
S 94/46
1855-56-57

СБОРНИКЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

по

ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

(1855, 1856 и 1857 г. г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

СБОРНИКЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

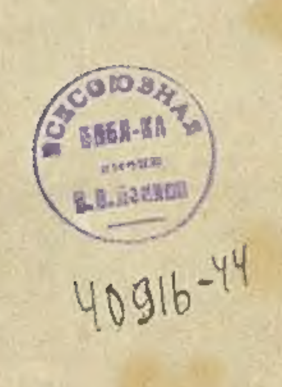
по

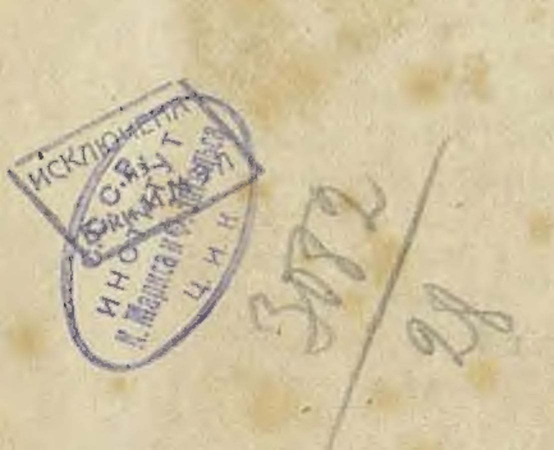
ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

(1855, 1856 и 1857 г. г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

Составлено Государственною Канцеляріею.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1855 годъ.

Стран.

1. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, коллежской совѣтницы Задаево-Кошанской съ коллежскимъ ассесоромъ Алябьевымъ о землѣ въ пустошѣ Собиной-Лукѣ . . 1.
2. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купца Никона Карташева . . . . 8.
3. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по жалобѣ купца Елисѣева на взысканіе съ него штрафа за найденные въ лавкѣ его невѣрные вѣсы и гири . . . . 10.
4. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, С.-Петербургскаго мѣщанина Ѳедора Дмитріева о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Иванова. 12.
5. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи съ имѣнія Князя Голицына денегъ на удовлетвореніе долга, слѣдующаго по заемному письму Полковнику Никитину . . . . 19.
6. Опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 1-му Депатаменту), объ оставленіи во владѣніи наслѣдниковъ княгини Гикъ прописныхъ по ревизіямъ крестьянъ, оказавшихся въ имѣніи ея, селѣ Грушкѣ . . . . 22.
7. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о конфискованныхъ у купцовъ Подуруева, Тарасова, Колпакова и купеческаго сына Агпина въ 1851 году на Ирбитской ярмаркѣ виноградныхъ винахъ . . . . 24.
8. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянина Ивана Мослова съ Генералъ-Маіоромъ Владиміромъ Чирковымъ о деньгахъ . . . . 30.
9. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтными воспитанниками, умершаго статскаго совѣтника князя Друцкаго-Граббе-Горскаго, отставнаго коллежскаго совѣтника Алексѣя Максимова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ отказѣ въ выдачѣ означеннымъ воспитанникамъ процентовъ на сумму, присужденную къ возврату изъ казны князю Друцкому-Граббе-Горскому, и 2) Сенатское по сему дѣлу производство . . . . 39.
10. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Лежнева съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Коваленковымъ о землѣ . . . . 43.
11. Опредѣленіе 1 Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ исключеніи изъ числа ленныхъ имѣній сельца Замоше, вотчиннаго имѣнія помѣщика Курженецкаго . . . . 57.
12. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ

Стран.

Правительствующаго Сената, о размежеваніи земель въ дачахъ села Тополей и деревень Песчаной и Логачевки . . . . 60.
13. Опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ спорной между купеческою женою Меншиковою и мѣщанами города Бобринца . . . . 64.
14. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, бывшаго содержателя Трокскаго акцизнаго сбора, купца Адольфа Шпаковскаго, о задержанномъ въ двухверстной чертѣ города Трокъ транспортѣ корчемнаго вина . . . . . . 68.
15. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи и долгахъ помѣщиковъ Юрьевичей . . . . 75.
16. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Пермской губерніи, дачи чусовскихъ городковъ . . . . 84.
17. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Французской подданной Октавіи Тресси о подсудности ея Коммерческому Суду . . . . 93.
18. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о капиталѣ, оставшемся послѣ смерти купца Грязнова . . . . 95.
19. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетнаго гражданина Синебрюхова съ купцомъ Ждановымъ о денежной претензіи . . . . 106.
20. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія статскаго совѣтника Адамса, мызы Пріютино, за долгъ почетнымъ гражданамъ Маляхинскимъ . . . . . 110.
21. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ утратѣ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшихъ къ отправленію по почтѣ изъ Ставропольскаго Провіантскаго Коммиссіонерства къ Командиру Егерскаго Князя Воронцова Полка . . . . 115.

1856 годъ.

22. Опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о половинѣ вотчины Ванчикоуцъ, отыскиваемой бояромъ Ламбрино изъ владѣнія казны . . . . 121.
23. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ наслѣдства малолѣтняго сына коллежской ассесорши Стоговой, Николая, къ имѣнію гвардіи капитана Николая Аксакова . . . . 127.
24. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о трехъ заемныхъ письмахъ, писанныхъ отъ имени подполковника Петра Загряжскаго на имя инженеръ-прапорщика Рахманова . . . . 135.
25. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Князей Эристовыхъ объ имѣніи . . . . 155.

Стран.

26. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, купца Гильома о запечатаніи, по распоряженію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, табачной фабрики фирмы Морне и К° . . . . 165.
27. По Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшая жалоба жены отставнаго полковника Елены Дембовской на опредѣленіе Общаго Собранія Сената по дѣлу о долгахъ графини Ржевусской . . . . 174.
28. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежныхъ претензіяхъ, между штабсъ-ротмистромъ Бѣлавинымъ и мѣщаниномъ Бѣлокопытовымъ . . . . 185.
29. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Баварской подданной Елисаветы Дикъ съ отставнымъ Ротмистромъ Касселемъ о денежной претензіи . . . . 195.
30. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ коллежскаго совѣтника Угрюмова за поручительствомъ штабсъ-ротмистра Саввы Яковлева . . . . 201.
31. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ . . . . 217.
32. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ Директоровъ Страховаго отъ огня Товарищества «Саламандра» на опредѣленіе 4-го Департамента Сената по дѣлу съ женою купеческаго сына Грачевою о денежномъ искѣ . . . . 258.
33. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о заемныхъ письмахъ, выданныхъ Штабсъ-Капитаномъ Шелашниковымъ на сумму 5.714 руб. сер. чиновнику 12 класса Сомову, а симъ послѣднимъ переданныхъ Поручику Ляпунову . . . . . . 264.
34. Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу о продажѣ имѣнія умершаго Полковника Будлянскаго . . . . 274.
35. Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ въ рѣкѣ Волгѣ, спорныхъ между крестьянами удѣльнаго вѣдомства и жителями г. Тетюшъ государственными крестьянами и пахатными солдатами Казанской губерніи . . . . 281.
36. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Дмитрія и жены его Елизаветы Загряжскихъ на рѣшеніе Межеваго Департамента Сената по дѣлу о спорныхъ земляхъ, отыскиваемыхъ ими изъ владѣнія помѣщика Закашевскаго . . 285.

1857 годъ.

Стран.

37. По Высочайшему повелѣнію, опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ въ дачѣ удѣльнаго вѣдомства села Измайлова, оспариваемой дворяниномъ Беренсомъ . . 295.
38. По Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшая жалоба коммерціи совѣтника и почетнаго гражданина Павла Челышева на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Мельгуновымъ о срубкѣ лѣса . . . . . . 305.
39. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о возстановленіи отставному солдату Озерову права апелляціи на рѣшеніе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда . . . . 310.
40. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между Мещеряками Пермской губерніи д. Караболки и государственными крестьянами Ежевыми и Глазырными . . . . 318.
41. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, землемѣра Модзолевскаго съ мѣщаниномъ Мельниковымъ о денежной претензіи . . . . 323.
42. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о пожизненномъ правѣ Графини Розы Браницкой на часть имѣнія мужа ея, обращенную въ казну по случаю самовольнаго пребыванія за границею сына его Ксаверія Браницкаго . . . . 328.
43. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о похищеніи серебра, принадлежащаго торговому дому Симона Якоби и К° . . . . 332.
44. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Иркутскаго 2 гильдіи купца Андрея Бѣлоголоваго о неустойкѣ купца Перетолчина въ поставкѣ хлѣба . . . . 337.
45. Дѣло, по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ-Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ освобожденіи купца Овсянникова отъ взысканія за неисправную поставку для морскаго вѣдомства провіанта . . . . 347.
46. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, жены Полковника Марковой съ Коллежскимъ Ассесоромъ Гамалеемъ объ имѣніи . . . . 354.
47. Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о компанейскихъ правахъ тайнаго совѣтника Жадовскаго съ коллежскимъ совѣтникомъ Бордемановъ на Енисейскіе золотые пріиски почетнаго гражданина Тита Зотова . . 361.
48. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ оспариваніи С.-Петербургскою Распорядительною Думою въ пользу города отъ наслѣдниковъ купцовъ Фролова и Бросилина 4-хъ участковъ земли, состоящей при Мытномъ дворѣ . . . . . 387.
49. Записка Товарища Министра Юстиціи по дѣлу о присоединеніи къ Курляндскому маіоратному имѣнію Эллей лѣснаго участка, называемаго Эллейскимъ лѣсомъ и находящагося въ Ковенской губерніи . . . . 396.

Стран.

50. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Статской Совѣтницы Графини Анны Толстой съ Коллежскимъ Ассесоромъ Базилевскимъ о пріискахъ, въ Енисейской губерніи состоящихъ и о разсчетахъ по онымъ . . . 400.
51. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба опекуна малолѣтнаго Николая Катицына, отца его Штабсъ-Капитана Ивана Катицына и жены Штабсъ-Капитана Анны Туцевичъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу наслѣдниковъ Маіорши Завадовской съ Поручикомъ Криштафовичемъ о деньгахъ по закладной . . . . 427.
52. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о земляхъ и лѣсахъ города Минска . . . . 436.
53. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба дочерей Надворнаго Совѣтника Екатерины и Софіи Осоргиныхъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу съ казною и кредиторами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Матвѣя и жены его Варвары Наврозовыхъ о землѣ, слѣдующей Осоргинымъ на проданныхъ 179 душъ крестьянъ Наврозовыхъ . . . . 440.
54. Дѣло, по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ-Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по прошенію купеческой вдовы Прасковьи Паровской объ освобожденіи ея отъ отвѣтственности по подрядамъ Полковника Аничкова . . . . 455.
55. Опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу крестьянина Григорія Долгушева о возвратѣ ему денегъ, внесенныхъ въ обезпеченіе взысканія за излишнюю порубку лѣсовъ въ Вятской губерніи . . . . 459.
56. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о духовномъ завѣщаніи Подполковника Кушлянскаго . . . . 462.
57. Записка Управляющаго Министерствомъ Юстиціи по дѣлу объ искѣ Ахалкалакскими жителями свободы изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ . . 472.
58. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отвѣтственности Генералъ-Маіора Лыщинскаго по опекунству надъ имѣніемъ воспитанницы Генералъ-Лейтенанта Берхмана, малолѣтней Пелагеи Петровой . . . . 481.
59. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Альфонса Бордо съ дворяниномъ Карломъ Имзеномъ о контрактѣ . . . . 494.
60. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о льняномъ сѣмени, присвоиваемомъ купчихою Дехтеревою и проданномъ по иску купца Холма за долгъ купца Орлова . . 498.
61. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи Подпоручицы Стоговой . . . . 505.
62. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшія жалобы отставнаго Генералъ-Маіора Старова на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, коимъ по дѣлу о приведеніи въ извѣстность окружныхъ границъ

Стран.

разныхъ вотчинъ въ Бессарабской области наложенъ на него за неправую апелляцію штрафъ . . . . 509.

63. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба содержателя Новороссійскаго акцизнаго откупа, Поручика Дмитрія Бенардаки, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ освобожденіи Коллежскаго Регистратора Хенцинскаго и Штабсъ-Капитана Скадовскаго отъ платежа акциза за вино, поставленное ими въ 1853 г. для Черноморскаго флота . . . . 511.

64. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ Титулярною Совѣтницею Анною Михайловою съ Орловскаго мѣщанина Алексѣя Карякина по сохранной роспискѣ деньгахъ . . . . 519.

65. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о взысканіи мѣщаниномъ Пеняевымъ съ Губернскаго Секретаря Прокофьева по условію денегъ . . . . 521.

1855 годъ.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, коллежской совѣтницы Задаево-Кошанской съ коллежскимъ ассесоромъ Алябьевымъ о землѣ въ пустошѣ Собиной-Лукѣ.

Въ Іюлѣ 1830 года коллежскій ассесоръ Алябьевъ началъ съ графинею Зубовою дѣло о пустошѣ Собиной-Лукѣ, Лопата-тожъ, находящейся во Владимірскихъ губерніи и уѣздѣ. Тяжба сія доходила до разсмотрѣнія Сената, который, указомъ отъ 19 Августа 1847 г., предписалъ утвердить за графомъ Зубовымъ принадлежащіе ему по представленнымъ крѣпостнымъ документамъ въ пустошѣ Собиной-Лукѣ, Лопата-тожъ, три жеребья и пять восьмыхъ долей изъ четвертаго жеребья, остальныя же за тѣмъ три восьмыхъ доли, по силѣ купчей крѣпости 1791 г., оставить во владѣніи Алябьева.

По окончаніи сего дѣла, Алябьевъ присужденныя ему Сенатомъ части въ пустошѣ Собиной-Лукѣ и такія же въ другой пустошѣ Караевой-Лужѣ продалъ графу Зубову, который и введенъ имъ былъ во владѣніе 9 Іюля 1848 г., а въ 1849 г. продалъ означенныя земли купеческому сыну Никитину.

12 Іюля 1850 года коллежская совѣтница Задаева-Кошанская подала во Владимірскій Уѣздный судъ просьбу, которою оспаривала законность продажи Алябьевымъ обѣихъ пустошей, изъясняя въ сущности, что онѣ никогда Алябьеву не принадлежали, а составляютъ ея, просительницы, собственность по праву наслѣдства отъ дѣда ея, отставнаго фурьера Савина. Объяснивъ затѣмъ, что о тяжбѣ Алябьева съ графомъ Зубовымъ она никакихъ свѣдѣній не имѣла, Кошанская, относительно пустоши Собина-Лука привела опроверженія противъ документовъ, представленныхъ Алябьевымъ и разсмотрѣнныхъ уже Сенатомъ въ 1847 г., и присовокупила, что права ея, просительницы, на означенную пустошь доказываются купчею крѣпостью 1773 года. Сія купчая, равно какъ и то, что часть земли, по вымарочному праву, принадлежитъ каз-

нѣ, въ виду Сената не было [1]). Почему, вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, Кошанская, основываясь на 2680 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]), просила рѣшенное Сенатомъ дѣло о пустошѣ Собиной-Лукѣ разсмотрѣть вновь и постановить новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ. Относительно же пустоши Карасья-Лужа просительница объяснила, что земля сія никогда Алябьеву не принадлежала и тяжба его съ графомъ Зубовымъ до оной вовсе не относилась, между тѣмъ, какъ планъ генеральнаго межеванія доказываетъ, что пустошь сія находилась во владѣніи многихъ лицъ, въ томъ числѣ и дѣда ея, Савина. Основываясь на томъ, что указъ Сената отъ 19 Августа 1847 г. до означенной земли не касается, Кошанская домогалась, чтобы дѣлу о пустошѣ Карасья-Лужа былъ данъ нынѣ же отдѣльный ходъ. Въ заключеніе просительница ходатайствовала о воспрещеніи Никитину производить въ оспариваемыхъ ею пустошахъ рубку лѣса, а для обезпеченія ей вознагражденія просила наложить на имѣніе его запрещеніе.

Изложенныя выше сего основанія и домогательства Кошанская повторила и въ другихъ просьбахъ, поданныхъ ею въ Гражданскую Палату и въ Сенатъ.

Уѣздный Судъ, по выслушаніи исковаго прошенія, заключилъ предъявить оное Никитину, обязавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ подпискою въ прекращеніи рубки лѣса въ спорныхъ пустошахъ.

Противъ иска Задаева-Кошанской Никитинъ возражалъ: 1) документы, представленные Алябьевымъ, Сенатомъ уже разсмотрѣны и признаны для утвержденія его правъ достаточными; 2) истица основываетъ свои притязанія на писцовыхъ книгахъ и отмежеваніи пустошей за ея дѣдомъ; но изъ дѣла видно, что оныя поступили въ безспорное владѣніе графини Зубовой въ 1792 году и съ того времени ни предки просительницы, ни она сама владѣнія въ нихъ не имѣли, слѣдовательно по одному уже сему обстоятельству, согласно съ 2232 ст. X Т. [3]), Кошанская потеряла на землю всякое право; 3) домогательство истицы о пересмотрѣ рѣшенія Сената 1847 г., основанное на 2680 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., не заслуживаетъ уваженія, ибо законъ сей допускаетъ пріемъ послѣ рѣшенія дѣла дополнительныхъ просьбъ только отъ тяжущихся, Кошанская же въ дѣлѣ Алябьева съ графомъ Зубовымъ никакого участія не имѣла, хотя о производствѣ его должна была имѣть свѣдѣнія изъ публикацій судебныхъ мѣстъ о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшеній; 4) рѣшеніе Сената 1847 г., за силою 2632 ст. того же Тома Свод. Зак. [4]), пересмотру подлежать не можетъ; 5) споръ Кошанской неправиленъ и потому, что предъявленъ ею по истеченіи двухъ лѣтъ со дня совершенія Алябьевымъ купчей крѣпости на продажу пустошей графу Зубову; 6) въ дополненіе

---

[1]) Въ прошеніи же, поданномъ Сенату, Кошанская говоритъ, что казна имѣетъ участіе не въ Собиной-Лукѣ, а въ пустошѣ Карасья-Лужа.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 688 ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 ч. II, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 638 ч. II, Т. X.

своихъ возраженій отвѣтчикъ въ поданной Сенату просьбѣ отвергалъ представленныя Кошанскою новыя будто бы доказательства и между прочимъ сослался на раздѣльный актъ 1814 г., изъ котораго видно, что отыскиваемыхъ ею пустошей во владѣніи дѣда ея Саввина не было. Наконецъ 7) въ заключеніе всѣхъ просьбъ Никитинъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ распоряженія Уѣзднаго Суда о запрещеніи ему рубки лѣса, такъ какъ постановленіе сіе, за силою 2671 ст. X Т. [1]), представляется стѣснительнымъ и неправильнымъ.

Гражданская Палата, по разсмотрѣніи заключенія Уѣзднаго Суда и принесенныхъ на оное обѣими сторонами жалобъ, 27 Февраля 1851 года, опредѣлила: прежде всего дѣйствія Уѣзднаго суда относительно того, что онъ далъ ходъ просьбѣ Кошанской о пересмотрѣ дѣла, рѣшеннаго Сенатомъ, уничтожить со всѣми послѣдствіями, предоставивъ Кошанской просить Сенатъ о разрѣшеніи, постановить новое опредѣленіе касательно бывшихъ въ разрѣшеніи его правъ Алябьева и новыхъ обстоятельствъ, доказывающихъ права Кошанской; при чемъ Уѣздному Суду предписать принять законныя мѣры, дабы права казны въ семъ дѣлѣ не оставались въ безгласности.

По жалобѣ Кошанской на сіе рѣшеніе настоящее дѣло поступило въ Сенатъ, гдѣ мнѣнія по оному раздѣлилось:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *9 Сенаторовъ* находятъ, что по существу настоящаго дѣла представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли подлежать удовлетворенію ходатайство Задаево-Кошанской о пересмотрѣ рѣшеннаго Сенатомъ въ 1847 г. дѣла о землѣ въ пустошѣ Собиной-Лукѣ? Ходатайство свое по сему предмету Задаево-Кошанская основываетъ на 2680 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]). Въ этой статьѣ сказано: «по постановленіи рѣшенія судебное мѣсто не принимаетъ отъ тяжущихся пополнительныхъ прошеній. Изъ сего изъемлются только тѣ дѣла вотчинныя, о рѣшеніи коихъ просители были неизвѣстны, или же такія, по коимъ вотчинники тяжущимися были утаены, или же названы мертвыми, или коихъ старыя дачи и объявленные предками ихъ споры были производителями дѣлъ обойдены и не выписаны. По симъ дѣламъ судебное мѣсто, принявъ пополнительныя прошенія и учинивъ по онымъ надлежащія справки, постановляетъ рѣшеніе вновь на основаніи законовъ». При соображеніи сего закона, изложеннаго въ VI книгѣ X Т. Свод. Зак. Гражд., въ отдѣленіи, гдѣ говорится о справкахъ, докладныхъ запискахъ, рѣшеніи, аппелляціи и исполненіи, съ другими узаконеніями, въ томъ же отдѣленіи помѣщенными, оказывается, что означенная 2680 ст. относится токмо до принятія пополнительныхъ прошеній, подаваемыхъ хотя и по постановленіи рѣшеній, но еще во время судопроизводства, и не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе судебнаго мѣста вступило въ окончательную законную силу, и когда, слѣдовательно, тяжба, по коей таковое

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 679, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 688, ч. II, Т. X.

*

рѣшеніе послѣдовало, на точномъ основаніи 2628 ст. X Т. Свод. Закон. Гражд. [1]), признается неподлежащею перевершенію ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. А какъ въ настоящемъ случаѣ производившееся между Алябьевымъ и графомъ Зубовымъ дѣло о пустошѣ Собиной-Лукѣ разрѣшено еще въ 1847 г. Сенатомъ, опредѣленіе коего, по сему предмету состоявшееся, вступило на точномъ основаніи 238 ст. I Т. Учр. Сен., [2]) въ законную силу со дня посылки указа; то за симъ приводимая Задаево-Кошанскою въ основаніе своего ходатайства 2680 ст. X Т. Зак. Гражд., къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что ходатайство Задаево-Кошанской о разсмотрѣніи права ея на землю въ пустошѣ Собиной-Лукѣ, присужденную Алябьеву рѣшеніемъ Сената и перешедшую потомъ по купчей крѣпости къ купеческому сыну Никитину, не можетъ подлежать удовлетворенію, и что за симъ дальнѣйшее производство возникшаго во Владимірскомъ Уѣздномъ судѣ по исковому прошенію Задаево-Кошанской дѣла объ этой пустошѣ не должно уже имѣть мѣста. Но какъ, по объясненію Кошанской, Алябьевъ продалъ графу Зубову такую землю въ означенной пустошѣ, которая ему не принадлежала и была собственностію дѣда ея, просительницы, Савина, то Кошанской слѣдуетъ предоставить по порядку искъ къ Алябьеву, если онъ дѣйствительно продалъ принадлежащую ей часть пустоши. Въ слѣдствіе сего Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) просьбу Задаево-Кошанской о пересмотрѣ рѣшеннаго въ Сенатѣ въ 1847 г. дѣла о пустошѣ Собиной-Лукѣ оставить безъ уваженія; 2) возникшее во Владимірскомъ Уѣздномъ Судѣ по исковому прошенію Задаево-Кошанской дѣло объ означенной пустошѣ прекратить, и 3) предоставить Задаево-Кошанской, буде желаетъ и не пропустила сроковъ, установленныхъ закономъ, предъявить, гдѣ слѣдуетъ, къ Алябьеву или наслѣдникамъ его, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, искъ о продажѣ Алябьевымъ земли, принадлежащей будто-бы ей Кошанской.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло коллежской совѣтницы Задаево-Кошанской съ коллежскимъ ассессоромъ Алябьевымъ о землѣ въ пустошѣ Собиной-Лукѣ, нашелъ, что обстоятельства настоящаго дѣла возбуждаютъ три вопроса: *Первый*, имѣетъ ли домогательство Задаево-Кошанской какую либо связь съ послѣдовавшимъ въ 1847 г. рѣшеніемъ Сената по тяжбѣ между графинею Зубовою и Алябьевымъ о пустошѣ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 238, Т. I, Учр. Сен.

Собиной-Лукѣ? *Второй*: Если имѣетъ, то можноли дозволить Кошанской отыскивать въ свою собственность ту часть означенной пустоши, которая присуждена Алябьеву, или надлежитъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, раздѣлявшихъ его мнѣніе, довольствоваться предоставленіемъ ей права искать вознагражденія, если она не пропустила установленныхъ сроковъ и имѣетъ надлежащія доказательства? *И третій*: должно ли признать просьбу Кошанской дополнительнымъ прошеніемъ или новою тяжбою?

По *Первому* вопросу оказывается изъ дѣла, что въ 1830 году возникла между Алябьевымъ и графинею Зубовою тяжба о пустошѣ Собиной-Лукѣ. Алябьевъ, не смотря на удостовѣреніе графини Зубовой и показанія стороннихъ понятыхъ людей, что означенная пустошь болѣе 30 лѣтъ находится въ единственномъ ея владѣніи, началъ доказывать, что часть оной принадлежитъ ему по наслѣдству отъ предка его Саввы Подольскаго. Послѣ 17 лѣтней тяжбы, въ продолженіи которой другіе сторонніе люди, въ числѣ 43 человѣкъ, показывали, что дѣйствительно въ пустошѣ Собиной-Лукѣ было участіе Алябьевыхъ, Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя по дѣлу доказательства и межевыя свѣдѣнія, 1847 г., опредѣлилъ: три жеребья и часть четвертаго въ помянутой пустошѣ отдать графу Зубову, а остальную часть послѣдняго жеребья Алябьеву. Послѣ того Алябьевъ продалъ присужденную ему часть пустоши Собиной-Луки и часть другой пустоши Карасьей-Лужи, графу Зубову, который 9 Іюля 1848 г. и былъ введенъ во владѣніе, а въ 1849 г. продалъ обѣ пустоши Владимірскому купеческому сыну Никитину. 12 Іюля 1851 г., т. е. слишкомъ чрезъ три года послѣ ввода графа Зубова во владѣніе, Кошанская начала искъ, доказывая, что проданныя Алябьевымъ части пустошей Собиной-Луки и Карасьей-Лужи принадлежатъ ей. Такимъ образомъ связь между рѣшеніемъ Сената 1847 года и домогательствомъ Кошанской очевидна, ибо она требуетъ, между прочимъ, такое имѣніе, которое Сенатомъ присуждено другому.

По *Второму* вопросу: можноли предоставить Кошанской право отыскивать въ свою собственность ту часть пустоши Собиной-Луки, которая присуждена была Алябьеву, или надлежитъ довольствоваться предоставленіемъ ей права искать вознагражденія, если она не пропустила установленныхъ сроковъ и имѣетъ надлежащія доказательства? нельзя не признать, что хотя, по точному содержанію 2202 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]), Кошанская имѣла полное право начать свой искъ до истеченія земской давности, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы ее надлежало удовлетворить, если искъ ея будетъ признанъ правильнымъ, тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое отдано было Алябьеву; ибо кромѣ давности, право на предъявленіе иска къ имѣнію, перешедшему отъ одного владѣльца къ другому по законному акту, постановлено тоюже 2202 ст.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 183 ч. II Т. X.

въ зависимость отъ соблюденія особаго срока для оспариванія купчихъ, а изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла видно, что Кошанская со времени ввода графа Зубова во владѣніе пропустила два года безъ спора, слѣдовательно нынѣ, за силою 753, 1276 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]), потеряла всякое право на проданное имѣніе. По сему, если рѣшеніе Сената 1847 г. должно быть оставлено въ своей силѣ въ отношеніи къ графу Зубову и Алябьеву, то оно не теряетъ своей твердости и въ отношеніи къ Кошанской. При семъ, конечно судебныя мѣста, а не Государственный Совѣтъ, могутъ только опредѣлить: должна ли Кошанская получить съ Алябьева удовлетвореніе за присвоеніе якобы ея собственности продажею части пустоши Собиной-Луки графу Зубову, ибо хотя просительница и утверждаетъ, что она не имѣла никакого свѣдѣнія о производившейся между графинею Зубовою и Алябьевымъ тяжбѣ и не была вызываема къ суду, но изъ дѣла видно, что въ тяжбѣ между Зубовою и Алябьевымъ нѣсколько разъ были вызываемы сторонніе понятые, а при такихъ обстоятельствахъ трудно предполагать, чтобы она вовсе не знала о происходившемъ, если она дѣйствительно когда либо имѣла владѣніе въ означенной пустошѣ. Во всякомъ случаѣ, если и признать, что Кошанская имѣетъ право на какое либо удовлетвореніе, то нельзя не принять во вниманіе, что настоящій владѣлецъ пустоши Собиной-Луки, купеческій сынъ Никитинъ купилъ ее отъ графа Зубова, а не отъ Алябьева, и что Зубовъ, обязываясь ограждать Никитина отъ всякихъ вступщиковъ, конечно не могъ подразумѣвать подъ тѣмъ обязанности отвѣчать далѣе установленнаго въ законахъ срока за послѣдствія исковъ, основанныхъ не на явномъ нарушеніи правъ дѣйствительнаго владѣнія, а на притязаніяхъ, извлеченныхъ изъ старинныхъ актовъ, безъ полныхъ и достаточныхъ доказательствъ переходовъ непрерывнаго владѣнія.

Наконецъ по *Третьему* вопросу, должно ли признать просьбу Кошанской дополнительнымъ прошеніемъ или новымъ искомъ? Государственный Совѣтъ нашелъ, что сама Кошанская основывала свое домогательство на 2680 ст. Свод. Зак. Гражд. [2]) т. е. признавала оное дополнительнымъ прошеніемъ, а не новымъ искомъ. По закону, и именно 257 ст. Учр. Губ. (Свод. Зак. Т. II) [3]) «никакое гражданское судебное дѣло не начинается безъ иска, прошенія или жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ»; слѣдовательно если сама Кошанская признавала свое прошеніе дополнительнымъ, то нельзя придать оному значенія новой исковой просьбы и дѣлать по ней распоряженіе, не соотвѣтствующее домогательству самой истицы.

Руководствуясь всѣми сими соображеніями и принимая сверхъ того, на видъ, во 1-хъ, что домогательство Кошанской о пустошѣ Карасьей-Лужѣ не

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 927 и 1524 ч. I. Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 688 ч. II Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 276 Учр. Губ., Т. II.

подлежитъ нынѣ никакому разсмотрѣнію, ибо оно еще не обсуждено даже Гражданскою Палатою, которая, какъ она выразилась, *прежде всего* постановила свое заключеніе о пустошѣ Собиной-Лукѣ; во 2-хъ, что съ принятіемъ домогательства Кошанской въ качествѣ новаго иска и притомъ иска на имѣніе, поколеблются права графа Зубова, купившаго оное отъ Алябьева, которому сіе имѣніе присуждено было вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Сената и Никитина, настоящаго владѣльца, непричастныхъ вовсе къ спору между Кошанской и Алябьевымъ; въ 3-хъ, что во всѣхъ первоначальныхъ и послѣдующихъ просьбахъ Кошанская сама обвиняла одного Алябьева въ продажѣ принадлежащей ей доли имѣнія, указывая на подлогъ и присовокупляла, что она къ Алябьеву простираетъ свои требованія, а не къ графу Зубову и къ Никитину, домогаясь только мѣръ къ охраненію спорной доли; и въ 4-хъ, что при такихъ обстоятельствахъ отказъ Кошанской въ домогательствѣ ея о пересмотрѣ рѣшеннаго Сенатомъ въ 1847 г. дѣла о пустошѣ Собиной-Лукѣ и предоставленіе ей иска, на Алябьевѣ, не составляетъ отказа въ правосудіи, а напротивъ осуществляетъ право не только въ отношеніи къ истицѣ, но и въ отношеніи къ другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, графу Зубову и купеческому сыну Никитину, Государственный Совѣтъ раздѣляетъ по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, и въ слѣдствіи того, въ соотвѣтственность съ тѣмъ заключеніемъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Просьбу коллежской совѣтницы Задаевой-Кошанской о пересмотрѣ рѣшеннаго въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1847 г. дѣла о пустошѣ Собиной-Лукѣ оставить безъ уваженія.

2) Возникшее во Владимірскомъ Уѣздномъ Судѣ по исковому прошенію Задаево-Кошанской дѣло объ означенной пустошѣ прекратить.

и 3) Предоставить Задаево-Кошанской, буде желаетъ и не пропустила сроковъ, установленныхъ закономъ, предъявить гдѣ слѣдуетъ къ Алябьеву или наслѣдникамъ его, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, искъ о продажѣ Алябьевымъ земли, отыскиваемой Кошанскою въ собственность.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Января 1855 г.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купца Никона Карташева.

Карташевъ составилъ въ Октябрѣ 1853 г. домашнее духовное завѣщаніе, которымъ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе: «внести въ Опекунскій Совѣтъ на имя приходской въ Москвѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы или именуемой Козьмы и Даміана, что въ Старыхъ Паняхъ, въ пользу церкви 1.500 руб. сер. и для полученія оной же церкви священно-церковнослужителямъ процентовъ на вѣчное время о поминовеніи души его и всѣхъ сродниковъ 1.000 руб. сер., которые билеты и выдать по принадлежности». Завѣщаніе сіе подписано тремя свидѣтелями: духовнымъ отцемъ завѣщателя священникомъ Козьмо-Даміанской церкви въ Старыхъ-Паняхъ Соловьевымъ, почетнымъ гражданиномъ Розоновымъ и мѣщаниномъ Степановымъ.

2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты, въ который завѣщаніе сіе было представлено для засвидѣтельствованія, нашелъ, что оно не имѣетъ законнаго числа свидѣтелей, ибо священникъ Соловьевъ таковымъ быть не можетъ, потому что въ пользу священно-церковнослужителей той церкви, при которой онъ состоитъ священникомъ, а слѣдовательно и въ пользу его самаго, завѣщано 1.000 руб. сер., а посему руководствуясь 869 и 875 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), 2-й Департаментъ Гражданской Палаты опредѣлилъ: завѣщаніе Карташева къ явкѣ не принимать.

Одинъ изъ сыновей завѣщателя [2]) принесъ на сіе постановленіе жалобу Сенату (по 7-му Департаменту) и правильность заключенія Палаты опровергалъ тѣмъ, что въ личную собственность священника Соловьева завѣщаніемъ ничего не назначено; самый билетъ будетъ принадлежать одной церкви; причтъ же оной, и притомъ не одинъ настоящій, но и всѣ будущіе, имѣютъ получать проценты не въ награду, а за свои труды, то есть, за поминовеніе души завѣщателя и его сродниковъ.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, который донесъ что онъ полагаетъ предписать Гражданской Палатѣ отобрать отъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей показанія и потомъ засвидѣтельствовать завѣщаніе.

По выведенной въ Правительствующемъ Сенатѣ справкѣ оказалось, что по разсмотрѣніи дѣла о завѣщаніи капитана Лепескина-Лобескаго Государ-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1048 и 1054 ч. I, Т. X.

[2]) Другой сынъ завѣщателя просилъ сначала Сенатъ опредѣленіе Гражданской Палаты оставить въ своей силѣ, но потомъ оставить безъ всякаго дѣйствія таковое домогательство его.

ственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 21 Октября 1846 г. мнѣніемъ положилъ: утвердить заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ. Въ семъ же послѣднемъ заключеніи, между прочимъ, было сказано: Завѣщаніе капитана Лесескина-Лобоскаго написано дьячкомъ Иваницкимъ и подписано въ качествѣ свидѣтелей, священниками: Предаевичемъ, Морозовымъ и помянутымъ дьячкомъ Иваницкимъ; но изъ сихъ лицъ, за силою 869 и 875 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству: священникъ Морозовъ, потому что въ пользу его назначены по завѣщанію, какъ священнослужителю Аннинской Предтеченской церкви, земля и, сверхъ того, деньги на поминовеніе [1]), а дьячекъ Иваницкій потому что написалъ самое завѣщаніе; затѣмъ свидѣтельство одного священника Предаевича недостаточно для признанія завѣщанія составленнымъ въ законной формѣ; почему оное и не должно быть принято къ засвидѣтельствованію.

Въ Сенатѣ мнѣнія по дѣлу Карташева раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *15 Сенаторовъ* находятъ, что на основаніи 869 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд.; для дѣйствительности домашняго духовнаго завѣщанія требуется подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ есть духовный отецъ завѣщателя. Завѣщаніе купца Карташева подписано тремя свидѣтелями, а хотя въ числѣ ихъ находится священникъ Соловьевъ, состоящій при Козьмо-Даміанской церкви, въ пользу причта коей назначены проценты отъ суммы 1.000 руб. за поминовеніе души Карташева, но таковое назначеніе не можетъ служить препятствіемъ къ признанію Соловьева въ качествѣ свидѣтеля, потому что въ личную собственность его ничего Карташевымъ не завѣщано; составъ же церковнаго причта можетъ измѣниться, такъ что назначенная Карташевымъ сумма, можетъ поступить и не къ Соловьеву, а къ совершенно другому лицу. Находя за симъ: 1) что съ признаніемъ священника Соловьева свидѣтелемъ, число подписавшихся на духовномъ завѣщаніи Карташева свидѣтелей соотвѣтствуетъ требованію закона; 2) что въ прочихъ частяхъ завѣщаніе это написано согласно съ правилами, и 3) что за прекращеніемъ Алексѣемъ Карташевымъ спора, въ настоящее время никто онаго не опровергаетъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: предписать 2-му департаменту Московской Гражданской Палаты въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія купца Карташева поступить по установленному порядку.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное по разногласію въ Об-

---

[1]) Изъ находящагося въ архивѣ Государственнаго Совѣта дѣла видно, что священникъ Морозовъ былъ поименованъ въ завѣщаніи какъ лицо, которому надлежало получить деньги за поминовеніе.

щемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о духовномъ завѣщаніи купца Никона Карташева, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Января 1855 г.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по жалобѣ купца Елисѣева на взысканіе съ него штрафа за найденныя въ лавкѣ его невѣрныя вѣсы и гири.

27 Октября 1850 г. чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Симоновичъ, при торговомъ смотрителѣ и помощникѣ по обозрѣнію торговыхъ заведеній Васильевской части близъ биржи, нашелъ что въ овощенной лавкѣ купца Елисѣева, въ кладовой, большія вѣсы въ одну сторону отъ времени притуплены на 42 золотника, а въ мелкихъ 5 гиряхъ, составляющихъ полтора фунта съ осьмушкою, недостаетъ 3 золотниковъ. На актѣ осмотра приказчикъ Елисѣева подписалъ, что невѣрныя гири тотчасъ уничтожитъ и балансъ исправитъ.

Актъ сей былъ представленъ бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который препроводилъ оный къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору какъ для устраненія сего безпорядка, такъ и для поступленія съ виновными на законномъ основаніи, съ опубликованіемъ о семъ въ полицейскихъ вѣдомостяхъ.

Исполненіе сего возложено было на Городскую Распорядительную Думу, которая на основаніи 1606 и 1607 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, подвергнула Елисѣева штрафу 10 руб. сер. и опредѣлила имя его внести въ штрафную алфавитную книгу, съ опубликованіемъ о томъ въ полицейскихъ вѣдомостяхъ.

На постановленіе сіе Елисѣевъ приносилъ жалобы Генералъ-Губернатору и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, объясняя, что недовѣсъ гирь могъ произойти отъ чистки и времени. Жалобы сіи признаны неподлежащими удовлетворенію.

Въ слѣдствіе сего Елисѣевъ подалъ просьбу Сенату, въ коей объяснилъ, что осмотръ сдѣланъ въ его отсутствіи и безъ соблюденія правилъ, означенныхъ въ 2468 ст. XI Т. Свод. Зак. Учрежд. Торг. [1]); что депутаты, найдя невѣрныя гири, должны были опечатать оныя и оставить въ лавкѣ, его же, просителя, о томъ извѣстить, что при сдѣланіи осмотра съ подобными нарушеніями, возникаетъ сомнѣніе, не уменьшены ли гири вѣсомъ въ послѣд-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2760 Уст. Торг., ч. II, Т. XI.

ствіи времени, или перемѣнены другими и что Дума, за силою 3908 ст. II Т. Свода Зак. [1]), не вправѣ была входить въ разсмотрѣніе сего дѣла, подлежащаго вѣдомству судебнаго мѣста. Наконецъ въ рукоприкладствѣ Елисѣевъ присовокупилъ, что означенныя гири были представляемы имъ къ повѣркѣ коммисару Думы, которымъ и выдана квитанція отъ 13 Іюля 1850 г.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, отъ которыхъ Сенатъ требовалъ заключеніе, донесли, что они находятъ жалобу Елисѣева не подлежащею удовлетворенію.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

14 Сенаторовъ находятъ: 1) что на основаніи 2507 ст. XI Т. Уст. Торг. [2]), тѣ, у которыхъ будутъ найдены невѣрныя и неклейменные вѣсы и мѣры, или открыты другія, къ сему предмету относящіяся злоупотребленія, подвергаются сужденію по законамъ, а неклейменныя или невѣрныя мѣры и вѣсы, бывъ отобраны и опечатаны печатьми повѣряющихъ лицъ и самого хозяина, отсылаются (2468 ст.) [3]), вмѣстѣ съ постановляемымъ о невѣрности ихъ актомъ слѣдователей, въ то судебное мѣсто которое будетъ разсматривать самый поступокъ обвиняемаго лица; 2) что на основаніи 2508 и 2509 ст. того же Тома (по VI продолж.) [4]), подвергаются постановленнымъ въ 1607 и 1608 ст. Уложенія о Наказаніяхъ взысканіямъ только тѣ лица, которыя по суду изобличены въ употребленіи неклейменныхъ или невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ. Основываясь на сихъ узаконеніяхъ, 14 Сенаторовъ полагаютъ: обстоятельство о найденныхъ въ лавкѣ Елисѣева невѣрныхъ гиряхъ и вѣсахъ передать на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло по жалобѣ купца Елисѣева на взысканіе съ него штрафа за найденныя въ лавкѣ его не вѣрныя вѣсы и гири, нашелъ, что поводомъ къ возникшему по сему дѣлу въ Сенатѣ разномыслію, было различное пониманіе 651 ст. XIII. Т. Свод. Зак. Уст. о Обесп. Нар. Продовольствія [5]). Между тѣмъ смыслъ сей столь совершенно ясенъ. Она, въ видѣ изъятія изъ постановленнаго въ предшествующей ей 650 ст. [6]) общаго правила, чтобы виновные въ продажѣ предметовъ продовольствія, *на кои опредѣлена*

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4444, ч. I, Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2800, Уст. Торг., ч. II, Т. XI.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2760, Уст. Торг., ч. II, Т. XI.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2801 и 2802, Уст. Торг., ч. II, Т. XI.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 758, Уст, Народн. Прод., Т. XIII.
[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 757, Уст. Народн. Прод., Т. XIII.

такса, выше оной и не на указный вѣсъ, отсылаясь къ суду, постановляетъ для С.-Петербурга, чтобы продающіе съѣстные припасы, для коихъ издается такса, не по цѣнѣ, опредѣленной оною, и не по указнымъ вѣсу и мѣрѣ, подвергаемы были наказанію по журнальному постановленію Думы. А изъ 648 ст. [1]) того же Устава видно, что такса установляется только на нужнѣйшіе предметы продовольствія, и именно на печеный хлѣбъ и на мясо,— Елисѣевъ-же производитъ торговлю овощными, колоніальными и вообще не подлежащими таксѣ товарами,—слѣдовательно ст. 651 Устава не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого примѣненія. Невѣрные гири и вѣсы найдены были въ овощной лавкѣ Елисѣева, и потому обстоятельство сіе подлежитъ разсмотрнію на основаніи общихъ торговыхъ Уставовъ, въ которыхъ, 2507 ст. Т. XI Свод. Зак. [2]) изображено: «Тѣ, у которыхъ будутъ найдены невѣрныя и неклейменыя вѣсы и мѣры, или открыты другія, къ сему предмету относящіяся злоупотребленія, подвергаются сужденію по закону.»

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, раздѣляя по настоящему дѣлу вполнѣ заключеніе большинства Сенаторовъ, согласно съ ними, *мнѣніемъ положилъ:* обстоятельство о найденныхъ въ лавкѣ Елисѣева невѣрныхъ гиряхъ и вѣсахъ передать на разсморѣніе подлежащаго судебнаго мѣста.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Января 1855 г.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, С.-Петербургскаго мѣщанина Ѳедора Дмитріева о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Иванова.

5 Іюля 1847 года мѣщанинъ Дмитріевъ и сапожнаго цѣха мастеръ Болотовъ представили во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты для засвидѣтельствованія духовное завѣщаніе умершаго купца третьей гильдіи Иванова.

Въ завѣщаніи семъ, безъ означенія года, мѣсяца и числа, сказано, что Ивановъ составилъ его въ престарѣлыхъ лѣтахъ, чувствуя слабость своего здоровья, но въ твердомъ умѣ и совершенной памяти. Всѣмъ своимъ имѣніемъ завѣщатель предоставилъ распорядиться племяннику своему крестьянину Любимову, мѣщанину Дмитріеву и сапожному мастеру Болотову; назначивъ женѣ своей 2.000 руб. сер. и другія денежныя выдачи прочимъ родственникамъ, Ивановъ поручилъ вышеозначеннымъ распорядителямъ своимъ остальной за тѣмъ капиталъ употребить на поминовеніе души его и раздать

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 755 Уст. Народн. Прод. Т. XIII.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2800, Уст. Торг., ч. II, Т. XI.

бѣднымъ, кому заблагоразсудятъ. За неумѣніемъ грамоты Иванова завѣщаніе подписано вмѣсто него, по личной его просьбѣ, крестьяниномъ Терентіемъ Ивановымъ; писано со словъ завѣщателя мѣщаниномъ Крупенкинымъ; свидѣтелями подписались почетный гражданинъ Флегонтъ Яковлевъ, купеческіе сыновья Михаилъ Яковлевъ Бородавкинъ, крестьянинъ Виноградовъ и коллежскій регистраторъ Кордовскій, въ концѣ же сего завѣщанія написано: «Іюня 18 числа по утру въ 8 часовъ Ивановъ былъ очень слабъ, но въ полномъ умѣ и памяти; другой же разъ въ 10 часовъ слабость еще больше увеличилась, но еще былъ въ памяти. «Докторъ Возняковскій».

На допросѣ въ Гражданской Палатѣ подписавшій завѣщаніе вмѣсто Иванова и всѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и Возняковскій дали показанія: 1) что завѣщаніе подписано имъ по личной просьбѣ Иванова, а прочіе, кромѣ Возняковскаго, что Ивановъ завѣщаніе имъ предъявлялъ, Возняковскій же объяснилъ, что Ивановъ его о подписаніи завѣщанія не просилъ.

12 Іюля 1848 же года, вдова Иванова Марья Меркулова обратилась въ Палату съ просьбою завѣщанія мужа ея не свидѣтельствовать, ибо ей извѣстно, что онъ духовной сдѣлать не успѣлъ; по разсмотрѣніи же самаго акта, повѣренный просительницы 10 Августа объявилъ, что довѣрительница его дѣйствительность завѣщанія отвергаетъ; тоже самое объяснила и племянница завѣщателя вольноотпущенная Аграфена Герасимова.

Въ слѣдствіе сего, по дѣлу сему производимо было слѣдствіе, при которомъ даны слѣдующія показанія: Марья Меркулова объяснила, что Дмитріевъ и Болотовъ, принадлежавшіе съ мужемъ ея къ одному расколу, пришли въ его квартиру 18 Іюня во 2 часу дня, когда онъ лишенный уже памяти, испускалъ духъ, призвали Любимова и написали отъ имени его завѣщаніе, которое вмѣсто него и уже послѣ его смерти подписано читавшимъ псалтырь. На допросѣ 6 Октября Меркулова показала, что Дмитріевъ и Болотовъ пришли къ ея мужу 18 Іюня въ 12 часу дня; приглашенный ими Любимовъ началъ писать карандашемъ завѣщаніе, которое было переписано писцомъ маклера, Крупенкинымъ, по ихъ же просьбѣ подписано оно и свидѣтелями; во все это время мужъ ея, больной холерою, былъ безъ памяти и ни съ кѣмъ не говорилъ ни слова, а въ 2 часа умеръ. Въ объясненіи 16 Ноября Меркулова написала, что составители завѣщанія предлагали ей кончить дѣло миромъ и съ сею цѣлію повѣренный ихъ составилъ сдѣлку, по которой предоставляли ей гораздо болѣе, чѣмъ назначено въ завѣщаніи [1]). На допросѣ 10 Декабря 1849 г. показала, что видѣла, какъ Флегонтъ Яковлевъ заставлялъ сына своего Михаилу прочитать завѣщаніе и какъ оба они и Виноградовъ наономъ подписывались, но мужемъ ея прошены не были. На очной ставкѣ

---

[1]) Сдѣлка сія отъ 3 Сентября 1848 года, никѣмъ не подписанная, находится въ дѣлѣ; проектъ сей составленъ коллежскимъ секретаремъ Серебровскимъ по желанію вдовы Иванова, Дмитріева, Болотова и Любимова.

съ Кордовскимъ Меркулова отвѣчала, что 18 Іюня утромъ, не помнитъ въ которомъ часу, она сидѣла около мужа своего и видѣла, какъ неизвѣстный человѣкъ писалъ его завѣщаніе, которое потомъ Михайло Яковлевъ читалъ вслухъ; просилъ ли ея мужъ кого подписать оное не слыхала и былъ ли тогда въ твердомъ умѣ и памяти не знаетъ. На очной ставкѣ съ Крупенкинымъ объяснила, что, во время писанія духовной, мужъ ея не говорилъ ничего, а распоряжались Дмитріевъ и Любимовъ. Наконецъ на послѣдней очной ставкѣ сказала, что былъ ли ея мужъ въ безпамятствѣ, утвердительно сказать не можетъ, завѣщаніе было читано и подписываемо нѣкоторыми лицами дѣйствительно при ней Ивановой.

Аграфена Герасимова показала, что завѣщаніе было писано сначала карандашемъ и всѣ распоряженія дѣлалъ Любимовъ; оно было тутъ же подписано свидѣтелями часу въ 1-мъ; дядя ея при семъ ничего не говорилъ и подписаться никого не просилъ, а часу въ 4-мъ умеръ; на вторичномъ же допросѣ присовокупила, что завѣщаніе составлено безъ приказанія ея дяди.

Карпъ Ѳедоровъ Любимовъ, что завѣщаніе писано по волѣ Иванова, бывшаго въ здравомъ умѣ и памяти и не перестававшаго говорить за нѣсколько минутъ до смерти.

Дмитріевъ, что 18 Іюня, часу въ 8 или ранѣе, къ Иванову пришелъ писецъ, который, распросивши его подробно, написалъ завѣщаніе, послѣ сего Ивановъ просилъ крестьянина Терентія подписаться за него; послѣ подписали и другіе свидѣтели, что происходило часу въ 9 или 10 утра; во все же время завѣщатель былъ въ памяти.

Болотовъ, что онъ пришелъ къ Иванову часу въ 9 утра и тотъ ему сказалъ, что сдѣлалъ завѣщаніе, въ которомъ назначилъ его однимъ изъ душеприкащиковъ; завѣщаніе было при немъ прочитано; Ивановъ находился тогда въ памяти.

Крупенкинъ, что онъ пришелъ къ Иванову часу въ 8 утра и, по просьбѣ его, началъ писать завѣщаніе, распоряженія дѣлалъ самъ Ивановъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приказывалъ ему спрашивать Любимова и Дмитріева, каждый изъ свидѣтелей завѣщаніе читалъ; Ивановъ былъ въ совершенной памяти; ушелъ отъ него часу въ 10-мъ.

Терентій Ивановъ, что часу въ 7 или 8, по просьбѣ купца Иванова, подписалъ вмѣсто него завѣщаніе съ диктовки писаря, но самъ бумаги той не читалъ; Ивановъ былъ въ полномъ умѣ. На другомъ же допросѣ сказалъ, что пошелъ къ Иванову часу въ 10 утра.

Флегонтъ Яковлевъ, что пошелъ къ Иванову 18 Іюня утромъ до обѣдни, сначала говорилъ съ нимъ о дѣлахъ, а потомъ Ивановъ просилъ его подписать духовную; по требованію его, показателя, завѣщаніе было прочитано, послѣ чего онъ его и подписалъ; за тѣмъ Ивановъ просилъ при немъ другихъ

лицъ о подписаніи духовной, во все же время завѣщатель былъ въ полномъ умѣ и памяти.

Михайла Яковлевъ, подтвердивъ показаніе отца своего, на дополнительномъ допросѣ присовокупилъ, что Ивановъ былъ въ полномъ умѣ.

Бородавкинъ, что завѣщаніе подписалъ по личной просьбѣ Иванова, который былъ въ то время въ твердомъ умѣ; ушелъ отъ него не позже 9 часовъ утра.

Виноградовъ, что о подробностяхъ составленія духовной не знаетъ; подписалъ ее по просьбѣ Любимова и Дмитріева; былъ ли тогда Ивановъ безъ памяти не знаетъ, а полагаетъ, что находился въ означенномъ положеніи здоровья: говорить и дѣлать распоряженія былъ не въ состояніи. На второмъ же допросѣ отвѣчалъ, что былъ ли Ивановъ въ означенномъ положеніи и чувствовалъ ли себя въ совершенномъ умѣ, сказать не можетъ.

Кордовскій, что духовную подписалъ по волѣ Иванова, который былъ въ болѣзненномъ состояніи, но въ твердомъ умѣ.

Докторъ Возняковскій, что посѣтилъ Иванова 18 Іюня около полуденнаго времени, спрашивалъ его о болѣзни и нашелъ его въ памяти; сіе послѣднее обстоятельство удостовѣрилъ онъ подписью и на завѣщаніи по просьбѣ Любимова и еще кого то другаго; на другомъ допросѣ Возняковскій отвѣчалъ, что, дѣлая надпись, онъ не обратилъ вниманія на содержанія бумаги, на которой написалъ удостовѣреніе и незналъ что это было завѣщаніе; допросъ же, отобранный отъ него въ Гражданской Палатѣ, подписалъ безъ оговорки, потому, что онъ былъ предложенъ ему на печатномъ бланкѣ по принятой формѣ.

Анисья Иванова, племянница Иванова, что 18 Іюня въ 10 часу утра духовную писалъ какой-то писарь, которому сказывалъ что писать Любимовъ, спрашивавшій что-то у ея дяди.

Ефимъ Шарагинъ, что былъ посланъ за маклеромъ, котораго привелъ около 8 часа утра; при немъ Ивановъ былъ въ твердомъ умѣ.

Авдотья Никитина, что распоряженія объ имѣніи, помѣщенныя въ духовной, сдѣланы самимъ Ивановымъ, который былъ тогда въ совершенной памяти; свидѣтели подписывали завѣщаніе часу въ 10-мъ.

Каликовъ, что придя къ Иванову утромъ, нашелъ его больнымъ холерою и безъ памяти; духовная переписана съ черновой, составленной Любимовымъ съ согласія Дмитріева; свидѣтели подписались безъ просьбы о томъ Иванова, котораго ни о чемъ не спрашивали, ибо онъ не былъ въ состояніи отвѣчать. На второмъ допросѣ Каликовъ отвѣчалъ что 18 Іюня Ивановъ былъ въ безпамятствѣ; завѣщаніе было написано до его прихода; Любимовъ и Дмитріевъ просили его подписаться свидѣтелемъ, но онъ отказался.

Ольга Иванова, подъ присягою, что она приходила часу въ 12 проститься съ Ивановымъ, который былъ боленъ холерою и не съ кѣмъ ни слова не

говорилъ; ни у кого никакой бумаги не видѣла и при ней никто ничего не писалъ.

Анна Сергѣева, подъ присягою же, что пришла къ Иванову часу въ 11, былъ ли онъ безъ памяти не утверждаетъ, но при ней не говорилъ ни слова и о духовной она ничего не знаетъ.

Иванъ Ларіоновъ, Семенъ Филатовъ и Афанасій Макаровъ, тоже подъ присягою, что Ивановъ при нихъ ни съ кѣмъ не говорилъ, былъ ли онъ безъ памяти не знаютъ, о состовленіи духовной отозвались неизвѣстностію.

Иванъ Гусевъ, что приходилъ прощаться съ Ивановымъ наканунѣ его смерти; онъ былъ по видимому въ безпамятствѣ и не говорилъ ни слова.

Терентій Прокофьевъ, что простился съ Ивановымъ наканунѣ его смерти, онъ находился тогда въ весьма слабомъ состояніи и ничего не говорилъ.

Поведеніе Болотова, Яковлевыхъ и Бородавкина одобрено.

Общее присутствіе Надворнаго Уголовнаго Суда и Магистрата и Петербургская Уголовная Палата полагали извѣтъ вдовы Иванова о подложности завѣщанія оставить безъ уваженія; но съ такимъ заключеніемъ Начальникъ Губерніи не согласился и внесъ дѣло въ Сенатъ (по 5 Департаменту 1 отдѣленія), который, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, нашелъ, что если завѣщаніе Иванова и не составлено прямо подложно, то обнаруживается учиненнымъ не по точной волѣ и желанію завѣщателя Иванова, а по домогательству и распоряженію назначавшихъ себя душеприкащиками Любимова, Дмитріева и Болотова. А потому, согласно съ мнѣніемъ Начальника Губерніи, Сенатъ опредѣлилъ: 1) завѣщаніе признавъ недѣйствительнымъ уничтожить, а душеприкащиковъ, крестьянина Любимова, мѣщанина Дмитріева и сапожнаго мастера Болотова, по предмету противозаконнаго составленія завѣщанія, оставить въ подозрѣніи и 2) законнымъ наслѣдникамъ покойнаго Иванова права свои на оставшееся послѣ него имущества предоставить предъявить гражданскимъ порядкомъ.

На опредѣленіе сіе мѣщанинъ Дмитріевъ принесъ всеподданѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ: 1) подлинность завѣщанія утверждена показаніями 9 человѣкъ свидѣтелей; 2) разнорѣчіе о времени его составленія, при доказанной дѣйствительности, не уменьшаетъ его силы, тѣмъ болѣе, что свидѣтели подписывали духовную не въ одно время, а по мѣрѣ ихъ прибытія; 3) завѣщатель не лишилъ родственниковъ своихъ наслѣдства, а назначилъ каждому изъ нихъ денежныя выдачи; обративъ остальное за тѣмъ имущество въ пользу бѣдныхъ, воспользовался законнымъ правомъ распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по произволу; 4) ложность извѣта вдовы Иванова и Герасимовой доказывается разнорѣчіемъ въ ихъ показаніяхъ, наконецъ 5) по опредѣленію Сената душеприкащики оставлены по предмету составленія завѣщанія въ подозрѣніи, что противорѣчитъ заключенію Сената о самомъ завѣщаніи, ибо если нѣтъ доказательства въ противозаконномъ его

составленіи, то нѣтъ основанія и къ признанію его недѣйствительнымъ. Въ заключеніи Дмитріевъ объяснилъ, что законность завѣщанія не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и не должна навлекать на душеприкащиковъ подозрѣнія въ какомъ либо домогательствѣ при его составленіи.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіе представленія Коммисіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *десять Сенаторовъ* находятъ, что обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ: 1) Завѣщаніе Иванова писано бывшимъ подъ судомъ мѣщаниномъ Крупенкинымъ, который въ подписи на завѣщаніи изъяснилъ, что оно писано со словъ завѣщателя, а при произведенномъ по извѣту о подлинности сего завѣщанія изслѣдованіи показалъ, что нѣкоторыя распоряженія сказывалъ самъ Ивановъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ велѣлъ сказывать душеприкащикамъ Любимову и Дмитріеву. 2) Рукоприкладчикъ завѣщателя Терентій Ивановъ на допросѣ, произведенномъ по распоряженію С.-Петербургской Палаты, объяснилъ, что подписался подъ завѣщаніемъ по личной просьбѣ Иванова, а при слѣдствіи показалъ, что подписанной имъ бумаги онъ нечиталъ и приложилъ къ оной руку съ диктовки писаря. 3) Изъ числа подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей крестьянинъ Виноградовъ показалъ, что онъ былъ приглашенъ къ Иванову Карпомъ Өедоровымъ (Любимовымъ), а по приходѣ Өедоровъ и мѣщанинъ Дмитріевъ просили его, Виноградова, подписаться свидѣтелемъ, что онъ съ диктовки писаря и сдѣлалъ; Ивановъ же его, Виноградова, ни о чемъ не просилъ и при немъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ; былъ ли Ивановъ тогда безъ памяти не знаетъ, а полагаетъ только, что Ивановъ былъ въ отчаянномъ положеніи здоровья, говорить и дѣлать распоряженій былъ не въ состояніи. На завѣщаніи подписались свидѣтелями купецъ Флегонтъ Яковлевъ и сынъ его Михаилъ. Первый изъ нихъ имѣлъ съ Ивановымъ денежные счеты и оставался должнымъ ему по книжкѣ, по собственному своему показанію, до 2.000 руб. серебромъ, а послѣдній, пришедшій съ отцемъ въ квартиру Иванова, какъ самъ показалъ при слѣдствіи, въ то время, когда завѣщаніе было уже готово, подписалъ оное, прочитавши его не для Иванова, а для отца. 4) Подписавшійся на завѣщаніи въ качествѣ свидѣтеля докторъ Возняковскій при допросѣ о дѣйствительности учиненной имъ подписи, объяснилъ, что Ивановъ предъявлялъ ему духовное завѣщаніе, подписанное по неграмотности его Терентіемъ Ивановымъ, и что онъ нашелъ завѣщателя въ то время въ полномъ умѣ и твердой памяти, а при слѣдствіи показалъ, что завѣщаніе было отдано ему для подписанія не Ивановымъ, а Карпомъ Любимовымъ и другимъ человѣкомъ въ то время, когда онъ выходилъ уже изъ квартиры Иванова. 5) Въ самомъ завѣщаніи, которое по показанію однихъ писано въ 8, а по объясненію другихъ въ 10 часу утра, не означено ни года, ни мѣсяца, ни числа; названной въ завѣщаніи женою Иванова Марьею Меркуловой и другимъ его род-

ственникамъ назначены небольшія денежныя выдачи, тогда какъ значительная часть имущества, состоявшаго изъ домовъ, обширнаго столярнаго заведенія и капитала, предоставлена въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ—лицъ совершенно постороннихъ для завѣщателя. 6) Бывшіе у Иванова работники крестьяне Ларіоновъ, Филатовъ и Марковъ подъ присягою показали, что въ домѣ Иванова всѣмъ распоряжались Карпъ Любимовъ и мѣщанинъ Ѳедоръ Дмитріевъ, и 7) Ивановъ во время составленія духовнаго завѣщанія, какъ удостовѣряютъ всѣ спрошенныя при слѣдствіи лица, былъ болѣнъ холерою; изъ числа бывшихъ при Ивановѣ лицъ мѣщанки Ольга Иванова и Анна Сергѣева, крестьянинъ Иванъ Ларіоновъ показали, что Ивановъ въ день смерти своей ни съ кѣмъ не говорилъ; крестьяне Меркулъ Калиновъ и Иванъ Гусевъ, что онъ былъ въ то время въ безпамятствѣ; племянница Иванова, крестьянка Аграфена Герасимова, что Карпъ Любимовъ, видя близость дяди ея къ смерти, сталъ совѣтываться съ Ѳедоромъ Дмитріевымъ о сдѣланіи духовной, причемъ Любимовъ, дѣлая распоряженіе по своему произволу, говорилъ въ слухъ, видя, что дядя ея уже слабъ и близокъ къ смерти; другая племянница Иванова, Анисья Иванова и докторъ Возняковскій, что Ивановъ утромъ 18 Іюня находился въ отчаянномъ положеніи здоровья. Изъ соображенія вышеизложеннаго явствуетъ: 1) что завѣщаніе, отъ имени Иванова писанное, составлено 18 Іюня 1848 года, когда Ивановъ былъ болѣнъ холерою во время самаго сильнаго ея развитія и слѣдовательно находился въ такомъ положеніи, въ которомъ едва ли могъ свободно и непринужденно выражать свою волю по предмету распредѣленія принадлежавшаго ему имущества, и 2) что хотя въ дѣлѣ и не заключается такихъ данныхъ, по которымъ можно было бы признать завѣщаніе составленнымъ подложно, но обнаруженныя слѣдствіемъ обстоятельства, *противорѣча показаніямъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей въ свободномъ и непринужденномъ выраженіи Ивановымъ своей воли*, отнимаютъ тѣмъ самымъ у сихъ показаній достовѣрность, необходимую для признанія по закону означеннаго завѣщанія актомъ дѣйствительнымъ. На основаніи сихъ соображеній, признавая опредѣленіе 1-го Отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, правильнымъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 10 Сенаторовъ полагаютъ: принесенную на сіе опредѣленіе мѣщаниномъ Ѳедоромъ Дмитріевымъ всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло С.-Петербургскаго мѣщанина Ѳедора Дмитріева о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Иванова, *мнѣніемъ поло-*

жилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Февраля 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи съ имѣнія Князя Голицына денегъ на удовлетвореніе дома, слѣдующаго по заемному письму Полковнику Никитину.

14 Іюня 1838 г. сынъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Сергія Голицына, Князь Аркадій Голицынъ (нынѣ умершій) выдалъ, съ согласія отца своего, бывшаго попечителемъ его, Статскому Совѣтнику Никитину заемное письмо въ 30.000 руб. асс., срокомъ на пять лѣтъ.

21 Августа 1847 г. повѣренный сына заимодавца представилъ вышеозначенный долговый документъ ко взысканію; по предъявленіи онаго Князю Сергію Голицыну, сей послѣдній отозвался, что заемное письмо дѣйствительно выдано его сыномъ съ его согласія и что удовлетвореніе по сему акту должно быть произведено изъ имѣнія сына его, состоящаго въ Подольской губерніи.

Подольское Губернское Правленіе сдѣлало распоряженіе о взысканіи сего долга съ имѣнія Князя Сергія Голицына. По жалобѣ же повѣреннаго Никитина на медленность, дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Сената, который указомъ отъ 13 Октября 1850 г. предписалъ Подольскому Губернскому Правленію имѣть наблюденіе за безотлагательнымъ и скорымъ взысканіемъ слѣдующихъ Ротмистру Никитину денегъ, согласно сдѣланному уже предположенію на основаніи 2111 ст. X Т. [1]); и, въ случаѣ неплатежа, съ имѣній Должецкаго или Войтовецкаго Ключа.

При возобновленіи, во исполненіе сего указа, требованій объ уплатѣ денегъ, повѣренный Князя Сергія Голицына просилъ взысканіе сіе обратить на наслѣдниковъ Князя Аркадія Голицына, Графа Маркова и Римско-Корсакова. При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла, вслѣдствіе новой жалобы на медленность, Общее Собраніе Сената указомъ, отъ 19 Ноября 1852 г., опредѣлило: Подольскому Губернскому Правленію подтвердить о точномъ исполненіи указа Сената отъ 13 Октября 1850 года.

При дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла, Князь Голицынъ, отказываясь отъ платежа денегъ, повторилъ домогательство свое объ обращеніи сего взы-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 90 ч. II, Т. X.

сканія на имѣніе сына его; но Губернское Правленіе, находя, что сіе имѣніе врядъ ли будетъ достаточно на уплату долга Никитину, предписало Земскому Суду исполнить въ точности указы Сената, не принимая отъ Князя Голицына никакихъ отзывовъ.

На сіе заключеніе Князь Голицынъ принесъ 5 Ноября 1853 г. Сенату жалобу, въ которой, равно какъ и въ рукоприкладствѣ, объяснилъ: 1) что взысканіе долга сына его не можетъ быть обращено на Должецкое и Войтовецкое имѣнія, такъ какъ они находятся въ пожизненномъ его, Князя Сергія, владѣніи по акту, совершенному 4 Ноября 1834 года, а заемное письмо выдано сыномъ его 14 Іюня 1838 года; 2) документъ сей въ теченіи 1-года и 6 мѣсяцевъ въ судебные акты Подольской губерніи явленъ не былъ, слѣдовательно, по силѣ Литовскаго Статута, не можетъ нарушить права его, Князя Сергія Голицына, а взысканіе по оному не должно быть обращаемо на Должецкое и Войтовецкое имѣнія, находящіяся въ пожизненномъ его владѣніи, тѣмъ болѣе, что имѣнія сіи состоятъ въ залогѣ въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, и безъ согласія онаго не могутъ подлежать отчужденію; 3) взысканіе долга Никитину должно быть произведено съ свободнаго имѣнія сына, его части села Попенокъ, Подольской губерніи, которое по наслѣдству поступило во владѣніе Графа Маркова, Князя Оболенскаго и Римско-Корсакова. Наслѣдники сіи отъ платежа долга отказываться не могутъ за силою 1040 ст. X Т. [1]); въ удостовѣреніе же того, что означенныя лица имѣніемъ умершаго сына его наслѣдовали, проситель представилъ засвидѣтельствованную копію съ вводнаго листа 10 Октября 1848 года.

Повѣренный Никитина противъ сего возражалъ: 1) что дѣйствительность заемнаго письма признана самимъ Княземъ Сергіемъ Голицынымъ, который платилъ по оному проценты по 14 Іюня 1840 года и 2) что указываемое имъ имѣніе умершаго сына его, по малочисленности душъ и обремененію другими долгами, на удовлетвореніе претензіи Никитина обращено быть не можетъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *десять Сенаторовъ* находятъ, что указы Сената 13 Октября 1850 г. и 19 Ноября 1852 года состоялись вслѣдствіе жалобъ Никитина на медленность взысканія долга, слѣдующаго ему по заемному письму Князя Голицына; слѣдовательно подтвержденіе Подольскому Губернскому Правленію въ сихъ указахъ о скорѣйшемъ взысканіи означеннаго долга, на основаніи ст. 2111-й Т. X, а въ случаѣ неплатежа съ Войтовецкаго и Должецкаго Ключа, сдѣлано было Сенатомъ единственно въ видахъ ускоренія производства таковаго взысканія. Представленный впослѣдствіе Княземъ Голицыномъ документъ обнаруживаетъ, что кромѣ означенныхъ Должецкаго и Войтовецкаго Ключей, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи Князя Сергія Голицына, есть еще другое имѣніе, оставшееся

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1259 ч. I, Т. X.

послѣ должника Князя Аркадія Голицына, село Попенки, находящееся въ Подольской губерніи и перешедшее къ законнымъ его наслѣдникамъ. При постановленіи опредѣленій, по коимъ послѣдовали вышеупомянутые указы 13 Октября 1850 г. и 19 Ноября 1852 г., Сенатъ не разсматривалъ вопроса о томъ, на какое именно имѣніе, оставшееся послѣ Князя Аркадія Голицына должно быть обращено взысканіе долга Никитину и не имѣлъ въ виду обстоятельствъ, что кромѣ Долженкаго и Войтовецкаго имѣнія есть еще другое имѣніе, село Попенки, перешедшее къ законнымъ наслѣдникамъ Аркадія Голицына; между тѣмъ обстоятельства сіи совершенно измѣняютъ существо дѣла, по коему послѣдовали вышеизложенныя рѣшенія Сената. Примѣненіе къ дѣлу сему 238 ст. Т. I [1]) и примѣч. къ оной во 2 ч. XV Прод. показываетъ, что открывшееся въ настоящее время новое обстоятельство, какъ измѣняющее существо дѣла, можетъ служить основаніемъ къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на пересмотръ послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу рѣшеній Сената. Посему, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла и предположеній о новомъ постановленіи по вновь открывшимся обстоятельствамъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ испросить, на точномъ основаніи 3 п. 238 ст. I Т. Учр. Сен., Высочайшее соизволеніе на пересмотръ настоящаго дѣла порядкомъ, предписаннымъ въ XVI Прод. ст. 201 того же Тома [2]) чрезъ Государственный Совѣтъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи съ имѣнія, оставшагося послѣ князя Аркадія Голицына, денегъ на удовлетвореніе долга, слѣдующаго по заемному письму Полковнику Никитину, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 22 Марта 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 238 Т. I.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205 Учр. Сен. Т. I.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту) объ оставленіи во владѣніи наслѣдниковъ княгини Гикъ прописныхъ по ревизіямъ крестьянъ, оказавшихся въ имѣніи ея, селѣ Грушкѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 24 Февраля 1799 г., въ замѣнъ назначеннаго княгинѣ Гикъ пенсіона, Всемилостивѣйше пожаловано было наслѣдникамъ ея, мужескаго и женскаго пола, въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ казеннаго имѣнія, состоявшаго Подольской губерніи, въ Ольгопольскомъ и Балтскомъ уѣздахъ, села: Шершницы и Грушка, въ которыхъ, по ревизіи 1795 г., значилось крестьянъ: въ первомъ 156, а въ послѣднемъ 348 мужескаго пола душъ, со всѣми принадлежавшими къ нимъ землями и угодьями.

Наслѣдники Гикъ, по силѣ Высочайшаго указа 1 Декабря 1799 г., которымъ дозволялось въ теченіе 1800 года объявить о прописныхъ и ввести ихъ въ окладъ съ 1800 г. безъ дальнѣйшаго взысканія, объявили, что во Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ селеніяхъ оказалось прописныхъ крестьянъ въ каждомъ по 43 д., которыя и были причислены за ними Гикъ.

Послѣдняя владѣлица селеній, княжна Елена Гикъ духовнымъ завѣщаніемъ отказала сіи селенія родственницамъ своимъ, дочерямъ Генералъ-Адъютанта Зоѣ и Еленѣ Сумароковымъ.

Въ 1819 г. бывшій Министръ Финансовъ, истребовавъ отъ Подольской Казенной Палаты свѣдѣнія: какимъ образомъ приведенъ въ исполненіе по тамошней губерніи Высочайшій указъ 8 Мая 1801 г. о прописныхъ крестьянахъ, призналъ дѣйствія ея несоотвѣтственными съ силою сего указа, а потому 1820 г. испрашивалъ разрѣшенія Сената, чтобы въ тѣхъ имѣніяхъ, кои пожалованы цѣлыми селеніями, объ излишне отданныхъ крестьянахъ сдѣлать чрезъ особо составленную Коммисію дознаніе, раздѣливъ ихъ на 10 разрядовъ: 1) урожепцевъ, принадлежащихъ родителямъ и родственникамъ; 2) уроженцевъ, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 3) зашедшихъ изъ другихъ губерній, но женившихся на коренныхъ крестьянкахъ этихъ имѣній; 4) младенцевъ; 5) зашедшихъ, но изъ какихъ мѣстъ неизвѣстно, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ, несовершеннолѣтнихъ, полагая до 18 лѣтъ; 6) зашедшихъ изъ владѣльческихъ имѣній той губерніи; 7) зашедшихъ изъ разныхъ губерній по присоединеніи того края; 8) зашедшихъ изъ какихъ мѣстъ неизвѣстно, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 9) зашедшихъ изъ старостинскихъ имѣній той губерніи, и 10) зашедшихъ до присоединенія того края изъ Россійскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерній. Изъ нихъ по первымъ 5-ти разрядамъ признать принадлежащими къ пожалованнымъ имѣніямъ, по 6 и 7 разрядамъ предоставить прежнимъ владѣльцамъ отыскивать

ихъ, а по тремъ послѣднимъ разрядамъ причислить въ казенное вѣдомство; и розысканіе это съ мнѣніемъ Палаты чрезъ Начальника губерніи представить на разсмотрѣніе Сената.

Правительствующій Сенатъ, утвердивъ таковое мнѣніе Министра Финансовъ, указомъ 21-го Іюля 1821 г., предоставилъ ему привести оное въ исполненіе.

Подольская Казенная Палата, въ слѣдствіе предписанія Министра Финансовъ, для открытія излишне отданныхъ душъ по имѣніямъ въ Балтскомъ и Ольгопольскомъ уѣздахъ, учредила въ 1826 г. Коммисію, которая, окончивъ въ 1848 г. розысканіе по селенію Шершницы, представила оное, чрезъ Гражданскаго Губернатора, Сенату.

Сенатъ находилъ, что хотя изъ бывшихъ прописныхъ 43 душъ, 11 душъ, зашедшихъ въ селеніе Шершницы изъ другихъ мѣстъ, слѣдовало бы обсудить, правильно ли онѣ причислены за наслѣдниковъ Княгини Гикъ, но какъ со времени зачисленія ихъ до производства въ 1848 г. объ нихъ и о прочихъ прописныхъ изысканія протекло 47 лѣтъ и въ теченіе того времени со стороны казны не было предъявлено иска, то Сенатъ полагалъ прекратить дальнѣйшее по сему дѣлу производство.

Таковое опредѣленіе Сената, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1853 году Высочайше повелѣно было привести въ исполненіе.

Между тѣмъ Подольская Палата Государственныхъ Имуществъ, производившая розысканіе по другому селенію, Всемилостивѣйше пожалованному наслѣдникамъ княгини Гикъ, Грушки, представила, чрезъ Губернатора, розысканіе свое Сенату.

Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ донесенія Палаты, что изъ числа обнаруженныхъ прописныхъ по ревизіямъ 1785 и 1800 г., по селенію Грушки 43-хъ душъ, изъ коихъ на лицо 35, нѣтъ ни одной такой, которая бы, на основаніи утвержденныхъ Сенатомъ въ 1821 г. правилъ о разборѣ сихъ людей, подлежала къ обращенію въ казенное вѣдомство, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ: дѣло о семъ, прекративъ дальнѣйшимъ производствомъ, зачислить конченнымъ; но какъ во первыхъ, подобное сему опредѣленіе о прописныхъ по с. Шершницамъ, принадлежащему къ одному съ селеніемъ Грушки Всемилостивѣйше пожалованному наслѣдникамъ княгини Гикъ имѣнію, разсмотрѣно было въ Государственномъ Совѣтѣ, во вторыхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Февраля 1851 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла, въ коихъ предполагается измѣненіе въ чемъ либо сущности окончательнаго рѣшенія или отмѣна распоряженій о признаніи или непризнаніи права собственности на какое либо имущество казенное или частное, вносятся въ Государственный Совѣтъ, то, не приводя настоящаго заключенія въ исполненіе, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената (по первому Департаменту) по дѣлу объ оставленіи во владѣніи наслѣдниковъ княгини Гикъ прописныхъ по ревизіямъ крестьянъ, оказавшихся въ имѣніи ея, селѣ Грушкѣ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Апрѣля 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о конфискованныхъ у купцовъ Подуруева, Тарасова, Колпакова и купеческаго сына Липина въ 1851 году на Ирбитской ярмаркѣ виноградныхъ винахъ.

11 Февраля 1851 года контора Ирбитскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства довела то свѣдѣнія Ирбитской градской полиціи, что купцы Щепетильниковъ и Колпаковъ производятъ продажу спиртовой жидкости, разведенной виноградымъ морсомъ и подслащенной патокою, подъ названіемъ виноградныхъ винъ бѣлыхъ и красныхъ; а между тѣмъ эта жидкость ничто иное, какъ наливки. Посему контора просила означенные напитки, на основаніи § 283 положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ, конфисковать, а съ виновными въ продажѣ оныхъ поступить по законамъ.

Полиція, принявъ въ основаніе 731 и 740 ст. V Т. Свод. Зак. [1]) и § 283 положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ, поручила частному приставу вина въ лавкахъ означенныхъ купцовъ, называемыя конторою наливками, немедленно опечатать съ вынутіемъ изъ оныхъ пробъ, но не воспрещая продажи оныхъ.

На другой послѣ того день, 12 Февраля, контора коммисіонерства объявила полиціи, что она остановила у заставы вывезенное купцомъ Подуруевымъ [2]) въ 14 бочкахъ виноградное вино тайно. Это показываетъ, что оно разсортировано хлѣбнымъ спиртомъ, а посему контора просила задержанное вино конфисковать.

Градская полиція поручила частному приставу остановленное вино осви-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 813, а ст. 736—741 зам. ст. 776 Уст. Пит. сб. Т. V.

[2]) Вино сіе продано было купцу Баландину.

дѣтельствовать и запечатать съ вынутіемъ изъ онаго пробъ, а прочій товаръ отпустить [1]).

По осмотру полиціи оказалось, что въ погребѣ Колпакова устроена печь съ чугунною плитою, въ ней вложенъ мѣдный котелъ, какъ у прочихъ погребщиковъ; въ погребѣ купца Тарасова устроены двѣ голландскія и двѣ русскія печки, а въ очагѣ одной изъ нихъ устроенъ желѣзный котелъ. Изъ найденныхъ въ сихъ погребахъ бочекъ съ виномъ были вынуты пробы.

По испытанію, сдѣланному инспекторомъ врачебной управы, двумя врачами и провизоромъ въ пробахъ краснаго и бѣлаго вина, взятыхъ у Колпакова, найдено значительное количество спирта, по виду и запаху ближе подходящаго къ хлѣбному.

На всѣ распоряженія сіи купцы Подуруевъ, Тарасовъ, Колпаковъ и купеческій сынъ Липинъ принесли жалобу Гражданскому Губернатору, которому Ирбитская градская полиція донесла, что имѣя въ виду протесты со стороны Ирбитскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства о продажѣ въ Ирбитской ярмаркѣ погребщиками винъ подъ названіемъ виноградныхъ, съ примѣсью хлѣбнаго спирта и принимая въ основаніе, что въ погребахъ устроены печи съ очагами, доказывающими произвольное дѣланіе тутъ винъ, во вредъ казны и въ ущербъ казенно-откупнаго коммисіонерства, а въ самыхъ винахъ оказалось присутствіе спирта, подходящаго ближе къ хлѣбному, не смѣла и не имѣла права не приступить къ конфискаціи винъ, ибо по 732 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Исправ. содержатель ренсковаго погреба, изобличенный въ продажѣ водокъ виноградныхъ, фруктовыхъ или дѣлаемыхъ въ Россіи изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ, съ примѣсью хлѣбнаго спирта или въ неустановленномъ количествѣ или безъ установленныхъ печатей, подвергается конфискаціи сихъ водокъ и денежному взысканію, а по 272 § Высочайше утвержденныхъ откупныхъ условій съ 1851 по 1855 г., корчемствомъ, или противузаконными дѣйствіями, клонящимися къ подрыву коммисіонерской продажи казеннаго вина, признаются устройство на свое или чужое имя заведеній для приготовленія принадлежащихъ питейному сбору, или акцизу питей неимѣющими на таковое устройство права, противозаконная выкурка и выдѣлка акцизныхъ питей, также противозаконная продажа съ заводовъ хлѣбнаго вина, спирта и водокъ, нашла жалобу погребщиковъ о неправильномъ будтобы законфискованіи напитковъ неумѣстною и имѣющею цѣлію уклониться отъ законнаго преслѣдованія правительства, а потому городская полиція заключила: не останавливая производства слѣдствія, немедленно окончить оное на законномъ основаніи и по окончаніи

---

[1]) Относительно исполненія сего постановленія изъ рапорта Начальника губерніи видно только то, что вина въ погребѣ Подуруева были свидѣтельствованы полиціею и что всѣ опечатанныя у погребщиковъ Колпакова и прочихъ вина оставлены въ принадлежащихъ имъ погребахъ подъ присмотромъ виннаго пристава, акцизно-откупнаго коммисіонерства и самихъ погребщиковъ.

представить оное на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ общее присутствіе Ирбитскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата.

Послѣ сего градская полиція донесла Губернскому Правленію, что по требованію конторы коммисіонерства было произведено свидѣтельство виноградныхъ винъ въ погребахъ разныхъ торговцевъ города Ирбита, при чемъ были вынуты пробы, отправленныя во врачебную управу для химическаго разложенія. Въ донесеніи о семъ свидѣтельствѣ градская полиція объяснила, что виноторговцы не представили фактуръ и накладныхъ на количество и качество винъ и ни одинъ изъ нихъ не объяснилъ удовлетворительно, гдѣ именно пріобрѣталъ спиртъ [1].

Врачебная Управа заключила: что конфискованныя вина вредной примѣси въ себѣ не содержали и къ употребленію совершенно безвредны, но въ отношеніи спиртуозности ихъ должно замѣтить, соображаясь съ опредѣленіемъ градусовъ, свойственныхъ каждому виноградному вину, что спиртуозность чихирнаго вина, зависящая отъ собственнаго его броженія, должна быть слабая и что добытый спиртъ изъ нѣкоторыхъ нумеровъ винъ, какъ полагать

---

[1] О количествѣ найденнаго полиціею въ осмотрѣнныхъ ею погребахъ виноградныхъ винъ въ дѣлѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: а) въ рапортѣ Сенату Пермскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 1 Сентября 1851 г., сказано, что при свидѣтельствѣ 11 Февраля въ погребѣ Колпакова оказалось виноградныхъ винъ, называемыхъ конторою коммисіонерства наливками: бѣлаго 18 бочекъ, мѣрою $620\frac{1}{8}$ ведръ, краснаго въ 19 бочкахъ $590\frac{1}{8}$ ведръ и мушкатели въ 9 бочкахъ $306\frac{1}{8}$ ведръ, а всего въ 46 бочкахъ $1516\frac{3}{8}$ ведр.; при свидѣтельствѣ 19 Февраля въ погребѣ Тарасова оказалось: вина бѣлаго въ 32 бочкахъ, мѣрою $998\frac{2}{8}$ вед., краснаго въ 21 боч. $693\frac{1}{8}$ вед. и мушкатели въ 13 бочкахъ $480\frac{1}{8}$ вед., а всего $2171\frac{4}{8}$ вед. б) Изъ того же рапорта далѣе видно, что виноградныхъ винъ, признаваемыхъ конторою коммисіонерства наливками, полиціею открыто: у Колпакова въ 46 бочкахъ $1516\frac{3}{8}$ ведр., у Тарасова въ 68 бочк. $2171\frac{1}{8}$ ведр. и 27 Февраля 4 пипы бѣлаго и краснаго; 20 Февраля у Саввы Тарасова бѣлаго, краснаго и мушкатели въ 72 бочкахъ $2346\frac{1}{8}$ ведр.; 21 Февраля на дворѣ Кузнецова тѣхъ же винъ въ 39 бочкахъ 2243 ведра и и 26 Февраля, безъ наименованія качества винъ найдено въ 92 бочкахъ, пипахъ, полупипахъ, четверть-пипахъ, оксофтахъ и 5 бочкахъ $2994\frac{5}{8}$ ведр.; у Подуруева (21 Февраля) въ 92 бочкахъ $2732\frac{1}{8}$ ведр.; у Лапина бѣлаго краснаго и мушкатели въ 64 бочк. $2010\frac{1}{8}$ ведр. и 26 Февраля безъ наименованія качества винъ въ 9 бочкахъ, 14 пипахъ, 11 полупипахъ, 9 четверть-пипъ и 1 боченкѣ 1071 ведр.—Изъ вынутыхъ при первыхъ свидѣтельствахъ пробъ химическому разложенію подвергнуты были пробы винъ, взятыя у Колпакова; у прочихъ погребщиковъ такого испытанія производимо не было, по случаю отъѣзда инспектора врачебной управы въ городъ Пермь. По свидѣтельствамъ, произведеннымъ впослѣдствіи времени, вынуты пробы у одного погребщика Ивана Тарасова, а у прочихъ не взято по недачѣ ими таковыхъ. Наконецъ рапортомъ отъ 27 Іюля 1852 г. Гражданскій Губернаторъ донесъ Сенату, что полиція конфисковала винъ подъ названіемъ бѣлаго, краснаго и мушкатели: у Колпакова 46 бочекъ—$1516\frac{3}{8}$ ведр.; у Подуруева 126 бочекъ—3741 ведр.; у Лапина 64 бочки—$2010\frac{1}{8}$ ведр.; у Ивана Тарасова 68 боч.—$2151\frac{4}{8}$ ведр.; у Саввы Тарасова 110 бокекъ—3500 ведр.; у Редникова 20 бочекъ—500 ведр.; у Баландина, изъ купленныхъ имъ у Подуруева 14 бочекъ, 4 бочки—80 ведръ; изъ другихъ винъ были взяты надлежащія пробы.

должно, судя по его количеству, внесенъ въ него извнѣ, но какого качества этотъ добытый спиртъ, такъ какъ аналитическая химія доселѣ еще не представляетъ никакихъ существенныхъ различій, положительно опредѣлено быть не можетъ; въ нѣкоторыхъ присланныхъ пробахъ, судя по значительной крѣпости, несвойственной виноградному вину и количеству добытаго при перегонкѣ спирта, а также по вкусу и запаху, которымъ вино въ то время отзывалось, со всею вѣрностію полагать должно, что въ немъ находился спиртъ хлѣбный.

Казенная Палата, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, и руководствуясь 285 § положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ, заключила, что засеквестрованныя вина слѣдуетъ отдать откупщику.

Объ обстоятельствахъ дѣла сего Губернаторъ доносилъ Министру Финансовъ, который увѣдомилъ, что Министръ Внутреннихъ дѣлъ полагаетъ справедливымъ настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ.

3 Мая 1851 г. повѣренный купцовъ Подурусва, Тарасова, Колпакова и Липина обратился въ Сенатъ съ жалобою, въ которой объяснялъ, что довѣрители его привезли въ 1851 г. на Ирбитскую ярмарку виноградваго вина болѣе чѣмъ на 100.000 руб. сер. и за право торговли заплатили акцизъ. Продажа сихъ винъ, по существующимъ законамъ, акцизно-откупнымъ коммисіонерствомъ стѣсняема быть не можетъ. Не взирая на это откупщикъ Харитовъ требовалъ отъ нихъ за право торговли денегъ, а когда они ему въ томъ отказали, то при содѣйствіи полиціи и Губернатора вина ихъ конфискованы, чѣмъ нанесены имъ значительные убытки. Объявленіе коммисіонерства, что вина сіи суть ничто иное, какъ наливки, есть извѣтъ голословный, ничѣмъ не доказанный, и посему полиція, за силою 473 и 790 ст. V Т. [1]) и 924, 934 ст. XV Т. Свод. Зак. и 1704 ст. въ 6 прод. того же Тома, не имѣла права, на основаніи одного голословнаго извѣта, конфисковать принадлежащія имъ виноградныя вина и стѣснять право ихъ торговли. Въ заключеніе повѣренный ходатайствовалъ объ освобожденіи принадлежащихъ его довѣрителямъ винъ отъ конфискаціи и объ обезпеченіи вознагражденія ихъ за причиненные имъ акцизно-откупнымъ коммисіонерствомъ убытки.

Независимо отъ сей общей просьбы участвующія въ дѣлѣ лица приносили Сенату и отдѣльныя жалобы, въ которыхъ объясняли:

Колпаковъ, что извѣтъ Харитова и конфискація винъ причинили ему убытка на 15.000 руб. сер., который и просилъ взыскать съ Харитова и что назначенный Начальникомъ губерніи слѣдователь съ однимъ изъ чиновъ Магистрата, безъ бытности его, Колпакова, или его повѣреннаго, разломалъ у дверей его погреба замки, снялъ печати, входилъ въ погребъ и что дѣлалъ тамъ—неизвѣстно.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 435 и 880 Уст. Пит. сб. Т. V.

Тарасовъ, что изъ числа конфискованныхъ винъ 169 бочекъ ему возвращены, а 66 остаются до сего времени конфискованными и что чиновникъ особыхъ порученій Губернатора сбилъ съ его погреба замки, снялъ печати и ходилъ туда.

Наконецъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою повѣренный истцовъ, между прочимъ, объяснилъ, что права воспрещенія торговли иностранными винами домогается одинъ только откупщикъ Харитовъ, тогда какъ откупщики всѣхъ другихъ губерній оставляютъ сію торговлю безъ притязаній.

По всѣмъ означеннымъ жалобамъ Сенатъ требовалъ объясненій отъ Пермскаго Гражданскаго Губернатора, который донеся объ изложенныхъ выше обстоятельствахъ, присовокупилъ свѣдѣнія изъ дополнительнаго слѣдствія, произведеннаго чиновникомъ особыхъ порученій начальника губерніи Маллеревскимъ. Изъ сего слѣдствія, между прочимъ, видно, что въ погребѣ купца Редникова найденъ боченокъ съ патокою, разведенною виноградным виномъ, а у Саввы Тарасова въ задней комнатѣ надъ погрѣбомъ 2 боченка съ пережженною патокою и 1 съ черничнымъ настоемъ, имѣющимъ въ себѣ примѣсь хлѣбнаго спирта. Относительно же заключенія Врачебной Управы Губернаторъ объяснилъ, что Медицинскій Департаментъ призналъ оное правильнымъ только въ томъ отношеніи, что вина не содержатъ въ себѣ металлическихъ примѣсей; мнѣніе же Управы о примѣси въ вина хлѣбнаго спирта найдено неправильнымъ.

Произведенное чиновникомъ особыхъ порученій Начальника губерніи слѣдствіе препровождено изъ Губернскаго Правленія на разсмотрѣніе общаго присутствія Ирбитскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата.

Содержатель Пермскаго откупа Харитовъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою Сената объяснилъ, что конфискованіе напитковъ у означенныхъ въ дѣлѣ семъ виноторговцевъ произведено во всемъ согласно съ 283 § положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ. Заключеніе Казенной Палаты и Начальника губерніи объ окончаніи дѣла сего полицейскимъ порядкомъ совершенно правильно и основано на вышеприведенномъ § положенія. Гражданскій Губернаторъ не имѣлъ никакого основанія представлять о семъ Министру Финансовъ, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при столь ясномъ и положительномъ законѣ для откуповъ, не могъ распорядиться предоставить дѣло судебному разсмотрѣнію, которому оно ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ, ибо судебное производство предписывается § 283 при открытіи корчемства въ третій разъ и то собственно относительно вопроса о закрытіи заведенія и о лишеніи обвиненнаго права торговли на будущее время. Ссылаясь на необходимость для пользы откуповъ и казны скорѣйшаго рѣшенія подобныхъ дѣлъ, Харитовъ просилъ 1-й Департаментъ Сената отмѣнить распоряженіе о передачѣ судебному разсмотрѣнію дѣла о конфискованныхъ напиткахъ у винопродавцевъ Пермской губерніи и разрѣшить окончаніе онаго полицейскимъ порядкомъ на точномъ основаніи § 283 положенія объ акцизно-откупномъ коммисіо-

нерствѣ, согласно съ заключеніями Начальника Пермской губерніи и Казенной Палаты.

Министръ Финансовъ полагаетъ, что дѣло о конфискованныхъ на Ирбитской ярмаркѣ виноградныхъ винахъ необходимо должно быть подвергнуто судебному разсмотрѣнію на общемъ основаніи и, до окончательнаго рѣшенія суда, было бы преждевременно предоставлять лицамъ, у коихъ вина конфискованы, право отыскивать убытки, отъ того понесенные, такъ какъ сами они могутъ быть признаны виновными въ незаконныхъ по фабрикаціи и по продажѣ этихъ винъ дѣйствіяхъ, для отвращенія же порчи оныхъ и затрудненія въ храненіи можно возвратить ихъ по принадлежности, оставя въ дѣлѣ пробы за надлежащими печатями.

По несогласію съ симъ заключеніемъ 1-го Департамента Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе, гдѣ мнѣнія также раздѣлились, въ слѣдствіе чего дѣло внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о конфискованныхъ у купцовъ Подуруева, Тарасова, Колпакова и купеческаго сына Липина въ 1851 г. на Ирбитской ярмаркѣ виноградныхъ винахъ, нашелъ, что дѣло по жалобамъ Пермскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства должно быть предоставлено дальнѣйшему ходу судебнымъ порядкомъ на точномъ основаніи ст. 778 Т. V [1]), Свод. Зак. о пит. сбор. и акц. и ст. 732 Улож. о Наказ. Равномѣрно Государственный Совѣтъ призналъ справедливымъ возвратить виноторговцамъ конфискованныя у нихъ вина, за исключеніемъ вынутыхъ у нихъ пробъ. Что же касается до жалобъ виноторговцевъ на дѣйствія мѣстныхъ властей, то всякое сужденіе объ уважительности или неуважительности сихъ жалобъ нынѣ преждевременно: оно можетъ, съ одной стороны, казаться предрѣшеніемъ дѣла, окончательно въ установленномъ порядкѣ еще не разсмотрѣннаго, а съ другой, стѣснить, до нѣкоторой степени, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ предоставленномъ закономъ каждому правѣ представлять все, что̀ можетъ служить къ его оправданію (1019 ст. Т. XV Свод. Зак. Угол.).

Въ слѣдствіе сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Возникшее по извѣту Пермскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства дѣло о корчемствѣ купцовъ Колпакова и другихъ предоставить дальнѣйшему ходу судебнымъ порядкомъ, а конфискованныя вина немедленно возвратить по принадлежности, съ оставленіемъ пробъ; и

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 868 Уст. Пит. сб. Т. V.

2) Предоставить купцамъ Колпакову, Подурусву, Тарасову и купеческому сыну Апппу, какъ съ ходатайствомъ своимъ о вознагражденіи вообще за понесенные ими убытки по сему дѣлу, такъ и съ жалобою на неправильное удержаніе тѣхъ винъ, которыя возвращены впослѣдствіи, обратиться съ законными доказательствами въ то судебное мѣсто, въ которомъ разсматриваться будетъ настоящее дѣло.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Апрѣля 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянина Ивана Мослова съ Генералъ-Маіоромъ Владиміромъ Чирковымъ о деньгахъ.

Отопленіе въ 1845 году казармъ 4-го Карабинернаго полка предоставлено было хозяйственному распоряженію бывшаго Командира полка Генералъ-Маіора Чиркова, который заключилъ съ крестьяниномъ Мословымъ контрактъ на поставку на 7.758 руб. 36 коп. сер.; деньги, согласно съ симъ контрактомъ, у маклера явленнымъ, слѣдовало выдавать по окончаніи трети; подлинный контрактъ долженъ былъ храниться у Чиркова, а засвидѣтельствованная копія у Мослова.

7 Октября 1846 года крестьянинъ Пузановъ подалъ въ Нижегородскую градскую полицію, по довѣрію Мослова, прошеніе сего послѣдняго о томъ, что ему слѣдовало получить съ Чиркова по контракту 7.758 руб. 36 коп. и сверхъ того за 155 саженъ дровъ, поставленныхъ сверхъ назначеннаго контрактомъ количества, 290 руб. 47 коп. сер., а всего 8.048 руб. 87 коп. Въ уплату сей суммы онъ, Мословъ, получилъ 6.502 руб., въ чемъ на подлинномъ контрактѣ и сдѣлана имъ росписка; остальныхъ же затѣмъ 1546 руб. 87 коп. сер. Чирковъ ему не выдаетъ. А по сему, представляя засвидѣтельствованную копію съ контракта и копію съ сей копіи, просилъ не заплаченныя ему Чирковымъ деньги съ него взыскать, а настоящую копію, по сверкѣ съ другою, ему возвратить.

Прошеніе сіе 14 Октября того же года, по распоряженію полиціи, передано вмѣстѣ съ копіею съ контракта частному приставу Араповскому для удовлетворенія просителя.

На представленной при прошеніи Мословымъ копіи съ контракта сдѣлана надпись: «слѣдующія за поставленныя въ 1845 году по контракту крестьяниномъ Мословымъ дрова деньги серебромъ 8.048 руб. 87 коп. уплачены сполна. Подпоручикъ Корватовскій. Января 20 дня 1846 года». На приложенной же Мословымъ копіи съ сей бумаги, этой послѣдней надписи не значится.

За отсутствіемъ Командира полка, маіоръ Швейцеръ 25 Октября отозвался

полиціи, что разсчетъ съ Мословымъ за дрова совершенно конченъ, въ чемъ тогда же на копіи съ контракта сдѣлана полковымъ квартирмейстеромъ Корватовскимъ росписка, по чему и подлинный контрактъ, болѣе для полка не нужный, уничтоженъ надраніемъ при окончательномъ разсчетѣ; въ храненіи его, при видимости вновь заключеннаго Мословымъ въ Казенной Палатѣ контракта на поставку дровъ въ 1846 году существенной надобности не было.

Противъ сего отзыва Мословъ возражалъ, что онъ ни отъ Чиркова, ни отъ квартирмейстера денегъ не получалъ. На поданной имъ въ полицію копіи съ контракта надписи въ полученіи денегъ не было, что доказывается тѣмъ, что писецъ, писавшій съ оной другую копію, включилъ бы надпись и въ сію послѣднюю, чего однако же не было; сама полиція, принявъ его прошеніе и копію, вѣроятно ихъ повѣряла и если бы замѣтила неполноту,—то возвратила бы ихъ съ надписью безъ дачи его бумагамъ дальнѣйшаго хода; росписка на копіи съ контракта должна была быть сдѣлана рукою Чиркова и тѣми числами, какъ въ подлинномъ контрактѣ, а не во всей суммѣ и притомъ заднимъ числомъ. Наконецъ, еслибы надпись дѣйствительно была бы сдѣлана, то онъ, Мословъ, не осмѣлился бы предъявить свою претензію Правительству.

Въ слѣдствіе требованія Нижегородскаго старшаго полиціймейстера, Чирковъ представилъ 29 Ноября 1846 года подлинный контрактъ, на которомъ сдѣлано Мословымъ 5 росписокъ въ полученіи денегъ и въ послѣдней сказано: «по сему контракту 1.346 руб. 87 коп. получилъ и росписался Иванъ Федоровъ Мословъ». Представляя сей контрактъ, Чирковъ объяснилъ, что актъ сей доказываетъ, что деньги Мослову уплачены сполна и что затѣмъ онъ, Чирковъ, себя должнымъ Мослову не считаетъ.

Сей послѣдній отозвался, что онъ первыя четыре росписки, на контрактѣ сдѣланныя, признаетъ, а послѣднюю отвергаетъ, и кѣмъ она сдѣлана подъ его руку не знаетъ.

Въ семъ видѣ дѣло поступило въ Уѣздный Судъ, который обратилъ оное для дослѣдованія, при которомъ Мословъ объяснилъ, что контрактъ находился въ полковой канцеляріи при дѣлѣ о дровахъ и не долженъ быть измятъ и на четверо согнутъ, вѣроятно «для пріисканія писца для поддѣланія подъ его руку отъ времени въ карманѣ тасканіемъ пришелъ въ ветхость, даже затерся чернотою». Маіоръ Швейцеръ въ первомъ объясненіи своемъ не упомянулъ о послѣдней роспискѣ, оказавшейся нынѣ на контрактѣ и не представилъ его въ подлинникѣ, а только сослался на надпись, сдѣланную на копіи квартирмейстеромъ, изъ чего видно, что въ то время на контрактѣ росписки въ послѣдней суммѣ не было, а поддѣлана она послѣ подачи имъ, Мословымъ, возраженія противъ объясненія Швейцера.

Затѣмъ по ссылкѣ Мослова показали:

Столоначальникъ полиціи Яковлевъ и губернскій секретарь Лавровъ, что надписи квартирмейстера на копіи съ контракта, по множеству бумагъ, не замѣтили.

Писецъ Охотинъ, что при просмотрѣ бумагъ была имъ прочитана надпись квартирмейстера въ уплатѣ Мослову денегъ сполна.

Журналистъ Ильинскій, что на копіи съ контракта, представленной Масловымъ, надпись квартирмейстера дѣйствительно была.

Секретарь полиціи Аверкіевъ и ратманъ Кошелевъ, что была ли сдѣлана надпись не помнятъ.

Частный приставъ Араповскій, что при полученіи имъ изъ полиціи для исполненія просьбы Мослова надпись на копіи сдѣлана уже была.

Младшій полиціймейстеръ Стенбокъ, что при полученіи имъ поданнаго отъ Мослова прошенія съ приложеніями, надпись на копіи съ контракта была.

Помощникъ частнаго пристава Смирновъ, что по полученіи въ Кремлевской части прошенія Мослова занимавшійся тамъ исполненіемъ бумагъ коллежскій регистраторъ Виноградовъ объявлялъ Мослову, что на копіи съ контракта есть платежная надпись. Показаніе сіе подтвердилъ и Виноградовъ.

Квартирмейстеръ Корватовскій, что деньги выдалъ въ полковой Канцеляріи 20 Января 1846 года и тогда же сдѣлалъ на копіи съ контракта надпись.

Состоящій въ должности частнаго пристава Яковлевъ, что при подачѣ прошенія Мословымъ надписи на копіи съ контракта не было; въ противномъ же случаѣ полиція не могла бы и дать дальнѣйшаго хода симъ бумагамъ; надпись сія оказывается такъ свѣжа, что очевидно, что она сдѣлана не 20 Января 1846 года.

Слѣдственный приставъ Виноградовъ, что при подписаніи имъ передаточной исходящей резолюціи надпись на оборотѣ 2-го листа копіи съ контракта видѣлъ.

Крестьянинъ Пузановъ, что при повѣркѣ имъ съ Мословымъ обѣихъ копій съ контрактовъ платежной надписи сдѣлано не было; послѣ подачи прошенія копіи съ копіи ему не возвращены, хотя онъ о томъ просилъ три раза.

Канцелярскій служитель Бѣльскій, переписывавшій прошеніе отъ имени Мослова, и копію съ копіи контракта, что на сей послѣдней платежной надписи сдѣлано не было.

Квартирмейстеръ Корватовскій, что 7 Декабря 1845 года Чирковъ просилъ Губернское Правленіе о высылкѣ ему 1.546 руб. 87 коп. сер., которые по пріемѣ изъ казны и были выданы Мослову [1]).

Для учета въ дровахъ имѣются книги, которыя подвергаются ревизіи одного непосредственнаго начальства и въ нихъ не одинъ дровяной подрядчикъ не расписывался.

Коллежскій регистраторъ Колебановъ и полковые писаря Ивановъ, Афа-

---

[1]) По справкѣ оказалось, что 7 Декабря 1845 года Чирковъ просилъ Губернское Правленіе о выдачѣ ему подъ росписку Квартирмейстера Корватовскаго 1.546 руб. 87 коп. сер. для окончательнаго разсчета съ поставщикомъ дровъ за 1845 г. Объ отпускѣ сихъ денегъ Казенная Палата предписала Уѣздному Казначейству 16 Января 1846 года.

насьевъ и Дюльдинъ, что они видѣли какъ Мословъ получалъ нѣсколько разъ въ Канцеляріи деньги и въ полученіи ихъ расписывался. Къ сему присовокупили: Ивановъ, что послѣ окончательнаго разсчета въ концѣ 1845 или началѣ 1846 года, Мословъ расписывался на подлинномъ контрактѣ; Афанасьевъ, что Мословъ получилъ въ послѣдній разъ деньги въ началѣ 1846 года и въ то время расписался на подлинномъ контрактѣ, а Квартирмейстеръ сдѣлалъ тогда же надпись на другомъ листѣ; Дюльдинъ, что послѣднее полученіе было въ Январѣ и Мословъ, взявъ деньги, расписался на гербовомъ листѣ; сдѣлалъ ли это Квартирмейстеръ не помнитъ.

Секретари Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ, по сличеніи почерка, нашли, что послѣдняя росписка на контрактѣ въ полученіи 1.546 руб. 87 коп. имѣетъ большое сходство съ почеркомъ Мослова.

Въ прошеніяхъ, апелляціонныхъ жалобахъ и рукоприкладствахъ, Мословъ, сверхъ вышеизложенныхъ имъ обстоятельствъ и основаній, объяснилъ: 1) онъ просилъ полицію выдать ему обратно представленную имъ копію съ копіи, но полиція, не исполнивъ сего законнаго его требованія, допустила тѣмъ безспорному его дѣлу обратиться въ слѣдственное; 2) прошеніе подано имъ 7 Октября, а исполненіе сдѣлано 14 числа; съ требованіемъ же къ Чиркову полиція обратилась лишь 18 Октября; медленность сія и дала возможность Корватовскому сдѣлать платежную надпись; копія съ контракта не была Градскою полиціею, по правиламъ 65 ст. I Т. [1]) и 216 ст. II Т. [2]), препровождена къ храненію въ кладовую Уѣзднаго Казначейства, чрезъ что и дано средство учинить на ней надпись; 3) на представленіе подлиннаго контракта Швейцеромъ тотчасъ по предъявленіи требованія объ уплатѣ денегъ доказываетъ, что надпись сдѣлана предъ самымъ требованіемъ контракта или во время самаго требованія Полиціймейстеромъ; 4) надпись на копіи должна быть сдѣлана рукою Чиркова, а не Корватовскаго; если бы окончательный разсчетъ былъ бы съ нимъ сдѣланъ, то отобравъ отъ него копію съ контракта, должны были, по закону, выдать копію съ разсчета; 5) показаніе Слѣдственнаго Пристава Яковлева, писца Бѣльскаго и крестьянина Пузанова доказываютъ, что надпись на копіи съ контракта Корватовскаго сдѣлана имъ послѣ представленія означенной бумаги въ полицію; 6) надпись сія учинена не согласно съ контрактной суммой, ибо ему выдано 290 руб. 37 коп. болѣе, чѣмъ слѣдовало по контракту; сумма сія причиталась ему за дрова, поставленныя сверхъ условія, а потому слѣдовало взять съ него особую росписку; 7) показанія отъ Колебанова и 3 писарей отобраны неправильно, какъ потому, что они подчиненныя лица Корватовскому, такъ и потому, что они занимались на отдаленныхъ столахъ, какъ сказалъ самъ Корватовскій, и видѣть разсказываемаго ими не могли; 8) объясненія чиновниковъ полиціи, видѣвшихъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 Осн. Зак. Т. I.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 217, Общ. Губ. Учр. ч. I, Т. II.

будто бы платежную надпись, недѣйствительны потому, что они въ такомъ случаѣ не должны были давать хода его просьбѣ, а довести о содержаніи надписи до свѣдѣнія Присутствія; 9) сличеніе почерка руки по закону производится чрезъ Секретарей и приказнослужителей, а въ Уѣздномъ Судѣ сличеніе сдѣлано одними Секретарями. Послѣдняя же росписка на контрактѣ сдѣлана не имъ.

Нижегородскій Уѣздный Судъ заключилъ: Мослову въ искѣ съ Чиркова денегъ, за бездоказательностію, отказать, со штрафомъ, положеннымъ 2749 ст. X Т. [1]), предоставивъ Чиркову и Корватовскому въ отношеніи нанесенной имъ Мословымъ обиды искать отъ дѣла сего особо.

Разсмотрѣвъ сіе дѣло по апелляціи Мослова, Нижегородская Гражданская Палата опредѣлила: рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить, а апелляцію Мослова оставить, со штрафомъ, вдвое противъ положеннаго Уѣзднымъ Судомъ.

По поступленіи сего дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Мослова, въ Сенатъ, сдѣлано было сличеніе его почерка, при чемъ Секретари объявили: 15 человѣкъ, что подпись на контрактѣ имѣетъ между собою совершенное сходство: платежная надпись съ другими бумагами, подписанными Мословымъ, сходны; 1 Секретарь, что всѣ подписи имѣютъ большое сходство, но тождества признать нельзя; 5 Секретарей, что при первомъ взглядѣ, подписи на контрактѣ имѣютъ большое сходство; но при внимательномъ сличеніи буквъ и правописанія послѣдняя подпись имѣетъ отличіе отъ первыхъ, а одинъ сходства не находитъ.

По разногласію въ 7 Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, на указъ котораго Нижегородская Гражданская Палата донесла, что изъ доставленныхъ полковыхъ книгъ видно, что въ оныя вносились статьи прихода и расхода дровъ и свѣчъ, доставляемыхъ Мословымъ, а не сумма прихода и расхода. Казенная же Палата увѣдомила, что шнуровой книги на записку выданныхъ 1.546 руб. 87 коп. сер. въ расходъ Губернское Правленіе не требовало, а потому таковой и не выдано.

Затѣмъ Министръ Юстиціи предложилъ на разсмотрѣніе Сената доставленный ему Военнымъ Министромъ рапортъ генералъ-маіора Чиркова, который, оправдывая себя обстоятельствами дѣла противъ взведенной на него клевсты, объяснилъ, что Мословъ и прежде сего былъ обличенъ въ подобномъ безсовѣстномъ поступкѣ Нижегородскою Духовною Консисторіею, которая исходатайствовала у начальства своего не допускать его на будущее время къ торгамъ на поставку дровъ; точно такимъ же образомъ поступилъ Мословъ и съ Смотрителемъ Нижегородской Мартыновской больницы и много есть подобныхъ случаевъ, чрезъ которые онъ лишился довѣрія отъ казны и частныхъ лицъ, такъ что вотчинное начальство едва рѣшилось отпустить Мослова на поруки, ибо многія съ него взысканія обращаются на вотчину. Въ заклю-

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 759 ч. II, Т. X.

ченіе Чирковъ объяснилъ, что ни одинъ изъ подрядчиковъ, въ теченіе 9 лѣтняго командованія его полкомъ, не предъявлялъ на него подобныхъ жалобъ, хотя денежныя выдачи подрядчикамъ и были производимы неоднократно.

Военный Министръ въ отношеніи своемъ Министру Юстиціи, между прочимъ, изложилъ, что примѣняясь къ правиламъ, существующимъ по военному вѣдомству, заготовленія, поручаемыя избранному лицу, по назначеннымъ начальствомъ опредѣлительнымъ цѣнамъ, есть способъ коммерческій, и согласно Свод. Воен. Постан. IV части, I кн. глав. III, ст. 673, принявшій операцію на коммерческомъ правѣ подвергается учету только въ томъ, чтобы не превзошелъ цѣнъ предварительно для того назначенныхъ, съ отвѣтственностію, по смыслу 673—680 статей за исправность, доброкачественность и сбереженіе предметовъ заготовленія и поставку ихъ въ срокъ, не связываясь затѣмъ формами, установленными для исполненія договоровъ, заключаемыхъ казною съ частными лицами, и не обязанъ ни представлять особаго отчета о расходѣ суммы, ни вести разсчетныхъ тетрадей, установленныхъ 1688 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]) собственно по подрядамъ, съ казною заключаемымъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *6 Сенаторовъ* находятъ, что отдѣльное разсмотрѣніе каждаго изъ приведенныхъ Мословымъ доводовъ показываетъ: 1) Секретари Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ 1-й степени единогласно, а Секретари Правительствующаго Сената, въ числѣ 22 противу одного, признали сходство послѣдней надписи на контрактѣ съ прочими надписями Мослова, учиненными на томъ же контрактѣ; 2) хотя сдѣланныя на контрактѣ надписи и несогласны съ количествомъ контрактной суммы, но обстоятельство сіе объяснено повѣреннымъ полковника Чиркова тѣмъ, что излишнія противъ контрактной суммы деньги, 290 руб. 12 коп. сер., слѣдовало получить за дрова, поставленныя сверхъ количества, назначеннаго въ контрактѣ, и объясненія сего самъ Мословъ не отвергаетъ; 3) объясненія Мослова, что контрактъ пришелъ въ ветхость отъ того, что былъ носимъ въ карманѣ будто-бы для пріисканія писца, могущаго поддѣлать подпись, составляетъ одно только предположеніе, почѣмъ, въ противность ст. 2321, X Т. [2]), законнымъ образомъ не удостовѣренное; 4) въ отношеніи объясненія Мослова объ отсутствіи разсчетной надписи на подлинной копіи съ контракта, во время представленія оной ко взысканію въ полицію, обстоятельства дѣла обнаруживаютъ: а) изъ содержанія контракта вовсе не видно, чтобы Чирковъ обязанъ былъ дѣлать надписи на копіи съ контракта, а при существованіи платежныхъ надписей на подлинномъ контрактѣ; отсутствіе или

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1973, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 314, ч. II, Т. X.

существованіе разсчетныхъ надписей на копіи съ контракта составляетъ обстоятельство совершенно стороннее, которое не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла; б) копія съ обязательства, представленнаго Мословымъ въ Полицію (т. е. копія съ подлинной копіи съ контракта), не была скрѣплена въ свое время въ полиціи въ вѣрности оной съ подлинною копіею, и потому отсутствіе подписи на сей копіи не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы и на подлинной копіи съ контракта не было разсчетной надписи. Распоряженіе, сдѣланное Нижегородскою городскою полиціею, по прошенію Мослова, состояло въ одномъ общемъ заключеніи объ отсылкѣ прошенія въ Кремлевскую часть къ удовлетворенію ходатайства Мослова. Такое распоряженіе полиціи исключаетъ возможность сдѣлать положительное заключеніе о томъ, было ли разсмотрѣно полиціею самое право Мослова на полученіе денегъ съ Чиркова безспорнымъ порядкомъ; в) изъ числа лицъ, на которыхъ Мословъ ссылается въ подтвержденіе объясненія своего, о несуществованіи на подлинной копіи съ контракта разсчетной надписи, частный приставъ Яковлевъ объяснилъ, что на копіи съ контракта не было надписи подпоручика Корватовскаго; ратманъ Кошелевъ и секретарь Аверкіевъ отозвались, что неприпомнятъ сего; а писецъ Бѣльскій, переписывавшій прошеніе Мослова и крестьянинъ Пузановъ, подававшій то прошеніе въ полицію, по довѣренности Мослова, показали, что надписи квартирмейстера Корватовскаго не было. Показаніе частнаго пристава Яковлева, какъ безприсяжное свидѣтельство одного лица не имѣетъ по закону (ст. 2407 Т. X) [1]) силы доказательства; притомъ же оно опровергается совершенно равносильными показаніями прочихъ чиновниковъ полиціи, спрошенныхъ по дѣлу: младшаго полиційместера Стенбока, частнаго пристава Араповскаго, помощника его Смирнова, слѣдственнаго пристава Виноградова, коллежскаго регистратора Виноградова и писца Охоткина, которые объяснили, что надпись разсчетная находилась на копіи съ контракта. Показанія писца Бѣльскаго и крестьянина Пузанова, какъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ со стороны Мослова и въ слѣдствіе того спрошенныхъ безъ присяги, за силою ст. 2367 п. 1 и 2407 ст. X Т. [2]), не составляютъ собою законнаго доказательства; 5) контрактъ 31 Декабря 1844 г. былъ заключенъ Мословымъ съ полковникомъ Чирковымъ и потому маіоръ Швейцеръ, давая отзывъ въ качествѣ командующаго полкомъ, за отсутствіемъ Чиркова, не былъ обязанъ давать объясненія по такому предмету, о которомъ въ дѣлахъ полка могло не находиться всѣхъ свѣдѣній и который относился непосредственно до самаго контрагента Чиркова; слѣдовательно необъясненіе въ отзывѣ маіора Швейцера о послѣдней платежной надписи, находящейся на подлинномъ контракѣ, не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы надписи сей дѣйствительно не было, и наконецъ 6) кон-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 406, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 363 и 406, ч. II, Т. X.

трактъ, заключенный крестьяниномъ Мословымъ не съ казною, а съ полковникомъ Чирковымъ, не обязывалъ Чиркова ни къ соблюденію всѣхъ формъ установленныхъ въ законѣ для исполненія договоровъ, заключаемыхъ казною съ частными лицами (ст. 1659—1712 Т. X) [1], ни къ веденію особыхъ разсчетныхъ тетрадей, установленныхъ къ ст. 1688 Т. X [2]) собственно по подрядамъ, заключаемымъ съ казною, и потому ссылка Мослова на полковыя книги и на разсчетныя тетради не можетъ доказывать неполученія Мословымъ отыскиваемыхъ имъ денегъ. При такой неосновательности доводовъ Мослова, надпись, находящаяся на подлинномъ контрактѣ о дѣйствительномъ полученіи имъ тѣхъ денегъ, какъ неопровергнутая законнымъ образомъ и удостовѣренная произведеннымъ на законномъ основаніи сличеніемъ почерка, служитъ, по закону (1466 и 1469 ст. X Т.) [3], несомнѣннымъ въ полученіи тѣхъ денегъ доказательствомъ, при существованіи коего всѣ приводимыя Мословымъ противъ сего объясненія теряютъ существенное свое значеніе. Разсмотрѣніе жалобы Мослова на безпорядки, допущенные полиціею при производствѣ настоящаго дѣла показываетъ: 1) по силѣ 2038 ст. X Т. [4]) контрактъ Мослова подлежалъ представленію ко взысканію въ Губернское Правленіе, и распоряженіе по оному вовсе не относилось до непосредственнаго вѣдомства полиціи; слѣдовательно Нижегородская градская полиція приняла къ своему разсмотрѣнію и дала движеніе прошенію Мослова и представленной при ономъ копіи съ контракта неправильно, и 2) принявъ неподлежащее къ своему разсмотрѣнію прошеніе Мослова, полиція не свѣрила представленной имъ копіи съ подлинною копіею, и не сдѣлавъ въ томъ своевременно надлежащей скрѣпы, дала тѣмъ главный поводъ ко всѣмъ затрудненіямъ, которыя возникли изъ настоящаго дѣла. Упущенія сіи, на точномъ основаніи Т. II Свод. Учр. Губернск. ст. 231 [5]) и приложенія къ ст. 648 пун. 29 [6]), должны быть предоставлены законному разсмотрѣнію мѣстнаго Губернскаго Правленія. Независимо отъ сего, при производствѣ настоящаго дѣла обнаружилось, что Нижегородская Казенная Палата, сдѣлавъ распоряженіе, по требованію Губернскаго Правленія, объ отпускѣ денегъ 1.546 руб. 87 коп. сер., подъ росписку полковаго квартирмейстера Корватовскаго, въ противность ст. 105 п. 1, Т. IV Уст. о Земск. Повин. [7]), не снабдила надлежащими шнуровыми книгами на записку прихода и расхода по поставкѣ дровъ полковника Чиркова, на котораго возлагалось расходованіе выдаваемой суммы. Такое отступленіе Казенной Палаты отъ установленнаго въ законѣ порядка должно

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1943—1999, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1973, ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1741 и 1744, ч. I. Т. X.
[4]) Статья эта по изд. 1857 г., исключена.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 255, Общ. Губ. Учр. ч. I, Т. II.
[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 648—778 замѣнены ст. 714—1016 ч. I, Т. II.
[7]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 148, Уст. Зем. Пов. Т. IV.

быть, на основаніи ст. 861 и 965 Т. II Свод. Губерн. Учр. [1]), предоставлено разсмотрѣнію Министра Финансовъ. На основаніи сихъ соображеній Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) Въ искѣ крестьянину Мослову о взысканіи по контракту денегъ 1.546 р. 87 коп. сер. отказать. 2) Состоявшееся по настоящему дѣлу 26 Мая 1848 г. рѣшеніе Нижегородской Гражданской Палаты утвердить, подвергнувъ Мослова установленному за неправую апелляцію штрафу. и 3) Вышеозначенныя неправильныя дѣйствія Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ предоставить: дѣйствія городской полиціи—разсмотрѣнію Нижегородскаго Губернскаго Правленія, а упущенія тамошней Казенной Палаты—передать на усмотрѣніе Министра Финансовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло крестьянина Ивана Мослова съ генералъ-маіоромъ Владиміромъ Чирковымъ о деньгахъ, и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, раздѣляющихъ его мнѣніе, потому что всякое сомнѣніе въ сходствѣ послѣдней надписи Мослова на контрактѣ съ другими надписями его на томъ же документѣ, устраняется единогласнымъ признаніемъ сего сходства всѣми секретарями Нижегородскихъ, Градской Думы, Магистрата, Сиротскаго, Земскаго и Уѣзднаго Судовъ и большинствомъ секретарей Правительствующаго Сената,—остановился за тѣмъ на предположенномъ статсъ-секретаремъ графомъ Панинымъ взысканіи съ Мослова штрафа за неправую апелляцію. Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ, усматривая изъ 2247 ст. Свод. Зак. Гражд. [2]), что при происшедшемъ въ Сенатѣ разногласіи, по коему дѣла переносятся въ Государственный Совѣтъ, штрафы за неправыя апелляціи признаны несовмѣстными, на точномъ основаніи сего закона, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, съ тѣмъ, чтобы Мослова взысканію за неправую апелляцію штрафу не подвергать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Мая 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1098 и 1202 ч. I, Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II, Т. X.

По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтными воспитанниками, умершаго статскаго совѣтника князя Друцкаго-Граббе-Горскаго, отставнаго коллежскаго совѣтника Алексѣя Максимова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ отказѣ въ выдачѣ означеннымъ воспитанникамъ процентовъ на сумму, присужденную къ возврату изъ казны князю Друцкому-Граббе-Горскому, и 2) Сенатское по сему дѣлу производство.

Опредѣленіемъ Сената отъ 23 Іюля 1828 года предписано было возмѣщеніе неоказавшагося въ подвалахъ Кавказской губерніи спирта и вина, въ бытность тамошнимъ Вице-Губернаторомъ Князя Друцкаго-Граббе-Горскаго, взыскать 49.757 руб. 61 коп. асс. съ поручителя по немъ, Горскомъ, Генералъ-Маіора Орлова.

Вслѣдствіе сего Орловъ представилъ выданный въ 1821 году С.-Петербургскою Сохранною Казною билетъ, по которому Опекунскій Совѣтъ 49.757 руб. 61 коп. асс. отправилъ для пополненія недоимки въ казну, куда сумма сія и поступила 19 Января 1838 года.

Въ послѣдствіи времени, по всеподданнѣйшей жалобѣ Князя Друцкаго дѣло о неоказавшемся спиртѣ и винѣ было разсматриваемо Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, который нашелъ, за силою 1169, 1221 и 1235 ст. XV Т. Свод. Зак. Уголовн. (изд. 1842 года), нельзя обвинять Граббе-Горскаго въ выводимыхъ на него, по званію Вице-Губернатора, незаконныхъ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ, а тѣмъ менѣе представляется основанія подвергать его имущественной отвѣтственности за такой въ винѣ и спиртѣ недостатокъ, коего ни количества, ни истинныхъ причинъ законнымъ образомъ не обнаружено, и который большею частію выказывается чрезъ долгое время послѣ увольненія его отъ должности. Посему Общее Собраніе Сената опредѣлило: взысканные съ Граббе-Горскаго 49.757 руб. 61 коп. асс. возвратить ему съ процентами.

Во исполненіе сего Тобольская Казенная Палата представила на утвержденіе Губернскаго Совѣта предположеніе свое выдать означенную сумму съ процентами по 4 на сто, но Губернскій Совѣтъ нашелъ, что проценты слѣдуетъ считать не по правиламъ, для Кредитныхъ Установленій постановленнымъ, а по общему закону въ количествѣ 1733 [1]) и 2095 [2]) ст. X Т. назначенномъ, а именно по 6 на сто.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2020 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 74 ч. II, Т. X.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири и исправлявшій должность Товарища Министра Финансовъ признали постановленіе Казенной Палаты правильнымъ.

По жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтными воспитанниками Граббе-Горскаго, коллежскаго совѣтника Максимова, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, которое опредѣленіемъ 31 Октября 1852 года признало постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, согласованное Министромъ Финансовъ, о выдачѣ Горскому на возвращенную изъ казны сумму по 4% правильнымъ, какъ потому, что опредѣленная судебными мѣстами ко взысканію съ Граббе-Горскаго сумма поступила въ казну изъ Опекунскаго Совѣта, по правиламъ котораго полагается по 4% на сто; слѣдовательно, если бы оная находилась тамъ до сего времени, то не принесла бы приращенія болѣе того, а также и потому, что на основаніи 331 ст. XIII Т. Уст. объ Общественномъ Призрѣніи [1]), всѣ суммы, до окончательнаго объ нихъ постановленія, вносятся или въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, или въ Кредитныя Установленія, при выдачѣ изъ коихъ не полагается на нихъ болѣе 4 процентовъ. По симъ уваженіямъ Общее Собраніе Сената положило въ прошеніи опекуна воспитанниковъ Граббе-Горскаго о назначеніи на возвращенную Горскому изъ казны сумму узаконенныхъ по долговымъ обязательствомъ 6 процентовъ отказать.

На опредѣленіе сіе Максимовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ: что поводомъ жалобы его было условное предположеніе Министерства Финансовъ: «что еслибы присужденныя къ возврату Граббе-Горскому деньги хранились въ Опекунскомъ Совѣтѣ до настоящаго времени, то онъ получилъ бы ихъ съ тѣми же наросшими на нихъ 4-мя процентами,» тогда какъ это условное сужденіе противно 2636, 2637, 2638 и 2639 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) [2]), ибо 2636 статьею сихъ законовъ повелѣно: «При взысканіи суммъ, присужденныхъ частному лицу, или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ суда, мѣсто производщее исполненіе, руководствуется правилами, въ ст. 2093 и 2094 постановленными». Эта статья предписываетъ, безъ всякаго ограниченія, по долговымъ ли обязательствамъ, или по другому случаю присуждены суммы окончательнымъ рѣшеніемъ суда, руководствоваться изъясненными въ ней узаконеніями. Присужденная же Граббе-Горскому сумма, 49.757 руб. 61 коп. асс., къ возврату изъ казны, поступила изъ Опекунскаго Совѣта потому, что поручитель по Горскомъ и должникъ его представилъ на уплату опредѣленнаго съ него, Горскаго, казеннаго взысканія, банковый билетъ въ 3.000 руб. асс. 1821 года, по коему капитальной суммы съ процентами, исчислено всего 63.625 руб. асс., изъ коихъ 49.757 рублей 61 копѣйка поступили въ С.-Петербургское

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 72, Уст. Общ. Пр. Т. XIII.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 641, 643, 644 и 645 ч. II, Т. X.

Уѣздное Казначейство, а остальные обращены должнику. Слѣдовательно, если бы эта сумма не была взыскана съ должника и поручителя по Граббе-Горскомъ, то послѣдній взыскалъ бы съ него должныя деньги съ указными процентами. Чтожъ касается до 331 ст. XIII Т. Устава объ Общ. Призр. приведенной Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ въ Указѣ его отъ 17 Ноября 1852 года, то она вовсе не относится къ настоящему случаю, ибо, по силѣ этой статьи, судебнымъ и присутственнымъ мѣстамъ вмѣнено въ обязанность отсылать въ Приказы Общественнаго Призрѣнія всѣ частныя суммы, кои вносятся до рѣшенія дѣлъ, или предполагаютъ долговременное храненіе до явки того, кому принадлежатъ, хотя бы тѣ суммы были представлены билетами кредитныхъ установленій; напротивъ дѣло о недостаткѣ спирта въ казенныхъ подвалахъ Кавказской губерніи, въ бытность Горскаго тамошнимъ Вице-Губернаторомъ, рѣшено 6-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1828 и 1835 годахъ и рѣшеніе приведено въ дѣйствительное исполненіе, поступленіемъ взысканной съ поручителя по Граббе-Горскомъ въ казну присужденной суммы 19 Января 1838 г., съ котораго времени и проценты исчислены, по рѣшенію Общаго Собранія, на присужденную къ возврату изъ казны сумму.

Вслѣдствіе сей жалобы дѣло было представлено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, во 1-хъ, всеподданнѣйшую жалобу опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтными воспитанниками умершаго статскаго совѣтника князя Друцкаго-Граббе-Горскаго, отставнаго коллежскаго совѣтника Алексѣя Максимова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ отказѣ въ выдачѣ означеннымъ воспитанникамъ процентовъ на сумму присужденную къ возврату изъ казны князю Друцкому-Граббе-Горскому, и во 2-хъ, Сенатское по сему дѣлу производство, нашелъ, что по существу всеподданнѣйшей жалобы Максимова представляется къ разрѣшенію вопросъ: въ какомъ количествѣ должны быть назначены проценты на капиталъ, присужденный указомъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 20 Мая 1850 г. къ возвращенію изъ казны статскому совѣтнику князю Друцкому-Граббе-Горскому? Вопросъ сей разрѣшается буквальнымъ смысломъ 2636 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), въ которой изображено: «при взысканіи суммъ, присужденныхъ частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Суда, мѣсто, производящее исполненіе, руководствуется правилами, въ 2093 и 2094 ст. постановновленными». По силѣ 2093 ст. того же Тома [2]), капиталъ выдается съ узако-

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 641, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 72, ч. II, Т. X.

ненными процентами, которые, по словамъ 1733 ст. [1]), не должны быть свыше 6 на 100. Усматривая же изъ дѣла, что домогательство Максимова и состоитъ именно въ томъ, чтобы присужденный къ возвращенію изъ казны капиталъ былъ выданъ съ процентами по разсчету по 6 на 100, Государственный Совѣтъ, руководствуясь буквою приведенныхъ законовъ, признаетъ всеподданнѣйшую жалобу Максимова подлежащею удовлетворенію въ отношеніи количества процентовъ.

Что же касается до соображеній, принятыхъ Общимъ Собраніемъ Сената въ основаніе опредѣленія своего о выдачѣ капитала не съ 6, а съ 4 % на 100, то Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить: во 1-хъ, что 331 ст. XIII Т. Уст. о Общ. Призр. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; законъ сей установляетъ порядокъ храненія вносимыхъ частными лицами сумъ до рѣшенія дѣлъ или до явки того, кому онѣ принадлежатъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ взысканныя съ князя Друцкаго-Граббе-Горскаго деньги поступили прямо въ пользу казны и изъ оной возвращаются по судебному о томъ опредѣленію, и во 2-хъ, что первоначальная уплата сего взысканія билетами сохранной казны, есть случайное обстоятельство, которое къ стѣсненію права частнаго лица на законное вознагражденіе поводомъ служить не можетъ, ибо никто не могъ препятствовать ему для уплаты сего взысканія представить не билетъ Сохранной Казны, а наличныя деньги; въ семъ же послѣднемъ случаѣ приведенное Общимъ Собраніемъ Сената разсужденіе о томъ, что еслибы капиталъ оставался въ Опекунскомъ Совѣтѣ, то непринесъ бы приращенія болѣе 4%, не могло бы имѣть и мѣста.

На основаніи сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* присужденныя къ возвращенію изъ казны статскому совѣтнику князю Друцкому-Граббе-Горскому 49.757 руб. 61 коп. асс., по силѣ 2636 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., выдать кому слѣдуетъ съ узаконенными % по 6 на 100.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Мая 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2020, ч. I, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Лежнева съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Коваленковымъ о землѣ.

Дѣло сіе возникло 25 Октября 1848 года по просьбѣ повѣреннаго Коваленкова о принужденіи Лежнева совершить купчую крѣпость на пріобрѣтенную имъ у Коваленкова по запродажной записи землю; въ послѣдствіи къ сему присоединился споръ жены Коваленкова, что запроданная мужемъ ея земля принадлежитъ не ему, а ей.

Существо дѣла основывается на слѣдующихъ документахъ:

13-го Ноября 1839 года Коваленкова получила свидѣтельство на залогъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ недвижимаго имѣнія своего, состоящаго Саратовской губерніи въ Балашевскомъ уѣздѣ деревнѣ Березовкѣ, въ которой показано 50 душъ крестьянъ и 248 десятинъ земли.

4 Іюня 1838 года Коваленкова выдала мужу своему купчую крѣпость въ той силѣ, что изъ принадлежащихъ ей 1000 десятинъ земли, лежащей по теченію рѣчки Красавки на правой сторонѣ въ урочищахъ оврага Мокрой Вершины, продала она мужу своему 400 десятинъ при рѣчкѣ Красавкѣ за 6.000 руб. асс.

8 Іюля 1843 года Коваленковъ получилъ изъ Саратовской Гражданской Палаты свидѣтельство на залогъ имѣнія его, деревни Ивановки, въ которой числится 29 душъ крестьянъ и 400 десятинъ земли отдѣльнаго владѣнія, на кои имѣются планъ и межевая книга.

22 Іюля 1848 года Коваленковъ продалъ купцу Лежневу 1400 дес. земли, раздѣливъ оную на два участка: *первый* въ 1000 дес. за 25.000 руб. сер., на что изъ Воронежской Гражданской Палаты и выдана уже купчая крѣпость; на *второй* же 400 десятинъ того же 22 Іюля 1848 года Коваленковъ совершилъ у крѣпостныхъ дѣлъ Балашевскаго Уѣзднаго Суда запродажную запись, въ которой сказано, что онъ, Коваленковъ, запродалъ Лежневу доставшуюся ему по купчей 4 Іюня 1838 г. отъ жены его землю 400 дес., лежащую при рѣчкѣ Красавкѣ, за 10.000 руб. сер. Въ задатокъ сей суммы поступилъ проданный Лежневымъ Коваленкову въ 2.000 руб. сер. домъ въ гор. Балашевѣ, а остальные 8.000 руб. Лежневъ обязался заплатить Коваленкову при совершеніи купчей крѣпости, которая не прежде должна быть выдана, какъ по разрѣшеніи означенной земли отъ запрещенія, по случаю залога оной съ поселенными на ней 29 душами крестьянъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, о каковомъ разрѣшеніи обязанъ онъ, Коваленковъ, просить въ теченіи 1848 года.

2 Августа 1848 г. Коваленковъ означенную землю 400 дес. изъ залога выкупилъ и 23 Августа того же года на совершеніе купчей выдалъ дворовому своему человѣку засвидѣтельствованную въ 1 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты довѣренность, въ которой написалъ, что онъ запродалъ Лежневу землю 400 десятинъ, доставшуюся ему отъ жены его по куп-

чей 4 Іюня 1838 г. и лежащую вдоль по теченію рѣчки Красавки, сопредѣльной съ дачами: по правую сторону бывшею Парышкина, нынѣ Графа Шувалова, по лѣвую Коваленкова (брата истца), а сзади, по окончаніи равной фигуры, вмѣщающей себѣ 400 десятинъ, съ землею жены его Коваленковой, за пролегаемою дорогою изъ Семеновки въ Устиновку равною поперечною межею. Освободивъ запроданную имъ землю отъ залога и переселивъ жившихъ на оной крестьянъ въ другое мѣсто, онъ, Коваленковъ, поручаетъ повѣренному своему совершить купчую и выдать оную Лежневу.

18 Октября того же года Коваленковъ выдалъ тому же повѣренному другую довѣренность, въ которой, не упоминая ни слова о границахъ запроданной имъ Лежневу земли, объяснилъ, что земля та, въ количествѣ 400 дес., лежащая при рѣчкѣ Красавкѣ, досталась ему отъ жены его по купчей крѣпости 4 Іюня 1838 года.

Несогласіе Лежнева совершить купчую было предметомъ частной его съ Коваленковымъ переписки. Въ письмѣ отъ 24 Августа 1848 г. въ отвѣтъ на письмо Лежнева, что онъ не совершитъ купчей пока жена Коваленкова не переселитъ съ земли крестьянъ своихъ, Коваленковъ пишетъ что дѣло сіе нельзя вести иначе, какъ ускорить совершеніе акта, и что для сей цѣли онъ выдалъ довѣренность съ означеніемъ всѣхъ смежныхъ границъ земли и всѣхъ поименно урочищъ, оградилъ его, Лежнева, какъ нельзя лучше, межами, такъ что «онъ совершенно безопасенъ и отмежеванъ.» Въ письмѣ отъ 7 Сентября того же года [1]) Коваленковъ пишетъ Лежневу, что онъ продалъ ему 1400 десятинъ земли, которая принадлежитъ ему и продолжаетъ: «далъ вамъ актъ и выдалъ довѣренность, гдѣ оговорилъ всѣ межи, такъ чего же еще требуете отъ меня . . . . Жена моя сама просила Предводителя о переселеніи своихъ крестьянъ съ моей земли на свою; это есть на бумагѣ, и въ Земскомъ Судѣ есть поданное отъ меня прошеніе.» [2])

Когда переписка эта и частные переговоры повѣреннаго Коваленкова не убѣдили Лежнева на совершеніе купчей, тогда первый изъ нихъ 25 Октября 1848 г. подалъ въ Балашевскую Градскую Полицію прошеніе, коимъ просилъ принудить къ тому Лежнева, а въ случаѣ отказа обратить дѣло къ судебному производству.

Противъ сего иска Лежневъ возражалъ, что онъ купилъ у Коваленкова 1000 дес. земли за 25.000 руб. сер. и введенъ уже въ ея владѣніе; вмѣстѣ съ этою покупкою Коваленковъ предложилъ ему купить другой участокъ въ 400 дес., на что онъ и согласился; но какъ на ней были поселены крестьяне его

---

[1]) Письмо это Коваленковымъ не подписано.

[2]) Въ прошеніи семъ, поданномъ 24 Іюля 1848 г., Коваленковъ писалъ, что въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года жена его просила Уѣзднаго Преводителя Дворянства о переселеніи ея крестьянъ съ его земли, чему будто онъ препятствуетъ; объявляя сей послѣдній отзывъ несправедливымъ, Коваленковъ просилъ Земскій Судъ переселить съ его земли крестьянъ его жены на ея собственную.

и жены его, и сверхъ того она была заложена въ Опекунскомъ Совѣтѣ, то они рѣшились совершить запродажную запись, а совершеніе купчей крѣпости отложить до очистки земли отъ поселенія и залога. Между тѣмъ жена Коваленкова отказалась отъ переселенія своихъ крестьянъ и мужъ ея требуетъ отъ него, Лежнева, составить актъ уже не на тѣ 400 десятинъ, мѣстность которыхъ означена имъ самимъ и въ первой довѣренности и въ двухъ къ нему письмахъ, а на другія 400 дес., незаселенныя, смежныя съ землями жены его, для него, Лежнева, вовсе неудобныя.

По выслушаніи сего отзыва, Полиція обратила дѣло къ судебному разсмотрѣнію, при производствѣ котораго спорная земля была осматриваема три раза. Второе освидѣтельствованіе оказалось сдѣланнымъ такому участку, который вовсе не принадлежитъ Коваленковымъ, а изъ двухъ прочихъ видно: изъ перваго: запроданная Коваленковымъ Лежневу земля заселена крестьянами Коваленковой; вся дача при рѣчкѣ Красавкѣ имѣетъ 1000 десятинъ, (въ томъ числѣ и 400 дес., принадлежащихъ мужу ея), и находится во владѣніи Коваленковой; изъ третьяго: всей земли по рѣчкѣ Красавкѣ 1000 десятинъ, между Коваленковыми она не размежевана; запроданныя Лежневу 400 дес. расположены, согласно купчей, по правую сторону рѣчки Красавки и на ней поселена деревня Коваленковой Ивановка; земля сія должна быть та самая, которая запродана Лежневу, ибо другой дачи въ 400 дес. при починѣ рѣчки Красавки не оказалось. Во время межеванія внутри окружной межи состояла деревня Ивановка, въ которой по 8 ревизіи числится за Коваленковымъ 29, а за женою его 71 душа мужескаго пола крестьянъ.

Послѣ начатія спорнаго дѣла Лежнева съ Коваленковымъ жена сего послѣдняго поданными въ судебныя мѣста прошеніями заявила, что запроданная мужемъ ея земля принадлежитъ ей и заложена имъ, по ея довѣреноости, въ Опекунскомъ Совѣтѣ въ 1831 году; купчая 4 Іюня 1838 года выдана ею по увлеченіи мужа на 400 десятинъ, изъ числа тѣхъ 1000, которыя находились уже въ залогѣ. А какъ Коваленковъ въ теченіи 10 лѣтъ земли сей въ своемъ владѣніи не имѣлъ, о вводѣ во владѣніе оною нигдѣ не просилъ [1]), то и утратилъ симъ всякое право не только продавать, но и считать ее своею собственностію. Въ заключеніи Коваленкова просила означенныя 400 дес. оставить по прежнему въ ея владѣніи.

Что касается до дома Лежнева, о которомъ упоминается въ запродажной его съ Коваленковымъ записи, то изъ дѣла видно, что домъ сей Коваленковымъ проданъ родному брату своему за 300 руб. сер.

На сихъ данныхъ основывается споръ Лежнева и Коваленкова; а послѣдній представлялъ съ своей стороны слѣдующія объясненія: 1) по силѣ запродажной записи обязанъ онъ былъ освободить землю отъ залога и поселенія,

---

[1]) О вводѣ во владѣніе по купчей 4 Іюня 1838 года Коваленковъ подалъ просьбу въ Балашевскій Уѣздный Судъ 18 Іюля 1851 года; во владѣніе же введенъ 1 Февраля 1853 года.

что имъ своевременно и сдѣлано, слѣдовательно Лежневъ отъ совершенія купчей отказываться не въ правѣ; въ означенной записи, на буквальномъ содержаніи которой должно быть основано рѣшеніе, не сказано ни о границахъ запроданной имъ земли, ни о томъ, что она особо отмежевана; 2) въ первой довѣренности на совершеніе купчей крѣпости онъ упомянулъ о мѣстности земли въ слѣдствіе просьбы Лежнева, опасавшагося притязаній жены его, которая, какъ онъ, Коваленковъ думалъ, своихъ крестьянъ переселитъ на свою землю 600 дес. въ урочищѣ Мокрая Вершина; 3) довѣренность, данная имъ въ Августѣ 1848 года, въ послѣдствіи уничтожена и слѣдовательно не имѣетъ никакой силы; 4) онъ продалъ то самое количество земли при рѣчкѣ Красавкѣ, какое самъ купилъ по купчей 4 Іюня 1838 года, и 5) домъ поступилъ къ нему въ силу запродажной записи и затѣмъ нынѣ Лежневъ никакой претензіи на оный имѣть не можетъ.

Лежневъ возражалъ: 1) Коваленковъ желаетъ нынѣ совершить купчую на землю не по всей рѣчкѣ Красавкѣ, а на лежащую внутри дачъ отъ этой рѣчки и никѣмъ незаселенную; взять эту землю, какъ совершенно для него неудобную, онъ несогласенъ, ибо таковой вовсе не покупалъ; 2) справедливость его, Лежнева, требованія доказывается несомнѣнно довѣренностію Коваленкова, засвидѣтельствованною въ Августѣ 1848 г., и двумя частными его письмами, въ коихъ означены границы запроданной имъ земли; изъ довѣренности же видно, что Коваленковъ продалъ ему землю не спорную и не въ общемъ съ кѣмъ либо владѣніи состоявшую, а ограниченную имъ же самимъ поименованными въ довѣренности смежностями; 3) при продажѣ Коваленковъ скрылъ, что земля принадлежитъ не ему, а его женѣ и заселена ея крестьянами; обстоятельство сіе обнаружилось только при производствѣ дѣла; 4) Коваленковъ завладѣлъ домомъ его вопреки 1418 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]), запрещающей допускать ко владѣнію недвижимымъ имуществомъ по одной запродажной записи безъ совершенія купчей. Основываясь за симъ на томъ, что настоящимъ производствомъ обнаружено, что Коваленковъ запродалъ землю, ему самому непринадлежащую, Лежневъ просилъ: запродажную запись уничтожить и домъ возвратить въ его владѣніе.

Балашевскій Уѣздный Судъ общс съ Городовымъ Магистратомъ заключили: понудить Лежнева къ совершенію купчей крѣпости на землю, въ количествѣ 400 дес., въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ это количество дошло по купчей крѣпости Коваленкову и въ какомъ запродано ему, Лежневу, предоставивъ сему послѣднему право, буде не желаетъ быть въ общемъ владѣніи съ Коваленковою, просить объ отмежеваніи участка на законномъ основаніи; домъ оставить у Коваленкова, обязавъ Лежнева выдать ему на оный купчую крѣпость вмѣстѣ съ остальными 8.000 руб. сер. за землю; взыскать съ Лежнева штрафъ

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1684 ч. I Т. X.

за вчинаніе неправильнаго иска и гербовыя пошлины за бумагу, а о понесенныхъ Коваленковымъ убыткахъ предоставить ему войти съ особою просьбою.

Саратовская Гражданская Палата, разсматривавшая дѣло сіе, въ слѣдствіе аппелляціонной жалобы Лежнева, заключила [1]: рѣшеніе Уѣзднаго Суда съ Городовымъ Магистратомъ, какъ правильное, утвердить, а аппелляцію Лежнева оставить безъ уваженія, подвергнувъ его взысканію штрафа и гербовыхъ пошлинъ.

По жалобамъ Лежнева и Коваленковой, дѣло сіе поступило въ 8 Департаментъ Сената, который, признавая рѣшеніе Гражданской Палаты правильнымъ, опредѣлилъ оное утвердить.

На опредѣленіе сіе Лежневъ принесъ двѣ всеподданнѣйшія жалобы, въ которыхъ объяснилъ: 1) что онъ соглашался купить только землю, которую Коваленковъ указывалъ ему въ смежности съ тѣми 1000 десятинами, которыя онъ купилъ у него же и которыя означены въ свидѣтельствѣ Гражданской Палаты 8 Іюля 1843 г. на залогъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, при чемъ земля сія была показана въ отдѣльномъ его владѣніи, въ чемъ Коваленковъ удостовѣрялъ его, кромѣ двухъ къ нему писемъ, и довѣренностію, явленною въ Августѣ 1848 г.; 2) запродажная запись оказывается нынѣ недѣйствительною, потому, что актами Исправника и Землемѣра 10 Іюня 1851 г. и Временнаго Отдѣленія Земскаго Суда 27 Апрѣля 1852 г. обнаружено, что поселенные на той землѣ крестьяне въ числѣ не 29, а 50 душъ, принадлежатъ женѣ Коваленкова, а не мужу ея; изъ крестьянъ же сего послѣдняго была поселена одна только семья изъ 4 душъ; 3) во владѣніе сею землею Коваленковъ введенъ 1 Февраля 1853 года, слѣдовательно во время совершенія запродажной записи не имѣлъ на нее полнаго крѣпостнаго права; 4) довѣренность засвидѣтельствованную въ Августѣ 1848 г., онъ не могъ измѣнить въ ея содержаніи и наконецъ 5) запись недѣйствительна потому, что по содержанію своему имѣетъ предметомъ мѣну недвижимыхъ имуществъ, что̀ закономъ воспрещено. Въ рукоприкладствѣ подъ запискою повѣренный Лежнева опровергаетъ запись нарушеніемъ формъ при ея составленіи.

Жалобы сіи, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіе представленія Коммиссіи Прошеній, внесены на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *15 Сенаторовъ*, приступая къ обсужденію существа сего дѣла, замѣтили, что Лежневъ, не ограничиваясь во всеподданнѣйшей жалобѣ споромъ относительно тождества запроданной земли, доказываетъ и неформальность акта запродажи, какъ заключающаго въ себѣ мѣну недвижимыхъ имуществъ дома и земли, а въ рукоприкладствѣ

---

[1] Рѣшеніемъ симъ Палата, между прочимъ, опредѣлила: просьбу Коваленковой объ уничтоженіи купчей 4 Іюня 1838 г. оставить безъ уваженія, а мужа ея ввести по той купчей во владѣніе значущеюся въ оной землею.

подъ запискою, въ Общемъ Собраніи изъ дѣла сего составленною, онъ приводитъ и другія возраженія противъ формальности запродажной земли. По точному содержанію закона, не допускающаго пріемъ новыхъ доказательствъ въ Правительствующемъ Сенатѣ по апелляціоннымъ дѣламъ (ст. 2559 X Т. Свод. Зак. Гражд.) [1]), возраженія Лежнева противъ формальности запродажной записи, не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, не могутъ подлежать обсужденію Сената, и потому въ настоящее время надлежитъ ограничиться только разсмотрѣніемъ представленныхъ тяжущимися, по существу спора, объясненій и возраженій. Существо возраженій Лежнева противъ предъявленнаго къ нему иска состоитъ въ слѣдующемъ: Коваленковъ запродалъ ему землю, состоящую при рѣчкѣ Красавкѣ, оказавшуюся въ послѣдствіи подъ заселеніемъ крестьянами жены Коваленкова, находящуюся въ опредѣленныхъ границахъ и при томъ собственно Коваленкову принадлежащую. Рѣшенія объ обстоятельствахъ, основанныхъ на договорѣ, должны быть чинимы, по словамъ закона (ст. 2742 Т. X) [2]), на точномъ разумѣ самого договора. По буквальному содержанію сего общаго закона, приводимое Коваленковымъ въ подкрѣпленіе своего иска обстоятельство, относительно продажи Лежневу другаго участка въ 1000 дес. земли, коимъ онъ вступилъ уже во владѣніе, составляя побочное обстоятельство, не можетъ быть принято, за силою 1288 ст. X Т. [3]), въ уваженіе; ибо основаніемъ къ разрѣшенію настоящей тяжбы долженъ служить точный разумъ запродажной записи и тѣхъ актовъ, на коихъ она основана. А точный разумъ запродажной записи 22 Іюля 1848 года, купчей крѣпости 4 Іюня 1838 и свидѣтельства 8 Іюля 1843 года, долженствующихъ, по словамъ 2742 ст. X Т., служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго спора, обнаруживаетъ что Коваленковымъ запродана земля, собственно ему принадлежащая, состоящая въ отдѣльномъ его отъ прочихъ владѣльцевъ владѣніи и лежащая при р. Красавки. Такой смыслъ сихъ актовъ подтверждается вполнѣ не только письменными документами, къ дѣлу представленными, но и собственнымъ объясненіемъ Коваленкова и его жены. Въ довѣренности, выданной Коваленковымъ своему повѣренному 23 Августа 1848 г. на совершеніе купчей крѣпости, въ исполненіе запродажной записи, сказано, что Коваленковъ продалъ Лежневу землю, лежащую вдоль по теченію р. Красавки и сопредѣльную съ дачами Гр. Шувалова, Петра Коваленкова, а сзади по окончаніи равной фигуры, вмѣщающей въ себѣ 400 дес., съ землею жены продавца. Коваленковъ не только не отвергаетъ дѣйствительности сей довѣренности и правильности означенныхъ въ оной границъ, но въ прошеніяхъ своихъ объясняетъ, что онъ выдалъ повѣренному своему

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 561, ч. II, Т. X.
[2]] По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 752, ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536, ч. I, Т. X.

довѣренность, съ означеніемъ границъ, ибо земля та продана женою его именно при р. Красавкѣ, а когда урочище при р. Красавкѣ, то и границы, по его мнѣнію, иныя и быть не могутъ, какъ тѣ самыя, какія означены въ той довѣренности. Обязательную силу этой довѣренности Коваленковъ опровергаетъ тѣмъ, что онъ при выдачѣ довѣренности думалъ, что жена его переселитъ крестьянъ своихъ съ значащейся въ тѣхъ границахъ земли; а какъ она сего не исполнила, то онъ уничтожилъ и самую довѣренность, которая затѣмъ, по разуму ст. 2208 [1]), не имѣетъ никакой силы. Въ объясненіи семъ заключается собственное сознаніе Коваленкова, что онъ продалъ Лежневу землю въ опредѣленныхъ довѣренностію 23 Августа 1848 г. границахъ и притомъ ту самую землю, которая оказалась подъ заселеніемъ крестьянами жены Коваленкова; затѣмъ, хотя довѣренность сія, какъ уничтоженная довѣрителемъ, и не могла послѣ того имѣть какой либо силы для его повѣреннаго, но тѣмъ не менѣе, при возникшемъ спорѣ, она составляетъ письменное доказательство, подкрѣпляемое, съ одной стороны, тремя основными актами дѣла, а съ другой и самымъ сознаніемъ продавца, принимаемымъ, по словамъ ст. 2322 Т. X Свода Гражд. Закон. [2]), за совершенное доказательство. Независимо отъ сего, запродажа Коваленковымъ Лежневу земли, въ опредѣленныхъ границахъ и притомъ той самой, которая оказалась подъ заселеніемъ крестьянами его жены, подтверждается и другими письменными документами, а именно: письмами его отъ 24 Августа и 7 Сентября 1848 года. Заключающаяся въ послѣднемъ изъ нихъ ссылка на прошеніе, поданное имъ въ Земскій Судъ о переселеніи съ той земли крестьянъ его жены, вполнѣ подтвердилась: Земскій Судъ доставилъ къ дѣлу поданное Коваленковымъ 24 Іюля 1848 года, т. е. чрезъ два дня послѣ совершенія запродажной записи, прошеніе относящееся до переселенія крестьянъ его жены съ земли, ему принадлежащей. Дѣйствительности означенныхъ писемъ Коваленковъ нигдѣ не отвергаетъ. А какъ сдѣланная въ нихъ ссылка на прошеніе 24 Іюля 1848 года подтвердилась представленіемъ къ дѣлу прошенія, то письма сіи получаютъ, по словамъ ст. 2336 и 2337 Т. X [3]), силу доказательства совершеннаго въ томъ отношеніи, что Коваленковъ запродалъ Лежневу землю въ опредѣленныхъ границахъ и именно ту самую, на коей въ послѣдствіи оказались въ поселеніи крестьяне его жены. Для разрѣшенія главной причины спора несогласія тяжущихся въ тождествѣ земли, Судъ призналъ нужнымъ сдѣлать освидѣтельствованіе запроданной земли, и хотя Коваленковъ на такое распоряженіе суда и приносилъ Гражданской Палатѣ частную жалобу, но Палата признала изслѣдованіе о землѣ необходимымъ для разъясненія возникшаго спора. Во исполненіе сего, во время производства сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, произведено три изслѣдованія:

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 189, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 315, ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 329 и 330, ч. II, Т. X.

по первому изслѣдованію, произведенному 24 Іюля 1849 г., оказалось, что земля, запроданная Лежневу, начиная отъ р. Красавки, близь самого берега, заселена крестьянами жены Коваленкова и состоитъ въ ея владѣніи. Второе свидѣтельство учинено 22 Іюня 1850 г. оставленной Коваленковою впустѣ землѣ по рѣчкѣ Елани; но по жалобѣ Коваленкова, что свидѣтельство сіе произведено землѣ, ему вовсе непринадлежащей, освидѣтельствованіе сіе уничтожено. Наконецъ по третьему свидѣтельству, учиненному 10 Іюня 1851 года, оказалось, что вся земля Коваленкова состоитъ въ общемъ и чрезполосномъ его владѣніи съ женою, и что земля, запроданная Коваленковымъ Лежневу, въ количествѣ 400 дес., состоитъ при р. Красавкѣ, какъ значится въ купчей крѣпости 1838 г., и граничитъ съ дачами Гр. Шувалова и Петра Коваленкова. Освидѣтельствованіе сіе произведено Земскою Полиціею, при участіи Уѣзднаго Землемѣра, въ присутствіи самихъ спорящихъ сторонъ и при понятыхъ стороннихъ людяхъ, приведенныхъ предварительно къ присягѣ. Осмотръ на мѣстѣ пріемлется на основаніи 2321 и 2360 ст. X Т. [1]), за доказательство по дѣламъ тяжебнымъ и исковымъ; слѣдовательно освидѣтельствованіе 10 Іюня 1851 г. составляетъ законное доказательство въ томъ, что запроданная Коваленковымъ Лежневу земля лежитъ при р. Красавкѣ, заселена крестьянами жены Коваленкова и находится въ общемъ и чрезполосномъ ея съ мужемъ владѣніи. Сего послѣдняго обстоятельства и самъ Коваленковъ не отвергаетъ, и хотя онъ ни при совершеніи запродажной записи, ни при первоначальномъ производствѣ дѣла не объяснялъ, что запродаваемая имъ земля состоитъ въ общемъ его владѣніи съ женою, а напротивъ того всегда показывалъ, что онъ запродалъ собственную свою крѣпостную землю; но въ прошеніяхъ, поданныхъ послѣ освидѣтельствованія 10 Іюня 1851 г., Коваленковъ положительно говоритъ, что земля сія формальными межами отъ земли его жены еще не отмежевана, а была въ одной межѣ и въ общемъ ихъ владѣніи, и затѣмъ доказываетъ, что обязанность размежеванія должна уже падать не на него, а на Лежнева, пріобрѣвшаго означенную землю по запродажной записи 22 Іюля 1848 года. При производствѣ по настоящему дѣлу освидѣтельствованія, жена Коваленкова предъявила споръ противу правъ ея мужа на запроданную Лежневу землю. Въ объясненіи, данномъ при первомъ изслѣдованіи, она показала, что владѣетъ землею въ количествѣ 1000 дес., съ мужемъ ея полюбовно не размежеванныхъ, и что земля, запроданная мужемъ ея, состоитъ въ ея владѣніи и заселена ея крестьянами. Послѣ того въ прошеніяхъ, поданныхъ въ Уѣздный Судъ и Гражданскую Палату 20 Іюня и 24 Августа 1851 г., Коваленкова доказывала недѣйствительность купчей крѣпости 1838 г. тѣмъ, что мужъ ея, не просивъ болѣе 10 лѣтъ о вводѣ во владѣніе купленною въ 1838 г. землею, потерялъ всякое право на означенную землю, состоящую болѣе земской давности въ ея владѣніи. Послѣ предъ-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 314 и 356, ч. II, Т. X.

явленія Коваленковою означеннаго спора въ Уѣздномъ Судѣ, Коваленковъ 18 Іюля 1851 г. подалъ въ Уѣздный Судъ прошеніе о вводѣ во владѣніе купленною имъ у жены, по купчей крѣпости 4 Іюня 1838 г., землею. Прошеніе сіе присоединено къ настоящему дѣлу и споръ Коваленковой съ мужемъ разрѣшенъ Гражданскою Палатою, вмѣстѣ съ дѣломъ Лежнева, тѣмъ, чтобы, изъявъ землю изъ владѣнія Коваленковой, нынѣ же ввесть во владѣніе ея мужа. Вышеизложенныя обстоятельства приводятъ къ слѣдующимъ двумъ выводамъ: 1) что Коваленковъ запродалъ въ 1848 г. землю, не безспорно ему принадлежавшую и ненаходившуюся даже въ его владѣніи, ибо о вводѣ оною во владѣніе онъ просилъ только 18 Іюля 1851 г., а до того времени оная находилась въ неприкосновенномъ владѣніи его жены; 2) что Коваленковъ понуждаетъ Лежнева къ принятію не той земли, которая запродана, и съ возложеніемъ при томъ на него обязанностей, о коихъ въ запродажной записи не упомянуто; ибо онъ запродалъ землю, собственно ему принадлежавшую, состоящую въ отдѣльномъ его владѣніи и въ опредѣленныхъ границахъ, и именно на р. Красавкѣ; а отдаетъ землю внутрь дачъ отъ р. Красавки и находящуюся въ общемъ и чрезполосномъ его съ женою владѣніи, съ отнесеніемъ на покупщика обязанности полюбовнаго съ женою продавца размежеванія. Выводы сіи, оправдывающіе вполнѣ споръ Лежнева, основаны на законныхъ доказательствахъ (ст. 2321, 2322, 2336, 2337, 2360 и 2742) [1], обнаруженныхъ при производствѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, а именно: 1) въ запродажной записи 22 Іюня 1848 г. показана запроданною земля, собственно Коваленкову принадлежащая и состоящая при р. Красавкѣ. 2) Въ купчей крѣпости 4 Іюня 1838 г. показана земля также при р. Красавкѣ. 3) Въ свидѣтельствѣ на залогъ имѣнія 8 Іюля 1843 г. земля сія показана въ отдѣльномъ Коваленкова отъ прочихъ владѣльцевъ владѣніи, съ означеніемъ, что на нее имѣются планы и межевыя книги. 4) Въ довѣренности Коваленкова 23 Августа 1848 г. означены тѣ самыя границы запродаваемаго имѣнія, въ коихъ Лежневъ соглашается принять оную. 5 и 6) Въ письмахъ отъ 24 Августа и 7 Сентября 1848 г. Коваленковъ подтверждаетъ не только выдачу означенной довѣренности, но и заселеніе проданной имъ Лежневу земли крестьянами его жены. 7) Въ прошеніи 24 Апрѣля 1851 г. заключается собственное сознаніе Коваленкова, что онъ купилъ у жены землю, именно при р. Красавкѣ, и что границы оной иныя и быть не могутъ, какъ тѣ самыя, которыя значатся въ довѣренности его отъ 23 Августа 1848 г. 8) Жена Коваленкова въ одномъ изъ своихъ прошеній объяснила, что она продала мужу въ 1838 г. земли 400 дес. на р. Красавкѣ. 9) Въ прошеніи, поданномъ 24 Іюля 1848 г., т. е. чрезъ два дня послѣ совершенія запродажной записи, Коваленковъ просилъ о переселеніи крестьянъ его жены съ принадлежащей ему земли. 10) Въ прошеніи его, поданномъ 18 Іюля 1851 г., онъ въ первый разъ

[1] По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 314, 315, 329, 330, 356 и 752, ч. II, Т. X.

ходатайствовалъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, которое запродано имъ еще три года прежде подачи означеннаго прошенія, а именно 22 Іюля 1848 г. 11) Въ межевой книгѣ 9 Августа 1849 г. земля, запроданная Коваленковымъ, показана находящеюся въ общемъ его владѣніи съ женою. 12 и 13) Всѣ сіи обстоятельства вполнѣ подтвердились учиненными двукратно, 24 Іюля 1849 и 10 Іюня 1851 годовъ, на законномъ основаніи, освидѣтельствованіями запроданной земли; и наконецъ 14) Самое рѣшеніе Гражданской Палаты, 29 Ноября 1849 г. по дѣлу сему послѣдовавшее, показываетъ, что Коваленковъ не владѣлъ запроданною землею; ибо въ семъ рѣшеніи, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ о выдачѣ Лежневу данной на купленную у Коваленкова землю, предписано изъять ту землю изъ владѣнія Коваленковой и ввесть во владѣніе ея мужа. По закону продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи (ст. 1149 Т. X) [1]; а имѣніе состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть не только отчуждено, но даже и отдано въ залогъ однимъ изъ владѣльцевъ, безъ согласія соучастниковъ владѣнія (ст. 473 и 1370) [2]. По буквальному смыслу сихъ узаконеній Коваленковъ не имѣлъ въ 1848 г. права отчуждать землю, состоявшую въ общемъ его владѣніи съ женою, не испросивъ на сіе предварительнаго ея согласія. Исполненіе сего положительнаго требованія закона предупредило бы и настоящую тяжбу; ибо Коваленкова, въ случаѣ изъявленія согласія на запродажу земли въ опредѣленныхъ границахъ и съ условіемъ переселенія ея крестьянъ, не имѣла бы въ послѣдствіи законнаго основанія ни возражать противъ переселенія ея крестьянъ съ купленной Лежневымъ земли, ни опровергать самаго права ея мужа на отчужденіе земли, состоявшей въ ея владѣніи. При неисполненіи со стороны Коваленкова правилъ, въ законѣ предписанныхъ для совершенія актовъ на отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, въ настоящее время, когда объясненія Лежнева, что ему отдается не та земля, которая запродана, во всѣхъ отношеніяхъ подтвердились не только представленными къ дѣлу письменными доказательствами и учиненными на мѣстѣ освидѣтельствованіями, но и собственнымъ сознаніемъ продавца, не представляется ни повода, ни законнаго основанія понуждать Лежнева къ принятію купчей крѣпости на землю, коей онъ не покупалъ и пріобрѣтеніе которой, по его объясненію, сопряжено для него съ различными неудобствами и затрудненіями, и съ обязанностію полюбовнаго размежеванія, о коей въ запродажной записи не было упомянуто. На основаніи сихъ соображеній, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: уничтоживъ послѣдовавшія по дѣлу сему рѣшенія судебныхъ мѣстъ со всѣми послѣдствіями, освободить купца Лежнева отъ всякой отвѣтственности по запродажной записи 22 Іюля 1848 г., и, возвративъ въ его владѣніе домъ въ г. Балашевѣ, отданный Коваленкову въ ви-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1389, ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 555 и 1632, ч. I, Т. X.

дѣ задатка, предоставить ему право отыскивать съ Коваленкова, за все время владѣнія симъ домомъ, вознагражденіе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло купца Лежнева съ коллежскимъ совѣтникомъ Коваленковымъ о землѣ, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ требуютъ разрѣшенія два вопроса: во 1-хъ, имѣлъ ли Коваленковъ право отчуждать землю, запроданную имъ Лежневу, и во 2-хъ, должна ли имѣть учиненная Коваленковымъ запродажная запись полную силу и дѣйствіе не только для Коваленкова, но и для Лежнева?

По первому вопросу Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что запроданная Коваленковымъ земля пріобрѣтена имъ была въ 1838 г. отъ жены его по купчей, ни кѣмъ въ свое время не оспоренной и, хотя Коваленкова во время тяжбы мужа ея съ Лежневымъ и усиливалась доказать недѣйствительность купчей тѣмъ, что мужъ ея въ теченіи 10 лѣтъ не просилъ о вводѣ его во владѣніе; но споръ сей неимѣетъ достаточнаго основанія, потому, что: а) сама Коваленкова, въ теченіи того же времени признавала выданную ею купчую дѣйствительною; б) въ сей купчей она положительно отдала покупщику на волю «продать, подарить, записать, заложить и т. д.» отчужденную ему землю, и в) 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривая споръ Коваленковой, призналъ буквально, «что Коваленковъ имѣлъ право собственности и право владѣнія на землю, которая значится въ запродажной записи 22 Іюля 1848 г.» Рѣшеніе сіе, за необжалованіемъ онаго со стороны Коваленковой, вступило въ окончательную законную силу и, такимъ образомъ, право мужа ея на отсужденіе запроданной имъ Лежневу земли не подлежитъ никакому сомнѣнію.

По *второму вопросу* Государственный Совѣтъ нашелъ, что по закону рѣшенія объ обязательствахъ, основанныхъ на договорѣ, должны быть чинимы на точномъ разумѣ самаго договора (2742 ст. Свод. Зак. Гражд.) [1]) и потому, для обсужденія силы онаго надлежитъ сообразить содержаніе договора съ прочими актами и бумагами, къ сему же предмету относящимися, отстранивъ впрочемъ, за силою 2559 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]), отъ сужденія всѣ тѣ объясненія, которыя приведены послѣ поступленія дѣла въ Правительствующій Сенатъ.

Лежневъ, отказываясь отъ совершенія купчей крѣпости на землю, купленную имъ у Коваленкова по запродажной записи, приводитъ сему основаніемъ

---

¹) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 752, ч. II, Т. X.

²) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 561, ч. II, Т. X.

то, что продавецъ побуждаетъ его совершить актъ не на ту землю, которая была ему запродана. Коваленковъ, напротивъ того, утверждаетъ, что всѣ условія запродажной записи имъ соблюдены въ точности и что за симъ покупщикъ не вправѣ отказываться отъ исполненія договора. Такія объясненія показываютъ, что споръ заключается единственно въ вопросѣ о тождествѣ запроданной по записи земли съ тою, которая нынѣ указывается покупщику въ натурѣ. Вопросъ сей соединенъ неразрывно съ свѣдѣніями о мѣстности земли и объемѣ правъ на оную самого продавца. И то и другое объясняется въ слѣдующихъ документахъ:

1) Въ запродажной записи, совершенной 22 Іюля 1848 года у крѣпостныхъ дѣлъ въ Балашевскомъ Уѣздномъ Судѣ, сказано, что Коваленковъ запродалъ Лежневу землю въ количествѣ 400 десят., собственно ему принадлежащую, доставшуюся ему отъ жены по купчей крѣпости 4 Іюня 1838 г., лежащую при рѣчкѣ Красавкѣ; купчая на имя Лежнева должна быть совершена по разрѣшеніи земли отъ запрещенія, по случаю залога ея, съ поселенными на ней крестьянами, 29 душами, въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ.

2) По купчей крѣпости 4 Іюня 1838 г. Коваленкова продала мужу своему 400 дес. земли при р. Красавкѣ, и наконецъ,

3) Въ свидѣтельствѣ 8 Іюля 1843 г., по которому сдѣланъ былъ залогъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, какъ видно изъ справки, доставленной Гражданскою Палатою, сказано, что свидѣтельство сіе выдано Коваленкову на недвижимое имѣніе его, состоящее въ дер. Ивановкѣ, въ которой числится 29 ревизскихъ мужскаго пола душъ и земли въ отдѣльномъ отъ прочихъ владѣльцевъ владѣніи, на которую имѣются планы и межевыя книги, всего 400 десятинъ.

Кромѣ сего, мѣстность земли и свойство правъ на оную Коваленкова были заявляемы имъ до начала настоящаго дѣла въ слѣдующихъ бумагахъ: а) въ довѣренности 23 Августа 1843 г. Въ ней Коваленковъ поручалъ своему повѣренному совершить съ Лежневымъ купчую крѣпость, причемъ писалъ, что онъ продалъ ему землю 400 десятинъ, лежащую вдоль по теченію рѣчки Красавки и сопредѣльную съ дачами по правую сторону графа Шувалова, по лѣвую Петра Коваленкова, а сзади по окончаніи равной фигуры, вмѣщающей въ себѣ 400 дес., съ землею жены его Коваленковой; б) въ письмахъ Коваленкова къ Лежневу отъ 24 Августа и 7 Сентября 1848 года, изъ которыхъ въ первомъ онъ увѣдомилъ покупщика, что выдалъ довѣренность съ описаніемъ всѣхъ смежныхъ границъ и всѣхъ поименно урочищъ и оградилъ его какъ нельзя лучше межами, а въ послѣднемъ, что продалъ ему землю, которая принадлежитъ ему, Коваленкову, далъ актъ и выдалъ довѣренность, гдѣ оговорилъ всѣ межи; о переселеніи же съ земли крестьянъ его жены подалъ въ Земскій Судъ прошеніе. Изъ сихъ писемъ и вышеизложенныхъ свѣдѣній явствуетъ, что на проданной Лежневу землѣ проживали кромѣ переселенныхъ уже крестьянъ Коваленкова и крестьяне его жены и что слѣдовательно земля сія, находившаяся въ залогѣ Опекунскаго Совѣта,

есть та, которую за условленную плату хотѣлъ пріобрѣсти Лежневъ, а не какая либо другая изъ числа земель, оставшихся во владѣніи Коваленковой.

Останавливаясь на означенныхъ выше данныхъ, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ замѣтить, что значеніе запродажной записи, купчей крѣпости 4 Іюня 1838 г. и свидѣтельства 8 Іюля 1843 г., какъ совершенныхъ доказательствъ, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Что касается до прочихъ бумагъ, то довѣренность и письма Коваленкова, имъ не оспариваемы и послѣднее изъ писемъ, справкою въ Земскомъ Судѣ подтвержденное, составляютъ собственное сознаніе продавца, что онъ запродалъ землю въ извѣстныхъ опредѣленныхъ имъ самимъ границахъ, а не состоявшую въ общемъ съ кѣмъ либо другимъ владѣніи.

Сими свѣдѣніями было обусловлено запроданное Лежневу имущество; но когда по просьбѣ повѣреннаго Коваленкова возникло настоящее производство, то мѣстными освидѣтельствованіями обнаружены были слѣдующія обстоятельства: а) по свидѣтельству 24 Іюля 1849 г. оказалось, что запроданная земля, начиная отъ рѣчки Красавки близь самаго берега заселена крестьянами жены Коваленкова и состоитъ въ ея владѣніи, и б) по свидѣтельству 11 Іюня 1851 г. открыто, что въ сей дачѣ, состоящей въ одной окружной межѣ, поселены и живутъ вмѣстѣ въ одной деревнѣ 32 крестьянина Коваленкова и 75 крестьянъ его жены и что земля, запроданная Лежневу (чрезъ три года передъ тѣмъ), должна быть та самая земля, которая въ сей дачѣ находится при рѣчкѣ Красавкѣ, ибо другой дачи въ 400 десят. при почин‍ѣ рѣчки Красавки не оказалось. Освидѣтельствованія сіи произведены: первое Становымъ Приставомъ при понятыхъ, приведенныхъ къ присягѣ, а послѣднее земскимъ исправникомъ и землемѣромъ, при понятыхъ, приведенныхъ также къ присягѣ и при Коваленковѣ и Лежневѣ. Такимъ образомъ, означенные акты, по силѣ 2321 и 2360 ст. X Т., Свод. Зак. Гражд. [1]), составляютъ доказательство законное. в) Далѣе обнаружено, что о вводѣ во владѣніе купленною по купчей 4 Іюня 1838 года землею Коваленковъ подалъ прошеніе 18 Іюля 1851 года (за нѣсколько дней до совершенія запродажной записи), во владѣніе же введенъ 1 Февраля 1853 г. по указу Гражданской Палаты, которымъ было предписано землю изъять изъ владѣнія Коваленковой и ввести во владѣніе оною мужа ея. Наконецъ г) къ дѣлу представлена межевая книга, изъ которой видно, что 9 Августа 1839 г. и по указу Межевой Канцеляріи утверждена межа Балашевскаго уѣзда деревни Ивановки съ пашенною землею сѣнными покосами и прочими угодьями, которые состоятъ во владѣніи Коваленкова и жены его.

Соображая сіи данныя, ни спору, ни сомнѣнію неподлежащія, съ содержаніемъ договора запродажной записи, на буквѣ коего должно быть основано рѣшеніе

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 314 и 356, ч. II, Т. X.

возникшаго спора, оказывается, что по записи Коваленковъ запродалъ землю, лежащую при р. Красавкѣ, а по мѣстности отчуждается Лежневу земля внутрь дачи отъ той рѣчки; по записи Коваленковъ продалъ землю, находящуюся въ его отдѣльномъ владѣніи, а между тѣмъ она состоитъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи его и жены его; по записи онъ продалъ землю, заселенную одними его крестьянами, а по освидѣтельствованіямъ открылось, что на ней поселены крестьяне его жены и въ гораздо бо̀льшемъ количествѣ нежели его собственные; наконецъ въ свидѣтельствѣ, предъявленномъ Опекунскому Совѣту, сказано, что земля находится въ отдѣльномъ Коваленкова владѣніи, тогда какъ доказано, что онъ при выдачѣ свидѣтельства въ 1843 г., ни во время совершенія записи въ 1848 г. землею не владѣлъ вовсе, ибо о вводѣ во владѣніе оною просилъ лишь 18 Февраля 1851 г., а во владѣніе введенъ 1 Февраля 1853 г. Сверхъ того нельзя не замѣтить, что въ межевой книгѣ 9 Августа 1839 г. именно было сказано, что земля находится въ общемъ владѣніи Коваленкова и жены его, документъ сей, ему извѣстный, былъ однакоже скрытъ имъ отъ Лежнева. Ограничившись въ записи ссылкою на купчую крѣпость 4 Іюня 1838 г. и на залогъ имѣнія въ Опекунскомъ Совѣтѣ по свидѣтельству, оказывающемуся нынѣ ложнымъ, Коваленковъ старался показать тѣмъ, что запроданная имъ Лежневу земля составляетъ отдѣльную его собственность; Лежневъ былъ симъ вовлеченъ въ покупку земли, а между тѣмъ, нынѣ оказывается, что она состоитъ въ общемъ владѣніи съ женою Коваленкова, съ которою Лежневъ долженъ еще размежеваться, чего вовсе непостановлено въ договорѣ.

Всѣ сіи соображенія, въ совокупности взятыя, вполнѣ подтверждаютъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, основательность отказа Лежнева отъ исполненія запродажной записи 28 Іюля 1848 г. Заключеніе сіе подкрѣпляется и общимъ обозрѣніемъ дѣла сего съ нравственной стороны, тѣсно связанной съ прямою и главною цѣлію правосудія, которое всегда должно стремиться къ преслѣдованію злоупотребленія и обмана, когда цѣль сія достигнута быть можетъ примѣненіемъ буквы и разума законовъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ дворянинъ покупаетъ у жены своей землю за 6.000 руб. асс.; продаетъ землю сію купцу за 10.000 руб. сер. и притомъ скрываетъ отъ покупщика документъ, который тогда же изобличилъ бы его, что онъ ложно называлъ землю своею отдѣльною собственностію. Когда обманъ обнаруживается, тогда продавецъ съ одной стороны увѣряетъ покупщика въ частныхъ письмахъ, что по полученіи купчей ему не трудно будетъ прогнать крестьянъ его жены съ занимаемой ими земли, а съ другой стороны преслѣдуетъ сего покупщика, понуждая его чрезъ полицію, судебныя мѣста и Губернское Правленіе къ исполненію договора однимъ изъ участвующихъ въономъ, вопреки совѣсти и закону.

Изъ всего вышеизложеннаго открывается, что исполненіе запродажной записи 22 Іюля 1848 г., по точному оной разуму, оказывается въ настоящее

время невозможнымъ, ибо принадлежащей собственно Коваленкову земли при рѣчкѣ Красавкѣ вовсе не существуетъ, а понужденіе Лежнева къ участію въ общемъ владѣніи землею съ женою Коваленкова съ возложеніемъ при томъ на него обязанности полюбовнаго размежеванія, съ одной стороны, не составляетъ прямаго исполненія договора запродажи, коею передавалось право полной и отдѣльной собственности, а съ другой, оказывается несогласнымъ съ общимъ закономъ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества, по коему способы сіи тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 566 Т. X Свод. Зак. Гражд.) [1]), а въ настоящемъ случаѣ Лежневъ въ правѣ отказываться отъ пріобрѣтенія участія въ общемъ владѣніи съ женою Коваленкова, ибо, какъ онъ объясняетъ, пріобрѣтеніе сіе противное условію запродажи, сопряжено для него съ различными затрудненіями и невыгодами.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: согласно съ Министромъ Юстиціи и Сенаторами, принявшими его предложеніе, уничтоживъ послѣдовавшія по дѣлу сему рѣшенія судебныхъ мѣстъ со всѣми послѣдствіями, освободить купца Лежнева отъ всякой отвѣтственности по запродажной записи 22 Іюля 1848 года, и, возвративъ въ его владѣніе домъ въ г. Балашовѣ, отданный Коваленкову въ видѣ задатка, предоставить ему отыскивать съ Коваленкова за все время владѣнія симъ домомъ вознагражденіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 2 Іюля 1855 года.

Опредѣленіе 1 Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ исключеніи изъ числа ленныхъ имѣній сельца Замоше, вотчиннаго имѣнія помѣщика Курженецкаго.

Повѣренный помѣщика Іосифа Курженецкаго, титулярный совѣтникъ Вышковскій, въ 1851 г., въ поданномъ въ Гродненскую Палату Государственныхъ Имуществъ прошеніи изъяснилъ, что Гродненскимъ Губернскимъ Правленіемъ предписано было въ 1847 г. Кобринскому Земскому Суду обязать всѣхъ владѣльцевъ ленныхъ имѣній представить въ Палату Государственныхъ Имуществъ документы о правахъ ихъ на ленныя имѣнія и что въ препровожденномъ Губернскимъ Правленіемъ въ Земскій Судъ спискѣ леннымъ имѣніямъ показаны были, между прочими, по Кобринскому уѣзду, въ числѣ ленныхъ, имѣнія Оссовница и Замоше, принадлежащія его довѣрителю,—присовокупилъ, что первое имѣніе, Оссовница, есть дѣйствительно ленное, пожалованное Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ, по привилегіи 3 Іюня 1778 г., Осипу Курженецкому, дѣду нынѣшняго владѣльца, другое же

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 700, ч. I, Т. X.

имѣніе, Замошe, никогда не было леннымъ, а вотчинное, и досталось Іосифу Курженецкому въ 1729 г. въ приданое за женою его Еленою, урожденною Пласковицкою, которая получила имѣніе это отъ отца своего Іосифа Пласковицкаго, Пинскаго Подстолія, пріобрѣвшаго оное по купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ лицъ, на правѣ вотчинномъ, не подлежащемъ никакой ленности.

Въ подкрѣпленіе сихъ доказательствъ повѣренный Вышковскій представилъ документы.

Палата, прежде разсмотрѣнія представленныхъ повѣреннымъ Курженецкаго документовъ, вывела справку изъ дѣла 1807 г., производившагося въ Гродненской Казенной Палатѣ. По справкѣ оказалось:

Бывшій Министръ Финансовъ въ 1807 г. предписалъ Казеннымъ Палатамъ составить вѣдомости о ленныхъ имѣніяхъ. Въ слѣдствіе чего Гродненская Казенная Палата предписала Кобринскому Уѣздному Суду доставить свѣдѣнія: какія состоятъ въ означенномъ уѣздѣ имѣнія, пожалованныя бывшимъ Польскимъ правительствомъ въ ленное или другое владѣніе, и когда и кому выдана привилегія?

Въ слѣдствіе сего Земскій Судъ, истребовавъ отъ ленныхъ владѣльцевъ документы и не получивъ таковыхъ отъ помѣщика имѣній Замоше и Оссовница, Виктора Курженецкаго, донесъ о томъ Палатѣ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе документовъ продолжалось до 1818 года; а въ 1819 г. Казенная Палата, составивъ первую вѣдомость о ленныхъ имѣніяхъ, включила и имѣніе помѣщика Курженецкаго, Замоше и передала означенную вѣдомость въ ревизское отдѣленіе для перечисленія сего имѣнія по ревизіямъ въ число ленныхъ.

Нынѣ Палата Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣвъ представленные повѣреннымъ Курженецкаго документы, нашла: 1) что имѣніе Оссовница, состоя, на ленномъ правѣ, во владѣніи Каэтана-Іосифа Курженецкаго, одного изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Виктора Курженецкаго, сына привилегированнаго владѣльца Юрія Курженецкаго, должно считаться по родовому колѣну за нимъ Каэтаномъ-Іосифомъ, какъ представляющимъ наслѣдственное послѣ смерти своихъ братьевъ лицо; 2) касательно же имѣнія Замоше оказывается, что имѣніе это въ давнихъ временахъ, а именно до 1721 г. было раздроблено на 4 части и состояло въ вотчинномъ владѣніи помѣщиковъ: Леона Войны, Александра Возбуна, Михаила Стравинскаго и Рафаила Піоровича; но вдова послѣ Леона Войны Кристина изъ Райтановъ Войнова, владѣлица одной части означеннаго имѣнія, выйдя вторично замужъ за дворянина Пласковицкаго, пріобрѣла покупкою двѣ другія части имѣнія Замоше отъ Возбуна и Стравинскаго,—какъ удостовѣряютъ о томъ купчія крѣпости 1721 и 1727 года,—и составленное такимъ образомъ изъ трехъ частей имѣніе, по духовному завѣщанію 1726 г., перешло во владѣніе дочери Пласковицкихъ Елены, на коей женатъ дворянинъ Іосифъ Курженецкій, который по купчей крѣпости 1738 г. пріобрѣлъ покупкою и четвертую отъ Рафаила Піоровича часть и составивъ одно цѣлое имѣніе Замоше съ деревнею Смердяче, сдѣлался еди-

ственнымъ владѣльцемъ двухъ смежныхъ съ собою имѣній—одного леннаго Оссовница и другаго Замоше. Послѣ смерти Іосифа Курженецкаго два сіи имѣнія, Оссовница по ленному праву и Замоше по духовному завѣщанію, перешли во владѣніе сына его Виктора и отъ сего къ Каэтану-Іосифу Курженецкому, сыну Виктора. Изъ сего оказывается, что имѣніе Замоше, числящееся нынѣ по вѣдомостямъ леннымъ, не было пожаловано Курженецкимъ на правѣ ленномъ, но пріобрѣтено ими въ вотчинство съ давнихъ временъ и слѣдовательно должно числиться за Курженецкими не на ленномъ, а на вотчинномъ правѣ, въ каковомъ оно находилось, какъ видно изъ засвидѣтельствованія Гродненской Казенной Палаты по ревизіямъ 1795, 1811 и 1816 г. до перечисленія онаго въ число ленныхъ въ 1819 году; но какимъ образомъ имѣніе это Казенною Палатою зачислено леннымъ, удостовѣрительныхъ свѣдѣній не имѣется. По симъ обстоятельствамъ, Палата, находя, что имѣніе Замоше съ деревнею Смердяче было всегда и есть вотчиннымъ помѣщиковъ Курженецкихъ и таковымъ считалось до изданія указа Сената 22 Сентября 1808 г. о ленныхъ имѣніяхъ, и посему, принимая въ основаніе Высочайше конфирмованное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 Декабря 1830 г., 3 пунктомъ коего повелѣно признавать вотчинными и тѣ ленныя имѣнія, кои переуступлены отъ однихъ владѣльцевъ другимъ, на правѣ вотчинномъ по крѣпостнымъ актамъ до состоянія указа Сената 22 Сентября 1808 г.,—опредѣлила: имѣніе Замоше съ деревнею Смердяче, признавъ вотчиннымъ помѣщика Каэтана-Іосифа Курженецкаго, изъ числа ленныхъ исключить.

Съ симъ заключеніемъ Палаты согласился и Гродненскій Военный Губернаторъ, который, представляя означенное дѣло на разсмотрѣніе Сената, присовокупилъ, что, по мнѣнію его, настоящему дѣлу, какъ сопряженному съ казеннымъ интерессомъ, необходимо дать установленный ходъ судебнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ, съ заключеніемъ коего согласился и Министръ Государственныхъ Имуществъ, сообразивъ настоящее дѣло съ существующими постановленіями, нашелъ, что оно, какъ не спорное, не можетъ подлежать судебному производству, а должно быть разсмотрѣно административнымъ порядкомъ, ибо заключаетъ въ себѣ одинъ только предметъ, разрѣшенію подлежащій: правильно ли имѣніе Замоше въ 1819 г. зачислено въ число ленныхъ? Представленные къ дѣлу сему документы и собранныя Гродненскою Палатою Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія ясно доказываютъ, что имѣніе Замоше съ деревнями Замоше и Смердяче никогда не было леннымъ и при воспослѣдованіи указа Сената 22 Сентября 1808 г. о ленныхъ имѣніяхъ таковымъ не числилось и какъ вотчинное переходило съ 1709 г. отъ одного къ другому владѣльцу по установленнымъ для того актамъ. Почему, признавая, что имѣніе сіе зачислено въ число ленныхъ неправильно и затѣмъ не входя въ сужденіе о другомъ имѣніи Оссовница, которое самъ владѣлецъ онаго Курженецкій подтверждаетъ, что оно есть ленное, Сенатъ полагаетъ: имѣніе Замоше,

исключивъ изъ числа ленныхъ, числить вотчиннымъ помѣщика Курженецкаго, на что и испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ исключеніи изъ числа ленныхъ имѣній сельца Замоше, вотчиннаго имѣнія помѣщика Курженецкаго, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Іюня 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о размежеваніи земель въ дачахъ села Тополей и деревень Песчаной и Логачевки.

Въ 1825 году дворяне Трещевы и Пещеровъ начали въ Валуйскомъ Земскомъ Судѣ (Воронежской губерніи) дѣло о самоуправномъ отнятіи у нихъ государственными крестьянами земли и угодій въ дачахъ деревни Песчаной, въ количествѣ 39 десятинъ, утверждая, что сіе количество земли принадлежитъ имъ по древнему владѣнію предковъ.

Истцы крѣпостныхъ на землю документовъ не представили за неимѣніемъ оныхъ; собранныя же справки обнаружили слѣдующія свѣдѣнія:

1) Деревня Песчаная, по словамъ просителей, составилась безъ всякаго позволительнаго указа на землѣ, казнѣ принадлежащей, изъ сходцевъ изъ разныхъ уѣздовъ; предки просителей переселились туда лѣтъ за 10 до 1746 года и земля утверждена за ними рѣшеніемъ Пензенской Межевой Конторы 4 Марта 1791 года. По справкѣ съ архивомъ Земскаго Суда оказалось, что въ приведенномъ рѣшеніи дворяне Трещевъ и Пещеровъ владѣльцами значатся; въ архивѣ имѣется и увѣдомленіе Крапивинской Воеводской Канцеляріи 6 Октября 1746 г. о давности поселенія Трещевыхъ и Пещѐровыхъ въ деревнѣ Песчаной.

2) 10 Ноября 1788 г. Земскій Судъ рѣшилъ дѣло объ отнятой у однофамильцевъ настоящихъ истцевъ земли въ Песчанской дачѣ и рѣшеніемъ симъ заключено: какъ Трещевъ и Пещеровъ владѣніе имѣютъ съ давнихъ лѣтъ, то отнятые у нихъ жителями деревни Песчаной земли, сѣнные покосы и лѣсные участки возвратить (и возвращены).

3) 12 человѣкъ крестьянъ, спрошенныхъ въ 1826 г. подъ присягою, показали, что живущіе съ давнихъ лѣтъ въ деревнѣ Песчаной Пещеровы и Тре-

щевы прежде сего нѣсколько лѣтъ сѣяли на Песчанномъ полѣ хлѣбъ, по на собственной, или на другой какой землѣ, имъ неизвѣстно.

4) По плану генеральнаго межеванія истцы владѣльцами не показаны; за другими же владѣльцами при деревняхъ Песчаной и Логачевкѣ значится: за Некипѣловымъ 4 мужескаго пола души, 3 женскаго, за женою его—2 мужескаго, 3 женскаго и за Старовою 5 мужескаго, 9 женскаго пола душъ.

Воронежская Гражданская Палата рѣшеніемъ 16 Января 1829 года опредѣлила: въ искѣ Пещерову и Трещевымъ отказать, но по уваженію долговременнаго ихъ на мѣстѣ жительства оставить ихъ при настоящемъ владѣніи и поселеніи; а какъ по плану генеральнаго межеванія значатся и другіе помѣщики, то немедленно начать дѣло объ отдѣленіи ихъ отъ однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ.

Рѣшеніе сіе, съ которымъ согласились Казенная Палата, Начальникъ губерніи и Министръ Финансовъ, утверждено указомъ Сената 7 Мая 1835 года.

Въ слѣдствіе сего указа возникло другое дѣло объ отдѣленіи земель, и Валуйскій Уѣздный Судъ по собраніи дополнительныхъ свѣдѣній заключилъ: «какъ за помѣщиками Солодиловымъ и Мартиновымъ утверждена земля рѣшеніемъ Пензенской Межевой Конторы, состоявшимся 1791 г. Марта 4 числа, на крестьянскія ихъ души, за первымъ 75, а послѣднимъ 45, всего 120 десятинъ удобной, о коей ни отъ кого споровъ не было и нынѣ нѣтъ; каковая земля по разнымъ крѣпостнымъ актамъ и по праву наслѣдства досталась Старовой и Некипѣловой, которыя значатся владѣльцами и на планѣ генеральнаго межеванія, на дачу эту сочиненномъ; а отъ дворянъ Пещеровыхъ, хотя на принадлежность имъ въ сей дачѣ земли документовъ не представлено, но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что предки ихъ владѣли въ сей дачѣ землею и поселились въ деревнѣ Песчаной до 1765 года, послѣ ихъ нынѣшніе владѣльцы имѣютъ безспорно владѣніе удобною землею 39 десятинами, посему и слѣдуетъ къ отмежеванію владѣльцамъ отъ казенныхъ поселянъ особняковъ изъ значащейся по плану генеральнаго межеванія удобной земли съ лѣсомъ 6855 десятинъ, какъ то: Старовой съ дѣтьми 75, Некипѣловымъ 45, дворянамъ Пещеровымъ и Трещевымъ 39 десятинъ, состоящія подъ поселеніемъ ихъ, огородами, гуменниками и коноплянниками 3 десятины 236 саженъ, а всего удобной земли съ лѣсомъ 162 десятины 236 квадратныхъ саженъ, расчисляя лѣсъ по количеству земли; остальную жъ за тѣмъ 6682 дес. 2164 саж. удобную землю съ лѣсомъ оставить во владѣніи казенныхъ поселянъ пригородка Тополей съ деревнями и хуторами, а изъ неудобной земли, коей значится по плану генеральнаго межеванія 1033 десят. 1100 саж., оставить во владѣніи помѣщиковъ и казенныхъ поселянъ, у кого какое количество окажется при отмежеваніи особняковъ, сверхъ опредѣленнаго имъ количества удобной земли».

Рѣшеніе сіе утверждено Гражданскою Палатою, и съ нимъ согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ губерніи.

Послѣ сего въ Октябрѣ 1852 года состоялось по дачѣ села Тополей полюбовное соглашеніе, представленное въ 1 Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, который, находя, что по полюбовному положенію назначается помѣщикамъ Старовымъ, Некипѣловымъ, Трещеву и Пещерову земли 156 дес. 236 саж., и имѣя въ виду, что дворяне Трещевы и Пещеровъ, по непредставленію крѣпостныхъ документовъ, не имѣютъ никакого законнаго права на удержаніе въ своемъ владѣніи земли, предписалъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ предложить помѣщикамъ, не согласятся ли они принять въ свое владѣніе только 120 десятинъ, и затѣмъ всю остальную въ дачѣ землю предоставить государственнымъ крестьянамъ. На это Палата донесла, что помѣщики на предложенную уступку крестьянамъ земли согласія не изъявили, и потому Палата дѣло о полюбовномъ межеваніи препроводила въ Посредническую Коммисію.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который донесъ, что дворяне Трещевы и Пещеровъ, не представившіе крѣпостныхъ документовъ, не имѣютъ никакого законнаго права на удержаніе въ своемъ владѣніи земли, за силою 1 пунк. 2880 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), а потому на основаніи упомянутаго рѣшенія Межевой Конторы слѣдуетъ утвердить въ принадлежность помѣщиковъ Старовыхъ и Некипѣловыхъ въ сказанной дачѣ земли 120 десятинъ, а затѣмъ всю прочую предоставить въ душевое пользованіе государственныхъ крестьянъ и объ отмежеваніи помѣщикамъ означеннаго количества земли проектировать, по согласію ихъ съ крестьянами и подъ наблюденіемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, на планѣ нарѣзки, въ утвержденіи коихъ поступить по установленному порядку.

Въ дополнительномъ заключеніи, данномъ въ слѣдствіе полученія для соглашенія резолюціи 7 Департамента, Министръ призналъ невозможнымъ предоставить истцамъ въ дачѣ села Тополей земли 39 дес. потому: во 1) что они на принадлежность имъ земли не представили документовъ; на основаніи же 2 п. 2879 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [2]) владѣльцы, не представившіе документовъ, лишаются права на застроенную землю; во 2) что самое владѣніе помѣщиковъ Трещевыхъ и Пещерова землею сопровождалось спорами, слѣдственно земская давность примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, и въ 3) что лица эти, въ числѣ владѣльцевъ, въ планѣ генеральнаго межеванія не значатся и потому, за силою 2675 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [3]) и 715 ст. того же Тома Свод. Зак. Меж. [4]) участвовать во владѣніи землею не могутъ.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 856 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 855 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 683 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 883 ч. III, Т. X.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *10 Сенаторовъ* находятъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ размежеваніе земель дачи села Тополей и деревень Песчаной и Логачевки, состоящихъ въ общемъ владѣніи частныхъ лицъ и государственныхъ крестьянъ. Размежеваніе сіе должно быть произведено согласно 2 п. прил. къ ст. 1021 примѣч. 4 Т. X Зак. Меж. [1]) (по XV прод. част. I), по которому дозволеніе помѣщикамъ оставаться въ общемъ владѣніи не распространяется на тѣ дачи, въ коихъ участвуютъ государственные крестьяне: принадлежащая имъ часть земли должна, на основаніи 469 статьи Т. X Зак. Гражд. [2]), во всякомъ случаѣ быть вымежевана особо. Но до настоящаго времени означенное размежеваніе дачи села Тополей съ деревнями не приведено еще въ исполненіе, ибо изъ дѣла видно, что Министръ Государственныхъ Имуществъ не изъявилъ согласія на предположенное Валуйскимъ Уѣзднымъ Судомъ раздѣленіе земель. Кромѣ того, хотя въ 1852 году послѣдовало между помѣщиками означенной дачи полюбовное соглашеніе, но Министръ Государственныхъ Имуществъ предписывалъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ предложить помѣщикамъ: не согласятся ли они принять только 120 дес., а остальную землю предоставить государственнымъ крестьянамъ; помѣщики на таковую уступку согласія не изъявили и Палата дѣло о полюбовномъ размежеваніи препроводила въ Посредническую Коммисію. За недостиженіемъ полюбовнаго соглашенія о размежеваніи дачи села Тополей, настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ споръ между казною и частными лицами, должно быть обращено къ судебному межевому разбирательству на точномъ основаніи прилож. къ 4 прим. ст. 1021 Т. X Свод. Зак. Меж. по XV и XVIII продолж. Во 2 п. приложенія къ 1021 ст. по XVIII прод., именно постановлено, что судебному межевому разбирательству подлежатъ тѣ вступившіе въ Уѣздные Суды, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, дѣла, въ коихъ имѣетъ участіе казна или вѣдомства, защищаемыя правами казны, и по коимъ хотя не поступило особыхъ просьбъ о вымежеваніи, но имѣются въ виду взаимные споры и жалобы владѣльцевъ на неправильное внутри тѣхъ дачъ владѣніе. На семъ основаніи, признавая, что за силою вышеприведеннаго узаконенія всякое разсмотрѣніе правъ владѣнія казны и частныхъ лицъ въ означенной дачѣ было бы въ настоящее время преждевременнымъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: уничтоживъ послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, предписать Воронежской Палатѣ Гражданскаго Суда дать оному направленіе, указанное въ прилож. къ 4 примѣч. ст. 1021 Т. X Зак. Меж. (по XV и XVIII прод.)

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., исключена.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 551 ч. I, Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи по разсмотрѣніи внесеннаго, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣла о размежеваніи земель въ дачахъ села Тополей и деревень Песчаной и Логачевки, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ раздѣляющихъ оное, что настоящее дѣло должно быть разсмотрѣно по правиламъ судебнаго межеваго разбирательства, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату предписать Воронежской Палатѣ Гражданскаго Суда, чтобы она дала сему дѣлу направленіе, указанное въ приложеніи къ 4 примѣч. ст. 1021 Свод. Зак. Меж. по XV и XVIII Прод.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Іюля 1855 года.

Опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ спорной между купеческою женою Менщиковою и мѣщанами города Бобринца.

Бывшая Новороссійская Губернская Канцелярія назначила въ 1783 году отставному прапорщику Островскому, въ награду за произведенное имъ населеніе при рѣчкѣ Бобринцѣ военнаго поселенія, 1500 десятинъ земли, подъ названіемъ пустошь Острая, при рѣчкѣ Бобринцѣ, по правой сторонѣ ея теченія, съ тѣмъ, чтобы формальнаго межеванія и утвержденія за нимъ той земли не дѣлать до тѣхъ поръ, пока онъ не заселитъ воинскаго селенія полнымъ числомъ людей изъ заграничныхъ мѣстъ. Въ слѣдствіе сего Островскому былъ данъ открытый указъ.

Означенная земля, по истеченіи 10 лѣтней льготы, съ 1793 года, зачислена была Казенною Палатою за Островскимъ къ платежу поземельныхъ денегъ по 37 руб. 50 коп. въ годъ, и положена на планъ въ смежности съ дачами помѣщиковъ Сорочана и Печая и казеннымъ поселеніемъ Бобринцемъ, подъ названіемъ пустошь Острая. Поземельныя деньги, какъ видно изъ представленныхъ квитанцій, уплачивались въ казну Островскимъ.

По смерти прапорщика Островскаго, пустошь Острая, по малолѣтству его дѣтей, взята была въ опеку, а въ 1796 г. вдова Островскаго жаловалась на насильное завладѣніе Бобринецкими поселянами тою пустошью и на неправильныя дѣйствія опекуна дѣтей ея, прапорщика Сорочана.

Екатеринославская Межевая Контора, разбирая споръ Островской съ казенными крестьянами, рѣшеніемъ, 22 Сентября 1808 года, опредѣлила: пустошь Острую, по силѣ 4 главы 1 и 2 пунктовъ Межевой Инструкціи и указа

Сената 7 Апрѣля 1802 г., отмежевать вдовѣ умершаго Островскаго съ малолѣтными дѣтьми, а казеннымъ крестьянамъ въ искѣ отказать.

Межевая Канцелярія, 11 Октября 1810 года, отмѣнивъ означенное постановленіе Межевой Конторы, предоставила Островской отыскивать ту дачу законнымъ порядкомъ. Къ выслушанію сего рѣшенія Канцелярія вызывала тяжущихся.

Между тѣмъ пустошь Острая продана была Островскою титулярной совѣтницѣ Анадольской, и купчая крѣпость совершена, 10 Декабря 1810 г., у крѣпостныхъ дѣлъ Херсонской Палаты Гражданскаго Суда. А Анадольская землю эту въ 1817 году продала женѣ купца Менщикова, Авдотьѣ, по купчей крѣпости, совершенной въ Малороссійскомъ Полтавскомъ Генеральномъ Судѣ.

Въ послѣдствіи сыновья Островской, Гаврила и Кириллъ Островскіе, предъявили споръ на проданную матерью ихъ землю, которая въ 1826 году и показана уже была, по генеральному межеванію, за поселянами села Бобринца.

По обращеніи же селенія Бобринца въ городъ, а поселянъ въ мѣщане, предоставлено городу земли 10115 десят. 1354 саж.; въ Высочайше же утвержденномъ планѣ генеральнаго межеванія 1826 года значится земли, намежеванной городу Бобринцу, 11517 дес. 1963 саж.

Херсонская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ домогательство Островскихъ, 11 Октября 1828 года, въ искѣ мѣщанамъ отказала, и землю оставила во владѣніи Менщиковой, по данной отъ Анадольской купчей крѣпости. Съ рѣшеніемъ симъ согласился и Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій; повѣренный Менщиковой изъявилъ удовольствіе, а Бобринецкое общество для выслушанія онаго не являлось.

При исполненіи этого рѣшенія въ 1832 году, Бобринецкіе мѣщане вновь предъявили въ Уѣздномъ Судѣ свои права на ту землю, представивъ копію съ рѣшенія Межевой Канцеляріи 11 Октября 1810 года.

Бобринецкій Уѣздный Судъ, на основаніи сей копіи, пріостановясь вводомъ во владѣніе Менщикову тою землею, которая въ частномъ владѣніи уже не существуетъ, предоставилъ ей доискиваться особо, гдѣ и какъ слѣдуетъ.

На это рѣшеніе повѣренный Менщиковой, сынъ ея, чиновникъ Менщиковъ, принесъ Гражданской Палатѣ апелляціонную жалобу, доказывая законность правъ пріобрѣтателя отыскиваемой земли, Островскаго: 1) Назначеніемъ ему Губернскою Канцеляріею оной; 2) зачисленіемъ ея за нимъ Казенною Палатою, по истеченіи 10-ти лѣтняго срока отдачи; 3) квитанціями въ уплатѣ за оную поземельныхъ денегъ и 4) показаніемъ Островскихъ на прежнемъ генеральномъ планѣ владѣльцами, а права Менщиковой переходомъ къ ней по купчимъ крѣпостямъ, и что споръ о землѣ сей возникъ отъ неправильнаго указанія земли опекуномъ Островскихъ.

Губернскій землемѣръ, которому было предписано Губернскимъ Правленіемъ отыскать землю, принадлежавшую Островскому, представилъ въ Палату

рапортъ Бобринецкаго Уѣзднаго Землемѣра, изъ котораго видно, что по представленнымъ отъ Менщикова документамъ спорная земля значится при рѣчкѣ съ правой стороны Бобринца, а съ лѣвой другаго Бобринца, и по плану генеральнаго межеванія дѣйствительно по смежности дачъ Сорочана и Печая показана пустошь Острая, прапорщика Островскаго, жены его и дѣтей ихъ но нынѣ земля та по плану генеральнаго межеванія, съ 1826 года, состоитъ во владѣніи Бобринецкихъ мѣщанъ. Почему Уѣздный Землемѣръ, сдѣлавъ на планѣ нарѣзку 1500 десят. удобной земли, отыскиваемой Менщиковыми, представилъ планъ на разсмотрѣніе Палаты.

Гражданская Палата, усматривая изъ сего донесенія Уѣзднаго Землемѣра, что земля Островскаго, отыскиваемая нынѣ купчихою Менщиковою, отмежевана во владѣніе Бобринецкихъ мѣщанъ, въ количествѣ 11517 дес. 1963 саж., между тѣмъ какъ по Высочайше утвержденному плану назначено для города Бобринца только 10115 дес. 1354 саж., слѣдовательно остается удобной и неудобной земли 1402 дес. 1351 саж., признавала, что сію землю должно бы было отмежевать въ казенное вѣдомство, но какъ право собственности со стороны купчихи Менщиковой на 1500 дес. земли, назначенной прапорщику Островскому, доказывается купчими крѣпостями и рѣшеніемъ Палаты 11 Октября 1828 г., вошедшимъ въ законную силу, то полагала показанную Землемѣромъ на планѣ землю оставить во владѣніи Менщиковой, въ такомъ количествѣ, чтобы слѣдуемая въ выгонъ для города Бобринца земля оставалась въ полной пропорціи, предоставивъ Менщиковой просить, гдѣ слѣдуетъ, чтобы недостающее ей, по документамъ, количество десятинъ было пополнено изъ городскаго выгона, а сія была бы замѣнена казенною землею, смежною съ Бобринецкою дачею. На это рѣшеніе Палаты Губернскій казенныхъ дѣлъ Стряпчій изъявилъ удовольствіе, а Бобринецкое общество не апеллировало.

Палата же Государственныхъ Имуществъ, усматривая, что на право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія сею землею ни Островскій при жизни, ни по смерти его опекунъ, ни въ послѣдствіи наслѣдники перваго не представили ни какихъ доказательствъ, и что ни опекунъ, ни наслѣдники, равно покупщики у послѣднихъ отыскиваемой земли не обжаловали, въ свое время, рѣшенія Межевой Канцеляріи 11 Октября 1810 года, полагала въ домогательствѣ Менщиковой отказать.

Херсонскій Гражданскій Губернаторъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ рѣшеніе Гражданской Палаты по сему дѣлу правильнымъ.

Министры: Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, къ коимъ препровождалось сіе дѣло, вмѣстѣ съ подлиннымъ по оному производствомъ и планами, на предварительное ихъ заключеніе, донесли Сенату: первый, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ исполненію рѣшенія Гражданской Палаты, а послѣдній, находя мнѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ правиль-

нымъ и согласнымъ съ силою 2628 ст. Т. X Зак. Гражд. [1]), полагаетъ опое утвердить.

Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ рѣшеніе Херсонской Гражданской Палаты правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, потому что владѣніе Островскаго подтверждается: во 1-хъ, назначеніемъ ему оной Новороссійскою Губернскою Канцеляріею; во 2-хъ, зачисленіемъ означенной земли за нимъ, Островскимъ, Казенною Палатою по истеченіи десятилѣтняго срока отъ времени дачи ему оной; въ 3-хъ, квитанціями въ уплатѣ имъ за ту землю поземельныхъ денегъ; переходъ же земли той къ Менщиковой утверждается двумя купчими крѣпостями, а потому Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената полагаетъ: рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить во всей силѣ. Но такъ какъ симъ постановленіемъ измѣняется Высочайше утвержденный планъ, то на приведеніе рѣшенія сего въ исполненіе Общее Собраніе Правительствующаго Сената испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ, спорной между купеческою женою Менщиковою и мѣщанами города Бобринца, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Октября 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, бывшаго содержателя Трокскаго акцизнаго сбора, купца Адольфа Шпаковскаго о задержанномъ въ двухверстной чертѣ города Трокъ транспортѣ корчемнаго вина.

Въ 1846 году, въ Виленской грберніи, Еврей Юдель Дуброва купилъ въ мѣстечкѣ Ейшишкахъ у Еврея Стржелецкаго 300 гарнцевъ водки для отца своего Ореля Дубровы, жительствующаго въ имѣніи Лянтворово.

Какъ по дорогѣ между Ейшишками и Лянтворовымъ, куда Юдель Дуброва намѣревался провести купленную имъ водку, были въ то время испорчены плотины, то, по просьбѣ Стржелецкаго, арендаторъ казеннаго имѣнія Ольконикъ, титулярный совѣтникъ Шелюта (нынѣ уже умершій) отпустилъ заимообразно на счетъ Стржелецкаго 300 гарнцевъ водки Юделю Дубровѣ съ Папашишскаго казеннаго завода и, для свободнаго провоза означеннаго вина въ село Лянтворово, выдалъ отъ своего имени записку на простой бумагѣ и подъ заглавіемъ «ярлыкъ».

Юдель Дуброва на пути отпустилъ 5 ведеръ (20 гарнцевъ) водки Еврейкѣ Израиловой, содержательницѣ корчмы Видловки, расположенной въ двухверстной чертѣ Трокскаго акцизнаго сбора.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи, одна подвода съ 80 гарнцами вина была задержана содержателемъ акцизнаго сбора по городу Трокамъ, купцомъ Шпаковскимъ, съ 19 на 20 Марта 1846 года, въ двухверстной откупной чертѣ города Трокъ и представлена въ Градскую Полицію; остальныя же двѣ подводы съ 200 гарнцами водки успѣли скрыться и прибыть къ мѣсту своего назначенія.

Трокскій Земскій Судъ, на разсмотрѣніе котораго поступило сіе дѣло, признавая виновнымъ въ провозѣ вина титулярнаго совѣтника Шелюту и руководствуясь § 21 условій съ 1843 по 1847 годъ для городовъ и мѣстечекъ бывшей Бѣлостокской области и §§ 46, 52 и 53 условій вообще для западныхъ губерній, опредѣлилъ: взыскать съ Шелюты штрафъ по 15 руб. сер. за каждое ведро, всего 1,125 руб. сер., изъ числа которыхъ половину обратить въ пользу города Трокъ и Виленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а другую, вмѣстѣ съ задержаннымъ виномъ, оставить въ пользу откупщика Шпаковскаго; Евреевъ же: Юделя и Ореля Дубровыхъ и Стржелецкаго отъ всякой отвѣтственности освободить.

Виленское Губернское Правленіе, куда дѣло сіе поступило въ слѣдствіе жалобы вдовы титулярнаго совѣтника Шелюты, нашло, что Еврей Дуброва не водворилъ вина въ городѣ Трокахъ, но коснулся только двухверстной черты; что бо̀льшая часть транспорта, успѣвшая скрыться, доставлена къ мѣсту его назначенія, не бывъ провезена чрезъ городъ Троки; что на основа-

ніи § 21 условій для Бѣлостокской области опредѣлялось взысканіе только съ тѣхъ лицъ, которыя водворили вино безъ ярлыка и безъ извѣщенія откупщика, а не съ тѣхъ, которыя, не извѣщая содержателя, провезутъ вино мимо города, по двухверстной чертѣ, и что принятые въ основаніе рѣшенія Земскаго Суда §§ 46, 52 и 53 условій для Западныхъ губерній относятся къ откупамъ, въ которыхъ питейная продажа принадлежитъ откупщикамъ, а не къ акцизной системѣ, существовавшей въ городѣ Трокахъ, гдѣ откупщикъ, взимая акцизную пошлину за ввозъ въ самый городъ напитковъ, не имѣлъ права лично или посредствомъ своихъ служителей заниматься продажею оныхъ; посему Правленіе, примѣняясь къ § 4 условій и ст. 504, 505, 508 и 523 Т. V Свод. Зак. Уст. о пит. сборѣ и акц. [1]), признало виновнымъ только Еврея Дуброву въ водвореніи въ корчму Видловку 5 ведеръ вина, не очищеннаго акцизною пошлиною, и опредѣлило взыскать съ него въ пользу Шпаковскаго по 20 коп. сер. съ каждаго гарнца акцизной пошлины, всего 4 руб. серебромъ, согласно тарифу, приложенному при указѣ Правительствующаго Сената отъ 30 Іюня 1842 года. Что же касается до захваченнаго вина въ количествѣ 80 гарнцевъ, то, примѣняясь къ ст. 503 Т. V Свод. Зак. Уст. о пит. сборѣ и акцизѣ [2]), Правленіе нашло, что означенное количество вина не подлежитъ акцизной пошлинѣ и потому постановило возвратить оное провозителю Дубровѣ. Обращаясь затѣмъ вообще къ провозу 300 гарнцевъ водки безъ ярлыка, и имѣя въ виду, что хотя примѣчаніемъ къ ст. 291 Уст. о пит. сборѣ и акц. [3]) и воспрещенъ промышленникамъ провозъ вина безъ ярлыковъ, но какъ за это въ законѣ не было постановлено взысканія, то Правленіе опредѣлило не привлекать за сіе никого къ отвѣтственности.

1-й Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Шпаковскаго, нашелъ означенное постановленіе Виленскаго Губернскаго Правленія правильнымъ и потому оставилъ оное въ своей силѣ.

На сіе опредѣленіе 1-го Департамента Сената Шпаковскій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что Еврей Юдель Дуброва провозилъ вино безъ установленнаго на то ярлыка, вопреки 723 ст. Улож. о Нак. Угол. и Испр. и примѣч. 2 къ ст. 291 Т. V Уст. о пит. сбор. и акц., по IV Прод. Свод. Зак., и продалъ 5 ведеръ вина въ корчму Видловку, находящуюся въ двухверстной чертѣ акцизнаго Трокскаго сбора, за что и долженъ подлежать штрафу, опредѣленному откупными условіями за корчемство; что по § 3 условій на содержаніе акцизныхъ сборовъ съ 1843 по 1847 годъ въ городахъ Виленской губерніи и по приложенному къ онымъ тарифу акцизъ по 20 к. сер. съ гарнца положено взыскивать въ пользу откупщика только тогда, когда привозятся въ городъ питья съ вѣдома откупщика и по ярлыку, а не

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 660, 467, 663; Уст. о пит. сб. Т. V; а статьи 521—525 отмѣнены.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 498—503 отмѣнены.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 276—305 зам. ст. 286 Уст. пит. сб. Т. V.

въ штрафъ съ вина, провозимаго тайно и проданнаго въ подрывъ откупу безъ платежа акциза; что присужденныя Губернскимъ Правленіемъ и Сенатомъ къ возврату Еврею Дубровѣ 20 ведръ тайно ввезеннаго имъ вина, по силѣ 715, 723 и 752 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Испр. и прим. къ ст. 291 Т. V Уст. о Пит. Сбор. и Акц., по IV Прод., должны подлежать конфискаціи вмѣстѣ съ тайно увезеннымъ и подворепнымъ въ селѣ Ляитворовѣ виномъ; и наконецъ, что, на основаніи приведенныхъ выше узаконеній и § 21 откупныхъ условій для Бѣлостокской области, слѣдуетъ за все тайно ввезенное Юделемъ Дубровою въ двухверстную черту акцизнато Трокскаго сбора вино, въ количествѣ 75 ведеръ, взыскать установленный штрафъ по 15 руб. сер. съ каждаго ведра, а всего 1.125 руб. сер., съ имущества виновнаго въ этомъ титулярнаго совѣтника Шелюты и его сообщниковъ.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на заключеніе Коммисіи Прошеній, передана на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ выведенъ былъ на справку указъ 15 Февраля 1844 г., изъ коего видно: Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи записки изъ дѣла, по жалобѣ повѣренныхъ акцизнаго въ Пружанахъ сбора, купцовъ Гольдберга, Абрамовича и прочихъ, на Гродненское Губернское Правленіе за освобожденіе отъ конфискаціи вина, ввезеннаго крестьянами капитана Михаловскаго въ городъ Пружаны безъ узаконеннаго срока, и отъ взысканія за оное слѣдующаго штрафа, постановилъ: хотя крестьянами Михаловскаго и ввезено въ городъ Пружаны 61 ведро вина безъ ярлыка и предъявленія акцизному управленію, но вино это отправлено было изъ арендуемаго Михаловскимъ казеннаго имѣнія Березы не для продажи въ Пружанахъ, а въ Сакольскій актъ Бѣлостокской области, мѣсто жительства Михаловскаго, и только провозимо было черезъ Пружаны по пути съ прочими продуктами, какъ то: овечьею шерстью и пенькою, при чемъ въ подрывъ акцизнаго сбора никакой корчемной продажи и употребленія того вина обнаружено не было, да и по § 2 условій, утвержденныхъ Гродненскимъ Губернскимъ Правленіемъ, на содержаніе Пружанскаго акцизнаго сбора съ 1839 по 1843 годъ, тѣ только обязывались предварительно объявлять акцизному управленію о ввозѣ напитковъ, подлежащихъ акцизной пошлинѣ, которые намѣрены питья тѣ продать шинкарямъ. По сему Сенатъ опредѣлилъ: распоряженіе Гродненскаго Губернскаго Правленія, одобренное Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, объ освобожденіи Михаловскаго отъ наложеннаго Пружанскою Градскою Полиціею штрафа и возвращеніи ему означеннаго вина утвердить, а принесенную на это распоряженіе отъ повѣренныхъ содержателей съ 1839 по 1843 годъ акцизнаго въ городѣ Пружанахъ сбора жалобу оставить безъ уваженія; о чемъ и объявить имъ, просителямъ, чрезъ Гродненское Губернское Правленіе. Но дабы на будущее время не было недоумѣнія, какое вино провозится только по пути чрезъ откупныя акцизныя мѣста и какое привозится туда для продажи и чтобы привозящіе въ городъ питья для продажи не могли избѣгать платежа акциза подъ предлогомъ, что оныя

назначены для провоза въ другое мѣсто, и какъ Гродненская, Виленская и вновь образованная Ковенская губерніи, по вольной продажѣ горячихъ напитковъ, совершенно состоятъ въ одинакихъ правахъ съ Полтавскою, Черниговскою и Западными губерніями и въ семъ отношеніи, безъ всякаго измѣненія, подведены подъ Высочайше утвержденныя 4 Іюня 1842 года (5715) правила и положеніе о продажѣ горячихъ напитковъ, то, въ отвращеніе тайнаго ввоза въ города, подлежащихъ акцизному сбору, питей, равно раздробительной продажи вина по дорогамъ, Гродненскому, Виленскому и Ковенскому Губернскимъ Правленіямъ предписать, чтобы помѣщики, арендные владѣльцы и промышленники сихъ губерній, впредь также не иначе провозили горячіе напитки изъ одного имѣнія своего въ другое, равно и въ прочія мѣста, какъ по ярлыкамъ Уѣздныхъ Судовъ и, прежде ввоза оныхъ въ города, гдѣ существуетъ акцизный сборъ, предъявляли о томъ акцизнымъ управленіямъ, коимъ подтвердить, чтобы вездѣ вокругъ городовъ акцизная двухверстная черта означена была надлежащими столбами.

За тѣмъ въ Общемъ Собраніи Сената, по дѣлу Шпаковскаго объявлены разныя мнѣнія:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *8 Сенаторовъ* находятъ, что въ этомъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующія два вопроса: во 1-хъ, простираются ли права откупнаго содержателя акцизнаго сбора города Трокъ и на двухверстное около города разстояніе, и во 2-хъ, могутъ ли быть признаны корчемными напитки, задержанные откупщикомъ Шпаковскимъ на границѣ двухверстнаго Трокскаго акцизнаго сбора. Для разрѣшенія *перваго* вопроса слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ правилъ, на основаніи коихъ городъ Троки отданъ былъ съ 1843 по 1847 годъ въ акцизное откупное содержаніе. Изъ подлиннаго производства 1-го Департамента Сената по дѣлу объ отдачѣ въ откупное содержаніе на четырехлѣтіе съ 1843 по 1847 годъ акцизнаго сбора въ Бѣлостокской области усматривается, что при постановленіи на сей предметъ правилъ возникло затрудненіе относительно опредѣленія границы откупныхъ предѣловъ. До 1843 года въ Бѣлостокской области существовали консумпціонный и пропинаціонный сборы, которые ограничивались только чертою города и потому Гродненскій, Бѣлостокскій и Минскій Генералъ-Губернаторъ полагалъ неудобнымъ учреждать двухверстную округу при введеніи новаго акцизнаго сбора въ Бѣлостокской области. Въ слѣдствіе сего Министръ Финансовъ, представляя Сенату проектъ условій акцизнаго сбора въ Бѣлостокской области, составленный на основаніи правилъ, на сей предметъ установленныхъ и Высочайше утвержденныхъ 17 Марта 1842 года по положенію Комитета Министровъ, между прочимъ, присовокупилъ, что назначеніе къ городамъ Бѣлостокской области двухверстной черты принято будетъ Министерствомъ Финансовъ въ соображеніе при устройствѣ сборовъ на четырехлѣтіе съ 1847 года. Согласно сему и въ § 2 сихъ условій, утвержденныхъ 15 Апрѣля 1842 года Сенатомъ, сказано, что торги произведены будутъ осо-

бо на каждый уѣздный городъ съ принадлежащими къ оному заштатными городами и мѣстечками, съ тѣмъ пространствомъ, съ которымъ отдавались до сего времени въ откупное содержаніе консумціонный и пропинаціонный сборы. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго ясно видно, что въ Бѣлостокской области откупные предѣлы ограничивались только чертою города безъ двухверстнаго пространства; а потому и опредѣленная означенными условіями отвѣтственность за неправильный ввозъ и продажу напитковъ относилась только до тѣхъ провозителей, которые ввозили корчемное вино въ самый городъ. Въ послѣдствіи, по Высочайше утвержденному 9 Іюня 1842 года положенію Комитета Министровъ, акцизный сборъ въ городѣ Трокахъ, Виленской губерніи, отданъ былъ въ откупное содержаніе на четырехлѣтіе съ 1843 по 1847 годъ, на условіяхъ, для Бѣлостокской облости на то же четырехлѣтіе установленныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при введеніи въ дѣйствіе сихъ правилъ по городамъ Виленской губерніи, въ опредѣленіи Сената, 16 Іюня 1842 года по сему предмету состоявшемся, постановлено было, чтобы акцизный сборъ въ городахъ Виленской губерніи: Ковно, Поневѣжѣ и Трокахъ, съ принадлежащими къ онымъ акцизными двухверстными чертами отдать въ откупное содержаніе съ 1843 по 1847 годъ съ торговъ въ Сенатѣ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для акцизнаго сбора въ городахъ Бѣлостокской области. По силѣ означеннаго опредѣленія Сената, откупные предѣлы для города Трокъ, Виленской губерніи, заключали въ себѣ кромѣ города и акцизную двухверстную черту. По 34 § откупныхъ для Бѣлостокской области условій, всѣ дѣла о провозѣ вина чрезъ откупные предѣлы безъ установленныхъ ярлыковъ признаны корчемными. Откупные предѣлы города Трокъ заключаютъ въ себѣ и двухверстное около онаго разстояніе; слѣдовательно неправильный ввозъ и недозволенная продажа вина въ сей чертѣ, должны подлежать отвѣтственности, возложенной на провозителей чрезъ городъ откупными условіями, существовавшими для Бѣлостокской области съ 1843 по 1847 годъ.

По *второму* вопросу, о томъ: могутъ ли быть признаны корчемными задержанные Шпаковскимъ напитки? Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, обнаруженныхъ произведеннымъ по сему предмету изслѣдованіемъ, оказывается, что Еврей Юдель Дуброва заторговалъ въ 1846 году въ мѣстечкѣ Ейшишкахъ у Еврея Стржелецкаго 300 гарнцевъ водки для отца своего Ореля Дубровы, жительствующаго въ имѣніи Ляntворово. По дорогѣ между Ейшишками и Ляntворовымъ испорчены были плотины, въ слѣдствіе чего арендаторъ казеннаго имѣнія Олькеникъ, титулярный совѣтникъ Шелюта отпустилъ по просьбѣ Стржелецкаго заимообразно на его счетъ 300 гарнцевъ водки Юделю Дубровѣ съ Папашишскаго казеннаго завода. Для свободнаго провоза означеннаго вина въ имѣніе Ляntворово, Шелюта выдалъ отъ своего имени Дубровѣ записку на простой бумагѣ, подъ заглавіемъ: «ярлыкъ». На пути своемъ Юдель Дуброва продалъ 5 ведеръ вина Еврейкѣ Израиловой,

содержательницѣ корчмы Видловки, расположенной въ двухверстной чертѣ Трокскаго акцизнаго сбора. При дальнѣйшемъ слѣдованіи сего транспорта, одна подвода съ 80 гарнцами вина задержана была откупщикомъ Шпаковскимъ съ 19 на 20 Марта 1846 года на границѣ двухверстной откупной черты города Трокъ; остальныя же подводы съ 200 гарнцами вина успѣли скрыться и прибыли въ имѣніе Ляндворово. Въ оправданіе свое Еврей Дуброва приводитъ то, что онъ не имѣлъ намѣренія ввести вино въ городъ Троки, но коснулся только двухверстной черты при провозѣ вина въ имѣніе Ляндворово, лежащее внѣ предѣловъ Трокскаго акцизнаго сбора. При разсмотрѣніи въ 1844 году однороднаго съ настоящимъ дѣла о конфискованныхъ у крестьянъ капитана Михаловскаго напиткахъ, Сенатъ опредѣлилъ: освободить его отъ взысканія, принявъ въ уваженіе, что напитки сіи привезены были въ городъ Пружаны не для продажи, а на пути къ мѣсту назначенія оныхъ. Однакоже указомъ Сената по сему дѣлу отъ 15 Февраля 1844 года предписано: дабы на будущее время не было недоумѣнія, какое вино провозится только по пути чрезъ откупныя акцизныя мѣста и какое привозится туда для продажи и чтобы привозящіе въ городъ питья для продажи не могли избѣгать платежа акциза подъ предлогомъ, что оныя назначены для провоза въ другое мѣсто, предписать, чтобы помѣщики, арендные владѣльцы и промышленники Гродненской, Виленской и Ковенской губерній не иначе провозили горячіе напитки, изъ одного имѣнія въ другое, равно и въ прочія мѣста, какъ по ярлыкамъ Уѣздныхъ Судовъ и, прежде ввоза оныхъ въ городъ, гдѣ существуетъ акцизный сборъ, предъявляли о томъ акцизнымъ управленіямъ. Постановленіе сіе вошло въ прим. 2 къ 291 ст. Т. V Уст. о пит. сбор. и акц. по 4 Прод. Свод. Зак. [1]). Кромѣ того въ § 21 откупныхъ для Бѣлостокской области условій, между прочимъ, постановлено, что тотъ, кто намѣренъ ввести въ городъ вино, долженъ взять отъ содержателя акциза ярлыкъ; но если кто либо, какого бы званія или состоянія ни былъ, рѣшился тайнымъ образомъ, безъ вѣдома и надзора служителей откупа, ввозить въ городъ напитки, подлежащіе акцизу, и сіе законнымъ порядкомъ доказано будетъ, тогда напитки, какъ корчемные, конфискуются и съ виновнаго взыскивается штрафъ, какъ бы за ведро, безъ различія крѣпости питей, считая отъ самой онаго меньшей части, въ первый разъ 15 руб. сер.; а по § 34 тѣхъ же условій признаны корчемными всѣ дѣла о провозѣ вина кѣмъ бы то ни было чрезъ откупные предѣлы безъ установленныхъ ярлыковъ и о всякой недозволенной продажѣ и утайкѣ питей. За силою приведенныхъ узаконеній и въ томъ вниманіи, что подъ откупными предѣлами для города Трокъ разумѣется, какъ выше было доказано, и двухверстная черта, захваченные Шпаковскимъ у Еврея Дубровы напитки должны быть признаны корчемными, ибо оные провозимы были по двухверстной чертѣ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 376—305 зам. ст. 286 Уст. пит. сб. Т. V.

города Трокъ безъ узаконеннаго ярлыка, по запискѣ, выданной Шелютою на простой бумагѣ, и притомъ изъ числа оныхъ продано было Дубровою 5 ведеръ вина въ корчму Видловку въ подрывъ откупу. Виновными въ таковомъ провозѣ корчемнаго вина, кромѣ самого провозителя, Юделя Дубровы, оказываются отецъ его, Орель Дуброва, который, не смотря на то, что часть транспорта задержана была какъ корчемная, принялъ остальную часть онаго въ имѣніе Лянтворово, а равнымъ образомъ Еврей Стржелецкій и титулярный совѣтникъ Шелюта (нынѣ уже умершій), который отпустилъ съ казеннаго завода вино безъ установленнаго на то ярлыка заимообразно на счетъ Еврея Стржелецкаго; а потому всѣ вышеозначенныя лица должны подлежать отвѣтственности, возлагаемой на нихъ § 21 откупныхъ условій для Бѣлостокской области, дѣйствовавшихъ съ 1843 по 1847 годъ въ городѣ Трокахъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, руководствуясь § 21 означенныхъ откупныхъ условій и 2 прим. къ 291 ст. Т. V Уст. о пит. сбор. и акц. по 4 Прод., Министръ Юстиціи и Сенаторы, съ нимъ согласные, полагаютъ: 1) взыскать съ имущества Евреевъ Ореля и Юделя Дубровъ, Стржелецкаго и титулярнаго совѣтника Шелюты установленный для Бѣлостокской области штрафъ по 15 руб. сер., а всего за корчемный провозъ 75 ведеръ вина 1.125 руб. сер.; 2) задержанные купцомъ Шпаковскимъ 80 гарнцевъ продать, а за остальные 220 гарнцевъ корчемнаго вина, увезеннаго Юделемъ Дубровою въ имѣніе Лянтворово, взыскать слѣдующую по оцѣнкѣ денежную сумму, разложивъ оную по равнымъ частямъ на имущества тѣхъ же Евреевъ Дубровъ и Стржелецкаго и титулярнаго совѣтника Шелюты, и 3) означенный штрафъ и взысканныя за корчемные напитки деньги, за отчисленіемъ изъ сихъ послѣднихъ пошлинъ, распредѣлить на точномъ основаніи § 21 откупныхъ для Бѣлостокской области съ 1843 по 1847 годъ условій, а именно: половину выдать бывшему содержателю Трокскаго акцизнаго сбора Шпаковскому, а изъ другой отослать по равной части въ доходъ города Трокъ и въ Виленскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло бывшаго содержателя Трокскаго акцизнаго сбора купца Адольфа Шпаковскаго о задержанномъ въ двухверстной чертѣ города Трокъ транспортѣ корчемнаго вина, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Октября 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи и домахъ помѣщиковъ Юрьевичей.

Въ Полоцкій Земскій Судъ поступили въ разныя времена и отъ разныхъ лицъ ко взысканію долговыя претензіи на помѣщиковъ того уѣзда, Іосифа и Анну Юрьевичей.

Для удовлетворенія безспорныхъ претензій нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, и именно: Снарскаго, Бутынскаго и Викентія Юрьевича, принадлежащее должникамъ имѣніе Порѣчье было отдано, на основаніи судебныхъ рѣшеній, упомянутымъ кредиторамъ въ традиціонное владѣніе.

Вскорѣ послѣ того традиціонныя права означенныхъ лицъ на имѣніе Порѣчье перешли, по передаточнымъ документамъ, къ невѣсткѣ должниковъ, Марціаннѣ Юрьевичевой, которой затѣмъ и сами должники предполагали продать упомянутое имѣніе (*); но какъ на немъ оказались еще и другія взысканія казенныя и частныя, то Марціанна Юрьевичева просила Витебское Губернское Правленіе о продажѣ означеннаго имѣнія съ публичнаго торга для удовлетворенія ея иска.

Требованіе Марціанны Юрьевичевой оспоривалъ тесть ея, Іосифъ Юрьевичь, доказывая, между прочимъ, въ жалобѣ своей Витебскому Совѣстному Суду, что сыновья его Станиславъ и Иванъ Юрьевичи скупили у кредиторовъ его долговыя претензіи менѣе чѣмъ за половинную цѣну и что невѣстка его, которой сынъ его Станиславъ уступилъ эти претензіи, взыскиваетъ ихъ въ полной суммѣ, означенной въ актахъ; по впослѣдствіи Іосифъ Юрьевичь просьбою, поданною въ тотъ же Судъ, прекратилъ всѣ заведенныя имъ и, по довѣренности его, старшимъ сыномъ его Францомъ тяжебныя дѣла съ своимъ семействомъ.

При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, повѣренный Марціанны Юрьевичевой въ поданномъ въ Витебское Губернское Правленіе прошеніи объяснилъ, что Іосифъ Юрьевичь не имѣетъ на имѣніе Порѣчье никакого права, потому что имѣніе сіе досталось женѣ его, Аннѣ Юрьевичевой, въ единственное владѣніе по смерти отца ея, помѣщика Зеновича. Въ слѣдствіе сего Правленіе указомъ отъ 27 Іюля 1846 г. предписало Полоцкому Уѣздному Суду истребовать отъ кого слѣдуетъ доказательства на принадлежность имѣнія Порѣчье и сдѣлать по сему предмету надлежащее постановленіе.

На таковое распоряженіе Губернскаго Правленія старшій сынъ Іосифа Юрьевича, коллежскій ассесоръ Францъ Юрьевичь, сперва по довѣренности отца, а по смерти сего послѣдняго въ 1848 г., и отъ собственнаго лица

(*) Въ 1850 г. Марціанна Юрьевичева уступила традиціонныя права свои на имѣніе Порѣчье помѣщику Станиславу Іосифу сыну Юрьевичу.

приносилъ жалобы Сенату, который, находя, что споръ объ имѣніи Порѣчье происходитъ между матерью Анною Юрьевичевою и дѣтьми ея; дѣла же между родителями и дѣтьми по имуществамъ, по силѣ 2 п. 3263 ст. X Т. Свод. Зак Гражд., [1]) подлежатъ вѣдомству Совѣстнаго Суда, указомъ отъ 22 Февраля 1850 г. предписалъ Правленію, производившееся въ Полоцкомъ Уѣздномъ Судѣ по сему предмету дѣло передать на разсмотрѣніе въ Витебскій Совѣстный Судъ.

Между тѣмъ Полоцкій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ, въ слѣдствіе указа Губернскаго Правленія отъ 27 Іюля 1846 г., права на имѣніе Порѣчье, рѣшеніемъ 31 Января 1850 г. призналъ, что имѣніе сіе принадлежало только Аннѣ Юрьевичевой, но рѣшеніе сіе не было объявлено мужу ея за смертію его.

По передачѣ сего дѣла въ Витебскій Совѣстный Судъ, всѣ дѣти Іосифа и Анны Юрьевичевой, кромѣ Франца Юрьевича, обратились въ тотъ Судъ съ просьбою объ устраненіи всѣхъ незаконныхъ и ничѣмъ недоказанныхъ претензій старшаго ихъ брата Франца и о обезпеченіи перешедшихъ къ брату ихъ Станиславу правъ на имѣніе Порѣчье.

Витебскій Совѣстный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и принявъ во вниманіе, что Іосифъ Юрьевичь еще въ 1845 г. просилъ о прекращеніи всѣхъ начатыхъ имъ и сыномъ его Францомъ дѣлъ объ имѣніи Порѣчье и что въ Полоцкомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось 31 Января 1850 г. опредѣленіе, коимъ права на то имѣніе признаны за одною женою Іосифа, Анною Юрьевичевою,—рѣшеніемъ 26 Іюля 1851 г. заключилъ, что за миролюбивымъ окончаніемъ дѣла, Судъ, по силѣ 3181 и 3184 ст. Т. X. Свод. Зак. Гр. [2]), не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе онаго и что потому имѣніе Порѣчье должно принадлежать Аннѣ Юрьевичевой.

Еще прежде постановленія въ Витебскомъ Совѣстномъ Судѣ означеннаго рѣшенія, а именно 27 Декабря 1850 г., тамошнее Губернское Правленіе вошло въ Сенатъ съ представленіемъ: слѣдуетъ ли имѣніе Порѣчье описывать и продавать съ публичнаго торга, впредь до рѣшенія Совѣстнымъ Судомъ вопроса о правахъ на владѣніе онымъ и могутъ ли быть отданы, еще до публичной продажи, въ традиціонное владѣніе Станиславу Юрьевичу тѣ части имѣнія Порѣчье, которыя онъ выкупилъ?

Независимо отъ сего обратились въ Сенатъ съ просьбами: 5 Февраля 1851 г. Францъ Юрьевичь и 21 Августа 1852 г. Анна Юрьевичева. Первый изъ нихъ домогался объ истребованіи отъ Марціанны Юрьевичевой отчетности за время владѣнія ею имѣніемъ Порѣчье по традиціонному праву и о наложеніи на спорное имѣніе опеки; а послѣдняя просила объ утвержденіи рѣшенія Совѣстнаго Суда.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1216 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1132 и 1135 ч. II, Т. X.

За разногласіемъ во 2 Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, которое, не усматривая изъ онаго, были ли соблюдены, при постановленіи рѣшеній по сему дѣлу въ Витебскомъ Совѣстномъ Судѣ, правила, начертанныя для миролюбиваго разбора спорящихъ сторонъ и изложенныя въ 3265 и 3266 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), указомъ отъ 2 Августа 1854 г. предписало истребовать означенныя свѣдѣнія отъ Витебской Гражданской Палаты, въ которую, за упраздненіемъ Совѣстнаго Суда, переданы дѣла онаго.

Изъ доставленныхъ въ слѣдствіе того свѣдѣній оказывается, что бывшій Витебскій Совѣстный Судъ не исполнилъ, при постановленіи своихъ рѣшеній по дѣлу Юрьевичей, правилъ, изложенныхъ въ 3180—3186 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]) для прекращенія тяжбъ мировою сдѣлкою; но что по мнѣнію Гражданской Палаты, Совѣстному Суду слѣдовало при семъ руководствоваться не 3180—3188 ст., а 1 пункт. 160 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [3]), по коему Судъ, вслучаѣ вступленія отъ оскорбленныхъ родителей просьбы о прощеніи, прекращаетъ всякія по жалобѣ ихъ дѣйствія безъ истребованія какихъ либо объясненій.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ девять Сенаторовъ находятъ, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ разрѣшенію: во 1-хъ, представленіе Витебскаго Губернскаго Правленія отъ 27 Декабря 1850 г., о направленіи дѣла объ имѣніи Порѣчье, спорномъ между Анною Юрьевичевою и сыномъ ея Францомъ, о порядкѣ удовлетворенія лежащихъ на ономъ долговъ и о владѣніи спорнымъ имѣніемъ, и во 2-хъ, частныя прошенія Франца Юрьевича и его матери, поданныя Сенату 5 Февраля 1851 и 21 Августа 1852 г., по сему же дѣлу. По содержанію представленія Губернскаго Правленія и частныхъ прошеній тяжущихся возникаютъ три вопроса: 1) Слѣдуетъ ли передать споръ Франца Юрьевича объ имѣніи Порѣчье на разсмотрѣніе Совѣстнаго Суда; 2) слѣдуетъ ли подвергнуть спорное имѣніе продажѣ съ публичнаго торга на удовлетвореніе состоящихъ на ономъ долговъ впредь до рѣшенія Совѣстнымъ Судомъ того дѣла, и 3) можетъ ли быть допущено традиціонное владѣніе Станислава Юрьевича спорнымъ имѣніемъ. Первый вопросъ разрѣшается слѣдующими обстоятельствами: по точному разуму ст. 2195 Т. X Свод. Зак. Гражд. [4]) судебныя мѣста обязаны объявлять наслѣдникамъ отвѣтчика рѣшенія, касающіяся имѣнія умершаго вотчинника, ибо наслѣдники вполнѣ представляютъ предъ Судомъ его лицо. На семъ основаніи Полоцкій Уѣздный Судъ обязанъ былъ объявить рѣшеніе свое о правѣ одной Анны Юрьевиче-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1219 и 1220 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1131—1137 ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1131—1139 ч. II, 166 ч. I, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 176 ч. II, Т. X.

вой на имѣніе Порѣчье наслѣдникамъ отвѣтчика Іосифа Юрьевича и если онымъ сего исполнено не было, то нельзя считать рѣшенія сего вошедшимъ въ окончательную законную силу по необжалованію онаго со стороны наслѣдниковъ; кромѣ того въ настоящее время нельзя предоставлять рѣшенію Полоцкаго Уѣзднаго Суда законной силы и на томъ основаніи, что, согласно указу Сената отъ 27 Февраля 1850 г., самое дѣло о правѣ на владѣніе имѣніемъ Порѣчье не подлежало уже сужденію Полоцкаго Уѣзднаго Суда, но передано было разсмотрѣнію Витебскаго Совѣстнаго Суда. Вопреки означеннаго указа Витебскій Совѣстный Судъ въ опредѣленіи своемъ 22 Іюня 1851 г. изъяснилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ разсматривать настоящее дѣло въ существѣ, потому что оно разрѣшено уже Полоцкимъ Уѣзднымъ Судомъ; что Іосифъ Юрьевичъ еще въ 1845 г. прекратилъ мировымъ прошеніемъ, въ Совѣстный Судъ поданнымъ, всѣ споры, начатые имъ противу дѣтей своихъ, и что наслѣдники его съ своей стороны подали, въ 1850 г., прошеніе о томъ, что они признаютъ право матери ихъ Анны Юрьевичевой на владѣніе имѣніемъ Порѣчье. Основанія сіи не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ причинамъ: рѣшеніе Полоцкаго Уѣзднаго Суда, 31 Января 1850 г. по сему дѣлу состоявшееся, нельзя считать, какъ выше было уже объяснено, вошедшимъ въ законную силу и потому Совѣстному Суду не слѣдовало стѣсняться симъ рѣшеніемъ и подтверждать предоставленныя онымъ Юрьевичевой права на исключительное владѣніе имѣніемъ Порѣчье. Хотя Іосифъ Юрьевичъ подалъ въ 1845 г., въ Совѣстный Судъ прошеніе о прекращеніи споровъ, начатыхъ имъ противу дѣтей своихъ; но прошеніе сіе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, потому, что Совѣстный Судъ зачислилъ означенныя дѣла конченными, не отобравъ, вопреки 3185 ст. Т. X Зак. Гражд. [1]), допросовъ отъ тяжущихся въ подтвержденіе мироваго прошенія для удостовѣренія доброй воли ихъ къ миру. Наконецъ мировое прошеніе наслѣдниковъ Іосифа Юрьевича, поданное Совѣстному Суду въ 1850 г., о прекращеніи ими спора объ имѣніи Порѣчье, составлено безъ участія сына Іосифа Юрьевича, Франца. За смертію Іосифа Юрьевича право отвѣтствовать по иску, производившемуся въ Полоцкомъ Уѣздномъ Судѣ, перешло на основаніи 2195 ст. Т. X Зак. Гражд. [2]), ко всѣмъ наслѣдникамъ его; въ числѣ коихъ наравнѣ съ прочими братьями и сестрами состоитъ и Францъ Юрьевичъ, который, не будучи устраненъ отъ наслѣдства, имѣетъ полное право быть отвѣтчикомъ противу иска, начатаго его матерью и какъ наслѣдникъ отца, защищать права свои на имѣніе Порѣчье; посему и нельзя почитать обязаннымъ для Франца Юрьевича такое мировое прошеніе, на подачу коего имъ не было изъявлено согласіе. Витебскій Совѣстный Судъ, прекративъ спорное дѣло объ имѣніи Порѣчье на основаніи означенныхъ мировыхъ прошеній, не

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1136 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 176 ч. II, Т. X.

исполнилъ однакоже предписанныхъ закономъ формальностей, соблюдаемыхъ при подачѣ мировыхъ прошеній; а потому опредѣленіе онаго не можетъ быть признано законнымъ, тѣмъ болѣе, что оно послѣдовало въ явное нарушеніе указа Сената 27 Февраля 1850 г., который и долженъ быть въ настоящее время приведенъ въ исполненіе. По симъ основаніямъ вопросъ о правѣ на владѣніе имѣніемъ Порѣчье долженъ быть разсмотрѣнъ въ Витебскомъ Совѣстномъ Судѣ, согласно указу Сената отъ 27 Февраля 1850 г., на точномъ основаніи правилъ, предписанныхъ ст. 3263—3275 Т. X Зак. Гражд. [1]), о примирительномъ въ Совѣстныхъ Судахъ разбирательствѣ. По соображеніи втораго вопроса о способахъ удовлетворенія долговыхъ претензій, предъявленныхъ ко взысканію на Іосифа и Анну Юрьевичей съ обстоятельствами настоящаго дѣла, оказывается, что Сенатъ призналъ въ 1846 г. продажу имѣнія Порѣчье на удовлетвореніе означенныхъ взысканій преждевременною и предписалъ указомъ 31 Января 1846 г. Витебскому Губернскому Правленію, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, привести въ положительную извѣстность количество долговъ, поступившихъ на Юрьевичей, и, распредѣливъ какіе изъ нихъ безспорные и какіе спорные, постановить за тѣмъ заключеніе о способахъ удовлетворенія безспорныхъ претензій и обезпеченія спорныхъ, равно и въ отношеніи самаго имѣнія должниковъ, по приведеніи онаго въ извѣстность описью по установленному порядку, поступить по законамъ. Въ исполненіе сего указа Витебское Губернское Правленіе предписало 11 Мая 1846 г. Полоцкому Земскому Суду собрать свѣдѣніе о количествѣ долговъ помѣщиковъ Юрьевичей и предъявить имъ, и тѣ изъ нихъ, которые будутъ оспорены законными доказательствами, отослать въ подлежащее судебное мѣсто на разсмотрѣніе, а по тѣмъ, кои будутъ подлежать къ удовлетворенію, потребовать отъ Юрьевичей уплаты, и если наличныхъ денегъ не представятъ, то описать соразмѣрно искамъ имѣніе ихъ и опись прислать въ Правленіе; но предписаніе сіе и донынѣ еще не приведено въ окончательное исполненіе; а между тѣмъ Полоцкій Земскій Судъ составилъ опись имѣнію Порѣчье и представилъ оную 27 Ноября 1851 г. въ Губернское Правленіе для назначенія сего имѣнія въ публичную продажу. Витебское Губернское Правленіе, основываясь на томъ, что указомъ Сената продажа имѣнія Порѣчье признана преждевременною и что въ указѣ 27 Февраля 1850 г. о продажѣ вовсе не упомянуто, испрашиваетъ у Сената разрѣшенія о томъ, слѣдуетъ ли имѣніе Порѣчье, по предшествовавшему распоряженію, описывать и продавать съ публичнаго торга впредь до рѣшенія Витебскимъ Совѣстнымъ Судомъ вопроса о правѣ на владѣніе означеннымъ имѣніемъ. При соображеніи сего представленія съ обстоятельствами дѣла обнаруживается, что публичная продажа имѣнія Порѣчье, за неисполненіемъ указа Сената 31 Января 1846 года, представляется и въ настоящее время, какъ и въ 1846 году, прежде-

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1216—1229 ч. II, Т. X.

временною за неотдѣленіемъ претензіи безспорныхъ отъ спорныхъ, противу которыхъ предъявленъ былъ отъ Іосифа Юрьевича споръ, перешедшій за смертію его къ наслѣдникамъ, а въ томъ числѣ и къ Францу Юрьевичу. На семъ основаніи, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеупомянутаго указа Сената, который, по 233 и 234 ст. Т. I Учр. Прав. Сената [1]), не можетъ быть ни отмѣненъ, ни измѣненъ, Витебское Губернское Правленіе не иначе можетъ приступить къ продажѣ имѣнія Порѣчье, какъ по точномъ исполненіи указа Сената 31 Января 1846 года. Равнымъ образомъ третій вопросъ о томъ, можетъ ли быть отдано имѣніе Порѣчье въ традиціонное владѣніе Станислава Юрьевича, разрѣшается на точномъ основаніи послѣдовавшихъ уже по сему предмету указовъ Сената. Витебское Губернское Правленіе основываетъ традиціонныя права Станислава Юрьевича на имѣніе Порѣчье на томъ, что имѣніе сіе первоначально отдано было въ традицію кредиторамъ Снарскому, Бутынскому и Викентію Юрьевичу по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, вошедшимъ въ законную силу до обнародованія Высочайше утвержденнаго 3 Апрѣля 1840 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о прекращеніи въ Бѣлоруссіи дѣйствія мѣстныхъ узаконеній по долговымъ дѣламъ, до 1831 года начавшимся, и что Марціанна Юрьевичева, пріобрѣтя отъ вышеозначенныхъ лицъ традиціонныя права на имѣніе Порѣчье, переуступила оныя въ настоящее время Станиславу Юрьевичу. Обстоятельства настоящаго дѣла въ семъ отношеніи обнаруживаютъ, что хотя означенные выше кредиторы дѣйствительно введены были въ традиціонное владѣніе имѣніемъ Порѣчье на основаніи судебныхъ рѣшеній; но рѣшенія сіи не могутъ имѣть въ настоящее время никакой законной силы, потому, что само Губернское Правленіе тогда уже уничтожило оныя и возвратило имѣніе Порѣчье въ опекунское управленіе, въ коемъ оно до того времени находилось для обезпеченія казенныхъ недоимокъ, состоявшихъ на семъ имѣніи. Такимъ образомъ Марціанна Юрьевичева не могла пріобрѣсти отъ вышеозначенныхъ лицъ правъ на имѣніе, ибо они сами не имѣли сихъ правъ по воспослѣдованіи означеннаго распоряженія Витебскаго Губернскаго Правленія. Независимо отъ сего, традиціонныя права Марціанны Юрьевичевой уже уничтожены указомъ Сената отъ 10 Декабря 1843 г., а потому она и не могла передать оныя Станиславу Юрьевичу. Со введеніемъ въ 1840 году (прил. къ ст. 2087 Т. X Зак. Гражд., прод. IV и VI) [2]) въ Бѣлоруссіи дѣйствія общихъ законовъ Имперіи относительно удовлетворенія долговыхъ претензій уничтожены существовавшіе до того времени отдачи имѣній въ традиціонное владѣніе кредиторовъ и потому въ настоящее время не представляется основанія оставлять имѣніе Порѣчье въ традиціонномъ владѣніи Станислава Юрьевича и нарушать тѣмъ какъ вышеозначенное узаконеніе, такъ и указы Сената по сему предмету. Слѣдовательно Витебское

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 233 и 234 Учр. Прав. Сен. Т. I.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 ч. II, Т. X.

Губернское Правленіе должно немедленно привести въ исполненіе указъ Сената отъ 10 Декабря 1843 года, коимъ предписано, относительно изъятія изъ владѣнія Ивана и Марціанны Юрьевичей имѣнія Порѣчья и предоставленія онаго во владѣніе кому слѣдуетъ, поступить на законномъ основаніи. Независимо отъ сихъ трехъ вопросовъ, составляющихъ главный предметъ настоящаго дѣла, разрѣшенію Сената подлежитъ прошеніе Франца Юрьевича, въ коемъ онъ ходатайствуетъ подвергнуть Марціанну Юрьевичеву отчетности, за время владѣнія имѣніемъ Порѣчье, вопреки указа Сената 1843 года, и пользованія доходами съ половины имѣнія, принадлежащаго его отцу, а также о взятіи спорнаго имѣнія въ опеку. Относительно ходатайства Франца Юрьевича, объ истребованіи отъ Марціанны Юрьевичевой отчетности за время владѣнія ею имѣніемъ Порѣчье, должно замѣтить, что Іосифъ Юрьевичъ еще въ 1845 году обращался съ прошеніемъ о томъ же предметѣ въ Сенатъ, который указомъ 31 Января 1846 года, предписалъ объявить ему, чтобы онъ, если имѣетъ законное право, обратился о семъ въ надлежащее судебное мѣсто установленнымъ порядкомъ. За силою сего указа Сенатъ и не можетъ въ настоящее время входить въ разсмотрѣніе сего предмета. Что же касается до взятія спорнаго имѣнія въ опеку, то обстоятельство сіе разрѣшается также указомъ Сената 10 Декабря 1843 года, коимъ предписано наложить на имѣніе запрещеніе; о чемъ, какъ видно изъ рапорта Витебскаго Губернскаго Правленія отъ 19 Августа 1852 года сдѣлано уже надлежащее распоряженіе. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, признавая, что возбужденныя по настоящему дѣлу Витебскимъ Губернскимъ Правленіемъ недоразумѣнія вполнѣ разрѣшаются послѣдовавшими указами Сената, которые немедленно должны быть приведены въ исполненіе по точному содержанію оныхъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 9 Сенаторовъ полагаютъ: 1) представленіе Витебскаго Губернскаго Правленія объ отдачѣ имѣнія Порѣчье въ традиціонное владѣніе Станислава Юрьевича оставить безъ уваженія; 2) предписать Губернскому Правленію привести во всей точности и немедленно въ исполненіе указъ Сената 31 Января 1846 года, и за тѣмъ уже приступить къ публичной продажѣ имѣнія Порѣчье, на точномъ основаніи прил. къ 3812 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), по XIV продолженію; 3) отмѣнивъ рѣшенія Витебскаго Совѣстнаго Суда 22 Іюня 1851 года, предписать, за упраздненіемъ сего Суда, тамошней Гражданской Палатѣ войти, согласно указу Сената отъ 27 Февраля 1850 года, на основаніи ст. 3263 Т. X Свод. Гражд. Зак. [2]), по XIV продолж., въ качествѣ Совѣстнаго Суда, въ разсмотрѣніи спора Франца Юрьевича съ прочими членами семейства и матерью его, о принадлежности имѣнія Порѣчье, не стѣсняясь прежнимъ постановленіемъ и рѣшеніемъ Полоцкаго Уѣзднаго Суда, и 4) прошеніе Анны Юрьевичевой отъ 21 Августа 1852 года,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 3812—4077 зам. ст. 1833—2216 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1216, ч. II. Т. X.

и ходатайство Франца Юрьевича объ истребованіи отъ Марціанны Юрьевичевой отчетности за время владѣнія ею имѣніемъ Порѣчье и о наложеніи на спорное имѣніе описи оставить безъ уваженія; о чемъ и объявить просителямъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи и долгахъ помѣщиковъ Юрьевичей, нашелъ, что главные по сему дѣлу вопросы возникаютъ изъ спора о принадлежности имѣнія Порѣчья и изъ предложеннаго всѣмъ семействомъ Юрьевичей, за изъятіемъ одного сына, Франца, способа удовлетворенія долговъ, къ сему имѣнію предъявленныхъ, продажею онаго.

Первое обстоятельство было предметомъ рѣшеній и распоряженій судебныхъ мѣстъ, неисполнившихъ однако при томъ нѣкоторыхъ изъ установленныхъ формъ судопроизводства, а по послѣднему состоялся 31 Января 1846 года указъ Правительствующаго Сената, не приведенный еще и до нынѣ въ окончательное исполненіе.

Признавая и съ своей стороны, что твердость судебныхъ рѣшеній зависитъ отъ соблюденія установленныхъ формъ и обрядовъ, Государственный Совѣтъ встрѣтилъ, однакоже, сомнѣніе въ справедливости возобновленія производства настоящаго дѣла, такъ какъ въ упущеніи оныхъ виновны именно присутственныя мѣста, а не тяжущіеся. Дѣло сіе, заключающееся въ семейной тяжбѣ, возбуждено было Іосифомъ Юрьевичемъ и въ послѣдствіи имъ же самимъ прекращено; продолжается оно по притязаніямъ сына его Франца, который усиливается права свои на имѣніе Порѣчье доказать нарушеніемъ со стороны Совѣстнаго и Уѣзднаго Судовъ обрядовъ судопроизводства. Но воля родителей Франца явствуетъ и изъ другихъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи Совѣстнаго и Уѣзднаго судовъ обстоятельствъ дѣла: именно Іосифъ Юрьевичъ, независимо отъ поданнаго имъ въ Совѣстный Судъ мироваго прошенія, по которому не отобрано было надлежащаго допроса, и не имѣющаго слѣдовательно законной силы, подавалъ 13 Февраля 1845 года въ Губернское Правленіе особое прошеніе, которымъ подтверждалъ полное право невѣстки своей Марціанны Юрьевичевой, на *взысканіе* съ имѣнія Порѣчья ея претензіи и о томъ же просила жена Іосифа, а при такихъ обстоятельствахъ, когда есть въ виду согласіе обоихъ супруговъ, Юрьевичей, на продажу означеннаго имѣнія, возраженіе Франца Юрьевича, какъ неимѣвшаго при жизни отца никакихъ правъ, лишено всякой силы предъ закономъ и слѣдовательно, имѣніе Порѣчье, даже если бы оно, въ противность заключенія Полоцкаго Уѣзднаго суда, необъявленнаго наслѣдникамъ Іосифа Юрьевича и потому нынѣ оспариваемаго, принадлежало не одной Аннѣ Юрьевичевой,

а обоимъ супругамъ Юрьевичамъ, можетъ быть продано для удовлетворенія Марціанны Юрьевичевой, но при совершеніи сего надлежитъ только сдѣлать распоряженіе, чтобы остальныя за тѣмъ деньги отосланы были въ кредитное установленіе, впредь до исполненія указа Сената отъ 31 Января 1846 года о приведеніи въ извѣстность всей массы спорныхъ и безспорныхъ долговъ Юрьевичевыхъ, за исключеніемъ долга Марціаннѣ, какъ признаннаго обоими должниками. Послѣ того, къ оставшейся, за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ, суммѣ, какъ Францъ, такъ и другія дѣти Іосифа Юрьевича могли бы предъявить свои права на наслѣдство отъ настоящаго дѣла особо.

Такое разрѣшеніе существа дѣла представляется возможнымъ, хотя указъ Сената отъ 31 Января 1846 года еще и не исполненъ. Это доказывается тѣмъ, что Марціанна Юрьевичева имѣла по претензіи своей, при дѣйствіи въ Бѣлоруссіи до 1840 года законовъ, на имѣніе Порѣчье традиціонныя права; нынѣ же, за введеніемъ въ томъ краѣ общихъ законовъ имперіи, Марціанна Юрьевичева сохранила къ имѣнію право кредиторши по закладной, которая, на основаніи закона (1385, 2067 и 3062 ст. X Т. Свода Зак. Гр.) [1], удовлетворяется преимущественно предъ всѣми другими актами изъ заложеннаго и просроченнаго имущества. Сверхъ того съ приведеніемъ сего заключенія въ исполненіе, законы (223 и 224 ст. I Т. Учр. Сената) [2], установляющіе пространство власти Правительствующаго Сената, останутся не нарушенными, такъ какъ распоряженіе Сената отмѣняется Высочайшею властію, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, а на основаніи 224 ст. Свод. Учрежд. Правит. Сената, указы Сената имѣютъ силу только до отмѣны оныхъ Государемъ Императоромъ.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, считая обязанностію правительства устранять по возможности семейныя тяжбы, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія Порѣчья и объ удовлетвореніи изъ вырученныхъ за оное денегъ претензіи Марціанны Юрьевичевой, переданной Станиславу Юрьевичу.

2) Остальныя за тѣмъ деньги отослать въ кредитное установленіе, для приращенія изъ процентовъ, впредь до приведенія въ извѣстность количества спорныхъ и безспорныхъ долговъ Юрьевичей и потомъ, въ удовлетвореніи признанныхъ безспорными претензій, поступить по законамъ.

3) Къ прочему, за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ Юрьевичевыхъ, имуществу предоставить Францу Юрьевичу и другимъ дѣтямъ Іосифа Юрьевича право предъявить свои права на оставшееся послѣ него наслѣдство отъ настоящаго дѣла особо.

За тѣмъ Государственный Совѣтъ *положилъ:* заключеніе Министра Юсти-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1649 ч. I, 45 и 1013, ч. II Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 223 и 224, Учр. Сен. Т. I.

*

ціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ во 1-хъ, о неотдачѣ имѣнія Порѣчья въ традиціонное владѣніе, и во 2-хъ, объ оставленіи прошенія Анны Юрьевичевой отъ 21 Августа 1852 года и ходатайства Франца Юрьевича на счетъ отчетности и опеки по имѣнію, безъ уваженія,—утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Октября 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4. 5 и Межеваго Департаментовъ, Правительствующаго Сената, о земляхъ Пермской губерніи, дачи Чусовскихъ городковъ.

При генеральномъ межеваніи въ 1823 и 1824 г. Пермской губерніи дачи селъ Чусовскихъ городковъ (показанной на планѣ подъ № 1), состоящей внутри оной дачи Чусовской Успенской волости (№ 2) и смежнаго съ дачею Чусовскихъ городковъ села Троицкаго (№ 3), владѣнія Князей Голицыныхъ, возникли между владѣльцами сихъ земель споры.

По дачамъ №№ 1 и 2 споры сіи происходили какъ между частными владѣльцами, такъ и между ними и государственными крестьянами Чусовской Успенской волости, а по дачѣ № 3 села Троицкаго Депутатъ Мотовилихинскаго казеннаго завода отвелъ 25 Октября 1824 г. изъ владѣнія Кн. Голицыныхъ спорный отводъ подъ знакомъ $\odot^2$ (солнца), въ количествѣ 14.578 десятинъ 466 саж. удобной земли и лѣса.

При семъ отводѣ, а также при дальнѣйшемъ производствѣ межеванія Горные Депутаты показывали, что спорный отводъ составляетъ въ Пермскомъ и Оханскомъ уѣздахъ одну дачу; что отведенныя угодья заключаются въ числѣ приграниченныхъ къ (бывшему) Ягошихинскому и Мотовилихинскому заводамъ земляхъ до изданія Манифеста 1765 г. Сентября 19 и съ того времени находятся во владѣніи тѣхъ заводовъ; что Александръ Строгановъ, прося въ 1790 г. о размежеваніи пожалованныхъ его роду земель, отказался за себя и за всѣхъ соучастниковъ (въ числѣ которыхъ находились и родители нынѣшнихъ владѣльцевъ с. Троицкаго, Кн. Голицыны) отъ всѣхъ земель и лѣсовъ, находящихся въ жалованныхъ Строгановымъ дачахъ и занятыхъ казенными заводами и государственными крестьянами; наконецъ, что права́ Строгановыхъ и горныхъ заводовъ были уже въ разсмотрѣніи Бергъ-Коллегіи, опредѣленіемъ которой состоявшимся въ 1783 г., земли сіи и лѣса признаны казенною собственностію.

Въ доказательство правъ горнаго вѣдомства на спорныя угодья представлены: 1) чертежъ 1760 г.; изъ надписи на немъ видно, что Мотовилихинскій заводъ, устроенный въ 1736 г., пользовался съ того времени въ теченіи 24 лѣтъ лѣсомъ до 1760 г., а въ томъ году сдѣлано къ оному приграниченіе лѣсовъ еще на 76 лѣтъ въ границахъ, означенныхъ алою краскою; 2) указъ

Пермской Казенной Палаты 17 Марта 1786 г. въ Хохловскую дворянина Лазарева заводскую контору, изъ котораго видно, что Лазаревъ уступилъ казнѣ лѣса для Мотовилихинскаго завода и что Палата утвердила межу лѣсовъ для Мотовилихинскаго и Ягошихинскаго заводовъ въ 1786 г.; 3) чертежъ 1766 г., описаніе онаго и указъ Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія 23 Декабря 1766 г. Юговской Графа Чернышева заводской Конторѣ, изъ которыхъ видно, что подобное приграниченіе земель и лѣсовъ было сдѣлано въ 1766 г. и къ Юговскому заводу.

Противу спора Горныхъ Депутатовъ, повѣренные Кн. Голицыныхъ возражали, что заводы Ягошихинскій и Мотовилихинскій устроены на земляхъ предковъ ихъ вѣрителей, пожалованныхъ имъ по граматамъ XVI и XVII столѣтій и перешедшихъ путемъ законнаго наслѣдованія по раздѣламъ къ настоящимъ владѣльцамъ; что при учрежденіи сихъ заводовъ никакихъ границъ лѣсамъ на дѣйствіе ихъ не было, и что хотя въ послѣдствіи къ означеннымъ заводамъ и сдѣлано назначеніе лѣсовъ изъ собственности Строгановыхъ, но безъ бытности при томъ повѣренныхъ съ ихъ стороны и безъ ихъ согласія; а наконецъ, что отграниченіе лѣсовъ къ тѣмъ заводамъ началось въ 1762 г. чрезъ Бергшворена Кычигина и послѣ было неоднократно повѣряемо, но безъ соблюденія правилъ геодезіи и безъ исполненія дѣйствовавшихъ тогда законовъ.

Въ доказательство правъ Кн. Голицыныхъ представлены: 1) жалованныя граматы и писцовыя книги XVI и XVII столѣтій; 2) раздѣлы 1747 и 1749 г. выписка изъ росписанія, учиненнаго по раздѣлу 1757 и отказъ 1789 г. и 3) рѣшенія Пермскихъ судебныхъ мѣстъ, въ разныя времена состоявшіяся.

Спрошенные по сему дѣлу понятые показали, что сѣнные покосы и селеніе на спорныхъ мѣстахъ состояли до 1765 г. и нынѣ состоятъ въ единственномъ владѣніи Кн. Голицыныхъ, а о приграниченныхъ къ казеннымъ заводамъ лѣсахъ отозвались незнаніемъ. Понятые же изъ государственныхъ крестьянъ с. Тазовскаго показали, что пашни и сѣнокосы, а не лѣса, состояли до 1765 г. и по нынѣ состоятъ въ владѣніи Кн. Голицыныхъ.

Пермская Межевая Контора, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 14 Марта 1841 года постановила: 1) дачу Чусовскихъ городковъ (№ 1) оставить въ обмежеванныхъ границахъ въ принадлежность частныхъ владѣльцевъ; 2) дачу Успенской волости (№ 2) оставить за государственными крестьянами въ количествѣ удобной земли 5.971 дес. 1263 саж.; но какъ по числу 418 душъ 7-й ревизіи слѣдуетъ имъ въ 15 десятинную пропорцію 6.270 дес. и какъ владѣльцы дачи Чусовскихъ городковъ, на надѣленіе государственныхъ крестьянъ полною 15 десятинною пропорціею изъявили сами согласіе, то посему недостающее количество земли (298 дес. 1137 саж.) дополнить изъ спорнаго отвода подъ знакомъ ♂[1] (урана), и 3) спорный отводъ подъ знакомъ ☉[2] (солнца) изъ дачи села Троицкаго (№ 3), въ количествѣ 14.578 дес. 466 саж., оставить во владѣніи Кн. Голицыныхъ, предоставивъ заводамъ, буде они

имѣютъ надобность въ лѣсахъ, пользоваться таковыми изъ оставляемыхъ у Кн. Голицыныхъ земель на основаніи 351 ст. Т. X Свод. Зак. Меж. и 354 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]).

Изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, частные владѣльцы и государственные крестьяне жалобъ на означенное рѣшеніе не приносили, а Пермская Палата Государственныхъ Имуществъ въ отношеніи отъ 4 Сентября 1843 г. просила Межевую Канцелярію только о надѣленіи государственныхъ крестьянъ не по числу душъ 7-й, а 8-й ревизіи и о нарѣзкѣ имъ въ слѣдствіе того не 6.720 десятинъ, а по числу 540 душъ 8-й ревизіи, 8.100 дес. Горный же Депутатъ принесъ 14 Іюля 1845 г. аппелляціонную жалобу въ Межевую Канцелярію.

Въ этой жалобѣ, равно какъ и въ аппелляціи, принесенной на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, Горный Депутатъ объяснилъ: 1) что Строгановы получили по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ прежняго времени право не на безусловное владѣніе всѣми тѣми урочищами, которыя означены въ граматахъ и книгахъ, а исключительно тѣми землями, которыя будутъ ими заняты въ теченіи льготнаго времени, по миновапіи же онаго тѣмъ, что будетъ описано писцами; 2) что на этомъ основаніи и самъ Яковъ Аникіевъ Строгановъ, какъ видно изъ челобитной его, прописанной въ жалованной грамотѣ 7076 (1568 г.), считалъ изъ всего оспариваемаго нынѣ пространства земли своею собственностію не все то пространство, которое было означено въ жалованныхъ грамотахъ, а только то, что пріобрѣтено имъ въ теченіи льготнаго времени и что описано писцами; 3) что именнымъ указомъ Сенату 9 Ноября 1800 г. (п. 8) повелѣно всѣ земли и лѣса, отведенные къ заводамъ, оставить навсегда въ вѣдѣніи Государственной Бергъ-Коллегіи, и наконецъ 4) что указомъ Общаго Собранія Сената отъ 13 Сентября 1840 г. по дѣлу о земляхъ деревень Заборинной и Аборинной, отграниченныя въ Мотовилихинскому и Ягошихинскому казеннымъ заводамъ земли признаны собственностію казны.

Межевая Канцелярія 31 Января 1844 г. опредѣлила: 1) необжалованныя части рѣшенія Межевой Конторы оставить безъ разсмотрѣнія; 2) въ ходатайствѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ о надѣленіи государственныхъ крестьянъ Чусовской Успенской волости землею по числу душъ 8-й ревизіи отказать, и 3) спорный отводъ подъ знакомъ ⊙² (солнца) изъ с. Троицкаго (№ 3), владѣнія Кн. Голицыныхъ, руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената о отграниченныхъ къ тѣмъ же Ягошихинскому и Мотовилихинскому заводамъ лѣсахъ изъ дачъ деревень Аборинной и Заборинной владѣнія наслѣдниковъ Строгановыхъ, оставить въ вѣдѣніи Горнаго Начальства въ томъ самомъ видѣ, какъ спорныя угодья до сего времени въ распоряженіи казны находятся, а какъ въ означенномъ отводѣ находятся селенія Кн. Голицыныхъ съ угодьями, но сколько именно сихъ послѣднихъ, отграниченія при межеваніи не сдѣлано, то, примѣняясь къ 56 ст. правилъ Высочайше утвер-

---

[1]) По изд. 1942 г.; а по изд. 1857 г., ст. 426 ч. III и ст. 385 ч. I, Т. X.

жденныхъ 10 Февраля 1824 г., о генеральномъ межеваніи Пермской губерніи, вымежевать тѣ селенія, со всѣми владѣемыми или пашенными, сѣнокосными, лѣсными и прочими угодьями особо и, сочинивъ безспорные планы съ книгами на владѣльческія селенія и приграниченные лѣса, написать въ картушахъ плановъ и въ межевыхъ книгахъ приграниченныхъ лѣсовъ, что Кн. Голицынымъ права̀ свои на сіи земли предоставляется доказывать въ установленныхъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ.

На сіе рѣшеніе Межевой Канцеляріи принесли апелляціонныя жалобы Сенату: повѣренный Кн. Голицыныхъ 11 Октября 1844 г. [1]) и депутатъ Пермскихъ казенныхъ заводовъ 4 Апрѣля 1845 г.

Государственные крестьяне Чусовской Успенской волости жалобы на рѣшеніе Межевой Канцеляріи не приносили, а Пермская Палата Государственныхъ Имуществъ въ рапортахъ Сенату отъ 4 Августа 1845 г. и 21 Января 1846 г. ходатайствовала только о надѣленіи ихъ землею по числу душъ 8-й ревизіи, но въ рапортѣ отъ 5 Января 1848 г. Палата предъявила права казны уже не на 8.100 дес., которыя она первоначально отыскивала, а на 17.602 дес. Въ доказательство правъ казны на сіе послѣднее количество Палата представила планъ Чусовской волости, снятый въ 1800 и 1801 годахъ землемѣромъ Поповымъ и, объяснивъ, что этого документа она не имѣла прежде въ виду, просила о надѣленіи государственныхъ крестьянъ 15 десятинною пропорціею по числу душъ 8-й ревизіи, остальное же затѣмъ количество изъ показанной на планѣ 1801 г. земли, 17.602 д., отрѣзать въ казенное вѣдомство.

По сему послѣднему домогательству Сенатъ требовалъ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія: когда именно и отъ кого поступилъ къ ней означенный планъ, не имѣетъ ли она полеваго по оному производства землемѣра Попова и если имѣетъ, то представила бы оный въ Сенатъ, а если нѣтъ, то розыскала бы куда оно поступило; а Межевой Канцеляріи Сенатъ предписывалъ, чтобы и она съ своей стороны учинила по дѣламъ выправку, не имѣется ли въ ней какихъ нибудь свѣдѣній объ этомъ планѣ и если таковыя окажутся, то чтобы представила ихъ Сенату.

---

[1]) Въ ней онъ доказывалъ, что Межевая Канцелярія неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу рѣшеніе Сената по дѣлу о земляхъ д. Заборинной и Аборинной; дѣло о земляхъ с. Троицкаго, по объясненію повѣреннаго, заключаетъ въ себѣ только споръ о границахъ межи, и споръ сей, на основаніи 43 и 44 ст. Свод. Зак. Меж., зависитъ непосредственно отъ рѣшенія межевыхъ правительствъ; а дѣло о деревняхъ Аборинной и Заборинной, приведенное Межевою Канцеляріею, заключало въ себѣ споръ о вотчинномъ правѣ, который могъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ гражданскими судебными мѣстами. Въ заключеніе же повѣренный кн. Голицыныхъ просилъ принять въ соображеніе, при разрѣшеніи дѣла о земляхъ с. Троицкаго, указъ Общаго Собранія Сената по дѣлу о заселеніи непремѣнныхъ работниковъ Лазуковыхъ въ дачу с. Насадскаго княгини Бутеро. Симъ указомъ земли, занятыя подъ поселеніе, признаны принадлежащими кн. Бутеро, а довѣрители его, кн. Голицыны владѣютъ с. Троицкимъ по тѣмъ же правамъ, какъ кн. Бутеро с. Насадскимъ.

Въ исполненіе сего указа донесли Сенату:

1) Межевая Канцелярія, что когда именно и отъ кого поступилъ въ Палату планъ землемѣра Попова изъ дѣлъ Канцеляріи и Писцова Архива не видно, равнымъ образомъ не оказалось и полеваго производства того землемѣра.

2) Палата Государственныхъ Имуществъ, что ни дѣла о снятіи на планъ землемѣромъ Поповымъ Успенской волости, ни полеваго производства его, по розысканію, не найдено и что отъ кого именно, когда и по какому случаю тотъ планъ поступилъ въ Палату, въ настоящее время открыть невозможно за сгорѣніемъ во время бывшаго въ 1842 г. пожара дѣлъ Пермской Казенной Палаты съ 1798 по 1801 г.

Изъ выведенныхъ въ Сенатѣ на справку дѣлъ, бывшихъ въ его разсмотрѣніи, оказывается:

1) Изъ дѣла о земляхъ деревень Заборной и Аборной, рѣшеннаго въ Общемъ Собраніи Сената 20 Августа 1840 г., что Общее Собраніе Сената сообразивъ оное во всей подробности, нашло, что до тѣхъ поръ разсматривались въономъ совокупно два вопроса, требующіе отдѣльнаго разрѣшенія: 1-й вопросъ межевой, относительно опредѣленія границъ и пространства земель и лѣсовъ, приграниченныхъ изъ владѣльческихъ дачъ къ казеннымъ Ягошихинскому и Мотовилихинскому заводамъ, и 2-й вопросъ вотчинный о крѣпостной принадлежности тѣхъ земель и лѣсовъ по спору, объявленному на оныя со стороны владѣльцевъ противъ казны. Относительно земельнаго въ границѣ межи спора, по дѣлу видно: что при межеваніи въ 1798 г. смежной съ деревнями Аборной и Заборной дачи села Паинскаго, изъ котораго также приграничены къ названнымъ заводамъ лѣса, и при межеваніи въ 1799 г. дачи Хохловскаго Лазаревыхъ завода, сами повѣренные князей Голицыныхъ и княгини Бутеро объявили о приграниченныхъ изъ дачи деревень Заборной и Аборной къ казеннымъ заводамъ лѣсахъ, которымъ въ 1815 г. положены границы Горнымъ землемѣромъ Третьяковымъ при бытности владѣльческихъ повѣренныхъ; но при повѣркѣ дачи въ 1820 и 1821 годахъ другими двумя Горными землемѣрами и въ 1826 г. при генеральномъ землемѣрѣ Щербаковѣ, горные депутаты, отступя отъ первоначальнаго пункта, просили дать другой отводъ, а противу сего новаго требованія владѣльческіе повѣренные, сдѣлавъ возраженіе и ссылаясь на межеваніе 1815 г. землемѣра Третьякова, показали, что та межа и бывшими тогда понятыми доказана справедливою; но что приграниченіе лѣсовъ сдѣлано неправильно, что всѣ земли и лѣса принадлежатъ роду Строгановыхъ по жалованнымъ грамотамъ, и что по сей причинѣ они никакихъ границъ на лѣса къ означеннымъ заводамъ признать не могутъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ отношеніи межевомъ, споръ можетъ быть допущенъ только по требованію со стороны депутата горнаго вѣдомства новаго отвода земель за предѣлами той линіи, которая была безспорно положена при межеваніи 1815 г.; въ семъ требованіи Межевая Контора горному вѣдомству отказала занепредставленіемъ имъ на новый отводъ удовлетворительныхъ

доказательствъ, а Межевая Канцелярія утвердила приграниченные лѣса въ прежнихъ безспорныхъ границахъ, предоставивъ владѣльцамъ, подобно тому, какъ присудила и по дачѣ с. Паинскаго, доказывать права свои на оные въ гражданскихъ мѣстахъ. На сіе рѣшеніе со стороны владѣльцевъ принесена жалоба по предмету вотчиннаго спора, а со стороны горнаго вѣдомства, по предмету вотчинному и межевому о вышеупомянутомъ участкѣ; при таковомъ раздѣленіи въ семъ дѣлѣ предметовъ, межеваго и вотчиннаго, ясно представляется, что разбору межевыхъ правительствъ подлежитъ только споръ о требованіи горныхъ депутатовъ новаго на приграниченіе лѣса отвода. Принимая въ уваженіе, что о новомъ отводѣ Межевой Департаментъ не постановилъ рѣшенія, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагало, что споръ о семъ долженъ быть еще предварительно разсмотрѣнъ въ томъ Департаментѣ; что же касается до спора по вотчинному вопросу, то послѣ 2025 и 2029 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]) и 35 и 38 ст. Свод. Зак. Меж. [2]), онъ не можетъ подлежать окончательному разрѣшенію; а какъ Межевая Канцелярія предоставила уже владѣльцамъ права свои на приграниченныя къ заводамъ земли и лѣса доказывать въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ и какъ сіе рѣшеніе, по необжалованію онаго ими, вошло уже для нихъ въ законную силу, то и слѣдуетъ, согласно заключенію Межевой Канцеляріи, предоставить владѣльцамъ доказывать свои права въ узаконенныхъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ; относительно же вопроса: въ чьемъ владѣніи и на какомъ основаніи должны оставаться приграниченныя къ заводамъ земли и лѣса во время разсмотрѣнія присутственными мѣстами спора, въ случаѣ если владѣльцы оный начнутъ, надлежитъ принять въ соображеніе, что при первоначальномъ устроеніи Ягошихинскаго и Мотовилихинскаго заводовъ на земляхъ Строгановыхъ (въ 1723 и 1736 годахъ) сіи заводы пользовались владѣльческими лѣсами, какъ повинностію; что въ 1756 г. послѣдовало приграниченіе лѣсовъ къ заводамъ, чему доказательствомъ служитъ какъ сознаніе самихъ повѣренныхъ отъ владѣльцевъ, такъ и документы, въ дѣлѣ находящіеся, между прочимъ отзывъ Начальника Пермскихъ заводовъ отъ 28 Іюня 1828 г. и свѣдѣнія Министромъ Финансовъ доставленныя, и что въ 1790 г. Гр. Строгановъ, отъ имени своего и соучастныхъ владѣльцевъ, оставилъ всѣ мѣста, на которыхъ тогда находились казенные желѣзные и мѣдные заводы, также селенія государственныхъ крестьянъ за тѣми заводами и селеніями. Принимая въ уваженіе изъясненныя основанія, Общее Собраніе Сената заключило оставить приграниченные лѣса и земли въ вѣдѣніи горнаго начальства въ томъ самомъ видѣ, какъ они съ давняго времени въ распоряженіи казны состоятъ; что же принадлежитъ до владѣльческихъ крестьянъ и селеній, пользующихся въ кругу приграниченныхъ лѣсовъ землями, то примѣняясь

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1 и 5, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 42 и 45, ч. III, Т. X.

къ 56 ст. Пермскихъ правилъ, слѣдуетъ вымежевать ихъ особо. Затѣмъ Общее Собраніе Сената, разсмотрѣвъ перешедшее въ оное изъ Межеваго Департамента дѣло по предмету просимаго горными депутатами изъ дачи деревень Заборной и Аборной новаго отвода, въ 1843 г. въ таковомъ ходатайствѣ горныхъ депутатовъ отказало потому, что межеваніе 1815 г. основано на указѣ Казенной Палаты 1786 г., а хотя горный депутатъ въ жалобѣ дѣлаетъ возраженіе противу того указа, но Министръ Финансовъ въ заключеніи своемъ по сему дѣлу приводилъ тотъ указъ, какъ единственный документъ, въ подкрѣпленіе казны на отграниченіе лѣсовъ изъ дачи кн. Голицыныхъ и Бутеро служащій, слѣдовательно жалоба депутата какъ по своей неосновательности, такъ и за пропускомъ апелляціоннаго срока, должна остаться безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія оставлены приграниченные лѣса при заводахъ по межеванію 1815 года горнаго землемѣра Третьякова, на котораго жалобъ въ свое время не было. Засимъ, по возникшему со стороны горнаго вѣдомства при вымежеваніи крестьянъ Голицыныхъ и Бутеро изъ приграниченныхъ отъ деревень Заборной и Аборной къ Мотовилихинскому и Ягошихинскому заводамъ лѣсовъ спору, при чемъ горное вѣдомство ходатайствовало объ уничтоженіи всѣхъ дѣйствій землемѣра Межевой Канцеляріи Волосатова, исполнявшаго рѣшеніе Общаго Сената Собранія по сему дѣлу,— Общее Сената Собраніе, разсмотрѣвъ объясненіе Межевой Канцеляріи, дѣйствіе землемѣра Волосатова и сочиненный имъ планъ и найдя оные правильными, оставило ихъ въ своей силѣ.

и 2) Изъ дѣла о земляхъ селеній Мулловъ. Дѣло сіе возникло при назначеніи для г. Перми выгонной земли, доходило до Общаго Собранія Сената и получило окончательное рѣшеніе Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 20 Апрѣля 1833 г., которымъ утверждено опредѣленіе Общаго Собранія. Изъ дѣла сего, между прочимъ видно, что при отводѣ гор. Перми выгона у гражданъ онаго произошли съ наслѣдниками Строгановыхъ споры, и таковые же у сихъ послѣднихъ съ Горнымъ Департаментомъ о приграниченныхъ отъ дачъ Строгановыхъ къ казеннымъ Мотовилихинскому и Ягошихинскому заводамъ лѣсахъ. Межевая Канцелярія усматривая, что эти земли оспориваются горнымъ депутатомъ къ казеннымъ заводамъ по документамъ, которые уже были въ разсмотрѣніи Сената по дѣлу деревень Заборной и Аборной, и по которымъ Сенатъ предоставилъ владѣльцамъ доказывать права свои на принадлежность имъ означенныхъ земель и лѣсовъ гражданскимъ порядкомъ, оставивъ оные впредь до разрѣшенія спора въ распоряженіи горнаго вѣдомства, 20 Декабря 1840 года опредѣлила: поступить такимъ же образомъ и съ землями, составляющими предметъ настоящаго спора, вымежевавъ владѣльческія селенія съ землями, состоящими въ окружности приграниченныхъ лѣсовъ, на основаніи 56 ст. Пермскихъ правилъ. Общее Сената Собраніе, разсмотрѣвъ сіе дѣло, приняло на видъ, что при сдѣланномъ горнымъ депутатомъ къ Мотовилихинскому и Ягошихин-

скому заводамъ отводѣ разграниченныхъ лѣсовъ, сами повѣренные владѣльцевъ показывали, что означенные два завода пользовались лѣсами изъ владѣльческихъ дачъ, и при томъ при обыскѣ во многихъ мѣстахъ отвода, найдены слѣды заводскаго куренія и рудники, почему, находя рѣшеніе Межевой Канцеляріи объ этихъ земляхъ совершенно правильнымъ, полагало оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы владѣльческія селенія были вымежеваны въ послѣдствіи на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя будутъ указаны Сенатомъ при разрѣшеніи поступившаго въ оный по сему предмету отъ Министра Финансовъ представленія.

Сенатъ отсылалъ дѣло о земляхъ дачи Чусовскихъ городковъ на заключеніе Министра Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ. Министръ Финансовъ впослѣдствіи согласился съ резолюціею по сему дѣлу Межеваго Департамента Сената, а Министръ Государственныхъ Имуществъ далъ несогласное съ таковою резолюціею мнѣніе слѣдующаго содержанія: по заключающемуся въ дѣлѣ этомъ значительному интересу казны, признавая необходимымъ всѣ обстоятельства касательно межеванія землемѣра Попова привести въ совершенную ясность, онъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ: имѣющійся при дѣлѣ планъ землемѣра Попова препроводить въ Межевую Канцелярію, предписавъ ей командировать на мѣсто землемѣра, для произведенія, при бытности депутата отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, дознанія: были ли землемѣромъ Поповымъ, согласно сочиненному имъ плану, утверждены въ натурѣ межи Чусовской волости; существуютъ ли нынѣ эти межи, или же оныя отъ времени истребились и въ какихъ мѣстахъ; при чемъ велѣла тому землемѣру, чрезъ большой повальный обыскъ, обнаружить: въ чьемъ владѣніи состоятъ земли, показанныя въ планѣ землемѣра Попова и съ котораго времени.

Въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о земляхъ Пермской губерніи дачи Чусовскихъ городковъ, и соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената объ оставленіи безъ уваженія представленія Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 5-го Января 1848 года о правахъ казны на 17.602 десятины въ дачѣ Чусовской Успенской волости, обратился за тѣмъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, возбудившихъ въ Сенатѣ разныя мнѣнія о правѣ на спорный отводъ подъ знакомъ солнца изъ дачи села Троицкаго.

Изъ дѣла видно, что участокъ земли, составляющій означенный отводъ, по собственному показанію повѣренныхъ Князей Голицыныхъ, приграниченъ былъ въ 1762 году къ казеннымъ Мотовилихинскому и Ягошихинскому заводамъ, безъ соблюденія однако жъ, по увѣренію тѣхъ повѣренныхъ, правилъ геодезіи и безъ исполненія законовъ, какъ Межевой Инструкціи, такъ и Всемилостивѣйшаго Манифеста 1787 года. Депутатъ со стороны заводовъ, основываясь на семъ приграниченіи и на отказѣ Графа Александра Строганова, въ 1790 году, за себя и за наслѣдниковъ своихъ, отъ всѣхъ земель и лѣсовъ, находившихся тогда во владѣніи казны, утверждаетъ, что земли и лѣса, входящіе въ составъ спорнаго отвода, принадлежатъ казнѣ; но понятые сторонніе люди объявили: одни, что пашни и покосы, а не лѣса принадлежатъ крестьянамъ Князей Голицыныхъ, а другіе, что кому принадлежатъ лѣса, имъ не извѣстно.

Въ такомъ положеніи дѣла, находя: а) что изъ настоящаго производства возникаетъ уже вопросъ не о границахъ дачи села Троицкаго, окончательно разсмотрѣнный межевымъ порядкомъ, а о крѣпостной, внутри обмежеванныхъ земель собственности, подлежащій, по силѣ 43 ст. Свод. Зак. Меж. [1]), разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и б) что сей послѣдній вопросъ еще нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ судимъ не былъ, почему и не можетъ быть предметомъ не только заключенія, но даже и разсужденій въ Государственномъ Совѣтѣ, дабы не стѣснить тѣмъ означенныя инстанціи въ предлежащемъ имъ разсмотрѣніи,—Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Единогласное заключеніе Правительствующаго Сената объ оставленіи безъ уваженія представленія Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 5-го Января 1848 г. о правахъ казны на 17.602 десятины въ дачѣ Чусовской Успенской волости № 2, признать вошедшимъ въ законную силу.

2) Предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе для передачи вопроса о правѣ собственности на спорный между казною и Князьями Голицыными отводъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

и 3) Находящіеся въ спорномъ отводѣ земли и лѣса оставить, впредь до рѣшенія дѣла гражданскимъ порядкомъ, въ томъ владѣніи, въ которомъ они находятся нынѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Ноября 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 56 ч. III, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Французской подданной Октавіи Тресси о подсудности ея Коммерческому Суду.

13 Апрѣля 1853 года С.-Петербургская купчиха Рей предъявила въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ къ Французской подданной Тресси искъ въ 213 руб. 75 коп. сер. (855 франковъ) за разные высланные ей изъ Парижа модные товары. Въ доказательство правильности своего иска Рей представила счетъ высланнымъ товарамъ [1]) и сослалась на свидѣтеля Дюбюра, которому, по объясненію истицы, извѣстно о заборѣ товаровъ.

Коммерческій Судъ опредѣлилъ вызвать отвѣтчицу къ суду; но Тресси, не явившись по двумъ повѣсткамъ, предъявила отводъ, въ которомъ доказывала, что она, не бывъ записана въ гильдію, или цехъ, за силою 1399 и 1402 ст. Т. XI Свод. Уст. Торг. [2]), неподсудна Коммерческому Суду.

Коммерческій Судъ и 4-й Департаментъ Сената принимая въ соображеніе, что по силѣ 1174 ст. XI Т. Уст. Торг. [3]), вѣдомству Коммерческихъ Судовъ принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ между частными лицами и что въ счетѣ истицы Рей, назвавшей Тресси купчихою, значится заборъ товаровъ въ количествѣ, несоразмѣрномъ личному употребленію Тресси и доказывающемъ промышленность ея чрезъ перепродажу оныхъ въ другія руки,—оставили сей отводъ безъ уваженія.

На опредѣленіе 4-го Департамента Тресси принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснила: 1) что одно названіе просительницы истицею Рей, въ ея прошеніи, купчихою и исчисленные въ счетѣ товары нисколько не доказываютъ ни того, чтобы она, Тресси, дѣйствительно состояла въ купеческомъ званіи, ни торговыхъ ея оборотовъ, по которымъ бы она была подсудна Коммерческому Суду, и 2) что искъ Рей, какъ бездоказательный, по ст. 1431 Т. XI Свод. Уст. Торг. [4]), не подлежалъ даже принятію, ибо по силѣ ст. 1484 того же Устава [5]), не подписанные должникомъ счеты не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они составлены и что хотя кромѣ того истица, въ подтвержденіе правильности своей претензіи, сослалась на свидѣтеля, но по ст. 1491 Т. XI Уст. Торг. [6]), доказательство чрезъ свидѣтелей въ подобныхъ дѣлахъ не принимается.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію послѣдовавшему на заключеніе

---

[1]) Счетъ сей не подписанъ должницею.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1555 и 1558 Уст. Торг. Т. XI.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1300, Уст. Торг. Т. XI.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1587, Уст. Торг., Т. XI.

[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1640, Уст. Торг. Т. XI.

[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1647, Уст. Торг. Т. XI.

Коммисіи Прошеній, была передана на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *7 Сенаторовъ* находятъ, что на основаніи 1174 ст. XI Т. Уст. Торг., вѣдомству Коммерческихъ Судовъ подлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ состояній взаимно. Установляя сіе правило, законъ не дѣлаетъ никакого различія между тѣмъ, производятъ ли участвующія въ дѣлѣ лица подлежащую гильдейской повинности торговлю въ установленномъ порядкѣ, или же производятъ оную, незаписавшись въ гильдію. Изъ сего слѣдуетъ, что вѣдомство Коммерческихъ Судовъ распространяется не только на дѣла собственно торговыя, возникающія между лицами, производящими торговлю въ установленномъ порядкѣ, но и на споры и иски по торговымъ оборотамъ и по обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, хотя бы истецъ и отвѣтчикъ не принадлежали къ торговому сословію. Трессе, какъ видно изъ дѣла, выписывала изъ Парижа головные уборы въ количествѣ, не соотвѣтствующемъ собственному употребленію, и не уплатила вполнѣ за забранные ею товары. Эти дѣйствія, а равно самое свойство существовавшихъ между Рей и Трессе сношеній, а именно: заборъ послѣднею у первой товаровъ на счетъ, служатъ доказательствомъ, что Трессе занималась торговыми оборотами и вступала въ свойственные торговлѣ договоры и обязательства, и что посему, хотя Трессе и не была записана въ гильдію или цехъ, но предъявленная къ ней претензія, по самому роду производимой отвѣтчицею промышленности, должна подлежать разбирательству Коммерческаго Суда. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: опредѣленіе 4-го Департамента Сената, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, оставить въ своей силѣ, а принесенную Трессе на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

Министръ Юстиціи, внося сіе дѣло въ Государственный Совѣтъ, присовокупилъ, что предложеніе по оному составлено согласно съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря графа Блудова, съ которымъ онъ входилъ въ сношеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, съ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло Французской подданной Октавіи Трессе о подсудности ея Коммерческому Суду по иску на нее С.-Петербургской купчихи Рей, нашелъ, что Октавія де-Трессе выписывала изъ Парижа, чрезъ купчиху Рей, разные модные товары, въ количествѣ, не соотвѣтствующемъ употребленію одного лица, и не сдѣлавъ вполнѣ уплаты, отказывается нынѣ

отъ подсудности Коммерческому Суду, подъ тѣмъ предлогомъ, что она не записана ни въ гильдію ни въ цехъ. Какъ на основаніи 1174 ст. Учр. Торг. Т. XI Свод. Зак., [1]) къ вѣдомству Коммерческаго Суда принадлежатъ, между прочимъ, *всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ сословій взаимно*; изъ существа же отношеній между Рей и де Тресси нельзя не заключить, что послѣдняя вошла въ обязательство забора товаровъ на счетъ, для перепродажи, то признавая, что настоящее дѣло прямо подходитъ подъ силу вышеприведенной 1174 ст., Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ:* опредѣленіе 4-го Департамента Сената оставить въ своей силѣ, а принесенную Тресси на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу—безъ уваженія

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Ноября 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о капиталѣ, оставшемся послѣ смерти купца Грязнова.

Кинешемскій купецъ Василій Грязновъ производилъ торговлю въ С.-Петербургѣ и въ городѣ Кинешмѣ, Костромской губерніи. Послѣ его смерти наслѣдниками остались три сына: Петръ, Иванъ и Гаврила; сей послѣдній умеръ въ 1817 году и ему наслѣдовалъ сынъ его Николай, съ матерью и малолѣтными сестрами.

10 Января 1818 г. Петръ, Иванъ и Николай Грязновы, послѣдній вмѣстѣ съ другими наслѣдниками Гаврилы Грязнова составили домашнее условіе, явленное ими у маклерскихъ дѣлъ, объ основаніяхъ, на которыхъ они согласились продолжать торговлю Василія Грязнова. Условіе сіе начинается съ изъясненія, что капиталъ ихъ въ наличныхъ деньгахъ и въ товарѣ (въ Петербургѣ и Кинешмѣ), составляетъ 88.000 руб. и что они рѣшаются оставить оный въ общемъ нераздѣльномъ торгѣ. За тѣмъ въ условіи сказано: 1) Иванъ и Николай обязаны употреблять капиталъ въ Кинешмѣ на покупку холщевыхъ и салфеточныхъ товаровъ и пересылать оные въ Петербургъ, гдѣ Петръ будетъ вести продажу на наличныя деньги или въ долгъ, какъ это дѣлалось при жизни отца его; 2) прибыль и убытки ставить на общій капиталъ; 3) для распространенія торговли они могутъ, по своему усмотрѣнію, покупать разный товаръ на общій счетъ, въ чемъ другъ противъ друга не спорить; 4) каждому изъ нихъ предоставляется право требовать и получать свою часть изъ капи-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1300, Уст. Торг. Т. XI.

тала; и наконецъ 5) договаривающіеся приняли на себя обязанность деньги на свое содержаніе брать съ роспискою въ книгѣ.

18 Февраля 1823 г. Грязновы сдѣлали между собою разсчетъ съ 1818 по 1822 годъ; въ концѣ сего счета сказано: по всѣмъ статьямъ состоитъ 322.300 р. 38 коп.; изъ сей суммы слѣдуетъ заплатить въ Петербургѣ иностраннымъ купцамъ впередъ въ разные сроки, *также и братцу Петру Васильевичу Грязнову* всего 139.437 руб. А за исключеніемъ слѣдующей въ платежъ суммы остается всего въ общемъ капиталѣ по окончательному разсчету 18 Февраля 1823 г. 182.827 руб. 38 к.

Послѣ сего общая торговля Грязновыхъ, продолжавшаяся до Октября 1825 г. прекратилась по случаю смерти въ этомъ году Ивана и Петра Грязновыхъ; надъ малолѣтными наслѣдниками ихъ въ Петербургѣ и Кинешмѣ были учреждены опеки и вслѣдъ за симъ возникъ споръ: Николай Грязновъ домогался, чтобы назначеніе одной общей опеки было предоставлено Кинешемскому Сиротскому Суду, а вдова Петра Грязнова, не соглашаясь ввѣрить дѣла свои и сына своего Николаю Грязнову, объясняла, что онъ утаилъ большую часть капитала, находившагося въ Кинешмѣ [1]) и что покойный мужъ ея, кромѣ общаго капитала, имѣлъ свой собственный, который вѣдѣнію Кинешемской Опеки не подлежитъ.

Споръ сей доходилъ до разсмотрѣнія Общаго Собранія Сената, которое принявъ въ уваженіе показанія вдовы Петра Грязнова, что въ оставшемся послѣ смерти мужа ея имѣніи находится отдѣльно отъ общественнаго собственный его капиталъ и что по обозрѣніи избранными здѣсь попечителями коммерческихъ дѣлъ его оказывается недостатокъ въ общественномъ въ Кинешмѣ находящемся капиталѣ, и сообразивъ, что на основаніи узаконеній, опеки надъ малолѣтными учреждаются по волѣ родителей, указомъ отъ 11 Декабря 1828 г. предписалъ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, чтобы она при посредствѣ С.-Петербургскаго Магистрата предоставила вдовѣ Грязновой и попечителямъ ея съ кинешемскими опекунами по оставшимся послѣ смерти мужа ея коммерческимъ книгамъ и другимъ документамъ учинить здѣсь разсчетъ, и если по оному окажется, что находящійся здѣсь капиталъ принадлежитъ единственно умершему мужу ея Петру Грязнову, а по немъ ей съ малолѣтнымъ сыномъ ея, то въ такомъ случаѣ оставить на волю ея, вдовы, на основаніи 299 ст. учрежденія о управленіи губерній, просить гдѣ слѣдуетъ объ учрежденіи опеки, въ завѣдываніе коей, за выдѣломъ вдовѣ указной части, отдать и самый тотъ капиталъ; буде же по тому разсчету откроется, что упомянутый здѣсь находящійся наличный капиталъ принадлежитъ вообще въ раздѣлъ между всѣми наслѣдниками Грязновыхъ, въ такомъ случаѣ препрово-

[1]) По разсчету Петербургскихъ опекуновъ: Николай Грязновъ утаилъ изъ общаго капитала до 84.000 руб., въ описи Кинешемской опеки не показано капитала 151.931 руб. 46 коп., а собственнаго капитала Петра Грязнова состоитъ 110.570 руб.

дить какъ оный капиталъ, по выдѣлѣ изъ него здѣсь вдовѣ Грязновой и малолѣтному сыну ея принадлежащихъ частей, такъ все дѣло за общими скрѣпами попечителей и опекуновъ въ Кинешемскій Сиротскій Судъ, для надлежащаго изысканія о показываемой вдовою Петра Грязнова и попечителями ея утратѣ общаго капитала, такъ равно и для выдѣла изъ находящагося въ Кинешмѣ имѣнія слѣдующихъ вдовѣ Прасковьѣ Грязновой и сыну ея законныхъ частей. По окончаніи чего также предоставить вдовѣ Грязновой на волю просить объ учрежденіи опеки гдѣ слѣдуетъ. А какъ вдова Грязнова и попечители ея изъявляютъ сомнѣніе въ цѣлости торговыхъ документовъ Петра Грязнова, если оные отосланы будутъ въ Кинешму, то на сей конецъ, согласно постановленію здѣшняго Сиротскаго Суда, списавъ со всѣхъ документовъ, кои вдова Грязнова или попечители ея признаютъ нужными, копіи, предъявить тѣ копіи для повѣрки Кинешемскимъ опекунамъ, а сіи повѣривъ скрѣпили бы оные, и потомъ уже еслибы подлинные утратились, или измѣнились какимъ либо образомъ, то останутся съ нихъ копіи, которыя по скрѣпѣ Кинешемскими опекунами могутъ служить равнымъ доказательствомъ, какъ и подлинныя.

Во исполненіе сего указа Петербургскіе и Кинешемскіе опекуны приступили къ составленію разсчетовъ. По счету первыхъ оказалось: у Петра Грязнова общаго капитала въ приходѣ было 1.142.625 р. 9½ к., а въ расходѣ 1.126.917 руб. 82¾ коп., слѣдовательно общаго капитала оставалось 15.707 руб. 26¾ коп.; собственный же капиталъ Петра Грязнова состоитъ изъ 126.217 руб. 87½ коп., а за вычетомъ изъ онаго общаго, 110.510 руб. 60¾ коп.

По счету же Кинешемскихъ опекуновъ у Петра Грязнова въ приходѣ было 1.271.835 руб. 28 коп., а въ расходѣ 1.138. 616 руб. 87½ коп.; за тѣмъ общаго капитала въ остаткѣ должно быть 133.218 р. 40½ коп. [1])

Представляя разсчеты сіи во 2 Департаментъ Магистрата, Петербургскіе опекуны изложили подробныя объясненія о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ оказалась разница противъ разсчета Кинешемскихъ опекуновъ. Здѣсь, между прочимъ, они объяснили, что послѣдніе неправильно причислили къ общему капиталу 32.743 руб. 59 коп., полученные Петромъ Грязновымъ съ крестьянина Гарелина по роспискѣ 10 Февраля 1823 года. [2]) Деньги сіи составля-

---

[1]) Оба разсчета сіи извлечены изъ представленныхъ къ дѣлу торговыхъ книгъ.

[2]) Росписка сія слѣдующаго содержанія: 1823 года Февраля 10 дня; я нижеподписавшійся, села Иванова крестьянинъ Мефодій Ивановъ Гарелинъ, далъ сей документъ Кинешемскому купцу Петру Васильеву Грязнову въ томъ, что правилъ коммисію въ С.-Петербургѣ Грязновъ съ 1818 г. по 1823 годъ; въ теченіи сихъ годовъ счеты были не рѣшены, а нынѣ по любовному нашему согласію счеты всѣ кончены. Если у кого либо найдутся тѣхъ годовъ росписки или какіе документы, ни чему не вѣрить, кромѣ данныхъ мною росписокъ 1) на 7.743 р. 59 коп., писанная отъ 10 Февраля въ три мѣсяца, вторая на 12.500 руб., писана отъ тогоже числа въ пять мѣсяцевъ; третья росписка суммою на 12.500 руб., писан-

ютъ отдѣльную Петра Грязнова собственность, ибо: а) изъ росписки видно, что обоюдный разсчетъ ихъ не касался общей торговли, а произошелъ отъ исполненія Грязновымъ коммисій Гарелина; б) принадлежность сію сознавали и сами Грязновы тѣмъ, что о деньгахъ сихъ умолчали въ общемъ разсчетѣ, сдѣланномъ ими между собою 18 Февраля 1820 года, т. е. 8 дней спустя послѣ выдачи Гарелинымъ росписки, свидѣтелемъ подъ которою подписался Иванъ Грязновъ.

Независимо отъ возраженій, представленныхъ противъ подробностей разсчетовъ, составленныхъ противною стороною, петербургскіе опекуны объяснили: 1) Петръ Грязновъ, еще при жизни отца своего занимался исполненіемъ коммисій, которыя доставляли ему выгоды, обращавшіяся въ частную его собственность, чѣмъ самымъ онъ положилъ основаніе своему отдѣльному капиталу; 2) въ семейномъ условіи 1818 г. вовсе не сказано, чтобы заключившіе оное не могли дѣлать пріобрѣтеній въ частную свою пользу; 3) въ семейномъ счетѣ 18 Февраля 1823 г. сказано, что слѣдуетъ заплатить иностраннымъ купцамъ и *братцу Петру Васильевичу* 139.475 руб., слѣдовательно сами Грязновы признавали, что выручаемыя Петромъ деньги по коммиссіонерскимъ дѣламъ составляютъ неотъемлемую его собственность, ибо въ противномъ случаѣ не имѣли основанія считать себя что либо ему должными.

1 Департаментъ Городоваго Магистрата опредѣленіемъ 18 Декабря 1839 года заключилъ: такъ какъ учетъ кинешемскихъ опекуновъ основанъ на торговыхъ книгахъ умершаго Петра Грязнова, то на основаніи 1163 ст. XI Т. Свода Уст. Торговыхъ, оставшійся по смерти Петра Грязнова капиталъ по исчисленію с.-петербургскихъ опекуновъ 127.257 руб. 4½ коп. признать общею собственностію дѣтей умершихъ Гаврила, Ивана и Петра Грязновыхъ и на основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, равно 700 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), оный капиталъ раздѣлить на три равныя части, каждую по сороку двѣ тысячи четыреста девятнадцать рублей одной съ половиною копѣекъ, двѣ изъ нихъ препроводить въ Кинешемскій Сиротскій Судъ, а одну въ количествѣ сорока двухъ тысячъ четырехъ сотъ девятнадцати рублей одной съ половиною коп., въ коей, на основаніи 717 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]), должна заключаться часть вдовы Петра Грязнова, оставить въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда, а опекунамъ, опредѣленнымъ къ малолѣтному сыну умершаго Петра Грязнова, предписать указомъ, чтобы они все дѣло по оной опекѣ за

ная отъ того же числа въ шесть мѣсяцевъ и пять дней сего 1823 года. На подлинномъ подписано: Къ сему условію Мефодій Ивановъ сынъ Гарелинъ подписался своеручно. Кинешемскій купецъ Петръ Грязновъ, при семъ свидѣтелемъ былъ Кинешемскій купецъ Александръ Грязновъ, таковой же Иванъ Васильевъ Грязновъ.

[1]) По изд. 1832 г; по изд. 1842 г. ст. 946, а по изд. 1857 ст. 1127 ч. I. Т. X.

[2]) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 967, а по изд. 1857 г., ст. 1148, ч. I, Т. X.

общими скрѣпами препроводили въ Кинешемскій Сиротскій Судъ для взысканія, на основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, о утратѣ общаго капитала и для выдѣла изъ находящагося въ Кинешмѣ имѣнія вдовѣ Грязновой и сыну ея законныхъ частей.

Дѣло сіе, по аппеляціи вдовы Петра Грязнова, поступило въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, который обсудивъ отдѣльно по каждому предмету разницу въ разсчетахъ Петербургскихъ и Кинешемскихъ опекуновъ и принявъ въ основаніе 1732, 1733, 1734 и 1735 ст. X Т. [1]), опредѣлилъ: оставшійся капиталъ 109.409 руб. 77$^{3}/_{4}$ коп. [2]), признавъ собственностію одного Петра Грязнова, за выдѣломъ изъ него, на основаніи 717 ст. того же X Т., вдовѣ Петра Прасковьи Грязновой четвертой части, остальной хранить въ здѣшнемъ Сиротскомъ Судѣ до совершеннолѣтія сына Петра Грязнова; за тѣмъ на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената дѣло отослать въ Кинешемскій Сиротскій Судъ, какъ для взысканія объ утратѣ общаго Грязновыхъ капитала, такъ и для выдѣла изъ находящагося въ Кинешмѣ имѣнія вдовѣ Грязновой и сыну ея частей съ тѣмъ, что бы части сіи выдѣлены были и изъ оставшагося здѣсь общаго Грязновыхъ товара, оцѣненнаго въ 36.457 руб., изъ котораго Николай Грязновъ взялъ самовольно, какъ показываетъ вдова Грязнова, по оцѣнкѣ на 5.737 руб. и выдано Кинешемскимъ опекунамъ 6.000 руб.

На опредѣленіе сіе наслѣдники Ивана и Гаврилы Грязновыхъ подали Сенату апелляціонныя жалобы, въ которыхъ объясняли: 1) Петръ Грязновъ состоялъ въ одномъ капиталѣ и производилъ общую торговлю съ умершими братьями своими; исключительнаго же, собственно ему принадлежащаго капитала, при жизни своей, онъ вопреки 38 ст. XI Т. [3]) не заявлялъ, и безъ сего и отдѣльной отъ братьевъ торговли производить права не имѣлъ; 2) буквальный смыслъ семейныхъ условій 10 Января 1818 и счета 18 Февраля 1828 г. доказываетъ, что участвовавшіе въ ихъ составленіи вовсе не предоставляли въ исключительную собственность Петра Грязнова тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ получать отъ исполненія коммисіонерскихъ дѣлъ; 3) указомъ Общаго Собранія Сената отъ 11 Декабря 1829 года отнюдь не признано существованіе отдѣльнаго у Петра Грязнаго капитала; указомъ симъ разрѣшено не существо дѣла, а только вопросъ о томъ, гдѣ должна быть учреждена опека, и наконецъ, 4) Петербургскіе опекуны, называя общій ихъ капиталъ принадле-

---

[1]) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г., ст. 2319, 2320, 2321, 2322, а по изд. 1857 г., ст. 312, 313, 314 и 315, ч. II, Т. X.

[2]) Прежде капиталъ сей былъ исчисляемъ въ 110.510 руб. 60$^{3}/_{4}$ коп., но въ послѣдствіи изъ него исключены суммы, употребленныя Петромъ Грязновымъ на издержки по переводамъ векселей.

[3]) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 43, а по изд. 1857 г., ст. 46, Уст. Торг. Т. XI.

жащимъ Петру Грязнову, вопреки 1732 и 1734 статей X Т., не представили на то никакихъ доказательствъ.

4-й Департаментъ Сената указомъ отъ 12 Февраля 1845 года предписалъ Гражданской Палатѣ представить дополнительныя свѣдѣнія и нѣкоторые подлинные документы.

Вслѣдствіе сего указа Гражданская Палата донесла: 1) что 2-й Департаментъ Магистрата, передавая настоящее дѣло въ 1-й Департаментъ, отослалъ туда 15 книгъ и 1 связку документовъ, но 1-й Департаментъ ни книгъ, ни документовъ тѣхъ въ Палату не представлялъ и въ опись не включалъ, и 2) что Кинешемская Градская Дума увѣдомила, что до 1824 г. купеческихъ капиталовъ въ Думѣ объявляемо не было; на 1825 г. былъ объявленъ капиталъ по 2-й гильдіи отъ купца Ивана Грязнова за отлучкою брата его Петра и племянника Николая живущими въ одномъ домѣ и капиталѣ нераздѣльно.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою въ Сенатѣ повѣренный наслѣдниковъ Петра Грязнова приводилъ, между прочимъ, что 33, 34, 43 и 54 ст. XI Т. Свод. Зак. Учрежд. Торг. [1]) дозволяли сему послѣднему имѣть отдѣльную отъ братьевъ торговлю безъ объявленія собственнаго капитала; притомъ и самое условіе 1818 года не обязывало его прибыль отъ трудовъ, къ общей торговлѣ не относившихся, причислять къ общему капиталу.

4-й Департаментъ Сената опредѣленіемъ 13 Мая 1847 года нашелъ постановленное Гражданскою Палатою рѣшеніе соотвѣтствующимъ существу дѣла, потому что: 1) хотя Городовой Магистратъ и присудилъ обратить въ общій раздѣлъ присвояемые наслѣдниками Петра Грязнова 109.409 руб., но рѣшеніе Магистрата основано на одномъ учетѣ Кинешемскихъ опекуновъ, безъ объясненія обстоятельнымъ образомъ причинъ безусловной правильности онаго, тогда какъ учетъ сей опровергается со всею подробностію по каждой статьѣ рѣшеніемъ Гражданской Палаты и опроверженія эти подкрѣпляются Палатою доказательствами, изъ фактовъ, въ дѣлѣ имѣющихся, извлеченными. 2) Наслѣдники Гаврилы и Ивана Грязновыхъ въ апелляціяхъ своихъ, чрезъ вдову Александру Грязнову поданныхъ, никакихъ возраженій и споровъ противъ сдѣланныхъ въ рѣшеніи Палаты выводовъ не представляютъ и притязаніе свое на участіе въ наслѣдствѣ спорныхъ 109.409 руб. простираютъ потому только, что Петръ Грязновъ, какъ состоявшій въ одномъ капиталѣ съ родителями ихъ, не имѣлъ права дѣлать никакихъ отдѣльныхъ пріобрѣтеній, по силѣ 43 и 528 ст. Т. XI Уст. Торг. (изд. 1842 г.) [2]), какъ между тѣмъ ни въ означенныхъ узаконеніяхъ, ни въ другихъ постановленіяхъ и законахъ не содержится прямаго и точнаго правила, которымъ бы воспрещалось находящимся въ одномъ капиталѣ лицамъ торговаго званія пріобрѣтать законными сред-

---

[1]) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 35. 36, 48, 50; а по изд. 1857 г. ст. 38, 39, 52 и 57, Уст. Торг., Т. XI.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 46 и 633, Уст. Торг., Т. XI.

ствами себѣ какое либо имущество, независимо отъ общей торговли семейной, и которымъ бы положительно повелѣвалось пріобрѣтаемые симъ образомъ неотдѣленными лицами одного семейства имущества обращать въ общій раздѣлъ. 3) Кромѣ того самые родной братъ Петра Грязнова Иванъ и родной племянникъ его, одинъ изъ апелляторовъ, Николай Грязновы, не опровергали права Петра Грязнова на принадлежность ему особыхъ капиталовъ, но подтверждали еще оное, какъ сіе усматривается: во 1-хъ, изъ составленнаго ими 18 Февраля 1823 года акта или счета, гдѣ они отчислили 139.473 руб. на платежъ долговъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Петру Грязнову, и во 2-хъ, подпискою 10 Февраля 1823 года крестьянина Гарелина, въ которой сей послѣдній признавалъ себя должнымъ Петру Грязнову 32.743 руб. и на которой подписался свидѣтелемъ одинъ изъ родителей апелляторовъ и именно Иванъ Грязновъ. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣдѣлилъ: согласно рѣшенію Гражданской Палаты, спорные 109.409 руб. асс. признать исключительною собственностію однихъ наслѣдниковъ Петра Грязнова, т. е. вдовы его Прасковьи и сына Петра, общему раздѣлу, въ видѣ общаго семейства имущества, не подлежащею; а за неправую апелляцію на это рѣшеніе подвергнуть апелляторовъ установленному штрафу и взысканію гербовыхъ пошлинъ. Что же принадлежитъ до прочихъ частей рѣшенія Гражданской Палаты, на счетъ раздѣла капиталовъ, равно товаровъ и имущества, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Кинешмѣ находящихся, то Сенатъ положилъ: рѣшеніе по симъ предметамъ, за необжалованіемъ его тяжущимися, оставить по силѣ 2627 ст. Т. X [1]) безъ разсмотрѣнія. Указъ по сему опредѣленію посланъ 14 Августа 1847 года.

На опредѣленіе сіе принесли всеподданнѣйшую жалобу: вдова Ивана Грязнова, дочь его Анна и дочь Гаврилы Грязнова, Евгенія. Въ жалобѣ сей, повторяя изложенныя уже выше общія противъ иска наслѣдниковъ Петра Грязнова возраженія, просительницы объяснили существенно: во 1-хъ, что Палата основала свое рѣшеніе на повѣркѣ книгъ, тогда какъ книги эти въ разсмотрѣніи ея не находились; 2) при обращеніи сего дѣла къ тяжебному судопроизводству слѣдовало предъявить имъ разсчеты, чего однако же сдѣлано не было; 3) суммы, вырученныя Петромъ Грязновымъ чрезъ исполненіе коммисій, не могутъ быть обращены въ его отдѣльную собственность, ибо они всѣ производили общую торговлю на нераздѣльный капиталъ, 4) разсчетъ 1823 г. показываетъ, что въ числѣ долговъ на 139.473 руб. былъ долгъ и Петру Грязнову, но въ какой именно суммѣ и за что, неизвѣстно; 5) подпись Ивана Грязнова свидѣтелемъ на роспискѣ Гарелина удостовѣряла только дѣйствительность долга, но отнюдь не право на отдѣльную брата его Петра собственность; росписка Гарелина дана имъ на имя сего послѣдняго, потому что онъ имѣлъ дѣло съ нимъ, подобно тому, какъ росписки по торговлѣ въ Кинешмѣ

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 633, ч. II, Т. X.

были выдаваемы на имя тѣхъ Грязновыхъ, которые тамъ жили; и наконецъ 6) Петръ Грязновъ, какъ равный съ братьями участникъ въ общемъ капиталѣ, не могъ, за силою 464 ст. X Т. Свода Зак. Гражд. [1]), употреблять общій капиталъ въ свою исключительную пользу, безъ согласія на то другихъ участниковъ.

При сей жалобѣ приложено свидѣтельство, выданное изъ Кинешемскаго Городоваго Магистрата въ томъ, что купецкіе родные братья Петръ и Иванъ Васильевы Грязновы съ дѣтьми умершаго третьяго брата ихъ роднаго Гаврилы Васильева Грязнова въ 1818, 1819, 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ состояли по городу Кинешмѣ въ одномъ купеческомъ капиталѣ по 2 гильдіи и слѣдующія съ нея въ казну процентныя и на другія повинности деньги взносили въ означенныхъ годахъ въ сей Городовой Магистратъ всѣ вмѣстѣ какъ съ одного общаго нераздѣльнаго ихъ капитала.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіе представленія Коммисіи Прошеній, жалоба сія внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, которое подтвердило Палатѣ о представленіи затребованныхъ отъ нея документовъ.

Во исполненіе сего Палата, представляя полученные ею отъ повѣреннаго наслѣдниковъ Петра Грязнова документы, донесла, что повѣренный сей удостовѣрилъ, что документы сіи при рѣшеніи дѣла въ Палатѣ находились и были возвращены довѣрительницѣ его при объявленіи ей состоявшагося рѣшенія; но были ли дѣйствительно документы сіи возвращаемы, изъ дѣла не видно, и за смертію столоначальника свѣдѣнія о томъ получить нельзя.

Въ числѣ документовъ сихъ находятся частныя письма Петра Грязнова къ брату его Ивану и племяннику Николаю и тремъ постороннимъ лицамъ. Содержаніе всѣхъ писемъ относится исключительно до торговли; въ нихъ говорится о покупкѣ и продажѣ товаровъ, поручается брату и племяннику сдѣлать уплату денегъ, закупить товары и т. п.

Купчиха Александра Грязнова въ особой просьбѣ изъявила сомнѣніе въ дѣствительности представленныхъ Палатою документовъ.

Общее Собраніе первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената опредѣлило препроводить настоящее дѣло съ дополнительными къ оному свѣдѣніями въ 4-й Департаментъ для разсмотрѣнія и постановленія вновь рѣшенія, не стѣсняясь прежнимъ, предоставивъ кромѣ того сдѣлать постановленіе о разнорѣчіяхъ въ донесеніяхъ Палаты Сенату и по прошенію купчихи Грязновой [2]).

По разногласію Сенаторовъ въ 4-мъ Департаментѣ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія также раздѣлились:

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 546, ч. I, Т. X.

[2]) По сему послѣднему предмету Общее Собраніе, единогласное заключеніе котораго принято и Министромъ Юстиціи, постановило прошеніе Грязновой оставить безъ уваженія.

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *12 Сенаторовъ* находятъ, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы Александры, Анны и Евгеніи Грязновыхъ разрѣшенію Общаго Сената Собранія подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли оставшійся послѣ Петра Грязнова капиталъ признать общею принадлежностію всѣхъ наслѣдниковъ какъ его Петра Грязнова, такъ и двухъ его братьевъ Ивана и Гаврилы Грязновыхъ. Вопросъ сей разрѣшается слѣдующими соображеніями: общій капиталъ, коимъ владѣли и распоряжались братья Грязновы, перешелъ къ нимъ отъ отца ихъ Василья, безъ выдѣла каждому принадлежащихъ частей. Капиталъ этотъ, простиравшійся до 88.000 рублей асс. и увеличившійся въ послѣдствіи, къ 1823 г., до 182.827 руб. 38 коп. асс., оставленъ упомянутыми братьями, какъ видно изъ условія 10 Января 1818 г., для общаго нераздѣльнаго торга; при чемъ они предположили всѣ убытки и барыши поставлять на счетъ общаго капитала, самое домовое содержаніе производить каждому по соразмѣрности частей, и наконецъ постановили особое условіе о выдѣлѣ каждаго изъ нихъ въ случаѣ желанія и о полученіи слѣдующей части, но не иначе какъ съ роспискою въ книгѣ. Всѣ три брата, какъ видно изъ дѣла, оставались во всю свою жизнь безъ раздѣла, объявляли одинъ купеческій капиталъ, торговали и вели купеческія книги, согласно изъясненному условію, всѣ сообща, безъ всякаго разграниченія предметовъ самой торговли. Изъ сего явствуетъ, что суммы, которыя Петръ Грязновъ получалъ за коммисіи, нельзя обращать въ его исключительную пользу потому, что исправленіе оныхъ относилось къ общимъ съ его братьями торговымъ занятіямъ, которыя не были у нихъ раздѣлены по предметамъ такъ, что бы одни изъ нихъ касались до общей пользы, а другіе отдѣльно до собственности каждаго. Выводъ сей подтверждается тѣмъ въ особенности, что со стороны наслѣдниковъ Петра Грязнова не представлено формальныхъ актовъ объ отдѣльной собственности, ни особыхъ торговыхъ книгъ о какомъ либо исключительномъ его торгѣ. Напротивъ того представленными къ дѣлу со стороны наслѣдниковъ Петра Грязнова торговыми книгами и перепискою положительно доказывается, что всѣ братья Грязновы вели общую торговлю на основный отцовскій капиталъ, бывшія, какъ сказано выше, во владѣніи ихъ безъ раздѣла. Выписки, сдѣланныя Кинешемскими опекунами о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по общей торговлѣ всѣхъ братьевъ Грязновыхъ, не противорѣчатъ выпискамъ, сдѣланнымъ въ С.-Петербургѣ. Различіе въ учетѣ суммъ происходитъ отъ того, что Петербургскіе опекуны относятъ нѣкоторыя статьи прихода къ общему торгу, а другіе къ отдѣльному производству коммисіонерской торговли Петра Грязнова. Въ подтвержденіе сего наслѣдники Петра не представили никакихъ особыхъ доказательствъ, а по сему нѣтъ законныхъ основаній заключать, чтобы оставшіяся послѣ него деньги произошли отъ исполненія коммисіи, которыя онъ будто бы производилъ на собственный свой счетъ, а не по общей торговлѣ Грязновыхъ. Нель-

зя при семъ не замѣтить, что по закону (ст. 2 Т. XI Уст. Торг.) [1]) дѣла коммисіонныя причислены къ торговымъ дѣйствіямъ, а потому Петръ Грязновъ, обязавшись условіемъ 10 Января 1818 г. производить общую торговлю, не могъ относить выгоды по коммисіоннымъ дѣламъ исключительно въ свою пользу. Самыя письма Петра Грязнова къ Ивану Грязнову удостовѣряютъ въ томъ, что онъ о коммисіонныхъ порученіяхъ говоритъ какъ о дѣлѣ, касающемся до ихъ общей торговли. Слѣдовательно С.-Петербургскіе опекуны неправильно отвергаюттъ статьи разсчета, указываемыя Кинешемскими опекунами подъ тѣмъ предлогомъ, что Петръ Грязновъ, кромѣ общей торговли, занимался коммисіонными дѣлами. Доказательства, представленныя со стороны наслѣдниковъ Петра Грязнова, какъ то: условіе 10 Января 1818 г., разсчетъ 18 Февраля 1823 г. и наконецъ росписка крестьянина Гарелина 10 того же Февраля, не тотько не ослабляютъ выше изъясненнаго вывода, что коммисіонныя дѣла, кои исполнялъ Петръ Грязновъ, должны быть относимы къ общей торговлѣ всѣхъ братьевъ Грязновыхъ, но еще болѣе утверждаютъ въ томъ заключеніи. Такимъ образомъ условіе Грязновыхъ 10 Января 1818 г. по самому буквальному изложенію подтверждаетъ, что братья Грязновы, не раздробляя оставшагося послѣ смерти ихъ капитала именно для того, чтобы не пресѣчь чрезъ таковое раздробленіе своей торговли, рѣшились вести общую торговлю, но чтобъ кто либо изъ нихъ могъ производить ее единственно въ свою пользу, того въ условіи не постановлено. Домашній разсчетъ 1823 г. показываетъ только то, что въ числѣ 139.437 руб. асс., слѣдующихъ къ уплатѣ иностраннымъ купцамъ, были и суммы, слѣдующія Петру, но въ какомъ количествѣ, для какой цѣли, того въ разсчетѣ не сказано. При существованіи общей между Грязновыми торговли содержаніе сего разсчета не только не доказываетъ, чтобы Петръ Грязновъ имѣлъ особый отъ другихъ братьевъ капиталъ, но скорѣе указываетъ на то, что по производству имъ торговли въ С.-Петербургѣ, онъ долженъ былъ уплатить разнымъ лицамъ капиталъ 139.437 руб. Наконецъ росписка Гарелина служитъ доказательствомъ въ томъ только, что онъ, имѣя въ Петербургѣ съ Петромъ Грязновымъ торговыя дѣла, остался ему должнымъ показанную въ семъ актѣ сумму, но нисколько не доказываетъ права Петра на отдѣльную его въ семъ долгѣ собственность. Петръ Грязновъ, проживая въ С.-Петербургѣ и производя торговлю на общій съ братьями капиталъ, могъ входить въ сношенія и обороты по торговымъ дѣламъ отъ своего лица точно также, какъ и братья Иванъ и Гаврила, находясь въ Кинешмѣ и производя тамъ торговыя дѣла, получали и выдавали денежныя суммы, но по показанію ихъ не присвоивали оныхъ въ отдѣльную собственность, а считали все общимъ достояніемъ. Соображенія сіи приводятъ къ заключенію, что всѣ дѣйствія Петра Грязнова, какъ состоявшаго въ общемъ наслѣдственномъ капиталѣ съ братомъ Иваномъ и племянникомъ Николаемъ и не объявившаго

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1856 г., ст. 2, Уст. Торг., Т. XI.

отдѣльнаго капитала, могли относиться только къ общей торговлѣ съ сими лицами и потому, а равно и по содержанію условія 1818 г. Января 10, всѣ выгоды, проистекавшія изъ торговли, въ томъ числѣ и отъ дѣлъ коммиссіонныхъ, должны быть распредѣлены между всѣми лицами, записанными въ одномъ семейномъ наслѣдственномъ капиталѣ. Слѣдовательно и капиталъ, оставшійся послѣ Петра Грязнова, какъ происшедшій по объясненію самихъ наслѣдниковъ отъ торговли, составляетъ общее состояніе всѣхъ лицъ, въ дѣлѣ семъ участвующихъ. Но какъ на рѣшеніе 4 Департамента Сената, коимъ признано, что означенный капиталъ принадлежитъ исключительно наслѣдникамъ Петра Грязнова, принесли всеподданнѣйшія жалобы только вдова Ивана, Александра съ дочерью Анною и дочь Гаврилы Грязнова, Евгенія, то за выдѣломъ имъ указныхъ частей согласно изъясненному положенію, слѣдуетъ остальное имущество признать собственностію наслѣдниковъ Петра Грязнова, для раздѣла по закону и съ допущеніемъ ихъ, какъ признано рѣшеніемъ Палаты 18 Декабря 1841 г., участвовать въ раздѣлѣ какъ общаго безспорнаго имущества, оставшагося здѣсь, въ С.-Петербургѣ, такъ и имущества, оставшагося послѣ Грязновыхъ въ Кинешмѣ. По второму предмету, о противорѣчіи, обнаруженномъ при производствѣ сего дѣла въ донесеніяхъ Правительствующему Сенату С.-Петербургской Гражданской Палаты, слѣдуетъ принять во вниманіе, что проступокъ сей по роду наказанія, съ онымъ сопряженнаго, подходитъ подъ дѣйствіе Всемилостивѣйшаго Манифеста 27 Марта текущаго 1855 года, и потому Члены С.-Петербургской Гражданской Палаты должны быть освобождены, силою означеннаго Манифеста, отъ всякой по сему предмету отвѣтственности. Въ слѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) все оставшееся послѣ Петра Грязнова торговое имущество въ деньгахъ и товарахъ признать общею принадлежностью всѣхъ наслѣдниковъ братьевъ Грязновыхъ, состоявшихъ съ Петромъ въ одномъ семейственномъ капиталѣ. 2) Изъ сего торговаго имущества выдѣлить указныя части только наслѣдникамъ Грязновымъ, обжаловавшимъ рѣшеніе 4 Департамента Сената 13 Мая 1847 года, а именно вдовѣ Ивана Грязнова, Александрѣ и дочери Аннѣ Грязновымъ и дочери Гаврилы Грязнова, Евгеніи, а остальное за тѣмъ, оставшееся послѣ Петра Грязнова имущество, признать собственностію наслѣдниковъ его для раздѣла между ними по закону. 2) Въ исполненіе указа Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ Правительствующаго Сената 11 Декабря 1828 г. и рѣшенія Палаты 17 Декабря 1841 г., настоящее дѣло Грязновыхъ отослать въ Кинешемскій Сиротскій Судъ, какъ для взысканія о показываемой вдовою Петра Грязнова и ея попечителями утратѣ общаго Грязновыхъ капитала, такъ и для выдѣла изъ находившагося въ Кинешмѣ и С.-Петербургѣ имѣнія законныхъ частей вдовѣ Грязновой и ея сыну, и 4) Членовъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, участвовавшихъ въ подписаніи рапортовъ неточныхъ и противорѣчивыхъ Сенату, никакому взысканію, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста, не подвергать.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о капиталѣ, оставшемся послѣ смерти купца Грязнова, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 22 Ноября 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетнаго гражданина Синебрюхова съ купцомъ Ждановымъ о денежной претензіи.

18 Октября 1843 года купецъ Ждановъ выдалъ купцу Синебрюхову подписку на простой бумагѣ въ томъ, что долженъ ему 4.500 руб. асс., каковую сумму обязанъ заплатить; одну половину въ Мартѣ, а другую въ Іюлѣ 1844 г.

21 Февраля 1853 г. повѣренный Синебрюхова, Титулярный Совѣтникъ Пыжевниковъ представилъ сію росписку въ Царскосельскую Городскую Ратушу ко взысканію, при чемъ объяснилъ, что въ уплату долга довѣритель его получилъ 1.000 руб. асс. (въ чемъ есть надпись на роспискѣ [1]) и другіе платежи, въ коихъ выдавалъ платежныя росписки, по сколько и когда припомнить не можетъ; проситъ же о взысканіи съ Жданова остальныхъ денегъ, которыхъ по счету Синебрюхова причитается до 600 руб. сер. Въ другомъ прошеніи, поданномъ 27 Апрѣля, тотъ же повѣренный объяснилъ, что по удостовѣрію Синебрюхова Ждановъ долженъ ему болѣе 600 руб. сер., а потому просилъ искъ его считать въ 615 руб. сер.

Противъ сего Ждановъ возражалъ: 1) что выданная имъ росписка не имѣетъ обязательной силы, ибо она выдана условно и погашена, сверхъ платежа, переуступкою постройки моста въ Гатчинѣ; 2) росписка сія ничтожна, потому, что вопреки 708 и 1747 ст. Т. X. [2]) писана на простой бумагѣ, безъ свидѣтелей и нигдѣ не явлена; 3) документа сего Синебрюховъ въ теченіи 8 лѣтъ не протестовалъ и никакой по оному претензіи не предъявлялъ, чѣмъ доказывалъ, что росписку сію считалъ ничтожною; 4) повѣренный Синебрюхова не представилъ юридическихъ доказательствъ, что онъ, Ждановъ, долженъ его довѣрителю 615 руб.; 5) при окончательномъ удовлетворе-

---

[1]) На оборотѣ имѣются надписи: 1844 Апрѣля 6 подъ росписку уплачено 400 руб. асс. купецъ Михаила Ждановъ.—10 Апрѣля уплачено 262 руб. 50 коп. Михаила Ждановъ. 1 Апрѣля уплачено 337 руб. 50 коп. асс. купецъ Ждановъ. Итого 1.000 руб. асс.

[2]) По изд. 1842 г; а по изд. 1857 г; ст. 873 и 2036, ч. I. Т. X.

ніи Синебрюхова по общимъ между ними оборотамъ, сей послѣдній обѣщалъ означенную росписку уничтожить, но почему сего не сдѣлалъ, ему, Жданову, не извѣстно; впрочемъ онъ былъ совершенно покоенъ, ибо зналъ ничтожность росписки; наконецъ 6) данная имъ росписка или условіе, какъ составленныя въ родѣ словеснаго договора, означеннаго въ 1802 ст. Т. X Свод. Зак., [1]) основана на одномъ личномъ довѣріи и нигдѣ за неплатежъ занятой суммы не протестована и слѣдовательно никакому судебному разбирательству не подлежитъ.

Царскосельская Городовая Ратуша заключила: по непредставленію Ждановымъ доказательствъ въ уплатѣ всѣхъ денегъ по представленной отъ повѣреннаго Синебрюхова роспискѣ, подпись руки на которой Ждановъ не опровергаетъ, на основаніи 2319, 2320 и 2379 ст. Т. X Зак. Гражд. [2]), взыскать съ него, Жданова, показанную Пыжевниковымъ сумму 615 руб. сер. и деньги эти, согласно довѣренности, выдать Пыжевникову; отвѣтчика же Жданова, по 3760 ст. Т. X. Зак. Гражд. [3]), подвергнуть взысканію денегъ за бумагу употребленную по сему дѣлу.

2-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Жданова и принявъ во вниманіе, что Синебрюховъ и повѣренный его, на которыхъ по силѣ 2319 ст. Т. X лежала преимущественная обязанность доказать свой искъ, достаточныхъ доказательствъ не представили,—заключилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Царскосельской Ратуши, какъ не сообразное съ законами и съ обстоятельствами дѣла, предоставить купцу Синебрюхову количество остающейся за Ждановымъ суммы, если какая точно не выплачена имъ по роспискѣ 1843 г., доказывать отъ дѣла, сего особо, гдѣ и какъ слѣдуетъ. Взысканіе же за негербовую по всему производству дѣла бумагу обратить на Синебрюхова.

Въ поданной на сіе рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Синебрюхова объяснилъ: 1) что довѣритель его на искъ свой представилъ неоспоримое доказательство, отвѣтчикъ же таковаго не представилъ, ничѣмъ себя не оправдалъ и кромѣ того уклонился отъ предъявленія платежныхъ росписокъ Синебрюхова; 2) исковая сумма опредѣлена имъ въ 615 руб. сер., потому что такъ оказалось по домашнему разсчету; прежде же предъявилъ искъ на сумму около 600 руб., надѣясь, что Ждановъ представилъ платежныя росписки; 3) должникъ утверждаетъ, что долгъ по роспискѣ уплатилъ сполна, но доказательствъ тому не представилъ; 4) оставленіе довѣрителемъ его росписки въ безгласности есть снисхожденіе, оказанное имъ должнику для уплаты долга по возможности, и наконецъ 5) представленная ко взысканію росписка принадлежитъ по закону къ актамъ, домашнимъ порядкомъ совер-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд 1857 г., ст. 2097 ч. I. Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 313 и 378 ч. II Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1799 ч. II Т. X.

шеннымъ, и не могла бы имѣть равной силы съ другими обязательствами лишь въ случаѣ несостоятельности кредитора.

По разногласію, происшедшему въ 4 Департаментѣ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *9 Сенаторовъ* находятъ, что главное основаніе настоящаго иска составляетъ росписка, выданная Ждановымъ 18 Октября 1843 г. Синебрюхову на 4.500 руб. асс. Росписка сія написана на простой бумагѣ и нигдѣ не явлена. Изъ трехъ надписей на оной Жданова видно, что онъ уплатилъ Синебрюхову 6, 10 и 13 Апрѣля 1844 года 1.000 руб. асс. Синебрюховъ предъявилъ искъ 21 Февраля 1853 г. и объясняя, что кромѣ означенныхъ 1.000 руб. асс. онъ получалъ отъ Жданова въ уплату по роспискѣ въ разное время деньги, количество коихъ не припомнитъ, объявилъ цѣну иска въ 600 руб. сер. Послѣ того въ объясненіи 27 Апрѣля 1853 г. Синебрюховъ увеличилъ цѣну иска до 615 руб. сер. Ждановъ, не отвергая подписки своей, отказывается отъ платежа тѣмъ, что деньги по роспискѣ 1843 г. давно уже имъ уплачены сполна, но росписка не взята обратно, какъ писанная на простой бумагѣ и не составляющая облеченнаго въ законную форму документа. Изъ сего видно, что Ждановъ, опровергая формальность росписки, доказываетъ кромѣ того, что показанная въ оной сумма сполна имъ уплачена. Въ подкрѣпленіе разнообразныхъ своихъ показаній о цѣнѣ иска Синебрюховъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ; слѣдовательно объясненія истца о неполной уплатѣ Ждановымъ долга по роспискѣ, какъ неподкрѣпленныя несомнѣнными доказательствами, совершенно равносильны возраженіемъ отвѣтчика объ окончательной уплатѣ значащагося въ роспискѣ долга, а въ такомъ случаѣ къ дѣлу сему прямое примѣненіе имѣетъ ст. 2319 Т. X Свод. Зак. Гражд., по буквальному содержанію коей обязанность истца есть доказать свой искъ, буде же доказать не можетъ, то отвѣтчикъ освобождается отъ суда. На основаніи сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что росписки, писанныя на простой бумагѣ, могутъ имѣть силу тогда лишь, когда не оспаривается ни количество долга, ни дѣйствительность онаго, а только формальность долговаго окта,—а неопредѣлительность иска и разнорѣчіе въ объявленіи цѣны онаго ни въ какомъ случаѣ допускаемы быть немогутъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ рѣшеніе Гражданской Палаты, по сему дѣлу послѣдовавшее, совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому полагаютъ оное утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Синебрюхова оставить безъ уваженія, взыскавъ съ него гербовыя за производство сего дѣла пошлины, но не подвергая, за силою 2246 ст. Т. X Свод. Зак. Граж. [1]), взысканію апелляціоннаго штрафа, ибо рѣшеніемъ Палаты Синебрюхову предоставлено право иска отъ дѣла сего особо.

---

[1]) По изд. 1842 г. а по изд. 1857 г. ст. 231 ч. II Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло почетнаго гражданина Синебрюхова съ купцомъ Ждановымъ о денежной претензіи, нашелъ, что Синебрюховъ, возлагая на титулярнаго совѣтника Пыжевникова искъ по выданной Ждановымъ на 4.500 руб. асс. роспискѣ, въ данной по сему случаю 14 Февраля 1853 года на имя Пыжевникова довѣренности, объясняетъ именно, что кромѣ тысячи руб. асс., въ уплатѣ которыхъ Ждановымъ есть на роспискѣ надпись его, онъ, Синебрюховъ, получалъ отъ Жданова нѣсколько уплатъ, въ которыхъ давалъ особыя росписки; но сколько таковыхъ получилъ, не помнитъ. На основаніи сей довѣренности Пыжевниковъ въ первомъ, поданномъ въ Царскосельскую Городовую Ратушу 21 Февраля 1853 г., прошеніи опредѣлилъ цѣну иска *въ 600 руб. сер.*, присовокупивъ однако просьбу истребовать отъ Жданова платежныя росписки Синебрюхова и потомъ сдѣлавъ разсчетъ, взыскать съ Жданова *сколько будетъ слѣдовать.* А во 2-мъ, поданномъ туда же 27 Апрѣля, прошеніи Пыжевниковъ изъяснилъ, что Синебрюховъ объявилъ ему, что Ждановъ долженъ *ему болѣе 600 руб. сер.* Въ слѣдствіе сего Пыжевниковъ просилъ; считать искъ Синебрюхова *въ 615 руб. сер.*, а буде Ждановъ представитъ его платежныя росписки, то сдѣлать учетъ и опредѣлить взысканіе по симъ послѣднимъ. Такимъ образомъ изъ содержанія сихъ бумагъ явствуетъ, что Синебрюховъ не зналъ,—въ чемъ впрочемъ онъ и самъ сознался въ довѣренности Пыжевникову,—сколько Ждановъ остался ему долженъ по роспискѣ, а при такихъ обстоятельствахъ, Государственный Совѣтъ не можетъ не признать, что Гражданская Палата, на основаніи 2319 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]), совершенно правильно освободила Жданова отъ суда, такъ какъ Синебрюховъ своего иска не доказалъ. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, раздѣляющихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ:* рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Синебрюхова оставить безъ уваженія, взыскавъ съ него гербовыя за производство сего дѣла пошлины; но не подвергая, за силою 2246 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [2]), взысканію апелляціоннаго штрафа, ибо рѣшеніемъ Палаты Синебрюхову предоставлено право иска отъ дѣла сего особо.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Ноября 1855 года.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 312, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 231, ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія статскаго совѣтника Адамса, мызы Пріютино, за долгъ почетнымъ гражданамъ Маляхинскимъ.

Статскій совѣтникъ Адамсъ, съ разрѣшенія С.-Петербургскихъ Сиротскаго Суда и Гражданской Палаты (по 1-му Департаменту), занялъ изъ капитала малолѣтныхъ Маляхинскихъ 43.000 руб. сер. на три года подъ залогъ принадлежащей ему, Адамсу, мызы Пріютино (въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ) съ 300 десят. земли [1]). Закладная на сію мызу совершена во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты 20 Іюня 1745 года.

По неплатежу Адамсомъ процентовъ и капитала, мыза Пріютино отдана была во временное владѣніе Маляхинскихъ 8 Октября 1850 г.; затѣмъ въ Декабрѣ того же года заложенному имѣнію была составлена Земскимъ Судомъ опись, съ оцѣнкою онаго въ 23.265 рублей 83 коп. сер. [2]) и по опредѣленію Шлиссельбургскаго Уѣзднаго Суда, оно, равно какъ и участокъ земли, заложенный Штофу были, назначены въ публичную продажу. Искъ Маляхинскихъ былъ исчисленъ Уѣзднымъ Судомъ въ капитальной суммѣ на 43.000 и процентовъ на 10.910 руб. сер.

С.-Петербургское Губернское Правленіе назначило торги на продажу означеннаго имѣнія 16, а переторжку 20 Февраля 1853 г., о чемъ 22 Ноября 1852 года были посланы объявленія обоимъ братьямъ Маляхинскимъ, выдавшимъ въ полученіи ихъ росписку отъ 15 Декабря.

Въ день торга, желающими купить заложенную Маляхинскимъ мызу явились надворный совѣтникъ Штофъ и Генералъ-Маіоръ Даллеръ, послѣдній объявивъ за имѣніе высшую цѣну, а именно 23.300 руб. сер.; затѣмъ на переторжку никто не явился.

Въ день переторжки повѣренный Маляхинскихъ, надворный совѣтникъ Селяниновъ подалъ лично Вице-Губернатору просьбу, въ которой объяснялъ, что на торгѣ за имѣніе объявлено 23.300 руб., тогда какъ претензія Маляхинскихъ простирается до 54.000 руб., довѣрители его оставить имѣнія за собою не желаютъ, такъ какъ должны получить полное удовлетвореніе если не отъ продажи залога, то съ виновныхъ въ выдачѣ ихъ капитала, а потому просилъ: если предложенная на переторжкѣ цѣна не покроетъ всей суммы взысканія по закладной, то представить Сенату о назначеніи новыхъ торговъ.

А 23 Февраля почетный гражданинъ Михаилъ Маляхинскій, изъявивъ,

---

[1]) Остальная за симъ залогомъ земля, въ количествѣ 163 дес. 446 саж., была заложена Адамсомъ надворному совѣтнику Штофу по закладной 5 Августа 1847 года.

[2]) По оцѣнкѣ, сдѣланной по распоряженію Сиротскаго Суда предъ залогомъ, въ 1845 г., мыза была оцѣнена въ 70.000 руб. сер.

въ поданномъ прошеніи, желаніе оставить мызу въ предложенной Даллеромъ цѣнѣ за собою, ходатайствовалъ о выдачѣ ему на оную данной и о взысканіи недовырученной суммы съ виновныхъ въ отдачѣ ихъ капитала подъ невѣрный залогъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Губернское Правленіе 25 Февраля 1853 г. заключило: 1) мызу Пріютино съ участкомъ, на основаніи 275, 277 и 283 ст. прил. къ 3812 ст. X Т. по 14 Прод. [1]), утвердить за генералъ-маіоромъ Даллеромъ, выдавъ ему на имѣніе сіе крѣпостной актъ, (что и исполнено 9 Марта того же года); 2) просьбу повѣреннаго Селянинова оставить безъ уваженія, по непредставленію имъ ни подлинной довѣренности, ни засвидѣтельствованной съ оной копіи; и 3) объявить Маляхинскому, что ходатайство его не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Маляхинскіе на мызу не торговались, а объявлять послѣ торговъ желаніе оставить оную за собою права не имѣютъ.

На такое заключеніе Губернскаго Правленія Селяниновъ [2]) подалъ въ Сенатъ двѣ жалобы, въ которыхъ объяснялъ: 1) званіе его какъ повѣреннаго Маляхинскихъ, было извѣстно Губернскому Правленію изъ подлинныхъ довѣренностей, заявленныхъ имъ еще въ 1850 и 1852 годахъ, слѣдовательно ему не было надобности представлять довѣренность при всякой подаваемой имъ бумагѣ; при томъ по дѣламъ о публичной продажѣ принимаются даже запечатанные конверты, а не только лично поданная просьба; 2) по силѣ 4027 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [3]), публичная продажа считается не состоявшеюся, когда послѣднею цѣною не покрывается сумма иска, хотябы она была и выше оцѣнки; смыслъ сего закона положеніемъ 1849 г. объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ не отмѣненъ; 3) о времени продажи Опекуны и Сиротскій Судъ не извѣщены; 4) по закону, заимодавецъ въ удовлетвореніе иска не можетъ требовать ничего болѣе залога, слѣдовательно никто не можетъ продать или отдать залога другому лицу, безъ согласія на то заимодавца; 5) небытность его на торгахъ въ вину ему постановлена быть не можетъ, ибо положеніемъ 1849 года объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ заимодавцамъ не вмѣняется въ обязанность присутствовать при торгахъ; въ настоящемъ же случаѣ присутствіе его на торгахъ было не возможно, потому что онъ, въ качествѣ повѣреннаго Маляхинскихъ, находился 20 Февраля на торгахъ въ 1-мъ Департаментѣ Управы Благочинія; 6) произведенные въ Губернскомъ Правленіи торгъ и переторжка должны считаться несостоявшимися, потому что желающимъ торговаться явился одинъ только генералъ-маіоръ Даллеръ, хотя же на торговомъ листѣ 16 Февраля подписался кромѣ Даллера и надворный совѣтникъ Штофъ, но тотъ самъ былъ заимодавцемъ; наконецъ 7) повѣренный Селяниновъ про-

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 291, 293 и 299, ч. I и ст. 1853, ч. II, Т X.

[2]) Изъ представленной просителемъ довѣренности видно, что она выдана ему Маляхинскимъ 19 Октября 1852 г., за подписью Попечителя, титулярнаго совѣтника Иващенки.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 3812—4077 замѣн. ст. 1853—2216, ч. II, Т. .

силъ обратить вниманіе, что мыза Пріютино, собственность малолѣтныхъ, продана, вопреки 264 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), положеніемъ 1849 года не отмѣненной, безъ разрѣшенія Сената и даже безъ члена Сиротскаго Суда и попечителя, которыхъ Губернское Правленіе обязано было вызвать особыми требованіями.

Сенатъ требовалъ по содержанію сихъ жалобъ объясненія отъ Губернскаго Правленія, которое донесло: 1) прошеніе Селянинова оставлено безъ уваженія и возвращено ему съ надписью на основаніи 2277, 2278, 3722, 3723 и 3728 ст. X Т. [2]); довѣренность же, представленная имъ въ 1852 году, была возвращена ему въ свое время; 2) ходатайство просителя о представленіи Сенату о назначеніи новыхъ торговъ не могло быть уважено, какъ противное правиламъ, закономъ предписаннымъ, и клонилось единственно къ тому, чтобы продлить право временнаго владѣнія мызою Адамса; 3) о продажѣ сей не было представлено Сенату, потому что, согласно съ 284 и 296 ст. прилож. къ ст. 3812 ст. X Т. по 14 Прод., о произведенныхъ торгахъ, на коихъ не предложено суммы, достаточной на пополненіе иска, представляется въ Сенатъ въ такомъ только случаѣ, когда имѣніе продается за казенное взысканіе; 4) мыза Пріютино принадлежала не Маляхинскимъ, а Адамсу, первымъ же изъ нихъ принадлежалъ только капиталъ; слѣдовательно ссылка Селянинова на 264 ст. X Т. неосновательна, тѣмъ болѣе, что Маляхинскіе изъ малолѣтнаго возраста вышли еще до продажи означенной мызы; въ настоящемъ случаѣ представлялась не продажа имѣнія малолѣтныхъ, а употребленіе ихъ денегъ; употребленіе же ихъ капитала на уплату долговъ могло и при малолѣтствѣ ихъ быть сдѣлано безъ разрѣшенія Сената; 5) неявка Селянинова на торги Губернскаго Правленія по случаю присутствія его на торгахъ въ 1-мъ Департаментѣ Управы Благочинія не измѣняетъ дѣла, ибо Маляхинскіе могли явиться сами или прислать другаго повѣреннаго; 6) Штофъ имѣлъ право участвовать въ торгахъ, ибо имѣлъ у себя въ залогѣ особый участокъ изъ мызы Адамса, купленный также Даллеромъ, но особо отъ участка, находившагося во владѣніи Маляхинскихъ; наконецъ 7) Маляхинскіе къ торгамъ вызывались, а членъ Сиротскаго Суда приглашенъ не былъ потому, что Губернское Правленіе, за силою 259 ст. прил. къ 3812 ст. X Т. по 14 Прод., дѣлать сего обязано не было. Въ заключеніе Губернское Правленіе присовокупило, что продажа мызы Пріютино произведена безъ малѣйшаго отступленія отъ правилъ, установленныхъ приложеніемъ къ 3812 статьѣ X Т.

По разногласію Сенаторовъ 4 Департамента, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, которому доложено было на справку Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о продажѣ дома купца Феодаева за долгъ

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 277, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 267, 268, 1760, 1761 и 1765, ч. II, Т. X.

по закладной почетному гражданину Москвину. Изъ сего послѣдняго дѣла видно, что Ѳодаевъ заложилъ Москвину домъ свой за 20.000 руб.; по случаю просрочки онъ былъ оцѣненъ въ 6.000 руб. сер. и назначенъ въ продажу съ публичнаго торга. За три мѣсяца до сего срока Москвинъ просилъ Управу Благочинія оставить домъ за нимъ, если имѣющая быть предложенною на торгахъ цѣна не покроетъ всей его претензіи съ процентами. Управа заключила объявить просителю, что домъ останется за нимъ тогда лишь, когда онъ явится на торги и предложитъ высшую цѣну или когда неявится желающихъ торговаться. Заключеніе Управы Москвину, за смертію его, объявлено не было, а домъ былъ купленъ на торгахъ за 14.010 руб. дворяниномъ Прехтлемъ, о выдачѣ которому данной сдѣлано было распоряженіе. Послѣ сего Сиротскій Судъ вошелъ съ представленіемъ объ уничтоженіи означенной продажи. Дѣло о семъ разсматривалось въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы, принимая во вниманіе, что наслѣдники Москвина не могли принять участія въ торгахъ по малолѣтству, а опекуны за утвержденіемъ ихъ въ семъ званіи послѣ составленія самой продажи дома Ѳодаева, нашли, что Управа утвердила домъ сей за дворяниномъ Прехтлемъ въ суммѣ 14.010 руб. сер., далеко не покрывающей иска Москвина по закладной, въ совершенное нарушеніе 302 § прил. къ ст. 3812 Т. X Зак. Гражд., по силѣ коей заложенное имѣніе, буде предложенною за оное на торгѣ цѣною не покрывается долгъ по закладной, предоставляется залогодержателю. Вслѣдствіе сего, признавая продажу дома Ѳодаева произведенною въ явное нарушеніе вышеприведеннаго закона, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы положили: уничтожить оную со всѣми послѣдствіями, домъ сей отдать наслѣдникамъ Москвина въ удовлетвореніе претензіи ихъ по закладной, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе: 1) возвратили Прехтлю всю сумму, заплаченную имъ за сей домъ; 2) на точномъ основаніи 526 ст. Тома X Законовъ Гражд. [1]) удовлетворили его по судебной оцѣнкѣ за сдѣланныя имъ въ домѣ постройки, если таковыя дѣйствительно окажутся, и 3) возвратили ему уплаченную имъ на домѣ числившуюся недоимку; дворянину же Прехтлю предоставить убытки, какіе имъ понесены быть могутъ по уничтоженной продажѣ дома купца Ѳодаева, отыскивать съ ясными доказательствами съ Членовъ 1-го Департамента Управы Благочинія отъ дѣла сего особо. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: по дѣлу Ѳодаева и Москвина заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить.

По дѣлу Малаховскихъ мнѣнія въ Сенатѣ раздѣлились, въ слѣдствіе чего дѣло это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 зам. ст. 609—689 ч. I, Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о продажѣ имѣнія статскаго совѣтника Адамса, мызы Пріютино, за долгъ почетнымъ гражданамъ Маляхинскимъ, принялъ на видъ, что повѣренный Селяниновъ, въ день переторжки на мызу Пріютино 20 Февраля 1852 года, въ поданномъ С.-Петербургскому Вице-Губернатору прошеніи объявилъ, что довѣрители его оставить означенное имѣніе, на которое они имѣли закладную, за собою не желаютъ, а просятъ, если предложенною на перторжкѣ цѣною не покрывается вся сумма взысканія по закладной представить Сенату о назначеніи новыхъ торговъ, что на основаніи 296 и 297 ст. прил. къ 3812 ст. Свод. Зак. Гражд. по XIV Прод. [1]), дѣлается только при продажѣ имѣній для удовлетворенія казенныхъ взысканій. Затѣмъ изъ дѣла видно, что объявленія о времени торга и переторжки на мызу Пріютино доставлены были Маляхинскимъ и ими выдана была въ томъ 15 Декабря 1852 года росписка, но они, ни на торгѣ, ни на переторжкѣ не были, хотя, какъ явствуетъ изъ представленной Селяниновымъ довѣренности ихъ отъ 19 Октября 1852 года, они тогда вышли уже изъ опеки, и извиненіе Селянинова, что онъ не могъ быть на переторжкѣ потому, что въ день производства оной долженъ былъ находиться на торгѣ въ 1-мъ Департаментѣ Управы Благочинія, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ отъ Маляхинскихъ зависѣло, если они немогли быть сами на торгахъ, прислать на оные другаго повѣреннаго вмѣсто того, который долженъ былъ находиться въ Управѣ Благочинія. Наконецъ поданная отъ одного изъ братьевъ Маляхинскихъ, Михаила, послѣ торга и даже послѣ переторжки, просьба объ оставленіи за нимъ мызы Пріютино въ предложенной на торгахъ суммѣ, потому уже неподлежала удовлетворенію, что онъ изъявлялъ готовность принять ее только въ часть капитала и наслѣдства, слѣдующаго ему съ братомъ; а по закону 2067 статьи Свод. Зак. Гражд. [2]), право на удовлетвореніе изъ заложеннаго и просроченнаго имущества имѣетъ залогодержатель,—въ настоящемъ случаѣ два брата, а не одинъ.

При такихъ обстоятельствахъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ настоящее время не представляется законнаго основанія признать дѣйствія С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія по настоящему дѣлу неправильными и возстановить залогодержателямъ Маляхинскимъ, утратившимъ, по

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 и 313 ч. I и ст. 1853 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 45 ч. II, Т. X.

собственной винѣ неявкою въ срокъ къ торгу, право удержать окончательно проданное имѣніе за собою.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Жалобу Селянинова на производство публичной продажи и утвержденіе за покупщикомъ генераломъ Даллеромъ мызы Пріютино, а также на возвращеніе С.-Петербургскимъ Губернскимъ Правленіемъ ему, Селянинову, съ надписью прошенія оставить безъ уваженія;

и 2) Предоставить Селянинову или его довѣрителямъ съ искомъ объ убыткахъ отъ отдачи ихъ капитала Адамсу подъ залогъ мызы Пріютино и отъ несвоевременнаго ввода ихъ во владѣніе сею мызою обратиться въ надлежащее судебное мѣсто по установленному порядку.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 6 Декабря 1855 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ утратѣ 4.526 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшихъ къ отправленію по почтѣ изъ Ставропольскаго Провіантскаго Коммисіонерства къ Командиру Егерскаго Князя Воронцова Полка.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло объ утратѣ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшихъ къ отправленію по почтѣ изъ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммисіонерства. О мѣрѣ вины прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ Сенатъ постановилъ единогласное заключеніе, согласное съ мнѣніями Военнаго Совѣта и Министра Юстиціи, но по вопросу о возмѣщеніи утраченныхъ денегъ изъ суммъ почтоваго вѣдомства мнѣнія въ Сенатѣ раздѣлились:

Изъ дѣла видно:

По книгѣ общей провіантской суммы Ставропольскаго Провіантскаго Коммисіонерства записано 28 Іюня 1845 г. отправленіе въ крѣпость Грозную. 4.326 руб. 67 коп. сер., въ принятіи коихъ на почтѣ росписался Помощникъ Губернскаго Почтмейстера Поповъ (нынѣ умершій); а между тѣмъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года оказалось, что деньги сіи на мѣстѣ получены не были.

Обстоятельство сіе послужило основаніемъ къ производству слѣдствія, при которомъ сдѣлано было свидѣтельство книгъ Коммисіонерства и Почтовой Конторы; въ первой оказались записанными въ Іюнѣ 5 нумеровъ пакетовъ съ деньгами, въ принятіи которыхъ на почтѣ росписался Поповъ подъ каждою статьею отдѣльно; а въ послѣдней значится, что 29 Іюня подано изъ Коммисіонерства только 4 пакета съ деньгали на 331 руб. 10 коп. сер.;

пятаго же пакета съ 4.326 руб. 67 коп. сер. въ подавательской книгѣ Почтовой Конторы вовсе не записано.

Слѣдствіемъ обнаружено, что Казначей Коммисіонерства Пужаевъ (нынѣ умершій), для отправленія 29 Іюня денегъ посылалъ на почту вахтера Коленковича и писаря Копылова.

При слѣдствіи показали.

Коленковичъ, что Пужаевъ отдалъ ему лично 4 пакета съ деньгами, которые онъ и сдалъ на почтѣ для отправленія; самъ ли Пужаевъ относилъ пакетъ съ 4.326 руб. 67 коп. или поручалъ кому другому, отозвался незнаніемъ.

Копыловъ, что онъ не помнитъ 4 или 5 денежныхъ пакетовъ отдалъ Пужаевъ Коленковичу; въ подавательскую же книгу записалъ онъ, Копыловъ, только 4. Но на очной ставкѣ тотъ же самый Копыловъ уличалъ Коленковича, что Поповъ росписался въ книгѣ Коммисіонерства въ 5 пакетахъ по указанію его, Копылова; при повѣркѣ оныхъ на почтѣ конвертъ съ 4.326 руб. 67 коп. видѣлъ, не записалъ же онаго въ подавательскую книгу потому, что сортировщикъ ему сего не продиктовалъ. Противъ сей улики Коленковичъ не сознался, дополнивъ первое свое показаніе тѣмъ, что когда онъ понесъ на почту 4 пакета, то пятый съ 4.326 руб. оставался на казначейскомъ столѣ. Показаніе сіе подтвердилъ онъ на очной ставкѣ съ Поповымъ, утверждая, что подалъ ему въ руки 4 пакета съ незначительною суммою денегъ.

Помощникъ Почтмейстера Поповъ въ принятіи пакета съ 4.326 руб. 67 коп. не сознался, объясняя, что какъ оный въ подавательскую книгу не записанъ, то слѣдовательно и подаваемъ не былъ; росписался же въ полученіи сихъ денегъ въ книгѣ Коммисіонерства по ошибкѣ.

Казначей Пужаевъ объяснилъ, что отправлялъ ли онъ самъ пакетъ съ 4.326 рублями, за протеченіемъ 4 мѣсяцевъ, не помнитъ; 29 Іюня поручалъ отправленіе денегъ вахтеру по причинѣ другихъ служебныхъ обязанностей и увидѣвъ въ книгѣ росписки въ полученіи денежныхъ пакетовъ, былъ увѣренъ, что деньги на почтѣ отданы.

Писаря Коммисіонерства Григорьевъ и Щербаковъ подъ присягою показали, что когда въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1845 г. Пужаевъ объявилъ, что въ подавательской книгѣ не записано пакета съ 4.326 руб., то Копыловъ отозвался, что этого быть не можетъ, ибо онъ помнитъ хорошо, что пакетъ сей имъ въ подавательской книгѣ записанъ.

Сортировщикъ Почтовой Конторы Ивановъ объявилъ, что Коленковичъ просилъ его, сначала черезъ кандидата Шубина, а потомъ лично, достать ему изъ Почтовой Конторы подавательскую книгу за Іюнь мѣсяцъ 1845 г. Два свидѣтеля подъ присягою подтвердили, что они отъ Иванова слышали о домогательствѣ Шубина. Сей послѣдній (въ послѣдствіи повѣсившійся), показывалъ, что Коленковичъ просилъ его сдѣлать выписку изъ книгъ Почтовой Конторы всѣхъ статей съ денежными пакетами, отправленными изъ

Провіантскаго Коммиссіонерства, въ теченіи Іюня или Іюля, не помнитъ. Противъ сего обвиненія Коленковичъ показалъ, что онъ просилъ сдѣлать справку, отправлены ли 35 руб. 77 коп. въ Екатериноградъ на жалованье служителямъ.

По поступленіи сего дѣла въ Сенатъ, оно было отослано на заключеніе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, который донесъ, что бывшій Помощникъ Ставропольскато Губернскаго Почтмейстера виновенъ въ томъ, что расписывался вовсе безъ вниманія по книгѣ Провіантской Коммисіи въ принятіи денежныхъ конвертовъ; за каковое невниманіе, давшее случай злонамѣренному подавателю утаить означенный пакетъ съ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовало бы ему, Попову, сдѣлать строгій выговоръ; но, за смертію его, сужденіе о немъ оставить, а взысканіе утраченныхъ 4.326 руб. 67 коп. и употребленныхъ при производствѣ слѣдствія 103 руб. 20 коп. слѣдуетъ обратить на прикосновенныхъ къ дѣлу лица Ставропольской Провіантской Коммисіи, какъ навлекающихъ на себя дѣйствіями своими и разнорѣчивыми и нерѣшительными показаніями на счетъ того: дѣйствительно ли былъ поданъ на почту ими пакетъ съ 4.326 руб. 67 коп., сильное подозрѣніе.

Военный Министръ донесъ, что Военный Совѣтъ нашелъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ, кои могли бы служить неоспоримыми фактами къ обвиненію соприкосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ провіантскаго вѣдомства; что хотя Ставропольская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, оправдывая чиновника Попова, принимавшаго на почтѣ деньги, подозрѣваетъ въ похищеніи оныхъ бывшаго вахтера Провіантскаго Коленковича, но сужденіе Палаты основано на одпихъ только предположеніяхъ, между тѣмъ какъ въ пріемѣ суммы дана собственноручная росписка Попова, представляющаяся въ дѣлѣ семъ тѣмъ болѣе важною, что росписка эта дана была не прежде пріема денегъ сортировщикомъ, какъ усматриваетъ Палата, а послѣ, что̀ видно изъ показаній самого Попова. По симъ соображеніямъ Военный Совѣтъ положилъ: утраченныя на почтѣ деньги, всего 4.326 руб. 67 коп. сер., вторично высланныя Коммисіонерствомъ по принадлежности, а также и издержки по производству этого дѣла, возмѣщенныя изъ суммъ Ставропольскаго Окружнаго Казначейства, всего 117 руб. 66½ коп. сер., истребовать отъ почтоваго вѣдомства въ возвратъ, съ предоставленіемъ оному взыскать эти деньги съ виновныхъ установленнымъ порядкомъ.

Общее Собраніе Сената, единогласнымъ заключеніемъ, принятымъ и Министромъ Юстиціи, постановило: Попова слѣдовало бы, на основаніи 1536 ст. Улож., считать удаленнымъ отъ должности, но какъ онъ умеръ, то, за силою 161 ст. Улож., приговоръ о наказаніи самъ собою отмѣняется; должностныхъ лицъ провіантскаго вѣдомства, привлеченныхъ къ этому дѣлу по недоказательству ихъ вины, отъ суда и слѣдствія освободить. Что же касается до порядка возмѣщенія утраченныхъ денегъ, то мнѣнія въ Сенатѣ раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *5 Сенаторовъ* находятъ, что отвѣтственность почтоваго начальства въ случаѣ утраты принятыхъ къ отправленію по почтѣ денегъ опредѣлена Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1840 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ установлены особыя по сему предмету правила для устраненія всякой возможности къ какимъ либо по отправленію денегъ злоупотребленіямъ. Мнѣніемъ симъ предписано, чтобы посылатель самъ собственноручно, въ случаѣ же безграмотности чрезъ постороннее, не принадлежащее къ почтовому вѣдомству лицо, внесъ непремѣнно въ подавательскую книгу отправленіе и число вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ. Исполненіе сего правила возложено на самихъ подавателей, которые не ожидая никакихъ напоминаній, обязаны непремѣнно требовать подавательскую книгу, для надлежащихъ въ оной росписокъ. Послѣ сего подавателю выдается квитанція или росписка съ означеніемъ въ оной и нумера, подъ которымъ отправленіе его записано въ книгу, и только соблюденіе такого порядка и полученіе въ удостовѣреніе сего квитанціи или росписки даетъ подавателю право, въ случаѣ утраты или похищенія его собственности, получить удовлетвореніе отъ Правительства (п. 1, 3, 6 и 7). Въ настоящемъ дѣлѣ деньги Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммисіонерства въ количествѣ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшія къ оправленію по почтѣ, сданы были помощнику Ставропольскаго Губернскаго Почтмейстера Попову, подъ росписку его, безъ внесенія самаго отправленія въ подавательскую книгу, чрезъ что самый пріемъ остался почтовому вѣдомству неизвѣстнымъ и страховой преміи за деньги эти въ почтовой доходъ не поступило; слѣдовательно и отвѣтственность за утрату денегъ, отданныхъ на почту безъ соблюденія установленнаго порядка, не можетъ по силѣ вышеприписанныхъ правилъ упадать на Правительство, а относится по 5 п. оныхъ къ подсудимому Попову, принявшему тѣ деньги только подъ свою росписку. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что Почтовое вѣдомствъ не можетъ подлежать возмѣщенію изъ собственныхъ суммъ онаго денегъ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммисіонерства, утраченныхъ Помощникомъ тамошняго Губернскаго Почтмейстера Поповымъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ утратѣ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшихъ къ отправленію по почтѣ изъ Ставропольскаго Провіантскаго Коммисіонерства къ командиру Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, нашелъ, что за состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ единогласнымъ заключе-

ніемъ, принятымъ и Министромъ Юстиціи, о мѣрѣ вины и отвѣтственности прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ, въ настоящее время подлежатъ разрѣшенію два вопроса: во 1-хъ, о возмѣщеніи утраченныхъ на почтѣ денегъ, и во 2-хъ, о предупрежденіи подобныхъ утратъ на будущее время.

По *первому* вопросу Государственный Совѣтъ призналъ, что отвѣтственность почтоваго начальства, въ случаѣ утраты принятыхъ къ отправленію по почтѣ денегъ опредѣлена Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1840 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ установлены особыя по сему предмету правила. На основаніи пунк. 1, сихъ правилъ посылатель обязанъ самъ своеручно, а при безграмотности чрезъ постороннее не принадлежащее почтовому вѣдомству лице, записать въ подавательскую книгу отправленіе, вѣсъ и число вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ. По пунк. 3, подаватель, не ожидая ни какихъ напоминаній, обязанъ самъ заботиться объ исполненіи означеннаго правила и потому долженъ непремѣнно требовать подавательскую книгу для надлежащихъ въ оной росписокъ. Пункт. 6 предписано въ выдаваемыхъ отъ почтоваго вѣдомства посылателямъ страховыхъ отправленій квитанціяхъ или роспискахъ означать именно подъ какимъ № отправленія сіи въ подавательскую книгу записаны. Наконецъ по пункт. 7 только такая квитанція или росписка, какъ удостовѣреніе, что представленное посылателемъ на почту страховое отправленіе дѣйствительно отъ него съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ принято, составляетъ документъ, по силѣ коего онъ, посылатель, въ случаѣ утраты или похищенія его собственности, имѣетъ право получить отъ правительства удовлетвореніе.

При соображеніи сихъ правилъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что деньги Ставропольскаго Провіантскаго Коммисіонерства, въ количествѣ 4.326 руб. 67 коп. сер., слѣдовавшія къ отправленію по почтѣ, не были внесены въ подавательскую книгу и что на эту сумму Почтовая Контора не выдавала Коммисіонерству установленной пунктомъ 6-мъ правилъ квитанціи или росписки, гдѣ былъ бы означенъ №, подъ коимъ отправленіе въ подавательскую книгу записано. Какъ по пункт. 7 только такія квитанціи или росписки составляютъ документъ, по силѣ коего посылатель, въ случаѣ утраты или похищенія его собственности, имѣетъ право получить удовлетвореніе,—то Государственный Совѣтъ нашелъ, что Ставропольское Полевое Провіантское Коммисіонерство, не представившее къ дѣлу подобной, за №, росписки въ полученіи отъ него Почтовою Конторою пакета съ 4.326 руб. 67 коп. серебр., не имѣетъ права по точной силѣ существующихъ правилъ требовать возмѣщенія сей суммы съ почтоваго вѣдомства.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, раздѣляющихъ его предположеніе, *мнѣніемъ положилъ:* освободить почтовое вѣдомство отъ возмѣщенія изъ соб-

ственныхъ суммъ онаго утраченныхъ денегъ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммисіонерства, слѣдовавшихъ къ отправленію къ командиру Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка.

По *второму* вопросу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что настоящее дѣло и нѣкоторыя другія, до разсмотрѣнія его доходившія, указываютъ на необходимость принять мѣры для предупрежденія утраты отправляемыхъ по почтѣ денегъ. Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ объявилъ, что пересмотрѣнныя постановленія почтовыхъ правилъ, по надлежащемъ съ Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сношеніи, будутъ въ непродолжительномъ времени представлены установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе, но для отвращенія въ настоящее время по возможности утратъ по денежной корреспонденціи, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ подтвердить всѣмъ почтовымъ конторамъ и другимъ мѣстамъ, въ которыхъ принимается денежная и страховая корреспонденція, о точномъ и непремѣнномъ исполненіи существующихъ для пріема оной правилъ, и сверхъ того, сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ почтовымъ конторахъ и мѣстахъ гдѣ денежная и страховая корреспонденція принимаются, были вывѣшены для свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ надобность оправлять чрезъ почту денежную и страховую корреспонденціи правила, коими вмѣнено въ непремѣнную обязанность подавателямъ записывать своеручно въ подательской книгѣ объ отправленной суммѣ и требовать, чтобы въ выдаваемыхъ ими роспискахъ былъ означенъ №, подъ какимъ сія сумма въ оной книгѣ записана.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Декабря 1855 года.

1856 годъ.

Опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о половинѣ вотчины Ванчикоуцъ, отыскиваемой бояромъ Ламбрино изъ владѣнія казны.

Молдавскій бояръ Пагарникъ Константинъ Сергѣевъ Ламбрино поданными въ Хотинскій Уѣздный Судъ 3 Ноября 1837, 12 Декабря 1839, 14 и 21 Марта 1840 и 20 Августа 1843 годовъ, прошеніями изъяснилъ, что, оставшись послѣ смерти своихъ родителей, въ 1811 году случившейся, малолѣтнымъ, онъ долгое время не могъ имѣть ходатайства о принадлежащемъ ему въ Бессарабіи имуществѣ; что затѣмъ удерживали его предъявленію своихъ правъ событія, происходившія въ Молдавіи въ 1821 году, а послѣ того войны 1828 и 1829 г.; собравъ же впослѣдствіи документы, служащіе ему на право наслѣдства половиною находящейся въ вѣдѣніи казны вотчины Ванчикоуцъ, по происхожденію родителей его Щербана и Елены отъ дѣда его, просителя, Шатраря Григорія, а сего послѣдняго отъ Іонашки Ключера, ходатайствовалъ о возвращеніи во владѣніе его означенной половины вотчины Ванчикоуцъ.

Въ доказательство правъ своихъ Константинъ Ламбрино представилъ въ выданныхъ изъ Хотинскаго Уѣзднаго Суда копіяхъ съ копій слѣдующіе документы: 1) Грамоту Молдавскаго Господаря Антонія Россета 20 Мая $\frac{7185}{1677}$ г., данную Княжества Молдавскаго Ключеру Іонашкѣ на полное право владѣнія собственными его вотчинами, въ числѣ прочихъ, и половиною вотчины Ванчикоуцами, на Прутѣ, въ Хотинскомъ уѣздѣ состоящими, доставшимися ему, Іонашкѣ, по наслѣдству, по куплѣ, по дарственности и по замѣну отъ бояра Стаматія, отъ Захарія Урикаря и отъ прочихъ по древнимъ записямъ и по княжескимъ документамъ, имъ, Іонашкою, представленнымъ. 2) Открытый листъ 30 Іюля $\frac{7185}{1677}$ года, отъ Антонія Россета, Господаря Молдавскаго, Ключеру Іонашкѣ данной на спокойное владѣніе имъ его вотчиною, а именно селеніемъ Дужчены, которое досталось ему отъ бояра Стаматія и Стольника Тодора, а также на спокойное владѣніе селеніемъ Таταркою, половинами вотчинъ Грищенъ, Ванчикоуцъ и Балкавъ и четвертыми частями вотчинъ Боуручула и Гришки. 3) Грамоту 5 Іюня $\frac{7212}{1704}$ г., Молдавскимъ Гос-

подаремъ Микаемъ Раковицею бояру Камарашу Константину данную, коею по предъявленнымъ имъ, Камарашемъ Константиномъ, княжескимъ документамъ предоставлено ему полное право владѣть и пользоваться, по обычаю, принадлежащими ему вотчинами, въ томъ числѣ и половиною вотчины Ванчикоуцами, на рѣкѣ Прутѣ въ Хотинскомъ уѣздѣ состоящими. 4) Предписаніе 15 Марта $\frac{7220}{1712}$ г., данное Господаремъ Молдавскимъ Николаемъ Александромъ, въ слѣдствіе жалобы сына Ключера Іонашки бояра Камараша Константина о прихваченіи нѣкоторыми резешами вотчинъ его, въ томъ числѣ и половины вотчины Ванчикоуцъ части Урикаря данное Велъ-Вистернику Лупулу и Андріану Никали, съ тѣмъ, чтобы они съѣхали на мѣсто и, собравъ старожилыхъ смежныхъ съ тѣми вотчинами жителей, отмежевали оныя каменными знаками со стороны прочихъ резешей и затѣмъ предоставили оныя во владѣніе Камарашу Константину по записямъ и документамъ, отъ него Господарю предъявленнымъ. 5) Опредѣленіе Общаго Собранія Бессарабскаго Областнаго Правительства 27 Августа 1813 года, состоявшееся по выслушаніи дѣла, поступившаго изъ 1 Департамента сего Правительства въ Собраніе по апелляціи со стороны Молдавскаго бояра Варника Константина Паладія объ отыскиваемыхъ отставнымъ маіоромъ Агафономъ Ермолинскимъ изъ подъ владѣнія Паладія вотчинахъ, состоящихъ въ Хотинской раѣ Ванчинецъ, Ванчикоуцъ и Медвѣжи, коимъ опредѣлено: какъ вотчины эти еще не совсѣмъ опредѣлительно раздѣлены, то по прямому смыслу грамоты Господаря Дуки Воеводы 7178 г. Іюля 13 приговорить: 1) Варнику Паладію отдать изъ Ванчинецъ 3-ю часть, а изъ Ванчикоуцъ и Медвѣжей изъ 4-й части 3-ю или 12-ю часть изъ всего имѣнія; затѣмъ остальныя въ Ванчинцахъ двѣ части и въ Ванчикоуцахъ и Медвѣжи, сколько найдется, по исключеніи 12 части, раздѣлить пополамъ маіору Ермолинскому и фамиліи Урикаря; 2) поелику послѣдней сей фамиліи наслѣдниковъ не оказывается, то до явки таковыхъ, буде есть гдѣ, часть, имъ принадлежащую, принять въ вѣдомство казенное, которая отнынѣ и должна оставаться въ вѣдѣніи и распоряженіи 2 Департамента; 3) если оные наслѣдники не явятся, находящіеся въ Бессарабской области чрезъ 6 недѣль, въ Молдавіи и Валахіи чрезъ 6 мѣсяцевъ, а въ прочихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ чрезъ 2 года, тогда укрѣпить ту часть Урикаря вѣчно за казною. 6) Опредѣленіе 2 Мая 1814 года, въ коемъ прописаны слѣдующія мнѣнія семи Совѣтниковъ на означенное рѣшеніе Общаго Собранія Областнаго Правительства: «что въ таковомъ рѣшеніи Общаго Собранія въ отношеніи Варника Паладія согласны, а по другимъ пунктамъ, учиненнымъ не по правамъ и обычаю земли, несогласны, а именно по 2 пункту какъ изъ родственниковъ Урикаря не оказался никто, то отдавать въ казенное владѣніе или вѣдомство никогда въ Молдавской землѣ не было и нѣтъ обычая, дабы резешскую часть, когда не имѣется ни одного родственника, отбирать въ казну, а владѣли всегда другіе резеши и сія фамилія тогда бы не явилась и хотя бы чрезъ многое число лѣтъ прибыла къ своимъ

резешамъ, отбираетъ часть свою въ свое владѣніе, а потому въ резешскомъ владѣніи срочнаго времени нѣтъ, а такъ какъ и сіи вотчины есть резешскія, по доказательству самой грамоты Господаря Дуки Воеводы 7178 г. Іюля 13 дня, въ коей показано много владѣльцевъ, а когда есть много таковыхъ въ вотчинѣ, то называются резеши; почему сей обычай, бывъ утвержденъ въ Молдавіи, издревле почитается за правило, а для того справедливымъ находятъ, чтобы частію Урикаря владѣлъ Маіоръ Ермолинскій, какъ онъ есть резешъ и родственникъ, пока явятся истинные родственники Урикаря; 2) на пунктъ, ограничивающій сроки для родственниковъ Урикаря, также согласиться не могутъ не только на счетъ родственниковъ Урикаря, но и за всѣхъ вообще, ибо узаконенный древній обычай былъ и есть въ сей землѣ, что когда одна фамилія потеряна, тогда другіе резеши владѣютъ навсегда частью оной, а буде чрезъ нѣсколько лѣтъ явится съ законными доказательствами оная фамилія, то получаетъ таковую свою часть въ свое владѣніе, и потому приговорили: по земскимъ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ, Маіоръ Ермолинскій по силѣ грамоты Господаря Воеводы Дуки, какъ истинный резешъ и родственникъ, владѣть имѣетъ вмѣстѣ съ своею частью и частью племянниковъ Урикаря до тѣхъ поръ, какъ явятся настоящіе наслѣдники Урикаря, а тогда отдать имѣетъ онымъ во владѣніе безъ всякаго его прекословія, а въ прочемъ поступить въ точности по опредѣленію 1 Департамента, учиненному прошлаго 1813 года, Іюля 23 дня, которое привесть въ законное исполненіе. 7) Рапортъ Общаго Собранія обоихъ Департаментовъ Бессарабскаго Областнаго Правительства отъ 31 Декабря 1816 года полномочному Намѣстнику Бессарабской области, въ коемъ изъясняя, что по разсмотрѣніи двухъ разнорѣчащихъ опредѣленій, Общее Собраніе нашло правильнымъ послѣднее и потому такъ какъ по опредѣленію Собранія части вотчинъ Ванчиницы, Ванчикоуцы и Медвѣжи состоятъ во владѣніи казны, то и просило повелѣть 1 Департаменту эти части вотчинъ отъ казны отобрать для отдачи оныхъ Ермолинскому. 8) Свидѣтельство 10 Апрѣля 1831 года, 13-ю благородными особами и Тутовскимъ Исправничествомъ данное Пагарнику Константину въ томъ, что онъ есть сынъ и наслѣдникъ покойныхъ Щербана и супруги его Елены, внукъ Шатраря Григорія, племянникъ Смаранды Шатрарясы, Лупула, Костакія, Катерины Погарничасы и Григорія Григоріу; что онъ Константинъ по смерти родителей своихъ, послѣдовавшей въ 1811 г., остался невзрослымъ и несовершеннолѣтнимъ, да и при выдачѣ сего свидѣтельства находится въ незаконномъ возрастѣ. 9) Свидѣтельство 15 Іюля 1835 года, 11-ю особами и Тутовскимъ Исправничествомъ данное Пагарнику Константину Ламбрино въ томъ, что онъ есть сынъ и единственный наслѣдникъ Щербана Ламбрино, сына Шатраря Григорія и жены перваго Елены, рожденъ въ 1809 году. 10) Копію рѣшенія 22 Февраля 1841 г., состоявшагося въ Хотинскомъ Уѣздномъ Судѣ по указу Бессарабской Казенной Палаты по дѣлу объ отыскиваемыхъ маіоромъ Ермолинскимъ изъ казеннаго вѣдомства частяхъ

вотчинъ Медвѣжи, Ванчикоуцъ и Ванчинецъ по правамъ отъ Урикаря, по каковому рѣшенію владѣніе Ермолинскаго въ вотчинѣ Ванчикоуцахъ оставлено въ тѣхъ границахъ, какъ упомянуто въ вышепрописанномъ рѣшеніи Общаго Собранія Бессарабскаго Областнаго Правительства 27 Августа 1813 г., а владѣніе казны въ правахъ по Урикарію оставлено неприкосновеннымъ. 11) Въ доказательство же какъ своего происхожденія, такъ и не пропуска на настоящій искъ земской давности Константинъ Ламбрино представилъ копію опредѣленія Хотинскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 8 Декабря 1839 года, по иску молдавскаго бояра Пагарника Константина Ламбрина, простираемому къ помѣщику Георгію Григоріу за передачу въ чужія руки принадлежащихъ ему, Ламбрино, по наслѣдству вотчинъ въ Хотинскомъ уѣздѣ, коимъ Константинъ Ламбрино признанъ сыномъ Щербана и Елены и внукомъ Шатраря Григоріу. Въ этомъ рѣшеніи прописано, что Константинъ Ламбрино представилъ къ дѣлу грамоту (въ копіи) Дивана Молдавскаго отъ 23 Сентября 1812 года, изъ которой видно, что Шатрарь Григоріу есть внукъ Константина Камараша, сына Іонашки Ключера.

По выслушаніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, Хотинскій Уѣздный Судъ, на основаніи вышеизъясненныхъ доказательствъ, рѣшеніемъ 27 Мая 1848 г. опредѣлилъ отдать Константину Ламбрино землю въ вотчинѣ Ванчикоуцъ, въ томъ самомъ пространствѣ, въ какомъ поступила въ казну.

Областный же Гражданскій Судъ нашелъ: 1) что смыслъ грамоты 20 Мая 7185 г., выданной на десять вотчинъ, пріобрѣтенныхъ Іонашкою Ключеромъ отъ бояръ Постельника Стаматія и Захарія Урикаря, разъясняется грамотою 30 Іюля того же года, изъ которой видно, что Іонашкою пріобрѣтены вотчины, въ томъ числѣ и половина Ванчикоуцъ, не отъ Урикаря, а отъ Постельника Стаматія и Стольника Тодора, и что по сему и при несуществованіи доказательствъ о родствѣ между Урикаремъ и Іонашкою Ключеромъ, ссылка Константина Ламбрино на означенную грамоту не имѣетъ правильнаго основанія, тѣмъ болѣе, что въ ней не объяснено, какую именно изъ десяти вотчинъ Іонашка Ключеръ пріобрѣлъ отъ Захарія Урикаря; 2) что неясность эта не разрѣшается и двумя остальными грамотами 7212 и 7220 г.; 3) что свидѣтельство Молдавскихъ бояръ о томъ, что проситель есть сынъ и наслѣдникъ Щербана, сына Шатраря Григорія, непоказываетъ, что Щербанъ и Григорій имѣли фамилію Ключера и чтобы Іонашка назывался Ламбрино; и 4) что дѣло просителя съ Георгіемъ Григоріу, въ коемъ казна неучаствовала, къ настоящему дѣлу не относится. Почему Гражданскій Судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 20 Октября 1850 г., отмѣнивъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, постановилъ въ искѣ Константина Ламбрино отказать. Съ рѣшеніемъ Гражданскаго Суда согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ Области.

На сіе опредѣленіе Областнаго Суда Ламбрино принесъ Сенату апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что въ представленной

нмъ къ дѣлу грамотѣ 15 Марта 7220 г. Вотчина Ванчикоуцъ названа частію Урикаря и что предокъ его Іонашка не могъ носить фамиліи Ламбрино потому, что отецъ его, апеллятора, происходитъ отъ Іонашки по женской линіи, а отецъ и дѣдъ его, Ламбрино, не носили фамиліи Ключера потому, что Ключеръ не есть фамилія, а званіе или рангъ.

Сенатъ препровождалъ сіе дѣло на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который, принимая въ соображеніе: во 1-хъ, что часть земли въ вотчинѣ Ванчикоуцахъ, принадлежавшая Захарію Урикарю, обращена въ казну еще въ 1813 г.; Константинъ же Ламбрино началъ о ней искъ въ 1839 году, по протеченіи уже болѣе двухъ земскихъ давностей; во 2-хъ, что Ламбрино хотя и объясняетъ, что онъ былъ малолѣтнымъ, но изъ соображенія представленнаго имъ свидѣтельства Молдавскихъ бояръ о рожденіи его оказывается, что онъ достигъ совершеннолѣтія въ 1830 г., правило же о исчисленіи десятилѣтняго срока давности по искамъ малолѣтныхъ со времени ихъ совершеннолѣтія, по 2 прим. на 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), велѣно считать въ дѣйствіи съ 1 Января 1835 г., не присвоивая ему обратной силы, и въ 3-хъ, что права казны на части въ вотчинѣ Ванчикоуцахъ, предоставленныя ей послѣ фамиліи Урикаря, утверждены уже рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, которое оставило въ силѣ рѣшеніе Областнаго Гражданскаго Суда, опредѣлившаго оставить владѣніе казны въ сей вотчинѣ неприкосновеннымъ,—донесъ, что онъ, Министръ, полагаетъ: рѣшеніе Областнаго Гражданскаго Суда утвердить.

По несогласію Втораго Департамента Сената съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, гдѣ состоялось согласованное Министромъ Юстиціи опредѣленіе слѣдующаго содержанія: Общее Собраніе находитъ, что по грамотѣ Молдавскаго Господаря Антонія Россета, отъ 20 Мая $\frac{7185}{1677}$ г. данной, предоставлено было Іонашкѣ Ключеру полное право владѣнія собственными его вотчинами, въ числѣ прочихъ и половиною вотчины Ванчикоуцъ, на Прутѣ въ Хотинскомъ уѣздѣ состоящими, доставшимися ему, Іонашкѣ, по наслѣдству, по куплѣ, по дарственности и по замѣну отъ Захарія Урикаря и отъ другихъ лицъ по древнимъ записямъ и по княжескимъ документамъ, имъ, Іонашкою, представленнымъ, какое владѣніе Іонашки Ключера подтверждено и послѣдовавшимъ въ томъ же $\frac{7185}{1677}$ г. Іюля 30 дня открытымъ листомъ того же Господаря Антонія Россета, грамотами же Молдавскихъ Господарей 5 Іюня $\frac{7212}{1704}$ г. Михая Раковицы и 15 Марта $\frac{7220}{1712}$ Николая Александра право полнаго владѣнія, въ числѣ прочихъ вотчинъ, и половиною вотчины Ванчикоуцы, частью Урикаря, утверждено было за сыномъ Іонашки Ключера, Константиномъ Камарашемъ, а затѣмъ по производству дѣла объ отыскиваемыхъ отставнымъ Маіоромъ Агафономъ Ермолинскимъ

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 ч. II, Т. X.

изъ подъ владѣнія Паладія вотчинахъ, состоящихъ въ Хотинской раѣ: Ванчинецъ, Ванчикоуцъ и Медвѣжи часть въ вотчинѣ Ванчикоуцы, принадлежавшая потомкамъ Захарія Урикаря, предоставлена была, впредь до явки наслѣдниковъ его, Урикаря, въ казенное вѣдомство, въ которомъ она и оставалась неприкосновенною. Обращаясь къ праву собственно Константина Ламбрино на часть вотчины Ванчикоуцы, Общее Собраніе находитъ: а) что какъ происхожденіе его, Константина Ламбрино, отъ Іонашки Ключера, такъ и рожденіе его отъ Щербана и Елены Ламбрино въ 1809 г., доказываются двумя свидѣтельствами 10 Апрѣля 1831 и 15 Іюля 1835 г. благородными особами и Тутовскимъ Исправничествомъ данными, а также и рѣшеніемъ Хотинскаго Уѣзднаго Суда 8 Декабря 1839 года, состоявшееся по иску Константина Ламбрино на помѣщика Георгія Григоріу за передачу его вотчинъ, каковымъ рѣшеніемъ онъ, Константинъ Ламбрино, признанъ сыномъ Щербана и внукомъ Шатраря Григоріу, а изъ прописанной въ этомъ рѣшеніи грамоты Молдавскаго Дивана отъ 23 Сентября 1812 г. видно, что Шатрарь Григоріу происходитъ отъ Іонашки Ключера, и б) что Константинъ Ламбрино, достигнувъ, по III титулу 1 книги Арменопула, страницы 22, двадцатипятилѣтняго совершеннолѣтняго возраста въ 1834 г., не только не пропустилъ установленныхъ тѣмъ же титуломъ на страницахъ 19, 20 и 21 и Донича тит. 6, гл. 7, 8 и 9 тит. 9, гл. 10 и 23 сорока, тридцати и двадцатилѣтняго сроковъ на начатіе настоящаго иска, но непропустилъ и установленнаго Арменопула III тит. на стр. 22 же десятилѣтняго срока, ибо въ 1839 г. поданнымъ въ Хотинскій Уѣздный Судъ прошеніемъ предъявилъ права свои на часть вотчины Ванчикоуцы и тогда же о сей части началъ искъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 3585 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) и примѣч. къ оной [1]), а также имѣя въ виду, что опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената по дѣлу о правахъ владѣнія Маіора Ермолинскаго и казны въ вотчинахъ Ванчинцахъ, Ванчикоуцахъ и Медвѣжи, 9 Октября и 18 Декабря 1853 г., состоявшееся,—которымъ заключено: за не оспариваніемъ никѣмъ владѣнія казны частями вотчинъ Ванчинецъ и Ванчикоуцъ, права Ермолинскихъ и казны на земли въ оныхъ признать неподлежащими разсмотрѣнію Сената,—не можетъ препятствовать постановленію въ настоящее время опредѣленія по иску отъ казны части вотчины Ванцикоуцъ, Общее Собраніе полагаетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Бессарабскаго Гражданскаго Суда, утвердить таковое же Хотинскаго Уѣзднаго Суда, присудившее отдать Пагарнику Константину Ламбрино часть вотчины Ванчикоуцы, поступившую въ казну; но какъ настоящимъ заключеніемъ отчуждается въ частную собственность имѣніе, поступившее въ вѣдѣніе казны,—то на приведеніе сего заключенія въ исполненіе испросить, на осно-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1606 ч. II, Т. X.

ванія 2686, 2687 и 2706 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о половинѣ вотчины Ванчикоуцъ, отыскиваемой бояромъ Ламбрино изъ владѣнія казны, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Января 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ наслѣдства малолѣтняго сына коллежской ассесорши Стоговой, Николая, къ имѣнію гвардіи капитана Николая Аксакова.

2-го Августа 1843 г. жена титулярнаго совѣтника Александра Филипова Стогова обратилась въ Первый Департаментъ Московской Гражданской Палаты съ просьбою, въ которой объяснила, что она находилась предъ симъ въ замужствѣ за провинціальнымъ секретаремъ Николаемъ Аксаковымъ, съ которымъ прижила сына Николая; отецъ умершаго мужа ея, Аксакова, гвардіи капитанъ Николай Аксаковъ не выдѣляетъ ей законной части изъ того имѣнія, которое слѣдовало бы на часть умершаго мужа ея; а потому, основываясь на 717, 720, и прил. къ 722 ст. X Т. (изд. 1832 г.) [2]), просила капитана Аксакова къ сдѣланію означеннаго выдѣла понудить.

Противъ сего капитанъ Николай Аксаковъ въ свѣдѣніи Алексинскому Земскому Суду отъ 29 Ноября 1843 г. возражалъ, что просительница Стогова была въ первомъ замужствѣ за Капитаномъ Васильевымъ, умершимъ 26 Сентября 1836 г.; спустя 4 мѣсяца и 10 дней, а именно 5 Февраля 1837 г. безъ его воли и согласія, вышла замужъ за сына его Николая Аксакова и чрезъ 3 мѣсяца и 9 дней послѣ сего брака, а послѣ перваго чрезъ 7 мѣсяцевъ и 18 дней, родила 14 Мая 1837 г. сына Николая, изъ сихъ обстоятельствъ оказывается, что сей послѣдній есть законный сынъ не Аксакова, а Капитана Васильева; что же касается до выдѣла Стоговой законной части, то она на

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 694, 695 и 715 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г. ст. 967, 970 и 972; а по изд. 1857 г. ст. 1148, 1151 и 1153 ч. I, Т. X.

сіе, за силою 818 и 1006 ст. X Т. изд. 1842 года [1]), права не имѣетъ. А въ прошеніи, поданномъ въ Мартѣ 1844 г. въ 1 Департаментъ Московской Гражданской Палаты, капитанъ Аксаковъ просилъ сдѣлать постановленіе чтобы именуемый Стоговою сынъ ея, Николай, рожденный ею отъ брака съ Васильевымъ, назывался не Аксаковымъ, а Васильевымъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно:

1) Первый мужъ Стоговой капитанъ Васильевъ умеръ 26 Сентября 1836 года.

2) Провинціальный секретарь Николай Аксаковъ вступилъ въ первый бракъ съ вдовою умершаго Капитана Васильева, Александрою Филиповою 5 Февраля 1837 года.

3) Въ метрической книгѣ за 1837 г. значится, что у служащаго въ С.-Петербургской таможнѣ провинціальнаго секретаря Николая Аксакова и законной жены его Александры Филиповой отъ перваго ихъ брака родился сынъ Николай, которой молитвованъ 14, а крещенъ 22 Мая того же года.

4) Въ свидѣтельствѣ, выданномъ 31 Іюля 1840 г. изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, написано, что сынъ провинціальнаго секретаря Николая Николаева Аксакова, Николай, предназначенный къ опредѣленію со временемъ въ какое либо училищное заведеніе, по метрической 1837 г. книгѣ введенской церкви, что на петербургской сторонѣ, подъ № 17 записанъ такимъ образомъ: служащаго въ С.-Петербургской таможнѣ, у провинціальнаго секретаря Николая Николаева Аксакова и законной его жены Александры Филиповой отъ перваго ихъ брака сынъ Николай родился 14, а крещенъ 22 числъ Мая 1837 г., воспріемниками были лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подпоручикъ Николай Афанасьевъ Чебышевъ и отставнаго полковника Евграфа Петровича Глинки, жена его Павлова.

5) Въ формулярномъ спискѣ о службѣ Николая Аксакова, выданномъ изъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, значится, что Николай Аксаковъ женатъ на Александрѣ Филиповой, имѣетъ сына Николая.

6) Въ аттестатѣ, выданномъ Николаю Аксакову 30 Мая 1838 г., изъ С.-Петербургской таможни, показанъ сынъ его Николай одного года.

7) Провинціальный секретарь Николай Николаевъ Аксаковъ погребенъ 13 Іюня 1841 года.

Послѣ смерти 12 Декабря 1848 г. гвардіи капитана Николая Аксакова сынъ его, губернскій секретарь Петръ Аксаковъ прошеніемъ отъ 13 Января 1849 г. заявилъ, что наслѣдниками къ имѣнію умершаго отца его остались онъ, проситель, и въ указныхъ частяхъ мать его и жена умершаго брата его Николая, титулярная совѣтница Александра Филипова Стогова.

Во второмъ прошеніи, поданномъ 8 Іюля 1849 г., Петръ Аксаковъ возобновилъ споръ отца своего противъ признанія сына Стоговой сыномъ брата

[1]) По изд. 1857 г., ст. 995 и 1222 ч. I, Т. X.

его. Истецъ объяснялъ, что документами доказано, что сынъ Стоговой Николай рожденъ чрезъ 7 мѣсяцевъ и 18 дней послѣ смерти перваго мужа ея Васильева, слѣдовательно по 2 п. 121 ст. X Т. [1]), онъ долженъ быть признанъ сыномъ Васильева. Хотя же въ прим. 1 п. той же статьи и сказано, что законными признаются и тѣ дѣти, которыя рождены по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденія, но этотъ законъ не можетъ относиться къ Николаю Васильеву; ибо прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: есть ли онъ законный сынъ Васильева. Что касается до метрическаго свидѣтельства о рожденіи у брата его и жены его Александры Филиповой сына его, Николая, то изъ свидѣтельства сего, по темнотѣ его изложенія, нельзя вывести никакого сужденія о родопроисхожденіи означеннаго ребенка. Въ метрикѣ сказано что онъ родился отъ перваго брака, тогда какъ для Александры Филиповой бракъ сей былъ не первый, а второй. При такой неясности метрической книги, 127 ст. X Т. требуетъ производства слѣдствія, а при такомъ направленіи дѣла не можетъ подлежать сомнѣнію, что означенный ребенокъ есть сынъ Васильева. Въ заключеніе Петръ Аксаковъ просилъ: Стоговой въ домогательствѣ ея о присвоеніи сыну ея фамиліи Аксакова отказать, а его, просителя, утвердить къ родовому отцовскому имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ, съ обязанностію выдѣлить указныя части матери его и невѣсткѣ Стоговой.

Тульская Гражданская Палата 26 Ноября 1853 года опредѣлила: соображая обстоятельства дѣла сего съ законами, Гражданская Палата находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ спора, чтобы сынъ просительницы, нынѣ по третьему мужу Стоговой, не былъ законнымъ, но мать его доказываетъ, что онъ рожденъ отъ втораго брака ея съ Аксаковымъ, а наслѣдникъ Аксакова, что онъ не принадлежитъ къ ихъ фамиліи и рожденъ отъ перваго брака ея съ Васильевымъ. Къ разрѣшенію сего, обращаясь къ представленнымъ доказательствамъ его рожденія, видно, что Аксаковъ женатъ на вдовѣ Васильевой 1837 года Февраля 5, сынъ сей рожденъ 1837 года Мая 14, а первый ея мужъ Васильевъ умеръ 1836 года Сентября 26, слѣдовательно до дня рожденія отъ смерти перваго мужа протекло времени 7 мѣсяцевъ и 18 дней, а по времени втораго ея замужства, рожденіе сего ребенка произошло въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Срокъ же отъ времени зачатія младенца и до рожденія [2]), а по сему и правъ его на собственность отца, закономъ объясненъ такъ: въ XV прод. къ ст. 121 пунк. 2 Т. X постановлено: законность рожденія доказывается по прекращеніи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака протекло не болѣе трехъ сотъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 121—132 зам. ст. 119—137 ч. I, Т. X.

[2]) Такъ въ дѣлѣ.

шести дней. По этому зачатіе сего младенца послѣдовало болѣе двухъ мѣсяцевъ въ то время, когда первый мужъ ея, Васильевой, еще находился въ живыхъ, слѣдовательно, ежели бы нынѣ жена Стогова оставалась навсегда вдовою и родила бы его, чьимъ бы онъ долженъ тогда считаться сыномъ иначе, какъ не Васильева. Такимъ образомъ, ежели онъ долженъ быть тогда по закону признанъ Васильевымъ, и въ настоящее время, по силѣ сего закона, долженъ остаться Васильевымъ. На семъ основаніи и руководствуясь симъ закономъ, Палата полагаетъ: признать его законнымъ сыномъ Васильева, а не Аксакова, поэтому и простирать правъ на наслѣдство Аксакова онъ не можетъ; почему Палата опредѣляетъ: въ домогательствѣ Стоговой о признаніи сына ея рожденнымъ отъ втораго брака съ Аксаковымъ отказать, а признать его рожденнымъ отъ перваго брака съ Васильевымъ и неимѣющимъ поэтому никакого права на наслѣдство въ оставшемся послѣ Аксакова родовомъ имѣніи.

На рѣшеніе сіе Стогова подала апелляціонную жалобу, въ которой сослалась на Высочайшій указъ 13 Мая 1831 г., (во 2 Полн. Собр. Зак. подъ № 4569), по силѣ коего, чтобы не подавать на будущее время силы опаснымъ примѣрамъ опровергать законное рожденіе дѣтей по смерти ихъ родителей, рожденные во второмъ бракѣ младенцы, одинъ чрезъ 5, а другой чрезъ 2 мѣсяца послѣ вѣнчанія, признаны дѣтьми тѣхъ отцевъ, именами коихъ они пользовались во все время жизни сихъ послѣднихъ, по тому уваженію, что споры о происхожденіи ихъ возникли послѣ смерти одного изъ родителей. Затѣмъ въ опроверженіе рѣшенія Гражданской Палаты Стогова объяснила: 1) Палата, за силою прим. къ 122 ст. X Т., не имѣла права входить въ разсмотрѣніе сего спора, такъ какъ онъ предъявленъ послѣ смерти втораго мужа ея Аксакова; 2) Палата не могла примѣнять къ сему дѣлу пун. 2 § 1 прилож. къ 12 ст. X Т. по XV Прод. ч. 1, ибо законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; 3) Палата оставила безъ вниманія §§ 7, 9, 11 и 12 прил. къ ст. 121 по XV Прод., которыми споръ о законности дѣтей, рожденныхъ ранѣе естественнаго порядка, разрѣшается только мужу матери и то въ годовой срокъ; въ случаѣ же смерти его до сего срока наслѣдникамъ дается 3-хъ мѣсячный срокъ со дня его смерти и въ томъ лишь случаѣ, если сей послѣдній самъ при жизни не объявлялъ, что признавалъ младенца законнымъ; 4) умершій мужъ ея Николай Аксаковъ сына своего Николая при жизни своей законнымъ признавалъ, что видно изъ метрическаго свидѣтельства; сынъ ея отъ Св. Купели въ теченіе 16 лѣтъ носитъ фамилію Аксакова и находится уже 6-й годъ на воспитаніи въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Въ заключеніе Стогова просила рѣшеніе Гражданской Палаты отмѣнить, сына же ея, Николая Аксакова, утвердить наслѣдникомъ въ законной части родоваго имѣнія дѣда его Капитана Николая Аксакова.

По разногласію Сенаторовъ 8 Департамента, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *5 Сенаторовъ* находятъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла представляются къ разрѣшенію два вопроса: 1) надлежитъ ли признавать несовершеннолѣтняго Николая, родившагося при существованіи законнаго брака провинціальнаго секретаря Аксакова съ Александрою Аксаковою, законнымъ ихъ сыномъ? и 2) Можетъ ли быть допущенъ споръ противъ законности Николая, рожденнаго въ законномъ бракѣ Аксаковыхъ послѣ смерти отца, признававшаго его при жизни своимъ сыномъ? Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла видно, что рожденный при существованіи законнаго брака провинціальнаго секретаря Аксакова со вдовою капитана Васильева сынъ Николай показанъ въ метрическихъ книгахъ и послужномъ спискѣ Аксакова законнымъ его сыномъ и въ послѣдствіи принятъ подъ именемъ Аксакова въ учебное заведеніе. По закону: всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденія, и 2) по смерти отца, если только между днемъ ихъ рожденія и днемъ смерти отца не прошло времени болѣе того, сколько обыкновенно проходитъ между днемъ зачатія и днемъ рожденія младенца (ст. 121 X Т. Зак. Гражд.). Примѣненіе сего узаконенія къ настоящему дѣлу показываетъ, что хотя сынъ Аксаковой Николай и родился чрезъ 98 дней по выходѣ ея въ замужство за Аксакова, слѣдовательно по естественному порядку слишкомъ рано, но такъ какъ законность его рожденія, а слѣдовательно и принадлежность къ роду Аксаковыхъ, не отрицали ни родители, ни при жизни ихъ другіе члены рода Аксаковыхъ, то по точному разуму 1 п. 121 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. его надлежитъ признавать законнымъ сыномъ супруговъ Аксаковыхъ. По второму вопросу о томъ: можетъ ли быть допущенъ споръ о законности рожденія Николая Аксакова, имѣющаго уже нынѣ 18 лѣтъ, послѣ смерти отца, признававшаго его при жизни своимъ сыномъ, обстоятельства дѣла показываютъ, что провинціальный секретарь Николай Аксаковъ умеръ 13 Іюля 1841 г., законность рожденія отъ него сына Николая, какъ значится по метрическому свидѣтельству, которое онъ самъ вытребовалъ изъ Духовной Консисторіи, при жизни своей, не оспоривали ни онъ самъ, ни члены его рода. Споръ о семъ предъявленъ только въ концѣ 1843 г., т. е. черезъ два года по смерти отца. На основаніи 122 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., законными почитаются всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена при жизни ихъ родителей, а по примѣчанію къ сей статьѣ, законность рожденія лица почитается неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено настоящими актами или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его, и потомъ въ продолженіе 10 лѣтъ ни кѣмъ не было оспорено; по миновании сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истеченія 10-ти-лѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сіе сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей, надлежащими актами,

*

или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя. Изъ сего слѣдуетъ, что законы наши, въ видахъ огражденія законныхъ правъ дѣтей, рожденныхъ въ союзѣ брачномъ послѣ смерти одного изъ супруговъ, не допускаютъ оспоривать законность дѣтей пережившему родителю, если законность рожденія была оглашена надлежащими актами, а тѣмъ болѣе лицамъ постороннимъ. Законность рожденія Николая Аксакова оглашена метрическимъ актомъ и послужнымъ спискомъ отца, признававшимъ Николая при жизни своимъ законнымъ сыномъ, слѣдовательно Капитанъ Аксаковъ не имѣлъ права начинать, а сынъ его Петръ продолжать спора о законности рожденія отъ провинціальнаго секретаря Аксакова несовершеннолѣтняго Николая и причислять его къ другому роду. По симъ соображеніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: споръ о рожденіи Николая Аксакова отъ провинціальнаго секретаря Аксакова, какъ предъявленный, въ противность ст. 122 X Т. Свод. Зак. Гражд. и прим. къ оной, по смерти провинціальнаго секретаря Аксакова его родственниками, оставить безъ послѣдствій.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о правахъ наслѣдства малолѣтняго сына коллежской ассесорши Стоговой—Николая къ имѣнію гвардіи капитана Николая Аксакова, нашелъ, что въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ правила, которое разрѣшало бы положительно возбужденный вопросъ о рожденіи Николая Аксакова отъ перваго или же отъ втораго мужа его матери. Но въ дѣлѣ семъ заключаются такія обстоятельства, которыя существующими законами предусмотрѣны и коихъ послѣдствія опредѣлены съ точностію.

Изъ дѣла видно, что провинціальный секретарь Николай Аксаковъ вступилъ 5 Февраля 1837 года въ бракъ со вдовою капитана Васильева; 14 Мая того же года, т. е., чрезъ 3 мѣсяца и 9 дней послѣ сего брака, родился младенецъ, который въ метрической книгѣ записанъ сыномъ Аксаковыхъ Николаемъ. Сія выписка изъ метрической книги помѣщена въ свидѣтельствѣ, выданномъ 31 Іюля 1840 г., изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Сверхъ того въ аттестатѣ провинціальнаго секретаря Николая Аксакова отъ 30 Мая 1838 г., и въ формулярномъ о службѣ его спискѣ за 1841 годъ показано, что онъ женатъ и имѣетъ сына Николая. 13 Іюня 1841 года провинціальный секретарь Аксаковъ умеръ и только 29 Ноября 1843 г., отецъ его, гвардіи капитанъ Аксаковъ предъявилъ, что именующійся внукомъ его долженъ быть признанъ Васильевымъ, а не Аксаковымъ.

Всѣ вышеозначенныя обстоятельства доказываютъ несомнѣнно: во 1-хъ, что

рожденный 14 Мая 1837 г. Александрою Филиповою Стоговою сынъ былъ провинціальнымъ секретаремъ Аксаковымъ признанъ и оглашенъ законнымъ его сыномъ въ разныхъ актахъ, и что сіе признаніе не было имъ опровергаемо до самой смерти, т. е., въ продолженіе четырехъ слишкомъ лѣтъ со времени рожденія его сына; во 2-хъ, что противъ сего признанія и оглашенія при жизни провинціальнаго секретаря Николая Аксакова не было ни со стороны родныхъ его, ни отъ постороннихъ никакого спора; и въ 3-хъ, что споръ по сему возникъ только по прошествіи 2-хъ слишкомъ лѣтъ послѣ смерти отца того лица, о которомъ производится настоящее дѣло.

Между тѣмъ въ законахъ нашихъ, помѣщенныхъ въ X Т. Свод. Зак. въ Кн. I Разд. II Глав. I въ Отдѣл. I: о дѣтяхъ законныхъ, въ 1 пунк. 121 ст. ясно постановлено: «всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, *хотя бы они родились по естественному порядку слишкомъ рано* послѣ совершенія брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденія». Въ 1 пунк. 122 статьи того же Тома изображено: «законными почитаются всѣ дѣти, *законность коихъ не была оспорена при жизни ихъ родителей*». Наконецъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ именно сказано: «законность лица почитается неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ было оглашено надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его и потомъ въ продолженіе 10 лѣтъ никѣмъ не было оспорено; по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истеченія десятилѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя».

Примѣняя къ настоящему дѣлу вышеприведенные законы X Т. Свод. Зак. Гражд., а не тѣ, которые помѣщены въ I части XV Прод. къ означенному Тому и которые, за силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 6 Февраля 1850 года, обратной силы имѣть не могутъ, Государственный Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что какъ провинціальный секретарь Николай Аксаковъ рожденнаго въ законномъ бракѣ его, хотя по естественному порядку слишкомъ рано, сына Николая признавалъ и оглашалъ законнымъ своимъ сыномъ, то сей послѣдній, по буквальному смыслу 1 пункта 121 ст. X Т., долженъ быть и нынѣ признаваемъ законнымъ его сыномъ.

Таково должно быть законное и справедливое рѣшеніе возникшаго спора, если бы должно было разрѣшить существо онаго. Но здѣсь, прежде разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, возникаетъ вопросъ: имѣлъ ли право капитанъ Аксаковъ вчинать споръ о законности рожденія своего внука? Изъ дѣла въ семъ отношеніи видно, что капитанъ Аксаковъ предъявилъ споръ сей 29 Ноября 1843 г., т. е. болѣе двухъ лѣтъ послѣ смерти провинціальнаго секретаря Николая Аксакова, послѣдовавшей въ Іюнѣ 1841 года. На основаніи изложеннаго выше примѣчанія къ 122 ст. X Т., послѣ смерти обоихъ или одного изъ

родителей никакой споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, недопускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя. Слѣдовательно, по буквальному смыслу сего закона должно признать, что какъ провинціальный секретарь Аксаковъ законность сына своего Николая огласилъ надлежащими актами, и при жизни его ни со стороны родныхъ, ни отъ постороннихъ противъ сего никакого спора предъявлено не было, то капитанъ Николай Аксаковъ не имѣлъ никакого права вчинать о законности рожденія внука своего споръ послѣ смерти отца сего послѣдняго.

Заключеніе сіе, на буквѣ закона основанное, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно согласнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ограждающаго спокойство и честь семействъ отъ вчинанія соблазнительныхъ тяжбъ. Въ сихъ видахъ, съ святостію брачныхъ узъ сообразныхъ, законы предоставили право спора противъ законности рожденія дѣтей только при жизни родителей. Въ источникахъ законодательства нашего находится Сенатскій указъ 13 Мая 1831 г., по силѣ коего, чтобы «не подавать на будущее время силы опаснымъ примѣрамъ опровергать законное рожденіе дѣтей по смерти ихъ родителей», рожденные во второмъ бракѣ младенцы, одинъ чрезъ 5 мѣсяцевъ, а другой чрезъ 2 мѣсяца послѣ брака, признаны дѣтьми тѣхъ отцевъ, имена коихъ носили они во все время жизни сихъ послѣднихъ. Позднѣйшимъ закономъ 6 Февраля 1850 г., который впрочемъ, какъ выше замѣчено, повелѣно примѣнять только къ дѣламъ, могущимъ возникнуть послѣ его изданія, право спора противъ законности рожденія предоставлено только одному отцу, а въ случаѣ его смерти его наслѣдникамъ, но лишь въ такомъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ. Впрочемъ наслѣдники, подъ опасеніемъ потери сего права, обязаны: во первыхъ, начать такой искъ не позднѣе какъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, считая со дня смерти мужа матери младенца, будто бы незаконнорожденнаго, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери; во вторыхъ, доказать, что ему (т. е. мужу), вовсе не было извѣстно существованіе сего младенца, или по крайней мѣрѣ, что онъ узналъ о томъ лишь незадолго до смерти своей и не могъ успѣть объявить споръ противъ законности его рожденія. При столь положительномъ постановленіи, которое изображено въ примѣч. къ 122 ст. X Т., и вполнѣ согласно съ духомъ общаго о союзѣ брачномъ и законности дѣтей законодательства, не можетъ быть повода заключеніе о признаніи Николая законнымъ сыномъ Васильева основывать на исчисленіи рожденія его отъ времени зачатія до смерти его отца. Подобное исчисленіе было бы во многихъ случаяхъ если не совершенно не возможно, то по крайней мѣрѣ основано на догадкахъ, которыя въ дѣлѣ судебномъ не должны быть допускаемы. Впрочемъ здѣсь и сіе исчисленіе не повело бы къ какому либо положительному убѣжденію. Рожденный женою Аксакова младенецъ могъ конечно по естественному порядку быть зачатъ въ утробѣ

матери при жизни ея перваго мужа, по будучи рожденъ чрезъ семь съ половою мѣсяцевъ послѣ его смерти, онъ могъ также и по тому жъ естественному порядку быть зачатъ уже по смерти сего перваго мужа и отъ Аксакова, въ незаконной, но однакожъ не прелюбодѣйной связи его со вдовою Васильевою.

Принимая все сіе и особливо примѣч. къ 122 ст. X Т. въ надлежащее соображеніе, признавая кромѣ того необходимымъ поддерживать силу законовъ, имѣющихъ цѣлію охраненіе спокойства семействъ и устраненіе по возможности дѣлъ соблазнительныхъ и руководствуясь въ точности ст. 90 Учр. Гос. Совѣта [1]), гдѣ сказано: «въ рѣшеніяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ никакія уваженія не должны имѣть мѣста, кромѣ закона: одинъ онъ долженъ быть всегда существеннымъ основаніемъ всѣхъ сужденій и заключеній». Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ:* споръ о рожденіи Николая Аксакова отъ провинціальнаго секретаря Аксакова, какъ предъявленный, въ противность ст. 122-й X Т. и примѣч. къ оной, по смерти провинціальнаго секретаря Аксакова его родственниками, оставить безъ послѣдствій.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Февраля 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о трехъ заемныхъ письмахъ, писанныхъ отъ имени подполковника Петра Загряжскаго на имя инженеръ-прапорщика Рахманова.

12 Мая 1841 г. полковникъ (нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ) Волковъ представилъ въ Боровскій Земскій Судъ (Калужской губерніи) ко взысканію три заемныя письма, выданныя 24 Марта 1840 г. на 30.013 руб. сер. подполковникомъ Загряжскимъ прапорщику Рахманову, а симъ послѣднимъ переданныя по передаточнымъ надписямъ ему, Волкову.

Загряжскій, при предъявленіи ему сихъ заемныхъ писемъ, отъ выдачи оныхъ Рахманову отрекся, въ слѣдствіе чего было произведено слѣдствіе [2]).

Въ настоящемъ своемъ положеніи дѣло сіе имѣетъ два отдѣльные предмета: 1) извѣтъ Загряжскаго о подложномъ составленіи заемныхъ писемъ, и 2) домо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 90 Учр. Гос. Сов., Т. I.

[2]) Дѣло сіе съ самаго начала было производимо уголовнымъ порядкомъ, но Сенатъ, указомъ отъ 30 Апрѣля 1862 года, уничтоживъ состоявшіяся уголовнымъ порядкомъ рѣшенія, обратилъ дѣло сіе къ гражданскому производству.

гательство Волкова получить по нимъ удовлетвореніе не съ Загряжскаго, а съ Рахманова.

1) *По первому предмету изъ дѣла видно:*

Три заемныя письма: 1) на 14.300 руб., 2) на 14.285 руб. и 3) на 1.428 рублей даны Загряжскимъ 24 Марта 1840 года, въ тотъ же день явлены у маклера Рахманова и записаны въ маклерскую книгу. На каждомъ изъ нихъ сдѣлана слѣдующая надпись: «право сего заемнаго письма передаю полковнику и кавалеру Николаю Аполлоновичу Волкову. Москва 1841 года, Апрѣля 8 дня. Инженеръ-прапорщикъ Михаилъ Ѳедоровъ сынъ Рахмановъ. Передача сія въ тотъ же день явлена у маклера Рахманова.

Загряжскій объяснилъ, что въ 1837 г. онъ занималъ у Рахманова 77.000 рублей асс. по 4 заемнымъ письмамъ, которыя по полной ихъ уплатѣ ему Рахмановымъ возвращены [1]). Трехъ же заемныхъ писемъ отъ 24 Марта 1840 года онъ Рахманову не давалъ, кѣмъ они подписаны не знаетъ и должнымъ ему не состоитъ. Заемныя письма 1837 года уплачивалъ наличными деньгами въ разное время; по уплатѣ же остальной суммы въ концѣ 1839 г., получилъ отъ Рахманова обратно подлинные акты съ платежными его надписями; кончивъ такимъ образомъ свои съ нимъ разсчеты, вновь никакихъ обязательствъ не выдавалъ; прежде окончательнаго разсчета дѣлалъ у Рахманова займы, не превышавшіе 2.000 руб. сер. и безъ росписокъ, но всѣ займы эти уплачены имъ отдѣльно отъ заемныхъ писемъ.

Противъ сего Рахмановъ возражалъ, что Загряжскій, не имѣя для уплаты своего долга наличныхъ денегъ, убѣдилъ взять съ него заемныя письма; по взаимному соглашенію съѣхаться для совершенія сихъ актовъ въ конторѣ маклера Рахманова, онъ туда пріѣхалъ, но не дождавшись Загряжскаго уѣхалъ, оставивъ по его просьбѣ деньги на покупку актовой бумаги и на пошлины, послѣ него пріѣхалъ Загряжскій, изорвалъ при подписаніи въ конторѣ одно заемное письмо, а на другой день получилъ отъ него деньги на покупку новаго листа; затѣмъ Загряжскій пріѣхалъ къ нему и вручилъ 3 заемныя письма безъ свидѣтелей. На обмѣнъ заемныхъ писемъ 1837 года новыми онъ, Рахмановъ, согласился потому, что онѣ, по забывчивости, не были протестованы; въ уплату по онымъ отъ Загряжскаго денегъ не получалъ и платежныхъ росписокъ не выдалъ [2]). Долгъ 1837 года увеличился до 30.013

---

[1]) При семъ объясненіи Загряжскій представлялъ 4 заемныя письма 1837 года, для сличенія подписи его съ вновь представленными ко взысканію. 13 человѣкъ секретарей и чиновниковъ Земскаго Суда отозвались, что они подписи заемныхъ писемъ 1840 года за подпись Загряжскаго признать не могутъ. Послѣ сего документы 1837 года Загряжскому были возвращены 7 Іюля 1841 года, а въ послѣдствіи на требованіе о представленія оныхъ вновь онъ отвѣчалъ, что они, какъ ничтожные, затерялись и едва ли не уничтожились вмѣстѣ съ прочими ненужными бумагами.

[2]) Въ справедливости чего сослался на флигель-адъютанта Астафьева и подпоручика Соймонова.

рублей. сер. отъ того, что къ капитальной суммѣ причислены были указные проценты и разные долги по мелочнымъ счетамъ. На очной ставкѣ съ Загряжскимъ Рахмановъ представилъ три письма Загряжскаго къ нему, въ которыхъ, между прочимъ, написано:

а) въ письмѣ отъ 3 Января 1840 года: «Дѣла о документахъ моихъ тебѣ, я не упущу срока, разсчетъ сдѣланъ тобой по первое Марта сего года и слѣд. къ этому времени я обѣщалъ сдѣлать уплату, о которой весьма забочусь, или выдать новые документы. Но во всякомъ случаѣ я съ означеннаго времени успѣю возвратиться въ Москву, чтобы выполнить мою обязанность.»

б) въ письмѣ отъ 15 Марта 1840 года: «Требованій твоихъ, любезнѣйшій другъ Михаилъ Ѳедоровичъ, я еще не исполнилъ. Причина этому была тебѣ объяснена мною давно уже, я не повторялъ этого, зная, что излишняя настойчивость находитъ только болѣе сопротивленія. Но теперь обязанъ сказать, что несходство разсчетовъ нашихъ есть главное препятствіе. Я скрывалъ это подъ разными предлогами, и ежели я молчалъ на всѣ письма твои, довольно колкія, и то это память благодарности за прежнія одолженія»;

и в) въ письмѣ отъ 27 Апрѣля 1841 года: «По требованію твоему дать Ильину обязательство, я бы хотѣлъ, если бъ успѣлъ, а заплачу ему не далѣе какъ къ 1 Января. Я не даю никому никакихъ обязательствъ, а тѣмъ болѣе какому нибудь Ильину. Это только твое непремѣнное желаніе, которое я бы хотѣлъ исполнить, если бъ ты имѣлъ терпѣніе, т. е. я сказалъ, что проѣздомъ въ С.-Петербургъ буду въ Москвѣ и сдѣлаю тебѣ удовольствіе, слѣдовательно не стоило бы такъ сердиться, а подождать меня; назначить срокъ пріѣзда моего я не могу. Въ отношеніи лѣса я очень радъ бы былъ, еслибъ ты купилъ его у меня, и я готовъ уступить тебѣ дешевле другихъ, это меня устроило бы и я бы вѣчно былъ благодаренъ тебѣ, какъ и былъ до сего времени за твое ко мнѣ расположеніе».

Относительно сихъ писемъ Загряжскій отвѣчалъ, что онъ признаетъ ихъ своими; въ первомъ изъ нихъ говорится о разсчетѣ для уплаты незначительной суммы самому Рахманову и каретнику Ильину; разсчетъ этотъ утраченъ; второе письмо есть отвѣтъ на требованіе Рахманова о прекращеніи миромъ спора его съ другимъ Загряжскимъ о происхожденіи; а третьимъ письмомъ онъ отвѣчалъ Рахманову объ уплатѣ денегъ Ильину. До разсчетовъ же по заемнымъ письмамъ 1837 и 1840 годовъ письма сіи вовсе не относятся. Долгъ свой въ 77.000 руб. уплатилъ Рахманову занятыми 10.000 руб. у сестры Сабуровой, капиталомъ 19.000 р., полученнымъ изъ Опекунскаго Совѣта, а остальную сумму изъ доходовъ съ имѣнія [1]). Въ послѣдствіи, и именно 14 Декабря 1848 года, Загряжскій въ отвѣтахъ слѣдователю написалъ, что

---

[1]) Сабурова въ 1845 г. подъ присягою показала, что лѣтъ пять тому назадъ братъ ея у нея 10.000 руб. занималъ, а Опекунскій Совѣтъ увѣдомилъ, что 24 Ноября 1839 года выдано Загряжскому 17.284 руб. 70 коп. асс.

предъявленныя ему въ Уголовной Палатѣ 3 частныя письма не тождественны съ предъявленными ему при слѣдствіи; сіи послѣднія были имъ скрѣплены, а обозрѣнныя въ Палатѣ нѣтъ; что имъ были скрѣплены только 2 письма, а 3-е отъ 27 Апрѣля было ли скрѣплено, не упомнитъ.

При слѣдствіи показали:

Флигель-адъютантъ полковникъ Астафьевъ, что ему извѣстно, что Рахмановъ ссужалъ Загряжскаго значительною суммою для покупки имѣнія; поссорились они за нехорошіе поступки Загряжскаго съ братомъ своимъ; Рахмановъ хотѣлъ прекратить съ нимъ всякія отношенія и требовалъ отъ Загряжскаго уплаты всего долга съ процентами, которыхъ онъ никогда не платилъ, о чемъ онъ, Астафьевъ, узналъ въ Августѣ 1839 г.; Загряжскій ему, Астафьеву, говорилъ, что у него денегъ для уплаты нѣтъ и что хочетъ обмѣнять векселя; въ Февралѣ 1840 г. при встрѣчѣ съ Загряжскимъ онъ, Астафьевъ, просилъ его: «какъ идутъ дѣла твои?» и тотъ отвѣчалъ: «слава Богу, душка Рахмановъ согласился переписать вексселя». Все сіе онъ, Астафьевъ, готовъ подтвердить подъ присягою.

Подпоручикъ Соймоновъ подъ присягою, что въ Январѣ 1840 года при немъ Рахмановъ требовалъ отъ Загряжскаго заемныхъ писемъ и сей послѣдній обѣщалъ ихъ выдать непремѣнно въ скоромъ времени, но въ какой суммѣ и на обмѣнъ ли прежнихъ, онъ, Соймоновъ, не помнитъ. Въ 1841 же году Рахмановъ напоминалъ при немъ Загряжскому объ уплатѣ процентовъ и тотъ обѣщалъ выслать ему оные по пріѣздѣ въ деревню.

Маклеръ Рахмановъ подъ присягою, что заемныя письма записаны въ его конторѣ конторщикомъ Пѣнкинымъ. Въ то время когда Пѣнкинъ выдавалъ оныя отъ записки Загряжскому онъ, Рахмановъ, былъ въ маклерской конторѣ и его видѣлъ въ военномъ мундирѣ, а о прочихъ обстоятельствахъ не знаетъ по причинѣ отлучки по должности въ Московскую контору Коммерческаго Банка.

Пѣнкинъ, подъ присягою, что Рахмановъ, пріѣхавъ въ контору, далъ на бумагу и пошлины деньги, приказалъ написать три заемныя письма и сказалъ, что Загряжскій пріѣдетъ, подпишетъ ихъ и распишется въ книгѣ; Загряжскій пріѣхалъ, подписалъ одно заемное письмо и разорвалъ; Рахмановъ, до свѣдѣнія котораго онъ, Пѣнкинъ, довелъ этотъ поступокъ, далъ деньги и приказалъ приготовить другое; на другой день Загряжскій пріѣхалъ въ контору, подписалъ всѣ три заемныя письма, получилъ ихъ, росписался въ книгѣ и уѣхалъ.

Ильинъ, что Загряжскій долженъ былъ ему 3.480 руб. за экипажи безъ документа, объ уплатѣ сего долга и полученіи съ должника заемнаго письма Рахманова не просилъ.

Во время производства сего дѣла подпись Загряжскаго была неоднократно сличаема секретарями и чиновниками присутственныхъ мѣстъ. При чемъ дали отзывы:

Въ Надворномъ Судѣ 14 человѣкъ, что въ подписяхъ Загряжскаго на показаніяхъ и заемныхъ письмахъ сходства никакого нѣтъ, а двое, что сходство имѣютъ. При сличеніи заемныхъ писемъ и росписки въ маклерской книгѣ съ 3 частными его письмами: двое, что имѣютъ совершенное сходство; двое, что всѣ частныя письма писаны одною рукою; двое, что подпись подъ заемнымъ письмомъ съ подписью въ маклерской книгѣ имѣетъ совершенное сходство, а съ частными письмами въ нѣкоторыхъ только буквахъ; 6-ть, что имѣютъ довольно значительное сходство; 4-е, что два письма имѣютъ большое сходство съ подписью подъ заемными письмами; 3-е, что почеркъ въ частныхъ письмахъ имѣетъ несходство и разность, и 1, что въ нѣкоторыхъ сходство есть, а въ другихъ нѣтъ.

Чиновники Боровскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ числѣ 9 человѣкъ, отозвались, что подпись Загряжскаго на заемныхъ письмахъ 24 Марта 1840 г. съ роспискою его въ полученіи отъ явки заемныхъ писемъ 1837 г. сходства не имѣетъ.

При производствѣ слѣдствія Загряжскій объяснялъ между прочимъ, что 23 и 24 Марта 1840 г. въ Москвѣ онъ не былъ, а находился за 100 верстъ въ деревнѣ своей Сатино, въ справедливости чего изъ числа многихъ лицъ, бывшихъ въ эти дни у него, но по нахожденію ихъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, имъ не высказанныхъ, сослался на сельскаго Священника и двухъ причетниковъ. Изъ произведеннаго по сему предмету изслѣдованія видно: а) Хамовническая часть увѣдомила, что Загряжскій въ домъ Чеснока переѣхалъ 20 Октября 1839 г., выѣзжалъ въ вотчину свою 22 Марта 1840 г. и возвратился 10-го Апрѣля; Пречистенская же часть увѣдомила, что Загряжскій переѣхалъ въ домъ бывшій Чеснока 1-го Ноября 1839 года.

б) По удостовѣренію Хамовническаго Частнаго Пристава отмѣтки о времени прибытія Загряжскаго въ домъ Чеснока 20 Октября 1839 г. и выѣзда 22 Марта 1840 года сдѣланы квартальнымъ надзирателемъ Теотуломъ, тогда какъ всѣ прочія отмѣтки сдѣланы писаремъ; обѣ означенныя отмѣтки, не смотря на то, что относятся до происшествій, случившихся чрезъ полгода, сдѣланы однимъ перомъ и одними чернилами, а слова о выбытіи Загряжскаго написаны не противъ его имени, а противъ оглавленія: «домъ Чеснока».

в) Правящій кварталомъ поручикъ Соколовскій донесъ, что служившій въ кварталѣ коллежскій секретарь Воронинъ объявилъ ему, что Загряжскій пріѣзжалъ въ квартиру Теотула, куда сей послѣдній потребовалъ книгу и сдѣлалъ собственноручно отмѣтку о прибытіи Загряжскаго. Воронинъ же объяснялъ, что въ книгахъ квартала въ 1839 и 1840 годахъ отмѣтокъ о выѣздѣ и пріѣздѣ Загряжскаго не было; донесеніе Соколовскаго несправедливо, а Теотулъ требовалъ обывательскую книгу 1840 года въ то время, когда слѣдователь сообщалъ въ Хамовническую часть о доставленіи какого то свѣдѣнія о Загряжскомъ. А въ прошеніи Московскому Военному Генералъ-Губернатору Воронинъ написалъ, что 19 Іюля 1843 года на вопросъ, чьей рукой сдѣлана от-

мѣтка въ книгѣ о выѣздѣ и пріѣздѣ Загряжскаго, онъ отвѣчалъ, что оная сдѣлана рукою Теотула. 23 Іюля въ письменномъ объясненіи изъяснилъ, что онъ, Воронинъ, не видѣлъ, чтобы Теотулъ дѣлалъ какія либо отмѣтки въ книгѣ 1840 года. На другой день его потребовали къ частному приставу Хамовнической части; явившись туда былъ изумленъ возвращеніемъ поданнаго имъ свѣдѣнія съ приказаніемъ переписать и сказать утвердительно говоренныя имъ Соколовскому слова, будто Загряжскій пріѣзжалъ въ 1841 году неоднократно къ Теотулу, который требовалъ отъ Воронина книги квартала за 1839 и 1840 г., въ коихъ сдѣлалъ отмѣтки. Но все это несправедливо. Сими словами кончается просьба Воронина, которая, за смертію его, осталась необслѣдованною.

г) Теотулъ объяснилъ, что собственноручныя отмѣтки о выбытіи и прибытіи Загряжскаго сдѣланы были или потому, что письмоводителей не случилось, или потому, что на приказъ объ отмѣткѣ потребовалось бы болѣе времени, нежели на самую отмѣтку; хотя сдѣланныя имъ отмѣтки по квартальной обывательской книгѣ 1840 года значатся не противъ статьи, означающей имя, отчество и фамилію Загряжскаго, а нѣсколько выше той статьи, но какъ въ домѣ Чеснока другаго наемщика, кромѣ Загряжскаго въ 1840 году не было, то Теотулъ, предполагая частые временные выѣзды Загряжскаго, или имѣя въ виду малое пространство пробѣльнаго мѣста, могъ сдѣлать отмѣтку, противъ статьи, означающей домъ Чеснока; Теотулъ совершенно увѣренъ, что относящіяся къ Загряжскому отмѣтки сдѣланы не въ 1841, а въ 1840 году; Загряжскаго онъ знаетъ, но чтобы по прошенію его дѣлалъ когда либо отмѣтки, того не припомнитъ, и сверхъ того ему совершенно неизвѣстно, чтобы Загряжскій имѣлъ съ кѣмъ либо какія либо дѣла; отмѣтки же дѣланы были его рукою не объ одномъ Загряжскомъ, а и о другихъ.

д) Загряжскій съ 17 Іюня 1839 года былъ подъ судомъ при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ и былъ арестованнымъ по болѣзни на квартирѣ по 9 Іюля 1840 года.

По вѣдомостямъ за Мартъ 1840 года, Загряжскій выѣхавшимъ или пріѣхавшимъ въ Москву не значится; Ордонансъ-гаузъ отозвался, что справедливости невыѣзда Загряжскаго изъ Москвы въ Мартѣ мѣсяцѣ 1840 года удостовѣрить не можетъ потому, что хотя Ордонансъ-гаузу и можетъ быть извѣстенъ пріѣздъ и выѣздъ изъ Москвы не только однихъ военныхъ, но и всѣхъ вообще лицъ, однако весьма нерѣдко случается, что заставные Торшрейберы, по оплошности карауловъ, пропускающихъ проѣзжихъ безъ спроса, вынуждены бываютъ не дѣлать донесеній о пріѣхавшихъ или выѣхавшихъ подобнымъ образомъ, слѣдовательно по симъ обстоятельствамъ положительнаго заключенія нельзя сдѣлать о невыѣздѣ Загряжскаго изъ Москвы въ Мартѣ 1840 года. Во время же ареста, за неотлучкою Загряжскаго, полицейскаго надзора не было.

Въ отвѣтахъ, сообщенныхъ Духовною Консисторіею 26 Августа и 11 Октября 1846 года, показали:

Священникъ Вознесенскій по священству показалъ, что 24 Марта онъ служилъ всенощную у Загряжскаго, который въ то время былъ дома, но когда это было, въ 1840 или 1841 г., не помнитъ; въ это время Загряжскій былъ холостъ.

Дьячекъ Бѣляевъ и пономарь Павловъ подъ присягою, что былъ ли Загряжскій въ Мартѣ 1840 года, или въ теченіе всего 1840 года въ своемъ имѣніи, того не помнятъ.

Пономарь Мартыновъ и дьячекъ Ивановъ подъ присягою [1]), что 23 Марта 1840 года, Загряжскій въ имѣніи своемъ былъ и увидѣвъ ихъ позвалъ чрезъ своего двороваго человѣка къ себѣ въ домъ; когда они къ нему пришли, то Загряжскій объявилъ имъ, что 24 Марта будетъ у него всенощное бдѣніе и чтобы они, за болѣзнію Священника села Бѣлицъ Иванова, пригласили сосѣдняго Священника Вознесенскаго, который дѣйствительно служилъ на другой день всенощную въ домѣ Загряжскаго; въ это время были у него офицеры квартировавшіе въ Боровскѣ, которыхъ не знаютъ. Они, Мартыновъ и Ивановъ, помнятъ это потому, что Загряжскій былъ тогда холостой, а тою же осенью женился [2]); но что Священникъ Вознесенскій не припомнитъ, въ которомъ году служилъ всенощную въ домѣ Загряжскаго, то это объясняется тѣмъ, что былъ приглашенъ въ его домъ въ первый разъ.

Духовная Консисторія увѣдомила, что по метрическимъ книгамъ села Бѣлицъ въ 1840 г., всѣ мірскія требы исправляемы были приходскимъ сего села Священникомъ Георгіемъ Георгіевскимъ.

II. *По домогательству Волкова о полученіи удовлетворенія съ Рахманова.*

21 Іюля 1841 года Волковъ просилъ Московскую Управу Благочинія взысканіе по заемнымъ письмамъ произвести съ Рахманова, а сему послѣднему предоставить взыскивать съ Загряжскаго. А 20 Августа проситель представилъ собственноручную записку Рахманова о количествѣ состоянія Загряжскаго, доставленную ему Княземъ Голицинымъ [3]). Въ послѣдствіи Волковъ

---

[1]) Надворный Судъ, сообщая о сдѣланіи допросовъ симъ причетникамъ, просилъ показанія сіи отобрать безъ приведенія ихъ къ присягѣ.

[2]) Загряжскій женился 1-го Ноября 1840 года.

[3]) Записка сія слѣдующаго содержанія: «имѣніе Загряжскаго Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, отъ города Боровска въ двухъ верстахъ, на рѣкѣ Протвѣ, всего около 600 душъ съ большимъ количествомъ луговъ поемныхъ, а лѣсу строеваго хорошаго тысячъ на двѣсти; имѣніе частію заложенное и разстояніемъ отъ Москвы 90 верстъ. Лѣсъ въ 1840 году торговали и давали 160.000 рублей запродажный; денегъ онъ имѣетъ своихъ тысячъ до 50 на заемныхъ письмахъ; да еще по дѣлу съ купцомъ Занешнымъ объ филатюрѣ, выстроенной на рѣкѣ Протвѣ, взыску получить тысячъ до 40 по рѣшенію Сената и еще по дѣлу съ сосѣдомъ его Чемищевымъ также взыску до 35 тысячъ.»

объяснилъ слѣдователю, что Рахмановъ ѣздилъ съ нимъ къ Окружному Начальнику Корпуса Жандармовъ Генералу Перфильеву и въ слѣдствіе просьбы его, Волкова, взять обратно заемныя письма, Рахмановъ сказалъ, что желаетъ только, чтобы Волковъ началъ дѣло предъявленіемъ на Загряжскаго заемныхъ обязательствъ куда слѣдуетъ и что если послѣдній отъ платежа отречется, то Рахмановъ сдѣлаетъ съ Волковымъ разсчетъ какъ слѣдуетъ благородному человѣку и возметъ обязательства Загряжскаго обратно. Наконецъ въ прошеніи Боровскому Уѣздному Суду Волковъ излагалъ, что возникшій по заемнымъ письмамъ споръ касается не его, а Рахманова и Загряжскаго, и что первый изъ нихъ, по изъявленному имъ согласію, означенныя обязательства долженъ взять отъ него обратно, тѣмъ болѣе, что они были приняты имъ по убѣжденію Рахманова въ вѣрномъ платежѣ денегъ.

Генералъ-Лейтенантъ Перфильевъ отозвался, что принять отъ Волкова обратно обязательства и разсчитаться съ нимъ Рахмановъ соглашался въ такомъ случаѣ, когда Загряжскій будетъ формально уклоняться отъ платежа.

Рахмановъ отъ удовлетворенія Волкова и взятія обратно заемныхъ писемъ отказался, присовокупивъ, что о словахъ, сказанныхъ имъ при Генералѣ Перфильевѣ, по давности времени не припомнитъ. Акты переданы имъ Волкову какъ имѣющіе по формѣ законную силу. Записка дана имъ Князю Голицыну по изъявленному имъ желанію, но на какой предметъ Рахмановъ не знаетъ.

Князь Голицынъ отозвался, что записка Рахманова была доставлена имъ, но онъ ли, Князь Голицынъ, просилъ у Рахманова означенную записку, или Рахмановъ просилъ передать оную Волкову, не помнитъ.

Боровскій Уѣздный Судъ, принимая въ основаніе 2319 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), а также и то, что Рахмановъ требуемыхъ 2321 ст. [2]) неоспоримыхъ доказательствъ на выдачу ему Загряжскимъ трехъ заемныхъ писемъ не представилъ, опредѣлилъ: 1) означенныя заемныя письма не признавать и Загряжскаго къ платежу по онымъ не привлекать, предоставивъ Рахманову дѣйствительность выдачи ихъ Загряжскимъ, согласно 3111 ст. [3]), доказывать судомъ по формѣ; по окончаніи же суда гражданскаго, дѣлу, на основаніи 2228 ст. X Т. Зак. Гражд. [4]), дать ходъ уголовный; 2) съ Рахманова всю сумму съ процентами и неустойкою по переданнымъ имъ Волкову тремъ письмамъ въ удовлетвореніе Волкова взыскать, предоставивъ Волкову понесенные по этому дѣлу убытки отыскивать съ Рахманова отъ сего дѣла особо. И этотъ пунктъ рѣшенія, согласно 4 и 5 пун. 2739 ст. [5]), нынѣ же привести въ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 314 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1062 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 209 ч. II, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 749 ч. II, Т. X.

исполненіе, не смотря на подписаніе неудовольствія и апелляцію, деньги за негербовую бумагу взыскать съ прапорщика Рахманова.

Калужская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе въ слѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Рахманова, опредѣлила: на основаніи 2319, 2320, 2321, 2402 и 2 пун. 2406 ст. X Т. [1]), заемныя письма, выданныя 24 Марта 1840 г. Загряжскимъ Рахманову, признать дѣйствительными, подвергнувъ взысканію по онымъ Загряжскаго на удовлетвореніе Волкова, какъ капитальной суммы, такъ и процентовъ, а Рахманова отъ всякой отвѣтственности по дѣлу сему освободить; Загряжскаго же или другихъ, кто окажется виновнымъ, на основаніи 2228 ст. X Т. [2]), за оклеветаніе Рахманова въ подложномъ составленіи означенныхъ заемныхъ писемъ по окончаніи суда гражданскаго передать суду уголовному.

На опредѣленіе сіе Загряжскій и Волковъ принесли Сенату апелляціонныя жалобы.

Первый изъ нихъ доказывалъ недѣйствительность заемныхъ писемъ: 1) собственнымъ сознаніемъ Рахманова въ составленіи имъ векселей въ 1840 году отъ его имени; 2) несходствомъ подписи его, Загряжскаго, на заемныхъ письмахъ съ его почеркомъ, что̀ признано 62 чиновниками и 3) отсутствіемъ его 23 и 24 Марта 1840 года изъ Москвы. При семъ Загряжскій повторилъ, что находящіяся нынѣ при дѣлѣ двѣ частныя записки за свои не признаетъ, какъ потому что тѣ, которыя были предъявлены ему при слѣдствіи, были скрѣплены, а теперешнія скрѣпы его не имѣютъ, такъ и потому, что онѣ не имѣютъ сходства съ его почеркомъ. Кромѣ того проситель утверждалъ, что при выдачѣ заемныхъ писемъ маклеръ не исполнилъ 714 и 715 ст. X Т. [3]), что маклеръ и конторщикъ его Пѣнкинъ, какъ прикосновенныя къ дѣлу лица, свидѣтельствовать подъ присягою не могли, и наконецъ, что онъ, Загряжскій, въ одинъ и тотъ же день не могъ быть въ двухъ мѣстахъ на разстояніи одно отъ другаго въ 100 верстахъ.

А Волковъ объяснялъ, что заемныя письма Загряжскаго приняты имъ потому, что собственноручная записка Рахманова не допускала ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ ихъ дѣйствительности. Послѣ отреченія Загряжскаго отъ выдачи сихъ документовъ, онъ, Волковъ, склонилъ Рахманова въ квартирѣ Генерала Перфильева взять сіи заемныя письма обратно, а съ нимъ разсчитаться, на что Рахмановъ и изъявилъ согласіе. Но послѣ сталъ отзываться неимѣніемъ денегъ и предлагалъ замѣнить заемныя письма Загряжскаго долговыми документами другихъ лицъ, но какъ въ числѣ сихъ документовъ были заемныя письма, къ которымъ онъ довѣрія не имѣлъ, то отъ сего отказался. Гражданская Палата въ рѣшеніи своемъ не приняла во вниманіе 2200 ст.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 313, 314, 401 и 405 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 209 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 879, 880 ч. I, Т. X.

Улож. и § 33 прил. къ 521 ст. X Т. въ XV прод. [1]) первая изъ нихъ запрещаетъ вовлекать кого либо чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія въ убыточные обороты и предпріятія, а послѣдняя обязываетъ недобросовѣстнаго владѣльца возвращать бывшіе въ его незаконномъ владѣніи капиталы съ процентами и неустойкою. Что онъ, Волковъ, введенъ былъ Рахмановымъ въ заблужденіе, то это доказывается тѣмъ, что полученная имъ отъ Рахманова записка о состояніи Загряжскаго оказалась не вѣрною, ибо у него было не 600, а 407 душъ крестьянъ; лѣса же, стоющаго 200.000 р. асс., въ имѣніи не находилось и капиталовъ, которые присвоивалъ ему Рахмановъ, тоже не было. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о передачѣ безспорныхъ заемныхъ писемъ, но о сдѣлкѣ, въ которую онъ, Волковъ, вовлеченъ тѣмъ, что она была предложена ему въ превратномъ видѣ. И между тѣмъ какъ Рахмановъ 13 лѣтъ пользуется безспорною претензіею Кн. Голицына, онъ, Волковъ, вовлеченъ въ значительные убытки и опасается лишиться капитала.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою въ Сенатѣ повѣренный Рахманова, между прочимъ, объяснялъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ прежде всего разрѣшенію вопросъ о подлинности или подлогѣ актовъ и лишь по разрѣшеніи онаго, надлежащее судебное мѣсто увидитъ въ правѣ ли Волковъ, вопреки 1315 и 1763 ст. X Т. [2]), обращать взысканіе на Рахманова.

При сличеніи почерка руки Загряжскаго на заемныхъ письмахъ, выданныхъ 24 Марта 1840 г., съ 3 частными письмами его къ Рахманову, съ маклерскою книгою, въ которой записаны заемныя письма Загряжскаго Рахманову 1837 и 1840 г., и съ крѣпостною книгою Московской Гражданской Палаты, гдѣ записаны два заемныя письма Загряжскаго 1837 г., и есть росписка его въ полученіи отъ явки заемныхъ писемъ,—секретари Сената дали отзывы: 3, что подпись заемныхъ писемъ съ почеркомъ Загряжскаго въ маклерской книгѣ и книгѣ 1837 г., сходство имѣетъ, 7, что опредѣлить сходство невозможно, ибо почеркъ Загряжскаго весьма разнообразенъ, 1, нашелъ нѣкоторое сходство, 4—совершенное сходство, 9—сходство, а 1, что почеркъ Загряжскаго на заемныхъ письмахъ не имѣетъ сходства съ почеркомъ въ книгахъ и на частныхъ его письмахъ.

По разногласію Сенаторовъ 7 Департамента Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 7 Сенаторовъ находятъ, что по существу самаго дѣла и по содержанію домогательствъ участвующихъ въ ономъ лицъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящее время подлежатъ собственно слѣдующіе два вопроса: 1) могутъ ли быть признаны дѣйствительными три заемныя письма на сумму 30.013 р. сер., выданныя 24 Марта 1840 г. подполковникомъ Загряжскимъ инженеръ-прапорщику Рах-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 609 и слѣд. ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1564 и 2058 ч. I, Т. X.

манову и 2) можетъ ли взысканіе по тѣмъ заемнымъ письмамъ быть обращено нынѣ на подписателя, Инженеръ-Прапорщика Рахманова? Разрѣшеніе перваго вопроса должно быть основано какъ на соображеніи доводовъ противныхъ сторонъ, такъ и на совокупности событій, обнаруженныхъ произведеннымъ по дѣлу сему изслѣдованіемъ. Приводимые Загряжскимъ противу дѣйствительности заемныхъ писемъ доводы въ томъ видѣ какъ оные изложены въ его объясненіяхъ, прошеніяхъ и апелляціи, существенно заключаются въ томъ: 1) что почеркъ руки Загряжскаго не сходствуетъ съ подложно сдѣланною на заемныхъ обязательствахъ подписью; 2) что участіе Загряжскаго въ составленіи и явкѣ оспоренныхъ имъ актовъ ни чѣмъ по дѣлу не доказано и 3) что всѣ бывшіе между имъ и Рахмановымъ денежные разсчеты, окончены до 1840 г., съ того времени не возобновлялись. Отдѣльное соображеніе представленныхъ въ подкрѣпленіе сихъ доводовъ доказательствъ съ существующими на сей предметъ узаконеніями и обнаруженными изслѣдованіемъ обстоятельствами дѣла, показываетъ слѣдующее:

I. По первому предмету о несходствѣ почерка. Во время производства настоящаго дѣла какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ порядкомъ неоднократно было производимо чрезъ Секретарей присутственныхъ мѣстъ сличеніе подписи на заемныхъ обязательствахъ 1840 г., съ почеркомъ руки Загряжскаго, но сличенія сіи по разногласію отзывовъ къ положительному заключенію о сомнительности или несомнительности спорныхъ заемныхъ писемъ не приводятъ. При производствѣ сличенія имѣлись въ виду безспорныя росписки Загряжскаго, учиненныя имъ въ маклерскихъ книгахъ и крѣпостной книгѣ 2-го Департамента Московской Гражданской Палаты, въ коихъ записаны были заемныя письма, выданныя въ 1837 г. Загряжскимъ Рахманову и кромѣ того находившіяся при дѣлѣ письма, объясненія и показанія, собственноручно Загряжскимъ въ разное время писанныя. При сличеніи, учиненномъ въ 1852 г., чиновники Боровскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ числѣ девяти человѣкъ, единогласно объявили, что заемныя письма 1840 г., подписанныя именемъ Подполковника Загряжскаго съ росписками его въ полученіи отъ явки заемныхъ писемъ 1837 г., сходства не имѣютъ. Въ Калужской Гражданской Палатѣ сличенія почерковъ производимо не было. Изъ числа 26 Секретарей Правительствующаго Сената, производившихъ сличеніе, 17 человѣкъ въ большей или меньшей степени утверждаютъ сходство между спорными и безспорными подписями Загряжскаго, съ тѣмъ различіемъ, что одни изъ нихъ находятъ сходство лишь съ нѣкоторыми безспорными документами, а другіе со всѣми вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ семь Секретарей отозвались, что опредѣлить сходство почерка руки Загряжскаго на спорныхъ документахъ съ почеркомъ руки его на безспорныхъ не возможно, ибо почеркъ его весьма разнообразенъ. По закону (ст. 2355 Т. X Зак. Гражд.) [1]), если дѣйствительность

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 2355—2358 замѣн. ст. 348—354 ч. II, Т. X.

письменнаго доказательства опровергается личною подписью, то Судъ сличаетъ спорные акты съ другими, тѣмъ же лицомъ писанными или подписанными, и для несомнительности акта должно быть пріемлемо въ соображеніе большинство голосовъ свидѣтельствующихъ лицъ (прим. къ ст. 2355). Изъ числа данныхъ свидѣтельствовавшими лицами отзывовъ о почеркѣ и подписи Загряжскаго не можетъ быть составлено большинства голосовъ въ пользу того или другаго мнѣнія, ибо хотя большею частію и обнаружено сходство почерка на документахъ спорныхъ съ безспорными, но лица свидѣтельствовавшія находятъ сходство оныхъ не въ равной степени и не между одними и тѣми же документами; притомъ же при сличеніи спорныхъ документовъ со многими безспорными, писанными въ разное время и представленными къ дѣлу, обнаружено большое разнообразіе почерка и подписи Загряжскаго на самыхъ безспорныхъ документахъ, что̀ послужило Калужской Гражданской Палатѣ основаніемъ заключить, что Загряжскій владѣетъ способностію измѣнять свой почеркъ на нѣсколько видовъ до того искусно, что каждый почеркъ съ другимъ почеркомъ сходства не имѣетъ. При таковомъ разнообразіи почерка Загряжскаго даже на безспорныхъ документахъ и различіи данныхъ Секретарями отзывовъ сдѣланныя при производствѣ дѣла сего неоднократно сличенія, неприводящія къ положительному разрѣшенію вопроса о подлогѣ документовъ, не могутъ быть приняты въ основаніе при постановленіи окончательнаго по существу дѣла заключенія. Посему и въ томъ вниманіи, что законы какъ гражданскіе, такъ и уголовные, причисляя сличеніе подписи оподозрѣннаго акта къ доказательствамъ, не даютъ однако сему роду доказательствъ ни исключительной силы, ни преимущества предъ другими доказательствами, пріемлемыми по дѣламъ о подлогѣ въ актахъ, но предоставляютъ суду право руководствоваться всѣми обнаруженными слѣдствіемъ событіями, необходимо обратиться къ другимъ возраженіямъ Загряжскаго, относящимся до составленія и выдачи спорныхъ заемныхъ писемъ безъ участія Загряжскаго и до окончанія между тяжущимися разсчетовъ по актамъ 1837 года въ особенности.

II. По второму предмету объ участіи Загряжскаго въ составленіи заемныхъ писемъ. Подполковникъ Загряжскій, сдѣлавъ первоначально 24 Мая 1841 года извѣтъ о подлогѣ заемныхъ писемъ, болѣе двухъ лѣтъ послѣ того, 7 Іюля 1843 года, въ подкрѣпленіе сего извѣта показалъ, что въ день совершенія оспариваемыхъ имъ актовъ 24 Марта 1840 года, онъ находился въ имѣніи своемъ деревнѣ Сатинѣ въ ста верстахъ отъ Москвы. Отсутствіе свое изъ Москвы Загряжскій доказываетъ тѣмъ, что 24 Марта 1840 года въ семь часовъ вечера Священникъ села Аграфенина Вознесенскій съ двумя приходскими причетниками служилъ у него въ домѣ въ присутствіи его, Загряжскаго, и многихъ другихъ лицъ всенощную и что по значительности разстоянія имѣнія его отъ Москвы онъ въ одинъ и тотъ же день не могъ быть утромъ въ Москвѣ, а вечеромъ въ Сатинѣ. Въ подкрѣпленіе сего Загряжскій

сослался на свидѣтелей: Священника села Аграфенина Вознесенскаго и двухъ приходскихъ бывшихъ съ нимъ причетниковъ, а также просилъ сдѣлать справку съ квартальною книгою Хамовнической части, въ которой должна быть отмѣтка о выѣздѣ его изъ Москвы. Священникъ села Аграфенина по священству, показалъ, что онъ не помнитъ, въ которомъ именно году по болѣзни Священника села Бѣлицъ служилъ на дому у Загряжскаго всенощную въ 1840 или 1841 годахъ, а при второмъ допросѣ добавилъ, что Загряжскій былъ въ то время, какъ онъ припомнитъ, холостъ. Причетники села Аграфенина отозвались незнаніемъ, а причетники села Бѣлицъ приходской церкви деревни Сатина, спрошенные подъ присягою, подтвердили присутствіе Загряжскаго 24 Марта 1840 года, въ имѣніи его и служеніе въ домѣ его всенощной. При ближайшемъ разсмотрѣніи законной силы означенныхъ объясненій, оказывается, что показаніе Священника села Аграфенина дано не съ надлежащею положительностію о времени, въ которое онъ служилъ всенощную въ домѣ Загряжскаго. Въ дѣлѣ имѣется свѣдѣніе о томъ, что Загряжскій женился 1 Ноября 1840 года; если на основаніи сего признать, согласно показанію Священника, что онъ служилъ всенощную въ 1840 году по болѣзни Священника села Бѣлицъ, то въ семъ случаѣ показаніе это будетъ противорѣчить справкѣ, сдѣланной Калужскою Духовною Консисторіею съ метрическими книгами села Бѣлицъ, въ приходѣ коего находилась деревня Сатино; ибо по книгамъ симъ видно, что въ 1840 году, всѣ мірскія требы исполняемы были приходскимъ священникомъ села Бѣлицъ Георгіемъ Георгіевскимъ. Относительно показанія причетниковъ села Бѣлицъ должно замѣтить, что они сдѣланы шесть лѣтъ спустя послѣ происшествія, а именно 28 Сентября 1848 г., и подтверждаютъ присутствіе Загряжскаго въ деревнѣ Сатино только вечеромъ 24 Марта, а не утромъ того же дня. Наконецъ, хотя Загряжскій сначала и показывалъ, что во время служенія всенощной у него въ домѣ были многія постороннія лица, но потомъ уклонился отъ указанія, кто именно были эти лица, подъ предлогомъ отдаленности ихъ мѣстопребыванія. По обозрѣнію обывательскихъ книгъ 2 квартала Хамовнической части оказалось, что въ книгѣ за 1840 г. сдѣлана отмѣтка о выѣздѣ Загряжскаго 22 Марта 1840 г. изъ Москвы въ деревню Сатино; отмѣтка эта сдѣлана не въ надлежащемъ мѣстѣ, выше фамиліи Загряжскаго противу оглавленія «домъ Чеснока,» рукою квартальнаго надзирателя Теотула, тогда какъ всѣ прочія отмѣтки безъ исключенія сдѣланы были рукою писаря. Кромѣ того въ книгѣ 1839 г. сдѣлана отмѣтка также рукою Теотула о прибытіи Загряжскаго въ домъ Чеснока 20 Октября. Очинъ пера и цвѣтъ чернилъ въ означенныхъ отмѣткахъ какъ въ книгѣ 1839 г., такъ и въ книгѣ 1840 г., одинъ и тотъ же, не смотря на то, что между выѣздами Загряжскаго, о коихъ сдѣланы отмѣтки протекло полгода, а потому слѣдователи заключили, что означенныя отмѣтки сдѣланы за одинъ пріемъ и гораздо позже отъѣзда Загряжскаго изъ Москвы. Заключеніе сіе подтверждается тѣмъ, что отмѣтка о прибытіи Загряжскаго въ домъ

*

Чеснока 20 Октября 1830 г. сдѣлана неправильно, потому, что по доставленному изъ Пречистенской части свѣдѣнію видно, что Загряжскій изъ дома Сабурова переѣхалъ въ домъ Чеснока не 20 Октября, а 1 Ноября. Бывшій квартальный надзиратель хамовнической части Теотулъ объяснилъ, что отмѣтка о выбытіи и прибытіи Загряжскаго сдѣланы были имъ или потому, что письмоводителей не случилось, или потому, что на приказъ объ отмѣткѣ потребовалось бы болѣе времени, нежели на самую отмѣтку. Отмѣчено же выше фамиліи Загряжскаго потому, что онъ, Теотулъ, или предполагалъ частые временные выѣзды Загряжскаго, или имѣлъ въ виду малое пространство пробѣльнаго мѣста. Письмоводитель Воронинъ показалъ, что по опредѣленіи его къ бывшему Надзирателю Теотулу 30 Апрѣля 1841 г., о жившемъ въ домѣ Чеснока Подполковникѣ Загряжскомъ въ книгахъ 1839 и 1840 г. какъ о прибытіи, такъ и о выбытіи его, никакихъ отмѣтокъ не было; что Загряжскаго онъ не знаетъ, но припоминаетъ, что кто-то былъ у Теотула, когда онъ требовалъ обывательскую книгу 1840 г. Уклончивыя и неположительныя объясненія Теотула и показаніе письмоводителя Воронина еще болѣе подтверждаютъ заключеніе о несвоевременномъ учиненіи отмѣтки въ обывательской книгѣ 1840 г. Выѣздъ Загряжскаго изъ Москвы въ свою деревню 22 Марта 1840 г. становится тѣмъ болѣе сомнительнымъ, что онъ съ 17 Іюня 1839 г. по 9 Іюля 1840 г., находился подъ судомъ при Московскомъ Ордонансъ-Гаузѣ и содержался подъ арестомъ по болѣзни у себя на квартирѣ, и слѣдовательно самая отмѣтка о выѣздѣ лица, состоявшаго подъ арестомъ, сдѣланная рукою квартальнаго надзирателя, безъ особаго разрѣшенія начальства на выѣздъ Загряжскаго, представляется весьма сомнительною; изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что ни показанія представленныхъ Загряжскимъ свидѣтелей, ни отмѣтка въ обывательской книгѣ, навлекающая сомнѣніе въ несвоевременномъ учиненіи оной, не составляютъ совершенныхъ доказательствъ отсутствія Загряжскаго изъ Москвы 24 Марта 1840 г., въ день совершенія заемныхъ обязательствъ, а потому обстоятельство сіе не можетъ быть признано за событіе вполнѣ доказанное. Притомъ же самое присутствіе Загряжскаго вечеромъ 24 числа съ своемъ имѣніи, находящемся, по его показанію, во 100 верстахъ отъ Москвы, не устраняетъ возможности выдачи заемныхъ обязательствъ утромъ того же числа въ Москвѣ, ибо переѣздъ означеннаго разстоянія въ теченіе дня не представляется невозможнымъ. Инженеръ Прапорщикъ Рахмановъ, въ подтвержденіе дѣйствительности заемныхъ писемъ 1840 г. сослался на свидѣтельство маклера, купца Рахманова и писаря его мѣщанина Пѣкина. Загряжскій отводилъ означенныхъ свидѣтелей силою 2367 ст. Т. X Зак. Гражд. [1]) и 1087 ст. Т. XV Зак. Угол., какъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу. Относительно сдѣланнаго Загряжскимъ отвода должно замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ какъ маклеръ, такъ и писарь его участвовали въ дѣлѣ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 363, ч. II, Т. X.

семъ по своему званію и при слѣдствіи не открыто какой либо другой прикосновенности ихъ къ дѣлу, кромѣ той, которую они должны были принять по возложенной на нихъ закономъ обязанности (ст. 713 и 734 Т. X Зак. Гражд.) [1]), а потому свидѣтельство какъ самаго маклера, такъ и писца его было необходимо для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе заемныхъ писемъ, и отводъ Загряжскаго не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Рахмановъ и Пѣнкинъ показали, что дѣйствительно видѣли человѣка въ военномъ мундирѣ, который пріѣзжалъ и подписывалъ письма. При томъ Пѣнкинъ присовокупилъ, что Загряжскій пріѣхалъ 23 числа, подписалъ одно заемное письмо, но потомъ разорвалъ оное по неизвѣстной причинѣ и уже на другой день, т. е. 24 Марта, пріѣхалъ въ Контору и подписалъ всѣ письма. Кромѣ того Инженеръ-Прапорщикъ Рахмановъ объяснилъ, что онъ самъ приказывалъ написать письма въ Конторѣ маклера, далъ деньги на покупку эктовой бумаги и внесъ слѣдующія четверть-процентныя пошлины; тоже самое подтвердилъ и писарь Пѣвкинъ. Обстоятельство сіе Загряжскій поставляетъ въ доказательство того, что письма написаны были по распоряженію Рахманова безъ всякаго на то со стороны его, Загряжскаго, согласія. При отсутствіи положительнаго указанія въ законѣ, кѣмъ и по чьему приказанію долговыя заемныя письма должны быть написаны, приказаніе заимодавца о написаніи заемныхъ писемъ не можетъ служить доказательствомъ подложнаго оныхъ совершенія. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и узаконеній и въ томъ вниманіи, что произведеннымъ по дѣлу изслѣдованіемъ не обнаружено какого либо преступнаго дѣйствія со стороны Рахманова и маклера при составленіи заемныхъ обязательствъ, участіе Загряжскаго въ выдачѣ оныхъ получаетъ совершенную достовѣрность.

III. По третьему предмету объ окончаніи до 1840 г., денежныхъ между Загряжскимъ и Рахмановымъ разсчетовъ по актамъ 1837 г. Въ 1837 г. Загряжскій взялъ въ займы у Инженеръ-Прапорщика Рахманова 77000 р. асс., по четыремъ заемнымъ письмамъ, изъ коихъ два совершены были во 2 Департаментѣ Московской Палаты Гражданскаго Суда, а два въ Москвѣ у Нотаріуса Иванова. Прапорщикъ Рахмановъ въ данныхъ имъ отзывахъ объяснялъ, что въ 1840 г., при разсчетѣ по заемнымъ письмамъ 1837 г., Загряжскій, не имѣя у себя наличныхъ для платежа по онымъ денегъ, убѣждалъ его, Рахманова, получить въ замѣнъ прежнихъ новыя обязательства, на что онъ и согласился, имѣя въ виду, что заемныя письма 1837 г., по забвенію протестованы не были; такимъ образомъ заемныя письма написаны были 24 Марта 1840 г., съ общаго ихъ согласія въ конторѣ маклера Рахманова; разность же въ суммѣ между обязательствами 1837 и 1840 г., произошла отъ того, что къ 77000 р. асс., присоединены были неуплаченные Загряжскимъ за все время проценты и истраченныя Рахмановымъ деньги по разнымъ, бывшимъ у него съ Загряж-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 878 и 908, ч. I, Т. X.

скимъ, актамъ. Въ опровержсніе сего Загряжскій, вполнѣ подтверждая дѣйствительность сдѣланнаго имъ въ 1837 г. у Рахманова займа, съ своей стороны показалъ, что по заемнымъ письмамъ 1837 г., капитальная сумма съ процентами была имъ уплачиваема въ разное время Рахманову, отъ котораго онъ своевременно получалъ платежныя росписки и впослѣдствіи, въ концѣ 1839 г., по уплатѣ остальной суммы, заемныя письма были ему, Загряжскому, возвращены съ собственноручною на оныхъ роспискою Рахманова. За окончаніемъ разсчета по симъ заемнымъ письмамъ, онъ, Загряжскій, никакихъ болѣе обязательствъ Рахманову не выдавалъ и должнымъ ему не состоялъ. По закону признаются доказательствами уплаты долговъ по заемнымъ обязательствамъ или сдѣланная на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца надпись, или надранное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника, или ясныя платежныя росписки (ст. 1757, 1758 и 1759 Т. X Свод. Зак. Гражд.) [1]. Загряжскій не представилъ требуемыхъ означенными узаконеніями доказательствъ въ подтвержденіе показанія своего о томъ, что всѣ бывшіе между имъ и Рахмановымъ денежные разсчеты были окончены съ 1840 г., заемныя письма 1837 г., съ учиненными на оныхъ росписками Рахманова въ полученіи денегъ представлены были Загряжскимъ въ Боровскій Земскій Судъ при отзывѣ 24 Мая 1841 г., и возвращены ему 19 Іюня того же года. Впослѣдствіе, а именно 22 Декабря 1841 года, Загряжскій на вопросные пункты слѣдователя объяснилъ, что платежныя росписки, полученныя имъ отъ Рахманова, какъ ненужныя, уничтожены, а самыя заемныя письма, какъ ничтожныя, затерялись и едвали не уничтожились вмѣстѣ съ прочими ненужными бумагами. Такимъ образомъ Загряжскій, утративъ какъ заемныя письма, такъ и росписки Рахманова, самъ добровольно лишилъ себя доказательствъ, которыя бы могли съ достовѣрностію показать, въ какое именно время окончены были бывшіе между имъ и Рахмановымъ по займу 1837 г. разсчеты и могли ли быть выданы обязательства 1840 г. въ замѣнъ старыхъ 1837 г. Хотя при семъ Загряжскій и сослался на то, что для уплаты долга Рахманову онъ занялъ у сестры своей 10.000 р. и получилъ изъ Опекунскаго Совѣта по билетамъ 19.000 р., а остальную сумму уплатилъ изъ доходовъ съ имѣнія; но таковое показаніе Загряжскаго равнымъ образомъ въ уваженіе принято быть не можетъ на томъ именно основаніи: что если въ распоряженіи Загряжскаго и находились въ 1839 г. капиталы, то имъ не представлено однакоже никакихъ доказательствъ въ томъ, что капиталы сіи употреблены именно на удовлетвореніе Рахманова и слѣдовательно, за утратою упомянутыхъ росписокъ и самыхъ заемныхъ писемъ, показаніе Загряжскаго объ окончаніи въ 1839 г. разсчетовъ съ Рахмановымъ, какъ ничѣмъ недоказанное, не можетъ служить опроверженіемъ обязательствъ 1840 г., облеченныхъ въ законную форму. На-

[1] По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2052, 2053 и 2054, ч. I, Т. X.

противъ того Рахмановъ, въ подтвержденіе дѣйствительности заемныхъ обязательствъ, представилъ три партикулярныя къ нему письма Загряжскаго и сослался на свидѣтелей Флигель-Адъютанта Полковника Астафьева и Подпоручика Соймонова. При предъявленіи Загряжскому въ 1843 г. представленныхъ Рахмановымъ партикулярныхъ писемъ, хотя онъ и призналъ оныя дѣйствительными, но подробно разбирая содержаніе означенныхъ писемъ, объяснялъ что оныя къ настоящему дѣлу не относятся. По прошествіи пяти лѣтъ, въ рукоприкладствѣ своемъ, въ Московской Уголовной Палатѣ въ 1848 г. учиненномъ, Загряжскій сталъ оспоривать подлинность двухъ записокъ, представленныхъ Рахмановымъ, утверждая, что въ 1843 г. ему предъявлены были другія записки, которыя имъ въ тоже время были скрѣплены, сколько помнитъ, въ томъ, что оныя имъ того числа читаны и что на запискахъ, нынѣ при дѣлѣ находящихся, скрѣпы не имѣется. Опроверженіе сіе не заслуживаетъ вниманія какъ потому, что Загряжскій не ясно показалъ, какая и по какому случаю сдѣлана была имъ въ 1843 г. на запискахъ скрѣпа и ничѣмъ не доказалъ, чтобы оная дѣйствительно была учинена, такъ и потому, что законъ таковой скрѣпы представленныхъ документовъ не требуетъ. Кромѣ того Загряжскій хотя и не призналъ означенныхъ записокъ дѣйствительными, однако же въ апелляціонной жалобѣ своей въ сенатъ оспариваетъ содержаніе оныхъ; но соображеніе отзыва 30 Іюня 1843 г., даннаго Загряжскимъ по поводу признанныхъ имъ въ то время записокъ, съ содержаніемъ писемъ, нынѣ при дѣлѣ находящихся, не навлекаетъ сомнѣнія въ подложности оныхъ, ибо содержаніе сихъ бумагъ ни сколько не противорѣчитъ отзыву Загряжскаго. Партикулярныя письма Загряжскаго, представленныя Рахмановымъ, писаны 30 Января и 15 Марта 1840 и 27 Апрѣля 1841 г. Выраженія въ оныхъ заключающіяся: обѣщаніе Загряжскаго сдѣлать уплату по день разсчета 1 Марта 1840 г., или выдать новые документы, что предполагаетъ существованіе прежнихъ (письмо 3 Января), и извиненіе Загряжскаго въ неисполненіи требованій Рахманова по причинѣ несходства ихъ разсчетовъ (письмо 15 Марта),— ясно указываютъ на существованіе между Загряжскимъ и Рахмановымъ въ 1840 и 1841 г. денежныхъ разсчетовъ, на документахъ основанныхъ, и потому письма сіи, по точному разуму ст. 2324 Т. X [1]), служатъ по обстоятельствамъ дѣла, къ подкрѣпленію показаній Рахманова. Выставленные Рахмановымъ свидѣтели показали: 1) Полковникъ Астафьевъ безъ присяги, что Рахмановъ часто давалъ Загряжскому въ займы деньги и наконецъ требовалъ въ концѣ 1839 г. полной уплаты; что въ это время Загряжскій жаловался Астафьеву на то, что у него денегъ для уплаты нѣтъ, и что онъ хочетъ обмѣнить векселя; а наконецъ въ Февралѣ 1840 г. Загряжскій, при встрѣчѣ съ нимъ въ Москвѣ, сказалъ ему что Рахмановъ согласился переписать векселя; 2) Подпоручикъ Соймоновъ подъ присягою, что въ Январѣ 1840 г., въ быт-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 317 ч. II. Т. X.

ность его въ Москвѣ, Рахмановъ требовалъ отъ Загряжскаго заемныхъ писемъ и тотъ обѣщалъ выдать оныя въ скоромъ времени, но въ какой именно суммѣ и на обмѣнъ ли прежнихъ заемныхъ писемъ, того не припомнитъ; а въ 1841 г. Рахмановъ напоминалъ при немъ Загряжскому объ уплатѣ процентовъ, которые тотъ обѣщалъ ему выслать. Показаніе Полковника Астафьева, какъ учиненное безъ присяги, не можетъ, за силою 2407 ст. X. T. Свод. Зак. Гражд. [1]), имѣть силы совершеннаго доказательства; но тѣмъ не менѣе оно служитъ къ подтвержденію объясненій Рахманова, а показаніе Соймонова, данное подъ присягою и подтверждаемое другими доказательствами, должно быть, согласно 2403 ст. того же тома [2]) признано доказательствомъ достаточнымъ. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства, взятыя въ совокупности, опровергая объясненія Загряжскаго объ окончаніи разсчетовъ по заемнымъ письмамъ 1837 г., подтверждаютъ показаніе Рахманова о томъ, что въ 1840 г., между имъ и Загряжскимъ существовали денежные, на документахъ основанные, разсчеты и приводятъ къ заключенію, что заемныя письма 1840 г., могли быть выданы въ замѣнъ прежнихъ 1837 г., уничтоженныхъ Рахмановымъ. Такимъ образомъ соображеніе взаимныхъ доводовъ противныхъ сторонъ съ существующими узаконеніями приводятъ къ слѣдующимъ тремъ выводамъ: 1) что сличеніе подписи Загряжскаго не привело къ какому либо положительному заключенію; 2) что Загряжскій не подтвердилъ отсутствія своего изъ Москвы утромъ 24 Марта 1840 г., и 3) что въ 1840 и 1841 г. между Рахмановымъ и Загряжскимъ существовали денежные, на документахъ основанные, разсчеты. Выводы сіи приводятъ къ окончательному заключенію, что Загряжскій не доказалъ ни одного изъ доводовъ, представленныхъ имъ въ опроверженіе подлинности заемныхъ писемъ, выданныхъ имъ 24 Марта 1840 г. Рахманову, и что напротивъ того представленныя Рахмановымъ въ подкрѣпленіе иска своего, основаннаго на документѣ, облеченномъ въ законную форму, доказательства, свидѣтели и самыя обстоятельства дѣла, обнаруженныя произведеннымъ изслѣдованіемъ, подтверждаютъ подлинность выданныхъ Загряжскимъ обязательствъ. *Второй вопросъ*, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Сената объ отвѣтственности Рахманова по заемнымъ письмамъ Загряжскаго, возбужденъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, который домогается обратить взысканіе по обязательствамъ, оспореннымъ заемщикомъ на надписателя оныхъ Инженеръ-Прапорщика Рахманова. По закону (ст. 1763 Т. X Зак. Гражд.) [3]) крѣпостныя и домовыя заемныя письма безъ залога воленъ заимодавецъ, до срока и послѣ срока, передать другому, кто похочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца. На точномъ основаніи сего узаконенія Рахма-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 406 ч. II, T. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 402 ч. II, T. X.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 2058 ч. I, T. X.

новъ имѣлъ полное право передать заемныя обязательства Загряжскаго Действительному Статскому Совѣтнику Волкову, который согласился принять оныя и даже въ настоящее время не отрицаетъ изъявленнаго имъ на то согласія. Въ слѣдствіе передаточной надписи, законно учиненной на означенныхъ заемныхъ письмахъ, Волковъ принялъ на себя право ко взысканію по онымъ, но безъ оборота на заимодавца Рахманова. Точный смыслъ вышеприведеннаго узаконенія не допускаетъ иного толкованія и согласно сему Рахмановъ могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ случаѣ или признанія судебнымъ мѣстомъ подложными передданныхъ имъ Волкову обязательствъ, или же при обнаруженіи со стороны его другаго какого либо преступнаго дѣйствія при совершеніи и передачѣ оныхъ. Въ подтвержденіи претензіи своей Волковъ представилъ собственноручную записку Рахманова о количествѣ состоянія Загряжскаго, доставленную Волкову Титулярнымъ Совѣтникомъ Княземъ Голицынымъ, объясняя, что въ запискѣ сей умышленно преувеличено было состояніе Загряжскаго для склоненія его, Волкова, къ принятію заемныхъ писемъ. Кромѣ того Волковъ сослался на словесное обѣщаніе Рахманова, данное при окружномъ начальникѣ Корпуса Жандармовъ Генералъ-Лейтенантѣ Перфильевѣ, принять обратно заемныя письма, если Загряжскій будетъ формально уклоняться отъ платежа. Самая сущность представленныхъ Волковымъ въ подтвержденіе своей претензіи доводовъ показываетъ, что они не могутъ быть, за силою ст. 2321 Т. X Зак. Гражд. [1]), причислены къ доказательствамъ, на основаніи коихъ слѣдовало бы подвергнуть Рахманова отвѣтственности при разсмотрѣніи дѣла сего судебнымъ порядкомъ. Рахмановъ не сознался въ данномъ имъ Волкову обѣщаніи принять заемныя письма обратно и хотя Генералъ-Лейтенантъ Перфильевъ подтвердилъ показаніе Волкова, но во всякомъ случаѣ словесное обѣщаніе не составляетъ облеченнаго въ законную форму договора, на основаніи коего можно было бы производить взысканіе. Собственноручная росписка Рахманова о положеніи состоянія Загряжскаго не можетъ быть равнымъ образомъ принята въ уваженіе и даже по самому содержанію своему не составляетъ доказательства противъ Рахманова, тѣмъ болѣе, что Князь Голицынъ показалъ, что онъ не помнитъ, онъ ли, Голицынъ, просилъ у Рахманова означенную записку, или Рахмановъ просилъ передать оную Волкову. Изъ сего явствуетъ, что съ признаніемъ заемныхъ обязательствъ, выданныхъ Загряжскимъ, дѣйствительными и при недостаточности приведенныхъ Волковымъ доводовъ, въ настоящее время, за силою 1763 ст. Т. X Зак. Гражд., не представляется повода обращать на Рахманова взысканіе по заемнымъ письмамъ Загряжскаго. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ семь Сенаторовъ полагаютъ: 1) заемныя письма, выданныя 24 Марта 1840 г. Подполковникомъ Загряжскимъ Инженеръ-Прапорщи-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 314 ч. II, Т. X.

ку Рахманову, а симъ последнимъ переданныя Действительному Статскому Советнику Волкову, признать, согласно определенiю Калужской Гражданской Палаты, действительными; 2) взысканiя по симъ обязательствамъ капитальной суммы, процентовъ и неустойки, на основанiи ст. 1763, 2093 [1]) и 2094 [2]) по XIII прод. Т. X Зак. Гражд., обратить на Загряжскаго въ пользу Волкова, и 3) апелляцiонныя жалобы Загряжскаго и Волкова оставить безъ уваженiя, подвергнувъ штрафу и уплате гербовыхъ пошлинъ.

Мненiе Государственнаго Совета.

Государственный Советъ, въ Департаменте Гражданскихъ и Духовныхъ Делъ и въ Общемъ Собранiи, разсмотревъ, внесенное, по разногласiю въ Общемъ Собранiи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дело о трехъ заемныхъ письмахъ, писанныхъ отъ имени подполковника Петра Загряжскаго на имя инженеръ-прапорщика Рахманова и переданныхъ симъ последнимъ Действительному Статскому Советнику Волкову, *мненiемъ положилъ:* утвердить по сему делу заключенiе Министра Юстицiи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, съ темъ, чтобы Загряжскiй и Волковъ не были подвергаемы взысканiю штрафа за неправыя апелляцiи, такъ какъ по 2247 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [3]), при происшедшемъ въ Правительствующемъ Сенате разногласiи, по коему дела переносятся въ Государственный Советъ, и штрафы за неправыя апелляцiи совместны быть не могутъ.

Мненiе это удостоено Высочайшаго утвержденiя 14 Февраля 1856 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 72 ч. II, Т. X.

[2]) Статья эта по изд. 1857 г., исключена.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Князей Эристовыхъ объ имѣніи.

Гурійскій Князь Заалъ Эристовъ имѣлъ двоихъ сыновей Князя Заала и Князя Давида, которымъ послѣ своей смерти, оставилъ въ наслѣдство 500 дворовъ крестьянъ.

Заалъ Эристовъ былъ бездѣтенъ, а у брата его Давида было семь сыновей. [1])

Въ 1810 г. Заалъ составилъ документъ [2]), въ которомъ написалъ: «эту твердую, ненарушимо неизмѣняемую, до вѣка продолжающуюся бумагу написалъ, далъ я дядя твой Заалъ, тебѣ моему собственному и любезному племяннику Георгію, въ томъ, что мы, по волѣ Божіей, я и ты между собою неразрывную любовь имѣли и я не имѣлъ жены и дѣтей и тебя за сына присягнулъ; я отца твоего, моего брата Давида Эристова половинщикъ и слѣдуемую мнѣ часть изъ принадлежавшаго отцу моему тебѣ отдаю безъ всякаго человѣческаго спора и претензіи.... Писано года Короникоса 7318, отъ Христа 1810» [3]).

На документѣ семъ, писанномъ на полулистѣ синей бумаги, сдѣлана слѣдующая надпись: «хотя вымершаго человѣка имущество принадлежитъ самому владѣтелю, по какъ ты намъ преданъ усердно и дядя тебѣ же отдалъ, то въ слѣдствіе этого и мы утверждаемъ эту бумагу собственнымъ нашимъ подписомъ. Владѣтель Гуріи и морей Генералъ-Маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ Мамія Гуріеля. Утверждаю бумагу эту Владѣтельница Гуріи Софія.»

Князь Заалъ Эристовъ умеръ въ 1812 г. Послѣ его смерти между братомъ его Давидомъ и племянникомъ его, а Давида сыномъ, Георгіемъ, былъ споръ, который по приказанію владѣтеля Гуріи былъ рѣшенъ Мдиванбегомъ Симономъ Гугуновымъ. Въ рѣшеніи Мдиванбега сказано: Гурійскій Эристовъ Давидъ и сынъ его Георгій судились. Эристовъ жаловался, что этотъ сынъ его наговорилъ на него владѣтелю и чрезъ то отобрано отъ него имѣніе, но почему, онъ не знаетъ. Георгій объяснилъ, что онъ, при молодости своей, находясь при владѣтелѣ ничего изъ имѣнія не имѣлъ и дядя его, усыновивъ его, слѣдуемую ему часть отдалъ ему по бумагѣ, которую, по просьбѣ его, утвердивъ владѣтель, завладѣлъ этимъ имѣніемъ и имѣетъ. Эристовъ отъ этого

---

[1]) 1) Георгій, 2) Максимъ (монахъ), 3) Семенъ, 4) Ростомъ (оставилъ Россію), 5) Левинъ (умеръ), 6) Ломинъ и 7) Зурабъ.

[2]) Къ дѣлу представленъ подлинникъ и копія въ переводѣ.

[3]) Бумагу сію, которая вѣрна съ дѣломъ, подписали 8 крестьянъ Моураповъ и «другіе всѣ» какъ сказано въ копіи, «Эристовскіе азнауры и имсахуры свидѣтельствуютъ этому.»

отказался. Мы же опредѣлили: такъ какъ споръ идетъ о имѣніи, то Эристовъ съ своими азнаурами, слугами и крестьянами, долженъ дать присягу Георгію, что братъ его Заалъ, его, Георгія, не усыновлялъ и бумага эта ему не дана и имъ Зааломъ не подписана, а только неправильно отбираетъ отъ него имѣніе; если такимъ образомъ выполнитъ присягу, то имѣніе должно раздѣлить между собою какъ слѣдуетъ; буде же не выполнитъ таковой, въ такомъ случаѣ имѣніе, слѣдуемое дядѣ Георгія, такъ какъ онъ усыновленъ имъ и бумага подписана владѣтелемъ, оставить за Георгіемъ, отдавъ ему и часть, слѣдуемую изъ отцовскаго имѣнія. На этомъ рѣшеніи имѣется печать Мдиванбега Симона Гугунова.

На свидѣтельствѣ, писанномъ въ 1826 г. и выданномъ Князю Георгію Эристову Тавадомъ Гурійскимъ Мдиванбегомъ Гугуновымъ сдѣлана надпись: «когда упомянутаго Тавада Давида Эристова раздѣлили съ сыномъ его Георгіемъ, тогда слѣдуемое дядѣ имѣніе отдали ему какъ въ рѣшеніи сказано.»

Въ 1820 г. Давидъ Эристовъ бѣжалъ въ Турцію и все имѣніе его (кромѣ части брата Заала) было взято въ казну, но въ 1830 г. по распоряженію Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича имѣніе сіе было возвращено и раздѣлено на 5 частей; изъ нихъ 3 поступили къ сыновьямъ Давида, а изъ 2-хъ одна отдана четвертому сыну въ 1832, а 5-я, слѣдовавшая Ростому Эристову въ 1839 г. по Высочайшему повелѣнію, взята въ казну обратно.

23 Февраля 1834 г. прапорщикъ Ломинъ Эристовъ предъявилъ споръ противъ брата своего Георгія, объясняя, что онъ противозаконно завладѣлъ имѣніемъ роднаго дяди ихъ Князя Заала. Искъ свой Ломинъ Эристовъ доказывалъ слѣдующими объясненіями: 1) дядя его Заалъ полнаго участія во владѣніи имуществомъ не имѣлъ, ибо былъ не совершенно здраваго разсудка, порочнаго поведенія и оставивъ христіанскую вѣру сдѣлался магометаниномъ; въ слѣдствіе чего изъ имѣнія былъ удаленъ и никакими доходами не пользовался; 2) не владѣя имѣніемъ Заалъ не могъ передать его и племяннику своему Георгію, а представленная имъ бумага объ уступкѣ ему имѣнія есть подложная; 3) подложность сего документа доказывается: а) тѣмъ, что братъ его Георгій при смерти дяди бумаги сей не предъявлялъ; б) въ оной не означено кто ее писалъ; свидѣтелями же, вопреки обычая, подписались люди подвластные отцу его; в) подпись Генералъ-Маіора Князя Гуріели должна быть подложна, ибо онъ до смерти Заала Генералъ-Маіоромъ не былъ; г) если же владѣтель Гуріи и утвердилъ сію бумагу, то и тогда она недѣйствительна, ибо сдѣланная въ ней уступка имѣнія противна законамъ Царя Вахтанга; 4) вслѣдствіе рѣшенія Мдиванбега отецъ его Давидъ неоднократно являлся принимать присягу, но по разнымъ неуважительнымъ уклоненіямъ Георгія Эристова къ принятію присяги допущенъ не былъ.

Гурійскій Уѣздный Судъ истребовалъ изъ архива дѣло о спорѣ къ имѣнію Заала Эристова, предъявленномъ его побочнымъ сыномъ. Въ семъ дѣлѣ были отобраны подъ присягою въ 1835 и 1836 г. отъ разныхъ лицъ допросы.

Изъ допросовъ сихъ видно: трое показали, что достовѣрно знаютъ, что Заалъ Эрнстовъ при жизни своей уступилъ имѣніе свое племяннику Георгію и что бумага о семъ утверждена владѣтелемъ Гуріи. Двое, что они знаютъ, что бумага объ уступкѣ имѣнія утверждена владѣтелемъ Гуріи и его супругою Софіею. Шестеро, что они знаютъ, что Заалъ имѣніе свое племяннику Георгію уступилъ. Прочіе же семнадцать свидѣтельствовали по слуху, утверждая, что они слышали, что уступка имѣнія сдѣлана была.

Гурійско-Кутаисскій Уѣздный Судъ 7 Сентября 1842 года опредѣлилъ: Подпоручику Ломину Эристову въ искѣ отказать, а имѣніе оставить по прежнему во владѣніи Георгія Эристова.

Грузино-Имеретинская Палата уголовнаго и Гражданскаго Суда обратила дѣло сіе для дополненія.

При семъ дополненіи Ломинъ Эристовъ 29 Сентября 1844 г. объяснилъ: 1) дядя его брата Георгія не усыновлялъ, ибо усыновленіе производилось не иначе какъ по совершеніи священнаго обряда, котораго вовсе не было; 2) подложность представленной Георгіемъ бумаги доказывается, кромѣ изложенныхъ выше причинъ: а) тѣмъ, что «1810 годъ» писанъ другимъ почеркомъ и не на своемъ мѣстѣ; б) уступка сія написана на лоскуткѣ; в) еслибы она была подписана Владѣтелемъ Гуріи, то онъ не имѣлъ основанія въ послѣдствіи приказывать разбирать Георгія съ отцемъ ихъ Давидомъ судомъ.

Справедливость иска Ломина Эристова подтверждалъ и Гурійскій Уѣздный Начальникъ по обязанности Попечителя Государственныхъ Имуществъ. Въ отношеніи своемъ онъ опровергалъ дѣйствительность представленнаго Георгіемъ Эристовымъ документа и тѣмъ еще 1) что въономъ не обозначено, въ чемъ именно заключается уступленная часть имѣнія и 2) тѣмъ, что подпись «Генералъ-Маіоръ Мамій Гуріели» подложна, ибо почеркъ руки его ему извѣстенъ.

Противъ сего Георгій Эристовъ возражалъ: 1) Заалъ Эристовъ, по силѣ 113 ст. 1 ч. Закон. Царя Вахтанга и 140 ст. Т. Х [1]) имѣлъ право отказать свое имѣніе тому, кому бы заблагоразсудилъ; 2) имѣніемъ симъ онъ, Георгій Эристовъ, владѣетъ 35 лѣтъ, слѣдовательно оно принадлежитъ ему по давности владѣнія; 3) документъ объ уступкѣ утвержденъ владѣтелемъ Гуріи, который, по силѣ Высочайшаго указа 8 Апрѣля 1811 г., могъ дѣйствовать въ своемъ владѣніи какъ ему было угодно; 4) бумага сія утверждена владѣтелемъ послѣ смерти Заала, а до того времени онъ, Георгій, оной и не открывалъ.

28 Февраля 1845 г. сынъ Давида Эристова Зурабъ просилъ считать его участникомъ въ этомъ дѣлѣ, а братъ его Симонъ 23 Марта 1845 г. объявилъ, что зная объ усыновленіи брата Георгія и объ отдачѣ ему имѣнія по бумагѣ, утвержденной владѣтелемъ Гуріи, онъ, Симонъ, признаетъ просьбу брата

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 145 ч. I, Т. Х.

Ломина несправедливою и самъ никакой претензіи къ брату Георгію не имѣетъ.

При произведенномъ Полковникомъ Петровымъ слѣдствіи изъ спрошенныхъ свидѣтелей 159 человѣкъ подъ присягою, а 5 по священству, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) точно ли Заалъ Эристовъ былъ не въ здравомъ разсудкѣ и принялъ магометанскую вѣру; 2) совмѣстно ли съ Давидомъ владѣлъ онъ родовымъ имѣніемъ или былъ раздѣленъ съ нимъ; 3) когда именно Георгій завладѣлъ частію Заала, точно ли онъ судился за эту часть съ отцемъ и исполнено ли состоявшееся рѣшеніе; 4) точно ли Заалъ усыновилъ Георгія, съ предоставленіемъ ему части изъ имѣнія; 5) поступила ли въ казну въ числѣ имѣнія Давида или особо часть Заала и если поступила, то кому возвращена,—показали: нѣкоторые по слухамъ, по 1-му пункту, 149 человѣкъ, что Заалъ дѣйствительно былъ помѣшанъ, 5 человѣкъ, что онъ находился въ бѣгахъ за границею, перемѣнилъ вѣру, но въ какой вѣрѣ умеръ не знаютъ и 3 человѣка, что Заалъ умеръ проклятый церковью; по 2-му пункту 109 человѣкъ, что Заалъ не участвовалъ въ общемъ имѣніи съ братомъ своимъ Давидомъ, а владѣлъ только 2 дымами крестьянъ собственно для своей прислуги; 94 человѣка, что имѣніе между братьями не было раздѣлено; по 3 пункту 90 человѣкъ, что сынъ Давида Георгій завладѣлъ частію Заала еще при жизни отца своего; 77 человѣкъ что Давидъ имѣлъ тяжбу съ Георгіемъ за эту часть имѣнія; 21 человѣкъ, что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе не приведено въ исполненіе за недостаткомъ соприсягателей; по 4 пункту, 94 человѣка, что они слышали объ усыновленіи Зааломъ Георгія, а 57 человѣкъ присовокупили, что актъ по этому предмету утвержденъ владѣтелемъ Гуріи; по 5 пункту, 76 человѣкъ, что поступившее въ казну имѣніе не заключаетъ въ себѣ части Заала, которая осталась у Георгія. Подпись владѣтеля Гуріи Гуріеля была сличаема съ подписями на другихъ бумагахъ его, но съ одними подписанными скорописью (какъ показали Секретарь, Столоначальники, помощники ихъ и переводчикъ Уѣзднаго Суда) сходною не оказалась, а съ другими, подписанными крупными буквами, не найдено разницы; сличавшіе, по требованію Уѣзднаго Суда, присовокупили, что почеркъ Грузинскаго языка бываетъ прописной, крупный и скорописный, изъ коихъ крупными прописными буквами преимущественно писались и подписывались важныя бумаги, а скорописный почеркъ былъ употребляемъ въ обыкновенной переписке.

Въ формулярномъ спискѣ Ломина Эристова, выданномъ ему 7 Октября 1831 г., показано ему 28 лѣтъ.

Спорное имѣніе оцѣнено въ 50.681 руб. сер.

Гурійскій Владѣтельный Князь Мамія Гуріель произведенъ въ Генералъ-Маіоры въ 1812 г.

Кутаисскій Губернскій Судъ 12-го Мая 1848 года заключилъ: на основаніи законовъ Грузинскаго Царя Вахтанга, Отдѣленія 1-го, статей 11 и 12-й, пре-

доставить отвѣтчику Георгію Эристову выполнить присягу въ томъ, что представленная имъ на спорное имѣніе бумага дана ему дѣйствительно отъ дяди его Заала Эристова и утверждена владѣтелемъ Гуріи; въ случаѣ невыполненія имъ сей присяги, выдѣлить братьямъ его Ломину и Зурабу Эристовымъ изъ имѣнія Заала Эристова по одной изъ пяти частей, равно выдѣлить тоже одну изъ пяти частей, слѣдуемую Ростому Эристову и обратить оную въ казну; взысканіе штрафныхъ за бумагу, отпущенныхъ слѣдователю Петрову прогоновъ и путевыхъ издержекъ съ прогонами, просимыхъ свидѣтелемъ Княземъ Георгіемъ Цулукидзевымъ, произвесть, по выполненіи или невыполненіи присяги, съ обвиненной стороны.

Губернскій Прокуроръ въ предложеніи своемъ изложилъ: Подпоручикъ Князь Георгій Эристовъ на пріобрѣтеніе имѣнія дяди своего, умершаго Князя Заала Эристова, изъ коего часть, принадлежавшую брату Георгія, находящемуся за границею Ростому, отыскиваетъ казна, представлены два документа: бумага ему, Георгію, отъ Заала въ 1810 г. будто бы данная и рѣшеніе Мдиванбега владѣтельнаго Князя Гуріеля, въ послѣдствіи объ этомъ имѣніи, по спору брата Заала, Давыда Эристова съ сыномъ своимъ, настоящимъ отвѣтчикомъ Георгіемъ учиненное. Первая изъ нихъ не можетъ укрѣпить за Георгіемъ это имѣніе, потому что, какъ сущность дѣла показываетъ, Заалъ Эристовъ, кромѣ того, что не имѣлъ здраваго разсудка, не былъ раздѣленъ въ имѣніи, не участвовалъ съ братомъ Давидомъ во владѣніи и управленіи онымъ, главнѣе всего, не имѣлъ и дозволенія его, Давида, на усыновленіе сына его, отвѣтчика Георгія; не видно изъ нея, какое именно имѣніе уступлено отъ Заала Георгію, ибо въ оной слово имѣніе вовсе не упомянуто и не подписана свидѣтелями; отзывы завѣдывавшаго въ Грузіи дѣлами Государственныхъ Имуществъ, тамошняго Уѣзднаго Начальника, о подложности подписи владѣтельнаго Князя Генералъ-Маіора Мамія Гуріеля, утвердившаго будто бы этотъ документъ, вполнѣ подтвердилось тѣмъ, что всѣ спрошенные свидѣтели и сличавшіе эту подпись съ дѣйствительными подписями Гуріеля, представленными и указанными тѣмъ же Уѣзднымъ Начальникомъ, единогласно удостовѣряютъ, что первая не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ послѣдними, а второе, т. е. рѣшеніе Мдиванбега, можетъ служить единственнымъ доказательствомъ недѣйствительности подписи Князя Гуріеля, на упомянутой бумагѣ имѣющейся. Въ противномъ тому случаѣ Князь Гуріель, утвердивши документъ и предоставивши по оному имѣніе во владѣніе Георгію Эристову, не имѣлъ уже никакой необходимости подвергать оный разсмотрѣнію своего же Мдиванбега; одно слово его о томъ, что онъ имѣніе это утвердилъ уже за Георгіемъ, достаточно было для разрѣшенія претензіи отца его Давида Эристова; для вящшаго же обнаруженія истины, Уѣздный Начальникъ, доказывавшій, что Князь Гуріель въ 1810 году не имѣлъ еще Генералъ-Маіорскаго чина, хотя и просилъ забрать справку о времени производства его въ этотъ чинъ, но предметъ этотъ, заключавшій въ себѣ всю развязку дѣла, вовсе

оставлепъ безъ вниманія. Наконецъ, отвѣтчикъ Князь Георгій Эристовъ, не явившись въ судъ за данною подпискою въ законный срокъ и не подавши требуемаго отъ него объясненія, потерялъ возвратно право какъ на ходатайство по этому дѣлу, равно и владѣніе спорнымъ имѣніемъ и потому онъ безусловно долженъ быть обвиненъ противъ предъявленнаго на него со стороны казны иска. По симъ убѣжденіямъ онъ, Прокуроръ, просилъ Губернскій Судъ: признавъ недѣйствительными бумагу, Георгіемъ Эристовымъ представленную и подпись, имѣющуюся на оной владѣтельнаго Князя Гуріеля, присудить казнѣ часть всего недвижимаго имѣнія, принадлежавшую удалившемуся за границу Князю Ростому Эристову, нынѣ въ неправильномъ владѣніи его, Георгія, состоящую.

Кутаисскій Военный Губернаторъ полагалъ Ломину и Зурабу Эристовымъ въ искѣ отказать.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и бывшій Намѣстникъ Кавказскій согласились съ протестомъ Губернскаго Прокурора.

Съ мнѣніемъ симъ согласился и Министръ Государственныхъ Имуществъ.

По апелляціи Ломина и Зураба Эристовыхъ дѣло сіе поступило въ 4 Департаментъ Сената, который опредѣленіемъ своимъ 9-го Сентября 1852 г., по основаніямъ, приведеннымъ въ протестѣ Кутаисскаго Губернскаго Прокурора, одобреннымъ Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Министромъ Государственныхъ Имуществъ, призналъ бумагу, представленную Княземъ Георгіемъ Эристовымъ въ основаніи правъ своихъ на имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтно умершаго дяди его Князя Заала Эристова,—недѣйствительною, а имѣніе это подлежащимъ раздѣлу между наслѣдниками его, сыновьями роднаго брата, умершаго же Князя Давида Эристова. Принимая затѣмъ во вниманіе, что изъ числа племянниковъ Заала Эристова къ означенному имѣнію, находящемуся во владѣніи Георгія, предъявили наслѣдственныя права только двое: Князья Ломинъ и Зурабъ Эристовы и въ степени третьяго, Ростома, находящагося съ давнихъ лѣтъ въ безвѣстномъ отсутствіи въ Турціи, казна, — Сенатъ опредѣляетъ: оставшееся послѣ умершаго Князя Заала Эристова имѣніе раздѣлить по закону между племянниками его: Князьями: Георгіемъ, Ломиномъ, Зурабомъ и Ростомомъ Эристовыми, съ тѣмъ, чтобы причитающаяся послѣднему изъ нихъ часть сего имѣнія, по случаю самовольной отлучки его за границу, обращена была въ казну; домогательство же Георгія Эристова о присвоеніи ему одному всего имѣнія, оставить безъ уваженія, а послѣдовавшее по этому дѣлу рѣшеніе Кутаискаго Губернскаго Суда, какъ неправильное, отмѣнить.

На опредѣленіе сіе Князь Георгій Эристовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ: 1) дядя его Заалъ Эристовъ, не бывъ ни кѣмъ лишенъ имѣнія и имѣя по закону право располагать своею собственностію, отдалъ ему свою часть съ утвержденія владѣтеля. Уступка эта и самое утвер-

жденіе владѣтелемъ доказывается состояніемъ имѣнія во владѣніи его, Георгія Эристова, со дня составленія акта, т. е. съ 1810 г. Еслибъ на это не было воли владѣтеля, то онъ не могъ самъ собою присвоить такое значительное имѣніе, каково спорное, а въ особенности въ Гурійскомъ Княжествѣ, гдѣ не болѣе 5000 дворовъ крестьянъ, и гдѣ владѣтель наперечетъ зналъ состояніе каждаго Князя. 2) Дѣйствительность подписи владѣтеля на актѣ подтверждается отзывомъ Секретарей и Столоначальниковъ Суда, производившихъ сличеніе согласно 2355 ст. Т. X [1]). Показанія же прочихъ чиновниковъ, назначенныхъ Уѣзднымъ Начальникомъ и сличавшихъ подписи владѣтеля, сколько противозаконны, столько и неуважительны: противозаконны потому, что Судъ не имѣлъ въ виду закоположенія, разрѣшающаго производить сличеніе подписей посредствомъ стороннихъ чиновниковъ, а не уважительны потому, что чиновники эти опорочиваемую подпись сличали съ скорописными подписями владѣтеля, какъ между тѣмъ въ послѣдствіи оказались документы съ крупными подписями его, съ коими найдена совершенно сходною и та подпись владѣтеля, которая сдѣлана на актѣ Заала. 3) Владѣтель, поручивъ Мдиванбегамъ разобрать споръ отца его Давида, нисколько не уничтожалъ этимъ своего утвержденія, сдѣланнаго на документахъ, потому что самый споръ Давида касался не до неправильнаго утвержденія владѣтелемъ акта, а до подложности подписи Заала; что же касается до того, что владѣтель подписался чиномъ Генералъ-Маіора, котораго онъ не имѣлъ въ 1810 г., т. е. тогда, когда составленъ актъ, то это произошло отъ того, что актъ утвержденъ владѣтелемъ послѣ написанія его чрезъ нѣсколько лѣтъ. 4) Отецъ его, Георгія Эристова, Давидъ, невыполнивши возложенной рѣшеніемъ Мдиванбеговъ присяги ни въ назначенный для того срокъ, ни послѣ того по день побѣга его въ 1820 г. въ Турцію, явно обвинилъ себя по содержанію того же рѣшенія въ начатомъ имъ противъ его дѣлѣ и потерялъ на всегда право какъ себѣ, такъ и наслѣдникамъ своимъ. 5) Отзывъ спрошенныхъ свидѣтелей, что Заалъ былъ сумасшедшій и не имѣлъ участія въ имѣніи, за силою 2407 ст. Т. X [2]), не заслуживаетъ уваженія потому, во 1) что онъ основанъ большею частію на слухахъ и во 2) что свидѣтели, не зная науки медицины, не могли судить и утверждать ни о здравости, ни о недостаточности разсудка. 6) На подачу перваго объясненія противъ иска брата его, Георгія Эристова, Ломина, онъ срока не пропускалъ; но если въ послѣдствіи, при возобновленіи производства дѣла, не далъ онъ отзыва, то это не можетъ служить причиною обвиненія его по дѣлу. 7) Спорное имѣніе, состоя въ неприкосновенномъ его владѣніи болѣе 26 лѣтъ и бывъ оставлено Русскимъ Правительствомъ за искъ безъ конфискованія въ казну вмѣстѣ съ имѣніемъ отца его, за силою 451 ст.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2355—2358 зам. ст. 348—354, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 406 ч. II, Т. X.

Т. X Свод. Зак. [1]), сдѣлалось собственностію его, Георгія Эристова, и безъ акта. Братья его Ломинъ и Зурабъ, не представивъ о малолѣтствѣ своемъ предписанныхъ 208 ст. Т. X Свод. Зак. [2]) доказательствъ, на основаніи 2232 ст. тогожъ Тома [3]) потеряли всякое право на искъ, а въ особенности изъ нихъ Зурабъ, предъявившій жалобу въ 1845 году послѣ двукратнаго рѣшенія дѣла этого. Приводимая причина, что Ломинъ показывался въ 1821 г. по формулярному списку 18 лѣтъ по закону неуважительна, ибо ни чѣмъ не доказано того, чтобы лѣта были поставлены изъ метрическаго свидѣтельства, какъ это требуется 1843 ст. III Т. Свод. Зак. 8) Неправильность рѣшенія Правительствующаго Сената, кромѣ этихъ обстоятельствъ, обнаруживается изъ того, что братья его Ломинъ и Зурабъ искали свои части изъ имѣнія Заала, а Сенатъ присудилъ имъ и слѣдовавшую третьему брату Семену часть, тогда какъ сей послѣдній объявилъ, что онъ достовѣрно знаетъ, что Заалъ дѣйствительно передалъ имѣніе свое ему, Георгію Эристову, и потому онъ, по внушенію совѣсти, ничего отъ него не требуетъ.

Жалоба сія, по представленію Коммиссіи Прошеній, внесена по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 8 Сенаторовъ находятъ, что, возраженія истцовъ противъ права Мамія Гуріеля на утвержденіе уступочнаго акта 1810 г. устраняются содержаніемъ 113 и 233 ст. Груз. Зак. Кн. 1 Улож. царя Вахтанга и Высочайшимъ указомъ 8 Апрѣля 1811 г. о правахъ владѣтельнаго князя Мамія Гуріеля. На основаніи 113 ст. улож. царя Вахтанга имѣніе бездѣтнаго вотчинника, не присоединившагося къ своимъ родственникамъ, принадлежитъ царю, который въ правѣ пожаловать оное кому соизволитъ. По 233 ст. той же книги буде завѣщатель, не будучи еще раздѣленъ съ братьями, завѣщаетъ часть свою другому постороннему, а братья его не будутъ отдавать оной, то разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ царя. Наконецъ Высочайшимъ указомъ 8 Апрѣля 1811 года (24584) о принятіи князя Мамія Гуріеля въ подданство Россіи, ему Всемилостивѣйше предоставлено разбирать всѣ внутреннія дѣла по обычаю земли. По точному разуму сихъ узаконеній владѣтельный князь Мамія Гуріели былъ въ правѣ распоряжаться во ввѣренномъ его управленію краѣ и утвердить уступочный актъ на имѣніе бездѣтнаго вотчинника въ пользу одного изъ его родственниковъ, хотя бы имѣніе сіе прежде того состояло въ нераздѣльномъ владѣніи вотчинника съ своимъ братомъ. Слѣдовательно, возраженія истцовъ противъ права князя Мамія Гуріеля на утвержденіе акта 1810 г. не заслуживаютъ уваженія. Подложность сего акта

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 533 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 214 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II, Т. X.

ничѣмъ по дѣлу не доказана. По произведенному сличенію почерка руки владѣтеля Гуріи Мамія Гуріеля на дарственномъ актѣ съ почеркомъ его на другихъ, сомнѣнію не подверженныхъ бумагахъ, большинствомъ сличавшихъ лицъ обнаружено, что подпись на этомъ актѣ Мамія Гуріеля, крупными буквами написанная, сходна съ подписью его тѣми же буквами, написанною на другихъ бумагахъ; причемъ свидѣтельствовавшіе объяснили, что почеркъ Грузинскаго языка бываетъ прописный, — крупный и скорописный, изъ коихъ крупными прописными буквами преимущественно писались и подписывались важныя бумаги, а скорописный почеркъ былъ употребляемъ въ обыкновенной перепискѣ. При такихъ обстоятельствахъ одно показаніе генералъ-маіорскаго чина Гуріеля на актѣ 1810 г. не составляетъ доказательства подложнаго составленія сего акта. Мамія Гуріель произведенъ въ генералъ-маіоры въ началѣ 1812 г., какъ это видно изъ предписанія главнокомандующаго отъ 9 Февраля того года, а Заалъ Эристовъ, по единогласному показанію свидѣтелей, умеръ въ 1812 г. Слѣдовательно утвержденіе акта 1810 г. Гуріелемъ могло послѣдовать при жизни Заала въ 1812 г., по полученіи владѣтельнымъ княземъ генералъ-маіорскаго чина. Рѣшеніе Мдиванбега Гугунова также не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію подписи Гуріеля сомнительною, ни къ уничтоженію акта 1810 г. Рѣшеніе сіе послѣдовало вскорѣ по смерти Заала по спору брата его Давида съ сыномъ своимъ Георгіемъ противу дѣйствительности уступочнаго акта 1810 года. Содержаніе онаго слѣдующее: такъ какъ споръ идетъ объ имѣніи, то Давидъ Эристовъ съ своими азнаурами, слугами и крестьянами долженъ дать присягу сыну своему Георгію, что братъ его Заалъ, его, Георгія, не усыновлялъ и бумага эта ему не дана и имъ, Зааломъ не подписана, а только неправильно отбираетъ отъ него имѣніе; если такимъ образомъ выполнитъ присягу, то имѣніе должно раздѣлить между собою какъ слѣдуетъ, буде же не выполнитъ таковой, въ такомъ случаѣ имѣніе, слѣдуемое дядѣ Георгія, такъ какъ онъ усыновленъ имъ и бумага подписана Владѣтелемъ, оставить за Георгіемъ, отдавъ ему и часть, слѣдуемую изъ отцовскаго имѣнія. Признаніе подписи Владѣтеля Мдиванбегомъ устраняетъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности оной. По содержанію своему, рѣшеніе сіе въ такомъ лишь случаѣ могло бы имѣть вліяніе на силу предшествовавшаго оному акта, если бы Мдиванбегъ уничтожилъ, или въ чемъ либо измѣнилъ содержащіяся въ семъ актѣ распоряженія. Напротивъ того, по рѣшенію сему была назначена истцу Давиду Эристову присяга не въ опроверженіе акта, а въ разрѣшеніе возбужденныхъ имъ сомнѣній, но какъ присяга сія со стороны истца не выполнена, то самое рѣшеніе Мдиванбега осталось безъ послѣдствій, а уступка имѣнія Заала Георгію Эристову утверждена актомъ, сохранившимъ всю свою силу съ 1810 года и подтвержденнымъ въ 1820 году Русскимъ Правительствомъ, ибо когда имѣніе князя Давида Эристова въ 1829 году послѣ побѣга его за границу было конфисковано, то имѣніе, доставшееся сыну его

князю Георгію отъ дяди его кн. Заала не было отобрано въ казну, но оставлено въ полномъ и безспорномъ его владѣніи. Наконецъ умопомѣшательство Заала ничѣмъ по дѣлу не доказано; ибо разнорѣчивыя и основанныя на слухахъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ въ 1846 г., т. е. чрезъ 34 года послѣ смерти князя Заала Эристова, не могутъ быть приняты за основаніе къ признанію дѣйствительности объясненій истцевъ относительно состоянія умственныхъ способностей Заала Эристова, а прочія обвиненія истцевъ, относящіяся къ лицу Заала и взведенныя на него уже послѣ его смерти, нисколько не уничтожаютъ права его на распоряженіе его имѣніемъ по обычаю края. Посему, въ качествѣ законнаго вотчинника принадлежащей ему части имѣнія, Заалъ Эристовъ имѣлъ полное право распорядиться оною въ пользу своего родственника съ согласія владѣтельнаго Князя. Признавая, на основаніи сихъ соображеній, искъ князей Ломина и Зураба и казны въ степени Ростома Эристовыхъ незаслуживающимъ уваженія, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ сенаторы полагаютъ: все перешедшее отъ Заала Эристова къ племяннику его князю Георгію имѣніе оставить въ неприкосновенномъ его владѣніи.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло князей Эристовыхъ объ имѣніи, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Февраля 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, купца Гильома о запечатаніи, по распоряженію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, табачной фабрики фирмы Морне и К°.

Въ Февралѣ 1850 г. между С.-Петербургскими купцами Гильомомъ и Лаутономъ возникло спорное дѣло о правѣ собственности на пріобрѣтенную отъ купца Морне фабрику папиросъ. Дѣло сіе производилось Судомъ Третейскимъ, потомъ поступило въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ и наконецъ было окончательно рѣшено 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ на разсмотрѣніе 4-го же Департамента поступили и частныя жалобы Гильома на распоряженіе Коммерческаго Суда о запечатаніи фабрики, объ устраненіи избранныхъ имъ для Третейскаго Суда посредниковъ и объ отказѣ Предсѣдателя Коммерческаго Суда принять отводъ его отъ сужденія сего дѣла. По симъ частнымъ жалобамъ въ Сенатѣ (по 4-му Департаменту) состоялось частное опредѣленіе, которое, въ слѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря Коммерческаго Суда, внесено, по Высочайшему повелѣнію, въ Общее Собраніе Сената.

Въ означенной жалобѣ Члены и Секретарь Коммерческаго Суда обжаловали опредѣленіе Сената по предмету запечатанія фабрики Морне. Въ семъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла видно: 27 Февраля 1850 г. купецъ Лаутонъ, въ качествѣ наслѣдника жены своей и опекуна сына, обратился въ Коммерческій Судъ съ жалобою на Гильома, обвиняя его въ уклоненіи отъ исполненія контракта, заключеннаго имъ 3 Января 1849 г. [1]) съ покойною женою просителя, по случаю пріобрѣтенія ими фабрики Морне. Въ просьбѣ своей Лаутонъ ходатайствовалъ о понужденіи Гильома къ предъявленію своихъ счетовъ, къ непроизводству по торговлѣ никакихъ дѣлъ безъ согласія наслѣдниковъ Натальи Лаутонъ и наконецъ къ допущенію сихъ послѣднихъ до наблюденія за торговлею Гильома.

Коммерческій Судъ, по выслушаніи вызванныхъ имъ спорящихъ сторонъ, 27 Февраля заключилъ: вмѣнить Гильому въ обязанность, чтобы онъ непремѣнно допустилъ Лаутона къ надзору и предъявилъ ему положеніе дѣлъ фабрики, а какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно и изъ объясненій Лаутона и Гильома обнаруживается, что требованіе Лаутона съ Гильома о понужденіи сего послѣдняго къ разсчету по общей торговлѣ папиросами и сигарами проистекаетъ изъ товарищества, то посему, на основаніи 3234 и 3235 ст. [2]) Т. X, предоставить Лаутону и Гильому въ настоящемъ дѣлѣ ихъ разобраться

---

[1]) Контрактъ сей явленъ у Биржеваго Нотаріуса.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1185 и 1186 ч. II, Т. X.

узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіи мѣсячнаго срока, со дня объявленія имъ опредѣленія, представили Коммерческому Суду надлежащую по сему предмету запись.

Послѣ сего Гильомъ жаловался Коммерческому Суду на то, что Лаутонъ позволилъ себѣ разослать къ должникамъ фабрики циркуляръ, приглашая ихъ долговъ своихъ Гильому не платить. Въ слѣдствіе этого Коммерческій Судъ вызвалъ ихъ обоихъ въ свое присутствіе, гдѣ Лаутонъ подалъ объявленіе, въ которомъ доказывалъ, что фабрика куплена на деньги умершей его жены, жаловался, что Гильомъ не допустилъ его ни до обозрѣнія, ни до повѣрки торговли и въ заключеніе просилъ, для предупрежденія дальнѣйшей растраты капитала малолѣтнаго сына его, командировать члена Суда, дабы Опека, при его содѣйствіи, могла воспользоваться мѣрою къ охраненію капитала, Коммерческимъ Судомъ, по постановленію 27 Февраля, преподанною. По выслушаніи объявленія Лаутона и отзыва Гильома Коммерческій Судъ 9 Марта опредѣлилъ: «изъ всѣхъ предъявленныхъ тяжущимися взаимно другъ на друга претензій только циркуляръ Лаутона о прекращеніи платежей Гильому и порядокъ наблюденія Лаутономъ за ходомъ дѣла, какъ составляющіе исполненіе состоявшагося опредѣленія, могутъ подлежать разсмотрѣнію сего Суда; всѣ же прочія, касаясь болѣе или менѣе существа возникшей между ними тяжбы, предоставленной рѣшенію Третейскаго Суда,—подлежатъ только разсмотрѣнію того Суда, но тѣмъ не менѣе, Судъ убѣждается сими возобновляющимися взаимными претензіями въ необходимости сколько возможно ускорить учрежденіемъ Третейскаго Суда, что̀ и зависитъ отъ самихъ тяжущихся безотложнымъ выборомъ посредниковъ.» А затѣмъ Судъ обязалъ Лаутона о неправильности своего циркуляра извѣстить всѣхъ тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ былъ разосланъ, а Гильома представить Суду 13 Марта инвентарь, что̀ симъ послѣднимъ и было исполнено.

Въ слѣдъ за тѣмъ, 23 Марта, тяжущіеся представили въ Судъ запись на составленіе узаконеннаго Третейскаго Суда, при чемъ Лаутонъ возобновилъ жалобы свои на Гильома, который не допускаетъ его до повѣрки торговли и требуетъ даже удаленія приставленныхъ имъ повѣреннаго и мастера. Коммерческій Судъ, утвердивъ представленную запись, того же 23 Марта постановилъ слѣдующее опредѣленіе: Прошеніе Лаутона, содержащее въ себѣ жалобу на Гильома за недопущеніе его, Лаутона, къ дозволенному надзору за ходомъ дѣла, согласно состоявшемуся уже опредѣленію о предоставленіи всего дѣла разсморѣнію Третейскаго Суда, можетъ подлежать разсмотрѣнію не инаго Суда, какъ того же Третейскаго, ибо существо изложенныхъ въ прошеніи томъ жалобъ относится къ неисполненію Гильомомъ статей товарищескаго договора, потому что надзоръ за ходомъ всего предпріятія предоставленъ Лаутону, на основаніи и въ предѣлахъ сего договора; предоставленное же Третейскому Суду спорное дѣло проистекаетъ тоже только отъ неисполненія по показанію Лаутона договора того Гильомомъ, и потому настоящее проше-

ніе перваго и не подлежитъ никакому со стороны суда сего дальнѣйшему распоряженію.

30 Марта Гильомъ подалъ въ Коммерческій Судъ объявленіе съ жалобою на дѣйствіе Лаутона, присовокупляя, что если Судъ не остановитъ ихъ, то онъ, Гильомъ, будетъ вынужденъ, для огражденія себя отъ всякой отвѣтственности предъ Правительствомъ, просить Казенную Палату о запечатаніи фабрики. «По сему объявленію, Коммерческій Судъ не счелъ себя въ правѣ входить въ просимыя Гильомомъ распоряженія.»

Въ послѣдствіи Коммерческій Судъ получилъ отъ повѣреннаго Лаутона объявленіе, а отъ посредника его рапортъ. Въ бумагахъ сихъ они доводили до свѣдѣнія Суда, что Гильомъ открылъ новую фабрику папиросъ и сигаръ подъ фирмою Морис и К°, а посему просили: повѣренный, приказать кому слѣдуетъ, всю фабрику запечатать и воспретить Гильому продажу издѣлій подъ фирмою Морис и К°, а посредникъ: принять къ прекращенію неправильныхъ дѣйствій Гильома рѣшительныя мѣры, тѣмъ паче, что по совершенному бездѣйствію Третейскаго Суда нельзя передать сего обстоятельства на его разсмотрѣніе. По выслушаніи сего и справки о томъ, что Третейскому Суду вмѣнено въ обязанность кончить дѣло въ самомъ непродолжительномъ времени, Коммерческій Судъ 18 Іюля 1850 г. постановилъ: такъ какъ изъ настоящаго дѣла оказывается, что по спорамъ между частными посредниками, дѣло это не приводится къ окончанію; между тѣмъ изъ объясненій посредника со стороны претендателя Лаутона и довѣреннаго сего послѣдняго купца Тодта видно, что отвѣтчикъ Гильомъ въ распоряженіи фабрикою не только принялъ права ему Коммерческимъ и Третейскимъ Судами не предоставленныя, но еще дозволилъ себѣ, къ явному ущербу Лаутона, открыть другую фабрику и неправильно выдѣлывать папиросы и сигары подъ фирмою Морис и К°, и имѣя въ виду, что Гильомъ уже до сего времени неоднократно уклонялся отъ исполненія распоряженія Коммерческаго Суда о допущеніи Лаутона къ надзору за дѣйствіемъ фабрики. Коммерческій Судъ, признавая своею обязанностію, въ огражденіе собственной отвѣтственности, принять рѣшительныя мѣры къ пресѣченію Гильому дальнѣйшихъ способовъ причиненія Лаутону убытковъ, вопреки прежнихъ распоряженій Суда, опредѣлилъ: согласно ходатайству повѣреннаго Лаутона и въ послѣдствіе рапорта посредника предписать Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ 3-й Части въ домѣ Клея запечатать магазинъ и фабрику подъ фирмою Морис и К°, въ томъ видѣ, какъ оные Полиціею будутъ найдены, и вообще прекратить всякія дѣйствія по сей фабрикѣ, впредь до рѣшенія дѣла по спорамъ между Лаутономъ и Гильомомъ судебнымъ порядкомъ, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ повѣренному претендателя купца Лаутона купцу Тодту и отвѣтчику купцу Гильому, а равно дать о семъ знать здѣшнимъ Спротскому и Третейскому Судамъ указами, вмѣнивъ въ обязанность сему послѣднему озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ настоящаго дѣла, предваривъ при томъ посредниковъ, что всѣ послѣдствія, для той или

другой стороны отъ несвоевременнаго окончанія дѣла произойти могущія, останутся на личной ихъ отвѣтственности, такъ какъ и распоряженіе о запечатаніи фабрики дѣлается Коммерческимъ Судомъ, собственно по допущенной отъ ихъ посредниковъ медленности.

На постановленіе сіе объявленное просителю 25 Іюля, Гильомъ подалъ въ Сенатъ жалобу, которую заключилъ просьбою; во 1-хъ, о предписаніи Коммерческому Суду немедленно отпечатать принадлежащую ему фабрику и магазинъ и 2) о предоставленіи ему права на взысканіе законнымъ порядкомъ всего понесеннаго имъ убытка съ предсѣдателя и членовъ Коммерческаго Суда, какъ лицъ, прямо въ томъ виновныхъ. Во второй, принесенной 17 Сентября 1851 г. жалобѣ, Гильомъ просилъ Сенатъ ускорить распоряженіемъ объ отпечатаніи его фабрики и магазина, гдѣ товаръ гніетъ, а онъ несетъ убытокъ, и не оставить обратить взысканіе на присутствующихъ Коммерческаго Суда, какъ за убытки, ему причиненные, такъ и за неправильныя по сему дѣлу дѣйствія [1]).

По полученіи жалобы Гильома, Сенатъ требовалъ отъ Коммерческаго Суда и получилъ объясненіе, въ существѣ слѣдующаго содержанія: 1) всѣ распоряженія Суда имѣли цѣлію приведеніе въ исполненіе вошедшаго въ законную силу опредѣленія его 27 Февраля объ обезпеченіи иска Лаутона, согласно обязанности, лежащей на Судѣ по ст. 2629, 2634 и 2639 Т. X Св. Зак. Гражд. [2]);

---

[1]) Въ дѣлѣ заключаются еще слѣдующія свѣдѣнія:

а) Лаутонъ обращался въ Третейскій Судъ съ просьбою принять мѣры къ обезпеченію его иска, передавъ всю торговлю въ управленіе почетнаго гражданина Лапотникова. 5 Августа 1850 г. Третейскій Судъ объявилъ Лаутону, что онъ, опасаясь подвергнуться законной отвѣтственности, не считаетъ себя въ правѣ исполнить его требованіе безъ согласія на то Гильома, когда дѣло еще не разсмотрѣно.

б) Рѣшеніе по существу дѣла Третейскаго Суда состоялось 6 Іюня 1851 г. Изъ рѣшенія сего, между прочимъ, видно, что вышеизложенное заключеніе Третейскаго Суда объ отказѣ Лаутону Коммерческій Судъ, за своимъ распоряженіемъ, нашелъ неумѣстнымъ.

в) Опредѣленіе 4-го Департамента Сената по существу дѣла состоялось 29 Апрѣля 1853 и 27 Января 1854 г. Опредѣленіемъ симъ заключено: 1) договоръ Гильома съ Лаутономъ на открытіе торговаго дома, фабрики и магазина подъ фирмою Морне, по несоблюденію ими предписанныхъ для сего законами правилъ, признать недѣйствительнымъ: 2) фабрику и магазинъ подъ фирмою Морне признать общею собственностію наслѣдниковъ Лаутона и Гильома, предписавъ Коммерческому Суду постановить заключеніе о взаимныхъ ихъ разсчетахъ по означенной фабрикѣ; 3) фабрику и магазинъ подъ фирмою Морне до окончанія разсчетнаго дѣла, отдать въ опекунское управленіе избранныхъ благонадежныхъ табачныхъ фабрикантовъ съ тѣмъ, чтобы, за отдѣленіемъ необходимой оборотной суммы для продолженія фабричнаго производства, остальной доходъ отсылался въ одно изъ кредитныхъ установленій.

и г) Между тѣмъ фабрика была закрыта 19 Іюля 1850 г., а 31 Октября 1851 г., по распоряженію Коммерческаго Суда, распечатана и отдана въ полное и исключительное распоряженіе Лаутона.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 635, 639 и 645 ч. II, Т. X.

къ запечатанію же фабрики Судъ вынужденъ былъ уклоненіемъ просителя отъ подчиненія себя опредѣленіямъ Суда, вошедшимъ въ законную силу; 2) законъ, по существу 3772 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), уполномочиваетъ Судъ принимать мѣры обезпеченія и во время производства дѣла; 3) по общему закону объ учрежденіи Третейскихъ Судовъ весьма еще сомнительно: имѣетъ ли тотъ Судъ право принимать мѣры обезпеченія, такъ какъ въ законѣ о томъ ничего не сказано, а напротивъ того, даже принужденіе уклоняющейся стороны отъ явки для объясненій, по 3213 ст. X Т. Св. Зак. Гр. [2]), производится не Третейскимъ Судомъ, а тѣмъ, въ которомъ явлена запись.

По разсмотрѣніи сего объясненія 4 Департаментъ Сената, по жалобѣ Гильома на запечатаніе фабрики, постановилъ 27 Января 1854 г. слѣдующее опредѣленіе: изъ соображенія жалобы Гильома съ объясненіемъ Коммерческаго Суда, обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: С.Петербургскій Коммерческій Судъ до воспослѣдованія въ Третейскомъ Судѣ рѣшенія о принадлежности спорной фабрики подъ фирмою Морне, принявъ въ основаніе одностороннее и голословное показаніе повѣреннаго Лаутона и его посредника Чернявскаго, что Гильомъ открылъ новую фабрику для приготовленія сигаръ и папиросъ и не повѣривъ достовѣрности сего показанія изслѣдованіемъ спросомъ Гильома или Третейскаго Суда, предписалъ, въ отмѣну всѣхъ предшествовавшихъ своихъ постановленій, вошедшихъ по необжалованію въ законную силу, запечатать фабрику и прекратить на оной производство впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла, а потомъ, не дождавшись окончанія дѣла, приказалъ распечатать факрику и отдать Лаутону. Распоряженіе сіе Коммерческаго Суда по дѣлу, не получившему окончанія въ Судѣ Третейскомъ, а слѣдовательно до рѣшенія въ предписанномъ порядкѣ вопроса о принадлежности спорной фабрики, заключаетъ въ себѣ дѣйствіе, обнаруживающее съ одной стороны превышеніе законной власти, такъ какъ, на основаніи ст. 232 Т. II, Высшій Судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, нерѣшенныхъ въ низшей инстанціи, а съ другой, нарушеніе правъ частнаго владѣнія, которое защищается закономъ отъ насилія и самоуправства до присужденія онаго законному владѣльцу (450 ст. Т. X). Независимо отъ сего принятая Коммерческимъ Судомъ мѣра къ охраненію находившейся въ дѣйствіи спорной фабрики, посредствомъ запечатанія оной, представляется и преждевременною и противузаконною:—преждевременною потому, что законъ (ст. 3775 Т. X [3]) воспрещаетъ принимать мѣры къ охраненію имуществъ, на случай могущаго открыться взысканія, а противузаконною потому, что спорная фабрика, какъ имущество недвижимое, въ порядкѣ установленныхъ мѣръ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1813 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1164 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1816 ч. II, Т. X.

охраненія, подлежала или запрещенію или отдачѣ въ опеку, но ни въ какомъ случаѣ запечатанію, ибо подобной мѣры охраненія въ дѣйствующихъ законахъ не существуетъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ и принявъ на видъ, что Гильомъ, которому по договору съ Натальею Лаутонъ, предоставлено было право постепенно уплачивать должную имъ сей послѣдней сумму доходами съ фабрики, могъ понести отъ закрытія и отдачи оной Лаутону убытки, 4 Департаментъ Сената положилъ: руководствуясь 231 статьею II Т. Учрежденія Губернскія [1]), независимо отъ законнаго взысканія которому подлежатъ Предсѣдатель, Члены и Секретарь Коммерческаго Суда, участвовавшіе въ вышеизъясненныхъ противозаконныхъ распоряженіяхъ, возложить на нихъ, въ случаѣ несостоятельности Лаутона, и всю отвѣтственность въ убыткахъ по представленіи Гильомомъ о количествѣ оныхъ законныхъ доказательствъ. А потому Сенатъ опредѣлилъ: 1) Предсѣдателю, Членамъ и Секретарю Коммерческаго Суда, участвовавшимъ въ неправильныхъ распоряженіяхъ по запечатанію фабрики подъ фирмою Морне и отдачѣ оной до окончательнаго рѣшенія дѣла въ исключительное и безотчетное распоряженіе Лаутона, сдѣлать выговоръ, вмѣнивъ имъ въ непремѣнную обязанность руководствоваться на будущее время точнымъ смысломъ законовъ, а не произвольнымъ оныхъ толкованіемъ; 2) возложить на Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря Коммерческаго Суда, участвовавшихъ въ неправильныхъ распоряженіяхъ по запечатанію фабрики и отдачѣ оной Лаутону, въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго, на точномъ основаніи 231 ст. II т. Учр. Губ., отвѣтственность во всѣхъ тѣхъ убыткахъ, которые Гильомъ понесъ и по Суду докажетъ.

На опредѣленіе сіе Предсѣдатель С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Корфъ, Члены: купцы Шуминъ, Степановъ, Пебо, Шемякинъ, Плеске и секретарь, коллежскій ассессоръ Шипинъ принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснили: 1) Сенатъ оставилъ безъ разсмотрѣнія то объясненіе, что распоряженіе о запечатаніи фабрики признавалось Судомъ мѣрою исполненія опредѣленія его 27 Февраля 1850 г., вошедшаго въ законную силу; въ дѣлѣ семъ, производившемся въ Третейскомъ Судѣ, исполненіе всѣхъ судебныхъ распоряженій лежало на обязанности исключительно Коммерческаго Суда (3227 ст. X Т.) [2]), слѣдовательно онъ и былъ обязанъ принять мѣру сію самъ, не передавая оной на предварительное разсмотрѣніе Третейскаго Суда, не имѣющаго по закону исполнительной власти; вообще обязанность сію Коммерческій Судъ основывалъ на 2629, 2634 и 2639 ст. X Т. [3]), тѣмъ болѣе, что самое требованіе повѣреннаго Лаутона было вынуждено бездѣйствіемъ Третейскаго Суда. 2) Дѣйствіе

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 255, Губ. Учр., ч. I, Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1178 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 635, 639 и 645, ч. II, Т. X.

Коммерческаго Суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо произвольнымъ, а если бы оно и было неправильное, то доказывало бы только неправильное понятіе или примѣненіе Судомъ закона; за мнѣніе же никто отвѣтственности не подвергается. 3) Сенатъ обвиняетъ Коммерческій Судъ въ томъ, что онъ далъ вѣру одной голословной жалобѣ повѣреннаго Лаутона, но самъ Гильомъ въ подпискѣ [1]), данной Полиціи при запечатаніи фабрики, и въ жалобѣ Сенату подтвердилъ справедливость означеннаго показанія [2]), слѣдовательно, обстоятельство сіе не требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія. 4) Все относящееся къ мѣрамъ охраненія Коммерческій Судъ былъ обязанъ разсматривать самъ; Третейскій же Судъ по 3231 ст. X Т. [3]), имѣлъ право разсматривать единственно обстоятельства, относившіяся къ разсчету между Гильомомъ и Лаутономъ и къ истребованію отъ перваго изъ нихъ отчета. 5) Сенатъ, основываясь на 3775 ст. X Т. [4]), признаетъ запечатаніе фабрики мѣрою преждевременною, но запечатаніе фабрики не есть запрещеніе, а къ распоряженію объ охраненіи имущества Судъ былъ уполномоченъ 1197 ст. XI Т. [5]); своевременность сей мѣры доказывается уклоненіемъ Гильома отъ надзора со стороны Лаутона и предоставленіемъ первымъ изъ нихъ кредитору своему Швабе товаровъ на 16.000 руб., тогда какъ по контракту, онъ не могъ безъ согласія Лаутона распоряжаться суммою свыше 1.000 р, сер. 6) Сенатъ признаетъ запечатаніе фабрики мѣрою противузаконною потому, что фабрика, по 353 ст. X Т. [6]), есть имущество недвижимое, тогда какъ фабрика Морне помѣщалась въ наемномъ домѣ и слѣдовательно, по смыслу 353 и 357 ст. X Т. [7]), была имуществомъ движимымъ. 7) Коммерческій Судъ, на основаніи предоставленнаго ему 1197 ст. XI Т. права, не встрѣчалъ затрудненія приступить къ запечатанію фабрики, ибо самъ Гильомъ признавалъ для себя сію мѣру охранительною, а потому едва ли имѣетъ право отыскивать какое либо вознагражденіе за всѣ послѣдствія означенной мѣры. 8) Заключеніе Сената о предоставленіи Гильому отыскивать убытки съ Лаутона, а въ случаѣ его несостоятельности съ Членовъ Коммерческаго Суда, противорѣчитъ 3775 ст. [8]), въ которой слова: «повелѣніе» и «высшаго Правительства» ясно доказываютъ, что законъ

---

[1]) Подписки сей въ дѣлѣ нѣтъ.

[2]) Въ жалобѣ Сенату Гильомъ написалъ, что для спасенія репутаціи торговой фирмы Морне и К° и не касаясь заготовленнаго на фабрикѣ товара, онъ началъ вновь производство на собственный капиталъ и это то производство Коммерческій Судъ прекратилъ и запечаталъ.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1182 ч. II, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1816 ч. II, Т. X.

[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1323 Уст. Торг., ч. II, Т. XI.

[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 384 ч. I, Т. X.

[7]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 384 и 388 ч. I, X Т.

[8]) Въ статьѣ сей, по изд. 1857 г. ст. 1816 ч. II Т. X, изображено: «не должно требовать запрещенія на случай могущаго открыться взысканія, съ предположеніемъ при томъ, въ случаѣ несостоятельности такого то лица, взысканія съ присутствующихъ, развѣ бы послѣдовало о томъ особое повелѣніе высшаго Правительства».

имѣетъ здѣсь въ виду принятую по особымъ обстоятельствамъ мѣру порядкомъ административнымъ, а не опредѣленіемъ высшей судебной инстанціи; при томъ ни Гильомъ, ни Коммерческій Судъ не доносили Сенату о сомнѣніи въ состоятельности Лаутона. Наконецъ 9) заключеніе Сената тѣмъ болѣе неправильно, что оно предоставляетъ Гильому то, о чемъ онъ не просилъ: онъ домогался обратить взысканіе убытковъ на присутствіе Коммерческаго Суда, а Сенатъ предоставилъ ему взыскивать убытки съ Лаутона и съ Коммерческаго Суда.

Всеподданнѣйшая жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію послѣдовавшему въ слѣдствіе представленія Коммисіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія, гдѣ мнѣнія раздѣлились: вслѣдствіе чего дѣло это и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло купца Гильома о запечатаніи, по распоряженію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, табачной фабрики подъ фирмою Морне и К°, обратился къ сужденію о той мѣрѣ обезпеченія спорнаго между Гильомомъ и Лаутономъ имущества, которая въ настоящемъ дѣлѣ была принята, по распоряженію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, а именно запечатаніе сигарной фабрики подъ фирмою Морне и К°, съ прекращеніемъ всякихъ по оной дѣйствій, и согласно съ опредѣленіемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената 27 Января 1854 г., нашелъ, что мѣра сія принята вопреки 1254 ст. XI Т. Уст. Торг. [1]) и 3772—3811 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]), въ коихъ изчислены предварительныя мѣры предосторожности и обезпеченія въ дѣлахъ торговыхъ. Кромѣ того, сдѣланное С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ распоряженіе о запечатаніи фабрики состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ правилами, въ ст. 1022 и 3105 Т. X [3]) и 234 ст. Т. XI Уст. о фабр. пром. [4]) на сей предметъ установленными, и равняется съ уничтоженіемъ самаго заведенія. Но какъ изъ опредѣленія 4 Департамента Правительствующаго Сената отъ 27 Января 1854 г. видно, что за такое неправильное дѣйствіе членамъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда сдѣланъ уже выговоръ, то сія мѣра личнаго взысканія, какъ приведенная уже въ исполненіе, должна нынѣ остаться безъ измѣненія.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1378, Уст. Торг. ч. II, Т. XI.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1813—1852, ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1238, ч. I и 1056 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 163, Уст. фабр. пром. ч. II, Т. XI.

Переходя за тѣмъ къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли возлагать на Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, въ случаѣ несостоятельности Лаутона, отвѣтственность во всѣхъ отъ сего понесенныхъ Гильомомъ убыткахъ, Государственный Совѣтъ, не отрицая обязанности должностныхъ лицъ вознаграждать причиненные ихъ неправильными дѣйствіями убытки, усматриваетъ однакоже, что общее о семъ правило, выраженное въ 231 ст. II Т. Учрежд. Губ. [1]), опредѣлено яснѣе новѣйшимъ постановленіемъ, изображеннымъ въ § 70 прил. къ 521 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. во 2 части XV Прод. [2]); по силѣ сего послѣдняго закона всякое должностное лицо тогда лишь обязано вознаграждать за причиненные принятыми имъ мѣрами или дѣйствіями убытки, когда по суду будетъ доказано, что сіи мѣры или дѣйствія были приняты имъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Имѣя въ виду сей законъ, изданный въ дополненіе прежде существовавшаго и изображеннаго въ 231 ст. II Т. Учр. Губ., Государственный Совѣтъ призналъ, что окончательное заключеніе объ отвѣтственности Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда въ понесенныхъ Гильомомъ убыткахъ должно быть постановлено сообразно съ вышеприведеннымъ § 70 Прил. къ 521 ст. X Т. во 2 ч. XV Прод.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* въ разрѣшеніе всеподданнѣйшей жалобы Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда на опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената, 27 Января 1854 г. состоявшееся, постановить, что Гильомъ, въ случаѣ несостоятельности Лаутона, можетъ отыскивать съ нихъ понесенные имъ убытки, если по суду будетъ доказано, что неправильныя дѣйствія ихъ были приняты ими изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Марта 1856 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 255, Учр. Губ., ч. I, Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 609, ч. I, Т. X.

По Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшая жалоба жены отставнаго полковника Елены Дембовской на опредѣленіе Общаго Собранія Сената по дѣлу о долгахъ графини Ржевусской.

Распоряженіе Коммиссіи, Высочайше учрежденной по дѣламъ и долгамъ графини Ржевусской объ исполненіи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 14 Марта 1852 г. на счетъ удовлетворенія долговъ графини Ржевусской подали поводъ нѣкоторымъ изъ кредиторовъ ея принести жалобы.

По жалобамъ симъ, а равно по представленію самой Коммиссіи въ Общемъ Собраніи Сената, по большинству голосовъ Сенаторовъ, согласованныхъ Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, состоялось 5 Іюня 1853 г. опредѣленіе, на которое жена Полковника Дембовская принесла всеподданнѣйшую жалобу,

Обстоятельства дѣла до сей просительницы относящіяся заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1819 г., повѣренный графини Ржевусской графъ Вальдштейнъ де Виртенбергъ занялъ для довѣрительницы своей у помѣщицы Витославской (матери нынѣшней просительницы Дембовской) по закладной сдѣлкѣ 53.000 червонцевъ, составляющихъ 159.000 руб. сер. Въ актѣ семъ сказано, что Гр. Ржевусская обязывается занятую сумму отдать и уплатить всѣ проценты предъ контрактовыми актами 18 Января 1820 года, а если граф. Ржевусская въ сей срокъ занятой суммы не отдастъ и не уплатитъ, то записанныя закладнымъ образомъ имѣнія достанутся въ дѣйствительное вотчинное владѣніе Витославской и ея наслѣдниковъ по предварительному представленію закладной въ Кіевскомъ Главномъ Судѣ и за уплатою казнѣ слѣдуемыхъ купчихъ пошлинъ; послѣ сего закладная запись перемѣняется въ крѣпостную сдѣлку, по силѣ коей Витославская будетъ въ правѣ заложенныя имѣнія, яко несомнительному вотчинничеству ея подлежащія, тотчасъ занять въ дѣйствительное владѣніе по урядовому вводу, коего граф. Ржевусская воспрещать ни сама, ни чрезъ другихъ не будетъ. По неуплатѣ сего долга Витославская получила въ заставное владѣніе селеніе и фольварки Григоровку, Пашковцы, Новики и Баглайки съ Галюнками.

Высочайше учрежденная въ 1821 г. по дѣламъ граф. Ржевусской Коммиссія признала закладную Витославской ничтожною, а заложенное имѣніе подлежащимъ кредиторской администраціи; постановленіе же заключенія объ истребованіи отчетовъ за владѣніе, отложила до рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ. На рѣшеніе сіе Витославская и граф. Ржевусская принесли жалобы Сенату, который въ опредѣленіи своемъ отъ 7 Декабря 1833 года, (исполненномъ посылкою указовъ отъ 16 Ноября 1834 г.) разрѣшалъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: а) если закладная сдѣлка будетъ оставлена въ ея силѣ, то обязана ли Коммиссія выкупить ее, Витославскую, въ занятой у

нея суммѣ; б) должно ли присудить Витославской проценты и в) слѣдуетъ ли взять съ нея отчетъ за время владѣнія сю имѣніями. По первому вопросу Сенатъ нашелъ, что закладная сдѣлка послѣдовала во всей законной формальности, ибо заключена на основаніи Статута Литовскаго раз. 21, каковой законъ изданъ именно для подобнаго рода актовъ и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненъ, писана на 300 руб. гербовой бумагѣ при трехъ свидѣтеляхъ, подписана самимъ дателемъ и лично имъ же, Вальдштейномъ, 22 того жъ Января признана предъ актами Кіевскаго Главнаго Суда и до истеченія года и 6 недѣль, т. е. 19 Февраля 1820 г. записана въ свойственныхъ имѣнію актахъ Староконстантиновскаго Повѣтоваго Суда, а посему въ формальности и законности ея не подлежитъ ни малѣйшему спору; но поелику Именнымъ Высочайшимъ указомъ 18 Іюля 1821 г. объ учрежденіи Коммиссіи въ пунктѣ 10 повелѣно: администрація, собирая доходы, будетъ съ утвержденія Коммиссіи обращать оные первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ заставахъ за низшія противъ достоинствъ оныхъ суммы, дабы симъ способомъ усилить массу имѣнія на удовлетвореніе кредиторовъ; а посему Сенатъ предоставляетъ Коммиссіи выкупить ее, Витославскую, въ слѣдуемой ей по закладной сдѣлкѣ суммѣ, а впредь до выкупа оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложеннымъ ей имѣніемъ, какъ то селеніями: Григоровкою, Пашковцами и селеніемъ Новиками со Стариками, которыя и нынѣ находятся въ ея владѣніи, такъ равно и отобраться имѣющими по сему рѣшенію отъ помѣщика Кучальскаго фольварками: Голюнками и Баглайками со всѣми приписанныхъ имѣній принадлежностями. По второму вопросу Сенатъ нашелъ, что поелику она, Витославская, владѣла заложеннымъ ей имѣніемъ, то посему, замѣняя слѣдуемые ей проценты получаемымъ доходомъ, таковыхъ ей, Витославской, не полагать. А по третьему вопросу усматривая изъ дѣла, что Витославская вошла во владѣніе имѣніемъ не самопроизвольно, а по распоряженію Правительства и по неустойкѣ Гр. Ржевусскою по закладной сдѣлкѣ и что настоящимъ рѣшеніемъ Сената она, Витославская, остается при владѣніи онымъ, Сенатъ заключилъ, что отчета въ доходахъ брать съ нея не слѣдуетъ.

Послѣ сего установленіе порядка удовлетворенія кредиторовъ Гр. Ржевусской доходило неоднократно до разсмотрѣнія и Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. Мнѣніемъ Совѣта, удостоеннымъ 2 Ноября 1836 года Высочайшаго утвержденія, разрѣшенъ вопросъ о томъ, какіе долговые акты признавать дѣйствительными и предписано о составленіи долгамъ табели. Вторымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10 Іюня 1839 г., въ отношеніи заставныхъ владѣльцевъ положено: а) по полученіи изъ Коммиссіи табели долгамъ, обратить оную къ разсмотрѣнію въ 3-ій Департаментъ Сената, съ тѣмъ, чтобы, не стѣсняясь никакими предшествовавшими по сему дѣлу распоряженіями и отдѣльными рѣшеніями, сдѣлалъ окончательное на счетъ количества и старшинства каждой претензіи

постановленіе. Потомъ отъ всѣхъ законнопризнанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отобрать отзывы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записки на имѣніе Гр. Ржевусской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство предъ заставными ихъ записями; или же предпочитаютъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подвергнувшись разсчету за время своего владѣнія и подчиняясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству. Въ случаѣ избранія всѣми или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ, перваго способа, каждый изъ таковыхъ обязанъ, при первыхъ затѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться со старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить въ томъ подлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утверждается за нимъ въ вотчинничество и онъ на всегда уже освобождается отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простирать опое къ массѣ. Но у тѣхъ, которые по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ не представятъ такого удостовѣренія или и въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ, имѣнія, состоящія въ заставномъ владѣніи, немедленно должны быть отобраны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ разсчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковые со времени открытія конкурса по 6-ти, а въ общей массѣ не свыше самыхъ капиталовъ, зачтено въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ и б) по окончаніи такимъ образомъ дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, возвращаемые отъ первыхъ участки, равно какъ и всѣ прочія имѣнія Гр. Ржевусской, а также часть имѣнія ея мужа, соотвѣтственно упадающему на опое по третьей статьѣ взысканію, обратить немедленно въ продажу.

Во исполненіе сего Коммиссія передѣлала табели и представила оныя на утвержденіе Сената, Общее Собраніе коего 2 Ноября 1851 г. опредѣлило: произвести публичную продажу имѣній Гр. Ржевусской черезъ 6 мѣсяцевъ, по учиненіи о томъ публикаціи и въ слѣдствіе того поручить Генералъ-Губернатору опредѣлить по ближайшему его усмотрѣнію и самый порядокъ постепеннаго назначенія имѣній въ продажу *при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ* для сего правилъ, предоставивъ лишь заимодавцамъ представлять вмѣсто наличныхъ денегъ, присужденныя въ ихъ пользу суммы въ зачетъ уплаты. Но такъ какъ сею мѣрою не въ точности исполняется прежнее предположеніе Государственнаго Совѣта, то на приведеніе оной въ исполненіе, испросить Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей всеподданнѣйшій докладъ и не встрѣчая препятствія къ приведенію опредѣленія Сената о продажѣ имѣній Гр. Ржевусской въ исполненіе, усмотрѣлъ сверхъ того изъ внесенной при

означенномъ докладѣ печатной записки, что на 49 страницѣ принятаго Сенатомъ предложенія Министра Юстиціи, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ изъясняетъ, что о свойствѣ права преемницы Витославской, Дембовской, производилось особое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, окончательнымъ рѣшеніемъ котораго, состоявшимся въ 1833 г. и приведеннымъ въ исполненіе посылкою указовъ 16 Ноября 1834 г. признано, что Дембовская имѣетъ на заложенное ей имѣніе только права заставныя и это рѣшеніе какъ въ установленный срокъ Дембовскою необжалованное, вошло для нея въ полную законную силу. Въ указѣ же Правительствующаго Сената отъ 16 Ноября 1834 г., находящемся на 244 стр. печ. зап. изображено, что Сенатъ, соображая шестой вопросъ: обязана ли Коммисія выкупить заключенную Вальдштейномъ съ Витославскою закладную сдѣлку съ имѣющеюся при дѣлѣ закладною сдѣлкою, находилъ, что оная послѣдовала во всей законной формальности, ибо заключена на основаніи Статута Литовскаго разд. 21, каковой законъ изданъ именно для подобнаго рода актовъ и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненъ, писана на 300 р. сер. гербовой бумагѣ при трехъ свидѣтеляхъ, подписана самимъ дателемъ и лично имъ же Вальдштейномъ 22 тогожъ Января признана предъ актами Кіевскаго Главнаго Суда и до истеченія года и 6 недѣль, т. е. 19 Февраля 1820 г. записана въ свойственныхъ имѣнію актахъ Староконстантиновскаго Повѣтоваго Суда; а посему въ формальности и законности ея не подлежитъ ни малѣйшему спору, посливу именнымъ Высочайшимъ указомъ 18 Іюля 1821 г. объ учрежденіи Коммисіи въ пунктѣ 10 повелѣно: «администрація, собирая доходы, будетъ съ утвержденія Коммисіи обращать оные первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ заставахъ за низшія противъ достоинствъ оныхъ суммы, дабы симъ способомъ усилить массу имѣнія на удовлетвореніе кредиторовъ», то посему Сенатъ, предоставляетъ Коммисіи выкупить ее, Витославскую, въ слѣдуемой ей по закладной сдѣлкѣ суммѣ, а впредь до выкупа оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложеннымъ ей имѣніемъ, какъ то селеніями: Григоровкою, Пашковцами и селеніемъ Новиками со Старинами, которыя и нынѣ находятся въ ея владѣніи, такъ равно и отобраться имѣющими по сему рѣшенію отъ помѣщика Кучальскаго фольварками Голонками и Баглайками со всѣми приписанныхъ имѣній принадлежностями. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 г. мнѣніемъ положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго о продажѣ имѣній Гр. Ржевусской, привести въ исполненіе, съ сохраненіемъ притомъ, согласно съ принятымъ Сенатомъ предложеніемъ Министра Юстиціи правъ Дембовской, по точному содержанію вошедшаго въ законную силу указа Правительствующаго Сената отъ 16 Ноября 1834 г.

Коммисія, получивъ указъ Общаго Собранія Сената 14 Марта 1852 года объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія постановила 10 Апрѣля того же года слѣдующее заключеніе: отъ всѣхъ заставныхъ владѣльцевъ, за исклю-

ченіемъ Дембовской, имѣнія отобрать и обратить въ общую массу, а впредь до продажи принять оныя въ вѣдѣніе Коммисіи; отъ заставныхъ владѣльцовъ потребовать отчеты о доходахъ, полученныхъ ими за все время владѣнія; имѣнія же, состоящія въ заставномъ владѣніи Дембовской, оставить въ ея владѣніи впредь до выкупа, приступивъ къ составленію съ нею, прежде чѣмъ съ другими, разсчета о вырученныхъ ею сверхъ 6% со всего имѣнія доходахъ и «по исключеніи таковыхъ, по указанному порядку сколько на ея принадлежность причитаться будетъ, такъ какъ и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта въ статьѣ о Дембовской, между прочимъ, сказано: что она въ продолженіе заставнаго владѣнія вѣроятно уже выручила свою принадлежность».

По полученіи на сіе постановленіе жалобъ, Сенатъ указомъ 14 Іюня 1852 г. предписалъ Коммисіи представить объясненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановиться исполненіемъ опредѣленія своего объ отобраніи отъ просителей до продажи состоящихъ въ закладномъ ихъ владѣніи имѣній Гр. Ржевусской.

Представляя Сенату объясненія по прошеніямъ кредиторовъ Гр. Ржевусской, Коммисія въ рапортѣ отъ 8 Августа 1852 г, объяснила, что по соображеніи съ ея дѣлами оказывается, что Дембовская, владѣя Пашковцами и Новиками съ 1821 по 1852 г., выручила доходами 242.170 р. 76 к., съ имѣній Галюнки и Баглайки съ 1835 по 1852 г.—47.269 р. 69 к., прибавивъ къ сему доходъ съ обоихъ имѣній за 1852 г. 10.592 р. 53 к. и уплаченные ей наличными деньгами 28.645 р. 19½ к. оказывается, что Дембовская получила всего 328.678 р. 17½ к., ей же слѣдуетъ капитала 159.000 р. сер. Изъ разсчета сего видно, что Дембовская выручила весь капиталъ, столько же процентовъ и сверхъ того, получила 10.678 р. 17½ к. сер. болѣе чѣмъ ей слѣдовало, а посему Коммисія просила Сенатъ разрѣшить: считать ли Дембовской выкупомъ въ порядкѣ удовлетворенія полученные ею съ имѣнія доходы, которыми она уже выручила весь капиталъ съ процентами, или же сверхъ всей вырученной суммы на 328.678 р. 17½ к., вновь заплатить ей 159.000 р. сер. и исчислять ли въ другой разъ особую Дембовской принадлежность, за недопущеніе ея ко владѣнію заложеннымъ имѣніемъ: Галюнками, Баглайками и прочими, коль скоро она получила уже всю капитальную сумму и проценты изъ доходовъ всего закладнаго имѣнія.

До разрѣшенія сего представленія Сенатъ получилъ 18-го Сентября 1852 г. прошеніе отъ Дембовской, которая объяснила, что она изъ частныхъ свѣдѣній узнала о предположеніи Коммиссіи войти съ нею въ какіе-то разсчеты, а посему просила предписать Коммиссіи исполнить относительно ея Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 Января 1852 г. и указъ Сената отъ 16-го Ноября 1834 г. А въ другомъ прошеніи отъ 17-го Ноября 1852 г. Дембовская ходатайствовала предположеніе Коммиссіи о составленіи съ нею разсчета уничтожить и не требуя, за силою указа Сената отъ 16-го

Ноября 1834 г., никакихъ отъ нея отчетовъ, предписать уплатить ей по закладной 159.000 руб. и сверхъ того 42.187 руб. 59 коп. сер. по невладѣнію ею нѣкоторыми имѣніями; а послѣ продажи оныхъ возвратить ей по разсчету деньги, употребленныя ею на постройки, уплату казенныхъ податей и государственныхъ повинностей.

Сенатъ требовалъ по симъ прошеніямъ объясненія отъ Коммиссіи, которая просила считать таковымъ представленное уже ею 8-го Августа 1852 г. донесеніе.

3-й Департаментъ Сената, принимая въ основаніе 331 ст. Т. I [1]) Учр. Прав. Сената по XV Прод., передалъ сіе дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, гдѣ по большинству голосовъ, согласованныхъ Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, состоялось относительно Дембовской слѣдующее опредѣленіе: Общее Собраніе находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли подвергнуть заставную владѣтельницу Дембовскую таковому же отчету какъ и прочихъ владѣльцевъ и какимъ порядкомъ должно ее удовлетворить въ занятой у нея суммѣ Гр. Ржевусскою. Для разрѣшенія сего вопроса должно обратить вниманіе: во 1-хъ, на обстоятельства, при коихъ послѣдовалъ указъ Сената 16 Ноября 1834 г. о правахъ Витославской на заложенное ей Гр. Ржевусскою имѣніе и на объясненіе, сдѣланное въ 1839 г. Государственнымъ Совѣтомъ, относительно отдѣльныхъ рѣшеній, состоявшихся въ пользу заставныхъ владѣльцевъ, и во 2-хъ, на поводъ, по которому послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 21-го Января 1852 г., и на буквальный смыслъ, въ силу коего должны быть сохранены права Дембовской. По первому предмету изъ дѣла видно, что упомянутый указъ Сената 1834 г. объ оставленіи Витославской при владѣніи заложеннымъ ей Гр. Ржевусскою имѣніемъ впредь до выкупа и неотобраніи отъ нея отчетовъ, послѣдовалъ въ то время, когда не было сдѣлано окончательнаго постановленія о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ Гр. Ржевусской, въ томъ числѣ и Витославской, и когда Коммиссія въ точную силу Высочайшаго указа 18 Іюля 1821 г. должна была выкупить состоящія въ заставномъ владѣніи имѣнія. Но въ послѣдствіи времени, когда никто изъ кредиторовъ не получилъ удовлетворенія; когда масса долговъ Гр. Ржевусской, составлявшая при открытіи Коммиссіи 2 милліона, возрасла до 4 милліоновъ и когда наконецъ положительно обнаружилось, что имѣнія, бывшія въ заставѣ, не могутъ быть выкуплены, тогда Государственный Совѣтъ, разсуждая о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ Гр. Ржевусской вообще, находилъ, что отдѣльныя рѣшенія Сената, состоявшіяся въ пользу заставныхъ владѣльцевъ, при предположенномъ раздѣлѣ, или все равно замѣняющей оный продажѣ, не могутъ уже сохранять силы на будущее время и что при такомъ положеніи заставные владѣльцы не имѣютъ

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 331, Учр. Прав. Сен., Т. I.

*

никакого преимущества предъ старшими по записи кредиторами. Въ сихъ видахъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 10 Іюня 1839 г. мнѣніемъ постановилъ, чтобы Правительствующій Сенатъ по полученіи табели разсмотрѣлъ предъявленныя къ должницѣ претензіи, не стѣсняясь никакими предшествовавшими по сему распоряженіями, и отдѣльными рѣшеніями, и что исполнено опредѣленіемъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, по коему послѣдовалъ указъ Сената отъ 14 Марта 1852 г. По второму предмету обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что Витославская, а въ степени ея Дембовская, просила объ обращеніи заложенныхъ у нея имѣній въ вотчинныя и Правительствующій Сенатъ, разсматривая въ семъ отношеніи ея ходатайство, находилъ между прочимъ, что предметъ этотъ разрѣшенъ уже указомъ Сената отъ 16-го Ноября 1834 г., вошедшимъ для Дембовской въ окончательную законную силу и коимъ опредѣлено, что она на имѣніе, заложенное ей, имѣетъ только права заставныя, а не вотчинныя. Затѣмъ Общее Собраніе, разсуждая о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ и находя, что продажа имѣній Гр. Ржевуской представляетъ болѣе средствъ къ уплатѣ ея долговъ, представилъ о томъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, такъ какъ сею мѣрою не въ точности исполняется предположеніе Совѣта, изъясненное въ мнѣніи онаго отъ 10 Іюня 1839 г. Въ сихъ видахъ, т. е. въ отношеніи продажи, Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло Гр. Ржевуской и усматривая изъ онаго, что указомъ Сената отъ 16 Ноября 1834 г. велѣно оставить Дембовскую при владѣніи заложеннымъ имѣніемъ впредь до выкупа, призналъ нужнымъ при общей продажѣ имѣній Гр. Ржевуской сохранить права ея, предоставленныя ей означеннымъ указомъ Сената. Соображая всѣ вышеизложенныя обстоятельства оказывается: 1) что Государственный Совѣтъ въ 1839 г., постановляя заключеніе о порядкѣ удовлетворенія заставныхъ владѣльцевъ, имѣлъ между прочимъ въ виду, что права ихъ ограждаются рѣшеніями Сената, но не смотря на это призналъ, что заставные владѣльцы, въ случаѣ продажи имѣній должны подвергнуться отчету; 2) что мнѣніе это, разрѣшающее общій вопросъ о правахъ заставныхъ владѣльцевъ, должно быть распространено и на Дембовскую, ибо въономъ въ семъ отношеніи не сдѣлано никакого исключенія; 3) что ни Общее Собраніе, ни Государственный Совѣтъ въ 1852 г. не входили въ разсмотрѣніе вопроса о подверженіи заставныхъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и Дембовской отчету потому, что предметъ этотъ окончательно былъ разрѣшенъ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 года, наконецъ 4) что точный смыслъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 Января 1852 г. и основаннаго на немъ указа Сената отъ 14 Марта 1852 г. состоялъ только въ томъ, чтобы Дембовскую оставить во владѣніи заложеннымъ ей имѣніемъ впредь до выкупа, что и должно быть буквально исполнено. Такимъ образомъ указъ Сената отъ 16-го Ноября 1834 г., по вышеизъясненнымъ основаніямъ, не можетъ быть въ настоящее время оставленъ во всей

сго силѣ, и слѣдовательно Дембовская должна, наравнѣ съ прочими заставными владѣльцами, подвергнуться отчету. Что же касается до вопроса, который наиболѣе затрудняетъ Коммиссію, именно: слѣдуетъ ли помѣщицѣ Дембовской считать выкупомъ въ порядкѣ удовлетворенія полученные ею доходы, или же независимо отъ вырученной уже ею суммы, вновь заплатить ей выкупную сумму 159.000 рублей серебромъ и исчислить въ другой разъ слѣдующую ей за время невладѣнія заложеннымъ имѣніемъ сумму, Общее Собраніе находитъ, что какъ Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно выкупить Дембовскую въ слѣдующей ей по закладной суммѣ и до выкупа оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложеннымъ имѣніемъ, то для исполненія сего слѣдуетъ Коммиссіи, по продажѣ имѣнія, находящагося въ заставномъ владѣніи Дембовской, выкупить ее, т. е. удовлетворить заставною суммою съ установленными процентами по день окончательнаго разсчета, какъ въ вырученныхъ ею доходахъ, такъ и по взаимнымъ претензіямъ Коммиссіи къ Дембовской и сей послѣдней къ Коммиссіи. По симъ уваженіямъ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената полагаетъ: предписать Коммиссіи, чтобы по точному разуму мнѣнія Государственнаго Совѣта 1852 г. выкупила Дембовскую, произведя съ нею предварительный разсчетъ на вышеизложенномъ основаніи. Что же касается до прочихъ предметовъ ходатайства Дембовской относительно учиненія съ нею разсчета за владѣніе заложеннымъ имѣніемъ и о невзысканіи съ нея на содержаніе членовъ Коммиссіи, то такъ какъ предметы сіи разрѣшены Общимъ Собраніемъ Сената, то въ семъ отношеніи Коммиссія должна исполнить послѣдовавшій по означенному опредѣленію Сената указъ онаго отъ 14 Марта 1852 г.

На опредѣленіе сіе Дембовская принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснила, что принятое Сенатомъ главное основаніе къ разрѣшенію дѣла ея состоитъ въ примѣненіи къ оному мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 г., но такое опредѣленіе Сената не согласно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами: ибо приведенное мнѣніе, заключавшее въ себѣ правила о способѣ удовлетворенія кредиторовъ Графини Ржевуской, къ настоящему случаю не можетъ быть примѣняемо, по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что Государственный Совѣтъ, при постановленіи мнѣнія 1839 г., вовсе не имѣлъ въ виду состоявшагося именно по дѣлу этому въ Правительствующемъ Сенатѣ особаго опредѣленія 7 Декабря 1833 г., которое какъ окончательное, не можетъ за силою ст. 1628 Зак. Гражд. Т. X, подлежать отмѣнѣ или измѣненію; и во 2-хъ, потому, что во всякомъ случаѣ обязательнымъ для Коммиссіи по дѣламъ Ржевуской слѣдуетъ считать позднѣйшее мнѣніе Государственнаго Совѣта, также удостоенное Высочайшаго утвержденія 21 Января 1852 года. При постановленіи этого мнѣнія Государственный Совѣтъ призналъ положительно, что вопросъ о правахъ Дембовской разрѣшается опредѣленіемъ Сената 1833 г., которое вошло въ законную силу, и затѣмъ

права ея должны быть сохранены по точному содержанію сего опредѣленія. Отсюда ясно, что исполненію подлежитъ собственно мнѣніе Государственнаго Совѣта 1852 г., какъ послѣдующее, и что для приведенія онаго въ дѣйствіе остается только обратиться къ тому: въ чемъ заключается существенная сила опредѣленія Сената 1833 года? Оно состояло не въ томъ только, чтобы оставить ее при заставномъ владѣніи показанными въ закладной сдѣлкѣ имѣніями, впредь до выкупа, но и въ томъ, чтобы *въ полученныхъ съ нихъ доходахъ никакого отчета отъ нея не требовать*; слѣдовательно о требованіи оныхъ не должно бы быть и вопроса. Онъ возбужденъ Коммиссіею по дѣламъ Ржевуской и принятъ Сенатомъ, въ слѣдствіе допущеннаго имъ толкованія, что Государственный Совѣтъ въ 1852 г. утвердилъ опредѣленіе Сената 1833 года только въ томъ, чтобы оставить вышеозначенное имѣніе Графини Ржевуской до продажи въ заставномъ ея владѣніи; а по другому существенному предмету, относительно отчетности въ доходахъ, имѣлъ будто бы въ виду удержать прежнее свое мнѣніе 1839 г. съ распространеніемъ онаго и на это дѣло. Но таковое толкованіе явно противорѣчитъ, какъ общему въ юридическомъ отношеніи правилу, по коему судебное рѣшеніе, вступившее въ окончательную законную силу, должно быть исполнено не въ одной какой либо по произволу части, но въ цѣломъ онаго пространствѣ, такъ и сущности мнѣнія Государственнаго Совѣта 1852 г., такъ какъ онымъ, *безъ всякой оговорки*, ограждены права Дембовской по точному содержанію вышеупомянутаго указа Сената, на который ни Графиня Ржевуская, ни кредиторы ея не жаловались, слѣдовательно это опредѣленіе, по точному содержанію 68 ст. Т. I Свод. Основн. Госуд. Зак. [1]), имѣетъ силу закона для дѣла о долгахъ Ржевуской, а потому и надлежитъ означенное опредѣленіе исполнить *во всей его силѣ*, освобожденіемъ просительницы отъ представленія отчетовъ о доходахъ; допускать же вышеозначенное толкованіе значило бы, подъ видомъ разъясненія мнѣнія Государственнаго Совѣта 1852 г., ниспровергать самое основаніе онаго,—что ни съ общими правилами, ни съ закономъ несовмѣстно. По симъ уваженіямъ Дембовская проситъ о пересмотрѣ дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ.

Коммисія Прошеній перенесла дѣло это съ Высочайшаго соизволенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи, 16 Марта 1856 года, послѣдовавшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ разныхъ мнѣній по всеподданнѣйшей просьбѣ жены отставнаго полковника Елены Дембовской объ освобожденіи ея отъ представленія отчетовъ, требуемыхъ отъ нея по дѣлу о долгахъ графини Ржевуской наравнѣ съ прочими заставными владѣльцами имѣній графини, принявъ во вниманіе причины и основанія, изложенныя въ прилагаемой у

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 68, Осн. Гос. Зак., Т. I.

сего выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше соизволилъ повелѣть: жалобу Дембовской на опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, исполненное посылкою указовъ отъ 9 Іюля 1853 г., оставить безъ уваженія.

Изъ приложенной же при семъ выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу, видно:

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ просьбы Дембовской объ освобожденіи ея отъ представленія отчетовъ, требуемыхъ отъ нея наравнѣ съ прочими заставными владѣльцами, оказалось, что Государственный Совѣтъ въ 1852 г., принявъ въ уваженіе, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 Ноября 1834 года велѣно оставить Дембовскую при владѣніи заложеннымъ имѣніемъ впредь до выкупа, призналъ нужнымъ, при общей продажѣ имѣній графини Ржевусской, сохранить права ея, предоставленныя ей означеннымъ указомъ Сената. При подробномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣно: 1) что Государственный Совѣтъ въ 1839 г., постановляя заключеніе о порядкѣ удовлетворенія заставныхъ владѣльцевъ, имѣя въ виду, что права ихъ ограждаются рѣшеніями Сената, но не смотря на это, призналъ, что заставные владѣльцы въ случаѣ продажи имѣній должны подвергнуться отчету; 2) что мнѣніе это, разрѣшающее общій вопросъ о правахъ заставныхъ владѣльцевъ, должно быть распространено и на Дембовскую, ибо въ ономъ въ семъ отношеніи не сдѣлано никакого исключенія; 3) что ни Общее Собраніе Сената, ни Государственный Совѣтъ въ 1852 году не входили въ разсмотрѣніе вопроса объ отчетахъ, требуемыхъ отъ заставныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и отъ Дембовской, потому что предметъ этотъ окончательно былъ разрѣшенъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 года; 4) что Государственный Совѣтъ въ 1852 году подтвердилъ указъ 16 Ноября 1834 года только въ отношеніи свойства права Дембовской на заложенныя ей имѣнія, т. е., что Дембовская имѣетъ на оныя права заставныя, прочія же части означеннаго Сенатскаго указа, въ томъ числѣ объ освобожденіи Дембовской отъ представленія отчетовъ, подтверждаемы не были; наконецъ 5) что точный смыслъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 Января 1852 года и основаннаго на немъ указа Сената отъ 14 Марта 1852 года состоялъ только въ томъ, чтобы Дембовскую оставить во владѣніи заложеннымъ ей имѣніемъ впредь до выкупа. Такимъ образомъ указъ 16 Ноября 1834 года, на который ссылается Дембовская во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, по всѣмъ вышеизъясненнымъ основаніямъ, не можетъ быть въ настоящее время оставленъ во всей его силѣ и слѣдовательно: Дембовская должна, наравнѣ съ прочими заставными владѣльцами, подвергнуться отчету.

При этомъ нельзя еще не замѣтить, что если бы Государственный Совѣтъ въ 1852 году имѣлъ въ виду возстановить относительно Дембовской Сенатскій указъ 16 Ноября 1834 года во всѣхъ его частяхъ, въ томъ числѣ и объ

освобожденіи Дембовской отъ представленія отчетовъ, то конечно выразилъ бы это столь же ясно и положительно, какъ сказалъ и о свойствѣ права Дембовской на заложенныя сіи имѣнія и объ оставленіи оныхъ въ ея владѣніи впредь до выкупа.

Требованіе отчетовъ отъ заставныхъ владѣльцевъ необходимо для составленія разсчетовъ съ ними о суммахъ имъ должныхъ графинею Ржевусскою. Коммисія по дѣламъ графини объясняла, что заставные владѣльцы не только давно уже возвратили должныя графинею Ржевусскою суммы съ процентами, но даже перебрали свыше того, что имъ слѣдовало. По разсчетамъ Коммисіи Дембовская, владѣя имѣніями съ 1821 года, выручила доходовъ съ заставнаго владѣнія 328.000 руб. сер., между тѣмъ какъ ей слѣдуетъ капитала 159.000 руб.; причисливъ же къ оному причитающіеся до сравненія съ капитальною суммою проценты, явствуетъ, что она перебрала сверхъ того болѣе 10.000 руб. серебромъ. Северинъ Орловскій, по разсчетамъ Коммисіи, также перебралъ свыше 263.000 руб. сер. Для опредѣленія какъ того, что получили уже заставные владѣльцы, такъ и того, что имъ слѣдуетъ или что съ нихъ слѣдуетъ получить,—необходимы отчеты въ доходахъ за все время заставнаго владѣнія.

Вопросъ объ освобожденіи заставныхъ владѣльцевъ имѣній графини Ржевуской отъ отчетовъ восходилъ до Государственнаго Совѣта въ 1854 году вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы коллежскаго совѣтника Квиста; опекуна наслѣдниковъ Северина Орловскаго. Квистъ объяснялъ, что наслѣдники Северина Орловскаго не обязаны представлять нынѣ отчетовъ, потому что Орловскій отъ исполненія сей обязанности былъ освобожденъ вошедшимъ въ законную силу указомъ Сената 15 Ноября 1834 года. По разсмотрѣніи означенной жалобы, Государственный Совѣтъ призналъ, что предложенный заставнымъ владѣльцамъ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 1839 г. способъ оставить владѣемыя ими имѣнія за ними, если они удовлетворятъ старшія, записанныя на ихъ селеніяхъ претензіи, измѣненъ въ 1852 году и по силѣ изданныхъ въ 1842 году общихъ правилъ объ уничтоженіи заставныхъ владѣній (прил. къ 1305 ст. I Прод. къ X Т. Свод. Зак. Гражд.) [1]) не могъ не быть измѣненъ назначеніемъ всѣхъ имѣній въ продажу; но что касается до истребованія отъ заставныхъ владѣльцевъ отчетовъ, то Высочайшее о томъ повелѣніе 1839 года, при разрѣшеніи въ 1852 году продажи имѣнія графини Ржевуской, оставлено безъ измѣненія. По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 19 Апрѣля 1854 года Высочайшаго утвержденія, положилъ: всеподданнѣйшую жалобу опекуна наслѣдниковъ Северина Орловскаго оставить безъ уваженія.

Бывшее въ 1854 г. въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта дѣло Севе-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1554, ч. I, Т. X.

рина Орловскаго и настоящая просьба Дембовской совершенно однородны: и Орловскій и Витославская имѣли заставные контракты на упадъ; и тотъ и другой были освобождены отъ представленія отчетовъ, Орловскій указомъ Сената 15 Ноября 1834 г., а Витославская, и по ней преемница правъ ея Дембовская, указомъ Сената 16 Ноября 1834 года. Опекунъ Орловскихъ, ссылаясь на вошедшій въ законную силу Сенатскій указъ 1834 года, ходатайствовалъ объ освобожденіи Орловскихъ отъ предъявленія отчетовъ, но ему въ этомъ домогательствѣ отказано Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 Апрѣля 1854 года. Теперь Дембовская, приводя основанія, которыя въ существѣ своемъ никакъ не сильнѣе доводовъ опекуна Орловскихъ, какъ бы повторяетъ домогательство сего послѣдняго. Отказавъ Орловскому, нельзя не признать, что по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, кои были причиною этого отказа, слѣдуетъ отказать и Дембовской, находящейся совершенно въ одномъ и томъ же положеніи, какъ и Орловскій. Освобожденіе Дембовской отъ представленія отчетовъ подало бы совершенно основательный поводъ всѣмъ другимъ заставнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и наслѣдникамъ Северина Орловскаго, возобновить свои жалобы и тѣмъ отдалить окончаніе дѣла графини Ржевусской, продолжающагося болѣе 30 лѣтъ въ явный ущербъ ея кредиторовъ. Притомъ представленіе отчетовъ не можетъ быть ни затруднительно, ни разорительно для заставныхъ владѣльцевъ, потому что отчеты сіи, какъ замѣтилъ Государственный Совѣтъ въ 1854 году, должны быть основаны на тѣхъ же инвентаряхъ, по которымъ заставные владѣльцы вступили во владѣніе имѣніями.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежныхъ претензіяхъ, между штабсъ-ротмистромъ Бѣлавинымъ и мѣщаниномъ Бѣлокопытовымъ.

12 Января 1838 года жена штабсъ-ротмистра Бѣлавина вошла къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору съ жалобою, въ которой объясняла слѣдующія обстоятельства: статская совѣтница Шкурина завѣщала внуку своему, а ея, просительницы, мужу имѣніе, въ замѣнъ котораго онъ согласился получить съ сына завѣщательницы генералъ-лейтенанта Шкурина 30.000 руб. асс. и на полученіе сихъ денегъ выдалъ мѣщанину Бѣлокопытову довѣренность. Получивъ отъ сего послѣдняго два письма отъ 4 Іюня и 25 Октября 1835 г., что дѣло съ Шкуринымъ еще не кончено, мужъ ея оконча-

ніе онаго поручилъ ей; по собраннымъ же въ слѣдствіе того ею свѣдѣніямъ оказалось что Бѣлокопытовъ 30.000 руб. отъ Шкурина получилъ еще 8 Апрѣля 1834 года. При личныхъ ея съ Бѣлокопытовымъ объясненіяхъ онъ сначала отзывался, что деньги сіи должны быть зачтены ему въ уплату по заемному письму мужа ея въ 20.000 руб. асс. и за расходы по дѣлу, а потомъ предлагалъ ей разныя другія сдѣлки; но зная, что мужъ ея заемныхъ писемъ Бѣлокопытову не выдавалъ, Бѣлавина просила о сокрытіи имъ капитала и составленіи безденежнаго заемнаго письма произвести слѣдствіе.

Въ первомъ своемъ показаніи Бѣлокопытовъ отвѣчалъ, что онъ сдѣлался извѣстенъ Бѣлавину чрезъ знакомаго ему чиновника Нечаева, въ началѣ Апрѣля 1833 г., по просьбѣ Бѣлавина, далъ ему въ день его отъѣзда въ гусарскій принца Оранскаго полкъ, въ которомъ Бѣлавинъ служилъ тогда поручикомъ, 20.000 руб. асс., а полученіе еще 10.000 руб. Бѣлавинъ предоставилъ мѣщанину Федюшину; уплату сихъ 30.000 руб. долженъ былъ онъ, Бѣлокопытовъ, получить отъ генералъ-лейтенанта Шкурина за купленную имъ у Бѣлавина долю наслѣдственнаго имѣнія. Три недѣли послѣ отъѣзда, Бѣлавинъ выслалъ ему изъ Луги заемное письмо въ 20.000 рублей и довѣренность на полученіе отъ Шкурина 30.000 руб. [1]), послѣ чего онъ, Бѣлокопытовъ, выдалъ Федюшину подъ росписку остальные 10.000 руб. для доставленія Бѣлавину, который въ послѣдствіи о полученіи сихъ денегъ увѣдомилъ его письмомъ отъ 3 Іюня 1833 года изъ города Грубежева.

При семъ показаніи Бѣлокопытовъ представилъ заемное письмо Бѣлавина, частное письмо его же отъ 3 Іюня 1833 года и росписку Федюшина [2]).

Во второмъ показаніи Бѣлокопытовъ отвѣчалъ, что съ Бѣлавинымъ, до отдачи ему денегъ, никакого знакомства не имѣлъ. Деньги далъ взаймы по сильному убѣжденію Бѣлавина и повѣрилъ отзывамъ о немъ Федюшина и Некрасова, равно какъ и условію, заключенному имъ съ Шкуринымъ. Наконецъ въ доказательство дѣйствительности означеннаго займа повѣренный Бѣлокопытова представилъ письмо отъ имени Федюшина, писанное вмѣсто него мѣщаниномъ Дрыгинымъ, въ которомъ Федюшинъ, подтверждая показа-

---

[1]) Въ слѣдствіе означенной довѣренности Шкуринъ вмѣсто уплаты 30.000 рублей выдалъ Бѣлокопытову заемное письмо въ 29.400 рублей, которое впослѣдствіи, по указу Сената, какъ безденежное, уничтожено.

[2]) 28 Апрѣля 1833 года поручикъ Бѣлавинъ совершилъ у маклерскихъ дѣлъ въ городѣ Лугѣ заемное письмо въ займѣ у вольноотпущеннаго Бѣлокопытова 20.000 руб. ассигн. впредь по 1 Ноября того же года, съ обезпеченіемъ сего займа имѣніемъ, доставшимся ему послѣ дѣда статскаго совѣтника Шкурина. Заемное письмо сіе протестовано 29 Января 1834 года. Росписка Федюшина (въ полученіи 10.000 руб. для доставленія Бѣлавину) подписана за него дворовымъ человѣкомъ Некрасовымъ. Въ письмѣ отъ 3 Іюня 1853 года Бѣлавинъ писалъ: «съ истиннымъ моимъ сердцемъ желалъ бы вамъ лично отблагодарить за все ваше стараніе и за деньги, которыя вы изволили мнѣ прислать чрезъ Федора Трофимовича, которыя я получилъ».

ніе Бѣлокопытова о дачѣ имъ Бѣлавину въ займы денегъ, между прочимъ говоритъ, что сей послѣдній познакомился съ нимъ, Бѣлокопытовымъ, чрезъ посредство Федюшина, чиновника Нечаева и вольноотпущеннаго Некрасова. Въ концѣ сего письма помянутые Нечаевъ и Некрасовъ утвердили «истинность его» своею подписью.

Противъ сихъ объясненій повѣренный Бѣлавина возражалъ, что въ Апрѣлѣ 1833 года довѣритель его нуждаясь въ деньгахъ, оставилъ въ Петербургѣ Федюшина. Федюшинъ увѣрилъ, что Бѣлокопытовъ, котораго Бѣлавинъ не зналъ и не видѣлъ, обѣщаетъ дать 10.000 руб. съ тѣмъ только, чтобы выдано было ему заемное письмо въ 20.000 и довѣренность на полученіе 30.000 съ Шкурина; означенное заемное письмо и довѣренность Бѣлавинъ выслалъ изъ города Луги, а Федюшинъ, прибывъ въ мѣсто его жительства, г. Грубежевъ, доставилъ ему только 2.500 руб. асс., увѣривъ, что остальные 7.500 рублей употреблены имъ на уплату разныхъ долговъ его. О полученіи сихъ то денегъ Бѣлавинъ и увѣдомилъ Бѣлокопытова письмомъ отъ 3 Іюня 1833 года, не упомянувъ по неосторожности о количествѣ полученной суммы, что̀ и дало послѣднему возможность выставить сію ссуду въ совершенно иномъ видѣ. Письмо отъ имени Федюшина опровергается письмомъ отъ 6 Мая 1833 года Бѣлокопытова къ Бѣлавину, въ которомъ первый пишетъ послѣднему: «не имѣя чести знать лично особу вашу, по одной только «заочной рекомендаціи преданныхъ вамъ людей, я пользуюсь уже вашимъ «ко мнѣ благорасположеніемъ. Крайне сожалѣю, что я лишенъ былъ удоволь- «ствія доказать готовность мою къ услугамъ вашимъ у насъ въ С.-Петер- «бургѣ. . . . . О теченіи дѣлъ здѣшнихъ по данной вами мнѣ довѣренности «я буду имѣть честь вамъ донести; присланное заемное письмо ваше я полу- «чилъ и деньги Ѳедору Трофимовичу отдалъ» [1]). Наконецъ Бѣлокопытовъ въ показаніи о знакомствѣ съ Бѣлавинымъ противорѣчитъ самому себѣ и объясняетъ объ этомъ не такъ, какъ повѣренный Бѣлокопытова, по словамъ котораго Бѣлокопытовъ познакомился съ Бѣлавинымъ чрезъ Федюшина и Некрасова, между тѣмъ самъ Бѣлокопытовъ на Некрасова нигдѣ не ссылался.

Генералъ-лейтенантъ Шкуринъ объявилъ, что заемное письмо въ 29.400 рублей асс. выдано имъ безденежно Бѣлокопытову, какъ повѣренному Бѣлавина, для обезпеченія заключенной между имъ, Шкуринымъ, и Бѣлавинымъ мировой сдѣлки, которая въ послѣдствіи уничтожена.

Къ дѣлу о семъ заемномъ письмѣ Шкурина, производившемуся отдѣльно въ С.-Петербургскомъ Городовомъ Магистратѣ, по ссылкѣ тяжущихся, было истребовано настоящее слѣдствіе.

---

[1]) Письмо сіе въ 1852 году было предъявлено повѣренному вдовѣ Бѣлокопытова, умершаго въ 1850 г. Повѣренный отозвался, что онъ ни признать, ни отвергнуть письма сего не можетъ; но замѣчаетъ, что письмо сіе, представленное при прошеніи Бѣлавина 19 Апрѣля 1836 года, при жизни Бѣлокопытова не было предъявлено ему въ теченіи 4 лѣтъ.

Магистратъ имѣя въ виду, что миролюбная сдѣлка между Шкуринымъ и Бѣлавинымъ, для обезпеченія коей выдано было Шкуринымъ повѣренному Бѣлавина Бѣлокопытову заемное письмо 1834 г., осталась безъ засвидѣтельствованія потому, что Бѣлавинъ въ Августѣ 1835 г. объявленъ несостоятельнымъ, 7 Сентября 1842 г., опредѣлилъ: заемное письмо Шкурина, какъ безденежное, уничтожить, а заемное письмо Бѣлавина въ 20.000 и росписку Федюшина въ 10.000 руб. выдать Бѣлокопытову для представленія, по мѣсту жительства Бѣлавина, ко взысканію, съ тѣмъ, что сдѣланная о несостоятельности Бѣлавина публикація стѣснить Бѣлокопытова не можетъ.

Рѣшеніе сіе, утвержденное 24 Августа 1844 года Палатою Гражданскаго Суда, въ отношеніи заемнаго письма Шкурина вошло, за необжалованіемъ съ его стороны, въ окончательную законную силу, а въ отношеніи къ Бѣлавину по жалобѣ его уничтожено Правительствующимъ Сенатомъ, который 17 Декабря 1845 года предписалъ: вытребованное Магистратомъ изслѣдованіе возвратить въ Управу Благочинія, присовокупивъ къ оному заемное письмо Бѣлавина и росписку, для надлежащаго дальнѣйшаго распоряженія по закону.

Между тѣмъ Бѣлокопытовъ, получивъ на основаніи рѣшенія Магистрата заемное письмо Бѣлавина и росписку Федюшина, представилъ заемное письмо ко взысканію во временной Надворный Судъ къ производившемуся въономъ дѣлу о долгахъ Бѣлавина.

По жалобѣ Бѣлокопытова на дѣйствіе сего Суда, Правительствующій Сенатъ указомъ 31 Мая 1844 году, предписалъ къ обезпеченію сего иска руководствоваться законами.

При требованіи отъ Бѣлавина на основаніи сего указа обезпеченія по означенному иску онъ отозвался, что еще въ 1835 году онъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ и какъ долги, такъ и имѣніе его приведены въ извѣстность чрезъ публикацію и что неумѣстно требовать обезпеченія отъ такого лица, котораго несостоятельность уже извѣстна и имѣніе котораго, по распоряженію правительства, давно отобрано.

По жалобамъ Бѣлавина дѣло по сему предмету доходило до Правительствующаго Сената, который указомъ 12 Марта 1846 года вновь предписалъ обезпечить искъ Бѣлокопытова на имѣніе Бѣлавина.

За тѣмъ, когда заемное письмо Бѣлавина и росписка Федюшина, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 17 Декабря 1845 г., были представлены въ Управу Благочинія, то Управа по журнальному постановленію 14 Марта 1847 года признала искъ Бѣлокопытова по заемному письму безспорнымъ, предоставивъ ему по роспискѣ Федюшина искать удовлетворенія особо отъ сего дѣла судебнымъ порядкомъ.

Объ означенномъ постановленіи своемъ Управа Благочинія представила Правительствующему Сенату, испрашивая разрѣшенія на прекращеніе изслѣдованія о противозаконныхъ поступкахъ Бѣлокопытова.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что мѣщанинъ Бѣлокопытовъ производитъ взысканіе съ Штабсъ-Ротмистра Бѣлавина по формальному акту, а именно: по явленному у маклерскихъ дѣлъ 28 Апрѣля 1833 г. заемному письму, противъ котораго со стороны отвѣтчика не имѣется въ виду ни одного изъ возраженій, въ ст. 2099 Т. X, [1]) указанныхъ, и находя, что начатое Временною Управою Благочинія объ упомянутомъ заемномъ письмѣ слѣдствіе отмѣнено Временнымъ Отдѣленіемъ Управы Благочинія неправильно, указомъ 28 Сентября 1849 г. предписалъ Временному Отдѣленію: 1) взысканіе съ Бѣлавина по заемному письму продолжать на точномъ основаніи правилъ, въ ст. 2.100—2.104 Т. X, [2]) преподанныхъ; 2) начатое Временною Управою Благочинія слѣдствіе докончить и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по оному поступить по закону.

Между тѣмъ съ Бѣлавина взыскано по заемному письму 28 Апрѣля 1833 г. безспорнымъ порядкомъ 3319 р. 43 к. сер., а изслѣдованіе о противозаконныхъ поступкахъ Бѣлокопытова 12 Іюня 1851 г. передано Управою во 2-й Департаментъ Магистрата для разсмотрѣнія и рѣшенія по принадлежности.

При дослѣдованіи, подъ присягою, показали:

1) Статскій Совѣтникъ Писарскій, что Бѣлокопытовъ, сколько припомнить можетъ, въ 1837 г., въ присутствіи его, соглашался за всю претензію получить 10.000 р. и это согласіе происходило изъ собственнаго убѣжденія его въ неправильномъ искѣ съ Бѣлавина, но потомъ Бѣлокопытовъ отъ мироваго окончанія дѣла уклонился.

2) Титулярный Совѣтникъ Вывозной, что Бѣлокопытовъ, въ разговорахъ съ нимъ о дѣлахъ коммерческихъ, неоднократно похвалялся, что славно обманулъ Бѣлавина, получивъ отъ него за 2.500 р. асс. заемное письмо въ 20.000 р. асс, и росписку Федюшина въ 10.000 р. асс., хотя онъ такихъ суммъ ни тому, ни другому не давалъ. Къ сему Вывозной присовокупилъ, что онъ никогда не предполагалъ, чтобы слова Бѣлокопытова и Федюшина относились къ справедливости ихъ дѣйствій.

3) Коллежскій Секретарь Поруцца, что Бѣлокопытовъ въ 1833 г., въ разговорахъ съ нимъ, объяснялъ ему дѣла свои съ Бѣлавинымъ о ссудѣ его чрезъ Федюшина деньгами и потомъ хвасталъ, что за 2.500 р. асс. получилъ заемное письмо въ 20.000 р. асс. и отъ Федюшина росписку въ 10.000 р. для доставленія Бѣлавину, но денегъ сихъ ни кому не выдавалъ.

4) Мѣщанинъ Дрыгинъ, подписавшій, по личной просьбѣ Федюшина, письмо къ Бѣлокопытову, что по желанію Бѣлокопытова и подъ его диктовку писалъ какое то письмо (по предъявленіи ему письма Федюшина къ Бѣлокопытову онъ призналъ оное за то самое), что ничего не зналъ о сдѣлкахъ Бѣ-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 78 ч. II Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 79—83 ч. II Т. X.

локопытова съ Бѣлавинымъ, что съ Печаевымъ и Некрасовымъ незнакомъ и Федюшина не видалъ, а потому не могъ писать отъ его имени.

5) Коллежскій Секретарь Печаевъ, безъ присяги, что отъ Федюшина и Бѣлокопытова слышалъ о томъ, что Бѣлавинъ искалъ занять у сего послѣдняго денегъ чрезъ Федюшина и Некрасова; о времени и количествѣ займа этого ему ничего неизвѣстно; 9 Іюля 1841 г. пришли къ нему Бѣлокопытовъ и Федюшинъ и первый изъ нихъ предложилъ ему подписать приготовленное письмо отъ имени Федюшина, что онъ и сдѣлалъ; справедливости же подробностей письма о знакомствѣ и займѣ подтвердить не можетъ, ибо обстоятельства сіи ему вовсе неизвѣстны. [1])

Федюшинъ и Некрасовъ остались за смертію неспрошенными.

2-й Департаментъ С.Петербургскаго Городоваго Магистрата заключилъ: на основаніи 2322, 2326 и 2402 ст. X Т. [2]), заемное письмо въ 20.000 р. ассигн., полученное отъ Бѣлавина безденежно, обманомъ, а также и росписку Федюшина о полученіи на счетъ Бѣлавина 10.000 р. уничтожить со всѣми послѣдствіями; о поступкѣ же Бѣлокопытова и соучастниковъ съ нимъ, за смертію Бѣлокопытова, оставить безъ заключенія; съ имущества же Бѣлокопытова и его наслѣдниковъ взыскать за неправый искъ установленный 2736 ст. X Т. Св. Зак. [3]) штрафъ по $1\frac{1}{2}$ коп. сер. со всей суммы.

На рѣшеніе сіе принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ объясняли:

Повѣренный Бѣлавина, что заемное письмо составлено съ отступленіемъ отъ формы и имѣетъ видъ закладной; Бѣлокопытовъ, какъ видно изъ письма его, лично Бѣлавина не зналъ и дѣлъ съ нимъ не имѣлъ; безденежность заемнаго письма и росписки доказана присяжными показаніями свидѣтелей, удостовѣряющими, что Бѣлокопытовъ сознавался самъ въ выдачѣ только 2500 рублей; а изъ допросовъ Печаева и Дрыгина оказывается, что Бѣлокопытовъ употребилъ неправильныя мѣры противъ Бѣлавина. Въ заключеніе повѣренный просилъ взыскать обратно съ Бѣлокопытова въ пользу довѣрителя его излишне полученные имъ 2.598 р. 15 к. сер.

Вдова Бѣлокопытова, что заемное письмо дѣйствительно, ибо составлено по формѣ и подпись его должникомъ не отвергается; показаніе о безденежности сего акта не заслуживаетъ уваженія, потому что Бѣлавинъ заявилъ о семъ не въ установленный семидневный срокъ, а пять лѣтъ спустя послѣ его выдачи; показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы за доказательство въ долговомъ дѣлѣ по разуму 2739 и 2749 ст. X Т. [4]) притомъ показанія

---

[1]) Всѣ сіи показанія при дослѣдованіи даны послѣ 1850 г., т. е. послѣ смерти Бѣлокопытова.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 315, 319 и 401, ч. II Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 746, ч. II Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 749 и 759, ч. II Т. X.

сіи, отобранныя уже послѣ смерти ея мужа и слѣдовательно безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ 2377 и 2378 ст. X. Т. [1]), должны быть почитаемы за основанныя на слухахъ. Что же касается до росписки въ 10.000 р., то искъ свой по оной прекращаетъ, ибо за смертію мужа своего затрудняется въ собраніи юридическихъ доказательствъ о справедливости своего права. За тѣмъ Бѣлокопытова просила остальную за уплатою по заемному письму сумму 9.406 руб. 50 коп. асс. взыскать въ пользу ея и дѣтей ея съ Бѣлавина съ процентами и рекамбіей.

1-й Департаментъ С. Петербургской Гражданской Палаты опредѣлилъ: на основаніи 1 пункта 1727 ст. X Т. [2]), рѣшеніе Магистрата утвердить съ тѣмъ, чтобы возвращены были Бѣлавину излишне переданные Управою Благочинія 2.598 р. 15 к. сер. съ процентами, каковые и взыскать обратно съ наслѣдниковъ Бѣлокопытова, подвергнувъ ихъ за неправую апелляцію штрафу по 10 к. съ рубля со всей суммы иска съ процентами и по 5 коп. съ рубля со всей суммы съ процентами же, присужденной съ нихъ въ возвратъ Бѣлавину.

По апелляціи на сіе рѣшеніе Бѣлокопытовой, утверждавшей, между прочимъ, что рѣшеніе Палаты противно 2742 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [3]), повелѣвающей рѣшеніе объ обязательствахъ, основанныхъ на договорахъ, чинить на точномъ разумѣ самаго договора, неуважая постороннихъ обстоятельствъ; дѣло сіе поступило въ Правительствующій Сенатъ, откуда по разногласію въ 4-мъ Департаментѣ и Общемъ Собраніи [4]) внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ мнѣніи коего, удостоенномъ 16 Мая 1855 г. Высочайшаго утвержденія изображено: Государственный Совѣтъ нашелъ, что настоящее дѣло, по заключающимся въономъ распоряженіямъ присутственныхъ мѣстъ и по обнаруженнымъ въ слѣдствіе того обстоятельства выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ исковыхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 28 Сентября 1849 г. признавая, что Бѣлокопытовъ производитъ взысканіе съ Бѣлавина по формальному акту и именно по явленному у маклерскихъ дѣлъ заемному письму, противъ котораго со стороны отвѣтчика Бѣлавина не сдѣлано возраженій, указанныхъ въ 2099 ст. Свод. Зак. Гражд., предписалъ продолжать это взысканіе на точномъ основаніи

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 376 и 377 ч. II Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2014 ч. I Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 752 ч. II Т. X.

[4]) При происшедшемъ тогда разногласіи 12 Сенаторовъ полагали утвердить рѣшеніе 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, а Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ 8 Сенаторовъ полагали всѣ слѣдующія по заемному письму Бѣлавина деньги, за вычетомъ уплаченныхъ 3312 руб. 43 коп. сер., взыскать въ пользу наслѣдников Бѣлокопытова съ процентами и неустойкою, освободивъ сихъ послѣднихъ отъ взысканія судебнаго штрафа.

2100—2104 ст. тѣхъ же законовъ и въ мѣстѣ съ тѣмъ приказалъ дополнить начатое Временною Управою Благочинія слѣдствіе о безденежности означеннаго заемнаго письма, поступивъ въ дальнѣйшихъ затѣмъ дѣйствіяхъ по закону. Между тѣмъ въ слѣдствіе указа Сената отъ 17 Декабря 1845 г. о возвращеніи слѣдствія въ Управу Благочинія для дальнѣйшаго по заемному письму распоряженія, произведены были и взысканіе съ Бѣлавина безспорнымъ порядкомъ и выдача,—чего Сенатъ и не предписывалъ,—Бѣлокопытову части денегъ, тогда какъ по разсмотрѣніи слѣдствія нижнія и среднія судебныя инстанціи нашли заемное письмо ничтожнымъ. Даже въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ по этому предмету произошло разногласіе: часть Сенаторовъ, не стѣсняясь признаніемъ заемнаго письма Бѣлавина формальнымъ актомъ, находитъ оное, на основаніи обнаруженныхъ слѣдствіемъ обстоятельствъ, безденежнымъ. Другая часть, совокупно съ Товарищемъ Министра Юстиціи, ссылаясь на окончательное признаніе Сенатомъ вышеупомянутаго заемнаго письма формальнымъ актомъ, не усматриваютъ въ произведенномъ слѣдствіи повода къ тому, чтобы считать это заемное письмо недѣйствительнымъ; а потому полагаютъ взыскать остальныя по заемному письму деньги. Между тѣмъ Бѣлокопытовъ умеръ, а на произведенномъ послѣ его смерти слѣдствіи лица, чрезъ посредство которыхъ онъ по собственному до смерти показанію, входилъ въ сношеніе съ своимъ должникомъ, показали противъ него, Бѣлокопытова. Такимъ образомъ обстоятельства настоящаго дѣла едва ли не таковы, что трудно разрѣшить оное по однимъ принятымъ Товарищемъ Министра Юстиціи и Сенаторами, съ нимъ согласными, началамъ: они доказываютъ необходимость вновь пересмотрѣть его подробно, не стѣсняясь прежними по оному рѣшеніями. Обращаясь же къ порядку его пересмотра, возникъ вопросъ о томъ: гдѣ и въ какомъ видѣ это дѣло можетъ быть пересмотрѣно? По сему вопросу Государственный Совѣтъ призналъ, что за смертію Бѣлокопытова и показаніемъ противъ него, послѣ его смерти, на слѣдствіи лицами, на которыя онъ ссылался въ подтвержденіе правильности своей претензіи, споръ между Бѣлокопытовымъ и Бѣлавинымъ не можетъ уже быть рѣшенъ на основаніи общихъ положительныхъ законовъ, требующихъ подтвержденія фактовъ или отрицанія отъ оныхъ со стороны самаго уличаемаго въ обманѣ, а не наслѣдниковъ его, не принимавшихъ въ дѣйствіяхъ его никакого участія и потому отвѣчающихъ на доводы противной стороны, какъ сіе и сдѣлано повѣреннымъ наслѣдниковъ Бѣлокопытова по представленному въ Судъ письму его отъ 6 Марта 1833 г., что они ни признать, ни отвергнуть ихъ не могутъ. Государственный Совѣтъ, находя, что законъ есть ничто иное, какъ выраженіе естественнаго чувства справедливости, примѣняемаго разумомъ къ возникающимъ въ дѣлахъ случаямъ, не могъ не замѣтить, что Государственный Совѣтъ въ 1853 г., при разсмотрѣніи дѣла объ имѣніи Князей Голицыныхъ, признавалъ уже, что какъ всѣхъ сихъ случаевъ, встрѣчающихся въ гражданскомъ обществѣ, весьма разнород-

ныхъ по самому разнообразію интересовъ и положеній, предвидѣть и подробно опредѣлить въ законѣ невозможно, то въ сихъ, впрочемъ довольно рѣдкихъ случаяхъ, совѣсть можетъ служить пособіемъ закону для объясненія разсматриваемаго событія и постановленія приговора, соотвѣтствующаго не буквѣ только, а цѣли и духу законовъ, т. е. правдѣ. Настоящее дѣло, независимо отъ цѣны иска и той ступени, которую участвующіе въономъ занимаютъ въ гражданскомъ обществѣ, именно представляетъ такой случай, который требуетъ совѣстнаго разбирательства всѣхъ обстоятельствъ. Принимая во вниманіе, что при такомъ разсмотрѣніи дѣла можетъ быть потребуется передопросъ свидѣтелей и собраніе разныхъ справокъ и свѣдѣній, Государственный Совѣтъ положилъ, что для этого было бы всего удобнѣе настоящее дѣло обратить въ Правительствующій Сенатъ для пересмотра его въ порядкѣ, для Совѣстныхъ Судовъ предписанномъ. Сенатъ по формамъ его дѣлопроизводства всегда имѣетъ полную возможность сдѣлать распоряженіе о новомъ допросѣ участвующихъ лицъ, объ отобраніи отъ нихъ тѣхъ или другихъ необходимыхъ для дѣла показаній и т. п. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: испросить Высочайшее разрѣшеніе: неблагоугодно ли будетъ Его Величеству повелѣть: дѣло о претензіи Бѣлокопытова къ Бѣлавину обратить въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы Сенатъ разсмотрѣлъ оное въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ по бывшимъ примѣрамъ, въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда, не стѣсняясь ни объявленными по оному мнѣніями, ни прежними по сему дѣлу рѣшеніями Правительствующаго Сената.

По вторичномъ, на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи, мнѣнія раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о денежныхъ претензіяхъ между штабсъ-ротмистромъ Бѣлавинымъ и мѣщаниномъ Бѣлокопытовымъ, нашелъ, что Бѣлокопытовъ простираетъ къ Бѣлавину претензію по двумъ документамъ: во 1-хъ, по заемному письму отъ 28 Апрѣля 1833 года въ 20.000 руб. асс., явленному въ городѣ Лугѣ у маклерскихъ дѣлъ, и во 2-хъ, по роспискѣ мѣщанина Федюшина отъ 5 Мая 1833 года въ полученіи имъ отъ Бѣлокопытова для доставленія Бѣлавину 10.000 руб. асс.

Оба документа сіи, по закону и обстоятельствамъ дѣла, должны быть признаны ничтожными.

Заемное письмо ничтожно потому, что Бѣлокопытовъ въ 1-мъ допросѣ сво-

емъ отвѣчалъ, что онъ далъ Бѣлавину 20.000 руб. лично въ день отъѣзда его изъ С.-Петербурга на службу, а въ письмѣ отъ 6 Мая 1833 года писалъ Бѣлавину: «не имѣя чести знать лично особу вашу, а по одной только заочной рекомендаціи преданныхъ вамъ людей, крайне сожалѣю, что я лишенъ былъ удовольствія доказать готовность мою къ услугамъ вашимъ у насъ въ С.-Петербургѣ». Такое противорѣчіе отвѣтовъ Бѣлокопытова съ его письмомъ, независимо отъ вѣроятности и, можно сказать, невозможности того, чтобы человѣкъ, подобно ему испытанный въ дѣлахъ, повѣрилъ 20.000 руб. молодому офицеру, ему вовсе не знакомому, на слово, безъ взятія съ него даже простой росписки,—служитъ доказательствомъ, что заемное письмо, высланное Бѣлавинымъ изъ Луги, было безденежное и слѣдовательно ничтожно.

Что касается до росписки отъ 5 Мая 1833 г., то ничтожность оной проистекаетъ изъ того, что жена Бѣлокопытова, въ апелляціонной жалобѣ своей, на рѣшеніе 2 Департамента С.-Петербургскаго Городоваго Магистрата поданной, сама прекратила искъ по означенной роспискѣ, потому, что за смертію мужа затрудняется въ собраніи юридическихъ доказательствъ своего права.

Изъ сего слѣдуетъ, что ни заемное письмо, ни росписка не могутъ въ настоящемъ дѣлѣ быть приняты за доказательство количества, данной Бѣлокопытовымъ Бѣлавину въ займы суммы. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть въ семъ отношеніи силы доказательства и письмо Бѣлавина къ Бѣлокопытову изъ г. Грубежева отъ 3 Іюня 1833 г. потому, что въ письмѣ семъ Бѣлавинъ удостовѣряетъ только, что деньги отъ Бѣлокопытова чрезъ Федюшина получилъ, но какую именно сумму, о томъ не упоминаетъ.

При такихъ обстоятельствахъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что долгъ Бѣлавина Бѣлокопытову долженъ быть признанъ въ той только суммѣ, какую Бѣлавинъ отъ Федюшина именно получилъ. Свѣдѣніе о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается въ прошеніи повѣреннаго Бѣлавина, который объяснилъ, что довѣритель его получилъ отъ Федюшина данные Бѣлавину въ займы Бѣлокопытовымъ 2.500 руб. асс. Достовѣрность полученія сей суммы доказывается кромѣ того допросами подъ присягою тит. сов. Вывознаго и кол. секр. Поруцца, которые показали что Бѣлокопытовъ въ разговорѣ съ ними похвалялся, что славно обманулъ Бѣлавина, взявъ съ него обязательство на 20.000 руб., а денегъ далъ только 2.500 руб. асс., да сверхъ того по роспискѣ, писанной отъ Федюшина, слѣдуетъ получить ему съ Бѣлавина 10.000 руб., которыхъ ни тому, ни другому не выдавалъ; а послѣдній (т. е. Поруцца), что въ 1833 г., Бѣлокопытовъ хвастался ему, что за 2.500 рублей получилъ отъ Бѣлавина заемное письмо въ 20.000 руб. и наконецъ похвалялся тѣмъ, что получилъ отъ Федюшина росписку въ 10.000 рублей для доставленія Бѣлавину, но денегъ сихъ ни тому ни другому не выдавалъ.

Такимъ образомъ количество долга Бѣлавина должно быть опредѣлено согласно съ содержаніемъ объявленія его повѣреннаго, подтвержденнаго двумя

присяжными показаніями. А какъ изъ сего объявленія видно, что Бѣлавинъ получилъ отъ Бѣлокопытова чрезъ Федюшина только 2.500 рублей асс., то и Бѣлавинъ по совѣсти можетъ быть присужденъ къ уплатѣ только сей послѣдней суммы.

По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* 1) признать, что наслѣдники Бѣлокопытова имѣютъ право получить съ Бѣлавина въ удовлетвореніе 2.500 руб. асс. съ узаконенными процентами, а какъ изъ дѣла видно, что по распоряженію бывшаго временнаго отдѣленія С.-Петербургской Управы Благочинія отъ 14 Марта 1847 года, Бѣлокопытову уже выдано 3.312 руб. 43 коп. сер., то имѣющій, за вышесказаннымъ удовлетвореніемъ наслѣдниковъ его 2.500 руб. асс. съ процентами остаться излишекъ взыскать съ нихъ обратно въ пользу Бѣлавина также съ процентами, и 2) наслѣдниковъ Бѣлокопытова освободить отъ опредѣленнаго 2-мъ Департаментомъ Магистрата судебнаго штрафа, ибо штрафъ сей, по 2242 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), взыскивается съ вчинателей неправильныхъ исковъ, а Бѣлокопытовъ и его наслѣдники иска по роспискѣ судебнымъ порядкомъ не начинали.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Марта 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Баварской подданной Елизаветы Дикъ съ отставнымъ Ротмистромъ Касселемъ о денежной претензіи.

12 Октября 1850 г. отставной Ротмистръ Кассель выдалъ баварской подданной Дикъ заемное письмо въ 10.350 р. сер. срокомъ на одинъ годъ, за поручительствомъ въ вѣрномъ платежѣ денегъ Статской Совѣтницы Беверлей.

13 Марта 1852 г. повѣренный иностранки Дикъ, Коллежскій Ассесоръ Петлинъ, представилъ сіе заемное письмо въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія ко взысканію, а 6 Іюня того же года просилъ сдѣлать публикацію о позпаніи долговъ и имѣній Касселя, о личномъ его задержаніи и объ обращеніи взысканія на поручительницу Беверлей.

Всѣ безспорные долги Касселя простираются до 30.963 р. 50 к. безъ процентовъ; имущества у него никакого не оказалось [2]).

Кассель съ своей стороны обратился въ Управу Благочинія съ просьбою о предоставленіи его кредиторшѣ обратиться съ своими претензіями по мѣсту

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 227, ч. II, Т. X.

[2]) Даже мебель въ квартирѣ Касселя оказалась принадлежащею Подполковнику Владиславлеву.

нахожденія золотосодержащихъ пріисковъ, въ которыхъ онъ имѣетъ участіе, въ Енисейское Губернское Правленіе.

Управа Благочинія, отказавъ Касселю въ семъ домогательствѣ и принявъ въ соображеніе, что со стороны его не представлено доказательствъ, что указаннаго имущества будетъ достаточно на погашеніе всѣхъ его долговъ и, что въ Минскомъ Губернскомъ Правленіи состоялось уже опредѣленіе объ отысканіи его имѣнія и капиталовъ,—11 Апрѣля 1852 г. постановила: на основаніи 3054, 3055, 3056, 3057 и 3058 ст. X Т. Св. Зак. Гр. [1]), произвести публикацію о познаніи всѣхъ долговъ и имѣній Касселя, а Статскую Совѣтницу Беверлей вызвать въ Управу для предъявленія ей документа, отвѣта и платежа по оному денегъ.

На постановленіе сіе повѣренный Петлинъ подалъ въ 4-й Департаментъ Сената жалобу, въ которой просилъ: Касселя подвергнуть аресту, а взысканіе денегъ обратить на поручительницу по немъ Беверлей. Съ другой стороны Кассель возобновилъ и въ Сенатѣ домогательство, въ которомъ ему было отказано Управою Благочинія, объяснивъ, что въ настоящее время онъ лишенъ возможности уплатить числящіеся на немъ долги, а Статская Совѣтница Беверлей просила Сенатъ не привлекать ее за силою 1309 ст. X Т. [2]), къ отвѣтственности по иску Дикъ впредь до опредѣленія судебнымъ мѣстомъ несостоятельности Касселя.

Сенатъ (по 4 Департаменту) нашелъ, что Статская Совѣтница Беверлей, какъ поручительница за Касселя не на срокъ, а просто въ вѣрномъ платежѣ суммы, согласно 1309 ст. Т. X, подлежитъ отвѣтственности по иску довѣрительницы Петлина только въ случаѣ несостоятельности Касселя, признаніе которой, по 3059 ст. 10 Прод. Т. X, зависитъ отъ постановленія судебнаго мѣста; но о Касселѣ таковаго постановленія еще не послѣдовало. По симъ соображеніямъ Сенатъ, указомъ отъ 20 Іюля 1853 г. далъ знать Управѣ, что поручительница Беверлей можетъ быть привлечена къ отвѣтственности по иску Баварской подданной Дикъ лишь въ то время, когда о несостоятельности Касселя послѣдуетъ въ установленномъ порядкѣ опредѣленіе.

На опредѣленіе сіе иностранка Дикъ принесла всеподданнѣйшую жалобу, объясняя, что во 1-хъ, Сенатъ нашелъ, что признаніе Касселя несостоятельнымъ по 3059 статьи въ 10 Продолженіи X Т., зависитъ отъ постановленія судебнаго мѣста, между тѣмъ какъ закона сего въ 10 Продолженіи вовсе нѣтъ; во 2-хъ, по силѣ 3 примѣч. 3059 статьи Т. X Свод. Закон. Гражд. по XI Продолж. несостоятельность лица неторговаго званія обнаруживается Управою Благочинія; несостоятельность сія открывается установленною закономъ публикаціею, а какъ публикація Управою произведена, то слѣдуетъ заключить что Кассель несостоятельнымъ должникомъ уже объяв-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1005—1009 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1558 ч. I, Т. X.

ленъ; въ 3-хъ, по 3059 ст. Свод. Закон. Гражданск. [1]), поручитель отвѣтствуетъ платежемъ въ случаѣ несостоятельности должника, а какъ несостоятельность Касселя объявлена, то взысканіе по ея заемному письму должно быть обращено на поручительницу Беверлей теперь же, а судебное мѣсто будетъ обязано, согласно съ 3068 ст. тѣхъ же законовъ, постановить свое рѣшеніе не о состоятельности Касселя, а лишь объ опредѣленіи свойства оной.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и другіе *11 Сенаторовъ*, съ нимъ согласныхъ, усматриваютъ изъ дѣла, что имѣніе должника Касселя не только не подвергнуто публичной продажѣ, но даже не приведено еще въ извѣстность. Со стороны С.-Петербургской Управы Благочинія сдѣланы о семъ публикаціи, а со стороны Минскаго Губернскаго Правленія сдѣланы сообщенія во всѣ губерніи и области. При такихъ обстоятельствахъ возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли по поручительству Статской Совѣтницы Беверлей, данному не на срокъ, а просто въ платежѣ суммы, обращать на нее взысканіе за Касселя прежде окончательнаго приведенія въ извѣстность его имущества и прежде признанія его несостоятельнымъ по опредѣленію судебнаго мѣста. Поручительство по законамъ нашимъ бываетъ двоякаго рода: 1) простое или 2) на срокъ (Сводъ Законовъ Гражданскихъ статья 1308) [2]). Существенное различіе въ дѣйствіи поручительства простаго и поручительства на срокъ состоитъ въ томъ, что поручившійся просто отвѣтствуетъ въ платежѣ токмо въ случаѣ несостоятельности должника (ст. 1309) [3]), между тѣмъ какъ поручившійся на срокъ, въ случаѣ неплатежа въ опредѣленный срокъ, отвѣтствуетъ какъ самый должникъ и взысканіе можетъ быть обращено непосредственно на него, съ предоставленіемъ ему требовать удовлетворенія отъ должника (ст. 1311 и 1312) [4]). Вообще основное свойство договора о поручительствѣ состоитъ въ томъ, что поручитель не есть самъ должникъ, а принимаетъ на себя лишь обязанность удовлетворенія на тотъ случай, если бы должникъ, за котораго онъ поручился, не былъ въ состояніи заплатить. Посему отвѣтственность поручителя начинается съ того только времени, какъ должникъ оказался дѣйствительно несостоятельнымъ, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказался таковымъ по долгу, въ которомъ дано поручительство. По точному разуму 3 прим. къ статьѣ 3059 Т. X Свод. Гражд. Законовъ, на Управу Благочинія возложена обязанность по всѣмъ дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, по которымъ имѣнія должниковъ и самые долги ихъ приведены въ извѣстность и выполнены всѣ обряды

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1010 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1557 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1558 ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1560 и 1561 ч. I, Т. X.

относительно описи и продажи имѣнія, удовлетворить обязательства съ залогами, открыть несостоятельность должниковъ и передать дѣла въ судебныя мѣста, для удовлетворенія прочихъ обязательствъ и взысканій и опредѣленія свойства несостоятельности. Примѣненіе сего закона къ настоящему дѣлу приводитъ къ слѣдующимъ двумъ выводамъ: во 1-хъ, что удовлетвореніе заемнаго письма Ротмистра Касселя, безъ залога, подлежитъ не Управѣ Благочинія, а судебнымъ мѣстамъ; и во 2-хъ, что удовлетворенію сему необходимо должно предшествовать: приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга. Тѣ же самые выводы непосредственно истекаютъ и изъ общихъ узаконеній объ отвѣтственности поручителей (ст. 1309, 1312, 1705, 3055, 3059, 3062 и 3064 Т. X Св, Гр. Зак.) [1]. По 1309 ст. поручитель въ платежѣ долга не на срокъ отвѣтствуетъ токмо въ случаѣ несостоятельности должника. По 1312 ст. поручитель, заплатя долгъ по обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ, какъ обыкновенный кредиторъ и удовлетворяется по соразмѣрности съ прочими. По 1705 и 3064 ст., поручитель отвѣтствуетъ только за недостаткомъ собственнаго имѣнія должника. По ст. 3055, въ случаѣ открытія несостоятельности должника дѣлается, не полагаясь на одно его показаніе, публикація о познаніи всѣхъ его долговъ и всего имѣнія. По ст. 3059, Губернское Правленіе дѣлаетъ только распоряженіе о продажѣ имѣнія несостоятельнаго должника и объ удовлетвореніи безспорныхъ обязательствъ съ залогами, а всѣ прочія долговыя обязательства и взысканія причисляетъ къ конкурсной массѣ и передаетъ въ судебныя мѣста. Налагаемая на давшаго простое поручительство ст. 1309 обязанность отвѣтствовать за должника токмо въ случаѣ его несостоятельности объясняется статьями, относящимися собственно къ порядку взысканія съ несостоятельныхъ неторговаго званія; здѣсь въ ст. 3062 опредѣленъ подробно порядокъ удовлетворенія заимодавцевъ. На основаніи сего закона удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго производится въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего удовлетворяются обязательства съ залогами изъ заложеннаго имѣнія (п. 1 ст. 3062). Потомъ безспорныя крѣпостныя и долговыя заемныя письма изъ прочаго имѣнія должника (п. 2 ст. 3062). Послѣ того на удовлетвореніе долговъ обращается все остальное имѣніе должника какъ недвижимое, такъ и движимое, которое на сей конецъ подвергается публичной и аукціонной продажѣ (п. 3 и 4 ст. 3062). Наконецъ по исполненіи всѣхъ означенныхъ правилъ, взысканіе обращается на поручителей, какъ это явствуетъ изъ точныхъ словъ 5 п. ст. 3062, въ коемъ буквально изображено: «если и за симъ имѣніе должника будетъ недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, то по тѣмъ изъ нихъ, которые обезпечены поручительствомъ, обязаны сдѣлать удовлетвореніе поручители». Такимъ образомъ изъ всѣхъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1558, 1561 и 1992, ч. I и 1006, 1010, 1013 и 1015, ч. II, Т. X.

относящихся до настоящаго предмета узаконеній открывается, что Управа Благочинія, также какъ и Губернское Правленіе, имѣетъ право удовлетворять только обязательства съ залогами, всѣ же прочія взысканія передаетъ въ надлежащія судебныя мѣста, которыя, употребивъ сначала всѣ предписанныя закономъ мѣры къ удовлетворенію долговъ несостоятельнаго изъ собственнаго его имѣнія, обращаютъ взысканіе на поручителя, только въ случаѣ совершеннаго недостатка имущества должника, какъ движимаго, такъ и недвижимаго. Слѣдовательно обращеніе взысканія на поручителя, прежде исполненія правилъ, указанныхъ въ первыхъ четырехъ пунктахъ ст. 3062, находилось бы съ одной стороны въ прямомъ противорѣчіи съ словами ст. 3055, по коей розыскивается имѣніе должника именно не полагаясь на одно его показаніе, а съ другой, имѣло бы необходимымъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа поручителей, лицъ, необходимыхъ для поддержанія кредита въ частныхъ сдѣлкахъ и обязательствахъ. Наконецъ привлеченіе поручителя къ отвѣтственности за должника по распоряженію Управы Благочинія, а не судебнаго мѣста, и при томъ прежде признанія несостоятельности и приведенія въ извѣстность имущества самаго должника и изысканія всѣхъ способовъ удовлетворенія его долговъ изъ собственнаго его имѣнія, противорѣчило бы всѣмъ яснымъ и положительнымъ правиламъ закона относительно отвѣтственности поручителя и порядка удовлетворенія долговъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. Ст. 1312 Т. X Св. Гр. Зак. не только не противорѣчитъ сему выводу, но напротивъ того служитъ вящшимъ оному подтвержденіемъ. По означенной статьѣ поручитель, уплативъ долгъ по обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ какъ обыкновенный кредиторъ и удовлетворяется по соразмѣрности съ прочими. Статья сія относится собственно къ поручительству на срокъ и находится въ непосредственной связи съ ст. 1311, какъ прямое послѣдствіе изъясненной въ оной обязанности поручителя не на срокъ; между тѣмъ какъ обязанности поручителя не на срокъ изложены въ ст. 1309, не состоящей въ связи съ ст. 1312. Сіе соотношеніе означенныхъ статей между собою подтверждается и подведенными подъ оными источниками: относящаяся къ простому поручительству ст. 1309 заимствована изъ II ч. Банкр. Уст. 1800 г. Декабря 19 (19692) ст. 95, между тѣмъ какъ относящіяся къ поручительству на срокъ ст. 1311 и 1312 заимствованы изъ 1 ч. того же Устава ст. 55 и 56. Конечно, ст. 1312 можетъ имѣть примѣненіе и къ поручителю простому, но тогда только, когда самъ поручитель добровольно удовлетворилъ заимодавца, желая прямо вѣдаться съ должникомъ; въ такомъ случаѣ онъ въ конкурсѣ надъ симъ послѣднимъ долженъ, согласно ст. 1312, вступить въ права кредитора. Въ противномъ случаѣ поручитель участвуетъ только въ конкурсной массѣ при окончательномъ удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго и не можетъ быть подвергаемъ какой либо отвѣтственности прежде исполненія всѣхъ правилъ относительно розысканія и продажи имущества несостоятельнаго. Слѣдовательно, при простомъ поручительствѣ прежде наступленія права

обращать взысканіе на поручителя слѣдуетъ не только должника признать несостоятельнымъ, но и имѣніе его подвергнуть продажѣ, вырученныя за то суммы распредѣлить и доказать недостаточность оныхъ на удовлетвореніе заимодавца, въ пользу котораго дано поручительство. На основаніи сихъ соображеній и въ томъ вниманіи, что Статская Совѣтница Беверлей поручилась въ заемномъ письмѣ Касселя не на срокъ, а просто въ платежѣ суммы, Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, находятъ, что взысканіе иностранки Дикъ должно быть первоначально обращено на самаго должника Касселя и лишь въ случаѣ несостоятельности его можетъ быть обращено на поручительницу Беверлей, а потому полагаютъ: всеподданнѣйшую жалобу Баварской подданной Дикъ на опредѣленіе 4 Департамента Сената, коимъ ей отказано въ требуемомъ обращеніи взысканія прямо на поручительницу до уничтоженія на законномъ основаніи взысканія съ имѣнія самого должника, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло Баварской подданной Елисаветы Дикъ съ отставнымъ ротмистромъ Касселемъ о денежной претензіи, нашелъ, что оно подлежитъ разрѣшенію въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, по существу всеподданнѣйшей жалобы иностранки Дикъ, и во 2-хъ, по общему вопросу о порядкѣ обращенія взысканія на поручителей не на срокъ, а просто въ платежѣ занятой суммы.

При сужденіяхъ по 1-му предмету Министръ Юстиціи предъявилъ Государственному Совѣту, что изъ истребованныхъ имъ свѣдѣній о положеніи дѣла С.-Петербургской Управы Благочинія о долгахъ отставнаго ротмистра Касселя оказывается, что дѣло сіе, за неоткрытіемъ имѣній, принадлежащихъ Касселю, 1-мъ Департаментомъ Управы Благочинія, на основаніи 3059 ст. X Т. Зак. Гражд. по XI Прод., отослано въ С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ 11 Марта 1854 года. Имѣя въ виду, что поступленіе производства о долгахъ Касселя на разсмотрѣніе судебнаго мѣста измѣняетъ обстоятельства дѣла, въ которыхъ оно до нынѣ представлялось, Государственный Совѣтъ, согласно съ Министромъ Юстиціи, нашелъ, что въ настоящее время существо всеподданнѣйшей жалобы Дикъ, безъ соображенія съ имѣющимъ еще послѣдовать, вслѣдствіе распоряженія 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія, судебнымъ рѣшеніемъ, разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта подлежать не можетъ.

Что же касается до вопроса о порядкѣ обращенія взысканія на поручителей не на срокъ, а просто въ платежѣ занятой суммы, то происходившія о семъ

предметѣ разсужденія доказываютъ необходимость пересмотрѣть и пояснить существующее законодательство по вышеозначенному отдѣльному вопросу, а можетъ быть и вообще о несостоятельности лицъ неторговаго званія.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1. Всеподданнѣйшую жалобу иностранки Дикъ на опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената 19 Мая 1853 года обратить въ Сенатъ, предоставивъ оному истребовать откуда слѣдуетъ свѣдѣнія о положеніи дѣла о долгахъ отставнаго ротмистра Касселя и затѣмъ не стѣсняясь прежнимъ своимъ опредѣленіемъ и разными въ Общемъ Собраніи Сената мнѣніями, дать означенному дѣлу дальнѣйшій ходъ на основаніи законовъ; и

2. Возникающіе изъ сего частнаго дѣла законодательные вопросы предоставить обсужденію II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ тѣмъ, чтобы оно предположенія свои по онымъ внесло установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Апрѣля 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ коллежскаго совѣтника Угрюмова за поручительствомъ штабсъ-ротмистра Саввы Яковлева.

Отставной штабсъ-ротмистръ Савва Яковлевъ подписывался поручителемъ на срокъ на многихъ заемныхъ письмахъ, выданныхъ разнымъ лицамъ коллежскимъ совѣтникомъ Угрюмовымъ. Прошенія кредиторовъ о взысканіи по симъ актамъ начали поступать въ 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія съ Декабря 1843 и до 13 Апрѣля 1845 г. Кредиторы или получали удовлетвореніе отъ Угрюмова, или по просьбѣ Яковлева дѣлали отсрочку. Наконецъ, когда приставъ Васильевской части предъявилъ Саввѣ Яковлеву иски, вступившіе въ Управу Благочинія послѣ 20 Марта 1845 г., то Яковлевъ 13 Апрѣля 1845 г. объявилъ, что онъ явится въ Управу для удостовѣренія въ подлинности своей подписи, такъ какъ онъ узналъ что въ представленныхъ документахъ находится много фальшивыхъ подписей его руки; при семъ Яковлевъ извѣстилъ, что, проживая у своего родителя и не будучи отдѣленъ, не можетъ ничѣмъ обезпечить займа. Послѣ сего 7 Мая, по разсмотрѣніи актовъ, Яковлевъ нѣкоторые изъ нихъ призналъ правильными, а о большей части на сумму 1.301.523 руб. 70 коп. сер. отозвался, что по симъ обязательствамъ никогда не ручался и что подписи сдѣланы не имъ.

По поводу сего извѣта Управа Благочинія передала дѣло о взысканіи въ Надворный Уголовный Судъ, который въ Январѣ 1846 года вошелъ въ 1-й Департаментъ Управы съ представленіемъ объ истребованіи отъ Саввы

Яковлева обезпеченія или надлежащаго поручительства на 1.694.979 руб. 15 1/7 коп. сер.

На сіе требованіе Савва Яковлевъ представилъ два отзыва, въ которыхъ объяснилъ:

въ 1-мъ, отъ 3 Февраля 1846 г., что онъ собственности движимой и недвижимой не имѣетъ, а потому и ручательства за себя представить не можетъ; по документамъ же, признаннымъ имъ къ платежу правильными, уплачивалось очень исправно по первому требованію, что̀ не безъизвѣстно 1-му Департаменту Управы Благочинія; за непризнанныя же имъ заемныя письма платить и давать обезпеченія, впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла въ высшихъ инстанціяхъ, освобождаютъ его законы, тѣмъ болѣе, что и въ требованіи Суда сказано: «въ случаѣ наложенія на него взысканія по окончательному рѣшенію дѣла»;

во 2-мъ, отъ 25 Февраля, что хотя по представленнымъ имъ доказательствамъ и произведенному слѣдствію, онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить или обезпечивать по тѣмъ документамъ, кои имъ не подписаны, но въ случаѣ проигрыша имъ означеннаго дѣла и присужденія взысканія и по тѣмъ заемнымъ письмамъ, которыя не подписаны его рукою, то и въ такомъ случаѣ обязуется равно выплатить изъ тѣхъ же источниковъ и тѣми же средствами, коими донынѣ пользовался и употреблялъ при требуемой уплатѣ по всѣмъ документамъ, имъ признаннымъ, исправно и по первому требованію, что́ извѣстно 1-му Департаменту Управы Благочинія по неоднократнымъ взносамъ значительныхъ суммъ на уплату, кому по закону слѣдовало.

20 Мая 1845 г. отецъ Саввы Яковлева Корнетъ Алексѣй Яковлевъ объяснилъ Управѣ, что о ручательствѣ сына его по обязательствамъ Угрюмова онъ узналъ только 13 Апрѣля, когда сынъ объявилъ, что поручительства оказываются фальшивыми; что сынъ его дѣйствительно просилъ у него 1.000.000 рублей сер. въ исходѣ 1844 года или въ началѣ 1845 г., но на что, не объявлялъ, а онъ ему сказалъ: «не даю и не дамъ,» и что сверхъ того просилъ позволенія служить на Кавказѣ, не говоря о причинахъ къ тому побуждающихъ, на что онъ и согласился.

Кредиторы Яковлева, при прошеніи 17 Іюня 1846 года, въ опроверженіе данныхъ имъ отзывовъ, коими онъ отказывался отъ обезпеченія ихъ претензіи, представили собственноручную его записку о принадлежности ему родоваго имѣнія. Въ запискѣ сей изложены условія на заемъ Саввою Яковлевымъ капитала въ 1.000.000 руб. асс. и, между прочимъ, объяснено: «заводы отца моего родовые, а по законамъ Русскимъ часть мнѣ слѣдуетъ и я полагаю, что эта часть весьма достаточно обезпечитъ капиталъ, мною занимаемый.» Призванный въ Судъ для объясненія сей записки Савва Яковлевъ 2 Іюля 1846 г., сознавая оную, показалъ, что родоваго имѣнія у него никакого нѣтъ, а какъ извѣстно, что наслѣдники имѣнія получаютъ наслѣдство послѣ своихъ родителей, то онъ упомянулъ объ имѣніи своего отца.

Возникшее изъ отрицательства Яковлева отъ подписи заемныхъ писемъ дѣло производилось уголовнымъ порядкомъ и поступило на разсмотрѣніе Сената (по 1-му Отд. 5-го Департамента). Во время производства сего дѣла Угрюмовъ и Савва Яковлевъ умерли, а отецъ сего послѣдняго Алексѣй Яковлевъ, въ огражденіе правъ своихъ, подалъ [1]) въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ изложилъ: по точному смыслу 17 ст. Т. X Свод. Зак. Граж., Савва Яковлевъ былъ неотдѣленнымъ сыномъ; ибо ему изъ родительскаго имѣнія не было выдѣлено имъ, просителемъ, въ продолженіи жизни, никакой части. По дѣлу видно, что онъ, Алексѣй Яковлевъ, не только не уполномочилъ покойнаго сына своего, Савву Яковлева, ручаться въ долгахъ за Угрюмова своею подписью на долговыхъ актахъ сего послѣдняго, но и не давалъ ему на то ни довѣренности, ниже какого либо согласія. По соображеніямъ чего съ 177, 178, 179 и 182 ст. X Т. [2]) оказывается, что онъ, проситель, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣтствовать за долги умершаго Угрюмова по поручительству сына своего, Саввы Яковлева, а что онъ дарилъ сыну своему деньги для платежа его долговъ, то на это давало ему полное законное право 793 ст. X Т. [3]). Денежные капиталы, по смыслу 366 ст. того же X Т. [4]) почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется. За симъ, рѣшительно нѣтъ закона, который обязывалъ бы его, Алексѣя Яковлева, противъ его воли платить по долговымъ обязательствамъ Угрюмова, по поручительству на нихъ сына его Саввы Яковлева, ибо онъ отъ него не имѣлъ на означенное поручительство никакого уполномочія.

Сенатъ (по 5-му Департ. 1-го Отд.), по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣленіемъ, состоявшимся 3 и 9 Марта и 20 Апрѣля 1849 г., заключилъ: 1) Отрицательство Саввы Яковлева отъ поручительныхъ подписей на заемныхъ письмахъ, выданныхъ Угрюмовымъ, признать не доказаннымъ и заимодавцамъ предоставить получить удовлетвореніе изъ того имущества, какое Угрюмову и Яковлеву принадлежащимъ окажется, на основаніи законовъ гражданскихъ; 2) сужденіе о личной отвѣтственности Саввы Яковлева и Угрюмова оставить за смертію ихъ и 3) отставнаго Корнета Алексѣя Яковлева отъ всякой отвѣтственности по обвиненіямъ въ учиненныхъ преступленіяхъ, какъ личной, такъ и денежной, освободить.

Между тѣмъ до рѣшенія уголовнаго дѣла кредиторы Угрюмова, чиновники 7-го класса Никифораки, 14-го Авгларесъ, купецъ Туръ и мѣщанинъ Боль обратились въ Управу Благочинія съ просьбою, въ которой объяснили, что Савва Яковлевъ далъ отзывъ, что онъ удовлетворитъ, въ случаѣ присужде-

---

[1]) 18-го Мая 1848 года.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 183, 184, 185 и 188, ч. I, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 967, ч. I, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 398, ч. I, Т. X.

нія присутственными мѣстами, кредиторовъ непризнанныхъ имъ обязательствъ изъ тѣхъ же источниковъ, которые употреблялъ при удовлетвореніи по признаннымъ имъ заемнымъ письмамъ; по объясненію вышеименованныхъ просителей, источники сіи должны были заключаться въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ билетахъ, обязательствахъ съ посторонними и членами своего семейства или же вещахъ, а посему они просили Управу сдѣлать справку: сохранены ли въ цѣлости послѣ смерти Саввы Яковлева всѣ тѣ источники, изъ коихъ онъ удовлетворялъ своихъ кредиторовъ; запечатана ли комната и всѣ бумаги его, когда именно; кто находился при запечатаніи и учинена ли узаконенная опись, равнымъ образомъ собрать справки и объявить имъ, просителямъ, какія именно заемныя письма, за поручительствомъ ли, или отъ имени его, Яковлева, данныя, и на какую сумму представлены въ Управу Благочинія для взысканія съ Декабря 1844 г. по день смерти его; какія изъ оныхъ удовлетворены чрезъ Управу Благочинія и какія удовлетворены самимъ Саввою Яковлевымъ и на какую сумму?, и о всемъ вышеписанномъ выдать имъ свидѣтельство.

Управа Благочинія по этому прошенію требовала отъ мѣстной Полиціи свѣдѣній, какое осталось имущество послѣ смерти Саввы Яковлева и какія приняты были Полиціею мѣры къ сохраненію онаго, и за тѣмъ объявила просителямъ, что какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Яковлевъ послѣ смерти своей не оставилъ никакого движимаго и недвижимаго имѣнія, ибо онъ проживалъ при своемъ отцѣ, отставномъ гвардіи корнетѣ Яковлевѣ, въ собственномъ его домѣ и на полномъ его иждивеніи; при семъ Управа замѣтила просителямъ, что они въ званіи кредиторовъ покойнаго Саввы Яковлева могли просить объ одномъ только удовлетвореніи ихъ претензіи, если они признаются правильными, а не простирать своихъ требованій къ стороннимъ предметамъ.

На сіе постановленіе Управы означенные кредиторы жаловались 4-му Департаменту Сената, который, имѣя въ виду, что у покойнаго Саввы Яковлева, жившаго въ домѣ отца и на полномъ его иждивеніи, какъ удостовѣряетъ мѣстная Полиція, никакого ни движимаго, ни недвижимаго имѣнія не осталось, нашелъ при такомъ положеніи дѣла, вступившее въ Управу Благочинія отъ просителей Никифораки и товарищей его требованіе на счетъ выдачи свидѣтельства о способахъ погашенія долговъ Яковлева неимѣющимъ никакого законнаго основанія, а отказъ Управы въ удовлетвореніи того требованія совершенно правильнымъ. Въ слѣдствіе сего Сенатъ 12 Ноября 1848 года опредѣлилъ жалобу просителей оставить безъ уваженія.

По рѣшеніи такимъ образомъ уголовнаго дѣла въ 1-мъ Отдѣленіи 5-го Департамента, а гражданскаго въ 4-мъ Департаментѣ Сената, кредиторы Яковлева принесли на оба опредѣленія Сената всеподданнѣйшія жалобы, которыя восходили до Государственнаго Совѣта. Совѣтъ согласился съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что Алексѣй

Яковлевъ, по взводеннымъ на него и разсматривавшимся уголовнымъ порядкомъ обвиненіямъ въ неотвращеніи дѣйствій сына его Саввы, никакой отвѣтственности не подлежитъ, и что по сему рѣшеніе 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Сената о предоставленіи кредиторамъ получить удовлетвореніе, на основаніи гражданскихъ законовъ, изъ имѣнія самаго Угрюмова и Саввы Яковлева слѣдуетъ утвердить. Но обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію всеподданнѣйшихъ жалобъ кредиторовъ Угрюмова на опредѣленіе 4-го Департамента Сената, основанное на донесеніи Управы Благочинія, что послѣ Саввы Яковлева никакого имущества не осталось, Государственный Совѣтъ нашелъ, что отвергать теперь гражданскій искъ кредиторовъ, безъ удостовѣренія правильности означеннаго донесенія Управы Благочинія, невозможно, ибо во 1-хъ, на основаніи 182 и 187 ст. Свод. Зак. Гражд. [1]), родители не имѣютъ права на имущество, пріобрѣтенное совершеннолѣтними, хотя и не отдѣленными отъ нихъ дѣтьми, отвѣтствуя за самовольное распоряженіе такимъ имуществомъ наравнѣ съ посторонними людьми; во 2-хъ, хотя Савва Яковлевъ въ отзывѣ отъ 3 Февраля 1846 г. и объяснялъ, что у него нѣтъ никакой собственности ни движимой, ни недвижимой, но 25 Февраля того же года удостовѣрялъ Управу Благочинія, что въ случаѣ обращенія на него взысканія по тѣмъ заемнымъ письмамъ, по которымъ онъ не призналъ своего ручательства, онъ обязуется заплатить за нихъ изъ тѣхъ же источниковъ и тѣми же средствами, которыми пользовался до того времени; въ 4-хъ, Савва Яковлевъ, во время производства настоящаго дѣла заплатилъ по заемнымъ письмамъ Угрюмова 155.514 руб. 27¾ коп. сер. и умеръ въ домѣ своего отца, а между тѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній: когда именно послѣдовала сія смерть, когда и кѣмъ дано о ней знать полиціи, была ли опечатана квартира Саввы Яковлева и находившіяся въ ней вещи и бумаги; были ли соблюдены всѣ установленные законами для подобныхъ случаевъ формы и обряды, и если не были, то по чему и кто виновенъ въ сихъ упущеніяхъ, вообще когда, кѣмъ и какія были приняты мѣры къ приведенію въ извѣстность оставшагося послѣ Саввы Яковлева имущества и какія сіи мѣры имѣли послѣдствія? При такихъ обстоятельствахъ признавая, что за неимѣніемъ въ виду указанныхъ въ 3-мъ пунктѣ настоящаго заключенія свѣдѣній, равно какъ того, отказался ли Иванъ Яковлевъ въ установленномъ порядкѣ отъ наслѣдства послѣ брата своего Саввы, всякое сужденіе о томъ, кто именно и въ какой мѣрѣ подлежитъ денежной по гражданскому иску отвѣтственности, было бы преждевременно, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 19 Января 1853 года Высочайшаго утвержденія, положилъ: 1) Рѣшеніе 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Сената оставить въ своей силѣ. 2) Предоставить Сенату, истребовавъ, откуда слѣдуетъ, вышеозначенныя свѣдѣнія, войти въ разсмотрѣніе гражданскаго иска кредиторовъ Угрюмова

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 188 и 193, ч. I, Т. X.

вновь и постановить рѣшеніе, не стѣсняясь объявленными доселѣ мнѣніями. 3) Разсмотрѣніе и рѣшеніе означеннаго иска произвести безъ очереди, такъ какъ настоящее дѣло продолжается уже съ 1845 года.

Изъ представленныхъ во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія бывшимъ С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ 4-му Департаменту Сената свѣдѣній, видно:

1) 3-го Февраля 1848 г. Приставъ Исполнительныхъ дѣлъ Васильевской части донесъ, что Савва Яковлевъ умеръ 31 Октября 1847 г., что послѣ него не осталось ни движимаго, ни недвижимаго имѣнія, что онъ проживалъ при своемъ отцѣ, отставномъ Гвардіи Корнетѣ Яковлевѣ, въ собственномъ его домѣ, на всемъ его содержаніи, и никакой собственности не имѣлъ, и что, какъ во время смерти означеннаго Яковлева, дѣлъ и взысканій до него не было, то онъ, Приставъ, и не почелъ нужнымъ доносить Департаменту о смерти его.

2) Въ слѣдствіе предписанія 1-го Департамента Управы Благочинія отъ 10 Марта 1853 года тотъ же Приставъ 19 Марта донесъ, что Савва Яковлевъ умеръ 31 Октября 1847 г., о чемъ въ тотъ же день далъ знать бывшему надзирателю Цинзерлингу домовый прикащикъ отставнаго Корнета Яковлева мѣщанинъ Гончаровъ; по прибытіи въ тоже время Цинзерлинга на мѣсто, отецъ Саввы Яковлева, Корнетъ Яковлевъ, объявилъ ему, что означенный сынъ его былъ неотдѣленный и послѣ смерти его движимаго и недвижимаго имущества, а равно наличныхъ денегъ, денежныхъ документовъ и другихъ бумагъ не осталось, ибо онъ жилъ въ домѣ его, Алексѣя Яковлева, на полномъ содержаніи и продовольствіи, и за симъ, онъ, Яковлевъ, къ описи и опечатанію имущества, находившагося въ комнатахъ занимаемыхъ сыномъ его Саввою, въ домѣ его, не допустилъ и что мѣстная Полиція, имѣя въ виду таковой отзывъ Корнета Яковлева, а также, что во время смерти Саввы Яковлева никакихъ дѣлъ и взысканій, до него относящихся, въ производствѣ ея не было, но силѣ же 1010 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. [1]) опись оставшемуся послѣ умершаго имуществу и опечатаніе онаго производится тогда только, когда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ на лицо не будетъ, или когда имущество умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе, не приступила за симъ къ опечатанію квартиры Саввы Яковлева.

При семъ рапортѣ Приставъ представилъ рапортъ квартальнаго надзирателя Цинзерлинга и отзывъ Титулярнаго Совѣтника Ивана Яковлева. Въ бумагахъ сихъ объяснено:

3) Въ рапортѣ Цинзерлинга, отъ 18 Марта, что извѣстіе о смерти Саввы Яковлева онъ, Надзиратель, въ день кончины его получилъ отъ домоваго прикащика отставнаго Корнета Яковлева мѣщанина Гончарова, и въ то же время прибылъ въ квартиру его, занимаемую имъ въ домѣ роднаго отца его

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1226 ч. I, Т. X.

Алексѣя Яковлева, который на вопросъ, не осталось ли послѣ смерти сына его какой либо собственности, имѣются ли къ оной наслѣдники, всѣ ли находятся на лицо и не подлежитъ ли то имущество опекунскому управленію, которое въ одномъ только семъ случаѣ, на основаніи 1010 ст. X Т. Св. Зак., должно быть опечатано и принято въ полицейскій присмотръ, объявилъ, что послѣ покойнаго сына его Саввы Яковлева, какъ движимаго и недвижимаго имущества, такъ наличныхъ денегъ, денежныхъ документовъ и другихъ бумагъ не осталось, и не имѣя рѣшительно никакой собственности, жилъ онъ на полномъ иждивеніи и продовольствіи его, а потому къ опечатанію находившейся въ комнатахъ умершаго сына его Яковлева мебели недопустилъ и онъ, Надзиратель, имѣя въ виду 1010 ст. X Т. Св. Зак. приступить къ сему считалъ себя не въ правѣ, тѣмъ болѣе, что въ то время по ввѣренному ему 2-му кварталу Васильевской части никакихъ дѣлъ и взысканій до умершаго штабсъ-ротмистра Саввы Яковлева не имѣлось.

4) Въ отзывѣ титулярнаго совѣтника Ивана Яковлева отъ 14 Марта 1853 года, что братъ его отставной штабсъ-ротмистръ Савва Яковлевъ, скончался при жизни отца ихъ, корнета Алексѣя Яковлева, 31 Октября 1847 года и о смерти его въ тотъ же день объявлено было мѣстной полиціи домовымъ прикащикомъ мѣщаниномъ Гончаровымъ; помянутый Савва Яковлевъ былъ сынъ неотдѣленный и послѣ смерти его какъ движимаго и недвижимаго имущества, такъ и наличныхъ денегъ и какихъ либо денежныхъ документовъ и другихъ бумагъ рѣшительно ничего не осталось, ибо онъ жилъ въ домѣ отца своего въ ближайшихъ его комнатахъ, довольствовался всѣмъ вообще, какъ то: квартирою, услугою, столомъ, экипажами, комнатою, мебелью и всѣмъ прочимъ на иждивеніи отца своего, и потому собственнаго своего имѣнія совершенно никакого не имѣлъ, почему объ опечатаніи квартиры не было сдѣлано распоряженія отъ мѣстной полиціи, на основаніи 1010 ст. X Т. Свод. Зак., такъ потому же и не послѣдовало на то воли отца его; по кончинѣ же брата его, Саввы Яковлева, онъ, Иванъ Яковлевъ, не желая вступить въ право наслѣдства имѣнія его, объ отреченіи отъ таковаго входилъ съ прошеніями въ здѣшній Надворный Судъ, напослѣдокъ въ 1-й Департаментъ Палаты Гражданскаго Суда, который нашелъ, что по силѣ 1046 ст. X Т. [1]) Свод. Зак. Гражд. отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдникомъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, и какъ умершій Савва Яковлевъ недвижимой собственности въ столицѣ не имѣлъ и слѣдственно подлежалъ вѣдомству Надворнаго Суда, то Судъ сей не имѣлъ права не принимать къ своему производству прошенія Ивана Яковлева, а потому Палата положила: предписать Надворному Суду, чтобы, не отклоняясь отъ принятія прошенія Ивана Яковлева, имѣлъ бы его въ виду для свѣдѣнія на случай, если бы кто либо изъ кредиторовъ Саввы Яковлева сталъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1266 ч. I, Т. X.

обращаться къ наслѣдникамъ его съ требованіемъ платежа; послѣ же поданныхъ имъ, Иваномъ Яковлевымъ, прошеній объ ономъ же отреченіи отъ наслѣдства могущимъ остаться послѣ брата его Саввы Яковлева имѣніемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и знанія, онъ публиковалъ еще въ Мартѣ мѣсяцѣ 1848 года въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Что же касается до того, что Савва Яковлевъ 25 Февраля 1846 года удостовѣрялъ Управу Благочинія, что въ случаѣ обращенія на него взысканія по тѣмъ заемнымъ письмамъ, по которымъ онъ не призналъ своего ручательства, онъ обязуется заплатить за нихъ изъ тѣхъ же источниковъ и тѣми же средствами, которыми пользовался до того времени, то это ни что другое, какъ отецъ по родительскому своему расположенію къ сыну давалъ ему деньги для заплаты долговъ, и этими же самыми одними источниками онъ надѣялся удовлетворить и прочіе долги, которые будутъ признаны; другихъ же источниковъ никакихъ не имѣлъ и не могъ имѣть, что утверждаетъ онъ, Иванъ Яковлевъ, основываясь именно на объясненіи покойнаго родителя его, изъясненномъ въ прошеніи, поданномъ 18 Мая 1848 года въ 1-е Отдѣленіе 5 Департамента Сената, въ которомъ, между прочимъ, объяснено, что онъ дарилъ сыну своему деньги для платежа его долговъ, то на это давала ему полное законное право 793 ст. X Т. Свод. Зак. Гр., по которой благопріобрѣтенное какъ недвижимое такъ и движимое имущество, владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему произволу; денежные же капиталы, по смыслу 366 ст. того же Т. X, почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется.

5) С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ донесъ, что Иванъ Яковлевъ подавалъ 15 Января 1848 г. въ Судъ сей прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что онъ, на основаніи 1036 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., отрекается отъ наслѣдства, въ чемъ бы оное ни заключалось послѣ покойнаго роднаго брата его Саввы Яковлева, скончавшагося 31 Октября 1847 года и неимѣвшаго, сколько ему извѣстно, никакого недвижимаго имѣнія ни въ городѣ С.-Петербургѣ, ни въ уѣздѣ онаго, а потому и просилъ, на основаніи 1036, 1046, 1043 и 2196 ст. Т. X Зак. Гражд. [1]), объявленіе сіе считать за отреченіе его отъ наслѣдства послѣ роднаго брата его Саввы Яковлева. Но Судъ, не имѣя въ производствѣ своемъ дѣлъ объ имуществѣ Саввы Яковлева, по журналу 4 Февраля 1848 г., объявилъ ему, Ивану Яковлеву, что означеннаго прошенія его удовлетворить не можетъ, причемъ возвращено ему и самое прошеніе съ надписью. На это Яковлевъ принесъ 1-му Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты частную жалобу, въ слѣдствіе которой Палата указомъ отъ 7 Сентября тогожъ года предписала сему Суду, чтобы онъ не уклонялся отъ принятія прошенія Яковлева, и имѣлъ бы его въ виду для свѣдѣнія на случай, если бы кто либо изъ кредиторовъ Саввы Яковлева сталъ обращаться къ наслѣдникамъ его съ требованіемъ платежа. Во не-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1255, 1266, 1262, ч. I и 177 ч. II, Т. X.

полненіе чего Судомъ, на основаніи постановленія 29 Сентября, объявлено Ивану Яковлеву чрезъ мѣстную полицію съ подпискою, данною 6 Іюля 1849 года, чтобы онъ объ отреченіи его отъ наслѣдства послѣ брата его Саввы Яковлева обратился въ Судъ сей съ новою просьбою, какое прошеніе, на основаніи означеннаго указа Палаты, и имѣетъ быть принято къ свѣдѣнію, но послѣ сего подавалъ ли онъ, Иванъ Яковлевъ, въ сей Судъ новое прошеніе, по дѣлу не видно [1]).

6) 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты представилъ донесеніе, согласное въ существѣ съ вышеизложеннымъ рапортомъ Надворнаго Суда.

Послѣ представленія сихъ свѣдѣній, 4-й Департаментъ Сената получилъ прошенія отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ Яковлева. Въ просьбахъ сихъ: Никифораки утверждалъ, что Иванъ Яковлевъ отъ наслѣдства послѣ брата своего Саввы въ установленномъ порядкѣ не отрекся; а вдова генералъ-маіора Колзакова объясняла, что послѣ смерти Саввы Яковлева ни домохозяиномъ, ни наслѣдникомъ его, вопреки 1010, 1016 и 1017 ст. X Т. [2]), описи движимому его имуществу, вещамъ и бумагамъ составлено не было, слѣдовательно имущество сіе осталось внѣ судебнаго контроля, а потому просила принять въ соображеніе Высочайше утвержденное 29 Января 1847 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Луціана Морикони [3]).

---

[1]) Въ копіи съ журнала Надворнаго Суда, представленной Никифораки, сказано, что отъ Яковлева прошенія вновь въ Судъ подаваемо не было.

[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1226, 1232 и 1233 ч. I, Т. X.

[3]) По дѣлу Морикони Государственный Совѣтъ нашелъ, что Луціанъ Морикони, вступивъ по смерти Венедикта Морикони во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, принялъ оставшійся послѣ завѣщателя капиталъ безъ судебнаго удостовѣренія въ количествѣ онаго, и послѣ при заявленіи завѣщанія въ Виленской Гражданской Палатѣ объявилъ, что капиталъ сей простирается на 3.000 руб. сер. Такое вступленіе Луціана Морикони во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, изъемлющее количество капитала отъ всякой судебной повѣрки, въ то время, когда ему были извѣстны распоряженія завѣщателя, обременившаго сію преимущественно часть имѣнія своего разными выдачами въ пользу другихъ лицъ, естественно подвергаетъ наслѣдника отвѣтственности предъ тѣми лицами, которыхъ интересы могли пострадать отъ произвольныхъ его дѣйствій. Въ семъ соображеніи, принимая на видъ, что Венедиктъ Морикони обязалъ Луціана Морикони и жену его выдать дочерямъ Стравинскаго 30.000 руб. сер. изъ оставшихся послѣ него капиталовъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ, изъ недвижимыхъ имѣній; что Луціанъ Морикони не оспариваетъ сего назначенія завѣщателя и что вступивъ во владѣніе оставшимся послѣ Венедикта Морикони капиталомъ безъ описи, Луціанъ Морикони добровольно повергнулъ себя всѣмъ послѣдствіямъ таковаго внѣ судебнаго контроля произведеннаго дѣйствія, Государственный Совѣтъ, не входя въ разборъ и опредѣленіе качества доставшихся Луціану отъ Венедикта Морикони недвижимыхъ имѣній, Высочайше утвержденнымъ 29 Января 1847 г. мнѣніемъ положилъ: съ имѣнія Луціана Морикони, въ чемъ бы оно ни заключалось, взыскать въ пользу дочерей Стравинскаго отказанные Венедиктомъ Морикони 30.000 руб. сер. съ процентами по день полнаго ихъ удовлетворенія.

Повѣренный Коллежскаго Совѣтника Ивана Яковлева въ рукоприкладствѣ подъ запискою 4-го Департамента Сената объяснилъ: 1) послѣ смерти Саввы Яковлева не было по закону надобности соблюдать какіе либо формы и обряды, ибо послѣ него никакого имѣнія и капиталовъ не осталось, а что онъ таковыхъ не имѣлъ, то объ этомъ самъ при жизни своей далъ отзывъ; 2) нѣтъ закона подвергать отвѣтственности тѣхъ, которые имѣютъ право на наслѣдство послѣ лица у котораго не было и не осталось никакого имѣнія и капиталовъ, еже ли они и не вступая въ наслѣдство, не отказались отъ онаго установленнымъ порядкомъ; 3) довѣритель его долженъ быть согласно съ 1040, 1042 и 1045 ст. X Т. [1], почитаемъ отрекшимся отъ наслѣдства послѣ брата своего по тому уже одному, что онъ не вступалъ въ наслѣдство и не принималъ никакого его имущества, но въ настоящемъ случаѣ независимо отъ изложенныхъ обстоятельствъ, Иванъ Яковлевъ подавалъ о семъ прошеніе въ Надворный Судъ, послѣ чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что отреченіе отъ наслѣдства сдѣлано имъ согласно съ 1046 ст. X Т., наконецъ 4) повѣренный Яковлева просилъ обратить вниманіе на противорѣчіе въ рапортахъ Квартальнаго Надзирателя и Частнаго Пристава: первый донесъ, что Алексѣй Яковлевъ не допустилъ его къ опечатанію мебели, а послѣдній, что Алексѣй Яковлевъ не допустилъ къ описи имущества, находившагося въ комнатахъ, занимаемыхъ Саввою Яковлевымъ, что самое написалъ и 1-й Департаментъ управы въ отношеніи своемъ къ Оберъ-Полицеймейстеру. При такомъ разнорѣчіи слѣдуетъ, что рапортъ Квартальнаго Надзирателя долженъ быть принятъ, какъ фактъ, на которомъ основаны донесенія Частнаго Пристава и 1-го Департамента Управы.

4-й Департаментъ Сената, усматривая изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, что Корнетъ Алексѣй Яковлевъ, не будучи наслѣдникомъ сына своего Саввы Яковлева, не допустилъ Полицію къ описи имущества, находившагося въ занимаемой имъ квартирѣ и что братъ Саввы, единственный и законный наслѣдникъ его, Иванъ Яковлевъ, подалъ въ Надворный Судъ чрезъ 2½ мѣсяца послѣ смерти Саввы Яковлева прошеніе объ отреченіи имъ отъ наслѣдства, но возобновлялъ ли Иванъ Яковлевъ, по возвращеніи ему онаго, ходатайство свое по сему предмету, согласно предоставленному ему рѣшеніемъ Гражданской Палаты праву, того изъ дѣла не видно,—нашелъ, что за симъ представляются къ разрѣшенію собственно два вопроса: а) подлежитъ ли покойный Корнетъ Алексѣй Яковлевъ, а въ лицѣ его наслѣдники, отвѣтственности предъ кредиторами Штабсъ-Ротмистра Саввы Яковлева, за недопущеніе Полиціи къ приведенію въ извѣстность и къ описи принадлежавшаго сему послѣднему имущества, которое послѣ него, какъ лица совершеннолѣтняго, могло остаться? и б) соблюденъ ли въ сдѣланномъ Статскимъ Совѣтникомъ Ивановымъ Яковлевымъ отреченіи отъ оставшагося послѣ брата Саввы Яко-

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1259, 1261 и 1265 ч. I, Т. X.

влева наслѣдства, тотъ предписанный законами порядокъ, который бы освобождалъ его отъ платежа долговъ послѣдняго? А какъ вопросы сіи не могутъ подлежать нынѣ по закону непосредственному и окончательному разрѣшенію Сената (ст. 2222, 2223 и 2224 X Т.) [1]), то Сенатъ опредѣляетъ: предоставить кредиторамъ Угрюмова по заемнымъ письмамъ, выданнымъ за поручительствомъ Саввы Яковлева, предъявить по порядку искъ къ наслѣдникамъ Алексѣя Яковлева, какъ преемникамъ правъ и обязанностей сего послѣдняго и къ Ивану Яковлеву, какъ единственному и законному наслѣднику брата его Саввы Яковлева, съ тѣмъ, чтобы тѣ присутственныя мѣста, куда они обратятся съ искомъ, согласно Высочайшей волѣ, рѣшили дѣло сіе безъ очереди.

На опредѣленіе сіе кредиторы принесли всеподданнѣйшія жалобы, которыя по Высочайшему повелѣнію переданы на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которое нашло, что по содержанію Высочайше утвержденнаго 19 Января 1853 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшенію Сената по настоящему дѣлу подлежитъ собственно вопросъ: кто именно и въ какой мѣрѣ подлежитъ денежной по гражданскому иску кредиторовъ Угрюмова отвѣтственности? Государственный Совѣтъ не разрѣшилъ окончательно сего вопроса не потому, чтобы возникшее о семъ производство требовало судебнаго разбора, но единственно потому, что при неполнотѣ свѣдѣній всякое сужденіе по сему вопросу было бы преждевременно. На семъ именно основаніи Государственный Совѣтъ, указавъ свѣдѣнія необходимыя къ разрѣшенію настоящаго дѣла, разсмотрѣніе сихъ свѣдѣній и разрѣшеніе дѣла безъ очереди, по уваженію къ продолжительности производящейся по сему предмету переписки, предоставилъ Сенату, обязанность коего, по буквальному смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта, заключается въ рѣшеніи по указаннымъ Совѣтомъ свѣдѣніямъ вышеобъясненнаго по существу дѣла вопроса, а не въ опредѣленіи порядка, къ какомъ вопросъ этотъ долженъ быть разсмотрѣнъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Сената опредѣлило: предоставить 4-му Департаменту войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу и не обращая онаго къ новому производству постановить окончательное опредѣленіе на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Въ принесенныхъ во время производства сего дѣла прошеніяхъ и рукоприкладствѣ кредиторы Яковлева, и въ томъ числѣ чиновникъ 7-го класса Никифораки, объяснили: 1) Государственный Совѣтъ, рѣшая сіе дѣло въ 1853 г. постановилъ вопросъ не о томъ, осталось ли послѣ Саввы Яковлева имущество, вещи и бумаги, но о томъ, справедливо ли донесеніе Управы Благочинія, что у него никакого имущества не оказалось. 2) Сенатъ не исполнилъ возложенной на него Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 203, 204 и 205 ч. II, Т. X.

Совѣта обязанности относительно дополненія настоящаго дѣла, ибо за исключеніемъ перваго вопроса «о времени смерти Саввы Яковлева», всѣ остальные или разрѣшены не вполнѣ, или оставлены вовсе безъ отвѣта; 3) квартира Саввы Яковлева и находившіяся въ ней вещи и бумаги обезпечены не были, слѣдовательно всѣ установленные законами для подобныхъ случаевъ формы и обряды соблюдены не были; 4) для объясненія постановленнаго Государственнымъ Совѣтомъ вопроса, почему не были соблюдены сіи формы и обряды, слѣдуетъ разсмотрѣть, что по отказъ Алексѣя Яковлева остановилъ дѣйствія Полиціи, а какъ наслѣдникъ Саввы Яковлева былъ на лицо, то по силѣ 1010 ст. X Т., обязанность исполненія закона объ описи и опечатаніи имущества лежала на немъ, если онъ не хотѣлъ платить долговъ; не обращено вниманія и на то, почему наслѣдникъ не требовалъ исполненія закона, если не хотѣлъ удовлетворить взысканія, падающія на имущество, поступившее въ его собственность со времени смерти владѣльца онаго; 5) виновными въ упущеніяхъ оказываются двое: Корнетъ Яковлевъ потому, что остановилъ дѣйствія исполнительной власти и статскій совѣтникъ Иванъ Яковлевъ, который самъ себя обвинилъ въ отзывѣ отъ 14 Марта 1853 года, оправдывая Полицію, что она, по 1010 ст. X Т., по нахожденію его, Ивана Яковлева, какъ наслѣдника на лицо, къ охраненію имущества никакого распоряженія не сдѣлала; изъ сего слѣдуетъ, что Иванъ Яковлевъ долженъ отвѣтствовать за свои упущенія, какъ наслѣдникъ брата, а за упущенія Корнета Яковлева, какъ наслѣдникъ своего отца; а какъ въ своихъ упущеніяхъ Иванъ Яковлевъ сдѣлалъ собственное сознаніе, то за силою 2322 ст. X Т. [1]), дѣло сіе не подлежитъ разсмотрѣнію судебнаго мѣста, а подлежитъ приведенію къ окончанію властію полицейскою исполнительною; 6) мѣръ къ приведенію въ извѣстность оставшагося послѣ Саввы Яковлева имущества, вещей и бумагъ, никакихъ, никѣмъ и никогда принято не было, что̀ имѣло то важное послѣдствіе, что означенное имущество осталось внѣ судебнаго контроля, а обстоятельство сіе влечетъ за собою разрѣшеніе существа сего дѣла, согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Мориконн; 7) показаніе Ивана Яковлева, что послѣ брата его не осталось никакого имущества, голословно и не подкрѣплено никакими доказательствами; не сдѣлавъ же имуществу сему узаконенной описи, онъ сокрылъ оное отъ кредиторовъ и слѣдовательно подвергся всѣмъ послѣдствіямъ сего дѣйствія; 8) что у Саввы Яковлева капиталы были, то это доказывается слѣдующими фактами: а) въ отзывѣ отъ 25 Февраля 1846 г. Савва Яковлевъ говоритъ о имѣющихся у него для уплаты долговъ источникахъ; б) во время производства сего дѣла онъ заплатилъ кредиторамъ 155.514 руб. 27½ коп.; в) изъ копіи съ журнала 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія отъ 24-го Октября 1853 г. видно, что Савва Яковлевъ далъ въ займы

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 315 ч. II, Т. X.

изъ своихъ капиталовъ Губернскому Секретарю Кн. Голицыну 60.000 руб. по роспискѣ, которую передалъ потомъ Подполковнику Бему; г) изъ копіи съ журнала С.-Петербургской Казенной Палаты отъ 17-го Ноября оказывается, что Савва Яковлевъ выдалъ изъ своихъ капиталовъ въ ссуду 3 Февраля 1845 г. по 2 заемнымъ письмамъ 25.000 руб. на 2 года безъ процентовъ Статскому Совѣтнику Клевенскому. Изъ сего видно, что во время производства сего дѣла Савва Яковлевъ выдалъ всего болѣе 240.000 руб. сер., что уничтожаетъ справедливость предположенія, что онъ ничего не имѣлъ и напротивъ подтверждаетъ отзывъ его отъ 25 Февраля 1846 г. о средствахъ его къ уплатѣ долговъ; притомъ неоспоримо, что Савва Яковлевъ, какъ совершеннолѣтній, хотя и не отдѣленный сынъ, независимо отъ отца имѣлъ большіе денежные обороты, проистекавшіе изъ сдѣланныхъ и не уплаченныхъ займовъ, на деньги эти онъ могъ пріобрѣтать собственность, слѣдовательно нельзя утверждать, что послѣ него не осталось никакого имущества, тѣмъ болѣе, что если бы и дѣйствительно онаго не было, то и это обстоятельство слѣдовало опредѣлить установленнымъ порядкомъ; 9) изъ донесеній Надворнаго Гражданскаго Суда и 1-го Департамента Гражданской Палаты, а равно изъ объясненія Ивана Яковлева отъ 14 Марта 1853 обнаруживается, что сей послѣдній по возвращеніи ему съ надписью прошенія объ отреченіи отъ наслѣдства, новой о томъ просьбы не подавалъ, слѣдовательно установленный по сему предмету 1046 ст. X Т. [1]) порядокъ имъ не соблюденъ; притомъ прошеніе подано Яковлевымъ чрезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ смерти его брата и на 3-й день послѣ подачи кредиторами прошенія о мѣрахъ удовлетворенія ихъ изъ имѣнія Саввы Яковлева; 10) Управа Благочинія не обратила вниманія на то, что Савва Яковлевъ по 2099 ст. X Т. [1]) находился до самой смерти своей подъ надзоромъ Полиціи и что чрезъ Пристава Васильевской части предъявлялись на Яковлева взысканія, не прекращенныя и до самой смерти его и не разрѣшенныя судебными опредѣленіями; и наконецъ 11) денежная по гражданскому иску отвѣтственность Государственнымъ Совѣтомъ признана и засимъ единственнымъ для разрѣшенія вопросомъ представляется то, съ кого именно должно быть произведено денежное взысканіе. А какъ изъ вышеизложенныхъ объясненій видно, что отвѣтственнымъ лицемъ оказывается Статскій Совѣтникъ Иванъ Яковлевъ за себя и въ качествѣ наслѣдника послѣ отца своего, то Никифораки просилъ Сенатъ предписать 1-му Департаменту С.-Петербургской Управы Благочинія, дабы она взыскала со Статскаго Совѣтника Ивана Яковлева причитающіеся кредиторамъ капиталы съ процентами по день платежа и неустойкою, по тѣмъ документамъ, которые представлены съ 1845 г., по требованію Высочайше утвержденной слѣдственной Коммиссіи и которые, по признаніи высшимъ Правительствомъ законными, возвращены кредиторамъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 78 ч. I, Т. X.

По послѣдовавшему между Сенаторами 4-го Департамента Сената разногласію, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о долгахъ коллежскаго совѣтника Угрюмова за поручительствомъ штабсъ-ротмистра Саввы Яковлева, нашелъ, что кредиторы Угрюмова и поручителя по немъ Саввы Яковлева домогаются обратить денежную по ихъ иску отвѣтственность на отца сего послѣдняго, корнета Алексѣя Яковлева, потому, что онъ не допустилъ полицейскаго чиновника къ опечатанію и описи имущества умершаго сына его, и на брата его статскаго совѣтника Ивана Яковлева, потому что онъ не отрекся отъ наслѣдства послѣ брата своего Саввы Яковлева.

Соображая первое изъ сихъ домогательствъ съ существующими законами, оказывается, что для описи оставшаго послѣ умершаго имущества и для опечатанія онаго прежде всего необходимо, чтобы послѣ умершаго дѣйствительно осталось имущество. Въ настоящемъ же дѣлѣ обнаружено положительно только то, что послѣ смерти Саввы Яковлева остались незаплаченные долги на весьма значительную сумму; но того, чтобы Савва Яковлевъ имѣлъ какое либо имущество въ отдѣльномъ и частномъ своемъ владѣніи, рѣшительно ничѣмъ не доказано. Изъ дѣла видно, что: а) что онъ былъ сыномъ не отдѣленнымъ; б) въ отзывѣ своемъ отъ 13 Апрѣля 1845 г. онъ объяснилъ, что проживая у родителя и не будучи отдѣленъ, не можетъ ничѣмъ обезпечить предъявленныхъ ко взысканію долговъ; в) въ другомъ отзывѣ отъ 3 Февраля 1846 г. положительно выразилъ, что собственности движимой и недвижимой не имѣетъ; и г) источниками, изъ коихъ онъ уплачивалъ прежніе долги, были деньги, которыя дарилъ ему на сей предметъ отецъ его, что сей послѣдній заявилъ еще въ 1845 г. при жизни сына своего Саввы Яковлева. Хотя же кредиторы сего послѣдняго въ доказательство того, что Савва Яковлевъ имѣлъ отдѣльное имущество и приводятъ сдѣланныя имъ статскому совѣтнику Клевенскому и князю Голицыну ссуды на 85.000 руб. сер.; но какъ изъ дѣла видно, что долгъ перваго остался вовсе безъ взысканія, а росписка послѣдняго передана третьему лицу, то очевидно, что обстоятельства сіи не могутъ служить доказательствомъ того, чтобы во время смерти Саввы Яковлева, послѣдовавшей нѣсколько лѣтъ спустя послѣ полученія означенныхъ документовъ, у него самого было было какое либо наличное имущество.

Такимъ образомъ, при необнаруженіи доказательства того, чтобы у Саввы Яковлева было отдѣльное имущество, нѣтъ никакого основанія вмѣнять въ

вину отцу его корнету Яковлеву того, что онъ будто бы не допустилъ полицейскаго чиновника послѣ смерти сына Саввы по описи и опечатанію имущества его. Обвиненіе это было бы тѣмъ менѣе справедливо и основательно, что не согласовалось бы съ донесеніемъ самого полицейскаго чиновника, который въ рапортѣ своемъ написалъ, что имѣя въ виду 1010 ст. X Т., онъ, квартальный надзиратель, приступить къ опечатанію считалъ себя не вправѣ; слѣдовательно если и признать, что неопечатаніе квартиры составляетъ нарушеніе закона, то и въ такомъ случаѣ упущеніе сіе произошло не отъ вины корнета Яковлева, тѣмъ болѣе, что онъ отъ всякой отвѣтственности освобожденъ уже прежде сего приговоромъ, состоявшимся по уголовному дѣлу о Угрюмовѣ и Саввѣ Яковлевѣ.

Независимо отъ сихъ соображеній, на обстоятельствахъ дѣлѣ основанныхъ, Государственный Совѣтъ не могъ не обратить особеннаго вниманія и на то весьма важное обстоятельство, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ постановленія, которое обязывало бы отца послѣ смерти сына неотдѣленнаго и жившаго вмѣстѣ съ отцомъ въ одномъ и томъ же домѣ и на счетъ того же отца, дѣлать распоряженія о приведеніи въ извѣстность имущества сына въ случаѣ его смерти. Поставить непринятіе сего распоряженія въ вину корнету Яковлеву значило бы установить новый законъ и притомъ законъ опасный и безплодный: опасный потому, что онъ поколебалъ бы, ко вреду всего общества, законодательство наше о семейномъ союзѣ вообще и о родительской власти въ особенности, а безплодный потому, что такой законъ не силенъ предотвратить тѣхъ злоупотребленій, противъ которыхъ направляется; ибо отецъ, желающій скрыть имущество своего неотдѣленнаго сына, имѣетъ всегда возможность, живя съ нимъ вмѣстѣ, огласить послѣ смерти сына имуществомъ его только то, что̀ захочетъ.

По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ призналъ это домогательство кредиторовъ Саввы Яковлева объ обращеніи денежнаго взысканія на корнета Яковлева неосновательнымъ.

Переходя засимъ къ сужденію о ходатайствѣ ихъ обратить денежную по гражданскому иску отвѣтственность на статскаго совѣтника Ивана Яковлева, Государственный Совѣтъ нашелъ, что и сіе домогательство, подобно первому, оказывается неправильнымъ.

Основаніемъ своего притязанія кредиторы приводятъ то, что Иванъ Яковлевъ отъ наслѣдства брата своего не отрекся, а принявъ оное, согласно 1040 статьѣ X Т., обязанъ отвѣтствовать за долги даже и собственнымъ капиталомъ и имуществомъ.

По закону (1042 ст. X Т.) «принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о платежѣ долговъ, не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль». Изъ дѣла не видно, и сами кредиторы не утверждаютъ, чтобы Иванъ Яковлевъ имуществомъ брата своего владѣлъ и пользовался; слѣдовательно

нельзя сказать, что наслѣдство онъ принялъ. Независимо отъ сего Иванъ Яковлевъ исполнилъ въ точности и другой законъ, изображенный въ 1046 ст. того же Тома, предписывающій объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства подавать въ надлежащее присутственное мѣсто. Во исполненіе сего закона Иванъ Яковлевъ 15 Января 1848 года подалъ въ С.-Петербургскій Надворный Гражданскій Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ отрекается отъ наслѣдства послѣ брата своего Саввы Яковлева, въ чемъ бы оно ни заключалось; прошеніе это возвращено было судомъ съ надписью; но Гражданская Палата распоряженіе сіе признала неправильнымъ и указомъ отъ 7 Сентября того же года положительно предписала Суду имѣть прошеніе сіе въ виду для свѣдѣнія на случай, если бы кто либо изъ кредиторовъ Саввы Яковлева сталъ обращаться къ наслѣдникамъ его съ требованіемъ платежа. Изъ сего слѣдуетъ, что объявленіе Ивана Яковлева отъ 15 Января оставлено Гражданскою Палатою въ полной его силѣ, а имъ самимъ подтверждено еще въ Мартѣ 1848 года публикаціею въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Что же касается до того, что Иванъ Яковлевъ не подалъ въ Надворный Судъ вторичной просьбы, то во 1-хъ, къ подачѣ оной Яковлевъ по закону обязанъ не былъ; во 2-хъ постановленіе Надворнаго Гражданскаго Суда, которымъ ему было предоставлено войти съ новымъ объ отреченіи отъ наслѣдства объявленіемъ, не могло имѣть законной обязательной силы, ибо оно не касалось существа поданнаго имъ прошенія, которое высшею инстанціею найдено вполнѣ правильнымъ; въ 3-хъ, если даже и допустить, что Иванъ Яковлевъ, не подавъ вторичнаго прошенія, сдѣлалъ упущеніе, то и въ такомъ случаѣ нельзя сказать, что онъ принялъ наслѣдство, ибо неподача прошенія объ отреченіи наслѣдства, по 1042 ст. X Т., не почитается еще принятіемъ самого наслѣдства; наконецъ, въ 4-хъ, рѣшеніе С.-Петербургской Гражданской Палаты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что постановленіе Надворнаго Гражданскаго Суда о возвращеніи объявленія Яковлева съ надписью было неправильно, слѣдовательно всѣ послѣдствія неправильнаго рѣшенія должны упадать на отвѣтственность присутственнаго мѣста, постановившаго неправильное рѣшеніе, а отнюдь не на частное лицо, обращавшееся въ Судъ съ прошеніемъ вполнѣ правильнымъ и законнымъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* въ ходатайствѣ кредиторовъ Угрюмова о возложеніи на Ивана Яковлева по ихъ претензіямъ отвѣтственности отказать съ тѣмъ впрочемъ, что если они имѣютъ въ виду такія обстоятельства, которыя не были уже обнаружены при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, то могутъ доказывать судебнымъ порядкомъ существованіе оставшагося послѣ Саввы Яковлева имущества, и по представленіи подлежащихъ по сему предмету доказательствъ просить объ удовлетвореніи ихъ изъ обнаруженнаго ими имущества.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Апрѣля 1856 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ.

Въ Енисейскомъ округѣ Анцыферовской волости, по рѣчкѣ Актолику, открыты два золотосодержащіе пріиска: Платоновскій и Ольгинскій. Первый изъ нихъ былъ заявленъ сперва 24 Октября 1839 г. на имя купца Рязанова, а потомъ, 30 Іюня 1840 года, на имя надворнаго Совѣтника Голубкова; послѣдній же 30 Іюня 1840 г. на имя отставнаго Поручика Малевинскаго.

Пріиски сіи были утверждены Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, Платоновскій за Голубковымъ, а Ольгинскій за Малевинскимъ. Противъ сего утвержденія предъявили споръ сначала Рязановъ, а потомъ въ качествѣ кандидатовъ на полученіе сихъ пріисковъ, если они будутъ отсуждены въ казну, камеръ-фрейлина графиня Тизенгаузенъ и дѣйствительные тайные совѣтники Безобразовъ и Танѣевъ.

Взаимныя претензіи Рязанова, Голубкова и Малевинскаго на спорные пріиски, по указамъ Сената, предоставлены судебному разсмотрѣнію.

I. *О заявкѣ Платоновскаго пріиска на имя Рязанова и Голубкова.*

Повѣренный Рязанова крестьянинъ Шелеговъ подалъ 24 Октября 1839 г. въ Енисейскій Земскій Судъ объявленіе, въ которомъ изложилъ, что будучи уполномоченъ отъ Рязанова довѣренностію, засвидѣтельствованною въ Казанскомъ Уѣздномъ Судѣ 23 Февраля 1838 г., открылъ онъ, Шелеговъ, пріискъ по рѣчкѣ Актолику, впадающей съ правой стороны внизъ по теченію въ рѣчку Вангашу, а сія съ лѣвой стороны въ Чиримбу, Чиримба въ Питъ а Питъ въ Енисей. Пунктъ явки начинается отъ устья Вангаши вверхъ по Актолику въ 5 верстахъ, гдѣ выбита яма и поставленъ столбъ изъ сосноваго дерева съ вырѣзанными литерами I. Р., означающими имя и фамилію довѣрителя его Игнатія Рязанова и подписано карандашемъ годъ и число, отъ сего пункта на разстояніи 5 верстъ выбиты четыре шурфа разной мѣры и глубины. Въ нихъ залегаетъ торфу, или пустой породы $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ аршинъ; рѣчнистыхъ песковъ 1 аршинъ, синей месники до $1\frac{1}{2}$ аршина, золотосодержащаго желтобураго песка 2 аршина, состоящаго изъ породъ: змѣевика, известняка, кварца; по промывкѣ песковъ общее содержаніе въ 100 пуд. обходится отъ $^{50}/_{96}$ до $^{73}/_{96}$ доль. При означенной шурфовкѣ находился онъ съ 8 по 19 прошедшаго Сентября съ 5 человѣками рабочихъ людей. Мѣстныя примѣчанія: горы по правую сторону возвышены, а полѣвую отлогія, обросшія, какъ горы, такъ и русло лѣсомъ сосновымъ, еловымъ, березовымъ и лиственничнымъ, а по руслу Таловымъ; рѣчка сія впадаетъ изъ разлоговъ горъ рѣчки Калами.

Получивъ съ сего объявленія копію, Шелеговъ представилъ оную 25 Октября 1839 г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири при прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что рѣчка Актоликъ впадаетъ съ лѣвой по теченію стороны въ рѣчку Вангашу и за тѣмъ просилъ заявленный имъ пріискъ утвердить за довѣрителемъ его Рязановымъ.

Генералъ-Губернаторъ передалъ прошеніе и явку Шелегова въ Горное Отдѣленіе, которое явку сію отослало 14 Ноября 1839 г. Горному Ревизору для должнаго распоряженія.

Потомъ Енисейскій Земскій Судъ получилъ два объявленія отъ повѣреннаго Голубкова мѣщанина Никифора Прenина. Въ первомъ изъ нихъ отъ 30 Іюня 1840 года Пренинъ писалъ: въ слѣдствіе данной мнѣ Голубковымъ довѣренности для розысканія золотоносныхъ розсыпей, прибывъ я на рѣчку Вангашу, послалъ прикащика Иркутскаго мѣщанина Андріана Черныхъ осматривать таковую жъ рѣчку Актоликъ, втекающую въ Вангашу съ праваго по теченію берега и берущую свое начало теченія отъ хребта, раздѣляющаго вершины сказанныхъ рѣчекъ Актолика, а также и Калами, на противоположныхъ сего хребта покатахъ находящихся; посланный мною прикащикъ Черныхъ того же дня съ ввѣренною ему партіею, изъ 7 человѣкъ рабочихъ состоящею, а именно: Данила Софьина, Ефима Козьмина, Ѳедора Павлова, Петра Чистова, Василья Ильина, Семена Степанова, Ивана Васильева и вожака Степана Варгина, тщательно осмотрѣлъ эту рѣчку и нашелъ ее зашурфованною съ устья на протяженіе пяти верстъ, до окончательнаго пункта по заявкѣ Таганрогскаго купца Тита Зотова [1]); за симъ же разстояніемъ къ вершинѣ площадь сей рѣчки никѣмъ не шурфована, хотя и значилась по книгѣ явокъ заявленною на имя Казанскаго купца Игнатія Рязанова 1839 г. Октября 24 дня. Получивъ подробное извѣстіе, отъ него Черныхъ о всемъ, что имъ найдено по изслѣдованію и удостовѣрившись самъ, что площадь сія остается свободною, потому что ни шурфовъ, ни столбовъ, означающихъ чью либо явку, не оказалось, приказалъ ему же Черныхъ приступить къ развѣдкѣ оной, какъ свободной и никѣмъ неразвѣданной площади, руководствуясь положеніемъ, 1838 г. Апрѣля въ 30 день о частной золотопромышленности изданнымъ, коимъ постановлено: заявки, сдѣланныя заглазно или по словамъ явокъ чужихъ, считать всегда совершенно ничтожными (§ 18 въ прим.). Въ продолженіи развѣдки 3 числа того же мѣсяца прибылъ къ устью Актолика довѣренный Тита Зотова Егоръ Жмаевъ съ партіею, котораго я убѣдительно просилъ для удостовѣренія осмотрѣть протяженіе сей площади и засвидѣтельствовать, что на ней не только шурфовъ, или столбовъ, но даже и признаковъ развѣдки нѣтъ никакихъ, но онъ отъ

---

[1]) Заявка Зотова подана была 2 Августа 1839 года: Подачу объявленія Зотовъ довѣрилъ прикащику Шелегову.

сего отозвался тѣмъ, что не хочетъ вмѣшиваться въ подобныя дѣла и ничто его къ тому не обязываетъ. 4 числа того жъ Іюня проходила съ устья и до вершины Актолика партія Поручика Малевинскаго подъ наблюденіемъ прикащика Московскаго мѣщанина Андрея Лебедева, котораго я просилъ тоже осмотрѣть сію мѣстность, на что онъ согласился и можетъ подтвердить мое показаніе; наконецъ 19 числа Іюня прибыла на Актоликъ партія Базилевскаго подъ наблюденіемъ прикащика Киріака Чащина, который по убѣжденію моему также осматривалъ и не нашелъ ни шурфовъ, ни столбовъ и никакихъ другихъ знаковъ развѣдки, кромѣ тѣхъ шурфовъ, которые выкопаны уже были прикащикомъ Черныхъ, въ чемъ оба прикащика и партіи при нихъ могутъ удостовѣрить, если надобность въ томъ окажется. Съ 1 по 16 число Іюня онъ, Черныхъ, развѣдывалъ сію площадь вышесказанными людьми; выбилъ 9 шурфовъ на пятиверстномъ протяженіи отъ окончательнаго пункта явки Зотова, коими обнаружилъ золотоносную розсыпь, заслуживающую разработки. Расположеніе сихъ шурфовъ слѣдующее: первый отъ устья Актолика въ разстояніи пяти верстъ и двѣсти саженъ вверхъ по теченію водъ его на правомъ берегу глубиною 3 аршина; второй отъ 1-го въ разстояніи одной версты триста семидесяти пяти саженъ по тому же берегу, углубленъ четыре съ половиною аршина; третій отъ 2-го въ двадцати пяти саженяхъ по лѣвому берегу, углубленъ пять аршинъ; четвертый отъ 3-го въ одной верстѣ по лѣвому же берегу выше раздѣленія лѣвой и правой вершины межу ими, углубленъ полтора аршина; пятый отъ 4-го въ двухъ стахъ пятидесяти саженяхъ по тому жъ берегу, углубленъ два аршина; шестой отъ 5-го въ двухъ саженяхъ по тому же берегу, углубленъ четыре съ половиною аршина; восьмой отъ 7-го въ четырехъ стахъ семидесяти пяти саженяхъ по тому же берегу, углубленъ четыре съ половиною аршина и девятый отъ 8-го въ двадцати пяти саженяхъ при раздѣленіи двухъ вершинъ между оными, углубленъ полтора аршина. Изъ всѣхъ сихъ девяти шурфовъ промыто сложное содержаніе изъ золотоносныхъ песковъ изъ 100 пудовъ золота оказалось девяносто двѣ доли; въ этихъ шурфахъ залегаетъ шурфа отъ 1 до 2½ арш., рѣчниковъ отъ двухъ до четырехъ четвертей, пласту золотоноснаго отъ двухъ четвертей и до двухъ ¹/₇ аршина. Золотоносный пластъ состоитъ изъ песковъ разрушистыхъ и разныхъ горнокаменныхъ породъ, между собою перемѣшныхъ, по рѣкѣ площади шириною на 5-ти верстномъ протяженіи отъ 50 до 100 саженъ, по коимъ растетъ изрѣдка разный лѣсъ, между кустарникомъ, по обѣ стороны сей розсыпи горы круты, но не высоки, на коихъ растетъ еловый, сосновый, лиственничный и березовый лѣсъ. О чемъ оному Земскому Суду заявляю, что избранный мною почииный пунктъ или точка заявки моей и при первомъ отъ устья Актолика шурфа обозначено столбомъ съ вырѣзанными литерами П. Г., что означаетъ имя и фамилію довѣрителя моего, и что испытанное мною протяженіе розсыпи вышесказанными шурфами отъ пункта моего на пять верстъ, т. е. до раздѣленія противъ водъ лѣвой прямой

вершины три версты, правой отъ прямой до раздѣленія ея на двѣ вершины считать заявленнымъ въ пользу довѣрителя моего Голубкова и покорнѣйше прошу оный Судъ сіе мое объявленіе принять и записать въ книгу явокъ, а мнѣ выдать съ него двѣ точныя копіи».

Въ другомъ объявленіи отъ 2 Августа 1840 г. Преинъ изъяснилъ, что въ первомъ его объявленіи, по ошибкѣ писца, прикащикъ Базилевскаго названъ Киріакомъ Чащинымъ, тогда какъ его зовутъ Егоромъ Бандугинымъ, и пропущено, что отъ почапцаго пункта растоянія выбитыхъ шурфовъ одинъ отъ другаго расположены на протяженіи примѣрно, а по сему онъ, Преинъ, просилъ считать шурфы одинъ отъ другаго въ примѣрномъ разстояніи.

Земскій Судъ о содержаніи сихъ объявленій донесъ Генералъ-Губернатору, а копіи съ оныхъ выдалъ просителю.

Въ промежутокъ времени между подачею сихъ объявленій, а именно 6 Іюля 1840 г., управляющій пріисками Голубкова Ковалевскій подалъ исправляющему должность Горнаго Ревизора Ковригину прошеніе о томъ, что Преинъ донесъ ему о сдѣланной имъ развѣдкѣ пріиска по рѣчкѣ Актолику и хотя имѣлъ въ виду заявку Шелегова, но по тщательномъ осмотрѣ убѣдился, что на 5-ти верстномъ разстояніи не было признаковъ развѣдки, ни шурфовъ, ни столбовъ. Въ слѣдствіе сего донесенія и для огражденія правъ Голубкова противъ заглазной заявки Шелегова, онъ, Ковалевскій, проситъ поручить чиновнику, командированному для отмежеванія пріисковъ по Питской системѣ, удостовѣриться на мѣстѣ, что на заявленной Преинымъ розсыпи прошлогоднихъ шурфовъ не было и нѣтъ.

Въ слѣдствіе сего Ковригинъ 10 Іюля 1840 г. предписалъ шихтмейстеру Корнилову произвести мѣстное свидѣтельство площади по рѣчкѣ Актолику въ присутствіи повѣренныхъ какъ Голубкова и Рязанова, такъ и при постороннихъ промышленникахъ и составить этому на мѣстѣ постановленіе; и ежели дѣйствительно онъ найдетъ, что на площади, заявленной Голубковымъ и Рязановымъ, окажутся только шурфы и клейма перваго, соотвѣтствующіе времени открытія, то площадь отвести Голубкову, а въ противномъ случаѣ, отмѣжевавъ ее по старшинству заявки на имя Рязанова, доставить ему все дѣло съ межевыми актами, а онъ, Ковригинъ, по разсмотрѣніи представитъ все это къ Генералъ-Губернатору съ испрашиваніемъ разрѣшенія на производство слѣдствія, ежели бы оно оказалось по дѣлу необходимымъ.

Корниловъ 1 Августа 1840 г. повѣстилъ наличныхъ золотопромышленниковъ явиться къ 6 Августа на рѣчку Актоликъ для пріема площадей, и, кромѣ того, 1 же Августа лично приглашалъ повѣреннаго Рязанова сына его Андрея, но сей послѣдній не явился и отзыва не прислалъ. [1])

14 Августа произведено было мѣстное свидѣтельство, по которому найдено:

---

[1]) Повѣстки Корнилова въ дѣлахъ не оказалось.

показанное въ явкѣ повѣреннымъ Рязанова начинается по окончаніи пріиска Таганрогскаго купца Тита Зотова и, какъ въ явкѣ значится, поставленъ почииный пунктъ сосновый столбъ при ямѣ съ вырѣзанными литерами I. Р. и подписанъ карандашемъ годъ, мѣсяцъ и число, но какіе не показано. По сдѣланному свидѣтельству означеннаго въ явкѣ повѣреннымъ Рязанова, ни починнаго пункта, ни столба при ямѣ не найдено, кромѣ выше окончательнаго пункта Тита Зотова вверхъ по рѣчкѣ Актолику въ 375 саженяхъ. На лѣвомъ берегу рѣки встрѣчена небольшая яма и при ней столбъ съ вырѣзанными начальными литерами К. З. 1839 г., какъ должно полагать Зотова, который объявилъ бывши при свидѣтельствѣ лично, что этотъ столбъ и яма не его. Далѣе въ явкѣ Рязанова сказано: что на пятиверстномъ протяженіи вверхъ по рѣчкѣ Актолику выбито 4 шурфа, но въ какихъ оии мѣстахъ, не объяснено и самая глубина шурфовъ, обозначенная въ явкѣ до 6 аршинъ, ясно противорѣчитъ мѣстности полянъ Актолика, гдѣ безъ настоящей крѣпи невозможно углубить и 4-хъ аршинъ; если же бы они были съ крѣпью, то крѣпь эта служила бы яснымъ доказательствомъ шурфовъ прошедшаго 1839 лѣта, но по самомъ внимательномъ осмотрѣ площади, заявленной Рязановымъ, не найдено ни одного шурфа и ни затеси на деревьяхъ,а равно и самаго починнаго пункта, показаннаго въ явкѣ. Мѣстныя же примѣчанія, значащіяся въ явкѣ: «горы по правую сторону возвышенныя, а по лѣвую отлогія»; что оказалось на мѣстѣ совершенно противное: горы по правую сторону рѣчки Актолика отлогія, а по лѣвую значительно возвышенныя и вообще явка не опредѣлительна и, какъ видно, подана заглазно. Осматривая площадь Актолика, найдено на пространствѣ пяти верстъ 9 шурфовъ, выбитыхъ въ настоящемъ году повѣреннымъ Голубкова. Всѣ шурфы, показанные въ явкѣ, сходны съ мѣстностію и пунктъ явки опредѣлителенъ. Явка же Рязанова на площадь по рѣчкѣ Актолику признана всѣми присутствовавшими золотопромышленниками неопредѣлительною и заглазною и слѣдственно, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ 30 Апрѣля 1838 года примѣчанія къ § 18, ничтожною. [1])

На основаніи сего свидѣтельства Корниловъ сдѣлалъ отводъ площади по явкѣ Голубкова. Изъ межеваго журнала 14 Августа, утвержденнаго 25 Октября 1840 года Генералъ-Губернаторомъ, видно, что межеваніе происходило 14 Августа того же года отъ 12 до 7 часовъ вечера и подъ Платоновскій пріискъ отмежевано 237.550 кв. саж. По прибытіи на межу мѣстность сличена съ явкою, претензіи никто не объявилъ, почему и приступлено къ отводу площади.

---

[1]) Свидѣтельство сіе подписано 8 повѣренными, въ томъ числѣ родственникомъ самаго Рязанова и повѣреннымъ его другаго родственника.

6 Сентября 1840 г. Игнатій Рязановъ подалъ Горному Ревизору прошеніе, въ которомъ, по праву перваго заявителя пріиска, ходатайствовалъ сдѣланный Корниловымъ отводъ дѣйствительнымъ не считать. А коммиссіонеръ Голубкова Дриневичъ подалъ Генералъ-Губернатору записку, въ которой доказывалъ, что заявка Шелегова, какъ заглазная, должна быть признана ничтожною.

Генералъ-Губернаторъ, находя права Голубкова на пріискъ по рѣчкѣ Актолику вполнѣ законными, пріискъ сей, по неопредѣлительности старшей явки Рязанова, 25 Октября 1840 г. утвердилъ за Голубковымъ подъ именемъ Платоновскаго.

На распоряженіе сіе Рязановъ принесъ жалобу 1-му Департаменту Сената: въ объясненіи, по содержанію сей жалобы представленномъ, Генералъ-Губернаторъ донесъ, что претензія Рязанова оказывается совершенно ложною, а посему, за сдѣланный имъ извѣтъ, просилъ предать его суду, какъ ябедника. 1 Департаментъ Сената, согласно съ заключеніемъ Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Министра Финансовъ, опредѣлилъ: жалобу Рязанова оставить безъ уваженія. Но Рязановъ подалъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, по разсмотрѣніи которой Общее Собраніе Сената указомъ отъ 19 Октября 1844 г. предписало: обоюдныя притязанія Голубкова и Рязанова на спорный Платоновскій пріискъ предоставить судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію съ тѣмъ, что какъ Рязановъ доказываетъ, что и въ случаѣ признанія права его недѣйствительнымъ, пріискъ долженъ поступить не къ Голубкову, а въ казну, ибо въ 2363 ст. Уст. Горн. [1]) сказано, что въ случаѣ неявки промышленника къ отводу и непредставленія законныхъ причинъ неявки, пріискъ его объявляется тунележащимъ, что къ сужденіямъ по сему дѣлу, по силѣ упомянутой 2431 ст. [2]), долженъ быть приглашаемъ депутатъ съ Горной стороны. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что по неопредѣлительности въ настоящемъ дѣлѣ правъ Голубкова и Рязанова на владѣніе спорнымъ пріискомъ и соединенію съ симъ дѣломъ правъ казны, нельзя, въ видахъ вѣрнѣйшаго охраненія частнаго и казеннаго интереса, до рѣшенія дѣла, примѣнить въ полной мѣрѣ правилъ, постановленныхъ въ 1489 ст. Уст. Горн. [3]) для охраненія спорныхъ рудниковъ, Общее Собраніе положило поручить судебному мѣсту первой инстанціи, въ которую поступитъ настоящее дѣло, по полученіи онаго, прежде всего и немедленно постановить заключеніе о томъ: въ чьемъ владѣніи долженъ быть пріискъ до окончанія дѣла, или о мѣрахъ, какія должны быть приняты къ охраненію правъ тяжущихся, а вмѣстѣ и казны, отъ совершеннаго разоренія пріиска.

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 2460, Уст. Горн., Т. VII.
[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 2551, Уст. Горн., Т. VII.
[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 1591, Уст. Горн., Т. VII.

Генералъ-Губернаторъ предложилъ Енисейскому Окружному Суду постановить заключеніе о мѣрахъ къ охраненію правъ тяжущихся и казны [1]) и предписалъ Горному Исправнику Васильевскому сдѣлать изслѣдованіе, по которому бы Судъ могъ положительно сказать, кому изъ спорящихся долженъ принадлежать пріискъ, или даже, какъ говоритъ Рязановъ, казнѣ.

Изъ произведеннаго Васильевскимъ слѣдствія видно:

Сынъ Игнатія Рязанова Иванъ отвѣчалъ, что отецъ его, узнавши о требованіи Корнилова къ пріему площадей по рѣчкѣ Актолику, отправилъ его, но онъ, съ своею партіею, къ назначенному времени на мѣсто прибыть не успѣлъ; прикащика при немъ не было; кто были рабочіе, кромѣ вожака Тунгуса Григорія, не помнитъ. Съ требованіемъ же доказательствъ о старшинствѣ заявки по рѣчкѣ Актолику онъ, Иванъ Рязановъ, проситъ обратиться къ отцу.

Повѣренный Голубкова Латкинъ объявилъ слѣдователю, что Шелеговъ въ явкѣ своей написалъ, что съ 8 по 19 Сентября 1839 г. онъ находился на площади по рѣчкѣ Актолику, между тѣмъ, какъ ему, Латкину, извѣстно, что 30 Августа Шелеговъ былъ еще въ Енисейскѣ, а съ 4 по 10 Сентября купецъ Соловьевъ видѣлъ его въ селѣ Бѣльскомъ, Енисейскаго округа, слѣдовательно Шелеговъ въ указанное имъ время на рѣчкѣ Актоликѣ быть не могъ.

Купецъ Соловьевъ подъ присягою показалъ, что Шелеговъ около 8 Сентября 1839 г., на обратномъ пути своемъ изъ Енисейска посѣтилъ его больнаго въ деревнѣ Бѣльской; между ними былъ разговоръ объ открытіяхъ по Удерейской системѣ и рѣчкѣ Безъимянкѣ и о томъ, что Шелеговъ ѣздилъ въ Енисейскъ съ заявками; объ открытіяхъ же по рѣчкѣ Актолику и вообще о мѣстахъ за рѣчкою Питъ разговора не было.

Шелеговъ показалъ, что онъ отправилъ свою партію на рѣчку Актоликъ съ вожакомъ, но откуда не помнитъ, а самъ не повелъ потому, что долженъ былъ ѣхать въ Енисейскъ; былъ ли у Соловьева не помнитъ; уѣхавъ изъ Енисейска 1 Сентября, присоединился къ партіи около 10 Сентября на рѣчкѣ Вангашѣ за день хода до Актолика; прибывъ на рѣчку Актоликъ вырылъ, отступя вверхъ отъ конца пункта заявки Зотова, яму, по лѣвой сторонѣ противъ теченія Актолика поставилъ столбъ съ надписью И. П. и написалъ карандашемъ годъ и число, но какіе не помнитъ; затѣмъ выбилъ 4 шурфа безъ крѣпей, окончательнаго же столба не поставилъ; шурфовку окончилъ около 20 Сентября; разстояніе шурфовъ и положеніе ихъ по теченію рѣчки не показалъ потому, что и въ нѣкоторыхъ прежнихъ явкахъ сего не дѣлалъ; мѣстность описана имъ вверхъ по теченію; о раздѣленіи вершинъ рѣчки Актолика не упомянулъ потому, что шелъ все по прямой правой вверхъ по

---

[1]) О предметѣ семъ будетъ изложено ниже.

теченію, вершинѣ, а на лѣвую вершину, тоже считая вверхъ по теченію водъ, и не заходилъ. Описывая паденіе рѣкъ Актолика, Вангаши и Чиримбы считалъ стороны ихъ внизъ по теченію, а въ описаніи признаковъ и урочищъ заявки назвалъ стороны рѣки вверхъ по теченію, то сдѣлалъ это отъ оплошности, ибо развѣдку началъ снизу вверхъ. На мѣстѣ можетъ показать, гдѣ именно былъ съ партіею и гдѣ били шурфы.

Въ слѣдствіе сего вызова по представленію Васильевскаго Генералъ-Губернатору, за Шелеговымъ былъ командированъ на уральскіе заводы казакъ. По прибытіи Шелеговъ, по священническомъ увѣщаніи, при депутатѣ, купеческомъ сынѣ Снегиревѣ, показалъ, что въ Сентябрѣ 1839 г. на рѣчкѣ Актоликѣ не былъ, а находился при домѣ Константина Зотова прикащикомъ, въ чемъ сослался на другихъ его прикащиковъ: Шрейбера, Арженикова, Некрасова, Елецкаго (умершаго), плотника Кыштымскаго, крестьянъ Серикова и Понамаревыхъ; о свиданіи съ Соловьевымъ и поѣздкѣ изъ Енисейска теперь ничего не помнитъ. Заявку на рѣчкѣ Актоликѣ сдѣлалъ по приказанію тогдашняго своего хозяина, Константина Зотова, по поводу привезенныхъ оттуда Некрасовымъ хорошихъ знаковъ золота; заглазную заявку подалъ, воображая, что у Зотова и Рязанова, какъ у родственниковъ, капиталъ и дѣйствія нераздѣльныя, самъ же онъ, Шелеговъ, на Актоликѣ не былъ, столбовъ не ставилъ и шурфовъ не выбивалъ; довѣренность отъ Рязанова имѣлъ, но ни отъ него, ни отъ дѣтей его порученій не получалъ, что доказывается тѣмъ, что имъ ни въ чемъ отчетовъ не давалъ; жалованье получалъ отъ Зотовыхъ. Прежнее его показаніе дано имъ изъ одного страха, какъ крѣпостнаго человѣка заводовъ Александра Зотова, которому Рязановъ зять.

По отобраніи сего допроса Лекарь Шмелевъ, въ слѣдствіе приглашенія слѣдователя при Священникѣ и депутатѣ, свидѣтельствовалъ Шелегова и нашелъ, что онъ былъ совершенно въ здравомъ разсудкѣ.

Вышеизложенный допросъ Шелеговъ утвердилъ въ присутствіи Енисейскаго Окружнаго Суда и удостовѣрилъ, что ни Судомъ симъ, ни Васильевскимъ пристрастныхъ допросовъ дѣлаемо ему не было.

Спрошенные по ссылкѣ Шелегова, показали: 1) Шрейберъ [1]) (подъ присягою), что Шелеговъ находился поНоябрь 1839 г. при Константинѣ Зотовѣ, у котораго онъ его видѣлъ около 20-го Сентября того же года; партіи отъ Рязанова на Актоликѣ тогда не было; 2) Арженикобъ (подъ присягою же), что Шелеговъ служилъ вмѣстѣ съ нимъ у Зотова, у котораго его видѣлъ около 20-го Сентября 1839 г.; 3) Шесть человѣкъ крестьянъ Пономаревыхъ подъ присягою, что Шелеговъ въ 1839 г. жилъ вмѣстѣ съ хозяиномъ своимъ Константиномъ Зотовымъ, выѣзжалъ въ Сентябрѣ въ деревню Мотыгину, а

---

[1]) Шрейберъ былъ подъ судомъ и признанный виновнымъ въ имѣніи у себя коромысла безъ клейма, былъ оштрафованъ 10 руб. сер.

домой уѣхалъ въ началѣ зимы; Шелеговъ ни у кого болѣе не служилъ, какъ у Зотова.

Константинъ Зотовъ отвѣчалъ, что Шелеговъ въ 1839 г. въ услуженіи у него находился, но что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года его у него уже не было.

Въ опроверженіе сего Шелеговъ представилъ 3 письма къ нему Константина Зотова отъ 10 Іюня, 4 и 10 Августа 1839 г. Въ письмѣ отъ 4 Августа Зотовъ поручаетъ Шелегову подать отъ себя объявленіе на имя Игна Р. о заявкѣ пріиска по рѣчкѣ Малой Мурожной; въ этомъ письмѣ Зотовъ описываетъ мѣстность пріиска и указываетъ какъ написать въ объявленіи о вырытіи ямы и вбитіи столба и что «партія ваша пришла съ 6 и по 16 Августа съ 5 человѣками.» При предъявленіи Зотову сихъ писемъ, онъ первыя два за свои не призналъ, а о послѣднемъ отозвался, что хотя почеркъ и имѣетъ сходство съ его рукою, но вполнѣ признать не можетъ. Секретари Енисейскаго Окружнаго Суда объявили, что они утвердить не могутъ, чтобы письма и отвѣты Зотова были писаны одною рукою, но подпись «Константинъ Зотовъ» писана одною рукою.

Купеческій сынъ Шипилинъ показалъ, что онъ поступилъ на службу къ Игнатію Рязанову съ Февраля 1839 г.; Шелеговъ находился въ услуженіи у Зотова; поручались ли Шелегову отъ Рязанова поисковыя партіи, ему неизвѣстно; въ Сентябрѣ 1839 г. видѣлъ Шелегова въ домѣ Зотова.

Отдѣльный Засѣдатель Южной части Енисейскаго округа Рубцовъ увѣдомилъ слѣдователя, что у Рязанова въ 1840 г. находилось рабочихъ 48 человѣкъ, которые занимались разными работами на пріискѣ по рѣчкѣ Малому Шааргану; болѣе же работъ у Рязанова въ томъ году нигдѣ не происходило и рабочихъ сверхъ вышеозначеннаго числа не было.

Повѣренный Голубкова купецъ Пренинъ показалъ, что о нахожденіи золота въ рѣчкѣ Актоликѣ, получилъ онъ свѣдѣніе еще въ 1839 г., но приступить къ поискамъ въ томъ же году не могъ по позднему времени и недостатку припасовъ. Справляясь въ явочной книгѣ Енисейскаго Земскаго Суда, видѣлъ явку Шелегова на имя Рязанова и предварилъ о томъ повѣреннаго Ковалевскаго; въ явкѣ Шелегова сказано, что онъ былъ на Актоликѣ съ 8 по 19-е Сентября, между тѣмъ какъ онъ, Пренинъ, видѣлъ его 1 или 3 Сентября въ Енисейскѣ и говорилъ съ нимъ о дѣлахъ Зотова. Получивъ словесное донесеніе отъ прикащика Черныхъ, что онъ кромѣ заявленнаго мѣста въ пользу Зотова не нашелъ по всему протяженію рѣчки никакихъ слѣдовъ развѣдки, онъ, Пренинъ, отправился самъ на мѣсто для одного удостовѣренія и дѣйствительно не встрѣтилъ никакой развѣдки. Развѣдка начата прикащикомъ Черныхъ отъ столба Зотова вверхъ противъ теченія Актолика; дойдя до раздѣленія вершинъ, поворотилъ по правой вершинѣ, тоже считая вверхъ противъ теченія. Описаніе и расположеніе шурфовъ служитъ доказательствомъ развѣдки прикащикомъ Черныхъ и его, Пренина, явки по правой

противу водъ вершинѣ Актолика. Въ поданномъ въ слѣдъ за симъ объявленіи Прениъ поименовалъ бывшихъ съ нимъ рабочихъ людей.

Во время производства сего слѣдствія Васильевскій приглашалъ повѣреннаго Рязанова, сына его Ивана, отправиться въ Красноярскъ для нахожденія при слѣдствіи, но Рязановъ за болѣзнію отказался. Кромѣ сего Васильевскій обращался съ вызовомъ къ самому Игнатію Рязанову и требовалъ отъ него объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ. На это Рязановъ отвѣчалъ просьбою обращаться къ повѣренному его Егорову, а потомъ объявлялъ, что до полученія разрѣшенія на поданную имъ ревизующему Сенатору жалобу отвѣтовъ давать не можетъ. Наконецъ Енисейскій Гражданскій Губернаторъ приказалъ обязать Рязанова подпискою, требуемыя отъ него объясненія представить и тогда Рязановъ объяснилъ, что за изъявленнымъ имъ на Васильевскаго подозрѣніемъ и за неполученіемъ разрѣшенія Сената на поданную жалобу, считаетъ невозможнымъ представить доказательства на разшурфовку пріиска по рѣчкѣ Актолику Шелеговымъ, опасаясь преждевременнымъ исполненіемъ сего требованія нарушить формы судопроизводства. Наконецъ не можетъ онъ представить отвѣты и потому, что бумаги его находятся въ Казани. Послѣ сего Рязановъ, по приказанію Генералъ-Губернатора, былъ обязанъ подпискою не уклоняться отъ отвѣтовъ; въ подпискѣ сей онъ повторилъ, что за неполученіемъ разрѣшенія Сената на свою жалобу опасается нарушить формы и обряды судопроизводства, а потому проситъ «сождать.»

По рѣшеніи сего дѣла въ существѣ Енисейскимъ Окружнымъ Судомъ оно, въ слѣдствіе аппеляціи повѣреннаго Разанова Коллежскаго Секретаря Егорова, поступило въ Енисейскій Губернскій Судъ, который нашелъ нужнымъ дѣло сіе дополнить,

Изъ дослѣдованія видно:

Повѣренный Рязанова Егоровъ объяснилъ, что свѣдѣніе о бывшихъ съ Шелеговымъ на рѣчкѣ Актоликѣ рабочихъ хранилось у довѣрителя его въ Казани, вмѣстѣ съ прочими бумагами, которыя во время пожара 1842 г. сгорѣли; при свиданіи же съ Рязановымъ сей послѣдній, отозвавшись о рабочихъ запамятованіемъ, говорилъ ему, что едва ли они не были изъ поселенцевъ. Въ заключеніе сего Егоровъ просилъ сдѣлать открытой Шелеговымъ площади новое свидѣтельство.

Прениъ 10 Января 1847 г. отвѣчалъ, что съ крѣпями или безъ крѣпей были выбиваемы шурфы, утвердительно нынѣ сказать не можетъ какъ за долгопрошедшимъ временемъ, такъ и потому, что разшурфовка была произведена не имъ самимъ, а прикащикомъ Черныхъ съ партіею; онъ же, Прениъ, въ послѣдствіи удостовѣрился только поверхностно, дѣйствительно ли, и гдѣ выбиты шурфы. По открытіи розсыпи и во время шурфовки онъ проѣзжалъ по плащади немного разъ, и не могъ вполнѣ замѣтить мѣстности Актолика, твердо упомнить положеніе явочныхъ шурфовъ, а по сему для указанія ихъ проситъ спросить прикащика Черныхъ. Въ 1839 г. Черныхъ объявилъ, что на устьѣ

Актолика выбилъ онъ шурфъ, получилъ знаки золота, и что отъ устья вверхъ на 200 саженъ нашелъ мѣсто свободнымъ. Получивъ сіе свѣдѣніе онъ, Преинъ, написалъ со словъ Черныхъ явку и подалъ въ Земскій Судъ; по пріѣздѣ его въ Іюнѣ 1840 г, на рѣчку Вангашу, Черныхъ съ партіею былъ въ другихъ мѣстахъ, а потому онъ, Преинъ, и не могъ осмотрѣть шурфовъ, выбитыхъ имъ въ 1839 году. При осмотрѣ мѣстности рѣчки Актолика видѣлъ столбъ и возлѣ него яму, которые, какъ увѣрилъ его Черныхъ, означали границу пріиска Зотова. На дѣйствія свои отъ Голубкова имѣлъ довѣренность, которая нынѣ должна храниться въ конторѣ его довѣрителя.

На дополнительные вопросы Енисейскаго Губернскаго Суда Преинъ въ Ноябрѣ отвѣчалъ, что въ объясненіяхъ его противорѣчія нѣтъ; потому что произведенное имъ удостовѣреніе мѣстности рѣчки Актолика, послѣ осмотра Черныхъ, относилось къ тому состоянію, какое предшествовало разшурфовкѣ, то есть, что выше заявки Зотова не было ни шурфовъ, ни признаковъ чьей либо развѣдки.

Поселенецъ Софьинъ (сосланный за кражу въ Сибирь на поселеніе съ наказаніемъ плетьми) въ Губернскомъ Судѣ показалъ, что онъ былъ въ розыскной партіи на рѣчкѣ Актоликѣ съ Преинымъ и Черныхъ, которые осматривали ту рѣчку съ окончательнаго пункта Зотова, потомъ вбивали шурфы, но никакихъ старыхъ шурфовъ не раздѣлывали и не подновляли.

Поселенецъ Кузьминъ, крестьяне Степановъ и Васильевъ, что лѣтомъ 1840 г. пришли съ партіею Голубкова на рѣчку Актоликъ, гдѣ выше явки Зотова начали разшурфовывать; старыхъ шурфовъ не было, ничьихъ, столбовъ не уничтожали и шурфовъ не разбивали.

Другіе рабочіе, за смертію и неизвѣстностію мѣста ихъ пребыванія, остались не спрошены.

28 и 29 Іюля 1845 г. Горный Ревизоръ Капитанъ Зворыкинъ, Горный Исправникъ Васильевскій, Горный отводчикъ Брантъ, при бытности постороннихъ свидѣтелей, повѣренныхъ Голубкова и К°, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева производили сличеніе явки Голубкова 30 Іюня 1840 г. съ мѣстностію пріиска. По свидѣтельству сему оказалось: явочный пунктъ отъ устья Актолика въ 5 верстахъ 375 саженяхъ; 2-ой отъ 1-го въ 2 верст. 27 саж. 3-ій отъ 2-го въ 71-й сажени; 4-ый отъ 3-го въ 338 саженяхъ; 5-ый отъ 4-го въ 174 саж.; 6-й въ явкѣ пропущенъ, но Преинъ на мѣстѣ его указалъ; 7-ой отъ 6-го въ 284 саж.; 8-ой въ 627 саж., и 9-й отъ 8-го въ 50 саженяхъ. Выведя на справку, что въ дополнительной явкѣ Преина отъ 2 Августа 1840 г. объяснено, что разстояніе шурфовъ показано примѣрно, слѣдователи заключили, что явка съ мѣстностію отведеннаго пріиска оказалась совершенно сходною; въ концѣ же дополнительнаго свидѣтельства той же мѣстности написано, что заявленная мѣстность въ явкѣ Преина, поданной въ пользу Голубкова, указана совершенно опредѣлительно и обозначена живыми урочищами, послѣ чего всякое сомнѣніе исчезаетъ.

Одинъ изъ свидѣтелей сего осмотра, купецъ Ермыковъ, удостовѣрилъ въ подписи подъ актомъ, что видѣнные имъ нынѣ шурфы тѣ самые, которые были при осмотрѣ, сдѣланномъ отводчикомъ Корниловымъ въ 1840 году.

Въ дѣлахъ Енисейскаго Земскаго Суда копіи съ довѣренности Голубкова Пренну на отысканіе въ пользу его золотыхъ розсыпей не оказалось. 31 Марта 1848 г. Казенная Палата сообщила въ Губернскій Судъ копію съ довѣренности отъ 12 Января 1838 г., засвидѣтельствованную въ Казанскомъ Словесномъ Судѣ и данную повѣреннымъ Голубкова Дриневичемъ мѣщанину Пренну.[1]

По поступленіи дѣла сего въ Енисейскій Губернскій Судъ повѣренный Рязанова Егоровъ въ прошеніи объяснилъ, что Шелеговъ сознался въ заглазности заявки, потому что компанія Голубкова заплатила ему за это 15.000 руб. асс., въ справедливости чего Егоровъ сослался на купцевъ Латкиныхъ и Кузнецова.

Кузнецовъ и Михаила Латкинъ подъ присягою, а Василій Латкинъ безъ присяги показали, что они о полученіи Шелеговымъ 15.000 руб. не знаютъ.

Мѣщанинъ Черныхъ отвѣчалъ, что Преннъ приказалъ ему лично отправиться для осмотра рѣчки Актолика; прибывъ на мѣсто, увидѣлъ яму и столбъ съ литерати К и З. и заключилъ, что этотъ столбъ означаетъ окончательный пунктъ заявки Зотова; другихъ развѣдокъ и шурфовъ, кромѣ Зотова, не было; увѣдомивъ Пренна 1 Іюня о таковомъ осмотрѣ, онъ ѣздилъ съ нимъ того же числа на рѣчку Актоликъ и, осмотрѣвъ вмѣстѣ сію мѣстность, нашли, что она выше пріиска Зотова была свободна. Получивъ приказаніе отъ Пренна производить развѣдку, онъ 1 Іюня заложилъ 1-ый шурфъ и поставилъ починный пунктъ; 2 и 3 числъ были заложены еще два шурфа, которые и были добиты 4 числа; нѣкоторые изъ нихъ были закрѣпляемы, но какіе именно не помнитъ. 19 Іюня Преннъ пріѣзжалъ къ нему съ приказщикомъ Бандугинымъ и удостовѣрился въ выбитіи шурфовъ. Получивъ сіи свѣдѣнія, Енисейскій Губернскій Судъ, въ слѣдствіе предложенія Губернскаго Прокурора, заключилъ: дальнѣйшее дополненіе дѣла прекратить.

II О заявкѣ Ольгинскаго пріиска на имя Малевинскаго.

30 Іюня 1840 года въ книгѣ явокъ Енисейскаго Земскаго Суда записано объявленіе повѣреннаго Малевинскаго мѣщанина Лебедева слѣдующаго содержанія: 4 числа настоящаго мѣсяца сего года прибылъ я съ партіею 6 человѣкъ рабочихъ людей, а именно: Красноярскаго округа Частоостровской

---

[1]) Въ копіи сей написано: «Съ подлиннымъ свѣрялъ въ должности письмоводителя Титулярный Совѣтникъ Заболоцкій.

волости: Петръ Чихачевъ, Гаврило Ивановъ; Канскаго округа Рыбинской волости: Александръ Ивановъ, Родіонъ Козьминъ, Удинской волости: Филиппъ Гребневъ и Канскій мѣщанинъ Ефремъ Цыровъ, на рѣчку Актоликъ, [1]) впадающую своими водами, по теченію съ праваго берега въ рѣчку Вангашу, сія въ Чиримбу, а Чиримба въ р. Питъ, а сія послѣдняя въ Енисей. Упоминаемую рѣчку Актоликъ тщательно осмотрѣлъ и нашелъ свободное, никѣмъ не разшурфованное и незаявленное мѣсто по тремъ вершинамъ этой рѣчки Актолика; 1 отдѣляется отъ устья въ 8-ми верстахъ Актолика въ лѣвую противъ водъ сторону, отъ оной отклоняется правая вершина до раздѣленія ея двухъ вершинъ на двѣ версты; того же 4 числа при раздѣленіи этой правой вершины двухъ вершинъ, приступилъ къ развѣдкѣ, по лѣвой и правой вершинамъ, большой правой вершины, выкопалъ по правому берегу противъ водъ лѣвой вершины яму, глубиною 3 аршина, въ разстояніи отъ оной ямы вторую 120 саженъ, по лѣвому берегу углубилъ ее 2½ арш., третья яма отъ 2-й въ 1 верстѣ по правому берегу углублена 1½ арш., 6-я отъ 5 въ 1-ой верстѣ по той же правой вершинѣ углублена 3½ арш., потомъ я перешелъ съ партіею ниже на первую лѣвую прямую вершину, гдѣ, при соединеніи ея съ правой большой вершиной, выкопалъ 7-ую яму, углубилъ ее до 2 аршинъ, отъ оной 8-я яма въ 1-ой верстѣ по этой прямой вершинѣ по правому берегу углублена 1½ ар., 9-я яма отъ 8-ой 300 саженъ на правомъ берегу углублена 3 аршина и 10-я яма выше 9-ой и по тому же берегу русла углублена до 4-хъ аршинъ. Въ нѣкоторыхъ этихъ ямахъ до почвы, по случаю притока водъ, не дойдено; пластъ покоится подъ торфомъ 1½ и до 2½ вер. и до 3½ арш.; золотоноснаго пласта отъ 1½ и до 2 арш. съ разными горнокаменными породами; по промытіи изъ этой формаціи песковъ сложное содержаніе въ 100 пуд. песка 1 золотникъ золота, почему и заслуживаютъ эти вершины разработки; для обозначенія точки заявки поставлены мною при ямахъ въ 3 вершинахъ, при соединеніяхъ ихъ, для каждой по столбу съ вырѣзанными литерами И. М., что означаетъ имя вѣрителя моего; употреблено время на выбитіе этихъ ямъ съ 4 по 10 число Іюня 1840 года; рѣчка Актоликъ беретъ свое начало отъ разлоговъ рѣчки Калами по направленію горъ узкими площадями, къ устью крутыя, а въ вершинахъ нѣсколько отлогія горы, обросшія лѣсомъ еловымъ, пихтовымъ, сосновымъ, лиственичнымъ и березовымъ и частію по руслу. О чемъ оному Земскому Суду заявляю, что испытанное мною протяженіе розсыпи по лѣвой вершинѣ 2 версты и по логу, примыкаемому съ праваго берега въ лѣвую вершину 100 саженъ по правой вершинѣ, соединяющей

---

[1]) Рѣчки: Актоликъ, Севаглпкопъ и Калами вытекаютъ изъ одной цѣпи горъ. Отъ устья Актолика на 5 верстѣ расположенъ Константиновскій пріискъ Зотова; на 8 вер. отъ устья Актоликъ раздѣляется на два рукава, изъ коихъ правый развѣтвляется на двѣ вершины.

съ этой лѣвой одну версту и по прямой лѣвой вершинѣ 1 верста и 400 саженъ, также испытанное протяженіе розсыпи въ широтѣ отъ 20-ти и до 100 саженъ, считая отъ устья вершинъ, т. е. постановленныхъ столбовъ къ вершинамъ въ пользу вѣрителя моего Малевинскаго; покорнѣйше прошу Земскій Судъ сіе мое объявленіе принять и записать въ книгу и мнѣ выдать съ онаго копію.

31 Іюля того же года въ книгѣ явокъ Енисейскаго Земскаго Суда записано объявленіе Малевинскаго о томъ, что по личномъ обозрѣніи заявленнаго 30 Іюня Лебедевымъ пріиска, онъ признаетъ для себя полезнымъ изъ заявленныхъ имъ 3-хъ вершинъ и сухаго лога рѣчки Актоликъ убавить протяженіе розсыпей, а вмѣсто того принять въ другомъ свободномъ и незаявленномъ мѣстѣ такое же разстояніе. Въ слѣдствіе сего Малевинскій просилъ считать: въ замѣнъ 5-ти верстнаго протяженія пріиска нижеслѣдующимъ: изъ заявленныхъ 3-хъ вершинъ и сухаго лога убавить: 1, по лѣвой противъ теченія водъ вершинѣ изъ двухъ верстъ 100 саж.; 2, изъ сухаго лога 100 саженъ, и 3, изъ правой вершины соединяющей съ лѣвой, 300 саж., а всего 1 версту, въ замѣнъ же того принять по прямой лѣвой вершинѣ къ заявленнымъ по оной Лебедевымъ 1 верстѣ 400 саж. еще 1 версту, что и составитъ 2 версты и 400 саж. вверхъ по теченію, которую и просилъ считать какъ свободную, никѣмъ незаявленную, принадлежностію его, Малевинскаго; время же на осмотръ и развѣдку употреблено имъ съ 6 рабочими съ 12 по 17 Іюля; шурфовъ въ вновь избранной верстѣ выбито 4, глубиною отъ 2½ до 3 аршинъ.

Горное Отдѣленіе въ отношеніи отъ 17 Іюля 1840 г. чиновнику Дейхману написало: въ слѣдствіе прошеній поступившихъ отъ Малевинскаго и Коллежскаго Регистратора Дриневича Генералъ-Губернаторъ далъ слѣдующее приказаніе Горному отдѣленію: прошенія сіи передать къ немедленному исполненію прямо отводчику площадей, занимающемуся размежеваніемъ вблизи рѣчекъ, на которыхъ сдѣланы открытія довѣрителями Малевинскаго и Дриневича. Въ слѣдствіе сего Горное Отдѣленіе препровождаетъ помянутыя прошенія съ принадлежащими къ нимъ объявленіями при особомъ реестрѣ.

Отношеніе сіе отдано было для отправленія повѣренному Малевинскаго Дриневичу, который въ просьбѣ 6 Августа 1840 г. объяснивъ Генералъ Губернатору, что пакетъ этотъ, отправленный имъ по эстафетѣ, въ пути потерянъ, [1]) а посему просилъ возобновить приказаніе объ отводахъ заявленныхъ имъ 4-хъ пріисковъ.

На семъ прошеніи написана слѣдующая резолюція: «выдать дубликатъ и приказать опубликовать о сей потерѣ, дабы другой не могъ воспользоваться. 6 Августа».

---

[1]) Утрата эстафеты, отправленной Дриневичемъ съ частнымъ письмомъ на имя Стадыркова (приказчика), подтверждена Красноярскою Почтовою Конторою.

Горное Отдѣленіе въ отношеніи своемъ отъ 7 Августа того же года чиновнику Дейхману, препровождая по приказанію Генералъ-Губернатора для исполненія копіи съ потерянныхъ явокъ, увѣдомило, что для удовлетворенія просьбы Малевинскаго могутъ быть приняты явки, которыя онъ представитъ къ нему, Дейхману, при отмежеваніи площади, если онѣ окажутся точно на тѣ рѣчки, которыя означены въ прошеніи Дриневича. Предписаніе сіе было получено 22 Августа.

Изъ межеваго журнала, утвержденнаго Генералъ-Губернаторомъ 11 Октября 1840 года, видно, что журналъ сей составленъ 9 Августа того же года при отводѣ площади къ золотосодержащему пріиску, принадлежащему уволенному отъ службы Поручику Малевинскому, открытому Енисейскаго Округа, Анцыферовской волости въ вершинахъ рѣчки Актолика, которая впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Вангашу, впадавшуюся въ Чиримбу; Чиримба же съ правой стороны течетъ въ Питъ, а сія послѣдняя съ праваго берега въ рѣку Енисей. Открытая розсыпь заявлена въ Енисейскомъ Земскомъ Судѣ 30 Іюня 1840 г. По прибытіи на межу мѣстность сличена съ явкою, оказалась сходною, претензіи ни отъ кого непоступило, почему и приступлено къ отводу площади. Измѣреніе началось въ 9 часовъ утра, а кончилось въ 6 часовъ вечера; подъ пріискъ сей отмежевано 250000 квадрат. саженъ. Межевалъ Шихтмейстеръ Кориловъ; отводъ принималъ и остался доволенъ Малевинскій.

Въ прошеніи 9 Сентября 1841 г. Рязановъ предъявилъ споръ на часть Ольгинскаго пріиска. Въ просьбѣ сей, Генералъ-Губернатору поданной, Рязановъ написалъ, что онъ дознал, что довѣренный Голубкова по Актолику по 2-мъ явкамъ заявилъ Актоликъ по двумъ вершинамъ, по лѣвой же вершинѣ, впадающаго то же съ лѣвой стороны ключика не заявлялъ; Шелеговымъ же открыта и прослѣдована розсыпь по одному только прямому направленію Актолика, лѣвая же вершина и впадающій въ нее ключикъ довѣреннымъ его, Рязанова, не изслѣдованъ, почему изъ преслѣдованной до соединенія вершинъ поступило его, Рязанова, мѣсто къ Голубкову, а выше соединенія довѣреннымъ Голубкова Прейнымъ, его, Рязанова, мѣсто передано Малевинскому. Все это раскрываетъ завладѣніе и раздѣлъ чужаго и взаимную связь; Малевинскій и Голубковъ товарищи по откупу и навлекаютъ своими дѣйствіями сомнѣніе и въ томъ, что они компаньоны и по золотопромышленности. Въ прошеніи Сенату Рязановъ писалъ, что Голубковъ оставилъ Малевинскому изъ пріиска площадь на протяженіи 3-хъ верстъ, а себѣ оставилъ съ небольшимъ двѣ; недоставшее же количество для полной площади взялъ въ другомъ направленіи. Прейнъ, за способствованіе лишить его, Рязанова, собственности, принятъ Малевинскимъ товарищемъ.

Получивъ указъ Общаго Собранія Сената отъ 19 Октября 1844 г. о предоставленіи судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію обоюдныхъ притязаній Рязанова и Голубкова на Платоновскій пріискъ, Генералъ-Губернаторъ препро-

водилъ въ Окружный Судъ дѣло Горнаго Отдѣленія о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ и затѣмъ предписалъ Горному Исправнику Васильевскому произвести изслѣдованіе. Въ послѣдствіи же Сенатъ (по 1-му Департаменту), по поводу жалобы Малевинскаго указомъ отъ 6-го Сентября 1845 г. предписалъ предоставить претензію Рязанова на Ольгинскій пріискъ судебному разбирательству на томъ же основаніи, какъ предоставлена оному претензія его на Платоновскій Голубкова пріискъ.

Повѣренный Малевинскаго, коллежскій регистраторъ Дриневичъ, объяснилъ: Ольгинскій пріискъ найденъ партіею Малевинскаго на свободномъ никѣмъ незаявленномъ мѣстѣ и при отводѣ его никто изъ золотопромышленниковъ спора не заявилъ. Самъ Рязановъ объявилъ первоначально 31 Августа 1840 года отводчику Корнилову претензію свою исключительно на Платоновскій пріискъ, ни мало не предъявляя требованій къ Ольгинскому, отмежеванному Малевинскому. Сей пріискъ въ межевыхъ актахъ признанъ безспорнымъ, утвержденъ за довѣрителемъ его 11 Октября 1840 года, съ выдачею ему межевыхъ актовъ, которые, не бывъ оспорены до 9 Сентября 1841 г., приняли силу, дающую Малевинскому на пріискъ право собственности. Малевинскій съ Голубковымъ ни по откупамъ, ни по другимъ дѣламъ въ компаніи не былъ.

30 и 31 Іюля 1845 года Горный Ревизоръ капитанъ Зворыкинъ, Горный Исправникъ Васильевскій, Горный отводчикъ Брандтъ, при постороннихъ свидѣтеляхъ и повѣренныхъ, въ томъ числѣ и Компаніи дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева, производили сличеніе явки Лебедева съ мѣстностію.

Въ актѣ освидѣтельствованія, между прочимъ, сказано: «пунктъ Малевинскаго и выкопанная при немъ яма находится въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ указываетъ явка и не можетъ относиться ни къ какой другой мѣстности.» Указанный Лебедевымъ 4-ый шурфъ есть дѣйствительно явочный и тотъ самый, который обозначенъ въ явкѣ. «Какъ явочный столбъ, такъ и шурфъ видомъ своимъ показываютъ, что они сдѣланы назадъ тому нѣсколько лѣтъ и слѣдовательно современны шурфамъ, освидѣтельствованнымъ до сихъ поръ.» 7-го шурфа отыскать было невозможно потому, что вся масса земли оказалась смерзшеюся и слившеюся въ одно цѣлое. 8-ой и 9-й шурфы современны прочимъ. «Симъ оканчивается сличеніе явки съ мѣстностію Ольгинскаго пріиска на рѣчкѣ Актоликѣ, явка признается съ мѣстностію совершенно сходною.» Купецъ Ерлыковъ на свидѣтельствѣ семъ подписалъ, что онъ лично видѣлъ дѣйствія партіи Малевинскаго въ Іюнѣ 1840 года и если бы эти вершины тогда не были заняты, то онъ, Ерлыковъ, не уступилъ бы расположить на нихъ партію бывшую тогда здѣсь подъ его руководствомъ отъ купца Красильникова.

Въ межевомъ журналѣ, составленномъ 1 Августа 1845 года при завѣркѣ межевыхъ актовъ Ольгинскаго пріиска съ мѣстностію, сказано о нѣкоторыхъ

линіяхъ, что онѣ не согласны и несообразны съ отводомъ, а о другихъ, что онѣ вышли изъ отвода.

При слѣдствіи показали:

Поселенцы Софьинъ и Кузьминъ, крестьяне Степановъ, Ивановъ и Васильевъ и подъ присягою спрошенный мѣщанинъ Туровъ, что партія Малевинскаго развѣдывала и шурфовала Ольгинскій пріискъ въ то же время, когда партія Голубкова, въ которой они, показатели, были рабочими, производила развѣдки по Платоновскому пріиску. Обѣ партіи дѣйствовали отдѣльно и другъ другу не помогали.

Купецъ Никифоръ Прешнъ, что на правую вершину Актолика, считая по теченію водъ, а на лѣвую противъ теченія, онъ даже не ѣздилъ, не только чтобы шурфовать, слѣдовательно не могъ дѣлать никакой уступки прикащику Малевинскаго Лебедеву; совокупныхъ съ нимъ дѣйствій по развѣдкѣ Ольгинскаго пріиска не имѣлъ. Сдѣлался участникомъ въ пріискахъ Малевинскаго по просьбѣ двоюроднаго брата своего Ивана, который былъ повѣреннымъ К° Малевинскаго; Иванъ Прешнъ по близкому родству и за прежнія его услуги выдѣлилъ ему, Никифору Прешну, половину изъ своего 10-го пая.

Иркутская Казенная Палата увѣдомила, что Малевинскій компаньономъ Голубкова по откупу не былъ, но управлялъ откупами съ начала 1839 г. по Май мѣсяцъ того же года и, по отсутствію Дриневича, съ Іюня до конца того же 1839 года.

Въ дѣлахъ Енисейскаго Земскаго Суда копіи съ довѣренности, данной Малевинскимъ Лебедеву, не оказалось. А 31-го Марта 1848 года Казенная Палата сообщила въ Губернскій Судъ копію съ довѣренности, засвидѣтельствованную въ Канскомъ Словесномъ Судѣ 16-го Декабря 1839 г. и данную повѣреннымъ Малевинскаго Иваномъ Прешнымъ мѣщанину Лебедеву [1]). Прешнъ же имѣлъ отъ Малевинскаго довѣренность, засвидѣтельствованную въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи 23 Сентября 1839 года.

III. Участіе въ дѣлѣ графини Тизенгаузенъ и компаніи дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева.

21 Марта 1844 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго, Ольгинскаго, или и подъ другимъ наименованіемъ изъ отведенныхъ компаніи Голубкова съ Кузнецовымъ и Поручику Малевинскому и оспариваемыхъ купцомъ Рязановымъ, считать кандидатами на полученіе за увеличенную подать тѣхъ пріисковъ: первымъ кандидатомъ графиню Тизенгаузенъ, вторымъ генералъ-адъютанта графа Орлова съ К° (дѣйствительными тайными совѣтниками Безобразовымъ и

---

[1]) На копіи написано: съ подлиннымъ вѣрно за Судью кандидатъ Степанъ Ревенковъ. Копія сія съ копіи довѣренности по повѣркѣ оказалась вѣрною въ томъ Красноярскій Окружный Судъ удостовѣряетъ съ приложеніемъ казенной печати. Декабря 23 дня 1847 г. Подписали въ должности Окружнаго Судьи и Секретарь.

Танѣевымъ) и третьимъ статскаго совѣтника князя Григорія Волконскаго, съ тѣмъ чтобы никому болѣе одного изъ вышеозначенныхъ пріисковъ не отдавать.

За тѣмъ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія графа Орлова, въ коемъ онъ объяснилъ, что послѣ Всемилостивѣйшаго дарованія ему права на Ольгинскій пріискъ, Его Величеству угодно было назначить его Шефомъ Жандармовъ и что опасаясь подать наималѣйшій поводъ къ предположенію, что милость и довѣренность къ нему Его Величества и его, графа Орлова, политическое положеніе могутъ имѣть вліяніе на ходъ упомянутаго дѣла, разсматриваемаго законнымъ порядкомъ и считая ниже его достоинства давать какое либо направленіе этой тяжбѣ, онъ рѣшился совершенно отказаться отъ Всемилостивѣйше дарованнаго ему права на полученіе Ольгинскаго пріиска,— послѣдовало 23 Апрѣля 1848 г. Высочайшее повелѣніе: сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію желанія графа Орлова; часть же пріиска, какая по дарованному ему праву могла бы принадлежать, оставить, въ случаѣ отсужденія, въ вѣдомствѣ казны впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

Во время производства по дѣлу о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ слѣдствія, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири получилъ прошеніе отъ повѣреннаго дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева, купца Федченки, о дозволеніи повѣренному его довѣрителей находиться при производствѣ слѣдствія, что и было разрѣшено.

27 Ноября 1846 г. Федченко объяснялъ, что явка довѣреннаго Малевинскаго на правую вершину рѣчки Актолика не дѣйствительна, потому что подана на чужое открытіе, то есть Голубкова; заявка же на лѣвую вершину уничтожается подачею объявленія на чужія открытія и совокупными противозаконными дѣйствіями Преина и Лебедева. Малевинскій имѣлъ участіе съ Голубковымъ по откупу; Лебедевъ былъ лицемъ подставнымъ, а главнымъ распорядителемъ Никифоръ Преинъ; послѣ сего сомнительно, чтобы партіею Малевинскаго были выбиты шурфы, а если и выбиты, то это сдѣлали рабочіе Голубкова по распоряженію Преина. Малевинскій иначе не подарилъ бы паевъ Дриневичу и обоимъ Преинымъ. Посему Федченко просилъ: Ольгинскій пріискъ возвратить въ казну и предоставить во владѣніе дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева за 24% подать.

Послѣ Федченки повѣреннымъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева сдѣланъ дворовой человѣкъ Сенатора Безобразова Краснощековъ.

При освидѣтельствованіи Платоновскаго пріиска Краснощековъ предъявилъ, что помѣщенное въ явкѣ выраженіе: «первый (шурфъ) отъ устья Актолика въ разстояніи пяти верстъ и двѣсти саженъ вверхъ по теченію водъ его па правомъ берегу», онъ понимаетъ такъ, что слово «вверхъ» означаетъ мѣсто нахожденія пріиска Голубкова выше пріиска Зотова, а не ниже; слѣдующее же за словомъ «вверхъ» выраженіе «по теченію водъ его (Актолика)

на правомъ берегу,» онъ, Краснощековъ, принимаетъ имѣющимъ отдѣльный смыслъ, то есть, что первый шурфъ долженъ бы находиться на правомъ берегу по теченію, а не на правомъ противъ теченія. Тотъ же самый смыслъ онъ придаетъ и мѣстонахожденію прочихъ шурфовъ, а слѣдовательно и расположенію вершинъ. Горный Ревизоръ и Горный Исправникъ съ отводчикомъ Брандтомъ, вмѣстѣ съ другими лицами, участвовавшими въ свидѣтельствѣ, въ это время обратились къ подлинной явкѣ, присланной къ Горному Исправнику изъ Енисейскаго Земскаго Суда при указѣ отъ 12 Іюля 1845 г. за № 3967, при чемъ оказалось, что включенное въ подлинной явкѣ выраженіе: «первый (шурфъ) отъ устья Актолика, въ разстояніи пяти верстъ и двѣсти саженъ вверхъ по теченію водъ его на правомъ берегу,» не заключаетъ никакого знака препинанія, какъ между словами «вверхъ» и «по теченію,» такъ и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ поставленной запятой послѣ слова Актолика и потому, это не можетъ служить поводомъ къ произвольному толкованію Краснощекова объ отдѣльномъ значеніи каждаго изъ этихъ словъ. Неприкосновенность же подлинной явки въ этомъ мѣстѣ отъ поправокъ и подчистокъ очевидна и неподлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Лица, приглашенныя къ свидѣтельству, при этомъ единогласно подтвердили, что шурфуя рѣчки отъ пункта заявки вверхъ, согласно тому какъ отводятся площади, они по большей части описываютъ мѣстонахожденіе шурфовъ въ отношеніи теченія водъ, выражаясь почти всегда такъ, т. е. вверхъ по теченію водъ на правомъ или на лѣвомъ берегу, и этимъ они объясняютъ, что шурфы находятся на той или другой сторонѣ рѣчки не по теченію оной, а на оборотъ.

Послѣ сего, 30-го Іюля 1845 г. Краснощековъ просилъ Горнаго Ревизора: къ свидѣтельству шурфовъ, указанныхъ купцомъ Прейнымъ, сдѣлать дополнительное свидѣтельство: во первыхъ развѣдочнымъ шурфамъ съ нанесеніемъ ихъ на планъ и обозначеніемъ, которые изъ нихъ сходны съ явочными по времени выработки; во вторыхъ: свидѣтельствовать при почииномъ пунктѣ на правомъ по теченію берегу на нѣкоторомъ разстояніи, не окажется ли вблизи его признаковъ одновременной ему шурфовки въ подтвержденіе предположенія, что почииный пунктъ явки Голубкова по вышеозначенному понятію его Краснощекова выраженій, этой явки вмѣсто правой противъ теченія долженъ бы быть на правой по теченію; въ третьихъ: сличить съ явкою мѣстныя примѣты, обозначить изъ какихъ разлоговъ каждая вершина рѣчки Актолика беретъ свое начало, которая изъ нихъ имѣетъ преимущество въ теченіи воды; сверхъ того освидѣтельствовать въ явочныхъ шурфахъ, указанныхъ купцомъ Прейнымъ, имѣются ли крѣпи и все то включить въ свидѣтельство.

На это объясненіе Краснощекова Горный Ревизоръ Зворыкинъ, Исправникъ Васильевскій и отводчикъ площадей Брандтъ постановленіемъ 2-го Августа 1845 г. заключили: для окончательнаго убѣжденія Краснощекова въ неправильности понятія и недоразумѣнія имъ закона, приняли за основный

фактъ 2366 ст. VII Т. Свод. Зак. Уст. Горн. [1]). Законъ этотъ въ опредѣленіи порядка отвода площадей къ пріискамъ даетъ прямое понятіе о выраженіи «вверхъ по теченію,» замѣняя имъ: «противъ теченія.» Выраженіе этого закона дѣлаетъ явку мѣщанина Преина совершенно опредѣлительною, безспорною въ отношеніи направленія ея развѣдки и вполнѣ сходною съ произведеннымъ свидѣтельствомъ. Затѣмъ по ошибочному основанію предположенія Краснощекова о нахожденіи явочныхъ шурфовъ Голубкова на противоположномъ берегу, тогда какъ почином пунктъ найденъ при свидѣтельствѣ вмѣстѣ съ явочною ямою на своемъ мѣстѣ и въ совершенную согласность съ явкою, признано излишнимъ производить дополнительное свидѣтельство. При чемъ Горный Ревизоръ, имѣя въ виду предписаніе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о показаніи на ситуаціонной картѣ Актолика только шурфовъ и явочныхъ пунктовъ въ объясненіи тѣхъ промышленниковъ, права коихъ подлежатъ повѣркѣ, считаетъ себя не въ правѣ заниматься свидѣтельствомъ и съемкою развѣдочныхъ шурфовъ, которыхъ послѣ 3-ти лѣтняго владѣнія пріискомъ К° Голубкова конечно должно быть не мало, что соотвѣтственно потребовало бы и весьма значительнаго времени, а между тѣмъ собственная обязанность Горнаго Ревизора такъ велика, что онъ считаетъ совершенно невозможнымъ принимать на себя какія либо занятія безъ особаго распоряженія Генералъ-Губернатора. Что же касается до объясненія, изъ какихъ разлоговъ каждая вершина рѣчки Актолика беретъ свое начало, то-это покажется на картахъ, при соединеніи вершинъ Актолика съ вершинами Калами, составляемыхъ по распоряженію Генералъ-Губернатора, изъ коихъ одна представится ему, а другая передастся къ слѣдственному дѣлу, производимому Горнымъ Исправникомъ Васильевскимъ.

При освидѣтельствованіи Ольгинскаго пріиска Краснощековъ объяснялъ, что два верхнихъ шурфа на обѣихъ вершинахъ правой по теченію вершины и два послѣдніе шурфа выбиты позже явочныхъ шурфовъ Голубкова, но чрезъ сколько времени именно они выбиты, онъ опредѣлить не можетъ. Понятіе свое онъ основываетъ на томъ, что означенные шурфы Малевинскаго обросли менѣе мохомъ и травою, чѣмъ другіе. На это всѣми присутствующими при сличеніи явокъ сдѣланъ слѣдующій общій отзывъ: всѣ шурфы, до сихъ поръ указанные за заявочные, ясно, что выбиты въ одно время; если же мохомъ и травою они обросли менѣе другихъ, то степень произрастенія зависитъ какъ отъ грунта земли, такъ и высоты мѣста, на которомъ находятся шурфы, а потому полагаютъ, что различное количество травы и моха, которыми поросли отвалы и шурфы, не можетъ служить доказательствомъ, что шурфы биты въ разное время.

Другой повѣренный К° Безобразова и Танѣева, коллежскій ассесоръ Ерма-

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2463 Уст. Горн. Т. VII.

ковъ въ прошеніи своемъ Сенату изъяснилъ: 1) что спорная мѣстность ни одной изъ спорящихъ сторонъ, за силою Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, принадлежать не можетъ, а составляетъ неотъемлемую собственность казны и должна быть обращена въ казну безъ судебнаго разбора; 2) отводы заявленныхъ мѣстъ сопровождались нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ и сдѣланы по произволу такими чиновниками, коихъ обязанность состоитъ только въ исполненіи предписаній начальства. А посему Ермаковъ просилъ Сенатъ обратить вниманіе, что поясненіе закона, Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, есть новое обстоятельство, которое разрѣшаетъ настоящее дѣло тѣмъ, что Платоновскій и Ольгинскій пріиски, какъ движимое имущество, должны быть обращены прямо въ казну административнымъ порядкомъ.

Повѣренный Графини Тизенгаузенъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лерхе, въ рукоприкладствѣ, въ Сенатѣ сдѣланномъ, объяснялъ: 1) изъ содержанія заявки Голубкова обнаруживается несомнѣнность вторичной заявки Голубковымъ, вопреки 2353 ст. VII Т. Горн. Уст. [1]) той же мѣстности, какая заявлена была Рязановымъ, посему Голубковъ самъ собою лишается тоже всякаго права на Платоновскій пріискъ, и 2) что искательство сихъ лицъ не можетъ подлежать судебному разбирательству, но что Платоновскій пріискъ долженъ быть обращенъ въ казну порядкомъ исполнительнымъ.

Общее Собраніе Сената указомъ 10 Мая 1847 г. предписало: прошеніе Ермакова и рукоприкладство Лерхе препроводить къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири для предоставленія сихъ бумагъ совокупному съ тяжбнымъ между Голубковымъ и Рязановымъ дѣломъ соображенію Енисейскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы дѣлу сему данъ былъ ходъ слѣдственно-аппелляціонный, установленный для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ. Въ разсужденіяхъ, изложенныхъ въ семъ указѣ Общаго Собранія Сената, между прочимъ, сказано: Высочайше утвержденное 11 Декабря 1844 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, изданное въ поясненіе и дополненіе упомянутыхъ въ ономъ статей VII Т. Уст. Горн. (VII Прод. Свод. Зак.), не есть новое обстоятельство, измѣняющее прежній видъ дѣла. Опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 22 Сентября 1844 г. основано на тѣхъ самыхъ статьяхъ Устава Горнаго, которыя пояснены 3-мъ пунктомъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и поясненіе это послѣдовало совершенно сходно съ тѣмъ разумомъ статей, въ какомъ оныя приведены въ опредѣленіи Общаго Собранія Сената. Общее Собраніе и тогда имѣло въ виду, что постановленная отводчикомъ Корниловымъ въ вину Рязанова неопредѣлительность заявки пріиска и вторичная заявка Голубковымъ, заявленнаго Рязановымъ

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.

мѣста суть такія дѣйствія, которыя должны лишить ихъ, на основаніи 2351, 2352, 2353 и 2358 ст. Уст. Горн. [1]), права на тотъ пріискъ; но имѣло также въ виду съ одной стороны приведенныя Рязановымъ и Голубковымъ доказательства къ оправданію ихъ дѣйствій, а съ другой, что оспариваемый пріискъ отведенъ уже Голубкову, съ выдачею на право владѣніе межевыхъ актовъ, а потому Общее Собраніе не могло приступить къ отобранію онаго пріиска въ казну административнымъ порядкомъ, безъ приведенія въ ясность тѣхъ обстоятельствъ, которыми Рязановъ и Голубковъ доказываютъ права свои на помянутый пріискъ, производя такимъ образомъ между собою споръ, подлежащій по 2431 ст. VII Т. Уст. Гор. [2]) судебному разсмотрѣнію при Депутатѣ съ Горной стороны, для защиты правъ казны. Слѣдовательно и въ настоящее время, когда права тяжущихся сторонъ судебнымъ порядкомъ еще неопредѣлены, нѣтъ правильнаго основанія къ отобранію въ казну пріиска административнымъ порядкомъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го Декабря 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что по самому буквальному смыслу онаго мнѣнія, оно относится до порядка отводовъ вновь открываемыхъ пріисковъ, а не до отобранія тѣхъ, которые отведены уже Правительствомъ съ выдачею установленныхъ межевыхъ актовъ.

VI. *Просьбы и распоряженія объ обезпеченіи иска.*

Просьбы объ обезпеченіи иска и о принятіи мѣръ къ охраненію спорныхъ пріисковъ были подаваемы какъ спорящими сторонами, такъ и кандидатами на казенные остатки.

Рязановъ въ 1841 году просилъ въ обезпеченіе убытковъ его остановиться выдачею Голубкову и Малевинскому изъ казны суммы, слѣдующей за золото, выработанное ими изъ пріиска; за золото же, до того времени выданное, наложить запрещеніе на другое ихъ имѣніе. Повѣренный Рязанова Гринвальдъ въ 1842 году просилъ воспретить допущенную разработку въ спорномъ пріискѣ и строго запретить выдачу денегъ за добытое золото впредь до рѣшенія дѣла. Наконецъ въ 1842 же году самъ Рязановъ просилъ воспретить разработку пріиска, а между тѣмъ удержать выдачу за выработанное золото денегъ съ тѣмъ, что если онѣ уже отпущены, то соразмѣрно выданной суммѣ наложить на имѣніе Голубкова и Малевинскаго запрещеніе.

Повѣренный Кузнецова Западворовъ просилъ истребовать отъ Рязанова въ обезпеченіе убытковъ компаніи Голубкова по 382.500 руб. сер. въ каждый годъ. А въ 1846 году Кузнецовъ просилъ Генералъ-Губернатора удержать въ казнѣ деньги, слѣдующія Рязанову за золото, добытое имъ въ Успенскомъ и другихъ пріискахъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2447, 2448, 2450 и 2455 Уст. Горн. Т. VII.

[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1551 Уст. Горн. Т. VII.

Генералъ-Губернаторъ въ 1844 г. предписалъ обязать компаніи Голубкова и Малевинскаго производить на спорныхъ участкахъ работу по точному смыслу 1489 ст. VII Т. Свод. Зак. [1]), въ слѣдствіе чего Горный Ревизоръ донесъ, что управляющіе Платоновскимъ и Ольгинскимъ пріисками по полученіи сего распоряженія, работы вовсе остановили.

Общее Собраніе Сената указомъ отъ 19 Октября 1844 г. предписало: поручить судебному мѣсту 1-ой инстанціи, въ которую поступитъ настоящее дѣло, по полученіи онаго, прежде всего и немедленно постановить заключеніе о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ быть пріискъ до окончанія дѣла, или о мѣрахъ, какія должны быть приняты къ охраненію правъ тяжущихся, а вмѣстѣ и казны, отъ совершеннаго раззоренія пріиска.

Исполненіе сего указа Генералъ-Губернаторъ возложилъ на Енисейскій Окружный Судъ, который 5 Января 1845 г. постановилъ: 1) спорные участки пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго должны оставаться у кого они были до начатія спора, т. е. первый у К° Голубкова, а второй у Малевинскаго; 2) владѣльцамъ спорныхъ участковъ выдавать изъ суммы за секвестрованное золото, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, такую часть, которая бы вполнѣ покрывала расходы на добычу металла и была бы достаточна на поддержаніе строеній, фабрикъ и проч.

Генералъ-Губернаторъ полагалъ выдавать владѣльцамъ половинную часть денегъ за золото, которое будетъ добываемо въ продолженіе спора и вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы разработка Ольгинскаго пріиска была производима при наблюденіи со стороны Рязанова, а деньги до разрѣшенія сей претензіи отсылались въ Государственный Заемный Банкъ.

Сіе послѣднее распоряженіе указомъ Сената отъ 6 Сентября 1845 г., какъ преждевременное, отмѣнено.

Повѣренные Графини Тизенгаузенъ Лерхе и компаніи Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Безобразова и Танѣева Ермаковъ просили Сенатъ спорные пріиски, какъ движимое имущество, взять прямо въ казну. Въ разрѣшеніе сего послѣдовалъ указъ Общаго Собранія Сената отъ 10 Мая 1847 г., коимъ предписано: 1) поручить Генералъ-Губернатору вмѣнить Енисейскому Окружному Суду въ обязанность постановить вновь опредѣленіе, какъ о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ быть Платоновскій пріискъ, такъ и о выдачѣ денегъ за золото, которое во время разсмотрѣнія дѣла добываемо будетъ, и 2) слѣдующіе Голубкову за добытое въ 1844 г. золото деньги ему выдать.

Енисейскій Окружный Судъ 20 Августа 1847 г. постановилъ: Платоновскій пріискъ оставить во владѣніи Голубкова и слѣдующія ему деньги за золото

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1591 Уст. Горн. Т. VII.

выдать сполна, за удержаніемъ платимыхъ имъ казнѣ процентовъ и другихъ опредѣленныхъ закономъ расходовъ.

Министръ Финансовъ 17 Мая 1848 г. увѣдомилъ Генералъ-Губернатора, что онъ не находитъ препятствія, чтобы согласно съ 1489 ст. Горн. Уст. [1]) было сдѣлано распоряженіе относительно надзора со стороны Горнаго Начальства и со стороны Рязанова за запискою золота въ шнуровой книгѣ и за правильностію работъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ.

Высочайше утвержденнымъ 16 Февраля 1853 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: 1) разсмотрѣніе прошеній графини Тизенгаузенъ, объ остановкѣ выдачи денегъ за добытое изъ Платоновскаго пріиска золото и обезпеченіи взысканія полученныхъ компаніею Голубкова съ 1845 г. доходовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова и тайнаго совѣтника Танѣева, о вводѣ ихъ во владѣніе нѣкоторыми частями Ольгинскаго пріиска и о разсчетѣ могущихъ слѣдовать имъ денежныхъ суммъ, отложить до окончательнаго рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ производящагося нынѣ тамъ спорнаго о сихъ обоихъ пріискахъ дѣла въ существѣ; 2) не ожидая окончанія въ Сенатѣ означеннаго дѣла, спорные пріиски немедленно подчинить дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 16 Іюля 1851 г. правилъ объ охраненіи золотоносныхъ пріисковъ во время производства спорныхъ о нихъ дѣлъ, и 3 поставить на видъ Енисейскому Губернскому Суду, что на точномъ основаніи 2 пункта сихъ правилъ, слѣдовало подчинить дѣйствію оныхъ Платоновскій и Ольгинскій пріиски, какъ находившіеся въ спорѣ, тотчасъ по полученіи указа съ препровожденіемъ правилъ.

Изъ дѣлъ Горнаго Департамента, какъ донесъ Сенату Министръ Финансовъ, видно 1) что до рѣшенія дѣла о Платоновскомъ пріискѣ деньги за добытое золото были уже удерживаемы по распоряженію Генералъ-Губернатора, но указами Сената 6 Сентября 1844 и 10 Мая 1847 г. велѣно деньги тѣ выдать К° Голубкова; 2) послѣ сего неоднократно поступали въ Министерство, Финансовъ просьбы отъ кандидатовъ объ удержаніи денегъ, но по всеподданнѣйшимъ докладамъ блаженныя памяти Государю Императору благоугодно было отозваться 6 Февраля 1848 года что «дѣло это должно быть предоставлено законному теченію», а 13 Февраля того же года: что «сдѣланныя по сему дѣлу распоряженія не подлежатъ отмѣнѣ», и 3) что на семъ основаніи деньги компаніямъ Голубкова и Малевинскаго были до сихъ поръ выдаваемы сполна.

V. *О дѣйствіяхъ слѣдователя и судебныхъ мѣстъ.*

Во время производства сего дѣла, участвующія въономъ лица приносили

---

[1]) По изд. 1842 г; по изд. 1857 г. ст. 1591 Уст. Торг. Т. VII.

неоднократно жалобы на несправедливыя и противозаконныя будто бы дѣйствія Горнаго Исправника Васильевскаго, Горнаго Ревизора Ковригина и Шихтмейстера Корнилова.

Независимо отъ сего изъ производства видно, что когда въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ состоялось по сему дѣлу рѣшительное опредѣленіе, то Губернскій Прокуроръ подалъ протестъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири требовалъ отъ Енисейскаго Губернскаго Суда представленія дѣла на его разсмотрѣніе, а Судъ, за отправленіемъ своего рѣшенія на заключеніе Енисейской Казенной Палаты и за объявленіемъ онаго нѣкоторымъ тяжущимся не могъ исполнить требованія Совѣта. Въ слѣдствіе этого Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири истребовалъ все дѣло изъ Казенной Палаты и $^{5}/_{12}$ Февраля 1848 года постановилъ слѣдующее заключеніе: рѣшеніе Губернскаго Суда по настоящему дѣлу считать какъ бы несостоявшимся и не бывшимъ и возобновить производство сего дѣла, въ Губернскомъ Судѣ на точномъ основаніи законовъ, прикомандировавъ въ этотъ Судъ для разсмотрѣнія и рѣшенія этого дѣла депутата съ Горной стороны, съ тѣмъ, чтобы этотъ депутатъ приглашенъ былъ къ участію въ дѣйствіяхъ Суда по производству и дополненію дѣла.

На заключеніе сіе были принесены жалобы 4 Департаменту Сената, который нашелъ, что разсмотрѣніе существа судебныхъ рѣшеній по ст. 19 [1]) пункта 1 Т. II Учрежд. для Управленія Сибирскихъ губерній, принадлежитъ къ порядку апелляціонному или ревизіонному и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ входить въ предметы Совѣта Главнаго Управленія. Почему Сенатъ, признавая неправильнымъ распоряженіе Совѣта объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, подъ видомъ допущенныхъ Губернскимъ Судомъ безпорядковъ, опредѣлилъ: уничтоживъ это распоряженіе со всѣми послѣдствіями, предписать Губернскому Суду дать дѣлу сему, какъ производящемуся по Высочайшему повелѣнію, немедленно дальнѣйшее законное теченіе въ порядкѣ слѣдственно-апелляціонномъ; что же касается до выводимыхъ Совѣтомъ безпорядковъ, то имѣть ихъ въ виду, когда поступитъ самое дѣло въ Правительствующій Сенатъ. А такъ какъ 2073 ст. Т. VII Уст. Горнаго [2]) относится собственно до Сибирскихъ частныхъ горныхъ промысловъ, а не до порядка отысканія и добыванія частными лицами золота изъ розсыпей на казенныхъ земляхъ въ Сибири, то есть до частной золотопромышленности Сибирской, для коей установлены особыя правила, какъ сіе явствуетъ изъ статьи 2339 того же VII Тома, [3]) то объ этомъ дать знать Генералъ-Губернатору Восточной Сибири въ разрѣшеніе представленія его.

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 19, Учрежд. Упр. Сиб. губ. Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.: по изд. 1857 г. ст. 2204 Уст. Горн. Т. VII.
[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2430 Уст. Горн. Т. VII.

А мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 19 Іюня 1850 г., положено: 1) заключеніе 4 Департамента Сената, съ коимъ согласился и Товарищъ Министра Юстиціи, о неправильности дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и объ объясненіи Генералъ-Губернатору Муравьеву: въ какихъ дѣлахъ должна быть примѣняема 2073 статья Горнаго Устава, [1]) утвердить; 2) предоставить Правительствующему Сенату: а) сдѣлать надлежащее распоряженіе о возстановленіи по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ слѣдственно-апелляціоннаго порядка съ того самаго дѣйствія Губернскаго Суда, на коемъ означенное дѣло было неправильно пріостановлено Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, т. е. съ истребованія по оному заключенія Енисейской Казенной Палаты; б) предписать какъ сей Палатѣ, такъ и тамошнему Гражданскому Губернатору, дать по сему дѣлу свои заключенія въ самомъ скорѣйшемъ по возможности времени и в) по вступленіи дѣла въ Сенатъ, рѣшить оное безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ для вызововъ и рукоприкладства тяжущихся сроковъ и съ охраненіемъ правъ казны и частныхъ лицъ по тѣмъ частямъ рѣшенія Губернскаго Суда, по коимъ оно вошло въ окончательную законную силу; 3) двѣ всеподданнѣйшія записки Графини Тизенгаузенъ, въ точное исполненіе объявленной по нимъ Высочайшей воли, а равно и прошеніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Тайнаго Совѣтника Танѣева, поданное ими въ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣть въ 4 онаго Департаментѣ, совокупно съ дѣломъ о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ въ то время, когда оно въ установленномъ порядкѣ дойдетъ до Сената.

Енисейскій Окружный Судъ въ общемъ присутствіи Членовъ Енисейскаго Городоваго Суда и Депутата съ Горной стороны рѣшеніемъ 1 Мая 1846 года заключилъ: 1) Нынѣ же предоставить въ полное законное владѣніе пріискъ Платоновскій К° Голубкова, а Ольгинскій Поручика Малевинскаго на всемъ пространствѣ заявленной и поступившей имъ въ отводъ подъ эти пріиски мѣстности безъ всякаго притязанія со стороны казны, какъ на неказенный остатокъ. 2) Выдать имъ, Голубкову и Малевинскому, удержанныя за добытое золото деньги съ возвращеніемъ процентовъ Государственнаго Заемнаго Банка, а купцу Рязанову въ его претензіи на эти пріиски отказать. 3) Согласно постановленію Енисейскаго Окружнаго Суда 5 Января 1845 года К° Голубкова и Малевинскому предоставить право взысканія дохода отъ мертвенности прибыльнаго капитала за добытое золото чрезъ засеквестрованіе онаго по жалобѣ купца Игнатія Рязанова, равно какъ и всѣхъ вообще убытковъ К° Голубкова, о начеііыхъ въ прошеніи уполномоченнаго отъ купца Кузнецова въ 382.500 руб. серебромъ. 4) Взыскать съ купца Рязанова штрафныя деньги

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2204 Уст. Горн. Т. VII.

за неправое вчинаніе иска, сумма коего по постановленію 5 Января исчислена въ 28.570.000 руб. сер., полагая по 5 коп. съ рубля, всего 1.428.500 руб. сер. 5) Теперь же обезпечить эту сумму наложеніемъ запрещенія на имущество купца Рязанова, равно какъ и сумму иска Кº Голубкова въ 382.500 руб. серебр. 6) Употребленныя Васильевскимъ при производствѣ слѣдствія прогонныя деньги, всего 517 руб. 91 к. сер., нынѣ же взыскать неупустительно съ казанскаго купца Игнатія Рязанова.

На рѣшеніе сіе повѣренный Рязанова Егоровъ подалъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Енисейскій Губернскій Судъ сдѣлалъ распоряженіе о дополненіи сего дѣла; потомъ же, въ слѣдствіе предложенія Губернскаго Прокурора, прекративъ дослѣдованіе, приступилъ къ разсмотрѣнію сего дѣла.

30 Октября 1847 г. Енисейскій Губернскій Судъ, по большинству голосовъ, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: 1) купцу Рязанову въ домогательствѣ его на принадлежность ему спорныхъ частей Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ отказать; 2) отъ окончательнаго пункта пріиска принадлежащаго Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества Полковнику Пашкову, пятиверстное пространство золотоносной розсыпи, по прямой вершинѣ рѣчки Актолика, выходящей изъ разломовъ горъ, отдѣляющихъ истокъ ея отъ истока рѣчки Калами, первоначально заявленное въ пользу Рязанова, а въ послѣдствіи неправильно завладѣнное Голубковымъ и Малевинскимъ и оспариваемое Рязановымъ, вошедшее въ составъ противозаконно отведенныхъ имъ пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго, отмежевать въ казну, для отдачи по распоряженію Исправляющаго должность Иркутскаго и Енисейскаго Генералъ-Губернатора за увеличенную двадцати четырехъ процентную подать. О чемъ, когда настоящее рѣшеніе войдетъ въ законную силу, войти съ представленіемъ, а объ остальныхъ за тѣмъ частяхъ изъ пріисковъ, заявленныхъ и отведенныхъ Кº Голубкова и Малевинскаго, на которыя не изъявлялось спора со стороны Рязанова, не дѣлать никакого заключенія, такъ какъ Губернскому Суду велѣно разсмотрѣть споръ только о той мѣстности или пространствѣ золотоносной розсыпи, которая была заявлена на имя Рязанова и имъ оспаривалась; 3) рѣшеніе по сему дѣлу, Енисейскимъ Окружнымъ Судомъ 1 Мая 1846 г. постановленное, какъ неправильное и съ законами несогласное, отставить; 4) купца Игнатія Рязанова положенному на него Окружнымъ Судомъ штрафу за неправильное вчинаніе тяжбы не подвергать, по тому уваженію, что тяжба по настоящему дѣлу возникла не отъ Рязанова, а со стороны управляющаго пріисками Голубкова купеческаго брата Ковалевскаго, подавшаго первоначальную просьбу Горному Ревизору Коврыгину 6 Іюля 1840 года, а производство въ томъ Судѣ послѣдовало по распоряженію Общаго Собранія Сената; 5) хотя тотъ же Окружный Судъ присудилъ взыскать съ него же, Рязанова, 382.500 руб. сер. убытковъ, понесенныхъ Иркутскимъ Почетнымъ Гражданиномъ и 1 гильдіи купцомъ Ефимомъ

Кузнецовымъ отъ остановки работъ на Платоновскомъ пріискѣ по претензіи на оный его, Рязанова, но какъ изъ дѣла видно, что повѣренный Кузнецова Губернскій Секретарь Занадворовъ, а потомъ и самъ Кузнецовъ, обратились съ просьбами объ этомъ не по порядку, установленному 2747 ст. [1]) Св. Зак. Гражд. Т. X, а къ бывшему Генералъ-Губернатору Восточной Сибири и то безъ всякихъ рѣшительно доказательствъ, а потому ему, Кузнецову, въ искѣ объясненныхъ убытковъ отказать; 6) за употребленную по настоящему дѣлу вмѣсто гербовой простую бумагу, а также и деньги, употребленныя на прогоны, взыскать по равной части съ Голубкова, Кузнецова и Малевинскаго, 7) открывавшіе по рѣчкѣ Актолику золотосодержащіе пріиски: Шелеговъ, купецъ Никифоръ Преннъ и мѣщанинъ Лебедевъ и спрошенный по сему дѣлу подъ присягою иностранецъ Семенъ Шрейберъ оказываются виновны: Шелеговъ въ разнообразныхъ и лживыхъ показаніяхъ, данныхъ слѣдователю Васильевскому и въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ, Преннъ и Лебедевъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по заявкѣ, первый въ пользу Голубкова Платоновскаго, а послѣдній въ Пользу Малевинскаго Ольгинскаго пріисковъ и Шрейберъ въ скрытіи при спросѣ его слѣдователемъ настоящаго дѣла Васильевскимъ бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ по дѣлу объ отобранныхъ у него въ 1842 г. невѣрныхъ гиряхъ и вѣсахъ; за что всѣ они подлежатъ суду уголовному, а потому Енисейскій Окружный Судъ о преданіи ихъ суду и долженъ будетъ съ кѣмъ слѣдуетъ войти въ сношеніе; 8) такъ какъ изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла видно, что исправлявшій въ 1840 г. должность Горнаго Ревизора, нынѣ повѣренный по настоящему дѣлу Штабсъ-Капитанъ Ковригинъ и отводчикъ площадей Шихтмейстеръ Корниловъ, неправильно, противозаконно и самопроизвольно дѣйствовали по отводу въ пользу Голубкова и Малевинскаго Ольгинскаго и Платоновскаго пріисковъ, а потому обстоятельства, относящіяся къ этому предмету и выведенныя выше, предоставить Исправляющему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и наконецъ 9) производившему по настоящему дѣлу слѣдствіе Горному Исправнику Васильевскому сдѣлать выговоръ за допущенныя имъ при производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу отступленія отъ порядка, закономъ предписаннаго для производства слѣдствій.

На рѣшеніе сіе подали апелляціонныя жалобы: 1) повѣренный Голубкова Коллежскій Ассесоръ Кушакевичъ; 2) повѣренный Малевинскаго мѣщанинъ Шухвостовъ и 3) повѣренный жены Губернскаго Секретаря Занадворовой Титулярный Совѣтникъ Ѣздаковъ. Сверхъ того были поданы апелляціи: а) отъ повѣреннаго Рязанова Коллежскаго Ассесора Гринвальда, но Сенатъ при указѣ отъ 5 Января 1849 года возвратилъ оную съ надписью за пропуще-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 757 ч. II Т. X.

піемъ срока; и б) по той же причинѣ возвращена съ надписью просьба и повѣреннаго Статской Совѣтницы Булычевой купца Токарева.

Енисейская Казенная Палата, которой прислано было сіе дѣло на заключеніе, нашла: 1) § 13 Положенія о золотопромышленности въ Сибири, утвержденнаго 30 Апрѣля 1838 г., воспрещено золотопромышленникамъ заявлять на свое имя площади розсыпей, прежде ихъ другими найденныя; но площади, заявленныя повѣренными: Голубкова Преинымъ и Малевинскаго Лебедевымъ до развѣдки этими лицами оставались совершенно свободными, ибо дѣломъ доказано; что довѣренный купца Рязанова вовсе не былъ на Актоликѣ и шурфовки не производилъ, слѣдовательно Преинъ и Лебедевъ имѣли полное право шурфовать и заявить въ пользу своихъ довѣрителей розсыпи, значащіяся въ явкахъ ихъ, поданныхъ въ Енисейскій Земскій Судъ 30 Іюня 1840 года, 2) что Преинъ и Лебедевъ дѣйствительно были открывателями заявленныхъ розсыпей и производили на оныхъ шурфовку, это подтверждено двукратнымъ мѣстнымъ свидѣтельствомъ, при которомъ найдены были шурфы и другіе признаки развѣдки ихъ и вообще явки, сдѣланныя ими, признаны сходными съ мѣстностію; кромѣ того отобранными показаніями людей изъ бывшихъ при шурфовкѣ и объясненіемъ, сдѣланнымъ купцомъ Ерлыковымъ на актахъ свидѣтельства Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ въ 1845 году. Хотя кромѣ сего, на основаніи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 19 Октября 1844 года, назначалось сдѣлать спросы крестьянину Бандугину и мѣщанину Лебедеву, на которыхъ сдѣлалъ ссылку въ своей явкѣ довѣренный Голубкова Преинъ, и еще двумъ Тунгусамъ Варгинымъ, бывшимъ вожаками, но это осталось неисполненнымъ, за отмѣною дополненія дѣла, а сознаніе именовавшагося довѣреннымъ купца Рязанова крестьянина Шелегова въ заглазной подачѣ явки на пріискъ по Актолику уничтожило всякое сомнѣніе въ основательности заявки Преиномъ площади въ пользу Голубкова. 3) Въ доказательство того, что мѣщанинъ (нынѣ купецъ) Никифоръ Преинъ и мѣщанинъ Андрей Лебедевъ имѣли въ 1840 году право на розыски золота и заявку пріисковъ, предоставлены довѣренными надворнаго совѣтника Голубкова купцомъ Теряевымъ и поручика Малевинскаго чиновникомъ Дриневичемъ въ Енисейскую Казенную Палату 31 Декабря 1847 года и 2 Января 1848 года копіи съ довѣренностей, данныхъ Преину отъ уполномоченнаго надворнаго совѣтника Голубкова коллежскаго регистратора Дриневича 12 Января 1838 года и Лебедеву отъ довѣреннаго поручика Малевинскаго мѣщанина Ивана Преина 16 Декабря 1839 года. Копіи эти переданы въ Губернскій Судъ и находятся въ числѣ прочихъ документовъ настоящаго дѣла. Впрочемъ изъ нихъ не видно только: гдѣ и когда именно подлинныя довѣренности были свидѣтельствованы и Судомъ объ этомъ свѣдѣнія не истребовано. 4) Явки Голубкова и Малевинскаго поданы довѣренными ихъ на точномъ основаніи 11 § правилъ о золотопромышленности, утвержденныхъ 30 Апрѣля 1838 года, т. е. по произведеніи дѣй-

ствительной развѣдки розсыпей, удостовѣренія въ благонадежности нихъ и опредѣленіи протяженія; противъ же условій, требуемыхъ 12 § означенныхъ правилъ, хотя и можно счесть въ явкахъ Голубкова и Малевинскаго недостатками то, что не сказано въ нихъ буквально: въ какомъ округѣ и въ какихъ дачахъ находятся пріиски, а въ явкѣ довѣреннаго Голубкова не означено года, мѣсяца и числа, когда розыскная партія прибыла на Актолинкъ и пропущенъ 7-ой явочный шурфъ (который при свидѣтельствѣ въ натурѣ оказался), но это не можетъ лишать Голубкова и Малевинскаго права на пріиски, ибо по 18 § Положенія 30 Апрѣля 1838 года золотопромышленникъ, если не соблюдетъ правилъ о заявкѣ, или въ своей явкѣ означитъ точку заявки или избранное протяженіе розсыпи или побочные логи оной неопредѣлительно, тогда только могъ терять право на пріискъ, когда при отводѣ ему площади встрѣтятся тамъ пріиски другихъ промышленниковъ, но при отводѣ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ подобныхъ встрѣчъ не было. Мнѣніе же Государственнаго Совѣта 11 Декабря 1844 года, изъясненное во 2 прим. къ ст. 2358 Уст. Горн. въ VI Прод. VII Т. Свод. Зак. [1]), по которому пріиски, заявленные безъ точнаго соблюденія всѣхъ правилъ, должны оставаться принадлежностію казны, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ указѣ Правительствующаго Сената по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ на имя Генералъ-Губернатора Иркутскаго и Енисейскаго отъ 10 Мая 1847 года именно сказано: что по самому буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта оное относится до порядка отвода вновь открываемыхъ пріисковъ, а не до отобранія тѣхъ, которые отведены уже правительствомъ съ выдачею установленныхъ межевыхъ актовъ. 5) Хотя отводы пріисковъ Голубкову Платоновскаго и Малевинскому Ольгинскаго сдѣланы до полученія о томъ распоряженія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, но и это не можетъ служить основаніемъ къ лишенію Голубкова и Малевинскаго права на пріиски, ибо въ Положеніи о золотопромышленности 30 Апрѣля 1838 года не было опредѣлено подобной отвѣтственности золотопромышленниковъ; при томъ же сказанные отводы утверждены по предоставленной закономъ власти Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, распоряженіе котораго въ этомъ случаѣ признано было уже совершенно правильнымъ 1-мъ Депатаментомъ Правительствующаго Сената и Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ 1844 году ничего не сказало о незаконности помянутаго распоряженія. 6) Если мѣстность Ольгинскаго пріиска при повѣркѣ Горнымъ Ревизоромъ Зворыкинымъ съ другими лицами въ 1845 году, оказалась положенною на планъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2455 Уст. Горн. Т. VII.

не вѣрно, то поручикъ Малевинскій не можетъ терять чрезъ это право на пріискъ, ибо онъ долженъ владѣть тою мѣстностію, которая была отъ него заявлена, и за невѣрность, допущенную составлявшимъ планъ, его, Малевинскаго, никакой законъ отвѣтствовать не обязываетъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній Казенная Палата полагаетъ, что и части означенныхъ пріисковъ, оспариваемыя купцомъ Рязановымъ, не будутъ подлежать ни къ отдачѣ Рязанову, по незаконности претензіи его, ни къ обращенію въ казну, а должны оставаться у нынѣшнихъ ихъ владѣльцовъ Голубкова и Малевинскаго.

Енисейскій Гражданскій Губернаторъ, представляя 2 Марта 1851 г. настоящее дѣло въ Сенатъ, донесъ, что онъ полагаетъ: 1) состоящія въ спорѣ части Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ предоставить во владѣніе: часть перваго компаніи Голубкова, а часть Ольгинскаго компаніи Малевинскаго. 2) Рязанову въ домогательствѣ его на части Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ отказать. 3) Какъ по случаю сдѣланной на означенную площадь повѣреннымъ Рязанова, крестьяниномъ Шелеговымъ, заглазной заявки оставалась она по точному разуму примѣчанія къ 2358 ст. VII Т. Уст. Горн. [1]), свободною, то по сему и по обстоятельствамъ дѣла, подробно изложеннымъ въ заключеніи Енисейской Казенной Палаты 16 Января 1851 г., нѣтъ основанія признать на эту розсыпь право казны. 4) Штрафа съ купца Рязанова за споръ его о частяхъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ не полагать. 5) Деньги за гербовую бумагу, сколько оной причтется, взыскать съ Рязанова. 6) Прогонныя деньги взыскать съ крестьянина Шелегова, сдѣлавшаго заглазную заявку и бывшаго причиною возникшаго о семъ дѣла, а если онъ окажется къ платежу не состоятельнымъ, то поступить съ нимъ по законамъ, а деньги взыскать съ довѣрителя его купца Игнатія Рязанова. 7) Затѣмъ Рязанова отъ всякой отвѣтственности освободить, а поступки Шелегова и чиновника Егорова, повѣреннаго Рязанова, изъ которыхъ первый сдѣлалъ заглазную заявку и разнообразныя показанія, а послѣдній, Егоровъ, извѣтъ о подкупѣ Шелегова, предать разсмотрѣнію Уголовнаго Суда по принадлежности. 8) О преданіи суду иностранца Шрейбера за скрытіе подсудимости, никакого заключенія нынѣ не дѣлать, потому что по дѣлу не видно: былъ ли объявленъ ему судебный приговоръ объ этой подсудимости и когда именно, а сообщить о семъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Енисейскаго Губернскаго Правленія выписку изъ дѣла, когда рѣшеніе по оному войдетъ въ законную силу.

Повѣренный Голубкова въ апелляціонной жалобѣ и въ рукоприкладствѣ, поданномъ Сенату, объяснялъ: 1) рѣшенія Енисейскихъ Окружнаго и Губернскаго Судовъ въ отношеніи къ Рязанову, какъ вошедшія въ законную

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2455 Уст. Горн. Т. VII.

силу, разсмотрѣнію не подлежатъ; 2) произведенное изслѣдованіе укрѣпило права Голубкова на Платоновскій пріискъ бездоказательными извѣтами Рязанова, сознаніемъ Шелегова въ заглазности сдѣланной имъ явки; показаніями подъ присягою и безъ присяги разныхъ лицъ утверждающихъ правильность отвода ему пріиска Генералъ-Губернаторомъ, ложнымъ извѣтомъ повѣреннаго Егорова о подкупѣ компаніею Голубкова Шелегова къ сдѣланію сознанія въ заглазности явки; 3) спросъ свидѣтелей сдѣланъ Васильевскимъ безъ бытности Рязанова по причинѣ уклоненія его не только отъ прибытія къ слѣдствію, но даже и отъ представленія обѣщанныхъ имъ доказательствъ; 4) Голубковъ не можетъ быть лишенъ права на владѣніе Платоновскимъ пріискомъ: а) потому что явка Преина незаглазна и б) если даже и признать ее неопредѣлительною, то и въ такомъ случаѣ владѣніе пріисками должно остаться за Голубковымъ, ибо въ законахъ, дѣйствовавшихъ до 1844 г., а именно въ Положеніи о золотопромышленности 30 Апрѣля 1838 г., права на пріискъ лишаются только тѣ, которые явки свои сдѣлали заглазно и то въ такомъ случаѣ, если при отводѣ площади встрѣтятся пріиски другихъ золотопромышленниковъ; о такихъ же лицахъ, явки которыхъ оказывались неопредѣлительными, никакого закона не существовало; хотя же въ 1844 г. состоялось Высочайше утвержденное 11 Декабря мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положительно установлено, что пріиски, заявленные безъ соблюденія установленныхъ въ 2351 и 2352 ст. VII Т. [1]) правилъ, не могутъ по 2358 ст. [2]) быть отданы лицу сдѣлавшему неопредѣлительную заявку, а остаются принадлежностію казны и поступаютъ въ раздачу на томъ же основаніи, на какомъ раздаютъ остатки отъ отводовъ; но это мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ въ немъ положительно выражено, имѣетъ силу и дѣйствіе только со времени обнародованія его и за силою 59 и 60 ст. I Т. [3]), обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. Невозможность примѣненія къ сему дѣлу Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта подтверждается вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которое, по разсмотрѣніи просьбъ графини Тизенгаузенъ, повѣреннаго дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева коллежскаго ассесора Ермакова, домагающихся объ обращеніи Платоновскаго пріиска, на основаніи закона 1844 г., въ казну, именно признало, что *«нѣтъ правильнаго основанія къ отобранію того пріиска въ казну по силѣ упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта тѣмъ болѣе, что по самому буквальному смыслу сего мнѣнія оно относится до порядка отвода вновь открываемыхъ пріисковъ, а не отобранія тѣхъ, которые отве-*

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2447 и 2448 Уст. Горн. Т. VII.
[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2455 Уст. Горн. Т. VII.
[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 59 и 60 Т. I.

дены уже Правительствомъ съ выдачею установленныхъ актовъ». 5) Количество податей съ частной золотопромышленности, по силѣ Высочайшаго указа 14 Апрѣля 1849 г, измѣнилось уравненіемъ съ количествомъ получаемыхъ каждымъ промышленникомъ выгодъ, то засимъ и при твердости правъ Голубкова на Платоновскій пріискъ, нѣтъ ни основанія, ни справедливости лишать его пріиска, которымъ онъ владѣетъ 14 лѣтъ послѣ употребленныхъ имъ на отысканіе и устройство его расходовъ и отдать графинѣ Тизенгаузенъ, которая пріобрѣтетъ его рѣшительно даромъ и съ указаніемъ даже самаго источника добычи. 6) Въ заключеніе повѣренный Голубкова проситъ подтвердить владѣніе довѣрителя его; утвержденное Генералъ-Губернаторомъ и признанное Совѣтомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Совѣтомъ Министерства Финансовъ, Министромъ Финансовъ, Енисейскимъ Окружнымъ Судомъ, Товарищемъ Предсѣдателя и Совѣтникомъ Губернскаго Суда, депутатомъ со стороны казны, Губернскимъ Прокуроромъ, Казенною Палатою и Гражданскимъ Губернаторомъ.

Существо объясненій, изложенныхъ повѣреннымъ Малевинскаго въ апелляціонной жалобѣ и рукоприкладствѣ въ Сенатѣ, заключается въ слѣдующемъ: 1) довѣритель его заявилъ мѣстность совершенно свободную и никому до него не принадлежавшую, что̀ доказывается словами самого Шелегова, который отвѣчалъ, что заявилъ ту вершину, которая идетъ въ правую сторону вверхъ по теченію водъ, а на лѣвую вершину онъ и не заходилъ; 2) по сличеніи явки съ мѣстностію Горными Ревизорами, Исправникомъ и отводчикомъ площадей при 3 свидѣтеляхъ и повѣренномъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразо̀ва и Танѣева открыто, что явочные пункты, также шурфы и столбы совершенно согласны съ явкою Лебедева и современны оной и что вмѣсто излишка земли въ Ольгинскомъ пріискѣ обнаруженъ недостатокъ; 3) рабочіе Голубкова и Малевинскаго показали, что они работали отдѣльно и послѣдніе шурфовали лѣвую противъ водъ вершину, а не правую; 4) слѣдствіемъ доказано, что между Голубковымъ и Малевинскимъ и между ихъ повѣренными никакихъ совокупныхъ дѣйствій и тайныхъ сдѣлокъ не было; 5) Лебедевъ довѣренность имѣлъ, что̀ видно изъ представленныхъ въ Казенную Палату засвидѣтельствованныхъ копій; если бы онъ довѣренности не имѣлъ, то земскій судъ не принялъ бы отъ него и заявки; 6) въ явкѣ Лебедева въ точности исполнены 2351 и 2352 ст. Т. VII Свод. Зак. относительно дѣйствительности развѣдки, удостовѣренія въ благонадежности, опредѣленія протяженія, вѣрнаго описанія заявленныхъ мѣстъ; показанія времени прибытія партіи, означенія заявочныхъ точекъ, числа выбитыхъ шурфовъ и времени, на то употребленнаго. Такимъ образомъ со стороны Малевинскаго исполнены въ точности всѣ правила, относящіяся къ открытію, развѣдкѣ и заявкѣ Ольгинскаго пріиска; 7) если при отводѣ пріиска допущены чиновниками упущенія, то они ни въ какомъ случаѣ не могутъ лишить Малевинскаго законно принадлежащихъ ему правъ; но

2 пунк. 2342 и 2360 ст. VII Т. Горн. Уст. [1]) непосредственная мѣстная власть по отводу площадей къ пріискамъ принадлежитъ Генералъ-Губернатору, а Генералъ-Губернаторъ призналъ отводъ правильнымъ и за симъ Губернскій Судъ не имѣлъ права судить о дѣйствіяхъ чиновниковъ; 8) указаніе, что Малевинскій владѣетъ не тою мѣстностію, которая ему отведена, опровергается заключеніемъ слѣдователей, что явка Лебедева съ мѣстностью Ольгинскаго пріиска на р. Актоликѣ совершенно сходна. Если же въ планѣ оказались невѣрности въ полюсахъ и линіяхъ, то это должно быть отнесено не къ винѣ Малевинскаго, а къ ошибкѣ землемѣровъ и инженеровъ; 9) что касается до ходатайства дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева считать рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда вошедшимъ въ законную силу относительно тѣхъ компаніоновъ Ольгинскаго пріиска, которые не подали апелляціи, а именно: генералъ-адъютанта Перовскаго, Базилевскаго, Бенардаки и Прейна, то домогательство это совершенно несправедливо, ибо лица сіи вовсе не участвовали въ процессѣ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ имъ не были и объявлены, и наконецъ 10) за силою указовъ Сената, по сему дѣлу послѣдовавшихъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Максимовича и особыхъ Высочайшихъ повелѣній 6 и 13 Февраля 1848 года, деньги, полученныя Кº Голубкова и Малевинскаго за добытое золото, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать ни взысканію, ни обезпеченію; просьбы о семъ кандидатовъ несообразны съ законами и оба пріиска должны быть подчинены дѣйствію правилъ 16 Іюля 1851 года со дня полученія о томъ указа на мѣстѣ.

Повѣренный Завадворовой (одной изъ наслѣдницъ Кузнецова) титулярный совѣтникъ Ѣздаковъ, повторяя доводы, приведенные повѣреннымъ Голубкова, присовокупилъ: 1) приглашеніе слѣдователемъ для допроса Шелегова, священника и лекаря законамъ не противно, а было дѣйствіемъ осторожнымъ; 2) отреченіе Зотова отъ писемъ, Шелеговымъ представленныхъ, опровергается свидѣтельствомъ почерка руки его чрезъ секретарей въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ; и 3) Прейнъ не былъ обязанъ означать въ заявкѣ округа или волости, въ которыхъ открытъ пріискъ, ибо закономъ сего не требуется, равно какъ законъ не обязывалъ Прейна означать разстояніе между шурфами ни опредѣлительно, ни примѣрно.

Повѣренный графини Тизенгаузенъ статскій совѣтникъ Хитрово въ рукоприкладствѣ въ Сенатѣ объяснилъ: 1) явка Прейна, поданная 9 мѣсяцевъ послѣ заявки Рязанова, по 2353 ст. VII Т. [2]), совершенно ничтожна и слѣдовательно Платоновскій пріискъ въ полномъ его составѣ, по примѣч. къ 2358 статьѣ X Т. [3]), принадлежитъ казнѣ; 2) самовольная выработка Кº Голубкова

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2438 и 2457 Уст. Горн. Т. VII.
[2]) По изд. 1843 г.; по изд. 1857 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.
[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2455 Уст. Горн. Т. VII.

пріиска составляетъ владѣніе незаконное и недобросовѣстное, а потому компанія должна быть подвергнута взысканію; 3) площадь отведена шихтмейстеромъ Корниловымъ, тогда какъ отводъ площадей назначается не иначе, какъ по распоряженію Генералъ-Губернатора; 4) Генералъ-Губернаторъ чрезъ годъ послѣ распоряженія объ отводѣ пріиска Рязанову призналъ заявку эту неопредѣлительною, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ пріискъ сей согласно съ 2358 ст. VII Т., оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, а вмѣсто того онъ самовластно приказалъ отвести его во владѣніе Голубкова; 5) Препинъ заявилъ Платоновскій пріискъ на имя Голубкова безъ представленія его довѣренности; въ заявкѣ писалъ, что самъ удостовѣрился въ свободномъ состояніи площади, а въ показаніяхъ своихъ отвѣчалъ разнорѣчиво, ссылаясь, что осмотръ сдѣланъ былъ приказчикомъ Черныхъ и онъ, Препинъ, только поверхностно удостовѣрился; въ заявкѣ Препина не опредѣлено протяженія розсыпи, не означено со всею опредѣлительностію отличительныхъ урочищъ и даже не сказано, въ какомъ округѣ и въ земляхъ какой волости они находятся; показано выбитыхъ 9 шурфовъ, описано 8, а при обмежеваніи оказалось только 6; 6) законъ о принадлежности казнѣ неопредѣлительно заявленныхъ пріисковъ имѣетъ обратное дѣйствіе, какъ это опредѣлено во 2 примѣч. къ 2358 ст. 2 ч. XV Прод. VII Т.; 7) обращаясь за симъ къ пользованію К° Голубкова спорными пріисками, повѣренный граф. Тизенгаузенъ утверждалъ, что выработка компаніею Голубкова Платоновскаго пріиска съ 1845 г. принадлежитъ къ владѣніямъ незаконному и недобросовѣстному; что деньги за добытое при такомъ владѣніи золота должны, по 2596 ст. X Т. [1]) и пункт. 1 и 3 прим. I къ 2431 ст. VII Т. [2]), быть обращены въ собственность того, кому пріискъ будетъ присужденъ и что произведенная Министерствомъ Финансовъ преждевременная, въ противность законовъ, выдача составляетъ выдачу возвратную и наконецъ что К° Голубкова должна возвратить всѣ сіи суммы съ указными за все время процентами.

Повѣренный дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева титулярный совѣтникъ Бѣльскій въ рукоприкладствѣ въ Сенатѣ объяснилъ, что онъ проситъ обратить вниманіе: 1) на заглазность заявокъ Малевинскаго, отводъ ему Ольгинскаго пріиска безъ разрѣшенія Генералъ-Губернатора съ нарушеніемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, что уже одно уничтожаетъ право на владѣніе этимъ пріискомъ; 2) на то, что рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда компаніонами Малевинскаго не обжаловано, слѣдовательно вошло для нихъ въ окончательную законную силу и въ 3) на права вѣрителей его на Ольгинскій пріискъ, въ случаѣ отсужденія его въ казну, согласно съ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ. Далѣе повѣренный объяснялъ: а) Ольгинскій пріискъ былъ заявленъ безъ всякаго исполненія правилъ, поста-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 601, ч. II, T. X.

[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2552 Уст. Горн. Т. VII.

повленныхъ въ 2351 и 2352 ст. и 1 прим. 2358 VII Т. т. е. безъ развѣдки и разшурфовки, послѣ заглазной заявки Рязанова и даже не на той сторонѣ теченія рѣки Актолика, на которой будто бы открытъ имъ пріискъ; самое описаніе мѣстности не сообразуется съ тою, которая состоитъ во владѣніи компаніи; б) самый отводъ пріиска учиненъ съ отступленіемъ отъ всѣхъ правилъ и формъ, указанныхъ въ ст. 2360, 2362 и 2364 VII Т. [1]), ибо Горный Ревизоръ, безъ разрѣшенія высшаго начальства, назначилъ розыскъ, сдѣлалъ отводъ гораздо въ большемъ пространствѣ, чѣмъ опредѣлено 2365 ст. VII Т. [2]) и затѣмъ отдалъ въ пользованіе Голубкова и Малевинскаго государственную собственность безъ утвержденія Генералъ-Губернатора; в) при производствѣ мѣстнаго изысканія въ 1843 г., сдѣланнаго по распоряженію Министра Финансовъ, открыто, что свидѣтели и понятые, бывшіе при отводѣ, показали фальшиво, что отводъ площади Корнилова не согласенъ съ сдѣланными на оный заявками и что выданный Малевинскому полевой журналъ оказался не сходенъ съ натурою; развѣдочные шурфы найдены совершенно не въ тѣхъ урочищахъ и не на такомъ разстояніи, какъ описано въ явкѣ Земскому Суду; г) на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Іюня 1850 года мнѣнія Государственнаго Совѣта слѣдовало довѣрителей его, Бѣльскаго, немедленно ввести во владѣніе 80 паями Ольгинскаго пріиска, такъ какъ для владѣтелей ихъ рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, за неподачею апелляціонныхъ жалобъ, вошло въ законную силу; д) какъ пользованіе Ольгинскимъ пріискомъ было по 442, 445 и 447 ст. X Т. въ XV Прод. [3]), владѣніемъ не законнымъ и не добросовѣстнымъ, то и деньги за добытое золото во время продолженія сего дѣла должны принадлежать тому, кому будетъ присужденъ Ольгинскій пріискъ и должны быть возвращены по правиламъ, въ прилож. къ ст. 521 ст. X Т. въ XV Прод. [4]) изложеннымъ. По симъ уваженіямъ Бѣльскій просилъ: а) Ольгинскій пріискъ обратить въ казну и отдать оный его довѣрителямъ; б) 80 паевъ участниковъ Малевинскаго нынѣ же зачислить въ казну и передать во владѣніе дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева и в) за неправильное завладѣніе казенною собственностію и продолженіе пользоваться ею до сего времени предписать Министру Финансовъ сдѣлать разсчетъ въ полученномъ за золото капиталѣ съ процентами, исключивъ суммы, употребленныя на разработку пріиска; до окончанія же сихъ разсчетовъ наложить запрещеніе на имѣніе виновныхъ въ захватѣ самовольно собственности казны и чиновниковъ Ковригина и Корнилова.

4-й Департаментъ отсылалъ сіе дѣло на заключеніе Министра Финансовъ,

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2457, 2459 и 2461 Уст. Горн. Т. VII.

[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2462 Уст. Горн. Т. VII.

[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 440—450 замѣн. ст. 523—532 ч. I, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. замѣн. ст. 609, ч. I, Т. X.

который 26 Іюня 1854 года донесъ, что Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ полагаетъ: 1) признавъ права Голубкова и Малевинскаго, перваго на Платоновскій, а втораго на Ольгинскій пріиски, по р. Актолику и его вершинамъ, въ цѣломъ ихъ составѣ неприкосновенными, рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, о зачисленіи въ казну спорныхъ частей изъ тѣхъ пріисковъ, для отдачи другимъ за увеличенную 24% подать, какъ несообразное ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями и за тѣмъ рѣшеніе Енисейскаго Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердить во всей силѣ, и 2) компанію Голубкова и Малевинскаго взысканію полученныхъ ими денегъ за добытое на всѣхъ частяхъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ, золото не подвергать.—Министръ Финансовъ признаетъ съ своей стороны заключеніе Совѣта Корпуса Горнымъ Инженеровъ совершенно правильнымъ и основаннымъ на точномъ смыслѣ законовъ.

По несогласію Сенаторовъ 4-го Департамента съ предложеніемъ состоявшаго въ должности Оберъ-Прокурора, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло это и внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ, нашелъ, что за пропущеніемъ купцомъ Рязановымъ срока для подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, въ дѣлѣ семъ подлежатъ въ настоящее время разрѣшенію два главные вопроса: 1) имѣли ли повѣренные надворнаго совѣтника Голубкова и поручика Малевинскаго Иренинъ и Лебедевъ право заявлять 30 Іюня 1840 года пріиски по р. Актолику, тогда какъ мѣстность сія была уже 24 Октября 1839 года заявлена крестьяниномъ Шелеговымъ на имя довѣрителя своего купца Рязанова, и 2) если повѣренные Иренинъ и Лебедевъ право сіе имѣли, то соблюдены ли ими всѣ установленныя для сего правила.

Для разрѣшенія перваго вопроса представляется прежде всего необходимымъ обозрѣть постановленія о частной золотопромышлености. Существующіе законы, предоставляя частнымъ лицамъ отыскивать, развѣдывать и разработывать золотоносныя розсыпи на казенныхъ земляхъ въ Сибири, обусловливаютъ сіе право обязанностію золотопромышленниковъ исполнить правила, установленныя для заявки золотосодержащихъ пріисковъ. Первымъ въ семъ отношеніи правиломъ законъ выражаетъ требованіе, чтобы заявки были составлены опредѣлительно и за тѣмъ въ прим. къ 2358 ст. VII Т. Уст. Горн. [1])

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2453 Уст. Горн. Т. VII.

постановляетъ, что, заявки, сдѣланныя заглазно, или по словамъ явокъ чужихъ, считать всегда совершенно ничтожными.. «Что же касается до явокъ только неопредѣлительныхъ, то законодательство наше объ этомъ предметѣ въ періодъ времени отъ 1838 по 1844 г., когда сдѣланы были заявки повѣренными и Рязанова и Голубкова и Малевинскаго, подверглось существенному измѣненію. Въ 2358 ст. VII Т. Уст. Горн. было постановлено, что когда по причинѣ неопредѣлительности заявки при отводѣ площади встрѣтятся пріиски другихъ промышленниковъ, тогда сдѣлавшій неопредѣлительную заявку теряетъ право на пріискъ, но въ XV Прод. VII Т. Уст. Горн. во 2 прим. къ 2358 ст. изображено новое правило, основанное на Высочайше утвержденномъ 11 Декабря 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу коего пріиски, заявленные безъ точнаго соблюденія всѣхъ правилъ, не подлежатъ отводу и другимъ золотопромышленникамъ, а остаются принадлежностію казны и поступаютъ въ раздачу на томъ же основаніи, на какомъ раздаются остатки отъ отводовъ. Въ объяснительномъ о примѣненіи сего закона указъ Правительствующаго Сената отъ 24 Августа 1849 г. сказано, что 2 прим. къ 2358 ст. въ XV Прод. Уст. Горн. имѣютъ обратную силу для такихъ только пріисковъ, которые не были еще отведены, или которые хотя уже и были отведены, но еще Генералъ-Губернаторомъ установленнымъ порядкомъ не утверждены. Наконецъ законъ (2353 ст. того же Тома) [1]) запрещаетъ золотопромышленнику, «подъ опасеніемъ лишеніе права на дальнѣйшіе поиски золота, заявлять на свое имя площади розсыпей, прежде него другимъ найденныя». Изъ сего обзора видно, что законы наши дѣлаютъ существенное различіе между заявками заглазными и неопредѣлительными; первыя считаются всегда совершенно ничтожными, а послѣднія, при дѣйствовавшихъ во время производства сего дѣла законахъ, лишали права на пріискъ только тогда, кога при отводѣ по онымъ встрѣчался пріискъ другаго золотопромышленника.

Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что Голубковъ и Малевинскій право свое на отведенные имъ пріиски основываютъ на томъ, что заявка Шелегова въ пользу Рязанова была заглазная и слѣдовательно совершенно ничтожная. Сіе основаніе представляется вполнѣ правильнымъ. Самый смыслъ слова «заглазная заявка» объясняетъ неоспоримо, что заглазною почитается такая заявка, которая подана заочно лицемъ, не бывшимъ на мѣстѣ и не производившимъ никакой развѣдки.

Мѣстное свидѣтельство Шихтмейстера Корнилова отъ 14 Августа 1840 года удостовѣряетъ, что означеннаго въ явкѣ Шелегова починнаго пункта, столба при ямѣ, шурфовъ и затесы на деревьяхъ не найдено; описаніе мѣст-

[1]) По изд. 1842 т.; по изд. 1851 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.

ности въ объявленіи его совершенно противно тому, что въ натурѣ существуетъ; въ слѣдствіе чего всѣ присутствовавшіе при осмотрѣ золотопромышленники, въ томъ числѣ повѣренный одного изъ родственниковъ Рязанова, заключили что явка Шелегова подана заглазно.

Достовѣрность сей заглазности подтверждена и слѣдствіемъ, назначеннымъ по указу Общаго Собранія Сената. Изъ слѣдствія сего видно, что Шелеговъ 9 Іюня 1845 г., въ отмѣну перваго своего допроса, показалъ, что въ Сентябрѣ 1839 г. онъ, Шелеговъ, на р. Актоликѣ не былъ, а находился при домѣ Константина Зотова прикащикомъ; заявку, поданную имъ 24 Октября 1839 г., сдѣлалъ заглазно по приказанію хозяина своего Зотова, но самъ онъ, Шелеговъ, столбовъ не ставилъ и шурфовъ не выбивалъ. Отвѣты сіи Шелеговъ утвердилъ и на подтвердительномъ допросѣ въ присутствіи Енисейскаго Окружнаго Суда. Сознаніе Шелегова, двукратно имъ сдѣланное, подтверждено вполнѣ свидѣтелями, которые подъ присягою показали, что Шелеговъ въ Сентябрѣ 1839 года на р. Актоликѣ вовсе не былъ.

Вышеизложенныя обстоятельства ведутъ къ заключенію, что по мѣстному свидѣтельству, подтвержденному при слѣдствіи добровольно сдѣланнымъ сознаніемъ Шелегова и обстоятельствами дѣла, поданная имъ 24 Октября 1839 года въ Енисейскій Земскій Судъ заявка на пріискъ по р. Актолику въ пользу довѣрителя его купца Игнатія Рязанова должна быть признана заглазною и потому, на основаніи прим. къ 2358 ст. VII Т. Свод. Уст. Горн., считаться совершенно ничтожною.

Признаніе по вышеизложеннымъ причинамъ явки Шелегова заглазною и слѣдовательно ничтожною влечетъ за собою то послѣдствіе, что объявленіе Шелегова отъ 24 Октября 1839 года не могло служить препятствіемъ другимъ золотопромышленникамъ предъявлять установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ правилъ, на мѣстность р. Актолика новыя заявки. Допустивъ противное сему толкованіе, надобно бы было придти къ заключенію, что стоило кому бы то ни было, не бывшему даже и въ Сибири, подать на какое либо урочище или рѣчку объявленіе, чтобы лишить этимъ всѣхъ и каждаго права искать въ томъ мѣстѣ золото.

Что же касается до домогательства, предъявленнаго сначала Рязановымъ, а потомъ кандидатами на спорные пріиски о томъ, чтобы сіи послѣдніе, за силою 2 прим. къ 2358 ст. VII Т. въ XV Прод., были обращены въ казну, то домогательство сіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо не говоря уже о томъ, что по буквальному смыслу указа Сената 24 Авг. 1849 г. приводимый законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, такъ какъ Платоновскій и Ольгинскій пріиски утверждены Генералъ-Губернаторомъ за настоящими владѣльцами болѣе 4 лѣтъ до состоянія Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 10 Мая 1847 г. по дѣлу о Платоновскомъ пріискѣ именно было сказано, что по са-

мому буквальному смыслу вышеприведеннаго мнѣнія, оно относится до порядка отводовъ вновь открываемыхъ пріисковъ, а не до отобранія тѣхъ, которые отведены уже правительствомъ съ выдачею установленныхъ межевыхъ актовъ.

Обращаясь за симъ къ разрѣшенію втораго вопроса о томъ, исполнили ли Преинъ и Лебедевъ правила установленныя для заявки пріисковъ, Государственный Совѣтъ призналъ что содержаніе поданныхъ ими объявленій несомнѣнно удостовѣряетъ, что означенныя правила ими исполнены. 16 Декабря 1839 года повѣренные Голубкова и Малевинскаго подали въ Енисейскій Земскій Судъ объявленіе о намѣреніи своемъ отправить въ 1840 г. въ Енисейскій округъ партіи для розысканій золота; пріиски свои открыли они въ Енисейскомъ Округѣ, и объявленія подали въ тамошній Земскій Судъ; въ обѣихъ явкахъ сказано, что открытія сдѣланы на р. Актоликѣ, объяснено, откуда рѣчка сія беретъ свое начало и куда впадаетъ; наружные признаки мѣстности описаны; изъ межевыхъ журналовъ 9 и 14 Августа 1840 года и изъ мѣстнаго свидѣтельства, произведеннаго горнымъ ревизоромъ, горнымъ исправникомъ и горнымъ отводчикомъ, видно, что явки Голубкова и Малевинскаго съ мѣстностію отведеннаго пріиска оказались совершенно сходными. Первоначальныя точки заявки обозначены въ объявленіи урочищами опредѣлительно, а въ натурѣ ямами и столбами съ означеніемъ первыхъ буквъ имени и фамиліи Голубкова и Малевинскаго. Число выбитыхъ шурфовъ и время, на выбитіе ихъ употребленное, означено въ обѣихъ явкахъ. Наконецъ въ обѣихъ явкахъ Преина и Лебедева показано общее содержаніе золота.

Всѣ изложенныя обстоятельства доказываютъ, что повѣренные Голубкова и Малевинскаго предписанныя закономъ для заявки пріисковъ правила исполнили и что содержаніе ихъ объявленій подтверждено мѣстными свидѣтельствами.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, соглашаясь вполнѣ съ рѣшеніемъ Енисейскаго Окружнаго Суда и мнѣніями Енисейской Казенной Палаты, Енисейскаго Гражданскаго Губернатора, Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Министра Финансовъ и большинства Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Рѣшеніе Енисейскаго Окружнаго Суда 1 Мая 1846 года: а) о предоставленіи въ полное и законное владѣніе пріисковъ Платоновскаго компаніи Голубкова и Ольгинскаго поручику Малевинскому на всемъ пространствѣ заявленной и поступившей имъ въ отводъ мѣстности, и б) о взысканіи съ Рязанова прогонныхъ денегъ, употребленныхъ слѣдователемъ, и пошлинъ за гербовую бумагу, утвердить.

2) Понесенные компаніею Голубкова и Малевинскимъ отъ производства сего дѣла убытки предоставить имъ отыскивать съ купца Игнатія Рязанова съ ясными доказательствами отъ дѣла сего особо.

3) Прошеніе камеръ-фрейлины графини Тизенгаузенъ и дѣйствительныхъ

тайныхъ совѣтниковъ Безобразова и Танѣева, какъ о принадлежности Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ казнѣ, такъ и по всѣмъ прочимъ предметамъ оставить безъ послѣдствій.

4) Купца Игнатія Рязанова штрафу за неправую апелляцію на рѣшеніе Енисейскаго Окружнаго Суда, за силою 2247 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), не подвергать, а представленныя Егоровымъ въ залогъ правой апелляціи деньги, по 3711 ст. того же Тома [2]), оставить въ пользу Енисейскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

5) Считать рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда 30 Октября 1847 года вошедшимъ въ законную силу для одного купца Игнатія Рязанова.

6) Производство по упущеніямъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и Енисейскаго Губернскаго Суда, за силою 37 п. Всемилостивѣйшаго Манифеста 27 Марта 1855 года, прекратить; и

7) Рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда о преданіи суду купца Никифора Прейна и мѣщанина Лебедева и сдѣланіи выговора слѣдователю горному исправнику Васильевскому, отмѣнить, а заключеніе того же Губернскаго Суда о преданіи суду иностранца Шрейбера и крестьянина Шелегова и предоставленіи разсмотрѣнію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири дѣйствій бывшаго горнаго ревизора штабсъ-капитана Ковригина и отводчика площадей шихтмейстера Корнилова, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 27 Марта 1855 года, оставить безъ послѣдствій.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Мая 1856 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 232, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1748, ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ Директоровъ Страховаго отъ огня Товарищества «Саламандра» на опредѣленіе 4-го Департамента Сената по дѣлу съ женою купеческаго сына Грачевою о денежномъ искѣ.

Жена Фридрихсгамскаго первостатейнаго купеческаго сына Грачева выстроила въ Петербургѣ во 2 кварталѣ Каретной части домъ, который 29-го Сентября 1847 г. былъ оцѣненъ архитекторомъ въ 5.500 руб. сер. и принятъ на страхъ въ страховомъ отъ огня товариществѣ Саламандра въ полной суммѣ по оцѣнкѣ; страховыя деньги заплачены Грачевою за годъ впередъ, т. е. по 29-е Сентября 1848 г.

13 Октября 1847 г. домъ Грачевой отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ, о чемъ 17 Октября 1847 г. домовладѣлица подала страховому отъ огня Товариществу Саламандра объявленіе. Но товарищество, имѣя въ виду, что домъ Грачевой, вопреки правилъ, запрещающихъ двойное страхованіе, былъ ею застрахованъ и въ страховомъ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., за силою §§ 43 и 45 своего Устава, въ выдачѣ домовладѣлицѣ за пожарные убытки 5.500 руб. отказало.

Получивъ отъ Товарищества Саламандра отказъ въ удовлетвореніи за сгорѣвшій домъ, Грачева обратилась 4 Февраля 1848 г. въ С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ съ прошеніемъ понудить страховое отъ огня Товарищество Саламандра избрать посредниковъ для составленія узаконеннаго Третейскаго Суда и въ случаѣ уклоненія Товарищества избрать посредниковъ отъ Надворнаго Суда. Въ представленной при сей просьбѣ формальной записи на учрежденіе узаконеннаго Третейскаго Суда Грачева, между прочимъ, объясняла, что управлявшій спичечною фабрикою, которая помѣщалась въ сгорѣвшемъ ея домѣ, мѣщанинъ Михайловъ 6 Октября 1847 г. по недоразумѣнію застраховалъ тотъ домъ въ Страховомъ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г. въ 5.500 руб. сер., съ выдачею страховыхъ денегъ за годъ впередъ; застрахованіе сіе безъ согласія Товарищества Саламандра произошло по ошибкѣ и согласія сего испросить было невозможно во 1-хъ потому, что общество, учрежденное въ 1827 г., вопреки своего устава, застраховало ея домъ по голословному показанію сторонняго лица безъ письменнаго объявленія домовладѣлицы и безъ выдачи полиса и во 2-хъ, потому, что о вторичномъ застрахованіи, она, Грачева, узнала только за два дня до пожара, а исправить въ такой срокъ ошибку было невозможно.

Гражданскій Надворный Судъ заключилъ вышеозначенную просьбу Грачевой оставить безъ уваженія; но 1-й Департаментъ С.-Петербургской Граждан-

ской Палаты, разсмотрѣвъ сіе рѣшеніе по жалобѣ Грачевой, предписалъ Надворному Суду допустить ее къ третейскому разбирательству. Вслѣдствіе сего былъ учрежденъ узаконенный Третейскій Судъ, въ который и Страховое отъ огня Товарищество Саламандра и Грачева избрали посредниковъ.

Въ объясненіи, поданномъ 16-го Декабря 1851 г. Третейскому Суду, Грачева писала, что кѣмъ и когда застрахованъ былъ ея домъ въ обществѣ 1827 года, она не знала; 11 Октября 1847 г. слышала она разговоръ мужа ея съ Михайловымъ о томъ, что застрахованъ какой то домъ; послѣ пожара и отказа Товарищества Саламандра выдать ей деньги она спросила мужа своего, дѣйствительно ли домъ ея былъ застрахованъ въ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г. и не объ этомъ ли говорилъ онъ съ Михайловымъ, что мужъ ея и подтвердилъ.

При семъ объясненіи Грачева представила Третейскому Суду отзывъ отъ 1-го Декабря 1851 г. Правленія Общества, учрежденнаго въ 1827 г., изъ котораго видно: что она обращалась 28-го Ноября 1851 г. въ Правленіе съ прошеніемъ о доставленіи ей свѣдѣній по слѣдующимъ вопросамъ: 1) кѣмъ застрахованъ былъ въ Обществѣ домъ ея, Грачевой, ибо она оный не страховала; 2) кто подалъ и когда о томъ объявленіе, сообщивъ съ онаго копію; 3) кто внесъ страховыя деньги и кто росписался въ пріемѣ ихъ; 4) гдѣ полисъ Общества и кто въ полученіи онаго росписался; 5) кто росписался въ полученіи квитанцій во взносѣ страховыхъ денегъ въ Общество и 6) принимая на страхъ домъ Грачевой, было ли извѣстно Обществу, что онъ былъ уже застрахованъ въ Товариществѣ Саламандра и если не было, то какъ извѣстилось о томъ Общество и когда именно? На вопросы сіи Правленіе отвѣчало: 1) домъ Грачевой былъ застрахованъ въ Обществѣ по всей вѣроятности самою Грачевою или же по ея порученію; ибо трудно и даже невозможно допустить, чтобы кто либо сторонній, безъ согласія Грачевой, рѣшился хлопотать и платить страховыя деньги за чужое имѣніе; 2) въ Правленіи Общества нѣтъ письменнаго о томъ объявленія, а безъ всякаго сомнѣнія сдѣлано было таковое на словахъ; 3) Правленію нельзя знать, кто внесъ страховыя деньги: сама ли Грачева или кто другой; для Правленія все равно кто бы ни внесъ ихъ и только внесшему тотчасъ выдается счетъ или квитанція за подписаніемъ кассира; 4) страховый полисъ Общества за № 55654 съ 6 Октября 1847 года срокомъ на годъ находится въ Правленіи, потому что никто не явился за полученіемъ этого документа; 5) въ полученіи счетовъ или квитанціи никогда страхователи не росписываются; слѣдовательно и въ полученіи счета въ заплаченныхъ за домъ Грачевой страховыхъ деньгахъ не настояло никакой надобности росписаться и 6) о застрахованіи дома Грачевой въ Товариществѣ Саламандра, когда онъ принятъ былъ на страхъ Общества, Правленію вовсе не было извѣстно; въ противномъ же случаѣ сдѣланъ былъ бы въ застрахованіи отказъ; послѣ пожара уже обнаружилось, что домъ Грачевой вдвойнѣ застрахованъ, но

*

безъ всякихъ письменныхъ сношеній Правленія Общества съ Правленіемъ Товарищества. Между тѣмъ, отъ Грачевой, за ея подписаніемъ, подано было въ Правленіе Общества 18 Октября 1847 г. объявленіе съ извѣщеніемъ, что домъ, застрахованный въ Обществѣ, сгорѣлъ 13 числа того же мѣсяца. Объявленіе сіе должно служить доказательствомъ того, что кромѣ Грачевой, какъ владѣлицы сгорѣвшаго дома, не было никому изъ стороннихъ людей никакого повода застраховывать собственность Грачевой на свой счетъ и платить свои деньги безъ ея вѣдома и слѣдовательно отрицательство ея не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе.

Въ послѣдующемъ за тѣмъ объясненіи Третейскому Суду отъ 16 Іюня 1853 г. Грачева изложила, что хотя въ записи она и написала, что домъ ея застрахованъ въ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., Михайловымъ, но въ послѣдствіи узнала, что это было сдѣлано неизвѣстно кѣмъ. Наконецъ въ запискѣ, поданной Генералъ-Лейтенанту Михаилу Николаевичу Муравьеву, Грачева объяснила, что вторичное страхованіе сдѣлано Михайловымъ съ вѣдома и даже по волѣ ея мужа, растратившаго все ея имущество.

Отъ мужа Грачевой и Михайлова никакихъ объясненій отобрано не было.

11 Августа 1853 г. узаконенный Третейскій Судъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ 43, 83 и 79 §§ Товарищества Саламандра, опредѣлилъ, что Грачева за сгорѣвшій домъ ея, который былъ ею самою застрахованъ въ Товариществѣ Саламандра, съ выполненіемъ всѣхъ предписанныхъ уставомъ правилъ должна получить полное вознагражденіе, т. е. капитальную сумму и проценты отъ Товарищества, и что вторичное застрахованіе того же дома въ 1-мъ Страховомъ Обществѣ, сдѣланное неизвѣстно кѣмъ, безъ ея вѣдома и письменнаго объявленія, не лишаетъ ея права на такое вознагражденіе и ни въ какую вину ей поставлено быть не можетъ.

На рѣшеніе сіе Директоры Товарищества Саламандра принесли апелляціонную жалобу 1 Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты, который рѣшеніемъ 2 Декабря 1853 года заключилъ, что Грачева за домъ, который застрахованъ былъ въ двухъ Страховыхъ Обществахъ, вопреки Уставамъ сихъ Обществъ, за силою 1106 и 1107 ст. XI Т. Уст. Торг. [1]) и 1634 ст. Улож. о Наказ., не имѣетъ никакого права на полученіе отъ Товарищества Саламандра вознагражденія за пожарные убытки; слѣдовательно Третейскій Судъ, присудивъ Грачевой отыскиваемое ею вознагражденіе съ Товарищества Саламандра, поступилъ неправильно и вопреки вышеприведеннымъ узаконеніямъ; а посему 1-й Департаментъ Гражданской Палаты опредѣлилъ: Грачевой въ требованіи отъ Товарищества Саламандра удовлетворенія за пожарные убытки отказать; и за тѣмъ рѣшеніе Третейскаго Суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить, подвергнувъ Грачеву за неправость иска установленному штрафу и платежу гербовыхъ пошлинъ.

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1101—1140 замѣн. ст. 1227—1266 Уст. Торг. ч. II, Т. XI.

По апелляціи на сіе рѣшеніе Грачевой настоящее дѣло поступило въ 4 Департаментъ Сената, который, опредѣленіемъ 15-го Іюля 1854 г. нашелъ, что застрахованіе дома Грачевой въ 1-мъ Страховомъ Обществѣ недѣйствительно, ибо оно послѣдовало съ нарушеніемъ установленныхъ для застрахованія правилъ, безъ письменнаго объявленія Обществу и безъ выдачи отъ онаго полиса, а потому признавая, что домъ Грачевой не можетъ быть считаемъ застрахованнымъ вдвойнѣ, въ каковомъ лишь случаѣ по правиламъ Общества Саламандра Грачева могла лишиться вознагражденія за убытокъ, причиненный пожаромъ, и имѣя затѣмъ въ виду, что застрахованіе дома Грачевой въ Товариществѣ Саламандра послѣдовало съ выполненіемъ всѣхъ предписанныхъ Уставомъ Общества сего правилъ, Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Третейскаго Суда, полагающее въ пользу Грачевой за сгорѣвшій домъ полное вознагражденіе отъ Товарищества Саламандра, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла согласное, утвердить, а противное оному рѣшеніе Гражданской Палаты отмѣнить.

На сіе опредѣленіе Директоры Товарищества Саламандра принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснили, что обстоятельства настоящаго дѣла положительно доказываютъ: 1) что застрахованіе дома въ двухъ обществахъ послѣдовало по изъявленному въ оныхъ отъ имени Грачевой желанію; 2) что изъ Товарищества Саламандра былъ выданъ ей полисъ, а изъ Общества 1827 г. квитанція, имѣющая равную силу съ полисомъ [1]); и 3) что послѣ пожара Грачева письменно требовала вознагражденія за сгорѣвшій ея домъ отъ обеихъ Обществъ. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствіе двойнаго застрахованія совершено съ вѣдома и согласія самой Грачевой; если же и допустить, что домъ ея въ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., застрахованъ безъ ея вѣдома, то и тогда она виновна какъ въ знаніи о семъ запрещенномъ дѣйствіи послѣ его совершенія и до истребленія ея дома пожаромъ, такъ и въ несомнѣнномъ умыслѣ воспользоваться выгодами двойнаго застрахованія. Что же касается до заключенія Сената о томъ, что застрахованіе дома Грачевой въ Обществѣ 1827 г. недѣйствительно за невыдачою полиса, то по силѣ Устава сего Общества, выданная Грачевой квитанція во взносѣ преміи имѣетъ равную силу съ ·страховымъ полисомъ. По симъ основаніямъ и ссылаясь на §§ 43, 45 Уст. Товарищества Саламандра, §§ 46 и 77 Уст. Общества 1827 г., 1288 и 1896 ст. X Т. [2]) Зак. Гражд. и 1634 ст. Улож. Директоры ходатайствовали о внесеніи сего дѣла на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, о чемъ по представленію Коммисіи Прошеній и послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою Общаго Собранія Сената повѣренный Грачевой объяснилъ: 1) что недѣйствительность застрахованія ея дома въ

---

[1]) При сей жалобѣ представленъ счетъ Общества 1827 г. Грачевой за застрахованіе имущества въ 5.500 руб.—на 97 руб. 70 коп. сер. Въ концѣ счета написано; «деньги вѣрю получить артельщику.» За уполномоченнаго А. Меркъ.

[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1526 и 2199 ч. I Т. X.

Обществѣ 1827 г. доказывается содержаніемъ §§ 72, 79 и 92 Устава сего Общества; 2) что надпись на копіи со счета: «деньги вѣрю получить артельщику»—убѣждаетъ въ томъ, что деньги получены еще не были, и наконецъ 3) въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ того, чтобы домъ Грачевой былъ застрахованъ въ Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., по изъявленному ею желанію и чтобы Грачева получила оттуда квитанцію во взносѣ премій.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились; въ слѣдствіе сего дѣло и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 5 Іюня 1856 г. послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу купчихи Надежды Грачевой съ Страховымъ отъ огня Товариществомъ Саламандра о денежной претензіи и принявъ во вниманіе причины, изложенныя въ прилагаемой у сего выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Освободить означенное Общество отъ уплаты Грачевой требуемаго ею за причиненные пожаромъ убытки вознагражденія.

2) Если Страховое отъ огня Общество 1827 г. признаетъ застрахованіе дома Грачевой *дѣйствительнымъ,* то и *должно ее вознаградить за пожаръ;* въ противномъ же случаѣ взыскать съ сего Общества полученную за домъ купчихи Грачевой страховую премію и обратить оную въ пользу С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

3) Подтвердить Правленію Россійскаго Страховаго отъ огня Общества 1827 г., чтобы оное въ дѣйствіяхъ своихъ сообразовалось въ точности съ Высочайше дарованнымъ Обществу Уставомъ и не дозволяло себѣ ни въ какомъ случаѣ отступать отъ исполненія правилъ, тѣмъ Уставомъ предписанныхъ.

и 4) Поручить Страховому отъ огня Товариществу Саламандра пересмотрѣть тщательно и подробно Уставъ свой и, сдѣлавъ въ немъ всѣ необходимыя дополненія и поясненія, для того, чтобы примѣненіе его не возбуждало на будущее время никакихъ недоумѣній, представить вновь исправленный проектъ онаго на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Изъ выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, при семъ приложенной, видно:

При разсмотрѣніи дѣла возникъ вопросъ: есть ли въ дѣлѣ достаточныя юридическія доказательства для обвиненія Грачевой въ двойномъ застрахованіи принадлежавшаго ей дома?

Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что 1) въ формальной записи на учрежденіе узаконеннаго Третейскаго Суда, представленной въ С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ 4 Февраля 1848 г., Грачева сама написала, что застрахованіе дома ея въ обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., безъ

согласія на то Товарищества Саламандра, произошло единственно по ошибкѣ и испросить на то согласія Товарищества было невозможно потому, что она, Грачева, о вторичномъ застрахованіи своего дома узнала только за два дня до пожара и 2) Грачева подала объ этомъ пожарѣ два объявленія: одно 17 Октября въ Товарищество Саламандра, а другое 18-го Октября въ Общество, учрежденное въ 1827 г. Первое изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ доказываетъ, что Грачева о двойномъ застрахованіи своего дома знала; а послѣднее, что она желала этимъ двойнымъ застрахованіемъ воспользоваться для того, чтобы за сгорѣвшій домъ свой получить вознагражденіе не отъ одного, а отъ двухъ обществъ. Между тѣмъ въ § 45 Высочайше утвержденнаго Устава Страховаго отъ огня Товарищества Саламандра постановлено: отдавшему имущество на страхъ въ Товарищество Саламандра возбраняется страховать то имущество въ другой Компаніи какъ отечественной, такъ и иностранной.» Усматривая изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, что Грачева не только знала до случившагося пожара, что домъ ея былъ застрахованъ въ двухъ Обществахъ, но даже хотѣла воспользоваться симъ двойнымъ застрахованіемъ для полученія двойнаго вознагражденія и что по вышеприведенному § 45 Устава, отдавшему имущество на страхъ въ Товарищество Саламандра возбраняется страховать то имущество въ другой Компаніи, нельзя не заключить, что Грачева своими дѣйствіями лишила себя права требовать отъ Товарищества какого либо удовлетворенія.

За симъ обращено вниманіе на два обстоятельства, открытыя при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, именно: на дѣйствія по оному учрежденнаго въ 1827 г. Страховаго отъ огня Общества и на неточность и неполноту Устава Страховаго Товарищества Саламандра.

По первому предмету замѣчено, что учрежденное въ 1827 г. Общество, вопреки §§ 44, 65, 72 и 75 Высочайше утвержденнаго 7 Іюля 1847 г. Устава его, приняло на страхъ домъ Грачевой безъ письменнаго о томъ объявленія отъ лица, отдавшаго имущество на страхъ; въ слѣдствіе чего Правленіе на вопросъ: кѣмъ былъ застрахованъ этотъ домъ? не могло дать, какъ бы слѣдовало, положительнаго отвѣта, а отозвалось, что по всей вѣроятности самою Грачевою или кѣмъ либо по ея порученію; равнымъ образомъ, что Правленіе осталось въ неизвѣстности, кто внесъ страховыя деньги, сама ли Грачева или кто другой, и что страховой полисъ изъ Правленія не выданъ и наконецъ, что имущество принято на страхъ безъ надлежащей оцѣнки чрезъ архитектора. Очевидно, что подобное застрахованіе, совершенное съ нарушеніемъ со стороны Общества изложенныхъ въ его Уставѣ правилъ, дѣйствительнымъ почитаться не можетъ. Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что подобныя дѣйствія страховаго Общества, несогласныя съ Уставомъ онаго, могутъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ имѣть вредныя послѣдствія для застрахователей, признано необходимымъ поставивъ Обществу на видъ отступленіе его отъ Устава, подвергнуть оное взысканію.

По второму предмету найдено, что кромѣ неточнаго изложенія тѣхъ статей Устава страховаго Товарищества Саламандра, коими поданъ поводъ къ настоящему дѣлу, въ Уставѣ семъ и многія другія постановленія изложены не съ надлежащею опредѣлительностію. Статьи жъ сего Устава, относящіяся до двойнаго застрахованія, не имѣютъ той точности и ясности, съ коею изложены статьи, относящіяся до сего предмета въ Уставѣ перваго страховаго отъ огня Общества. Принимая во вниманіе, что такая неопредѣлительность и неточность въ изложеніи статей Устава страховаго Товарищества Саламандра можетъ быть причиною вредныхъ для страхователя послѣдствій, признано необходимымъ поручить Товариществу Саламандра пересмотрѣть свой Уставъ, съ тѣмъ, чтобы проектъ онаго былъ представленъ къ утвержденію установленнымъ порядкомъ.

Дѣло по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о заемныхъ письмахъ, выданныхъ Штабсъ-Капитаномъ Шелашниковымъ на сумму 5.714 руб. сер. чиновнику 12 класса Сомову, а симъ послѣднимъ переданныхъ Поручику Ляпунову.

20 Марта 1842 г. чиновникъ 12 класса Сомовъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, открылъ заведеніе дилижансовъ и транспортовъ и принялъ въ участники этого предпріятія отставнаго Штабсъ-Капитана (нынѣ Коллежскаго Совѣтника) Шелашникова; вслѣдствіе этого между сими лицами было заключено 9 Октября 1843 г. условіе, явленное въ Москвѣ въ конторѣ публичнаго нотаріуса.

Въ условіи семъ, между прочимъ, было сказано: «такъ какъ мнѣ, Сомову, стоило издержекъ на полученіе дозволенія, а равно приведеніе въ устройство самаго заведенія, то Шелашниковъ, вступивъ въ соучастіе со мною, обязанъ заплатить мнѣ, Сомову, половинную часть издержекъ, то есть, единственно деньгами 300 руб. сер. (п. 2). Ежели случится, что транспортъ сгоритъ, утратится, утонетъ или испортится, или даже, что все заведеніе обанкротится, то ему, Шелашникову, какъ выдавшему уже Сомову сумму денегъ въ обезпеченіе, ни въ чемъ не отвѣтствовать ни движимостію, ни имуществомъ и никакихъ ущербовъ и убытковъ на себя не принимать, а отвѣтствовать во всемъ, какъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, такъ равно и своими залогами одному Сомову. (п. 4). Ежели онъ, Шелашниковъ, по домашнимъ и семейнымъ обстоятельствамъ, принуж-

денъ будетъ отказаться отъ соучастія съ Сомовымъ гораздо прежде 10 лѣтняго срока, означеннаго въ семъ условіи, то Сомовъ не въ правѣ ему, Шелашникову, отказать и удержать, но въ такомъ случаѣ не возвращаетъ онъ ему, Шелашникову, выданную Сомову означенную въ семъ условіи сумму денегъ, и онъ, Шелашниковъ, обязанъ его, Сомова, о семъ извѣстить, дабы онъ могъ сдѣлать свое распоряженіе, и въ такомъ только случаѣ они уничтожаютъ совсѣмъ сіе условіе, но ни въ какомъ другомъ. (п. 15). За нарушеніе или уклоненіе исполненія статей, означенныхъ въ семъ условіи, въ коихъ штрафа никакого не означено, виновный подвергается платежу за неустойку 3.000 руб. сер., хотя онъ и подвергается взысканію, но условіе все-таки остается во всей его силѣ (пун. 16). Ежели же въ продолженіи года времени Шелашниковъ выхлопочетъ отъ Правительства на представленный имъ, Сомовымъ, въ С.-Петербургъ проектъ дозволеніе, и онъ, по прошествіи того года, вынужденъ будетъ по обстоятельствамъ оставить заведеніе и выбыть изъ его, Сомова, соучастниковъ, въ такомъ случаѣ, безъ всякаго суда Сомовъ обязуется ему заплатить 5.715 руб. сер. (п.18). Въ случаѣ же какихъ либо недоразумѣній и споровъ, обязуются другъ передъ другомъ не подавать жалобъ и не доводить до судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, а разбирать таковыя между собою миролюбиво чрезъ посредниковъ (п. 19). Въ концѣ сего договора написано: «по сему условію означенную сумму 300 руб. сер. получилъ чиновникъ 12 класса Александръ Матвѣевъ Сомовъ. Октября 9 дня 1843 г.».

Въ день заключенія сего условія, то есть, 9 же Октября 1843 года, Шелашниковъ, за поручительствомъ жены своей выдалъ Сомову два заемныя письма срокомъ на одинъ годъ, одно въ 3.000 руб., а другое въ 2714 руб. безъ процентовъ.

Акты сіи Сомовъ 19 Октября того же года передалъ по передаточной надписи Поручику Ляпунову [1]); а двѣ недѣли спустя, 1 Ноября 1843 г., Сомовъ выдалъ Шелашникову и женѣ его обязательство въ томъ, что въ случаѣ если Шелашниковъ, по обстоятельствамъ, вынужденъ будетъ отказаться отъ соучастія съ нимъ, Сомовымъ, въ заведеніи конторы дилижансовъ въ Воронежъ и Харьковъ и отправленіи транспортовъ въ прочіе города, или выбудетъ изъ соучастниковъ въ продолженіи года, считая отъ вышеписаннаго числа, то по прошествіи срока выданныхъ имъ, Шелашниковымъ, на его, Сомова, имя двухъ заемныхъ писемъ 9 Октября 1843 г., обязуется онъ, Сомовъ, сіи заемныя письма возвратить ему, Шелашникову или супругѣ его обратно, не требуя никакого платежа по онымъ; буде же поданы они будутъ ко взысканію самимъ имъ, Сомовымъ, или кому оныя передастъ, то считать оныя недѣйствительными, въ чемъ удостовѣряетъ своею подписью съ приложеніемъ герба печати. «Обязательство сіе нигдѣ не засвидѣтельствовано; писано на гербовой бумагѣ въ 90 коп.

[1]) Передаточная надпись слѣдующаго содержанія: «Право сего заемнаго письма передаю Поручику Якову Дмит. Ляпунову. 19 Октября 1843 г. Чиновникъ 12 класса Сомовъ.

28 Декабря 1843 г. Шелашниковъ подалъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по возвращеніи изъ Оренбургской губерніи въ Москву для уничтоженія заключеннаго имъ 9 Октября того же года съ Сомовымъ условія и выданныхъ ему заемныхъ писемъ, нашелъ контору его по неизвѣстнымъ причинамъ запертою, гдѣ же находится самъ Сомовъ ему неизвѣстно, а потому Шелашниковъ просилъ Управу, вышеозначенныя условіе и заемныя письма ему возвратить. Въ другомъ прошеніи отъ 5 Января 1844 г. Шелашниковъ объяснилъ, что до свѣдѣнія его дошло, что заемныя письма его находятся у Поручика Ляпунова, а потому просилъ предъявить сему послѣднему обязательство отъ 1 Ноября 1843 г. Сомова, съ тѣмъ, чтобы о взысканіи денегъ по означеннымъ документамъ Ляпуновъ обратился къ Сомову.

Противъ сего Ляпуновъ далъ слѣдующій отзывъ: а) заемныя письма Шелашникова получены имъ отъ Сомова за наличныя деньги съ законными передаточными надписями, явленными у маклерскихъ дѣлъ; б) обязательство Сомова отъ 1 Ноября дано имъ послѣ передачи документовъ ему, Ляпунову, и по пропущеніи 7 дневнаго срока, установленнаго закономъ для объявленія, если заемное письмо или передача не состоится; в) обязательство сіе никѣмъ и нигдѣ не засвидѣтельствовано и во всякомъ случаѣ, за силою 1299 ст. Х Т. Зак. Гражд. [1]), недѣйствительно, ибо составлено ко вреду его, Ляпунова, и за тѣмъ г) Шелашниковъ никакими уваженіями не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности произвести ему по заемнымъ письмамъ законное удовлетвореніе.

22 Сентября 1844 г. Шелашниковъ обратился во 2-й Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что условіе его съ Сомовымъ отъ 9 Октября и обязательство сего послѣдняго отъ 1 Ноября 1843 г., по силѣ 745, 747 и 1288 ст. Х Т. Зак. Гражд. [2]), суть акты законные, которые доказываютъ, что Сомовъ не имѣлъ права передавать заемныя письма другому лицу тѣмъ болѣе, что разстройство конторы заведенія зависѣло не отъ него, Шелашникова, а отъ Сомова.

Повѣренный Ляпунова, подтверждая первое объясненіе своего довѣрителя, съ своей стороны, просилъ Надворный Судъ принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: а) заемныя письма Шелашникова на основаніи 1763, 1764 и 1765 ст. Х Т. [3]), имѣютъ неоспоримую законную силу; б) послѣ передачи сихъ актовъ Ляпунову всякія условія, между Сомовымъ и Шелашниковымъ существовавшія, сами собою уничтожаются и в) ссылка Шелашникова на условіе 9 Октября 1843 г. не заслуживаетъ уваженія, ибо въономъ вовсе не говорится

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1547, ч. I, Т. Х.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 919, 921 и 1536, ч. I, Т. Х.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2058, 2059 и 2060, ч. I, Т. Х.

объ обязательствѣ Шелашникова дать Сомову заемныя письма въ обезпеченіе убытковъ; во 2 пунктѣ условія сказано только, что Шелашниковъ обязанъ заплатить Сомову 300 руб. сер., а не 5714 р. по заемнымъ письмамъ.

2 Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда рѣшалъ сіе дѣло два раза. Первымъ рѣшеніемъ 9 Января 1847 г. Судъ заключилъ: истребовавъ отъ Ляпунова подлинныя заемныя письма Шелашникова, возвратить ихъ Шелашникову для уничтоженія, безъ взысканія по нимъ денегъ, а Ляпунову предоставить право отыскивать съ Сомова понесенную имъ потерю, какъ виновнаго въ томъ, что передалъ заемныя письма, не имѣя на нихъ еще полнаго права по силѣ договора, и сверхъ того съ Ляпунова за неправый споръ взыскать штрафъ и деньги за негербовую бумагу.

На рѣшеніе сіе повѣренный Ляпунова жаловался 2 Департаменту Московской Гражданской Палаты, который 19 Ноября 1848 года предписалъ Надворному Суду истребовать отъ Ляпунова подлинныя заемныя письма, а отъ Сомова отзывъ по содержанію объясненій Шелашникова и Ляпунова и за тѣмъ постановить новое рѣшеніе.

Вслѣдствіе сего Ляпуновъ представилъ копіи съ заемныхъ писемъ, а о вызовѣ Сомова къ суду было публиковано въ губернскихъ вѣдомостяхъ, но онъ не явился.

Вторымъ рѣшеніемъ, 25 Октября 1850 г., Надворный Судъ заключилъ: 1) въ домогательствѣ Шелашникова объ уничтоженіи заемныхъ писемъ отказать и деньги по онымъ съ процентами и неустойкою взыскать съ него, Шелашникова, или поручительницы по нимъ на удовлетвореніе Ляпунова и сверхъ того, обратить на него взысканіе штрафа за неправый споръ и за бумагу, употребленную по дѣлу. 2) Поступокъ Сомова передать на законное опредѣленіе 1 Департамента Надворнаго Суда. 3) Шелашникову предоставить право взыскать съ Сомова присужденныя ко взысканію съ него Шелашникова въ пользу Ляпунова деньги и предоставить Шелашникову взыскать убытки, понесенные отъ вовлеченія его Сомовымъ въ тяжбу.

Послѣ рѣшенія дѣла сего въ Надворномъ Судѣ, Ляпуновъ передалъ заемныя письма Шелашникова отставному Маіору Графу Іанвуарію Толстому.

По апелляціонной жалобѣ Шелашникова дѣло сіе поступило во 2 Департаментъ Московской Гражданской Палаты, который 21 Августа 1852 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Надворнаго Суда утвердить, а жалобу Шелашникова оставить безъ уваженія, съ наложеніемъ на него узаконеннаго штрафа.

Затѣмъ дѣло сіе, по апелляціи Шелашникова, поступило въ 7 Департаментъ Сената, который нашелъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: обязательны ли для пріобрѣтателя заемныхъ писемъ, выданныхъ Шелашниковымъ Сомову, тѣ изложенныя въ особыхъ актахъ условія, на которыя оныя Сомову были выданы, но которыя въ самыхъ заемныхъ письмахъ не выражены? Соображеніе обстоятельствъ дѣла сего съ 1747, 1763,

1764, 1765, 2320 и 2321 ст. X Т. [1]) открываетъ съ одной стороны, что при дозволенной закономъ передачѣ заемныхъ писемъ переходятъ вмѣстѣ съ оною къ пріобрѣтателю только тѣ обязанности и условія, которыя указаны въ самыхъ письмахъ, а съ другой стороны, что условія, на которыхъ Шелашниковымъ выданы сіи заемныя письма, бывъ изложены въ особыхъ актахъ и оставаясь для Ляпунова неизвѣстными, отнюдь обязывать его, Ляпунова, или преемника его правъ, Графа Іаннуарія Толстаго, не могутъ, а потому и возраженія Шелашникова, что означенныя заемныя письма, выданныя Сомову въ обезпеченіе по заведенію дилижансовъ, недѣйствительны и что Сомовъ не имѣлъ права оныхъ передавать,—до Ляпунова вовсе относиться не могутъ и права его, Ляпунова, на взысканіе по означеннымъ заемнымъ письмамъ, по законно-засвидѣтельствованной передачѣ къ нему дошедшимъ, нисколько не касаются. На сихъ основаніяхъ Сенатъ 15 Января 1855 г. опредѣлилъ: послѣдовавшее въ 1 Департаментѣ Московскаго Надворнаго Суда рѣшеніе, утвержденное 1 Департаментомъ Московской Гражданской Палаты, какъ правильное и съ приведенными въономъ законами согласное, утвердить, а апелляціонную жалобу Шелашникова отставить, со штрафомъ.

На опредѣленіе сіе Шелашниковъ принесъ двѣ всеподданнѣйшія жалобы, въ которыхъ объяснилъ, что по условію 9 Октября 1843 года обязался онъ заплатить Сомову двѣ различныя суммы: въ 1-хъ, согласно съ 2 пунктомъ, въ вознагражденіе понесенныхъ Сомовымъ издержекъ—300 руб. сер. и во 2-хъ, согласно съ 4 пунктомъ, для обезпеченія убытковъ и потерь, могущихъ случиться въ послѣдствіи—5714 руб. сереб., съ тѣмъ, что въ случаяхъ, пунктомъ 18 условія предвидѣнныхъ, Сомовъ обязывается заплатить ему, Шелашникову, 5714 руб., то есть сумму, данную ему по 4 пункту условія. Вслѣдствіе сего, взносъ капитала состоялся въ двухъ видахъ: наличными 300 руб. и заемными письмами 5714 руб. Изъ сего видно, что эти послѣдніе документы были безденежные и по прекращеніи предпріятія должны быть возвращены безъ всякаго по онымъ взысканія. Безденежность сихъ актовъ доказывается какъ пунк. 4 и 18 условія 9 Октября 1843 года, такъ и обязательствомъ отъ 1 Ноября того же года, которымъ Сомовъ объяснилъ, что выдача заемныхъ писемъ была послѣдствіемъ вступленія его, Шелашникова, въ участіе съ нимъ по заведенію дилижансовъ и транспортовъ и что акты сіи, по прекращеніи сего участія, должны быть считаемы недѣйствительными. Обязательство сіе, по силѣ 747, 1759, 2323 и 2350 ст. X Т. [2]), вполнѣ замѣняло возвращеніе заемныхъ писемъ. По безденежности актовъ заемъ, согласно съ 1727 ст. X Т. [3]), уничтоженъ, и какъ законъ освобождаетъ его, Ше-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2036, 2058, 2059 и 2060, ч. I, 313 и 314, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 921, 2054 ч. I, 317 и 343, ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2014, ч. I, Т X.

лашникова, отъ платежа денегъ Сомову, то тѣмъ менѣе можетъ онъ быть принужденъ платить Ляпунову; въ неправильной передачѣ заемныхъ писемъ виновенъ Сомовъ, слѣдовательно на него должно быть обращено и взысканіе по онымъ; Ляпуновъ не имѣетъ права производить взысканіе съ него, Шелашникова, потому что по означеннымъ документамъ, какъ безденежнымъ, не имѣлъ сего права и самъ Сомовъ; безденежныя заемныя письма чрезъ передачу третьему лицу не могутъ обратиться въ дѣйствительныя; рѣшеніе Надворнаго Суда 9 Января 1847 вошло для Сомова въ законную силу и по 2628 ст. того же Тома [1]) не подлежитъ перемѣнѣ; и наконецъ, во время производства сего дѣла онъ, Шелашниковъ, ссылался на Князя Оболенскаго и мѣщанина Антонова, бывшихъ свидѣтелями сознанія Сомова въ безденежности заемныхъ писемъ, но выставленные имъ свидѣтели спрошены не были.

Жалобы сіи, по Высочайшему повелѣнію, внесены на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ повѣренный Шелашникова въ рукоприкладствѣ подъ запискою, между прочимъ объяснилъ: 1) что ни Сомовъ ни Ляпуновъ заемныхъ писемъ установленнымъ порядкомъ ко взысканію не представляли, а дѣло сіе возникло по прошенію Шелашникова о возвращеніи ему сихъ документовъ по причинѣ несостоявшагося между нимъ и Сомовымъ заведенія дилижансовъ и 2) передаточныя надписи на заемныхъ письмахъ имѣютъ силу тогда только, когда нѣтъ никакихъ споровъ противъ дѣйствительности самыхъ актовъ,

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились.

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *13 Сенаторовъ* находятъ, что въ этомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: могутъ ли быть признаны обязанными для Шелашникова два заемныя письма, выданныя имъ Сомову, и кто долженъ подлежать по онымъ отвѣтственности? Шелашниковъ ограждаетъ себя отъ отвѣтственности по означеннымъ заемнымъ письмамъ рѣшеніемъ Надворнаго Суда 9 Января 1847 г., объясняя, что оное, въ отношеніи Сомова, вошло въ законную силу, и кромѣ того возражаетъ противъ дѣйствительности и обязательной силы тѣхъ заемныхъ писемъ. Что касается до перваго объясненія, то изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Надворнаго Суда нарушались права Ляпунова, который оное обжаловалъ, слѣдовательно, выводимое Шелашниковымъ обстоятельство о необжалованіи Сомовымъ рѣшенія Надворнаго Суда 1847 г., не можетъ служить нынѣ препятствіемъ къ разсмотрѣнію правъ Ляпунова, а по немъ и Графа Іаннуарія Толстаго относительно взысканія съ Шелашникова денегъ по пріобрѣтеннымъ отъ Сомова двумъ заемнымъ письмамъ Шелашникова. Относительно же доказательства и возраженія предъявленныхъ Шелашниковымъ противъ заемныхъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 634, ч. II, Т. X.

писемъ, оказывается: 1) Шелашниковъ доказываетъ, что заемныя его письма Сомову были выданы единственно въ обезпеченіе договора 9 Октября 1843 г. Но изъ договора сего не видно, чтобы выдача заемныхъ писемъ на сумму 5.714 р. была необходимымъ послѣдствіемъ условіи постановленныхъ договаривающимися сторонами, и имѣла видъ обезпеченія договора. Доводы по сему предмету Шелашникова не согласны ни съ буквальнымъ содержаніемъ самаго договора, въ которомъ не содержится прямаго постановленія объ обезпеченіи предпріятія заемными письмами, ни съ точною силою узаконеній (ст. 1288, 1290 и 1291 Т. X [1]), предписывающихъ правила для изъясненія договоровъ. На основаніи сихъ правилъ сила договора 9 Октября 1843 г., въ отношеніи обезпеченія, должна быть изъяснена по ст. 1291 Т. X не иначе, какъ въ пользу преемниковъ правъ Сомова по заемнымъ письмамъ Ляпунова и Гр. Толстаго; ибо, если Шелашниковъ выдалъ заемныя письма Сомову дѣйствительно, какъ онъ объясняетъ, въ обезпеченіе договора объ участіи въ общемъ предпріятіи по заведенію дилижансовъ и транспортовъ, то отъ самаго Шелашникова зависѣло выразить такое условіе въ самомъ договорѣ, согласно ст. 1291 Т. X съ надлежащею точностію и тѣмъ самымъ оградить неприкосновенность правъ своихъ. 2) Подписка Сомова 1-го Ноября 1843 г. приводится Шелашниковымъ въ качествѣ росписки, выданной Сомовымъ въ замѣнъ долговыхъ обязательствъ. Росписка сія заключаетъ въ себѣ обязательство Сомова не требовать въ извѣстномъ случаѣ отъ Шелашникова платежа по заемнымъ письмамъ суммы 5.714 руб. сер. Посему актъ сей, по цѣнности предмета, составляющаго его содержаніе, долженствовалъ быть написанъ, согласно приложенію къ ст. 4 Т. V Свод. Уст. о Пошл. [2]), на крѣпостномъ гербовомъ листѣ въ 12 руб. сер. и засвидѣтельствованъ, на точномъ основаніи ст. 574 Т. X [3]), или у маклера, или, согласно ст. 598 Т. X [4]), у крѣпостныхъ дѣлъ. Въ роспискѣ 1 Ноября 1843 г. не соблюдено сихъ правилъ;— посему оная, по неформальности, за силою ст. 734 Т. X Свод. Зак. Гражд. [5]), не можетъ быть признана дѣйствительною. По содержанію своему означенная росписка заключаетъ въ себѣ отказъ Сомова, въ опредѣленномъ случаѣ, отъ права требовать съ Шелашникова платежа по заемнымъ письмамъ. Отъ самаго Шелашникова зависѣло истребовать отъ Сомова въ огражденіе своихъ правъ такую подписку при самой выдачѣ заемныхъ обязательствъ; но вмѣсто того подписка сія истребована имъ не только послѣ выдачи заемныхъ писемъ, но и послѣ самой передачи оныхъ Сомовымъ Ляпунову 19-го Октября 1843 г.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1536, 1538 и 1539, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 ст. 4 Уст. о Пошл. Т. V.
[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 708, ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 731, ч. I, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 908, ч. I, Т. X.

Слѣдовательно Сомовъ въ роспискѣ 1-го Ноября 1843 г. отказывался отъ требованія платежа по такимъ заемнымъ письмамъ, которыя уже ему не принадлежали, а составляли, по точному разуму ст. 573 Т. X Свод. Гражд. Зак. [1]), собственность другаго лица—Ляпунова, пріобрѣвшаго тѣ акты по установленному въ законахъ порядку. Такая уступка, сдѣланная во вредъ третьяго лица, положительно воспрещается закономъ (ст. 1299 Т. X [2]). Посему росписка 1-го Ноября 1843 г. не можетъ быть признана актомъ обязательнымъ ни по формѣ, какъ нигдѣ неявленная, ни по содержанію, какъ заключающая въ себѣ запрещенную закономъ уступку во вредъ третьяго лица. Разсматривая означенную росписку не какъ отдѣльный самостоятельный актъ, но вообще какъ письменное доказательство, представленное тяжущимся въ судъ, нельзя не признать, что росписка сія, какъ неутверждаемая въ дѣйствительности со стороны Ляпунова, противъ котораго представлена, не можетъ быть признана, по смыслу ст. 2336 Т. X [3]), доказательствомъ совершеннымъ. Притомъ росписка сія составлена отъ имени Сомова, но по случаю неявки сего послѣдняго на судъ при производствѣ настоящаго иска, осталась ему не предъявленною, чрезъ что подлинность сей росписки не была приведена въ несомнѣнную ясность и слѣдовательно она не можетъ быть принята ни въ какое доказательство. 3) Явочное прошеніе Шелашникова, поданное чрезъ 2½ мѣсяца послѣ выдачи заемныхъ писемъ, не можетъ замѣнить собою предъявленія несостоявшихся долговыхъ заемныхъ писемъ и вообще всѣхъ крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ къ уничтоженію въ семидневный срокъ, установленный въ ст. 670, 1179, 1762 и 1384 Т. X, Свод. Гражд. Зак. [4]). По содержанію своему, прошеніе Шелашникова заключаетъ въ себѣ одно заявленіе намѣренія его уничтожить условіе 9-го Октября 1843 г. и выданныя въ тотъ же день заемныя письма, но не содержитъ никакихъ доказательствъ недѣйствительности займа. По закону, явочныя прошенія подаются для очистки, или для иска, или же только для вѣдома (ст. 2273 Т. X, Свод. Зак. Гражд.) [5]). Посему нельзя не признать, что явочное прошеніе Шелашникова не можетъ ни освобождать его отъ общей обязанности доказать на судѣ, въ качествѣ истца, согласно ст. 2319 и 2321 Т. X [6]), недѣйствительность заемныхъ писемъ, ни служить законнымъ основаніемъ къ утвержденію за Шелашниковымъ такихъ правъ, которыя во всякомъ случаѣ подлежатъ судебному разсмотрѣнію на основаніи представленныхъ доказательствъ. 4) При недѣйствительности и необязательности росписки 1 Ноября 1843 г., ссылка Шелашникова на двухъ свидѣтелей, при которыхъ будто бы была

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 707, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 ст. 1547, ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 329, ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 825, 1424, 2057 и 1648, ч. I, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 263, ч. II, Т. X.
[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 и 314, ч. II, Т. X.

выдана Сомовымъ та росписка, не можетъ, за силою ст. 2143 Т. X [1], служить законнымъ основаніемъ къ признанію актовъ недѣйствительными: ибо, по ясности письменныхъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ, не представляется даже никакого повода къ изслѣдованію обстоятельствъ иска посредствомъ допроса свидѣтелей. Относительно передачи Сомовымъ заемныхъ писемъ Ляпунову, разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла обнаруживаетъ: 1) Сомнѣніе въ подлинности передаточныхъ надписей Сомова устраняется засвидѣтельствованіемъ оныхъ у нотаріуса на точномъ основаніи 1764 ст. Т. X [2]). Возраженіе противъ формальности тѣхъ надписей несогласно съ правилами, существующими для сего въ законѣ, въ которомъ особой единообразной формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ не установлено; прочія же условія, коими въ законѣ опредѣляется сила и дѣйствительность передачи заемныхъ писемъ, въ настоящемъ случаѣ соблюдены. 2) Заемныя письма выданы Шелашниковымъ Сомову безъ всякаго условія и никакого ограниченія въ пользованія правами по тѣмъ актамъ не было постановлено ни въ самыхъ заемныхъ письмахъ, ни въ другомъ какомъ либо законно составленномъ договорѣ. Росписка Сомова 1 Ноября 1843 г. о признаніи заемныхъ писемъ недѣйствительными, выданная послѣ передачи оныхъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на опредѣленіе важности и дѣйствительности заемныхъ писемъ Шелашникова, которыя, составляя полную собственность Сомова, могли быть переданы отъ сего послѣдняго Ляпунову по силѣ ст. 1763 Т. X [3]), безусловно дозволяющей заимодавцу передавать заемныя письма другому какъ до срока, такъ и послѣ онаго. 3) Передача Сомовымъ заемныхъ писемъ Ляпунову 19 Октября 1843 г., предшествовавшая выдачѣ подписки 1 Ноября того же года, была вполнѣ законная и не составляла уступки во вредъ третьяго лица, а таковая воспрещаемая закономъ (ст. 1299 Т. X [4]) уступка была учинена въ послѣдующемъ дѣйствіи Сомова, т. е. въ признаніи роспискою 1 Ноября 1843 г. заемныхъ писемъ недѣйствительными, такъ какъ Сомовъ при этомъ сдѣлалъ Шелашникову уступку въ нарушеніе правъ Ляпунова, представлявшаго относительно заемныхъ актовъ лицо кредитора; и 4) Безденежность заемныхъ писемъ Шелашниковымъ не доказана и ничѣмъ по дѣлу не обнаружена. Посему выводимое на семъ основаніи Шелашниковымъ объясненіе о недѣйствительности передачи заемныхъ писемъ не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Заемныя письма Шелашникова, выданныя Сомову 9 Октября 1843 г. на сумму 5.714 руб. сер., составлены во всемъ по пред-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 442, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2059, ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2058, ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1547, ч. I, Т. X.

писаннымъ въ законѣ правиламъ и безденежность оныхъ ничѣмъ не подтвердилась. Слѣдовательно акты сіи должны быть признаны въ полной мѣрѣ дѣйствительными и имѣющими по словамъ ст. 734 Свод. Гражд. Зак. [1]), силу равную съ судебными протоколами. 2) Передача Сомовымъ заемныхъ писемъ Шелашникова Поручику Ляпунову была учинена правильно. 3) Взысканіе по переданнымъ отъ Сомова Ляпунову заемнымъ письмамъ Шелашникова должно быть обращено, по точной силѣ ст. 1763 Т. X [2]), не на Сомова, а на Шелашникова, съ предоставленіемъ сему послѣднему права уплаченную по тѣмъ заемнымъ письмамъ сумму взыскать съ Сомова; и 4) Обстоятельство объ уступкѣ Сомовымъ въ роспискѣ 1-го Ноября 1843 г. Шелашникову такихъ заемныхъ писемъ, которыя не составляли уже собственности Сомова, заключаетъ въ себѣ обманъ и потому подлежитъ, по окончаніи гражданскаго иска, на точномъ основаніи ст. 2228 Т. X Свод. Гражд. Зак. [3]), разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ. Признавая на основаніи изъясненныхъ соображеній опредѣленіе 7-го Департамента Правительствующаго Сената 15-го Января 1853 г., по дѣлу сему послѣдовавшее, совершенно правильнымъ и съ точною силою существующихъ узаконеній согласнымъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: опредѣленіе сіе утвердить во всей силѣ, а всеподданнѣйшія жалобы Шелашникова оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о заемныхъ письмахъ, выданныхъ штабсъ-капитаномъ Шелашниковымъ на сумму 5.714 рублей серебромъ чиновнику 12 класса Сомову, а симъ послѣднимъ переданныхъ поручику Ляпунову, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Іюня 1856 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 908 ч. I T. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст.2058 ч. I T. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 209 ч. II T. X.

Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу о продажѣ имѣній умершаго Полковника Будлянскаго.

Послѣ умершаго бездѣтно въ 1818 г. Полковника Алексѣя Будлянскаго осталось въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ недвижимое населенное имѣніе съ 4773 крестьянами мужескаго пола.

Надъ означеннымъ имѣніемъ, прежде раздѣла его между наслѣдниками Будлянскаго, была учреждена, по случаю состоящихъ на немъ значительныхъ долговъ, опека, сперва изъ постороннихъ лицъ, потомъ изъ числа наслѣдниковъ и наконецъ, по возникшему между сими опекунами-наслѣдниками несогласію, опека была снова учреждена изъ постороннихъ лицъ, а по уклоненіи бывшихъ опекуновъ-наслѣдниковъ отъ представленія отчетовъ за время управленія ихъ имѣніемъ Будлянскаго, было наложено на собственное ихъ имѣніе запрещеніе впредь до представленія и образованія таковыхъ отчетовъ.

Между тѣмъ были разсмотрѣны права наслѣдниковъ и кредиторовъ Будлянскаго и рѣшеніемъ бывшаго Черниговскаго Генеральнаго Суда (что нынѣ Гражданская Палата) 13 Сентября 1821 г. назначены каждому изъ наслѣдковъ части имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено количество долговъ, упадавшихъ на каждую изъ сихъ частей.

Этотъ раздѣлъ былъ утвержденъ 3 Департаментомъ Сената, который указомъ отъ 10 Декабря 1825 г. предписалъ: обратить на уплату долговъ по заемнымъ обязательствамъ безъ залога оставшихся послѣ Будлянскаго движимость и вырученные изъ его имѣнія доходы; въ удовлетвореніе же долговъ казенныхъ и частныхъ по закладнымъ поступить на основаніи законовъ, а указомъ 11 Іюля 1829 г. предписалъ: за недостаткомъ движимости Будлянскаго обязать его наслѣдниковъ удовлетворить въ теченіи 3 мѣсяцовъ лежащіе на ихъ частяхъ долги; въ противномъ же случаѣ подвергнуть описи и продажѣ неочищенное отъ долговъ имѣніе Будлянскаго.

Наслѣдники Будлянскаго, вступивъ во владѣніе выдѣленными имъ частями, не исполнили означеннаго выше условія, а потому Сенатъ указомъ отъ 20 Мая 1830 г. предписалъ незаложенное имѣніе Будлянскаго отобрать отъ тѣхъ изъ нихъ, кторые не удовлетворили принятыхъ ими на себя, соразмѣрно полученному имѣнію, долговъ и поручить оное въ правленіе кредиторамъ, ввѣрившимъ Будлянскому капиталы свои безъ залога и получаемый кредиторами доходъ обращать на удовлетвореніе ихъ, а между тѣмъ немедленно приступить къ описи и продажѣ неоплаченнаго отъ долговъ имѣнія, наложивъ запрещеніе на собственное имѣніе тѣхъ наслѣдниковъ, которые, разобравъ имѣнія Будлянскаго и получая съ онаго доходы, не исполнили принятыхъ на себя обязанностей; вмѣстѣ съ тѣмъ понудить опекуновъ къ дачѣ отчетовъ за время управленія имѣніями Будлянскаго и въ случаѣ уклоненія поступить

съ ними какъ съ ослушниками закона; до представленія же отчетовъ наложить на имѣніе ихъ запрещеніе.

Послѣдующимъ за тѣмъ указомъ Сената отъ 8 Мая 1831 г. была возложена на бывшій Генеральный Судъ обязанность составить вѣрный разсчетъ долговыхъ претензій Будлянскаго для того, чтобы при каждой значительной выручкѣ денегъ чрезъ продажу имѣнія можно было, соразмѣрно количеству претензіи каждаго кредитора, раздѣлять между ними вырученную сумму, поступая такимъ образомъ до продажи всего имѣнія и удовлетворенія всѣхъ долговъ; заложенныя имѣнія обращать въ продажу на удовлетвореніе закладныхъ владѣльцевъ, съ тѣмъ, что если за полнымъ ихъ удовлетвореніемъ остается какая либо сумма, то сумма сія должна быть обращена на удовлетвореніе кредиторовъ по обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ, если же сею суммою и деньгами, вырученными продажею незаложеннаго имѣнія, не пополнятся всѣ долговыя претензіи по заемнымъ обязательствамъ, то подвергнуть на удовлетвореніе оныхъ собственное имѣніе наслѣдниковъ Будлянскаго, принявшихъ его имѣніе и незаплатившихъ долговъ, отнеся сіе и къ тѣмъ изъ наслѣдниковъ, которые продали свои части другимъ лицамъ и слѣдовательно воспользовались наличными суммами, полученными отъ покупщиковъ.

Между тѣмъ одна изъ наслѣдницъ Будлянскаго Графиня Владиславичева-Рагузинская пріобрѣла отъ нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ покупкою доставшіяся имъ части имѣнія и очистила оныя отъ казенныхъ и частныхъ долговъ, лежавшихъ на сихъ имѣніяхъ. По сему Черниговская Гражданская Палата и вошла въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, слѣдуетъ ли подвергать продажѣ означенное имѣніе Гр. Владиславичевой на удовлетвореніе долговъ Будлянскаго. 3 Департаментъ Сената, по разсмотрѣніи сего представленія 13 Мая 1835 г. опредѣлилъ: 1) не касаясь имѣнія Будлянскаго, по коему произведенъ платежъ долга въ полной суммѣ, а равно и того, которое уже продано съ публичнаго торга, все прочее незаложенное имѣніе, по коему наслѣдники и пріобрѣтатели отъ нихъ не произвели вполнѣ платежа долга, безотлагательно продать съ публичнаго торга, допустивъ къ торгамъ и кредиторовъ Будлянскаго, съ зачетомъ при покупкѣ ими имѣній долговыхъ обязательствъ; 2) все имѣніе Гр. Владиславичевой, пріобрѣтенное ею отъ наслѣдниковъ Будлянскаго, обратить въ продажу въ совокупности съ прочимъ его имѣніемъ; если же она на торгахъ участвовать не пожелаетъ и имѣніе съ торговъ за нею не останется, то Палата обязана постановить опредѣленіе о томъ, какое слѣдовать будетъ Графинѣ Владиславичевой за выплаченные ею долги удовлетвореніе; 3) представить Сенату точныя свѣдѣнія о полученныхъ опекунами съ имѣнія доходахъ. Это опредѣленіе 3 Департамента Сената было подтверждено во всей его силѣ указомъ Общаго Собранія отъ 29 Іюля 1837 г.

Во исполненіе означенныхъ указовъ Сената Черниговская Гражданская Палата сдѣлала въ 1841 г. разсчетъ неуплаченныхъ долговъ Будлянскаго,

которыхъ по 1841 годъ оказалось на 915.475 р. 86 к. асс., считая въ томъ числѣ и сумму, слѣдующую Гр. Владиславичевой, 115.985 р. 55 к. асс., а имѣніе Будлянскаго было подвергнуто въ томъ же 1841 г. публичной продажѣ.

Изъ Полтавскаго имѣнія Будлянскаго на торгахъ, произведенныхъ въ Полтавскомъ Губернскомъ Правленіи, мѣстечко Сребное осталось за женою Губернскаго Секретаря Трифановскаго, а хутора Лебядинскій и Копевщина за Статскимъ Совѣтникомъ Шіяновымъ и Палата приняла отъ покупщиковъ Трифановской и Шіянова представленныя ими долговыя обязательства Будлянскаго въ счетъ покупной суммы съ учетомъ оныхъ по 86¾ к. за рубль.

За неявкою желающихъ къ покупкѣ остальнаго имѣнія Будлянскаго въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, одинъ изъ кредиторовъ его Штабсъ-Ротмистръ Риттеръ изъявилъ желаніе оставить за собою село Ольшаное и Палата утвердила за нимъ сіе имѣніе, принявъ въ уплату представленныя имъ претензіи Будлянскаго съ зачетомъ 86¾ к. за рубль.

По жалобѣ на означенное распоряженіе Палаты одного изъ кредиторовъ Будлянскаго, Кулябки, дѣло сіе восходило до Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего Высочайше утвержденнымъ 21 Октября 1846 г., положено: предоставить Сенату предписать Черниговской Гражданской Палатѣ, чтобы она на точномъ основаніи 4038 ст. Свод. Зак. Гр. [1]), зачтя Риттеру слѣдующую ему по закладной сумму сполна, а по прочимъ его претензіямъ по соразмѣрности съ другими кредиторами Будлянскаго взыскала съ Риттера излишне зачтенную ему сумму и обратила оную на соразмѣрное удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ Будлянскаго.

Вслѣдъ за симъ Общее Собраніе Сената, разсмотрѣвъ по жалобѣ кредиторши Покорской-Жоравко распоряженія Черниговской Гражданской Палаты относительно удовлетворенія кредиторовъ изъ непроданнаго еще имѣнія Будлянскаго, указомъ 18 Августа 1847 г. предписало Палатѣ: 1) все непроданное еще имѣніе Будлянскаго, состоящее въ Черниговской губерніи, назначить вновь въ публичную продажу и деньги, вырученныя отъ оной обратить на удовлетвореніе кредиторовъ Будлянскаго, кромѣ суммы, причитающейся Гр. Владиславичевой, которая должна быть отослана въ кредитное установленіе впредь до представленія Владиславичевою отчета въ полученныхъ съ имѣнія Будлянскаго доходахъ; 2) немедля обревизовать отчеты опекуновъ, въ завѣдываніи коихъ находилось имѣніе Будлянскаго и независимо отъ сего истребовать отъ Гр. Владиславичевой отчетъ въ суммѣ 41.188 р. 47 к. асс., полученной ею совмѣстно съ прочими опекунами и результатъ сей повѣрки

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣн. ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

предъявить кредиторамъ Будлянскаго, поступивъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла установленнымъ порядкомъ.

За тѣмъ Общее Собраніе Сената указомъ отъ 18 Іюля 1850 г. подтвердило Черниговской Гражданской Палатѣ, чтобы исчисливъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и указовъ Сената по настоящему дѣлу, слѣдовавшія кредиторамъ Шіянову, Трифановской и Риттеру по предъявленнымъ ими претензіямъ, при утвержденіи за ними имѣній Будлянскаго, суммы, а равно и причитающіяся имъ изъ вырученной продажею Черниговскаго имѣнія и прочихъ принадлежащихъ Будлянскому суммъ, части излишне зачтенныя имъ деньги, если таковыя окажутся, то немедленно взыскала съ нихъ и обратила на соразмѣрное удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ и чтобы на томъ же основаніи было произведено удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ Будлянскаго и изъ тѣхъ суммъ, которыя могутъ оказаться ему принадлежащими, по разсмотрѣніи отчетовъ бывшихъ надъ имѣніемъ его опекуновъ и по окончательномъ опредѣленіи удовлетворенія, слѣдующаго изъ имѣнія Будлянскаго Гр. Владиславичевой.

Во исполненіе сего Черниговская Палата изъ денегъ, вырученныхъ продажею Черниговскаго имѣнія Будлянскаго и прочихъ хранившихся въ Кредитныхъ установленіяхъ суммъ отдѣлила претензію Гр. Владиславичевой 115.985 рублей 55 коп. асс., считая оную по учету $86^3/_4$ коп. за рубль въ 100.616 р. 98 коп. асс., или 28.747 руб. $70^6/_7$ коп. сер. и отослала деньги сіи для храненія въ Черниговскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія впредь до представленія Гр. Владиславичевою опекунскихъ отчетовъ и обревизованія оныхъ Палатою; остальныя же суммы Палата раздѣлила между кредиторами по соразмѣрности ихъ претензій; усматривая же, что кредиторы Будлянскаго не получили еще полнаго удовлетворенія, Палата на основаніи указа 3 Департамента Сената отъ 8 Мая 1831 г. предписала Козелецкой Дворянской Опекѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ Уѣзднымъ Судомъ постановить опредѣленіе о взысканіи недостающихъ къ полному удовлетворенію кредиторовъ денегъ съ наслѣдниковъ Будлянскаго по соразмѣрности принятаго ими имѣнія его, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, кои передали свои части другимъ лицамъ; въ случаѣ же неуплаты ими подвергнуть имѣнія ихъ, на основаніи того же указа Сената, публичной продажѣ.

Общее Сената Собраніе, разсмотрѣвъ таковыя распоряженія Палаты вслѣдствіе жалобы Кредиторши Покорской-Жоравко, нашло: 1) что Палата, вопреки указа Сената отъ 18 Іюля 1850 г., продолжаетъ учитывать претензіи кредиторовъ Будлянскаго по сдѣланному ею въ 1841 г. разсчету по $86^3/_4$ копѣекъ за рубль, тогда какъ и нынѣ по окончательной продажѣ имѣній Будлянскаго не представляется къ тому никакого правильнаго основанія, ибо по точной силѣ послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу указовъ Сената, недостающія къ удовлетворенію кредиторовъ изъ имѣнія Будлянскаго суммы

должны быть взысканы съ наслѣдниковъ его, которые, разобравъ имѣніе его, не уплатили числившихся на ономъ долговъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которые передали свои части другимъ лицамъ и слѣдственно до взысканія сихъ суммъ съ наслѣдниковъ не можетъ быть сдѣлано заключенія о недостаткѣ имѣнія Будлянскаго на полное удовлетвореніе его кредиторовъ; 2) что предоставленіе Палатою Дворянской Опекѣ и Уѣздному Суду учинить разсчетъ объ удовлетвореніи остальныхъ кредиторовъ не можетъ быть признано правильнымъ, ибо предметъ сей, относясь къ исполненію указовъ Сената по настоящему дѣлу, лежитъ на прямой обязанности Палаты и не можетъ уже подлежать обсужденію суда первой степени; а потому Общее Собраніе Сената 30 Ноября 1831 г. опредѣлило: 1) строго подтвердить Черниговской Гражданской Палатѣ, не дѣлая учета претензіямъ кредиторовъ Будлянскаго, произвести удовлетвореніе ихъ на точномъ основаніи предписаній Сената и 2) произвести самой разсчетъ суммамъ, подлежащимъ ко взысканію съ наслѣдниковъ Будлянскаго въ удовлетвореніе его кредиторовъ.

Во исполненіе сего Черниговская Гражданская Палата обревизовала представленные изъ Прилуцкой и Козелецкой Дворянскихъ Опекъ отчеты опекуновъ Солонины, Энгельгардта и Гр. Владиславичевой и не признавъ правильными расходовъ, показанныхъ по отчету Солонины на 909 руб. 34 коп; Энгельгардта на 13.650 руб. и Гр. Владиславичевой на 10.721 руб. 38 коп. сер., 4 Сентября 1852 г. опредѣлила взыскать немедленно съ опекуновъ Солонины и Энгельгардта начтенныя на нихъ по отчетамъ деньги и изъ назначенныхъ въ удовлетвореніе Гр. Владиславичевой по опредѣленію Палаты 16 и 19 Сентября 1832 г. 116.013 руб. 55 коп. асс., исключить начтенные на нее по отчету 10.721 руб. 38 коп., сер. и остальными удовлетворить Гр. Владиславичеву по соразмѣрности съ прочими кредиторами Будлянскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ за раздачею послѣднихъ наличныхъ суммъ Будлянскаго и за взысканіемъ денегъ съ бывшихъ надъ имѣніемъ Будлянскаго опекуновъ изъ его наслѣдниковъ Палата нашла, что для полнаго удовлетворенія кредиторовъ Будлянскаго недостаетъ еще 10.605 руб. 43 коп. сер. и расчисливъ деньги сіи согласно указамъ Сената на 2809 крестьянъ, отданныхъ тѣмъ изъ наслѣдниковъ Будлянскаго, которые, не отказавшись отъ принятія имѣнія, не уплатили возложенныхъ на нихъ долговъ, предписала о взысканіи тѣхъ денегъ Козелецкому Уѣздному Суду, въ томъ числѣ съ Энгельгардта за 205 крестьянъ 749 руб. 55 коп. и съ Ивана Солонины за 242 крестьянина 882 руб. 69¾ коп.

Между тѣмъ 20 Мая 1852 г. дочь Гр. Владиславичевой вдова Коллежскаго Ассессора Исаевичева обратилась въ Общее Собраніе Сената съ просьбою, въ которой домогалась объ отмѣнѣ производимой Палатою перевѣрки отчетовъ ея матери и о допущеніи ея, просительницы, къ участію въ торгахъ при продажѣ имѣнія Будлянскаго остающагося во владѣніи Солонины съ правомъ зачета сдѣланныхъ ея матерью платежей на удовлетвореніе долговъ Будлянскаго,

а въ слѣдъ за тѣмъ обратились въ Сенатъ съ жалобами на опредѣленіе Черниговской Гражданской Палаты, состоявшееся 4 Сентября 1852 г., губернскій секретарь Солонина, повѣренный вдовы Коллежскаго Асессора Исаевичевой и наслѣдникъ Надворнаго Совѣтника Энгельгардта несовершеннолѣтній сынъ его Петръ Энгельгардтъ. Въ этихъ жалобахъ просители объясняли, что Палата неправильно не признала показанныхъ въ опекунскихъ отчетахъ статей дохода и расхода, доказывая правильность оныхъ имѣющимися при дѣлѣ документами и просили Сенатъ освободить ихъ отъ взысканій, наложенныхъ Палатою вслѣдствіе неправильнаго обревизованія отчетовъ и несвоевременнаго обращенія на отвѣтственность наслѣдниковъ недостающей на удовлетвореніе кредиторовъ Будлянскаго суммы.

2-е Отдѣленіе 3-го Департамента Сената, имѣя въ виду, что опредѣленіе Черниговской Гражданской Палаты, на которое принесъ жалобу наслѣдникъ Надворнаго Совѣтника Энгельгардта, послѣдовало въ исполненіе указа Общаго Собранія Сената 18 Августа 1847 г. и что на тоже опредѣленіе Палаты другія участвующія въ дѣлѣ лица принесли жалобы Общему Собранію Сената, которому Палата представила по симъ жалобамъ объясненіе вмѣстѣ съ отчетами опекуновъ, въ томъ числѣ и Энгельгардта, на основаніи ст. 59 Т. I Учр. Прав. Сен. [1]) и ст. 2641 Т. X Свод. Зак. Гражд. [2]) 16 Февраля 1854 г. опредѣлило: передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената усматриваетъ изъ совокупнаго соображенія настоящаго дѣла, что дальнѣйшій ходъ его зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой степени приведены въ настоящее время въ исполненіе послѣдовавшіе по дѣлу сему указы Общаго Собранія Сената. Вышеизложенныя обстоятельства въ семъ отношеніи обнаруживаютъ, что указъ Общаго Собранія Сената 29 Іюля 1837 г. заключалъ въ себѣ главнымъ образомъ слѣдующіе два предмета, исполненіе коихъ возложено было на Черниговскую Гражданскую Палату: 1) продажу съ публичнаго торга какъ остальнаго незаложеннаго имѣнія Будлянскаго, по коему наслѣдники и пріобрѣтатели отъ нихъ не произвели вполнѣ платежа долга, такъ равнымъ образомъ и всего имѣнія Гр. Владиславичевой, пріобрѣтеннаго сю отъ наслѣдниковъ Будлянскаго на пополненіе незаплаченныхъ своевременно съ принятіемъ того имѣнія долговъ, и 2) истребованіе и обревизованіе опекунскихъ отчетовъ за все время управленія имѣніемъ Будлянскаго. Послѣдовавшіе за тѣмъ указы Общаго Собранія служили только или подтвержденіемъ или дополненіемъ предписаннаго указомъ 29 Іюля 1837 г. Независимо отъ означенныхъ предметовъ Общее Собраніе Сената во время производства настоящаго дѣла наблюдало за дѣйствіями Черниговской

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 59 Учрежд. Прав. Сен. Т. I.

[2]) По изд. 1842 г. а по изд. 1857 г. ст. 647 ч. II Т. X.

ской Гражданской Палаты въ отношеніи удовлетворенія кредиторовъ Будлянскаго согласно съ предшествовавшими указами 3 Департамента Сената, коими уже предварительно начертаны были правила и способы означеннаго удовлетворенія. Относительно приведенія въ исполненіе вышеизложенныхъ указовъ Общаго Собранія Сената изъ свѣдѣній доставленныхъ Черниговскою Гражданскою Палатою видно: 1) что въ настоящее время всѣ недвижимыя имѣнія Будлянскаго, въ томъ числѣ и выкупленныя Гр. Владиславичевою проданы съ публичнаго торга и вырученныя деньги поступили на удовлетвореніе кредиторовъ съ соблюденіемъ притомъ относительно выдачи оныхъ кредиторамъ и относительно претензіи Гр. Владиславичевой правилъ, Сенатомъ предписанныхъ; 2) что отчеты отъ опекуновъ истребованы, обревизованы Палатою и начтенныя по онымъ деньги обращены равнымъ образомъ на удовлетвореніе кредиторовъ; и 3) что за недостиженіемъ всѣми означенными мѣрами полнаго удовлетворенія кредиторовъ, остающаяся затѣмъ сумма обращена на основаніи указа 3 Департамента Сената отъ 8 Мая 1831 г. ко взысканію съ наслѣдниковъ Будлянскаго и такимъ образомъ указы Общаго Собранія Сената приведены нынѣ въ дѣйствительное исполненіе и потому не могутъ требовать никакого въ семъ отношеніи дальнѣйшаго производства. Поступившія за тѣмъ въ Общее Собраніе Сената жалобы Губернскаго Секретаря Солонины, помѣщика Исаевича и переданная для совокупнаго съ ними разсмотрѣнія изъ 2 Отдѣленія 3 Департамента Сената жалобы Энгельгардта принесены на опредѣленіе Черниговской Гражданской Палаты, 4 Сентября 1852 г. состоявшееся. Въ жалобахъ сихъ Солонина, Энгельгардтъ и Исаевичъ изъясняютъ, что Палата неправильно непризнала показанныхъ въ опекунскихъ отчетахъ изъ статей дохода и расхода и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ правильность оныхъ имѣющимися при дѣлѣ документами и потому просятъ Сенатъ освободить ихъ отъ взысканій, наложенныхъ Палатою вслѣдствіе неправильнаго обревизованія отчетовъ и несвоевременнаго обращенія на отвѣтственность наслѣдниковъ недостающей на удовлетвореніе кредиторовъ Будлянскаго суммы. Очевидно, что разрѣшеніе означенныхъ жалобъ зависитъ отъ разсмотрѣнія въ существѣ произведеннаго Палатою обревизованія опекунскихъ отчетовъ; но опредѣленіе Палаты, 4 Сентября 1852 г. по сему предмету состоявшееся и неразсмотрѣнное еще въ Департаментѣ Сената, не можетъ за силою 59 ст. Т. I Учр. Прав. Сен. [1]) и 2461 ст. Т. X Зак. Гражд. [2]) подлежать ревизіи Общаго Сената Собранія. Предшествовавшія сему жалобы кредиторовъ Будлянскаго на медленность и несвоевременное исполненіе Черниговскою Гражданскою Палатою указовъ Общаго Сената Собранія, равно какъ и на неправильное и неточное исполненіе опредѣленій оной неоспо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 59 Учрежд. Прав. Сен. Т. I.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 461 ч. II Т. X.

римо подлежали разрѣшенію Общаго Собранія, какъ относящіяся къ наблюденію за исполненіемъ послѣдовавшихъ изъ онаго указовъ; но въ настоящее время, когда указы сіи, какъ выше объяснено, приведены въ дѣйствительное исполненіе, то Общему Собранію не представляется болѣе основанія входить нынѣ въ разсмотрѣніе существа обжалованнаго опредѣленія Черниговской Гражданской Палаты, не относящагося до исполненія указовъ онаго и подлежащаго въ установленномъ порядкѣ разсмотрѣнію 3 Департамента Сената. По симъ основаніямъ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Сената опредѣляетъ: зачисливъ производящееся въ ономъ дѣло о продажѣ имѣнія Будлянскаго конченнымъ, передать жалобы Солонины, Энгельгардта и Исаевичевой при вѣдѣніи на зависящее распоряженіе 2 Отдѣленія 3 Департамента Сената и на приведеніе сего заключенія въ исполненіе испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу губернскаго секретаря Солонины и наслѣдниковъ графини Владиславичевой-Рагузинской и надворнаго совѣтника Энгельгардта съ кредиторами умершаго полковника Будлянскаго о денежной претензіи, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюля 1856 года.

Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ въ рѣкѣ Волгѣ, спорныхъ между крестьянами удѣльнаго вѣдомства и жителями г. Тетюшъ государственными крестьянами и пахатными солдатами Казанской губерніи.

18 Марта 1825 г. пахатные солдаты экономическіе крестьяне г. Тетюшъ (Казанской губерніи) начали чрезъ повѣренныхъ своихъ въ Тетюшскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о предоставленіи имъ, на основаніи межевыхъ актовъ, права участвовать, общее съ удѣльными крестьянами, во владѣніи принадлежащими къ г. Тетюшамъ и простирающимися по р. Волгѣ на 23 версты водами, которыми исключительно пользуется удѣльное вѣдомство.

Повѣренные означенныхъ лицъ представили, между прочимъ, планы, утвержденные въ 1801 году: специальный города Тетюшъ и генеральнаго межеванія на дачу двухъ подгородныхъ слободокъ Ввозной и Подгородной, владѣнія какъ пахатныхъ солдатъ и экономическихъ, такъ и крестьянъ удѣльныхъ, которые во время межеванія имѣли жительство не въ этой дачѣ, а въ г. Тетюшахъ. По сему послѣднему плану замежевано было за всѣми означенными кретьянами 4373 десят. 2021 саж. и въ томъ числѣ подъ р. Волгою и другими водами 1240 десят. 1866 саж., владѣльцевъ же по 5-й ревизіи показано: пахатныхъ солдатъ 114 душъ, экономическихъ крестьянъ 71 душа и удѣльныхъ крестьянъ 65 душъ.

Удѣльное вѣдомство доказываетъ исключительную принадлежность себѣ рыбныхъ ловель въ означенныхъ водахъ: во 1-хъ включеніемъ оныхъ въ описной 1798 г. книгѣ Казанской Казенной Палаты о сданныхъ въ удѣлъ бывшихъ дворцовыхъ съ крестьянами имѣній; во 2-хъ зачисленіемъ тѣхъ ловель въ оброчныя удѣльныя статьи и отдачею ихъ въ такомъ видѣ до 1825 г. въ аренду разнымъ частнымъ лицамъ и въ 3-хъ тѣмъ, что государственные крестьяне, за обращеніемъ въ 1798 г. тѣхъ угодій въ удѣлъ, начали искъ въ 1825 г., слѣдовательно по истеченіи срока земской давности.

Въ представленной удѣльнымъ управленіемъ именной вѣдомости о числѣ оброчныхъ удѣльныхъ статей показано по Казанской губерніи, въ дачахъ г. Тетюшъ (о которыхъ идетъ настоящее дѣло), четыре рыбныя ловли: по одной сторонѣ р. Волги на 23, по обѣ стороны рѣчки Орловки на 3, въ Сергіевской Волошкѣ на 4 и въ Волошкѣ на 8 верстъ.—Изъ отзыва же Казанской Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что въ доставленныхъ тамошнею Казенною Палатою въ 1839 г. приготовительной Коммиссіи и Палатѣ Государственныхъ Имуществъ вѣдомостяхъ о переданныхъ въ вѣдомство управленія государственныхъ имуществъ казенныхъ имѣніяхъ, въ числѣ послѣднихъ были показаны и спорныя Тетюшскія рыбныя ловли.

Тетюшскій Уѣздный Судъ, на основаніи 686, 698 и 712 ст. X. Т. Зак. Меж. [1]), рѣшеніемъ 30 Іюля 1849 г. опредѣлилъ: спорныя рыбныя ловли оставить во владѣніи по прежнему казенныхъ крестьянъ Ввозной и Подгородной слободъ.

Рѣшеніе сіе утверждено Казанскою Гражданскою Палатою, съ которою согласились тамошняя Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ губерніи.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, изъ коихъ первый донесъ, что онъ полагаетъ рыбныя ловли оставить, согласно плану генеральнаго межеванія, въ общемъ владѣніи удѣла и государственныхъ крестьянъ, а Министръ Удѣловъ, что онъ нахо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 851, 866 и 880 ч. III Т. X.

дитъ: 1) что планъ генеральнаго межеванія опредѣляетъ только окружныя межи и количество земель и прочихъ угодій, принадлежащихъ цѣлой дачѣ; но право внутренняго владѣнія опредѣляется вотчинными актами или дѣйствительнымъ владѣніемъ; 2) что за симъ и планъ генеральнаго межеванія на дачу слободъ Ввозной и Подгородной неприкосновененъ и не нарушимъ въ отношеніи собственно окружныхъ межъ и общаго количества земель и другихъ угодій, замежеванныхъ въ эту дачу; но за силою ст. 431 и 436 Т. X Свод. Гражд. [1]), онъ не уничтожаетъ частнаго и отдѣльнаго права удѣльнаго вѣдомства на исключительное владѣніе рыбными ловлями при этой дачѣ; 3) что право удѣла на помянутыя ловли, кромѣ безспорнаго владѣнія, подтверждается передаточною описною книгою, составленною въ 1798 г. Казанскою Казенною Палатою, которая послѣ генеральнаго межеванія, признавъ тѣ ловли собственностію удѣла, передала ихъ въ его вѣдомство въ видѣ отдѣльной оброчной статьи; а какъ притомъ описная книга, установленная § 99 Высочайшаго учрежденія объ Императорской Фамиліи 5 Апрѣля 1797 г. принадлежитъ къ актамъ присутственныхъ мѣстъ и составляетъ сама по себѣ, согласно ст. 2325, 2326 пунк. 3 и 2329 Т. X. Зак. Гражд. [2]), законное доказательство, то на основаніи сего означенныя ловли оставлены въ вѣдомствѣ удѣла по Именному Высочайшему указу, состоявшемуся 10 Января 1803 г.; 4) что ловли находились постоянно въ единственномъ владѣніи удѣла и однакожъ этимъ отдѣльнымъ и законнымъ правомъ не нарушались ни границы дачи, ни акты генеральнаго межеванія, которые въ предѣлахъ своего законнаго значенія оставались и остаются ненарушимыми; что напротивъ изъятіемъ ловель изъ единственнаго владѣнія удѣла, нарушена будетъ Высочайшая воля, изображенная въ указѣ 10 Января 1803 г., которая, какъ частный законъ для настоящаго дѣла, должна быть также ненарушима, за силою ст. 70 Основн. Закон. Т. I, и 5) что ни въ планѣ генеральнаго межеванія, ни въ передаточной описи не упомянуто о правѣ казны на участіе во владѣніи сказанными ловлями. По симъ причинамъ Министръ Удѣловъ полагаетъ: спорныя рыбныя ловли оставить во владѣніи удѣла, безъ всякаго посторонняго въ нихъ участія.

По несогласію Министра Удѣловъ съ заключеніемъ 1-го Департамента, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, въ которомъ состоялось опредѣленіе, согласованное Министромъ Юстиціи слѣдующаго содержанія.

Общее Собраніе Сената находитъ: 1) что рыбныя ловли, о коихъ производится это дѣло, замежеваны были при генеральномъ межеваніи, вмѣстѣ съ

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 463 и 514, ч. I Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 318, 319 и 322 ч. II Т. X.

землею разныхъ угодій, въ общую принадлежность крестьянъ какъ удѣльныхъ, такъ и государственныхъ, бывшихъ прежде экономическихъ и пахатныхъ солдатъ, слободъ Ввозной и Подгородной; планы же генеральнаго межеванія, по точной силѣ ст. 715 Т. Х. Свод. Зак. Меж. изд. 1842 года, [1]) служатъ непоколебимымъ доказательствомъ права на имущества; 2) что описною книгою Казенной Палаты, судя по ея изложенію, отнюдь не удостовѣряется исключительной принадлежности рыбныхъ ловель удѣльнымъ крестьянамъ, а въ ней выражено одно лишь участіе этихъ крестьянъ вмѣстѣ съ другими владѣльцами, имѣющими одинаковое право въ пользованіи тѣми ловлями; 3) что Казенная Палата сдала по описной книгѣ въ 1798 г. не въ исключительное владѣніе удѣльнаго вѣдомства всѣ Тетюшскія рыбныя ловли, доказывается тѣмъ, что таже Палата, не считая ихъ выбывшими изъ казны, показала оныя впослѣдствіи въ 1839 г. казенными по вѣдомостямъ, переданнымъ управленію Государственныхъ имуществъ, и 4) что отдача помянутыхъ рыбныхъ ловель отъ удѣльнаго вѣдомства въ оброкъ нисколько правъ удѣла на тѣ ловли не доказываетъ, а равно удѣлъ не можетъ присвоивать оныхъ и по земской давности, за силою какъ вышеприведенной 715 ст. Х. Т. Свод. Зак. Меж., такъ и 2 допол. къ 478 ст. Х. Т. Свод. Зак. Гражд. въ VI Продолж. [2]). А посему Общее Собраніе, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ: спорныя рыбныя ловли оставить, по плану генеральнаго межеванія, въ общемъ владѣніи удѣла и государственныхъ крестьянъ и на приведеніе сего въ исполненіе испросить, на основаніи 197 ст. I Т. Зак. Основн. изд. 1842 г. [3]) Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ въ рѣкѣ Волгѣ, спорныхъ между крестьянами удѣльнаго вѣдомства и жителями г. Тетюшъ государственными крестьянами и пахатными солдатами Казанской губерніи, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюля 1856 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. Х.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. I Т. Х.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 197 Зак. Основн. Т. I.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Дмитрія и жены его Елизаветы Загряжскихъ на рѣшеніе Межеваго Департамента Сената по дѣлу о спорныхъ земляхъ, отыскиваемыхъ ими изъ владѣнія помѣщика Закашевскаго.

Въ 1803 г. помѣщица Сусанна Закашевская купила у Князя Радзивила два имѣнія въ Волынской губерніи Луцкаго уѣзда: селеніе Городокъ и мѣстечко Трояновку. Первое изъ сихъ имѣній по семейному раздѣлу 11 Августа 1842 года перешло во владѣніе сыну ея Эразму Закашевскому, а послѣднее Закашевская заложила въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 9 Декабря 1837 г. по свидѣтельству Волынской Гражданской Палаты и особому описанію адвоката Миллера, въ которыхъ показано земли 8000 дес. 1180 саж. За неплатежъ долга имѣніе сіе 25 Февраля 1843 г. продано съ публичнаго торга Коллежскому Ассесору Затолокину, который по купчей крѣпости, совершенной 12 Января 1845 г. во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, передалъ оное съ переводомъ долга отставному Штабсъ-Капитану Загряжскому и женѣ Генералъ-Маіора Пестель (въ послѣдствіи вышедшей за мужъ за вышеозначеннаго Загряжскаго). Въ купчей сей было сказано, что при имѣніи этомъ находится земли, какъ сказано въ описи, выданной изъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, 8000 десят. 1180 саж.

Еще прежде сей продажи, когда Трояновка находилась во владѣніи Затолокина, Ровенскій и Луцкій Уѣздный Землемѣръ Деллеръ производилъ по распоряженію начальства повѣрку количества земли и въ отзывѣ своемъ отъ 17 Іюля 1843 г. увѣдомилъ Луцкаго Земскаго Исправника, что Трояновка не имѣетъ въ окружной своей межѣ настоящихъ границъ отъ 4-хъ изъ окружающихъ его селъ [1]) и что, присоединивъ къ наличному числу десятинъ спорныя земли, въ Трояновкѣ будетъ земли болѣе, чѣмъ сколько заложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ.

Во время владѣнія симъ имѣніемъ Затолокинымъ никакого спора возбуждаемо не было, но 19 Января 1846 г. Загряжскій подалъ въ Луцкій Уѣздный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что изъ геометрическаго плана, составленнаго въ 1840 г. присяжнымъ Землемѣромъ Бенклевскимъ, видно, что въ мѣстечкѣ Трояновкѣ находится на лицо 424 уволоки, 9 морговъ, 101 прентовъ, что̀ составляетъ 6868 десят. 321 саж., слѣдовательно противъ значащагося въ описи Опекунскаго Совѣта количества купленной имъ земли

---

[1]) Въ числѣ сихъ 4-хъ селъ селеніе Ивановка не поименовано.

не достаетъ 1132 дес. 859 саж. Земля сія захвачена Эразмомъ Закашевскимъ къ смежному съ Трояновкою селу Городку; въ слѣдствіе сего Загряжскій, объявивъ цѣну иска въ 20.192 руб. сер., просилъ принадлежащую ему землю отъ завладѣвшаго оною отобрать и ему возвратить.

Противъ сего Закашевскій возражалъ, что представленный Загряжскимъ планъ есть частный и слѣдовательно ни въ какое соображеніе принятъ быть не можетъ; Затолокинъ во время владѣнія Трояновкою никакого спора о недостаткѣ земли не предъявлялъ, а потому и нынѣшній владѣлецъ потерялъ на оное всякое право.

Во второмъ прошеніи отъ 5 Іюля 1846 г. Загряжскій объяснилъ Уѣздному Суду, что онъ приглашалъ для повѣрки земли частнаго Землемѣра Бенклевскаго, по съемкѣ котораго оказалось, что теперь вмѣсто 1132 дес. 859 саж. недостаетъ 545 дес. 1045 саж., что̀ произошло отъ того, что Закашевскій послѣ представленнаго имъ плана перемѣнилъ снова границу.

Въ опроверженіе сего домогательства Закашевскій объяснилъ, что по 378 ст. Т. X Зак. [1]) Межевыхъ каждую уволоку или выть слѣдуетъ считать въ 19 дес 2010 саж., изъ чего оказывается, что у Загряжскаго не только нѣтъ недостатка въ землѣ, но даже есть излишекъ въ 416 дес. 1872 саж. Что же касается до иска Загряжскаго о завладѣніи его землею, то сей искъ есть голословный извѣтъ; село Городокъ досталось въ его владѣніе по раздѣльному акту въ тѣхъ границахъ и межахъ, какія нынѣ существуютъ и къ которымъ ничего изъ другихъ имѣній не прибавлено. Неосновательность иска Загряжскаго доказывается и разнорѣчивыми его объясненіями о количествѣ недостающей земли; сначала отыскивалъ онъ 1132 дес. 859 саж., потомъ 545 дес. 1045 саж., наконецъ 718 десят. 1536 саженъ [2]).

Луцкій Уѣздный Судъ заключилъ въ искѣ Загряжскому отказать, а за неправильное вчинаніе онаго подвергнуть взысканію штрафа по 5 коп. съ руб. объявленной имъ цѣны.

Между тѣмъ Загряжскій обратился въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ съ просьбою, въ которой объяснялъ, что онъ не получаетъ въ свое владѣніе того количества земли, которое куплено имъ по описи Опекунскаго Совѣта, а потому и процентовъ платить не въ состояніи. Вмѣстѣ съ симъ съ подобною же просьбою обратился онъ и въ Волынское Губернское Правленіе, которое сдѣлало распоряженіе о повѣркѣ земли мѣстечка Трояновки.

Изъ произведенной въ слѣдствіе сего Ровенскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ Словиковскимъ, при помощникѣ Становаго Пристава, повѣркѣ оказалось, что отъ мѣстечка Трояновки отторгнуто не владѣльцемъ селенія Городка, а дере-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 453 ч. III Т. X.

[2]) Сіе послѣднее количество опредѣлено Землемѣромъ Словиковскимъ, производившимъ повѣрку земли по распоряженію Волынскаго Губернскаго Правленія.

всею Ивановкою 807 десят. 1208 саж. и на семъ основаніи Землемѣръ Словиковскій съ Помощникомъ Становаго Пристава предположили недостающія къ мѣстечку Трояновкѣ до 8000 дес. 1180 саженямъ, 718 дес. 1534$^1/_2$ саженъ пополнить изъ Городецкихъ дачъ, не утверждая между тѣмъ какъ сеи, такъ отъ селенія Ивановки межи указными знаками, землю же новозанятую, по силѣ 679 ст. межевыхъ законовъ, оставить во владѣніи владѣльца селенія Городка впредь до особаго по сему предмету постановленія Губернскаго Правленія.

Изъ акта, составленнаго поименованными лицами 17 Мая 1847 г., видно: а) что въ безспорномъ владѣніи мѣстечка Трояновки имѣется земли 7281 дес. 1534$^1/_2$ квадр. саж.; затѣмъ до 8000 десят. 1180 квад. саж. не достаетъ 718 дес. 1534$^1/_2$ кв. саженъ; б) границы означеннаго мѣстечка Трояновки отъ селеній Черска и Бережницы Ковельскаго уѣзда до селеній Градыска и Городка, въ Луцкомъ уѣздѣ состоящихъ, постоянныя, а отъ селенія Ивановки Ковельскаго уѣзда не было вовсе никакихъ границъ и жители мѣстечка Трояновки пользовались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по урочищамъ, а въ другихъ по однимъ лишь только признакамъ, ими же самими положеннымъ, сообразно съ мѣстоположеніемъ и добротою земли или лѣса.

Полевой журналъ сего межеванія составленъ безъ бытности владѣльца и повѣреннаго селенія Ивановки.

На означенное постановленіе 17 Мая 1847 года принесъ жалобу повѣренный помѣщицы селенія Ивановки Графини Ворцель, объясняя, что вся находящаяся во владѣніи селенія Ивановки земля принадлежитъ довѣрительницѣ его и по свидѣтельству Гражданской Палаты находится въ залогѣ.

По апелляціи Загряжскаго на рѣшеніе Уѣзднаго Суда дѣло сіе поступило въ Волынскую Гражданскую Палату, которая нашла, что Загряжскій къ отверженію рѣшенія Уѣзднаго Суда, отказавшаго въ искѣ его на томъ основаніи, что по приведеніи въ десятины показаннаго Загряжскимъ количества состоящей во владѣніи его земли уволоками, сообразно 500 ст. X Т. Св. Меж. Зак. [1]), вышло 8417 дес. 652 саж., т. е. болѣе, чѣмъ принадлежитъ Загряжскимъ по купчей крѣпости, ссылается на повѣрку состоящихъ въ пользованіи Трояновки земель, посредствомъ которой предположилъ доказать, что къ имѣнію помѣщика Закашевскаго селу Городку отторнуто земли принадлежащей къ мѣстечку Трояновкѣ, 545 дес. 1045 саж. Между тѣмъ произведенная по ходатайству Загряжскаго, съ распоряженія Губернскаго Правленія, повѣрка Трояновскихъ земель, открывшая недостачу земли въ количествѣ 718 дес. 1534$^1/_2$ квадр. саж., хотя и опровергаетъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, признавшаго, что во владѣніи Загряжскихъ находится земли въ излишнемъ количествѣ противъ купленнаго; но нисколько не оправдываетъ иска помѣщика

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 575 ч. III Т. X.

Загряжскаго въ томъ, чтобы недостающая земля отторгнута была Закашевскимъ къ имѣнію его, селенію Городку, ибо какъ по повѣркѣ Землемѣра Словиковскаго, такъ и по прежде произведенной Землемѣромъ Деллеромъ, границы Трояновки со стороны селенія Городка найдены постоянными и при томъ открыто, что отторгнутая отъ мѣстечка Трояновки земля 807 дес. 1208 саж. состоитъ въ пользованіи селенія Ивановки владѣнія Графини Ворцель, къ которой Загряжскій иска не предъявлялъ. По симъ основаніямъ и по силѣ 2319 и 2320 ст. X Т. Зак. Гр. [1]) Палата положила: Закашевскаго, какъ неуличеннаго въ отторженіи Трояновскихъ земель къ имѣнію его, селенію Городку, оставить отъ сего дѣла свободнымъ, предоставивъ Загряжскому, буде желаетъ и имѣетъ право, отыскивать отъ кого слѣдуетъ недостающаго количества земли формальнымъ порядкомъ.

На опредѣленіе сіе Загряжскій подалъ апелляціонную жалобу 1-му Отдѣленію 3-го Департамента Сената, которое, руководствуясь 44 ст. X Т. Зак. Меж. [2]), передало настоящее дѣло на разсмотрѣніе Межеваго Департамента.

Межевый Департаментъ, за силою 43 и 44 ст. X Т. Меж. Зак. [3]), не входя въ сужденіе о правахъ собственности Загряжскаго по покупкѣ имъ имѣнія Трояновки изъ Опекунскаго Совѣта и по претензіи его о взысканіи съ Закашевскаго за произведенную въ его дачѣ порубку лѣса, но разсматривая настоящее дѣло только въ отношеніи къ спору о границахъ сказаннаго имѣнія, нашелъ, что хотя повѣрка означенныхъ границъ и была произведена Землемѣромъ Словцковскимъ въ натурѣ, но при этой повѣркѣ не сдѣлано, какъ бы слѣдовало, надлежащаго въ межевомъ порядкѣ обыска о границахъ владѣнія дачи деревни Трояновки по смежеству съ прочими имѣніями, ибо составленный Землемѣромъ актъ о томъ, что означенныя границы владѣнія нарушены не со стороны Городка, а по смежеству съ дачею деревни Ивановки, не бывъ предъявленъ владѣльцамъ или ихъ повѣреннымъ и зарукоприкладствованъ ими въ полевомъ журналѣ, не можетъ служить достаточнымъ документомъ къ утвержденію межи формальнымъ порядкомъ, а потому, признавая необходимымъ для опредѣленія границъ владѣнія дачи деревни Трояновки произвести вновь мѣстное о томъ изысканіе и повѣрку, Сенатъ, на точномъ основаніи 5-го пункта Высочайшаго указа отъ 26 Апрѣля 1841 г., опредѣлилъ: отложить разрѣшеніе настоящаго дѣла впредь до открытія генеральнаго межеванія въ Западныхъ губерніяхъ, оставивъ всѣ спорныя земли до имѣющаго быть при томъ межеваніи разбора въ настоящемъ ихъ положеніи.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312, 313 ч. II Т. X.
[2]) По изд. 1841 г.; а по изд. 1857 г. ст. 57 ч. III Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 56 и 57 ч. III Т. X.

На опредѣленіе сіе Штабсъ-Капитанъ Загряжскій и жена его принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснили, что они лишаются своей собственности преимущественно по неправильнымъ дѣйствіямъ Волынской Гражданской Палаты, которая не озаботилась о томъ, чтобы Закашевская сдала проданное съ публичнаго торга имѣніе ея мѣстечко Трояновку съ полнымъ количествомъ земли, показаннымъ въ свидѣтельствѣ на залогъ сего имѣнія и описи, по которой оно было ему продано; а какъ захваченною землею болѣе 10 лѣтъ владѣетъ Закашевскій, то просители ходатайствовали объ отобраніи отъ него удерживаемыхъ имъ земель и о взысканіи съ него въ ихъ пользу понесенныхъ ими убытковъ.

Всеподданнѣйшая жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по представленію Коммисіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Межевый Департаментъ Сената предписалъ Волынскому Губернскому Правленію относительно исполненія обжалованнаго Загряжскими опредѣленія Сената поступить по точной силѣ 242 ст. I Т. и 2596 ст. X Т. [1]), въ слѣдствіе чего Губернское Правленіе предписало Земскому Суду обязать Закашевскаго подпискою не продавать и не закладывать находящейся въ его владѣніи землю въ количествѣ 1132 дес. 852 саж., а самыя земли принять въ ближайшій присмотръ съ наложеніемъ запрещенія.

На сіе распоряженіе Закашевскій принесъ Межевому Департаменту Сената жалобу, прося распоряженіе Губернскаго Правленія о наложеніи запрещенія отмѣнить. Просьба сія передана въ Общее Собраніе Сената на совокупное съ дѣломъ разсмотрѣніе.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою Общаго Собранія повѣренный Загряжскихъ просилъ произвесть вновь мѣстное изысканіе и повѣрку границъ владѣнія дачи мѣстечка Трояновки, Уѣзднымъ Землемѣромъ Словиковскимъ въ 1847 г. безъ участія всѣхъ смежныхъ имѣній владѣльцевъ учиненныя, не отлагая таковаго изысканія и повѣрки до открытія генеральнаго межеванія въ Западныхъ губерніяхъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *15 Сенаторовъ* находятъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляются къ обсужденію два вопроса: 1) подлежитъ ли дѣло сіе разсмотрѣнію гражданскихъ или межевыхъ судебныхъ мѣстъ? и 2) Если межевыхъ, то слѣдуетъ ли разрѣшить оное нынѣ въ существѣ, или разрѣшеніе онаго должно быть отложено впредь до открытія въ западныхъ губерніяхъ генеральнаго межеванія?

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 601 ч. II Т. X.

Изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что по предъявленному отъ помѣщика Загряжскаго иску не обнаружено съ точностію ни количества отыскиваемой имъ земли, ни пространства, гдѣ таковая земля лежитъ и въ чьемъ владѣніи находится. Слѣдовательно основный вопросъ, отъ котораго должно зависѣть существенное разрѣшеніе начатаго Загряжскимъ иска, долженъ заключаться въ опредѣленіи всего количества принадлежащей къ мѣстечку Трояновкѣ земли и изысканія, во владѣніи котораго изъ смежныхъ съ мѣстечкомъ Трояновкою имѣній находится земля, отыскиваемая Загряжскимъ. Всякій споръ о границахъ бываетъ послѣдствіемъ завладѣнія, которое и условливаетъ самое начало таковаго иска, ибо если не будетъ захвата земли ни отъ кого изъ смежныхъ владѣльцевъ, то не можетъ возникнуть и самаго спора о границахъ. Напротивъ того не всякій искъ о завладѣніи чужою землею условливаетъ начало спора объ опредѣленіи границъ въ смежныхъ имѣніяхъ. Посему существенный вопросъ долженъ заключаться въ опредѣленіи: когда споръ о границахъ, какъ послѣдствіе завладѣнія землею, можетъ быть разрѣшенъ гражданскимъ и когда межевымъ порядкомъ. Изъ точнаго разума относящихся до сего предмета узаконеній (ст. 521, 2747, Т Х. Св. Зак. Гражд. [1]), 45, 46 и 47 ст. Зак. Меж. [2]) и Т. II Учр. Мѣст. Уѣзд. ст. 3842 [3]) п. 4), оказывается, что споръ о границахъ, какъ прямое послѣдствіе завладѣнія, тогда только можетъ быть разрѣшенъ гражданскими судебными мѣстами, когда извѣстно самое количество захваченной земли и лице, захватившее оную, тогда не настоитъ надобности опредѣлять ни пространства отыскиваемой земли, ни мѣста, гдѣ таковая должна находиться, а судебнымъ мѣстамъ, въ точную согласность ст. 45 Т. Х Зак. Меж. и ст. 3842 Т. II Мѣст. Уѣзд., надлежитъ повѣрить владѣніе на мѣстѣ съ составленнымъ на дачу планомъ, согласно оному обозначить въ натурѣ дѣйствительную границу земли и опредѣлить, на основаніи документовъ, кому отыскиваемая изъ владѣнія земля должна принадлежать. Напротивъ того если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, неизвѣстно съ несомнѣнною точностію ни количество, въ какомъ земля отыскивается изъ чужаго владѣнія, ни того, кѣмъ изъ смежныхъ владѣльцевъ земля захвачена и въ чъемъ пользованіи находится, тогда вопросъ сей можетъ быть разрѣшенъ по точной силѣ ст. 653 Т. Х. Зак. Межев. [4]) не иначе какъ межевымъ порядкомъ и слѣдовательно предъявленный Штабсъ-Капитаномъ Загряжскимъ искъ о землѣ подлежалъ разсмотрѣнію въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. По второму вопросу изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что ни одно изъ изысканій, произведенныхъ о границахъ мѣстечка Трояновки, не опредѣлило съ точностію количества

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 521—553 зам. ст. 609—689 ч. I и ст. 75 ч. II, Т. Х.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 58, 59 и 60 ч. III Т. Х.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 4026 Общ. Губ. Учр. ч. I Т. II.

[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 823 ч. III Т. Х.

земли, отыскиваемой Загряжскимъ, ибо во 1-хъ, плана Землемѣра Бенклевскаго, на который сослался Загряжскій при начатіи имъ иска, при дѣлѣ не находится и при томъ самъ истецъ Загряжскій въ послѣдствіи отступилъ отъ количества, показаннаго на томъ планѣ 1132 дес. съ саженями, опредѣлилъ искъ свой только въ 545 дес. земли съ саженями; во 2-хъ, отзывъ Уѣзднаго Землемѣра Деллера, представленный со стороны отвѣтчика Закашевскаго, не признается истцемъ и не подтвержденъ необходимымъ для повѣрки онаго планомъ и въ 3-хъ, актъ, составленный Уѣзднымъ Землемѣромъ Словиковскимъ о положеніи границъ, смежныхъ съ мѣст. Трояновкою селеній, не былъ подписанъ ни понятыми, ни спорящими сторонами и потому по неформальности сей, за силою ст. 310 и 551 Т. X. Зак. Меж. [1]), не можетъ быть принятъ въ основаніе для утвержденія формальной межи и отвода спорныхъ земель. Равнымъ образомъ Землемѣромъ Словиковскимъ, вопреки ст. 668 Т. X Зак, Меж. [2]), не было учинено обыска чрезъ понятыхъ и сосѣднихъ владѣльцевъ о владѣніи землею и о границахъ на точномъ основаніи правилъ, постановленныхъ по сему предмету въ межевыхъ узаконеніяхъ. Независимо отъ сихъ обстоятельствъ самъ истецъ Загряжскій во время производства настоящаго дѣла постоянно домогался распоряженія о назначеніи новой повѣрки земель въ натурѣ и чрезъ повѣреннаго своего ходатайствуетъ о семъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою, составленною изъ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената. Такимъ образомъ для разъясненія предъявленнаго Загряжскимъ иска о землѣ должна быть произведена вновь повѣрка земли въ мѣстечкѣ Трояновкѣ и межевый обыскъ о владѣніи, на точномъ основаніи правилъ, предписанныхъ для сего Межевыми законами. За силою 5 п. Высочайше утвержденнаго 23 Марта 1841 г. пол. Комит. Западн. губерній производство означенной повѣрки земель въ мѣстечкѣ Трояновкѣ не можетъ быть произведено въ настоящее время, а должно быть отложено впредь до открытія въ Западныхъ губерніяхъ генеральнаго межеванія. По симъ основаніямъ послѣдовавшія по настоящему дѣлу опредѣленія: 3-го Департамента Сената 11 Января 1851 г. о передачѣ дѣла въ Межевый Департаментъ и сего послѣдняго 12 Ноября 1851 г. о разрѣшеніи дѣла при открытіи въ Западныхъ губерніяхъ генеральнаго межеванія представляются правильными и съ точною силою существующихъ узаконеній согласными. Наконецъ относительно частной жалобы помѣщика Закашевскаго на распоряженіе Волынскаго Губернскаго Правленія о наложеніи запрещенія на имѣніе его село Городокъ, оказывается, что распоряженіе это сдѣлано Волынскимъ Губернскимъ Правленіемъ въ слѣдствіе указа Межеваго Департамента Сената, которымъ предписано наложить, по силѣ 2596 ст. X Т. Св. Зак. Гр. [3]), запре-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 386 и 626 ч. III, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 836 ч. III Т. X.
[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 601 ч. II Т. X.

щеніе на имѣніе помѣщика Закашевскаго только до времени разрѣшенія въ Общемъ Собраніи дѣла по всеподданнѣйшей жалобѣ Загряжскихъ и въ слѣдствіе сего по разрѣшеніи этого дѣла должно дать знать указомъ Волынскому Губернскому Правленію для законнаго съ его стороны распоряженія, относительно снятія запрещенія съ имѣнія помѣщика Закашевскаго. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе Межеваго Департамента Сената 12 Ноября 1851 г. утвердить во всей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Загряжскаго оставить безъ уваженія, о чемъ дать знать Волынскому Губернскому Правленію для снятія, согласно прошенію Закашевскаго, запрещенія, наложеннаго, на основаніи ст. 2596 Т. X Зак. Гр. на спорную землю.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло по всеподданнѣйшей жалобѣ отставнаго Штабсъ-Капитана Дмитрія и жены его Елизаветы Загряжскихъ на рѣшеніе Межеваго Департамента Сената о спорныхъ земляхъ отыскиваемыхъ ими изъ владѣнія помѣщика Закашевскаго и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и 22 Сенаторовъ о предписаніи Волынскому Губернскому Правленію снять запрещеніе наложенное на спорную между отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Дмитріемъ и женою его Елизаветою Загряжскими и помѣщикомъ Закашевскимъ землю, нашелъ что по существу сего дѣла представляются нынѣ для разрѣшенія два вопроса: 1) подлежитъ ли оно разсмотрѣнію гражданскихъ или межевыхъ судебныхъ мѣстъ и 2) можетъ ли къ рѣшенію его имѣть примѣненіе 5 пунктъ Высочайше утвержденнаго 23 Марта 1841 г. положеніе бывшаго Комитета Западныхъ губерній?

По первому вопросу изъ дѣла видно, что Загряжскій, основываясь на купчей крѣпости, совершенной 12 Января 1845 года во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, утверждаетъ, что при купленномъ имъ у Коллежскаго Ассесора Затолокина имѣніи должно находиться земли 8000 дес. 1180 саж., между тѣмъ какъ въ дѣйствительное его владѣніе поступило земли менѣе этого количества; въ завладѣніи же недостающимъ количествомъ земли Загряжскій обвиняетъ помѣщика Закашевскаго. Сей послѣдній, отвергая искъ Загряжскаго и опровергая даже самое право его производить оный, вчинаетъ встрѣчный искъ о томъ, что во владѣніи Загряжскаго находится земли болѣе, чѣмъ сколько по купчей крѣпости ему должно принадлежать. Существо сихъ обоюдныхъ притязаній показываетъ, что предметъ возникшаго спора есть искъ о завладѣніи, который относится къ

предметамъ вѣдомства гражданскихъ судебныхъ мѣстъ и слѣдовательно подлежитъ производству порядкомъ гражданскимъ по правиламъ, начертаннымъ въ 2747—2763 ст. X. Т. Зак. Гражд. [1]) Что же касается до разнорѣчивыхъ показаній Загряжскаго о количествѣ недостающей земли и разногласія произведенныхъ Землемѣрами изысканій о границахъ, въ которыхъ должно искать слѣдовъ сего завладѣнія, то приведеніе въ ясность и сихъ обстоятельствъ входитъ въ кругъ власти гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, ибо существованіе затрудненій, подобныхъ вышеизложеннымъ, предвидѣно закономъ, при производствѣ такихъ дѣлъ и порядкомъ суда гражданскаго. Съ сею цѣлью въ 2759 ст. Т. X Зак. Гражд. изображено: «доказательствами по дѣламъ объ обидахъ, ущербахъ, убыткахъ и самоуправномъ завладѣніи пріемлются: признаніе, произведенный по явочному прошенію полицейскій осмотръ, письменныя доказательства, показанія свидѣтелей, повальный обыскъ и присяга;» а по силѣ 3842 ст. Т. II Губерн. [2]) Учрежденія къ предметамъ вѣдомства Уѣздныхъ Судовъ отнесены, между прочимъ, «осмотръ спорныхъ владѣній токмо въ случаѣ споровъ по онымъ и не прежде какъ по изысканіи и снятіи чрезъ землемѣровъ при членѣ Земскаго Суда земель на планъ.»

Обращаясь за симъ къ 2-му вопросу Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ обозрѣть причины, побудившія правительство къ изданію положенія 23 Марта 1841 года.

Изъ дѣла бывшаго Комитета Западныхъ губерній видно, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 1840 г., обнародованнымъ 9 Сентября того же года, между прочимъ повелѣно: 1) отнынѣ впредь въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и въ Области Бѣлостокской всякое дѣйствіе Статута Литовскаго и всѣхъ на основаніи сего Статута или въ дополненіе къ оному изданныхъ Сеймовыхъ Конституцій и иныхъ постановленій прекратить, замѣнивъ ихъ общими Россійскими узаконеніями и наблюдая какъ въ рѣшеніи дѣлъ и формахъ производства ихъ и раздѣленіи между присутственными мѣстами тотъ самый порядокъ, который учрежденъ для прочихъ внутреннихъ областей Имперіи, и 9) Учрежденные въ вышеименованныхъ губерніяхъ и области Межевые Суды, какъ уже ненужные при введеніи Россійскихъ въ оныя законовъ, упразднить; для генеральнаго же въ семъ краѣ размежеванія земель составить въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената особыя правила, сообразныя съ начертанными въ Общей Межевой Инструкціи.

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго указа, признано необходимымъ для согласованія съ общими законами Имперіи, опредѣлить порядокъ производства и тѣхъ межевыхъ дѣлъ, которыя воспріяли свое начало до его обнародованія и

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 757—773 ч. II Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 4026 Общ. Губ. Учр. ч. I, Т. II.

до того времени производились въ западныхъ губерніяхъ по особымъ мѣстнымъ постановленіямъ. Для сего Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, по полученіи отъ мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ донесеній о закрытіи Межевыхъ Судовъ, постановилъ опредѣленіе о порядкѣ производства въ Гражданскихъ Палатахъ и Уѣздныхъ Судахъ Западныхъ губерній такихъ дѣлъ, которыя переданы въ оные изъ упраздненныхъ Межевыхъ Судовъ и сіе опредѣленіе Сената, по положенію бывшаго Комитета о западныхъ губерніяхъ удостоено Высочайшаго утвержденія.

Разсмотрѣвъ оное съ особеннымъ вниманіемъ, и принявъ въ уваженіе какъ бывшій къ изданію его поводъ, такъ и самую цѣль постановленныхъ въ немъ правилъ Государственный Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію что постановленія, въ п. 5 сего опредѣленія помѣщенныя, не должны быть распространяемы на дѣла, возникшія послѣ уже закрытія Межевыхъ Судовъ. Искъ Загряжскаго начатъ имъ 19 Января 1846 года, т. е. послѣ обнародованія въ западныхъ губерніяхъ Высочайшаго указа 25 Іюня 1840 года даже и послѣ передачи дѣлъ изъ Межевыхъ Судовъ въ Суды Уѣздные и въ Гражданскія Палаты, а потому дѣло по оному должно быть производимо на основаніи общаго для дѣлъ сего рода въ законахъ Имперіи установленнаго порядка.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы оно постановило новое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ опредѣленіемъ, и

2) Предоставить Правительствующему Сенату предписать Волынскому Губернскому Правленію указомъ о снятіи, согласно прошенію помѣщика Закашевскаго, запрещенія, наложеннаго на спорную землю.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 25 Декабря 1856 года.

1857 годъ.

По Высочайшему повелѣнію, опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ въ дачѣ удѣльнаго вѣдомства села Измайлова, оспариваемой дворяниномъ Беренсомъ.

Въ Декабрѣ 1709 года изъ Приказа Большаго Дворца выданъ Высочайшій указъ Сытнаго Дворца Стряпчему Семену Аргамакову о томъ, что ему велѣно строить на собственный его счетъ, въ дачахъ дворцоваго села Измайлова (Московскаго уѣзда) двѣ мельницы: одну у стеклянаго завода, а другую на рѣчкѣ Пехоркѣ, гдѣ прежде была дворцовая Гущинская мельница. 12 Мая 1735 года Именнымъ указомъ повелѣно Гущинскою мельницею владѣть Аргамакову и числить ее «яко дворцовою оброчною», а за владѣніе Аргамаковъ обязанъ молоть дворцоваго хлѣба 500 четвертей въ годъ или платить тому вѣдомству по 30 руб. ежегоднаго оброка. Въ 1744 году мельница сія была взята въ дворцовое вѣдомство; по вслѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы сыновей Стряпчаго Аргамакова состоялся 7 Декабря 1752 Высочайшій указъ объ отдачѣ мельницы въ ихъ владѣніе. По ходатайству Аргамаковыхъ Главная Дворцовая Канцелярія 22 Іюня 1753 года опредѣлила: «къ Гущинской мельницѣ отвесть для выпуска лошадей, отмѣря отъ оной мельницы во всѣ стороны праздной земли 2 десятины, запущенной за худобою десятинной пашни и на владѣніе сіе выдать данную», которая, по непредставленію въ то время Аргамаковыми гербовой бумаги, выдана позднѣе, а именно 7 Сентября 1759 года и того же числа предписано указомъ управительскимъ дѣламъ села Измайлова объ отводѣ къ Гущинской мельницѣ для выпуска лошадей земли 2 десятины и о молотьбѣ хлѣба [1].

---

[1]) Мельница сія сыновьямъ Аргамакова была сдана по описи 1 Февраля 1753 года; но въ этой описи земли при мельницѣ не показано.

9 Іюня и 18 Сентября 1777 года Аргамаковы продали Гущинскую мельницу съ примежеванною къ ней 1759 г. выгонною землею князю Михаилу Голицыну [1]). Послѣ того означенная мельница съ с. Яковлевскимъ (Пехора тожъ) и д. Леоновою были куплены 31 Января 1829 года, съ публичнаго торга по просроченной закладной князя Михаила Голицына, княземъ Иваномъ Гагаринымъ, который 18 Іюня того же года продалъ находящуюся въ с. Яковлевскомъ на рѣчкѣ Пехоркѣ мельницу, называемую Гущинскою, вмѣстѣ съ выгонною землею купцу Дефрейну, означивъ въ купчей крѣпости количество всей проданной застроенной и незастроенной земли въ 8 десятинъ 1350 саж., наконецъ 16 Января 1831 года Дефрейнъ продалъ все то, что купилъ у князя Гагарина купцу Буркарту, безъ означенія однако же количества земли.

6 Іюля 1833 г. Московская Удѣльная контора начала отыскивать изъ владѣнія Буркарта участокъ земли въ 5 дес. 847 саж., на томъ основаніи, что этотъ участокъ по плану генеральнаго межеванія значится въ дачахъ удѣльныхъ селеній: Измайлова, Ивановскаго и Щитникова, чего не могло бы быть, если бы участокъ сей былъ отмежеванъ въ помѣщичье владѣніе.

Противъ сего Буркартъ объяснилъ, что отыскиваемый Удѣломъ изъ его владѣнія участокъ земли Всемилостивѣйше пожалованъ Семену Аргамакову въ 1752 году и съ 1777 по 1833 годъ находился въ безспорномъ владѣніи предшественниковъ его правъ: князей Голицына и Гагарина и купца Дефрейна, въ доказательство чего повѣренный Буркарта представилъ 4 купчія крѣпости о переходѣ этой земли къ означеннымъ лицамъ и къ Буркарту [2]).

Общее Присутствіе Московскихъ Уѣздныхъ Суда и Магистрата, принявъ въ уваженіе, что отыскиваемая Удѣломъ изъ владѣній Буркарта земля находилась въ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи предмѣстниковъ его съ 1777 по 1833 годъ, 30 Апрѣля 1834 года опредѣлило: оставить оную во владѣніи Буркарта.

Это опредѣленіе было утверждено 27 Мая 1838 года 1-мъ Департаментомъ Московской Гражданской Палаты.

Въ такомъ видѣ дѣло сіе поступило слѣдственнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ (по 7 Департаменту), который нашелъ, что Общее Присутствіе Московскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата и 1-й Департаментъ тамошней Гражданской Палаты, утверждая право Буркарта на спорную землю, не истребовали по существу спора удѣльнаго вѣдомства необходимыхъ къ разрѣшенію сего дѣла документальныхъ свѣдѣній: во 1-хъ, о томъ, точно ли Гущинская мельница была пожалована по Высочайшему указу помѣщику Аргамакову и съ какимъ количествомъ земли; во 2-хъ, о томъ, дѣйствительно ли къ сей мельницѣ примежевана была выгонная земля въ 1759

---

[1]) Количество проданной князю Голицыну земли въ купчихъ крѣпостяхъ не показано.
[2]) Означенныхъ купчихъ крѣпостей или копій съ нихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

году, по какому рѣшенію и въ какомъ количествѣ, и наконецъ въ 3-хъ, о томъ, точно ли земля при Гущинской мельницѣ есть та самая, которая нынѣ находится во владѣніи Буркарта, съ какого времени продолжается таковое владѣніе, и было ли оно безспорно. При всѣхъ сихъ недостаткахъ, не имѣя въ виду данной, по которой предмѣстникъ купца Дефрейна и Буркарта князь Гагаринъ пріобрѣлъ имѣніе князя Голицына, владѣвшаго имѣніемъ Аргамаковыхъ, Сенатъ, не приступая къ разрѣшенію дѣла сего въ существѣ его, 2 Сентября 1840 года опредѣлилъ: возвратить оное въ 1-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты съ тѣмъ, чтобъ онъ по всѣмъ замѣченнымъ недостаткамъ собралъ документальныя свѣдѣнія, вытребовалъ данную, полученную княземъ Гагаринымъ, а о давности владѣнія Буркарта спорною землею произвелъ на основаніи 1821 ст. X Т. Свод. Гражд. Зак. [1]) обыскъ и затѣмъ постановилъ новое по сему дѣлу рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ онаго поступилъ по законамъ; что̀ и было исполнено посылкою указа отъ 20 Декабря 1840 года.

Во исполненіе сего указа дѣло было дополняемо. Въ Московскомъ Уѣздномъ Судѣ никакихъ свѣдѣній не оказалось; Московская Удѣльная Контора доставила копію съ Высочайшаго указа 1752 г. Московской Дворцовой Конторѣ о пожалованіи во владѣніе Аргамакову Гущинской мельницы, безъ означенія количества земли, а Московскій Земскій Судъ представилъ отобранныя подъ присягою показанія 30 человѣкъ крестьянъ, которыя объяснили, что при прежнихъ владѣльцахъ Гущинской мельницы до купца Дефрейна земли подъ тою мельницею было весьма малое количество и вся она находилась подъ крупчатою мельницею, избою и небольшимъ огородомъ; купецъ же Дефрейнъ кромѣ проданной ему мельницы, построилъ суконную фабрику и занялъ противъ прежняго владѣнія земли болѣе, а послѣдній владѣлецъ Буркартъ, заведя ситцевую фабрику, застроилъ и обгородилъ уже все занимаемое теперь количество земли, которая за смертію Буркарта находится во владѣніи жены его.

Московская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, нашла: во 1-хъ, что хотя Аргамаковы въ купчей 1777 г. и написали, что они продали князю Гагарину пожалованную въ 1752 г. предку ихъ Семену Аргамакову Гущинскую мельницу съ примежеванною къ оной въ 1759 г. выгонною землею, но чтобы дѣйствительно та земля была примежевана къ Гущинской мельницѣ, того Буркартъ не доказалъ и по справкамъ не открылось; напротивъ принадлежность той земли удѣльному вѣдомству доказывается планомъ генеральнаго межеванія 24 Іюня 1766 года, въ которомъ она, не бывъ включена въ помѣщичье владѣніе, значится внутри дачъ удѣльныхъ селъ: Измайлова, Ивановскаго и Щитникова, слѣдовательно ни Буркартъ, ни наслѣдники

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1805—1821 зам. ст. 2100—2123 ч. 1, Т. X.

его крѣпостнаго права на эту землю не имѣютъ, и во 2-хъ, что спрошенные подъ присягою крестьяне сосѣдственныхъ селеній 30 человѣкъ показали, что во время владѣнія Гущинскою мельницею князей Гагарина и Голицына, подъ оною земли было весьма малое количество и вся она находилась подъ мельничною избою и небольшимъ огородомъ, все же прочее количество застроили уже купцы Дефрейнъ и Буркартъ, слѣдовательно владѣніе тою землею продолжалось до объявленнаго со стороны удѣльнаго вѣдомства спора только въ теченіи 4 лѣтъ и не можетъ предоставить Буркарту или наслѣдникамъ его права собственности и по земской давности; а потому и на основаніи Т. X Свод. Зак. Гражд. ст. 451, 1144, 2232, 2320, 2417 [1]) и Зак. Межев. статьи 715 [2]), Палата 24 Сентября 1843 г. опредѣлила: отыскиваемую Удѣльною конторою изъ владѣнія купца Буркарта землю возвратить удѣльному вѣдомству; въ присвоеніи же оной купцу Буркарту отказать.

Означенное рѣшеніе Палаты было объявлено, за смертію Буркарта, женѣ его (во второмъ замужствѣ Брекъ), впрочемъ на основаніи 2554 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [3]), лишь для свѣдѣнія, потому что спорная земля была оцѣнена только въ 50 руб. асс. и за тѣмъ 10 Февраля 1844 г. Земскій Судъ донесъ, что удѣлъ во владѣніе спорною землею введенъ. Послѣ сего преемники правъ Буркарта владѣли означеннымъ участкомъ земли по найму изъ удѣльнаго вѣдомства, а въ 1846 г. купчиха Брекъ и почетный гражданинъ Дрейеръ продали дворянину Беренсу Гущинскую ситцевую фабрику, выстроенную ими въ с. Яковлевскомъ, съ разными при ней строеніемъ и землею, сколько будетъ слѣдовать купчихѣ Брекъ по крѣпостямъ и специальному размежеванію. Въ Сентябрѣ 1846 г. Беренсъ просилъ Уѣздный Судъ ввести его во владѣніе означенною фабрикою, а при просьбахъ 21 Августа и 20 Октября 1852 г. представилъ копіи съ описи 1 Февраля 1753 г. и съ данной 7 Сентября 1759 года и ходатайствовалъ объ отдѣленіи Гущинской мельницы, что нынѣ фабрика, отъ земель удѣла формальными межами «какъ описано въ представленныхъ имъ копіяхъ съ данной имъ описи».

Вслѣдствіе сихъ просьбъ Московскій Уѣздный Судъ предписалъ тамошнему Земскому Суду, согласно рѣшенію Гражданской Палаты, отдать удѣлу присужденную землю, принявъ въ соображеніе копію съ данной 1759 г., а остальную землю, согласно этой данной и купчей крѣпости 1846 г. отдать Беренсу, котораго и ввести во владѣніе.

Земскій Судъ ввелъ Беренса во владѣніе 4 Января 1853 г., но распоряженіе это отмѣнено Губернскимъ Правленіемъ, которое дѣло сіе, по протесту Удѣльной Конторы, передало на разсмотрѣніе 1 Департамента Московской Гражданской Палаты.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 533 и 1384, ч. I, 213, 214, 313 и 416 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.
[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 555 ч. II, Т. X.

Управляющій Удѣльною Конторою объяснилъ Палатѣ между прочимъ, что отыскиваемая Беренсомъ земля отчуждена въ удѣлъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты 1843 г., слѣдовательно Беренсъ купить эту землю въ 1846 году не могъ.

1-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что Беренсъ не отвергаетъ права удѣльнаго вѣдомства на тотъ участокъ земли, который присужденъ Удѣлу по рѣшенію Палаты, а доказываетъ, что кромѣ сего участка принадлежитъ къ мельницѣ особая земля, значущаяся въ данной, выданной Аргамаковымъ на владѣніе мельницею въ 1759 г.: что если земля, объ отмежеваніи которой къ Гущинской мельницѣ проситъ Беренсъ, заключается въ томъ участкѣ, который по рѣшенію Палаты присужденъ удѣльному вѣдомству и который составляетъ по измѣренію 5 десят. 847 саж., то означенная просьба Беренса не можетъ быть уважена, такъ какъ рѣшеніе Палаты о семъ участкѣ вступило въ окончательную законную силу; если же отыскиваемая нынѣ Беренсомъ земля составляетъ новый участокъ, совершенно отдѣльный отъ того, о коемъ состоялось рѣшеніе Палаты, въ такомъ случаѣ, какъ помянутая просьба Беренса, такъ и возраженіе противъ нея Московской Удѣльной Конторы должны быть разсмотрѣны и обсуждены по представленнымъ документамъ, въ установленномъ законами порядкѣ. А потому 1-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты 16 Ноября 1853 года заключилъ: предписать 2-му Департаменту Московскаго Уѣзднаго Суда приведя означенное обстоятельство въ точную извѣстность, поступить въ разрѣшеніи просьбы Беренса на счетъ отмежеванія къ Гущинской мельницѣ земли и въ постановленіи по сему предмету опредѣленія сообразно настоящему заключенію Палаты.

На рѣшеніе сіе Беренсъ принесъ 24 Марта 1854 года 7-му Департаменту Сената жалобу. Въ этой жалобѣ и въ рукоприкладствѣ подъ запискою въ Сенатѣ повѣренный его объяснилъ между прочимъ: 1) что Палата, постановляя въ 1853 году опредѣленіе по сему дѣлу, не приняла во вниманіе данной 1759 года, давности владѣнія предшественниковъ Беренса, продолжавшейся болѣе 80 лѣтъ, и межевой книги генеральнаго межеванія 1766 года, въ коей Аргамаковы именно показаны владѣльцами Гущинской мельницы съ ея землями; 2) что Аргамаковымъ мельница сія пожалована Высочайшимъ указомъ, который опредѣленіемъ судебнаго мѣста отмѣненъ быть не можетъ и что въ этомъ указѣ сказано: «отдать, что приней есть и изъ дворцоваго оклада и вѣдомства исключить»; 3) что Гражданская Палата, постановляя въ 1843 г. рѣшеніе, не исполнила указа Сената отъ 20 Декабря 1840 г., ибо не истребовала данной 1759 г., въ которой показано принадлежащее мельницѣ количество земли, а постановила рѣшеніе только о выгонной землѣ; 4) представленная имъ, Беренсомъ, данная 1759 г. есть новое обстоятельство, по которому Палата, согласно съ 2680 ст. X Т. [1]), должна была постановить

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 688, ч. II, Т. X.

новое рѣшеніе; 5) спорная земля оцѣнена въ 50 руб. асс., тогда какъ стоитъ не менѣе 700 руб. сер. По симъ причинамъ Беренсъ просилъ Сенатъ предписать Палатѣ постановить новое рѣшеніе о принадлежащей ему землѣ въ количествѣ, ясно опредѣленномъ данною 1759 года; до окончанія же дѣла землю оставить въ его владѣніи.

Сенатъ отсылалъ сіе дѣло на заключеніе Министра Удѣловъ, который изъяснилъ, что жалоба и предположеніе Беренса не имѣютъ никакого правильнаго и законнаго основанія; ибо во 1-хъ изъ данной, на которую онъ ссылается, видно, что Гущинская мельница была Всемилостивѣйше пожалована Семену Аргамакову въ 1709 г. безъ земли изъ выстройки и оброка; что въ 1752 г. она утверждена на томъ же основаніи за его сыновьями и хотя въ 1759 г. по просьбѣ ихъ была назначена къ мельницѣ земля для выгона, но также на оброчномъ основаніи и что самая данная, какъ въ ней сказано, выдана имъ въ той силѣ, какъ отцу ихъ Гущинская мельница по именному указа была отдана, т. е. изъ оброка, безъ вотчиннаго права. Это доказывается еще тѣмъ, что со смертію Семена Аргамакова, мельница, за прекращеніемъ арендпаго содержанія, была взята обратно въ дворцовое управленіе, чего при вотчинномъ правѣ Аргамаковыхъ не могло бы быть. Самый актъ, называемый данною, не имѣетъ законнаго крѣпостнаго значенія, ибо не совершенъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ крѣпостнымъ порядкомъ, а выданъ непосредственно изъ Конторы Главной Дворцовой Канцеляріи, мѣста административнаго и слѣдовательно въ границахъ, опредѣленныхъ закономъ, имѣетъ только силу административнаго акта на условное пользованіе мельницею изъ оброка. Притомъ мельница содержателями уничтожена и замѣнена фабрикою, на которую Всемилостивѣйшее пожалованіе не распространяется; почему утратила силу и означенная данная, неимѣющая вотчиннаго значенія, а затѣмъ бывшая при мельницѣ земля поступила, по порядку, въ оброчныя статьи удѣла и взята въ арендное содержаніе самимъ Беренсомъ. Во 2-хъ, на семъ же законномъ и правильномъ основаніи строенія Гущинской мельницы, не имѣвшей права собственности на землю, нанесены въ планѣ удѣльныхъ селъ: Измайлова, Ивановскаго и Щитникова, въ числѣ ситуаціи, а не въ видѣ отдѣльнаго вотчиннаго владѣнія; почему и въ надписи плана владѣнія Аргамаковыхъ въ этой дачѣ землею не значится, равно нѣтъ этого и въ межевой книгѣ. Въ послѣдней сказано: «и дошедъ до мельничнаго строенія Гущинскаго помѣщиковъ Аргамаковыхъ и до Государевой десятинно-пашенной земли», т. е. опредѣливъ положительно, что мельничное строеніе Аргамаковыхъ, а земля удѣльная продолжается; «на правѣ сѣнные покосы, а далѣе впереди мельничное строеніе помянутой мельницы и плотина Гущинская помѣщиковъ Петра Семенова Аргамакова съ братьями». Но нигдѣ о землѣ принадлежащей Аргамаковымъ, не сказано. Въ 3-хъ, предположеніе Беренса, что будто рѣшеніе Гражданской Палаты 1843 г. касается только выгонной земли, опровергаетъ вполнѣ сколько данная, на которую онъ ссы-

лается, столько же и рѣшеніе Палаты: первая доказываетъ, что къ мельницѣ дано было для пользованія подъ выгонъ только двѣ десятины, а послѣднее, что Палатою присуждены въ Удѣлъ всѣ 5 десят. 847 саж., бывшія въ оброчномъ владѣніи предмѣстника его, купца Буркарта. Притомъ акты генеральнаго межеванія положительно разрѣшаютъ, что всѣ безъ изъятія земли, значущіяся на планѣ селъ: Измайлова, Ивановскаго и Щитникова, принадлежатъ исключительно удѣлу и никакого посторонняго владѣнія внутри этой дачи нѣтъ и не было, и въ 4-хъ, приводимая Беренсомъ ст. 2680 Т. X не относится къ настоящему дѣлу, сколько потому, что всѣ необходимыя обстоятельства онаго были въ виду палаты и рѣшеніе оной вошло въ полную и ненарушенную силу, столько же и потому, что это апелляціонное рѣшеніе было извѣстно не только наслѣдникамъ Буркарта, но и самому Беренсу, выслушавшему оное въ качествѣ ихъ повѣреннаго, а при такомъ положеніи дѣла имѣетъ здѣсь прямое примѣненіе ст. 2628 [1]), по силѣ которой тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ. По симъ уваженіямъ находя, что просьба дворянина Беренса не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ и основаній къ возобновленію окончательно рѣшеннаго процесса и къ пересмотру вновь вотчинныхъ правъ на оспариваемую землю и что сдѣланное къ удовлетворенію его ходатайства со стороны Московской Гражданской Палаты распоряженіе не совмѣстно съ закономъ и судебно утвержденными правами удѣла, онъ, Министръ Удѣловъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ означеннаго неправильнаго распоряженія Палаты.

По несогласію Сенаторовъ 7-го Департамента съ предположеніемъ состоящаго въ должности Оберъ-Прокурора, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ 12 Августа и 14 Октября 1855 г. состоялось опредѣленіе слѣдующаго содержанія: Общее Собраніе Сената находитъ, что Московская Гражданская Палата, постановивъ въ 1843 г. по сему дѣлу рѣшеніе и обративъ самое дѣло къ исполненію въ Уѣздный Судъ, поступила въ противность указа Сената отъ 20 Декабря 1840 г., коимъ предписано было дать дѣлу этому, по рѣшеніи его, дальнѣйшій ходъ по законамъ. А какъ дѣло сіе восходило до разсмотрѣнія Сената въ 1838 г. въ слѣдственномъ порядкѣ, то Сенатъ, руководствуясь 233 и 238 ст. I Т. Свод. Учр. Прав. Сен. [2]), опредѣляетъ: предписать 1-му Департаменту Московской Гражданской Палаты, чтобы она, согласно указу отъ 20 Декабря 1840 г., собравъ надлежащія свѣдѣнія по сему дѣлу и постановивъ новое рѣшеніе, дѣлу этому, на основаніи вышеприведеннаго указа Сената, далъ въ установленномъ порядкѣ слѣдственный ходъ.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 634, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 233 и 238, Учр. Пр. Сен., Т. I.

А 11 Января 1856 г. Министръ Удѣловъ сообщилъ Государственному Секретарю, что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть разсмотрѣть настояще дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. При семъ Графъ Перовскій препроводилъ копію со всеподданнѣйшей докладной его записки Государю Императору, въ которой изложилъ, что опредѣленіе Общаго Собранія Сената не согласно съ закономъ о земской давности, съ истеченіемъ которой рѣшеніе Палаты 1843 г., необжалованное обѣими сторонами и приведенное тогда же въ исполненіе, должно оставаться ненарушимымъ. Подобное сему обстоятельство было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о пустошѣ по рѣкѣ Лологѣ (Вятской губерніи), замежеванной во владѣніе помѣщиковъ Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ. Это дѣло также не было внесено на ревизію Сената и назначалось Сенатомъ къ новому пересмотру; но Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 20 Іюня 1841 г. призналъ, что за истеченіемъ давности, дѣло это несмотря на несоблюденіе ревизіоннаго порядка, не можетъ уже подлежать пересмотру.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ въ дачѣ удѣльнаго вѣдомства села Измайлова, оспариваемой дворяниномъ Беренсомъ, нашелъ, что сужденію Государственнаго Совѣта прежде всеподданнѣйшей записки Министра Удѣловъ по существу дѣла, подлежитъ опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, исполненное посылкою указовъ 18 Октября 1855 г.; коимъ признано, что рѣшеніе 1 Департамента Московской Гражданской Палаты 24 Сентября 1843 г. должно было имѣть ходъ порядкомъ слѣдственнымъ и затѣмъ заключено: дѣло сіе обратить въ Палату для дополненія, постановленія новаго рѣшенія и дачи оному дальнѣйшаго хода слѣдственнымъ порядкомъ.

Обращаясь съ сею цѣлію къ обозрѣнію производства сего дѣла, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что оно возникло въ Іюнѣ 1833 г. по иску Московской Удѣльной Конторы изъ владѣнія купца Буркарта участка земли въ количествѣ 5 дес. 847 саж. По иску сему состоялось рѣшеніе въ Московскихъ Уѣздномъ Судѣ 30 Апрѣля 1834 г. и 1 Департаментѣ Гражданской Палаты 27 Мая 1838 г., и какъ рѣшеніями сихъ судебныхъ мѣстъ земля была изъ владѣнія удѣла отчуждаема въ пользу Буркарта, то Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ представлялъ дѣло сіе на ревизію Правительствующаго Сената, а Сенатъ указомъ отъ 20 Декабря 1840 г. предписывалъ дѣло сіе дополнить, постановить новое рѣшеніе и въ дальнѣйшемъ его ходѣ

поступить по законамъ. Въ исполненіе сего указа 1 Департаментъ Московской Гражданской Палаты, истребовавъ дополнительныя свѣдѣнія, постановилъ 24 Сентября 1843 г. 2-е рѣшеніе, которымъ заключилъ: отыскиваемую Удѣломъ изъ владѣнія Буркарта землю возвратить удѣльному вѣдомству. Рѣшеніе сіе объявлено женѣ умершаго Буркарта, по цѣнѣ иска, безъ права аппелляціи; Удѣльное вѣдомство введено въ 1844 г. во владѣніе присужденною ему землею, и такимъ образомъ рѣшеніе Гражданской Палаты вошло въ окончательную законную силу.

Болѣе 9 лѣтъ спустя послѣ постановленія означеннаго рѣшенія, а именно въ Августѣ мѣсяцѣ 1852 г.; дворянинъ Беренсъ обратился въ Уѣздный Судъ съ просьбою утвердить за нимъ отводомъ межи принадлежащую ему по купчей крѣпости землю отъ той, которая утверждена за Удѣломъ рѣшеніемъ 1 Департамента Московской Гражданской Палаты 24 Сентября 1843 года. При другихъ прошеніяхъ, въ томъ же году поданныхъ, Беренсъ представилъ въ Уѣздный судъ купчую крѣпость 29 Апрѣля 1846 г. на землю и копію съ данной и описи, выданную ему изъ Дворцовой Конторы на Всемилостивѣйше пожалованную 7 Сентября 1759 г. къ Гущинской мельницѣ землю. Удѣльная Контора съ своей стороны предъявила требованіе, чтобы домогательство Беренса было оставлено безъ уваженія, на томъ основаніи, что оно касается до того участка, который присужденъ удѣлу опредѣленіемъ Гражданской Палаты и слѣдовательно есть возобновленіе процесса, по коему состоялось уже рѣшеніе, вошедшее въ окончательную законную силу. Просьба Беренса и отношеніе Удѣльной Конторы доходили установленнымъ порядкомъ до разсмотрѣнія 1 Департамента Московской Гражданской Палаты, который нашелъ, что Беренсъ не отвергаетъ права Удѣльнаго вѣдомства на тотъ участокъ земли, который присужденъ Удѣлу по рѣшенію Палаты: а доказываетъ, что кромѣ сего участка принадлежитъ къ мельницѣ особая земля, значущаяся въ данной, выданной Аргамаковымъ на владѣніе мельницею въ 1759 г., а потому 16 Ноября 1853 г. заключилъ: предписать Уѣздному Суду привести въ извѣстность, касается ли просьба Беренса того участка, который присужденъ въ 1843 г. Удѣлу, или относится до другого участка; въ первомъ случаѣ просьбу Беренса оставить безъ уваженія, а въ послѣднемъ войти въ сужденіе существа оной и возраженій Удѣльной Конторы. На сіе заключеніе Беренсъ принесъ Сенату жалобу, а Министръ Удѣловъ 21 Февраля 1854 г. вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ распоряженія 1 Департамента Московской Гражданской Палаты 16 Ноября 1853 г., какъ несовмѣстнаго съ 2628 ст. X. Т. Зак. Гражд. [1]) и допускающаго Беренса къ возобновленію судомъ рѣшеннаго спора. Правительствующій Сенатъ по 7 Департаменту принялъ обстоятельства сіи къ своему разсмотрѣнію и какъ по существу представленія Министра Удѣловъ единогласнаго заключенія въ Департа-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 634 ч. II, Т. X.

ментѣ Сената не состоялось, то разныя мнѣнія Сенаторовъ, согласно съ существующими правилами, были внесены въ Общее Сената Собраніе, которое не касаясь сужденія по существу представленія Министра Удѣловъ, вошло въ сужденіе лишь о порядкѣ производства сего дѣла и постановило опредѣленіе объ обращеніи дѣла къ порядку слѣдственному. По исполненіи сего опредѣленія посылкою указовъ 18 Октября 1855 г. Министръ Удѣловъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

Соображая вышеозначенное опредѣленіе Общаго Собранія Сената съ законами, Государственный Совѣтъ нашелъ, что на основаніи 2799 и 2800 ст. X Т. Зак. Гражд, [1]) дѣла тяжебныя удѣльнаго вѣдомства съ частными лицами о недвижимыхъ имуществахъ производятся слѣдственнымъ порядкомъ только въ случаѣ отчужденія чего либо изъ удѣльнаго вѣдомства рѣшеніями 1-й и 2-й степени суда, слѣдовательно рѣшеніе 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты 24 Сентября 1843 г., коимъ земля не отчуждена была изъ удѣла, а напротивъ присуждена была удѣлу, ревизіи Правительствующаго Сената на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено по дѣламъ казны, не подлежало, а потому исполненное 18 Октября 1855 года, опредѣленіе общаго Собранія Сената отмѣнить.

При такомъ заключеніи объ отмѣнѣ состоявшагося въ Общемъ Собраніи Сената опредѣленія оказывается, что возникшее по поданнымъ Беренсомъ просьбамъ и возраженіямъ удѣльнаго вѣдомства производство остается Общимъ Собраніемъ Сената не разрѣшеннымъ по существу разныхъ мнѣній Сенаторовъ 7-го Департамента Сената, послѣдовавшихъ по представленію Министра Удѣловъ, отъ 21 Февраля, а какъ въ представленіи семъ равно и въ полученномъ отъ него Сенатомъ 18 Августа 1854 года заключеніи по существу дѣла, изложены тѣ же основанія и даже съ бо́льшею подробностію, которыя объяснены во всеподданнѣйшей запискѣ его же Министра Удѣловъ, то Государственный Совѣтъ, въ видахъ соблюденія установленныхъ для производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ правилъ, призналъ, что заключеніе Совѣта въ настоящемъ положеніи дѣла должно ограничиться обращеніемъ онаго къ дальнѣйшему движенію по существующимъ законамъ.

На основаніи сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* опредѣленіе Общаго Собранія Сената, исполненное посылкою указовъ 18 Октября 1855 г., отмѣнить, а подлинное дѣло съ приложеніемъ къ оному внесенной въ Государственный Совѣтъ копіи съ всеподданнѣйшей записки Министра Удѣловъ, обративъ въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, предоставить ему войти въ разсмотрѣніе послѣдовавшаго въ 7 Департаментѣ Сената разногласія и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить на основаніи законовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Января 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 822 и 823 ч. II, Т. X.

По Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшая жалоба коммерціи совѣтника и почетнаго гражданина Павла Челышева на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Мельгуновымъ о срубкѣ лѣса.

Въ Богородскомъ Уѣздномъ Судѣ по спорному между Челышевымъ и Мельгуновымъ дѣлу о лѣсѣ состоялось 24 Ноября 1850 года рѣшительное опредѣленіе; о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію онаго напечатаны объявленія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ: Московскихъ 21, 24 и 28 Февраля, а въ С.-Петербургскихъ 22, 26 Февраля и 1 Марта 1851 года.

Выслушавъ 12 Сентября 1851 г. сіе опредѣленіе и изъявивъ на оное неудовольствіе, Челышевъ подалъ 22 Февраля 1852 г. апелляціонную жалобу, но Гражданская Палата, за силою 2513 ст. X Т. [1]), жалобу сію оставила безъ разсмотрѣнія по причинѣ пропущенія Челышевымъ годоваго срока со дня позднѣйшаго припечатанія перваго объявленія о вызовѣ его къ выслушанію рѣшенія.

На такое распоряженіе Палаты проситель приносилъ жалобу Сенату и оправдывалъ пропущеніе срока во 1-хъ своею болѣзнію, во 2-хъ непомѣщеніемъ Богородскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ времени припечатанія о вызовѣ его къ выслушанію рѣшенія въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

Жалоба сія восходила до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля 1853 года мнѣніемъ онаго положено: въ домогательствѣ Челышева о возобновленіи тяжбы на основаніи представленныхъ имъ свидѣтельствъ о болѣзни отказать, а въ отношеніи другой приводимой имъ причины пропуска имъ срока, объявить Челышеву, что, за силою 2224, 2225 и 2486 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. [2]), отъ него будетъ зависѣть обратиться по сему предмету, буде считаетъ себя въ правѣ и имѣетъ законное основаніе, по порядку съ жалобою въ Гражданскую Палату.

Послѣ сего Челышевъ обратился во 2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Богородскій Уѣздный Судъ въ выданномъ ему апелляціонномъ свидѣтельствѣ, вопреки 2513 ст. X Т. Зак. Гражд. [3]), означилъ время припечатанія объявленія въ однѣхъ только С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, а времени припечатанія въ Московскихъ не написалъ, что и позволило ему предполагать, что публикаціи въ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 513 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205, 206 и 486 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 513 ч. II, Т. X.

сихъ послѣднихъ тогда еще не послѣдовало, а какъ при подобномъ упущеніи судебнаго мѣста 2519 ст. того же Тома запрещаетъ обвинять тяжущихся въ пропускѣ апелляціоннаго срока, то, на основаніи 2486 ст. X Т. [1]), Челышевъ проситъ поданную имъ апелляціонную жалобу принять къ разсмотрѣнію, или назначить ему срокъ на подачу новой. А въ дополнительномъ прошеніи проситель указывалъ Палатѣ, что въ Уѣздномъ Судѣ, вопреки существующихъ правилъ, Московскія вѣдомости вовсе не получаются.

Гражданская Палата потребовала по содержанію сей просьбы объясненіе отъ Богородскаго Уѣзднаго Суда, который донесъ, что распоряженіе о припечатаніи объявленія о вызовѣ къ выслушанію рѣшенія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ сдѣлано было послѣ полученія отъ Богородскаго Городничаго увѣдомленія о томъ, что тяжущихся въ городѣ нѣтъ; за тѣмъ, явившись 12 Сентября 1851 г. въ Уѣздный Судъ, Челышевъ выслушалъ рѣшеніе, получилъ съ него копію и подписалъ неудовольствіе и того же числа выдано ему апелляціонное свидѣтельство, съ обозначеніемъ, что какъ онъ, такъ и Мельгуновъ, вызываются въ выслушанію того рѣшенія чрезъ Сенатскія вѣдомости обѣихъ столицъ, и что о припечатаніи въ нихъ представлено Московскому Губернскому Правленію 22 Декабря 1850 г. за № 1413, и что по С.-Петербургскимъ Сенатскимъ вѣдомостямъ послѣдовало припечатаніе 22 и 26 Февраля и 1 Марта 1851 года.

Гражданская Палата, принявъ въ основаніе 2507, 2519 и 2522 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]) и § 145 прим. къ 648 ст. II Т. [3]), нашла, что полученіе или неполученіе Богородскимъ Уѣзднымъ Судомъ Москокскихъ Сенатскихъ объявленій 1851 года не можетъ нисколько оправдывать тотъ Судъ въ неозначеніи имъ въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ, выданномъ Челышеву 12 Сентября 1851 года времени публикаціи, значившихся въ Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ еще въ Февралѣ того года, но это упущеніе Уѣзднаго Суда, не соединенное ни съ какимъ ошибочнымъ изъясненіемъ по сему предмету, само по себѣ не составляетъ такой вины судебнаго мѣста, которая, по словамъ 2519 ст. X Т., вовлекла бы его, Челышева, въ пропущеніе апелляціоннаго срока по этому дѣлу; ибо Судъ, въ данномъ ему апелляціонномъ свидѣтельствѣ, означилъ началомъ срока настоящее число 22 Февраля 1851 года; почему Гражданская Палата, не усматривая никакой надобности въ разрѣшеніи домогательства Челышева о возстановленіи апелляціи, требовать отъ Уѣзднаго Суда дополнительную справку относительно полученія имъ Московскихъ Сенатскихъ объявленій, полагаетъ: поступокъ Суда въ неозначеніи въ данномъ Челышеву апелляціонномъ свидѣтельствѣ времени публикацій въ сихъ послѣднихъ объявленіяхъ, составляющій упущеніе, сообщить,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 486 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 507, 519 и 522 ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 648—778 замѣн. ст. 714—1016 Учр. Губ. Пр. Т. II.

согласно 2499 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), на опредѣленіе Московскаго Губернскаго Правленія для поступленія съ виновными по законамъ, а Челышеву объявить, что приводимое имъ неозначеніе въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ времени припечатанія въ Московскихъ объявленіяхъ по сему дѣлу не дастъ ему права на оправданіе въ пропускѣ апелляціоннаго срока, и что удовлетвореніе просьбы его о принятіи къ разсмотрѣнію просроченной апелляціонной жалобы его, зависитъ, по 2522 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]), не отъ Палаты, а отъ Сената.

По жалобѣ на сіе заключеніе дѣло сіе поступило сначала въ 7-й Департаментъ Сената, а потомъ, по разногласію Сенаторовъ, въ Общее Собраніе, гдѣ по большинству голосовъ, согласованныхъ Министромъ Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Челышевъ ходатайствуетъ о возстановленіи ему права апелляціи на рѣшеніе Богородскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу его съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Мельгуновымъ о срубкѣ лѣса, на томъ основаніи, что въ выданномъ ему отъ Богородскаго Уѣзднаго Суда свидѣтельствѣ, въ противность 2 пунк. 2507 ст. X Т., не помѣщена публикація Московскихъ вѣдомостей о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію его рѣшенія; 2) что хотя таковая неполнота апелляціоннаго свидѣтельства и составляетъ отступленіе отъ формы, узаконенной для апелляціонныхъ свидѣтельствъ (2507 ст. X Т. Свод. Зак.), но, при всемъ томъ, не представляетъ такой вины, по которой, въ силу 2519 и 2522 ст. X Т., Сенатъ имѣлъ бы достаточный поводъ къ возстановленію Челышеву права апелляціи, такъ какъ съ одной стороны апелляціонное свидѣтельство, по смыслу 2507 ст. X Т., есть только актъ, свидѣтельствующій о соблюденіи тяжущимся узаконенныхъ для переноса дѣлъ правилъ, а не единственное основаніе къ исчисленію срока подачи въ высшее мѣсто апелляціонной жалобы; а съ другой стороны выданное Судомъ Челышеву свидѣтельство, при всей его неполнотѣ, не заключаетъ въ себѣ ошибочнаго исчисленія апелляціоннаго срока, который для Челышева слѣдовало считать не съ Московскихъ, а С.-Петербургскихъ вѣдомостей, а публикація сихъ послѣднихъ въ свидѣтельствѣ Уѣзднымъ Судомъ помѣщена; что же касается до приводимаго Челышевымъ обстоятельства, что онъ чрезъ неполноту свидѣтельства Уѣзднаго Суда, будто введенъ былъ въ недоумѣніе относительно продолжительности срока, то таковый доводъ его уваженія не заслуживаетъ, такъ какъ Челышевъ получилъ свидѣтельство въ Сентябрѣ 1851 г., и усматривая изъ онаго, что припечатаніе должно было послѣдовать въ обѣихъ столицахъ, находился въ совершенной возможности справиться самъ о времени таковаго припечатанія въ вѣдомостяхъ Московскихъ, если дѣйствительно полагалъ, что припечатаніе сіе могло быть позднѣе, чѣмъ въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ, или

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 499 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 522, ч. II, Т. X.

своевременно просить Уѣздный Судъ о дополненіи свѣдѣніемъ симъ выданнаго ему свидѣтельства. Въ слѣдствіе сего Сенатъ опредѣлилъ: въ домогательствѣ Челышева о возстановленіи ему права апелляціи отказать, и заключеніе, во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты по сему дѣлу состоявшееся, какъ правильное, утвердить въ своей силѣ.

На опредѣленіе сіе Челышевъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ слѣдствіе коей дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію: во 1-хъ, всеподданнѣйшую жалобу коммерціи совѣтника и почетнаго гражданина Павла Челышева на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Мельгуновымъ о срубкѣ лѣса и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что проситель основываетъ ходатайство свое о возстановленіи ему права апелляціи во 1-хъ, на томъ, что въ Сенатскихъ объявленіяхъ о вызовѣ его къ выслушанію рѣшенія Богородскаго Уѣзднаго Суда, вопреки 2484 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), не упомянуто о количествѣ присужденнаго съ него тѣмъ рѣшеніемъ взысканія и во 2-хъ, преимущественно на томъ, что въ выданномъ ему изъ Богородскаго Уѣзднаго Суда апелляціонномъ свидѣтельствѣ, въ нарушеніе 2 пункта 2507 ст. [2]) того же Тома не означено времени публикаціи въ Московскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ.

Первое изъ сихъ основаній опровергается и закономъ и содержаніемъ объявленія Богородскаго Уѣзднаго Суда. По силѣ 2484 ст. X Т. Зак. Гражд. въ объявленіяхъ о вызовѣ къ выслушанію рѣшенія существо самого рѣшенія не излагается, а означается только содержаніе тяжбы и имена всѣхъ участвующихъ въ оной лицъ; сіи же послѣднія свѣдѣнія въ напечатанномъ отъ Богородскаго Уѣзднаго Суда объявленіи означены съ точностію.

Что же касается до другой, приводимой просителемъ причины, то изъ дѣла видно, что въ выданномъ Челышеву апелляціонномъ свидѣтельствѣ было, между прочимъ, объяснено, что Челышевъ и Мельгуновъ вызываются къ выслушанію рѣшенія чрезъ Сенатскія вѣдомости обѣихъ столицъ и что по С.-Петербургскимъ Сенатскимъ вѣдомостямъ припечатаніе послѣдовало 22 и 26 Февраля и 1 Марта 1851 г.; времени же припечатанія объявленія въ Московскихъ вѣдомостяхъ, вопреки 2 п. 2507 ст. X Т. Зак. Гражд., въ свидѣтельствѣ не означено, а сказано только, что о припечатаніи въ нихъ пред-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 484, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 507, ч. II, Т. X.

ставлено Московскому Губернскому Правленію 22 Декабря 1850 г. Неозначеніе въ свидѣтельствѣ времени публикаціи въ Московскихъ вѣдомостяхъ признано Московскою Гражданскою Палатою упущеніемъ Богородскаго Уѣзднаго Суда, каковое упущеніе и передано уже на разсмотрѣніе Московскаго Губернскаго Правленія. За симъ распоряженіемъ нынѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ лишь о томъ, можетъ ли непомѣщеніе въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ тѣхъ чиселъ, когда состоялись публикаціи въ Московскихъ вѣдомостяхъ, быть признано такою виною судебнаго мѣста, при существованіи коей для тяжущагося, по словамъ 2519 ст. X Т. [1]), нѣтъ просрочки.

Въ семъ отношеніи нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что выданное Челышеву свидѣтельство не заключаетъ въ себѣ ошибочнаго исчисленія апелляціоннаго срока, который для Челышева согласно съ 2513 ст. X Т. [2]), слѣдовало считать со времени помѣщенія перваго объявленія не въ Московскихъ, а въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ, такъ какъ въ сихъ послѣднихъ содержалось послѣднее или позднѣйшее напечатаніе перваго объявленія. Между тѣмъ число послѣдней публикаціи, т. е. то именно число, по которому Челышевъ долженъ былъ считать срокъ для апелляціи, въ свидѣтельствѣ Уѣзднаго суда помѣщено было. Кромѣ того изъ сего свидѣтельства видно, что хотя въ ономъ и не было объяснено, когда именно публикаціи припечатаны въ Московскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, но было однакоже положительно сказано, что о припечатаніи въ оныхъ сообщено Московскому Губернскому Правленію 22 Декабря 1850 г. Это объясненіе не давало Челышеву права думать, что объявленіе въ Московскихъ вѣдомостяхъ не напечатано вовсе; если же онъ полагалъ, что объявленіе сіе будетъ напечатано въ Московскихъ вѣдомостяхъ гораздо позднѣе, чѣмъ въ Петербургскихъ, то долженъ былъ своевременно озаботиться приведеніемъ сего обстоятельства въ ясность, или справкою съ Московскими вѣдомостями, или истребованіемъ такой справки, даже выдачи новаго свидѣтельства отъ Богородскаго Уѣзднаго Суда, но ни въ какомъ случаѣ Челышевъ не можетъ ссылаться на неполноту свидѣтельства, когда уже оказалось, что въ семъ послѣднемъ означено было настоящее число, а самая жалоба подана имъ по пропущеніи срока.

Домогательство Челышева о возстановленіи ему права апелляціи на томъ основаніи, что въ свидѣтельствѣ не было означено публикаціи Московскихъ вѣдомостей, устраняется и существующими законами. Въ ст. 2519 приведено два случая, въ которыхъ просрочка апелляціоннаго срока отнесена къ винѣ судебнаго мѣста, а именно: «когда будетъ доказано, что низшее мѣсто въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ означило началомъ срока не настоящее число, или когда высшее мѣсто, получивъ жалобу задолго до срока, возвратило оную для исправленія уже послѣ срока». Изъ сего видно, что по буквѣ 2519 статьи,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 519 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 513 ч. II, Т. X.

непомѣщеніе въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ публикацій однѣхъ или другихъ Сенатскихъ вѣдомостей не признается такою виною судебнаго мѣста, которая давала бы тяжущимся право на подачу апелляціи послѣ срока. Притомъ «законы», по словамъ 65 ст. I Т. Осн. Гос. Зак. [1], «должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія»; слѣдовательно всѣ толкованія Челышева о смыслѣ 2519 ст. X Т. не могутъ быть приняты въ какое либо соображеніе; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что всякая другая ошибка, неумышленно въ свидѣтельствѣ сдѣланная, можетъ дать тяжущимся право не соблюдать сроковъ.

Принявъ за симъ во вниманіе необходимость строгаго соблюденія установленныхъ закономъ апелляціонныхъ сроковъ и самую продолжительность оныхъ, дающую тяжущимся полную возможность пользоваться правомъ переноса въ скорѣйшій срокъ дѣла изъ низшей въ высшую степень суда, Государственный Совѣтъ, на точномъ основаніи 65 ст. I Т. Осн. Зак. и 2513 и 3 п. 2627 ст. [2]) X Т. Зак. Гражд., *мнѣніемъ положилъ:* всеподданнѣйшую жалобу почетнаго гражданина Челышева на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, исполненное 1 Ноября 1854 года, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Января 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о возстановленіи отставному солдату Озерову права апелляціи на рѣшеніе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда.

15 Іюня 1855 г. отставной рядовой Озеровъ, прибывъ изъ г. Бузулука Самарской губерніи, въ С.-Петербургъ, подалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ жаловался: 1) на Бузулукскій Уѣздный Судъ, опредѣленіемъ котораго дворовое мѣсто, на коемъ построенъ домъ Озерова, неправильно осталось во владѣніи титулярнаго совѣтника Толмачева, а просителю за понесенные имъ убытки отъ сноса его дома предоставлено вѣдаться отъ сего дѣла особо; 2) на Бузулукскую Городскую Полицію, которая не только не оказала просителю защиты въ семъ дѣлѣ, но напротивъ того способствовала къ причиненію ему убытковъ, а также личныхъ какъ самому ему, такъ и семейству его обидъ, и 3) на Помощника Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ Толмачева, по распоряженію котораго, при содѣйствіи Полиціи, все

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 Осн. Гос. Зак. Т. I.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 633, ч. II, Т. X.

движимое имущество просителя забрано насильственнымъ образомъ и отправлено на подводахъ въ неизвѣстное мѣсто, а самъ Озеровъ съ семействомъ подъ конвоемъ высланъ въ казенное имѣніе Палимовку.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу сей просьбы Высочайше повелѣть соизволилъ: «сообщить оную кому слѣдуетъ по принадлежности, для безотлагательнаго по оной удостовѣренія и оказанія законной защиты рядовому Озерову.»

Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Оренбургскому и Самарскому Генералъ-Губернатору, который, изложивъ истребованныя имъ отъ Начальника Самарской губерніи и Бузулукскаго Уѣзднаго Суда свѣдѣнія, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ особеннымъ по просьбѣ Озерова представленіемъ.

Обстоятельства дѣла, изложенныя въ представленіи Генералъ-Губернатора, заключаются въ слѣдующемъ: въ Сентябрѣ 1837 г. Уѣздный землемѣръ отвелъ отставному унтеръ-офицеру Попову для постройки дома дворовое мѣсто въ г. Бузулукѣ, съ выдачею утвержденнаго Оренбургскою Строительною Коммисіею фасада; въ Маѣ 1846 г. Поповъ, причисленный къ государственнымъ крестьянамъ, далъ Бузулукскому Городническому Правленію подписку въ томъ, что онъ переселяется въ деревню Палимовку и, не имѣя средствъ на перекрытіе дома, обѣщается перевести оный въ деревню или продать на сломъ, а мѣсто, какъ бывшее во временномъ его владѣніи безъ акта, предоставляетъ городу, коему оно принадлежитъ. Вмѣсто исполненія сей подписки, Поповъ домъ свой продалъ отставному солдату Озерову, который съ 1846 г., по распоряженію Оренбургской Казенной Палаты, причисленъ былъ въ государственные крестьяне по г. Бузулуку, а по распоряженію Бузулукскаго Окружнаго Правленія Озерову, вмѣстѣ съ другими, нарѣзана для поселенія земля въ новой деревнѣ Палимовкѣ. На продажу означеннаго дома съ усадебнымъ мѣстомъ за 141 руб. 50 коп. сер. Озеровъ съ Поповымъ заключили домашнее условіе, засвидѣтельствованное посторонними людьми и сельскими старшиною и писаремъ. Купивши домъ, Озеровъ подалъ 10 Іюня 1847 г. въ Бузулукское Городническое Правленіе прошеніе о выдачѣ ему на занятое онымъ мѣсто билета, а 13 числа того же мѣсяца вошелъ въ Городническое Правленіе съ подобнымъ прошеніемъ и чиновникъ Толмачевъ, при чемъ изъяснивъ, что унтеръ-офицеръ Поповъ, поселясь въ деревнѣ Палимовкѣ, домъ свой продалъ солдату Озерову на сломъ и что Озеровъ также долженъ имѣть проживаніе въ помянутой деревнѣ, а мѣсто подъ городскимъ домомъ составляетъ принадлежность города, просилъ выдать ему на это мѣсто билетъ, со взысканіемъ посаженныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего 15 Іюля взята отъ продавца дома Попова сказка, подписанная за него находившимся при отобраніи оной другимъ помощникомъ Окружнаго Начальника, Туленковымъ, что принадлежавшій ему, Попову, въ Бузулукѣ домъ онъ продалъ отставному солдату Озерову, причисленному въ деревню Палимовку, безъ дворовагo мѣста,

потому что на это мѣсто онъ не имѣетъ никакого акта. Послѣ сего бывшій Бузулукскій Городничій Лукинъ постановилъ: какъ Городническому Правленію достовѣрно извѣстно, что отставной солдатъ Озеровъ вѣ числѣ прочихъ, изъ г. Бузулука перечисленъ въ дер. Палимовку, гдѣ отведена ему земля и показано для усадьбы мѣсто и о высылкѣ съ прочими изъ города имѣются въ Городническомъ Правленіи требованія Бузулукскаго Окружнаго Начальника, то отказавъ ему, Озерову, въ просимомъ имъ дворовомъ мѣстѣ, приказать, дабы онъ, согласно распоряженію высшаго Начальства, немедленно отправился на житье въ дер. Палимовку, а на принадлежность просимаго имъ двороваго мѣста выдать билетъ Коллежскому Секретарю Толмачеву со взысканіемъ посаженныхъ денегъ, которыя и отослать къ городовому старостѣ. Толмачевъ, получивъ билетъ на мѣсто и желая сложить наономъ лѣсъ, встрѣтилъ препятствіе отъ дочерей Озерова, вслѣдствіе чего просилъ Полицію приказать имъ отперсть ворота дома ихъ. Помощникъ Городничаго Бальчевскій, вслѣдствіе приказанія исправлявшаго должность Городничаго Сердюкова, явился въ домъ Озерова, угрожалъ ему за препятствіе Толмачеву свалить лѣсъ на принадлежащемъ ему мѣстѣ и насильственно взялъ въ Полицію какъ Озерова, такъ и старшую его дочь, будто бы за ослушаніе и причиненныя ему грубости. Между тѣмъ Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ, подъ предлогомъ, что Озеровъ отведенную ему въ д. Палимовкѣ землю отдалъ подъ посѣвъ одному купцу и что самъ, проживая въ г. Бузулукѣ въ собственномъ домѣ, не имѣлъ дозволительнаго на то вида отъ своего Начальства, настаивало въ Городническомъ Правленіи, чтобы Озеровъ былъ высланъ изъ города; когда простыя понужденія оказались недѣйствительными, былъ командированъ отъ Окружнаго Управленія Волостной Голова, который, при содѣйствіи Полиціи, взялъ Озерова со всѣмъ семействомъ и имуществомъ и перевезъ въ дер. Палимовку. Въ этомъ случаѣ, при содѣйствіи понятыхъ и при бытности Помощника Окружнаго Начальника Туленкова, было употреблено насиліе, давшее поводъ солдату Озерову протестовать, что у него пропало имущество на значительную сумму, именно на 2.560 руб. 98 коп. асс., тогда какъ перевезенное на обывательскихъ подводахъ и сложенное въ особомъ амбарѣ имущество Озерова оцѣнено присяжными оцѣнщиками только на 130 руб. 28½ коп. сер. Во время высылки Озерова изъ городскаго его дома, былъ приглашенъ и чиновникъ Толмачевъ, который для прекращенія тяжбы предлагалъ Озерову за его домъ 400 руб. асс., или переставить сей домъ со всѣми постройками на другое мѣсто на свой счетъ, но Озеровъ на это не согласился, равно какъ и на полученіе перевезеннаго имущества его, отзываясь, что до окончанія дѣла по принесеннымъ имъ жалобамъ имущество долженъ хранить тотъ, кто отобралъ оное. Послѣ сего чиновникъ Толмачевъ, съ разрѣшенія Городническаго Правленія, нѣкоторыя постройки при домѣ Озерова, препятствовавшія къ поставкѣ дома его, Толмачева, снялъ, а самую избу Озерова передвинулъ на другое мѣсто. Когда всѣ эти насильственныя

съ солдатомъ Озеровымъ дѣйствія обнаружены слѣдствіемъ, произведеннымъ по распоряженію Губернскаго Начальства, Оренбургское Губернское Правленіе 21 Февраля 1850 г. заключило: 1) Неправильное постановленіе Бузулукскаго Городническаго Правленія о выдачѣ Толмачеву билета на дворовое мѣсто, бывшее подъ домомъ Озерова, уничтожить. 2) О принадлежности сего мѣста, а равно и о вознагражденіи послѣдовавшихъ по сему дѣлу убытковъ предоставить, на основаніи 2651 и 2652 ст. X Т. Свод. Зак. [1]), Бузулукскому Уѣздному Суду учинить законное опредѣленіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по установленному порядку. 3) Неправильныя и произвольныя дѣйствія по сему предмету Городничихъ Лукина и Сердюкова и помощника Городничаго Бальчевскаго передать на обсужденіе Палаты Уголовнаго Суда; и 4) а какъ таковой же отвѣтственности по настоящему дѣлу должны подлежать и Помощники Бузулукскаго Окружнаго Начальника Толмачевъ и Туленковъ, то самое дѣло отослать въ Палату Государственныхъ Имуществъ на предварительное, въ отношеніи тѣхъ чиновниковъ, заключеніе. По полученіи за тѣмъ отъ Самарской Палаты Государственныхъ Имуществъ отзыва, что поступки чиновниковъ ея вѣдомства также подлежатъ разсмотрѣнію Уголовнаго Суда, опредѣленіе Оренбургскаго Губернскаго Правленія съ разрѣшенія его, Генералъ-Губернатора и, согласно съ отзывомъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Тайнаго Совѣтника Лекса,—въ относящемся до бывшихъ Бузулукскихъ Городничихъ Лукина и Сердюкова приведено въ исполненіе Самарскимъ Губернскимъ Правленіемъ. Въ Самарской Уголовной Палатѣ дѣло о чиновникахъ останавливалось за неполученіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о другихъ дѣлахъ, къ которымъ тѣже чиновники прикосновенны, но въ недавнее время свѣдѣнія эти получены и Палата приступила къ разсмотрѣнію дѣла.

Изъ производства Бузулукскаго Уѣзднаго Суда видно, что при постановленіи опредѣленія 3 Февраля 1854 г. по дѣлу о спорномъ дворовомъ мѣстѣ Судъ имѣлъ въ виду слѣдующія обстоятельства: дворовое мѣсто, оцѣненное въ 4 руб. $84\frac{1}{2}$ к. сер., было застроено государственнымъ крестьяниномъ Андреемъ Поповымъ; былъ ли выданъ отцу его унтеръ-офицеру Семену Попову билетъ на это мѣсто, изъ дѣла не видно, хотя о выдачѣ сего билета и сдѣлано было постановленіе. 18 Мая 1846 г. крестьянинъ Поповъ былъ призванъ въ Бузулукское Городническое Правленіе, для обязанія его подпиской о исправленіи надворныхъ строеній, крытыхъ соломой; но Поповъ, вознамѣрившись перейти въ дер. Палимовку и не имѣвши на дворовое мѣсто акта, отъ поправки строеній отказался и дворовое мѣсто отдалъ въ пользу города, въ чемъ и выдалъ отъ себя подписку; въ 1847 г. Поповъ домъ свой продалъ отставному солдату Озерову и на сію продажу сдѣлалъ съ нимъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 657 и 658 ч. II, Т. X.

18 Мая того же года частное условіе, нигдѣ не засвидѣтельствованное и при продажѣ передалъ Озерову планъ, фасадъ дому и чертежъ мѣсту, выданные отцу его Семену Попову 30 Мая 1838 г. изъ Оренбургской Строительной Коммиссіи; въ условіи хотя и сказано, что Поповъ продалъ домъ Озерову съ дворовымъ мѣстомъ, но Поповъ при спросѣ отозвался, что онъ двороваго мѣста Озерову вовсе не продавалъ, потому что не имѣлъ на него акта и о продажѣ мѣста въ условіи писать не просилъ, а послѣ добавилъ, что Озеровъ самъ взялся выхлопотать себѣ это мѣсто. Бывшіе при условіи свидѣтели большею частію подтвердили показаніе крестьянина Попова, а другіе утвердили условіе. Впослѣдствіи Городническое Правленіе, имѣя извѣстіе, что Озеровъ причисленъ въ число государственныхъ крестьянъ въ дер. Палимовку, куда долженъ перейти, и спросивъ крестьянина Попова, который сказалъ, что дворовое мѣсто Озерову не продавалъ, 27 Іюня 1847 г. сдѣлало постановленіе: на означенное мѣсто выдать билетъ обывателю города Толмачеву, каковой ему и выданъ 1 Іюля. Потомъ Толмачевъ, съ дозволенія Городническаго Правленія, домъ Озерова снесъ на другое мѣсто, обязавшись всѣ убытки, какіе чрезъ сіе причинить можетъ Озерову, ему уплатить; на отведенномъ же мѣстѣ Толмачевъ выстроилъ домъ согласно фасаду; солдатъ Озеровъ, спрошенный объ убыткахъ, какіе онъ понесъ чрезъ отобраніе отъ него мѣста и переноса дома его на другое, отозвался, что онъ убытки по давнопрошедшему времени выставить не можетъ и согласился на представленную имъ прежде опись, въ которой онъ показалъ захваченной у него разной движимости и всѣхъ убытковъ, на сумму двѣ тысячи пять сотъ шестьдесятъ рублей девяносто восемь копѣекъ ассигнаціями. Сообразивъ сіи обстоятельства, Уѣздный Судъ 3 Февраля 1854 г. опредѣлилъ: спорное мѣсто, основываясь на выданномъ Толмачеву изъ Бузулукскаго Городническаго Правленія билетъ, согласно 2321 ст. пунк. 2, 2325, 2326 пунк. 1, 2 и 3 X Т. Свод. Зак. Гр. (изд. 1842 г.) [1]) и по несовершенію отставнымъ солдатомъ Озеровымъ съ крестьяниномъ Поповымъ о продажѣ сего мѣста запродажной записи, какъ бы слѣдовало по 1416 и 1417 ст. того же Тома [2]) оставить во владѣніи Толмачева; Озерову же въ домогательствѣ на него, какъ несправедливомъ, отказать, предоставивъ ему право о взысканіи съ Толмачева понесенныхъ чрезъ сіе убытковъ просить отъ дѣла сего особо, такъ какъ онъ отъ опредѣленія ихъ суммы отказался, показавъ при слѣдствіи по описи всего на сумму 2.560 руб. 98 коп. асс. Деньги за негербовую бумагу, употребленную по сему дѣлу, всего за 146 листовъ 15 коп. серебромъ достоинства 21 руб. 90 коп., взыскать съ Озерова и по взысканіи отослать въ доходъ казны въ мѣстное Уѣздное Казначейство. А чтобы тяжущіеся солдатъ Озеровъ и чиновникъ Толмачевъ къ 3 числу Февраля

---

[1]) По изд. 1857 г. ст. 314, 318 и 319 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1680 и 1683 ч. I, Т. X.

явились въ Судъ сей къ выслушанію помянутаго рѣшенія, о объявленіи имъ о томъ съ подписками посланы были къ нимъ, чрезъ Бузулукское Городническое Правленіе при отношеніи отъ 18 Января, повѣстки,—вслѣдствіе чего 3 Февраля солдатъ Озеровъ и повѣренный Толмачева, коллежскій регистраторъ Шкуринъ, явились въ Судъ, рѣшеніе выслушали и получили съ него копіи; въ данныхъ того жъ числа подпискахъ, Шкуринъ изъявилъ на рѣшеніе удовольствіе, а Озеровъ обязался объявить удовольствіе или неудовольствіе, согласно 2479 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]) въ семидневный срокъ, но таковой пропустилъ и Суду никакого отзыва не далъ.

Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, донося Сенату о всѣхъ изложенныхъ обстоятельствахъ, въ рапортѣ своемъ объяснилъ, что солдатъ Озеровъ, пропустивъ семидневный срокъ на изъявленіе неудовольствія, потерялъ право на обжалованіе рѣшенія Уѣзднаго Суда, которое вошло такимъ образомъ въ законную силу, но это пропущеніе 7-ми дневнаго срока легко объясняется съ его стороны какъ невѣдѣніемъ всей важности, сопряженной съ соблюденіемъ сего обряда, такъ и тѣмъ, что не видя себѣ защиты со стороны мѣстныхъ Бузулукскихъ чиновниковъ во все время производства дѣла о домѣ и имуществѣ его, Озеровъ потерялъ всякое къ нимъ довѣріе и ожидалъ рѣшеній на поданныя имъ жалобы къ высшимъ лицамъ. Независимо сего, столь явное неправосудіе, допущенное Уѣзднымъ Судомъ, обязываетъ его, Генералъ-Губернатора, обратить на это дѣло особенное вниманіе въ видахъ возстановленія справедливости; рѣшеніе Уѣзднаго Суда постановлено видимо съ явною наклонностію въ пользу чиновника Толмачева, и въ обиду отставнаго солдата Озерова, не только съ нарушеніемъ долга совѣсти и правъ, послѣднему принадлежащихъ, но и въ отмѣну постановленія Губернскаго Правленія, признавшаго уже, что билетъ на мѣсто, выданный изъ Полиціи чиновнику Толмачеву, не можетъ имѣть никакой силы, между тѣмъ Судъ принялъ этотъ самый билетъ за основаніе къ уничтоженію правъ Озерова и къ присужденію мѣста Толмачеву, а относительно убытковъ, причиненныхъ Озерову, Уѣздный Судъ хотя имѣлъ въ виду всѣ обстоятельства претерпѣннаго имъ насилія со стороны чиновниковъ Полиціи и Окружнаго Управленія, но заключенія по сему предмету никакого не сдѣлалъ, ограничась предоставленіемъ Озерову просить объ убыткахъ вновь отъ дѣла сего особо. При такихъ обстоятельствахъ, имѣя въ виду Высочайшую Государя Императора волю: «оказать законную защиту рядовому Озерову», Генералъ-Губернаторъ испрашиваетъ у Правительствующаго Сената указа: въ 1) о возстановленіи Озереву права на обжалованіе изъясненнаго рѣшенія Уѣзднаго Суда въ установленномъ порядкѣ, и во 2) о преданіи нынѣ же члевовъ и секретаря Уѣзднаго Суда, составившихъ таковое опредѣленіе, законному сужденію за неправосудіе.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 479 ч. II, Т. X.

По выслушаніи представленія Генералъ-Губернатора, Сенатъ предписалъ Самарскому Губернскому Правленію донести, была ли, согласно съ 2479 ст. X Т. Зак. Гражд., при объявленіи Озерову рѣшенія Уѣзднаго Суда выдана ему копія съ онаго и, если была, то когда именно. Вслѣдствіе сего указа, Губернское Правленіе донесло, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда объявлено Озерову и повѣренному Толмачева 3 Февраля 1854 г. съ подписками и выдачею копій съ опредѣленія.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло это и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло по жалобамъ отставнаго солдата Озерова на неправильныя дѣйствія Бузулукскаго Уѣзднаго Суда, опредѣленіемъ коего принадлежавшее Озерову дворовое мѣсто отъ него отобрано и отдано во владѣніе помощника Окружнаго Начальника государственныхъ имуществъ титулярнаго совѣтника Толмачева, нашелъ, что по дѣлу сему возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли возстановить отставному рядовому Озерову право апелляціи на рѣшеніе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда?

Изъ дѣла видно, что рѣшеніе сіе было объявлено Озерову 3 Февраля 1854 года; по выслушаніи рѣшенія Озеровъ получилъ съ него копію и въ данной подпискѣ обязался объявить на оное удовольствіе или неудовольствіе въ установленный 2479 ст. X Т. Зак. Гр. [1]) 7-ми дневный срокъ, но затѣмъ никакого отзыва Суду не представилъ. По закону «неудовольствіе должно быть объявлено въ теченіи недѣли съ того дня, въ который выслушено рѣшеніе и дана въ томъ подписка; право переноса теряется въ случаѣ просрочки» (2505 ст. [2]) X Т.). Примѣняя сей законъ къ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и руководствуясь 90 ст. I Т. Учр. Гос. Сов. [3]), по силѣ коей «въ рѣшеніяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ никакія уваженія не должны имѣть мѣста, кромѣ закона: одинъ онъ долженъ быть всегда существеннымъ основаніемъ всѣхъ сужденій и заключеній»,—Государственный Совѣтъ призналъ, что право апелляціи Озерову возстановлено быть не можетъ. Сіе заключеніе представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ какъ послѣдовавшему по сему дѣлу Высочайшему повелѣнію: «оказать Озерову *законную* защиту», слѣдова-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 479 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 505 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 90 Учр. Гос. Сов. Т. I.

тельно въ предѣлахъ, дѣйствующими законами опредѣленныхъ, такъ и силѣ Именнаго указа 1808 г. Сентября 22, въ коемъ изображено: «всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть 10-ти лѣтняя давность и пропущеніе апелляціонныхъ сроковъ, можетъ подать поводъ къ размноженію тяжбъ и уничтоженію силы окончательныхъ судебныхъ постановленій».

Не находя по изложеннымъ причинамъ законнаго основанія къ возстановленію Озерову права апелляціи, Государственный Совѣтъ не могъ однакоже не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства дѣла, изложенныя въ рапортѣ Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора: Оренбургское Губернское Правленіе постановленіемъ своимъ отъ 21 Февраля 1850 года уничтожило распоряженіе Бузулукскаго Городническаго Правленія о выдачѣ помощнику Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ Толмачеву билета на дворовое мѣсто и предоставило Бузулукскому Уѣздному Суду постановить законное опредѣленіе «о принадлежности сего мѣста и о вознагражденіи послѣдовавшихъ по сему дѣлу убытковъ». Содержаніе приведеннаго заключенія показываетъ, что Губернское Правленіе право Толмачева на спорное мѣсто отвергнуло, и что засимъ Уѣздный Судъ, во исполненіе опредѣленія Губернскаго Правленія, долженъ былъ постановить рѣшеніе о принадлежности спорнаго мѣста городу или отставному солдату Озерову, судить же о правѣ на оное Толмачева Уѣздный Судъ не могъ, ибо Губернское Правленіе предписало неправильное постановленіе о выдачѣ сему послѣднему на дворовое мѣсто билета уничтожить. Но вопреки сему заключенію Оренбургскаго Губернскаго Правленія, Уѣздный Судъ 3 Февраля 1854 г. опредѣлилъ: дворовое мѣсто оставить во владѣніи Толмачева. Усматривая изъ сего, что опредѣленіе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда постановлено, какъ призналъ это и Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, въ отмѣну заключенія Оренбургскаго Губернскаго Правленія и что слѣдовательно такое опредѣленіе нарушаетъ и долгъ подчиненности и общій законъ, по силѣ котораго «судебнымъ, равно и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ запрещается перевершать собственныя свои рѣшенія, а также отмѣнять рѣшенія другихъ мѣстъ, имъ равныхъ или имъ не подчиненныхъ» (263 ст. II Т. Свод. Учр. Губ.), Государственный Совѣтъ призналъ, что опредѣленіе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда, 3 Февраля 1854 г. состоявшееся, должно быть отмѣнено и самое дѣло должно быть обращено къ рѣшенію сообразно съ тѣми основаніями, которыя указаны заключеніемъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія 21 Февраля 1850 г.

По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Опредѣленіе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда, 3 Февраля 1854 г. состоявшееся, какъ постановленное въ отмѣну заключенія Оренбургскаго Губернскаго Правленія, отмѣнить.

2) Правительствующему Сенату поручить сдѣлать распоряженіе о точномъ исполненіи постановленія Оренбургскаго Губернскаго Правленія 21 Февраля 1850 г., коимъ было заключено: о принадлежности двороваго мѣста, а равно

и о вознагражденіи послѣдовавшихъ по сему дѣлу убытковъ предоставить, на основаніи 2651 и 2652 ст. X Т. [1]), Бузулукскому Уѣздному Суду учинить законное опредѣленіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по установленному порядку, и

3) Предоставить отставному рядовому Озерову право представить доказательства о понесенныхъ имъ убыткахъ для совокупнаго разсмотрѣнія сихъ доказательствъ съ дѣломъ о принадлежности двороваго мѣста, о чемъ ему, Озерову, и объявить установленнымъ порядкомъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 8 Января 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между Мещеряками Пермской губерніи д. Караболки и государственными крестьянами Ежевыми и Глазыриными.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1744 г. Башкирцы Исецкой провинціи, Мякотинскій старшина Хатуловъ и сотники съ товарищами въ числѣ 80 дворовъ, уступили съ согласія всей вотчины Мещерякамъ деревни Караболки свою землю за ежегодную плату по 20 к. съ каждаго двора.

Въ 1751 г. служилой Мещерякъ Сотникъ Евгостинъ и Мусенковъ, по согласію мірскихъ людей выдали крестьянину Ежеву договоръ для безпрепятственнаго владѣнія имъ, Ежевымъ, съ дѣтьми, внучатами и потомками описанною въономъ по урочищамъ пахатною землею, сѣнными покосами и лѣсными угодьями. Договоръ сей, написанный на татарскомъ языкѣ, явленъ въ Булзинскомъ Волостномъ Судѣ 9 Іюня 1786 г. и подтвержденъ другимъ отъ 3 Апрѣля 1809 г., писаннымъ на гербовой бумагѣ и явленнымъ во второмъ Башкирскомъ кантонствѣ 21 Апрѣля и въ Екатеринбургскомъ Нижнемъ Земскомъ Судѣ 11 Іюля того же 1809 г; въ семъ послѣднемъ условіи сказано, что земля отдана съ согласія всего общества Мещеряковъ крестьянину Ежеву съ дѣтьми и ихъ наслѣдниками «впредь до номеру», пока они на тѣхъ мѣстахъ сѣна косить и пахать не пожелаютъ.

Въ 1763 г. Мещеряки деревни Караболки выдали съ мірскаго согласія крестьянину Афанасію Глазырину договоръ объ отдачѣ ему описанной въ оной по урочищамъ земли для вѣчнаго владѣнія оною имъ, Глазыринымъ, съ дѣтьми его и внучатами. Договоръ сей явленъ въ Булзинскомъ Волостномъ Судѣ въ 1786 году.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 657 и 658, ч. II, Т. X.

16 Іюня 1817 г. Старшина дер. Караболки Хамитовъ въ жалобѣ своей Екатеринбургскому Уѣздному Суду объяснилъ, что крестьяне Ежевы и Глазырины захватили принадлежащую ему землю (пашенной 100 и сѣнокосной 60 десятинъ) и чрезъ то причинили ему убытковъ на 2.650 р. сер.; вслѣдствіе чего просилъ дать ему съ означенными крестьянами судъ по формѣ. А при производствѣ по сему дѣлу слѣдствія проситель 15 Мая 1830 г. показалъ, что оспариваемая имъ земля принадлежитъ не ему одному, а всему обществу Мещеряковъ дер. Караболки, которое просило его, Хамитова, предъявить объ оной претензію въ судебныхъ мѣстахъ. Повѣренный же Хамитова въ объясненіи, поданномъ Уѣздному Суду, изложилъ, что Ежевы и Глазырины за владѣемую ими землю платили сначала кортому, а потомъ платежъ сей прекратили; что же касается до условій 1751 и 1763 годовъ, то они заключены безъ согласія мірскаго общества.

Повѣренный Ежевыхъ и Глазыриныхъ противъ сего возражалъ, что довѣрители его владѣютъ землею на основаніи договоровъ 1751 и 1763 годовъ.

Уѣздный Судъ постановленіями 29 Декабря 1817 и 23 Августа 1826 г. обратилъ это дѣло къ мѣстному изслѣдованію, изъ котораго видно:

По осмотрѣ спорной земли Засѣдателемъ Екатеринбургскаго Земскаго Суда отъ 8 Мая 1830 г. оказалось, что крестьяне Ежевы и Глазырины излишнею противъ отданной имъ землею не владѣютъ и что даже первые изъ нихъ уступили Мещерякамъ 660 саж. покосныхъ мѣстъ.

Затѣмъ показали:

Ежевы и Глазырины, что они владѣютъ землею первые съ 1751, а послѣдніе съ 1763 г. безъ всякаго съ чьей либо стороны спора и безъ платежа кортомныхъ денегъ.

Сотникъ Мусякаевъ и 28 Мещеряковъ, что дѣйствительно съ общаго согласія въ 1751 и 1785 годахъ были ими уступлены земли во владѣніе Ежевыхъ, съ выдачею притомъ условій, къ которымъ были приложены ихъ тамги.

Сотникъ Ресулевъ съ 35 товарищами, что хотя старики ихъ и отдали во владѣніе Ежеву и Глазырину съ потомствомъ ихъ землю, но какъ нынѣ они чувствуютъ въ землѣ недостатокъ, то просили Хамитова объ отобраніи оной подать исковое прошеніе; платили ли владѣльцы за землю оброкъ, не знаютъ и таковаго сами не получали; объ убыткахъ же, ими отъ сего понесенныхъ, ничего показать не могутъ.

3 Мещеряка, что какъ владѣніе Ежевыхъ продолжается нѣсколько десятилѣтнихъ давностей безъ платежа имъ оброка, то они на предъявленіе къ нимъ за сіе претензіи согласія не изъявляли.

По приводѣ къ алкорану показали:

6 Мещеряковъ, что они слышали, что Ежевы и Глазырины оброкъ платили, и что земли имъ уступлены лѣтъ 60 тому назадъ.

7 Мещеряковъ, что Ежевы и Глазырины владѣютъ землею съ давнихъ вре-

менъ, оброка не платили и они, показатели, вступаться въ эти мѣста несогласны.

35 человѣкъ крестьянъ подъ присягою, что Ежевы и Глазырины владѣютъ безспорно землею съ давнихъ поръ и что искъ Хамитова затѣйный.

Екатеринбургскій Уѣздный Судъ 23 Іюля 1836 г. опредѣлилъ: 1) Хамитову въ отыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ Ежевыхъ и Глазыриныхъ убыткахъ 2.650 р., по непредставленію на то ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ, отказать со взысканіемъ съ него штрафа по 5 коп. съ рубля въ казну; 2) Ежевымъ и Глазырипымъ нынѣ же отъ владѣнія пашенными и сѣнокосными землями съ прочими угодьями, уступленными Мещеряками Евгостинымъ съ товарищами изъ кортомныхъ самими ими у Башкирцевъ Мякотинской волости несправедливо и по не узаконеннымъ договорамъ, даже безъ означенія количества кортомы, отказать, и договоры, ихъ повѣреннымъ при судоговореніи представленные, какъ неявленные и на простой бумагѣ написанные, за дѣйствительные не считать; по неизвѣстности количества десятинъ земли взыскать съ Ежевыхъ и Глазыриныхъ въ штрафъ по 10 р. и оные отослать въ казну, и 3) за употребленную на производство сего дѣла бумагу деньги взыскать съ Хамитова, Ежевыхъ и Глазыриныхъ по равной части.

По апелляціоннымъ жалобамъ Хамитова и повѣреннаго отвѣтчиковъ дѣло сіе поступило въ Пермскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, которая нашла, что владѣніе спорными землями принадлежитъ Мещерякамъ по уступкѣ имъ оныхъ Башкирцами Мякотинской волости изъ кортомной платы; государственные крестьяне Глазырины и Ежевы простираютъ вступательство свое въ оныя земли, не имѣя никакихъ актовъ, а утверждаясь на вышеизъясненныхъ договорахъ, но оные договоры писаны на неустановленной бумагѣ и даны безъ согласія общества Мещеряковъ дер. Караболки, почему силы и дѣйствія имѣть не могутъ, а по симъ причинамъ Палата 30 Сентября 1830 г. опредѣлила рѣшеніе по сему дѣлу Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда утвердить.

Палата Государственныхъ Имуществъ полагала отчужденную отъ Ежевыхъ и Глазыриныхъ землю оставить въ ихъ владѣніи; а исправлявшій должность Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора согласился съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе бывшихъ Министровъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ, которые донесли: первый, что Военный Совѣтъ полагаетъ рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить, съ тѣмъ однако же, чтобы Хамитова не подвергать взысканію положеннаго на него штрафа и за негербовую бумагу; а послѣдній, принимая во вниманіе во 1-хъ, что отъ Мещеряковъ не представлено доказательствъ въ томъ, чтобы пользованіе крестьянъ землею происходило изъ платежа оброка, и во 2-хъ, что Башкирцы Мякотинской волости, которыхъ Мещеряки именуютъ вотчинниками спорной земли, претензій къ послѣдней не простирали и нынѣ никакого ходатайства о

ней не имѣютъ, полагалъ: въ искѣ Мещеряковъ, согласно 2232 ст. X Т. Св. Зак. [1]), отказать, оставя землю во владѣніи тѣхъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ она нынѣ находится.

По разногласію Сенаторовъ 4-го Департамента Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ *11 Сенаторовъ* находятъ, что государственные крестьяне Ежевы и Глазырины права свои на отыскиваемыя отъ нихъ Мещеряками дер. Караболки земли основываютъ: во 1-хъ на выданныхъ Мещеряками въ 1751 и 1763 годахъ документахъ объ уступкѣ означенныхъ земель ихъ предмѣстникамъ и во 2-хъ на давности владѣнія оными. Представленные документы 1751 и 1763 годовъ, писанные на простой бумагѣ, на татарскомъ языкѣ и нигдѣ надлежащимъ порядкомъ незасвидѣтельствованные не могутъ служить основаніемъ къ признанію правъ вотчинничества Ежевыхъ и Глазыриныхъ на упоминаемыя въ этихъ документахъ земли, а потому въ настоящее время и представляется собственно одинъ вопросъ, слѣдуетъ ли къ дѣлу сему примѣнять законъ о земской давности и могли ли означенные крестьяне пріобрѣсти полное право собственности на спорныя земли одною давностью владѣнія оными, не взирая на то, что владѣніе это началось по незаконнымъ и неимѣющимъ никакой силы документамъ. По точному смыслу нашего законодательства давность установлена, съ одной стороны; какъ средство къ пріобрѣтенію права владѣніемъ въ видѣ собственности, въ теченіи опредѣленнаго закономъ времени (ст. 451 Т. X Свод. Зак. Гражд.) [2]), а съ другой, какъ послѣдствіе утраты права чрезъ пропущеніе срока на предъявленіе какого либо иска (ст. 2232 Т. X Свод. Гражд. Зак.). Спокойное, безпорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленой закономъ давности (ст. 451). Владѣніе, даже и самовольное, защищается закономъ, также какъ и владѣніе законное (ст. 450). [3]) Давность считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ (ст. 480). [4]) Такимъ образомъ давность, установленная закономъ въ видахъ огражденія правъ собственности и предупрежденія безконечныхъ тяжбъ, покрываетъ не только неформальность акта, по которому началось владѣніе (Высочайше учрежденное 18 Ноября 1840 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Турчанинова), незаконность дѣйствія (Высочайше утвержденное 4 Декабря 1839 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Булгалковой), но даже и всякое самовольное завладѣніе, насиліе, грабежъ и избавляетъ самое преступленіе отъ наказанія (ст. 160 Улож. о Наказан.).

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 533 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 440—450 замѣн. ст. 523—532 ч. I Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 567 ч. I, Т. X.

Тѣмъ болѣе она покрываетъ владѣніе, основанное на добросовѣстномъ пріобрѣтеніи, сопровожденномъ взаимнымъ согласіемъ договорившихся лицъ. Въ такомъ смыслѣ постоянно изъяснялось значеніе давности мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ 21 Іюня 1851 г. о пустошѣ Лологѣ, Государственный Совѣтъ, разсматривая возникшій въ дѣлѣ случай, какъ примѣръ для будущаго и какъ косвенное разрѣшеніе законодательнаго вопроса чрезвычайно важнаго въ своихъ послѣдствіяхъ, между прочимъ находилъ: «не потрясутся ли чрезъ подобныя отступленія отъ закона давности всѣ понятія о правахъ собственности и всякая увѣренность частныхъ лицъ въ томъ, что они владѣютъ имѣніемъ, не подлежащимъ никакому спору и отчужденію, ибо безъ сомнѣнія найдется еще множество другихъ имѣній, гдѣ при первоначальной выдачѣ документовъ не былъ соблюденъ тотъ или другой изъ предписанныхъ закономъ обрядовъ, но гдѣ при всемъ томъ владѣніе давно превратилось въ собственность». Точный смыслъ сихъ узаконеній и Высочайше утвержденнаго 23 Марта 1823 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ подтверждено о неукоснительномъ наблюденіи Манифеста о земской давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ 10-ти лѣтней давности именно неизъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 п. означеннаго Манифеста, совершенно убѣждаетъ, что въ настоящемъ случаѣ земская давность должна быть примѣняема, какъ относительно правъ Ежевыхъ и Глазыриныхъ на оспориваемыя изъ нихъ владѣнія земли, такъ и относительно права Мещеряковъ на предъявленіе по сему предмету спора. Соображеніе въ этомъ отношеніи обстоятельствъ дѣла съ приведенными постановленіями обнаруживаетъ, что владѣніе Ежевыхъ и Глазыриныхъ спорными землями началось со времени выдачи Мещеряками на уступку оныхъ въ 1751 и 1763 годахъ документовъ и продолжалось по 16 Іюля 1817 года, когда предъявленъ на эти земли эсауломъ Хамитовымъ искъ. Владѣніе это было въ теченіи всего времени непрерывнымъ, потомучто земли сіи переходили по правамъ наслѣдства къ членамъ семействъ пріобрѣтателей; оно было безспорно, потомучто къ онымъ до 16 Іюня 1817 г. никѣмъ не было предъявлено притязаній, и наконецъ оно продолжалось на правахъ собственности, ибо Мещеряки ничѣмъ не доказали, чтобы въ теченіи сего времени они сохраняли за собою управленіе и распоряженіе землею и чтобы Ежевы и Глазырины платили имъ оброкъ; напротивъ того нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ объявили, что означенные крестьяне не платили никакой кортомы, другіе, отозвались о семъ предметѣ незнаніемъ, а показаніе остальныхъ 7 Мещеряковъ о платежѣ оброка, какъ основанное на слухахъ, по силѣ 2407 ст. X Т. Св. Гражд. Зак. [1]), вовсе не имѣетъ силы доказательства. Всѣ сіи обстоятельства приводятъ къ убѣжденію, что владѣніе Ежевыхъ и Глазыриныхъ уступленною имъ Мещеряками дер. Караболки землею,

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 406 ч. II, Т. X.

продолжавшееся нѣсколько десятилѣтнихъ давностей и заключавшее въ себѣ всѣ требуемыя закономъ условія, превратилось въ отношеніи къ нимъ въ полное право собственности, не взирая на неформальность документовъ, по которымъ таковое владѣніе началось, и что Мещеряки, не оспаривая въ теченіи всего этого времени означеннаго владѣнія отвѣтчиковъ, утратили безвозвратно какъ права свои на означенную землю, такъ и право предъявленія на оную иска. По всѣмъ симъ основаніямъ Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: отмѣнивъ состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія Пермскихъ судебныхъ мѣстъ, признать предъявленный Мещеряками искъ незаслуживающимъ уваженія, съ подверженіемъ ихъ опредѣленному штрафу и взысканію гербовыхъ пошлинъ, а землю оставить во владѣніи тѣхъ государственныхъ крестьянъ, у коихъ она нынѣ находится.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о землѣ, спорной между Мещеряками Пермской губерніи дер. Караболки и государственными крестьянами Ежовыми и Глазыриными, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Товарища Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, съ тѣмъ, чтобы Мещеряки дер. Караболки не были подвергаемы взысканію штрафа за неправую апелляцію, такъ какъ, по 2247 ст. X Т. Зак. Гражд. [1], при происшедшемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разногласіи, по коему дѣла переносятся въ Государственный Совѣтъ, штрафы за неправыя апелляціи совмѣстны быть не могутъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Февраля 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, землемѣра Модзолевскаго съ мѣщаниномъ Мельниковымъ о денежной претензіи.

8 Апрѣля 1852 года мѣщанинъ Мельниковъ выдалъ при свидѣтеляхъ Рѣчицкому уѣздному землемѣру Модзолевскому вексель въ 75 руб. сер. срокомъ на четыре мѣсяца и съ обезпеченіемъ на собственномъ домѣ. Въ тотъ же самый день Мельниковъ далъ Модзолевскому на простой бумагѣ обязательство, которымъ, подтвердилъ выдачу сему послѣднему векселя и предоставилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ право, впредь до уплаты долга, квартировать въ

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II, Т. X.

его домѣ или отдать оный въ наймы кому либо другому съ зачетомъ за время съ 1 Іюня 1852 г. по 1 Іюня 1853 г. 15 руб. сер., а за дальнѣйшее время по условію, которое между ними имѣетъ состояться; наконецъ 14 Апрѣля того же 1852 года Мельниковъ далъ Модзолевскому на простой бумагѣ росписку въ томъ, что занялъ у него еще 5 руб. сер.

Узнавъ, что домъ Мельникова назначенъ для удовлетворенія казеннаго взысканія въ публичную продажу, Модзолевскій 30 Апрѣля 1853 года представилъ означенные документы въ Рѣчицкую Городскую полицію и просилъ произвести съ должника законное взысканіе.

Городская полиція, получивъ отъ частнаго пристава донесеніе, что домъ Мельникова по распоряженію Минскаго Губернскаго Правленія назначенъ въ продажу въ Рѣчицкомъ Уѣздномъ Судѣ, сообщила 4 Іюля 1853 г. сему суду объ удержаніи, за удовлетвореніемъ казеннаго взысканія, изъ вырученныхъ за домъ денегъ суммы на удовлетвореніе претензіи Модзолевскаго. Послѣ сего Мельниковъ явился въ полицію и признавъ подписи на предъявленныхъ ему векселяхъ, обязательствѣ и роспискѣ собственноручными, объявилъ противъ сдѣланнаго Модзолевскимъ разсчета споръ и 12 Января 1854 года подалъ въ полицію прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Модзолевскій насчиталъ на него 72 р. 23 к. за передѣлки въ домѣ, самимъ имъ произвольно сдѣланныя, вслѣдствіе чего противъ желанія своего онъ, проситель, вынужденъ былъ выдать обязательство 8 Апрѣля 1852 г.; а какъ документъ сей, равно и вексель не были нигдѣ явлены, то просилъ отослать дѣло на разсмотрѣніе судебнаго мѣста.

Рѣчицкая городская полиція, принявъ во вниманіе, что Мельниковъ для подтвержденія своихъ объясненій никакихъ доказательствъ не представилъ и что споръ его, какъ голословный, не подлежитъ разбирательству судебнаго мѣста, потомучто Модзолевскій домогается удовлетворенія по документамъ, дѣйствительности коихъ должникъ не оспорилъ, 25 Февраля 1854 года заключила: отсчитавъ Модзолевскому отъ занятой у него Мельниковымъ суммы 80 руб. сер, за квартированіе въ его домѣ за каждый годъ по 15 руб. сер., остальныя съ процентами взыскать съ Мельникова, для чего домъ его подвергнуть описи и продажѣ по правиламъ Высочайше утвержденнаго 19 Іюля 1849 года положенія.

На постановленіе сіе, объявленное 12 Марта 1854 г., Мельниковъ 29 числа того же мѣсяца подалъ въ Губернское Правленіе жалобу, въ которой объяснилъ, что сдѣлка его съ Модзолевскимъ не облечена въ законную форму и что отъ него онъ, проситель, денегъ не получилъ, а потому просилъ отмѣнить распоряженіе полиціи и предоставить имъ вѣдаться между собою формою суда.

Минское Губернское Правленіе нашло, что представленные Модзолевскимъ на Мельникова документы заключаются изъ обязательства, нигдѣ не явленнаго, на 75 руб. и частной росписки на 5 руб. сер., каковые документы,

какъ не облеченные законною формальностію и оспоренные должникомъ, по силѣ 2027 ст. Т. X Зак. Гражд. [1]), не подлежатъ исполненію дѣйствіемъ полиціи, а потому Рѣчицкая городская полиція не имѣла основанія принимать къ разсмотрѣнію дѣла о взысканіи по симъ документамъ, а тѣмъ болѣе входить въ разбирательство домашнихъ разсчетовъ между частными лицами; вслѣдствіе чего, отмѣнивъ распоряженіе полиціи, Губернское Правленіе указомъ отъ 9 Сентября 1854 г. предписало предоставить Модзолевскому въ претензіи его къ Мельникову развѣдаться съ нимъ судебнымъ порядкомъ въ подлежащемъ мѣстѣ.

На такое заключеніе Губернскаго Правленія Модзолевскій принесъ 22 Ноября 1854 г. жалобу Сенату, въ которой объяснялъ, что выданные ему документы по формѣ своей и по непредъявленію противъ нихъ Мельниковымъ спора дѣйствительны и безспорны; что постановленіе полиціи вполнѣ соотвѣтствуетъ 2047 ст. X Т. [2]), а заключеніе Губернскаго Правленія не согласно съ 2095 ст. того же Тома [3]) и наконецъ, что Мельниковъ не доволенъ постановленіемъ полиціи, то, на основаніи 4003 ст. II Т. Учр. Губ. [4]), долженъ былъ принести жалобу въ 4-хъ недѣльный срокъ въ судъ первой степени, а не въ Губернское Правленіе.

По разногласію Сенаторовъ въ 1-мъ отдѣленіи 3-го Департамента Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ также мнѣнія раздѣлились; въ слѣдствіи чего дѣло и внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 19 Марта 1857 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу землемѣра Модзолевскаго съ мѣщаниномъ Мельниковымъ о денежной претензіи и принявъ во вниманіе причины, изложенныя въ прилагаемой у сего выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Объявить участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: землемѣру Модзолевскому и мѣщанину Мельникову, что имъ предоставляется въ четырехъ недѣльный срокъ обжаловать Рѣчицкому Уѣздному Суду постановленіе Рѣчицкой Градской полиціи, буде имѣютъ достаточное къ тому основаніе; и

2) Отмѣнить постановленіе Минскаго Губернскаго Правленія по настоящему дѣлу, предписавъ оному впредь не принимать къ своему разсмотрѣнію жалобъ на постановленія Градскихъ Полицій и Земскихъ Судовъ, коими спорныя дѣла отсылаются на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, но обращать вниманіе свое на соблюденіе всѣхъ предписанныхъ при томъ формъ и обрядовъ объявленія подобныхъ постановленій, если на несоблюденіе сихъ формъ и обрядовъ принесены будутъ жалобы.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 3 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 24 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 74 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4167, Учр. Губ., Т. II.

Изъ означенной же выписки видно:

Постановленіе Рѣчицкой Городской Полиціи о разсмотрѣніи спорнаго предмета судебнымъ порядкомъ не можетъ въ настоящее время подлежать сужденію. Разсмотрѣніе сего вопроса соединено съ разборомъ свойствъ представленныхъ документовъ и тѣхъ доказательствъ, кои могутъ быть истребованы и представлены въ Уѣздный Судъ. Посему всякое сужденіе о семъ предметѣ разрѣшило бы преждевременно существенный вопросъ, не обсужденный еще въ установленномъ порядкѣ инстанціи и было бы отступленіемъ отъ того кореннаго правила, что никакое правительственное или судебное мѣсто не должно замѣнять дѣйствій частнаго лица, отъ воли коего зависитъ воспользоваться или нѣтъ предоставленнымъ ему правомъ иска. Къ отстраненію же тѣхъ затрудненій, кои могли бы возникнуть отъ пропуска четырехъ-недѣльнаго срока на начатіе иска, пропуска, который могъ произойти отъ распоряженій Губернскаго Правленія, достаточно будетъ возстановить сей срокъ со времени объявленія сторонамъ разрѣшенія по настоящему дѣлу.

Направленіе, данное Минскимъ Губернскимъ Правленіемъ возникшему по жалобѣ Мельникова производству, несогласно съ дѣйствующими законами и произведетъ замедленіе и совершенную запутанность въ разрѣшеніи дѣлъ по долговымъ обязательствамъ, въ чемъ не трудно будетъ убѣдиться слѣдующими указаніями:

Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ на полицію возложена обязанность распоряженій по взысканію по безспорнымъ долговымъ обязательствамъ и притомъ предписано спорныя обязательства передавать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Это исполнено Рѣчицкою Полиціею и если она коснулась нѣкоторыхъ предметовъ дѣла, можетъ быть и не безспорныхъ; то рѣшеніе ея въ семъ отношеніи не влечетъ за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій, потомучто постановленіе ея, согласно закону, не приведено въ исполненіе впредь до принесенія жалобы въ судебное мѣсто и въ такомъ случаѣ останется безъ дѣйствія до окончанія судебнаго производства.

Распоряженія Полиціи подлежатъ надзору Губернскаго Правленія, но самое заключеніе ея о свойствѣ документовъ не можетъ быть подчинено сужденію сего правительственнаго мѣста, потомучто оно составляетъ предметъ судебнаго вѣдомства. Въ противномъ случаѣ существовалъ бы двоякій разборъ въ установленіяхъ совершенно различныхъ объ одномъ и томъ же предметѣ и вредныя отъ того послѣдствія будутъ изъяснены ниже.

По силѣ 26 ст. новаго учрежденія о Губернскихъ Правленіяхъ они разрѣшаютъ на основаніи законовъ сомнѣнія и недоразумѣнія въ подчиненныхъ имъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ, но имъ не предоставлено права отмѣнять рѣшенія, подлежащія въ установленномъ порядкѣ обжалованію частныхъ лицъ и на основаніи онаго обсужденію другихъ мѣстъ и властей. Въ 27 же статьѣ того же учрежденія положительно по-

становлено, что относительно мѣстъ полицейскихъ, Губернское Правленіе принимаетъ жалобы на медленность, проволочки, безпорядки и неправильныя дѣйствія ихъ и дѣлаетъ свои распоряженія, если дѣло не поступило еще въ судебное мѣсто. Въ 2025 ст. Гражд. Зак. [1]) постановлено относительно долговыхъ обязательствъ, что когда дѣло не безспорно, тогда законъ прилагается и право возстановляется порядкомъ судебнымъ, а изъ 4003 ст. [2]) Учрежденій Губернскихъ явствуетъ, что къ начатію дѣла въ такомъ случаѣ необходимо объявленіе неудовольствія и принесеніе жалобы въ судебное мѣсто частными лицами, принявшими участіе въ производствѣ дѣла въ Полиціи, что подтверждено и въ 2047 ст. Закон. Гражд. [3]).

Настоящее дѣло служитъ яснымъ доказательствомъ той медленности, которая неизбѣжно произойдетъ отъ вмѣшательства Губернскихъ Правленій въ дѣла подлежащія обсужденію судебныхъ мѣстъ. Спорный предметъ могъ быть давно разрѣшенъ въ Уѣздномъ Судѣ и даже по апелляціи въ Гражданской Палатѣ, выше коей онъ по существу дѣла восходить не могъ. Вмѣсто того спорный вопросъ продлился около года и дошелъ до Сената и Государственнаго Совѣта безъ тѣхъ разъясненій, кои дѣло получило бы при судебномъ разбирательствѣ въ первой инстанціи.

Независимо отъ сего обстоятельства очевидно, что при предполагаемомъ порядкѣ отъ одной изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ всегда зависѣть будетъ, не подчиняясь приведеннымъ выше сего узаконеніямъ, возбудить двоякое производство, которымъ дойдетъ до Сената вопросъ о спорности или безспорности обязательства, прежде всякаго разбора въ судебномъ порядкѣ тѣхъ доказательствъ, кои признаются сомнительными или неполными. Слѣдовательно Сенатъ разрѣшитъ существенный въ дѣлѣ вопросъ безъ достаточныхъ свѣдѣній, ибо Уѣздный Судъ до разбора дѣла представить ихъ не можетъ. Послѣ подобнаго рѣшенія низшая инстанція будетъ поставлена въ самое затруднительное положеніе, если она, по выслушаніи сторонъ и собраніи доказательствъ, приведена будетъ къ заключенію, несогласному съ опредѣленіемъ Сената и то же самое можетъ встрѣтиться въ средней инстанціи. Между тѣмъ, въ случаѣ признанія обязательства спорнымъ, все судебное производство замедлится на цѣлый годъ предшедствовавшимъ ему частнымъ производствомъ по *предварительному* вопросу, который могла и должна была рѣшить первая инстанція.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4167 Учр. Губ. ч. I, Т. II.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 24 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о пожизненномъ правѣ Графини Розы Браницкой на часть имѣнія мужа ея, обращенную въ казну по случаю самовольнаго пребыванія за границею сына его Ксаверія Браницкаго.

10 Марта 1842 г. во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты засвидѣтельствовано духовное завѣщаніе Оберъ-Шенка Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сенатора Графа Владислава Браницкаго, подтвержденное въ подлинности самимъ завѣщателемъ и свидѣтелями оное подписавшими. Симъ завѣщаніемъ Графъ Браницкій, предоставивъ все свое недвижимое [1]) и движимое имѣніе въ пожизненное владѣніе жены своей Графини Браницкой, рожденной Гр. Потоцкой, въ концѣ завѣщанія выразилъ, что актъ сей долженъ оставаться непоколебимымъ и воля его не можетъ быть измѣнена никакими толкованіями.

Послѣ смерти Графа Браницкаго, послѣдовавшей 27 Августа 1843 г., остались жена, 4 сына: Ксаверій, Александръ, Владиславъ и Константинъ и 3 дочери.

9 Сентября того же года вдова завѣщателя подала въ Кіевскую Гражданскую Палату просьбу о вводѣ ея во владѣніе имѣніями, оставленными ей по завѣщанію умершимъ ея мужемъ, а 13 числа того же мѣсяца обратились въ туже Палату съ просьбою всѣ сыновья Графа Браницкаго и объяснили, что на основаніи духовнаго завѣщанія отца ихъ, все его имѣніе поступаетъ въ пожизненное владѣніе матери ихъ по описямъ, которыя при личномъ ихъ участіи составляются домашнимъ порядкомъ, и какъ засимъ не предстоитъ уже надобности составлять таковыя описи судебнымъ порядкомъ или при участіи Правительства, то просили принять это прошеніе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла объ исполненіи завѣщанія отца ихъ.

Вслѣдствіе сихъ прошеній и согласно съ опредѣленіемъ Кіевской Палаты Гражданскаго Суда отъ 17 Сентября 1843 года Графиня Браницкая въ теченіи Октября, Ноября и Декабря того же года была введена во владѣніе имѣніями ея мужа; изъ выданныхъ временными отдѣленіями мѣстныхъ Земскихъ судовъ вводныхъ листовъ видно, что при вводахъ спора ни съ чьей стороны объявляемо не было.

Послѣ сего одинъ изъ сыновей Гр. Браницкаго Графъ Ксаверій изъ Россіи выѣхалъ и войдя въ Парижѣ въ сношеніе съ демократами, въ отечество болѣе не возвращался. По сей причинѣ 9 Іюня 1849 г. Кіевскій Военный Губерна-

---

[1]) Недвижимое имѣніе Гр. Браницкаго было родовое и состояло въ 7 уѣздахъ Кіевской и Волынской губерній, въ первой 87021, а въ послѣдней 15310 душъ.

торъ предложилъ тамошнему Губернскому Правленію къ исполненію два Высочайшія повелѣнія; первымъ изъ нихъ было повелѣно: по учиненіи выдѣла части имѣнія, слѣдующей Гр. Ксаверію Браницкому, таковую немедленно взять въ опеку; а послѣднимъ, что Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о Графѣ Ксаверіѣ Браницкомъ, приказалъ оное привесть въ исполненіе только въ отношеніи лишенія Браницкаго всѣхъ правъ состоянія; относительно же имѣнія его Высочайше повелѣть соизволилъ недвижимое его имѣніе конфисковать, а принадлежащіе ему капиталы причислить къ инвалидному капиталу.

Во исполненіе сей Высочайшей воли недвижимыя имѣнія Ксаверія Браницкаго по Кіевской губерніи 3782 д., а по Волынской 15746 душъ выдѣлены въ вѣдомство казны.

Въ 1849 г. вдова Графиня Браницкая принесла чрезъ Статсъ-Секретаря у Принятія Прошеній всеподданнѣйшую просьбу о возвращеніи ей въ пожизненное владѣніе взятой въ опеку части имѣнія ея сына Ксаверія. Просьба сія, по Высочайшему повелѣнію, передана была на разсмотрѣніе Министра Юстиціи, по всеподданнѣйшему докладу котораго Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на объявленіе просительницѣ, что она должна искъ свой къ казнѣ предъявить установленнымъ порядкомъ, а до того и до разсмотрѣнія судебнымъ порядкомъ какъ акта, на которомъ Гр. Браницкая основываетъ свои права, такъ и опроверженій противъ ея доказательствъ, было бы преждевременнымъ поставить заключеніе о дѣйствительности и пространствѣ ея правъ, по конфискаціи имѣнія неостанавливать, въ случаѣ же, еслибы Браницкая доказала свои права, то, по справедливости, доходъ съ имѣнія будетъ ей выплачиваемъ.

Между тѣмъ, до воспослѣдованія сего Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Графинѣ Браницкой 25 Января 1850 г., повѣренный ея приносилъ Правительствующему Сенату жалобу на обращеніе въ казну имѣній сына его довѣрительницы Ксаверія и ходатайствовалъ объ оставленіи неприкосновенными правъ Гр. Браницкой на пожизненное владѣніе всѣми имѣніями умершаго ея мужа. По разсмотрѣніи сихъ прошеній и принявъ въ основаніе послѣдовавшее по всеподданнѣйшей просьбѣ Гр. Браницкой Высочайшее повелѣніе, Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, указомъ отъ 5 Августа 1852 г. предписалъ Волынской Ликвидаціонной Коммисіи объявить Графинѣ Браницкой, чтобы она, согласно Высочайшему разрѣшенію, по ея просьбѣ состоявшемуся, предъявила, буде желаетъ, искъ о правѣ своемъ на конфискованное имѣніе сына ея, или на доходы съ онаго, установленнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

По объявленіи сего указа повѣренный Гр. Браницкой сынъ ея Предводитель Дворянства Таращанскаго уѣзда Гр. Владиславъ Браницкій подалъ 14 Ноября 1852 г. въ Волынскую Гражданскую Палату исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) отецъ его владѣлъ своими имѣніями по праву полной

собственности, слѣдовательно, согласно съ 436 ст. Т. X, [1]) могъ отъ права собственности отдѣлить и передать другому право владѣнія; отдѣльное же владѣніе, по силѣ того же закона, можетъ быть срочное или пожизненное; 2) основанное на сихъ законахъ завѣщаніе отца совершено съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ и потому со времени совершенія сего акта отдѣльное владѣніе имѣніемъ, матерью его, по 480 ст. Т. X [2]), есть законное и, согласно съ 441 ст. того же Тома, [3]) должно быть сохраняемо закономъ, какъ собственность; 3) 889 ст. X Т. [4]), запрещающая завѣщать родовыя имѣнія, къ настоящему дѣлу примѣняема быть не можетъ, во первыхъ потому, что законъ сей изданъ на случаи отчужденія родовыхъ имѣній въ постороннія руки, права же собственности на имѣніе наслѣдниковъ завѣщеніемъ отца его имъ сохранены и во вторыхъ потому, что распоряженіе завѣщателя основано на 436 ст. X Т. [5]) и слѣдовательно, по силѣ 850 ст. того Тома [6]). должно оставаться ненарушимымъ; 4) Прим. къ 118-й ст. X Т. въ 4 Прод. [7]) къ настоящему дѣлу не относится, ибо, по 60 ст. I Т. Основ. Зак. [8]), законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; 5) противъ духовнаго завѣщанія отца ихъ и противъ ввода матери ихъ во владѣніе имѣніемъ сыновья Гр. Браницкаго не только спора не предъявляли, но напротивъ поданнымъ прошеніемъ сознали свою священную обязанность исполнить волю завѣщателя: слѣдовательно за силою 917 ст. X Т. [9]) братъ его Ксаверій, а нынѣ въ правахъ его казна, на опредѣленіе спора противъ пожизненнаго владѣнія матери его двухлѣтній срокъ пропустили. По всѣмъ симъ основаніямъ Гр. Браницкій просилъ права матери его признать не нарушимыми и, возвративъ ей конфискованное у Ксаверія Браницкаго имѣніе, сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ей и поступившихъ съ 1849 г. въ казну съ того имѣнія доходовъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 514 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г. а по изд. 1857 г. ст. 567 ч. I, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 440—450 зам. ст. 523—532 ч. I, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1068 ч. I, Т. X.

[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 514 ч. I Т. X.

[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1029 ч. I Т. X.

[7]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 116 ч. I Т. X.

[7]) Въ примѣч. къ 118 ст. X Т. въ 4 Прод. изображено: «Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1843 г. Декабря 20 воспрещено, впредь до окончательнаго постановленія, давать ходъ въ обыкновенномъ порядкѣ просьбамъ о дозволеніи одному изъ супруговъ предоставлять родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе другаго, такъ какъ подобное изъ закона изъятіе можетъ быть допускаемо лишь собственнымъ и ближайшимъ благоусмотрѣніемъ Высочайшей власти, по особымъ обстоятельствамъ и уваженіямъ.»

[8]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 60 Осн. Зак. Т. I.

[9]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1098 ч. I Т. X.

Сіе исковое прошеніе было предъявлено Гражданскою Палатою Стряпчему Палаты Государсвенныхъ Имуществъ, который отозвался, что онъ къ опроверженію сего иска основаній не находитъ, но считаетъ нужнымъ замѣтить, что конфискованное имѣніе поступило уже во владѣніе казны и слѣдовательно, по закону въ собственность частнаго лица возвращено быть не можетъ.

Въ опроверженіе сего послѣдняго замѣчанія повѣренный Гр. Браницкой сослался на указъ Сената отъ 5 Августа 1852 г., въ которомъ сказано, что если Гр. Браницкая докажетъ свои права, то по справедливости доходъ съ конфискованнаго имѣнія будетъ выплачиваемъ [1]).

Волынская Гражданская Палата, принявъ въ основаніе 863, 905 и 917 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]), опредѣлила: искъ Гр. Браницкой признавъ безспорнымъ, пожизненность правъ на конфискованное у сына ея Ксаверія имѣніе, въ Волынской и Кіевской губерніяхъ состоящее, утвердить; но какъ таковое имѣніе, поступивъ въ дѣйствительное владѣніе казны, возвращено Браницкой быть не можетъ, то на основаніи послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайшаго повелѣнія предоставить Гр. Браницкой въ пожизненное пользованіе доходы съ конфискованнаго у сына ея имѣнія, возвративъ ей таковые со дня конфискаціи имѣнія.

Волынская Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ Волынской Губерніи полагали Гр. Браницкой въ искѣ ея отказать.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, который отъ сужденія сего дѣла, по родству съ Гр. Браницкою отказался, а бывшій Товарищъ Министра донесъ, что онъ полагаетъ оставить имѣніе въ настоящемъ положеніи, возвратить Гр. Браницкой собранные съ онаго доходы и выдавать таковые впредь до кончины ея въ томъ количествѣ, какое, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по имѣнію и на содержаніе управленія, дѣйствительно будетъ получаться.

По разногласію Сенаторовъ 1 Отдѣленія 3 Департамента Сената дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія также раздѣлились:

Въ слѣдствіи чего дѣло внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 19 Марта 1857 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу о пожизненномъ правѣ графини Розы Браницкой на часть имѣнія мужа ея, обращенную въ казну по случаю самовольнаго пребыванія за границею сына его Ксаверія Браницкаго, Высочайше соизволилъ повелѣть: возвратить графинѣ

---

[1]) Это сказано въ заключеніи Министра Юстиціи, на объявленіе коего Гр. Браницкой послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1042, 1086 и 1098 ч. I Т. X.

Браницкой, но не по праву, а въ видѣ милости,собранные съ конфискованной части имѣнія мужа ея доходы и выдавать таковые впредь до ея кончины въ томъ количествѣ, какое за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по имѣнію и на содержаніе управленія, дѣйствительно будетъ получаться.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о похищеніи серебра, принадлежащаго торговому дому Симона Якоби и К°.

19 Января 1853 г. изъ С.-Петербургскаго Почтамта были доставлены въ здѣшнюю таможню на имя торговаго дома Симона Якоби и К° 4 боченка съ 8 слитками серебра.

Въ этотъ же день означенные боченки были въ таможнѣ досмотрѣны и, по взысканіи за слитки пошлины, выданъ былъ повѣренному дома Якоби, Саломе ярлыкъ на выпускъ изъ таможни боченковъ, въ принятіи которыхъ Саломе сдѣлалъ на томъ ярлыкѣ роспиську.

Между тѣмъ въ это число боченки изъ таможни взяты не были, а сданы для храненія въ пакгаузъ таможни, при которомъ находился караульнымъ государственный крестьянинъ Поповъ. Восемь дней спустя, а именно 27 Января въ 11 часу утра артельщики Якоби выкатили означенные боченки изъ пакгауза, но по возникшему подозрѣнію, на галлереѣ амбара новаго гостинаго двора, находящагося противъ пакгауза, на разстояніи отъ онаго въ 13 саженяхъ, боченки тѣ вскрыли, при чемъ оказалось не 8, а только 6 слитковъ серебра; вмѣсто же 2 недостававшихъ слитковъ сложены 2 кирпича.

О происшествіи этомъ было произведено слѣдствіе, по разсмотрѣніи коего С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда рѣшеніемъ 9 Іюля 1853 г., утвержденнымъ Начальникомъ Губерніи и вошедшимъ въ законную силу опредѣлила. Попова, по предмету знанія о кражѣ находившагося подъ его присмотромъ серебра и укрывательства похитителей, на основаніи 1177 ст. XV Т. Зак. Уголов., оставить въ подозрѣніи и за тѣмъ предоставить 2-му Департаменту Управы Благочинія принять въ отношеніи его административнымъ порядкомъ одну изъ мѣръ, указанныхъ въ примѣчаніи къ 61 ст. Улож.; крестьянина Корельскаго [1]) по предмету настоящей кражи отъ суда освобо-

---

[1]) На Корельскаго сдѣланъ былъ Поповымъ Квартальному Надзирателю извѣтъ, что онъ 20 Января говорилъ Попову: «не худо бы забраться въ пакгаузъ на ночь за яруса товаровъ, а ночью выпувши изъ боченковъ серебро положить кирпичей и заколотить съ оными боченки, поставить на мѣсто и утромъ при открытіи пакгауза смѣшаться съ толпою артельщиковъ и скрыться съ серебромъ». Но на допросѣ при слѣдствіи Поповъ отъ сего показанія отрекся, Корельскій въ томъ не сознался и по обыску у него нечего не найдено.

дить, а торговому дому Якоби и К° предоставить искать себѣ удовлетвореніе за понесенные имъ отъ этой кражи убытки отъ дѣла сего особо.

Получивъ копію съ сего рѣшенія, Якоби и К° обратились 15 Мая 1854 года въ Департаментъ Внѣшней Торговли съ просьбою о выдачѣ за утраченные 2 слитка серебра, вѣсомъ 149 фунтовъ, 3.463 руб. 87 коп.

Департаментъ Внѣшней Торговли, въ разрѣшеніе сей просьбы, объявилъ просителямъ, что какъ боченки со слитками серебра были Таможнею установленнымъ порядкомъ досмотрѣны и какъ на выпускъ оныхъ изъ Таможни выданъ ярлыкъ 19 Января, а утрата изъ сихъ боченковъ слитковъ обнаружена уже внѣ таможенной черты, при чемъ подозрѣніе пало на артельщика Попова, коему ввѣрено было храненіе сего товара, то Департаментъ не находитъ никакого основанія къ обращенію взысканія за сію покражу на таможенныхъ чиновниковъ.

На заключеніе сіе была принесена жалоба Министру Финансовъ, который, согласно съ положеніемъ Совѣта Министра Финансовъ, распоряженіе Департамента Внѣшней Торговли призналъ правильнымъ, а просьбу торговаго дома Якоби и К° не подлежащею удовлетворенію.

Въ жалобѣ, поданной 22 Іюня 1855 г. въ 4-й Департаментъ Сената, повѣренный торговаго дома Якоби и К° объяснилъ: 1) хотя кража слитковъ обнаружена внѣ черты Таможни, но совершена она въ самой Таможнѣ, во время храненія слитковъ подъ ея присмотромъ и отвѣтственностію; кража сія не могла быть совершена 27 Января во время перевозки боченковъ изъ пакгауза на галлерею, какъ по краткости времени перевоза ($^1/_4$ часа), такъ и потому, что эта перевозка происходила днемъ при бытности многихъ посторонних свидѣтелей; 2) ярлыкъ Таможни, выданный 19 Января, доказываетъ только то, что дѣйствительно при осмотрѣ въ это число восьми боченковъ въ нихъ оказалось 8 слитковъ серебра; приняты же эти боченки артельщикомъ Якоби и К° не 19, а 27 Января; и наконецъ 3) изъ 811 и 812 ст. VI Т. Том. въ 6 Прод. [1]) видно, что храненіе товаровъ въ пакгаузѣ ввѣряется не артельщикамъ, а непосредственно таможеннымъ чиновникамъ; самое же учрежденіе пакгауза имѣетъ цѣлію общую пользу коммерціи, ввѣряющей защитѣ Правительства огромные интересы торговли.

Сенатъ отсылалъ сіе прошеніе на заключеніе Министра Финансовъ, который 9 Августа 1855 г. донесъ: 1) что принадлежащіе торговому дому Симонъ Якоби и К° боченки со слитками серебра были выпущены изъ пакгауза С.-Петербургской Таможни, по очищеніи пошлиною и приняты товарохозяевами установленнымъ порядкомъ съ роспискою по ярлыку и что за симъ, на таможенное вѣдомство не можетъ быть обращено никакой отвѣтственности за цѣлость означенныхъ слитковъ; 2) что похищеніе изъ сихъ боченковъ двухъ слитковъ серебра открыто внѣ черты таможенной, и доказательствъ въ томъ, что кража сія совершена въ таможенномъ пакгаузѣ въ

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 991 и 992 Там. Уст. Т. VI.

дѣлѣ не имѣется; 3) что ст. 811 и 812 Уст. Тамож. къ настоящему случаю вовсе не относятся, ибо по смыслу означенныхъ статей таможенное вѣдомство отвѣчаетъ за пропажу товаровъ въ томъ только случаѣ, когда товарное мѣсто, поступившее въ таможенный пакгаузъ, въ послѣдствіи на лицо не окажется; боченки же съ серебромъ Симона Якоби и К° были приняты изъ пакгауза по ярлыку, при чемъ принимателемъ никакого подозрѣнія въ нецѣлости серебра не заявлено. Вслѣдствіе сего Министръ Финансовъ полагаетъ въ просьбѣ о выдачѣ торговому дому Симонъ Якоби и К° изъ таможенныхъ суммъ 3.463 руб. 87 коп. сер., въ вознагражденіе за похищенные у сего дома два слитка серебра, отказать.

4-й Департаментъ Сената полагалъ предписать Министру Финансовъ, согласно 811 и 812 ст. Т. VI Уст. Тамож. по 6 Прод., Симону Якоби выдать цѣну утраченнаго товара изъ суммы таможенныхъ сборовъ, взыскавъ оную въ вознагражденіе своихъ потерь съ виновныхъ и поступить въ дальнѣйшемъ по правиламъ установленнымъ въ законахъ.

А Министръ Финансовъ увѣдомилъ состоящаго въ должности Оберъ-Прокурора, что онъ остается при прежнемъ мнѣніи, почему дѣло это и поступило въ Общее Сената Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ 6 Сенаторовъ находятъ, что искъ торговаго дома Симона Якоби и К° о вознагражденіи его таможеннымъ вѣдомствомъ за похищенное серебро основывается на томъ, что утрата двухъ слитковъ хотя обнаружена внѣ таможенной черты, но произошла во время храненія ихъ въ таможенномъ пакгаузѣ. Въ подтвержденіе дѣйствительности покражи означеннаго серебра въ то время, когда оное находилось на отвѣтственности Таможни, со стороны торговаго дома Симона Якоби и К° никакихъ доказательствъ не представлено, а напротивъ того изъ настоящаго производства видно, что боченки съ слитками были досмотрѣны въ день полученія ихъ въ таможнѣ изъ Почтамта въ присутствіи повѣреннаго отъ торговаго дома, слитки оказались въ цѣлости и были отданы въ распоряженіе хозяевъ съ роспискою на ярлыкѣ. Затѣмъ съ 19 Января 1853 г. по 27 число того мѣсяца боченки эти, хотя и оставались въ таможенномъ пакгаузѣ, но находились подъ присмотромъ назначеннаго со стороны Симона Якоби артельщика, крестьянина Попова, и притомъ самое похищеніе 2-хъ слитковъ обнаружено внѣ таможенной черты, по выкатѣ боченковъ изъ пакгауза артельщиками, коимъ это было поручено отъ Симона Якоби. Наконецъ нельзя не замѣтить, что хотя произведеннымъ въ то время слѣдствіемъ виновныхъ въ покражѣ этихъ слитковъ не открыто; но тѣмъ не менѣе приговоромъ Уголовной Палаты Поповъ, имѣвшій присмотръ за боченками со стороны торговаго дома, оставленъ въ подозрѣніи по предмету знанія о покражѣ и укрывательства похитителей. При такомъ положеніи дѣла, не находя никакихъ законныхъ основаній къ обращенію на таможенное вѣдомство отвѣтственности за убытки, понесенные торговымъ домомъ

Симона Якоби и К° отъ похищенія двухъ слитковъ присланнаго ему серебра, и при семъ имѣя въ виду, что по силѣ 2319 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]) истецъ обязанъ доказать свой искъ, а если доказать не можетъ, то отвѣтчикъ отъ суда освобождается,—Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: ходатайство повѣреннаго сего торговаго дома о выдачѣ оному изъ таможенныхъ суммъ 3.463 руб. 87 коп. въ вознагражденіе за означенные слитки, какъ неподкрѣпленное никакимъ доказательствомъ, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о похищеніи серебра, принадлежащаго торговому дому Симона Якоби и К°, нашелъ, что прошеніе торговаго дома Якоби и К°, о вознагражденіи за утраченные два слитка серебра не заслуживаетъ уваженія ни по обстоятельствамъ дѣла о кражѣ сихъ слитковъ, ни по приводимой просителями 811 ст. VI Т. Уст. Тамож. [2]).

Изъ дѣла видно, что присланные дому Якоби и К° изъ Гамбурга 4 боченка съ 8 слитками серебра были въ таможнѣ досмотрѣны 19 Января 1853 г. и, по требованію повѣреннаго дома Якоби и К°, того же числа выданъ ярлыкъ на выпускъ изъ таможни означенныхъ боченковъ, въ принятіи которыхъ повѣренный далъ росписку на самомъ ярлыкѣ. Получивъ означенный ярлыкъ, повѣренный дома Якоби и К° боченковъ изъ таможни не вывезъ, а помѣстилъ оные въ пакгаузъ и для надзора оставилъ при пакгаузѣ артельщика своего, государственнаго крестьянина Попова. Наконецъ, 27 Января того же года боченки эти изъ пакгауза были выкачены и вскрыты на галлереѣ новаго гостинаго двора, при чемъ оказалось, что въ двухъ боченкахъ недоставало по одному слитку, вмѣсто которыхъ въ каждый боченокъ было вложено по кирпичу.

По произведенному о сей кражѣ слѣдствію виновныхъ въ похищеніи двухъ слитковъ не обнаружено, а по рѣшенію С.-Петербургской Уголовной Палаты, въ знаніи о кражѣ и укрывательствѣ похитителей оставленъ въ подозрѣніи означенный выше артельщикъ дома Якоби и К°, Поповъ.

При соображеніи сихъ обстоятельствъ оказывается: 1) что люди, принявшіе изъ пакгауза боченки, при самомъ пріемѣ ихъ, никакого подозрѣнія въ поврежденіи боченковъ и въ цѣлости слитковъ не изъявили; 2) похищеніе обнаружено внѣ таможенной черты; 3) слѣдствіемъ не доказано, рѣшеніемъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 921 Уст. Тамож. Т. VI.

С.-Петербургской Уголовной Палаты положительно не признано и наконецъ торговымъ домомъ Якоби и К°, вопреки 2319 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), законныхъ доказательствъ не представлено, чтобы кража серебра совершена была во время храненія слитковъ въ пакгаузѣ съ 19 по 27 Января; и 4) виновнаго въ семъ преступленіи не открыто, а въ знаніи о кражѣ и укрывательствѣ похитителей оставленъ, по судебному приговору, въ подозрѣніи крестьянинъ Поповъ, т. е. тотъ самый человѣкъ, которому отъ торговаго дома Якоби и К° ввѣренъ былъ надзоръ за хранившимися въ боченкахъ слитками.

Совокупность сихъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла убѣждаетъ въ томъ, что со стороны таможеннаго вѣдомства, при досмотрѣ товаровъ, очищеніи оныхъ пошлиною, выдачѣ въ томъ квитанціи и ярлыка на выпускъ оныхъ изъ таможни исполнены въ точности всѣ правила, на сей предметъ установленныя; слѣдовательно правильность и законность дѣйствій таможни ограждаютъ это мѣсто отъ всякаго притязанія къ нему торговаго дома Якоби и К°. Отвѣтственность таможни за убытки, отъ кражи слитковъ понесенные, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, основываться на томъ, что боченки хранились въ пакгаузѣ таможни. Таможня принимаетъ въ пакгаузы для храненія не товары для храненія, но товары уже досмотрѣнные и пошлиною очищенные, а только мѣста, т. е. ящики, боченки и другія помѣщенія и отвѣчаетъ только за цѣлость сихъ мѣстъ, т. е. ящиковъ, боченковъ и другихъ помѣщеній. Иначе и быть не можетъ во 1-хъ, потому что состоящія при пакгаузѣ должностныя лица, не будучи обязаны дѣлать новаго досмотра поступающимъ въ пакгаузъ товарамъ, вложеннымъ уже въ помѣщенія или мѣста, могутъ вовсе не знать, что находится внутри принятыхъ ими помѣщеній, и во 2-хъ, по буквальному смыслу 811 ст. VI Т. Уст. Тамож., въ которой сказано: «если *какое мѣсто* (здѣсь подъ словомъ «мѣсто» разумѣется ящикъ, или иное помѣщеніе) «въ пакгаузъ вступило, а онаго на лицо не сыщется, то отвѣтствуютъ непосредственно пакгаузный надзиратель и того пакгауза помощникъ его и досмотрщики»; слѣдовательно, на основаніи сей статьи, пакгаузъ отвѣчаетъ *за мѣсто*, а не за лежащіе въ оныхъ товары. Разница же между выраженіями «мѣсто» и «товары» особенно видна изъ слѣдующей 812 ст. того же Тома въ 6 Прод. [2]), гдѣ сказано: «хозяину утраченнаго *товара* выдать цѣну онаго изъ суммы таможенныхъ сборовъ». Существующія на сей предметъ правила вполнѣ извѣстны всѣмъ лицамъ, оставляющимъ свои помѣщенія или мѣста на храненіе въ пакгаузѣ, ибо въ такихъ случаяхъ всѣ онѣ постоянно оставляютъ при пакгаузѣ для надзора своихъ артельщиковъ. Нельзя, наконецъ, не принять во вниманіе и того, что признаніе домогательства торговаго дома Якоби и К° уважительными, можетъ послужить основаніемъ и другимъ лицамъ въ подобныхъ, весьма возможныхъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 922 Уст. Там. Т. VI.

случаяхъ обращаться къ таможнѣ съ требованіемъ вознагражденія за такія дѣйствія, которыя совершены внѣ ея надзора и, легко можетъ быть, тѣми же самыми, которые владѣльцами помѣщеній или мѣстъ приставлены для надзора за ихъ цѣлостію.

По всѣмъ симъ причинамъ Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Министра Юстиціи и принявшихъ его предложеніе Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* прошеніе повѣреннаго торговаго дома Якоби и К° о выдачѣ оному изъ таможенныхъ суммъ 3.463 руб. 87 коп. въ вознагражденіе за похищенные слитки оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Марта 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3 Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Иркутскаго 2 гильдіи купца Андрея Бѣлоголоваго о неустойкѣ купца Перетолчина въ поставкѣ хлѣба.

Купцы Кобычевъ и Перетолчинъ заключили между собою 30 Сентября 1846 г. явленный у маклерскихъ дѣлъ Енисейской Градской Думы контрактъ, которымъ Перетолчинъ обязался доставить Кобычеву не позже Сентября 1847 г. въ Енисейскъ 2200 пуд. ржанаго хлѣба и 2500 п. овса, съ полученіемъ по доставкѣ на мѣсто по 1 руб. сер. за пудъ; если же хлѣбъ къ сроку доставленъ не будетъ, то Кобычевъ имѣетъ право купить оный на счетъ Перетолчина по тѣмъ цѣнамъ, которыя въ то время существовать будутъ [1]). На семъ контрактѣ сдѣлана Перетолчинымъ надпись въ полученіи 2.500 р. сер.

26 Сентября 1847 г. Кобычевъ подалъ въ Общую Енисейскую Городовую Управу прошеніе, въ которомъ, приведя содержаніе вышеизложеннаго контракта, объяснилъ, что Перетолчинъ не сдаетъ ему овса, привезеннаго 25 Сентября въ Енисейскъ, отзываясь тѣмъ, что находящійся на суднѣ овесъ принадлежитъ купцу Бѣлоголовому и нагруженъ потому, чтобы не оставить безъ употребленія рабочихъ, такъ какъ крестьяне, обязавшіеся доставить ему, Перетолчину, припасы для Кобычева, таковыхъ не поставили; справедливость такого отзыва подвердилъ ему, просителю, и управляющій судномъ, назвавшійся прикащикомъ Перетолчина и представившій ему копію съ бумаги, данной имъ Бѣлоголовому въ принятіи 2.000 пуд. хлѣба. Но онъ,

---

[1]) Въ Сентябрѣ 1847 г. въ Енисейскѣ цѣны были слѣдующія: мука по 1 р. 41¼ к., а овесъ по 1 р. 72¾ к. сер. за пудъ.

Кобычевъ, имѣя въ виду, что Перетолчинъ въ этомъ еще мѣсяцѣ удостовѣрилъ его, что заключенный между ними контрактъ онъ исполнитъ и что пришедшее съ овсомъ судно безспорно принадлежитъ Перетолчину, просилъ понудить сего послѣдняго къ немедленной сдачѣ ему овса или къ уплатѣ за оный денегъ по существующимъ цѣнамъ.

Вслѣдствіе сей просьбы Городовая Управа 26 Сентября обязала прикащика Перетолчина, мѣщанина Мясныхъ, подпискою приплавленное имъ съ 3113 п. овса и хлѣба судно ни въ какія руки впредь до распоряженія Управы не передавать. При сей подпискѣ Мясныхъ представилъ копію съ контракта, заключеннаго имъ съ купцемъ Бѣлоголовымъ и явленнаго въ Иркутскѣ у маклерскихъ дѣлъ 5 Іюля 1847 года. Контрактомъ симъ Мясныхъ обязался въ лѣто 1847 года сплавить въ Енисейскъ принадлежащаго Бѣлоголовому хлѣба и овса 2000 пудъ въ мѣшкахъ, на которыхъ должны быть означены буквы А. Б.; перевѣска хлѣба и нагрузка въ повозки должны быть производимы рабочими Мясныхъ; на контрактѣ этомъ сдѣлана симъ послѣднимъ надпись въ полученіи 571 р. 42¾ к. сер. задаточныхъ денегъ.

Въ прошеніи отъ 30 Сентября Кобычевъ объяснилъ Управѣ, что по распоряженію оной принялъ онъ 50 кулей овса вѣсомъ 3039 п. 5 ф. и затѣмъ просилъ взыскать съ Перетолчина деньги за недостающіе 1960 п. 35 фун. муки.

По объявленіи иска Кобычева Перетолчину, сей послѣдній отозвался, что предъявленный ему контрактъ съ Кобычевымъ онъ дѣйствительно заключилъ, для исполненія онаго закупилъ хлѣбъ у разныхъ крестьянъ Иркутскаго округа и поручилъ прикащику своему Мясныхъ оный принять и доставить въ Енисейскъ; на этомъ основаніи онъ и удостовѣрялъ Кобычева въ томъ, что контрактъ будетъ имъ исполненъ. Но по прибытіи въ Енисейскъ мѣщанинъ Мясныхъ объявилъ ему, что закупленнаго для Кобычева хлѣба отъ крестьянъ онъ не получилъ и потому, чтобы рабочіе не оставались безъ работы, заключилъ отъ своего имени съ Бѣлоголовымъ контрактъ на доставку хлѣба въ количествѣ 2000 пуд.; такимъ образомъ, по неустойкѣ и неисправности подрядчиковъ, онъ, Перетолчинъ, исполнить заключеннаго имъ Кобычевымъ контракта не можетъ; приплавленный же мѣщаниномъ Мясныхъ хлѣбъ принадлежитъ Бѣлоголовому.

Повѣренный Бѣлоголоваго, мѣщанинъ Коротановъ объяснилъ Управѣ, что довѣритель его заключилъ 11 Декабря 1846 г. контрактъ съ К° Голубкова и Кузнецова на доставку 80000 пуд. муки, крупы и овса; увидѣвъ, что заготовленное для этого количества число судовъ недостаточно, онъ, Коротановъ, порядилъ мѣщанина Мясныхъ по контракту 4 Іюля 1847 г. доставить до Енисейска 2000 пуд. овса и муки; вслѣдствіе сего условія Мясныхъ принялъ отъ крестьянъ Крохина овса 2029 п. 24 фун., отъ Дружинина 11 п. 39 ф. муки и 30 п. 7 фун. овса и отъ Мельникова 1003 п. 5 ф. овса, а всего 3061 пуд. 6 ф. овса и 11 п. 39 ф. муки. Узнавъ же по прибытіи въ Енисейскъ, что Мясныхъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ утонулъ въ р. Енисеѣ, а привезенный хлѣбъ

отданъ Кобычеву, онъ, Коротановъ, проситъ означенный хлѣбъ отъ сего послѣдняго отобрать и возвратить Кузнецову [1]).

Имущества у Перетолчина, кромѣ судна, оцѣненнаго въ 5 р. сер. и имъ самовольно проданнаго, не оказалось.

Общая Енисейская Городовая Управа 4 Ноября 1847 г. заключила: дѣло сіе передать на разсмотрѣніе Енисейскаго Городоваго Суда, которому Кобычевъ представилъ свидѣтельство Енисейской первой частной управы о томъ, что судно Перетолчина съ овсомъ, въ количествѣ 3039 п. 5 ф., осеквестровано и поручено Кобычеву по распоряженію Полиціи, при чемъ на куляхъ и мѣшкахъ буквъ А. Б. не замѣчено.

Енисейскій Городовой Судъ рѣшеніемъ 14 Ноября 1847 г. заключилъ: 1) доставленный мѣщаниномъ Мясныхъ овесъ въ количествѣ 3039 пуд. 5 фун., на основаніи X Т. Свод. Гражд. Зак. (изд. 1842 г.) 482, 483, 1288, 1290 [2]), 2302 [3]), 2319 и 2320 ст. [4]), признавъ собственностію Перетолчина, обратить изъ онаго 2500 пуд. на исполненіе его подряда Кобычеву за полученныя имъ, Перетолчинымъ, деньги 2.500 руб.; 2) какъ Кобычевъ по силѣ контракта недоставку ему Перетолчинымъ хлѣба вправѣ замѣнить покупкой онаго на счетъ его въ Енисейскѣ по цѣнамъ, существовавшимъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, именно по 1 руб. 41¼ к. сер. и передачу въ томъ сверхъ ряженнаго Перетолчинымъ одного рубля, составляющую по 41¼ к. съ 2500 пуд. 1.031 р. 25 к. сер., то въ удовлетвореніе сего, остальное количество овса 539 пуд. 5 фун., стоющіе 931 р. 33¾ к., отдать Кобычеву, но съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить Перетолчину, если желаетъ, получить и себѣ этотъ овесъ, заплативъ Кобычеву эту сумму (931 р. 53¾ к;) 3) какъ на совершенную уплату этой неустойки купца Перетолчина недостаетъ еще 91 р. 91¼ коп. сер., а у него никакой собственности въ Енисейскѣ нѣтъ, потому истцу Кобычеву предоставить, если желаетъ, обратиться съ просьбою о томъ взысканіи по принадлежности, съ указаніемъ имѣнія Перетолчина, и 4) какъ Перетолчинъ называетъ поступившій Кобычеву овесъ принадлежащимъ Бѣлоголовому, хотя сего по дѣлу не доказывается, то и предоставить сему послѣднему искать вознагражденія съ Перетолчина.

На рѣшеніе сіе купецъ Бѣлоголовый принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что привезенный мѣщаниномъ Мясныхъ хлѣбъ принадлежалъ ему, Бѣлоголовому, и въ доказательство сего представилъ, 1) удо-

---

[1]) Коротановъ въ объясненіи этомъ, между прочимъ, писалъ, что изъ числа судовъ, отправленныхъ съ припасами для компаніи Голубкова и Кузнецова, одно сгорѣло, два разбиты въ шкерахъ и два остановились въ пути по мелководію.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 569, 570, 1536 и 1538 ч. I, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2296—2303 зам. ст. 287—296 ч. II, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 и 313 ч. II, Т. X.

стовѣреніе купца Недошивина въ томъ, что запроданный имъ компаніи Голубкова и Кузнецова хлѣбъ былъ сданъ прикащику поставщика ихъ Бѣлоголоваго, мѣщанину Мясныхъ, его, Недошивина, повѣренными: крестьяниномъ Крохинымъ 2029 п. 24 фун. овса, а Мельниковымъ 1003 п. 5 ф.; 2) удостовѣреніе купца Кузнецова, что мѣщанинъ Мясныхъ принялъ купленный имъ, Кузнецовымъ, у Недошивина хлѣбъ: отъ Крохина 2029 пуд. 24 ф. овса, отъ Дружинина 11 п, 39 ф. муки и 30 п. 7 ф. овса и отъ Мельникова 1003 п. 5 фунтовъ овса, всего же 3060 п. 36 ф. овса и 11 п. 39 фун. муки, и 3) копію съ исковаго прошенія компаніи Голубкова и Кузнецова о взысканіи съ Бѣлоголоваго 3.907 р. 44¼ к., издержанныхъ оною на перевозку хлѣба по причинѣ неисправности Бѣлоголоваго.

Изъ собранныхъ по опредѣленію Енисейскаго Губернскаго Суда дополнительныхъ свѣдѣній видно:

Мѣщанинъ Мельниковъ подъ присягою показалъ [1]), что въ Августѣ 1847 г. по довѣренности купца Вѣтошева сдалъ мѣщанину Мясныхъ принадлежащій Недошивину овесъ, въ количествѣ 1003 пуд. 5 фунтовъ.

Поселенецъ Дружининъ безъ присяги показалъ, что въ Маѣ 1847 г. сдалъ онъ мѣщанину Мясныхъ овса 30 п. 7 ф. и ржаной муки 11 п. 39 ф.; кому принадлежалъ тотъ хлѣбъ и по чьему распоряженію сдалъ оный—не помнитъ.

Крестьянинъ Крохинъ безъ присяги, что 14 Іюля 1847 г. сдалъ онъ по распоряженію Недошивина мѣщанину Мясныхъ 2029 п. 24 ф. овса, по кому овесъ этотъ слѣдовалъ—онъ не знаетъ.

Представляя показанія Дружинина и Крохина, Иркутскій Земскій Судъ донесъ, что по упущенію Засѣдателя допросы эти отобраны безъ бытности Бѣлоголоваго и Кобычева.

Енисейскій Губернскій Судъ 1 Марта 1851 г. заключилъ: 1) такъ какъ Кобычевъ по неисправности Перетолчина сдѣлалъ притязаніе на овесъ, доставленный мѣщаниномъ Мясныхъ и слѣдующій компаніи Голубкова и Кузнецова, который Кобычевъ и взялъ въ свое распоряженіе, а К° Голубкова и Кузнецова закупила овесъ и доставила сухопутнымъ путемъ на пріиски на счетъ Бѣлоголоваго, то по сему въ замѣнъ этого взыскать съ Кобычева за принадлежащіе Бѣлоголовому въ грузѣ, доставленномъ Мясныхъ, овесъ, хлѣбъ, мѣшки, кули и сухопутную доставку хлѣба 8.216 р. 84¼ к. сер.; равнымъ образомъ взыскать съ Кобычева 67р. 6 к. за остальные изъ приплавленнаго Мясныхъ груза 38 п. 35 ф. и суммою этою удовлетворить наслѣдниковъ мѣщанина Мясныхъ; 2) Кобычеву предоставить съ неисправнаго поставщика хлѣба и овса Перетолчина искать задаточныя деньги, а равно и

---

[1]) При приводѣ Мельникова къ присягѣ Бѣлоголовый и Кобычевъ, ни повѣренные ихъ, не были.

убытки, отъ непоставки происшедшіе, отъ дѣла сего особо; 3) о неправильныхъ дѣйствіяхъ по сему дѣлу Енисейскихъ Общей Городовой Управы и Городоваго Суда передать на разсмотрѣніе Енисейскаго Губернскаго Совѣта.

По апелляціямъ Бѣлоголоваго и Кобычева дѣло сіе поступило въ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената, который нашелъ, что подлежащій разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, достаточно ли по дѣлу доказано, что сплавленный въ Енисейскъ прикащикомъ Перетолчина, мѣщаниномъ Мясныхъ, хлѣбъ дѣйствительно не принадлежитъ Перетолчину. Изъ дѣла видно, что во время приплытія судна Перетолчина съ овсомъ въ Сентябрѣ 1847 г., обстоятельства дѣла представлялись въ слѣдующихъ видахъ: предъ самымъ приплытіемъ овса Перетолчинъ увѣрялъ (какъ и самъ онъ впослѣдствіи сознался), что по контракту съ Кобычевымъ закупленъ имъ хлѣбъ и идетъ уже въ Енисейскъ; по прибытіи въ Енисейскъ, тотъ же Перетолчинъ и прикащикъ его Мясныхъ объявили уже Кобычеву, что сплавленный овесъ принадлежитъ купцу Бѣлоголовому и въ удостовѣреніе справедливости сего показанія представили копію съ заключеннаго Мясныхъ съ Бѣлоголовымъ контракта. Независимо отъ того, что копія эта никѣмъ надлежащимъ образомъ завѣрена не была, она показываетъ: 1) что Мясныхъ обязывался доставить Бѣлоголовому 2000 пуд. муки и овса, между тѣмъ Мясныхъ приплавлено было, по показанію его, 3113 пуд. овса; 2) что Мясныхъ принялъ на себя эту поставку какъ лице самостоятельное и при томъ обязывался произвести и своими рабочими людьми, а въ данной Городовой Управѣ подпискѣ Мясныхъ называлъ себя уже прикащикомъ Перетолчина и судно, на которомъ поставка была произведена, принадлежитъ сему послѣднему; наконецъ 3) по условію Мясныхъ съ Бѣлоголовымъ на куляхъ и мѣшкахъ, принятыхъ Мясныхъ, должны были находиться начальныя литеры его имени А и Б, между тѣмъ на приплавленныхъ куляхъ и мѣшкахъ литеръ этихъ не оказалось. Повѣренный Бѣлоголоваго Коротановъ въ прошеніи 13 Октября 1847 г. въ доказательство принадлежности довѣрителю сплавленнаго Мясныхъ овса ссылался только на тѣхъ лицъ, у которыхъ овесъ тотъ былъ закупленъ, и представилъ тотъ самый контрактъ, копія съ коего представлена была уже Мясныхъ. Городовая Управа, препровождая настоящее дѣло въ Городовой Судъ, предоставила Коротанову доказывать въономъ право довѣрителя его на означенный овесъ. Енисейскій Городовой Судъ при таковыхъ видахъ дѣла не счелъ возможнымъ признать помянутый овесъ принадлежностію Бѣлоголоваго и Бѣлоголовый на состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Городоваго Суда принесъ Губернскому Суду аппелляціонную жалобу уже послѣ истеченія срока на пріостановленіе исполненія. По поступленіи уже дѣла въ Енисейскій Губернскій Судъ, представлены были Бѣлоголовымъ разные документы въ доказательство принадлежности ему присужденнаго Кобычеву овса и произведено по сему предмету слѣдствіе. Собранные вслѣдствіе сего факты заключаются въ удостовѣреніяхъ почетнаго гражданина Кузнецова и купца

Недошивина; но эти удостовѣренія частныхъ лицъ, данныя внѣ законныхъ формъ, не могутъ считаться неоспоримыми доказательствами; спрошенные же по показаніямъ Кузнецова и Недошивина Крохинъ и Мельниковъ сказали, что они сдавали хлѣбъ мѣщанину Мясныхъ, но показаніе перваго отобрано безъ присяги, а послѣдняго безъ соблюденія установленныхъ закономъ формъ, до привода къ присягѣ относящихся, а потому за силою 2377—2378 и 2384 ст. X Т. [1]), и не имѣютъ силы свидѣтельскихъ доказательствъ, также какъ показаніе Дружинина, тоже спрошеннаго по состоянію его безъ присяги, который при томъ отозвался, что по чьему распоряженію сданы были Мясныхъ овесъ и мука онъ не припомнитъ; сверхъ того и показаніе Мельникова состоитъ лишь въ томъ, что онъ въ Августѣ 1847 г. сдалъ Мясныхъ 1003 п. овса по довѣренности Вѣтошева, а овесъ тотъ принадлежалъ Недошивину. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, признавая, что Бѣлоголовый не представилъ положительныхъ доказательствъ въ принадлежности ему оставшагося у Кобычева хлѣба и овса, Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ 1 Іюня 1855 г. заключилъ: отмѣнить послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Енисейскаго Суда, а утвердить рѣшеніе Енисейскаго Городоваго Суда, предоставивъ впрочемъ Бѣлоголовому начать вновь искъ съ Кобычева съ яснѣйшими доказательствами отъ дѣла сего особо. О чемъ въ Енисейскій Губернскій Судъ, со возвращеніемъ подлиннаго дѣла, послать указъ для исполненія, объявленія тяжущимся и взысканія съ Бѣлоголоваго штрафа и гербовыхъ пошлинъ на законномъ основаніи; при чемъ поставить Губернскій Судъ въ извѣстность о количествѣ бумаги, употребленной по сему дѣлу въ Сенатѣ.

На опредѣленіе сіе купецъ Бѣлоголовый принесъ всеподданнѣйшую жалобу, почему дѣло это, по Высочайшему повелѣнію, поступило на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, гдѣ мнѣнія раздѣлились, въ слѣдствіе чего дѣло и внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 26 Марта 1857 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу Иркутскаго 2-й гильдіи купца Андрея Бѣлоголоваго о неустойкѣ купца Перетолчина въ поставкѣ хлѣба и принявъ во вниманіе причины, изложенныя въ прилагаемой у сего выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше соизволилъ повелѣть: опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ утверждено рѣшеніе Енисейскаго Городоваго Суда, оставить въ своей силѣ, освободивъ однако Бѣлоголоваго отъ апелляціоннаго штрафа, такъ какъ помянутымъ опредѣленіемъ 4-го Департамента предоставлено ему начать вновь искъ съ Кобычева съ болѣе ясными доказательствами.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ жур-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 376—380 и 383 ч. II, Т. X.

наловъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно: изъ обстоятельствъ этого дѣла усматривается, что требованіе Кобычева получить доставленный на суднѣ Перетолчина провіантъ могло бы быть признано неосновательнымъ въ такомъ только случаѣ, если бы Перетолчинъ и Бѣлоголовый представили законныя доказательства, что провіантъ этотъ дѣйствительно принадлежитъ Бѣлоголовому и что Мясныхъ имѣлъ право употребить на перевозку онаго судно своего хозяина, но такихъ доказательствъ не представлено, а напротивъ обнаружены обстоятельства, которыя опровергаютъ основательность доводовъ, приводимыхъ Бѣлоголовымъ. Обстоятельства сіи суть слѣдующія:

1) Мясныхъ перевозилъ хлѣбъ на суднѣ, принадлежавшемъ Перетолчину, который обязанъ былъ контрактомъ, заключеннымъ за 9 мѣсяцевъ до принятаго Мясныхъ на себя обязательства, на томъ же суднѣ доставить хлѣбъ и овесъ Кобычеву, а потому Мясныхъ не имѣлъ никакого права заключить отъ своего имени контрактъ на перевозку хлѣба съ третьимъ лицемъ, и во всякомъ случаѣ всѣ притязанія Бѣлоголоваго по неисполненію сего контракта должны быть обращены къ лицу Мясныхъ, но отнюдь не могутъ останавливать исполненія договора, заключеннаго между Кобычевымъ и Перетолчинымъ, изъ коихъ первый, не токмо ранѣе заключалъ контрактъ съ самимъ хозяиномъ судна, но и заплатилъ впередъ половину всей договорной суммы, а второй до исполненія обязательства и въ нарушеніи онаго не могъ располагать своимъ судномъ въ пользу третьяго лица.

2) Контрактъ Мясныхъ съ Бѣлоголовымъ 4 Іюля 1847 года не могъ отмѣнять обязательную силу контракта Кобычева съ Перетолчинымъ 30 Сентября 1846 года, какъ потому, что послѣдній контрактъ былъ совершенъ ранѣе перваго, такъ и потому, что всякая уступка въ договорѣ, сдѣланная во вредъ третьему лицу, по 1299 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), недѣйствительна.

3) По контракту 4-го Іюля 1847 года Мясныхъ обязанъ былъ сплавить собственнаго Бѣлоголоваго хлѣба и овса 2000 пудовъ; въ дѣлѣ же есть подписка прикащика купца Перетолчина, мѣщанина Мясныхъ, въ томъ, что имъ приплавлено судно съ хлѣбомъ и овсомъ въ количествѣ 3113 пуд.

4) По силѣ того же контракта, на мѣшкахъ, въ которыхъ долженъ былъ храниться хлѣбъ Бѣлоголоваго, должны были быть выставлены литеры А Б; а изъ свидѣтельства Енисейской Городовой Частной Управы и изъ собственныхъ объясненій Бѣлоголоваго видно, что на привезенныхъ въ Енисейскъ куляхъ и мѣшкахъ означенныхъ литеръ не было.

5) Удостовѣренія купцовъ Кузнецова и Недошивина о закупкѣ и сдачѣ хлѣба мѣщанину Мясныхъ и показанія о томъ же предметѣ крестьянина Крохина, мѣщанина Мельникова и поселенца Дружинина не могутъ быть приня-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1547 ч. I, Т. X.

ты въ соображеніе потому, что кромѣ послѣдняго всѣ прочія суть прикосновенныя къ дѣлу лица, давшія показанія свои въ 1848 г., бо̀льшею частію безъ соблюденія предписанныхъ формъ и когда огласились уже обстоятельства настоящаго дѣла, а поселенецъ Дружининъ продалъ хлѣбъ неизвѣстно для кого, еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1847 года, т. е. до заключенія условія Мясныхъ съ Бѣлоголовымъ.

6) Если бы привезенный овесъ былъ забранъ на пути вдоль рѣкъ, то обстоятельство это, по значительному количеству доставленныхъ одновременно кулей и мѣшковъ, не могло бы оставаться неизвѣстнымъ судорабочимъ. Такъ напримѣръ изъ селенія Каменскаго доставлено по свидѣтельству крестьянина Крохина 2029 пуд. 24 фунта, которые симъ крестьяниномъ не подвезены къ судну, но сданы на повозки прикащику Перетолчина. Столь значительные пріемъ и перевозка не могли оставаться неизвѣстными судорабочимъ.

7) По объясненію повѣреннаго Бѣлоголоваго грузъ судна Перетолчина увеличился по случаю разбитія двухъ судовъ, сгорѣнія третьяго и мелководія, остановившаго еще два судна; но какимъ образомъ судно, вышедшее послѣ тѣхъ, отъ коихъ оно будтобы приняло грузъ, могло одолѣть тѣ препятствія, кои просходили отъ мелководія, это необъяснено и никакими доказательствами не потверждается.

Совокупность сихъ обстоятельствъ исключаетъ возможность признать, что приплавленный мѣщаниномъ Мясныхъ хлѣбъ принадлежитъ Бѣлоголовому, а потому и присужденіе сего хлѣба въ собственность Бѣлоголоваго не можетъ имѣть правильнаго основанія.

При разрѣшеніи вопроса о слѣдующемъ Кобычеву съ Перетолчина за неисполненіе имъ контракта удовлетвореніи, должно обратить вниманіе, что въ контрактѣ 30 Сентября 1846 года сказано, что Перетолчинъ обязался доставить, т. е. перевезти въ Енисейскъ на собственномъ его суднѣ не позже Сентября 1847 года 2500 пуд. ржанаго хлѣба и 2500 овса; судно, означенное въ контрактѣ, пришло въ Енисейскъ 25 Сентября 1847 года съ 3113 пудовъ овса и хлѣба, въ куляхъ и мѣшкахъ, не имѣющихъ никакихъ знаковъ о ихъ принадлежности. Изъ сего слѣдуетъ, что Кобычевъ, по буквѣ и по разуму контракта 30 Сентября 1846 года и на основаніи выданнаго имъ задатка 2.500 руб., имѣлъ полное право требовать передачи ему сего груза, съ тѣмъ, что Кобычевъ долженъ получить съ Перетолчина ту сумму, которая была постановлена въ 7-мъ пунктѣ заключеннаго между ними контракта, за то только количество провіанта, котораго послѣ сдачи будетъ доставать противъ количества, опредѣленнаго въ контрактѣ. Иное сужденіе было бы совершенно противно разуму договора и привело бы къ послѣдствіямъ, истинно неимовѣрнымъ: Кобычевъ, оградившій себя сполна законнымъ контрактомъ, не только не получилъ бы должнаго по оному удовлетворенія (ибо право иска съ Перетолчина нельзя конечно считать удовлетвореніемъ), но подвергся бы

еще уплатѣ суммы, втрое превышающей договорную; и все это безъ всякой его вины, единственно потому, что Перетолчинъ отрекся голословно отъ принадлежности ему привезеннаго имъ хлѣба.

Сужденія, могущія вести къ такому исходу дѣла, прямо относятся къ тѣмъ побочнымъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ мудрый законъ (ст. 1288) [1]), повелѣвая исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

Обозрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла убѣждаетъ въ томъ, что дѣйствія мѣщанина Мясныхъ и самого Перетолчина, послѣдствіемъ которыхъ было нарушеніе контракта сего послѣдняго съ Кобычевымъ, сдѣланы съ цѣлію чрезъ продажу доставлявшагося ему хлѣба въ чужія руки извлечь для себя выгоды большія чѣмъ тѣ, которыя были бы получены отъ добросовѣстнаго исполненія договора 30 Сентября 1846 года. Цѣль всякаго контракта есть точное, добросовѣстное и полное исполненіе всѣхъ принятыхъ сторонами на себя обязанностей. Въ подобныхъ настоящему случаяхъ одна сторона доставляетъ провіантъ извѣстнаго качества, за извѣстную цѣну, въ назначенное время, въ цѣлости и безъ порчи; другая сторона платитъ договорную сумму бездоимочно, въ назначенные сроки. Измѣненія въ существенныхъ сихъ условіяхъ не можетъ быть допущено безъ взаимнаго согласія сихъ сторонъ и потому, между прочимъ, пониженіе или повышеніе цѣнъ послѣ заключенія контракта не должно имѣть вліянія на его исполненіе. Неустойка постановляется за нарушеніе какихъ либо или всѣхъ условій, но она вовсе не освобождаетъ договаривавшихся отъ исполненія сихъ условій и отъ отвѣтственности за несоблюденіе оныхъ. Никакой договоръ не можетъ предвидѣть всѣхъ изворотовъ недобросовѣстнаго контрагента и на обязанности судебныхъ мѣстъ и правительства лежитъ огражденіе правъ добросовѣстной стороны, исполнившей принятыя на себя обязанности и требующей удовлетворенія по буквальному и ясному смыслу контракта. Рѣшенія судебныя, а особенно высшія, должны превыше всего стрѣмиться, для удержанія силы договоровъ, къ выполненію точнаго ихъ разума, а при сомнѣніи въ словесномъ ихъ смыслѣ, изъяснять оный какъ велитъ законъ (ст. 1291) [2]), по намѣренію и доброй совѣсти. Присудить Кобычеву взысканіе съ Перетолчина значитъ опредѣлить ему завѣдомо такое удовлетвореніе, котораго онъ никогда не получитъ. Въ послѣднемъ сомнѣнія быть не можетъ потому, что еще въ объявленіи своемъ отъ 10 Октября 1847 года Перетолчинъ положительно объяснилъ, что онъ «предъявленнаго противъ него иска наличнымъ капиталомъ обезпечить не можетъ»; имущества у него никакого не оказалось, кромѣ судна, оцѣненнаго въ 5 руб. серебромъ и имъ самимъ самовольно уже

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1539 ч. I, Т. X.

проданнаго. Такимъ образомъ очевидно, что Кобычевъ съ Перетолчина ничего получить не можетъ, между тѣмъ какъ при заключеніи контракта Кобычевъ выдалъ уже Перетолчину впередъ 2.500 руб., слѣдовательно Кобычевъ не только не будетъ удовлетворенъ за неисполненіе договора, но и лишится денегъ, отданныхъ въ задатокъ. Постановлять заключеніе объ отобраніи отъ Кобычева отданнаго ему овса неправильно потому, что овесъ этотъ взятъ имъ не самовольно, а отданъ ему по распоряженію Общей Городовой Управы; сіе же послѣднее распоряженіе не можетъ въ свою очередь быть признано неправильнымъ потому, что Управа сія была по закону обязана ограждать законныя права Кобычева всѣми возможными средствами, и ближайшимъ къ тому средствомъ представлялось имущество Перетолчина въ приплавленномъ на его суднѣ провіантѣ, доставка котораго для Кобычева была подтверждена симъ послѣднимъ представленіемъ бесспорнаго и законносовершеннаго контракта.

Ко всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, по которымъ представляется невозможнымъ рѣшить настоящее дѣло предоставленіемъ Кобычеву производить взысканіе съ Перетолчина, слѣдуетъ присовокупить, что если бы подобное рѣшеніе могло послѣдовать, то оно имѣло бы самыя горестныя послѣдствія на всю промышленность срочной доставки грузовъ, промышленность, недавно лишь у насъ развивающуюся, состоящую въ тѣсной связи съ заграничною нашею торговлею, и требующую для своего упроченія всевозможнаго довѣрія, а именно довѣріе было бы подобнымъ рѣшеніямъ существенно потрясено.

Дѣло, по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ-Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ освобожденіи купца Овсянникова отъ взысканія за неисправную поставку для морскаго вѣдомства провіанта.

30 Декабря 1852 г. купецъ Овсянниковъ заключилъ въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта, контрактъ, которымъ обязался поставить въ Морское вѣдомство въ пропорцію 1854 г. муки 171991 куль, крупъ 19354 четв. и овса 5209 четвертей; двѣ трети припасовъ, слѣдующихъ къ поставкѣ въ С.-Петербургскіе и Ижорскіе магазины, должны были быть доставлены по коммуникаціи 1853 года, а одна треть въ 1854 году; тѣ же припасы, которые слѣдуетъ въ Ревельскіе магазины, должны были быть доставлены по частямъ 1 Сентября и 1 Ноября 1853 года и не позже 1 Апрѣля 1854 г. Въ контрактѣ семъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія условія: пункт. 11-мъ, въ случаѣ неисправности его, Овсянникова, казна имѣетъ право дѣйствовать на его счетъ, съ какою бы то передачею ни было, и буде при семъ ея дѣйствіи будетъ соблюдена выгода, оная остается въ ея пользу; но еслибы по сей поставкѣ произошелъ отъ неисправности его, Овсянникова, убытокъ для казны, на пополненіе котораго залоговъ было бы недостаточно, то онъ обязанъ отвѣчать всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, на которое и налагается арестъ. Неисправность его, Овсянникова, считается: а) если не приготовитъ на пристаняхъ всего количества хлѣба до вскрытія водяной коммуникаціи 1853 г. (кромѣ $1/3$ части, предположенной на зимовку въ Рыбинскѣ); б) когда въ опредѣленные по 4-му п. сихъ условій сроки не доставитъ провіанта въ Рыбинскъ и не успѣетъ ввезть половины заподряженнаго количества провіанта и овса въ лѣтнюю перемычку, и в) когда въ опредѣленные сроки не доставитъ продуктовъ на Ижору, въ С.-Петербургскіе и Ревельскіе провіантскіе магазины, кромѣ вышеупомянутой $1/3$ части провіанта и овса. Во всѣхъ сихъ случаяхъ дозволяется ему, Овсянникову, представить законныя свидѣтельства о причинахъ, воспрепятствовавшихъ исполненію въ срокъ договора, но таковыя свидѣтельства отъ него, Овсянникова, или повѣреннаго его должны представляться, на основаніи 1699 ст. X Т. [1]), въ Коммисаріатскій Департаментъ, или посланному отъ онаго для наблюденія за поставляемымъ провіантомъ чиновнику не позже какъ въ теченіи одного мѣсяца отъ того договорнаго срока, къ которому за случив-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1984 ч. I, Т. X.

шимся препятствіемъ не приготовится на пристаняхъ весь хлѣбъ и суда для сплава его, или не будетъ доставленъ провіантъ въ мѣста, по договору назначенныя. Затѣмъ послѣ мѣсячнаго срока свидѣтельства въ уваженіе не пріемлются и провіантъ, не успѣвшій за упущеніемъ его, Овсянникова, прибыть на контрактный срокъ по назначенію, доставляется въ слѣдующую навигацію, съ положеніемъ по закону штрафныхъ денегъ и съ возвратомъ съ него въ свой источникъ коммисіонерскихъ издержекъ.

По случаю военныхъ обстоятельствъ и перевода судовъ 3 флотской дивизіи изъ Ревеля въ Свеаборгъ, Коммисаріатскій Департаментъ предложилъ Овсянникову 6 Октября 1853 г. изъ провіанта, слѣдовавшаго въ Ревель, поставить въ Свеаборгъ муки 5000 кулей и 1000 четв. крупъ; на что Овсянниковъ отвѣчалъ, что провіантъ, законтрактованный для Ревельскаго порта, онъ можетъ тотчасъ по открытіи коммуникаціи 1854 г. перевезти вмѣсто Ревеля въ Свеаборгъ безъ всякой прибавки за провозъ. Къ сему Овсянниковъ присовокупилъ, что въ Свеаборгъ не доставлено имъ всего назначеннаго количества провіанта потому, что въ осеннюю навигацію 1853 г. невозможно было нанять кораблей ни за какую цѣну.

Изъ свѣдѣній Коммисаріатскаго Департамента относительно исполненія Овсянниковымъ контракта видно:

Чиновникъ Департамента Бартеневъ, наблюдавшій за операціею, доносилъ Департаменту: а) отъ 27 Мая 1853 г., что по случаю бывшихъ *во второй половинѣ* сильныхъ шторменныхъ вѣтровъ нѣтъ возможности пустить суда отъ пристаней въ ходъ; б) отъ 24 Іюня, что суда съ провіантомъ по мелководію начали паузиться; в) отъ 1 Іюля, что всѣ дѣйствія нагрузки остановились по случаю эпидемической болѣзни холеры, достигшей до высшей степени развитія съ большою смертностію; это навело паническій страхъ на рабочій классъ, который бросилъ работы и разбѣжался; за всѣмъ тѣмъ повѣренный Овсянникова не перестаетъ усиливаться продолжать отправленіе хлѣба, предлагая за крючную работу двойную и тройную цѣну, но все это оказывается безполезнымъ, и г) отъ 3 Іюля, что повѣренный Овсянникова принимаетъ всѣ усиленныя мѣры для исполненія контракта.

Другой чиновникъ Осташевъ, наблюдавшій за сплавомъ провіанта Овсянникова по Маріинской системѣ, доносилъ Департаменту отъ 21 Іюля 1853 г., что холера и Сибирская язва оказываются въ значительной степени по Маріинской системѣ и рабочіе начинаютъ оставлять суда.

Навигація 1853 г. прекратилась 16 Ноября и часть провіанта, которая должна была быть доставлена въ мѣста поставки въ 1853 г., осталась зимовать на пространствѣ отъ г. Новой Ладоги до г. Бѣлозерска. Вслѣдствіе этого сдѣланъ былъ Коммисіонеромъ разсчетъ, по которому слѣдовало съ Овсянникова взыскать 8.960 руб. $59\frac{1}{2}$ коп. сер. [1])

---

[1]) По разсчету сему на Овсянникова обращено ко взысканію: 1) штрафныхъ: а) за поставку въ С.-Петербургскіе и Ижорскіе магазины 6.570 руб. 65 коп., б) въ Ревель и Свеа-

На разсчетъ сей Овсянниковъ жаловался Коммисаріатскому Департаменту и просилъ взысканіе это отмѣнить.

Общее присутствіе Коммисаріатскаго Департамента нашло: 1) что изъ числа штрафныхъ денегъ, 391 руб. 17 коп., причитающихся за провіантъ, слѣдовавшій въ Ревель весною 1854 г., подлежатъ сложенію на основаніи 1 п. 1701 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]); 2) что 1.729 руб. 51 коп. зачтены за провіантъ, слѣдовавшій въ тотъ же портъ осенью 1853 г., по поставленный, согласно желанію Коммисаріатскаго Департамента, въ Свеаборгскій портъ весною 1854 г., равно какъ и упомянутое въ предъидущемъ пунктѣ количество, безъ всякой ему, Овсянникову, особой платы, чѣмъ вполнѣ обезпечено было продовольствіе морскихъ командъ, въ Свеаборгѣ находившихся; между тѣмъ какъ по случаю вторженія въ Балтійское море непріятельскихъ судовъ, Овсянниковъ могъ бы въ томъ же 1854 г., на основаніи 1 п. 1701 ст., вовсе отъ поставки туда провіанта отказаться, сдавъ оный въ С.-Петербургскіе магазины и вовлечь этимъ морское вѣдомство въ значительныя издержки на перевозку сего провіанта на свой счетъ; 3) что возраженіе Овсянникова на счетъ коммисіонерскихъ издержекъ нельзя не признать справедливымъ, ибо ежели бы онъ оставилъ $1/3$ всей контрактной пропорціи на зимовкѣ въ Рыбинскѣ, то коммисіонерскія издержки, которыя въ семъ случаѣ упадали на счетъ одного морскаго вѣдомства, были бы значительнѣе, нежели они были въ дѣйствительности по близости отъ С.-Петербурга мѣстъ зимовки, такъ какъ коммисіонерскіе расходы, преимущественно состоящіе изъ прогонныхъ денегъ, болѣе зависятъ отъ разстоянія отъ мѣста назначенія пункта, съ котораго провіантъ сплавляется, нежели отъ количества сплавляемаго провіанта; 4) что же касается до исчисленнаго штрафа за недоставленное для С.-Петербурга по навигаціи 1853 г. количество провіанта и овса, слѣдовавшаго въ число $2/3$, то изъ дѣла видно, что Овсянниковъ желалъ доставить не только полныя $2/3$, но всю законтрактованную пропорцію; но что онъ не успѣлъ сего исполнить вслѣдствіе встрѣтившихся при сплавѣ замедленій отъ сильныхъ вѣтровъ, а главнѣйше отъ холеры, свирѣпствовавшей въ г. Рыбинскѣ въ то время, когда слѣдовало отправлять провіантъ и потомъ по р. Шекснѣ, гдѣ къ оной присоединилась и сильно развивавшаяся Сибирская язва, вслѣдствіе чего провіантъ, не успѣвъ прибыть въ С.-Петербургъ, остался на зимовкѣ между городами Новая Ладога и Бѣлозерскомъ. Хотя Овсянниковъ не представилъ, какъ бы слѣдовало на основаніи 11-го п. контракта и 1699 ст. X Т. [2]), свидѣтельствъ о сихъ причинахъ, замедляв-

---

боргъ: къ 1 Сентября 265 руб. 74 к.; 1 Ноября 1.463 р. 77 к. и 1 Мая 391 р. 17 к., и 2) половину коммисіонерскихъ издержекъ 269 руб. 26¼ коп.

По случаю недоставки Овсянниковымъ въ Ревель полнаго количества овса куплено на его счетъ на 947 руб. 45 коп., дороже противъ контрактной цѣны на 462 руб. 50 коп.

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1988 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1984 ч. I, Т. X.

шихъ сплавъ провіанта, но дѣйствительность оныхъ засвидѣтельствована чиновниками, наблюдавшими за сплавомъ, и существованіе въ сказанное время въ Рыбинскѣ холеры, потомъ какъ холеры такъ и Сибирской язвы по р. Шекснѣ не подвержено никакому сомнѣнію. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что оставшійся на зимовкѣ провіантъ никакого затрудненія или остановки въ продовольствіи командъ не сдѣлалъ. Общее присутствіе Коммисаріатскаго Департамента 21 Марта 1855 г. полагало взыскать съ Овсянникова только ту сумму, которая переплачена противъ контрактныхъ цѣнъ за купленный на его счетъ въ Ревелѣ овесъ, такъ какъ эти 462 руб. 50 коп. сер. составляютъ единственный ущербъ казны, отъ несвоевременной поставки провіанта происшедшій, а о сложеніи всего начтеннаго штрафа и коммисіонерскихъ издержекъ представить на милостивое благоуваженіе начальства.

Адмиралтействъ-Совѣтъ нашелъ: 1) что изъ приводимыхъ подрядчикомъ и Коммисаріатскимъ Департаментомъ причинъ просрочки въ поставкѣ провіанта и овса собственно въ С.-Петербургъ съ Ижорой и въ Ревель сильные вѣтры и болѣзнь холера въ ст. 1703 [1]) вовсе не упоминаются, а потому законными основаніями къ сложенію штрафа и процентовъ 6.570 руб. 65 коп. сер. служить не могутъ; упоминаемая же Коммисаріатскимъ Департаментомъ Сибирская язва на р. Шекснѣ, хотя и можетъ быть подведена подъ 3 п. ст. 1703, т. е. къ неожиданно случившемуся падежу скота въ пути; но въ настоящемъ случаѣ также не представляетъ достаточнаго основанія къ сложенію штрафа и процентовъ, потому что подрядчикомъ не представлено требуемыхъ закономъ и контрактомъ свидѣтельствъ въ томъ, что именно падежъ лошадей былъ причиною просрочки поставки, а сверхъ того Сибирская язва, гибельная обыкновенно для лошадей, а иногда для людей, неоднократно уже проявлялась по р. Шекснѣ, а потому и не можетъ считаться препятствіемъ неожиданнымъ; 2) что къ сложенію съ подрядчика передержки 462 рублей 50 копѣекъ противу контрактныхъ цѣнъ при покупкѣ на счетъ Овсянникова въ Ревельскомъ портѣ овса нѣтъ никакого законнаго основанія; и 3) что обстоятельства, приводимыя Департаментомъ относительно освобожденія подрядчика отъ взысканія съ него какъ причитающихся за просрочку доставки провіанта въ Свеаборгъ 1905 руб. 44 коп., а равно и коммисіонерскихъ издержекъ 269 руб. 26½ коп. сер. заслуживаютъ уваженія; вслѣдствіе сего Адмиралтействъ-Совѣтъ 15 Апрѣля 1855 г. положилъ: взысканіе, исчисленное съ Овсянникова за просрочку въ доставкѣ провіанта въ Свеаборгъ сложить, а вышеупомянутыя деньги, издержанныя на коммисіонерскія издержки по сей операціи принять на счетъ казны; причитающійся же съ подрядчика штрафъ за просрочку въ 1853 г. поставки провіанта къ С.-Петербургу, Ижорѣ и Ревелю, равно какъ и послѣдовавшую передержку противу контрактныхъ цѣнъ при покупкѣ на счетъ Овсянникова

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1990 ч. I, Т. X.

въ Ревельскомъ портѣ овса обратить на него ко взысканію на законномъ основаніи.

Во исполненіе сего Коммисаріатскій Департаментъ предложилъ Овсянникову внести положенное на него Адмиралтействъ-Совѣтомъ взысканіе 6.750 р. 65 к., за исключеніемъ изъ сей суммы 462 р. 50 к., удержанныхъ у него при прежнихъ выдачахъ денегъ за провіантъ.

2 Сентября 1855 г. Овсянниковъ принесъ 1 Департаменту Сената жалобу, въ которой объяснилъ: 1) перевозка провіанта встрѣтила препятствія оттого, что рабочіе, по причинѣ большой смертности отъ холеры, не взирая на предлагавшуюся имъ усиленную плату, прекратили работы и разбѣжались, о чемъ повѣренный подавалъ своевременно объявленіе чиновнику Морскаго Министерства, наблюдавшему за ходомъ операціи; 2) употребивъ возможныя усилія съ пожертвованіемъ значительнаго капитала, чтобы доставить двѣ трети провіанта въ Петербургъ въ 1853 г. онъ, Овсянниковъ, не оставилъ и остальную треть зимовать въ Рыбинскѣ (на что имѣлъ право по контракту), а перевезъ до половины пути отъ Рыбинска и, сплавивъ такимъ образомъ весь провіантъ въ Петербургѣ къ 1 Іюня 1854 г., далъ Коммисаріатскому Департаменту возможность отправить оный заблаговремено и съ соблюденіемъ значительной экономіи въ Кронштадтскій портъ; 3) преодолѣвъ очевидныя для каждаго въ холерное время затрудненія въ поставкѣ провіанта онъ, Овсянниковъ, ожидалъ отъ Морскаго Министерства одобренія, тѣмъ болѣе, что согласился, не прибавляя цѣны перевезти провіантъ въ Свеаборгъ, а при этомъ долженъ былъ за провозъ, вмѣсто 25 к. сер., платить отъ 1 р. 20 к. до 1р. 80 к. сер. за куль, отчего и понесъ до 20.000 р. сер. убытка, не говоря уже о томъ, что добровольно подвергалъ свои суда и грузъ опасности быть захваченными крейсировавшимъ въ то время между Ревелемъ, Свеаборгомъ и Кронштадтомъ непріятелемъ: 4) ходатайство его, Овсянникова, объ освобожденіи отъ взысканія наложеннаго Адмиралтействъ-Совѣтомъ, основывается на 1701 ст. X Т. Свод. Зак. Гр. [1]; по закону сему чрезвычайная смертность отъ свирѣпствовавшей эпидеміи лишала заключенный имъ контрактъ обязательной для него силы, и если онъ не остановился въ исполненіи его, то былъ побужденъ къ тому чувствомъ патріота, желавшаго содѣйствовать попечительному правительству въ заготовленіи необходимаго для воиновъ провіанта и сдѣлалъ это съ ущербомъ для своего состоянія и съ утратою самого здоровья.

1 Департаментъ Сената призналъ справедливымъ, по примѣненіи къ 1 и 6 п. 1701 ст. Т. X и во вниманіи къ особеннымъ обстоятельствамъ, выведеннымъ въ заключеніи Коммисаріатскаго Департамента, по предложенію котораго измѣнены были отчасти и условія контракта, не подвергать купца Овсянникова взысканію штрафныхъ, исчисленныхъ за несрочную поставку части

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1988 ч. I, Т. X.

заподряженнаго у него провіанта, отнеся на его отвѣтственность, по точной силѣ 11 п. контракта, только передержку казны при покупкѣ на его счетъ овса въ Ревелѣ. Но какъ настоящее заключеніе не вполнѣ согласуется съ принятыми по производству подрядныхъ дѣлъ правилами относительно отвѣтственности частныхъ лицъ, заключающихъ договоры съ казною (ст. 1699 Т. X [1]), то Сенатъ полагалъ испросить на приведеніе сего постановленія въ исполненіе Высочайшее соизволеніе.

По несогласію съ симъ заключеніемъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ дѣло поступило въ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, которое единогласнымъ опредѣленіемъ, согласованнымъ и Министромъ Юстиціи, нашло: 1) купецъ Овсянниковъ, заключивъ 30 Декабря 1852 г. съ Коммисаріатскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства контрактъ на снабженіе провіантомъ въ пропорцію 1854 г. С.-Петербургскіе, Ижорскіе и Ревельскіе магазины, сдалъ окончательно сей провіантъ въ 1854 г.; 2) операцію эту, не смотря на возникшія по независѣвшимъ отъ подрядчика причинамъ препятствія, Овсянниковъ производилъ съ большою тщательностію, такъ что не только въ назначенныхъ по условію пунктахъ, но и въ Свеаборгѣ, куда предложено было ему доставить провіантъ вмѣсто Ревеля въ навигацію 1854 г., продовольствіе морскихъ командъ было вполнѣ обезпечено; 3) хотя свидѣтельствъ, согласно 2 п. контракта о причинахъ, замедлявшихъ сплавъ провіанта, Овсянниковымъ и не было представлено, но какъ дѣйствительное существованіе на пути слѣдованія судовъ Овсянникова и эпидемической холеры и Сибирской язвы, такъ и происшедшая отъ того остановка въ операціи Овсянникова, засвидѣтельствованныя чиновниками коммисаріатскаго вѣдомства, наблюдавшими за сплавомъ, не подвержены никакому сомнѣнію; если же повальныя болѣзни сіи и не сопричислены къ поименованной въ 6 п. 1701 ст. моровой язвѣ, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, чтобы онѣ не имѣли такого же вредоноснаго дѣйствія; 4) съ другой стороны вторженіе непріятельскаго флота 1854 г. въ Финскій заливъ давало Овсянникову, по силѣ 1 п. 1701 статьи, полное право отказаться отъ поставки провіанта въ Свеаборгѣ, а въ этомъ случаѣ морское вѣдомство, по удостовѣренію самого Коммисаріатскаго Департамента, вовлечено было бы въ значительныя издержки на перевозку провіанта на свой счетъ; 5) Овсянниковъ же, не смотря на крейсировавшаго въ заливѣ непріятеля, принялъ на свой страхъ эту опасную перевозку и снабдилъ крѣпость Свеаборгъ провіантомъ, не требуя вовсе отъ казны прибавки провозочной платы, хотя самъ понесъ значительные убытки отъ увеличенія цѣнъ за провозъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя при томъ въ виду, что казна по операціи Овсянникова не понесла никакого убытка, кромѣ передержки 462 р. 50 к. по покупкѣ овса

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1984 ч. I, Т. X.

въ Ревелѣ, Общее Собраніе Сената признаетъ справедливымъ по примѣненіи къ 1 и 6 п. 1701 ст. Т. X Зак. Гражд. и во вниманіи къ особеннымъ обстоятельствамъ, выведеннымъ въ заключеніи Коммисаріатскаго Департамента, по предложенію котораго измѣнены были отчасти и условія контракта, не подвергать купца Овсянникова взысканію штрафныхъ, исчисленныхъ за несрочную поставку части заподряженнаго у него провіанта, отнеся на его отвѣтственность, по точной силѣ 11 пунк. контракта, только передержку казны при покупкѣ на его счетъ овса въ Ревелѣ. Но какъ настоящее заключеніе не вполнѣ согласуется съ принятыми по производству подрядныхъ дѣлъ правилами относительно отвѣтственности частныхъ лицъ, заключающихъ договоры съ казною (ст. 1699 Т. X), то Общее Собраніе Сената опредѣляетъ испросить на приведеніе сего постановленія въ исполненіе Высочайшее соизволеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментахъ Гражданскомъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената объ освобожденіи купца Овсянникова отъ взысканія за неисправную поставку для морскаго вѣдомства провіанта и соглашаясь вполнѣ съ опредѣленіемъ по сему дѣлу Общаго Собранія Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ положилъ:* опредѣленіе сіе утвердить и, вслѣдствіе сего купца Овсянникова не подвергать взысканію штрафныхъ денегъ, исчисленныхъ за несрочную поставку части заподряженнаго у него провіанта, отнеся на его, Овсянникова, отвѣтственность, по точной силѣ 11 п. заключеннаго имъ съ Коммисаріатскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства контракта, только передержку казны при покупкѣ на его, Овсянникова, счетъ овса въ Ревелѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Апрѣля 1857 года.

Дѣло, по разногласію съ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, жены Полковника Марковой съ Коллежскимъ Ассесоромъ Гамалѣемъ объ имѣніи.

31 Іюля 1843 г. вдова Коллежскаго Регистратора Ольга Гамалѣя подала въ Путивльскій Уѣздный Судъ просьбу о выдѣлѣ ей указной части изъ движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго мужа ея, съ тѣмъ, что она принимаетъ на себя уплату долговъ его соразмѣрно сей части. [1]) А 23 Сентября того же года Ольга Гамалѣя и братъ умершаго мужа ея Поручикъ Николай Гамалѣя обратились въ тотъ же Уѣздный Судъ съ просьбою, въ которой объяснили, что первая изъ нихъ, имѣя въ виду количество предъявляемыхъ на мужа ея долговъ, удовлетвореніе которыхъ могло бы довести ее до несостоятельности, рѣшилась отъ законной своей части отказаться; а послѣдній, что за отреченіе это онъ вручаетъ невѣсткѣ теперь же 25.000 р. асс., и потому просятъ поданное въ Уѣздный Судъ о выдѣлѣ указной части прошеніе предать вѣчному забвенію. Прошеніе отъ 23 Сентября подписано самими просителями, а подача его довѣрена Николаемъ Гамалѣемъ вольноотпущенному Дьяковскому, а Ольгою Гамалѣя отцу своему Головину.

Содержаніе сего общаго прошенія просители утвердили во всей силѣ на отобранныхъ отъ нихъ допросахъ, причемъ отвѣты Ольги Гамалѣя подписаны ею самою, отцемъ ея Головинымъ и Титулярнымъ Совѣтникомъ Вознесенскимъ.

Вслѣдствіе сего по резолюціи 23 Сентября 1843 г. Путивльскаго Уѣзднаго Суда дѣло сіе было прекращено.

Послѣ сего вдова Ольга Гамалѣя вышла замужъ за Капитана Маркова (нынѣ Полковника и Флигель-Адъютанта) и 24 Марта 1850 г. подала въ Путивльскій Уѣздный Судъ просьбу, въ которой объяснила, что 23 Сентября 1843 г. отказалась она отъ указной части изъ имѣнія ея перваго мужа, но отреченіе это сдѣлано ею во время ея несовершеннолѣтія, когда ей было отъ роду 18 лѣтъ съ мѣсяцами [2]), безъ утвержденія опекуна или попечителя; нынѣ, достигнувъ совершеннолѣтія и убѣдившись въ невыгодности сдѣлки 23 Сентября 1843 г., проситъ считать оную, за силою 214 ст. X Т. Зак. Гражд. [3]), недѣйствительною, а ей, просительницѣ, выдѣлить изъ движимаго и недвижимаго имѣнія перваго ея мужа указную часть, взыскавъ въ ея пользу вознагражденіе за владѣніе имѣніемъ со дня его смерти по день выдѣла.

19 Апрѣля 1850 г. обратился въ Уѣздный Судъ съ прошеніемъ и Поручикъ

---

[1]) Прошеніе это подписано просительницею, но кѣмъ подано, не видно.

[2]) Изъ представленнаго при семъ метрическаго свидѣтельства видно, что дочь Штабсъ-Капитана Головина Ольга родилась 1 Февраля 1825 г.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 220 ч. I, Т. X.

Николай Гамалѣя, объясняя слѣдующія объстоятельства: послѣ подачи женою умершаго брата его прошенія о выдѣлѣ ей указной части, отецъ ея Головинъ, по невыгодности для дочери его сего выдѣла, просилъ его чрезъ письмо прекратить это дѣло; согласившись на это предложеніе они подали мировое прошеніе, которое, по отобраніи отъ нихъ Уѣзднымъ Судомъ допросовъ было утверждено установленнымъ порядкомъ, а по закону тяжба, миромъ прекращенная, ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ возобновляема быть не можетъ. За тѣмъ противъ домогательства Марковой объ уничтоженіи мировой сдѣлки возражалъ: 1) сдѣлку эту, какъ видно изъ представляемыхъ при семъ писемъ [1]), предложилъ не онъ, а отецъ просительницы Головинъ, который утвердилъ сдѣлку сію въ качествѣ попечителя дочери своей по закону и природѣ; 2) въ прошеніи своемъ Маркова умолчала о полученіи ею съ него, Гамалѣя, 25.000 р., слѣдовательно, требуя выдѣла указной части, домогается получить ее въ двойномъ количествѣ:—деньгами и имѣніемъ, 3) о несовершеннолѣтіи ея въ 1843 г. ничего не зналъ.

Марковъ по довѣренности жены своей объяснилъ, что опекуны—родители подчиняются общимъ правиламъ закона, а по 218 ст. [2]) опекуны утверждаются правительствомъ, но отецъ жены его въ званіе это избираемъ не былъ и Правительствомъ не утвержденъ, а потому вмѣшательство его въ это дѣло, какъ свидѣтеля, не можетъ придать законности акту, составленному на имущество несовершеннолѣтнею безъ согласія попечителя и слѣдовательно, акту ничтожному.

Головинъ объяснилъ: 1) по увѣренію Гамалѣя, что имѣніе брата его обременено долгами, онъ дѣйствительно находилъ, что дочери его выгоднѣе было взять взамѣнъ указной части 25.000 р. асс., которые дочь его и получила; 2) онъ, Головинъ, дѣйствовалъ не своимъ лицемъ, а по порученію дочери и иначе дѣйствовать не могъ потому, что попечителемъ назначаемъ не былъ; 3) прошеніе отъ имени дочери подалъ по ея просьбѣ и допросъ подписалъ въ качествѣ свидѣтеля, но согласія какъ попечитель не изъявлялъ, не имѣя на то права.

Путивльскій Уѣздный Судъ 24 Января 1852 г. опредѣлилъ: 1) мировое прошеніе 31 Іюля 1843 г. [3]), какъ учиненное Марковою во время ея несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, уничтожить со всѣми послѣдствіями и на основаніи 967, 1035 и 1040 ст. X Т. Зак. Гр. [4]) произвести изъ имѣнія умер-

---

[1]) Изъ представленной переписки видно, что Головинъ 12 Сентября 1843 г. просилъ свиданія съ Николаемъ Гамалѣя для объясненія по просьбѣ о выдѣлѣ дочери его указной части, а письмомъ отъ 16 Сентября увѣдомлялъ, что онъ и повѣренный Гамалѣя кончили дѣло къ величайшему его удовольствію.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 261 ч. I. Т. X.

[3]) Мировое прошеніе подано не 31 Іюля, а 23 Сентября 1843 г.

[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1148, 1254 и 1259 ч. I, Т. X.

шаго мужа ея, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, выдѣлъ ей, Марковой, узаконенныхъ частей съ вознагражденіемъ ея за невладѣніе имѣніемъ съ 31 Іюня 1843 г. понесенныхъ ею убытковъ и съ отвѣтственностію на ея часть оставшихся по смерти мужа ея долговъ, соразмѣрно части имѣнія; 2) что же касается до того, что при подачѣ ею, Марковою, мироваго прошенія, при допросѣ ея, какъ видно изъ онаго, подписался подъ онымъ свидѣтелемъ родной ея отецъ Головинъ, какъ онъ формальнаго согласія своего на то мировое прошеніе въ видѣ попечителя не изъявлялъ, а находился какъ свидѣтель, удостовѣряющій лишь самоличность особы, дающей актъ, въ чемъ онъ и имѣлъ право, то его, Головина, участвующимъ въ согласіи мироваго прошенія не считать

На рѣшеніе сіе Гамалѣя принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что уничтожая мировую сдѣлку 23 Сентября 1843 г., Уѣздный Судъ не сдѣлалъ заключенія о взысканіи съ Марковой полученныхъ отъ него 25.000 р. асс.

Курская Гражданская Палата предписала Путивльскому Земскому Суду отобрать отъ тяжущихся свѣдѣніе о цѣнѣ спорнаго имѣнія, а въ случаѣ разногласія ихъ поступить по 2661 и 2662 ст, X Т. Зак. Гр. [1]).

Вслѣдствіе сего Земскій Судъ представилъ объясненія Маркова, Гамалѣя и показанія подъ присягою троихъ дворянъ.

Марковъ оцѣнилъ недвижимое имѣніе въ 23.228 руб. 30 к., а доходъ въ 2.322 руб. 83 к. въ годъ; всю же цѣну иска по недвижимому имѣнію вычислилъ въ 53.984 р. 33 к. сер.; движимому имуществу объявилъ цѣну приблизительно въ 15.000 р. сер.

Гамалѣя, что на указную часть жены умершаго его брата слѣдуетъ 81 душа крестьянъ и 341 дес. земли; долговъ на всемъ имѣніи 42.696 р. 52¾ к., а на ¹/₇ часть 6.099 р. 50½ к., стоимость ¹/₇ части имѣнія объявляетъ въ 9.720 р.; доходы съ имѣнія показаны Марковымъ произвольно и при этомъ не принято во вниманіе, что имѣніе брата его поступило къ нему во владѣніе въ совершенно разстроенномъ видѣ и что въ это время 6 разъ и хлѣбъ и строенія были истребляемы пожаромъ; а какъ возобновленіе сгорѣвшихъ помѣщеній произведено на его, Гамалѣя, счетъ, то оцѣнка имѣнія должна быть произведена не по настоящему положенію имѣнія, а по тому, въ которомъ оно къ нему поступило; движимости въ домѣ брата его послѣ выѣзда изъ дома жены его, кромѣ старой мебели, стоющей не болѣе 150 р. сер., не оказалось. Въ заключеніе Гамалѣя объяснилъ, что пріобрѣлъ отъ Марковой ¹/₇ часть, стоющую 9.720 р. за 7.142 р. 85½ к. сер.; принявъ за тѣмъ въ соображеніе, что долговъ на этой части 6.099 р. 50½ к. оказывается, что онъ выдалъ Марковой 3.522 р. 36 коп. болѣе стоимости слѣдовавшей ей части имѣнія.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 668 и 669 ч. II, Т. X.

Три дворянина подъ присягою показали, что 81 душа крестьянъ и 341 дес. земли стоятъ 9.720 р. сер.

Курская Палата Гражданскаго Суда 26 Ноября 1854 года опредѣлила: 1) уничтоживъ означенное мировое положеніе, заключенное Марковою при содѣйствіи отца ея съ Гамалѣемъ, обязать ее возвратить Гамалѣю взятые ею у него за часть свою изъ имѣнія 7.142 руб. $85^3/_7$ коп. серебромъ и съ тѣмъ вмѣстѣ выдѣлить ей изъ всего оставшагося послѣ перваго мужа ея Михаила Гамалѣя движимаго и недвижимаго имѣнія слѣдующія, на основаніи 967 ст. X Т. Свода Закон. Гражданск. [1]), части съ обязанностію по 1040 ст. того же Тома [2]), платить долги покойнаго соразмѣрно доли ея изъ недвижимаго имѣнія; въ искѣ же ея доходовъ, полученныхъ съ имѣнія Гамалѣемъ, отказать, такъ какъ владѣніе его онымъ было не насильственное и не самовольное, почему онъ за силою 527 ст. X Т. Свода Зак. Гражд. [3]), отвѣтствовать за доходы не долженъ, тѣмъ болѣе, что при владѣніи имъ имѣніемъ, дошедшимъ къ нему по наслѣдству отъ брата, въ томъ числѣ и частію, запроданною ему Марковою, она, Маркова, пользовалась деньгами его, Гамалѣя, за часть свою съ него полученными; 2) что же касается до понесенныхъ ею убытковъ, то предоставить таковые отыскивать съ отца ея, скрывшаго какъ отъ правительства, такъ и Гамалѣя несовершеннолѣтіе своей дочери и тѣмъ самымъ вовлекшаго тяжущихся нынѣ лицъ въ указываемые ими убытки.

На рѣшеніе сіе Флигель-Адъютантъ Марковъ, Гамалѣя и Головинъ принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ объяснили:

Марковъ: а) Палата имѣя въ виду, что на основаніи закона (212 и 215 ст. Т. X Св. Зак. Гр.) [4]) всѣ обязательства, данныя до наступленія 21 года, запрещено признавать дѣйствительными, не имѣла повода къ признанію дѣйствительнымъ поданнаго Ольгою Гамалѣя мироваго прошенія, подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что это сдѣлано ею съ согласія отца, непремѣннаго опекуна ея, тогда какъ отецъ ея не былъ къ ней опредѣленъ правительствомъ попечителемъ (ст. 174, 246, 247, 248 и 278 Т. X) [5]) и слѣдовательно, Палата собственною властію утверждаетъ Головина попечителемъ его дочери за прошлое время и, основываясь на этомъ утвержденіи, разрѣшаетъ главный вопросъ, облекая видомъ законности дѣйствія несовершеннолѣтнихъ; б) что заключеніе Гражданской Палаты о взысканіи съ довѣрительницы его полученныхъ ею 7.142 р. $85^3/_7$ к. несогласно съ 216 ст. Т. X [6]) и 2201 ст. Уложенія; в) что Гражданская Палата, отказывая довѣрительницѣ его во

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1148 ч. I Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1259 ч. I Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 зам. ст. 609—689 ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 218 и 221 ч. I Т. X.
[5]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 180, 259, 260, 261 и 294 ч. I Т. X.
[6]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 222 ч. I Т. X.

взысканія съ Николая Гамалѣя доходовъ, полученныхъ имъ съ имѣнія, подъ тѣмъ предлогомъ, что владѣніе его было не самовольное, а вмѣстѣ съ тѣмъ не признавая владѣльческаго акта Гамалѣя законнымъ, впадаетъ въ противорѣчіе и упускаетъ изъ виду, что самовольнымъ называется владѣніе, когда владѣлецъ основываетъ свое право по крѣпостямъ, незаконно совершеннымъ (2 п. 446 ст. X Т.) [1] и кто хотя и безъ насилія, но вопреки закону владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ (ст. 445, во 2 ч. 15 Прод.) [2]; г) что равнымъ образомъ встрѣчается противорѣчіе и въ опредѣленіи Палаты о взысканіи убытковъ съ Головина, подъ предлогомъ скрытія имъ лѣтъ своей дочери такъ какъ этотъ же самый Головинъ былъ ею признаваемъ законнымъ попечителемъ, и наконецъ д) въ деньгахъ, полученныхъ женою его съ Гамалѣя, какъ взятыхъ въ несовершеннолѣтіи, она отчету не подлежитъ.

Гамалѣя: Палата, положивъ уничтожить мировую сдѣлку 23 Сентября 1843 г. на томъ только основаніи, что сдѣлка эта будто бы заключена въ ущербъ казны, безъ совершенія купчей и безъ платежа пошлинъ за уступленную ему Марковою указную часть, упустила изъ виду слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, что сдѣлка эта имѣла цѣлію произвести раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками, а на имѣнія, поступающія во владѣніе наслѣдниковъ по раздѣлу, никакой законъ не требуетъ совершенія купчихъ крѣпостей; во 2-хъ, что сдѣлка эта въ сущности есть раздѣльный актъ и слѣдовательно относится къ актамъ явочнымъ, при совершеніи коихъ пошлинъ въ казну не взимается; въ 3-хъ, что вина Путивльскаго Уѣзднаго Суда, не взыскавшаго пошлины, не можетъ быть вмѣняема въ вину частнымъ лицамъ. Въ доказательство же дѣйствительности мировой сдѣлки апелляторъ приводилъ, что по 624 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. [3]), отъ имени несовершеннолѣтнихъ запрещается писать и совершать безъ согласія и подписи попечителей только акты на продажу и закладъ недвижимыхъ имѣній или же на заемъ; хотя же по 214 ст. X Т. [4]), несовершеннолѣтнему не дозволяется безъ подписи попечителей вступать въ письменныя обязательства и давать акты и сдѣлки всякаго рода, но при этомъ именно сказано, что безъ согласія попечителей не могутъ почитаться дѣйствительными только выданныя несовершеннолѣтними обязательства. Поэтому, если мировая сдѣлка Гамалѣя дѣйствительно могла подлежать уничтоженію, то только въ отношеніи принятыхъ на себя Марковой обязательствъ, но при этомъ Маркова непремѣнно обязана бы была возвратить полученныя ею по сдѣлкѣ деньги, такъ какъ полученіе этихъ денегъ не составляетъ для нея обязательства. Сверхъ того мировая сдѣлка эта, какъ относящаяся къ раздѣлу имѣнія, должна быть почитаема ненарушимою и потому,

---

[1]) [2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 440—450 замѣн. 523—532 ч. I Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 770 ч. I Т. X.

[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 220 ч. I Т. X.

что Марковъ на предъявленіе спора противъ этой сдѣлки пропустилъ установленный 1099 ст. [1] годовой срокъ для подачи просьбы о передѣлѣ, такъ какъ Маркова достигла полнаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года, 1 Февраля 1846 г., а исковое прошеніе свое о передѣлѣ подала только въ Мартѣ 1850 г.

Головинъ, что испрашивать попечителей предоставляется по закону (213 и 214 ст. X Т.).[2]) самимъ несовершеннолѣтнимъ, слѣдовательно нѣтъ основанія обвинять его въ недоведеніи до свѣдѣнія правительства о лѣтахъ его дочери, несовершеннолѣтіе коей было извѣстно Гамалѣю, доказательствомъ чего можетъ служить письмо отъ 20 Сентября, коимъ онъ убѣждалъ его, Головина, подписать мировое прошеніе; что же касается до подписи его, Головина, подъ допросомъ, то подписью его, по 654 ст. Т. X [3]), удостовѣрялась только личность того лица, коимъ былъ совершенъ актъ, но ни какъ не утверждалось содержаніе онаго.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ апелляторы просили: Марковъ, утвердить рѣшеніе Путивльскаго Уѣзднаго Суда, а имѣніе Гамалѣя взять въ опеку впредь до совершеннаго удовлетворенія жены его; Гамалѣя: утвердить во всей силѣ мировую сдѣлку 23 Сентября 1843 г., а Головинъ отстранить его отъ участія въ этомъ дѣлѣ; убытки же, причиненные дочери его, взыскать съ имѣнія Гамалѣя.

По справкѣ въ Сенатѣ оказалось, что Марковъ обращался въ Уѣздный Судъ съ просьбою взять имѣніе Гамалѣя въ опеку; Уѣздный Судъ заключилъ имѣніе Гамалѣя взять въ вѣдомство Дворянской Опеки впредь до окончанія дѣла, но не приводя сего въ исполненіе, представилъ объ этомъ на разрѣшеніе Курской Гражданской Палаты и представленіе это Уѣздный Судъ повторилъ въ Августѣ 1852 г.; Гражданская Палата указомъ 10 Октября 1852 года предписала Уѣздному Суду, по разсмотрѣніи прошеній Маркова и Гамалѣя, постановить заключеніе, а при сужденіи о вторичномъ представленіи, указомъ 31 Марта 1853 г. предписала оставить имѣніе во владѣніи Гамалѣя, наложивъ на оное запрещеніе соразмѣрно части, отыскиваемой Марковою. Сенатъ указомъ 1 Марта 1854 г. сіе послѣднее распоряженіе Гражданской Палаты, какъ неправильное, отмѣнилъ и, сдѣлавъ Палатѣ строгое замѣчаніе, предписалъ въ разрѣшеніи представленія Путивльскаго Уѣзднаго Суда поступить по законамъ.

Повѣренный Гамалѣя въ рукоприкладствѣ подъ запискою въ Сенатѣ и въ дополненіе изложенныхъ уже выше основаній объяснилъ: 1) должно признать, что Головинъ подписался на мировой сдѣлкѣ какъ попечитель; если же считать его свидѣтелемъ, то слѣдуетъ обвинить его въ обманѣ, ибо зная о несовершеннолѣтіи своей дочери, о томъ Суду не объявилъ; 2) объясненіе

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1335 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 219 и 220 ч. I Т. X.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 809 ч. I, Т. X.

Маркова, что она, по несовершеннолѣтію, не знала закона, запрещавшаго ей совершать акты, за силою 62 ст. Основ. Зак., уваженія не заслуживаетъ; и 3) въ случаѣ уничтоженія мировой сдѣлки Маркова должна возвратить довѣрителю его полученныя по мировой сдѣлкѣ деньги.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло жены полковника Марковой съ коллежскимъ ассесоромъ Гамалѣемъ, нашелъ, что 31 Іюля 1843 г. вдова коллежскаго регистратора Ольга Гамалѣя обращалась въ Путивльскій Уѣздный Судъ съ просьбою о выдѣлѣ ей указной части изъ движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго мужа; а 23 Сентября того же года поступило въ тотъ же Уѣздный Судъ прошеніе Ольги Гамалѣя и роднаго брата умершаго мужа ея поручика Николая Гамалѣя, въ которомъ объяснили: первый, что отрекаясь отъ слѣдующей ей указной части, соглашается вмѣсто оной получить 25.000 руб. асс. деньгами, почему и проситъ просьбу ея о выдѣлѣ предать вѣчному забвенію; а послѣдній, что во вниманіи къ трудному положенію вдовы брата его и дабы не раздроблять имѣнія, вручаетъ онъ ей теперь же 25.000 руб. асс., въ замѣнъ слѣдующей ей изъ имѣнія брата его указной части.

Содержаніе прошенія, поданнаго 23 Сентября 1843 г., показываетъ, что предметъ онаго есть раздѣлъ наслѣдства, а потому и домогательство объ уничтоженіи послѣдствій, возникшихъ изъ означеннаго прошенія, составляющаго въ сущности раздѣльный актъ, есть ни что иное, какъ просьба о передѣлѣ наслѣдства. По закону: «срокомъ для передѣла полагается одинъ годъ со дня утвержденія перваго раздѣла; по прошествіи же онаго просить о передѣлѣ запрещается» (1099 ст. X Т. Зак. Гражд. изд. 1842 г. [1]). Слѣдовательно Ольга Гамалѣя, нынѣ жена Флигель-Адъютанта полковника Маркова, за силою 218 и 2 п. 2232 ст. X Т. Зак. Гражд. въ VI Прод. [2]), имѣла право просить о передѣлѣ въ теченіи года со времени достиженія сю совершеннолѣтія, т. е. съ 1 Февраля 1846 года, изъ дѣла же видно, что просьба Марковой о передѣлѣ подана съ 24 Марта 1850 года, т. е. болѣе четырехъ лѣтъ спустя послѣ вступленія ея въ совершеннолѣтній возрастъ.

Усматривая изъ изложенныхъ обстоятельствъ, что Маркова установленный на подачу просьбы о передѣлѣ годовой срокъ пропустила, Государственный

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1335, ч. I, Т X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 224 ч. I; 213 и 214 ч. II, Т. X.

Совѣтъ, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1099 ст. X Т. Зак. Гражд. изд. 1842 года, *мнѣніемъ положилъ:* предъявленный полковницею Марковой противъ раздѣла наслѣдства перваго ея мужа споръ оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Апрѣля 1857 года.

Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о компанейскихъ правахъ тайнаго совѣтника Жадовскаго съ коллежскимъ совѣтникомъ Бордеманомъ на Енисейскіе золотые пріиски почетнаго гражданина Тита Зотова.

20 Іюля 1837 года почетный гражданинъ Титъ Зотовъ, полковникъ Меньшенинъ, подполковникъ Чебаевскій, оберъ-бергмейстеръ Вейцъ и купецъ Коноваловъ заключили между собою условіе, по которому обязались составить капиталъ для добыванія въ восточной Сибири золота. Условіемъ симъ, между прочимъ, постановлено: п. 1) на производство розысканій и вообще на дѣйствія по промыслу и добычи золота обязываются они составить капиталъ въ 50,000 руб. асс. изъ 25 паевъ или частей, 2.000 руб. на каждый пай или часть; п. 2) для составленія капитала берутъ: Меньшенинъ 6, Чебаевскій 1, Вейцъ 2, Титъ Зотовъ 12 и Прокопій Коноваловъ 4; каждый получаетъ на свою часть или пай свидѣтельство отъ нихъ; п. 3) взносъ денегъ, причитающихся по числу паевъ каждаго, производится не вдругъ, а по частямъ; такимъ образомъ при подписаніи сего контракта 12.500 р., далѣе смотря по надобности; п. 9) полное и непосредственное наблюденіе и распоряженіе по отысканію золота предоставляется отставному Гиттенфервалтеру-Малуйлову; п. 11) никто изъ подписавшихъ сіе условіе не имѣетъ право отказаться отъ участія, до истеченія двухъ лѣтъ, отъ подписанія сего условія; но если кто либо изъ нихъ вознамѣрится передать свою часть всю или нѣсколько паевъ, но не менѣе одного, лицу не участвующему съ ними, то онъ можетъ совершить сію сдѣлку всегда по праву собственности, съ тѣмъ однако, чтобы принимающій участіе въ предпріятіи въ точности исполнялъ сіе условіе безъ всякаго прекословія; о чемъ между передающимъ и принимающимъ должно быть составлено особенное условіе по узаконенной формѣ и доставлено оное къ лицамъ, въ 3 пунктѣ означеннымъ, для перечисленія частей капитала и предъявленія прочимъ участникамъ; п. 16) никто изъ компаніоновъ, безъ общаго согласія, не можетъ дѣлать никакихъ распоряженій по ихъ предпріятію и давать отъ себя предписанія лицу, которое будетъ распоряжать дѣйствіями компаніи въ Восточной Сибири; п. 17) всѣ дѣла по сему производству рѣшаются большинствомъ голосовъ; но еслибы сверхъ всякаго ожиданія возникли между ними

споры, то разбирательство оныхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено въ судебныя мѣста и должны рѣшиться медіаторскимъ судомъ; п. 19) по истеченіи 10-лѣтняго срока существованія этого производства промысла, начиная со времени подписанія сего условія, составъ сихъ условій и лицъ можетъ измѣниться и каждому тогда предоставляется право требовать раздѣла общаго наличнаго капитала ихъ, равно и всѣхъ сдѣланныхъ открытій и заведеній при нихъ и раздѣлъ сей долженъ быть сдѣланъ по жребію такими частями, на кои изъ нихъ всякій имѣетъ право по 2 пункту сихъ условій; п. 20) на сей конецъ они должны, за два года до истеченіи означеннаго 10-лѣтняго срока опредѣлить по обоюдному ихъ совѣщанію, будутъ ли они продолжать промыслъ, или, согласно 19 пункту сихъ условій, приступить къ раздѣлу.

31 Марта 1843 года трое изъ товарищей Зотова: Чебаевскій, Вейцъ и Коноваловъ передали по условію свое участіе въ компаніи Зотова коллежскому ассесору Рышкину, который по условіямъ 15 Сентября 1843 и 8 Марта 1844 годовъ передалъ: тайному совѣтнику Жадовскому 1 пай, статскому совѣтнику Миткевичу 1 и надворному совѣтнику Борнеману $1\frac{1}{2}$ пая.

Между тѣмъ 3 Іюня 1843 года Титъ Зотовъ подалъ въ Екатеринбургскій Уѣздный Судъ просьбу, которою ходатайствовалъ, чтобы Чебаевскій, Вейцъ и Коноваловъ, первые двое по возникшимъ между ними разсчетамъ, а послѣдній по бытности подъ судомъ, были отъ участія съ нимъ въ компаніи удалены; но Уѣздный Судъ 16 Августа 1843 года опредѣлилъ въ просьбѣ Зотову отказать, предоставивъ ему просить о томъ гдѣ слѣдуетъ. Опредѣленіе это объявлено Зотову съ подпискою 11 Декабря 1843 года, но имъ обжаловано не было.

15 Іюля 1843 г. Рышкинъ обратился къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири съ просьбою ввести его во владѣніе пріобрѣтенными имъ отъ товарищей Зотова паями: Генералъ-Губернаторъ, признавая документы Рышкина дѣйствительными, сдѣлалъ 19 Іюля 1843 года распоряженіе, чтобы изъ слѣдующихъ Зотову за добытое въ 1843 году на промыслахъ золото удержать въ пользу Рышкина изъ 25-ти, 7 паевъ [1]).

На сіе распоряженіе сотоварищъ Тита Зотова Александръ Зотовъ принесъ 14 Ноября 1844 г. жалобу Правительствующему Сенату, который нашелъ, что по прямой сущности дѣла этого разрѣшенію подлежитъ слѣдующій главный вопросъ: правильно и согласно ли съ законами Генералъ-Губернаторъ восточной Сибири распорядился порядкомъ исполнительнымъ о вводѣ Рышкина,

---

[1]) Изъ опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 8 Іюня 1856 года видно, что Зотовъ подалъ 18 Сентября Генералъ-Губернатору прошеніе, въ которомъ возражалъ противъ правъ Рышкина; Генералъ-Губернаторъ, признавая это дѣло спорнымъ, сдѣлалъ 4 Октября распоряженіе объ объявленіи Зотову, чтобы онъ обратился съ просьбою въ судъ медіаторскій.

по просьбѣ его, въ права компаніона по золотымъ промысламъ Тита Зотова и объ арестѣ слѣдовавшихъ Зотову денегъ за добытое капиталомъ его, Зотова, золото и должно ли это распоряженіе остаться въ своей силѣ на будущее время до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ? Вопросъ сей положительно разрѣшается 2025 ст. X Т. Свод. Зак. Гр. [1]); на основаніи сего узаконенія нарушенное чье либо право возстановляется непосредственнымъ приложеніемъ закона и приведеніемъ его въ исполненіе порядкомъ исполнительнымъ въ однихъ безспорныхъ дѣлахъ; когда же дѣло не безспорно, тогда законъ прилагается и право возстановляется не иначе, какъ посредствомъ суда порядкомъ судебнымъ. Разсматриваемое нынѣ дѣло по существу своему очевидно есть спорное; слѣдовательно Генералъ-Губернатору восточной Сибири не подлежало принимать къ своему личному разбирательству и разрѣшенію, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за поступленіемъ къ нему просьбы Рышкина, предъявлены были противу оной съ другой стороны опроверженія, отъ сего дѣло ни въ какомъ случаѣ не могло получить окончанія властію распорядительною безъ судебнаго разсмотрѣнія, а притомъ введеніе въ права товарищества могло быть совершено не иначе какъ по просьбѣ отъ общаго имени всѣхъ участвующихъ, или въ томъ случаѣ, ежели бы возникло между ними несогласіе по опредѣленію суда. Но Генералъ-Губернаторъ, не смотря на сіе, ввелъ Рышкина порядкомъ исполнительнымъ и прямо своимъ лицомъ въ права компаніи за другія въ просьбѣ его поименованныя лица по односторонней его просьбѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ распорядился и объ удержаніи или арестѣ денегъ, слѣдовавшихъ Зотову за добытое имъ безъ участія Рышкина, своимъ капиталомъ золото, тогда какъ по 3803 и 3805 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. [2]), арестъ на движимое имущество налагается только по опредѣленію и требованію правительственныхъ или судебныхъ мѣстъ и притомъ соразмѣрно количеству упадающаго взысканія, которое опредѣляется не иначе, какъ установленнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая распоряженіе Генералъ-Губернатора восточной Сибири несоотвѣтственнымъ точной силѣ законовъ, опредѣлило: отмѣнивъ оное, удержанныя у Зотова по прошенію Рышкина за золото деньги выдать по принадлежности Зотову, а лицамъ, коимъ Рышкинъ въ продолженіи сего дѣла передалъ свою претензію, предоставить въ искѣ ихъ къ Зотову разобраться съ нимъ, буде желаютъ, установленнымъ порядкомъ, а съ спорными пріисками, бывшими вовладѣніи Зотова, поступить соотвѣтственно 1489 ст. VII Т. Свод. Уст. Горн. Объ исполненіи сего опредѣленія указы посланы 6 Сентября 1845 года.

Изъ опредѣленія Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствущаго Сената 22 Ноября 1846 года и 28 Февраля 1847 года видно,

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1 ч. II Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1844 и 1846 ч. II Т. X.

что Генералъ-Губернаторъ, получивъ указъ отъ 6 Сентября 1845 года, вошелъ 21 Ноября того же года въ Сенатъ съ рапортомъ и изъясняя въ немъ причины, на коихъ основывалъ онъ дѣйствія свои и кои кажутся ему справедливыми; далѣе продолжалъ, что при разсмотрѣніи означеннаго дѣла, Сенатъ вѣроятно не имѣлъ виду всѣхъ сопровождавшихъ оное фактовъ, присовокупляя затѣмъ, что ареста на деньги, слѣдующія на 7 частей, принадлежащія Рышкину, онъ не налагалъ и не считалъ себя вправѣ сдѣлать это, и что распоряженіе о разработкѣ Зотовымъ пріисковъ по 1489 ст. Т. VII Устава Горнаго имъ уже сдѣлано. Вслѣдъ за симъ почетный гражданинъ Александръ Зотовъ, за себя и по довѣренности купца Тита Зотова, обратился въ Сенатъ съ жалобою на распоряженіе Генералъ-Губернатора о подверженіи пріисковъ ихъ нынѣ же предписанному ст. 1489 Свод. Уст. Горн. надзору со стороны тайнаго совѣтника Жадовскаго и другихъ лицъ, коимъ по переданной отъ Рышкина претензіи предоставленъ имъ произвесть только искъ, ими еще не начатый. Въ опроверженіе сей жалобы Генералъ-Губернаторъ въ объяснительномъ рапортѣ отъ 6 Августа 1846 г., ссылаясь на указъ Общаго Собранія отъ 6 Сентября 1845 г., дополнилъ къ тому, что Рышкинъ и компаніоны его никогда не оставляли своего иска и желаютъ продолжать оный, въ доказательство чего представилъ при томъ рапортѣ вновь поступившее 17 Мая 1846 г. къ нему, Генералъ-Губернатору, отъ Рышкина прошеніе на благоусмотрѣніе и распоряженіе Сената; независимо отъ сего повѣренный купца Тита Зотова купецъ Макаровъ представилъ въ Сенатъ въ подлинникахъ два условія: одно 3 Апрѣля 1846 г., въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ засвидѣтельствованное, по коему Полковники Чебаевскій и Вейцъ и купеческій сынъ Коноваловъ, уничтоживъ (какъ сказано въ актѣ) законнымъ порядкомъ заключенное съ Рышкинымъ и нарушенное имъ условіе 31 Марта 1843 г. предоставили всѣ права ихъ на пріиски, найденные по свидѣтельству Тита Зотова, Статскому Совѣтнику Михаилѣ Безобразову; и другой 30 Іюля 1846 г., въ С.-Петербургѣ у нотаріуса явленное, въ коемъ Безобразовъ, между прочимъ, объяснилъ, что по упомянутому акту пріобрѣлъ онъ отъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова принадлежащіе имъ въ золотопромышленной компаніи купца Тита Зотова 7 паевъ, которые прежде сего переданы были ими коллежскому ассесору Рышкину по условію, уничтоженному по отказу самого Рышкина отъ исполненія онаго, сдѣланнаго въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ явленнаго и онъ, Безобразовъ, имѣя въ виду, что законность паевъ и передѣлы правъ и существованіе компаніи долженствуютъ быть доказаны не иначе, какъ по судебному разбору между бывшими компаніонами и Титомъ Зотовымъ, всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова права и обязанности передалъ Александру Зотову во всей той силѣ, какую дѣйствительно эти права и

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1591, Уст. Горн. Т. VII.

обязанности имѣть могутъ. Представляя эти условія, купецъ Макаровъ просилъ Сенатъ дать знать Генералъ-Губернатору Восточной Сибири о переходѣ всѣхъ правъ Рышкина къ сотоварищу довѣрителя его Александру Зотову для прекращенія всякаго надъ пріисками ихъ, Зотовыхъ, надзора, а обнаруживающійся въ поданной Рышкинымъ 17 Мая 1846 года просьбѣ подлогъ и присвоеніе правъ ему чуждыхъ, подвергнуть надлежащему изслѣдованію и сужденію. Сообразивъ вышеизложенное въ сущности дѣло, Общее Собраніе Сената нашло, что изъ представленія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири 21 Ноября 1845 г. не открывается новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду Общаго Собранія Сената при разсмотрѣніи дѣла сего въ 1845 году; вслѣдствіе чего и за силою 238 ст. Т. I Учр. Сената [1]) вышеупомянутое рѣшеніе Общаго Собранія, какъ вошедшее въ законную окончательную силу, никакому пересмотру подлежать не можетъ, а объясняемыя въ томъ представленіи Генералъ-Губернатора обстоятельства не требуютъ дальнѣйшаго обсужденія; что же касается обжалованнаго Александромъ и Титомъ Зотовыми и повѣреннымъ сего послѣдняго купцомъ Макаровымъ образа исполненія Генералъ-Губернаторомъ указа Сената 6 Сентября 1845 г. въ томъ, что онъ съ захваченными на имя Тита Зотова пріисками поступилъ уже какъ съ спорными, т. е. подвергнулъ ихъ предписанному ст. 1489 Т. VII Св. Уст. Горн. надзору со стороны Тайнаго Совѣтника Жадовскаго и другихъ лицъ, коимъ по переданной отъ Рышкина претензіи Общимъ Собраніемъ Сената предоставлено разбираться въ искѣ ихъ къ Зотову, буде желаютъ, установленнымъ порядкомъ, что ими однако еще не начато, то Общее Собраніе признало это распоряженіе Генералъ-Губернатора не соотвѣтствующимъ точному содержанію приведенной въ указѣ Сената 1489 ст. Т. VII Св. Уст. Горн. Статьею сею велѣно спорные рудники до рѣшенія о нихъ дѣлъ оставлять во владѣніи тѣхъ изъ тяжущихся, у коихъ они были до начатія спора, съ допущеніемъ противной стороны для опредѣленнаго далѣе въ семъ законѣ наблюденія, а по силѣ предшествующей 1485 ст. [2]) споры въ дѣлахъ, до горнаго заводскаго производства относящіеся, именно должны поступать въ Уѣздный Судъ, Магистратъ или Ратушу, слѣдовательно упомянутые въ ст. 1489 рудники, по прямому смыслу оной, могутъ быть признаны спорными только въ такомъ случаѣ, когда споръ объ нихъ предъявленъ уже установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что безъ начатія судебнаго спора, т. е. иска или тяжбы, не можетъ, по ст. 2174 Т. X. Св. Зак. Гр. [3]), быть и тяжущихся, въ ст. 1489 Т. VII упомянутыхъ. Примѣняя на семъ основаніи ст. 1489 къ настоящему случаю, оказывается, что когда бы искъ отъ лицъ, коимъ предоставлено произвесть оный къ Титу Зотову,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 238 Учр. Сен. Т. I.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1587, Уст. Горн. Т. VII.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 155 ч. II, Т. X.

былъ гдѣ слѣдуетъ начатъ, тогда бы и пріиски сіи, принявъ видъ судебно спорныхъ, подлежать могли, на основаніи указа Сената отъ 6 Сентября 1845 года, надзору со стороны истцовъ, до начатія же иска промыслы Тита Зотова, оставаясь въ Судебномъ отношеніи безспорными, не могутъ и подлежать дѣйствію той мѣры, которая въ спорныхъ дѣлахъ предписана лишь до окончанія оныхъ, а въ безспорныхъ могла бы продолжаться на неопредѣленное время и напрасно стѣснять владѣльцевъ, такъ какъ дѣло не можетъ и кончиться. Посему Общее Собраніе Сената полагало: объ изложенныхъ соображеніяхъ дать знать Генералъ-Губернатору Восточной Сибири въ отвѣтъ на поступившее отъ него 21 Ноября 1845 г. представленіе и въ разрѣшеніе принесенной Зотовыми 4 Февраля жалобы для надлежащаго со стороны его, Генералъ-Губернатора, руководства и исполненія, присовокупляя къ сему, что представленное имъ, Генералъ-Губернаторомъ, прошеніе Рыжкина 17 Мая 1846 г., равно обстоятельства, изложенныя въ прошеніи повѣреннаго купца Тита Зотова 23 Августа 1846 г., въ опроверженіе правъ Рыжкина и пріобрѣвшихъ оныя въ послѣдствіи лицъ на участіе въ золотопромышленной компаніи Зотовыхъ, завися отъ надлежащаго судебнаго разбора, нынѣ за силою ст. 2224 Т. X, Свод. Зак. Гражд. [1]), непосредственному разсмотрѣнію Общаго Собранія Сената не подлежатъ. Указы по сему опредѣленію посланы 23 Мая 1847 года.

Въ 1849 году Борнеманъ и повѣренный Митकेвича ротмистръ Кассель обратились въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ съ просьбою понудить повѣреннаго Тита Зотова, сына его Константина Зотова, представить имъ отчеты о дѣйствіяхъ компаніи. Вслѣдствіе сей просьбы Коммерческій Судъ тремя повѣстками вызывалъ Константина Зотова явиться къ суду и за неявку его по второй и третьей повѣсткамъ оштрафовалъ его, въ первый разъ, 100 руб., а во второй 150 р.; Зотовъ же подалъ съ своей стороны отзывъ, которымъ объяснялъ, что онъ считаетъ себя Коммерческому Суду неподсуднымъ. Когда Коммерческій Судъ отзывъ сей призналъ незаслуживающимъ уваженія, то Зотовъ принесъ на сіе постановленіе жалобу Сенату (по 4 Департаменту), который нашелъ: 1) что ротмистръ Кассель, какъ лицо, не внесенное въ списокъ присяжныхъ попечителей, не записанное въ торговые разряды и не состоящее при конторѣ статскаго совѣтника Миткевича, на основаніи 1165 и 1171 ст. Т. XI [2]), не можетъ быть повѣреннымъ въ Коммерческомъ Судѣ по дѣламъ между частными людьми; 2) что Борнеманъ и повѣренный Миткевича Кассель при прошеніи своемъ въ Коммерческій Судъ не представили никакихъ доказательствъ о томъ, что онѣ имѣютъ право требовать отъ Константина Зотова какой либо отчетъ; 3) что искъ, предъявленный на Константина Зотова, какъ на прикащика за дѣйствія,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205, ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1857 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1291 и 1297 Уст. Торг. Т. XI.

относившійся къ 1840 году, не могъ быть принятъ въ 1848 году за силою ст. 607 XI Т. [1]); 4) что искъ этотъ, относясь къ товариществу по частной золотопромышленности, подчиненному по ст. 2347 Т. VII [2]) законамъ гражданскимъ и по ст. 1837 Т. X [3]) Суду Третейскому, не могъ вовсе подлежать вѣдѣнію Коммерческаго Суда; 5) что посему и на основаніи 1277 и 1431 ст. того же Устава Коммерческому Суду не надлежало вовсе принимать прошенія Борнемана и Касселя къ своему производству, и 6) что затѣмъ Судъ не долженъ былъ вызывать Константина Зотова къ отвѣту. По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣлилъ: сдѣлавъ Коммерческому Суду за неправильное и въ противность всѣхъ вышеприведенныхъ законовъ принятіе иска на Константина Зотова строгое замѣчаніе, предписать ему начатое по иску Борнемана и Касселя съ Константина Зотова производство прекратить и наложенный на сего послѣдняго штрафъ сложить; что исполнено посылкою указовъ 9 Сентября 1849 года.

Послѣ сего 12 Декабря 1849 г. Борнеманъ подалъ просьбу въ Шлиссельбургскій Городовой Магистратъ объ учрежденіи для разбора его споровъ съ Зотовымъ Третейскаго Суда. Магистратъ тогоже 12 Декабря 1849 г. заключилъ: предписать Борнеману и Титу Зотову для разбора между собою, по 3235 ст. Т. X. [4]), учредить въ Шлиссельбургѣ Третейскій Судъ и представить о семъ въ Магистратъ надлежащую запись.

По жалобѣ Борнемана на уклоненіе Зотова отъ разбирательства Третейскимъ Судомъ, Магистратъ 16 Декабря 1849 г. опредѣлилъ: для пресѣченія Зотову дальнѣйшихъ способовъ къ такому уклоненію, независимо отъ посланной ему копіи съ опредѣленія, припечатать объявленія, въ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, что если Зотовъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, считая отъ позднѣйшаго припечатанія сего объявленія, не приступитъ къ разбирательству съ Борнеманомъ посредствомъ Третейскаго Суда, то Магистратъ посредниковъ со стороны Зотова назначитъ по своему усмотрѣнію. Означенныя публикаціи припечатаны были въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 6, 8, 9, 11, 13 и 15 Февраля 1850 г.

Противу сего Титъ Зотовъ въ поданномъ Суду чрезъ исправника отзывѣ объяснилъ, что онъ съ Борнеманомъ ни въ какой компаніи не состоитъ и являться въ Шлиссельбургъ для составленія записи обязаннымъ себя не считаетъ. Городовой Магистратъ, имѣя въ виду, что Борнеману, на основаніи представленныхъ имъ къ дѣлу актовъ, законнымъ порядкомъ совершенныхъ, принадлежатъ всѣ тѣ права, которыя принадлежали лицамъ,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 713 Уст. Торг. Т. XI.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2443, Уст. Горн. Т. VII.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2138, ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1186 ч. II Т. X.

заключившимъ съ Зотовымъ условіе 20 Іюля 1837 г., по опредѣленію отъ 31 Марта 1850 г. признавъ отзывъ Зотова неосновательнымъ, объявилъ ему, что въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія его отъ Третейскаго Суда, поступлено будетъ согласно съ прежними опредѣленіями Магистрата. Затѣмъ по уклоненію Зотова отъ составленія записи въ назначенный Магистратомъ срокъ, Магистратъ 2 Іюня 1850 г. опредѣлилъ: назначить со стороны Зотова въ посредники купцовъ Егорова и Варильскаго. За неявкою Зотова Третейскій Судъ рѣшилъ означенное дѣло по закону 11 Октября 1850 г., съ предоставленіемъ тяжущимся права апелляціи.

Между тѣмъ Паркизъ Зотовъ, по довѣренности Тита Зотова, 4 Октября 1850 г. обратился въ Шлиссельбургскій Городовой Магистратъ съ прошеніемъ, въ коемъ ссылаясь на послѣдовавшія по дѣлу сему въ 1845 и 1847 г. опредѣленія Общаго Сената Собранія, которыми преемникамъ Рыткина предоставлено въ искѣ къ Зотову разобраться въ судебныхъ инстанціяхъ, просилъ не считать состоявшіяся по его дѣлу въ Магистратѣ постановленія дѣйствительными и потребовавъ сперва отъ Борнемана доказательства о томъ, какую силу должно имѣть въ отношеніи къ участію его въ золотыхъ промыслахъ Тита Зотова условіе его Борнемана съ Рыткинымъ, постановить опредѣленіе какъ о семъ, такъ и о причиненныхъ уже Борнеманомъ довѣрителю его, Паркиза Зотова, убыткахъ.

Магистратъ представилъ объ означенномъ прошеніи на разрѣшеніе С.-Петербургской Гражданской Палаты, въ которую Зотовъ и Борнеманъ обратились съ частными жалобами на дѣйствія Магистрата.

Гражданская Палата 14 Декабря 1850 г. между прочимъ опредѣлила, что въ настоящее время, за силою 263 ст. Учр. Губ. Т. II [1]), не представляется новыхъ основаній къ удовлетворенію домогательства Зотова объ отмѣнѣ постановленій Магистрата, тѣмъ болѣе, что какого либо производства по иску Зотова, названному встрѣчнымъ, допущено быть не можетъ, какъ потому, что въ Магистратѣ никакого дѣла по иску Борнемана не производилось, а имѣлось лишь дѣло по просьбѣ его объ учрежденіи Третейскаго Суда, такъ и потому, что Борнеманъ Магистрату не подвѣдомъ. По симъ основаніямъ Палата, не касаясь сущности рѣшенія Третейскаго Суда, 14 Декабря 1850 г. опредѣлила: предписать Магистрату немедленно сдѣлать распоряженіе объ объявленіи тяжущимся того рѣшенія апелляціоннымъ порядкомъ, поступивъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла по законамъ.

Въ жалобахъ на означенное постановленіе Палаты Сенату Зотовъ объяснялъ, что Борнеману, за силою опредѣленій Общаго Собранія 1845 и 1847 годовъ, слѣдовало права свои на участіе въ компаніи Зотова доказывать не въ Третейскомъ Судѣ, а въ Судѣ 1 степени и что условіе, заключенное Мен-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 282 Учр. Губ. Т. II.

шеннымъ, Чебаевскимъ, Вейцомъ и Коноваловымъ 20 Іюля 1837 г., тогда же было разрушено и ни означенныя лица, ни ихъ преемники болѣе 10 лѣтъ на участіе въ компаніи по тому условію права не предъявляли.

Общее Собраніе, по разсмотрѣніи сихъ жалобъ, нашло: во 1-хъ, что по жалобѣ купцовъ Александра и Тита Зотовыхъ на бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири за то, что онъ исполнительнымъ порядкомъ ввелъ коллежскаго ассесора Рышкина въ права компаніона по золотымъ промысламъ Тита Зотова и удержалъ въ пользу Рышкина на семь паевъ деньги за добытое въ 1843 году золото, Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 6 Сентября 1845 года,—впослѣдствіи въ указѣ Общаго же Собранія отъ 25 Мая 1847 г. признаннымъ вошедшимъ въ окончательную законную силу,—предоставило лицамъ, коимъ Рышкинъ передалъ свою претензію, въ искѣ ихъ къ Зотову разобраться установленнымъ порядкомъ; во 2-хъ, что по законамъ (ст. 1837 и 3234 Зак. Гражд. Т. X) [1]) споры по дѣламъ, относящимся къ компаніямъ или товариществамъ, должны быть разбираемы не иначе, какъ Судомъ Третейскимъ, для разбора сего рода споровъ именно установленнымъ; въ 3-хъ, что на этомъ основаніи и 4 Департаментъ Сената указомъ отъ 9 Сентября 1849 г., уничтоживъ производство С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда по иску, предъявленному на Зотова Борнеманомъ и повѣреннымъ Миткевича, пріобрѣвшихъ часть паевъ помянутаго Рышкина, между прочимъ призналъ уже, что означенный искъ съ Зотова, какъ относящійся къ товариществу по частной золотопромышленности, составляетъ предметъ суда третейскаго; какое распоряженіе 4-го Департамента Сената безъ особаго Высочайшаго повелѣнія измѣнено быть не можетъ; въ 4-хъ, что посему Шлиссельбургскій Городовой Магистратъ, учредивъ узаконенный Третейскій Судъ для разсмотрѣнія претензіи коллежскаго совѣтника Борнемана къ Титу Зотову по золотопромышленной компаніи сего послѣдняго, поступилъ совершенно правильно, равно какъ и Гражданская Палата, оставившая распоряженіе Магистрата въ своей силѣ, и наконецъ въ 5-хъ, что дѣло по означенному иску Борнемана Третейскимъ Судомъ рѣшено уже по апелляціи на ревизію Гражданской Палаты. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената 14 Декабря 1851 и 14 Марта 1852 г. опредѣлило: жалобу Зотова на Гражданскую Палату за неотмѣну разбора претензіи Борнемана Третейскимъ Судомъ, признавъ неосновательною, оставить безъ уваженія, о чемъ указы посланы 21 Мая 1852 года.

На опредѣленіе сіе Титъ Зотовъ принесъ 28 Мая 1853 г. всеподданнѣйшую жалобу [2]), которая по Высочайшему повелѣнію, была внесена на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2138 ч. I и 1185 ч. II, Т. X.

[2]) Въ рукоприкладствѣ подъ запискою повѣренный Зотова изложилъ тѣже объясненія.

24

Государственный Совѣтъ, сообразивъ жалобу Зотова съ доставленнымъ изъ Министерства Юстиціи дѣлопроизводствомъ, нашелъ, что дѣйствительно, какъ изъясняетъ Зотовъ, право Рышкина, перешедшее впослѣдствіи къ Борнеману, на участіе въ компаніи Зотова опредѣленіями Общаго Сената Собранія 1845 и 1847 г. найдено было спорнымъ и слѣдовательно искъ Борнемана какъ не признаннаго еще установленнымъ порядкомъ компаніона Зотова, не могъ, согласно съ мнѣніемъ Коммисіи Прошеній, подлежать разбору Третейскаго Суда. По положительнаго о томъ заключенія Государственный Совѣтъ, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя явствуютъ изъ означеннаго дѣлопроизводства, постановить не могъ, потому что Борнеманъ въ рукоприкладствахъ въ Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ утверждали, что служившая основаніемъ къ спору Зотова перепродажа доставшихся Рышкину паевъ уничтожена по рѣшенію Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и 4 Департаментомъ Сената еще въ 1849 году и сіе обстоятельство оставлено безъ всякаго со стороны Сената разъясненія. Сверхъ того Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что приведенный Общимъ Собраніемъ Сената въ обжалованномъ Зотовымъ опредѣленіи онаго указъ 4 Департамента отъ 9 Сентября 1849 года состоялся по иску не на Тита, а на Константина Зотова о понужденіи его къ подачѣ отчета въ собственныхъ его дѣйствіяхъ. При такихъ обстоятельствахъ и руководствуясь 92 ст. Учр. Госуд. Совѣта [1], Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта 1854 г., положилъ: обративъ всеподданнѣйшую жалобу Зотова въ Правительствующій Сенатъ, предоставить оному дополнить настоящее дѣло надлежащими, по содержанію сдѣланныхъ выше указаній, свѣдѣніями и потомъ постановить свое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ.

Обстоятельства дѣла Тита Зотова съ Жадовскимъ.

20 Декабря 1850 года повѣренный тайнаго совѣтника Жадовскаго обратился въ Шлиссельбургскій Городовой Магистратъ съ просьбою учредить Третейскій Судъ для разбора его спора съ Титомъ Зотовымъ по товариществу его съ нимъ въ компаніи по золотопромышленности.

Магистратъ въ общемъ присутствіи съ Уѣзднымъ Судомъ, 20 Декабря 1850 года опредѣлилъ; на основаніи 2221 и 2222 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]) для разбора спора Жадовскаго съ Зотовымъ составить въ Шлиссельбургѣ узаконенный Третейскій Судъ.

На это постановленіе повѣренный Тита Зотова 24 Апрѣля 1851 г, принесъ жалобу 2 Департаменту С.Петербургской Гражданской Палаты, въ которой

которыя приведены имъ въ рукоприкладствѣ въ Общемъ Собраніи по дѣлу Жадовскаго и которыя будутъ изложены ниже.

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 92, Учр. Гос. Сов., Т. I.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 202 и 203 ч. II, Т. X.

объяснилъ, что довѣритель его не Шлиссельбургскій, а Екатеринбургскій купецъ и потому Шлиссельбургскому Магистрату не подсуденъ; что указами Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената 6 Сентября 1845 и 23 Мая 1847 года предоставлено Рыншину или его преемнику разбираться съ Титомъ Зотовымъ порядкомъ установленнымъ въ 1485 ст. VII Т. Уст. Горн. [1]), т. е. въ Уѣздномъ Судѣ, Магистратѣ или Ратушѣ, и посему, считая, что Жадовскимъ еще не доказано право быть признаваемымъ компаньономъ Тита Зотова, просилъ Палату, по вышеизложеннымъ основаніямъ, распоряженія Шлиссельбургскаго Магистрата по сему дѣлу уничтожить.

2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, признавая распоряженіе Магистрата преждевременнымъ и противнымъ опредѣленіямъ Сената, состоявшимся въ 1845, 1846 и 1847 годахъ, заключилъ: распоряженіе Магистрата по 2498 ст. X Т. [2]) уничтожить со всѣми послѣдствіями.

Въ жалобѣ на сіе Сенату Жадовскій, ссылаясь на указъ Общаго Собранія Сената по подобному же дѣлу Зотова съ Борнеманомъ послѣдовавшій, просилъ дѣйствіе Третейскаго Суда возстановить.

Сенатъ (по 4 Департаменту), принимая въ соображеніе; во 1-хъ, что по жалобѣ купцовъ Александра и Тита Зотовыхъ на бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири за то, что онъ исполнительнымъ порядкомъ ввелъ Рышкина въ права компаніона по золотымъ промысламъ Тита Зотова и удержалъ въ пользу Рышкина на 7 паевъ деньги за добытое въ 1843 г. золото, Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, изложеннымъ въ указѣ отъ 6 Сентября 1845 года рѣшеніемъ, которое въ послѣдствіи указомъ Общаго Собранія отъ 23 Мая 1847 года признано вошедшимъ въ окончательную законную силу и не подлежащимъ пересмотру, предоставило лицамъ, коимъ Рышкинъ передалъ свою претензію, въ искѣ ихъ къ Зотову, разобраться установленнымъ порядкомъ; во 2-хъ, что по законамъ (ст. 1837 и 3234 Зак. Гражд. X Т. [2]) изд. 1842 г.) споры по дѣламъ, относящимся къ компаніямъ или товариществамъ, должны быть разбираемы не иначе какъ Судомъ Третейскимъ, для разбора сего рода споровъ именно узаконеннымъ; въ 3-хъ, что на этомъ основаніи и 4 Департаментъ Сената указомъ отъ 9 Сентября 1849 г., вошедшимъ по необжалованію Титомъ Зотовымъ въ окончательную законную силу, уничтоживъ производство С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда по иску, предъявленному въ ономъ на Зотова Борнеманомъ и повѣреннымъ Миткевича, пріобрѣвшимъ часть паевъ помянутаго Рышкина, между прочимъ, призналъ уже, что означенный искъ съ Зотова, какъ относящійся къ товариществу по частной золотопромышленности, составляетъ предметъ Третейска-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1587 Уст. Горн. Т. VII.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2138 ч. I и 1185 ч. II, Т. X.

го Суда, а Общее Собраніе Сената указомъ отъ 21 Мая 1852 года признало неосновательною и оставило безъ уваженія жалобу Зотова, принесенную на учрежденіе Третейскаго Суда по означенному иску Борнемана; въ 4-хъ, что по сему Шлиссельбургскій Городовой Магистратъ, учредивъ узаконенный Третейскій Судъ для разсмотрѣнія претензіи Жадовскаго къ Титу Зотову по золопромышленной компаніи сего послѣдняго, поступилъ совершенно правильно и согласно какъ съ указами Сената, такъ и съ законами,—указомъ 9 Іюля 1853 года предписалъ: отмѣнивъ неправильное постановленіе 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, возстановить означенный закрытый Палатою Третейскій Судъ по дѣлу Жадовскаго съ Зотовымъ.

На опредѣленіе сіе Титъ Зотовъ принесъ 6 Ноября 1853 г. всеподданѣйшую жалобу, которая по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на заключеніе Коммисіи Прошеній, была передана на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою Общаго Собранія Сената повѣренный Тита Зотова Паркизъ Зотовъ объяснилъ: 1) что рѣшеніе Пермской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда отъ 30 Іюня 1847 года доказываетъ, что перепродажа Чебаевскимъ, Вейцомъ и Коноваловымъ паевъ Мануйловской К⁰ статскому совѣтнику Безобразову совершена 3 Апрѣля 1846 года, а споръ Тита Зотова противъ домогательства Рышкина предъявленъ еще въ 1843 году, слѣдовательно довѣритель его не могъ имѣть возможности спорить въ 1843 г. противъ такой продажи, которая сдѣлана въ 1846 г., а потому обстоятельство это къ настоящему дѣлу Тита Зотова съ Жадовскимъ вовсе не относится; равнымъ образомъ не относится къ этому спору и рѣшеніе Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда 16 Августа 1843 г., потому что довѣритель его просилъ Уѣздный Судъ объ устраненіи Чебаевскаго, Вейца и Коновалова отъ участія въ пріискахъ, открытыхъ Мануйловымъ по р. Днбѣ и Окѣ въ Нижнеудинскомъ округѣ; на участіе же въ Енисейскихъ пріискахъ Тита Зотова со стороны вышеозначенныхъ лицъ и претензіи тогда не было; 3) рѣшеніе Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда 16 Августа 1843 года оставлено довѣрителемъ его безъ вниманія, потому что уже было обнаружено, что пріиски, до которыхъ оно относилось, т. е. открытые Мануйловымъ, не стоятъ разработки; 4) Рышкинъ и преемники мнимыхъ правъ его, въ томъ числѣ и Жадовскій, съ 1837 года въ теченіе земской давности участія въ Енисейскихъ пріискахъ Тита Зотова судебнымъ порядкомъ не доказывали, а потому нынѣ на то права имѣть не могутъ, и наконецъ 5) повѣренный Зотова просилъ обратить вниманіе на то, что Борнеманъ и Кассель подавали въ Коммерческій Судъ просьбу не на Тита, а на Константина Зотова, который былъ для дѣла лицемъ совершенно постороннимъ.

По справкѣ въ Сенатѣ оказалось:

1) Въ Сенатѣ производилось частное дѣло по прошенію повѣреннаго Статскаго Совѣтника Безобразова Титулярнаго Совѣтника Суворова съ жалобою

на Пермскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда за отмѣну постановленія Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда относительно уничтоженія договора Рышкина съ Чебаевскимъ, Вейцомъ и Коноваловымъ о золотыхъ пріискахъ Тита Зотова. Изъ дѣла сего видно, что Инженеръ-Полковникъ Дмитрій Меншенинъ, Подполковникъ Евгеній Чебаевскій, Оберъ-Бергмейстеръ 7 класса Иванъ Вейцъ; Таганрогскій 2 гильдіи купецъ Титъ Зотовъ и Тобольскій 3 гильдіи купецъ Прокопій Коноваловъ 20 Іюля 1837 г. составили между собою товарищество на отысканіе и добычу общимъ капиталомъ золота въ Восточной Сибири. Договоромъ, совершеннымъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ на производство сего предпріятія, товарищи между прочимъ положили пунктомъ 11-мъ: что если кто изъ нихъ товарищей вознамѣрится передать свою часть всю или нѣсколько паевъ, но неменѣе одного, лицу не участвовавшему съ ними при заключеніи сего условія, то онъ можетъ совершить сію сдѣлку всегда по праву собственности съ тѣмъ однако, чтобы принимающій участіе въ ихъ предпріятіяхъ въ точности исполнялъ сіе условіе безъ всякаго прекословія; о чемъ между передающимъ и принимающимъ должно быть составлено особое условіе по узаконенной формѣ и доставлено оное къ лицамъ, въ 5 пунктѣ означеннымъ, Зотову и Коновалову, для перечисленія частей капитала и предъявленія прочимъ участникамъ. Когда предпріятіе товарищества приведено было въ дѣйствіе, то трое изъ товарищей Чебаевскій, Вейцъ и пріобрѣвшій паи Прокопія Коновалова, Камышловскій 2 гильдіи купеческій сынъ Матвѣй Коноваловъ, по неудовольствію на Зотова, передали свои 7 паевъ, на основаніи условія 20 Іюля 1838 г. Титулярному Совѣтнику Ивану Рышкину по договору 31 Марта 1843 г, совершенному въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ, на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: пунктъ 2, чтобы за таковую уступку Рышкинъ заплатилъ Чебаевскому за 1 пай 10.000 руб., Вейцу за 2 пая 20.000 р. и Коновалову за 4 пая 20.000 р. итого пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями, въ сроки: Чебаевскому и Вейцу 7.500 руб. при заключеніи сего договора, а остальные 22.500 руб. уплатить всѣ сполна изъ прибылей, имѣющаго получиться золота, а Коновалову 20.000 руб. асс. выдать также при заключеніи сего договора, а сверхъ того ему же, Коновалову, выдавать ежегодно съ вышеупомянутыхъ 4-хъ принадлежащихъ ему паевъ по 15% со ста изъ чистой прибыли, получаемаго съ тѣхъ же пріисковъ золота; пунктъ 4, но если Рышкинъ согласился съ Титомъ Зотовымъ помириться, то не иначе можетъ сіе сдѣлать, какъ по обоюдному согласію съ Коноваловымъ, въ каковомъ случаѣ должны измѣниться вышеозначенные 15% со ста, вмѣсто ежегоднаго полученія объ увеличеніи ихъ единовременнымъ вознагражденіемъ его, тоже по взаимному согласію ихъ Рышкина и Коновалова, и болѣе условленныхъ по взаимному согласію денегъ не требовать ни подъ какими условіями, и пунктъ 6, подлинному условію быть у Рышкина. Послѣ того Рышкинъ письмомъ изъ Екатеринбурга отъ 14 Марта 1846 г. увѣдомилъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова, что пріобрѣтенные отъ нихъ паи въ выше-

означенномъ товариществѣ онъ передалъ, по совершенному въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи 18 Сентября 1843 года условію, Тайному Совѣтнику Жадовскому и Статскому Совѣтнику Миткевичу, въ товарищество съ которыми въ послѣдствіи вступилъ Надворный Совѣтникъ Борнеманъ, но лица сіи, не смотря на всѣ его, Рышкина, старанія, уклоняются какъ отъ платежа по договору 31 Марта 1843 г. имъ Чебаевскому и Вейцу денегъ, такъ и отъ вступленія въ условіе съ Коноваловымъ о единовременномъ вознагражденіи его вмѣсто ежегодно назначаемыхъ 15% и подвергаютъ вполнѣ уничтоженію помянутый договоръ. Далѣе Рышкинъ въ письмѣ своемъ писалъ, что онъ, передавая вышеизложенное на благоусмотрѣніе и распоряженіе ихъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова, думаетъ, что не оставятъ объ уничтоженіи этого условія (31 Марта 1843 года), не имѣющаго болѣе силы и дѣйствительности по невыполненію по оному вышесказанныхъ принятыхъ обязанностей, просить гдѣ и какъ слѣдуетъ и въ этомъ собственно случаѣ онъ, Рышкинъ, никакого возраженія сдѣлать не можетъ. «Послѣ удостовѣренія Екатеринбургской Управы Благочинія на семъ письмѣ, что оно дѣйствительно писано и подписано Рышкинымъ, Чебаевскій, Вейцъ и Коноваловъ, представя письмо это 18 того же Марта 1846 г. въ Екатеринбургскій Уѣздный Судъ, просили уничтожить вышеупомянутый договоръ. Екатеринбургскій Уѣздный Судъ принявъ въ соображеніе означенныя прошенія Вейца, Чебаевскаго и Коновалова и представленное ими подлинное на имя ихъ письмо Рышкина, засвидѣтельствованное Екатеринбургскою Управою Благочинія, въ коемъ сей послѣдній сознался, что онъ того условія 31 Марта, а въ Судѣ явленное 2 Апрѣля 1843 года, выполнить не можетъ по уклоненію отъ выполненія онаго собственно его преемниковъ Жадовскаго, Миткевича и Борнемана, постановленіемъ 23 Марта 1846 г. заключилъ: согласно общему желанію просителей означенное условіе, заключенное Вейцомъ, Чебаевскимъ и Коноваловымъ съ Рышкинымъ 31 Марта 1843 г., по силѣ 1297 ст. X. Т. Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. [1]), уничтожить. Когда такимъ образомъ договоръ 1843 года былъ судомъ уничтоженъ Чебаевскій, Вейцъ и Коноваловъ передали паи свои въ означенномъ товариществѣ по условію 3 Апрѣля 1846 года Статскому Совѣтнику Михаилу Безобразову, а Безобразовъ, по условію 30 Іюня того же года, передалъ тѣ паи почетному гражданину Александру Зотову, съ тѣмъ, между прочимъ, что въ случаѣ спора о возстановленіи вышеозначеннаго договора, законность этого уничтоженія обязывается онъ, Безобразовъ, доказывать и защищать предъ судомъ, не доводя самаго Зотова до судопроизводства. Пріобрѣвшіе отъ Рышкина часть паевъ его Жадовскій, Жеребцовъ, Миткевичъ и Борнеманъ, извѣстясь объ уничтоженіи Уѣзднымъ Судомъ условія 1843 г., обратились съ жалобою въ Пермскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Рышкинъ подалъ въ Палату жалобу на означенное распо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1545 ч. I Т. X.

ряженіе Уѣзднаго Суда, объясняя: а) что онъ былъ удостовѣренъ, что всякій засвидѣтельствованный договоръ, не иначе можетъ быть по закону замѣненъ, или уничтоженъ, какъ другимъ таковымъ же, установленнымъ порядкомъ составленнымъ договоромъ, и что при написаніи помянутаго письма онъ объявилъ лично Вейцу и Коновалову, что онъ не иначе согласится на подписаніе таковаго акта, какъ по возвращеніи ему заплаченныхъ имъ за паи денегъ съ процентами и вознагражденіи его за убытки, б) что Судъ не въ правѣ былъ уничтожить договоръ 1843 г. безъ просьбы о семъ его Рышкина самаго или безъ надписи его о согласіи на прошеніи Вейца, Чебавскаго и Коновалова; и не имѣя въ своемъ разсмотрѣніи подлиннаго уничтожаемаго условія, тѣмъ болѣе, что по договору означенныя три лица не предоставили себѣ права на уничтоженіе условія и в) что наконецъ договоръ тотъ не могъ быть уничтоженъ и безъ воли и согласія тѣхъ лицъ, коимъ онъ, Рышкинъ, передалъ пять своихъ паевъ, о каковой передачѣ Суду было извѣстно изъ самаго письма его.—Пермская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло по симъ жалобамъ, 30 Іюля 1847 г. опредѣлила: по содержанію 1297 и 1298 ст. X Т. Свод. Зак: Гражд. изд, 1842 г. [1]) договоры могутъ быть уничтожаемы договаривающимися лицами тогда, когда будетъ на то общее ихъ согласіе и когда не будетъ уничтоженіе сіе во вредъ другимъ лицамъ, участвующимъ въ томъ договорѣ, а Екатеринбургскій Уѣздный Судъ уничтожилъ условіе, составленное 31 Марта 1843 г. Инженеръ Полковниками: Чебаевскимъ и Вейцомъ, купцомъ Коноваловымъ и Коллежскимъ Ассесоромъ Рышкинымъ о продажѣ первыми послѣднему 7-ми паевъ золотосодержащихъ пріисковъ, основавъ свое распоряженіе на томъ, что на сіе уничтоженіе изъявили всѣ вышеозначенныя лица согласіе, тогда когда оный Судъ имѣлъ въ виду, что изъ числа пріобрѣтенныхъ Рышкинымъ по тому условію паевъ, часть оныхъ продана уже тѣмъ Рышкинымъ Тайному Совѣтнику Жадовскому, Статскимъ Совѣтникамъ Миткевичу и Жеребцову и Коллежскому Ассесору Борнеману по условіямъ тоже засвидѣтельствованнымъ на законномъ основаніи, слѣдственно сіи лица, купивъ тѣ пріиски, пріобрѣли на оные участіе, а засимъ безъ согласія ихъ Уѣздный Судъ не имѣя права уничтожать договора 31 Марта 1843 г., какъ заключающаго въ себѣ одни и тѣже пріиски, а въ особенности тогда, когда не имѣлъ въ виду отъ Рышкина просьбы, въ порядкѣ поданной, какъ бы это слѣдовало, и потому и на основаніи вышеупомянутыхъ 1288 и 1299 ст. X Т. Свод. Зак. (изд. 1842 г.) [2]), поставя неправильныя дѣйствія Уѣздному Суду на видъ, уничтожить состоявшееся по сему предмету въономъ Судѣ постановленіе, оставивъ означенное условіе во всей его силѣ и дѣйствіи, со внушеніемъ удерживаться отъ подобныхъ безпорядковъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности по зако-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1545 и 1546 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 и 1547 ч. I, Т. X.

намъ. На рѣшеніе сіе повѣренный Безобразова Титулярный Совѣтникъ Безобразовъ принесъ Сенату жалобу и просилъ: распоряженіе Палаты объ оставленіи въ своей силѣ договора 31 Марта 1843 г., какъ несогласное съ 1247, 2322, 2325 и 2336 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Входя въ разсмотрѣніе жалобы Безобразова на частное опредѣленіе Пермской Палаты 1847 г., отмѣнившей постановленіе Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда 1846 г. частнымъ же порядкомъ состоявшееся и коимъ уничтожено условіе между Вейцомъ, Чебавскимъ, Коноваловымъ и Рышкинымъ, въ томъ же Судѣ въ 1843 г. заключенное и усматривая, что Уѣздный Судъ, при постановленіи этомъ имѣлъ въ виду, что участіе Рышкина въ условіи было уже имъ передано другимъ лицамъ, безъ согласія коихъ судъ не имѣлъ права отмѣнять явочной силы того условія и тѣмъ допускать, въ противность ст. 1299 Т. X. [2]), уступки учиненной во вредъ означенныхъ лицъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать неправильнымъ вышеозначенное постановленіе Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, Пермскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда отмѣненное, и за тѣмъ жалобы Безобразова на Палату оставить безъ уваженія. Указъ по сему опредѣленію посланъ 15 Іюня 1849 года.

2) 15 Сентября 1853 г. представлено на ревизію въ 4 Департаментъ Сената изъ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты апелляціонное дѣло Борнемана съ Зотовымъ по золотопромышленной компаніи, разсмотрѣнное въ Третейскомъ Судѣ и Гражданской Палатѣ; дѣло это, по резолюціи Сената 22 Декабря 1853 г., остановлено впредь до разрѣшенія настоящаго дѣла.

Общее Собраніе Сената, по выслушаніи дѣла Борнемана съ Зотовымъ, нашло: 1) что какъ Коллежскій Совѣтникъ Борнеманъ, такъ и Тайный Совѣтникъ Жадовскій свои паи, въ золотопромышленной компаніи почетнаго Гражданина Тита Зотова, пріобрѣли отъ Коллежскаго Ассесора Рышкина, а потому къ обоимъ имъ относится въ равной мѣрѣ указъ общаго собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената 6 Сентября 1845 г., предоставившій лицамъ, коимъ Рышкинъ передалъ свою претензію къ Титу Зотову, въ искѣ ихъ къ сему послѣднему, разобраться, буде желаютъ, установленнымъ порядкомъ; 2) что вслѣдствіе сего указа Общаго Собранія Сената, по просьбамъ Борнемана и Жадовскаго, учреждены были, для разбора однородныхъ ихъ претензій къ Титу Зотову, Третейскіе Суды, 3) что когда въ послѣдствіи 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты Третейскій Судъ по дѣлу Борнемана оставилъ въ своемъ существованіи, по иску же Жадовскаго таковой Судъ закрылъ, то Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената жалобу Зотова на допуще-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1494, ч. I и 315, 318 и 329, ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1547 ч. I, Т. X.

ніе Палатою Третейскаго разбирательства, по дѣлу его съ Борнеманомъ, оставило безъ уваженія, а 4 Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно съ симъ, по жалобѣ Жадовскаго на Палату, возстановилъ закрытый по его дѣлу Третейскій Судъ и 4) что по всеподданнѣйшимъ жалобамъ Зотова на эти два рѣшенія Правительствующаго Сената воспослѣдовали Высочайшія повелѣнія: рѣшенія 4 Департамента Сената по дѣлу Зотова съ Жадовскимъ пересмотрѣть въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, а дѣло Зотова съ Борнеманомъ, по надлежащемъ дополненіи онаго, разсмотрѣть вновь въ Правительствующемъ Сенатѣ, не стѣсняясь прежнимъ своимъ рѣшеніемъ. Принимая въ соображеніе, что означенныя два дѣла, какъ въ основаніяхъ своихъ, такъ и въ сущности, совершенно однородны и по тѣсной связи между собою требуютъ совокупнаго пересмотра и одинаковаго разрѣшенія, Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената полагало испросить Высочайшее разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ на совокупное разсмотрѣніе обоихъ означенныхъ дѣлъ Тита Зотова съ Борнеманомъ и съ Жадовскимъ въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, съ одной стороны потому, что при первомъ Общемъ Сената Собраніи находится особая Канцелярія, которой при второмъ Общемъ Собраніи не имѣется, а съ другой—потому, что въ первомъ Общемъ Собраніи уже разсматривается по Высочайшему повелѣнію второе изъ упомянутыхъ дѣлъ Зотова съ Жадовскимъ; притомъ же и по закону, дѣла по жалобамъ на опредѣленія С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената (ст. 59) [1]) Т. I Свод. Учр. Правит. Сената пун. 1-го).

Государственный Совѣтъ разсмотрѣвъ сіе опредѣленіе, мнѣніемъ, удостоеннымъ 31 Октября 1855 г. Высочайшаго утвержденія, положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Общее Собраніе Сената 8 Іюня 1856 г., по большинству голосовъ, согласованныхъ и Министромъ Юстиціи, приступая къ расмотрѣнію дѣлъ Зотова съ Борнеманомъ и Жадовскимъ и руководствуясь сдѣланными въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 15 Марта 1854 г. указаніями, нашло, что подлежащія нынѣ разрѣшенію Общаго Сената Собранія производства возникли въ 1849 и 1850 годахъ по прошеніямъ Коллежскаго Совѣтника Борнемана и Тайнаго Совѣтника Жадовскаго объ учрежденіи Третейскаго Суда для разбора споровъ ихъ съ почетнымъ гражданиномъ Зотовымъ по золотопромышленности въ Восточной Сибири. Вслѣдствіе частныхъ жалобъ Зотова, Борнемана и Жадовскаго на дѣйствія по симъ дѣламъ Шлиссельбургскаго Городо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 59, Учр. Прав. Сен. Т. I.

ваго Магистрата и С.-Петербургской Гражданской Палаты въ Правительствующемъ Сенатѣ состоялись два опредѣленія: 1) въ Общемъ Собраніи Сената 14 Марта 1852 г. по дѣлу Зотова съ Борнеманомъ. 2) Въ 4-мъ Департаментѣ Сената 17 Октября 1852 г. по дѣлу Зотова съ Жадовскимъ. Опредѣленіями сими предоставлено означеннымъ лицамъ разобрать взаимные ихъ споры Третейскимъ Судомъ. Въ исполненіе сего дѣло Зотова съ Борнеманомъ рѣшено аппеляціоннымъ порядкомъ въ Третейскомъ Судѣ и С.-Петербургской Гражданской Палатѣ и 15 Декабря 1853 г. представлено на ревизію 4 Департамента Сената, гдѣ пріостановлено до окончательнаго разрѣшенія настоящаго частнаго производства. Зотовъ на рѣшенія Общаго Сената Собранія и 4 Департамента Сената принесъ двѣ всеподданнѣйшія жалобы, доказывая, что Борнеманъ и Жадовскій никогда не были компаніонами его по золотопромышленности въ Восточной Сибири и потому не имѣютъ права на разборъ своихъ споровъ Третейскимъ Судомъ, но обязаны предварительно доказать въ судебныхъ мѣстахъ право свое на участіе въ компаніи съ Зотовымъ. Такимъ образомъ по содержанію всеподданнѣйшихъ жалобъ Зотова разрѣшенію Общаго Собранія подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли рѣшенному въ Третейскомъ Судѣ и Гражданской Палатѣ и представленному въ 1853 г. на ревизію Правительствующаго Сената аппеляціонному дѣлу Зотова съ Борнеманомъ дать дальнѣйшее движеніе, или же уничтоживъ возникшее въ 1849 г. аппеляціонное Третейское производство,—предоставить какъ Борнеману, такъ и Жадовскому, прежде разбора споровъ ихъ съ Зотовымъ Третейскимъ Судомъ, доказать въ судебныхъ мѣстахъ права свои на участіе въ компаніи съ Зотовымъ. Разрѣшеніе сего вопроса истекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: права Борнемана и Жадовскаго основаны на условіи 8 Марта 1844 г. о пріобрѣтеніи ими участія въ компаніи Зотова отъ Коллежскаго Ассесора Рыщкина. Права Рыщкина основаны на договорѣ 31 Марта 1843 г. о пріобрѣтеніи имъ участія въ компаніи Зотова отъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова. Наконецъ права Чебаевскаго, Вейца и Коновалова основаны на первоначальномъ условіи 20 Іюля 1837 г., заключенномъ между пятью лицами: Зотовымъ, Меньшенинымъ, Чебаевскимъ, Вейцомъ и Коноваловымъ на отысканіе и добычу золота по Восточной Сибири. Слѣдовательно, главныя основанія правъ Борнемана и Жадовскаго заключаются въ первоначальномъ товарищескомъ договорѣ. Возраженія Зотова противу сихъ правъ по содержанію своему относятся: во 1) къ первоначальному условію 1837 г., опредѣляющему права Чебаевскаго, Вейца и Коновалова, во 2) къ договорамъ 1843 и 1844 годовъ, опредѣлющимъ права Рыщкина и его преемниковъ: Борнемана и Жадовскаго и въ 3) къ нарушенію формъ при аппеляціономъ производствѣ Третейскимъ Судомъ дѣла его съ Борнеманомъ, представленнаго въ 1853 г. на ревизію Правительствующаго Сената. Противъ условія 20 Іюля 1837 г. Зотовъ возражаетъ: 1) что условіе сіе есть несостоявшееся предположеніе, не облеченное въ законную формальность; что компанія по золото-

промышленности въ Восточной Сибири вовсе не существовала и что пріиски въ Восточной Сибири открыты управляющимъ Мануйловымъ безъ малѣйшаго пожертованія со стороны Чебаевскаго, Вейца и Коновалова на собственный капиталъ Зотова. 2) Что дѣйствія компаніи начались въ 1837 г. и въ течеціи 1838 и 1839 годовъ стараніями управляющаго Мануйлова были открыты золотые пріиски по р. Дибн и Окѣ, но по недостатку средствъ и невзносу капиталовъ, компанія сія прекратила свои дѣйствія въ 1839 г. 3) Что компаніоны Чебаевскій, Вейцъ и Коноваловъ не внесли сполна предположеннаго капитала 50.000 руб. и едва собрали 37.500 руб. асс. 4) Что условіе 20 Іюля 1837 г. сдѣлалось недѣйствительнымъ за силою закона о давности, такъ какъ участвовавшія въ совершеніи онаго лица и преемники ихъ никакого иска или тяжбы въ узаконенный срокъ не производили. При послѣдовательномъ разсмотрѣніи сихъ возраженій обнаруживается: Первое возраженіе Зотова. Относительно существованія компаніи Зотова. Несправедливость перваго возраженія Зотова противъ условія 1837 г. непосредственно истекаетъ изъ самаго соображенія этого возраженія со вторымъ и третьимъ, ибо въ первомъ возраженіи Зотовъ доказываетъ, что компанія вовсе не существовала, а въ послѣдующихъ объясняетъ когда начались ея дѣйствія, какія сдѣланы открытія по золотымъ промысламъ въ Восточной Сибири и сознаетъ внесеніе компаніонами 37.500 руб. изъ пятидесяти тысячнаго капитала. Возраженіе сіе совершенно опровергается подробнымъ разсмотрѣніемъ доводовъ Зотова. Онъ постоянно признаетъ существованіе компаніи: называетъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова компаніонами, говоритъ о совѣщаніяхъ компаніи, о компанейскихъ книгахъ, счетахъ, о компанейскихъ постановленіяхъ, объ удачныхъ и неудачныхъ ея дѣйствіяхъ и наконецъ о количествѣ внесеннаго компаніонами капитала. По сему первый доводъ Зотова не заслуживаетъ никакого вниманія и не можетъ быть принятъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Второе возраженіе Зотова. Относительно прекращенія дѣйствій компаніи въ 1839 г. Время условія и послѣдствія прекращенія компаніи подробно опредѣлены въ самомъ договорѣ 1837 г. Время, т. е. срокъ существованія компаніи назначенъ по договору 10 лѣтній. Условія прекращенія компаніи состоятъ въ томъ, что самое прекращеніе не иначе опредѣляется какъ за два года и по взаимному совѣщанію компаніоновъ. Наконецъ необходимымъ послѣдствіемъ прекращенія компаніи долженъ быть раздѣлъ паевъ по жребію между всѣми соучастниками. Никакихъ доказательствъ прекращенія компаніи въ 1839 г. Зотовъ не представилъ. Прекращеніе оной чрезъ два года послѣ учрежденія компаніи не соотвѣтствуетъ 19 п. договора, взаимнаго совѣщанія о прекращеніи компаніи, во исполненіе 20 п. того же договора, не было. Окончательнаго раздѣла паевъ также сдѣлано не было и компаніоны не получили даже отчета въ употребленіи внесеннаго ими капитала, простиравшагося, по сознанію самого Зотова, до 37.500 р. По сему второй доводъ

Зотова о прекращеніи компаніи въ 1839 г. представляется недоказаннымъ и не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію правъ его соучастниковъ, основанныхъ на договорѣ, который они обязались сохранять для общаго блага свято и ненарушимо. Третье возраженіе Зотова. Относительно невнесенія компаніонами сполна всего капитала 50.000 р. асс. Порядокъ взноса капитала 50.000 р. опредѣленъ въ 3 п. договора. Первоначальный взносъ назначенъ 12.500 р., а послѣдующіе смотря по надобности. Послѣдствія невзноса опредѣлены въ 4 п. договора. Въ исполненіе договора компаніоны внесли 12.500 р. и самъ Зотовъ сего не отвергаетъ, исчисляя всю внесенную компаніонами сумму до 37.500 рублей. Изъ дѣла видно, что Зотовъ 3 Іюня 1843 г. обращался въ Екатеринбургскій Уѣздный Судъ съ просьбою объ устраненіи Чебаевскаго и Вейца отъ участія съ нимъ въ компаніи по невзносу ими денегъ, а Коновалова по его подсудимости. Екатеринбургскій Уѣздный Судъ находя, что споръ сей, по точному разуму дѣйствующихъ законовъ и условію 20 Іюля 1837 г., подлежитъ Суду Третейскому, отказалъ Зотову въ домогательствѣ объ устраненіи его компаніоновъ и по опредѣленію 16 Августа 1843 г. предоставилъ ему просить о томъ Судомъ Третейскимъ. Опредѣленіе сіе объявлено Зотову 11 Декабря 1843 г. съ подпискою и съ того времени осталось не обжалованнымъ, слѣдовательно вошло въ окончательную законную силу. Такое опредѣленіе Уѣзднаго Суда ограждаетъ вполнѣ неприкосновенность правъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова на участіе въ компаніи Зотова и служитъ положительнымъ доказательствомъ, что права сіи до 3 Іюня 1843 года были вовсе безспорны, а съ того времени, если и могли подлежать оспориванію, то не иначе какъ судомъ Третейскимъ. Посему третій доводъ Зотова о невнесеніи компаніонами сполна капитальной суммы, какъ недоказанный и относящійся къ вѣдомству Суда Третейскаго, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ немъ заключается самое сознаніе Зотова о внесеніи компаніею большой части капитала. Четвертое возраженіе Зотова. Относительно недѣйствительности условія 1837 г. за силою закона о давности. Истеченіе десяти лѣтъ со времени совершенія условія 1837 г. Зотовъ представляетъ какъ основаніе къ признанію онаго недѣйствительнымъ, потому что ни лица участвовавшія въ совершеніи договора, ни преемники ихъ никакой тяжбы не начинали. Доводъ сей скорѣе можетъ служить къ огражденію правъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова и дѣйствительности договора 1837 года ибо при 10-лѣтней безспорности онаго, законъ о давности ограждаетъ силу и значеніе сего договора. По словамъ самаго Зотова договоръ не оставался въ безгласности, но напротивъ того былъ приводимъ въ исполненіе. Дѣйствія по оному начались въ 1837 г. и продолжались по показанію Зотова до 1839 г., а прекращеніе оныхъ въ 1839 г., какъ выше объяснено уже, ни чѣмъ не доказано. По сему четвертый доводъ Зотова о недѣйствительности договора 1837 г. за силою закона о давности не только не служитъ къ опро-

верженію правъ его соучастниковъ, но составляетъ законное основаніе къ вящшему оныхъ огражденію. Изъ сего явствуетъ, что всѣ доводы Зотова противъ условія 1837 г. и правъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова на участіе въ компаніи по добычѣ золота въ Восточной Сибири не заслуживаютъ никакого уваженія. Опредѣливъ такимъ образомъ безспорность правъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова, какъ соучастниковъ въ компаніи Зотова, слѣдуетъ перейти къ возраженіямъ Зотова противъ правъ ихъ преемниковъ. Противу договоровъ 31 Марта 1843 г. и 8 Марта 1844 г., опредѣляющихъ права Рышкина и его преемниковъ, Зотовъ возражаетъ: 1) что акты о передачѣ паевъ совершены, въ противность условія 20 Іюля 1837 г. безъ его вѣдома и подписи. 2) что указами Общаго Собранія Сената 1845 и 1847 г. Рышкину и его преемникамъ предоставлено разобраться съ Зотовымъ въ судебныхъ мѣстахъ а не Судомъ Третейскимъ. 3) Что права Рышкина и его преемниковъ на участіе въ компаніи Зотова не опредѣлены еще судебными мѣстами, а при такихъ обстоятельствахъ учрежденіе для возникшихъ между ними споровъ Третейскаго Суда было бы преждевременнымъ, ибо Суду Третейскому, по силѣ 1837 и 3234 ст. Т. X Гр. Зак. [1]), должно предшествовать утвержденіе правъ Рышкина на участіе въ компаніи по опредѣленію судебныхъ мѣстъ. 4) Что условіе 1837 г. распространяется только на пріиски, открытые по р. Дибн и Окѣ, но Рышкинъ и его преемники домогаются получить участіе во всѣхъ пріискахъ въ Енисейскомъ Округѣ находящихся. При послѣдовательномъ разсмотрѣніи сихъ возраженій обнаруживается. Первое возраженіе Зотова. Относительно совершенія актовъ на передачи паевъ безъ вѣдома и подписи Зотова. По буквальному содержанію 11 п. договора 1837 г. для передачи компаніонами Зотова паевъ лицамъ постороннимъ не требуется ни согласія его ни подписи. Каждому изъ компаніоновъ предоставлено совершать сдѣлки сего рода всегда по праву собственности съ тѣмъ только, чтобы принимающій участіе въ предпріятіи въ точности исполнилъ товарищеское условіе безъ всякаго прекословія и чтобы условіе о семъ было составлено по узаконенной формѣ между передающимъ и принимающимъ. По сему первый доводъ Зотова противъ договора 1843 г., за точною силою условія 1837 г. не заслуживаетъ уваженія. Второе возраженіе Зотова. Относительно Указовъ Общаго Сената Собранія по дѣлу сему въ 1845 и 1847 г. послѣдовавшихъ. Указами Общаго Собранія 1845 и 1847 г. предоставлено въ лицѣ Рышкина его преемникамъ разобраться съ Зотовымъ установленнымъ порядкомъ, но вопросъ, какимъ порядкомъ, Третейскимъ Судомъ или въ судебныхъ мѣстахъ, не разрѣшается сими указами положительно и потому разрѣшеніе онаго должно зависѣть отъ обстоятельствъ, при коихъ право Рышкина сдѣлалось спорнымъ. Выше объяснено было, что права первоначальныхъ компаніоновъ Зотова,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2138 ч. I и 1185 ч. II, Т. X.

Чебаевскаго, Вейца и Коновалова оставались до 3 Іюня 1843 г. (время предъявленія перваго противъ нихъ спора со стороны Зотова въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ) безспорными, продажа ими паевъ Рышкину совершена 31 Марта 1843 г. слѣдовательно при безспорности ихъ правъ. Рышкинъ, вступивъ такимъ образомъ въ безспорныя права первоначальныхъ компаніоновъ предъявилъ актъ на пріобрѣтеніе паевъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири 15 Іюля 1843 г. и самое распоряженіе о вводѣ его въ права компаніоновъ сдѣлано 19 того же Іюля, въ то время, когда отъ Зотова не было еще предъявлено никакихъ противъ его правъ возраженій, которыя въ первый разъ предъявлены лишь чрезъ два мѣсяца послѣ ввода и именно 18 Сентября 1843 года. Порядокъ передачи права на участіе въ золотопромышленной компаніи опредѣленъ положительно какъ въ самомъ договорѣ 1837 г., такъ и въ дѣйствующихъ законахъ. Въ 11 п. договора 1837 г. сказано, что передача паевъ отъ соучастника постороннимъ лицамъ производится по условію между передающимъ и принимающимъ пай, которое должно быть составлено по узаконенной формѣ и доставлено къ Зотову и Коновалову для перечисленія частей капитала и предъявленія прочимъ участникамъ. Слѣдовательно, по точному разуму договора 1837 г. передача паевъ совершается на основаніи акта укрѣпленія безъ всякаго предварительнаго судебнаго разбора, актъ продажи предъявляется непосредственно соучастникамъ для перечисленія частей безспорнымъ порядкомъ и для дѣйствительности сего акта не требуется ни согласія, ни подписи прочихъ соучастниковъ. По общимъ правиламъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ представить Присутственному мѣсту актъ укрѣпленія (ст. 751 Т, X) [1]) и если Присутственное мѣсто признаетъ актъ дѣйствительнымъ и въ виду нѣтъ спора противъ акта, то распоряженіе о вводѣ дѣлается полицейскимъ порядкомъ, безъ истребованія объясненій отъ другихъ сторонъ (ст. 753 Т. X) [2]). По особеннымъ правиламъ о переходѣ золотосодержащихъ пріисковъ (Т. VII Уст. Горн.) пріиски сіи отнесены къ имуществамъ движимымъ (ст. 2343 Т. VII Уст. Горн. [3]), какъ по самому Своду, такъ и 2 части XV Прод). При всякомъ переходѣ самыхъ пріисковъ или участія въ оныхъ отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству, такъ и по другимъ случаямъ, какъ-то продажѣ, куплѣ, дареніи и проч., требуется подача объявленія Генералъ-Губернатору по особой формѣ (Прил. къ той же статьѣ какъ въ Сводѣ, такъ и во 2 ч. XV Прод.) въ коей объяснено, что при объявленіи должна быть представлена засвидѣтельствованная копія съ акта, удостовѣряющаго въ законномъ переходѣ или пріобрѣтеніи пріисковъ. Правила сіи распространены и на товарищества или компаніи (1 прил. къ ст. 2347 Т. VII Уст. Горн. [4]), какъ въ самомъ Сводѣ, такъ и во 2

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 925 ч. I Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 927 ч. I. Т. X.

[3]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2439 Уст. Горн. Т. VII.

[4]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2443 Уст. Горн. Т. VII.

ч. XV Прод.), а въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 Апрѣля 1851 г. пояснено, что при всякой перемѣнѣ участниковъ въ компаніи должно быть сдѣлано по той же формѣ объявленіе (прим. 2 къ той же 2347 ст. Т. VII Уст. Горн. [1]) по 2 ч. XV Прод.). При чемъ о предъявленіи согласія всѣхъ соучастниковъ ничего не сказано. По точному разуму вышеозначенныхъ узаконеній, вводъ во владѣніе въ права компаніоновъ на участіе въ золотосодержащихъ пріискахъ совершается по общимъ правиламъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ полицейскимъ порядкомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что право распоряженія о вводѣ предоставлено Генералъ-Губернатору Восточной Сибири. Въ настоящемъ случаѣ со стороны Рышкина исполнены всѣ требованія закона для совершенія ввода. Генералъ-Губернатору представлены акты укрѣпленія имущества и онъ съ своей стороны нашелъ ихъ составленными согласно съ существующими узаконеніями, засвидѣтельствованными въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ и неподлежащими никакому сомнѣнію. Распоряженіе о вводѣ сдѣлано полицейскимъ порядкомъ 19 Іюля 1843 г. и никакого спора со стороны Зотова до 18 Сентября того же года, т. е. въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со времени ввода предъявлено не было. Такимъ образомъ Рышкинъ вступилъ въ безспорныя права первоначальныхъ компаніоновъ Зотова и въ отношеніи ввода во владѣніе по акту 1843 г.. исполнилъ всѣ требованія закона прежде всякаго спора со стороны Зотова. Изъ сего обнаруживается, что право Рышкина на участіе въ компаніи Зотова сдѣлалось спорнымъ не при самомъ предъявленіи акта укрѣпленія (15 Іюля 1843 года) и не при вводѣ его полицейскимъ порядкомъ въ права компаніи (19 Іюля 1843 г.), но чрезъ два мѣсяца послѣ того, т. е. 18 Сентября 1843 г., а потому и самый споръ противъ Рышкина, какъ возникшій еще въ то время, когда ему безспорно принадлежали права первоначальныхъ компаніоновъ, подлежитъ, по точному разуму 1837 и 3234 Т. X Свод. Гражд. Зак. [2]) Суду Третейскому. Посему объясненія Зотова, что указами Общаго Сената Собранія 1845 и 1847 г. предоставлено преемникамъ Рышкина начать искъ въ первой степени Суда, а не разбираться съ ними Третейскимъ Судомъ, оказываются неправильными и слѣдовательно указы сіи не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго вопроса, которое должно быть основано на точной силѣ дѣйствующихъ постановленій о Третейскихъ Судахъ. Разрѣшеніе сіе совпадаетъ съ разборомъ третьяго возраженія Зотова относительно необходимости предварительнаго утвержденія судебными мѣстами Рышкина и его преемниковъ въ правахъ компаніоновъ на точномъ основаніи 1837 и 3234 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. Зотовъ доказываетъ, что на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ Рышкинъ и его преемники, какъ лица неучаствовавшія

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 2443 Уст. Горн. Т. VII.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2138, ч. I, и 1185 ч. II Т. X.

въ совершеніи первоначальнаго товарищескаго договора, не имѣютъ права требовать разбора своего иска Третейскимъ Судомъ прежде чѣмъ судебныя мѣста утвердятъ ихъ въ правахъ компаніоновъ. На основаніи 3233 ст. Т. Х Третейскій Судъ установленъ для разбора споровъ между лицами, соединенными на законномъ основаніи въ одинъ составъ по какой бы то ни было промышленности и дѣйствующими въ семъ составѣ подъ общимъ именемъ компаніи или товарищества. По ст. 1884 и 3236 Т. Х [1]) сему же порядку подчинены и споры по дѣламъ компаніи какъ между ея членами и лицами посторонними, когда предметъ спора относится собственно къ дѣламъ компаніи, такъ и тѣ споры, кои могли бы возникнуть еще прежде окончательнаго образованія компаніи между лицами, получившими только дозволеніе на учрежденіе оной, слѣдовательно еще несоединенными въ одинъ составъ подъ именемъ компаніи. Наконецъ въ ст. 1837 Т, Х [2]) буквально изображено: когда въ товариществѣ возникнетъ споръ по дѣламъ къ оному принадлежащимъ и споръ сей дойдетъ до судебнаго разбирательства, то оный не иначе можетъ быть разбираемъ какъ Судомъ Третейскимъ, для разбора споровъ сего рода именно узаконеннымъ. Буквальное содержаніе означенныхъ узаконеній показываетъ, что необходимое законное условіе для разбора дѣлъ Третейскимъ Судомъ состоитъ въ томъ, чтобы споръ по оному относился къ дѣламъ компаніи, по положительнаго требованія, чтобы всѣ тяжущіеся были уже соединены въ одинъ составъ подъ именемъ компаніи, въ законахъ не содержится. Напротивъ того по ст. 1884 [3]) Третейскій Судъ учреждается между компаніонами и лицами посторонними, а по 3236 [4]) и между лицами получившими только дозволеніе на учрежденіе компаніи, слѣдовательно еще несоединенными на законномъ основаніи въ одинъ составъ подъ именемъ компаніи. Наконецъ нигдѣ въ законахъ не требуется, чтобы права на участіе въ компаніи, не взирая на совершеніе ввода безспорнымъ порядкомъ, подлежали обсужденію судебныхъ мѣстъ. Такой порядокъ состоялъ бы въ прямомъ противорѣчіи съ самою цѣлію учрежденія Третейскаго Суда въ дѣлахъ компаніи, состоящею въ ускореніи разрѣшенія дѣлъ коммерческихъ. Споръ о правѣ на участіе въ компаніи по существу своему относится къ дѣламъ компаніи и предоставленіе сего спора предварительному разрѣшенію мѣстъ судебныхъ послужило бы очевидно къ замедленію дѣла, ибо во всѣхъ такихъ случаяхъ необходимо было бы подвергать дѣло двоякому разсмотрѣнію: въ первый разъ предварительнымъ судебнымъ порядкомъ, а во второй разъ окончательнымъ Третейскимъ Судомъ. Но независимо отъ сихъ общихъ соображеній о точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ о Третей-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2187 ч. I и 1187 ч. II, Т. Х.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд 1857 г., ст. 2138 ч. I. Т. Х.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2187 ч. I, Т. Х.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1187 ч. II, Т. Х.

скихъ Судахъ, Рышкинъ и его преемники, по обстоятельствамъ настоящаго производства, представляются лицами, соединенными съ Зотовымъ на законномъ основаніи въ одинъ составъ подъ именемъ компаніи. Выше объяснено было, что Рышкинъ вступилъ въ безспорныя права первоначальныхъ компаніоновъ и исполнилъ всѣ требованія закона, относительно ввода его въ права компаніоновъ, и что возраженія Зотова противъ правъ его предъявлены чрезъ два мѣсяца послѣ совершенія ввода полицейскимъ порядкомъ. При такихъ обстоятельствахъ Рышкинъ во время предъявленія Зотовымъ спора представлялъ уже лицо компаніона, утвержденное въ сихъ правахъ безспорнымъ порядкомъ. Права сіи, на основаніи актовъ, законно совершенныхъ, перешли къ Борнеману и Жадовскому и слѣдовательно всѣ возраженія Зотова противъ сихъ правъ не иначе могутъ быть разсматриваемы, какъ въ томъ порядкѣ, который установленъ для дѣлъ компаній. На основаніи сихъ соображеній споръ Зотова съ Рышкинымъ и его преемниками, возникшій между лицами соединенными въ одинъ составъ подъ именемъ компаніи, имѣющій предметомъ права компаніоновъ, непосредственно подходитъ подъ разрядъ тѣхъ споровъ, кои по буквальному содержанію ст. 3234 Т. X Свод. Гражд. Зак. [1]), подлежатъ разбору не инаго суда, какъ Третейскаго. Посему третій доводъ Зотова противъ договора 1843 г., какъ несогласный ни съ точнымъ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній, ни съ обстоятельствами настоящаго дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Четвертое возраженіе Зотова относительно правъ Рышкина и его преемниковъ на участіе во всѣхъ пріискахъ Зотова, открытыхъ въ Восточной Сибири или же только въ пріискахъ открытыхъ Мануйловымъ по р. Дибп и Окѣ, то права сіи относятся до опредѣленія пространства самой записи 1837 г. и слѣдовательно, по силѣ 1837 и 3234 ст. Т. X [2]), ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать разрѣшенію мѣстъ судебныхъ, а относятся исключительно къ вѣдомству Третейскаго Суда. Разсмотрѣніе сихъ правъ въ настоящемъ частномъ производствѣ было бы предрѣшеніемъ существеннаго вопроса, который долженъ быть разрѣшенъ въ апелляціонномъ производствѣ. Посему четвертый доводъ Зотова противъ договора 1843 г. не подлежитъ въ настоящее время какому либо обсужденію. Наконецъ, жалобы Зотова на нарушеніе Шлиссельбургскимъ Уѣзднымъ Судомъ формъ судопроизводства при вызовѣ его къ Третейскому Суду относятся непосредственно къ апелляціонному производству, представленному въ 1853 году на ревизію 4-го Департамента Сената и въ настоящемъ частномъ производствѣ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Соображенія сіи приводятъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ: 1) что существованіе компаніи на добычу и разработку золота по Восточной Сибири по договору 20 Іюля 1837 года не подлежитъ никакому сомнѣнію; 2) что права

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1185 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2138 ч. I и 1185 ч. II, Т. X.

первоначальныхъ компаніоновъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова по сему договору не были, до передачи оныхъ Рышкину, оспорены установленнымъ порядкомъ; 3) что по точному разуму вошедшаго въ законную силу рѣшенія Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда 16 Августа 1843 года и ст. 1837 и 3234 Т. X Свод. Гражд. Зак. споръ Зотова противъ сихъ правъ подлежитъ обсужденію исключительно Судомъ Третейскимъ, и 4) что Рышкину и его преемникамъ, на основаніи актовъ, законнымъ порядкомъ совершенныхъ, принадлежатъ всѣ права первоначальныхъ компаніоновъ Чебаевскаго, Вейца и Коновалова и слѣдовательно и право на разборъ Судомъ Третейскимъ. Выводы сіи приводятъ къ окончательному заключенію, что возраженія Зотова не представляютъ законнаго основанія къ уничтоженію Третейскаго производства, которое продолжалось уже семь лѣтъ и дошло аппеляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что возраженія сіи касаются большею частію существа самаго аппеляціоннаго производства и потому уничтоженіе въ настоящее время Третейскаго производства стѣснило бы и судебныя мѣста въ опредѣленіи правъ Рышкина и его преемниковъ на участіе въ компаніи Зотова. Наконецъ уничтоженіе Третейскаго производства имѣло бы послѣдствіемъ значительное замедленіе дѣла сего, производящагося съ 1843 г. и дальнѣйшее стѣсненіе правъ тяжущихся на неопредѣленное время до окончанія разбора дѣла двоякимъ порядкомъ: сперва предварительнымъ судебнымъ, а потомъ уже окончательнымъ Третейскимъ. По симъ уваженіямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 14 Марта 1852 г. послѣдовавшее и основанное на томъ опредѣленіи рѣшеніе 4-го Департамента Правительствующаго Сената 17 Декабря 1852 г. по дѣлу Жадовскаго утвердить во всей силѣ, а всеподданнѣйшія жалобы на означенныя опредѣленія оставить безъ уваженія, но такъ какъ заключеніе сіе содержитъ въ себѣ поясненіе указовъ Общаго Собранія 1845 и 1847 годовъ, то, не приводя онаго въ исполненіе, представить опредѣленіе сіе чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о компанейскихъ правахъ тайнаго совѣтника Жадовскаго съ коллежскимъ совѣтникомъ Борнеманомъ на Енисейскіе золотые пріиски почетнаго гражданина Тита Зотова, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Апрѣля 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ оспариваніи С.-Петербургскою Распорядительною Думою въ пользу города отъ наслѣдниковъ купцовъ Фролова и Бросимина 4-хъ участковъ земли, состоящей при Мытномъ дворѣ.

По Высочайше утвержденному 14 Февраля 1785 года плану Мытнаго двора въ С.-Петербургѣ въ Рождественской части, назначено построить вокругъ онаго каменныя лавки четырехъ угольникомъ, внутри коего долженъ былъ образоваться дворъ съ воротами въ срединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ. Въ слѣдствіе сего роздано было желающимъ 20 мѣстъ для постройки лавокъ на одной четверти двора, прилегающей къ Малоохтенскому проспекту и на сихъ мѣстахъ построены 18 лавокъ, а два номера: 19-й, отведенный купцу Бросимину въ 1789 году и 20-й, дошедшій къ купцу Фролову, остались незастроенными. Затѣмъ въ 1800 г. 27 Іюля выданъ С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ графомъ фонъ-деръ-Паленомъ купцу Фролову данный листъ на другой участокъ земли мытнаго двора, въ количествѣ 2430 саженей для постройки каменныхъ лавокъ по плану и на право владѣнія оными. По окружности сего мѣста возведены Фроловымъ 20 лавокъ, а остальныя двѣ четверти земли мытнаго двора и по нынѣ лавками не застроены.

Въ 1836 году купецъ Худяковъ и опекуны надъ имѣніемъ купца Фролова обращались къ бывшему С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору графу Эссену съ просьбою: первый объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе городскаго мѣста при мытномъ дворѣ, а послѣдніе о дозволеніи имъ выстроить тамъ же рогоженные балаганы для склада припасовъ.

Получивъ отъ Генералъ-Губернатора просьбы сіи, Градская Дума 13 Января 1837 года положила привести чрезъ землемѣра въ извѣстность количество земли на мытномъ дворѣ и принадлежность выстроенныхъ на оной лавокъ.

По разсмотрѣніи 30 Января 1845 г. Градскою Думою плана губернскаго землемѣра, оказалось: а) что принадлежащій къ 18 лавкамъ дворъ, внутри оныхъ, въ пространствѣ 2375 кв. саж., занятъ владѣльцами лавокъ складкою товаровъ, а далѣе, по протяженію этой половины двора до балагана, отдаваемаго Думою въ содержаніе купцу Жданову, устроены купцомъ Овсянниковымъ 4 хлѣбныхъ амбара и 7 балагановъ; б) что лѣвая сторона мытнаго двора застроена 20 лавками на землѣ въ 2430 кв. саж., отведенной 27 Іюля 1800 г. купцу Фролову, и сверхъ сего наслѣдниками Фролова занято мѣсто изъ мытнаго двора въ 1050 кв. саж.; в) что остальная за тѣмъ земля, въ количествѣ 3348 кв. саж., состоитъ впустѣ и г) что лавка подъ № 8 принадлежитъ наслѣдникамъ купца Бросимина по данной С.-Петербургской Управы Благочинія отъ 9 Декабря 1787 года. По розысканію же Думы въ 1847 году сдѣлалось

извѣстнымъ, что часть мѣста внутри мытнаго двора, показанная на планѣ городскимъ землемѣромъ въ количествѣ 3348 кв. саж., занимаетъ купецъ Овсянниковъ отъ наслѣдниковъ Бросилина по контракту подъ складку хлѣба; но кому означенное мѣсто принадлежитъ, о томъ никакихъ свѣдѣній получить было невозможно.

Послѣ происходившей за тѣмъ съ Гражданскимъ Губернаторомъ переписки, Градская Дума 25 Апрѣля 1847 г. сообщила планы 2-му Департаменту С.-Петербургскаго Городоваго Магистрата для постановленія заключенія о принадлежности означенныхъ мѣстъ.

На требованіе Магистрата объяснили:

Наслѣдницы купца Фролова, что сему послѣднему бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ графомъ фонъ-деръ-Паленомъ отведено для постройки лавокъ 2430 кв. саж., съ выдачею на то данной и плана; къ землѣ этой примыкало 1050 кв. саж. болотистой и топкой земли, которая издержками Фролова сдѣлалась удобною для складки товаровъ и была во владѣніи его, а потомъ его наслѣдниковъ въ теченіи болѣе 40 лѣтъ; а посему, основываясь на 451, 480, 557 и 558 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]), просятъ означенную землю признать ихъ собственностію.

Наслѣдницы Бросилина, что отецъ ихъ купецъ Бросилинъ со времени открытія мытнаго двора въ 1788 году по день смерти его, послѣдовавшей въ 1818 году, владѣлъ лавками и землею, лежащею въ мытномъ дворѣ, по правой сторонѣ того двора, отъ воротъ съ мытнинской площади во всю длину вплоть до поперечнаго забора, за которымъ находится балаганъ, отдаваемый Думою купцу Жданову; въ послѣдствіи времени земля эта досталась имъ, наслѣдницамъ, и онѣ отдавали оную по контрактамъ въ аренду купцамъ Артемьеву и Овсянникову; у сего же послѣдняго эта земля и нынѣ находится въ арендѣ и онѣ, наслѣдницы, оплачиваютъ Думѣ повинности; слѣдовательно Дума несправедливо показала, что земля въ количествѣ 2375 саж. занята владѣльцами лавокъ подъ складку товаровъ, ибо товары сіи складываются по взаимному согласію торговцевъ съ контрагентомъ Овсянниковымъ; несправедливо показаніе Думы и о томъ, что состоящее во владѣніи ихъ мѣсто заключаетъ въ себѣ только 2900 саж., ибо въ немъ земли гораздо болѣе и значительное количество оной ошибочно показано землемѣромъ въ числѣ 3348 саж. земли въ пустѣ лежащей. Въ подтвержденіе таковаго показанія наслѣдницы Бросилина представили къ дѣлу во 1) квитанціи Думы о взносѣ ей за эту землю повинностей съ 1834 по 1852 г.; такихъ квитанцій представлено 7; первая изъ нихъ отъ 5 Августа 1848 г. выдана въ полученіи повинностей съ 1834 по 1845 г. и во 2) три контракта, заключенные: одинъ съ Артемьевымъ въ 1836 и два съ Овсянниковымъ въ 1840 и 1845 годахъ, и просили Магистратъ землю эту оставить въ неприкосновенномъ ихъ владѣніи

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 533, 567, 691 и 692 ч. I, Т. X.

и притомъ въ такомъ количествѣ, какое значится въ представленныхъ ими контрактахъ. Изъ представленныхъ контрактовъ видно, что Артемьевъ и Овсянниковъ нанимали у наслѣдницъ Бросилина два пустопорожнія мѣста Рождественской части въ мытномъ дворѣ изъ воротъ по правую сторону, называемую рыбная половина, изъ перваго мѣста, отступя отъ владѣльческихъ лавокъ 5 саж. во всю длину, по разбитіи столбовъ до поперечнаго забора 127 саженъ, а въ ширину отъ лавокъ до разбитія столбовъ 35½ саженъ, а изъ втораго мѣста отъ забора по Малоохтенскому проспекту въ ширину 81 саж.

2 Департаментъ Городоваго Магистрата 8 Августа 1849 г. опредѣлилъ: отыскиваемую Думою, находящуюся въ мытномъ дворѣ землю изъ владѣнія наслѣдниковъ купца Фролова 1050 кв. саженъ и изъ владѣнія наслѣдницъ купца Бросилина, того количества таковой земли, какимъ сіи послѣднія дѣйствительно пользуются и какое значится въ контрактахъ, съ купцами Артемьевымъ и Овсянниковымъ заключенныхъ, по земской давности владѣнія, считая съ 1787 и 1800 г., признать ихъ наслѣдниковъ Фролова и Бросилина собственностію и по праву наслѣдства, равно на основаніи 946 и 967 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]); утвердить эти участки за тѣми наслѣдниками; о выдачѣ имъ на нихъ данныхъ листовъ представить во 2 Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда; что же касается до участка земли въ томъ же мытномъ дворѣ въ количествѣ 3348 кв. саженъ, то какъ владѣльца оной и по публикаціи въ вѣдомостяхъ не оказалось, то участокъ сей, за исключеніемъ количества земли, какое присуждено изъ сего участка наслѣдницамъ Бросилина и какое по рѣшительномъ окончаніи въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ сего дѣла должно будетъ отойти по обмѣру землемѣра, который обязанъ будетъ въ количествѣ земли соображаться съ контрактомъ, заключеннымъ тѣми наслѣдницами съ купцомъ Овсянниковымъ, признать собственностію города.

На это рѣшеніе Губернскій Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій объявилъ удовольствіе, а Городская Дума, признавая оное несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, просила 1 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, при рѣшеніи дѣла принять въ соображеніе: во 1) 565 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]); во 2) что мытный дворъ по Высочайше конфирмованному въ 1785 г. плану долженъ заключать въ себѣ 80 лавокъ, для чего и отведено земли въ количествѣ 13048 кв. саж.; земля эта была отдаваема, на основаніи указа 7 Ноября 1782 года частнымъ лицамъ съ обязательствомъ застроить оную лавками, а какъ желающихъ было мало, то остальная земля осталась впустѣ во владѣніи города, и какъ въ ней надобности городу не предстояло,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1127 и 1148 ч. 1, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 699 ч. 1, Т. X.

то Фроловъ и Бросилинъ употребили часть этой земли для своей надобности самопроизвольно по недосмотру полиціи, и въ 3) что давность владѣнія, на основаніи 478 ст. по 6 Прод. къ X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), не имѣютъ въ этомъ дѣлѣ силы.

Повѣренный наслѣдницъ Бросилина въ рукоприкладствѣ подъ запискою, составленною въ Палатѣ изъ дѣла сего, опровергалъ домогательство Думы тѣмъ, что 1) по силѣ 451, 475, 477 и 479 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]) спокойное и безспорное владѣніе, въ видѣ собственности, продолжавшееся въ теченіи 10-ти лѣтней давности, превращается въ право собственности; 2) Дума, начавъ искъ 25 Апрѣля 1847 года, ни чѣмъ не доказала, что эта земля была въ ея распоряженіи, но напротивъ говоритъ, что Бросилинъ владѣлъ оною назадъ тому нѣсколько лѣтъ, слѣдовательно, по точной силѣ 558 и 2232 ст. того же Тома [3]), Дума потеряла всякое право на искъ; 3) Дума не обратила вниманія на ст. 451, 475, 479 и 480 [4]), которыми защищается право собственности какъ казны, такъ и разныхъ установленій, обществъ и частныхъ лицъ, кои могутъ доказать 10 лѣтнее безспорное владѣніе свое имуществомъ въ видѣ собственности; 4) указъ 7 Ноября 1782 года, приводимый Думою, къ дѣлу сему не относится, потому что наслѣдницы Бросилина владѣютъ землею, отступя отъ лавокъ пять саженъ; 5) если бы Дума означенную землю не считала собственностію Бросилиныхъ, то не могла бы сообщать въ Сиротскій Судъ о взятіи того имѣнія въ опеку за недоимку, и въ подтвержденіе сего представилъ копіи: во 1-хъ, съ отношенія Думы въ Сиротскій Судъ объ учрежденіи опеки надъ землею наслѣдницъ Бросилина за неплатежъ однопроцентнаго сбора съ 1835 года, и во 2-хъ, съ двухъ журналовъ Сиротскаго Суда о назначеніи опеки и о снятіи оной по случаю уплаты недоимки.

Купецъ же Фроловъ въ рукоприкладствѣ, сдѣланномъ въ Палатѣ объяснялъ, что Градская Дума основываетъ права свои на изъясненіяхъ землемѣра, который вмѣсто того, чтобъ принять въ прямое руководство Высочайше утвержденный планъ для мытнаго двора, дозволилъ себѣ разрѣзать оный на косые участки по своему изобрѣтенію, исчислилъ квадратную мѣру совершенно невѣрно, призналъ постройку внутренней галлереи захватомъ излишней земли, ввелъ владѣльцевъ лавокъ въ напрасный платежъ за оную, и запуталъ дѣло раздѣленіемъ внутренней земли на части, вовсе несходныя и несообразныя съ общею мѣрою мытнаго двора.

По резолюціи Гражданской Палаты 20 Декабря 1850 г. по дѣлу этому были требуемы дополнительныя свѣдѣнія, изъ коихъ видно:

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 533, 557, 559 и 565 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 692 ч. I, 213 и 214 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 567 ч. I, Т. X.

а) Въ дѣлахъ 1 Департамента Управы Благочинія Высочайше конфирмованнаго плана мытному полудвору, состоящему въ Рождественской части не имѣется; а 1 Округъ Путей Сообщенія представилъ копію съ Высочайше конфирмованнаго 29 Мая 1784 г. плана Александровской площади съ показаніемъ на оной мытнаго двора.

б) Градская Дума доставила свѣдѣніе, что земля наслѣдницъ Броснлина по табелямъ 1822 и 1846 г. была оцѣнена и однопроцентная повинность за оную платилась съ 1846 года.

в) С.-Петербургское Губернское Правленіе сообщило Палатѣ копію съ Сенатскаго указа 11 Іюля 1805 г., состоявшагося по дѣлу о спорахъ между купцами Фроловымъ и Броснлинымъ съ товарищами и мѣщанскою артелью крючников о сборѣ доходовъ за ввозъ товаровъ на землю двора. Указомъ этимъ сборъ доходовъ оставленъ по прежнему у владѣльцевъ лавокъ и крючникамъ въ ихъ претензіи отказано. Въ 5 пун. сего указа сказано: внутренность мытнаго двора, въ которой, по Высочайше конфирмованному въ 1785 году плану, назначено быть порожнему мѣсту, оставить для общаго употребленія хозяевамъ лавокъ и торгующимъ въ оном, не занимая мѣста сего никакимъ впредь строеніемъ.

1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 30 Апрѣля 1852 года заключилъ: рѣшеніе Магистрата утвердить. А Казенная Палата нашла: 1) что для рѣшенія означеннаго дѣла необходимо было бы имѣть въ виду Высочайше конфирмованный планъ мытному двору; 2) что рѣшеніе судебныхъ присутственныхъ мѣстъ по сему дѣлу основывается преимущественно на однихъ только законахъ о земской давности, которые, какъ справедливо замѣчаетъ Дума, не имѣютъ здѣсь примѣненія по силѣ 6 прод. 1 дополн. къ ст. 478 X Т. Свод. Зак. [1]) и 4 пун. Именнаго указа 1782 года Ноября 7 [2]), тогда какъ права владѣльцевъ мытнаго двора опредѣлены точнымъ образомъ особенно вышеозначенными письменными документами, которые должны быть вытребованы откуда слѣдуетъ и подробно разсмотрѣны; 3) что контракты, заключенные Броснлинымъ съ купцами Артемьевымъ и Овсянниковымъ, явленные только у маклера, въ этомъ дѣлѣ основаніемъ рѣшенія служить не могутъ, такъ какъ при совершеніи ихъ самый предметъ найма не былъ строго опредѣленъ относительно принадлежности, и 4) обстоятельство, что нѣкоторыя части мытнаго двора, не принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, были оцѣнены какъ ихъ собственность и оплачиваемы ими относительно земской повинности, объясняется неосмотрительностію полиціи, но ни въ какомъ случаѣ доказательствомъ права собственности быть не можетъ; а потому принявъ во вниманіе 478 ст. VI Прод. X Т., Казенная Палата полагаетъ, что выше-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. 1, Т. X.

[2]) Именнымъ указомъ 7 Ноября 1782 г. распредѣленіе рынковъ по частямъ города возложено на Управу Благочинія.

означенные участки земли отъ наслѣдниковъ купца Фролова и Бросилина должны быть отобраны, какъ городская собственность.

Гражданскій Губернаторъ согласился съ рѣшеніями Магистрата и Гражданской Палаты.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе 21 Мая 1853 г. на заключеніе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который 3 Мая 1855 г. донесъ, что законы о земской давности въ настоящемъ случаѣ не могутъ быть примѣнены по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ 4 пунктѣ Высочайшаго указа 28 Іюня 1782 г. именно сказано, чтобы отводъ мѣстъ подъ мытный дворъ не считать за право къ вѣчному и потомственному владѣнію; на основаніи же Высочайше конфирмованнаго 14 Февраля 1785 г. плана предполагалось внутренность мытнаго двора, ничѣмъ не застроивая, назначить подъ складку товаровъ всѣхъ владѣльцевъ находящихся въ немъ лавокъ; почему допущенная на этой землѣ постройка балагановъ и амбаровъ, съ одной стороны препятствуетъ приведенію въ исполненіе какъ Высочайшаго указа 28 Іюня 1782 г., такъ и Высочайше конфирмованнаго плана 1785 года, а съ другой—лишаетъ права пользоваться отведенною подъ мытный дворъ землею, какъ настоящихъ владѣльцевъ находящихся въ немъ лавокъ, такъ и тѣхъ, которые изъявили бы желаніе построить остальную половину мытнаго двора. 2) Указомъ Сената 11 Іюля 1805 г. именно подтверждено, что пользоваться землею, находящеюся внутри мытнаго двора, могутъ только владѣльцы лавокъ, и что эту землю ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ застроивать какими бы то ни было зданіями, неположенными планомъ 1785 г. 3) По заключенному владѣльцами лавокъ съ Бросилинымъ договору, онъ считался только ихъ повѣреннымъ и ходатаемъ по дѣламъ и пользовался собираемыми съ мытнаго двора доходами на извѣстныхъ условіяхъ, а потому и наслѣдники Бросилина, по смыслу 478 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. по VI Прод., не вправѣ присвоивать себѣ отведенную подъ мытный дворъ землю; и 4) По силѣ законовъ о земской давности для существованія оной необходимо владѣніе имуществомъ въ видѣ собственности, т. е. произвольное распоряженіе онымъ, и хотя въ доказательство такого распоряженія наслѣдники Бросилина приводятъ квитанціи и контракты, но квитанціи были выданы въ 1848 г. въ удостовѣреніе взноса процентной повинности съ 1834 г., а первый контрактъ съ Артемьевымъ былъ заключенъ не ранѣе 1836 года; дѣло же о спорныхъ участкахъ въ мытномъ дворѣ началось также въ 1836 г. Въ слѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы находящуюся внутри мытнаго двора землю возвратить въ вѣдѣніе города для надлежащихъ на основаніи указовъ 1782 и 1805 г. распоряженій.

По справкѣ оказалось, что въ 4-мъ Департаментѣ Сената производились дѣла: 1) объ излишне оказавшейся во дворѣ Коллежскаго Секретаря Кожина землѣ; 2) объ отыскиваніи С.-Петербургскою Городскою Распорядительною Думою изъ владѣнія купца Куканова земли, и 3) объ излишней землѣ, оказавшейся подъ домомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Безобразова.

Сенатъ признавалъ означенныя земли собственностію тѣхъ лицъ отъ которыхъ Городская Дума отыскивала оныя, основываясь на томъ, что земли эти въ теченіе земскихъ давностей находились въ безспорномъ владѣніи и пользованіи на правѣ полной собственности помянутыхъ лицъ или тѣхъ, отъ которыхъ сіи послѣднія пріобрѣли оныя, и при томъ при разсмотрѣніи дѣла Кожина Сенатъ принялъ въ соображеніе то, что статья 478 по VI Прод. X Т. Зак. Гражд., коею воспрещено распространять силу земской давности на такія земли обывателей, которыя состояли въ пользованіи не по праву собственности, но на иномъ какомъ либо основаніи, не можетъ быть относима къ означенному дѣлу, ибо владѣніе Кожина, какъ доказываютъ произведенныя постройки, было очевидно полное, на правѣ собственности и происходило безспорно въ продолженіе земской давности.

4 Департаментъ Сената полагалъ утвердить рѣшенія, состоявшіяся по сему дѣлу въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ, но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ состоявшаго въ должности Оберъ-Прокурора, что онъ остается при мнѣніи его предмѣстника и при этомъ объяснилъ: 1) По буквальному смыслу 3 и 4 пун. указа 28 Іюня 1782 г. и указовъ 24 Іюня 1803 и 4 Апрѣля 1809 года [1]) пользованіе землею въ мытномъ дворѣ сколь бы долго оно ни продолжалось, не можетъ обратиться въ право собственности; съ другой стороны главному мѣстному начальству предоставляется полное и неограниченное никакимъ срокомъ право отобрать сказанную землю въ город-

[1]) Въ приводимыхъ указахъ изображено: въ указѣ 28 Іюня 1782 г. п. 3-й: «мѣста для построенія лавокъ въ рынкахъ ..... отводить мѣщанамъ и купцамъ, ... но никому болѣе одного мѣста не отводить». п. 4) «Учиненный полиціею отводъ мѣстъ подъ лавки не можемъ Мы почитать за право къ вѣчному и потомственному владѣнію: и для того гдѣ по утвержденному Нами городскому плану положено быть каменному строенію, мѣста же сіи, подъ лавки отведенныя, не застроены каменными лавками ни тѣми кто отъ полиціи ихъ получили, ниже тѣми, кои отъ сихъ послѣднихъ покупкою пріобрѣли, оныя подлежатъ къ раздачѣ другимъ, кои пожелаютъ и обяжутся застроить ихъ надлежащимъ образомъ». Въ указѣ 24 Іюня 1803 г.: «всѣ тѣ мѣста (въ С.-Петербургѣ), кои бывъ взяты для построенія домовъ, донынѣ остаются незастроенными, если въ продолженіи одного года, считая отъ состоянія сего указа, строеніе на нихъ начато не будетъ, отбирать отъ настоящихъ ихъ хозяевъ и продавать съ публичнаго торга желающимъ, поступая на будущее время такимъ же образомъ». Въ указѣ 4 Апрѣля 1809 г., данномъ на имя С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора: «Повелѣваю вамъ о мѣстахъ, кои въ вѣдомости подъ лит. А показаны, въ положенный годовой срокъ незастроенными, сдѣлавъ немедленно подъ собственнымъ вашимъ наблюденіемъ разсмотрѣніе, буде они дѣйствительно окажутся доселѣ пусты и представленныя владѣльцами причины, для чего не начато на нихъ строеніе, найдены будутъ недостаточными и незаслуживающими уваженія, всѣ таковыя мѣста...... продать тотчасъ съ публичнаго торга, со взятіемъ отъ покупщиковъ такихъ обязательствъ, чтобъ они въ теченіи года непремѣнно ихъ застроили, и что въ противномъ случаѣ паки поступлено будетъ съ сими мѣстами на основаніи помянутаго указа (24 Іюня 1803 г.)».

ское вѣдомство, въ случаѣ неупотребленія оной согласно съ тою цѣлію, для которой она первоначально была отведена. 2) По силѣ 544 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. [1]) и 2817 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [2]) права городовъ по имуществамъ защищаются на томъ же самомъ основаніи, какъ и права казны, а потому 1-е дополн. къ 478 ст. Зак. Гражд. [3]), по которому всѣ тѣ, коимъ даны казенныя земли въ пользованіе, на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни простиралось, имѣетъ полное примѣненіе свое и къ настоящему случаю. 3) Между тѣмъ Магистратъ и Гражданская Палата при обсужденіи дѣла о мытномъ дворѣ упустили изъ вида означенныя выше въ 1-мъ пунктѣ, изданныя собственно для С.-Петербургской столицы постановленія и на семъ основаніи признали упомянутую землю собственностію частныхъ лицъ по праву давности, не смотря на то, что на оной допущена постройка балагановъ и амбаровъ, въ противность Высочайшаго указа 28 Іюня 1782 года. 4) Включеніе оспариваемой наслѣдниками купцовъ Фролова и Бросилина земли въ обѣ оцѣночныя табели 1822 и 1846 годовъ для платежа городскаго сбора, установленнаго съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, не доказываетъ правъ собственности ихъ на эту землю, ибо городское начальство при производствѣ оцѣнки вовсе не входитъ, да и не можетъ входить въ разсмотрѣніе правъ собственности, но имѣя единственною цѣлію приведеніе въ точную извѣстность приносимаго имуществами дохода для опредѣленія сообразно съ симъ слѣдующаго съ нихъ въ пользу города сбора, основывается въ этомъ случаѣ на показаніяхъ тѣхъ лицъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ имущества. На семъ основаніи земли, отданныя частнымъ лицамъ въ пользованіе подъ застройку изъ ежегоднаго платежа въ пользу владѣльцевъ вносятся въ оцѣночную табель подъ именами сказанныхъ лицъ, такъ напримѣръ въ табели недвижимыхъ имуществъ Выборгской части показаны, между прочимъ, земли, отданныя на вышеизложенномъ условіи отъ графини Строгановой и отъ графа Кушелева Безбородко; и 5) Изъ выведенныхъ на справку дѣлъ видно, что участки эти составляли излишнія противъ документовъ земли, которыми они владѣли на правѣ крѣпостной собственности безспорно, въ продолженіи земской давности; здѣсь же дѣло идетъ не объ излишней землѣ, а о землѣ, отведенной въ пользованіе для извѣстнаго употребленія, безъ права собственности, почему рѣшенія Сената, отсудившія помянутые участки изъ городскаго вѣдомства, не должны бы служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 527 Т. IX.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 841, ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 560, ч. I, Т. X.

По несогласію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ заключеніемъ 4-го Департамента Сената, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло объ оспариваемыхъ С.-Петербургскою Распорядительною Думою въ пользу города отъ наслѣдниковъ купцовъ Фролова и Бросилина 4-хъ участковъ земли, состоящей при Мытномъ дворѣ, въ С.-Петербургѣ въ Рождественской части, принявъ во вниманіе во 1-хъ, что по силѣ именнаго, даннаго Правительствующему Сенату 28 Іюня 1782 года указа о строеніи рынковъ и лавокъ по частямъ столичнаго города С.-Петербурга, мѣста для построенія лавокъ въ С.-Петербургѣ, въ Мытномъ дворѣ Рождественской части отводятся мѣщанамъ и купцамъ для пользованія, а не для владѣнія по праву собственности, и во 2-хъ, что вошедшимъ въ окончательную законную силу указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11 Іюля 1805 года предписано внутренность Мытнаго двора, въ которой, по Высочайше конфирмованному въ 1785 г. плану назначено быть порожнему мѣсту, оставить для общаго употребленія хозяевамъ лавокъ и торгующимъ въономъ, не занимая мѣста сего никакимъ впредь строеніемъ. На основаніи сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* участки земли Мытнаго двора, о которыхъ наслѣдниками купцовъ Фролова и Бросилина производилось настоящее дѣло, признать собственностію города, съ тѣмъ, чтобы Городская Дума поступила съ сими участками на основаніи упомянутыхъ Именнаго указа 28 Іюня 1782 и указа Правительствующаго Сената 11 Іюля 1805 годовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Мая 1857 года.

Записка Товарища Министра Юстиціи по дѣлу о присоединеніи къ Курляндскому маіоратному имѣнію Эллей лѣснаго участка, называемаго Эллейскимъ лѣсомъ и находящагося въ Ковенской губерніи.

По Высочайшему повелѣнію Статсъ-Секретарь у принятія прошеній препроводилъ въ Министерство Юстиціи на разсмотрѣніе всеподданнѣйшую просьбу Курляндскаго дворянина Графа Петра Медема о дозволеніи ему присоединить къ принадлежащему ему въ Курляндіи маіоратному имѣнію Эллей лѣсной участокъ, заключающій въ себѣ 942 десят. 1759 саж. и находящійся въ Шавельскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи.

Эллейскій фидеикоммиссъ учрежденъ на основаніи мѣстныхъ Курляндскихъ законовъ (Часть II Свод. Мѣстн. Узак. ст. 883) по духовному завѣщанію прежняго владѣльца сего имѣнія Графа Павла Медема, составленному 27 Декабря 1850 года и утвержденному Митавскимъ Оберъ-Гауптманскимъ Судомъ 25 Января 1854 года.

Симъ актомъ Графъ Павелъ Медемъ обратилъ имѣніе Эллей въ фидеикоммиссъ и предоставилъ оное на правахъ маіоратнаго владѣнія брату своему Графу Петру Медему, опредѣливъ при томъ порядокъ дальнѣйшаго наслѣдованія учрежденнаго имъ маіората.

Лѣсной участокъ, называемый Эллейскимъ лѣсомъ, достался Графу Павлу Медему по раздѣльному акту съ братьями своими, составленному 13 Іюня 1849 года и причисленъ имъ къ Эллейской экономіи.

Относительно Эллейскаго лѣса Графъ Павелъ Медемъ въ особомъ къ завѣщанію своему дополненіи изъявилъ желаніе, чтобы лѣсной этотъ участокъ, въ видѣ свободнаго имущества, переходилъ всегда къ фидеикоммиссному владѣльцу имѣнія Эллей и чтобы онъ не былъ отдѣляемъ отъ сего имѣнія безъ крайней необходимости.

Оба означенныя имѣнія, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу свидѣтельства Митавскаго Оберъ-Гауптманскаго Суда, послѣ смерти Графа Павла Медема, согласно духовному его завѣщанію, поступили во владѣніе Графа Петра Медема, какъ перваго фидеикоммиссснаго наслѣдника.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ Министерствомъ Юстиціи соотвѣтственно правилу установленному пунктомъ 2 § 18 прим. къ ст. 363 Т. X Свод. Зак. Гражд. по VI Прод. [1]), оказалось, что Эллейскій лѣсъ въ тяжбѣ и подъ запрещеніемъ за долги владѣльца не состоитъ и что къ оному никакихъ исковъ не предъявлено.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 395 ч. I, Т. X.

Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Виленскій Военный Губернаторъ, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ, на обсужденіе, коихъ было препровождаемо настоящее дѣло, отозвались, что они не встрѣчаютъ препятствія къ удовлетворенію просьбы Графа Петра Медема.

Принимая во вниманіе: во 1) что учрежденіе особаго управленія для завѣдыванія причисленнымъ къ Эллейской экономіи малозначительнымъ и ненаселеннымъ лѣснымъ участкомъ представляется для владѣльца фидеикоммиснаго Эллейскаго имѣнія неудобнымъ; во 2) что ходатайство Графа Петра Медема основано на желаніи исполнить во всемъ ея пространствѣ волю учредителя фидеикоммисса Графа Павла Медема о неотдѣленіи упомянутаго участка отъ главнаго Эллейскаго имѣнія; въ 3) что въ случаѣ оставленія сихъ имѣній въ томъ положеніи, въ коемъ они теперь находятся, въ послѣдствіи можетъ возникнуть о принадлежности Эллейскаго лѣса споръ, такъ какъ предположенія учредителя фидеикоммисса не соотвѣтствуютъ правиламъ о порядкѣ наслѣдованія родовыхъ имѣній (ст. 947 Т. X Зак. Гражд.) [1], и наконецъ въ 4) что нѣтъ закона, воспрещающаго составлять заповѣдныя имѣнія изъ земель, находящихся частью въ Остзейскихъ, а частью въ другихъ губерніяхъ,—Товарищъ Министра Юстиціи, согласно съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова и Генералъ-Адъютанта Назимова, со своей стороны признаетъ возможнымъ уважить ходатайство Графа Петра Медема.

При запискѣ сей Товарищъ Министра Юстиціи представилъ, между прочимъ, духовное завѣщаніе Графа Медема, завѣщательное письмо его къ сему завѣщанію и проектъ Высочайшаго указа о присоединеніи Эллейскаго лѣса къ фидеикоммиссному имѣнію Эллей [2].

Завѣщаніе Графа Медема и завѣщательное письмо къ сему завѣщанію явлены въ Митавскомъ Оберъ-Гауптманскомъ Судѣ 21 Января 1854 г. и короборованы 25 числа того же мѣсяца.

Завѣщательное письмо Графа Павла Медема слѣдующаго содержанія: «Въ видѣ особаго назначенія въ дополненіе и прибавленіе къ совершенному мною сегодня духовному завѣщанію симъ постановляю: принадлежащій мнѣ лѣсной и сѣнокосный участокъ, состоящій въ Ковенской губерніи и причисленный къ Эллейской экономіи, получить первому моему наслѣднику въ учрежденномъ завѣщаніемъ моимъ Эллейскомъ фидеикоммиссѣ, хотя въ полную подлежащую продажѣ собственность, но безъ всякаго зачета или платежа прочимъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1128 ч. I, Т. X.

[2]) Въ проектѣ сего указа, между прочимъ, сказано: «снисходя на всеподданнѣйшую просьбу Курляндскаго дворянина Гр. Петра Медема, Всемилостивѣйше дозволяемъ ему присоединить лѣсной участокъ, называемый Эллейскимъ лѣсомъ, пространствомъ 942 дес. 1759 кв. саж.»

наслѣдникамъ. При семъ изъявляю желаніе, чтобы то самое послѣдовало при всякомъ будущемъ наслѣдованіи и чтобы участокъ не былъ отдѣляемъ отъ мызы Эллеіі безъ крайнеіі необходимости, хотя само собою разумѣется, что я не хочу и не могу присоединить или пріобщить его къ Эллеіскому фидеикоммиссу.»

Государственный Совѣтъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ документовъ, что въ выпискѣ изъ крѣпостныхъ актовъ Митавскаго Оберъ-Гауптманскаго Суда за 1854 г. изложено содержаніе только двухъ завѣщательныхъ актовъ Графа Медема, а въ концѣ выписки сказано, что въ Судѣ распечатаны и объявлены три завѣщательныя распоряженія, представилъ Товарищу Министра Юстиціи истребовать копію съ третьяго завѣщательнаго распоряженія, если таковое окажется, и представить оную въ Государственный Совѣтъ вмѣстѣ съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ Графа Петра Медема о дозволеніи ему присоединить къ маіоратному имѣнію Эллеіі лѣсной участокъ, находящійся въ Ковенской губерніи.

Въ слѣдствіе сего Товарищъ Министра Юстиціи внесъ въ Государственный Совѣтъ: 1) выписку изъ ипотекарной книги Митавскаго Оберъ-Гауптманскаго Суда съ изложеніемъ содержанія третьяго завѣщательнаго распоряженія Графа Павла Медема, и 2) всеподданнѣйшее прошеніе Графа Петра Медема.

Содержаніе третьяго завѣщательнаго распоряженія состоитъ въ томъ, что Графъ Медемъ лишаетъ права владѣть Эллеіскимъ фидеикоммиссомъ всѣхъ нисходящихъ, вступившихъ въ бракъ съ лицемъ дурной репутаціи, равно какъ и всѣхъ незаконнорожденныхъ ихъ дѣтей, хотя бы сіи послѣднія и были въ послѣдствіи признаны законными.

Во всеподданнѣйшемъ прошеніи Графъ Петръ Медемъ объяснилъ, что братъ его въ особомъ завѣщательномъ письмѣ изъявилъ желаніе, чтобы отдѣльный отъ проданнаго имъ Поневѣжскому Уѣздному Предводителю Владиславу Іосифова сыну Комару имѣнія Іордайцъ, непроданный съ имѣніемъ Іордайцъ участокъ, называемый Эллеіскимъ лѣсомъ, пространствомъ 942 д. 1459 кв. с. [1] безъ крестьянъ, состоящій Ковенской губерніи въ Шавельскомъ уѣздѣ, оставался также за родонаслѣдственными владѣльцами имѣнія Эллеіі и не былъ отдѣляемъ отъ маіората, причемъ однако Графъ Павелъ Медемъ именно присовокупляетъ, что онъ, какъ само собою разумѣется, не имѣетъ права постановлять, и не постановилъ, чтобы такое неразлучное оставленіе упомянутаго лѣснаго участка при Эллеіскомъ маіоратѣ была необходимость и принудительная обязательность, ибо, напротивъ, предоставляетъ онъ это, какъ свое желаніе, на усмотрѣніе будущихъ владѣльцевъ.

---

[1] Въ засвидѣтельствованной копіи съ раздѣльнаго акта 13 Іюня 1849 г. пространство Эллеіскаго лѣса опредѣлено такъ: 2830 рейнляндскихъ пуръ и 200 квадратныхъ рутеновъ, или по приблизительному переложенію на литовскую мѣру 47 ¼ уволокъ, или 942 дес. 1750 квадратныхъ саженъ.

Лѣсный участокъ сей не есть самобытное имѣніе, при оном не числится крестьянъ и за симъ причисленіе сего участка къ имѣнію Эллей и хозяйственное управленіе онаго съ этимъ имѣніемъ совершенно удобоисполнимо. Изъ подносимыхъ просителемъ документовъ видно, что онъ, Графъ Медемъ, уже вступилъ во владѣніе Эллейскимъ фидеикоммиссомъ и что при назначенномъ сверхъ того завѣщаніемъ покойнаго брата его лѣсномъ участкѣ не числится крестьянъ.

Будучи одушевленъ желаніемъ и съ своей стороны не только лично исполнить волю умершаго брата, но и содѣйствовать исполненію оной на будущіе случаи наслѣдованія, онъ, Графъ Петръ Медемъ, всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе, дабы принадлежащій ему, просителю, присоединенный къ Курляндскому частному имѣнію Эллей, лѣсный участокъ, называемый Эллейскимъ лѣсомъ, оставался на всегда при учрежденномъ умершимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Павломъ Медемомъ Эллейскомъ маioратѣ и вмѣстѣ съ онымъ по наслѣдству переходилъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ записку Товарища Министра Юстиціи о присоединеніи къ Курляндскому маioратному имѣнію Эллей лѣснаго участка, называемаго Эллейскимъ лѣсомъ и находящагося въ Ковенской губерніи, и соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Министра Юстиціи, *мнѣніемъ положилъ:* дозволить Курляндскому дворянину графу Петру Медему къ фидеикоммиссному имѣнію его Эллей, состоящему въ Курляндской губерніи, присоединить лѣсной участокъ, называемый Эллейскимъ лѣсомъ, пространствомъ 942 дес. 1759 квад. саж., находящійся Ковенской губерніи въ Шавельскомъ уѣздѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Мая 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Статской Совѣтницы Графини Анны Толстой съ Коллежскимъ Ассесоромъ Базилевскимъ о пріискахъ, въ Енисейской губерніи состоящихъ и о расчетахъ по онымъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1839 г. Коллежскій Секретарь (нынѣ Коллежскій Ассесоръ) Базилевскій выдалъ Губернскому Секретарю Лопатину засвидѣтельствованную въ Камышловскомъ Словесномъ Судѣ довѣренность дѣйствовать вмѣсто него, согласно съ заключеннымъ между ними условіемъ, по свидѣтельству, выданному ему, Базилевскому, на открытіе золотосодержащихъ пріисковъ въ Восточной и Западной Сибири.[1])

По условію, заключенному между Базилевскимъ и Лопатинымъ 13 Января 1840 г., они раздѣлили открытые ими пріиски на 10 паевъ, изъ числа которыхъ 6 должны были принадлежать Базилевскому, а 4 Лопатину.

Изъ числа 4 паевъ Лопатинъ сначала по домашнему акту 16 Февраля 1840 г., а потомъ по крѣпостному акту 16 Апрѣля 1841 г. передалъ два пая Надворной Совѣтницѣ Ивановской; а сія послѣдняя одинъ пай по условію 20 Января 1842 г. уступила Базилевскому, а другой по акту 22 Марта 1844 г. продала Статской Совѣтницѣ Графинѣ Толстой.

Вслѣдъ по пріобрѣтеніи отъ Ивановской пая Гр. Толстая обратилась въ 1-й Департатентъ С.-Петербургской Управы Благочинія съ просьбою истребовать отъ Базилевскаго отчеты за все время существованія компаніи и обязавъ его представить по сему иску обезпеченіе до окончанія дѣла, воспретить ему выѣздъ изъ столицы. Базилевскій, представивъ балансовые счеты съ 1840 по 1844 г., объяснилъ, что будучи компаніономъ наравнѣ съ Гр. Толстою, не считаетъ себя обязаннымъ представлять какія либо отчеты. Управа Благочинія, по выслушаніи сего отзыва, предоставила Гр. Толстой обратиться съ исковою просьбою въ судебное мѣсто. Послѣ сего Гр. Толстая подала 13 Сентября 1844 г. въ С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ просьбу объ утвержденіи узаконеннаго Третейскаго Суда для разбора споровъ ея съ Базилевскимъ. Сей послѣдній сначала (17 Сентября) далъ подписку о составленіи Третейскаго Суда въ теченіи двухъ недѣль, но впослѣдствіи отъ исполненія сего началъ уклоняться и 18 Января 1845 г. просилъ Надворный

[1]) Условіе, о которомъ упоминается въ довѣренности, было заключено 13 Января 1840 г.; заключеніе его послѣ выдачи довѣренности произошло оттого, какъ объяснилъ Базилевскій, что въ прежнемъ условіи, имъ составленномъ, Лопатинъ сдѣлалъ перемѣны въ нѣкоторыхъ статьяхъ и высылалъ оное обратно для засвидѣтельствованія.

Судъ производство дѣла сего прекратить; обстоятельства сіи по жалобамъ обѣихъ сторонъ доходили до Правительствующаго Сената, который указомъ 24 Апрѣля 1846 г. предписалъ споръ Гр. Толстой съ Базилевскимъ разобрать въ С.-Петербургѣ узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ; вслѣдствіе сего учрежденъ былъ 15 Мая 1847 г. (въ С.-Петербургѣ) узаконенный Третейскій Судъ, на разсмотрѣніе котораго повѣренный Гр. Толстой Титулярный Совѣтникъ Рымашевскій 11 Августа 1845 г. представилъ объясненіе, въ коемъ изложилъ, что претензія довѣрительницы его имѣетъ слѣдующіе предметы: 1) уничтоженіе всѣхъ тѣхъ кондицій и ограниченій, которыя Лопатинымъ произвольно включены въ актъ 16 Апрѣля 1841 г. и которыя противны основному товарищескому условію 13 Января 1840 г. и домашнему условію 16 Февраля 1840 г.; 2) возвращеніе въ собственность Гр. Толстой пая, отнятаго у Ивановской Базилевскимъ, съ уничтоженіемъ притомъ передаточнаго акта 20 Января 1842 г. съ истребованіемъ отъ Базилевскаго въ пользу Гр. Толстой дивиденда на оба пая Ивановской; 3) истребованіе вознагражденія отъ Базилевскаго за непредставленіе Ивановской отчетовъ, несвоевременное доставленіе дивиденда и за убытки, которые причинены имъ Гр. Толстой чрезъ препятствія его ей пріобрѣсти пай отъ Ивановской, и 4) присужденіе Базилевскаго къ вознагражденію Гр. Толстой за убытки, происшедшіе отъ неправильной уступки имъ двухъ полупріисковъ Асташеву и Мыльникову и отъ оставленія безъ разработки двухъ пріисковъ, отошедшихъ въ казну, и причисленіе къ общей собственности товарищества всѣхъ пріисковъ, открытыхъ Лопатинымъ прежде и послѣ заключенія условія 13 Января 1840 г.

Обстоятельства дѣла, равно какъ содержаніе объясненій повѣренныхъ Гр. Толстой и возраженій повѣреннаго Базилевскаго, изложенныхъ въ прошеніяхъ, рукоприкладствахъ и аппеляціонныхъ жалобахъ, до каждаго изъ вышеозначенныхъ предметовъ относящіяся, заключаются въ слѣдующемъ:

I. Искъ Графини Толстой объ уничтоженіи акта 16 Апрѣля 1841 года.

13 Января 1840 г. Базилевскій и Лопатинъ заключили между собою условіе, явленное и засвидѣтельствованное 30 Января того же года въ Словесномъ Судѣ г. Камышлова и въ Красноярской Градской Думѣ у маклерскихъ дѣлъ. Въ условіи семъ, между прочимъ, помѣщены слѣдующіе пункты: 8) каждый изъ насъ, компаніоновъ, часть свою можетъ продать или какимъ либо образомъ уступить, впрочемъ тогда, когда кто либо изъ нихъ не согласенъ будетъ заплатить той суммы, какую давать будетъ покупатель; въ такомъ случаѣ новый владѣлецъ тою частію пользуется всѣми правами этого условія и если Базилевскій и Лопатинъ пожелаютъ принять на разработку принадлежащихъ имъ паевъ кого либо къ себѣ въ компанію, то въ этомъ случаѣ они, Базилевскій и Лопатинъ, одинъ другому препятствовать не могутъ, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы передача всякаго рода была полнаго одного пая, не раздробляя одинъ пай на нѣсколько частей; согласно чего по дѣламъ компаніи принимать мнѣнія компаніоновъ по старшинству паевъ, ими владѣемыхъ

и по большинству паевъ рѣшить дѣло и приводить къ исполненію. 9) Если кто либо изъ нихъ, компаніоновъ, не исполнитъ своихъ обязательствъ по этому условію, напримѣръ не внесетъ слѣдующихъ на его часть денегъ и тому подобное, тотъ обязывается за неустойку платить штрафа въ пользу исправнаго плательщика по 17$\frac{1}{7}$ к. сер. съ рубля серебрянаго на число денегъ, слѣдующихъ ко взносу, а въ случаѣ неплатежа оныхъ, могутъ Базилевскій и Лопатинъ просить начальство о взысканіи, а чтобы теченіе работъ остановлено не было, то брать деньги на счетъ неисправнаго заимообразно. 11) Такъ какъ Базилевскій составляетъ товарищество съ Лопатинымъ не на всѣ вообще дѣйствія и розыски, какіе есть или будутъ отъ него, Базилевскаго, но только на тѣ открытія, которыя сдѣланы будутъ подъ распоряженіемъ Лопатина, собственно имъ, или чрезъ посланныхъ отъ него прикащиковъ, то условіе это въ отдѣльныхъ дѣлахъ Базилевскаго не имѣетъ своей силы

16 Февраля 1840 г. Лопатинъ выдалъ Ивановской обязательство (нигдѣ не явленное), слѣдующаго содержанія: изъ числа принадлежащихъ ему, Лопатину, по составленному имъ съ Базилевскимъ товариществу и заключенному между ими условію, четырехъ паевъ уступилъ онъ, Лопатинъ, два пая Ивановской и изъ числа же употребленныхъ имъ, Лопатинымъ, на сооруженіе партіи 3.040 руб. половинное количество 1520 руб. асс. съ нея, Ивановской, получилъ; почему она, Ивановская, въ случаѣ открытіи пользуется всѣми правами, какія онъ, Лопатинъ, имѣетъ по условію, заключенному въ Красноярскомъ Городовомъ Судѣ минувшаго Января, но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ и всѣ обязанности, какія на счетъ взноса денегъ для разработки въ случаѣ открытіи, равно управленія пріисками и прочаго, должна исполнять Ивановская, и тогда на счетъ разработки и управленія обязаны онъ Лопатинъ и Ивановская составить особое условіе.

Получивъ 25 Февраля 1841 года отъ Ивановской 4.000 руб., Лопатинъ выслалъ ей новый актъ, составленный 16 Апрѣля 1841 года, явленный и засвидѣтельствованный 19 Апрѣля у крѣпостныхъ дѣлъ Енисейскаго Губернскаго Правленія. Въ актѣ семъ сказано, что Лопатинъ уступаетъ Ивановской въ вѣчное ея владѣніе изъ принадлежащихъ ему 4 паевъ 2 пая изъ шести пріисковъ, открытыхъ въ 1840 г. и въ этомъ же году заявленныхъ на имя Базилевскаго, согласно съ условіемъ 13 Января 1840 г. Въ актѣ 19 Апрѣля 1841 года помѣщены слѣдующія, между прочимъ условія: 1) чтобъ Ивановская въ будущее время исполняла всѣ обязанности, какія долженъ исполнять онъ, Лопатинъ, по условію между имъ съ Базилевскимъ; 2) чтобъ вносила ежегодно капиталъ, какой назначенъ будетъ для разработки пріисковъ, и чтобъ высылка денегъ была заблаговременно по назначенію того, кто управлять будетъ пріисками; 3) чтобъ всѣ расходы, какіе были сдѣланы при розыскахъ, заявкахъ и разшурфовкахъ этихъ пріисковъ, Ивановская на эти уступаемые два пая приняла на себя и сумму эту уплатила Лопатину (которая почти вся ему уже и доставлена); 4) въ случаѣ, если Ивановская не внесетъ

для разработки сумму, на сей пай слѣдующую, то она должна лишиться права на эти два пая, которые должны поступить въ общую между имъ, Лопатинымъ, и Базилевскимъ компанію. 5) Эта уступка двухъ паевъ не относится на открытія будущія, а единственно только на открытія, въ 1840 году сдѣланныя; въ будущихъ же розыскахъ и могущихъ быть открытіяхъ она не участвуетъ. 7) Продать, передать и уступить кому либо Ивановская можетъ, но съ тѣмъ, когда товарищи не будутъ согласны дать той суммы, какую давать будутъ посторонніе, продавать же или уступать должна полный одинъ или оба пая, не раздробляя одинъ пай на нѣсколько частей.

Повѣренный графини Толстой объяснилъ: 1) домашній актъ 16 Февраля 1843 года, по 746, 747 и 1287 ст. X Т. [1]), остается дѣйствительнымъ и въ настоящее время: актъ сей и содержаніе писемъ [2]) составляющихъ, по 2337

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 920, 921 и 1535, ч. I, Т. X.

[2]) Въ письмахъ, на которыя дѣлается повѣреннымъ графини Толстой ссылка, встрѣчаются слѣдующія выраженія:

Въ письмѣ Лопатина къ Базилевскому отъ 20 Апрѣля 1840 г., «спѣшу милому куму сообщить хорошую вѣсточку, что Господь благословилъ меня открытіемъ золота, хотя и небогатаго, но обнадеживающаго; открыто мною два пріиска: одинъ въ вершинахъ Удерея и другой ниже по Удерею же и впадающей въ Удерей рѣчкѣ Тактагайкѣ. Обо всемъ подробно напишу вамъ вскорѣ, пришлю планы открытіямъ и копіи съ явокъ.

Въ письмѣ Лопатина къ Ивановской отъ 7 Декабря 1840 г.: «По возвращеніи изъ Иркутска нашелъ я письмо ваше и къ большому неудовольствію вижу, что вы отказываетесь отъ взноса денегъ на дѣла золотопромышленности (почти) за неимѣніемъ оныхъ и полагаетесь на высылку денегъ за Васъ отъ Виктора Федоровича. А онъ письмомъ увѣдомляетъ меня, что за Васъ денегъ не внесетъ рѣшительно и проситъ меня увѣдомить васъ объ этомъ; при чемъ замѣтилъ, чтобъ я озаботился этимъ потому, что обязанность вся въ этомъ случаѣ лежитъ по условію на мнѣ. Въ такомъ впрочемъ, неожиданномъ для меня случаѣ, нахожусь въ крайности и спѣшу извѣстить васъ, что вы должны непремѣнно внесть за паи, Вамъ мною уступаемые, деньги и выслать, по полученіи письма сего, на слѣдующей же почтѣ 8.000 руб., которые необходимы для дѣйствій въ 1841 г., а также приготовить и непремѣнно выслать въ 1841 году для разработки въ 1842 г. двадцать тысячъ. Знаю, что это васъ можетъ затруднить, но что же дѣлать, я не могу никакъ помочь вамъ въ этомъ случаѣ; но еслибъ вы не исполнили этаго и даже замедлили высылкою денегъ, то не только можете лишиться участія вашего въ пріискахъ, но и я могу согласно условію пострадать и лопнутъ всѣ воздушные пузыри наши. Вы, Марья Александровна, наговорили мнѣ, что если будетъ надобность въ деньгахъ, то Вы можете взять ихъ у вашего братца, теперь надобность самая необходимѣйшая и отъ исполненія этаго будете счастливы; но если не вышлете денегъ, то на меня не сѣтуйте, я долженъ буду обѣщанные вамъ паи передать другому, многихъ частныхъ обстоятельствъ я не могу сообщить вамъ по теперешнимъ скользкимъ обстоятельствамъ и знайте только то, что мало людей на бѣломъ свѣтѣ, которые бы вамъ желали столько добра, какъ я, при возможности буду радъ быть полезнымъ Вамъ въ высылкѣ денегъ. Еще повторяю вамъ, что вы должны выслать 8.000 р. и на слѣдующей же почтѣ по полученіи письма сего, иначе же дѣло можетъ быть неисправимо.

Наконецъ въ письмѣ безъ означенія числа и года Лопатина же къ Ивановскому: «Я такъ отвлекся отъ цѣли моей, которая заключается въ покорнѣйшей просьбѣ, что едва

статьѣ X Т. [1]), совершенное доказательство, доказываютъ, что товарищество Ивановской съ Базилевскимъ и Лопатинымъ существуетъ съ 1839 года и что предварительные розыски и открытія 1840 г. въ 6 мѣстахъ произведены на общіи ихъ троихъ капиталъ, а потому составляютъ общее не раздѣльное всѣхъ товарищей имущество; сіе подтверждается и тѣмъ еще, что въ условіи 16 Февраля 1840 г. сказано, что Лопатинъ получилъ съ Ивановской 1.520 руб. ассигн., т. е., половину 3.040 руб., употребленныхъ имъ на содержаніе партій въ 1839 г. и что она, Ивановская, въ случаѣ открытій, пользуется всѣми правами, какія онъ, Лопатинъ, имѣетъ по условію, заключенному въ Красноярскомъ Городовомъ Судѣ 13 Января 1840 г.; домашній актъ 16 Февраля 1840 г. сохраняетъ свою силу не смотря на то, что нигдѣ не явленъ, ибо золотосодержащіе пріиски суть имущество движимое, а движимое имущество законъ дозволяетъ передавать и по словеснымъ договорамъ; 2) актъ 19 Апрѣля 1841 г. составленъ тогда уже, когда было приведено въ извѣстность достоинство пріисковъ, пріисковъ обѣщавшихъ большія прибыли и съ цѣлію стѣснить права Ивановской; такимъ образомъ въ актъ сей, который долженъ былъ быть не болѣе какъ послѣдствіе домашняго акта 16 Февраля 1840 года относительно только разработки и управленія, Лопатинъ ввелъ однако же произвольно такія условія, которыя существенно измѣняютъ актъ 16 Февраля 1840 года, въ послѣднемъ Лопатинъ уступилъ Ивановской всѣ свои права по условію 13 Января 1840 года, между прочимъ и то, что исправный плательщикъ получаетъ съ неисправнаго неустойки по $17\frac{1}{2}$ коп. съ рубля и что товарищество простирается на всѣ тѣ открытія, которыя будутъ сдѣланы Лопатинымъ или его повѣренными; въ актѣ же 19 Апрѣля 1841 года условія эти измѣнены тѣмъ, что если Ивановская не внесетъ причитающуюся на ея 2 пая сумму для разработки, то лишается права на эти паи и что уступка двухъ паевъ не относится на открытія будущія, а только на открытія, сдѣланныя въ 1840 г.; 3) не объявленіе Ивановскою претензіи къ Лопатину за уничтоженіе акта 16 Февраля 1840 г. объясняется тѣмъ, что она не знала объ умыслѣ товарищей завладѣть ея собственностію; что же касается до ссылки, сдѣланной Базилевскимъ въ актѣ 20 Января 1842 г. на актъ 19 Апрѣля 1841 г., то это произошло оттого, что актъ 1842 г. былъ составленъ самимъ Базилевскимъ; 4) домашній актъ 16 Февраля 1840 г. былъ принятъ Ивановскою отъ имени одного только Лопатина потому, что въ то время Базилевскаго въ Красноярскѣ не было, а ей самой предлежалъ скорый отъѣздъ въ Астрахань; 5) участіе Ивановской въ товариществѣ съ самаго нача-

---

вспомнилъ; просьба моя слѣдующая: сдѣлайте для меня великую милость, благодѣтель мой, одолжите мнѣ именно взаймы 400 руб., которые отдамъ вамъ съ благодарностію, они мнѣ необходимы для употребленія на мою часть, ихъ у меня не достаетъ.

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 330 ч. II, Т. X.

ла его существованія доказывается письмомъ къ ней Базилевскаго отъ 17 Декабря 1842 г., въ которомъ онъ пишетъ «четыре года продолжаю я компанію съ вами», слѣдовательно въ теченіи 1839, 1840, 1841 и 1842 г. она состояла дѣйствительнымъ товарищемъ Базилевскаго и Лопатина; кромѣ того изъ дѣла видно, что за 1839 г. Ивановская внесла на работы 1.520 руб., въ 1840 г.— 2.637 руб. и въ 1841 году —7.000 руб.; если же допустить, что Ивановская до 1841 г. въ товариществѣ не участвовала, то на какомъ основаніи Лопатинъ увѣдомляетъ ее о расходахъ 1839 и 1840 г.; 6) актъ 19 Апрѣля 1841 г. былъ составленъ и подписанъ однимъ Лопатинымъ безъ участія и вѣдома Ивановской, слѣдовательно и обязателенъ для него одного; а какъ нынѣ оказывается, что актъ сей измѣняетъ самое основаніе товарищескаго условія 13 Января 1840 г., право же графини Толстой пользоваться всѣми преимуществами онаго проистекаетъ изъ актовъ 16 Февраля 1840 и 22 Марта 1844 г., то повѣренный графини Толстой проситъ актъ 19 Апрѣля 1841 г. уничтожить и затѣмъ возстановить права его довѣрительницы по точной силѣ условія 13 Января 1840 года.

Повѣренный Базилевскаго Коллежскій Секретарь Мельниковъ противъ сего возражалъ: 1) Ивановская имѣла право на 2 пая по условію съ Лопатинымъ 19 Апрѣля 1841 г.; одинъ изъ нихъ 20 Января 1842 г, продала Базилевскому, а другой 22 Марта 1844 г. Гр. Толстой и при сихъ передачахъ положительно писала: что владѣла ими по акту 19 Апрѣля 1841 г., слѣдовательно въ товариществѣ 1840 г. Ивановская не участвовала; 2) недѣйствительность домашняго акта 16 Февраля 1840 г. доказывается тѣмъ, что сама Ивановская для законнаго участія въ компаніи считала нужнымъ имѣть другой актъ, засвидѣтельствованный въ присутственномъ мѣстѣ, который Лопатинымъ и выданъ ей 19 Апрѣля 1841 г.; актъ 16 Февраля 1840 г. ничтоженъ потому, что для законнаго владѣнія по оному двумя паями, по 442, [1]) 453 и 2328 ст. X Т. [2]) долженъ былъ быть засвидѣтельствованъ и объявленъ всѣмъ товарищамъ; недѣйствительность онаго подтвердила и сама Ивановская тѣмъ, что въ условіяхъ 20 Января 1842 и 22 Марта 1844 г. на оный вовсе не ссылалась; наконецъ актъ 16 Февраля 1840 г., какъ домашній, могъ быть уничтоженъ по 1297 ст. X Т. [3]) Лопатинымъ и Ивановскою по обоюдному ихъ согласію. 3) Представленныя повѣреннымъ Гр. Толстой письма не доказываютъ того, чтобы Ивановская участвовала въ товариществѣ съ начала его существованія; изъ перваго письма, которымъ Лопатинъ проситъ 400 руб., не видно, когда оно писано; изъ писемъ же отъ 7 Декабря 1840 и 4 Января 1841 видно только обѣщаніе Лопатина изъ 4 его паевъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 440—450 замѣн. ст. 523—532 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 535 ч. I и 321 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1545 ч. I, Т. X.

уступить 2; прочія письма не заключаютъ въ себѣ ничего кромѣ увѣдомленія о положеніи дѣла и требованія высылки денегъ на работы; что же касается до выраженія въ письмѣ Базилевскаго отъ 17 Декабря 1842 г. «четыре года продолжаю я компанію съ вами», то очевидно, что здѣсь допущена не точность въ обозначеніи времени, ибо со дня учрежденія компаніи по день отправленія письма, т. е. съ Ноября 1839 по Декабрь 1842 г., прошло не 4, а только 3 года; кромѣ того въ томъ же самомъ письмѣ далѣе сказано, что онъ терпитъ 4 года убытки сверхъ потерь въ прежніе годы «до составленія съ вами товарищества»; слова сіи ясно доказываютъ, что Ивановская въ товариществѣ съ Базилевскимъ и Лопатинымъ съ самаго начала онаго не участвовала; наконецъ извлеченія изъ частныхъ писемъ не могутъ быть приняты за доказательство въ такомъ дѣлѣ, гдѣ истина подтверждается актами. 4) Условія, помѣщенныя въ актѣ 19 Апрѣля 1841 г., законамъ не противны, слѣдовательно Лопатинъ, по 1282 ст. X Т. [1]), включить оныя имѣлъ право; если же Ивановская была бы не согласна принять этотъ актъ, то, на основаніи 569 и 671 ст. X Т. [2]), могла просить о перемѣнѣ онаго, или принести жалобу на принужденія и стѣсненія, ей оказанныя, и 5) Ивановская въ условіи 22 Марта 1844 года, выданномъ ею Графинѣ Толстой, обвиняла Базилевскаго и Лопатина въ недоставленіи ей, Ивановской, прибылей и отчетовъ, которыхъ она по условію 20 Января 1842 г. и требовать не могла; кромѣ того, вопреки сего послѣдняго условія, предоставила Гр. Толстой получать за золото деньги не отъ управленія промыслами, а прямо изъ казны.

II. Возвращеніе въ собственность Графини Толстой пая Ивановской, уступленнаго ею 20 Января 1842 г. Базилевскому, и истребованіе отъ сего послѣдняго въ пользу Гр. Толстой дивиденда на оба пая Ивановской.

Въ 1841 г. Ивановская одинъ изъ пріобрѣтенныхъ ею отъ Лопатина паевъ уступила Базилевскому и на сей конецъ выслала ему изъ Астрахани актъ отъ 8 Августа 1841 г., но какъ Базилевскій на помѣщенныя въ ономъ условія не согласился, то Ивановская выдала ему 20 Января 1842 г. совершенное у крѣпостныхъ дѣлъ 2 Департамента С. Петербургской Гражданской Палаты 20 Января того же года условіе, въ которомъ объяснила, что одинъ изъ паевъ, доставшійся ей по акту 19 Апрѣля 1841 г. отъ Лопатина въ пріискахъ, открытыхъ имъ на имя Базилевскаго въ 1840 г., передаетъ она въ собственность Базилевскаго съ тѣмъ: 1) чтобы онъ, Базилевскій, на остальной ея, Ивановской, пай вносилъ слѣдующія отъ нея на разработку пріисковъ деньги, не требуя уже отъ нея на производство дѣла никакого капитала. 2)

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1530, ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 703 и 826 ч. I, Т. X.

издержанныя ею, Ивановской, до того времени на золотопроизводство 2857 р. $14^2/_7$ к. сер., обязанъ Базилевскій выдать ей, при заключеніи сего условія 1428 руб. $57^1/_7$ к., а остальные 1428 р. $57^1/_7$ к. сер. въ Мартѣ или Апрѣлѣ того 1842 г. 3) На остающійся затѣмъ во владѣніи ея, Ивановской, одинъ десятый пай, обязанъ Базилевскій или управляющіе ихъ промыслами, высылать къ ней за исключеніемъ расходовъ, причитающіяся ей, Ивановской, прибыли, по полученіи за золото денегъ, и по учиненіи съ казною разсчета за него; при чемъ также должны ей представить отчетъ, какъ о потеряхъ при разработкѣ, такъ и о прибыляхъ послѣдовавшихъ, дабы ясно могла она видѣть часть ей слѣдующую отъ прибыли. 4) Если въ слѣдующихъ годахъ прибыли отъ золотопромышленности по разработкѣ не будетъ, а послѣдуютъ одни убытки, то участвовать въ убыткахъ не обязывается она, Ивановская, а должны они пасть на Базилевскаго; когда же послѣдуютъ прибыли, то возвратъ доселѣ потеряннаго капитала долженъ принадлежать Базилевскому и она, Ивановская, остается удовлетворенною возвращеніемъ ей капитала по сему условію.

Оставшійся послѣ этой уступки одинъ пай Ивановская продала Гр. Толстой за 80.000 р. сер. и на продажу сію совершила у крѣпостныхъ дѣлъ С.Петербургской Гражданской Палаты 22 Марта 1844 г. условіе, въ которомъ объяснила, что по акту, выданному Лопатинымъ и *явленному 19 Апрѣля 1841 г.*, пріобрѣла она 2 пая изъ 10 таковыхъ же въ открытыхъ Лопатинымъ на имя Базилевскаго пріискахъ; одинъ изъ этихъ паевъ передала сему послѣднему по условію 20 Января 1842 г., а послѣдній уступаетъ нынѣ Гр. Толстой со всѣми правами, предоставленными ей, Ивановской, актомъ Лопатина, условіями ея съ Базилевскимъ и сего послѣдняго съ Лопатинымъ 30 Января 1840 г. Затѣмъ во 2 п. акта 22 Марта 1844 г. сказано: а какъ товарищи Лопатинъ и Базилевскій, вопреки упомянутыхъ выше условій и въ особенности въ явное нарушеніе 4, 5, 8 и 14 [1]) пунктовъ условія Базилевскаго съ Лопатинымъ, не давали еще Ивановской со дня открытія производства на пріискахъ по настоящее время ни свѣдѣній о ходѣ дѣлъ, ни отчетности въ суммахъ и производствѣ по товариществу ихъ и не высылали ей дивидендовъ, слѣдующихъ на часть ея изъ добытаго золота, хотя товарищество и сдало уже онаго въ казну болѣе пятнадцати съ половиною пудовъ, то вмѣстѣ съ паемъ передала она, Ивановская, въ собственность Гр. Толстой и тотъ дивидендъ, который приведется на часть ея, Ивановской, отъ товарищества, изъ всего выработаннаго на 6 пріискахъ золота, равномѣрно предоставила Гр. Толстой потребовать отъ Лопатина и Базилевскаго за все время существованія товарищества по всѣмъ предметамъ сего дѣлопроизводства разсчеты и отчеты, а при нихъ въ свою пользу и тѣ вознагражденія, какія будутъ слѣдовать ей,

---

[1]) Въ п. 14 сказано: условіе это должны мы хранить свято и ненарушимо на основаніи общихъ законовъ.

Ивановской, отъ нихъ, Лопатина и Базилевскаго, за нарушеніе ими товарищеской противу ея, Ивановской, обязанности, по упомянутымъ обоюднымъ ихъ условіямъ и законамъ.

Кромѣ этихъ актовъ во время производства сего дѣла Гр. Толстая представила третій актъ, выданный ей Ивановскою 16 Ноября 1849 г. и явленный того же числа у нотаріуса. Въ актѣ семъ сказано: «хотя условіемъ 22 Марта 1844 г. я, Ивановская, и предоставила Гр. Толстой право требовать вознагражденія за нарушеніе упомянутыхъ въ томъ условіи актовъ, а въ числѣ ихъ и акта 20 Января 1842 г., по которому условно уступила я Базилевскому одинъ мой пай; но для отклоненія всякаго недоразумѣнія и превратныхъ толкованій, я, Ивановская, считаю за нужное настоящимъ дополнительнымъ актомъ, выданнымъ отъ меня Гр. Толстой, пояснить, что на изложенномъ въ условіи 22 Марта 1844 г. основаніи, должны принадлежать Гр. Толстой въ неотъемлемую ея собственность, всѣ безъ изъятія права мои, проистекающія изъ поименованныхъ въ томъ условіи актовъ; а въ числѣ этихъ правъ и право на искъ о возвратѣ въ собственность Гр. Толстой пая, уступленнаго отъ меня, Ивановской, Базилевскому за 2857 р. $14^2/_7$ к. сер. и за принятіе имъ на себя по акту 20 Января 1842 г. разныхъ обязанностей, которыхъ однакожъ онъ не исполнилъ,—и это право на искъ я, Ивановская, утверждаю за Гр. Толстою и настоящимъ актомъ.

Повѣренный Гр. Толстой объяснилъ: 1) что всѣ дѣйствія Базилевскаго и Лопатина послѣ того, какъ они увидѣли, что предпріятіе ихъ принимаетъ оборотъ благопріятный, были направлены къ тому, чтобы доставленіемъ Ивановской ложныхъ свѣдѣній о ходѣ работъ и угрозами заставить ее отказаться отъ участія въ товариществѣ. Умыселъ Базилевскаго и Лопатина вытѣснить Ивановскую изъ товарищества доказывается: во 1-хъ, тѣмъ, что они требовали съ нея на производство 1842 г. 20.000 р., тогда какъ по соображеніи сего требованія съ разсчетомъ, сдѣланнымъ на одинъ пай компаньона Дриревича, съ Ивановской приходилось за всѣ расходы до 1844 г. только 13.523 р. и во 2-хъ содержаніемъ представляемыхъ имъ при семъ писемъ [1]), составляю-

---

[1]) Въ письмахъ, на которыя дѣлается повѣреннымъ графини Толстой ссылка, встрѣчаются слѣдующія выраженія:

Въ письмахъ Лопатина къ Ивановской: а) отъ 4 Января 1841 года. Письмо ваше съ билетомъ на 3.000 руб. мною получено, ожидаю высылки остальныхъ, которыя очень нужны, только напрасно присылаете билеты, здѣсь очень трудно и почти не возможно мѣнять ихъ. Вы пѣняете, что я не прислалъ вамъ отчета о расходахъ въ розыскахъ; это болѣе несправедливо, соображаясь съ вашимъ ко мнѣ довѣріемъ; зачѣмъ вамъ эти мелочные отчеты, если для ревизіи, то я увѣренъ, что вы довѣрите мнѣ, что излишняго кромѣ необходимаго, не издержу; вы вѣрили и вѣрите мнѣ въ гораздо большемъ; а въ этомъ прошу положиться на меня; будьте увѣрены, что докажу вамъ мою благонамѣренность и желаніе вамъ добра. Расходъ въ 1840 г. во время розысковъ: денегъ употреблено всего 21571 рублей 97 копѣекъ, вложено вами денегъ, съ оставленными при отъѣздѣ 500 рублей,

щихъ по 2337 ст. X Т. [1]), совершенное доказательство. Увлеченная обманчивыми совѣтами Лопатина, устрашенная требованіемъ излишнихъ денегъ и испуганная увѣдомленіями Базилевскаго о потерѣ половины отведенныхъ пріисковъ, Ивановская была вынуждена согласиться на предложеніе Базилевскаго и одинъ пай передала ему по акту 20 Января 1842 г. По сему акту Базилев-

2637 рублей, слѣдуетъ доплатить на вашъ пай 1677 рублей; по смѣтѣ предположено расходовъ въ нынѣшнемъ 1841 году всего 30.957 рублей; на ваши два пая приходится внесть 6.191 руб. 40 коп.; итого Вамъ слѣдуетъ выслать 7.868 рублей 40 коп.; будьте увѣрены, что эта сумма употреблена будетъ на дѣло необходимое и полезное. Передачу паевъ вашихъ вамъ сдѣлаю непремѣнно и въ скоромъ времени; я и самъ очень радъ, что сложу съ себя эту обязанность; это будетъ ясное удостовѣреніе, что вы участвуете въ открытіяхъ, и это конечно нужно вамъ на случай займа денегъ. Я совѣтую вамъ не слишкомъ полагаться въ надеждахъ и въ предбудущія блага не совсѣмъ вѣровать; б) отъ 7 Октября 1841 года Лопатинъ пишетъ Ивановской: присланный вами актъ на имя Виктора Федоровича, коимъ передаете вы право на одинъ изъ двухъ пай въ пріискахъ, оказался несообразнымъ съ тѣми условіями, на которыхъ Викторъ Федоровичъ пай этотъ принимаетъ. Онъ, какъ извѣстно вамъ, писалъ вамъ объ этомъ и о томъ, что не можетъ по этому условію принять пай вашъ и вносить за васъ деньги. Я съ своей стороны почитаю обязанностію посовѣтывать вамъ прислать актъ новый, такой, какой написанъ въ черни и посланъ вамъ отъ Виктора Федоровича. Иначе если не сдѣлаете и не внесете для разработки деньги, которыя уже давно внесть слѣдовало, лишиться можете совсѣмъ участія въ пріискахъ; я хотя въ дѣлѣ вашемъ съ Викторомъ Федоровичемъ человѣкъ и сторонній, но такъ какъ управленіе промыслами на моей обязанности и отъ несвоевременной высылки денегъ могу и я лишиться тѣхъ выгодъ, какія обѣщаются отъ разработки, почему, а равно и изъ желанія вамъ всего лучшаго, совѣтую и прошу васъ кончить это обстоятельство безъ малѣйшаго замедленія. При подробной развѣдкѣ получено золота 3 фунта съ долями, объ этомъ увѣдомлю васъ при представленіи отчетовъ о моихъ дѣйствіяхъ и расходахъ. Для разработки въ будущемъ году и для запаса хлѣба въ 1843 г. необходимо издержать до 150.000 руб., слѣдовательно отъ васъ слѣдуетъ на два пая 30.000 руб. Расходовъ въ настоящемъ году болѣе 40.000; это увидите изъ отчета. Въ нынѣшнемъ году принято четыре отвода: 3 по системѣ Калами и Актолика и 1 по Удерею и Калами; планы утверждены Генералъ-Губернаторомъ.

Въ письмахъ Базилевскаго къ Ивановской:

а) Отъ 30 Ноября 1841 года. Изъ шести пріисковъ, заявленныхъ А. И. Лопатинымъ, принято въ прошломъ лѣтѣ четыре, три изъ нихъ не полные, изъ числа которыхъ по рѣчкѣ Калами, отошло по спорамъ полпріиска Асташеву и полпріиска Мыльникову, четвертый отводъ по р. Удерею полный, пятый ничего въ себѣ не имѣетъ; а въ шестомъ открыты только знаки золота; три неполные отвода разшурфованы неудовлетворительно и о богатствѣ ихъ вѣрнаго заключенія сдѣлать я не могу: въ одномъ изъ нихъ по Актолику была промывка въ прошломъ лѣтѣ и добыто три фунта 62 золотника. Въ четвертомъ по Удерею полной разшурфовки не было. Изъ этого можете вы разсудить, лучше ли вамъ продать оба ваши пая, или одинъ передать Всеволожскому или кому другому? Ваши обстоятельства извѣстны вамъ самимъ болѣе, чѣмъ другому и по этому я отстраняю себя отъ совѣтыванія вамъ въ семъ дѣлѣ. Моя покорнѣйшая просьба къ вамъ состоитъ въ томъ только, чтобы не остановить высылку капитала къ А. И. на дѣйствія будущаго года, о чемъ убѣждаю васъ позаботиться.

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 330, ч. II, Т. X.

скій долженъ былъ заплатить Ивановской за 1 пай 10.000 р. ас., но въ воловомъ за 4 года разсчетѣ значится, что эти 10.000 р. составились изъ 9.317 р., внесенныхъ Ивановскою на производство и 683 р. процентовъ на эту сумму; кромѣ того означенные 10.000 р. заплатилъ не Базилевскій, а все вообще товарищество по разсчету съ каждаго пая, такъ что изъ этой суммы

б) Отъ 3 Января 1842 г. «Изъ пріисковъ отнято у насъ два полуотвода на Калами, цѣлый отводъ по Тактагайкѣ и цѣлый отводъ по Песковой должны мы также потерять: впрочемъ послѣдній можетъ быть и удержится.

в) Отъ 22 Февраля 1842 г. «Отъ 24 Февраля письмо ваше имѣлъ я удовольствіе получить; актъ на передачу пая тоже получилъ, деньги остальныя вамъ слѣдующія просилъ брата Александра Федоровича выдать вамъ, а если у него всѣ отосланы деньги по моему назначенію, то къ сроку вышлю вамъ отсюда. Дѣятельность и усердіе къ дѣлу Александра Николаевича велики и потому строго завинять его въ прошлогоднихъ неудачахъ не слѣдуетъ. На нынѣшнія приготовленія и на прошедшія дѣйствія истрачено денегъ болѣе 200.000 руб., а къ осени и во время лѣта еще много потребуется денегъ. Въ нынѣшнемъ году Александръ Николаевичъ еще открылъ два пріиска, которые, надѣюсь я, замѣнятъ прежде потерянные.

г) Отъ 17 Декабря 1842 г. Вчера неожиданно пріѣхалъ ко мнѣ братъ Александръ Федоровичъ, онъ объявилъ мнѣ, что вы послѣдній пай свой желаете продать мнѣ за 50.000 рублей, четыре года продолжаю я компанію съ вами и терплю одни убытки сверхъ потерь въ прежніе годы, до составленія съ вами товарищества. Но оставляя прошедшее и не входя въ разборъ выгодно или нѣтъ купить у васъ пай, я исполняю ваше желаніе, вручилъ брату деньги и прошу его совершить съ вами актъ на предложенную продажу.

д) Отъ 4 Февраля 1843 г. «Вы надѣетесь продать вашъ пай слишкомъ дорого, мнѣ кажется надежды ваши несбыточны; если бы покупщикъ былъ самъ на мѣстѣ пріисковъ, то онъ долженъ знать, что изъ нашихъ промысловъ надежны только два неполные отвода; да и то въ одномъ, на Калами, что прошлаго года работали, турфа, или пустой породы 4 аршина до золотоноснаго пласта, а въ другомъ на Актоликѣ, который считался надежнѣйшимъ, оказалось золото гнѣздовое, т. е. четверть золотоноснаго пласта, а другая пустой породы, по этому и работы были усилены къ концу лѣта на Каламинскомъ пріискѣ. Но впрочемъ я радъ буду, лишь бы онъ былъ не такъ гнѣвенъ, какъ вы являете себя. Къ соображенію вашему поставляю вамъ на видъ покупку Бенардаки, который пріобрѣлъ отъ Голубкова четвертую часть его владѣній въ пріискахъ за 250.000 рублей; покупка такая состоялась въ 1841 г.: въ этотъ годъ Голубковъ добылъ золота до 18 пуд., а въ 1842 г. до 40 пуд.

е) Отъ 17 Февраля 1843 г. Самый же основный актъ, по которому можете вы совершить вашу продажу есть условіе вамъ данное отъ Г. Лопатина и дополнительный вами данный мнѣ. Эти документы оба въ вашихъ рукахъ, значитъ препятствія къ предположенной вами продажѣ неизвѣстному мнѣ лицу встрѣтить вы не можете. Мое всегда искреннее вамъ желаніе добра и счастія.

Въ письмѣ Лопатина къ Ивановской отъ 1 Декабря 1842 г. «На письма ваши имѣю честь отвѣтствовать: выдать вамъ 5.000 руб. изъ суммы, находящейся у меня для разработки промысловъ никакъ не могу; я и не имѣю права, потому что сумма для разработки и на мою часть вносится В. Ф. Базилевскимъ, собственныхъ же у меня нѣтъ ни гроша. На разработку промысловъ затрачено по настоящее время болѣе 350.000 руб., добыто золота 3 пуда 8 фунтовъ (на 120.000 рублей), слѣдовательно не возвращено и одной трети капитала затраченнаго. По разработкѣ нынѣшняго года на промыслахъ Викторовскомъ

на долю самой Ивановской для уплаты себѣ же пришлось 1111 р. Письмо Лопатина къ Ивановской показываетъ, что актъ 20 Января 1842 г. составленъ былъ не Ивановскою, а самимъ Базилевскимъ сообразно съ его противъ нея умысломъ; фраза 4 п. этого условія о будущихъ убыткахъ помѣщена съ цѣлью скрыть настоящее положеніе предпріятія. Условія, на которыхъ состоялась передача этого пая, который въ 1843 г. самимъ Базилевскимъ былъ оцѣненъ уже въ 280.000 р., показываетъ, что Базилевскій исторгнулъ его за принятую имъ на себя обязанность вносить за оставшійся у Ивановской одинъ пай слѣдующія на часть ея для разработковъ пріисковъ деньги, т. е. за проценты на проценты того капитала, который она должна была вносить на свой пай, другими словами, безденежно; независимо отъ всего вышеизложеннаго оказывается, что по условію 20 Января 1842 г. Базилевскій обязался вносить деньги на работы за 1 пай Ивановской, но какъ онъ утратилъ произвольно нѣсколько пріисковъ изъ числа открытыхъ въ 1840 г., то слѣдовательно и вышеозначеннаго условія не исполнилъ. По всѣмъ симъ причинамъ такое пріобрѣтеніе не можетъ считаться правильнымъ; а самое владѣніе онымъ законнымъ и потому просятъ: актъ 20 Января 1842 г., по 1281 ст. X Т. [1]), уничтожить, уступленный онымъ пай, по 521 ст. [2]) того же тома, возвратить преемницѣ правъ Ивановской Гр. Толстой, съ выдачею ей дивиденда за все прошедшее время; а виновныхъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ подвергнуть взысканію по 865 ст. XV Т. Зак. Угол.

Повѣренный Базилевскаго противъ сего возражалъ: 1) условія, высланнаго ему Ивановскою въ Августѣ 1841 г. изъ Астрахани, принять довѣритель его не могъ, потому, что оно было для него невыгодно; 2) пай этотъ пріобрѣлъ Базилевскій небезденежно, ибо Ивановская получила отъ него 10.000 р. асс.; кромѣ того онъ обязался на разработку остальнаго ея пая взносить свои деньги и самое главное въ условіи сказалъ, что если въ слѣдующихъ годахъ послѣдуютъ одни убытки, то они падаютъ на одного Базилевскаго, а Ива-

---

въ Екатерининскомъ золото шло отъ 3 до 5 золотниковъ со ста пудъ песку: слѣдовательно промыслы надежны, но за всѣмъ тѣмъ выгодами пользоваться можно не ближе, какъ чрезъ два года, потому что возвративъ затраченный капиталъ необходимо запастись изъ вырученныхъ денегъ для разработки во времена будущія и послѣ того уже, если Богу угодно будетъ, можемъ надѣяться на дѣлежъ барышей. Подробныхъ отчетовъ о суммахъ израсходованныхъ я еще не доставилъ Виктору Федоровичу по разнымъ обстоятельствамъ. Сверхъ того почитаю нужнымъ объяснить вамъ, что удовлетвореніе васъ и барышами зависитъ отъ Виктора Федоровича, ибо онъ, вкладывая за васъ капиталъ по условію съ вами, долженъ съ вами и разсчитываться и это будетъ не ближе времени его управленія. На счетъ продажи пая я вамъ совѣта дать не могу никакого: при хорошихъ выгодахъ отъ промысловъ вы будете роптать на меня за то, что отсовѣтывалъ. Въ этомъ случаѣ дѣлайте такъ какъ вамъ угодно, это совершенно не мое дѣло.

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1529 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣн. ст. 609—689 ч. I, Т. X.

новская въ оныхъ не участвуетъ; въ тоже время, когда было выдано имъ это условіе, т. е., въ Январѣ 1842 г., компанія несла одни убытки, а будущее было неизвѣстно. 3) При передачѣ сего пая Ивановская высланное мужемъ ея въ Августѣ 1841 условіе уничтожила, постороннихъ лицъ, которыя желали бы купить тогда пай у Ивановской, не было; наконецъ она, ни при принятіи отъ Лопатина акта 1841 г., ни при выдачѣ таковаго въ 1842 г. Базилевскому жалобъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи 569 и 671 ст. X Т. [1]), на принужденіе и возраженій противъ помѣщенныхъ въ оныхъ условій не приносила; актъ сей совершенъ ею самою въ Петербургѣ и ею же высланъ къ Базилевскому въ гор. Камышловъ, а потому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что актъ 20 Января 1842 г. совершенъ ею добровольно безъ малѣйшаго принужденія; 4) мысль о продажѣ паевъ принадлежала самой Ивановской, ибо изъ письма къ ней Базилевскаго отъ 30 Ноября 1841 г. видно, что она сама обращалась къ нему за совѣтомъ. [2]) 5) Довѣритель его по 1844 г. высылалъ Лопатину на свой счетъ для работъ 708.865 р. 93½ к.; сумма доказываетъ, что отъ Ивановской лишнихъ денегъ требуемо не было и какъ она причитающагося на ея долю на 1841 г. капитала не представила, то Базилевскій и Лопатинъ имѣли право по акту 19 Апрѣля 1841 г. исключить ее вовсе изъ компаніи, чѣмъ они однако же не воспользовались; наконецъ 6) Гр. Толстая не имѣетъ ни малѣйшаго права домогаться возвращенія въ свою пользу пая, уступленнаго Ивановскою 20 Января 1842 г. Базилевскому, ибо право на подобный искъ не было ей предоставлено и условіемъ 22 Марта 1844 г.

III. Объ истребованіи въ пользу Графини Толстой отъ Базилевскаго вознагражденія за непредставленіе отчетовъ и дивиденда, равно и за убытки причиненные ей препятствіями, оказанными Базилевскимъ при пріобрѣтеніи Графинею Толстою отъ Ивановской пая.

Въ условіи, заключенномъ между Базилевскимъ и Лопатинымъ 13 Января 1840 г., между прочимъ, помѣщены слѣдующіе пункты: 4) въ случаѣ открытій въ 1840 г., для подробнаго развѣдыванія и разработки найденныхъ пріисковъ, обязанныхъ составить капиталъ, въ первый годъ достаточный для разработки узаконеннаго количества кубическихъ саженей, таковый капиталъ долженъ составиться согласно принадлежащихъ имъ паевъ; на слѣдующіе же годы

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 703 и 826 ч. I Т. X.

[2]) Въ письмѣ отъ 30 Ноября 1841 г. Базилевскій между прочимъ писалъ Ивановской «Изъ этого вы можете разсудить, лучше ли вамъ продать оба ваши пая, или одинъ передать Всеволожскому или кому другому. Ваши обстоятельства извѣстны вамъ самимъ болѣе, чѣмъ другому и поэтому я отстраняю себя отъ совѣтованія вамъ въ семъ дѣлѣ».

составленіе онаго зависѣть будетъ отъ обоюднаго согласія; управлять такими прінсками въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, по отводѣ прінсковъ и выдачѣ планов на нихъ, берется Лопатинъ; въ слѣдующіе же годы управленіе должно быть поочередно отъ нихъ, договаривающихся, и въ случаѣ невозможности ихъ управлять самимъ, обязаны они общимъ согласіемъ избрать управляющаго, которому и поручить управленіе прінсками по особому условію; всякій изъ нихъ договаривающихся, или будущихъ компаніоновъ ихъ, долженъ получать отъ управляющаго отчеты о теченіи дѣлъ, какъ постановлено будетъ въ особомъ съ нимъ условіи; самъ же Лопатинъ управлять дѣлами обязывается начально, когда будутъ розыски, писать о удачѣ или неудачѣ открытіи при каждомъ удобномъ случаѣ, а потомъ, когда розыски кончатся, представить отчетъ; а когда открытія будутъ успѣшны, то управляя промыслами долженъ сообщать Базилевскому и другимъ могущимъ быть компаніонамъ еженедѣльныя, мѣсячныя и годовыя свѣдѣнія: а) о промытыхъ пескахъ, добычѣ и сдачѣ въ казну метала, о числѣ людей, лошадей и машинахъ, бывшихъ въ употребленіи при работахъ, б) о поступившихъ на приходъ и вышедшихъ въ расходъ деньгахъ; и в) о харчевыхъ и другихъ припасахъ, матеріалахъ и вещахъ, провіантѣ, фуражѣ и о прочемъ, что будетъ входить въ капиталъ компаніи. 5) Добытое при разработкахъ золото управляющій промыслами долженъ сдавать въ казну и когда получитъ за золото деньги, то обязывается немедленно высылать принадлежащую каждому изъ нихъ, компаніоновъ, часть въ мѣсто ихъ жительства и не далѣе какъ съ полученія капитала чрезъ одинъ мѣсяцъ; на семъ же основаніи долженъ поступать и компаніонъ, управляющій прінсками; если же удерживать будутъ деньги далѣе: то это почитать захватомъ и подвергать виновныхъ штрафу по 10 к. съ рубля въ пользу того, кому слѣдуютъ деньги къ высылкѣ; но оставлять у себя можетъ изъ той же суммы для разработки въ будущій годъ слѣдующій по обоюдному согласію капиталъ, а когда согласія еще не получено, то по своему усмотрѣнію, но не болѣе представленной смѣты товарищу, равно исключить изъ того же полученія употребленія на пересылку. Прибыли должны дѣлиться согласно расходамъ на десять паевъ, изъ коихъ должны получать Базилевскій на шесть, а Лопатинъ на четыре пая; сверхъ того управляющій промыслами обязывается предварительно до отправки денегъ присылать своему товарищу смѣту расходамъ и дѣйствіямъ слѣдующаго года, дабы въ случаѣ согласія могъ онъ изъ полученныхъ за золото денегъ, слѣдующія на дѣйствія будущаго года, оставить у себя для употребленія оныхъ. п. 8) Каждый изъ насъ, компаніоновъ, часть свою можетъ продать или какимъ либо образомъ уступить, впрочемъ тогда, когда кто либо изъ нихъ не согласенъ будетъ заплатить той суммы, какую давать будетъ покупатель; въ такомъ случаѣ новый владѣлецъ тою частію пользуется всѣми правами этого условія и если Базилевскій и Лопатинъ пожелаютъ принять на разработку принадлежащихъ имъ паевъ кого либо къ себѣ въ компанію, то въ этомъ случаѣ они, Базилевскій и Лопатинъ, одинъ

другому препятствовать не могутъ, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы передача всякаго рода была полнаго одного пая, не раздробляя одинъ пай на нѣсколько частей; согласно чего по дѣламъ компаніи принимать мнѣнія компаніоновъ по старшинству паевъ, ими владѣемыхъ, и по большинству паевъ рѣшить дѣло и приводить къ исполненію.

Въ актѣ, данномъ 19 Апрѣля 1841 г. Лопатинымъ Ивановской въ п. 7 сказано: «Продать, передать и уступить кому-либо, Ивановская можетъ, но съ тѣмъ, когда товарищи не будутъ согласны дать той суммы, какую давать будутъ посторонніе; продавать же или уступать должна полный одинъ или оба пая, не раздробляя одинъ пай на нѣколько частей.

Повѣренный Гр. Толстой объяснялъ, что Базилевскій, вопреки вышеизложенному условію, товарищамъ ни отчетовъ, ни дивиденда, ниже смѣтъ расходамъ для дѣйствіи будущаго года не присылалъ; по требованію Гр. Толстой исполнить сію обязанность ограничился высылкою ей балансоваго счета, составленнаго воловыми итогами болѣе, чѣмъ на 1.000.000 руб. асс. и скрѣпленнаго управляющимъ промыслами и бухгалтеромъ главной его конторы. По симъ обстоятельствамъ Базилевскій, будучи виновенъ въ неисполненіи принятыхъ имъ на себя обязанностей, долженъ быть подвергнутъ взысканію дивидендовъ, сколько по разсмотрѣніи счетовъ окажется и по 10 к. съ рубля той суммы, какую составятъ задержанные дивиденды на пай Гр. Для приведенія всѣхъ сихъ предметовъ въ ясность проситъ обязать Базилевскаго представить въ Третейскій Судъ всѣ счеты, смѣты и свѣдѣнія, которыя онъ, Базилевскій, обязанъ былъ по 4 и 5 п. условія 13 Января 1840 г. представлять Ивановской, а по ней Гр. Толстой. Входя въ подробное разсмотрѣніе представленнаго Базилевскимъ воловаго отчета повѣренный Гр. Толстой объяснилъ, что счетъ этотъ составленъ столь запутанно, сбивчиво, кратко и не полно, что изъ онаго никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній извлечь нельзя и потому уменьшенія расходныхъ суммъ на 94.259 руб. $6\frac{1}{7}$ коп. сер. сдѣланы имъ, повѣреннымъ примѣрно. Въ заключеніе своего объясненія повѣренный Гр. Толстой объяснилъ, что цѣна пая, подлежащаго возвращенію отъ Базилевскаго, составляетъ по собственной его оцѣнкѣ 80.000 руб. сер.; исчисленіе же дивиденда и другихъ вознагражденій и убытковъ не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ по разсмотрѣніи всѣхъ подлинныхъ по золотопромышленности компаніи Базилевскаго актовъ книгъ и счетовъ съ 1840 г.

Независимо отъ сего повѣренный Гр. Толстой предъявилъ требованіе взыскать съ Базилевскаго убытки за притѣсненія и помѣшательство, которыя дѣлалъ Базилевскій Ивановской при передачѣ ею пая довѣрительницѣ. Относительно сего послѣдняго предмета повѣренный объяснялъ, что Базилевскій, чтобы отклонить Ивановскую отъ продажи пая постороннему лицу писалъ ей 4 Февраля 1843 г. «вы надѣетесь продать вашъ пай слишкомъ дорого; мнѣ кажется, надежды ваши несбыточны; если покупщикъ былъ самъ на мѣстѣ пріисковъ, то онъ долженъ знать, что изъ нашихъ про-

мысловъ, надежные только два неполные отвода; да и то въ одномъ на Калами, что̀ прошлаго года работали, турфа или пустой породы 4 аршина до золотоноснаго пласта, а въ другомъ, на Актолике, который считался надежнейшимъ, оказалось золото гнездовое, т. е, четверть золотоноснаго пласта, а другая пустой породы: по этому и работы были усилены къ концу лета на Каламинскомъ пріиске. Но впрочемъ я радъ буду, если вы продадите его за желаемую вами сумму. Въ последнемъ же къ Ивановской письме отъ 17 Февраля 1844 г., Базилевскій изъяснилъ: «самый же основный актъ, по которому можете совершить вашу продажу, есть условіе, вамъ данное отъ Лопатина и дополнительный, вами данный мне. Эти документы оба въ вашихъ рукахъ; значитъ препятствія къ предположенной вами продаже неизвестному лицу встретить вы не можете. Мое всегда искреннее вамъ желаніе добра и счастія». Когда же происходившіе между Базилевскимъ и Ивановскою переговоры не повели ни къ какому результату, а между темъ Ивановская решилась продать свой пай Гр. Толстой, и съ сею целію оне приступили къ составленію въ Гражданской Палате акта, то Базилевскій предъявилъ противъ сего споръ, который указомъ 4 Департамента Правительствующаго Сената отъ 20 Марта 1844 г. былъ отвергнутъ съ предписаніемъ Гражданской Палате актъ Гр. Толстой и Ивановской принять къ засвидетельствованію. Делать, вопреки 8 и 14 п. условія 1840 г., такія помешательства Базилевскій права не имелъ, а потому долженъ вознаградить его доверительницу за те значительные убытки, которые она понесла отъ препятствія, не позволившаго ей сделать своевременно распоряженія объ увеличеніи въ 1844 г. на пріискахъ работъ; вступить же въ управленіе пріисками Гр. Толстая право имела по акту 16 Февраля 1840 г. и 4 и 8 п. условія 13 Января 1840 года.

Поверенный Базилевскаго возражалъ: 1) представленные доверителемъ его въ Управу Благочинія для передачи Гр. Толстой отчеты показываютъ удовлетворительно все обороты дела и капиталовъ, состоящихъ въ кассе, имуществе, припасахъ, матеріалахъ и прочихъ вещахъ, равно какъ и все личные счеты; другихъ же отчетовъ Базилевскій представить не можетъ, потому что таковыхъ нетъ; составлены они не Базилевскимъ, а управляющимъ делами по золотопромышленности и одобрены всеми компаніонами; за симъ по 8 пун. условія 13 Января 1840 г. и спору со стороны Гр. Толстой подлежать не могутъ; 2) действительно по 1844 г. компанія не доставляла Ивановской и Гр. Толстой дивиденда, но это потому, что до того времени дела, какъ видно это изъ счетовъ, принесли компаніи убытка 35.631 руб. 45 коп.; а съ 1844 г., когда по употребленнымъ Базилевскимъ капиталамъ, дело пущено въ большемъ объеме, Гр. Толстая получаетъ и дивидендъ и отчеты [1]. Искъ Гр. Толстой о вознагражденіи убытковъ, причинен-

---

[1]) Изъ представленныхъ при семъ Базилевскимъ росписокъ видно, что 4 Августа 1845 г. Гр. Толстая получила 14.492 руб. 10 коп., а 16 Іюля 1846 года 15.000 руб. сер.

ныхъ ей препятствіемъ Базилевскаго въ пріобрѣтеніи пая отъ Ивановской и отнятіемъ у нея времени для распоряженія объ увеличеніи въ 1844 г. разработки золота,—опровергается тѣмъ, что Гр. Толстая, вступивъ въ права Ивановской по самому акту пріобрѣтенія, не имѣла никакого права на распоряженіе пріисками: желаніе Базилевскаго пріобрѣсти отъ Ивановской тотъ пай, который она продавала Гр. Толстой, не можетъ считаться дѣйствіемъ съ его стороны неправильнымъ, ибо на изъявленіе этого желанія онъ имѣлъ право по 7 п. акта 19 Апрѣля 1841 г. 4) Изъ писемъ Ивановской къ Лопатину видно, что до 1842 г. она имѣла точныя свѣдѣнія о положеніи дѣла золотопромышленности и всѣ разсчеты свои по оному кончила съ нимъ условіемъ 20 Января 1842 г., на оставшійся же затѣмъ въ ея владѣніи одинъ пай должна была получить отчетъ когда предпріятіе дало бы прибыли; но какъ до 1844 г. компанія получала одни убытки, то и отчетовъ давать было не о чемъ; еще менѣе можетъ требовать ихъ Гр. Толстая, а если онъ, Базилевскій, и сообщилъ ей балансовые счеты, то единственно изъ уваженія къ ея лицу; если она встрѣчаетъ въ нихъ сомнѣніе, то можетъ послать довѣреннаго въ Красноярскъ, гдѣ находится контора компаніи. 5) Всѣ выводы и замѣчанія повѣреннаго Гр. Толстой объ отчетности неосновательны потому, что цѣны на потребные для пріисковъ матеріалы, на припасы, на наемъ рабочихъ не могутъ быть опредѣлены справочными цѣнами, но зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и личной распорядительности золотопромышленника.

Изъ выданной Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ вѣдомости о количествѣ золота, добытаго съ 1842 по 1847 г. на пріискахъ компаніи Базилевскаго и Лопатина, и о количествѣ выданныхъ за оное изъ казны денегъ видно, что всего золота доставлено 115 п. 32 фун. 35 зол. 12 долей, за которое выдано золотомъ 1.176.986 р. 81¼ к. и серебромъ 3997 р. 50½ к. Въ 1841 же году золота доставлено 3 фунта 61 зол. 12 долей и за него выдано 895 руб. 43½ коп. золотомъ и серебромъ 5 руб. 75½ коп.

IV. Вознагражденіе Графини Толстой за убытки, происшедшіе отъ уступки двухъ полупріисковъ и объ оставленіи безъ разработки двухъ полныхъ пріисковъ и причисленіе къ общей собственности товарищества всѣхъ пріисковъ, открытыхъ Лопатинымъ прежде и послѣ заключенія условія 13 Января 1840 г.

Въ условіи, заключенномъ между Базилевскимъ и Лопатинымъ 13 Января 1840 г., между прочимъ сказано: «Такъ какъ Базилевскій составляетъ товарищество съ Лопатинымъ не на всѣ вообще дѣйствія и розыски, какіе есть или будутъ отъ него, Базилевскаго, но только на тѣ открытія, которыя сдѣланы будутъ подъ распоряженіемъ Лопатина, собственно имъ, или чрезъ посланныхъ отъ него прикащиковъ, то условіе это въ отдѣльныхъ дѣлахъ Базилевскаго не имѣетъ своей силы. А въ актѣ, данномъ Лопатинымъ Ивановской въ п. 5 «эта уступка двухъ паевъ не относится на открытія буду-

ція, а единственно только на открытія въ 1840 г. сдѣланныя; въ будущихъ же розыскахъ и могущихъ быть открытіяхъ она не участвуетъ.

Повѣренный графини Толстой представилъ къ дѣлу три письма Базилевскаго къ Ивановской; въ первомъ отъ 30 Ноября 1841 г. онъ писалъ: «изъ шести пріисковъ заявленныхъ А. Н. Лопатинымъ принято въ прошломъ лѣтѣ четыре, три изъ нихъ не полны, изъ числа которыхъ по р. Калами отошло по спорамъ полпріиска Асташеву и полпріиска Мыльникову; четвертый отводъ по рѣкѣ Удерею полный, пятый ничего въ себѣ не имѣетъ; а въ шестомъ открыты только знаки золота», во второмъ отъ 3 Января 1842 года: «изъ пріисковъ отнято у насъ два полуотвода на Калами, цѣлый отводъ по Тактагайкѣ и цѣлый отводъ по Песковой должны мы также потерять; впрочемъ послѣдній можетъ быть и удержится;» а въ послѣднемъ отъ 22 Февраля 1842 года: «въ нынѣшнемъ году Лопатинъ еще открылъ два пріиска, которые, я надѣюсь, замѣнятъ прежде потерянное.

Представляя сіи письма, повѣренный графини Толстой объяснилъ, что за силою акта 16 Февраля 1840 г. и условія 13 Января того же года Базилевскій не былъ въ правѣ, безъ согласія Ивановской, уступать два полупріиска Асташеву и Мыльникову и не явиться къ отводу двухъ другихъ; утративъ же сими произвольными дѣйствіями собственность товарищества, подлежитъ отвѣтственности за убытки передъ графинею Толстою по правамъ, переданнымъ ей Ивановскою. По 8 и 11 п. условія 13 Января 1840 г. всѣ открытія, сдѣланныя Лопатинымъ въ этомъ и послѣдующихъ годахъ, должны быть причислены къ общей собственности товарищества, что подтверждаетъ и Базилевскій въ письмѣ своемъ отъ 22 Февраля 1842 года словами: «Лопатинъ еще открылъ два пріиска, которые, надѣюсь я, замѣнятъ прежде потерянные.»

Повѣренный Базилевскаго противъ сего объяснилъ: 1) что потеря пріисковъ была неоднократно лично объясняема графини Толстой и Базилевскимъ и Лопатинымъ; нынѣ же представляетъ онъ удостовѣреніе Горнаго Ревизора Зворыкина отъ 17 Іюня 1841 года въ томъ, что тѣ розсыпи Лопатинымъ не были приняты, зачислены въ казну и до сего времени ни къ кому во владѣніе не поступили; Лопатинъ оставилъ ихъ втунѣ лежащими потому, что разшурфовка пріисковъ убѣдила его въ ихъ безплодности; измѣнять же распоряженіи Лопатина, уполномоченнаго имъ довѣренностью, Базилевскій не считалъ нужнымъ, ибо находилъ ихъ правильными; если же графиня Толстая считаетъ эти пріиски лучшими, то можетъ сама просить казну объ отдачѣ ей оныхъ въ полномъ ихъ составѣ. 2) Уступка Лопатинымъ мѣстъ Асташеву и Мыльникову послѣдовала во избѣжаніе тяжбъ, по причинѣ произшедшихъ при отводѣ споровъ и потому, что при разшурфовкѣ сіи мѣста оказывались невыгодными; объ этой уступкѣ въ свое время была увѣдомлена Ивановская, которая впрочемъ имѣла актъ только на открытіе, а не на отводъ площадей, въ чемъ есть существенное различіе.

Третейскій Судъ по большинству голосовъ [1] 12 Января 1850 г. заключилъ: 1) Возстановивъ въ полной силѣ обязательство, выданное отъ Лопатина Ивановской 16 Февраля 1840 г., противный тому актъ 19 Апрѣля 1841 г., которымъ безъ всякаго основанія стѣснены и ограничены права Ивановской, уничтожить и вслѣдствіе того право Гр. Толстой распространить не на одни пріиски, заявленные въ 1840 г., но и на тѣ, которые открыты Лопатинымъ, или прикащиками его послѣ 1840 г. и къ числу которыхъ принадлежатъ два пріиска, упоминаемые въ письмѣ Базилевскаго къ Ивановской отъ 22 Февраля 1842 г. 2) Пай, уступленный Ивановскою Базилевскому на такихъ условіяхъ, которыхъ онъ не исполнилъ, отобравъ отъ него, предоставить преемницѣ Ивановской Гр. Толстой, но безъ дивидендовъ за прошедшее время, въ томъ уваженіи, что при всей очевидности обмановъ, посредствомъ которыхъ исторгнута была отъ Ивановской уступка пая, нельзя признать владѣнія Базилевскаго ни насильственнымъ, ни подложнымъ, когда оно основывалось на актѣ, совершенномъ самою Ивановскою. 3) Убѣждаясь въ основательности учетовъ и выводовъ, которыми частный посредникъ Пригаровскій обвиняетъ Базилевскаго въ преувеличеніяхъ расходовъ по воловымъ счетамъ, Третейскій Судъ не можетъ однакожъ, безъ повѣрки съ подлинными книгами и документами, опредѣлить, до какой именно степени простираются эти преувеличенія, а потому вмѣняетъ Базилевскому въ обязанность, чтобы онъ для подкрѣпленія съ одной стороны показаній своихъ о воловыхъ счетахъ, а съ другой для отверженія выводовъ и учетовъ сдѣланныхъ Пригаровскимъ, доставилъ Гр. Толстой въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня объявленія Третейскаго рѣшенія подлинныя конторскія книги, всякаго рода документы и счеты служащихъ, подрядчиковъ, поставщиковъ, кредиторовъ и другихъ лицъ; если же Базилевскій, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, станетъ уклоняться отъ исполненія возлагаемой на него обязанности, или представленными книгами и документами не оправдаетъ показаній своихъ по воловымъ счетамъ, то съ истеченіемъ 6 мѣсячнаго срока, безъ всякаго уже дальнѣйшаго отлагательста: взыскать съ него: во 1) исчисленную въ мнѣніи частнаго посредника Пригаровскаго сумму скрытыхъ прибылей $18^{40}/_{43}$ г. 28.953 р. 93 коп., за 1844 г. 45.101 р. 99½ коп., за 1845 г. 69.425 р. 47½ коп., за 1846 г. 85.833 р. 38½ коп. и за 1847 г. 100.592 р. 4³/₇ к. а всего 329.906 р. 74 коп. асс., или 94.259 р. 6³/₇ коп. сер. съ процентами за каждый годъ, считая ихъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ Базилевскій самъ бралъ съ товарищества за мнимые свои вклады, т. е. по 10 въ годъ съ каждаго рубля; во 2) опредѣленный 5 пунктомъ основнаго акта штрафъ по

---

[1]) Большинство голосовъ составилось изъ мнѣнія общаго посредника Статскаго Совѣтника Галлера, съ которымъ согласился частный посредникъ со стороны Гр. Толстой Статскій Совѣтникъ Пригаровскій; посредникомъ со стороны Базилевскаго былъ Маіоръ Бушмавъ.

10 коп. съ рубля всей вышеисчисленной суммы. А между тѣмъ въ обезпеченіе предполагаемаго взысканія наложить на имѣніе Базилевскаго повсемѣстное запрещеніе. 4) Въ письмѣ Базилевскаго къ Ивановской отъ 30 Ноября 1841 г. сказано, что изъ двухъ заявленныхъ пріисковъ на рѣчкѣ Калами отошло по какимъ то спорамъ полпріиска Астащеву и полпріиска Мыльникову. Но какъ это показаніе не подкрѣплено ничѣмъ и на уступку пріисковъ со стороны Ивановской согласія не было, то обязать Базилевскаго, чтобы онъ въ теченіи шести мѣсяцевъ представилъ Графинѣ Толстой положительныя доказательства; въ чемъ заключались споры, на которые онъ ссылается, и дѣйствительно ли предстояла необходимость въ уступкѣ посторонникмъ лицамъ по половинѣ каждаго изъ двухъ пріисковъ, безъ предварительнаго согласія товарищей. Если Базилевскій требуемыхъ доказательствъ не представитъ, то по минованіи шестимѣсячнаго срока со дня объявленія Третейскаго рѣшенія, два пая Гр. Толстой, въ оставшихся двухъ половинахъ пріисковъ на рѣчкѣ Калами, превратить въ четыре пая, отдѣля эту прибавку отъ Базилевскаго въ замѣнъ утраченныхъ имъ двухъ полпріисковъ. 5) Для отвращенія на будущее время всякой путаницы въ отчетности предписать управляющему золотыми промыслами, на имя Базилевскаго заявленными, чтобы впредь, согласно 4 пункту основнаго акта, доставляемы были Гр. Толстой своевременно еженедѣльныя и мѣсячныя вѣдомости, а съ окончаніемъ каждаго года подробные отчеты по составленнымъ въ Третейскомъ Судѣ четыремъ формамъ, которыя прилагаются къ настоящему рѣшенію. 6) Относительнаго очереднаго управленія промыслами наблюдать предписанное въ 4 пунктѣ основнаго акта правило, по которому; въ случаѣ невозможности очередному товарищу управлять промыслами самому, долженъ быть избираемъ управляющій общимъ согласіемъ товарищей.

На рѣшеніе Третейскаго Суда повѣренные Базилевскаго и Графини Толстой подали апелляціонныя жалобы, въ которыхъ, въ дополненіе вышеизложенныхъ объясненій, изъясняли: повѣренный Базилевскаго: а) если бы и дѣйствительно довѣритель его не исполнилъ принятыхъ на себя по условію 20 Января 1842 г. относительно Ивановской обязанностей, то и тогда Третейскій Судъ долженъ былъ ограничиться заключеніемъ въ томъ смыслѣ, чтобы обязать Базилевскаго исполнить принятыя имъ на себя обязанности, но ни въ какомъ случаѣ не былъ въ правѣ постановлять заключенія объ отобраніи отъ Базилевскаго пріобрѣтеннаго имъ отъ Ивановской пая, ибо такого условія въ актѣ 20 Января 1842 г. вовсе не было; б) исчисленная посредникомъ Гр. Толстой сумма основана на произвольныхъ предположеніяхъ; обязанность представлять отчеты лежитъ на управляющемъ промыслами, а Базилевскій оными самъ не управлялъ; если же Гр. Толстая встрѣчаетъ сомнѣніе въ правильности счетовъ, то можетъ имѣть при промыслахъ своего повѣреннаго для наблюденія за ходомъ дѣла, а не обращаться къ Базилевскому, который есть членъ компаніи, а не управляющій. А повѣренный

Графини Толстой объявилъ неудовольствіе на рѣшеніе Третейскаго Суда по тремъ предметамъ: а) Базилевскій пріобрѣлъ владѣніе паемъ Ивановской чрезъ обманъ, а потому долженъ уплатить Графинѣ Толстой и дивидендъ на оный; б) довѣрительницѣ его должно быть присуждено удовлетвореніе за утрату трехъ золотосодержащихъ пріисковъ, такъ какъ Базилевскій не въ правѣ былъ отказываться отъ нихъ безъ согласія Ивановской; и в) Третейскій Судъ обязанъ былъ предоставить Графинѣ Толстой право вчинить уголовнымъ порядкомъ съ Базилевскаго искъ въ отнятіи у Ивановской одного пая чрезъ обманъ, такъ какъ поступокъ сей подходитъ подъ 2200 ст. Уложенія.

1) Департаментъ С. Петербургскій Гражданской Палаты опредѣленіемъ 22 Декабря 1851 г. заключилъ: 1) Актъ выданный Лопатинымъ Ивановской 19 Апрѣля 1841 г. и засвидѣтельствованный въ Енисейскомъ Губернскомъ правленіи, признать правильнымъ и домогательство Гр. Толстой объ уничтоженіи его и о возстановленіи во всей силѣ акта 16 Февраля 1840 г. оставить безъ уваженія. 2) Пай, уступленный Ивановскою Базилевскому актомъ 20 Января 1842 г., призпать безспорною принадлежностію Базилевскаго и затѣмъ всякое притязаніе къ оному Гр. Толстой устранить. 3) Предоставить Гр. Толстой какъ компаніонкѣ, истребовать согласно основному акту компаніи надлежащіе отчеты и документы отъ управляющихъ дѣлами компаніи или отъ промысловой конторы, и ежели по разсмотрѣніи сихъ документовъ окажется, что представленные Базилевскимъ отчеты неправильны, то предоставить Гр. Толстой, доказавъ надлежащимъ образомъ искъ свой, обратиться съ онымъ на Базилевскаго; выведенный же Третейскимъ Судомъ разсчетъ убытковъ, доказательствами неоправданный, уничтожить. 4) Искъ Гр. Толстой на Базилевскаго за отошедшіе два полупріиска оставить безъ уваженія. 5) Обязать Базилевскаго, согласно условію его 1842 г. съ Ивановскою заключенному, доставлять преемницѣ правъ Ивановской Гр. Толстой вмѣстѣ съ присылкою на пай ея слѣдующихъ дивидендовъ и отчеты о прибыляхъ и убыткахъ изъ которыхъ бы она могла ясно видѣть часть, слѣдующую ей изъ прибылей. 6) Относительно выведенной повѣреннымъ Базилевскаго передачи Гр. Толстой части принадлежащаго ей пріиска предоставить Базилевскому и Компаніи, ежели считаютъ таковую передачу неправильною просить объ уничтоженіи оной отъ дѣла сего особо; и 7) апелляцію Гр. Толстой оставить безъ уваженія, подвергнувъ её штрафу за неправильное вчинаніе иска въ суммѣ 80.000 р., въ которую оцѣненъ искомый ею отъ Базилевскаго пай, обративъ на нее же, Гр. Толстую, на основаніи 3760 ст. Т. X Св. Зак. Гр. [1]), взысканіе гербовыхъ пошлинъ.

По апелляціонымъ жалобамъ на сіе рѣшеніе, поданнымъ повѣренными Гр. Толстой и Базилевскаго, дѣло сіе поступило въ 4 Департаментъ Сената, кото-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 ст. 1799 ч. II, Т. X.

рый опредѣленіемъ 27 Мая 1853 г., исполненнымъ посылкою указовъ 7 Сентября того же года, нашелъ по 1 п. иска Гр. Толстой объ уничтоженіи условія 19 Апрѣля 1841 г. По 1282 ст. Т. X [1]) отъ воли договаривающихся сторонъ зависитъ включать въ договоры разнаго рода условія, закономъ не противныя. Ивановская, получивъ отъ Лопатина засвидѣтельствованный въ присутственномъ мѣстѣ актъ 1841 г. не только противу изложенныхъ въономъ условіи несогласія и спора нигдѣ не заявляла, а напротивъ того, совершая въ 1842 и 1844 г. передаточные акты Базилевскому и Гр. Толстой на уступленные ей отъ Лопатина паи собственное право свое на сіи паи основала именно на актѣ 19 Апрѣля 1841 г. За таковымъ формальнымъ признаніемъ со стороны Ивановской силы и дѣйствительности сего послѣдняго акта, просьба преемницы правъ ея Гр. Толстой о признаніи онаго недѣйствительнымъ оказывается неимѣющею законнаго основанія. Вслѣдствіе чего оказывается также не заслуживающею уваженія и основанная на актѣ 13 Января 1840 г. просьба Гр. Толстой о предоставленіи ей участія въ двухъ пріискахъ, открытыхъ послѣ 1840 г., въ замѣнъ двухъ пріисковъ, оставленныхъ тунележащими и одно выраженіе Базилевскаго въ письмѣ его къ Ивановской, представленномъ повѣреннымъ Гр. Толстой Рымашевскимъ, о благонадежности двухъ пріисковъ, открытыхъ послѣ 1840 г., при неимѣніи Гр. Толстою никакихъ законныхъ оснований на товарищество съ Базилевскимъ въ открытіяхъ, сдѣланныхъ послѣ 1840 года, не можетъ давать ей повода требовать участія въ сказанныхъ 2-хъ пріискахъ. По второй статьѣ иска, объ уничтоженіи сдѣланной Ивановскою въ 1842 году передачи Базилевскому, повѣренный Гр. Толстой, опровергая дѣйствительность сей передачи, доказываетъ будто бы она вынуждена была отъ Иванавской посредствомъ разныхъ стѣсненій, обмановъ, ложныхъ извѣщеній о состояніи пріисковъ и непомѣрныхъ требованій денегъ на разработку оныхъ со стороны Базилевскаго и Лопатина и что означенная передача была сдѣлана Базилевскому подъ условіями, которыхъ онъ не выполнилъ. При соображеніи доводовъ Рымашевскаго съ законами оказывается: что приводимая имъ въ основаніе оныхъ частная переписка между Базилевскимъ и Ивановскою заключаетъ въ себѣ только одно требованіе денегъ на разработку, 2) что доказательствъ въ неисполненіи Базилевскимъ принятыхъ на себя по акту 1842 года обязанностей Рымашевскій не представилъ; 3) что если бы даже актъ 1842 года и не былъ со стороны Базилевскаго исполненъ, то таковое обстоятельство, за непомѣщеніемъ въ актѣ этомъ никакого уговора о возвращеніи пая къ прежнему владѣльцу въ случаѣ не исполненія новымъ принятыхъ на себя обязанностей, давало бы лишь право Ивановской требовать исполненія оныхъ, но не уничтоженія акта; и наконецъ 4) что Ивановская, при продажѣ въ

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1530 ч. I Т. X.

1844 г. послѣдняго пая Гр Толстой подтвердила въ выданномъ по этому случаю актѣ, что другой ея пай въ 1842 г. переданъ въ собственность Базилевскаго. Изъ всего этого явствуетъ, что Гр. Толстая не представила никакихъ достаточныхъ оснований къ уничтоженію такого акта, который былъ засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ и на основаніи 734 ст. Т. X Зак. Гр. [1]); долженъ считаться имѣющимъ силу наравнѣ съ судебнымъ протоколомъ. По третьей и четвертой статьямъ иска Гр. Толстой относительно истребованія отъ Базилевскаго отчетовъ и отвѣтственности его по симъ отчетамъ Сенатъ находитъ: 1) по условію Базилевскаго съ Лопатинымъ 13 Января 1840 года, компаніонъ, управляющій пріисками, или, если онъ не управляетъ ими, то особый управляющій долженъ доставлять всѣмъ членамъ компаніи поименованные въ условіи томъ еженедѣльные и годовые отчеты; и 2) по акту 1842 г. объ уступкѣ Ивановскою одного пая Базилевскому, сей послѣдній или управляющій промыслами обязанъ доставлять Ивановской дивиденды и при оныхъ отчеты, дабы она ясно могла видѣть количество слѣдующихъ на ея часть прибылей. Изъ содержанія перваго акта 13 Января 1840 г. видно, что Базилевскій, бывъ учредителемъ компаніи, никакихъ особенныхъ обязанностей относительно будущихъ компаніоновъ на себя не принималъ и права его вышеприведеннымъ основнымъ актомъ ничѣмъ противу другихъ компаніоновъ не отличены, такъ что Гр. Толстая, какъ компаніонка, имѣетъ равное съ нимъ право требовать отъ управляющихъ пріисками еженедѣльные, ежемѣсячные и годовые отчеты. Что же касается до условія Базилевскаго съ Ивановскою 1842 г., то по сему акту высылка Гр. Толстой дивидендовъ и при нихъ отчетовъ возлагается на Базилевскаго или управляющихъ промыслами. Самое слово «или» показываетъ, что если кто либо одинъ изъ нихъ доставляетъ Гр. Толстой отчеты, то этимъ самымъ другой избавляется отъ сей обязанности. Таковое значеніе акта 1842 г. вполнѣ сообразно и съ основнымъ актомъ 13 Января 1840 г., по которому обязанность доставлять компаніонамъ отчеты возлагается на компаніона въ такомъ только случаѣ, когда сей послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ управляетъ пріисками. Затѣмъ, при разсмотрѣніи сдѣланнаго Третейскимъ судомъ начета на Базилевскаго въ 329.906 р. асс., оказывается, что самъ Третейскій судъ правильнаго учета сдѣлать не могъ по неимѣнію документовъ и книгъ, а потому, не присуждая прямо взысканія съ Базилевскаго всей насчитанной частнымъ посредникомъ суммы 329.906 р., Судъ предоставилъ Базилевскому въ теченіи 6 мѣсяцевъ оправдаться противъ сдѣланнаго начета. По закону же, изображенному въ ст. 2319 X. Т. [2]), истецъ обязанъ доказать свой искъ и ежели оный не докажетъ, то отвѣтчикъ отъ суда освобождается, а потому повѣренный Гр. Толстой обязанъ былъ до-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 908 ч. I Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

казать правильность производимыхъ имъ учетовъ посредствомъ представленія книгъ и документовъ, которые Гр. Толстая сама, какъ компаніонка, по силѣ основнаго акта, имѣетъ право требовать отъ конторы или управляющаго пріисками. Наконецъ относительно пятаго предмета иска Гр. Толстой о вознагражденіи за отчужденные отъ компаніи въ пользу Асташева и Мыльникова два полупріиска, Сенатъ находитъ, что Гр. Толстая обязана доказать, что отчужденіе двухъ полупріисковъ было произведено неправильно и по винѣ Базилевскаго и что онъ за сей убытокъ долженъ отвѣчать преимущественно предъ прочими компаніонами; возлагать же на Базилевскаго обязанность представлять доказательства къ опроверженію иска бездоказательнаго было бы несправедливо и противно существующимъ законамъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: 1) актъ, выданный Лопатинымъ Ивановской 19 Апрѣля 1841 г. и засвидѣтельствованный въ Енисейскомъ Губернскомъ Правленіи, признать правильнымъ и домогательство Гр. Толстой объ уничтоженіи его по возстановленіи во всей силѣ акта 16 Февраля 1840 г. оставить безъ уваженія; 2) пай, уступленный Ивановскою Базилевскому актомъ 20 Января 1842 г., признать безспорною принадлежностію Базилевскаго и затѣмъ всякое притязаніе къ оному Гр. Толстой устранить; 3) предоставить Гр. Толстой, какъ участницѣ въ компаніи, истребовать согласно акту компаніи надлежащіе отчеты и документы отъ управляющихъ дѣлами компаніи или отъ промысловой конторы, и ежели, по разсмотрѣніи сихъ документовъ, окажется, что представленныя Базилевскимъ отчеты неправильны, то предоставить Гр. Толстой съ ясными доказательствами своего иска обратиться къ кому слѣдуетъ; выведенный же Третейскимъ Судомъ разсчетъ убытковъ, доказательствами неоправданный, уничтожить: 4) соотвѣтственно условію 1842 г. поставить въ обязанность того кто управлялъ и управляетъ промыслами, доставлять преемницѣ правъ Ивановской Гр. Толстой вмѣстѣ съ присылкою на пай ея слѣдующихъ дивидендовъ, и отчеты о прибыляхъ и убыткахъ, изъ которыхъ бы она могла ясно видѣть часть, слѣдующую ей изъ прибылей, съ тѣмъ, что если таковые отчеты будутъ доставляемы Гр. Толстой управляющими промыслами, то Базилевскій уже избавляется отъ сей обязанности; и 5) искъ Гр. Толстой съ Базилевскаго за отошедшіе два полупріиска и искъ за отошедшіе въ казну тунележащіе пріиски, по непредставленію доказательствъ, въ настоящемъ положеніи дѣла оставить безъ уваженія.

На опредѣленіе сіе Гр. Толстая принесла всеподданнѣйшую жалобу, вслѣдствіе коей дѣло это, по Высочайшему повелѣнію, перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились, почему дѣло и восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло статской совѣтницы графини Анны Толстой съ коллежскимъ ассессоромъ Базилевскимъ о пріискахъ, въ Енисейской губерніи состоящихъ, и о разсчетахъ по онымъ, нашелъ, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы статской совѣтницы графини Толстой на опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената подлежитъ нынѣ разрѣшенію искъ ея о томъ, чтобы во 1-хъ, возстановить силу домашняго условія Лопатина съ Ивановскою 16 Февраля 1840 г., а условіе, совершенное Лопатинымъ 19 Апрѣля 1841 года у крѣпостныхъ дѣлъ Енисейскаго Губернскаго Правленія и выданное Ивановской, считать недѣйствительнымъ; во 2-хъ, признать равнымъ образомъ недѣйствительнымъ условіе, выданное Базилевскимъ Ивановской и совершенное 20 Января 1842 г. во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты на уступку Ивановскою Базилевскому одного пая; въ 3-хъ присудить съ Базилевскаго въ пользу графини Толстой взысканіе убытковъ, понесенныхъ ею отъ того, что Базилевскій, безъ вѣдома и согласія Ивановской, изъ числа заявленныхъ на его имя 6 пріисковъ, уступилъ два полупріиска Асташеву и Мыльникову и отказался отъ принятія двухъ полныхъ пріисковъ, зачисленныхъ по этому въ казну, какъ тунележащіе, и наконецъ въ 4-хъ, обязать Базилевскаго представить ей подробный отчетъ о расходахъ и приходахъ денежныхъ суммъ по дѣламъ товарищества.

Обращаясь къ первымъ двумъ предметамъ сего иска, Государственный Совѣтъ нашелъ, что участіе графини Толстой въ товариществѣ основывается на условіи, совершенномъ 22 Марта 1844 г. у крѣпостныхъ дѣлъ С.-Петербургской Гражданской Палаты и заключенномъ между ею, графинею Толстою, и надворною совѣтницею Ивановскою. Въ актѣ 22 Марта 1844 г. сказано, что по условію 19 Апрѣля 1841 года пріобрѣла она, Ивановская, отъ Лопатина два пая изъ 10-ти паевъ въ открытыхъ имъ 6-ти, тутъ же поименованныхъ пріисковъ; одинъ изъ сихъ двухъ паевъ она, Ивановская, передала Базилевскому по условію, совершенному у крѣпостныхъ дѣлъ 20 Января 1842 г., а второй, т. е. послѣдній свой пай, передаетъ симъ условіемъ графини Толстой вмѣстѣ со всѣми тѣми правами и преимуществами, которыя ей были предоставлены передаточнымъ актомъ Лопатина, условіемъ ея, Ивановской, съ Базилевскимъ и основнымъ товарищескимъ условіемъ 30 Января 1840 г. Усматривая изъ изложеннаго содержанія акта 22 Марта 1844 г., что Ивановская, не упоминая о домашнемъ съ Лопатинымъ условіи 16 Февраля 1840 г., ссылается на условія, совершенныя 19 Апрѣля 1841 и 20 Января 1842 года и передаетъ графини Толстой права и преимущества, по онымъ, ей

Ивановской, принадлежащія, Государственный Совѣтъ призналъ, что выше означенныя условія 19 Апрѣля 1841 и 20 Января 1842 г. имѣютъ неоспоримую законную силу.

Переходя за симъ къ сужденію о двухъ послѣднихъ предметахъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что какъ участіе графини Толстой въ товариществѣ основывается на актѣ 22 Марта 1844 г., то она должна пользоваться безспорно всѣми тѣми правами, которыя симъ актомъ ей предоставлены. По буквѣ условія 22 Марта 1844 г. графиня Толстая имѣетъ право: 1) владѣть на правѣ собственности однимъ паемъ изъ 10-ти паевъ тѣхъ пріисковъ, которые открыты въ 1840 году, а именно: а) по средней вершинѣ р. Удерея; б) по р. Удерею при устьѣ р. Тактагайкѣ; в) по р. Удерею же ниже устья р. большой Пескиной; г) по р. Калами при устьѣ р. Сивагли-Кона; д) по р. Калами же ниже этаго пріиска чрезъ 5 верстное разстояніе, и е) къ вершинѣ р. Актолика; 2) получить на этотъ одинъ пай дивидендъ, который по разсчету будетъ слѣдовать за все выработанное на означенныхъ шести пріискахъ золото, безъ обращенія на счетъ графини Толстой убытковъ, на основаніи 4 п. условія Ивановской съ Базилевскимъ 20 Января 1842 года и 3) получать отчеты какъ о потеряхъ, такъ и послѣдовавшихъ прибыляхъ.

По соображеніи сихъ несомнѣнныхъ правъ графини Толстой съ обстоятельствами настоящаго дѣла, оказывается: 1) что изъ числа шести пріисковъ, открытыхъ и заявленныхъ въ 1840 году, два полупріиска уступлены Асташеву и Мыльникову, а два полные пріиска, по непринятію отводовъ на нихъ Базилевскимъ и Лопатинымъ, зачислены тунележащими въ казну; какъ дѣйствія сіи имѣли мѣсто безъ согласія Ивановской и преемницы ея правъ графини Толстой, которая имѣла права собственности на части всѣхъ сихъ пріисковъ, то слѣдовательно нѣтъ основанія лишать ее права представить на судъ доказательства, что такое произвольное отчужденіе части ея собственности причинило ей убытки. 2) По условію 19 Апрѣля 1841 года Базилевскій или управляющіе промыслами обязаны представить Ивановской, а по ней и преемницѣ ея графини Толстой, такіе отчеты о потеряхъ и прибыляхъ, изъ которыхъ можно бы ясно видѣть часть слѣдующую ей отъ прибыли. Но обязанность сія остается и доселѣ неисполненною, ибо вмѣсто полныхъ отчетовъ, Базилевскій съ 1840 по 1844 годъ, а потомъ управляющіе представили только одни воловые отчеты и притомъ столь запутанные и неясные, что Третейскій Судъ положительныхъ свѣдѣній изъ эти счетовъ извлечь не могъ; когда же для сдѣланія правильной повѣрки потребованы были полные документы и книги, то Базилевскій отозвался, что графиня Толстая можетъ обратиться за оными въ промысловую контору; онъ же, какъ неуправлявшій промыслами, представить ихъ обязаннымъ себя не считаетъ. Такія отговорки, несоотвѣтствующія долгу члена товарищества, имѣли послѣдствіемъ то, что дѣло, послѣ 13 лѣтъ производства, представляется и нынѣ къ рѣшенію неполнымъ; удовлетворить при такихъ обстоятельствахъ домогательство Базилевскаго зна-

чило бы производство дѣла отдалить на неопредѣленное время. Къ тому же и самыя объясненія Базилевскаго о причинахъ, по которымъ онъ не считаетъ себя обязаннымъ представить графинѣ Толстой отчеты и документы, а предоставляетъ ей обратиться съ сими требованіями къ управляющему, представляются незаслуживающими уваженія, во 1-хъ потому, что на избраніе управляющаго промыслами, вопреки условію 13 Января 1840 года, согласія Ивановской, а потомъ преемницы ея правъ графини Толстой, испрашиваемо не было и во 2-хъ, потому что изъ всѣхъ безъ исключенія обстоятельствъ дѣла ясно видно, что Базилевскій былъ главнымъ распорядителемъ всего предпріятія. А потому и дабы положить съ одной стороны предѣлъ произвольному уклоненію отвѣтчика отъ исполненія по закону его обязанности, а съ другой, чтобы оградить законное право истца получить удовлетвореніе по предметамъ иска, основаннымъ на доказательствахъ, не остается въ настоящемъ положеніи дѣла ничего болѣе, какъ обратить оное въ Третейскій Судъ для дополненія и постановленія новаго рѣшенія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Признать, что совершенныя у крѣпостныхъ дѣлъ условія: выданное Лопатинымъ Ивановской 19 Апрѣля 1841 и выданное Ивановскою Базилевскому 20 Января 1842 г. сохраняютъ законную свою силу, наравнѣ съ условіемъ, заключеннымъ 22 Марта 1844 г. Ивановскою съ графинею Толстою.

2) Настоящее дѣло обратить въ Правительствующій Сенатъ и предоставить ему сдѣлать распоряженіе, чтобы дѣло сіе было вновь разсмотрѣно безъ малѣйшаго промедленія узаконеннымъ Третейскимъ судомъ въ С.-Петербургѣ чрезъ избранныхъ тяжущимися посредниковъ.

3) Предоставить Третейскому Суду обязать Базилевскаго въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня объявленія ему о семъ представить въ этотъ судъ подлинныя конторскія книги и относящіеся до дѣлъ компаніи документы и счеты; по полученіи ихъ Третейскій Судъ имѣетъ повѣрить по онымъ какъ показанія Базилевскаго въ воловыхъ его счетахъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи Третейскаго Суда, такъ и представленныя по онымъ замѣчанія; затѣмъ, дополнивъ дѣло нужными свѣдѣніями, опредѣлить: слѣдуетъ ли и если слѣдуетъ, то сколько, за что и отъ кого именно графинѣ Толстой вознагражденіе въ удовлетвореніе ея иска. Если же въ назначенный выше 6 мѣсячный срокъ Базилевскій подлинныхъ конторскихъ книгъ, документовъ и счетовъ не представитъ, то вмѣнить Третейскому Суду въ обязанность постановить по существу дѣла рѣшеніе на основаніи тѣхъ свѣдѣній и документовъ, которыя въ то время въ дѣлѣ находиться будутъ.

4) Предоставить графинѣ Толстой право представить Третейскому Суду, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, законныя доказательства объ убыткахъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе того, что изъ числа открытыхъ и заявленныхъ въ 1840 г. пріисковъ два полупріиска были уступлены Асташе-

ву и Мыльникову, а два полные пріиска были отчислены въ казну какъ тунележащіе; и

5) Въ видахъ ускоренія хода настоящаго дѣла, производящагося болѣе 13 лѣтъ, и по уваженію того, что оно С.-Петербургскою Гражданскою Палатою разсматриваемо уже было, предоставить 4-му Департаменту Правительствующаго Сената, въ случаѣ принесенія тяжущимися на имѣющее послѣдовать въ Третейскомъ Судѣ рѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ; принять оныя къ разсмотрѣнію, минуя Палату Гражданскаго Суда, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Мая 1857 года.

По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба опекуна малолѣтняго Николая Китицына отца его Штабсъ-Капитана Ивана Китицына и жены Штабсъ-Капитана Анны Туцевичъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу наслѣдниковъ Маіорши Завадовской съ Поручикомъ Криштафовичемъ о деньгахъ по закладной.

21 Августа 1818 г. Поручикъ Криштафовичъ занялъ у Маіорши Завадовской 19.155 руб. асс., срокомъ на одинъ годъ подъ залогъ недвижимаго своего имѣнія, находящагося въ Полтавской губерніи въ числѣ 75 душъ крестьянъ.

О наложеніи по сей закладной на имѣніе Криштафовича запрещенія распоряженія сдѣлано не было.

Послѣ смерти Завадовской остались дѣти: сыновья: Михаилъ (родившійся 8 Ноября 1815 г.), Александръ (родившійся 4 Марта 1817 г.) и дочь Марья (родившаяся 28 Сентября 1819 г.).

23 Іюня 1822 г. опекуны наслѣдниковъ Завадовской подполковникъ Бабариковъ и губернскій секретарь Багмевскій, представивъ въ Лохвицкій Повѣтовой (нынѣ Уѣздный) Судъ просроченную закладную Криштафовича и объяснивъ, что сей послѣдній изъ занятыхъ имъ денегъ уплатилъ 3.126 р., просили сдѣлать распоряженіе о взысканіи остальной по закладной суммы съ причитающимися на оную процентами. Лохвицкій Повѣтовой Судъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе, вмѣстѣ съ объясненіемъ Криштафовича о количествѣ сдѣланныхъ имъ по сей закладной уплатъ, постановилъ 27 Августа 1826 г. опредѣленіе, которымъ призналъ, что Криштафовичъ остается по закладной должнымъ 23.412 руб. 44 коп. и заключилъ, что хотя за сіи остающія-

ся въ неуплатѣ деньги слѣдовало отдать заложенное Криштафовичемъ имѣніе въ шестимѣсячное владѣніе, но поелику со стороны опекуновъ не внесены слѣдуемыя казнѣ пошлинныя деньги, для того опекунамъ объявить, чтобы они въ дѣйствіи по упомянутой закладной Завадовской поступили по установленному на таковой предметъ порядку [1]).

11 Апрѣля 1834 опекунъ Завадовскихъ Саранчовъ обратился въ Лохвицкій Уѣздный Судъ съ просьбою о дачѣ хода дѣлу о закладной Криштафовича, а 16 Апрѣля того же года онъ же, Саранчовъ, жаловался Полтавскому Губернскому Правленію на то, что означенная закладная остается безъ дѣйствія, а самое дѣло безъ окончанія болѣе 10 лѣтъ.

На указъ Губернскаго Правленія Лохвицкій Уѣздный Судъ рапортами отъ 26 Января 1835 и 20 Августа 1838 г. донесъ, что исполненіе опредѣленія Суда отъ 28 Августа 1826 г. состояло въ томъ, что Криштафовичъ представилъ въ Уѣздный Судъ 6 росписокъ отъ опекуновъ имѣнія Завадовскаго въ уплатѣ имъ 947 руб. 40 коп. и что кромѣ сего никакого дѣйствія по сему дѣлу не было, потому что опекуны слѣдующихъ въ казну пошлинъ не внесли.

Губернское Правленіе 21 Іюня 1840 г. предписало о содержаніи рапорта Уѣзднаго Суда объявить опекуну Саранчову, но заключеніе сіе было объявлено не опекуну, а самимъ наслѣдникамъ Завадовскаго 10 Сентября 1840 г.

Изъ опредѣленія Лохвицкаго Уѣзднаго Суда отъ 16 Марта 1844 г. видно, что Коллежскій Регистраторъ Александровичъ, повѣренный жены своей Маріи и брата ея Лейтенанта Александра Завадовскаго, подалъ въ тотъ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что Криштафовичъ не только не заплатилъ по закладной долга, но изъ числа заложенныхъ крестьянъ до 20 душъ продалъ, а 15 душъ передалъ во владѣніе своихъ родственниковъ, принадлежавшій же ему хуторъ Волковскій, бывшій свободнымъ отъ залога, заложилъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. По всѣмъ симъ причинамъ Александровичъ просилъ ввести его, на основаніи 2052 и 2069 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]) во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ и всѣмъ наличнымъ имуществомъ. Уѣздный Судъ, по выслушаніи сего прошенія, заключилъ: какъ закладная, выданная Криштафовичемъ, дѣйствительно находится въ Уѣздномъ Судѣ и оставалась безъ должнаго по ней дѣйствія единственно по невзнесенію со стороны наслѣдниковъ Завадовской существовавшихъ

---

[1]) Изъ указа Сената отъ 18 Іюля 1847 г. между прочимъ видно, что Гражданская Палата донесла Сенату, что хотя въ опредѣленіи Уѣзднаго Суда 28 Августа 1826 г. и было предположено объявить оное чрезъ Гадячскую Дворянскую Опеку опекунамъ Завадовскихъ, но свѣдѣній о томъ, что сіе было исполнено, нѣтъ ни по исходящему реестру Уѣзднаго Суда, ни при дѣлѣ.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 30 и 47 ч. II Т. X.

прежде за отдачу въ шестимѣсячное владѣніе имѣнія пошлинныхъ денегъ, нынѣ же по Своду Законовъ, изданія 1842 года, взысканіе таковыхъ пошлинъ измѣнилось и съ заложеннымъ по просроченной закладной имѣніемъ слѣдуетъ поступить по 2052 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., то препроводить оную закладную въ Лохвицкій Земскій Судъ съ тѣмъ, чтобы въ отдачѣ заложеннаго имѣнія, въ сторону кредиторши въ шестимѣсячное владѣніе и въ удовлетвореніи прошенія Александровича поступилъ по законамъ.

На заключеніе сіе повѣренный Криштафовича принесъ Полтавской Гражданской Палатѣ 20 Мая 1844 г. частную жалобу, которою ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія Уѣзднаго Суда на томъ основаніи, что закладная со времени представленія оной ко взысканію, т. е. съ 1822 г. и со времени послѣдованія объ оной опредѣленія Уѣзднаго Суда, т. е. съ 1826 г., оставалась въ бездѣйствіи около двухъ земскихъ давностей, а потому, за силою 277, 479, 1301, 2235 ст. [1]) и прим. къ 2232 ст. [2]) X Т. Зак. Гражд., подлежитъ уничтоженію.

Полтавская Гражданская Палата журналомъ отъ 20 Декабря 1844 г. заключила опредѣленіе Уѣзднаго Суда 16 Марта 1844 г. отмѣнить. Но Сенатъ, разсмотрѣвъ заключеніе Палаты вслѣдствіе жалобы повѣреннаго двухъ наслѣдниковъ Завадовской, указомъ отъ 18 Іюля 1847 предписалъ Палатѣ постановить по сему дѣлу новое заключеніе.

Во исполненіе сего указа Гражданская Палата постановила 24 Февраля 1848 года опредѣленіе, которымъ заключила: въ домогательствѣ наслѣдниковъ Завадовской о взысканіи съ Криштафовича 19.115 руб. асс. съ процентами по такой закладной, которая со времени представленія ея въ 1822 г. ко взысканію, оставалась въ бездѣйствіи болѣе десятилѣтней давности и по которой на заложенное имѣніе не было наложено запрещенія и были принимаемы отъ Криштафовича платежи занятой суммы частями, несоотвѣтственно существующимъ на закладныя правиламъ, отказать, предоставивъ наслѣдникамъ Завадовской право, буде пожелаютъ, отыскивать себѣ удовлетвореніе съ кого по законамъ слѣдуетъ, на основаніи 2650 ст. X Т. [3]) вотчиннымъ порядкомъ, въ теченіи узаконеннаго срока.

Коллежскій Регистраторъ Александровичъ, повѣренный жены своей Марьи и роднаго брата ея Лейтенанта Александра Завадовскаго, въ принесенной на сіе опредѣленіе Сенату жалобѣ объяснилъ: 1) что срокъ давности слѣдуетъ считать со дня опредѣленія Уѣзднаго Суда 1826 г., а не со времени представленія закладной ко взысканію; 2) права довѣрителей его получить удовлетвореніе по закладной основывается на 2 п. 2232 ст. [4]) и 1 прим. къ сей

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 293, 565, 1549, ч. I и 220 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 213 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 656 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 213 и 314 ч. II, Т. X.

статьѣ въ VI Прод. X Т. Зак. Гражд. и 3) Палата не приняла во вниманіе разсчета, представленнаго имъ 16 Марта 1844 г. въ Лохвицкій Уѣздный Судъ о сдѣланныхъ Криштафовичемъ въ 1827, 1828, 1829, 1836, 1837, 1838, 1839, 1840 и въ Мартѣ 1843 г. уплатахъ, а по силѣ 1301 ст. [1]) X Т. въ VI Прод., началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата.

По разногласію Сенаторовъ 2 Отдѣленія 3 Департамента дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, гдѣ состоялось 6 Октября и 1 Декабря 1850 г. единогласное опредѣленіе, съ которымъ согласился и Управляющій Министерствомъ Юстиціи, слѣдующаго содержанія: въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію представляется слѣдующій вопросъ: пропущена ли со стороны наслѣдниковъ Маіорши Завадовской десятилѣтняя давность на требованіе съ Криштафовича уплаты должныхъ имъ по закладной денегъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разсмотрѣнъ въ двухъ видахъ: во первыхъ пропущена ли десятилѣтняя давность *со стороны опекуновъ*, бывшихъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершей залогодержательницы Завадовской; во вторыхъ: пропущена ли давность *со стороны самихъ наслѣдниковъ* Завадовской по пришествіи ихъ въ совершеннолѣтіе? По первому предмету относительно дѣйствій и давности со стороны опекуновъ, обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что закладная, данная Мартыномъ Криштафовичемъ Завадовской 21 Августа 1818 г., представлена опекунами наслѣдниковъ Завадовской ко взысканію въ Лохвицкій Уѣздный Судъ 23 Іюня 1822 г.; вслѣдствіе этого должникъ Криштафовичъ подавалъ, но не видно когда именно, въ Уѣздный Судъ прошенія о сдѣланныхъ имъ Завадовской въ разное время уплатахъ. Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему дѣло и признавъ доказанными нѣкоторыя уплаты, опредѣленіемъ 28 Августа 1826 г. заключилъ: что на остальныя деньги слѣдовало бы отдать заложенное Криштафовичемъ имѣніе въ шестимѣсячное владѣніе, но какъ опекуны не внесли пошлинныхъ денегъ, то объявить имъ, чтобы въ дѣйствіи по закладной поступили по установленному на то порядку. Когда опредѣленіе это объявлено было опекунамъ Завадовскихъ, изъ дѣла не видно. Спустя послѣ сего около 8 лѣтъ, именно 11 Августа 1834 г., опекунъ Завадовскихъ Саранчовъ подалъ въ Уѣздный Судъ вновь просьбу о дачѣ хода дѣлу по закладной, а 16 того же Апрѣля, на медленность Уѣзднаго Суда онъ жаловался Полтавскому Губернскому Правленію. По жалобѣ этой получены Губернскимъ Правленіемъ объяснительные рапорты 26 Января 1835 и 30 Августа 1838 г., коими Судъ доносилъ, что закладная остается въ бездѣйствіи по не взносу опекунами пошлинъ. Съ подачею жалобы въ 1834 г. въ Губернское Правленіе прекратились дѣйствія опекуновъ; въ 1838 и 1840 г.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1549 ч. I, Т. X.

наслѣдники Завадовской пришли въ совершеннолѣтіе: Губернское же Правленіе объ изъясненныхъ выше донесеніяхъ Уѣзднаго Суда объявило въ Сентябрѣ 1840 г. не опекунамъ, а самимъ уже наслѣдникамъ Завадовской.

Такимъ образомъ изложенный выше ходъ дѣла и указаніе числъ подачи просьбъ и состоянія судебныхъ опредѣленій обнаруживаютъ, что со стороны опекуновъ Завадовскихъ, во время малолѣтства сихъ послѣднихъ, давность на требованіе съ Кріштафовича уплаты по закладной денегъ пропущена не была. Но не утверждая еще на семъ положительнаго заключенія о непропускѣ со стороны опекуновъ давности, необходимо предварительно разсмотрѣть дѣйствіе самихъ наслѣдниковъ Завадовской и обсудить вопросъ о томъ: могутъ ли они, въ случаѣ пропущенія давности со стороны опекуновъ, лишены быть правъ, принадлежащихъ имъ по закладной. Закладная дана Кріштафовичемъ матери Завадовскихъ, какъ и выше сказано 21 Августа 1818 года срокомъ на одинъ годъ; слѣдовательно срокъ десяти лѣтней давности на требованіе отъ Кріштафовича уплаты, какъ самою заимодавицею, такъ за смертію ея, ея наслѣдниками, должно считать со дня окончанія срока займа, т. е. съ 21 Августа 1819 года. Дѣти Завадовской, какъ видно изъ метрическаго свидѣтельства, родились сынъ Александръ 4 Марта 1817 года и дочь Марія 28 Сентября 1819 года. Изъ нихъ достигли совершеннолѣтія: сынъ 4 Марта 1838 года и дочь 28 Сентября 1840 года. На основаніи же 2232 ст. X Т. Свод. Зак. срокъ десятилѣтней давности для малолѣтныхъ считается со времени ихъ совершеннолѣтія, по сему изъ дѣтей Завадовской, по пришествіи ихъ въ совершеннолѣтіе, срокъ десятилѣтней давности на требованіе отъ Кріштафовича уплаты долга по закладной могъ продолжаться: сыну Александру—до 4 Марта 1848 г. и дочери Марьѣ до 28 Сентября 1850 г. Но между тѣмъ 23 Апрѣля 1845 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ исчисленія десятилѣтней давности; по силѣ котораго (въ VI Прод. X Т. Св. Зак. ст. 2232 п. 2 и прим. 1) малолѣтному наслѣднику, или преемнику правъ на имущество, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, на считаніе десятилѣтней давности предоставляется остальное только отъ его предшественника время. А какъ закладная опекунами Завадовскихъ представлена ко взысканію 23 Іюня 1822 г., т. е. чрезъ два года десять мѣсяцевъ и два дня со времени начатія съ 21 Августа 1819 г. срока десятилѣтней давности на требованіе отъ Кріштафовича уплаты по закладной; по силѣ же приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта (въ VI Прод. Т. X Св. Зак. ст. 2232 п. 2) малолѣтному наслѣднику теченіе давности пріостанавливается на все время малолѣтства его; слѣдовательно для дѣтей Завадовской, по достиженіи ими совершеннолѣтія, срока до истеченія давности на требованіе отъ Кріштафовича уплаты по закладной оставалось семь лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 28 дней и слѣдовательно срокъ этотъ оканчивался: сыну Александру—въ первыхъ числахъ Мая 1845 г., а дочери Марьѣ въ концѣ Ноября 1847 г. Тотъ, или другой изъ нихъ, пропустивши срокъ, потеряли

бы уже навсегда право требовать отъ Криштафовича уплаты по закладной денегъ; но ими срокъ 10-ти лѣтней давности не пропущенъ, ибо когда Полтавское Губернское Правленіе въ Сентябрѣ 1840 г. объявило имъ о донесеніяхъ Лохвицкаго Уѣзднаго Суда, что закладная остается въ бездѣйствіи по не взносу опекунами пошлинъ, то повѣренный Александра Завадовскаго и сестры его Марьи, по мужу Александровичъ, подалъ въ Мартѣ 1844 г., т. е. слишкомъ еще за годъ до истеченія давности Александру Завадовскому и за 3 года и 8 мѣсяцевъ до истеченія давности сестрѣ его Марьи Александровичъ въ тотъ же Уѣздный Судъ прошеніе о взысканіи съ Криштафовича денегъ по закладной; вслѣдствіе таковой просьбы Уѣздный Судъ, по опредѣленію 16 Марта же 1844 г., предписалъ Земскому Суду въ отдачѣ заложеннаго имѣнія въ шести мѣсячное владѣніе и въ удовлетвореніи прошенія повѣреннаго наслѣдниковъ Завадовской, за отмѣною закономъ взысканія пошлинъ, поступить по законамъ. Соображеніе изложенныхъ здѣсь выводовъ съ силою приведенныхъ законовъ доказываетъ съ одной стороны, что наслѣдники Завадовской, по пришествіи ихъ въ совершеннолѣтіе, срока 10-ти лѣтней давности на требованіе отъ Криштафовича уплаты по закладной не пропустили, а съ другой, что право ихъ въ этомъ случаѣ, по силѣ приведенныхъ законовъ, неоспоримо въ томъ случаѣ, еслибы даже и можно было допустить, что во время малолѣтства ихъ бывшіе надъ ними опекуны пропустили давность на требованіе отъ Криштафовича уплаты. Но кромѣ всего вышеизложеннаго, право наслѣдниковъ Завадовской о непропускѣ со стороны ихъ 10 лѣтней давности подтверждается еще временемъ воспослѣдованія послѣдней по закладной уплаты, ибо изъ жалобы повѣреннаго Завадовскихъ, поступившей въ Сенатъ на опредѣленіе Палаты Гражданскаго Суда, видно, что по упомянутой закладной должникъ Криштафовичъ производилъ наслѣдникамъ Завадовской уплаты въ 1827, 28, 29, 36, 38, 39, 40 и 1843 годахъ, каковаго указанія повѣреннаго Завадовскихъ Палата въ объяснительномъ рапортѣ ея Сенату, доставленномъ по содержанію помянутой жалобы, ничѣмъ не опровергаетъ; по силѣ же 1301 ст. въ VI Прод. Т. X. Св. Зак. началомъ исчисленія давности считается тотъ день, въ который произведена послѣдняя уплата должникомъ кредитору части долга. Слѣдовательно, не говоря даже о сдѣланныхъ выше выводахъ, положительно утверждающихъ право наслѣдниковъ Завадовской на требованіе нынѣ отъ Криштафовича уплаты долга по закладной, однѣ произведенныя должникомъ въ разное время съ 1827 по 1843 г. уплаты, сами по себѣ, за силою приведеннаго закона, вполнѣ подтверждаютъ, что наслѣдники Завадовской срока на требованіе удовлетворенія по закладной не потеряли. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе опредѣляетъ: заключающійся въ дѣлѣ этомъ вопросъ о давности, разрѣшить признаніемъ, что давность со стороны наслѣдниковъ Завадовской на требованіе отъ Криштафовича уплаты долга по закладной не пропущена, и вслѣдствіе того, отмѣнивъ опредѣленіе Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, 24 Февраля 1848 года,

предписать Палатѣ, чтобы она, истребовавъ отъ наслѣдниковъ Завадовской и отъ должника Криштафовича свѣдѣніе о всѣхъ уплатахъ, какія имъ произведены и сдѣлавъ подробный разсчетъ о недоплаченномъ капиталѣ и процентахъ, по закладной слѣдующихъ, во взысканіи всего того съ Криштафовича или наслѣдниковъ его, поступила по точной силѣ закона о закладныхъ. Указъ о семъ посланъ въ Палату 10 Января 1851 г., а опекуну надъ наслѣдникомъ Криштафовича малолѣтнымъ сыномъ своимъ Николаемъ, штабсъ-капитану Ивану Китицыну объявленъ 12 Мая 1856 г.

На опредѣленіе сіе штабсъ-капитанъ Иванъ Китицынъ, по званію опекуна малолѣтнаго сына его Николая Китицына, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, подписанную, кромѣ просителя, женою штабсъ-капитана Анною Туцевичъ. Статсъ-Секретарь у Принятія Прошеній, внося въ Государственный Совѣтъ означенную жалобу Китицына, увѣдомилъ Государственнаго Секретаря, что какъ подписавшая жалобу сію, вмѣстѣ съ Китицынымъ, родная тетка его сына Анна Туцевичъ имѣетъ въ означенномъ дѣлѣ равныя права съ малолѣтнымъ сыномъ Китицына и спорное имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ ихъ владѣніи, то Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу его, Статсъ-Секретаря Князя Голицына, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ и ходатайство Анны Туцевичъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, внесенную по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшую жалобу опекуна малолѣтнаго Николая Китицына отца его штабсъ-капитана Ивана Китицына и жены штабсъ-капитана Анны Туцевичъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу наслѣдниковъ маіорши Завадовской съ поручикомъ Криштафовичемъ о деньгахъ по закладной, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что опекунъ малолѣтнаго Китицына отецъ его штабсъ-капитанъ Китицынъ во всеподданнѣйшей жалобѣ, подписанной, кромѣ его, родною теткою малолѣтнаго женою штабсъ-капитана Туцевичъ, опровергаетъ предъявленный наслѣдниками маіорши Завадовской искъ о взысканіи съ поручика Криштафовича по закладной денегъ: во 1-хъ, тѣмъ, что уплата должныхъ по сему акту денегъ была сдѣлана Криштафовичемъ сполна еще при жизни его, но что росписки и письменныя въ уплатахъ удостовѣренія, по разнымъ причинамъ, затеряны и во 2-хъ, тѣмъ, что на полученіе по закладной удовлетворенія и опекуны и наслѣдники Завадовской лишились права по причинѣ пропущенія ими земской давности.

Первое изъ возраженій просителя не заслуживаетъ уваженія потому, что ни въ жалобѣ его, ни въ обстоятельствахъ дѣла, вопреки 2302 ст. X Т. Зак.

Гражд. изд. 1842 года [1]), не содержится доказательства того, чтобы долгъ по закладной былъ дѣйствительно Криштафовичемъ выплаченъ сполна.

По соображеніи втораго возраженія Китицына съ законами оказывается, что по указу 21 Іюня 1815 г. (Полн. Собр. Зак. № 25883) законы о давности распространены на малороссійскія губерніи со времени изданія Манифеста 28 Іюня 1787 года. Въ законахъ же изображено: «ежели обязательства предъявлены будутъ ко взысканію по миновaніи 10 лѣтъ съ истеченія назначеннаго въ нихъ срока, или по предъявленіи ихъ ко взысканію, хожденія не будетъ со стороны истца 10 лѣтъ сряду, то иски и взысканія уничтожаются» (2235 ст. X Т, Свод. Зак. Гражд. [2]) изд. 1842 г.). Закладная Криштафовича выдана 21 Августа 1818 года срокомъ на одинъ годъ; опекуны Завадовской представили закладную сію ко взысканію 23 Іюня 1822 г., а 22 Августа 1826 г. въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось опредѣленіе, которымъ признано, что за сдѣланными уплатами подлежитъ ко взысканію съ Криштафовича 23.412 руб. 44 коп. асс., вслѣдствіе чего слѣдовало бы имѣніе залогодателя отдать въ 6 мѣсячное владѣніе Завадовскихъ, но какъ опекуны ихъ не внесли слѣдующихъ казнѣ пошлинъ, то заключено объявить опекунамъ, чтобы они въ дѣйствіи по закладной поступили по установленному порядку.

Изъ сего видно, что опекуны Завадовскихъ 10 лѣтняго срока на предъявленіе закладной ко взысканію не пропустили и что съ воспослѣдованіемъ 28 Августа 1826 года опредѣленія Лохвицкаго Уѣзднаго Суда, прекращается примѣненіе къ сему дѣлу закона о 10 лѣтней давности, установленнаго 2232 ст. X Т. Зак. Гражд. изд. 1842 года [3]), для вчинанія исковъ и для хожденія по онымъ.

За воспослѣдованіемъ 28 Августа 1826 года судебнаго рѣшенія, къ дальнѣйшему ходу сего дѣла можетъ имѣть примѣненіе только законъ о давности установленной для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Въ 2239 статьѣ X Т. Зак. Гражд. [4]) въ 6-мъ Прод. изображено: «рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ, со времени полученія указовъ, неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности».

Примѣненіе сего закона къ настоящему дѣлу возбуждаетъ вопросъ: были ли со стороны истцевъ въ теченіи 10 лѣтъ съ того времени, какъ состо-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2296—2303 замѣн. ст. 287—296 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1857 г. ст. 220, ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1857 г. ст. 213 и 214 ч. II, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 224, ч. II, Т. X.

ялось рѣшеніе Лохвицкаго Уѣзднаго Суда, требованія и просьбы о приведеніи сего судебнаго опредѣленія въ исполненіе?

При разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла въ семъ отношеніи, нельзя прежде всего оставить безъ вниманія, что объ объявленіи опекунамъ Завадовскихъ рѣшенія Уѣзднаго Суда никакихъ свѣдѣній не обнаружено. Но за всѣмъ тѣмъ выше означенный 10 лѣтній срокъ со стороны опекуновъ Завадовскихъ пропущенъ не былъ, ибо 11 и 16 Апрѣля 1834 г., т. е. до истеченія 10 лѣтъ, опекунъ Саранчовъ подалъ двѣ просьбы, первую въ Лохвицкій Уѣздный Судъ о дачѣ закладной хода, а послѣднюю въ Полтавское Губернское Правленіе о томъ, что опредѣленіе Уѣзднаго Суда не приводится въ исполненіе. Непредставленіе Саранчовымъ крѣпостныхъ пошлинъ, при прошеніи 11 Апрѣля 1834 года не можетъ служить основаніемъ къ признанію этого прошенія неформальнымъ и отнесенію онаго къ простому оглашенію иска, не прерывающему давности, ибо въ 1834 году при предъявленіи закладныхъ, не слѣдовало уже представлять крѣпостныхъ пошлинъ, которыя, по силѣ Положенія 25 Іюня 1832 года объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ, должны были взыскиваться при выдачѣ данной или купчей крѣпости,—что̀ положительно выражено въ 3104 ст. X Т. изд. 1832 года и 4050 ст. [1]) того же Тома изд. 1842 года.

Наконецъ давность не была пропущена со стороны Завадовскихъ и послѣ подачи прошенія опекуномъ Саранчовымъ, ибо когда Полтавское Губернское Правленіе, по полученіи отъ Уѣзднаго Суда 26 Января 1835 и 30 Августа 1838 года объясненій, объявило 10 Сентября 1840 года о содержаніи ихъ наслѣдникамъ Завадовской, то сіи послѣдніе обратились чрезъ повѣреннаго своего съ просьбою по существу дѣла въ Лохвицкій Уѣздный Судъ 16 Марта 1844 года.

На основаніи сихъ соображеній Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что ни опекуны, ни наслѣдники Завадовской давности, установленной для представленія закладной ко взысканію и для требованій или просьбъ о приведеніи въ исполненіе судебнаго рѣшенія не пропустили, а потому *мнѣніемъ положилъ:* всеподданнѣйшую жалобу штабсъ-капитана Китицына, поданную и женою штабсъ-капитана Туцевичъ, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшееся по дѣлу наслѣдниковъ маіорши Завадовской съ поручикомъ Криштафовичемъ о деньгахъ по закладной, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣн. ст. 1853—2216 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о земляхъ и лѣсахъ города Минска.

Предписаніемъ Минскаго Губернскаго Правленія, городамъ (въ томъ числѣ и г. Минску), имѣющимъ королевскія привилегіи на принадлежность земли далѣе 2 верстной дистанціи, дозволено было пользоваться лѣсами независимо отъ лѣснаго управленія, исключая деревъ годныхъ на корабельное строеніе.

Изъ сего въ 1819 г. возникло дѣло, доходившее, по представленію Министра Финансовъ, до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 11 Января 1826 г. предписалъ Минскому Губернскому Правленію: отстоящіе далѣе 2 верстной пропорціи отъ г. Минска лѣса оставить въ вѣдомствѣ лѣснаго управленія, дозволивъ изъ оныхъ лѣсовъ гражданамъ пользоваться на ихъ надобности лѣсомъ безденежно, а не на продажу, и не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго лѣснаго начальства; а если г. Минскъ имѣетъ какіе документы на принадлежность лѣса въ неограниченную собственность, то доказывалъ бы право свое установленнымъ порядкомъ гдѣ слѣдуетъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, обнаруживъ значительныя въ лѣсахъ порубки и отдачу находящихся въ тѣхъ лѣсахъ земель въ оброкъ разнымъ лицамъ, сообщило Минскому Гражданскому Губернатору объ отсылкѣ получаемаго съ земель дохода въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія и о подтвержденіи Городской Думѣ представить на принадлежность означенныхъ лѣсовъ г. Минску документы. По полученіи же на сіе отъ Начальника губерніи отзыва, что владѣемые городомъ лѣса составляютъ неприкосвенную его собственность, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ 19 Февраля 1842 г. вошелъ по сему предмету съ представленіемъ въ Сенатъ, который указомъ 10 Января 1844 г. предписалъ Минскому Губернскому Правленію вмѣнить тамошней Городской Думѣ въ обязанность представить Палатѣ Государственныхъ Имуществъ законные документы на принадлежность городу лѣсовъ, а въ противномъ случаѣ, лѣса, находящіеся за 2 верстною городскою чертою, оставить въ казенномъ завѣдываніи, предоставивъ предметъ сей судебному разсмотрѣнію.

Во исполненіе сего указа Городская Дума представила:

Во 1-хъ, привилегію короля польскаго Сигизмунда-Августа, отъ 22 Декабря 1552 г., которою Минскимъ мѣщанамъ дозволено «пустыя земли людьми поселять; деревья на строеніе и домашнія надобности въ лѣсахъ и борахъ Королевскихъ на 3 мили отъ города, исключая бортоваго дерева, брать: пастбища, гдѣ и прежде пасли скотъ, вольное имѣютъ; общественную баню и мельницу на р. Свислочь построить».

Привилегія сія утверждена привилегіями же Сигизмунда III отъ 12 Января 1591 года, 10 Сентября 1592 года, 8 Марта 1600 года, 25 Мая 1613 и 26 Мая 1616 годовъ и Владислава IV отъ 27 Ноября 1629 г., 19 Февраля и 1 Марта 1633 годовъ;

и во 2-хъ, Составленный 2 Октября 1557 г. Граничный листъ, въ которомъ описаны Королевскими коммисарами границы пожалованныхъ городу Минску вокругъ на 3 мили земель по привилегіи 1552 г. Актъ разграниченія городскихъ земель утвержденъ Королевскими привилегіями 1591, 1600, 1633 и 1649 г. На дарованныя сими привилегіями г. Минску земли, какъ увѣдомилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ составленъ въ 1802 г. планъ, [1]) изъ котораго видно: 1) что городу въ то время принадлежало 3646 дес. 464 саж. удобной и неудобной земли, съ разными угодьями, находившейся въ 2 верстной и за 2 верстной чертой, и усадьбы Комаровская, Серебрянская и Людомонтская или Каменная гора, и 2) что 10595 дес. 663 саж. состоятъ въ спорѣ между городомъ и частными лицами; объ этихъ послѣднихъ земляхъ производятся особыя дѣла.

Изъ карты земель, лѣсовъ и угодій г. Минска, составленной въ 1854 г. особою Коммисіею, видно, что всей вообще земли 19050 дес. 1669 саж.; изъ этого числа казенной земли 1331 дес. 1135 саж., спорной съ казною 101 дес. 1830 саж.; на угодья же, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ, у нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ документы есть, а другихъ документовъ нѣтъ.

Минскіе Уѣздный Судъ и Гражданская Палата заключили: оспариваемые казною земли и лѣса, состоящіе за 2 верстною чертою г. Минска на основаніи представленныхъ Городскою Думою документовъ, признать принадлежащими г. Минску, сходно указаннымъ границамъ въ размежеваніи, въ 1557 г. составленномъ.

Но Палата Государственныхъ Имуществъ и Гражданскій Губернаторъ, принимая во вниманіе, что въ привилегіяхъ королей польскихъ не сказано, что лѣса укрѣпляются мѣщанамъ въ вѣчную собственность, полагали: лѣса сіи, признавъ казенною собственностію, оставить на всегда въ вѣдѣніи лѣснаго управленія, предоставя впрочемъ мѣщанамъ право пользоваться въ оныхъ лѣсомъ на необходимыя ихъ надобности въ такомъ только случаѣ, если для сего недостаточно окажется собственнаго ихъ лѣса, лежащаго въ 2 верстной отъ города дистанціи и во всякомъ случаѣ не иначе, какъ за отпускомъ лѣснаго начальства, въ порядкѣ и по правиламъ, установленнымъ для казенныхъ поселянъ; въ отношеніи же городскихъ границъ предоставить мѣщанамъ доказывать таковыя за открытіемъ въ томъ краѣ генеральнаго размежеванія.

---

[1]) Планъ 1802 г. не отысканъ, а потому къ дѣлу и не приложенъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ Сенату, что лѣса, составляющіе предметъ настоящаго дѣла, находятся, какъ увѣдомилъ начальникъ Минской губерніи, въ границахъ означенныхъ въ актѣ разграниченія земель г. Минска 1557 года, и что по мнѣнію его, Министра, они должны на основаніи 478 ст. [1]) Зак. Гражд. Т. X по VI Продолж. и 538 ст. [2]) Зак. о Сост. Т. IX принадлежать г. Минску, съ предоставленіемъ оному всѣхъ доходовъ и другихъ выгодъ, какія отъ этихъ лѣсовъ могутъ быть извлекаемы, и съ дозволеніемъ Минскимъ жителямъ пользоваться оными на общемъ основаніи; а какъ для сохраненія сихъ лѣсовъ городъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ, то онъ, Министръ, не встрѣчаетъ препятствія поручить сбереженіе этихъ лѣсовъ лѣсному начальству.

А бывшій Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ донесъ, что онъ полагалъ бы обратить настоящее дѣло въ Уѣздный Судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, вытребовавъ отъ всѣхъ владѣльцевъ угодій крѣпостные документы, а также планъ 1802 г., разсмотрѣлъ оное вновь и постановилъ рѣшеніе въ совокупности съ производящимися уже особыми о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ участковъ спорными дѣлами, если о сихъ послѣднихъ не послѣдовало еще окончательныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, поступивъ затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла по законамъ.

По несогласію 1-го Департамента Сената съ симъ послѣднимъ заключеніемъ дѣло поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлись:

17 Сенаторовъ находятъ, что хотя въ привилегіяхъ польскихъ королей, коими пожалованы г. Минску земли и лѣса, и не сказано, что оные предоставляются городу въ полную собственность; но какъ всѣ вообще земли, какъ отведенныя городамъ въ прежнее время, такъ и отводимыя въ настоящее время (478 ст. Зак. Гражд. Т. X по VI Прод. и 538 ст. Зак. о Сост. Т. IX) предоставляются также лишь въ пользованіе и во всегдашнее и ненарушимое владѣніе, съ сохраненіемъ права собственности за казною; то посему, основываясь на удостовѣреніи Начальника губерніи, что лѣса, составляющіе предметъ настоящаго дѣла, находятся въ границахъ, означенныхъ въ актѣ разграниченія земель города Минска 1557 г., 17 Сенаторовъ, согласно съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, полагаютъ: лѣса, о коихъ возникло настоящее дѣло, признать принадлежащими г. Минску, съ предоставленіемъ оному всѣхъ доходовъ и другихъ выгодъ, какіе отъ этихъ лѣсовъ могутъ быть извлекаемы, и съ дозволеніемъ Минскимъ жителямъ пользоваться оными на общемъ основаніи, въ 538 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. изложенномъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521 Зак. о Сост. Т. IX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о земляхъ и лѣсахъ города Минска, нашелъ, что существенный въ ономъ вопросъ заключается въ томъ, кому принадлежатъ лѣса и земляные участки, лежащіе на 3 мили около г. Минска, городу Минску или казнѣ?

Изъ дѣла видно, что въ привилегіи короля Сигизмунда-Августа, отъ 22 Декабря 1552 г., подтвержденной впослѣдствіи времени другими привилегіями королей польскихъ Яна Казиміра, Владислава IV и Сигизмунда III, городу Минску предоставлено: «деревья на строенія и домашнія надобности въ лѣсахъ и борахъ королевскихъ на 3 мили около города, исключая бортоваго дерева брать; пустыя же земли людьми поселять».

На основаніи сихъ привилегій г. Минскъ имѣлъ право производить порубки лѣса и по очищеніи чрезъ сіи порубки мѣстъ, отводить оныя подъ заселенія; такимъ образомъ произошло, что многіе участки земли, какъ это видно изъ сдѣланной вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1854 году карты, перешли во владѣніе частныхъ лицъ по контрактамъ, купчимъ крѣпостямъ, по наслѣдству, по вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніямъ и наконецъ по праву давняго и безспорнаго владѣнія.

Такое владѣніе г. Минска вполнѣ согласно съ существующими на сей предметъ законами, ибо по 6 п. ст. 6 Т. VIII Уст. Лѣсн. [1]), къ разряду государственныхъ лѣсовъ, имѣющихъ особыя предназначенія, отнесены лѣса, отведенные городамъ, а по 538 ст. IX Т. Зак. о Сост. [2]), «городу подтверждаются правильно принадлежащія оному по грамотамъ, по покупкѣ и по межеванію земли, лѣса, мельницы и другія угодья, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго, *во всегдашнее и ненарушимое владѣніе*».

Что же касается до иска, предъявленнаго со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ къ лѣсамъ и земляным участкамъ, находящимся въ 3 миляхъ кругомъ г. Минска, то основательность сего иска законами не подтверждается: въ 16 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн. [3]) сказано, что къ управленію Министерства Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ лѣса казеннаго вѣдомства и въ слѣдующей за тѣмъ 17 ст. [4]) того же Тома исчислены казенные лѣса, въ вѣдѣніи сего управленія входящіе; но въ числѣ ихъ городскихъ лѣсовъ не поименовано, а въ ст. 7 [5]) того же Тома положительно выра-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 6 Уст. Лѣсн. Т. VIII.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521 Зак. о Сост. Т. IX.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 16 Уст. Лѣсн. Т. VIII.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 17 Уст. Лѣсн. Т. VIII.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 7 Уст. Лѣсн. Т. VIII.

жено, что «лѣса не подлежащіе казенному вѣдомству, суть лѣса, владѣемые на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами и посему именуемые общественными или частными».

Обращаясь наконецъ къ предположенію о приведеніи въ положительную достовѣрность настоящихъ границъ владѣнія земель г. Минска, Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что обстоятельство это, не бывшее ни предметомъ иска, ни предметомъ сужденія судебныхъ мѣстъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, не требуетъ въ настоящее время особаго заключенія, тѣмъ болѣе, что границы настоящаго владѣнія могутъ быть приведены въ положительную извѣстность при генеральномъ межеваніи Минской губерніи.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 17 Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* земляные участки, о коихъ производилось настоящее дѣло и находящіеся въ 3 миляхъ кругомъ города Минска признать принадлежащими городу Минску, съ предоставленіемъ оному всѣхъ доходовъ и другихъ выгодъ, какіе отъ тѣхъ участковъ могутъ быть извлекаемы и съ дозволеніемъ Минскимъ жителямъ пользоваться оными на общемъ основаніи, въ 538 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. и 1367 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн. [1]) изложенномъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1857 года.

По Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшая жалоба дочерей Надворнаго Совѣтника Екатерины и Софіи Осоргиныхъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу съ казною и кредиторами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Матвѣя и жены его Варвары Паврозовыхъ о землѣ, слѣдующей Осоргинымъ на проданныхъ 179 душъ крестьянъ Паврозовыхъ.

Статскій Совѣтникъ Паврозовъ пріобрѣлъ, по купчей крѣпости 7 Января 1813 года, часть земли у Башкирцевъ Оренбургской губерніи Белебеевскаго уѣзда по рѣкѣ Демѣ.

По неозначенію въ сей купчей количества пріобрѣтенной земли возникъ между Башкирцами и Паврозовымъ споръ, доходившій до Общаго Сената Собранія.

Рѣшеніемъ Правительстующаго Сената, послѣдовавшимъ въ 1830 году, купчая крѣпость 7 Января 1813 г. уничтожена и земля оставлена за Паврозовымъ по межамъ и урочищамъ, показаннымъ въ мировомъ прошеніи Башкирцевъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1342 Уст. Лѣсн. Т. VIII.

При исполненіи рѣшенія Сената, къ означенному имѣнію Наврозова сельцу Спасскому отмежевано 13.305 дес. 1851 саж.; но купчей крѣпости на это имѣніе, за неявкою Наврозова, совершено не было и Правительствующій Сенатъ, 20 Января 1839 г., разрѣшилъ Оренбургскому Губернскому Правленію приступить къ продажѣ сего имѣнія на удовлетвореніе долговъ Наврозова безъ совершенія купчей крѣпости на пріобрѣтеніе Наврозовымъ земли отъ Башкирцевъ.

Во время производства сего дѣла между Башкирцами и Наврозовымъ сей послѣдній вступилъ во владѣніе спорною землею и по дарственной записи 20 Октября 1814 г. уступилъ 12.000 дес. земли женѣ своей, которая поселила на этой землѣ 280 крестьянъ по 7 ревизіи, назвавъ имѣніе сельцомъ Спасскимъ, Наврозовка тожъ.

Имѣніе это Наврозова обременила казенными и частными долгами, объ удовлетвореніи коихъ возникла въ 1819 г. переписка и имѣніе назначалось въ продажу съ публичныхъ торговъ и продано 4 Сентября 1828 г. надворной совѣтницѣ Осоргиной.

Долги Наврозовой и ея мужа, удовлетвореніе коихъ упадало на сельцо Спасское, простирались до 132.884 р. 14 к., въ числѣ коихъ долги Опекунскому Совѣту, Оренбургской Пограничной Коммисіи и статской совѣтницѣ Фрезе были сдѣланы подъ залогъ крестьянъ и земли, къ тому имѣнію принадлежащихъ, съ наложеніемъ на имѣніе запрещеній.

Совершеніе сихъ долговъ и наложеніе на имѣніе запрещенія производилось въ слѣдующей постепенности:

1) Наврозова 28 Мая 1817 г. получила изъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта въ займы на 8 лѣтъ 17.900 р. асс., подъ залогъ 179 крестьянъ сельца Спасскаго, Наврозовка тожъ.

Въ удостовѣреніе благонадежности сего имѣнія она представила выданное изъ Оренбургской Гражданской Палаты 21 Апрѣля 1817 г. свидѣтельство на 179 крестьянъ въ сельцѣ Спасскомъ безъ означенія земли, при тѣхъ крестьянахъ числившейся.

Запрещеніе по сему долгу наложено 30 Октября 1817 г.

2) 14 Августа 1818 года Наврозова получила изъ Оренбургской Пограничной Коммисіи въ займы 10.000 р. на одинъ годъ подъ залогъ 12.000 дес. земли ея въ сельцѣ Спасскомъ.

Въ удостовѣреніе благонадежности сей земли она представила выпись, выданную ей изъ Оренбургской Гражданской Палаты 7 Августа 1818 года, въ коей объяснено, что изъ 12.000 дес. состоитъ подъ запрещеніемъ 3675 дес., въ томъ числѣ и по свидѣтельству Гражданской Палаты 21 Апрѣля 1817 г., а за тѣмъ остается свободной 8325 десятинъ.

Запрещеніе по сему долгу наложено на 7815 дес. 17 Мая 1819 г.

3) 4 Іюля 1819 года Наврозова получила въ займы отъ статской совѣтницы Фрезе 11.100 р. на одинъ годъ подъ залогъ 30 крестьянъ села Спасскаго.

Въ закладной 4 Іюля 1819 г. сказано, что крестьяне поступаютъ въ залогъ съ землею, но количество земли не показано.

Запрещеніе по сему долгу наложено 25 Ноября 1819 г.

4) Наврозова, уплативъ долгъ свой Опекунскому Совѣту 17.900 р., получила изъ онаго вновь 18 Марта 1820 г. въ займы на 12 лѣтъ 26.850 р. подъ залогъ 179 крестьянъ въ сел. Спасскомъ, оставивъ въ удостовѣреніе благонадежности имѣнія то же самое свидѣтельство Оренбургской Гражданской Палаты 21 Апрѣля 1817 г., которое было уже представлено при совершеніи займа 28 Мая 1817 года.

Запрещеніе по сему долгу наложено 31 Марта 1820 года.

5) Кромѣ сего дѣйствительный статскій совѣтникъ Наврозовъ 29 Іюля 1818 получилъ изъ Оренбургской Пограничной Коммисіи въ займы 20.000 руб. на одинъ годъ и по сему долгу наложено также на сельцо Спасское запрещеніе 11 Декабря 1820 года.

Оренбургская Пограничная Коммисія, по истеченіи срока обязательствамъ Наврозовой и ея мужа, просила тамошнее Губернское Правленіе 2 Сентября и 28 Октября 1818 года о взысканіи съ Наврозовыхъ слѣдующихъ Коммисіи денегъ 30.000 руб.

Вслѣдствіе сего объ удовлетвореніи сего долга возникло въ Оренбургскомъ Губернскомъ Правленіи дѣло, которое потомъ передано въ Белебеевскій Уѣздный Судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ по прочимъ долгамъ Наврозовыхъ.

При самомъ началѣ сего дѣла Опекунскому Совѣту было сообщено какъ о долгѣ Наврозовой Пограничной Коммисіи, такъ и о состоявшемъ на сельцѣ Спасскомъ запрещеніи по тому долгу.

Оренбургское Губернское Правленіе, по предложенію Военнаго Губернатора о скорѣйшемъ взысканіи слѣдующихъ Пограничной Коммисіи денегъ, 6 Іюля 1820 года, сообщило Опекунскому Совѣту о доставленіи свѣдѣній о займѣ Наврозовой въ Опекунскомъ Совѣтѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ сближенія срока сего займа, не разрѣшать заложеннаго имѣнія и не выдавать болѣе денегъ, но увѣдомить Правленіе для принятія мѣръ ко взысканію долга Наврозовой Пограничной Коммисіи, а въ Оренбургскую Гражданскую Палату отнеслось о наложеніи на все имѣніе Наврозовыхъ запрещенія.

Вслѣдствіе сего Опекунскій Совѣтъ 12 Августа и 27 Декабря 1820 г. увѣдомилъ Правленіе, что Наврозова должна Совѣту 26.850 р. по обязательству 18 Марта 1820 г. и что имѣніе ея и по заплатѣ означеннаго долга отъ запрещенія разрѣшено не будетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Правленіе увѣдомить Совѣтъ о послѣдствіяхъ взысканія Пограничной Коммисіи съ Наврозовой.

Оренбургская Гражданская Палата, по отношенію Губернскаго Правленія отъ 6 Іюля 1820 г., выведя на справку, что на имѣніи Наврозовой состоятъ уже запрещенія за долгъ Опекунскому Совѣту по свидѣтельству Граждан-

ской Палаты 21 Апрѣля 1817 г. на 179 крестьянъ и за долгъ Пограничной Коммисіи на 7815 дес. земли, положила на все имѣніе Паврозовыхъ наложить запрещеніе; о чемъ 28 Августа 1820 г. увѣдомила Губернское Правленіе и Опекунскій Совѣтъ.

Въ 1822 г. Паврозова обращалась въ Опекунскій Совѣтъ съ просьбою о дозволеніи продать свое имѣніе по вольной цѣнѣ на удовлетвореніе долговъ на немъ лежащихъ, но Опекунскій Совѣтъ, 6 Ноября 1822 г. № 7216, сообщилъ ей, что доколѣ она не уплатитъ за тотъ годъ процентовъ по займу 18 Марта 1820 г. и доколѣ запрещеніе по взысканію съ нея Оренбургской Пограничной Коммисіи 30.000 р. не разрѣшится, дотолѣ Опекунскій Совѣтъ не можетъ изъявить согласія на продажу заложеннаго въ Совѣтѣ ея имѣнія.

По неисправности Паврозовой въ платежѣ Опекунскому Совѣту долга 26.850 р. сер., имѣніе ея сел. Спасское продано съ публичныхъ торговъ надворной совѣтницѣ Осоргиной.

Продажа сія сопровождалась слѣдующими обстоятельствами:

Опекунскій Совѣтъ 14 Августа 1822 г. сообщалъ Губернскому Правленію о взысканіи съ Паврозовой просрочныхъ денегъ и, въ случаѣ неплатежа, объ описи ея имѣнія.

Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе 21 Іюля 1823 г. доставило Опекунскому Совѣту опись сел. Спасскаго, Паврозовка тожъ, по коей назначено въ продажу въ имѣніи Паврозовой 179 крестьянъ, а со вновь рожденными 195 душъ, съ означеніемъ, что земли на каждаго крестьянина полагается по 15 дес., а всего 2685 десятинъ.

По означенной описи имѣніе Паврозовой назначено журналомъ Опекунскаго Совѣта 23 Августа 1823 г. въ публичную продажу, но по неявкѣ желающихъ, торговъ до 1828 г. не было, а между тѣмъ Губернское Правленіе 21 Февраля 1825 г. сообщило Опекунскому Совѣту, что въ имѣніи Паврозовой сверхъ заложенныхъ Совѣту 179 крестьянъ, находится еще 101 душа, которыя также предполагаются въ продажу на удовлетвореніе другихъ частныхъ и казенныхъ долговъ Паврозовой; земля же, при тѣхъ крестьянахъ состоящая, находится въ спорѣ и производящееся по сему спору въ Оренбургской Гражданской Палатѣ дѣло еще не рѣшено.

По полученіи сего увѣдомленія, экспедиція сохранной казны испрашивала разрѣшенія Совѣта, всю ли землю, принадлежащую къ сел. Спасскому, предлагать въ продажу за долгъ Опекунскому Совѣту, или же пустить землю въ продажу по числу только душъ, какъ показано въ описи по 15 дес. на ревизскую душу.

Опекунскій Совѣтъ, журналомъ, утвержденнымъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною 21 Марта 1825 года положилъ: какъ при займѣ Паврозовой по свидѣтельству 21 Апрѣля 1817 г. поступило въ залогъ Совѣту въ с. Спасскомъ 179 душъ со всею принадлежащею къ нимъ землею, а чтобъ въономъ селѣ еще были крестьяне, того въ свидѣтельствѣ показано не было,

а Оренбургское Губернское Правленіе увѣдомляетъ, что въ томъ селѣ Спасскомъ по ревизіи состоитъ всего 280 душъ и что земли на каждую душу причитается по 15 десятинъ, коей на заложенное число слѣдуетъ 2685 дес., то по наступленіи торговъ произвесть въ продажу землю, сколько причитается изъ общаго владѣнія на заложенное число душъ.

Согласно сему Высочайше утвержденному докладу Опекунскаго Совѣта, имѣніе Паврозовой назначено въ продажу по описи на 21, 23 и 28 Августа 1828 г.

При производствѣ торговъ, покупщикамъ была предъявлена доставленная изъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія 21 Іюля 1823 г. опись имѣнія Паврозовыхъ, по коей въ продажу назначено 179 крестьянъ и причитающаяся къ нимъ земля по 15 дес. на душу, всего 2685 десятинъ.

Послѣ торговъ и переторжки, производившейся 4 Сентября 1828 г., сельцо Спасское осталось за надворной совѣтницей Осоргиной, которая предложила за оное 35.820 р. и уплативъ Совѣту 17 Сентября наличными деньгами 25.080 руб., за остальные 10.740 р. заложила Совѣту тоже имѣніе.

Въ журналѣ Опекунскаго Совѣта 20 Сентября 1828 г., коимъ утверждена означенная продажа, между прочимъ, изъяснено: земли въ семъ имѣніи, согласно Высочайше апробованному 21 Марта 1825 г. докладу Совѣта, положить въ продажу сколько причитаться будетъ изъ общаго владѣнія на заложенныя и проданныя 179 душъ и дать надворной совѣтницѣ Осоргиной купчую съ выписанною очисткою и съ тѣмъ, чтобы имѣніе сіе считалось въ залогѣ Совѣту за долгъ Осоргиной 10.740 рублей.

На основаніи сего журнала Опекунскій Совѣтъ 24 Сентября 1828 г. сообщилъ Губернскому Правленію о выдачѣ Осоргиной копіи съ описи имѣнія, доставленной изъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія и купчей крѣпости, по присланной формѣ, слѣдующаго содержанія: С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ продалъ съ публичнаго торга надворной совѣтницѣ Осоргиной недвижимое имѣніе дѣйствительной статской совѣтницы Паврозовой, состоящее Оренбургской губерніи Белебеевскаго уѣзда въ с. Спасскомъ, Паврозовка тожъ, 179 душъ муж. пола, писанныхъ по 7 ревизіи, со всѣми къ нимъ принадлежностями и съ пашенною и непашенною землею, съ лѣсами, сѣнными покосами и всякими угодьями, сколько по писцовымъ и отказнымъ книгамъ, по дачамъ, межеванію и по всякимъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ онымъ принадлежитъ и за заемщицею Паврозовою во владѣніи состояло, именно поступаетъ въ продажу земли согласно Высочайше апробованному Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ 21 день Марта 1825 г. докладу Опекунскаго Совѣта сколько причитаться будетъ изъ общаго владѣнія на заложенныя и проданныя 179 душъ, съ небывшими въ залогѣ Совѣта означеннаго селенія душами.

Оренбурская Гражданская Палата 27 Сентября 1828 г., выведя на справку состоявшія на имѣніи Паврозовой запрещенія и между прочимъ наложенныя

30 Октября 1817 г. за долгъ Опекунскому Совѣту на 179 душъ и 17 Мая и 25 Ноября 1819 г. на 7815 дес. земли и на 30 душъ за долги Пограничной Коммисіи и статской совѣтницѣ Фрезе,—постановила совершить купчую крѣпость установленнымъ порядкомъ и наложить на имѣніе запрещеніе по переводу на Осоргину долга Совѣту 10.740 руб., поставя при томъ Совѣту на видъ оказавшіяся у крѣпостныхъ дѣлъ по частнымъ и казеннымъ взысканіямъ запрещенія для зависящаго со стороны Совѣта распоряженія.

Согласно сему постановленію, купчая крѣпость на проданное Осоргиной имѣніе совершена 29 Сентября 1828 г. по формѣ, присланной изъ Опекунскаго Совѣта.

Впослѣдствіи Осоргина, уплативъ Опекунскому Совѣту 10.740 р., вновь заложила означенное имѣніе Опекунскому Совѣту за 13.560 р. по свидѣтельству Оренбургской Гражданской Палаты 1 Апрѣля 1840 г., въ коемъ въ имѣніи томъ показано на 226 крестьянъ по 8-й ревизіи всего 2685 дес. земли.

Сей послѣдній долгъ уплаченъ Осоргиною въ 1845 г. и имѣніе ея въ томъ же году отъ всякаго запрещенія разрѣшено.

Независимо отъ сего часть того же имѣнія Наврозовой назначалась въ продажу съ публичнаго торга за долгъ ея по закладной 4 Іюля 1819 г. статской совѣтницѣ Фрезе 30 крестьянъ съ землею, но по неявкѣ желающихъ, имѣніе сіе Оренбурскимъ Губернскимъ Правленіемъ въ 1833 году утверждено за наслѣдниками Фрезе, съ тѣмъ, чтобы Уѣздный Судъ опредѣлилъ слѣдующее къ тѣмъ крестьянамъ количество земли и далъ дѣлу сему апелляціонный ходъ.

Но наслѣдники Фрезе 20 Декабря 1834 г., не ожидая окончательнаго разрѣшенія вопроса о количествѣ слѣдующей къ ихъ имѣнію земли, продали это имѣніе маіору Тихановскому.

Между тѣмъ возникшее въ 1819 г. по отношенію Оренбургской Пограничной Коммисіи дѣло о взысканіи съ Наврозовыхъ 30.000 руб. передано Оренбургскимъ Губернскимъ Правленіемъ въ Белебеевскій Уѣздный Судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ другими дѣлами о долгахъ Наврозовыхъ и рѣшено Судомъ 31 Августа 1834 г.

Въ опредѣленіи семъ Уѣздный Судъ, исчисливъ, что всѣхъ долговъ на имѣніе Наврозовыхъ упадаетъ до 132.884 р., находилъ, что за продажею части сего имѣнія Осоргиной по купчей крѣпости 29 Сентября 1828 г. и за утвержденіемъ другой части того же имѣнія за наслѣдниками Фрезе, на удовлетвореніе исчисленныхъ долговъ слѣдуетъ назначить въ продажу оставшееся у Наврозовыхъ непроданнымъ имѣніе: крестьянъ с. Спасскаго 71 душа и земли сколько причтется оной изъ 13.305 дес. по разсчисленію какъ на проданныхъ Осоргиной, равно и на утвержденныхъ за наслѣдниками Фрезе.

О продажѣ, согласно сему опредѣленію, остальной части имѣнія Наврозовыхъ съ публичныхъ торговъ Уѣздный Судъ вошелъ съ представленіемъ въ

Губернское Правленіе, которое находило, что хотя Уѣздный Судъ означеннымъ рѣшеніемъ, не вошедшимъ еще въ законную силу, полагалъ назначить къ проданнымъ Осоргиной 179 крестьянамъ, къ утвержденнымъ за наслѣдниками Фрезе 30 крестьянамъ и къ назначеннымъ въ продажу 71 крестьянину соразмѣрное количество земли изъ числа всѣхъ 13.305 десят., т. е. болѣе 45 дес. на каждаго крестьянина, но какъ имѣніе продано Осоргиной по описи 21 Іюля 1823 г., съ означеніемъ, что на 179 крестьянъ причитается по 15 дес., а всего 2685 десятинъ земли, то и слѣдуетъ назначить къ имѣнію, проданному Осоргиной, 2685 дес., къ имѣнію наслѣдниковъ Фрезе на 30 крестьянъ по 15 дес. 450 десятинъ, а всю остальную землю 10.170 десятинъ продать на удовлетвореніе частныхъ и казенныхъ долговъ Паврозовыхъ; о чемъ 31 Января 1840 г. и представило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Осоргина съ своей стороны обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой ходатайствовали о назначеніи не по 15 дес. на крестьянина, а по 47 дес., основывая сіе ходатайство на Высочайше утвержденномъ 21 Марта 1825 г. докладѣ Опекунскаго Совѣта.

Правительствующій Сенатъ, не считая себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сего дѣла, указомъ 31 Января 1841 предоставилъ Осоргиной обратиться о семъ съ прошеніемъ въ то судебное мѣсто, гдѣ дѣло производится.

Послѣ того повѣренные Осоргиной и маіора Тихановскаго, купившаго имѣніе наслѣдниковъ Фрезе, явились 16 Іюня 1842 г. въ Оренбургскую Гражданскую Палату и объявивъ, что Тихановскій купленныхъ имъ у наслѣдниковъ Фрезе 30 крестьянъ продалъ разнымъ лицамъ на выводъ; а принадлежавшую къ тѣмъ крестьянамъ землю 1485 дес. имѣетъ желаніе продать Осоргиной, просили совершить на означенную продажу купчую крѣпость.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Паврозовъ съ своей стороны 7 Іюля 1842 г. подалъ въ Гражданскую Палату прошеніе, въ коемъ доказывалъ, что Тихановскому на купленныхъ имъ у Фрезе 30 крестьянъ слѣдуетъ не 1485 дес., а всего 450 дес. т. е. по 15 десятинъ на крестьянина, и что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 г., какъ послѣдовавшее по дѣлу, сопряженному съ казеннымъ интересомъ, должно подлежать разсмотрѣнію Гражданской Палаты и потому просилъ Тихановскому въ совершеніи купчей крѣпости отказать, а дѣло истребовать на разсмотрѣніе Палаты.

Вслѣдствіе сего Оренбургская Гражданская Палата испросила разрѣшеніе Правительствующаго Сената на предоставленіе дѣлу сему, какъ сопряженному съ казеннымъ интересомъ, слѣдственнаго хода и по полученіи указа по сему предмету Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго 12 Января 1843 г., истребовала рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ 31 Августа 1834 г. дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановила по оному 26 Ноября 1845 г. опредѣленіе.

Въ опредѣленіи семъ Гражданская Палата признала, что на удовлетвореніе

частныхъ и казенныхъ долговъ Паврозовыхъ, простирающихся до 95.332 р. 19 к. асс., слѣдуетъ назначить въ продажу изъ имѣнія Паврозовыхъ, за отчисленіемъ Осоргиной и наслѣдникамъ Фрезе по 15 десятинъ на крестьянина 2685 и 450 дес. земли, все остальное количество земли 10.170 дес. 1851 саж.

Заключеніе сіе Гражданская Палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что въ свидѣтельствѣ Гражданской Палаты 21 Апрѣля 1817 г., выданномъ на 179 крестьянъ, о землѣ ничего не сказано; 2) что въ описи 21 Іюля 1823 г., по коей имѣніе назначено въ продажу Опекунскимъ Совѣтомъ опредѣлительно показано при сельцѣ Спасскомъ на 179 крестьянъ по 15 десятинъ, а всего 2685 десятинъ; 3) что по Высочайше утвержденному 21 Марта 1825 г. докладу Опекунскаго Совѣта опредѣлено произвесть продажу земли по 15 десятинъ на заложенное число душъ; 4) что хотя Опекунскій Совѣтъ, по полученіи отъ Губернскаго Правленія увѣдомленія, что земля Паврозовыхъ находится въ спорѣ по тому же Высочайше утвержденному 21 Марта 1825 г. докладу и назначилъ продать той земли, сколько причтется ея изъ общаго владѣнія на заложенныя 179 душъ; но таковое опредѣленіе Опекунскаго Совѣта прямо указываетъ на тотъ случай, когда бы за окончаніемъ спора оставалось у Паврозовыхъ земли менѣе 15 дес. пропорціи на всѣ души крестьянъ и тогда бы слѣдовало предоставить крестьянамъ Осоргиной столько, сколько бы изъ общаго владѣнія пришлось, по соразмѣрности числа всѣхъ вообще душъ, но отнюдь не болѣе той пропорціи, какая была назначена въ описи и какая вообще слѣдуетъ по закону; 5) въ закладной, выданной 4 Іюля 1819 г. отъ Паврозовой Фрезе, не было опредѣлительно сказано, сколько именно съ 30 крестьянами заложено десятинъ земли; 6) при выдачѣ изъ Палаты 1 Апрѣля 1840 г. Осоргиной свидѣтельства на помянутыхъ крестьянъ сельца Спасскаго, купленныхъ сю съ торговъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, составлявшихъ уже по 8-й ревизіи 226 душъ, для залога оныхъ въ томъ Совѣтѣ, показано къ тѣмъ крестьянамъ земли 2685 десятинъ.

Съ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты согласились: Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій, Оренбургская Казенная Палата и Начальникъ Губерніи, представившій дѣло въ Сенатъ, а повѣренный Осоргина принесъ Правительствующему Сенату апелляціонную жалобу, въ коей доказывалъ, что принятыя Палатою основанія къ лишенію Осоргиной и Фрезе слѣдующаго на доставшихся имъ крестьянъ количества земли несогласны съ обстоятельствами дѣла и съ законами по слѣдующимъ причинамъ: 1) При выдачѣ Паврозовой изъ Палаты свидѣтельства 21 Апрѣля 1817 года для залога въ Опекунскомъ Совѣтѣ 179 крестьянъ не могло быть упомянуто о землѣ потому, что въ это время происходилъ о ней споръ между Паврозовыми и Башкирцами, по коему дѣлу окончено уже въ 1831 году; 2) при назначеніи въ продажу тѣхъ 179 крестьянъ, представленная Губернскимъ Правленіемъ 21 Іюля 1823 г. опись въ основаніе не принята, да и вообще подобныя описи, по су-

ществовавшимъ тогда правиламъ, Опекунскимъ Совѣтомъ не принимались за основаніе при продажѣ заложенныхъ имѣній, а требовались только для соображенія; 3) начальное предположеніе Совѣта, чтобы произвесть продажу крестьянъ Паврозовыхъ съ 15 десятинною пропорціею земли не было извѣстно Осоргиной, а руководствовалась она, какъ и слѣдовало въ этомъ случаѣ, одними условіями, на торгахъ объявленными и основанными на докладѣ Совѣта, Высочайше утвержденномъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Маріею Θеодоровною, которымъ отмѣнялись всѣ прежнія предположенія Совѣта, если таковыя и были; 4) разсужденіе Палаты, что назначеніе Совѣтомъ въ продажу земли, сколько причтется на заложенныя 179 душъ изъ общаго владѣнія, прямо указываетъ на тотъ случай, когда бы за окончаніемъ упомянутаго выше спора осталось у Паврозовыхъ земли менѣе 15 дес. на душу, есть произвольное; оговорки этой не было объявлено на торгахъ, ни включено въ купчей крѣпости, по которой продано имѣніе Осоргиной, иначе, можетъ быть, она и не рѣшилась бы на покупку онаго; 5) въ закладной, выданной Фрезе 4 Іюля 1819 г. отъ Паврозовой, не было означено съ точностію количества земли по той же причинѣ, по коей не опредѣлено таковое въ свидѣтельствѣ, выданномъ Паврозовой для залога имѣнія, т. е. по неизвѣстности тогда, сколько именно состояло за нею земли; 6) если при выдачѣ въ 1840 г. Осоргиной свидѣтельства на залогъ купленныхъ ею съ торговъ крестьянъ, число коихъ по 8-й ревизіи простиралось уже до 226 человѣкъ, показано принадлежащей ей къ симъ крестьянамъ земли всего 2685 дес. состоящихъ въ количествѣ 13.305 дес. въ общемъ владѣніи съ Паврозовыми и Тихановскимъ; то изъ этого еще не слѣдуетъ, что она отказывалась отъ остальнаго принадлежащаго ей изъ того же общаго владѣнія количества земли, котораго по не окончанію еще возникшаго по сему предмету дѣла, она не въ правѣ была представлять къ залогу.

Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ согласились съ заключеніемъ Гражданской Палаты, а Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ тѣмъ рѣшеніемъ, присовокупилъ: 1) что 4.132 р. сер., слѣдующіе Оренбургской Пограничной Коммисіи изъ имѣнія умершихъ Паврозовыхъ, должны быть пополнены наравнѣ съ прочими казенными взысканіями и преимущественно предъ частными долгами, такъ какъ сіи деньги принадлежатъ къ казеннымъ суммамъ, и 2) наслѣдницы Осоргиной ни въ какомъ случаѣ не могутъ простирать требованія на 8325 дес. земли, подъ залогъ коихъ заняты были деньги Паврозовою изъ Пограничной Коммисіи, ибо эта земля была заложена въ оной за 10 лѣтъ до покупки Осоргиною въ 1828 году имѣнія Паврозовой и самъ Опекунскій Совѣтъ назначилъ въ продажу къ 179 крестьянамъ, заложеннымъ въономъ Паврозовою, только 2685 дес. изъ числа земли, состоявшей въ общемъ владѣніи Паврозовыхъ, а не 8562½ дес., какъ несправедливо домогаются наслѣдницы Осоргиной.

4-й Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ сіе дѣло 19 Декабря 1850 года, утвердилъ послѣдовавшее по оному 26 Ноября 1845 г. рѣшеніе Оренбургской Гражданской Палаты.

На рѣшеніе 4-го Департамента Сената наслѣдницы Осоргиной принесли всеподданнѣйшую жалобу, вслѣдствіе коей дѣло сіе, по докладу Коммиссіи Прошеній, перенесено въ Общее Сената Собраніе, которое находило: въ числѣ долговъ Наврозовыхъ заключались многочисленныя къ нимъ претензіи казны и какъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 19 Августа 1799 г. (Полн. Собр. Зак. № 19.090), въ послѣдствіи объясненнымъ въ указѣ Сената 22 Сентября 1827 г. (Полн. Собр. Зак. часть 2 № 1397), повелѣно: иски по дѣламъ казеннымъ и до казеннаго вѣдомства относящіеся производить порядкомъ слѣдственнымъ, то дѣло о долгахъ Наврозовыхъ, по рѣшеніи Уѣзднымъ Судомъ, должно было поступить на ревизію Оренбургской Гражданской Палаты и подлежало дальнѣйшему производству порядкомъ слѣдственнымъ и за тѣмъ рѣшеніе Белебеевскаго Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 года относительно образа удовлетворенія поступившихъ на Наврозовыхъ казенныхъ претензій окончательнымъ быть не могло, а слѣдовательно въ отношеніи казны не могло и вступить въ законную силу, какъ сіе и признано 4-мъ Департаментомъ Сената по вошедшему въ окончательную законную силу рѣшенію онаго, изложенному въ указѣ отъ 12 Января 1843 года. Хотя же въ отношеніи частныхъ лицъ оно должно быть почитаемо вступившимъ въ окончательную законную силу, но этимъ какъ Наврозовы, такъ и частные кредиторы только лишились права оспаривать рѣшеніе Суда по тѣмъ предметамъ, которые онымъ обсуждены; а какъ Уѣздный Судъ, рѣшая дѣло о долгахъ Наврозовыхъ, не могъ входить и не входилъ въ разбирательство вотчинныхъ правъ Наврозовыхъ на подлежащія раздѣлу части ихъ имѣнія, то домогательство Осоргиныхъ о томъ, что рѣшеніе Белебеевскаго Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 г. должно быть признано получившимъ окончательную законную силу относительно присужденія имъ обозначеннаго въ томъ рѣшеніи количества земли, не заслуживаетъ уваженія. За тѣмъ по вопросу: какая пропорція земли должна принадлежать Осоргиной изъ бывшей Наврозовской дачи, Общее Собраніе находило: 1) что въ выданномъ Оренбургскою Гражданскою Палатою Наврозовой свидѣтельствѣ отъ 21 Апрѣля 1817 г., на основаніи котораго Наврозова заняла 18 Марта 1820 г. въ Опекунскомъ Совѣтѣ 26.850 р. асс. подъ залогъ 179 крестьянъ, вполнѣ соотвѣтствующемъ формѣ, приложенной къ Всемилостивѣйшему манифесту объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка отъ 28 Іюня 1786 г. (Полн. Собр. Зак. № 19.090), ничего не упомянуто о принадлежащей крестьянамъ землѣ. Слѣдовательно Наврозовою заложены Опекунскому Совѣту 1820 г. одни поселенные крестьяне съ опредѣленнымъ количествомъ земли. 2) По состояніи этого займа Оренбургская Гражданская Палата по просьбѣ Наврозовой выдала ей 7 Августа 1818 г., другое свидѣтельство, въ которомъ между прочимъ прописала,

что изъ принадлежащаго Паврозовой въ Белебеевскомъ уѣздѣ имѣнія остается отъ всякаго запрещенія свободнымъ 8325 дес. земли; на основаніи этого свидѣтельства и подъ залогъ 7815 дес. изъ показанной въ ономъ свободною отъ запрещенія земли Паврозова заняла въ Оренбургской Пограничной Коммиссіи 12 Августа 1818 г. 20.000 руб. асс. и независимо отъ наложенія 17 Мая 1818 г. надлежащаго по сему займу запрещенія Оренбургская Гражданская Палата увѣдомила объ этомъ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ. 3) Оренбургское Губернское Правленіе, по требованію Совѣта, распорядилось описью заложеннаго имѣнія и представило оному при отношеніи отъ 21 Іюля 1823 г. опись, въ которой поименованы заложенные 179 крестьянъ съ опредѣленіемъ количества земли по 15 десят., а 2-ой Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, совершая 29 Сентября 1828 г., по сообщенному Опекунскимъ Совѣтомъ образцу, данную крѣпость на пріобрѣтенное Осоргиною отъ Совѣта съ публичныхъ торговъ имѣніе, вывелъ на справку всѣ значавшіяся на Паврозовыхъ запрещенія, между которыми имѣются слѣдующія запрещенія: первое, 1819 года Мая 17 дня за выдачу Паврозовой изъ суммъ Пограничной Коммиссіи денегъ 10.000 руб. на землю Белебеевскаго уѣзда по р. Демѣ и прочимъ урочищамъ, всего на 7815 десят., и второе: «1820 г. Марта 31 дня по сообщенію здѣшняго Опекунскаго Совѣта за заемъ Паврозовою въ ономъ 26,850 руб. Оренбургской губерніи Белебеевскаго уѣзда въ с. Спасскомъ, Паврозовка тожъ, 179 душъ» и безъ всякаго опредѣленія земли. 4) Изъ этихъ обстоятельствъ видно, что С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, продавая съ публичныхъ торговъ заложенное оному Паврозовою въ 1820 году имѣніе не могъ продавать болѣе 15 десятинной на душу пропорціи земли, и что за тѣмъ слова, употребленныя въ Высочайше Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною утвержденномъ въ 21 день Марта 1825 года докладѣ Опекунскаго Совѣта: «что изъ земли Паврозовой вмѣстѣ съ заложенными Опекунскому Совѣту 179 мужескаго пола душами, продается столько, сколько причитается изъ общаго владѣнія на сіи души», не могутъ относиться къ землѣ сверхъ 15 десят. пропорціи, такъ какъ Опекунскій Совѣтъ безъ судебнаго разсмотрѣнія не могъ распространять своихъ правъ на землю Паврозовыхъ сверхъ того количества, на которое, въ силу учиненнаго въ ономъ займа, надлежащими присутственными мѣстами было наложено узаконенное запрещеніе и свыше обозначеннаго въ представленной мѣстнымъ Начальствомъ описи. Посему эти слова доклада должны относиться, какъ совершенно правильно выведено и въ опредѣленіи Оренбургской Гражданской Палаты 26 Ноября 1843 года, къ тому случаю, если бы по разрѣшеніи возникшаго между Башкирцами Илькельминской волости и Паврозовымъ спора о количествѣ пріобрѣтенной послѣднимъ отъ первыхъ въ 1813 г. земли присуждено было Паврозовымъ менѣе 15 десят. пропорціи на число всѣхъ крестьянъ, поселенныхъ ими на этой землѣ, ибо въ такомъ случаѣ Совѣтъ былъ бы принужденъ довольствоваться заложенными оному крестьянами съ тѣмъ

количествомъ земли, какое бы пришлось на нихъ по числу всѣхъ душъ изъ присужденной Наврозовымъ отъ Башкирцевъ земли, и назначая этихъ крестьянъ въ продажу, Совѣтъ долженъ былъ оградить себя отъ отвѣтственности предъ покупщикомъ, который, не получивъ показанной въ описи 15-ти десятинной пропорціи, могъ бы обвинить самый Совѣтъ въ неправильной продажѣ, такъ какъ ему при торгахъ, по силѣ 503 ст. Т. XI Учр. Кред. Установл. [1]) (основанной на § 95 указа 4 Іюня 1824 года), должна была быть предъявленною представленная Оренбургскимъ Губернскимъ Правленіемъ въ 1823 году опись. 5) Если же по существовавшимъ въ 1828 году правиламъ, описи имѣніямъ и не принимались за основаніе при продажѣ, то тѣмъ не менѣе онѣ требовались для соображенія и по указу 4 Іюня 1824 года предъявлялись покупщикамъ, слѣдовательно Осоргиной не могло быть безъизвѣстно опредѣленіе мѣстнымъ начальствомъ съ покупаемымъ ею крестьянамъ 15 дес. пропорціи. По симъ основаніямъ признавая, что Опекунскій Совѣтъ не могъ продавать земли болѣе, нежели сколько состояло по залогу въ немъ Наврозовою 179 крестьянъ подъ запрещеніемъ и сколько было опредѣлено въ представленной оному описи и что затѣмъ Осоргина не могла и купить болѣе и принимая притомъ въ соображеніе ст. 497 Т. XI Уст. и Учрежд. Кредитн. Устан. [2]), по силѣ которой «покупщикъ не можетъ простирать требованій своихъ на вознагражденіе за недостающія сверхъ описи души или землю, ибо онъ предлагалъ, цѣну за то только число душъ и количество земли, которое было показано въ описи.» Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Оренбургской Гражданской Палаты, утвержденное 4 Департаментомъ Сената, совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ и въ слѣдствіе сего 28 Мая 1854 г. опредѣлило: оставить принесенную дочерьми Надворнаго Совѣтника Софьею и Екатериною Осоргиными всеподданнѣйшую жалобу безъ уваженія.

На вышеизложенное рѣшеніе Общаго Сената Собранія дочери Надворнаго Совѣтника Екатерина и Софья Осоргины принесли всеподданнѣйшую жалобу, которая, по представленіи Коммиссіи Прошеній, внесена, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, внесенную, по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшую жалобу дочерей надворнаго совѣтника

---

[1]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 501 Учр. Кред. Устан. ч. II, Т. XI.
[2]) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст.494 и 495 Учр. Кред. Устан. ч. II, Т XI.

Екатерины и Софьи Осоргиныхъ на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу съ казною и кредиторами дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матвѣя и жены его Варвары Наврозовыхъ о землѣ, слѣдующей Осоргинымъ на проданныхъ 179 душъ крестьянъ Наврозовыхъ, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что существо возраженій ихъ противъ опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, исполненнаго посылкою указовъ 30 Декабря 1854 г., состоитъ въ слѣдующемъ: 1) крестьяне Наврозовыхъ, въ числѣ 179 душъ, были заложены въ 1817 г. въ Опекунскомъ Совѣтѣ со всею землею, слѣдовавшею на нихъ изъ с. Спасскаго, т. е. по $47\frac{1}{2}$ десятинъ на душу; 2) Оренбургская Гражданская Палата не имѣла никакого права въ данной ею 7 Августа 1818 года выписи самопроизвольно отдѣлять на 179 душъ по 15 дес., а остальную землю показывать свободною, не увѣдомивъ даже о томъ Опекунскій Совѣтъ; 3) Совѣту сему не только до продажи имѣнія Осоргиной, но и послѣ того не было извѣстно, что Гражданская Палата опредѣлила на 179 душъ по 15 только десятинъ: напротивъ, Опекунскій Совѣтъ былъ увѣренъ, что у него въ залогѣ вся земля; 4) рѣшеніемъ Белебеевскаго Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 г. предоставлена матери ихъ вся купленная ею земля, а не по 15 дес. на душу, какъ домогались Наврозовы и наконецъ 5) Опекунскій Совѣтъ имѣлъ право продавать 179 душъ крестьянъ со всею землею,—что доказывается словами Высочайше утвержденнаго Императрицею Маріею Θеодоровною 21 Марта 1825 года доклада, что изъ земли Наврозовой вмѣстѣ съ заложенными Опекунскому Совѣту 179 мужскаго пола душами продается столько, сколько причитается изъ общаго владѣнія на сіи души.

По соображеніи каждаго изъ сихъ возраженій отдѣльно съ обстоятельствами дѣла оказывается:

1) Въ выданномъ изъ Оренбургской Гражданской Палаты статской совѣтницѣ Наврозовой свидѣтельствѣ отъ 21 Апрѣля 1817 года на залогъ 179 душъ крестьянъ о количествѣ причитавшейся на сихъ крестьянъ земли ничего не упомянуто; но въ выписи, выданной 7 Августа 1818 года ей же, Наврозовой, изъ той же Гражданской Палаты, положительно сказано, что изъ села Спасскаго, за исключеніемъ заложенныхъ 179 душъ и находящихся подъ запрещеніемъ 66 душъ съ землею по 15 дес. на душу, а всего 3675 дес., остаются свободными 34 души и земли 8325 десятинъ. На основаніи сей выписи Наврозова получила изъ Пограничной Коммисіи въ ссуду 10.000 руб. и по займу этому 17 Мая 1819 г. наложено запрещеніе на 7815 дес. земли. Слѣдовательно, за залогомъ въ Пограничной Коммисіи 7815 дес., въ залогѣ Опекунскаго Совѣта при 179 душахъ не могло находиться болѣе 15 дес. на каждую ревизскую душу. Такъ понимали это Наврозовы и до продажи имѣнія ихъ Осоргиной, ибо въ данныхъ Оренбургскому Губернскому Правленію 9 Февраля 1822 года отзывахъ писали: Наврозовъ, что заемъ 10.000 рублей въ Пограничной Коммисіи учиненъ женою его подъ залогъ земли при селѣ

Спасскомъ 8.000 дес., на которую представлено свидѣтельство Гражданской Палаты; «оное количество земли сверхъ 15 десятинной пропорціи, которая подъ тѣмъ сельцомъ Спасскимъ 179 душъ состоитъ»; а жена Паврозова, что она подтверждаетъ всѣ представленныя мужемъ ея объясненія. Разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ исключаетъ возможность утверждать, что 179 душъ крестьянъ были заложены Паврозовою со всею землею.

2) Далѣе Осоргины объясняютъ, что о выдачѣ выписи на 8325 дес. Оренбургская Гражданская Палата оставила Опекунскій Совѣтъ безъ увѣдомленія. Но изъ дѣла видно: а) что по полученіи отношенія Оренбургскаго Правленія о наложеніи запрещенія на имѣнія Паврозовыхъ, состоящія въ Белебеевскомъ уѣздѣ, за долгъ 30,000 руб. Пограничной Коммисіи, Оренбургская Гражданская Палата въ отвѣтѣ своемъ отъ 28 Августа 1820 г. вывела на справку, что на имѣніи семъ, между прочимъ, наложено запрещеніе по требованію Оренбургскаго Губернскаго Правленія отъ 7 Октября 1818 года на 7815 дес. земли, принадлежащей Паврозовой по дарственной записи мужа ея за занятые ею изъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи 10.000 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ заключила увѣдомить о томъ и С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ; б) Оренбургское Губернское Правленіе 6 Іюля 1820 года увѣдомило Опекунскій Совѣтъ о числящемся на Паврозовыхъ взысканіи Пограничной Коммисіи 30.000 руб. съ процентами, вслѣдствіе чего 27 Октября 1820 года Совѣтъ отвѣчалъ, что имѣніе Паврозовой, по уплатѣ Совѣту долга за 179 душъ, отъ запрещенія освобождено не будетъ и просилъ увѣдомленія о послѣдствіи производимаго Пограничною Коммиссіею взысканія, и в) 6 Ноября 1822 г. Опекунскій Совѣтъ на просьбу Паврозовой разрѣшить ее продать заложенное Совѣту имѣніе по вольной цѣнѣ отвѣчалъ, что не можетъ изъявить на то согласія, пока Паврозова не заплатитъ Совѣту за тотъ годъ процентовъ и пока не будетъ разрѣшено запрещеніе по взысканію Оренбургской пограничной Коммисіи. Изложенныя обстоятельства обнаруживáютъ, что С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ имѣлъ свѣдѣніе о залогѣ земли Паврозовой въ Пограничной Коммисіи.

3) Объясненіе Осоргиныхъ, что Опекунскому Совѣту не только до продажи въ 1828 году сельца Спасскаго, но и послѣ того не было извѣстно, что Гражданская Палата опредѣлила на 179 душъ по 15 только десятинъ и что напротивъ, Опекунскій Совѣтъ былъ увѣренъ, что у него въ залогѣ вся земля, не заслуживаетъ уваженія какъ по тому, что Опекунскій Совѣтъ еще въ 1820 году имѣлъ свѣдѣніе о залогѣ по займу въ Пограничной Коммисіи 7815 дес. земли Паврозовой, такъ и потому, что и во всеподданнѣйшемъ докладѣ Совѣта 21 Марта 1825 г. и въ журналѣ его 20 Сентября 1828 года именно упомянуто, что по описи Губернскаго Правленія на каждую душу причитается земли по 15 десятинъ. Наконецъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что сами же Осоргины во всеподданнѣйшей жалобѣ выразили, что Опекунскій Совѣтъ до 1828 г. въ вызовахъ на торги и на самыхъ торгахъ

объявлялъ въ продажу 15 десятинную пропорцію земли, что и было причиною, что назначавшіеся съ 1824 по 1828 годъ 23 торги не имѣли успѣха.

4) Рѣшеніе Белебеевскаго Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 года состоялось, —какъ справедливо заключило Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по дѣлу о долгахъ Паврозовыхъ, но отнюдь не о вотчинныхъ правахъ ихъ на подлежащія раздѣлу части имѣнія. Къ заключенію Общаго Собранія, кромѣ приведенныхъ въ опредѣленіи онаго основаній, ведетъ и слѣдующее обстоятельство: рѣшеніе Уѣзднаго Суда 31 Августа 1834 года состоялось вслѣдствіе указа Оренбургскаго Губернскаго Правленія отъ 4 Декабря 1833 года; указомъ симъ было предписано Суду немедленно постановить рѣшительное опредѣленіе по дѣлу о долгахъ Паврозовыхъ; относительно же количества слѣдующей къ имѣніямъ ихъ земли, какъ объ обстоятельствѣ, затрудняющемъ продажу имѣніи Паврозовыхъ, Губернское Правленіе тогда же вошло въ сношеніе съ Опекунскимъ Совѣтомъ и слѣдовательно въ одно и тоже время не могло передавать сей предметъ на обсужденіе Уѣзднаго Суда. Что же касается до изложеннаго во всеподданнѣйшей жалобѣ Осоргиныхъ объясненія, что предоставленіе по рѣшенію Уѣзднаго Суда отъ 31 Августа 1834 г., штабсъ-капитану Паврозову вчинать искъ судомъ по формѣ относилось къ тому, что Судъ могъ заключить изъ просьбы Паврозова, что мать Осоргиныхъ, сверхъ слѣдующей ей, завладѣла насильно всею землею, то уважительность этаго объясненія опровергается содержаніемъ прошенія, вслѣдствіе котораго выше означенное рѣшеніе состоялось, ибо въ прошеніи отъ 18 Іюня 1834 г. Паврозовъ именно писалъ, что на купленное Осоргиною въ Опекунскомъ Совѣтѣ имѣніе причитается ей земли по 15 дес. на каждую ревизскую душу, а Осоргина завладѣла землею въ гораздо бо̀льшемъ количествѣ.

5) Наконецъ въ опроверженіе послѣдняго возраженія Осоргиныхъ, что Опекунскій Совѣтъ имѣлъ право продавать 179 душъ со всею землею, въ опредѣленіи Общаго Собранія изложены основанія, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ не могъ продавать земли болѣе, нежели сколько состояло по залогу въ немъ Паврозовою 179 душъ подъ запрещеніемъ и сколько было опредѣлено въ представленной ему описи и что за тѣмъ Осоргина не могла и купить болѣе. Приведенное заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, подтверждается и тѣмъ еще: а) что во всеподданнѣйшемъ докладѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, удостоенномъ 21 Марта 1825 года Высочайшаго утвержденія, было объяснено, что въ описи, доставленой 21 Іюля 1823 г. Оренбургскимъ Губернскимъ Правленіемъ, показано въ наличности ревизскихъ душъ 149 [1]), вновь рожденныхъ 46, умершихъ 26, отданныхъ въ рекруты 4; земли по числу представленныхъ въ залогъ 179 душъ 15 дес. на душу, всего 2685

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

дес. и что вслѣдствіе сего *оное имѣніе* было назначено Опекунскимъ Совѣтомъ въ продажу; б) въ журналѣ Опекунскаго Совѣта сказано, что при продажѣ была предъявлена покупщикамъ опись продаваемому имѣнію Паврозовой, доставленная изъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія, а въ описи сей, какъ сказано выше, на 179 душъ показано земли 2685 дес. и наконецъ в) Опекунскій Совѣтъ заключилъ сообщить 2-му Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты о выдачѣ Осоргиной на купленное сю имѣніе купчей крѣпости вмѣстѣ съ копіею съ описи, доставленной изъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія.

По совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ призналъ рѣшеніе Оренбургской Гражданской Палаты, съ которымъ согласились казенныхъ дѣлъ Стряпчій, Оренбургская Казенная Палата и Начальникъ губерніи, а равно и опредѣленія 4-го Департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, исполненное посылкою указовъ 30 Декабря 1854 года, совершенно правильными и съ законами согласными, а по сему *мнѣніемъ положилъ:* всеподданнѣйшую жалобу дочерей надворнаго совѣтника Екатерины и Софьи Осоргиныхъ оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1857 года.

Дѣло, по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по прошенію купеческой вдовы Прасковьи Паровской объ освобожденіи ея отъ отвѣтственности по подрядамъ Полковника Аничкова.

6 Февраля 1806 г. Инженеръ Полковникъ Аничковъ заключилъ съ бывшимъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ контрактъ, по которому обязался сдѣлать въ Кронштадтѣ на 225 саженной дистанціи водопроводный каналъ за сумму 348.750 руб. асс., съ тѣмъ, чтобы работу сію окончить въ 3 года со времени заключенія контракта.

По неисправности Аничкова въ принятой имъ по означенному контракту обязанности, началось въ 1809 г. дѣло, доходившее до разсмотрѣнія Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, которое указомъ отъ 28 Декаря 1835 года предписало бывшему Морскому Министру: начтенные съ Аничкова ко взысканію 56.517 р. 59 коп. асс. пополнить съ имѣвшихся тогда въ виду на сумму 34.329 руб. асс. залоговъ, съ доходовъ, собранныхъ съ дома Аничкова и съ недвижимаго его имѣнія; взысканіе же недостающей за тѣмъ суммы обратить на тѣхъ чиновниковъ, которые по заключенію

бывшаго Начальника Морскаго Штаба, Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1824 г. положеніемъ Комитета Министровъ признаны виновными въ неправильномъ удостовѣреніи Адмиралтействъ Коллегіи и Морскаго Министерства о достаточности обезпеченія въ производившихся Аничкову денежныхъ пособіяхъ.

Морское Министерство, имѣя въ виду, что присужденное съ Аничкова взысканіе должно поступить въ Государственное Казначейство, сообщило 13 Декабря 1837 г. о наблюденіи и распоряженіи за возмѣщеніемъ онаго Министерству Финансовъ и передавъ туда же представленные Аничковымъ документы на залоги, увѣдомило, что для объявленія залогодателямъ о наложеніи на нихъ залоги взысканія сообщено по принадлежности, и что по положенію Адмиралтействъ Совѣта, основанному на 1319, 1322, 1324 и 1325 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), взысканіе должно быть первоначально обращено на имѣніе самого Аничкова и за тѣмъ уже на залоги.

По продажѣ въ слѣдствіе сего всего имѣвшагося въ виду имѣнія должника Аничкова и по недостаточности вырученной чрезъ продажу суммы на пополненіе казеннаго взысканія на Аничковѣ, Министерство Финансовъ сдѣлало въ Декабрѣ 1851 г. распоряженіе о взысканіи остальной за тѣмъ недоимки на Аничковѣ (6.649 р. 93 к. асс.) съ залоговъ, представленныхъ Аничковымъ, въ томъ числѣ и съ дома именитаго гражданина Паровскаго въ Кронштадтѣ, перешедшаго въ 1843 г. по духовному завѣщанію Паровскаго къ женѣ его Прасковьѣ Паровской.

На распоряженіе о пополненіи числящейся на Аничковѣ недоимки съ означеннаго дома, Паровская принесла 31 Іюля 1851 и 20 Сентября 1853 г. жалобы 1 Департаменту Правительствующаго Сената. Въ этихъ жалобахъ просительница объясняла, что къ дому сему не было предъявляемо со стороны казны никакой претензіи съ 1809 г., т. е. съ истеченія срока заключеннаго съ Аничковымъ контракта, до 1852 г., въ продолженіи слишкомъ четырехъ земскихъ давностей; что С.-Петербургское Губернское Правленіе предписало Кронштадтской Полиціи описать и продать этотъ домъ только въ 1852 году, слѣдовательно со времени состоянія указа Общаго Собранія Сената 28 Декабря 1835 г. по 1852 годъ прошло 16 лѣтъ, въ теченіи коихъ объ оцѣнкѣ и продажѣ ея дома со стороны казны ни въ какомъ видѣ не было требованія; и наконецъ, что этотъ домъ не состоялъ не только подъ секвестромъ, но даже и подъ запрещеніемъ, что доказывается тѣмъ, что въ продолженіе этого времени онъ по выдаваемымъ изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты свидѣтельствамъ, былъ представляемъ залогомъ, по разнымъ подрядамъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ и основываясь на 2232 и 2239 ст. X Т. Свод. Зак.

---

[1]) По изд. 1832 г. по изд. 1842 г., ст. 1705, 1708, 1710 и 1711; а по изд. 1857 г., ст. 1992, 1995, 1997 и 1998 ч. I, Т. X.

Гражд. [1]), Паровская ходатайствовала, чтобы домъ ея не былъ обращаемъ въ продажу на пополненіе числящейся на Аничковѣ недоимки.

Изъ собранныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по означеннымъ прошеніямъ Паровской свѣдѣній оказалось: что въ исходящей книгѣ С.-Петербургской Палаты 1806 года 19 Февраля подъ № 520 значится записаннымъ сообщеніе въ Экспедицію Управленія Кронштадтскаго порта о томъ, что на дома купцовъ Каменскаго и Паровскаго и лавку мѣщанина Красильникова запрещеніе учинено, но самаго дѣла въ архивѣ, какъ донесъ Архиваріусъ Палаты, не находится и оно утратилось вѣроятно въ бывшее въ 1824 году наводненіе.

I Департаментъ Правительствующаго Сената препровождалъ дѣло сіе на заключеніе Министра Финансовъ, а также передалъ оное Его Императорскому Высочеству Управлявшему Морскимъ Министерствомъ съ тѣмъ, чтобы, по сношеніи съ Исправлявшимъ должность Государственнаго Контролера, представлено было общее заключеніе.

Въ слѣдствіе сего донесли Сенату:

Министръ Финансовъ, что наложеніе на залоги Аничкова запрещенія, на основаніи 1359 и 1609 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]), зависѣло отъ того мѣста, которое ихъ приняло; а какъ неисполненіе сего оставалось слишкомъ 10 лѣтъ въ безгласности, то, по мнѣнію его, Министра Финансовъ, за силою 2232 ст. того же Тома ни розыскъ виновныхъ въ этомъ упущеніи, ни преслѣдованіе ихъ мѣста имѣть уже не могутъ.

И Его Императорское Высочество Управлявшій Морскимъ Министерствомъ— что адмиралтействъ Совѣтъ, усматривая, что за передачею въ 1837 г. на попеченіе Министерства Финансовъ дѣла о казенномъ взысканіи, числящемся на Аничковѣ, рѣшенію Адмиралтействъ Совѣта въ настоящее время подлежитъ собственно вопросъ о дѣйствіяхъ присутственныхъ мѣстъ Морскаго вѣдомства по наложенію запрещенія на домъ купчихи Паровской и затѣмъ, имѣя въ виду, что въ числѣ залоговъ по отдѣлкѣ въ 1806 г. Аничковымъ водопроводнаго канала въ Кронштадтѣ дѣйствительно былъ принятъ залогомъ находящійся въ Кронштадтѣ домъ Паровскаго, перешедшій въ послѣдствіи къ женѣ его; что по распоряженію бывшей Экспедиціи поправленія Кронштадтскаго порта на домъ сей наложено было запрещеніе 19 Февраля 1806 г., о чемъ и получено тогда же увѣдомленіе С.-Петербургской Гражданской Палаты за № 520 и что сверхъ сего Кораблестроительный Департаментъ отношеніемъ отъ 20 Января 1837 г., сообщая С.-Петербургскому Губернскому Правленію о числящемся на домѣ Паровской казенномъ взысканіи, просилъ объявить о томъ сему залогодателю, Совѣтъ нашелъ, что со стороны Морскаго вѣдом-

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 213 и 214, 224 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1622 и 1893 ч. I, Т. X.

ства были приняты всѣ предписанныя закономъ мѣры въ отношеніи гласности подлежащаго на домѣ Паровской взысканія. Изъ приложенной же при рапортѣ Сенату Его Императорскаго Высочества Управлявшаго Морскимъ Министерствомъ выписки изъ журнальнаго постановленія Совѣта Государственнаго Контроля видно, что Совѣтъ Готударственнаго Контроля, усматривая, что домъ именитаго Гражданина Паровскаго съ 1829 по 1852 г. не находился подъ запрещеніемъ и что хотя въ 1837 г. предписано было Кронштадтской Полиціи объявить Паровскому, что на домъ его положено взысканіе за невыполненіе Аничковымъ контракта, но доказательствъ объ исполненіи сего предписанія по случаю бывшаго въ домѣ Кронштадтской Полиціи пожара не отыскано,—призналъ, что Паровскій и его наслѣдники, владѣя не состоявшимъ подъ запрещеніемъ домомъ безпрепятственно въ теченіи 23 лѣтъ, не могутъ быть привлечены нынѣ къ отвѣтственности по силѣ закона о земской давности (ст. 2232 Т. X Свод. Зак. Гражд. по VI Прод.). Затѣмъ Совѣтъ принялъ въ соображеніе, что денежная отвѣтственность передъ казною по подрядамъ Аничкова хотя бы должна была перейти на виновныхъ, непринявшихъ своевременныхъ мѣръ къ обезпеченію казны установленными въ законахъ способами и допустившихъ преждевременное освобожденіе изъ подъ запрещенія дома Паровскаго; но розысканіе виновныхъ въ этомъ упущеніи не принесло бы въ настоящее время никакой существенной пользы, потому что дѣйствія ихъ подлежатъ освобожденію отъ слѣдствія и суда за силою закона о давности и на основаніи IV пункта Всемилостивѣйшаго Манифеста 16 Апрѣля 1841 г., а потому Совѣтъ положилъ: признавъ домъ Паровской не подлежащимъ отвѣтственности по подряду Полковника Аничкова, упадающее на тотъ домъ взысканіе со счетовъ сложить.

Дѣло сіе за силою 235 и 331 ст. Учр. Прав. Сен. [1]) передано на разсмотрѣніе Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, гдѣ состоялось единогласное опредѣленіе, съ которымъ согласился и Министръ Юстиціи, слѣдующаго содержанія: Общее Собраніе находитъ, что какъ указъ Сената отъ 28 Декабря 1835 года не былъ въ отношеніи взысканія съ Паровскаго исполненъ въ продолженіе 16 лѣтъ со времени состоянія онаго и въ продолженіе всего этого времени Паровскій и его наслѣдница безпрепятственно владѣли домомъ, состоявшимъ залогомъ по Аничковѣ, какое владѣніе и неимѣніе со стороны казны никакого иска доказывается отсутствіемъ запрещенія на домъ Паровскаго, то затѣмъ Паровская, по силѣ закона о земской давности (ст. 2232 и 2339 Зак. Гражд. Т. X по VI Прод.) не можетъ быть привлечена къ какой либо отвѣтственности по залогодательству за Аничкова. Въ слѣдствіе сего Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: домъ Паровской признать, согласно съ заключені-

---

[1]) По изд. 1842 г., по изд. 1857 г. ст. 235 и 331 Учр. Прав. Сен. Т. I.

емъ Совѣта Государственнаго Контроля, не подлежащимъ отвѣтственности по подряду Аничкова.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ внесенное по несогласію мнѣнія Адмиралтействъ Совѣта съ опредѣленіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло по прошенію купеческой вдовы Прасковьи Царовской объ освобожденіи ея отъ отвѣтственности по подрядамъ полковника Аничкова, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1857 года.

Опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Григорія Долгушева о возвратѣ ему денегъ, внесенныхъ въ обезпеченіе взысканія за излишнюю порубку лѣсовъ въ Вятской губерніи.

Въ 1827 г. началось въ присутственныхъ мѣстахъ Вятской губерніи дѣло о самовольныхъ порубкахъ разными лицами казенныхъ лѣсовъ по Орловскому и Котельническому уѣздамъ въ періодъ $18^{26}/_{27}$ г. и о разныхъ упущеніяхъ со стороны мѣстныхъ лѣсныхъ чиновниковъ и лѣсной стражи.

Въ числѣ подсудимыхъ лѣсопромышленниковъ по означенному дѣлу находился удѣльный крестьянинъ Григорій Долгушевъ. Ко взысканію съ него въ казну за излишне вырубленные имъ и сплавленные лѣса исчислено Вятскою Казенною Палатою 10.836 р. $4^1/_2$ к.; обезпечено же означенное взысканіе съ Долгушева: внесенными имъ въ казну 125 р. $27^1/_2$ коп., хранящимися въ Вятскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія 1.250 р. $89^1/_2$ коп. и описаннымъ у него, Долгушева, и поручителей по немъ имѣніемъ на 7.769 рублей.

Впослѣдствіи дѣло сіе восходило до Сената (6-го Департамента), который, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Министра Финансовъ 24 Января 1851 г., между прочимъ, опредѣлилъ: всѣхъ значущихся по дѣлу сему купцовъ, мѣщанъ и казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, на коихъ числятся въ недоимкѣ попенныя и штрафныя деньги за порубку и заготовку лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, учиненныя до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста и вошедшія въ счетъ до 1840 г., отъ сего взысканія освободить и описанныя у нѣкоторыхъ изъ нихъ недвижимыя имѣнія, взятыя въ обезпеченіе отъ ареста и

запрещенія освободить; деньги же, поступившія въ казну и хранящіяся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, внесенныя нѣкоторыми изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ въ обезпеченіе означеннаго начета, передать въ казну.

30 Сентября 1855 г. Долгушевъ принесъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что по подобной же жалобѣ мѣщанина Максимова и государственнаго крестьянина Сорокина, однородное съ настоящимъ, рѣшенное въ 6-мъ Департаментѣ Сената дѣло о неправильномъ заготовленіи лѣса и лѣсныхъ издѣлій по Малмыжскому уѣзду (Вятской губерніи) пересматривалось, по Высочайшему повелѣнію, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, а потому онъ, Долгушевъ, просилъ Высочайше повелѣть пересмотрѣть въ семъ Собраніи и его дѣло.

Жалоба сія по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на заключеніе Коммиссіи Прошеній, передана на разсмотрѣніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената.

Общее Собраніе препровождало настоящее дѣло на заключеніе Министра Финансовъ, который донесъ, что онъ не находитъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя бы могли измѣнить прежнее по сему дѣлу заключеніе бывшаго Министра Финансовъ, согласно съ которымъ и состоялся указъ Сената отъ 22 Марта 1851 г.

По справкѣ оказалось, что по дѣлу о сложеніи взысканія съ Максимова и Сорокина послѣдовало Высочайше утвержденное 7 Мая 1856 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ положено утвердить опредѣленіе Правительствующаго Сената, а симъ опредѣленіемъ было заключено, что денежныя суммы, числившіяся по вѣдомости Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ внесенными въ обезпеченіе взысканія съ Григорія Максимова и Егора Сорокина подлежатъ дѣйствію Всемилостивѣйшаго Манифеста, а потому Сенатъ опредѣлилъ: возвратить означенныя суммы съ накопившимися процентами подсудимымъ Максимову и Сорокину или законнымъ по нихъ наслѣдникамъ,—на что и испросить Высочайшее соизволеніе.

Въ Общемъ Собраніи Сената по дѣлу Долгушева состоялось единогласное опредѣленіе, съ которымъ согласился и Министръ Юстиціи, слѣдующаго содержанія: Общее Собраніе находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить: внесенныя отъ Долгушева суммы на обезпеченіе предполагавшагося съ него взысканія должны ли были до рѣшенія дѣла почитаться дѣйствительно взысканными или числившимися въ недоимкѣ? Взысканіе денежной суммы въ порядкѣ судебномъ, какъ послѣствіе и исполненіе рѣшительнаго приговора коимъ обвиненное лицо признано виновнымъ и подлежащимъ установленному штрафу, производится тогда, когда о винѣ подсудимаго не состоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Напротивъ того, денежное обезпеченіе хотя бы истребовано было и посредствомъ понудительныхъ мѣръ, по существу своему есть только средство къ огражденію правъ казны или частнаго лица на могущее

послѣдовать взысканіе; посему лице, отъ коего обезпеченіе истребовано (1005, 1018 и 1019 ст. XV Т. Свод. Зак. Уголовныхъ), не можетъ еще почитаться виновнымъ, доколѣ не обвинено будетъ окончательнымъ приговоромъ, и суммы, внесенныя для сей цѣли, не должны почитаться дѣйствительно взысканными дотолѣ, пока не послѣдуетъ отъ Суда предписаніе объ окончательномъ взятіи ихъ въ казну по винѣ подсудимаго; ибо при судебномъ разсмотрѣніи дѣла лице, коего виновность предполагалась, можетъ еще быть оправдано, и суммы, отъ него истребованныя, могутъ быть признаны подлежащими возврату. Изъ сего Общее Собраніе заключаетъ, что суммы, истребованныя отъ Долгушева въ обезпеченіе казеннаго взысканія, не могли еще въ 1840 г. почитаться взысканными, но долженствовали числиться въ недоимкѣ, доколѣ о винѣ подсудимаго не было постановлено судебнаго приговора подлежащею инстанціею; но когда послѣдовалъ Всемилостивѣйшій Манифестъ 16 Апрѣля 1841 г., дѣло о Долгушевѣ не было еще разсмотрѣно и разрѣшено ни въ одномъ судебномъ мѣстѣ; слѣдовательно не имѣлось еще и приговора, по коему надлежало бы производить взысканіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что по сему же дѣлу къ удовлетворенію подобной просьбы другихъ лѣсопромышленниковъ Максимова и Сорокина состоялось уже опредѣленіе Сената, съ Высочайшаго соизволенія обращенное къ исполненію, Общее Собраніе признаетъ, что денежныя суммы, числившіяся по вѣдомости Вятской Казенной Палаты внесенными въ обезпеченіе взысканія съ Григорія Долгушева, подлежатъ дѣйствію Всемилостивѣйшаго Манифеста, а потому опредѣляетъ: возвратить означенныя суммы съ накопившимися процентами подсудимову Долгушеву. Но какъ, въ силу настоящаго опредѣленія, внесенныя въ казну деньги подлежатъ возвращенію изъ казеннаго вѣдомства, то на приведеніе сего въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Григорія Долгушева о возвратѣ ему денегъ, внесенныхъ въ обезпеченіе взысканія за излишнюю порубку лѣса въ Вятской губерніи, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Октября 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о духовномъ завѣщаніи Подполковника Кушлянскаго.

Коллежскій Регистраторъ Иванъ Чурилло представилъ въ Могилевскую Гражданскую Палату, 22 Мая 1847 г., для засвидѣтельствованія духовное завѣщаніе дяди его Подполковника Николая Кушлянскаго, составленное въ пользу сестры послѣдняго, Татьяны Чуриловой, матери Ивана Чуриллы.

При семъ Иванъ Чурилло объяснилъ, что Николай Кушлянскій скончался въ Варшавѣ 22 Мая 1846 г., оставивъ тамъ значительные капиталы, о чемъ есть свѣдѣніе въ Варшавской городской Полиціи и Апелляціонномъ Судѣ, а также въ Могилевскомъ Губернскомъ Правленіи.

Означеннымъ завѣщаніемъ, написаннымъ 20 Октября 1842 г. рукою завѣщателя, Николай Кушлянскій предоставилъ сестрѣ своей Татьянѣ Чурилловой все его движимое имущество и всѣ денежные капиталы въ билетахъ разныхъ кредитныхъ установленій, векселяхъ и роспискахъ.

Свидѣтели, подписавшіеся на завѣщаніи, Коллежскій Регистраторъ Цвѣткевичь, Священническій сынъ Өедоровичъ и чиновникъ Уѣзднаго Казначейства Галковскій въ присутствіи Гражданской Палаты показали, что завѣщаніе писано собственноручно и подписано 20 Октября 1842 г. Николаемъ Кушлянскимъ, находившимся тогда въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Могилевское Губернское Правленіе 3 Іюня 1847 г. увѣдомило Палату, что Николай Кушлянскій дѣйствительно умеръ 22 Мая 1846 г., оставивъ имущество денежными облигаціями Московскаго Опекунскаго Совѣта и Кіевскаго Коммерческаго Банка на 9.300 руб. сер., кредитный билетъ въ 50 руб. сер. и наличными деньгами 15 руб. сер.

Братъ завѣщателя Семенъ Кушлянскій предъявилъ въ Могилевской Гражданской Палатѣ споръ о подложности сего завѣщанія.

Гражданская Палата, принимая во вниманіе, что споръ Кушлянскаго предъявленъ прежде явки завѣщанія, препроводила дѣло по сему предмету 13 Сентября 1847 г. на разсмотрѣніе Чаусовскаго Уѣзднаго Суда.

При производствѣ дѣла Семенъ Кушлянскій за себя и по довѣренности братьевъ своихъ маіора Өедора и священника Іоанна Кушлянскаго приводилъ въ доказательство подложности и недѣйствительности завѣщанія слѣдующія основанія: 1) что умершій братъ его Николай Кушлянскій не любилъ своей сестры Татьяны и даже не хотѣлъ ее видѣть; 2) что онъ имѣлъ намѣреніе купить на благопріобрѣтенные капиталы имѣніе отъ 60 до 120 крестьянъ; 3) что мужъ сестры его Климентій Чурилло, у коего хранилось завѣщаніе, зналъ съ Августа 1846 г. о смерти Николая Кушлянскаго, но не предста-

вилъ при жизни своей завѣщанія къ явкѣ въ Палату; 4) что подложность завѣщанія доказывается несходствомъ почерка, коимъ оно писано, съ почеркомъ писемъ завѣщателя; 5) что въ завѣщаніи не пояснено, какія именно остались и въ какихъ кредитныхъ установленіяхъ капиталы послѣ Николая Кушлянскаго, а между тѣмъ завѣщатель наканунѣ своей смерти далъ брату своему Ѳедору записку о своихъ капиталахъ, дабы братьямъ его было извѣстно о его состояніи; 6) что завѣщаніе его, отданное будто бы Чуриламъ еще въ 1842 году, оставалось въ тайнѣ до 1847 года; 7) что завѣщатель умеръ отъ самоубійства и слѣдовательно завѣщаніе его, по силѣ ст. 839 Т. X Свод. Зак. Гражд. [1]), недѣйствительно, и наконецъ 8) что завѣщаніе Николая Кушлянскаго недѣйствительно и потому уже, что оно представлено къ явкѣ въ Палату по истеченіи установленнаго въ ст. 883 Т. X Свод. Зак. Гражд. [2]) годоваго срока.

Въ подтвержденіе своихъ объясненій истцы представили: а) въ удостовѣреніе холодности Николая Кушлянскаго къ сестрѣ, письма священника Климентія Чуриллы 12 Марта 1840 и 26 Мая 1846 г., а также письмо Николая Кушлянскаго 17 Февраля 1841 года; б) въ подтвержденіе намѣренія его купить имѣніе, письмо его къ Семену Кушлянскому 10 Ноября 1843 года, и в) въ доказательство желанія умершаго поставить своихъ братьевъ въ извѣстность о его состояніи, записку, никѣмъ неподписанную, слѣдующаго содержанія: билеты Московской Сохранной Казны на 5.000 руб. сер. и Кіевскаго Коммерческаго Банка на 4.300 руб. сер.

Могилевское Губернское Правленіе сообщило Уѣздному Суду, что Николай Кушлянскій умеръ въ Варшавѣ 21 Мая 1846 года и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводило переписку о его смерти. Въ перепискѣ этой изложены: судебно-медицинское освидѣтельствованіе умершаго Николая Кушлянскаго и показаніе хозяина дома, гдѣ жилъ Николай Кушлянскій, Зелинскаго, служанки умершаго Зимпасковой и свидѣтелей лекаря Вейнберга и фельдшера Вержбицкаго. Изъ показаній этихъ лицъ видно, что Николай Кушлянскій за нѣсколько дней до смерти былъ боленъ, утромъ въ день смерти острилъ бритву, спрашивалъ ключъ отъ комнаты, и переложивъ оный внутрь комнаты заперъ дверь. За тѣмъ служанка услышала его хрипѣніе и объявила о семъ хозяину, и когда въ присутствіи полицейскаго дверь была разломана, то Кушлянскій лежалъ на кровати съ перерѣзаннымъ горломъ и ранами въ лѣвомъ боку; бритва, ножъ и вилка лежали на полу.

Присутствующіе Варшавской полиціи нашли, что изъ произведеннаго слѣдствія и судебно-медицинскаго освидѣтельствованія оказывается, что Николай Кушлянскій въ слѣдствіе перерѣза горла лишенъ жизни и никто въ смерти его не обвиненъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1017, ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1063 ч. I, Т. X.

Въ метрикѣ о смерти Николая Кушлянскаго показано, что онъ умеръ 21 Мая/2 Іюня 1846 года.

Противу объясненій истцевъ вдова священника Чуриллова и сынъ ея Иванъ Чурилло представили слѣдующія возраженія: 1) что умершій братъ ея Николай Кушлянскій, былъ всегда расположенъ къ ней за ея привязанность къ нему и готовность помогать какъ ему, такъ и другимъ его братьямъ; 2) что Николай Кушлянскій хотя и написалъ въ ея пользу завѣщаніе, но тѣмъ нисколько не ограничилъ правъ своихъ на распоряженіе имуществомъ; 3) что мужъ ея Климентій Чурилло не могъ представить завѣщанія къ явкѣ по болѣзни, продолжавшейся въ теченіе двухъ лѣтъ до самой его смерти, послѣдовавшей 28 Апрѣля 1847 года; 4) что въ дѣйствительности завѣщанія можно удостовѣриться сличеніемъ почерка завѣщателя съ представленными къ дѣлу письмами Николая Кушлянскаго; 5) что замѣтка о капиталахъ Николая Кушлянскаго, если бы и дѣйствительно имъ самимъ была вручена Ѳедору Кушлянскому, въ чемъ никакихъ доказательствъ не представлено, не имѣла бы никакого значенія, потому что изъ самой записки, никѣмъ притомъ не подписанной, не видно, когда и на какой предметъ она выдана; 6) что сохраненіе духовнаго завѣщанія ея брата въ тайнѣ не можетъ служить основаніемъ къ ослабленію сего акта, ибо она считала обязанностію своею хранить это завѣщаніе въ тайнѣ; 7) что Николай Кушлянскій причинилъ себѣ бритвою смертельную рану не съ намѣреніемъ, а въ болѣзненномъ состояніи, а потому и духовная его не можетъ подходить подъ законъ о завѣщаніяхъ самоубійцъ, и наконецъ 8) что завѣщаніе не могло быть представлено къ явкѣ въ Палату до 22 Мая 1847 года, потому что ни она, Чуриллова, ни ея мужъ не знали о смерти завѣщателя, о коей не было публикаціи ни въ публичныхъ, ни въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

При семъ отвѣтчики представили слѣдующіе документы: въ удостовѣреніе расположенія Николая Кушлянскаго къ сестрѣ, письма его 15 Марта 1834 г. 19 Іюня 1844 и 30 Ноября 1845 года; б) въ подтвержденіе болѣзни Климентія Чуриллы, продолжавшейся два года, свидѣтельства Чаусовскаго Земскаго Суда 15 Апрѣля 1849 г. и Штабъ-Лекаря Могилевской Врачебной Управы 5 Мая 1849 года; в) въ доказательство желанія Николая Кушлянскаго составить въ пользу сестры завѣщаніе, письмо Священника Голынца 20 Октября 1842 г. Климентію Чуриллѣ, въ коемъ изъяснено, что Подполковникъ Кушлянскій, встрѣтившись въ Уѣздномъ Казначействѣ съ Голынцомъ, просилъ его подписать составленное въ пользу сестры завѣщаніе, но узнавши, что Голынецъ Православный, остановился.; г) въ доказательство самаго составленія завѣщанія, письмо Николая Кушлянскаго отъ 19 Іюня 1844 года, въ коемъ Кушлянскій, упоминая о вещи «обшитой кожею, храненіе коей не любитъ многихъ хозяевъ», предоставляетъ Климентію Чуриллѣ пользоваться оною когда понадобится по своему усмотрѣнію; д) въ удостовѣреніе незнанія ея о смерти завѣщателя до 22 Мая 1847 г., составленную и подписанную Благо-

чиннымъ Дюковымъ опись бумагамъ, найденнымъ въ дѣлахъ Клементія Чуриллы, хранившихся въ Самулковской церкви. Въ описи сей, подписанной Благочиннымъ Дюковымъ и Діакономъ Трусевичемъ, значится между прочимъ и духовное завѣщаніе Подполковника Кушлянскаго, составленное 20 Октября 1842 г.

Священникъ Голынецъ, по предъявленіи ему письма его отъ 20 Октября 1842 г., въ коемъ онъ упоминалъ о духовномъ завѣщаніи Николая Кушлянскаго, показалъ, что письмо это онъ дѣйствительно писалъ къ Священнику Чуриллѣ.

Въ опроверженіе описи 22 Мая 1847 г., подписанной Благочиннымъ Дюковымъ и Діакономъ Трусевичемъ, Семенъ Кушлянскій отозвался, что самъ Дюковъ объявилъ ему, что онъ никакихъ документовъ Климентія Чуриллы сыну его Ивану не передавалъ и никакого завѣщанія вовсе не видалъ, а только слышалъ послѣ представленія онаго въ Палату, будто бы въ бумагахъ его найдено какое то завѣщаніе.

Дюковъ, подтверждая таковое показаніе Кушлянскаго, присовокупилъ, что опись 22 Мая 1847 г. подписана имъ по просьбѣ Ивана Чуриллы въ его домѣ; что черновой проектъ описи писанъ рукою Ивана Чуриллы, просившаго его, Дюкова, подписать оную собственно на тотъ конецъ, что свидѣтельство Дюкова необходимо Чуриллѣ для представленія въ Герольдію доказательствъ о его дворянствѣ, на представленіе коихъ по оплошности Климентія Чуриллы былъ пропущенъ срокъ. Подписывая эту опись, онъ, Дюковъ, не замѣтилъ вписаннаго въ оную духовнаго завѣщанія, о коемъ онъ не только ничего не знаетъ, но даже не говорилъ ему о немъ и Чурилло. Притомъ же, по смерти священника Чуриллы церковное достояніе принялъ не онъ, Дюковъ, а священникъ Юркевичъ, и потому Дюковъ не знаетъ, гдѣ хранились документы, предъявленные ему Иваномъ Чуриллою и кто отдалъ ихъ сему послѣднему.

Діаконъ Трусевичъ отозвался, что онъ переписалъ опись о документахъ, оставшихся послѣ Клементія Чуриллы по приказанію благочиннаго Дюкова, но не знаетъ ничего о дѣйствительности значащихся въ оной документовъ, а равно и того, кѣмъ написана черновая опись.

Въ послѣдствіи Трусевичъ показалъ, что въ то время, когда онъ дѣлалъ вышеизложенное объясненіе Уѣздному Суду, благочинный Дюковъ вынуждалъ его дать отвѣтъ, согласный желанію Дюкова, и въ удостовѣреніе сего представилъ черновое объясненіе Трусевича, писанное рукою Дюкова, въ коемъ значится, что Трусевичъ подписалъ опись по усильной просьбѣ Чуриллы и по увѣренію его, что въ ней нѣтъ ничего противозаконнаго.

Священникъ Юркевичъ, принимавшій церковь по смерти Климентія Чуриллы, показалъ что онъ принялъ церковное достояніе по описи 1841 года, а также книги церковныя, приходорасходныя и метрическія и исповѣдныя росписи.

При производствѣ дѣла въ Уѣздномъ Судѣ братъ истца и завѣщателя свя-

щенникъ Іоаннъ Кушлянскій, явившись въ судъ 23 Января 1848 г., осматривалъ завѣщаніе своего брата и призналъ оное подлиннымъ, а всѣ возраженія его брата Семена противъ сего акта несправедливыми.

Семенъ Кушлянскій противъ сего возразилъ, что братъ его Іоаннъ страдаетъ съ давняго времени слабоуміемъ и что Татьяна Чурилло и сынъ ея Иванъ, пользуясь этою болѣзнію, вынудили отъ него вышеизложенный отзывъ разными подарками и обѣщаніями. Въ доказательство сего онъ представилъ письмо къ нему Іоанна Кушлянскаго отъ 3 Іюня 1848 года и росписку Татьяны Чурилловой на 1.000 рублей сер., выданную Іоанну Кушлянскому 24 Января 1848 года на другой день послѣ признанія имъ духовнаго завѣщанія его брата подлиннымъ.

Въ письмѣ къ Семену Кушлянскому отъ 3 Іюня 1848 года, Іоаннъ Кушлянскій изложилъ, что вышеизложенное показаніе дано имъ въ Судѣ по неотступнымъ просьбамъ Татьяны Чурилловой и ея сына, которые въ то же время подарили ему разныя мелочи и почти насильно вручили и росписку въ 1.000 руб. серебромъ.

Въ отзывѣ Уѣздному Суду отъ 12 Апрѣля 1849 года Іоаннъ Кушлянскій подтвердилъ объясненіе, что показаніе его Суду вынуждено просьбами Чурилловъ, которые почти насильно дали ему и вексель въ 1.000 руб. сер. и ссылаясь на довѣренность его, выданную брату Семену на хожденіе по дѣлу, просилъ вынужденное отъ него показаніе уничтожить и впредь не требовать отъ него по слабости его здоровья никакихъ объясненій.

При сличеніи почерка, коимъ писано завѣщаніе Николая Кушлянскаго съ письмами его въ Уѣздномъ Судѣ, Гражданской Палатѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, Секретари, присутственныхъ мѣстъ объявили:

1. *Въ Уѣздномъ Судѣ:* 15 человѣкъ, что они признаютъ совершенное сходство, а 3, что хотя и находятъ сходство, но несовершенное.

2. *Въ Гражданской Палатѣ:* 9 человѣкъ, что находятъ совершенное сходство, одинъ, нѣкоторое сходство, а одинъ, что съ бо́льшею частію писемъ почеркъ завѣщанія имѣетъ совершенное сходство, а съ меньшею частію мало сходства.

3. *Въ Правительствующемъ Сенатѣ:* 15 человѣкъ, что подпись и почеркъ на завѣщаніи имѣютъ сходство съ почеркомъ писемъ Николая Кушлянскаго, и одинъ, что имѣютъ лишь нѣкоторое сходство.

Уѣздный Судъ, признавая завѣщаніе дѣйствительнымъ, полагалъ утвердить Чуриллову въ правахъ наслѣдства по завѣщанію, а въ искѣ Кушлянскихъ отказать.

По апелляціонной жалобѣ капитана Семена, маіора Ѳедора и священника Ивана Кушлянскихъ дѣло сіе поступило въ Гражданскую Палату, которая опредѣлила: уничтоживъ завѣщаніе, раздѣлить имѣніе Николая Кушлянскаго по равнымъ частямъ между тремя братьями Семеномъ, Ѳедоромъ и Іоанномъ Кушлянскими.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе въ слѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ вдовы священника Чуриловой и капитана Семена Кушлянскаго нашелъ: 1) что завѣщаніе Николая Кушлянскаго, какъ составленное съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формъ и подтвержденное подписавшимися на немъ свидѣтелями, въ дѣйствительности онаго не подлежитъ никакому сомнѣнію, за силою 867 и 871 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [1]), что извѣтъ капитана Кушлянскаго о томъ, что завѣщаніе сіе скопировано будто бы съ письма завѣщателя, не подтвердился, ибо сходства почерка, коимъ написано завѣщаніе и самой подписи на немъ съ письмами Кушлянскаго, на основаніи 2355 ст. X Т. (Свод. Зак. Гражд. [2]), единогласно признано Секретарями Губернскихъ мѣстъ и Правительствующаго Сената; 2) что изъ имѣющейся въ дѣлѣ переписки о смерти Кушлянскаго видно только, что онъ лишился жизни, въ слѣдствіе перерѣза горла, но о томъ, чтобы перерѣзъ этотъ сдѣланъ былъ имъ самымъ, положительнаго заключенія въ дѣлѣ нѣтъ, а слѣдовательно при неимѣніи таковаго въ виду, не представляется основанія къ признанію его самоубійцей, а духовнаго завѣщанія его по силѣ 839 ст. Т. X Зак. Гражд. [3]) не дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе это составлено имъ, Кушлянскимъ, не передъ самою его смертію, а почти за 4 года до оной въ здравомъ умѣ и твердой памяти, какъ удостовѣрили въ томъ подписавшіеся на завѣщаніи свидѣтели, и 3) что представленіе завѣщанія чрезъ годъ послѣ смерти Кушлянскаго не ослабляетъ силы сего завѣщанія, ибо вдова Чурилла, согласно 887 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [4]), доказала, что пропущеніе годоваго срока произошло отъ незнанія о смерти брата ея Николая Кушлянскаго и по неоткрытію духовнаго завѣщанія его до 22 Мая 1847 года. По симъ соображеніямъ Сенатъ 21 Октября 1854 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Могилевской Гражданской Палаты и признавъ дѣйствительнымъ завѣщаніе подполковника Николая Кушлянскаго, велѣть Палатѣ, чтобы въ засвидѣтельствованіи этого завѣщанія и въ выдачѣ онаго по принадлежности вдовѣ священника Татьянѣ Чурилло, поступила по установленнымъ закономъ правиламъ.

На рѣшеніе Сената Семенъ Кушлянскій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ коей повторяетъ всѣ возраженія, приведенныя имъ при производствѣ дѣла сего противъ дѣйствительности и подлинности духовнаго завѣщанія его брата.

Жалоба сія по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Коммисіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1046 и 1050 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2355—2358 замѣн. ст. 348—354 ч. II, Т. X.

[3]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1017 ч. I, Т. X.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1066 ч. I, Т. X.

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ *13 Сенаторовъ* находятъ, что по существу спора маіора Семена Кушлянскаго подлежитъ разсмотрѣнію подлинность духовнаго завѣщанія Николая Кушлянскаго и дѣйствительность онаго предъ закономъ по случаю несвоевременной явки и неестественной смерти Кушлянскаго. Въ отношеніи подлинности Семенъ Кушлянскій представляетъ, что почеркъ завѣщанія и подпись Николая Кушлянскаго скопированы съ писемъ его къ Чурилламъ, въ особенности съ письма отъ 19 Іюня 1844 года, съ котораго сняты буквы, слова и цѣлое выраженіе. Большинство лицъ, дѣлавшихъ сличеніе завѣщанія съ письмами Николая Кушлянскаго, вообще находило почеркъ и подпись имѣющими сходство. Дѣйствительно съ перваго взгляда почеркъ и подпись съ означеннымъ письмомъ представляются сходными, но при внимательномъ разсмотрѣніи замѣтна разность въ величинѣ и начертаніи буквъ и почеркъ оказывается неимѣющимъ той твердости и непринужденности, какія замѣтны въ письмахъ Николая Кушлянскаго и эта разность въ особенности оказывается при сличеніи съ письмами болѣе близкими къ тому времени, когда писано завѣщаніе. При представляющемся сомнѣніи въ сходствѣ почерка нельзя не обратить вниманія на разнорѣчіе въ показаніяхъ на счетъ отысканія Чуриллами духовнаго завѣщанія. По показанію Ивана Чуриллы оно было имъ найдено между бумагами, оставшимися послѣ смерти отца его, а вдова священника Климентія Чуриллы объяснила, что по смерти мужа ея завѣщаніе съ прочими документами было передано ея сыну изъ церковнаго архива при свидѣтельствѣ Благочиннаго Дюкова 22 Мая 1847 года и тогда же представлено въ Гражданскую Палату. Но Дюковъ оспорилъ это свидѣтельство, показавъ, что оно написано изъ черновой бумаги Ивана Чуриллы и по его просьбѣ подписано имъ, Дюковымъ, при чемъ онъ бумагъ не передавалъ и завѣщанія не видалъ. Діаконъ Трусевичъ, что скрѣпилъ свидѣтельство по приказанію благочиннаго и также завѣщанія невидалъ. Принявшій Самулковскую церковь послѣ священника Чуриллы священникъ Юркевичъ удостовѣрилъ, что принялъ оную съ одними церковными книгами. Совокупное соображеніе вышеизложеннаго приводитъ къ заключенію, что духовное завѣщаніе Николая Кушлянскаго не можетъ почитаться актомъ совершенно не сомнительнымъ. По предмету несвоевременнаго представленія завѣщанія къ явкѣ въ Гражданскую Палату, вдова Чуриллова въ оправданіе просрочки представляетъ неизвѣстность о смерти Николая Кушлянскаго и о существованіи завѣщанія, ссылаясь въ подтвержденіе сего на то же свидѣтельство благочиннаго Дюкова о передачѣ бумагъ Ивану Чуриллѣ не прежде 22 Мая 1847 года и на свидѣтельство штабъ-лекаря о продолжительной тяжкой болѣзни отца Чуриллы, по коей онъ не могъ объявить о хранившемся у него завѣщаніи. Но свидѣтельство благочиннаго Дюкова какъ выше изложено, имъ, Дюковымъ, оспорено, а лекарское свидѣтельство хотя и удостовѣряетъ о продолжительной болѣзни священника Климентія Чуриллы, но изъ того же свидѣтельства видно, что онъ, Чурилло, и во время болѣзни

исполнялъ церковныя требы, по сему не былъ лишенъ возможности объявить о завѣщаніи Кушлянскаго, если таковое у него находилось. Слѣдовательно объясненія Чурилловъ о причинахъ пропуска узаконеннаго годоваго срока для явки завѣщанія не подкрѣплены необходимыми по 887 ст. X Т. Зак. Гражд., неопровержимыми доказательствами незнанія о смерти завѣщателя или о самомъ завѣщаніи. Обращаясь къ возраженію Чурилловъ, что завѣщаніе Николая Кушлянскаго не можетъ быть подводимо подъ силу 839 ст. X Т. Зак. Гражд. о недѣйствительности завѣщаній самоубійцъ, потому что самоубійство завѣщателя не доказано, а самое завѣщаніе составлено за нѣсколько лѣтъ до смерти въ здравомъ умѣ и твердой памяти необходимо обратиться къ произведенному въ Варшавѣ о причинѣ смерти Кушлянскаго судебно-медицинскому изслѣдованію. Изъ онаго видно, что Николай Кушлянскій занималъ въ Варшавѣ одну комнату съ переднею. За нѣсколько дней до смерти, послѣдовавшей 22 Мая 1846 года, былъ боленъ; на другой день послѣ отъѣзда изъ Варшавы брата его, съ которымъ простился трогательно, острилъ утромъ бритву, не приказывалъ служанкѣ отворять окно, спрашивалъ ключъ отъ комнаты и когда онъ былъ указанъ, спросилъ хорошо ли запираетъ; затѣмъ переложивъ ключъ внутрь комнаты, заперъ дверь. Впослѣдствіи служанка услышала хрипѣніе въ комнатѣ и по прибытіи по ея объявленію хозяина дома съ полицейскимъ Приставомъ, дверь комнаты, оказавшаяся запертою внутри, была разломана и Кушлянскій найденъ на кровати съ перерѣзаннымъ дыхательнымъ горломъ и ранами въ лѣвомъ боку, а бритва, ножъ и вилка лежали на полу. Окровавленный Кушлянскій сначала кидался и силился порвать сдѣланныя ему перевязки, но былъ удержанъ, а за тѣмъ вскорѣ умеръ. Судъ Полиціи заключилъ, что Кушлянскій лишился жизни отъ перерѣза горла и никто въ его смерти не обвиненъ. Актъ о семъ происшествіи, въ коемъ, между прочимъ, объ обрядѣ христіанскаго погребенія не упоминается, положительно доказываетъ, что самоубійство Кушлянскаго совершено имъ обдуманно. Относительно завѣщаній самоубійцъ въ 839 ст. X Т. Свод. Гражд. Зак. постановлено, что завѣщанія ихъ недѣйствительны. Независимо отъ сего въ Уложеніи о Наказаніяхъ въ ст. 1943 постановлено: «лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, признается не имѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія и потому какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая какимъ бы то нибыло образомъ въ отношеніи къ дѣтямъ, воспитанникамъ, служителямъ, имуществу или къ чему либо иному изъявленная имъ воля не приводятся въ исполненіе и считаются ничтожными. Если самоубійца принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то онъ лишается христіанскаго погребенія.» Изъ разсмотрѣнія сихъ законовъ видно, что въ оныхъ не установлено никакого различія въ дѣйствительности завѣщанія по времени ихъ составленія и что законъ, уничтожая завѣщанія самоубійцъ, имѣлъ въ виду не одно сомнѣніе въ твер-

дости ума и памяти предъ совершеніемъ преступленія, но и предупрежденіе подобныхъ преступленій. Въ противномъ случаѣ, т. е. съ признаніемъ силы духовныхъ завѣщаній, совершенныхъ за долго до самоубійства, нравственная цѣль закона была бы уничтожена и слѣдовало бы допустить, что завѣщаніе самоубійцы дѣйствительно, если только онъ по написаніи завѣщанія за день и за нѣсколько часовъ до исполненія преступнаго замысла, могъ быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти. По симъ основаніямъ завѣщаніе Николая Кушлянскаго, какъ умершаго отъ самоубійства, должно почитаться недѣйствительнымъ независимо отъ сомнѣній возбужденныхъ почеркомъ сего акта и обстоятельства о просрочкѣ для явки онаго. Засимъ возникаетъ вопросъ, къ кому должно поступить оставшееся послѣ Николая Кушлянскаго имущество? На основаніи 953 и 954 ст. X Т. Свод. Гражд. Зак. [1]), право на оное принадлежитъ братьямъ Кушлянскаго: Семену, Федору и священнику Іоанну Кушлянскимъ. Но какъ послѣдній послѣ выдачи Семену довѣренности на опровержение завѣщанія въ поданномъ Уѣздному Суду прошеніи призналъ завѣщаніе Николая Кушлянскаго дѣйствительнымъ, а споръ братьевъ несправедливымъ, то засимъ онъ не можетъ имѣть участія въ наслѣдованіи имѣніемъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) представленное Чуриллами духовное завѣщаніе подполковника Николая Кушлянскаго признать недѣйствительнымъ, и 2) все оставшееся послѣ него имѣніе предоставить его братьямъ Семену и Федору Кушлянскимъ безъ участія брата Іоанна Кушлянскаго.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о духовномъ завѣщаніи подполковника Кушлянскаго, остановился на вопросѣ можетъ ли завѣщаніе Николая Кушлянскаго быть подведено подъ силу закона о недѣйствительности завѣщаній самоубійцъ?

Обстоятельства дѣла показываютъ, что въ самоубійствѣ Кушлянскаго не представляется никакого сомнѣнія. Совершеніе сего преступленія съ намѣреніемъ также доказывается показаніями лицъ, спрошенныхъ при производствѣ первоначальнаго изслѣдованія о смерти завѣщателя. Изъ этихъ показаній видно, что Кушлянскій утромъ въ день смерти острилъ бритву, спрашивалъ ключъ отъ комнаты, осматривалъ дверь и переложивъ ключъ внутрь комнаты, заперъ дверь. Найденный на кровати съ перерѣзаннымъ горломъ, онъ сопро-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1134 и 1135 ч. I, Т. X.

тивлялся помощи лекаря и фельдшера, срывалъ перевязки, говорилъ подите прочь, оставте меня и т. п. Всѣ эти обстоятельства положительно доказываютъ, что самоубійство Кушлянскаго было совершено съ намѣреніемъ и не можетъ быть отнесено къ сумасшествію или даже къ послѣдствіямъ какого либо болѣзненнаго припадка доводящаго до безпамятства.

По буквальному смыслу 1943 ст. Улож. о Наказ. предсмертныя распоряженія, какъ духовное завѣщаніе, такъ и инымъ образомъ изъявленная воля лица, лишившаго себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятства, недѣйствительны. Время составленія завѣщанія не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи признанія онаго недѣйствительнымъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что уничтоженіе сдѣланнаго самоубійцею завѣщанія установлено въ законѣ именно съ тою цѣлію, чтобы удержать человѣка, находящагося даже и въ въ самомъ меланхолическомъ расположеніи, отъ самоубійства, страхомъ лишить любезныхъ ему людей предполагаемыхъ имъ способовъ существованія и потому когда бы, т. е. въ какую бы эпоху его жизни, завѣщаніе составлено ни было, оно должно быть недѣйствительно. По закону завѣщаніе самоубійцы можетъ быть приведено въ исполненіе въ томъ лишь единственномъ случаѣ, если бы небыло доказано умышленнаго самоубійства, а напротивъ того доказано было бы, что оно совершено въ безуміи, сумасшествіи или временномъ безпамятствѣ, обнаружившемся уже послѣ составленія завѣщанія. Но какъ въ настоящемъ случаѣ обдуманное самоубійство Кушлянскаго, по обстоятельствамъ дѣла, сомнѣнію подлежать не можетъ, то Государственный Совѣтъ, согласно заключенію Министра Юстиціи и принявшихъ его предложеніе Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* представленное Чуриллою духовное завѣщаніе подполковника Николая Кушлянскаго признать недѣйствительнымъ. Что же касается до вопроса объ оставшемся послѣ него имуществѣ, то принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежитъ лишь споръ о недѣйствительности завѣщанія, Государственный Совѣтъ считаетъ преждевременнымъ входить въ какое либо сужденіе по вопросу о наслѣдственныхъ правахъ тяжущихся, неразсмотрѣнному въ установленной постепенности инстанцій, и потому находитъ, что обстоятельство сіе слѣдуетъ оставить въ настоящее время безъ обсужденія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Октября 1857 года.

Записка Управляющаго Министерствомъ Юстиціи по дѣлу объ искѣ Ахалкалакскими жителями свободы изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ.

Въ 1854 году, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, было внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта дѣло объ искѣ Ахалкалакскими жителями свободы изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

9 Января 1831 года жители мѣстечка Ахалкалаки, въ числѣ 32 дворовъ, начали искъ о свободѣ изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ. Въ исковомъ прошеніи своемъ, а равно и въ прочихъ просьбахъ, во время производства дѣла сего поданныхъ, просители объясняли, что въ 17-мъ столѣтіи предки ихъ, принадлежавшіе государственному вѣдомству и жившіе въ городѣ Горіи, были, по волѣ самодержавной власти Грузіи, поселены въ мѣстечко Ахалкалаки подъ управленіе Моуравовъ, которые въ послѣднее время были поставляемы исключительно изъ дома князей Тархановыхъ; живя на земляхъ или отведенныхъ, или самими ими купленныхъ, они, просители, платили Моуравамъ подати, какъ государственныя, такъ и собственно для Моуравовъ назначенныя, но всегда были и считали себя людьми свободнаго состоянія; землею владѣли какъ полною собственностію и не рѣдко отчуждали ее по купчимъ крѣпостямъ. Между тѣмъ, при составленіи въ 1830 году камеральнаго описанія, князья Тархановы объявили, что мѣстечко Ахалкалаки есть ихъ собственность, а они, просители, суть ихъ крестьяне. Въ опроверженіе притязаній князей Тархановыхъ на права свободнаго ихъ состоянія просители представили различные документы, которые были разсматриваемы Коммисіею Высочайше учрежденною для разсмотрѣнія Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ.

Изъ числа представленныхъ истцами документовъ Коммисіею признаны дѣйствительными слѣдующіе:

1) Грамота царя Ростома 1651 года, подтвержденная царемъ Назаромъ Алиханомъ, объ освобожденіи всѣхъ вообще жителей Ахалкалаки отъ платежа податей, которыхъ сказано въ грамотѣ: «какъ и передъ этимъ съ васъ не требовали, такъ и съ этаго времени да никто не взыскиваетъ съ васъ таковую.»

2) Грамота царя Георгія, царицы Тамары и сына ихъ Баграта отъ 21 Апрѣля 1680 года, пожалованная «всѣмъ безъ исключенія жителямъ Ахалкалаки, дабы на основаніи прежней свободы отъ податей не взыскивалась оная и съ этаго времени точно такъ, какъ оная не требовалась и до сего времени.»

3) Приказъ царя Бакара, чтобы съ жителей Ахалкалаки не требовать ника-

кой подати, такъ какъ они были изъяты отъ оброковъ равно не требовать ни вина ни другихъ повинностей.

4) Грамота царя Ростома, отъ 2 Іюня 1636 г., данная Церетели Швили Сеподавле, брату его Панѣ, сыновьямъ Баиндурѣ, Автандилу и Паскидѣ и всему потомству ихъ дома о пожалованіи ихъ старостою въ царскомъ градѣ и о дарованіи имъ тарханства (свободы) съ тѣмъ, чтобы у нихъ въ пользу царя нетребовали ни оброка, ни повинностей, а единственно должны они служить при дворѣ царскомъ. Разсмотрѣвъ сей документъ, Коммисія заключила, что онъ представителямъ его не принадлежитъ и представленъ ими къ дѣлу единственно по ихъ простотѣ, ибо изъ числа 32-хъ дворовъ Ахалкалакскихъ жителей, отыскивающихъ нынѣ свободы, нѣтъ ни одного подъ фамиліей Церетели.

Независимо отъ сего представлена къ дѣлу копія съ грамоты царя Ростома 1653 года, изъ которой видно что всѣ пришельцы живніе въ Горіи, переселены и водворены на рѣчкѣ Тезати въ Ахалкалакахъ, «собственно нашими (т. е. царскими) крестьянами.» Сія копія, (переводъ которой неудостовѣренъ), въ разсмотрѣніи Коммисіи не находилась.

Наконецъ Ахалкалакскіе жители, въ подтвержденіе правъ свободнаго своего состоянія, представили 47 купчихъ крѣпостей, заключенныхъ между ними на отчужденіе земель, мельницъ, виноградниковъ и лавокъ [1]), и сослались на надпись, вырѣзанную надъ дверями церкви въ мѣстечкѣ Ахалкалаки: «живущимъ въ семъ городѣ Армянамъ торгующимъ оставляемъ для себя, то есть, за казною».

По предъявленіи иска означенныхъ Ахалкалакскихъ жителей князьямъ Тархановымъ, они представили слѣдующія возраженія: въ 1626 году предокъ ихъ Георгій Сакадзевъ былъ высланъ въ Турцію, а всѣ его крестьяне и имѣнія причислены къ казенному вѣдомству; въ 1634 году сынъ предка ихъ былъ изъ Турціи вызванъ и ему возвращены царемъ Ростомомъ всѣ крестьяне и имѣнія, отобранные отъ его отца, въ томъ числѣ и селеніе Ахалкалаки. Предокъ ихъ тогда же получилъ фамилію Тархановъ и съ того времени потомство его безспорно и спокойно владѣло имѣніемъ Ахалкалаки и живущими тамъ крестьянами и не по праву Моуравовъ, а по праву помѣщиковъ. Доказательствомъ принадлежности имъ Ахалкалакскихъ жителей служатъ слѣдующія обстоятельства: 1) при царѣ Вахтангѣ предки ихъ раздѣлили между собою имѣніе и тогда, по существовавшему обычаю, взяты отъ нихъ въ казну 2 двора; 2) въ 1821 году нѣкоторые крестьяне князя Евстафія Тарханова были подвергнуты публичной продажѣ, а 4 дыма крестьянъ были по-

---

[1]) Въ одной изъ сихъ купчихъ сказано: «если кто оную землю станетъ у тебя (покупщика) оспаривать, либо я (продавецъ), либо потомство мое, *либо господинъ мой*, тотъ да будетъ преступникомъ и т. д.

жертвованы фамильной ихъ церкви; 3) при селеніи Ахалкалаки казенной земли не имѣется, а вся земля принадлежитъ имъ, Тархановымъ, въ чемъ ссылаются на жителей смежныхъ селеній; 4) представленные просителями документы свидѣтельствуютъ только объ освобожденіи ихъ отъ податей и даны по ходатайству ихъ помѣщиковъ; 5) по камеральнымъ описаніямъ истцы записаны принадлежащими имъ, Тархановымъ, крестьянами. Кромѣ всѣхъ сихъ доводовъ въ доказательство своихъ правъ князья Тархановы представили документы, изъ числа которыхъ Высочайше утвержденною Коммисіею признаны дѣйствительными слѣдующіе:

1) Приказъ царя Ираклія, отъ 22 Сентября 1769 года Бецію Тарханову, въ коемъ сказано: «дозволяется принадлежащимъ вамъ людямъ, живущимъ въ Ахалкалаки, кто изъ нихъ добровольно пожелаетъ переселяться, кто же не пожелаетъ можетъ остаться на мѣстѣ.»

2) Прошеніе крестьянина Тарханова Ипрали Швили съ надписью наономъ царя Георгія 5 Апрѣля 1779 года о явкѣ на личный судъ его высочества вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ для разрѣшенія спора.

3) Прошеніе Датуна Швили съ надписью царя Ираклія 21 Марта 1694 года объ освобожденіи крестьянъ отъ податей и оброка, кромѣ ополченія, впредь до возвращенія ихъ помѣщиковъ изъ чужихъ краевъ.

4) Грамота царей Вахтанга и Бакара 11 Февраля 1726 года о пожалованіи Тархану съ потомствомъ издревле принадлежащихъ ему имѣній, въ томъ числѣ Ахалкалаки. Грамота сія по заключенію Коммисіи сомнѣнію не подлежитъ, но не можетъ имѣть никакой силы, какъ данная въ бытность царей Вахтанга и Бакара въ Россіи и во время царствованія въ Грузіи другихъ царей.

Кромѣ сихъ документовъ князья Тархановы представили два другіе, не бывшіе въ разсмотрѣніи Коммисіи, а именно: а) грамоту царя Ростома 1652 года, въ коей сказано, что Моураву Тархану и потомкамъ его пожаловано поступившее отъ нихъ въ казну имѣніе съ крестьянами, состоящее въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ Ахалкалакахъ съ торгующими въ немъ Армянами, съ тѣмъ, что буде у кого либо окажутся прежде сего данныя царями на сіи имѣнія грамоты, то оныя уничтожаются, и б) копію съ фирмана Турецкаго султана Махмуда, выданную по опредѣленію общаго собранія верховнаго Грузинскаго правительства 10 Августа 1831 года, о возвращеніи предкамъ Тархановыхъ наслѣдственныхъ крестьянъ съ имѣніями, въ томъ числѣ и въ Ахалкалакахъ.

Для объясненія изложенныхъ обстоятельствъ, дѣло сіе было дополняемо различными показаніями и свѣдѣніями, изъ которыхъ видно:

1) 16 человѣкъ казенныхъ крестьянъ, спрошенные подъ присягою (безъ бытности при томъ князей Тархановыхъ) показали, что мѣстечко Ахалкалаки принадлежитъ казнѣ и отыскивающіе нынѣ свободы 32 двора Армянъ суть казенные и живутъ на собственныхъ земляхъ; чтобы означенные Армяне

принадлежали Тархановымъ не знаютъ, но крестьянскихъ повинностей симъ послѣднимъ они никогда не отбывали, а платили моуравскую подать вмѣсто жалованья.

2) 8 человѣкъ казенныхъ крестьянъ [1]) подъ присягою показали, что они знаютъ отъ своихъ предковъ, что село Ахалкалаки принадлежитъ князьямъ Тархановымъ, отъ которыхъ достались отыскивающимъ нынѣ свободы крестьянамъ всѣ тѣ имѣнія, на которыхъ они поселены; крестьяне сіи отбывали и нынѣ отбываютъ князьямъ Тархановымъ крестьянскія повинности.

3) Въ камеральныхъ описаніяхъ 1804, 1818 и 1842 годовъ мѣстечка Ахалкалаки показаны крестьяне князей Тархановыхъ. Изъ крестьянъ же, отыскивающихъ нынѣ свободы, никто въ числѣ казенныхъ крестьянъ по камеральному описанію не значится.

4) По справкѣ въ Сенатѣ оказалось, что указомъ Сената отъ 31 Марта 1826 года предписано Ахалкалакскихъ жителей Церетели съ семействами оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, князьямъ же Тархановымъ въ присвоеніи ихъ отказать.

Горійскій Уѣздный Судъ заключилъ: отыскивающихъ изъ владѣнія князей Тархановыхъ свободы Ахалкалакскихъ жителей оставить въ казенномъ вѣдомствѣ; а Грузино-Имеретинская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда опредѣлила: 1) какъ въ числѣ 32 дворовъ Ахалкалакскихъ крестьянъ, отыскивающихъ свободу, находятся два дыма крестьянъ, изъ коихъ Георгій Татиа Швили за причиненіе ему помѣщикомъ его раны еще въ 1826 году отсужденъ въ казенное вѣдомство, а Глаха Пираловъ во время производства настоящаго дѣла княземъ Тархановымъ изъ подданства освобожденъ, то объ нихъ въ настоящее время нѣтъ надобности имѣть сужденіе; 2) изъ числа же остальныхъ 30 дворовъ видно, что нѣкоторые по фамиліямъ происходятъ изъ Армянскаго духовенства, то тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся рожденными отъ отцовъ ихъ, находившихся въ священническомъ санѣ, по смыслу 919 ст. IX Т. Зак. о Сост. изъ 1842 г, [2]), оставить отъ зависимости съ пріобрѣтеннымъ ими или предками ихъ покупкою имѣніемъ свободными; 3) прочихъ же затѣмъ Ахалкалакскихъ крестьянъ, отыскивающихъ нынѣ отъ князей Тархановыхъ свободы, по недоказательству на то права, на основаніи 922 ст. и примѣч. IX Т. [3]) 2319, 2320, 2 пункта, 2321 и 2325 ст. X Т. Зак. Гражд. изд. 1842 года [4]), оставить по прежнему во владѣніи князей Тархановыхъ.

---

[1]) Показанія сіи отобраны по распоряженію Намѣстника Кавказскаго, въ слѣдствіе отношенія къ нему Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1000 Зак. о Сост. Т. IX.

[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1003 Зак. о Сост. Т. IX.

[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 313, 314 и 318. ч. II, Т. X.

Съ рѣшеніемъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда согласились: Палата Государственныхъ Имуществъ, Тифлисскій Военный Губернаторъ и бывшіе Намѣстникъ Кавказскій и Министръ Государственныхъ Имуществъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего оно и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который въ Общемъ Собраніи остановился на объясненіи Ахалкалакскихъ жителей, что они всегда были людьми свободнаго состоянія, владѣли землею, какъ полною собственностію и нерѣдко отчуждали ее по купчимъ крѣпостямъ. Сіе показаніе подтвердили при первомъ слѣдствіи 16 человѣкъ казенныхъ крестьянъ, спрошенныхъ однако безъ бытности князей Тархановыхъ и удостовѣрявшихъ, что истцы платили Тархановымъ только моуравскую подать. Но при второмъ слѣдствіи, произведенномъ по требованію Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, 8 человѣкъ казенныхъ же крестьянъ объявили, что село Ахалкалаки принадлежитъ князьямъ Тархановымъ, отъ которыхъ и отъ крестьянъ ихъ достались отыскивающимъ свободы 32 дымамъ крестьянъ тѣ земли, на которыхъ они поселены, и что крестьяне сіи отбывали и нынѣ отбываютъ князьямъ Тархановымъ крестьянскія подати. Такимъ образомъ вопросъ были ли Ахалкалакскіе жители людьми свободнаго состоянія или нѣтъ неприведенъ въ полную несомнѣнную ясность, а между тѣмъ въ замѣнъ перваго пункта 1 прим. къ 922 ст. Свод. Зак. о Сост. постановлено въ XIV Прод. сего Свода, что въ Грузіи, помѣщичій крестьянинъ не иначе можетъ начать искъ объ освобожденіи его изъ помѣщичьей зависимости, какъ только тогда, когда самъ представитъ куда слѣдуетъ надлежащія доказательства о томъ, что или онъ прежде пользовался, или что отецъ или дѣдъ его пользовались правами свободнаго состоянія. За тѣмъ исковъ о свободѣ по отсутствію документовъ у помѣщиковъ отнюдь не допускать. Сіе правило относится и къ тѣмъ искамъ крестьянъ о свободѣ, кои начаты уже, но еще не кончены въ закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ.» Признавая посему, что до разрѣшенія настоящаго дѣла въ существѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду точныя и неподлежащія никакому сомнѣнію доказательства, въ томъ, что Ахалкалакскіе жители сами, или отцы или дѣды ихъ, пользовались правами свободнаго состоянія, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ предоставить Министру Юстиціи: 1) истребовать чрезъ Главное начальство Закавказскаго края положительныя и основанныя на мѣстномъ розысканіи свѣдѣнія: а) пользовались ли истцы, или отцы, или дѣды ихъ, правами свободнаго состоянія и б) дѣйствительно ли Тархановы владѣли ими до сего времени только на правѣ моуравовъ, какъ увѣряютъ Ахалкалакскіе жители, и если это справедливо, то по какимъ причинамъ право сіе оставалось въ своей силѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края оно было прекращено съ введеніемъ тамъ русскаго управленія и 2) по полученіи сихъ свѣдѣній, представить оныя съ своимъ заключеніемъ въ Государственный Совѣтъ для окончательнаго разрѣшенія.

Мнѣніе сіе 1 Ноября 1854 года удостоено Высочайшаго утвержденія.

Министръ Юстиціи, согласно съ сообщеннымъ ему Высочайшимъ повелѣніемъ передалъ оное къ надлежащему въ чемъ слѣдовало исполненію Управлявшему гражданскою частію на Кавказѣ и Закавказомъ. Въ слѣдствіе сего Намѣстникъ Кавказскій увѣдомилъ Министра Юстиціи, что по распоряженію Главнаго Управленія Закавказскаго края, произведено мѣстною земскою полиціею слѣдствіе, но по оному вопросы Государственнаго Совѣта не объяснены, никакія розысканія не могутъ открыть точныхъ и не подлежащихъ ни какому сомнѣнію доказательствъ того, что Ахалкалакскіе жители сами или отцы ихъ, или дѣды пользовались правами свободнаго состоянія, ибо въ настоящее время всѣ мѣстныя розысканія должны ограничиться единственно только показаніями какъ самихъ жителей Ахалкалакскихъ, такъ и жителей сосѣднихъ съ ними селеній; но показанія сіи, какія бы они ни были, безъ присяги или подъ присягою, по существующимъ узаконеніямъ, въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ быть приняты въ основаніе, тѣмъ болѣе это въ настоящее время не удобно. При производствѣ сего дѣла въ Горійскомъ Уѣздномъ Судѣ, по распоряженію бывшаго Намѣстника Кавказскаго, покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова, были уже спрошены сосѣдніе жители подъ присягою, и, по обоюдному согласію Ахалкалакскихъ жителей и князей Тархановыхъ, показали, что первые со всѣми ихъ землями всегда принадлежали князьямъ Тархановымъ и всегда отбывали и отбываютъ имъ всѣ повинности, какъ помѣщикамъ. Розысканіе какихъ либо еще актовъ, могущихъ подтвердить справедливость иска крестьянъ, будетъ совершенно безполезно, ибо нѣтъ сомнѣнія что если бы и были гдѣ еще такіе акты, которые могли бы подтвердить справедливость иска Ахалкалакскихъ жителей, то они и сами не-упустилибы изъ виду ихъ указать или отыскать, тѣмъ болѣе, что дѣло производится уже 26 лѣтъ, а до 1831 года, крестьяне свободы не отыскивали и повиновались всегда князьямъ Тархановымъ. Царскія грамоты и документы, представленные какъ Ахалкалакскими жителями, на коихъ они основываютъ свои права свободнаго состоянія, такъ и князьями Тархановыми, въ доказательство ихъ помѣщичьихъ правъ на сихъ крестьянъ, судебными мѣстами, гдѣ разсматривалось дѣло, признаны неподлежащими сомнѣнію. Грамоты крестьянамъ выданы въ 1651, 1653 и 1680 годахъ, а грамоты князьямъ Тархановымъ даны въ 1652, 1726, 1729, 1769, 1794 и 1799 годахъ. По всѣмъ бывшимъ камеральнымъ описаніямъ 1804, 1818 и 1842 годовъ Ахалкалакскіе жители никогда въ казенномъ вѣдомствѣ не числились, а взятые въ казну въ 1818 году крестьяне Дмитрія Тарханова, по Высочайшемъ повелѣнію возвращены Тарханову. На основаніи сихъ послѣднихъ, или позднѣйшаго времени данныхъ грамотъ князьямъ Тархановымъ, и по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, а также и потому, что въ грамотахъ, представленныхъ крестьянами имена истцевъ не означено, Тифлисскія Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Государственныхъ Имуществъ признали права князей Тархановыхъ правильными и никакому сомнѣнію неподлежа-

щими. Съ мнѣніемъ этимъ согласился и бывшій Намѣстникъ Кавказскій Князь Воронцовъ. По всѣмъ симъ убѣжденіямъ, въ настоящее время всякое мѣстное розысканіе какъ въ дѣлахъ прежняго времени, такъ и чрезъ изслѣдованіе спросомъ сосѣднихъ жителей старожиловъ, не принесетъ никакой пользы ни для той, ни для другой стороны, ибо всѣ имѣющіеся акты обѣими спорящими сторонами къ дѣлу представлены и какъ видно изъ хода дѣла, и самыя изысканія къ разъясненію этого дѣла были уже дѣлаемы, а потому въ настоящее время новое какое бы то ни было изысканіе, согласно положенію Государственнаго Совѣта, не можетъ быть иное, какъ распросъ жителей безъ присяги или подъ присягою, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить въ пользу крестьянъ и подтвердить ихъ права на свободу въ опроверженіе не оспоримыхъ актовъ, представленныхъ князьями Тархановыми и Высочайшаго повелѣнія 1818 года о возвращеніи крестьянъ князьямъ Тархановымъ, а напротивъ еще дастъ поводъ и остальнымъ Ахалкаласкимъ жителямъ другихъ помѣщиковъ отыскивать свободу, на основаніи тѣхъ же доказательствъ, кои представлены крестьянами князей Тархановыхъ. Предки князей Тархановыхъ были моуравами при Грузинскихъ царяхъ въ Тифлисѣ, Цхинвалѣ и Двалетахъ; надъ мѣстечкомъ же Ахалкалаки никогда никто изъ Тархановыхъ Моуравомъ не былъ и званіе это въ Закавказскомъ краѣ уничтожено еще въ первые годы водворенія здѣсь Русскаго Правительства; слѣдовательно и отзывъ крестьянъ, что князья Тархановы управляли какъ прежде, такъ и до настоящаго времени мѣстечкомъ Ахалкалаки на правахъ моуравовъ, не имѣетъ никакого основанія. Министръ Юстиціи, по соображеніи изъясненнаго отзыва Генералъ-Адъютанта Князя Барятинскаго съ существомъ настоящаго дѣла и законами составилъ слѣдующее заключеніе: по закону, помѣщичій крестьянинъ въ Грузіи не иначе можетъ начать искъ объ освобожденіи его изъ помѣщичьей зависимости, какъ только тогда, когда самъ представитъ, куда слѣдуетъ, надлежащія доказательства о томъ, что или онъ прежде пользовался, или что отецъ и дѣдъ его пользовались правами свободнаго состоянія, затѣмъ не велѣно допускать исковъ о свободѣ по отсутствію документовъ у помѣщиковъ. Сіе правило относится и къ тѣмъ искамъ крестьянъ о свободѣ, кои начаты уже, но еще не кончены въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ (прим. къ ст. 922 ст. Свода Законовъ о Сост. въ XIV Прод.). Во время дополнительнаго изслѣдованія истцы не представили письменныхъ доказательствъ о происхожденіи ихъ отъ людей свободнаго состоянія, а свидѣтельскія показанія, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Намѣстникъ Кавказскій, не могутъ съ достовѣрностію обнаружить; происходятъ ли Ахалкалакскіе Армяне отъ предковъ, пользовавшихся правами свободнаго состоянія, ибо состояніе лица или происхожденіе онаго удостовѣряется только письменными актами, а именно: метрическими книгами, выписями и свидѣтельствами, родословными, ревизскими сказками,

грамотами и т. п. (ст. 1410 [1]) Т. IX Зак. о Сост. и ст. 2327 [2]) Т. X Зак. Гражданскихъ). Означеннымъ изслѣдованіемъ однако положительно обнаружено, что до 1831 года Ахалкалакскіе жители безпрекословно повиновались князьямъ Тархановымъ, предки коихъ никогда не занимали въ мѣстечкѣ Ахалкалакахъ должности моуравовъ и что званіе сіе уничтожено вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, т. е. въ началѣ XIX столѣтія. Такимъ образомъ, когда въ опроверженіе документовъ, удостовѣряющихъ пожалованіе Грузинскими царями князьямъ Тархановымъ людей, живущихъ въ Ахалкалакахъ, истцы представили только доказательства, что въ этомъ мѣстѣ жили нѣкогда люди свободнаго состоянія, не доказавъ впрочемъ своего происхожденія отъ тѣхъ людей, и когда неосновательность показанія истцовъ, что князья Тархановы владѣли ими только по праву моуравовъ, в полнѣ обнаружено, остается лишь разрѣшить вопросъ о томъ, представляется ли основаніе къ спросу по сему дѣлу вновь указываемыхъ свидѣтелей и могутъ ли показанія сихъ свидѣтелей служить поводомъ къ признанію предъявленнаго Ахалкалакскими жителями иска справедливымъ. Вопросъ сей положительно разрѣшается дѣйствующими законами, на основаніи коихъ тяжущіеся, сославшіеся по взаимному согласію на однихъ и тѣхъ же свидѣтелей, не могутъ послѣ того по тому же дѣлу предъявлять другихъ свидѣтелей (ст. 2362 и 2363 Тома X Зак. Гражд.) [3]), и по дѣламъ вотчиннымъ, къ числу коихъ принадлежитъ настоящее производство, надлежитъ давать преимущество письменнымъ доказательствамъ, когда, въ подлинности оныхъ нѣтъ сомнѣнія предъ свидѣтельскими показанія (ст. 2321 и 2665 Т. X Зак. Гражд.) [4]). При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что спрошенные въ 1851 г. по общей ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ свидѣтели единогласно показали, что Ахалкалакскіе Армяне живутъ не на своихъ, а на помѣщичьихъ земляхъ и что въ опроверженіе сего показанія, составляющаго по закону совершенное доказательство, (ст. 2402, 2403 и 2404 Т. X Зак. Гражд.) [5]), истцы представили такія документы о пріобрѣтеніи и продажѣ ими земель безъ вѣдома и участія князей Тархановыхъ, которые не могутъ служить доказательствами, ибо бумаги сіи нигдѣ не явлены и слѣдовательно нѣтъ никакого удостовѣренія въ подлинности оныхъ. Въ слѣдствіе сего Министръ Юстиціи находитъ, что при отсутствіи доказательствъ о происхожденіи истцевъ отъ людей свободнаго состоянія, никакіе съ ихъ стороны доводы не могутъ поколебать правъ князей Тархановыхъ-Моуравовыхъ, основанныхъ на формальныхъ грамотахъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1559 Зак. о сост. Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 320 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 358 и 359 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 314 и 673 ч. II, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 401, 402 и 403 ч. II, Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Граждадскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: 1) записку Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи по дѣлу объ искѣ Ахалкалакскими жителями свободы изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ, 2) производство по сему же дѣлу Государственнаго Совѣта и 3) внесенное въ Совѣтъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи при заключеніи Министра Юстиціи отношеніе по оному же Намѣстника Кавказскаго Генералъ-Адъютанта Князя Барятинскаго, вполнѣ согласился съ заключеніемъ Министра Юстиціи, что исцы по сему дѣлу вопреки 2319 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]) не представили несомнѣнныхъ доказательствъ въ происхожденіи ихъ отъ тѣхъ людей свободнаго состоянія, которые нѣкогда жили въ м. Ахалкалакахъ, и посему никакіе со стороны истцевъ доводы не могутъ поколебать основанныхъ на формальныхъ грамотахъ правъ князей Тарханъ-Моуравовыхъ. По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* 1) Изъ числа 32 дворовъ Ахалкалакскихъ крестьянъ, отыскивающихъ свободы изъ владѣнія князей Тарханъ-Моуравовыхъ, о Георгіѣ Татинѣ Швили, отсужденномъ въ 1826 году въ казенное вѣдомство, и Глахѣ Пираловѣ, во время производства настоящаго дѣла отпущенномъ княземъ Тархановымъ на волю, оставить безъ заключенія, 2) изъ остальныхъ 30 дворовъ, тѣхъ, которые происходятъ отъ священно-служителей и происхожденіе сіе докажутъ законными актами, по смыслу 919 статьи IX Т. Свод. Зак. о Состояніяхъ [2]), отъ помѣщичьяго владѣнія освободить съ пріобрѣтеннымъ ими или предками ихъ имѣніемъ и 3) прочимъ затѣмъ Ахалкалакскимъ крестьянамъ въ искѣ свободы изъ владѣнія Тарханъ-Моуравовыхъ отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Октября 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 т.; а по изд. 1857 г. ст. 1000 Зак. о Сост. Т. IX.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отвѣтственности Генералъ-Маіора Лыщинскаго по опекунству надъ имѣніемъ воспитанницы Генералъ-Лейтенанта Берхмана, малолѣтней Пелагеи Петровой.

Генералъ-Лейтенантъ Берхманъ оставилъ два духовныя завѣщанія: одно 1 Октября 1847, а другое 29 Февраля 1848 года, утвержденныя 2-мъ Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 9 Іюня 1850 года.

Первымъ изъ сихъ завѣщаній Берхманъ оставилъ все свое движимое и недвижимое имѣніе [1]) въ пожизненное владѣніе жены своей, возложивъ на нея уплату долговъ по заемнымъ письмамъ, партикулярнымъ роспискамъ и подписаннымъ имъ счетамъ, выдачу разнымъ частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ и отпускъ на волю нѣкоторыхъ крѣпостныхъ людей. Кромѣ сего полнымъ исполнителемъ воли своей во всѣхъ пунктахъ завѣщанія Берхманъ назначилъ полковника [2]) Лыщинскаго и относительно его въ завѣщаніи выразилъ въ пунктѣ 10: «если будетъ проданъ домъ, то до полученія за оный денегъ и совершеннаго таковыхъ денегъ раздѣла между наслѣдниками, Лыщинскій долженъ оставаться въ полномъ владѣніи сего имѣнія; онъ долженъ завести шнуровую книгу, для записанія ежедневнаго самымъ строжайшимъ порядкомъ прихода и расхода суммъ, такъ чтобы, кто бы ни пожелалъ изъ наслѣдниковъ, могли бы во всякое время повѣрить его дѣйствія; но какъ благоразуміе и правота Лыщинскаго ему извѣстны, то предоставляетъ ему и въ семъ случаѣ полное право распоряжаться доходами по своему усмотрѣнію, для уплаты оными долговъ, какія останутся и раздѣла ихъ между наслѣдниками»; въ п. 13: «съ Лыщинскимъ или избраннымъ на его мѣсто могутъ мои наслѣдники завести тяжбы если бы случилось, чего я подумать не могу, за утайку вещей принадлежащихъ къ продажѣ, какъ выше объяснено, за скрытіе доходовъ и фальшивое показаніе расходовъ, т. е. болѣе нежели по его распоряженію сдѣлано было; по другимъ же кромѣ сихъ изъясненныхъ причинъ, если кто изъ наслѣдниковъ вздумаетъ завести тяжбу, напримѣръ противу распоряженій въ управленіи имѣніемъ, издержекъ необходимыхъ по мнѣнію Лыщинскаго на содержаніе дома и людей при ономъ, продажи моихъ вещей и дома или по какимъ бы то ни было причинамъ и притѣсненіямъ, тотъ мною лишается наслѣдства и часть назначенная ему посту-

---

[1]) Недвижимое имѣніе Берхмана состояло въ мызѣ и деревнѣ Ораніенбаумскаго уѣзда Петербургской губерніи въ числѣ 206 душъ и въ каменномъ домѣ въ С.-Петербургѣ.

[2]) Нынѣ Генералъ-Маіора.

паетъ поровну прочимъ моимъ наслѣдникамъ; п. 14: у Лыщинскаго никто изъ моихъ наслѣдниковъ не можетъ имѣть права отнять той власти, которую ему даю по управленію и раздѣлу оставшагося послѣ меня имѣнія».

Во второмъ завѣщаніи Берхманъ выразилъ, что въ память умершаго сына своего Петра взялъ къ себѣ изъ института С.-Петербургскаго воспитательнаго дома малолѣтную незаконнорожденную дочь сына своего Пелагею Петрову, которую послѣ смерти жены своей дѣлаетъ наслѣдницею всего движимаго и недвижимаго своего имѣнія, опекуномъ къ Петровой назначаетъ жену свою, а въ помощь сей послѣдней полковника Лыщинскаго; въ случаѣ смерти жены своей предоставляетъ сему послѣднему продать недвижимыя населенныя имѣнія безъ всякаго съ чьей либо стороны вмѣшательства и безъ испрошенія на сію продажу разрѣшеній Сената или другихъ присутственныхъ мѣстъ; далѣе поручаетъ Лыщинскому озаботиться о приличномъ и свойственномъ состоянію Петровой воспитаніи ея, и въ случаѣ смерти сей послѣдней обязываетъ Лыщинскаго передать все имѣніе наслѣдникамъ его, Берхмана, безъ всякаго отчета, при чемъ «никто ни о чемъ спорить не долженъ, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ числа его наслѣдниковъ. Однимъ словомъ, управленіе имѣніемъ по моей смерти и что симъ дополнительнымъ моимъ духовнымъ распоряженіемъ не перемѣняю и однимъ словомъ все остальное изъясненное въ моемъ первомъ духовномъ распоряженіи, сдѣланномъ въ Октябрѣ 1847 г., остается въ полной силѣ.»

20 Іюля 1849 года вдова Генералъ-Лейтенанта Берхмана составила духовное завѣщаніе, которымъ все свое движимое имѣніе отдала воспитанницѣ своей Пелагеѣ Петровой; душеприкащикомъ и полнымъ опекуномъ Петровой назначила полковника Лыщинскаго, которому предоставила принять все имущество въ свое вѣдѣніе и полное управленіе, безъ всякаго вмѣшательства полиціи, судебнаго мѣста или кого бы то ни было; вторымъ опекуномъ назначенъ полковникъ Алексѣевъ, а въ случаѣ его смерти или отказа предоставлено Лыщинскому назначить по его усмотрѣнію, втораго опекуна. Далѣе въ п. 4 завѣщанія сказано: «вмѣняю Лыщинскому въ святую обязанность, сходно съ желаніемъ моего мужа, заняться по своей совѣсти приличнымъ и соотвѣтствующимъ воспитаніемъ малолѣтной воспитанницы моей Пелагеи Петровой, взять для нее извѣстную умомъ и хорошими качествами гувернантку, которая бы въ предметахъ, къ религіи и нравственности относящихся, занялась безпосредственно ея воспитаніемъ; относительно продажи вещей, управленія оставшагося послѣ меня всего вообще движимаго благопріобрѣтеннаго моего имѣнія, за оное награжденія и касательно распоряженія доходами, то я съ своей стороны, равно какъ сказано въ духовной моего мужа, предоставляю безотвѣтственно дѣйствовать полковнику Лыщинскому.» Завѣщаніе сіе утверждено 2-мъ Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 5 Апрѣля 1850 года.

По смерти Берхмана (9 Января 1849 г.) и жены его (11 Февраля 1850 г.)

Лыщинскій и Алексѣевъ были утверждены 14 Декабря 1851 г. опекунами къ Петровой и въ Январѣ 1853 г. представили въ Сиротскій Судъ отчеты за 1850, 1851 и 1852 г.

Сиротскій Судъ не счелъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сихъ отчетовъ потому, что по завѣщанію Берхманъ опекунъ имѣлъ право распоряжаться имѣніемъ безотчетно; но 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты предписалъ Сиротскому Суду войти въ разсмотрѣніе представленныхъ отчетовъ, вслѣдствіе чего судъ, находя нѣкоторые расходы неправильными, заключилъ поручить опекуну Лыщинскому записать оные на приходъ 1852 года. На заключеніе сіе Лыщинскій принесъ жалобу Гражданской Палатѣ, которая не нашла никакихъ причинъ подозрѣвать, чтобы показанные Лыщинскимъ по отчетамъ расходы не были дѣйствительно произведены и какъ Берхманъ, избравъ его, Лыщинскаго, душеприкащикомъ своимъ, предоставилъ его усмотрѣнію воспитаніе и содержаніе Петровой, а потому, принимая въ основаніе 903 ст. X Т. [1]), Палата опредѣлила: отчеты утвердить.

Между тѣмъ находившаяся при малолѣтной Петровой дочь генералъ-маіора Михельсонъ, будучи удалена отъ званія воспитательницы малолѣтной опекуномъ Лыщинскимъ, обратилась къ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, съ жалобою на противозаконныя дѣйствія Лыщинскаго, въ которой оспаривала правильность сдѣланныхъ имъ расходовъ и ходатайствовала объ удаленіи сего послѣдняго отъ должности опекуна. По жалобѣ сей поручено было полковнику графу Адлербергу произвести секретное изслѣдованіе, которое обнаружило обстоятельства, не подтвердившія справедливости принесенной жалобы, а потому, по повелѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича, было объявлено Михельсонъ, что Петрова ей возвращена быть не можетъ, но что ей предоставляется опроверженія противъ расходовъ опекуна представить въ Сиротскій Судъ.

Послѣ сего дочь Генералъ-Маіора Михельсонъ на дѣйствія Лыщинскаго принесла всеподданнѣйшую жалобу, по разсмотрѣніи которой, равно свѣдѣній, собранныхъ по содержанію сей жалобы Министерствомъ Юстиціи, Комитетъ Министровъ находилъ, что дѣйствующія узаконенія, возлагая на родителей обязанность имѣть попеченіе о личности дѣтей ихъ, предоставляютъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя особенныя права въ отношеніи попеченія объ имуществѣ, принадлежащемъ ихъ дѣтямъ; эти права положительно опредѣлены въ законѣ и заключаются въ сохраненіи родителями въ лицѣ своемъ опекунской обязанности надъ дѣтьми, въ назначеніи симъ послѣднимъ по духовнымъ завѣщаніямъ опекуновъ по собственному усмотрѣнію и

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1084 ч. I, Т. X.

наконецъ въ опредѣленіи порядка управленія завѣщаннымъ ими въ пользу дѣтей благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ (Т. X Свод. Зак. Гражд. ст. 174, 222 и 888) [1]. По самому существу сихъ правъ родители, оставляя въ пользу дѣтей по духовному завѣщанію благопріобрѣтенное свое имѣніе, могутъ предоставить опекунамъ къ сему имѣнію ими назначаемымъ, нѣкоторыя особыя преимущества, коими не пользуются опекуны, отъ правительства назначенные. Но при этомъ степень довѣрія, оказываемаго родителями избраннымъ ими опекунамъ, не можетъ простираться до совершеннаго освобожденія ихъ отъ всякой отчетности по управленію имѣніемъ малолѣтныхъ. Законъ вообще не допускаетъ такихъ опекунствъ, въ коихъ опекуны не были бы до извѣстной степени въ зависимости отъ опекунскихъ учрежденій и хотя не воспрещаетъ родителямъ назначать опекуновъ по своему усмотрѣнію и опредѣлять кругъ ихъ обязанностей, но не освобождаетъ сихъ опекуновъ отъ исполненія существенныхъ, ограждающихъ цѣлость имѣнія малолѣтнаго обязанностей, каковы суть: представленіе опекуномъ важнѣйшихъ по опекѣ случаевъ на разрѣшеніе опекунскихъ учрежденій и представленіе ежегодной объ имуществѣ отчетности. При ревизіи подобныхъ отчетовъ опекунскія установленія, по степени довѣрія, оказаннаго распорядителями имущества къ назначеннымъ по духовнымъ завѣщаніямъ опекунамъ или попечителямъ, могутъ конечно соображать и порядокъ ревизіи отчетности съ сею степенью довѣрія, когда оно оправдывается дѣйствіями опекуновъ, разсмотрѣнными въ совокупности; но всякая ревизія необходимо сопряжена съ цѣлію сохраненія отъ растраты состоящаго подъ опекою или попечительствомъ имѣнія и слѣдовательно при растратѣ имущества, непомѣрномъ и неоправдываемомъ обстоятельствами увеличеніи расходовъ или уменьшеніи дохода, отчетность удовлетворительною признаваема быть не можетъ и отъ общей повѣрки сего рода судебныя мѣста, наблюдающія за опеками, ни подъ какимъ предлогомъ уклоняться не должны. Въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургская Гражданская Палата, признавъ сначала, что отчеты опекуновъ по имѣнію Петровой подлежатъ подробному разсмотрѣнію, впослѣдствіи, въ отмѣну собственнаго своего постановленія, утвердила эти отчеты, основавшись на томъ, что воспитаніе и содержаніе Петровой предоставлено, по духовному завѣщанію Маріи Берхманъ, исключительному усмотрѣнію опекуна Лыщинскаго, но при этомъ не входила въ разсмотрѣніе представленныхъ Лыщинскимъ отчетовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Комитетъ Министровъ полагалъ: 1) Ходатайство дочери генералъ-маіора Михельсонъ объ удаленіи полковника Лыщинскаго отъ званія опекуна по имѣнію малолѣтной Петровой, какъ преждевременное, оставить нынѣ безъ удовлетворенія. 2) Предоставить 1-му Департаменту С.-Петербурской Палаты Гражданскаго Суда войти въ разсмо-

---

[1] По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 180, 228 и 1067 ч. I, Т. X.

трѣніе представленныхъ опекуномъ Лыщинскимъ отчетовъ, и по повѣркѣ ихъ съ приходорасходными книгами и съ документами, постановить, не стѣсняясь прежнимъ, новое по настоящему дѣлу заключеніе. 3) Постановленіе Палаты, имѣющее состояться по сему дѣлу, представить на окончательное разсмотрѣніе 4-го Департамента Сената, и 4) Опредѣленіе Сената, которое по дѣлу сему состоится, предварительно пропуска онаго къ исполненію, представить на разсмотрѣніе Министерства Юстиціи. Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Въ рукоприкладствѣ, сдѣланномъ въ 1 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, дочь генералъ-маіора Михельсонъ указывала, между прочимъ, на слѣдующіе неправильные расходы Лыщинскаго: 1) въ приходѣ за 1851 годъ не показано 120 руб. сер., полученныхъ за отдачу бель-этажа для двухъ свадебныхъ вечеровъ, а въ приходѣ за 1852 г.—180 руб., вырученныхъ за продажу вещей и 400 руб. за карету и пару лошадей; при семъ Михельсонъ объяснила, что если Лыщинскій въ этомъ не сознается, то она представитъ доказательства; 2) по отчетамъ показано на жалованье управляющему домомъ 540 руб.; управляющій этотъ сверхъ того занималъ въ домѣ квартиру по 200 р сер. въ годъ, и наконецъ на разные мелочные расходы по дому издержано въ три года 1095 руб. 66 коп., но дѣйствительность и необходимость сихъ издержекъ ничѣмъ не доказана, а нанимать управляющаго Лыщинскій не имѣлъ основанія, ибо по завѣщанію Берхмана самъ получалъ за управленіе по 1.000 руб. сер. въ годъ; 3) въ отчетахъ за 1851 и 1852 годы показано на подарки по праздникамъ полиціи, трубочистамъ и мусорщикамъ 217 руб. 25 коп.; первый изъ сихъ расходовъ противузаконный, а послѣдній излишенъ, ибо рабочіе и безъ того получали плату по контрактамъ, съ ними заключеннымъ; 4) Лыщинскій выдалъ садовнику Майселю 25 руб сер., тогда какъ счетъ сего послѣдняго Берхманомъ подписанъ не былъ; 5) онъ же Лыщинскій выдалъ доктору Финдейзену за леченіе Берхмана 285 руб. 71 коп. сер., но записки на эту сумму Берхманомъ оставлено не было.

Въ опровержевіе сего Лыщинскій объяснилъ: 1) деньги за наемъ квартиръ вообще получалъ не онъ, а управляющій домомъ; для свадебъ же бельэтажъ въ наймы не отдавалъ и денегъ за сіе отъ управляющаго не получалъ; при продажѣ вещей онъ назначалъ только цѣну, а продавали ихъ Михельсонъ и камердинеръ Берхмана Перешивкинъ; деньги же 180 руб. за шкафъ и за золотыя вещи внесены въ отчеты за 1850 и 1851 г.; карета и лошади проданы имъ не за 400, а за 500 руб., но въ 1853 г., и потому деньги сіи показаны приходомъ за сей послѣдній годъ; 3) издержки на содержаніе дома и людей предоставлены завѣщателемъ на его, Лыщинскаго, благоусмотрѣніе, съ тѣмъ, что если кто изъ наслѣдниковъ вчинитъ противъ него тяжбу, тотъ лишается наслѣдства; расходы на домъ до 1.095 руб. сер., составляя въ 3 года по 30 руб. въ мѣсяцъ, были употребляемы на наемъ дворниковъ, песокъ,

глину, гвозди, плошки, однимъ словомъ на такіе предметы, на которые, кромѣ счетовъ управляющаго, никакихъ документовъ имѣть нельзя; 4) что касается до расходовъ въ праздники 217 руб., то дѣлать сіи расходы онъ имѣлъ полное право, ибо издержки по дому предоставлены Берхманомъ его усмотрѣнію; чиновникамъ полиціи подарковъ дѣлаемо не было, а сдѣланы они вольнонаемнымъ писарямъ надзирателя; 5) долгъ садовнику Майселю 25 руб. былъ имъ заплаченъ потому, что того требовала честь Берхмана, ибо дѣйствительность долга была извѣстна всѣмъ людямъ дома, онъ же, Лыщинскій, имѣлъ по завѣщанію право располагать доходами для уплаты долговъ; 6) по сей же самой причинѣ заплатилъ онъ доктору Финдейзену 285 руб. 71 коп. сер. за два года леченія Берхмана, что было также извѣстно и всѣмъ людямъ. Независимо отъ сихъ возраженій противъ частныхъ обвиненій Михельсонъ, Лыщинскій объяснялъ, что содержаніе завѣщаній Берхмана и жены его доказываютъ полное ихъ къ нему довѣріе, по силѣ сихъ завѣщаній всѣ дѣйствія и распоряженія его были ограждены отъ всякихъ съ чьей либо стороны споровъ, обязанность опекуна исполнилъ онъ свято, ибо разстроенное состояніе привелъ въ порядокъ, а безкорыстіе побужденій его доказывается тѣмъ, что онъ не представлялъ ко взысканію тѣхъ долговыхъ документовъ, которые были выданы ему женою генералъ-маіора Берхмана. Что же касается до Михельсонъ, то онъ счелъ нужнымъ удалить ее отъ воспитанія Петровой потому, что Михельсонъ пріучила ребенка къ роскоши, возила ее по театрамъ и однимъ словомъ давала воспитанницѣ своей, вопреки желанію Берхмана и жены его, направленіе пустой женщины.

По отчету за 1851 годъ въ приходѣ показано 60.613 руб. 2 коп.; въ расходѣ 57.339 р. 22 к., излишекъ въ отчетъ 1852 года приходомъ не записанъ.

На содержаніе Петровой выдано: въ 1850 году—2409 руб.; въ 1851—2650 рублей; въ 1852 г.—2786 руб. 63 коп.

1 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты 19 Октября 1855 г. нашелъ что сумма показанная въ отчетахъ расхода согласна съ приходорасходными книгами и въ бо́льшей части подтверждается документами получателей; вообще же количество денегъ, израсходованныхъ Лыщинскимъ, не имѣетъ существеннаго вліянія на цѣлость имѣнія Петровой и по силѣ данныхъ Лыщинскому Берхманомъ правъ и преимуществъ, можетъ быть принята на счетъ опеки, кромѣ расходовъ на содержаніе малолѣтной Петровой, которые по своей значительности превышали видимыя нужды воспитанницы. А посему 1-й Департаментъ полагалъ: представленные опекуномъ генералъ-маіоромъ Лыщинскимъ отчеты за 1850, 1851 и 1852 годы по приходу и расходу утвердить въ показанной въ нихъ суммѣ, оставя въ своей силѣ заключеніе о расходахъ на содержаніе малолѣтной воспитанницы Петровой, о чемъ и донести Сенату.

По несогласію Сенаторовъ 4 Департамента съ изложеннымъ въ предложе-

нія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи мнѣніемъ Министра Юстиціи дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 7 Сенаторовъ. находятъ что прежде всего подлежитъ подробному обсужденію вопросъ: какія именно права и въ какомъ объемѣ дарованы были обоими Берхманами Лыщинскому по управленію, въ качествѣ опекуна, имѣніемъ малолѣтной Петровой. Вопросъ сей имѣетъ особенную важность какъ потому, что по смыслу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ присутственныя мѣста, при разсмотрѣніи опекунскихъ отчетовъ, могутъ и должны принимать въ соображеніе степень оказаннаго родителями малолѣтныхъ къ опекунамъ довѣрія, такъ и потому, что Лыщинскій, по многимъ распоряженіямъ своимъ, приводитъ главнымъ и иногда даже единственнымъ оправданіемъ власть, которою онъ облеченъ Берхманами въ духовныхъ завѣщаніяхъ ихъ. Генералъ-лейтенантъ Берхманъ оставилъ по смерти своей два духовныя завѣщанія, изъ коихъ второе не вовсе отмѣняетъ, а только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣняетъ первое. Какъ въ первомъ такъ и во второмъ изъ сихъ завѣщаній Лыщинскій назначенъ былъ душеприкащикомъ Берхмана; званіе же опекуна надъ Петровою возложено было на него симъ послѣднимъ во второмъ завѣщаніи,въ которомъ сама Петрова сдѣлана была наслѣдницею Берхмана. Исчисляя и опредѣляя права и обязанности Лыщинскаго по сему послѣднему званію, Берхманъ нигдѣ однако не установляетъ, чтобы управленіе имѣніемъ Петровой было совершенно безотчетно и безотвѣтственно, но даетъ только Лыщинскому право продать недвижимое населенное имѣніе безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, не испрашивая даже на то разрѣшенія Сената, и въ случаѣ смерти Петровой уполномочиваетъ его передать все имѣніе ея законнымъ наслѣдникамъ безъ всякаго со стороны его отчета и безъ всякаго со стороны наслѣдниковъ спора, подъ опасеніемъ лишенія наслѣдства. Слѣдовательно прямо и непосредственно Берхманъ не далъ Лыщинскому, какъ опекуну, правъ безотчетной и безотвѣтственной власти. Въ концѣ втораго завѣщанія упоминается, что всѣ неотмѣненныя въ ономъ части перваго завѣщанія оставляются въ полной своей силѣ; на семъ основаніи Лыщинскій многія дѣйствія свои по званію опекуна оправдываетъ властію, данною ему Берхманомъ въ первомъ завѣщаніи, въ которомъ онъ, Лыщинскій, разсматривается однако только какъ душеприкащикъ, а не какъ опекунъ. Генералъ-лейтенантъ Берхманъ, ввѣривъ въ семъ завѣщаніи Лыщинскому управленіе имѣніемъ, въ промежутокъ времени между смертію Берхманъ и окончательнымъ вводомъ во владѣніе законныхъ наслѣдниковъ, дѣйствительно даровалъ ему на это время права почти неограниченныя (хотя они и стѣснены обязанностію вести шнуровую книгу доходамъ и расходамъ по дому и исчисленіемъ случаевъ, въ которыхъ Лыщинскій отвѣтствуетъ предъ наслѣдиками); но это была власть временная, установленная,—какъ объясняетъ самъ Берхманъ,—въ видахъ отвращенія всякихъ споровъ и тяжбъ и содѣйствіи къ скорѣйшему правильному и

безпристрастному производству раздѣла имѣнія между наслѣдниками. Изъ словъ завѣщателя нигдѣ не видно, чтобы власть Лыщинскаго, какъ опекуна, должна была быть столь же неограниченна, сколько и власть, дарованная ему на короткое время въ качествѣ душеприкащика, и причины, заставлявшія Берхмана желать въ семъ послѣднемъ случаѣ рѣшительнаго преобладанія одной особы, облеченной большими преимуществами, вовсе не относятся къ опекунскому управленію имѣніемъ Петровой. Слѣдовательно подтвержденіе во второмъ завѣщаніи Берхмана всѣхъ именно неотмѣненныхъ статей перваго завѣщанія оставляетъ лишь въ своей силѣ право Лыщинскаго, въ случаѣ смерти Петровой, безотчетно и неограниченно управлять имѣніемъ ея до окончательнаго ввода во владѣніе онымъ законныхъ наслѣдниковъ Берхмана, но не освобождаетъ его отъ отчетности и отвѣтственности предъ самою Петровою, имѣніемъ которой управляетъ онъ въ качествѣ опекуна а не душеприкащика. Разсматривая затѣмъ завѣщаніе Берхманъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что она дѣйствительно и несомнѣнно даровала въ ономъ Лыщинскому власть принять оставленное ею Петровой имущество въ вѣдѣніе свое и полное управленіе, безъ всякаго вмѣшательства судебнаго мѣста, полиціи или кого бы то ни было.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, имѣя въ виду, что при сужденіи о дѣйствіяхъ Лыщинскаго въ качествѣ опекуна Петровой по имѣнію генералъ-лейтенанта Берхмана должно разсматривать его, какъ лице, удостоенное особаго довѣрія завѣщателя, но необлеченное однакожъ имъ властію безотвѣтственною вовсе отъ надзора опекунскихъ присутственныхъ мѣстъ, на что, по буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, завѣщатель даже и права не имѣлъ и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію отчетовъ Лыщинскаго и вообще дѣйствій его по опекѣ надъ малолѣтнею Петровою, оказывается: 1) мелочныя по содержанію дома издержки дѣйствительно не удостовѣряются ничѣмъ, кромѣ счетовъ самого производившаго ихъ управляющаго, а потому неправильность сего расхода должна быть поставлена на видъ Лыщинскому и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него должны быть истребованы въ удостовѣреніе онаго надлежащіе документы, въ случаѣ непредставленія которыхъ вся сумма, употребленная, —какъ значится въ отчетахъ,—на мелочныя по дому издержки, должна быть обращена на счетъ управляющаго домомъ, коимъ сумма эта издержана; а буде онъ окажется несостоятельнымъ, то на Лыщинскаго, коимъ издержка сія допущена. Что касается до производства жалованья управляющему и до снабженія его безденежно квартирою съ отопленіемъ, то признавая въ сущности сей расходъ правильнымъ, слѣдуетъ поставить на видъ Лыщинскому, что бы на будущее время онъ могъ бы быть производимъ въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ. 2) Лыщинскій обвиняется въ неправильной раздачѣ праздничныхъ подарковъ трубочисту, мусорщику и полиціи. Признавая расходъ сей дѣйстви-

тельно неправильнымъ и законами неразрѣшеннымъ, но имѣя съ другой стороны въ виду, что онъ очевидно произошелъ отъ недоразумѣнія Лыщинскаго, который считалъ себя въ правѣ производить его по примѣру домовладѣльца, достаточно ограничиться поставленіемъ излишества онаго на видъ Лыщинскому. 3) Для совершеннаго приведенія въ ясность обвиненія Михельсонъ въ утайкѣ Лыщинскимъ 700 руб. слѣдуетъ поручить палатѣ истребовать отъ Михельсонъ доказательства въ справедливости объясненія ея на счетъ найма бель-этажа въ домѣ малолѣтной Петровой, и въ случаѣ признанія сихъ доказательствъ законными, деньги за означенный наемъ полученныя, какъ не внесенныя въ приходъ по опекунскимъ отчетамъ, обратить на отвѣтственность Лыщинскаго; что же касается до продажи разныхъ вещей, то въ семъ отношеніи усматривая что показаніе Михельсонъ объ утайкѣ будто бы вырученныхъ за нихъ денегъ не оправдывается отчетами Лыщинскаго, въ которыхъ деньги тѣ показаны въ приходѣ, слѣдуетъ по сему обвиненію, какъ недоказанному, освободить Лыщинскаго отъ отвѣтственности, а Михельсонъ за неосновательныя показанія сдѣлать строгое внушеніе. 4) Принимая относительно уплатъ Майселю 25 руб. и Финдейзену 285 руб. 71 коп. сер. въ соображеніе, что изъ завѣщанія Берхмана нельзя не вывести того заключенія, что предоставляя Лыщинскому власть уплачивать оставшіеся послѣ него долги, Берхманъ имѣлъ въ виду лишь такія претензіи, которыя основаны на означенныхъ имъ въ п. 1 своего завѣщанія документахъ, а не претензіи неосновательныя и ни чѣмъ неудостовѣряемыя, оказывается нужнымъ истребовать отъ Лыщинскаго документы, на основаніи которыхъ онъ произвелъ Финдейзену и Майселю уплату должныхъ имъ, будто бы Берхманомъ, денегъ, и въ случаѣ непредставленія таковыхъ документовъ обратить сію издержку на счетъ Лыщинскаго. 5) Не внесенные въ приходъ 1852 г. 3273 рубли 80 коп. сер. взыскать съ Лыщинскаго съ процентами съ того времени, когда они должны были бы быть внесена въ приходъ, т. е. съ 1 Января 1852 года. Если же по собраннымъ свѣдѣніямъ признано будетъ справедливымъ обратить на счетъ Лыщинскаго всѣ или нѣкоторыя изъ упомянутыхъ статей расхода, то и по онымъ должны быть взысканы съ него проценты со дня внесенія ихъ въ расходъ. Независимо отъ сего, находя, что вышеприведенныя неправильности, замѣченныя въ отчетахъ Лыщинскаго, не могутъ еще подать поводъ къ подозрѣнію его въ злонамѣренности и корыстныхъ видахъ, и принимая во вниманіе довѣріе, оказанное ему Берхманомъ и его женою, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ возможнымъ оставить Лыщинскаго въ званіи опекуна Петровой, вмѣнивъ ему однако въ обязанность, согласно 2 п. духовнаго завѣщанія Берхманъ, избрать по своему усмотрѣнію, если таковой еще до сихъ поръ не избранъ, втораго опекуна, вмѣсто умершаго въ 1852 г. полковника Алексѣева и затѣмъ предписать Сиротскому Суду обревизовать со всею строгостію и точностію какъ

представленные уже, такъ и имѣющіе быть на будущее время представленными отчеты Лыщинскаго.

Внося дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, Министръ Юстиціи въ отношеніи своемъ къ Государственному Секретарю изъяснилъ, что въ предложеніи его положено невнесенную въ приходъ 1852 года остаточную отъ 1851 года сумму, въ количествѣ 3.273 руб. 80 коп. сер., взыскать съ опекуна Лыщинскаго съ процентами, съ того времени, какъ она должна была быть внесена въ приходъ, т. е. съ 1 Января 1852 года. Заключеніе это выведено было потому, что на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1855 году положенія Комитета Министровъ разсмотрѣнію и повѣркѣ 1-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты и 4-го Департамента Сената предоставлены были только опекунскіе отчеты за 1850, 1851 и 1852 г. Между тѣмъ, по поступленіи уже настоящаго дѣла въ Общее Сената Собраніе, генералъ-маіоръ Лыщинскій въ прошеніи, поданномъ въ Министерство Юстиціи, объяснилъ что оставшаяся отъ 1851 г. сумма 3.273 руб. 80 коп. не была внесена въ приходъ въ 1852 году единственно по ошибкѣ писца. Это показаніе Лыщинскій доказываетъ тѣмъ, что въ 1852 году прихода было 10.399 руб. 22 коп.; расхода 12.737 руб. 85 коп., и слѣдовательно передержано было 2.338 руб. 63 коп.; однако передержка сія не только не была внесена въ расходъ 1853 г., но напротивъ того въ приходѣ сего года показаны оставшіеся отъ 1852 года 935 руб. 17 коп. Такимъ образомъ вышеозначенные 3.273 руб. 80 коп. хотя и не были внесены въ приходъ 1852 г., но на самомъ дѣлѣ были приняты въ соображеніе и включены въ составъ доходовъ съ имѣнія малолѣтной Петровой. Имѣя въ виду, что настоящее показаніе Лыщинскаго, при сличеніи его нынѣ съ отчетомъ 1853 г., оказывается правильнымъ, ибо передержка 1852 не включена въ расходъ 1853 г., Министръ Юстиціи сообщаетъ о семъ до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло объ отвѣтственности генералъ-маіора Лыщинскаго по опекунству его надъ имѣніемъ воспитанницы покойнаго генералъ-лейтенанта Берхмана, малолѣтной дѣвицы Пелагеи Петровой, и принявъ во вниманіе Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, послѣдовавшее по всеподданнѣйшей жалобѣ дочери генералъ-маіора Маріи Михельсонъ, счелъ прежде всего необходимымъ остановиться на тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, по которымъ можно опредѣлить степень довѣрія, оказаннаго генералъ-маіору Лыщинскому лицами назначившими его въ званіе опекуна. О довѣріи этомъ

свидѣтельствуютъ духовныя завѣщанія генералъ-лейтенанта Берхмана и жены его.

Буквальный смыслъ сихъ актовъ удостовѣряетъ въ томъ, что Лыщинскій назначенъ душеприкащикомъ и потомъ опекуномъ малолѣтной воспитанницы Петровой, какъ человѣкъ, въ благородномъ характерѣ и образѣ мыслей котораго Берхманъ убѣдился въ продолженіи 15-ти-лѣтняго знакомства; на Лыщинскаго возложены были: безотчетная продажа движимаго и недвижимаго имѣнія, распоряженіе доходами на управленіе и содержаніе дома и на уплату долговъ; всякая противъ Лыщинскаго по симъ предметамъ тяжба со стороны наслѣдниковъ, по словамъ духовной Берхмана, лишала сихъ наслѣдниковъ права на полученіе наслѣдства. Сія власть и сіи права, предоставленныя Лыщинскому, не выходятъ изъ предѣловъ тѣхъ обязанностей, отъ исполненія которыхъ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, никакой опекунъ освобожденъ быть не можетъ, а потому должны быть приняты въ соображеніе при ревизіи представленныхъ Лыщинскимъ отчетовъ, ибо въ противномъ случаѣ осталось бы безъ исполненія вышеприведенное Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о томъ, что опекунскія установленія при ревизіи отчетности могутъ соображать порядокъ оной съ степенью довѣрія, оказаннаго опекуну распорядителями имущества.

Обращаясь за симъ къ подробностямъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что поводомъ къ началу его была жалоба не кого либо изъ наслѣдниковъ генералъ-лейтенанта Берхмана или жены его, а лица совершенно посторонняго—дочери генералъ-маіора Маріи Михельсонъ; первая ея жалоба была подана Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, по причинѣ удаленія ся Лыщинскимъ, по предоставленному ему на то праву, отъ воспитанія малолѣтной Петровой. Не взирая на то, что домогательство Михельсонъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, оказалось неуважительнымъ, она подала новую всеподданнѣйшую жалобу, вслѣдствіе чего возникло настоящее дѣло, по существу котораго подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію слѣдующія статьи отчетовъ Лыщинскаго за 1850, 1851 и 1852 годы: 1) объ издержкахъ на содержаніе дома и управленіе онымъ; 2) о раздачѣ праздничныхъ подарковъ трубочисту, мусорщику и полиціи; 3) объ утайкѣ Лыщинскимъ денегъ, вырученныхъ за наемъ бель-этажа дома Петровой на два свадебныхъ вечера и за продажу различныхъ вещей, и 4) объ уплатѣ долговъ Берхмана садовнику Майселю и доктору Финдейзену.

Переходя къ разсмотрѣнію каждой изъ вышеприведенныхъ статей отчетовъ и соглашаясь съ Министромъ Юстиціи и принявшими его предложеніе Сенаторами относительно вмѣненія Лыщинскому въ обязанность избрать Петровой втораго опекуна вмѣсто умершаго въ 1852 году полковника Алексѣева, равно и заключенія ихъ объ объясненіяхъ Михельсонъ относительно утайки Лы-

щинскимъ денегъ полученныхъ имъ за наемъ бель-этажа дома Петровой и за продажу различныхъ вещей, кареты и пары лошадей, Государственный Совѣтъ по прочимъ статьямъ нашелъ:

1) Издержки по содержанію дома 1.095 руб. и на жалованье и квартиру управляющаго домомъ 1191 рубль не могутъ подлежать никакому замѣчанію, ибо по силѣ духовнаго завѣщанія Берхмана, издержки, необходимыя по мнѣнію Лыщинскаго на содержаніе и управленіе дома предоставлены безотчетному его распоряженію; дѣйствительность сихъ издержекъ подтверждается счетами управляющаго и за тѣмъ требовать другихъ какихъ либо доказательствъ не представляется надобности, а для нѣкоторыхъ статей расхода даже возможности.

2) На основаніи того же завѣщанія не могутъ дать повода ни къ какому замѣчанію расходы, показанные въ отчетахъ на праздничные подарки мусорщику, трубочисту и полиціи, или, какъ объяснилъ Лыщинскій, вольнонаемнымъ писцамъ надзирателя квартала.

3) Уплаты Лыщинскимъ долговъ Берхмана 25 руб. садовнику Майселю и 285 руб. 71 коп. доктору Финдейзену не выходили изъ предѣловъ власти Лыщинскаго, ибо съ одной стороны нѣтъ никакого основанія отвергать существованіе сихъ долговъ; а съ другой, въ 8 и 9 пункт. перваго своего завѣщанія Берхманъ выразилъ желаніе объ уплатѣ сполна всѣхъ его долговъ; исполнителемъ же воли во всѣхъ пунктахъ духовной и душеприкащикомъ по завѣщанію назначилъ Лыщинскаго; наконецъ въ 11 п. того же завѣщанія предоставилъ сему послѣднему распоряжаться доходами по своему усмотрѣнію для уплаты оными его долговъ.

Что же касается до непоказанія приходомъ въ 1852 г. остатка 3.273 руб. 80 коп. сер. отъ 1851 г., то обстоятельство сіе не требуетъ нынѣ заключенія, потому что Министръ Юстиціи, внося дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, увѣдомилъ Государственнаго Секретаря, что Лыщинскій въ прошеніи, поданномъ въ Министерство Юстиціи, объяснилъ, что оставшаяся отъ 1851 года сумма 3.273 руб. 80 коп. не была внесена въ приходъ въ 1852 г. единственно по ошибкѣ писца; это показаніе Лыщинскій доказываетъ тѣмъ, что въ 1852 г. прихода было 10.399 руб. 22 коп.; расхода 12.737 руб. 85 коп. и слѣдовательно передержано было 2.338 руб. 63 коп.; однако передержка сія не только не была внесена въ расходъ 1853 г., но напротивъ того, въ приходѣ сего года показаны оставшіеся отъ 1852 года 935 руб. 17 коп.; такимъ образомъ вышеозначенные 3.273 руб. 80 коп. хотя и не были внесены въ приходъ 1852 года, но на самомъ дѣлѣ были приняты въ соображеніе и включены въ составъ доходовъ съ имѣнія малолѣтной Петровой. Настоящее показаніе Лыщинскаго, при сличеніи его нынѣ съ отчетомъ 1853 года, по удостовѣренію Министра Юстиціи, оказывается правильнымъ, ибо передержка 1852 года не включена въ расходъ 1853 года.

По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что представленные

Лыцинскимъ отчеты не допускаютъ возможности предполагать, что отъ управленія и распоряженій Лыцинскаго ввѣренное ему состояніе генералъ-лейтенанта Берхмана и жены его приведено въ разстройство,—а напротивъ такое дѣйствіе, какъ представленіе Лыцинскимъ Сиротскому Суду найденнаго въ имуществѣ жены Берхмана билета Сохранной Казны въ 22.700 руб. серебромъ, въ завѣщаніи не показаннаго, доказываетъ вполнѣ, что Лыцинскій заслуживалъ безграничнаго довѣрія къ нему завѣщателей, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Вмѣнить генералъ-маіору Лыцинскому въ обязанность избрать по своему усмотрѣнію, согласно съ 2 пунктомъ духовнаго завѣщанія жены генералъ-лейтенанта Берхмана, втораго опекуна, если таковой еще не избранъ, вмѣсто умершаго въ 1852 году полковника Алексѣева.

2) Истребовать отъ дочери генералъ-маіора Маріи Михельсонъ доказательства въ справедливости объясненія ея на счетъ найма бель-этажа въ домѣ Петровой и предоставить оныя разсмотрѣть С.-Петербургской Гражданской Палатѣ; въ случаѣ же признанія сихъ доказательствъ законами, деньги, за означенный наемъ полученныя, обратить на отвѣтственность генералъ-маіора Лыцинскаго; за неосновательное же показаніе объ утайкѣ вырученныхъ опекуномъ денегъ за продажу различныхъ вещей, кареты и пары лошадей—сдѣлать дочери генералъ-маіора Михельсонъ строгое внушеніе; и

3) Прочія статьи отчетовъ генералъ-маіора Лыцинскаго за 1850, 1851 и 1852 годы утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Октября 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Альфонса Бордо съ дворяниномъ Карломъ Имзеномъ о контрактѣ.

1 Октября 1851 года С.-Петербургскій купецъ Бордо и жена его, нанявъ въ домѣ дворянина Имзена квартиру, заключили съ домовладѣльцемъ контрактъ, въ 5 пунктѣ котораго сказано: «какъ производимъ мы, Бордо, въ домѣ семъ торговлю женскимъ бѣльемъ и кружевами, то Имзенъ обѣщается не впускать въ оный жильцевъ, производящихъ точно такую же торговлю».

18 Іюля 1853 года купецъ Сервье заключилъ съ жительствующимъ въ томъ же домѣ Имзена перчаточнымъ мастеромъ Боие контрактъ на наемъ въ квартирѣ сего послѣдняго помѣщенія «для производства торговли мужскимъ бѣльемъ и предметами туалета и другими вещами, до наряда относящимися»; въ 4-мъ пунктѣ контракта, между Сервье и Боие заключеннаго, сказано: «воспрещается Сервье производить торговлю въ магазинѣ кожаными перчатками, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, въ теченіи всего контрактнаго времени».

29 Октября 1853 г. купецъ Бордо въ прошеніи своемъ 1-му Департаменту С.-Петербургской Управы Благочинія объяснилъ, что Имзенъ, вопреки контракта, съ нимъ, Бордо, заключеннаго, допускаетъ Сервье торговать женскимъ бѣльемъ; а въ другой просьбѣ отъ 30 Ноября того же года просилъ постановить заключеніе о взысканіи съ Имзена понесенныхъ имъ отъ того убытковъ, на томъ основаніи, что Имзенъ и послѣ принесенной на него жалобы никакихъ къ удовлетворенію его, Бордо, распоряженій не предпринимаетъ.

1-й Департаментъ Управы Благочинія 30 Декабря 1853 г. заключилъ: купцу Бордо въ домогательствѣ его отказать, предписавъ Приставу полиціи объявить Сервье, что производить въ домѣ Имзена торговлю женскимъ бѣльемъ онъ не долженъ.

2 Апрѣля 1854 года Бордо обратился во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда съ просьбою дать ему съ Имзеномъ судъ по формѣ. Въ прошеніи семъ Бордо исчислилъ причиненные ему Имзеномъ убытки въ 6.382 руб. 40 коп сер. и въ подтвержденіе справедливости своего иска представилъ двѣ выписки изъ торговыхъ книгъ, фактуры, счеты и сослался на свидѣтелей.

2 Департаментъ Уѣзднаго Суда, имѣя въ виду, что исковое прошеніе Бордо подкрѣпляется ссылкою на свидѣтелей, 27 Апрѣля 1854 года заключилъ: производство по сему прошенію формою суда на основаніи 3117 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]) допустить.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1068 ч. II, Т. X.

28 Мая повѣренные Бордо и Имзена явились для судоговоренія. Существо ихъ судныхъ рѣчей заключалось въ слѣдующемъ:

Повѣренный Имзена объяснилъ: 1) изъ буквальнаго смысла 5 пункта контракта довѣрителя его съ Бордо видно что Имзенъ не обязывался, а только обѣщалъ не впускать въ домъ свой торговцевъ женскимъ бѣльемъ и кружевами; обѣщаніе это имъ исполнено, ибо для торговли вышеозначенными предметами ни одинъ изъ магазиновъ его дома отданъ не былъ; 2) Сервье занималъ въ домѣ довѣрителя его магазинъ гораздо раньше Бордо и въ 1853 г. только возобновилъ контрактъ съ яснымъ обозначеніемъ предмета своей торговли; 3) домовладѣлецъ не только не обязанъ, но даже и не имѣетъ по закону права наблюдать за производимою въ его домѣ торговлею; 4) перчаточный мастеръ Бойе могъ обязать Сервье условіями произвольными по обоюдному согласію и при этомъ Бордо не былъ въ правѣ требовать какого либо въ пользу свою ограниченія; 5) Бордо не представилъ доказательствъ того, что Сервье торгуетъ женскимъ бѣльемъ и во всякомъ случаѣ съ искомъ о вознагражденіи убытковъ долженъ обратиться къ Сервье, а отнюдь не къ довѣрителю его Имзену.

Повѣренный купца Бордо объяснилъ: 1) обязанность Имзена не допускать въ своемъ домѣ торговли одними и тѣми же предметами проистекаетъ изъ буквальнаго смысла 5 пункта контракта; 2) Имзенъ не въ правѣ отклоняться отъ исполненія сего условія подъ тѣмъ предлогомъ что онъ только обѣщалъ, ибо въ отзывѣ своемъ Управѣ Благочинія самъ онъ призналъ это обѣщаніе обязательствомъ; 3) въ контрактѣ Сервье означенъ только родъ торговли, но не помѣщено того ограниченія, которое по смыслу контракта домовладѣльца съ его довѣрителемъ должно было быть включено; а какъ по сей причинѣ Сервье ведетъ торговлю женскимъ бѣльемъ, то Имзенъ по 2759 ст. X Т. [1]), обязанъ вознаградить довѣрителя за понесенные имъ отъ сего убытки, и наконецъ 4) частныя лица не могутъ нарушать святости договоровъ, тѣмъ болѣе, что и казна производитъ вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимость отступить отъ какой либо статьи заключеннаго ею контракта.

2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда 12 Октября 1854 г. опредѣлилъ: купцу Бордо въ домогательствѣ его отказать, подвергнувъ его взысканію штрафа и гербовыхъ пошлинъ.

1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, разсматривавшій дѣло сіе вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго купца Бордо, 18 Февраля 1855 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить, взыскавъ съ Бордо штрафъ за неправую апелляцію и гербовыя пошлины.

Въ апелляціонной на сіе опредѣленіе жалобѣ повѣренный Бордо объяснилъ:

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 769 ч. II, Т. X.

1) что неисполненіе Имзеномъ контракта доказывается тѣмъ, что Управа Благочинія воспретила Сервье производить торговлю женскимъ бѣльемъ; такое постановленіе заключаетъ въ себѣ обвиненіе Имзена въ нарушеніи контракта и за симъ судебныя мѣста должны только опредѣлить мѣру вознагражденія за убытки и 2) судебныя мѣста, за силою опредѣленія Уѣзднаго Суда 27 Апрѣля 1854 г., не имѣли основанія рѣшать сіе дѣло безъ отобранія показанія отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и оставить безъ разсмотрѣнія представленные имъ документы.

По послѣдовавшему въ 4-мъ Департаментѣ Сената разногласію дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились; вслѣдствіе чего дѣло и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло купца Альфонса Бордо съ дворяниномъ Карломъ Имзеномъ, нашелъ, что и буквальный смыслъ и точный разумъ договора, заключеннаго Бордо съ Имзеномъ, не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы первый изъ нихъ имѣлъ право доказывать судебнымъ порядкомъ, что Имзенъ нарушилъ заключенный между ними контрактъ и тѣмъ причинилъ ему убытки.

По 5 пункту контракта 1 Октября 1851 г. Имзенъ принялъ на себя предъ Бордо обязательство не впускать въ свой домъ жильцевъ, производящихъ торговлю женскимъ бѣльемъ и кружевами; слѣдовательно въ нарушеніи сего условія Имзенъ могъ быть обвиненъ основательно въ такомъ только случаѣ, если бы онъ послѣ заключенія договора съ Бордо впустилъ въ свой домъ жильца для производства точно такой же торговли, какую велъ сей послѣдній.

Такому именно обвиненію и служитъ поводомъ контрактъ, заключенный съ вѣдома Имзена 18 Іюля 1853 года иностранцами Бойе и Сервье.

Но основательность сего обвиненія разрушается содержаніемъ контракта, между сими послѣдними заключеннаго: Бойе не разрѣшалъ Сервье производства торговли ни женскимъ бѣльемъ, ни кружевами а отдалъ ему въ наймы помѣщеніе для торговли мужскимъ бѣльемъ, предметами туалета и другими вещами, до наряда относящимися. Такимъ образомъ въ договорѣ Бойе съ Сервье родъ торговли, которую могъ производить сей послѣдній, былъ опредѣленъ положительно и за тѣмъ, если Сервье, вопреки контракта, открылъ торговлю женскимъ бѣльемъ и кружевами, то отвѣтственность за это лежитъ на Сервье, а не на Имзенѣ. При такихъ обстоятельствахъ притязанія Бордо могли бы быть предъявлены къ Имзену тогда только, если бы было доказано, что Сервье нарушилъ условіе съ вѣдома и согласія Имзена; но Бордо не

представилъ въ томъ доказательствъ ни при судоговореніи, ни въ прошеніяхъ, поданныхъ судебнымъ мѣстамъ и Правительствующему Сенату.

Цѣль, разумъ и намѣреніе договора Бордо съ Имзеномъ вполнѣ ограждались тѣмъ, что въ заключенномъ съ вѣдома Имзена контрактѣ между Бойе и Сервье родъ торговли былъ опредѣленъ положительно и при томъ безъ малѣйшаго нарушенія договора Бордо съ Имзеномъ. Возлагать на домовладѣльца сверхъ сего обязанность наблюдать за правильностію производимой всѣми его жильцами торговли, если не невозможно, то по крайней мѣрѣ до такой степени и для хозяина и для жильцевъ стѣснительно, что безъ сомнѣнія сіи послѣдніе сами не допустили бы домовладѣльца до подобнаго вмѣшательства.

Наконецъ Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что по началамъ нашего законодательства, договаривающіяся стороны имѣютъ право при заключеніи договора ограждать себя включеніемъ въ оный всѣхъ тѣхъ условій, которыя онѣ признаютъ необходимыми и достаточными.

Въ этомъ отношеніи 1282 ст. X Т. Зак. Гражд. [1]) предѣломъ произволу договаривающихся полагаетъ лишь одно требованіе, а именно, чтобы условія сіи не были противны законамъ. И если съ одной стороны для поддержанія между частными лицами кредита необходимо охранять ненарушимость заключаемыхъ между ними договоровъ, то съ другой, для устраненія повода къ возбужденію бездоказательныхъ, не истекающихъ изъ содержанія договоровъ исковъ, не слѣдуетъ и распространять отвѣтственность за неисполненіе договора свыше предѣловъ, въ самомъ договорѣ указанныхъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, руководствуясь въ точности 2742 ст. X Т. Зак. Гражд. [2]), на основаніи коей рѣшенія объ обязательствахъ, основанныхъ на договорѣ, должны быть чинимы на точномъ разумѣ самаго договора, не уважая постороннихъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія лица, *мнѣніемъ положилъ:* въ домогательствѣ купца Бордо о взысканіи съ Имзена 6.382 руб. 40 коп. сер. отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Октября 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1530 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 752 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о льняномъ сѣмени, присвоиваемомъ купчихою Дехтеревою и проданномъ по иску купца Холма за домъ купца Орлова.

18 Августа 1855 года купецъ Холмъ, представляя въ 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія 4 протестованные векселя купца Орлова на сумму 7.500 р. сер., просилъ о взысканіи съ должника вышеозначенныхъ денегъ.

22 Августа Орловъ въ Управѣ объяснилъ, что векселя подписаны имъ и претензія Холма правильна; для удовлетворенія же сего иска, по неимѣнію денегъ, представляетъ принадлежащій ему въ г. Гжатскѣ домъ [1]).

Послѣ сего Холмъ просилъ Управу Благочинія описать и продать принадлежащія Орлову 6.900 четвертей льнянаго сѣмени, хранящіяся въ кладовыхъ Рождественской части.

Управа Благочинія предписала Приставу Рождественской части описать имущество Орлова соразмѣрно съ искомъ Холма и о распоряженіи этомъ посланы Орлову и Холму повѣстки.

Во исполненіе сего Приставъ доносилъ: 1) отъ 15 Сентября, что Орловъ, вопреки данной имъ подписки о невыѣздѣ изъ столицы, уѣхалъ 27 Августа въ Гжатскъ и что товаръ Орлова, хранящійся въ кладовыхъ въ домѣ Юсупова подъ № № 19 и 36, въ домѣ Трифонова подъ № 26 и въ домѣ Караваева подъ № № 10 и 12, былъ въ арестѣ Государственнаго Коммерческаго Банка и освобожденъ отъ ареста 26 Іюля 1855 года; 2) отъ 20 Сентября, что крестьянинъ Малафѣевъ доставилъ ему, Приставу, записку Орлова о томъ, что товаръ, находящійся въ кладовой подъ № 26 принадлежитъ съ 1 Октября 1854 года купчихѣ Дехтеревой; 3) отъ 24 Октября, что купецъ Караваевъ представилъ записку Орлова о томъ, что льняное сѣмя, хранящееся въ кладовыхъ подъ № № 10 и 12, съ 1 Октября 1854 года продано имъ купчихѣ Дехтеревой. Наконецъ 4) при рапортѣ отъ 10 Ноября Приставъ представилъ три описи товара, принадлежащаго Орлову и хранившагося въ 4-хъ кладовыхъ.

27 Октября 1855 г. Дехтерева, представляя въ Управу запродажную запись Орлова на проданные ей, просительницѣ, симъ послѣднимъ 6.916 кулей льнянаго сѣмени, выданную 1-го, а явленную въ Гжатской полиціи 6 Октября 1854 года, просила описанное сѣмя отъ ареста полиціи освободить.

---

[1]) Объ описи и продажѣ сего дома Смоленское Губернское Правленіе предписало Гжатской Полиціи.

1-й Департаментъ Управы Благочинія прошеніе сіе возвратилъ Дехтеревой съ надписью за неприложеніе къ оному на установленной гербовой бумагѣ копіи съ запродажной записи, а постановленіями 25 и 30 Ноября того же года заключилъ: описи товаровъ Орлова утвердить, и какъ на принадлежность льнянаго сѣмени Дехтеревой ни отъ кого законныхъ доказательствъ не представлено и отъ самого Орлова формальныхъ просьбъ не подано, то описанный товаръ назначить въ продажу.

15 Декабря Дехтерева вновь подала просьбу объ оставленіи купленнаго ею у Орлова льнянаго сѣмени свободнымъ и о считаніи онаго ея, просительницы, собственностію; но 1-й Департаментъ Управы Благочинія, имѣя въ виду, что представленная Дехтеревою запродажная запись законнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ не засвидѣтельствована и у маклерскихъ дѣлъ не записана, по силѣ 4049 ст. II Тома [1]) сдѣлать распоряженіе по записи не счелъ себя въ правѣ, а потому 16 Января 1856 года опредѣлилъ: прошеніе Дехтеревой, на основаніи 678 ст. X Тома [2]) оставить безъ уваженія.

20 Декабря Аукціонная Камера донесла, что 3,359 кулей льнянаго сѣмени, хранившіеся въ кладовыхъ подъ №№ 19 и 36, проданы за 7.375 руб. 90 коп. сер. Холму, который принялъ сію сумму въ счетъ своей претензіи. А какъ и за сею продажею на Орловѣ оставалось долга 1.601 р. 61 к., то по предписанію 1 Департамента Управы Благочинія Аукціонная Камера 10 Января 1856 года продала изъ кладовой № 10 еще 659 кулей и за тѣмъ по журналу 15 Февраля векселя Орлова съ платежными на нихъ надписями высланы ему въ Гжатскую Градскую Полицію.

На распоряженіе сіе Дехтерева 2 Апрѣля 1856 г. подала въ Сенатъ жалобу, въ которой объяснила: 1) 1-й Департаментъ Управы Благочинія распорядился продажею товара, не сдѣлавъ вызова хозяина онаго и не имѣя при томъ никакого доказательства на то, что товаръ сей дѣйствительно принадлежитъ Орлову; 2) предъявленныя отъ имени Орлова письма о принадлежности товара ей, просительницѣ, оставлены безъ вниманія; 3) запродажная запись, ею представленная, была достаточнымъ доказательствомъ ея правъ собственности, ибо по 747 и 1287 ст. X Тома [3]) продажа движимаго имущества допускается и безъ всякихъ актовъ, и наконецъ 4) запись сія въ первый разъ и письма Орлова были представляемы ею, просительницею, еще до продажи товара. По симъ причинамъ Дехтерева просила опредѣленіе 1 Департамента Управы Благочинія отмѣнить; 6,196 кулей льнянаго сѣмени ей возвратить, а за понесенные ею убытки ее вознаградить.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4049—4053 замѣн. ст. 4218—4242 Т. II.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 834 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 921 и 1535 ч. I, Т. X.

Въ истребованномъ указомъ Сената объясненіи 1-й Департаментъ Управы Благочинія донесъ, что домогательство Дехтеревой опровергается во 1-хъ, тѣмъ, что кладовыя для склада сѣмени были наняты отъ имени Орлова, а не Дехтеревою; во 2-хъ, что сѣмя сложено въ кладовыхъ отъ имени Орлова и состояло за нимъ до самаго того времени, когда Департаментъ приступилъ къ описи за долгъ Холму; Орловъ же вмѣсто того, чтобы при производствѣ тому сѣмени описи огласить законнымъ порядкомъ принадлежность онаго Дехтеревой, съ представленіемъ ясныхъ на то доказательствъ, по полученіи повѣстки о бытности при описи самовольно выѣхалъ въ г. Гжатскъ, не смотря на то, что далъ полиціи подписку о невыѣздѣ изъ столицы и что отъ него отобранъ былъ паспортъ; въ 3-хъ, что частныя записки, представленныя въ Департаментъ отъ мѣстной полиціи, писанныя будто бы изъ Гжатска отъ Орлова, что помянутое сѣмя продано имъ купчихѣ Дехтеревой, не могутъ быть приняты ни въ какое основаніе, какъ записки, неизвѣстно кѣмъ писанныя, представленныя не формальнымъ порядкомъ и не отъ самого Орлова; въ 4-хъ, запродажная запись, представленная Дехтеревою въ первый разъ 27 Октября, не принята въ уваженіе по невыполненію условій, постановленныхъ ст. 3722 и 3728 X Т. [1]), а при второмъ представленіи потому, что она не была засвидѣтельствована ни у маклера, ни въ установленномъ для того присутственномъ мѣстѣ, согласно ст. 678 и 1419 Т. X Свод. Зак. [2]), а только явлена въ Гжатской Полиціи; притомъ просьба эта получена въ Департаментѣ уже послѣ продажи сѣмени, и въ 5-хъ, опись и продажа вышеозначеннаго сѣмени основана на донесеніи Пристава Рождественской части и на актѣ, имъ составленномъ при постороннихъ лицахъ о томъ, что льняное сѣмя, хранящееся въ вышеозначенныхъ кладовыхъ, принадлежитъ Орлову, такъ какъ оное за долгъ купца Орлова Государственному Коммерческому Банку въ 1854 г. было онымъ арестовано и освобождено отъ ареста только 26 Іюня 1856 г.,—что̀ подтверждено и отношеніемъ Коммерческаго Банка въ сей Департаментъ отъ 2 Іюня того же года; слѣдовательно сѣмя это принадлежало и принадлежитъ не Дехтеревой, а Орлову; ибо если бы оно дѣйствительно было пріобрѣтено Дехтеревою отъ Орлова въ 1854 г., то Дехтерева конечно не упустила бы въ свое время заявить о томъ хозяевамъ амбаровъ, въ коихъ оно хранилось и мѣстной полиціи законнымъ порядкомъ, чего—какъ по дѣлу видно—она не сдѣлала. Имѣя въ виду всѣ эти указанія, 1-й Департаментъ Управы Благочинія не считалъ себя въ правѣ останавливаться взысканіемъ по иску безспорному изъ такого имѣнія, принадлежность котораго должнику не представляла никакого сомнѣнія.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1760 и 1766 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1690 ч. I, Т. X.

Повѣренный Дехтеревой просилъ Сенатъ возвратить его довѣрительницѣ количество сѣмени, оставшееся не проданнымъ, что Сенатомъ и было разрѣшено указомъ отъ 16 Декабря 1856 г.

По разногласію Сенаторовъ въ 4-мъ Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

16 Сенаторовъ находятъ: 1) что на основаніи 2104 ст. Т. X [1]) взысканіе по долговымъ обязательствамъ и договорамъ, поступающимъ въ Управу, производится со всею законною строгостію, безъ малѣйшаго послабленія; 2) что при указаніи Холмомъ движимаго имущества, принадлежащаго Орлову, заключающагося въ сѣмени, Управа, за силою 2101 ст. Т. X [2]), правильно обратилась къ сему имуществу, не ожидая распоряженія Смоленскаго Губернскаго Правленія относительно дома Орлова въ г. Гжатскѣ; 3) что представленная Дехтеревою запись, называемая ею запродажною, не могла останавливать дѣйствій Управы Благочинія, ибо запродажныя записи на движимое имущество, по 1419 ст. Т. X [3]), предъявляются къ засвидѣтельствованію къ дѣламъ маклерскимъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ; а по 679 ст. Т. X [4]) гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, исполненіе ихъ обязанностей возлагается на Магистраты и Ратуши; посему помянутая запись Дехтеревой, какъ засвидѣтельствованная, вопреки вышеприведенныхъ узаконеній, въ полиціи, не имѣетъ значенія формальнаго акта; 4) что независимо отъ неформальности означенной записи, она не могла служить для Управы Благочинія препятствіемъ къ описи льнянаго сѣмени и потому, что движимыя вещи (ст. 452 Зак. Гражд. Т. X) [5]) почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и посему для пріобрѣтенія на имущество полной собственности или исключительнаго права распоряженія законъ требуетъ, сверхъ договора или условія, еще и передачи пріобрѣтателю (Т. X Зак. Гражд. ст. 373, 816 и 1262) [6]). Единственнымъ дѣйствіемъ, имѣющимъ видъ передачи Орловымъ льнянаго сѣмени Дехтеревой, представляются увѣдомленія со стороны Орлова владѣльцевъ нѣкоторыхъ кладовыхъ о томъ, что онъ передалъ эти кладовыя съ находящимся въ оныхъ товаромъ Дехтеревой. Но записки сіи теряютъ всякое значеніе, ибо а) въ нихъ не показано числа, когда онѣ писаны и слѣдовательно онѣ могли быть составлены въ позднѣйшее время, когда товаръ подвергнутъ былъ описи, какъ собственность Орлова; б) онѣ писаны самимъ должникомъ, не

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 83 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 80 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1690 ч. I, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 835 ч. I, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 534 ч. I, Т. X.
[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 405, 993 и 1510 ч. I, Т. X.

только уклонявшимся отъ платежа по вексельному долгу; но и скрывшимся во время взысканія изъ столицы; и самое увѣдомленіе, бывъ обращено только къ лицу владѣльцевъ кладовыхъ, не могло дать передачѣ той гласности, которая потребна была для огражденія товара отъ отвѣтственности за долги Орлова, и в) сами владѣльцы кладовыхъ предъявили требованія свои о вознагражденіи за наемъ оныхъ не къ Дехтеревой, а къ Орлову. За симъ признавая, что Управа, обративъ взысканіе на упомянутое льняное сѣмя Орлова, поступила правильно, 16 Сенаторовъ полагаютъ: распоряженіе Управы утвердить, а жалобу Дехтеревой оставить безъ уваженія, предоставивъ послѣдней, буде имѣетъ какіе либо разсчеты съ Орловымъ по продажѣ сѣмени, развѣдаться съ нимъ установленнымъ порядкомъ отъ сего дѣла особо. Сверхъ того, принявъ въ соображеніе, что Орловъ дозволилъ себѣ будто бы продать льняное сѣмя Дехтеревой, на что никакихъ закономъ установленныхъ актовъ не представилъ, и что по требованію полиціи находиться ему при описи не только не явился, но за отобраніемъ отъ него паспорта и за взятою съ него подпискою о невыѣздѣ изъ города дозволилъ себѣ отлучиться и чрезъ то навелъ самое затрудненіе въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ сего дѣла, и принимая во вниманіе, что онъ, Орловъ, Гжатскій купецъ Смоленской губерніи, 16 Сенаторовъ полагаютъ: предписать Смоленскому Губернскому Правленію, чтобы оно, истребовавъ отъ Орлова надлежащіе отвѣты и разсмотрѣвъ оные, постановило свое опредѣленіе примѣняясь къ силамъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, послѣдовавшихъ въ 1855 и 1856 годахъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о льняномъ сѣмени, присвоиваемомъ купчихою Дехтеревою и проданномъ по иску купца Холма за долгъ купца Орлова, нашелъ, что распоряженія 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія о взысканіи по векселямъ купца Орлова представляются согласными съ существующими законами по слѣдующимъ причинамъ:

1) Купецъ Орловъ, вызванный, согласно съ 2097 ст. X Т. Зак. Гражд., изд. 1842 г. [1]), въ Управу, объявилъ, что представленные ко взысканію векселя, подписаны имъ и претензія купца Холма правильна, возраженій, которыя на основаніи 1 и 2 пункта 2099 ст. того же Тома [2]), могли бы остановить взысканіе, со стороны отвѣтчика представлено не было; а потому Управа,

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 76 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 78 ч. II, Т. X.

согласно съ 2104 ст. того же Тома [1]), обязана была продолжать взысканіе со всею законною строгостію, безъ малѣйшаго послабленія.

2) Обратить взысканіе на указанное Холмомъ имущество Орлова, заключавшееся въ 6,900 четв. льнянаго сѣмени, Управа Благочинія имѣла право потому, что по закону (2079 ст. [2]) X Т.), при представленіи ко взысканію просроченныхъ обязательствъ безъ залога, взыскателямъ дозволено указывать на имущество должника, а по 2101 ст. [3]) X Т. взысканіе производится Управою Благочинія арестомъ наличнаго движимаго имущества на сумму долга и непосредственною затѣмъ продажею сего имущества съ аукціоннаго торга.

3) Первое прошеніе купчихи Дехтеревой отъ 27 Октября 1855 года объ освобожденіи отъ ареста описаннаго товара Орлова, за силою 3722 и 3728 ст. X Т. [4]), не могло быть принято въ соображеніе по неприложенію копіи съ запродажной записи, а при второмъ ея прошеніи отъ 15 Декабря представлена сію запись, явленная въ Гжатской Городской Полиціи, вопреки 1419 ст. X Т. [5]), на основаніи которой запродажныя записи предъявляются для засвидѣтельствованія къ дѣламъ маклерскимъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ.

4) По 2027 ст. X Т. [6]) обязательства безспорныя, каковыми были въ этомъ случаѣ векселя Орлова, приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи, если токмо не будетъ отъ другой стороны предъявленъ противъ нихъ споръ, основанный на доказательствахъ. Противъ распоряженія Управы Благочинія о продажѣ льнянаго сѣмени Орлова были представлены: во 1-хъ, запродажная запись, выданная 1 Октября 1854 года Орловымъ Дехтеровой и во 2-хъ, два письма его же, Орлова, о томъ, что льняное сѣмя продано имъ Дехтеревой и съ 1 Октября 1854 г. должно считаться ея собственностію. По возраженія сіи не могли ни считаться споромъ, на доказательствахъ основанныхъ, ниже давать поводъ къ основательному сомнѣнію въ правахъ Орлова на описанное сѣмя. О неуважительности прошеній Дехтеревой изложено выше, относительно же писемъ Орлова нельзя оставить безъ вниманія: а) что въ нихъ не показано числа, когда онѣ писаны, слѣдовательно могли быть составлены въ позднѣйшее время, послѣ описи товара Орлова; б) письма сіи писаны должникомъ, скрывшимся во время производства съ него взысканія изъ столицы, несмотря на отобранную отъ него полиціею подписку о невыѣздѣ, и адресованы на имя владѣльцевъ кладовыхъ, въ которыхъ хранилось льняное сѣмя; очевидно, что такія

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 83 ч. II, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 57 ч. II, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 80 ч. II, Т. X.
[4]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1760 и 1766 ч. II, Т. X.
[5]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1690 ч. I, Т. X.
[6]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 3 ч. II, Т. X.

письма для судебнаго или правительственнаго мѣста, не получавшаго отъ должника никакого по сему предмету отзыва или объявленія, не могли служить доказательствомъ передачи Орловымъ своего движимаго имущества въ распоряженіе Дехтеровой, и в) самое содержаніе сихъ писемъ навлекало сомнѣніе на достовѣрность ихъ; въ нихъ было сказано, что товаръ, хранившійся въ кладовыхъ подъ №№ 10, 12 и 26, принадлежитъ съ 1 Октября 1854 года Дехтеревой,—между тѣмъ какъ изъ донесенія Управы Благочинія видно, что льняное сѣмя Орлова за долгъ его было арестовано Государственнымъ Коммерческимъ Банкомъ въ 1854 г., и освобождено отъ ареста только 26 Іюня 1855 года.

Наконецъ 5) Управа Благочинія имѣла основаніе считать льняное сѣмя собственностію Орлова потому, что съ одной стороны по 452 ст. X Т. [1]), движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; и посему, для пріобрѣтенія на имущество права собственности или исключительнаго права распоряженія, законъ требуетъ, сверхъ договора или условія, еще и передачу пріобрѣтателю (573, 816 и 1262 ст. X Т.) [2]) а съ другой, по дѣлу было обнаружено, что льняное сѣмя было сложено Орловымъ въ кладовыхъ, нанятыхъ отъ его имени, запертыхъ его замками и запечатанныхъ его же печатями; владѣльцы же сихъ помѣщеній обратились съ требованіями своими объ уплатѣ за наемъ кладовыхъ не къ Дехтеревой, а къ Орлову.

По симъ причинамъ и имѣя въ виду, что признаніе такихъ притязаній, которыя предъявлены въ настоящемъ дѣлѣ, уважительными, можетъ побудить присутственныя мѣста, изъ опасенія отвѣтственности, замедлять взысканія собираніемъ разныхъ справокъ и вообще дѣйствовать не съ тою строгостію и быстротою, которыя требуются закономъ и безъ которыхъ невозможно ни поддержаніе, ни развитіе частнаго кредита въ обществѣ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 16-ти Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* распоряженіе 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія утвердить, а жалобу купчихи Дехтеревой оставить безъ уваженія, предоставивъ ей, если имѣетъ какіе либо разсчеты съ Орловымъ по продажѣ сѣмяни, вѣдаться съ нимъ отъ сего дѣла особо.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Октября 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 534 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 707, 993 и 1510 ч. I, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи Подпоручицы Стоговой.

18 Января 1855 г. Подпоручица Стогова составила духовное завѣщаніе, въ которомъ сказано, что она, завѣщательница, находясь въ болѣзненномъ состояніи, но пользуясь здравымъ умомъ и твердою памятью, оставляетъ въ потомственное владѣніе падчерицъ своихъ Людмилы, Клеопатры и Леониды Стоговыхъ принадлежащую ей, завѣщательницѣ, седьмую часть изъ имѣнія умершаго мужа ея. Завѣщаніе сіе подписано слѣдующимъ образомъ: Завѣщаніе сіе по просьбѣ завѣщательницы, вдовы Подпоручика Анастасіи Ампліевой Стоговой писалъ съ дикта ея духовный отецъ завѣщательницы Стоговой, Гжатскаго уѣзда, Колодкаго монастыря Іеромонахъ Гавріилъ, въ чемъ и руку приложилъ. Къ сему завѣщанію, продиктованному самою завѣщательницею, а переписанному Іеромонахомъ Гавріиломъ по просьбѣ завѣщательницы, не могущей писать, вмѣсто ея руку приложилъ Коллежскій Секретарь Константинъ Ѳедоровъ сынъ Стоговъ. Что сіе завѣщаніе, продиктованное самою завѣщательницею вдовою Подпоручика Анастасіею Ампліевою Стоговою, находящеюся въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а написано по ея просьбѣ Іеромонахомъ Гавріиломъ, подписано же по ея просьбѣ Константиномъ Стоговымъ, въ томъ свидѣтельствую Коллежскій Ассесоръ Штабъ-Лекарь Петръ Петровъ Соколовъ и руку приложилъ. У сего духовнаго завѣщанія свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Губернскій Секретарь Поликарпъ Ивановъ сынъ Григоровичъ. У сего духовнаго завѣщанія свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ чиновникъ 9 класса Михаилъ Алексѣевъ сынъ Замыцкій.

По явкѣ сего завѣщанія къ засвидѣтельствованію 2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты 7 Декабря 1855 г. заключилъ: завѣщаніе къ явкѣ не принимать потому, что въ рукоприкладствѣ Коллежскаго Секретаря Стогова не означено во 1-хъ, вопреки 867 ст. [1]) Х Т. Свод. Зак. Гражд., имени, отчества и фамиліи завѣщательницы; хотя же по 868 ст. [2]) дозволено принимать къ явкѣ такія завѣщанія, въ коихъ не будетъ имени и отчества завѣщателя; но въ отношеніи фамиліи или прозванія означенная 867 ст. оставлена въ своей силѣ, и во 2-хъ, не означено, какъ бы слѣдовало по 874 ст. [3]), за неумѣніемъ ли завѣщательницы грамотѣ или за болѣзнію ея учинено вмѣсто нея рукоприкладство.

На сіе заключеніе Палаты дѣвицы Людмила и Леонида Стоговы принесли 9 Марта 1856 г. Сенату жалобу, въ которой объяснили, что въ духовномъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1046 ч. I, Т. X.
[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1047 ч. I, Т. X.
[3]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1053 ч. I, Т. X.

завѣщаніи ихъ мачихи Стоговой сказано, что она находилась въ болѣзненномъ состояніи, слѣдовательно рукоприкладство на завѣщаніи сдѣлано по болѣзни завѣщательницы и что принятіе къ явкѣ завѣщанія, въ которомъ не означено въ рукоприкладствѣ фамиліи завѣщательницы, не противно закону (ст. 868 Т. X Зак. Гражд.), дозволяющему свидѣтельствовать завѣщанія безъ означенія въ рукоприкладствѣ имени и отчества завѣщателя; притомъ же рукоприкладчикъ Стоговъ по 871 ст. [1]) долженъ быть допрошенъ въ присутствіи Гражданской Палаты, а при этомъ онъ объяснитъ какъ званіе завѣщательницы, такъ и то, что она просила его подписать завѣщаніе по причинѣ ея болѣзни.

По разногласію въ 7 Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

16 Сенаторовъ находятъ, что подпись подъ завѣщаніемъ дѣйствительно должна заключать въ себѣ имя, отчество и фамилію завѣщателя, когда подписано самимъ имъ; но чтобы другое лицо, рукоприкладствующее вмѣсто завѣщателя, обязано было, кромѣ своего имени, отчества и званія, прописывать еще и отчество завѣщателя, того въ законѣ не постановлено; затѣмъ, не имѣя въ виду, чтобы возникло какое сомнѣніе въ тождествѣ лица завѣщателя и усматривая изъ подписи свидѣтелей, что завѣщаніе дѣйствительно подписывалось и составлялось по волѣ завѣщательницы Стоговой и что рукоприкладчикъ обозначилъ въ своей подписи, что подписался за завѣщательницу не по неумѣнію писать, а потому, что она не могла писать очевидно по болѣзни,— 16. Сенаторовъ признаютъ, что въ завѣщаніи умершей Стоговой установленныя 867 и 874 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. [2]) формы не нарушены, а потому полагаютъ: предписать Гражданской Палатѣ засвидѣтельствовать завѣщаніе умершей Стоговой на законномъ основаніи.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о духовномъ завѣщаніи подпоручицы Стоговой, нашелъ, что силою сего акта она отдаетъ своимъ падчерицамъ имѣніе (4 души крестьянъ съ причитающеюся имъ землею), которое было выдѣлено ей на указную часть послѣ смерти ея мужа, а ихъ отца, и слѣдовательно составляетъ благопріобрѣтенное ея имущество. Безъ завѣщательнаго распоряженія Стоговой имущество сіе должно было бы поступить во владѣніе къ наслѣдникамъ ея по закону, что̀ неминуемо повлекло бы за собою раздробленіе

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1050 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1045 и 1053 ч. I, Т. X.

имѣнія и отчужденіе онаго изъ рода, тогда какъ завѣщаніе Стоговой возвращаетъ имѣніе въ родъ и слѣдовательно соотвѣтствуетъ вполнѣ видамъ охраненія родовыхъ и малонаселенныхъ имуществъ отъ раздробленія, которое въ настоящемъ частномъ случаѣ, по числу крестьянъ, было бы положительно вредно.

Обращаясь засимъ къ формѣ завѣщанія Стоговой, Государственный Совѣтъ усматриваетъ изъ дѣла, что 2 Департаментъ Московской Гражданской Палаты отказалъ въ засвидѣтельствованіи завѣщанія потому только, что въ подписи, сдѣланной въ концѣ онаго, вмѣсто Стоговой однофамильцемъ ея Стоговымъ, не означено имени, отчества и фамиліи ея, а названа она только завѣщательницею и не объяснено за неумѣніемъ грамотѣ, или за болѣзнію ея учинена имъ эта подпись.

Первая изъ приведенныхъ причинъ не можетъ считаться нарушеніемъ формы потому, что предъ подписью Стогова въ рукоприкладствѣ Іеромонаха Гавріила и послѣ подписи Стогова въ рукоприкладствѣ перваго свидѣтеля штабъ-лекаря Соколова означены съ точностію званіе, имя, отчество и фамилія завѣщательницы; а потому Стоговъ неозначеніемъ въ своей подписи фамиліи Стоговой, а замѣною оной словомъ «завѣщательница» избѣгнулъ только совершенно лишняго и вовсе не нужнаго повторенія того, что на томъ же листѣ ясно сказано въ двухъ мѣстахъ прежде и послѣ его подписи.

Что же касается до необъясненія въ подписи Стогова причины, по которой завѣщаніе имъ подписано вмѣсто завѣщательницы, то достаточно обратить вниманіе на начало завѣщанія, гдѣ говорится о болѣзненномъ состояніи Стоговой, чтобы убѣдиться въ томъ, что употребленное Стоговымъ выраженіе о подписаніи имъ завѣщанія вмѣсто завѣщательницы: «не могущей писать», представляется совершенно яснымъ, такъ что прибавленіе словъ: «по болѣзни», было бы не болѣе, какъ лишнее повтореніе того, что сказано въ самомъ завѣщаніи.

Обозрѣніе завѣщанія Стоговой убѣждаетъ въ томъ, что при составленіи его исполнены въ точности всѣ основныя правила, на сей предметъ законами установленныя. Законъ, предписывающій, чтобы завѣщаніе имѣло подписи какъ лицъ, непосредственно въ составленіи его участвующихъ, такъ и постороннихъ свидѣтелей, имѣетъ въ виду ту главнѣйшую цѣль, чтобы не допускать и по возможности затруднять подложное составленіе актовъ сего рода и согласно съ сею цѣлью 868 ст. X Т. [1]) и прим. къ III прод. къ оной требуетъ отъ подписей того существеннаго условія, чтобы онѣ не оставляли сомнѣнія въ тождествѣ лица завѣщателя. Симъ постановленіямъ закона сдѣланныя на завѣщаніи Стоговой подписи удовлетворяютъ вполнѣ, ибо неозначеніе въ подписи Стогова фамиліи завѣщательницы и непомѣщеніе выраже-

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1047 ч. I, Т. X.

нія, «по болѣзни ея», не даютъ ни малѣйшаго повода къ предположенію подлога въ завѣщаніи и не оставляютъ сомнѣнія въ тождествѣ лица завѣщательницы. Такимъ образомъ, при очевидной и несомнѣнной дѣйствительности и подлинности акта, незасвидѣтельствованіе онаго Палатою не соотвѣтствовало бы цѣли, для достиженія коей законъ изданъ, и служило бы однимъ безполезнымъ стѣсненіемъ для лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе. Нельзя кромѣ того, оставить безъ вниманія, что если въ законахъ говорится, въ чемъ должно заключаться содержаніе подписей, то нигдѣ однакоже не выражено, чтобы всякое и незначительное отступленіе или описка въ подписи влекла за собою и уничтоженіе самаго акта. Завѣщаніе Стоговой не подложно; въ этомъ сомнѣнія нѣтъ и быть не можетъ, а уничтоженіе его должно повлечь за собою послѣдствія вредныя, для отвращенія коихъ не только справедливо, но и необходимо не стѣсняться такою пропискою, которая не нарушаетъ дѣйствительсти завѣщанія, ибо, если бы въ подписи Стогова было прописано имя завѣщательницы, то и въ такомъ случаѣ не прибавилось бы новаго ручательства за подлинность акта, не подлежащаго сомнѣнію.

По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 16 Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе о принятіи духовнаго завѣщанія вдовы Подпоручика Стоговой къ засвидѣтельствованію установленнымъ порядкомъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Ноября 1857 года.

По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшія жалобы отставнаго Генералъ-Маіора Старова на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, коимъ по дѣлу о произведеніи въ извѣстность окружныхъ границъ разныхъ вотчинъ въ Бессарабской области наложенъ на него за неправую апелляцію штрафъ.

21 Января 1835 г. Старовъ купилъ у Князя Дмитрія Гики пять вотчинъ, находящихся Бессарабской области въ Сорокскомъ уѣздѣ, а 21 Февраля 1839 года обратился въ Бессарабскую Областную Межевую Контору съ просьбою о приведеніи въ извѣстность границъ тѣхъ его вотчинъ и обозначеніи ихъ установленными межевыми знаками.

Прошеніе сіе возбудило спорное дѣло, которое было рѣшаемо въ Ясской Уѣздной Межевой Коммисіи и потомъ, по апелляціямъ Старова, въ Бессарабскихъ Межевой Конторѣ и Гражданскомъ Судѣ. Сіи судебныя мѣста въ рѣшеніяхъ своихъ заключенія о взысканіи съ Старова апелляціоннаго штрафа не постановляли.

На рѣшеніе Бессарабскаго Гражданскаго Суда Старовъ принесъ апелляціонную жалобу, внесенную, по разногласію Сенаторовъ Межеваго Департамента Сената, на разсмотрѣніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, которое опредѣленіемъ 23 Октября 1853 г., утвердивъ рѣшеніе Бессарабскаго Гражданскаго Суда, заключило: взыскать [1]) съ Старова за неправую апелляцію на рѣшеніе сего Суда узаконенный 911 и 912 ст. [2]) Меж. Зак. штрафъ, съ которымъ и поступить согласно съ 918 и 919 ст. [3]) того же Тома.

На сіе опредѣленіе Старовъ принесъ всеподданнѣйшія жалобы, въ которыхъ, кромѣ возраженій, относящихся до существа дѣла, объяснялъ, что заключеніе Общаго Собранія Сената о взысканіи съ него штрафа за неправую апелляцію противно указу 2-го Департамента Сената отъ 15 Марта 1835 г. [4]), коимъ, согласно съ распоряженіемъ Общаго Собранія, введеніе въ Бессарабіи взысканія апелляціонныхъ штрафовъ признано рановременнымъ.

По жалобѣ сей состоялось Высочайшее повелѣніе войти Коммисіи Прошеній въ разсмотрѣніе жалобы относительно взыскиваемаго съ Старова апелляціон-

---

[1]) X Т. Зак. Межевыхъ 912 ст. основана на п. 6 указа 29 Января 1802 г. (№ 20127).

[2])

[3])

[4]) Указъ сей состоялся по дѣлу дворянина Чухуряна о взысканіи по векселю, и въ немъ дѣлается ссылка на Сенатскій указъ отъ 12 Іюня 1830 г., содержаніе котораго изложено ниже.

наго штрафа, послѣ чего Коммисія Прошеній внесла дѣло это, съ Высочайшаго разрѣшенія, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, внесенныя по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшія жалобы отставнаго Генералъ-Маіора Старова на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, коимъ по дѣлу о приведеніи въ извѣстность окружныхъ границъ разныхъ вотчинъ въ Бессарабской области наложенъ на него за неправую апелляцію штрафъ, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что Генералъ-Маіоръ Старовъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію штрафа за неправую апелляцію на рѣшеніе Бессарабскаго Гражданскаго Суда потому, что опредѣленіе Общаго Собранія Сената о нераспространеніи на Бессарабскую область Высочайшаго указа 14 Января 1802 г. о штрафахъ относится ко всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, какъ исковымъ и тяжебнымъ, такъ и межевымъ. Заключеніе сіе основывается на точномъ смыслѣ Сенатскаго указа отъ 12 Іюня 1830 г. Изъ этого указа видно, что вопросъ о распространеніи на Бессарабію силы Высочайшаго указа 1802 г. о штрафахъ былъ разсматриваемъ въ общемъ видѣ, безъ различія рода дѣлъ, и если въ указѣ 1830 г. не было особаго постановленія о неподчиненіи симъ штрафамъ межевыхъ дѣлъ, то съ другой стороны при разсужденіяхъ о невозможности распространить указъ 1802 г. на Бессарабскую область не упоминалось и объ изъятіи для дѣлъ межевыхъ.

Предположеніе о томъ, что межевыя дѣла изъемлются изъ общаго правила для Бессарабіи постановленнаго, не можетъ быть допущено, независимо отъ буквальнаго смысла указа 1830 года, и потому еще, что нѣкоторыя статьи X Т. Зак. Меж. о штрафахъ за неправое вчинаніе исковъ (912, 914, 915, 916, 918, 920 и 921) [1]), основаны именно на Высочайшемъ указѣ 1802 г., а примѣненіе сего указа въ Бессарабіи отложено Общимъ Собраніемъ Сената до времени, пока область сія станетъ на ряду съ внутренними россійскими губерніями въ отношеніи къ образованію жителей, оную населяющихъ.

По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* опредѣленіе Общаго Собранія Сената 23 Октября 1853 г. о взысканіи съ отставнаго Генералъ-Маіора Старова штрафа за неправую апелляцію отмѣнить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Ноября 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1080, 1082, 1083, 1084, 1086, 1088 и 1089 ч. III, Т. X.

По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба содержателя Новороссійскаго акцизнаго откупа, Поручика Дмитрія Бенардаки, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ освобожденіи Коллежскаго Регистратора Хенцинскаго и Штабсъ-Капитана Скадовскаго отъ платежа акциза за вино, поставленное ими въ 1853 г. для Черноморскаго флота.

Въ § 19 Новороссійскихъ откупныхъ условій съ 1843—1847 г., дѣйствовавшихъ до 1851 г., было постановлено, что если казнѣ понадобится вино, водка или спиртъ для войскъ, флота и другихъ надобностей, такъ что оныя нужно было бы перевозить только чрезъ Новороссійскія губерніи транзитомъ для употребленія за границею или внѣ предѣловъ сихъ губерній, то за напитки сіи пошлинъ платить не слѣдуетъ.

23 Ноября 1849 г. Высочайше утверждено положеніе объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ съ 1 Января 1851 по 1855 г.; Таврическая Казенная Палата 28 Августа 1850 г. испрашивала разрѣшенія бывшаго Министра Финансовъ, будетъ ли подлежать съ 1851 г. акцизу, назначенному въ § 91 положенія, привозимое въ Севастополь хлѣбное вино для продовольствія Черноморскаго флота.

Бывшій Министръ Финансовъ Гр. Вронченко, принявъ на видъ, что установленный Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 23 Ноября 1849 г. акцизный сборъ есть не что иное, какъ увеличеніе существовавшаго до 1851 г. пошлиннаго сбора, 7 Декабря 1850 г. далъ знать Казенной Палатѣ и увѣдомилъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба, что привозимое въ Севастополь вино для продовольствія нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства должно подлежать установленному § 91 положенія акцизу, а потому за приготовленное для употребленія съ 1851 г. вино акцизъ долженъ быть уплаченъ вполнѣ новому акцизному откупщику; за остатокъ же, который по удостовѣренію Черноморскаго вѣдомства окажется отъ пропорціи 1850 г., слѣдуетъ ограничиться доплатою по общему порядку.

Вслѣдствіе сего увѣдомленія Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба 23 Марта 1851 г. сообщилъ Министру Финансовъ, что по донесенію Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, въ тамошнихъ портахъ къ 1-му Января 1851 года оставалось полугарнаго вина 35,255 в. 50¼ ч., въ томъ числѣ запасъ для Черноморскаго флота 26,976 ведръ, назначенный Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 Мая 1839 г., (№ 2371), въ коемъ сказано: состоящіе въ Черноморскомъ вѣдомствѣ запасы провіанта и провизіи, какъ заведенные съ большими затрудненіями и для чрезвычайныхъ случаевъ, сохранять въ цѣлости и на будущее время и въ случаѣ неизбѣжной надобности уничтоженія ихъ, приступать къ сему не иначе, какъ съ Высочайшаго Его Им-

ператорскаго Величества разрѣшенія; что вино для Черноморскаго флота заготовляется хлѣбное, и за него платятся откупныя пошлины или установленный акцизъ, каковаго акциза за все количество, оставшееся въ наличіи къ 1851 г., не исключая и запаса, который безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія израсходованъ быть не можетъ, причитается 14.102 руб. 20 коп., но что на уплату сего акциза не назначалось суммы по нормальной смѣтѣ Черноморскому Управленію, а посему и нужно ассигновать ту сумму, какая на этотъ предметъ причитаться будетъ; что же касается до вина, которое будетъ вновь заготовляться для продовольствія Черноморскаго флота, то надлежащій за оное акцизъ будетъ уплачиваемъ установленнымъ порядкомъ. Къ сему Генералъ-Адъютантъ князь Меншиковъ присовокупилъ, что по мнѣнію Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ за вино, хранимое по Высочайшему повелѣнію въ постоянномъ запасѣ, платить акциза новому откупщику не слѣдуетъ, въ томъ уваженіи, что вино это должно храниться безъ употребленія.

На это 14 Мая 1851 г. Гр. Вронченко увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Кн. Меншикова и далъ знать Казенной Палатѣ, что предписаніе его о взиманіи дополнительнаго акциза за остатки и полнаго за запасы вина на 1851 г. должно относиться къ тому вину, которое назначено къ потребленію въ предѣлахъ акцизнаго откупа; потребляемое же внѣ акцизныхъ предѣловъ вино акцизу не подлежитъ, а потому, если часть вышеозначеннаго вина будетъ израсходована внутри акцизныхъ откупныхъ предѣловъ, то Министерство Финансовъ сдѣлаетъ распоряженіе о зачетѣ акцизному откупщику слѣдующаго за то вино акциза въ причитающіеся отъ откупа платежи.

Лица, принимавшія поставку вина въ 1851 и 1852 г., акцизъ съ вина уплатили, согласно съ контрактомъ, безпрекословно.

19 Декабря 1852 г. Штабсъ-Ротмистръ Скадовскій и Коллежскій Регистраторъ Хенцинскій, съ разрѣшенія Исправлявшаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, заключили контрактъ на поставку потребнаго въ число морской провизіи для флота на 1853 г. полугарнаго вина въ Севастопольскіе и Николаевскіе провіантскіе магазины. Въ контрактѣ этомъ было, между прочимъ, сказано: «платежъ акциза относится къ обязанности нашей, т. е. подрядчиковъ» (п. 2) и «во всемъ, чего не содержится въ контрактѣ семъ, относительно къ обязанностямъ подрядчика и казны, руководствоваться общимъ положеніемъ о подрядахъ, изъясненнымъ Свод. Зак. Т. X, изд. 1842 года, и въ дополненіяхъ» (п. 11).

Въ открытомъ листѣ, выданномъ подрядчикамъ изъ Коммисаріатской Экспедиціи интендантства Черноморскаго флота 30 Марта 1853 года объяснено, что по возникшему въ Черноморскомъ интендантствѣ вопросу о заготовленіи для флота вина горячаго Министръ Финансовъ отъ 20 Января 1851 г. сообщилъ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба, что заготовленіе для Черноморскаго флота вина, храненіе онаго и отпускъ онаго на

продовольствіе флота внѣ предѣловъ чарочныхъ откуповъ должны оставаться на томъ же основаніи, на какомъ были въ прошедшія до 1851 г. два четырехлѣтія.

При исполненіи сего контракта содержатели Новороссійскаго откупа потребовали отъ подрядчиковъ уплаты акциза; на требованіе это сіи послѣдніе жаловались Казенной Палатѣ и Министру Финансовъ. Министерство Финансовъ объявило просителямъ, что въ кондиціяхъ, на основаніи коихъ они приняли поставку вина для Черноморскаго флота, именно сказано, что платежъ акциза относится къ обязанности подрядчиковъ; слѣдовательно они не имѣютъ никакого права на освобожденіе отъ сей обязанности, тѣмъ болѣе, что сіе въ существѣ было бы нарушеніемъ заключеннаго съ Новороссійскимъ откупомъ контракта и дало бы оному основательный поводъ предъявить претензію на казну.

На сіе заключеніе Хенцинскій принесъ жалобы 1 Департаменту Сената, въ которыхъ, равно какъ и въ рукоприкладствѣ подъ запискою объяснилъ: 1) во всѣхъ узаконеніяхъ объ откупахъ, какъ дѣйствовавшихъ прежде, такъ и существующихъ нынѣ, вино, заготовляемое на морскую провизію для Черноморскаго флота, не подлежало платежу ни пошлинъ ни акциза; 2) въ § 89 положенія объ акцизѣ ясно сказано, какое именно вино подлежитъ акцизу: но о винѣ заготовляемомъ для флота, въ приведенномъ § не упоминается; равнымъ образомъ въ положеніи не назначено и нормы акциза на полугарное вино; 3) въ распоряженіяхъ бывшаго Министра Финансовъ Гр. Вронченко и Генералъ-Адъютанта Кн. Меншикова, сдѣланныхъ въ 1851 г., говорится положительно, что вино, назначенное на морскую провизію флота, какъ потребляемое за предѣлами откуповъ, платежу акциза не подлежитъ; означенное распоряженіе, сдѣланное Министромъ Финансовъ на основаніи § 235 положенія объ акцизѣ, должно сохранять свою силу на все время дѣйствія сего положенія; 4) въ § 90 положенія сказано, что вино, вывозимое за предѣлы 16 привилегированныхъ губерній, не подвергается платежу акциза; сила сего § распространяется и на вино, заготовляемое на морскую провизію, ибо оно потребляется на судахъ во время морскихъ компаній, т. е. внѣ предѣловъ сихъ губерній; 5) объявленное ему, просителю, заключеніе Министерства Финансовъ о томъ, что освобожденіе отъ платежа акциза будетъ нарушеніемъ контракта казны съ откупщиками неосновательно потому, что откупщики заключили свой контрактъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 Ноября 1849 года положенія объ акцизѣ, коимъ взимать за такое вино акцизъ не дозволяется; 6) во 2 п. контракта дѣйствительно помѣщено выраженіе «платежъ акциза относится къ обязанности подрядчиковъ»; выраженіе это употреблено интендантствомъ по примѣру контрактовъ прежнихъ лѣтъ, съ замѣною слова «пошлинъ» словомъ «акциза» и относится до той части вина, которая предназначается на рѣчное продовольствіе, т. е. въ предѣлахъ откупа, во вся-

комъ же случаѣ слова контракта не могутъ отмѣнять ни Высочайше утвержденныхъ положеній, ни распоряженій Министровъ. Въ заключеніе своихъ жалобъ Хенцинскій просилъ взыскать съ откупщиковъ неправильно взятый съ него и Скадовскаго акцизъ и понесенные ими отъ того убытки на 16.079 руб. 50 коп. сер.

Повѣренный содержателей Новороссійскаго акцизнаго откупа противъ иска Хенцинскаго, между прочимъ возражалъ, что отношеніе бывшаго Министра Финансовъ отъ 14 Мая 1851 г. для настоящихъ содержателей сбора не обязательно, потому что они взяли сборы сіи на основаніи акцизнаго положенія; въ § 90 этого положенія означены всѣ случаи, въ коихъ вино не подвергается платежу акциза и за тѣмъ, по § 94-му, все привозимое транзитомъ вино оплачивается акцизомъ въ полномъ количествѣ, какое показано по ярлыку.

Сенатъ, получивъ донесеніе Министра Финансовъ, что онъ остается при заключеніи Министерства, объявленномъ просителямъ, препровождалъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Управлявшаго Морскимъ Министерствомъ, и потомъ постановилъ заключеніе согласное съ положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта; но по причинѣ неподписанія Министромъ Финансовъ опредѣленія 1-го Департамента [1]) дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ по большинству голосовъ Сенаторовъ, съ кото-

---

[1]) Причины, по которымъ Министръ Финансовъ не согласился съ заключеніемъ 1-го Департамента, суть слѣдующія: 1) вино, употребленное Черноморскимъ флотомъ во время крейсерства внѣ предѣловъ Новороссійскаго акцизнаго откупа, дѣйствительно акцизу не подлежитъ. Но здѣсь вопросъ касается не сего вина, а того, которое Скадовскій и Хенцинскій поставляютъ въ города Севастополь и Николаевъ; слѣдственно въ предѣлы откупа и за которое они именно обязались контрактомъ уплачивать акцизъ, какъ о томъ объявлено было и при самыхъ торгахъ на поставку въ 1853 г. для Черноморскаго флота вина. Доказательствомъ, что сами поставщики онаго считали уплату акциза своею обязанностію, можетъ служить и то, что акцизъ за ввезенное для продовольствія помянутаго флота въ 1851 и 1852 г. вино уплаченъ былъ безпрекословно; 2) вино для Черноморскаго флота заготовляется самимъ интендантствомъ онаго съ давняго времени, на основаніи Устава Военнаго флота 1797 года, но никогда оное въ Новороссійскій край безпошлинно не ввозилось; 3) Хенцинскій и Скадовскій, принявшіе на себя въ 1853 г. поставку вина въ города Николаевъ и Севастополь, имѣли въ виду постановленія, обязывающія платить акцизъ за вино, которое будетъ провозимо въ предѣлахъ акцизнаго откупа; что еще прежде начатія торговъ на означенную поставку предъявляемы были имъ Черноморскимъ интендантствомъ кондиціи, въ которыхъ именно было сказано, что платежъ акциза за вино относится къ обязанности ихъ, поставщиковъ, и какъ они не только не сдѣлали противъ сего никакаго возраженія, а напротивъ обязанность эту они подтвердили въ заключенномъ ими съ Черноморскимъ Интендантствомъ контрактѣ, то засимъ и не могутъ быть освобождены отъ платежа акциза, такъ какъ контрактъ и договоры, по 1659 ст. X Т. [2]), должны быть соблюдаемы свято и безъ всякаго отъ силы ихъ отступленія.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1943 ч. I, Т. X.

рыми согласился Министръ Юстиціи, 7 Октября и 18 Ноября 1855 года состоялось слѣдующее опредѣленіе, исполненное посылкою указовъ отъ 5 Января 1856 года: Общее Собраніе находитъ: 1) что по § 89 положенія объ акцизѣ съ вина подвергается платежу установленнаго акциза трехпробное хлѣбное вино, отпускаемое на мѣстное внутри акцизнаго откупа употребленіе и приводимый повѣреннымъ акцизнаго откупа § 94 положенія, по смыслу его и по силѣ 93 §, относится къ вину, провозимому транзитомъ, также для употребленія въ предѣлахъ того откупа, въ который транспортировано; 2) что за симъ полугарное вино, поставляемое въ портовые провіантскіе магазины въ Севастополѣ и Николаевѣ на морскую провизію для флота, находящагося въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, акцизу не подлежитъ, потому что воды сихъ морей, какъ признано уже рѣшеніемъ Сената 8 Декабря 1853 года, состоявшимся по дѣлу чарочнаго откупщика Гинцбурга [1], къ предѣламъ акцизнаго откупа не принадлежатъ, а Министерствомъ Финансовъ, по Высочайше предоставленному ему уполномочію еще въ 1851 г., прежде заключенія съ Хенцинскимъ и Скадовскимъ контракта пояснено, что акцизу подлежитъ единственно то вино, которое предназначено къ употребленію въ предѣлахъ акцизнаго откупа. Изъ сего слѣдуетъ что Хенцинскій и Скадовскій, по точному смыслу контракта, приняли обязанность платить акцизъ за то только поставляемое ими вино, которое употреблено будетъ въ предѣлахъ откупа, а не въ морѣ; но если бы откупщики и встрѣчали въ этомъ недоразумѣніе по 2 п. контракта, то оно положительно поясняется 11 п. того же контракта, по которому должно примѣнить къ сему случаю общее положеніе о подрядахъ, изъясненное въ X Т. Свод. Зак. Гражд., а въ ст. 1291 [2]) онаго повелѣно: несовершенно точныя выраженія въ контрактахъ объяснять закономъ; по закону

---

[1]) По справкѣ оказалось, что Сенатъ, отказавъ повѣренному содержателя чарочнаго въ Таврической губерніи откупа Гинцбургу въ просьбѣ о дозволеніи довольствовать Черноморскій флотъ виномъ отъ Таврическаго откупа, въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу 8-го Декабря 1853 г., исполненномъ посылкою указовъ 28 Апрѣля 1854 г., разсуждалъ: 1) что по § 84 чарочнаго положенія удовлетворяются отъ откупщика всѣ казенныя потребности, какъ то: продовольствіе виномъ войскъ и флота, когда они расположены въ откупныхъ предѣлахъ; 2) что воды Чернаго и Азовскаго морей, какъ объясняетъ и Адмиралтействъ-Совѣтъ, никакимъ постановленіемъ не включены и не могли быть включены въ черту какого-либо откупа, а потому въ чертѣ откуповъ могутъ по принадлежности находиться только военные порты обоихъ морей и отнюдь не военные суда, совершающія въ сихъ моряхъ плаваніе, и только на берегу въ означенныхъ портахъ и на брантвахтахъ, постоянно при берегѣ, а не въ открытомъ морѣ находящихся, нижніе чины флота должны быть довольствуемы горячимъ виномъ отъ мѣстныхъ откуповъ; 3) что посему во время морскихъ вояжей и крейсированія судовъ Черноморскій флотъ, согласно издавна существующему порядку, запасается виномъ по распоряженіямъ Морскаго Начальства.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1539, ч. I, Т. X.

же, акцизному положенію, обязательному для откупщиковъ, они не имѣютъ права на полученіе акциза за вино, потребляемое внѣ предѣловъ ихъ откупа. По симъ основаніямъ Общее Собраніе, соглашаясь вполнѣ съ положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, опредѣляетъ: такъ какъ Хенцинскій и Скадовскій обязаны платить акцизъ за ту только часть поставленнаго ими вина, которая потреблена была въ предѣлахъ акцизнаго откупа, то и предоставить Черноморскому вѣдомству о количествѣ онаго увѣдомить Казенную Палату для разсчета, согласно отзыву Министра Финансовъ отъ 14 Мая 1851 года, и затѣмъ акцизъ, полученный откупомъ за поставленное для Черноморскаго флота вино, которое дѣйствительно употреблено внѣ предѣловъ акцизнаго откупа, истребовать обратно отъ откупа и возвратить по принадлежности.

На опредѣленіе сіе отставной поручикъ Бенардаки принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ слѣдствіе коей Коммисія Прошеній внесла дѣло это, съ Высочайшаго разрѣшенія, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, внесенную, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу содержателя Новороссійскаго акцизнаго откупа, поручика Дмитрія Бенардаки, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ освобожденіи коллежскаго регистратора Хенцинскаго и штабсъ-капитана Скадовскаго отъ платежа акциза за вино, поставленное ими въ 1853 году для Черноморскаго флота и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что отставной поручикъ Бенардаки во всеподданнѣйшей жалобѣ своей объясняетъ, что Общее Собраніе Сената при рѣшеніи дѣла объ освобожденіи Хенцинскаго и Скадовскаго отъ платежа акциза за вино, поставленное ими въ 1852 году для Черноморскаго флота, во 1-хъ, оставило безъ вниманія то существенно важное обстоятельство, что въ § 90 акцизн. положенія, гдѣ исчислены случаи, когда вино не подвергается платежу акциза, неупомянуто вовсе о винѣ, поставляемомъ для флота въ портовые магазины; во 2-хъ, неправильно примѣнило къ разрѣшенію настоящаго дѣла распоряженіе Министра Финансовъ отъ 14 Мая 1851 г., заключающее въ себѣ прибавку къ Положенію объ акцизѣ совершенно новаго условія, на что Министръ Финансовъ, за силою § 235 того Положенія, права не имѣлъ и въ 3-хъ, оставило безъ примѣненія распоряженіе Министра Финансовъ отъ 20 Января 1851 года, которое было помѣщено въ выданномъ 30 Марта 1853 поставщикомъ открытомъ листѣ и которому сіи послѣдніе подчинились.

По соображеніи сихъ объясненій съ опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената и имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, оказывается:

1) по существу всеподданнѣйшей жалобы Бенардаки представляется къ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли акцизный откупъ право требовать отъ поставщиковъ вина для Черноморскаго флота платежа акциза и за то количество вина, которое было употреблено на продовольствіе флота внѣ предѣловъ акцизнаго откупа? Для разрѣшенія сего вопроса должно, согласно съ опредѣленіемъ Общаго Собранія, обратиться къ § 89 Полож., гдѣ исчислены случаи, въ которыхъ хлѣбное вино подвергается платежу установленнаго акциза; по 1 пунк. приведеннаго параграфа сему платежу подвергается вино, «отпускаемое на мѣстное, внутри акцизнаго откупа употребленіе»; изъ сего слѣдуетъ, что откупщикъ имѣетъ право требовать платежа акциза не по мѣсту храненія или поставки вина, но по мѣсту его употребленія; право это опредѣленіемъ Общаго Собранія не нарушено, ибо откупщику предоставлено удержать акцизъ за ту часть поставленнаго въ 1853 г. для Черноморскаго флота вина, которая была употреблена въ предѣлахъ откупа.

2) Распоряженіе Министра Финансовъ отъ 14 Мая 1851 г. состояло въ заключеніи, что вино, потребляемое внѣ акцизныхъ предѣловъ, акцизу не подлежитъ. Заключеніе это представляется совершенно согласнымъ съ приведеннымъ 1 п. § 89 Полож. объ акц. и слѣдовательно не выходитъ изъ предѣловъ власти, предоставленной Министру Финансовъ въ § 235 того же Положенія и не составляетъ прибавки къ оному совершенно новаго правила, какъ утверждаетъ Бенардаки.

3) Въ открытомъ листѣ, выданномъ 30 Марта 1853 г. поставщикамъ изъ Коммисаріатской Экспедиціи Интендантства Черноморскаго флота, между прочимъ помѣщено распоряженіе Министра Финансовъ отъ 20 Января 1851 г. о томъ, что заготовленіе для Черноморскаго флота вина, храненіе онаго и отпускъ на продовольствіе флота внѣ предѣловъ чарочныхъ откуповъ должны оставаться на томъ же основаніи, на какомъ были въ прошедшія до 1851 года два четырехлѣтія; а въ § 19 правилъ о пошлинномъ сборѣ въ Новороссійскихъ губерніяхъ съ 1843 до 1847 г., дѣйствовавшихъ до 1851 г., было сказано: «если бы понадобилось казнѣ вино, водка или спиртъ для войска, флота и другихъ надобностей, такъ что по покупкѣ или заготовленіи оныхъ въ другихъ губерніяхъ нужно бы было перевозить только оныя чрезъ Новороссійскія губерніи транзитомъ для употребленія за границею или внѣ предѣловъ сихъ губерній, въ такомъ случаѣ за сіи напитки не слѣдуетъ платить пошлины». Слѣдовательно примѣненіе къ сему дѣлу распоряженія Министра Финансовъ отъ 20 Января 1851 г. привело бы къ заключенію, что откупщикъ не имѣлъ права взыскивать съ поставщика пошлину за то вино, которое перевозилось чрезъ Новороссійскія губерніи транзитомъ для употребленія внѣ предѣловъ оныхъ.

За симъ Бенардаки утверждаетъ, что право его получить акцизъ за все безъ исключенія вино, поставленное въ 1853 г. въ Севастопольскіе и Николаевскіе магазины, основывается: а) на § 93 Полож. объ акц., въ которомъ

сказано: «вино, транспортируемое въ другой акцизный откупъ, оплачивается акцизомъ въ пользу содержателя того акцизнаго откупа, куда вино привезено будетъ для употребленія», и б) на томъ, что Черноморскіе матросы во время крейсированія у береговъ Имперіи не перестаютъ быть коренными жителями портовъ Севастопольскаго и Николаевскаго; разсужденіе это извлечено имъ, просителемъ, изъ обще извѣстнаго ученія международнаго права, по которому корабль признается продолженіемъ той территоріи, которой принадлежитъ.

Приведенный Бенардаки § 93 къ сему дѣлу вовсе не относится; въ немъ говорится о платежѣ акциза за вино, провозимое транзитомъ для употребленія въ предѣлахъ того откупа, въ которой транспортировано; Бенардаки же, основываясь на этомъ §, домогается получить акцизъ за вино, употребленное внѣ предѣловъ откупа.

Что касается до послѣдняго основанія Бенардаки, то Государственный Совѣтъ счелъ невозможнымъ признать его разсужденія заслуживающими уваженія потому, что они клонятся къ измѣненію и распространенію Высочайше утвержденнаго 23 Ноября 1849 г. Положенія объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина. Сила сего Положенія можетъ распространяться на ту только мѣстность, для которой она издана; въ именномъ указѣ Сенату, данномъ о приведеніи въ дѣйство означеннаго Положенія, изображено, что оно издано для 15-ти губерній и одной области, а при подробномъ перечисленіи сей мѣстности о водахъ Чернаго моря не упомянуто, слѣдовательно воды сіи къ предѣламъ акцизнаго откупа не принадлежатъ. А какъ контрактъ Бенардаки съ правительствомъ заключенъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 Ноября 1849 г. Положенія, то и право просителя, какъ откупщика, требовать исполненія предъ нимъ всѣхъ правилъ Положенія можетъ простираться на ту только мѣстность, на которую распространено Правительствомъ дѣйствіе самаго Положенія.

По симъ причинамъ, признавая опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшееся по дѣлу Хенцинскаго и исполненное посылкою указа 5 Января 1856 года, правильнымъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* всеподданнѣйшую жалобу на оное отставнаго поручика Бенардаки оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 13 Ноября 1857 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ Титулярною Совѣтницею Анною Михайловою съ Орловскаго мѣщанина Алексѣя Карякина по сохранной роспискѣ деньгахъ.

12 Января 1843 г. Титулярная Совѣтница Михайлова представила въ Орловскую Градскую Полицію ко взысканію сохранную росписку, суммою въ 1700 руб. сер., выданную 15 Марта 1838 г. мѣщаниномъ Корякинымъ.

При предъявленіи сей росписки, за смертію Корякина, вдовѣ его, совершеннолѣтнему сыну и опекунамъ надъ малолѣтными дѣтьми, сіи лица объявили извѣтъ о подложномъ ея составленіи.

По извѣту сему было произведено слѣдствіе, которое поступило на разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ Орловской губерніи и, по апелляціи Михайловой, доходило до разсмотрѣнія 8-го Департамента Сената, который, имѣя въ виду, что при началѣ гражданскаго производства взведено обвиненіе уголовное въ подлогѣ подписи на сохранной роспискѣ и другія упущенія,— указомъ отъ 6 Декабря 1850 г. обратилъ дѣло въ Орловскую Уголовную Палату для дополненія и разсмотрѣнія первоначально уголовнаго обстоятельства о подлогѣ въ подписи акта.

По окончаніи дослѣдованія дѣло сіе было разсматриваемо въ Общемъ присутствіи Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата и Уголовной Палатѣ, съ рѣшеніемъ которой Начальникъ губерніи не согласился и представилъ дѣло въ 6-й Департаментъ Сената, откуда оно, по несогласію Сенаторовъ съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, внесено въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились; почему дѣло это и восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о взыскиваемыхъ Титулярною Совѣтницею Анною Михайловою съ Орловскаго мѣщанина Алексѣя Корякина по сохранной роспискѣ деньгахъ, нашелъ, что по существу возникшаго въ Правительствующемъ Сенатѣ разномыслія въ настоящее время разрѣшенію подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли окончательное по дѣлу сему рѣшеніе постановить въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства.

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Титулярная Совѣтница Михайлова представила ко взысканію съ наслѣдниковъ мѣщанина Корякина сохран-

ную его росписку, но наслѣдники Корякина, отказываясь отъ платежа по означенному акту денегъ, объявили о подложномъ составленіи онаго.

По закону, если дѣйствительность письменнаго доказательства опровергается лживою подписью, то Судъ сличаетъ спорные акты съ другими, тѣмъ же лицомъ писанными или подписанными (ст. 2355 Т. X Свод. Гражд. Зак.) [1]; причемъ когда сходство подписи будетъ утверждено единогласнымъ постановленіемъ Суда, то актъ признается за несомнительный (ст. 2358) [2]; если же по изслѣдованію окажется подлогъ или сомнѣніе, то дѣлу дается ходъ уголовный (ст. 2359) [3].

Въ настоящемъ случаѣ при сличеніи почерковъ, большинство свидѣтельствующихъ нашли подпись Корякина на сохранной роспискѣ сходною съ почеркомъ его на представленныхъ для сличенія документахъ и Орловскій Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего общо съ Членами Городоваго Магистрата, 20 Февраля 1853 г. заключилъ: сохранную росписку, данную Корякинымъ Михайловой, на коей подпись, по сличеніи руки, признана Корякина,—считать за дѣйствительную.

Изъ сего видно, что споръ наслѣдниковъ Корякина противъ сохранной росписки не подтвердился: ибо подлога по изслѣдованію не обнаружено, а потому дѣло сіе на точномъ основаніи вышеприведенныхъ законоположеній, подлежитъ окончательному разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; въ противномъ случаѣ всякое бездоказательное возраженіе должника могло бы остановить силу безспорнаго акта и отъ произвола неблагонамѣренныхъ должниковъ зависѣло бы остановить всякое взысканіе предъявленіемъ бездоказательнаго извѣта о подложности акта, представленнаго ко взысканію.

На основаніи сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* дѣло сіе предоставить разсмотрѣнію 8-го Департамента Правительствующаго Сената, съ тѣмъ чтобы онъ постановилъ на законномъ основаніи окончательное рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Декабря 1857 года.

---

[1] [2] } По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 ст. 2355 и 2358 замѣн. ст. 348—354 ч. II, Т. X.

[3] По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 355 ч. II, Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи мѣщаниномъ Пеняевымъ съ Губернскаго Секретаря Прокофьева по условію денегъ.

Губернскій Секретарь Прокофьевъ выдалъ, 19 Іюня 1847 года, Симбирскому мѣщанину Андрею Пеняеву довѣренность, которою предоставилъ ему принять отъ полковаго эсаула Кабанѣева отданное ему на сохраненіе и принадлежащее Прокофьеву имущество, въ томъ числѣ заемное письмо княгини Волконской, писанное 24 Ноября 1841 года, срокомъ на 8 лѣтъ, на сумму 3.143 руб. При чемъ Прокофьевъ поручилъ Пеняеву, по полученіи отъ Кабанѣева заемнаго письма, сдѣлать съ Княгинею Волконскою разсчетъ, и доставить ему, что причтется получить.

Вскорѣ послѣ сего Прокофьевъ заключилъ, 16 Октября 1847 года, съ Пеняевымъ условіе, по которому: во 1-хъ, въ вознагражденіе трудовъ при взысканіи денегъ съ княгини Волконской, предоставилъ Пеняеву полное право дѣйствовать неограниченно, обязался за себя и наслѣдниковъ не оспоривать никакихъ законныхъ по сему взысканію дѣйствій, и сдѣлать на самомъ актѣ передаточную на имя Пеняева надпись; во 2-хъ, предоставилъ въ пользу Пеняева взысканіе долговъ—съ полковника Глазова 157 руб. 15 коп., поручика Протопопова 57 руб. и коллежскаго ассесора Горскаго 150 руб. сер., и для сего обязался вручить Пеняеву заемное письмо Глазова съ передаточною надписью и уполномочить довѣренностію для взысканія денегъ съ Протопопова и Горскаго и въ 3-хъ, въ случаѣ нарушенія Прокофьевымъ или его наслѣдниками въ чемъ либо сего условія, назначена съ Прокофьева или его наслѣдниковъ въ пользу Пеняева неустойка въ 1.000 руб. серебр.

Условіе сіе подписано Прокофьевымъ и Пеняевымъ, тремя свидѣтелями, и явлено 18 Октября 1847 года въ Сенгилѣевскомъ Городовомъ Магистратѣ.

Послѣ сего въ Февралѣ 1848 года Пеняевъ, представивъ довѣренность и условіе въ Симбирскій Земскій Судъ, просилъ о понужденіи Княгини Волконской къ удовлетворенію его по вышеупомянутому заемному письму; а 19 Марта того же 1848 года жаловался Земскому Суду на Прокофьева за не учиненіе передаточной надписи на заемномъ письмѣ княгини Волконской, при чемъ объяснилъ, что онъ на исполненіе порученій Прокофьева понесъ издержекъ 4.000 руб. сер., и просилъ понудить Прокофьева къ учиненію на заемномъ письмѣ передаточной надписи.

На сіе княгиня Волконская 29 Мая 1848 года отозвалась, что срокъ платежу по ея обязательству наступитъ 24 Ноября 1849 года, а потому до того времени платить она не обязана, къ сроку же сумма, ею должная, будетъ готова, по сдѣланному въ то время разсчету.

Прокофьевъ 23 Апрѣля 1848 года объяснилъ, что онъ находится въ сильно-разстроенномъ состояніи здоровья, чрезъ болѣзнь лишился первобытной па-

мяти и не можетъ ни утвердить силы учиненнаго будто бы имъ условія, ни сдѣлать на заемномъ письмѣ передаточной надписи.

Пеняевъ, доказывая неумѣстность отзыва Прокофьева, просилъ 25 Мая 1848 года передаточную надпись замѣнить условіемъ.

Въ это время Симбирскій Гражданскій Губернаторъ, давъ знать Земскому Суду объ открывшихся со стороны Пеняева злоупотребленіяхъ по предмету взятія съ Прокофьева довѣренности и условія, 9 Іюня 1848 года, предписалъ прекратить всѣ дѣйствія по просьбамъ Пеняева впредь до окончанія слѣдствія, которое поручилъ произвесть состоявшему при немъ Чиновнику особыхъ порученій Рушко 1-му, съ тѣмъ, чтобы произведенное о поступкѣ Пеняева слѣдствіе было передано на разсмотрѣніе Симбирскаго Городоваго Магистрата.

На слѣдствіи лица, писавшія условіе и прошеніе въ Сенгилѣевскій Магистратъ показали, что прошеніе было переписано съ черноваго, составленнаго Пеняевымъ, подписано имъ и Прокофьевымъ, а прошеніе было написано по просьбѣ Прокофьева, о разстройствѣ же умственныхъ способностей Прокофьева отозвались незнаніемъ.

Симбирскій Сиротскій Судъ увѣдомилъ, что Прокофьевъ состоитъ попечителемъ надъ своею дочерью, вышедшею въ замужство за Подпоручика Борисова и что Пеняевъ съ 5 Февраля 1847 года состоитъ одинъ опекуномъ надъ дѣтьми Прокофьева.

Сенгилѣевскій Городовой Магистратъ увѣдомилъ слѣдователя, что условіе, заключенное Пеняевымъ съ Прокофьевымъ вмѣстѣ съ передаточною надписью, сдѣланною на имя Пеняева на заемномъ обязательствѣ Полковника Глазова въ 157 руб. 15 коп., было представлено въ Магистратъ къ засвидѣтельствованію, при прошеніи, поданномъ отъ имени Пеняева и Прокофьева; что по сходству подписей Прокофьева на условіи и на заемномъ письмѣ и по отсутствію причинъ сомнѣваться въ ихъ подлинности, означенные акты были записаны въ маклерскія книги и отданы подъ росписку Пеняева, для доставленія Прокофьеву, при чемъ не находились ни Прокофьевъ,—по причинѣ болѣзни, ни подписавшіеся на условіи свидѣтели.

Прокофьевъ отозвался, что по какому случаю далъ Пеняеву довѣренность, было ли составлено имъ какое либо условіе, ѣздилъ ли въ Сенгилѣй для засвидѣтельствованія,—не помнитъ, съ Пеняемымъ сдѣлокъ никакихъ не имѣлъ и должнымъ ему не состоитъ.

Пеняевъ съ своей стороны объяснилъ слѣдователю:

1) что цѣль условія состояла въ томъ, чтобы передачею заемнаго письма вознаградить долгъ ему Прокофьева до 3.500 руб. серебр., по роспискамъ, которыхъ онъ, Пеняевъ, за случившимся въ его домѣ, 4 Ноября 1847 года, пожаромъ отыскать не можетъ;

2) что понесенные имъ убытки 4.000 руб. серебр. онъ не взыскиваетъ,

имѣя въ виду заемное письмо, по которому срокъ платежа настанетъ 24 Ноября 1849 года,

и 3) пребываніе Прокофьева въ полномъ умѣ удостовѣряется засвидѣтельствованіемъ отъ его имени довѣренности Магистратомъ, свидѣтелями, подписавшимися подъ условіемъ и состояніемъ Прокофьева въ званіи попечителя, по распоряженію Сиротскаго Суда.

По разсмотрѣніи за тѣмъ дѣла Общимъ Присутствіемъ Симбирскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, оно было внесено на ревизію въ Симбирскую Уголовную Палату.

Палата признала нужнымъ освидѣтельствовать Прокофьева въ умственныхъ способностяхъ.

По сему освидѣтельствованію Прокофьевъ оказался въ здравомъ умѣ.

За тѣмъ находя заключеніе Общаго Присутствія Уѣзднаго Суда и Магистрата о преслѣдованіи Пеняева уголовнымъ судомъ преждевременнымъ, Уголовная Палата уничтожила оное и при указѣ 3 Апрѣля 1851 года возвративъ дѣло въ Общее Присутствіе, предписала дать оному, согласно закону, ходъ въ порядкѣ гражданскомъ.

Во время новаго разсмотрѣнія дѣла въ Общемъ Присутствіи Уѣзднаго Суда и Магистрата, мѣщанинъ Пеняевъ представилъ подлинное заемное письмо и просилъ о взысканіи денегъ съ Княгини Волконской.

На требованіе Земскимъ Судомъ денегъ княгиня Волконская при объявленіи 26 Августа 1851 года, представила въ Земскій Судъ четыре собственноручныхъ росписки Прокофьева о произведенной ею уплатѣ въ 1843, 1844, 1845 и 1846 годахъ, всего на 2.900 руб. сер., и остальныя деньги 243 руб., которыя и были отосланы въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, впредь до рѣшенія дѣла.

Прокофьевъ, по предъявленіи ему платежныхъ росписокъ, призналъ ихъ правильными.

Пеняевъ доказывалъ недѣйствительность платежныхъ росписокъ Прокофьева тѣмъ, что Княгиня Волконская, объясняя въ 1848 году, что до истеченія заемному письму срока 24 Ноября 1849 года платить не обязана, не упомянула чтобы ею въ 1843, 1844, 1845 и 1846 годахъ было уплачено Прокофьеву 2.900 руб. сер., а представила росписки лишь въ 1851 году при требованіи съ нея платежа денегъ. Посему Пеняевъ просилъ потребовать отъ Княгини Волконской полнаго платежа денегъ по заемному письму, или отдать ей на вѣру обстоятельство объ уплатѣ денегъ по представленнымъ роспискамъ.

Симбирскій Городовой Магистратъ въ Общемъ Присутствіи съ тамошнимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшеніемъ 25 Апрѣля 1852 года заключилъ: довѣренность, выданную Пеняеву и заключенное съ нимъ условіе уничтожить, никакого взысканія съ Прокофьева въ пользу Пеняева не полагать, и предоставить разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ поступокъ Пеняева въ намѣреніи вос-

пользоваться капиталами Прокофьева безвозвратно, за должныя будто бы деньги.

На это рѣшеніе Прокофьевъ и опекунъ надъ его дѣтьми Протопоповъ изъявили удовольствіе.

По разсмотрѣніи дѣла, въ слѣдствіе апелляціи Пеняева, Симбирская Гражданская Палата признала условіе, заключенное Прокофьевымъ съ Пеняевымъ, вполнѣ обязательнымъ, а въ отношеніи простираемыхъ Пеняевымъ, на основаніи сего условія, претензіи нашла: 1) что Княгиня Волконская, за представленными ею платежными росписками и остальными деньгами платежу по заемнымъ письмамъ не подлежитъ; 2) что о взыскиваемыхъ Пеняевымъ съ Прокофьева убытковъ 4.000 руб. и по роспискамъ 3.500 руб. нельзя входить въ сужденіе, за непредставленіемъ Пеняевымъ прямыхъ и точныхъ на это свѣдѣній; и 3) что о взысканіи Пеняевымъ денегъ съ Полковника Глазова слѣдуетъ предоставить имъ вести особый искъ. Посему Палата рѣшеніемъ 12 Марта 1854 года опредѣлила: Княгиню Волконскую отъ всякаго взысканія по займу денегъ у Прокофьева освободить, и предоставить Пеняеву вѣдаться особо судомъ гражданскимъ о потеряхъ и убыткахъ, понесенныхъ отъ заключенія его подъ стражею, равно отыскивать взысканія неустойки, понесенныхъ отъ дѣйствій Прокофьева убытковъ и денегъ должныхъ по роспискамъ.

На это рѣшеніе мѣщанинъ Пеняевъ принесъ апелляціонную жалобу, которая, за происшедшимъ въ 8-мъ Департаментѣ Сената разногласіемъ, перенесена на заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, гдѣ мнѣнія также раздѣлились:

Товарищъ Министра Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 11 Сенаторовъ нашли, что Симбирская Гражданская Палата признала дѣйствительнымъ условіе, заключенное Прокофьевымъ съ мѣщаниномъ Пеняевымъ и предоставила сему послѣднему вѣдаться по тому условію гражданскимъ судомъ, а о довѣренности, выданной Пеняеву, Палата въ сужденіе не входила.

На такое рѣшеніе въ виду Правительствующаго Сената нѣтъ жалобы со стороны Прокофьева.

Посему рѣшеніе Гражданской Палаты, за силою ст. 2487 Т. X Свод. Гражд. Зак. [1]), не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ отношеніи признанія условія дѣйствительнымъ и по прочимъ предметамъ, касающимся собственно Прокофьева, а обстоятельство о выдачѣ Прокофьевымъ довѣренности Пеняеву не подлежитъ сужденію Сената, за силою ст. 2224 Т. X Свод. Гражд. Зак. [2]), какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Суда второй степени.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 487 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205 ч. II, Т. X.

За симъ въ настоящее время надлежитъ разсмотрѣть рѣшеніе Гражданской Палаты только по предметамъ жалобы мѣщанина Прокофьева и на семъ основаніи опредѣлить существо претензій, простираемыхъ Пеняевымъ на основаніи условія, заключеннаго съ нимъ Прокофьевымъ.

Въ апелляціонной своей жалобѣ мѣщанинъ Пеняевъ проситъ рѣшеніе Гражданской Палаты отмѣнить и если Волконская не утвердитъ правдою отдачу денегъ Прокофьеву, то взыскать съ нея причитающееся количество денегъ, поступить съ виновными по законамъ за содержаніе его въ тюремномъ замкѣ и за неразрѣшеніе второю степенью Уголовнаго Суда его прошенія объ освобожденіи на поручительство.

Въ основаніе своего ходатайства Пеняевъ: во 1-хъ, доказываетъ недѣйствительность рѣшенія Гражданской Палаты тѣмъ, что оно основано на слѣдствіи, произведенномъ съ отступленіемъ формъ и обрядовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, въ нарушеніе ст. 2228 Т. X Свод. Гражд. Зак. [1]), и что при переходѣ дѣла въ первую степень суда не соблюдены правила, усвановленныя ст. 2047 и 2116 Т. X [2]); во 2-хъ, въ доказательство неполученія Прокофьевымъ денегъ отъ Волконской ссылается на то обстоятельство, что Прокофьевъ не упомянулъ о роспискахъ при требованіи отъ него передачи заемнаго письма, а Волконская не представила ихъ при началѣ дѣла и въ послѣдствіи не очистила правдою; и въ 3-хъ, объясняетъ, что Гражданская Палата не обратила вниманія на то, что Пеняевъ содержался по гражданскому дѣлу невинно въ тюрьмѣ.

По первому предмету изъ дѣла видно, что объясняемое Пеняевымъ нарушеніе при производствѣ сего дѣла правила, постановленнаго въ ст. 2228 X Т. Зак. Гражд., по которому уголовное производство, возникшее изъ гражданскаго дѣла, можетъ имѣть мѣсто не прежде какъ по совершенномъ окончаніи гражданскаго суда, было замѣчено Симбирскою Уголовною Палатою, въ слѣдствіе чего въ 1851 году уголовное производство суда первой степени было уничтожено, и дѣло направлено къ законному производству, въ гражданскомъ порядкѣ, въ которомъ оно и дошло въ настоящее время до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Такимъ образомъ указываемое Пеняевымъ нарушеніе законнаго порядка было прежде сего устранено и въ настоящее время дѣло разсматривается въ гражданскомъ порядкѣ въ точную согласность ст. 2228 Т. X.

При производствѣ настоящаго дѣла въ полиціи, по актамъ, представленнымъ отъ Пеняева, никакого постановленія не было, самыя дѣйствія полиціи были пріостановлены по распоряженію Начальника Симбирской губерніи и начато было слѣдствіе, которое потомъ было передано на судебное разсмотрѣніе первоначально въ уголовномъ порядкѣ и потомъ направлено, согласно

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 209 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 24 и 95 ч. II, Т. X.

установленнымъ въ законѣ правиламъ, къ производству въ порядкѣ гражданскомъ.

Посему, за непостановленіемъ въ Полиціи никакого по иску Пеняева рѣшенія, не могли имѣть мѣста ни жалоба со стороны Пеняева на постановленіе Полиціи, ни срокъ, въ законѣ установленный для принесенія жалобы на полицейское постановленіе, котораго въ настоящемъ дѣлѣ не было.

По второму предмету, о полученіи денегъ Прокофьевымъ обстоятельства дѣла показываютъ, что княгиня Волконская при первоначальномъ требованіи съ нея Пеняевымъ денегъ по заемному письму, которому въ то время еще ненаступилъ срокъ, отозвалась, что денегъ до наступленія срока платить не обязана, и что къ сроку должная ею сумма будетъ готова по сдѣланному во время разсчету.

Въ послѣдствіи, когда срокъ платежу по заемному письму наступилъ, и требованіе по иску Пеняева было въ 1851 году возобновлено съ представленіемъ самаго заемнаго письма,—Княгиня Волконская представила четыре росписки, данныя Прокофьевымъ въ 1843, 1844, 1845 и 1846 годахъ объ уплатѣ денегъ по заемному письму 2.900 руб. сер., и доставила остальныя деньги 243 руб. сер., до полнаго удовлетворенія долга по заемному письму.

Прокофьевъ, по предъявленіи ему означенныхъ платежныхъ росписокъ, подтвердилъ оныя въ полной силѣ.

По закону въ платежѣ долга, вмѣсто надписи на заемномъ обязательствѣ, дозволено брать платежныя росписки (ст. 1759 Т. X Свод. Гражд. Зак.) [1]).

На основаніи сего узаконенія Княгиня Волконская, представившая въ удостовѣреніе уплаты части долга платежныя росписки, не можетъ подлежать какой-либо отвѣтственности по заемному письму, выданному Прокофьеву и предоставленному по особому условію въ собственность мѣщанину Пеняеву.

За представленіемъ же Волконскою и остальныхъ денегъ до полной уплаты долга по заемному письму, она не подлежитъ никакому взысканію по тому обязательству, какъ уже выплаченному.

Хотя Пеняевъ и отвергаетъ дѣйствительнось платежныхъ росписокъ тѣмъ, что Княгиня Волконская умолчала объ оныхъ при первоначальномъ требованіи съ нея въ 1848 году денегъ по заемному письму, но такое объявленіе Пеняева, какъ неудостовѣряющее недѣйствительность тѣхъ росписокъ, не можетъ, за силою ст. 2319 Т. X Зак. Гражд. [2]), быть принято ни въ какое уваженіе.

При томъ въ самомъ объясненіи, данномъ въ 1848 году, на которое Пеняевъ ссылается, Княгиня Волконская показала, что должная ему сумма будетъ готова къ сроку, по сдѣланному въ то время разсчету. Изъ сего видно, что объясненіе Волконской, въ которомъ не было прямо указано на платежныя

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2054 ч. I, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II, Т. X.

росписки, заключало ссылку на будущій разсчетъ, и слѣдовательно, не исключало возможности существованія тѣхъ платежныхъ росписокъ, которыя въ послѣдствіи были представлены Волконскою и дѣйствительность которыхъ ничѣмъ со стороны Пенява законнымъ образомъ не опровергнута. При томъ по самому существу заемнаго обязательства Волконская не была обязана платить долга прежде наступленія срока, и потому была въ правѣ не входить прежде времени ни въ какія объясненія. Посему, если бы Волконская при первоначальномъ и преждевременномъ требованіи съ нея Пеняевымъ долга и вовсе не сдѣлала ссылки на будущій разсчетъ, то и тогда это обстоятельство не могло бы ослабить силы и дѣйствительности платежныхъ росписокъ, которыя по закону признаются за достаточное удостовѣреніе въ уплатѣ долга.

Молчаніе Прокофьева о выданныхъ имъ платежныхъ роспискахъ въ то время, когда отъ него по просьбѣ Пеняева требовалась передача заемнаго письма и при освидѣтельствованіи его въ умственныхъ способностяхъ, могло бы только служить поводомъ ко взаимнымъ разсчетамъ между Прокофьевымъ съ Пеняевымъ и есть обстоятельство совершенно постороннее для княгини Волконской, которая, въ доказательство уплаты долга, представила требуемыя закономъ платежныя росписки.

Наконецъ объясненіе Пеняева о взысканіи денегъ съ Волконской, когда она не утвердитъ правдою отдачу денегъ Прокофьеву, если объясненіе это заключаетъ въ себѣ домогательство о назначеніи Княгини Волконской присяги,— противно точному смыслу ст. 2422 и 2423 X Т. Свод. Гражд. Зак. [1]) и за представленіемъ къ дѣлу платежныхъ росписокъ неподлежащимъ удовлетворенію.

По третьему предмету жалоба Пеняева о содержаніи его неправильно въ тюремномъ замкѣ и о неразрѣшеніи Уголовною Палатою его просьбы объ освобожденіи на поручительство, за силою ст. 38, 39, 46 и 61 Т. I Свод. Учр. Прав. Сената [2]), не подлежитъ въ настоящее время разрѣшенію Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣло сіе въ гражданскомъ порядкѣ.

По симъ основаніямъ Товарищъ Министра Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагали: 1) рѣшеніе Симбирской Гражданской Палаты, въ частяхъ необжалованныхъ и по предметамъ неподлежащимъ вѣдомству Правительствующаго Сената въ гражданскомъ порядкѣ, оставить безъ разсмотрѣнія и 2) домогательство Пеняева о взысканіи денегъ съ Княгини Волконской по заемному письму, данному Прокофьевымъ, признавъ неосновательнымъ, принесенную имъ апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, съ наложеніемъ на Пеняева за неправую апелляцію штрафа и гербовыхъ за производство дѣла пошлинъ.

---

[1]) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 421 и 422 ч. II, Т. X.

[2]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 38, 39, 46 и 61 Учр. Пр. Сен. Т. I.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Пеняевымъ съ Губернскаго Секретаря Прокофьева денегъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить заключеніе Товарища Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, съ тѣмъ, чтобы Пеняевъ, за силою 2247 ст. X Т. Зак. Гражд., [1]) не былъ подвергаемъ взысканію штрафа за неправую апелляцію.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Декабря 1857 года.

---

[1]) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 232 ч. II Т. X.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

УПОМИНАЕМЫМЪ

ВЪ

СБОРНИКѢ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,

ПО ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

1855, 1856 и 1857 г.г.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Томъ I.			
Основные Законы.			
Ст. 59	Ст. 59	Ст. —	248.
60	60	—	248, 330.
65	65	—	33, 310.
68	68	—	182.
197	197	—	284.
Учрежденіе Государственнаго Совѣта.			
90	90	—	135, 316.
92	92	—	370.
Учрежденіе Правительствующаго Сената.			
59	59	—	377.
205	201	—	21.
223	223	—	83.
224	224	—	83.
233	233	—	80, 301.
234	234	—	80.
235	235	—	458.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 238	Ст. 238	Ст. —	4, 21, 301, 365.
331	331	—	179, 458.
Томъ II.			
Учрежденія Губернскія.			
217	216	—	33.
255	231	—	37, 170, 173.
276	257	—	6.
282	263	—	368.
714—1016	648—778	—	37, 306.
1098	861	—	38.
1202	965	—	38.
4026	3842	—	290.
4167	4003	—	325.
4218—4242	4049—4053	—	499.
4444	3908	—	11.
Учрежденія Сибири.			
19	19	—	241.
Томъ IV.			
Уставъ Земской Повинности.			
148	105	—	37.
Томъ V.			
Уставъ о Пошлинахъ.			
4	4	—	270.
Уставъ о Питейномъ сборѣ.			
зам.: 286	276—305	—	69, 73.
435	473	—	27.
отм.:	498—503	—	69.
660	504	—	69.
467	505	—	69.
663	508	—	69.
отм.:	521—525	—	69.
813	731	—	69.

Статьи Свода Законов.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. зам. 776	Ст. 736—741	Ст. —	24.
868	778	—	29.
880	790	—	27.
	Томъ VI.		
	Уставъ Таможенный.		
991	811	—	333.
992	812	—	333.
	Томъ VII.		
	Уставъ Горный.		
1587	1485	—	365, 371.
1591	1489	—	222, 239, 364.
2204	2073	—	241.
2430	2339	—	241.
2438	2342	—	250.
2439	2343	—	382.
2443	2347	—	367, 382.
2447	2351	—	238, 248.
2448	2352	—	238, 248.
2450	2353	—	238, 250, 254.
2455	2358	—	238, 246.
2457	2360	—	250.
2459	2362	—	252.
2460	2363	—	222.
2461	2364	—	252.
2462	2365	—	252.
2463	2366	—	236.
2551	2431	—	222, 238, 251.
	Томъ VIII.		
	Уставъ Лѣсной.		
6	6	—	439.
7	7	—	439.
16	16	—	439.

Статьи Свода Законовъ. Изданія 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 17	Ст. 17	Ст. —	439.
1342	1367	—	440.
Томъ IX. Законы о Состояніяхъ.			
521	538	—	438.
527	544	—	394.
1000	919	—	475, 480.
1003	922	—	475.
1559	1410	—	479.
Томъ. X. Законы Гражданскіе.			
116	118	—	330.
119—137	121—132	—	129.
145	140	—	157.
166	160	—	77.
180	174	—	357, 484.
183	177	—	203.
184	178	—	203.
185	179	—	203.
188	182	—	203, 205.
193	187	—	205.
214	208	—	162.
218	212	—	351.
219	213	—	359.
220	214	—	354, 359.
221	215	—	351.
222	216	—	357.
224	218	—	360.
228	222	—	484.
259	246	—	357.
260	247	—	357.
261	248	—	355.
277	264	—	112.
291	275	—	111.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 293	Ст. 277	Ст. —	111, 429.
294	278	—	357.
312	296	—	114.
313	297	—	114.
384	353	—	171.
385	354	—	86.
388	357	—	171.
395	363	—	396.
398	366	—	203.
405	373	—	501.
463	431	—	283.
514	436	—	283, 330.
523—532	440—450	—	252, 321, 330, 358, 405.
533	451	—	162, 298, 321, 388, 390.
534	452	—	501.
535	453	—	405.
546	464	—	102.
551	469	—	63.
555	473	—	52.
557	475	—	390.
559	477	—	390.
561	478	—	284, 390, 438.
565	479	—	390, 429.
567	480	—	321, 330, 388, 390.
569	482	—	339.
570	483	—	339.
609—689	521—555	—	113, 144, 173, 252, 290, 357, 411.
691	557	—	388.
692	558	—	388.
699	565	—	389.
700	566	—	57.
703	569	—	406, 412.
707	573	—	271, 504.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 708	Ст. 574	Ст. —	270.
731	598	—	270.
770	624	—	358.
809	654	—	359.
825	670	—	271.
826	671	—	406, 412.
834	678	—	499.
835	679	—	501.
873	708	—	106.
878	713	—	149.
879	714	—	143.
880	715	—	143.
908	734	—	149, 273, 422.
919	745	—	266.
921	747	—	266, 268, 499.
925	751	—	382.
927	753	—	6, 382.
967	793	—	203.
993	816	—	501.
995	818	—	128.
1017	839	—	463, 467.
1029	850	—	330.
1042	863	—	331.
1046	867	—	467, 505.
1047	868	—	505.
1048	869	—	8.
1050	871	—	467, 506.
1053	874	—	505.
1054	875	—	8.
1063	883	—	463.
1066	887	—	467.
1068	889	—	330.
1084	903	—	483.
1086	905	—	331.
1098	917	—	330.
1127	946	700	98, 389.

Статьи Свода Законовъ.						Страницы.
Изданія						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	1128	Ст.	947	Ст.	—	397.
	1134		953		—	470.
	1135		954		—	470.
	1148		967		717	98, 127, 355, 389.
	1222		1006		—	128.
	1226		1010		—	206.
	1232		1016		—	209.
	1233		1017		—	209.
	1238		1022		—	172.
	1255		1036		—	208.
	1259		1040		—	20, 210, 357.
	1261		1042		—	210.
	1262		1043		—	208.
	1265		1045		—	210.
	1266		1046		—	208.
	1335		1099		—	359.
	1384		1144		—	298.
	1389		1149		—	52.
	1424		1179		—	271.
	1494		1247		—	376.
	1510		1262		—	501.
	1524		1276		—	6.
	1529		1281		—	411.
	1530		1282		—	406, 421, 497.
	1535		1287		—	499.
	1536		1288		—	48, 266, 339, 345, 375.
	1538		1290		—	270, 339.
	1539		1291		—	270, 345, 515.
	1545		1297		—	374, 405.
	1546		1298		—	375.
	1547		1299		—	266, 271, 343, 375.
	1549		1301		—	429.
	1554		1305		—	184.
	1557		1308		—	197.
	1558		1309		—	196.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 1560	Ст. 1311	Ст. —	197.
1561	1312	—	197.
1564	1315	—	144.
1622	1359	—	457.
1632	1370	—	52.
1648	1384	—	271.
1649	1385	—	83.
1680	1416	—	314.
1683	1417	—	314.
1684	1418	—	46.
1690	1419	—	500.
1741	1466	—	37.
1744	1469	—	37.
1893	1609	—	457.
1943	1659	—	37.
1973	1688	—	35.
1984	1699	—	347.
1988	1701	—	349.
1990	1703	—	350.
1992	1705	1319	198, 456.
1995	1708	1322	456.
1997	1710	1324	456.
1998	1711	1325	456.
2014	1727	—	191, 268.
2020	1733	—	39.
2036	1747	—	106, 268.
2052	1757	—	150.
2053	1758	—	150.
2054	1759	—	150, 268.
2058	1763	—	144, 152, 266, 273.
2059	1764	—	266.
2060	1765	—	266.
2097	1802	—	107.
2100—2123	1805—1821	—	297.
2138	1837	—	367, 381.
2199	1896	—	266.

Статьи Свода Законовъ. Изданія 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Законы Гражданскаго Судопроизводства.			
Ст. 1	Ст. 2025	Ст. —	89, 327, 363.
3	2027	—	325.
5	2029	—	89.
24	2047	—	325, 525.
30	2052	—	428.
45	2067	—	114.
47	2069	—	428.
57	2079	—	503.
65	2087	—	80.
72	2093	—	41, 154.
—	2094	—	154.
74	2095	—	39, 325.
76	2097	—	502.
78	2099	—	189, 502.
79	2100	—	189.
80	2101	—	501.
83	2104	—	189, 501.
90	2111	—	19.
155	2174	—	365.
176	2195	—	77.
177	2196	—	208.
183	2202	—	5.
189	2208	—	49.
202	2221	—	370.
203	2222	—	211, 370.
204	2223	—	211.
205	2224	—	211, 305, 366, 524.
206	2225	—	305.
209	2228	—	142, 273, 525.
213, 214	2232	—	2, 125, 162, 298, 360, 390, 429, 434, 457.
220	2235	—	429, 434.
224	2239	—	434, 457.

Статьи Свода Законовъ. Изданія 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 227	Ст. 2242	Ст. —	195.
231	2246	—	108.
232	2247	—	38, 154, 257, 323, 528.
263	2273	—	271.
267	2277	—	112.
268	2278	—	112.
287—296	2296—2303	—	339, 434.
312	2319	1732	99, 107, 143, 271, 288, 335, 339, 422, 475, 480, 526.
313	2320	1733	99, 107, 143, 268, 288, 475.
314	2321	1734	35, 51, 55, 99, 142, 153, 268, 314, 479.
315	2322	1735	49, 51, 99, 190, 212.
317	2324	—	151, 268.
318	2325	—	283, 314, 376, 475.
319	2326	—	190, 283, 314.
320	2327	—	479.
321	2328	—	405.
322	2329	—	283.
329	2336	—	49, 51, 271, 376.
330	2337	—	49, 51, 404.
343	2350	—	268.
348—354	2355—2358	—	145, 161, 467, 520.
355	2359	—	520.
356	2360	—	50, 55.
358	2362	—	479.
359	2363	—	479.
363	2367	—	36, 148.
376	2377	—	191, 342.
377	2378	—	191.
378	2379	—	107.
383	2384	—	342.
401	2402	—	143, 190, 479.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 402	Ст. 2403	Ст. —	152, 479.
403	2404	—	479.
405	2406	—	143.
406	2407	—	306, 152, 161, 322.
416	2417	—	298.
421	2422	—	527.
442	2443	—	272.
461	2461	—	280.
479	2479	—	316.
484	2484	—	308.
486	2486	—	306.
487	2487	—	524.
499	2499	—	307.
505	2505	—	316.
507	2507	—	306.
513	2513	—	305.
519	2519	—	306.
522	2522	—	306.
555	2554	—	298.
561	2559	—	48, 53.
580	2578	—	342.
601	2596	—	251, 289.
633	2627	—	101, 310.
634	2628	—	4, 67, 269, 301
635	2629	—	168.
638	2632	—	2.
639	2634	—	170.
641	2636	—	40.
643	2637	—	40.
644	2638	—	40.
645	2639	—	40, 168.
647	2641	—	279.
656	2650	—	429.
657	2651	—	313.
658	2652	—	313.
668	2661	—	356.

Статьи Свода Законовъ.						Страницы.
Изданія						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	669	Ст.	2662	Ст.	—	356.
	673		2665		—	479.
	679		2671		—	3.
	683		2675		—	62.
	688		2680		—	2, 6, 299.
	694		2686		—	127.
	695		2687		—	127.
	715		2706		—	127.
	746		2736		—	190.
	749		2739		—	190.
	752		2742		—	48, 53, 191, 497.
	757		2747		—	244, 293.
	759		2749		—	34, 190, 293.
	769		2759		—	495.
	773		2763		—	293.
	822		2799		—	304.
	823		2800		—	304.
	841		2817		—	394.
	855		2879		—	62.
	856		2880		—	62.
	1005		3054		—	196.
	1006		3055		—	196.
	1007		3056		—	196.
	1008		3057		—	196.
	1009		3058		—	196.
	1010		3059		—	198.
	1013		3062		—	83, 198.
	1015		3064		—	198.
	1056		3105		—	172.
	1062		3111		—	142.
	1068		3117		—	494.
	1131		3180		—	77.
	1132		3181		—	76.
	1135		3184		—	76.
	1136		3185		—	78.
	1137		3186		—	77.

Статьи Свода Законовъ. Изданія 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1164	Ст. 3213	Ст. —	169.
1178	3227	—	170.
1182	3231	—	171.
1185	3234	—	165, 369, 381.
1186	3235	—	165, 367.
1187	3236	—	384.
1216	3263	—	76, 81.
1219	3265	—	77.
1220	3266	—	77.
1229	3275	—	79.
1606	3585	—	126.
1748	3711	—	257.
1760	3722	—	112, 500.
1761	3723	—	112.
1766	3728	—	112, 500.
1799	3760	—	107, 420.
1813	3772	—	169.
1816	3775	—	169.
1844	3803	—	363.
1846	3805	—	363.
1852	3811	—	172.
1853—2216	3812—4077	—	81, 111, 276, 435.
	Законы Межевые.		
42	35	—	89.
45	38	—	89.
56	43	—	92, 288.
57	44	—	288.
58	45	—	290.
59	46	—	290.
60	47	—	290.
386	310	—	291.
426	351	—	86.
453	378	—	286.
575	500	—	287.
626	551	—	291.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 823	Ст. 655	Ст. —	290.
836	668	—	291.
854	686	—	282.
866	698	—	282.
880	712	—	282.
883	715	—	62, 284, 298.
искл.	1021	—	63.
1080	912	—	510.
1082	914	—	510.
1086	918	—	510.
1088	920	—	510.
1089	921	—	510.
Томъ XI.			
Уставъ Кредитный.			
494, 495	497	—	451.
501	503	—	451.
Уставъ Торговый.			
2	2	—	104.
38	35	33	100.
39	36	34	100.
46	43	38	99.
52	48	43	100.
57	50	54	100.
633	528	—	100.
713	607	—	367.
1227—1266	1101—1140	—	260.
1291	1165	—	366.
1297	1171	—	366.
1300	1174	—	93.
1323	1197	—	171.
1378	1254	—	172.
1555	1399	—	93.
1558	1402	—	93.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1587	Ст. 1431	Ст. —	93.
1640	1484	—	93.
1647	1491	—	93.
2760	2468	—	10.
2800	2507	—	11.
2801	2508	—	11.
2802	2509	—	11.
Уставъ о промышленности фабричной и заводской.			
163	172	—	234.
Томъ XIII.			
Уставъ Общественнаго Призрѣнія.			
72	331	—	40.
Уставъ Народнаго Продовольствія.			
755	648	—	12.
757	650	—	11.
758	651	—	11.

